

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Ульяновский государственный педагогический университет
им. И.Н. Ульянова»

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВА, ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ

Сборник материалов
VII Всероссийской научно-практической конференции
студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием
(Ульяновск, 25 апреля 2025 г.)

Научное электронное издание

Чебоксары
Издательский дом «Среда»
2025

УДК 08
ББК 65+67я43
А43

Рекомендовано к публикации на основании приказа ФГБОУ ВО «УлГПУ» от 25.03.2025 №05-95

Рецензенты: **Луковкин Кирилл Евгеньевич**, канд. ист. наук, доцент ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова»

Щеглова Алена Евгеньевна, канд. пед. наук, доцент, доцент, ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова»

Редакционная

коллегия: **Кузнецова Надежда Ильинична**, канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры теоретических основ экономики и правоведения ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова»

Лукашевич Светлана Владимировна, канд. юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова»

Рябова Марина Анатольевна, канд. экон. наук, доцент, заведующий кафедрой ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова»

Суетин Илья Николаевич, д-р ист. наук, канд. пед. наук, доцент, профессор ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова»

Актуальные вопросы права, экономики и управления : сборник материалов
А43 VII Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием (Ульяновск, 25 апреля 2025 г.) / гл. ред. Н. И. Кузнецова; Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова. – Чебоксары: Среда, 2025. – 484 с. – 1 CD-ROM. – Загл. с титул. экрана. – Текст : электронный.

ISBN 978-5-907965-56-0

В сборнике представлены научные публикации, посвященные вопросам развития экономической науки и права. В материалах сборника приведены результаты теоретических и прикладных изысканий представителей научного и образовательного сообщества в данной области. Предназначен для широкого круга читателей. Издание может быть полезно научным сотрудникам, преподавателям, студентам, аспирантам и всем, кто интересуется проблемами и перспективами социально-экономического развития и права России и зарубежья.

Статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за приведенные в исследовании экономические данные несут авторы.

Минимальные системные требования:

PC с процессором Intel 1,3 ГГц и выше ; 256 Мб (RAM) ; Microsoft Windows, MacOS ; дисковод CD-ROM ; Adobe Reader

ISBN 978-5-907965-56-0
DOI 10.31483/a-10712

© ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова», 2025
© Издательский дом «Среда», 2025

Предисловие

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова» представляет сборник материалов VII Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием **«Актуальные вопросы права, экономики и управления»**.

В сборнике представлены научные публикации, посвященные вопросам развития экономической науки и права. В материалах сборника приведены результаты теоретических и прикладных изысканий представителей научного и образовательного сообщества в данной области. Предназначен для широкого круга читателей. Издание может быть полезно научным сотрудникам, преподавателям, студентам, аспирантам и всем, кто интересуется проблемами и перспективами социально-экономического развития и права России и зарубежья.

По содержанию публикации разделены на основные направления:

1. Актуальные вопросы юриспруденции.
2. Менеджмент и маркетинг.
3. Экономика предпринимательства.
4. Конституционное и муниципальное право.
5. Гражданское и семейное право.
6. Трудовое и предпринимательское право.
7. Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право.
8. Международное право.
9. Административное право.
10. Правоохранительная деятельность.
11. Историко-правовые проблемы развития российской государственности.
12. Гражданский и арбитражный процесс.
13. Уголовный процесс и криминалистика.

Авторский коллектив сборника представлен городами (Москва, Санкт-Петербург, Арзамас, Барнаул, Белгород, Екатеринбург, Казань, Калининград, Кисловодск, Краснодар, Красноярск, Магадан, Магнитогорск, Нижневартовск, Нижний Новгород, Оренбург, Ростов-на-Дону, Самара, Сибай, Симферополь, Тамбов, Ульяновск, Хабаровск, Чебоксары, Ярославль) России и Республики Беларусь (Барановичи).

Среди образовательных учреждений выделяются следующие группы: академические учреждения (Екатеринбургская академия современного искусства, Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Российская таможенная академия) и университеты и институты России (Алтайский государственный университет, Арзамасский государственный педагогический институт им. А.П. Гайдара, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Дальневосточный государственный университет путей сообщения, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова (ИЭУП), Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России, Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана, Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина, Московский университет «Синергия», Московский университет имени А.С. Грибоедова, Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Нижневартовский государственный университет, Оренбургский государственный университет, Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, Российский государственный социальный университет, Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Российский университет кооперации, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Ростовский государственный экономический

университет (РИНХ), Ростовский юридический институт МВД России, Самарский государственный технический университет, Самарский государственный экономический университет, Самарский юридический институт ФСИН России, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, Санкт-Петербургский университет МВД России, Северо-Восточный государственный университет, Сибирский федеральный университет, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова, Университет управления «ТИСБИ», Уфимский университет науки и технологий, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова) и Республики Беларусь (Барановичский государственный университет).

Участники конференции представляют собой разные уровни образования и науки: доктора и кандидаты наук, профессора и доценты, деканы, заведующие кафедрой, преподаватели вузов, учителя, аспиранты, магистры, студенты, ассистенты, курсанты.

Редакционная коллегия выражает глубокую признательность нашим уважаемым авторам за активную жизненную позицию, желание поделиться уникальными разработками и проектами, публикацию в сборнике материалов VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием **«Актуальные вопросы права, экономики и управления»**, содержание которого не может быть исчерпано. Ждем Ваши публикации и надеемся на дальнейшее сотрудничество.

Главный редактор
канд. пед. наук, доцент, доцент
кафедры теоретических основ экономики и правоведения
ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный
педагогический университет им. И.Н. Ульянова»
Н. И. Кузнецова

ОГЛАВЛЕНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

<i>Бободжонов Д.А., Утеев А.К.</i> Соотношение законности целесообразности – общеправовые аспекты	12
<i>Бондарева А.А.</i> Соотношение найма и аренды жилого помещения	15
<i>Булгаков В.В., Заев О.С., Бакулин А.Д.</i> Создание туристско-рекреационных зон: опыт российских регионов и правовое регулирование	17
<i>Булгаков В.В., Куприна А.В., Юдакова В.А.</i> Интеграция искусственного интеллекта в земельно-имущественную сферу: эффективность технологий и правовые вызовы	19
<i>Булгаков В.В., Михайлова К.И., Миросердов И.А.</i> Правовое регулирование оборота земельных участков сельскохозяйственного назначения	21
<i>Булгаков В.В., Юдаков Н.С., Потупо Г.Ф.</i> Правовой режим земель сельскохозяйственного назначения в России: проблемы оборота и перспективы совершенствования	23
<i>Идрисова Н.Р., Сафаров В.Р., Косенко О.А.</i> Защита прав человека в цифровую эпоху	25
<i>Исаев Э.Е.</i> Методологические основы современной правовой процессуальной политики России: общетеоретический аспект	27
<i>Исаев Э.Е.</i> Проблемы эффективности правовой процессуальной политики: общетеоретические аспекты	29
<i>Маликова В.В.</i> Понятие коллективного доминирования хозяйствующих субъектов: отличие коллективного доминирования от картеля	31
<i>Морозова А.С., Шляхов Е.С.</i> О предоставлении права пользования жилым помещением в качестве завещательного отказа	33
<i>Никифорова И.А., Улендеев С.И.</i> Конфликт интересов в деятельности работника социальной службы: правовой аспект	34
<i>Новик А.А., Доржиева В.В., Слепцова О.Ю.</i> Исследование установок и отношения студенческой молодёжи к феномену коррупции	37
<i>Овсянкина Е.Д.</i> Естественные монополии и их характерные признаки	43
<i>Пойда К.Ю.</i> Особенности регулирования правоотношений, связанных с учетом и реализацией земельных участков и расположенных на них объектов в 2025 году	45
<i>Уколова А.Э.</i> Правовое регулирование обеспечения жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: актуальные проблемы и возможные пути их решения	46

МЕНЕДЖМЕНТ И МАРКЕТИНГ

<i>Андреева Л.А.</i> Разработка системы управления мотивацией персонала	48
<i>Антипенкова Л.А., Ермошкин Д.М.</i> Поведенческая экономика и мотивация студентов: маркетинговый подход к повышению эффективности обучения	50
<i>Аристова А.О.</i> Организация системы развития персонала	52
<i>Богданова Н.С.</i> Эффективное управление персоналом как необходимая стратегия для достижения успеха в условиях современной экономики	54
<i>Борзикова Д.Е., Шлюгина Н.В., Суетин И.Н.</i> Методы принятия управленческих решений на предприятиях сферы сервиса	55
<i>Гасникова С.Ю., Зороглян А.Г.</i> Совершенствование бизнес-процесса стимулирования персонала в организации	58
<i>Грязнов С.А.</i> Влияние безналичных платежей на покупательское поведение потребителей	60
<i>Грязнов С.А.</i> О новой модели потребительского поведения	62
<i>Гужанина П.А., Зинина А.Д., Кузнецова Н.И.</i> Особенности и специфика маркетинга образовательных услуг	64
<i>Ерастова А.С.</i> Маркетинг образовательных услуг	66
<i>Ерофеева Д.С.</i> Совершенствование кадрового обеспечения системы управления персоналом организации	68
<i>Колосова М.Л., Широкова Е.А.</i> Финансовый контроль бюджетной сметы	70

<i>Коробко А.Б.</i> Оптимизация бизнес-процессов компьютерного сервиса ООО «ИНДЕКС АЙКБЮ.РУ».....	72
<i>Милый А.М.</i> Информационная архитектура сайта как инструмент продвижения в сети интернет	76
<i>Пенчук А.Ю.</i> Влияние культуры потребления и финансовой грамотности на повышение качества жизни граждан.....	78
<i>Рамазанова Д.Д., Рябова М.А.</i> Совершенствование деятельности организации-работодателя при приеме персонала на работу.....	80
<i>Рябова М.А., Наумова Р.Т.</i> Совершенствование технологий управления дистанционным персоналом.....	82
<i>Стёпина Н.В.</i> Управление лояльностью потребителя через расширение спектра дополнительных услуг	84
<i>Трусова Д.О., Кузнецова Н.И.</i> Маркетинг и менеджмент: общая характеристика и отличительные особенности	86
<i>Тузандехджани Мехди</i> Развитие процесса отбора персонала: роль искусственного интеллекта в современных методах отбора.....	89
<i>Тулякова Д.О., Жирнова П.Е.</i> Роль финансового менеджмента в управлении предприятием	91
<i>Узурчиева А.М.</i> Алгоритмы принятия управленческих решений в условиях неопределенности на торговых предприятиях	93

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

<i>Глушкова А.В.</i> Влияние ассортиментной политики на экономическую безопасность предприятия.....	95
<i>Грачева В.И.</i> Конкурентоспособность как механизм обеспечения экономической безопасности предприятия.....	97
<i>Грязнов С.А.</i> Социально-экономические особенности стагнации.....	99
<i>Егорова А.М., Кузнецова Н.И.</i> Роль малого предпринимательства в развитии национальной экономики	101
<i>Карташов А.В.</i> Техничко-экономическое обоснование проекта организации двухпостовой ручной автомойки в г. Магадане.....	103
<i>Кошкин А.Э.</i> Обучение нейронных сетей на финансовых данных: вызовы и решения.....	107
<i>Кузнецова Н.И., Ахмерова Л.А., Садыкова А.И.</i> Налоги в образовании	109
<i>Макеева А.В., Столярова Е.А., Сабанов Р.С.</i> Причины, по которым инвестиции в новые технологии не окупаются	111
<i>Минаков А.В.</i> Региональные аспекты развития малого и среднего предпринимательства	113
<i>Мусаелян Э.С.</i> Цифровые технологии в планировании производственных процессов мебельной промышленности: региональный аспект	119
<i>Мусаелян Э.С.</i> Цифровые технологии в управлении бизнес-процессами мебельной промышленности: комплексный подход к оптимизации и планированию	121
<i>Святчик А.А.</i> Экономическая безопасность в предпринимательской деятельности	123
<i>Симионов Р.Ю.</i> Оценка бизнеса с учетом деловой репутации компании	125
<i>Столярова Е.А., Макеева А.В., Сабанов Р.С.</i> Контроллинг в области электронного бизнеса... ..	127
<i>Субботина К.С., Токмачева Н.В.</i> Налоговые риски как объект финансового анализа в условиях цифровизации	129
<i>Хосровян В.А., Кузнецова Н.И.</i> Роль домохозяйств в современной экономической системе.....	133
<i>Чернаков В.Ю.</i> Цифровая трансформация торговли: влияние технологий на потребительское поведение и бизнес-модели.....	135
<i>Шевицова Д.С.</i> Цифровизация экономики как фактор обеспечения экономической безопасности предприятий в условиях современных вызовов.....	138
<i>Шерстнева Т.В.</i> Франчайзинг как форма предпринимательской деятельности правовые основы и практические рекомендации	140

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

<i>Абзалов С.И.</i> Современные механизмы обеспечения и защиты прав человека в Российской Федерации: вызовы и актуальные проблемы.....	142
<i>Багрянцева В.Ю.</i> Принудительное изъятие земельного участка для государственных и муниципальных нужд	143
<i>Булгаков В.В., Данилова В.А., Логунова В.В.</i> Географические и правовые границы: переосмысление понятия «земельный участок» в контексте устойчивого развития.....	145
<i>Грязнов С.А.</i> Трилемма в денежно-кредитной политике.....	147
<i>Данилевич А.А.</i> Методы построения ставки дисконтирования в доходном подходе: проблемы и перспективы.....	149
<i>Демидов А.С.</i> Современные тенденции административно-территориального устройства и муниципального деления в России: проблемы и перспективы.....	155
<i>Касымова А.М., Тафинцева А.Н.</i> Правовое сотворчество государства и гражданского общества в области института передачи земельных участков в безвозмездное пользование как пример попытки оптимизации политико-правовой системы государства.....	157
<i>Курмей А.А.</i> Роль бюджета в становлении экономики Ульяновского региона	159
<i>Минасян Ю.С.</i> Стратегия развития предприятия в условиях санкционных ограничений.....	161
<i>Прасковийн Д.А.</i> К вопросу о понятии двойного гражданства.....	164
<i>Прасковийн Д.А.</i> Некоторые вопросы приобретения двойного гражданства в РФ	166
<i>Прасковийн Д.А.</i> О правовой сущности двойного гражданства	167
<i>Прасковийн Д.А.</i> Об актуальности института двойного гражданства в современную эпоху	169
<i>Троянская М.А., Троянская А.Д., Баева А.М.</i> Проблемные вопросы в развитии муниципальных образований	171
<i>Хабибуллина Э.Р., Галимова Л.М.</i> Границы начала правосубъектности и момент признания плода ребенком: актуальные вопросы.....	173
<i>Цодокоев П.А.</i> Особенности заключения договоров органов исполнительной власти с финансовыми организациями	174
<i>Шуткина М.С., Затуливетров К.Е., Семенова В.Р.</i> Налоги в условиях бюджетного федерализма.....	176

ГРАЖДАНСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

<i>Бакаева А.Ф., Никитина А.С.</i> Проблемы правового регулирования социального обеспечения семей с детьми в России на современном этапе и пути их решения	179
<i>Баскин Д.Ю.</i> Проблемы правового регулирования недвижимых вещей в российском законодательстве	181
<i>Вишняков О.С.</i> Аренда земельных участков в России на современном этапе: некоторые проблемы правового регулирования и пути их решения.....	183
<i>Идрисов Т.Р.</i> Юридические процедуры реализации права на односторонний отказ от исполнения обязательства	185
<i>Казакова С.В., Пяткова Д.В.</i> Профориентационная программа как средство продвижения детской школы искусств в малом городе	187
<i>Карташов А.В.</i> Изучение мотивов выбора учебного заведения для получения высшего образования и направления подготовки молодежью (на примере ФГБОУ ВО «Северо-Восточный государственный университет, г. Магадан).....	191
<i>Карташов А.В.</i> Механизмы реализации учебного проекта по изучению мотивов выбора учебного заведения для получения высшего образования	196
<i>Кошелев К.И., Исомиддинов Бобожон Хошимжон Угли, Суетин И.Н.</i> Правовые и социальные аспекты формирования компьютерной грамотности пожилых людей	199
<i>Красовский Н.А.</i> Методологические проблемы регулирования электронных средств платежа в условиях цифровизации экономики	201
<i>Мужигова В.Э., Халиуллова Р.Р., Суетин И.Н.</i> Индивидуальные права социального работника в контексте профессиональной этики	202
<i>Невзорова О.А., Сырцова Е.А.</i> Обеспечение жилищных прав граждан, чьи жилые помещения признаны непригодными для проживания. Проблемы определения выкупной стоимости.....	204

<i>Пастухова В.А.</i> Результаты интеллектуальной собственности как объект гражданских прав...	208
<i>Райманова З.Ш., Сафаров В.Р., Косенко О.А.</i> Проблема соблюдения прав и свобод человека и гражданина РФ	210
<i>Робкин Д.С.</i> Управление трудоустройством и мотивацией выпускников вузов	212
<i>Савельева А.В., Савельева Е.В.</i> Роль домохозяйств в экономике страны	214
<i>Сафиулова Д.А., Щелова Е.С.</i> Российская Федерация как субъект гражданско-правовой ответственности	217
<i>Семёнов А.А.</i> Методологические основы наследственного права в сфере семейных правовых отношений	220
<i>Сутягина Д.Д.</i> Злоупотребление правом со стороны должника на этапе введения процедуры банкротства.....	222
<i>Усманова Г.И., Ракова Е.А., Суетин И.Н.</i> Принципы семейного права в современной России и проблемы их реализации	224
<i>Яхина Е.О., Галкина В.Э., Суетин И.Н.</i> Правовая защита детей, оказавшихся в социально опасном положении	226

ТРУДОВОЕ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

<i>Ашикаръян А.А., Ломакина О.В.</i> Управление репутационными рисками.....	228
<i>Биккузина Д.Р.</i> Механизмы государственно-частного партнёрства как форма внебюджетного финансирования: правовой анализ	230
<i>Битюкова Д.В.</i> Акты ЕАЭС как источники предпринимательского права	232
<i>Бышев В.И.</i> Цифровая трансформация и ее тренды в функционировании инновационной инфраструктуры развития организаций сферы услуг.....	234
<i>Валиев Э.А.</i> Тенденции развития законодательства о системе заработной платы и формы оплаты	236
<i>Валиев Э.А.</i> Электронная переписка между работником и работодателем как доказательство по трудовому спору.....	238
<i>Галиуллина З.Х.</i> Фирменное наименование и его правовая охрана.....	240
<i>Гнусарёва А.С.</i> Совершенствование организации труда на предприятии	241
<i>Ерёмин Г.К.</i> Анализ актуальных теоретических исследований санаторно-курортного комплекса в РФ	243
<i>Ерёмин Г.К.</i> Оценка численности размещенных лиц в санаторно-курортных организациях в РФ	245
<i>Жаринова Е.М., Суетин И.Н.</i> Повышение эффективности управленческих решений в сфере обслуживания посредством внедрения CRM-систем	248
<i>Комарова О.С.</i> Теоретические аспекты изучения трудовых споров: понятие, классификация, причины возникновения	250
<i>Курносенкова Д.О., Суетин И.Н.</i> К вопросу о методах принятия управленческих решений в современных организациях	251
<i>Литвинов В.А.</i> Оптимизация бизнес-процессов компьютерного сервиса ООО «Педант.ру»	253
<i>Никитина А.С.</i> Развитие налогового законодательства для малого и среднего предпринимательства сквозь призму судебного толкования.....	256
<i>Пантелеева Л.Д.</i> Занятость молодежи: правовые проблемы и перспективы в условиях рынка труда	258
<i>Петров А.А.</i> Механизмы оспаривания сделок должника в делах о несостоятельности (банкротстве) физических лиц: краткий теоретико-правовой анализ и постановка проблем.....	260
<i>Русакова Д.Д.</i> Регистрация индивидуального предпринимателя: проблемы теории и практики ..	263
<i>Соколова О.В.</i> Человеческий потенциал и человеческий капитал как объекты экономического исследования	266
<i>Столярова Е.А., Макеева А.В., Сабанов Р.С.</i> Влияние повышения инновационной активности предприятия на изменение профиля компетенции персонала	268
<i>Шуткина М.С., Сукиева А.М.-Г., Семенова В.Р.</i> К вопросу о правовом регулировании и налоговом администрировании региональных налогов	270
<i>Яшина С.А., Иващенко П.А.</i> Управление интеллектуальным капиталом нефтегазодобывающего предприятия (на примере АО «ННК-ННП»).....	273

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

<i>Березовская А.В.</i> Анализ отечественного опыта борьбы с дистанционными мошенничествами: уголовно-правовые и криминологические аспекты	275
<i>Бояркин С.М.</i> Спорные вопросы квалификации преступлений против жизни и здоровья	278
<i>Ермаков А.А.</i> Обналичивание денежных средств как способ уклонения от уплаты налогов, а также хищения денежных средств организации	282
<i>Ермаков А.А.</i> Объективная сторона преступлений, связанных с незаконным обналичиванием денежных средств	284
<i>Мифтахутдинова Л.Э.</i> Отграничение продолжаемых имущественных преступлений от совокупности преступлений и иных видов сложных преступлений	288
<i>Попенков А.В.</i> Информационные технологии как способ осуществления незаконной коллекторской деятельности в России	291
<i>Рыбак К.А., Воробьева А.Н.</i> Особенности регламентации уголовной ответственности за государственные преступления в Российской империи	293
<i>Самохвалов И.Ю.</i> Использование потенциала семейных ценностей в процессе ресоциализации несовершеннолетних осужденных (опыт работы колонии для несовершеннолетних)	295
<i>Терещенко А.И.</i> Некоторые вопросы наркогизма и наркопреступности в России	298
<i>Улендеева Н.И.</i> Методы управления деятельностью подразделений социального обеспечения исправительных учреждений по организации пенитенциарной пробации	300
<i>Улендеева Н.И.</i> Организационно-правовые аспекты применения информационных технологий и технических средств в деятельности пенитенциарной системы	302
<i>Шабаетов М.С.</i> Особенности квалификации мошенничества в сфере предпринимательской деятельности	303

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

<i>Анянова Е.С.</i> Охрана подводных телекоммуникационных кабелей в Балтийском море	306
<i>Васютина В.Ю.</i> Актуальные проблемы международного усыновления	310
<i>Волков Г.Ю.</i> Политика антироссийских санкций как механизм саморазрушения Европейского Союза	312
<i>Гордейчик С.В.</i> Концептуальные основы взаимодействия человеческого и природного капитала	314
<i>Князьков А.А., Поваренкова В.А.</i> Особенности уголовно-правовой охраны значимой экономической информации в развитых зарубежных странах	316
<i>Людвигевич О.Н.</i> Оформление характеристики: наиболее важные вопросы правового регулирования в Республике Беларусь	318
<i>Нейматова А.Я.</i> Влияние искусственного интеллекта на мировую экономику	321
<i>Рахматов А.А.</i> Социально значимая инноватика и интеллектуализация экономики как ключевые условия опережающего цивилизованного развития РФ в системе глобальной конкуренции	323
<i>Уколова А.Э.</i> Трансграничные договорные обязательства: проблемы правовой квалификации	325
<i>Чжан Т., Чжан Ч., Гэн С.</i> Стратегии развития транснациональных корпораций в современных экономических условиях	327
<i>Чжан Ч., Гэн С., Чжан Т.</i> Оценка эффективности внешнеэкономической деятельности китайских предприятий оборонно-промышленного комплекса	329

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

<i>Булгаков В.В., Ермилова Я.В.</i> Тенденции развития и некоторые проблемы земельного законодательства Российской Федерации на современном этапе	332
<i>Булгаков В.В., Храмцов Д.С., Черноштан М.А.</i> Целевое использование земли как принцип земельного права и особенности его реализации в современных условиях	334
<i>Вакалишева Д.А.</i> Ответственность корпораций за недобросовестную рекламу	336
<i>Васютина В.Ю.</i> Правовое регулирование жилищных прав несовершеннолетних	338
<i>Киреева А.К., Павлов Н.В.</i> Административная ответственность юридических лиц	340
<i>Малинина Ю.В., Полянская А.А.</i> Специфика договора найма жилого помещения	342
<i>Мешвез А.А.</i> Информатизация предоставления государственной услуги	344

<i>Правилова А.В., Чванова А.И., Кузнецова Н.И.</i> Специфика внебюджетной деятельности образовательных организаций	346
<i>Прасковьян Д.А.</i> К теоретическим основам правовой охраны земель	348
<i>Самиулина Я.В.</i> Стадии производства по делам об административных правонарушениях: теоретический аспект.....	350
<i>Соболева С.В.</i> Возможности и ограничения в области финансирования образования, здравоохранения и социальной сферы: региональный опыт	352
<i>Суетин И.Н., Баулин Е.А., Щипунов А.П.</i> Проблемы защиты прав инвалидов в Российской Федерации на современном этапе	354
<i>Шерстнева Т.В.</i> Современные методы цифровой подписи и юридическая сила электронных документов.....	356

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

<i>Бажанова О.В.</i> Казнить нельзя помиловать... или О правоприменительной практике в вопросах банкротства банков и привлечения контролирующих их лиц к субсидиарной ответственности	359
<i>Грязнов С.А.</i> Пути оптимизации расходов следственных изоляторов.....	361
<i>Грязнов С.А.</i> Экономика следственных изоляторов: проблемы финансирования – нормативно-правовой аспект.....	363
<i>Идиятуллин И.И.</i> Актуальные проблемы квалификации бандитизма как преступного явления в Российской Федерации	366
<i>Колесова М.А.</i> Следственные и судебные ошибки при заключении под стражу.....	367
<i>Павлова К.В.</i> Роль криптовалют в экономике России: вызовы и перспективы регулирования ..	369
<i>Сиргалина Д.Р., Косенко О.А.</i> Деятельность прокуратуры по профилактике и противодействию экстремизма в сети интернет.....	372
<i>Тарасова Н.Ю., Калашиникова А.С.</i> Стандарты и показатели качества сервисных функций таможенных органов.....	373
<i>Терещенко А.И.</i> К вопросу о понятии и правовой природе института освобождения от отбывания наказания.....	377
<i>Трухачева О.В.</i> Проблемы огневой подготовки сотрудников ОВД	378
<i>Улендеева Н.И.</i> Модель управленческой компетенции будущего сотрудника пенитенциарной системы при работе над проектом.....	380
<i>Улендеева Н.И.</i> Особенности организационных структур управления ведомственными образовательными организациями ФСИН России.....	382
<i>Улендеева Н.И.</i> Функции управления уголовно-исполнительными инспекциями при осуществлении деятельности в сфере постпенитенциарной пробации	384
<i>Фунтов П.А.</i> Правовая политика в области урегулирования искусственного интеллекта.....	385
<i>Чугунова А.С., Крылов А.Д.</i> Психологические аспекты вербовки молодежи экстремистскими и террористическими организациями	388
<i>Шалагин И.А.</i> Причины появления подростково-молодежных группировок в Татарстане в 70–90-е годы XX века	390

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

<i>Авдеева С.А.</i> Российская экономика в условиях СВО и санкций	393
<i>Андреева С.Я.</i> Эволюция законодательства в области расчетно-кредитных отношений	395
<i>Байгарина А.Е.</i> Роль законодательства в защите культурного суверенитета России	401
<i>Булгаков В.В., Кувшинникова И.А.</i> Юридическая техника в контексте исторического наследия и национальной идентичности.....	403
<i>Денисевич Е.Н.</i> История становления гарантий независимости судей	406
<i>Денисевич Е.Н.</i> Роль СМИ и общественного мнения в формировании независимости судей....	408
<i>Лаврентьев М.В.</i> Саратовский Галкинский учебно-исправительный приют в 1891 году (часть первая).....	411
<i>Макарова Д.А.</i> Историко-правовые основы и механизмы реализации государственной политики в сфере кадастрового учета	413

<i>Морозов А.А.</i> История правового регулирования безналичных расчетов в России.....	416
<i>Соман Ж.-Н.Р., Цын З.Д.</i> Технологическое развитие СССР: достижения и современные вызовы	418
<i>Фунтов П.А.</i> Эволюция романо-германской правовой семьи в XXI веке.....	421

ГРАЖДАНСКИЙ И АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

<i>Белова А.А.</i> Правовые аспекты судебной защиты исключительных прав на цифровые активы ..	424
<i>Валиев Э.А.</i> Медиация и другие альтернативные способы разрешения споров в рамках гражданского судопроизводства.....	428
<i>Гилманов Д.Р., Наймул И.Р.</i> Договорная подсудность и публичный интерес: проблемы государственных компаний при установлении третейской оговорки	430
<i>Грошкова М.А.</i> Добросовестность участников гражданских правоотношений: теоретический анализ правовой категории.....	433
<i>Дружинин С.В.</i> Медиация в корпоративных спорах: эффективная альтернатива судебному разбирательству	435
<i>Идрисова Л.Ш., Бекова Е.С.</i> Проблемы социального обеспечения многодетных семей в России на современном этапе: правовой аспект	438
<i>Кукишвили Мариам</i> Сравнительный анализ судебной и внесудебной экспертизы: правовые и практические различия	440
<i>Моисеева П.В., Власова Д.А.</i> Земельные споры и правовое сотворчество: возможности медиации и участия граждан в разрешении конфликтов	443
<i>Рахматуллина Р.М.</i> Роль и возможности цифровой медиации	445
<i>Ромашёв И.Н.</i> Особенности исполнительного производства по делам, связанным с алиментами.....	447
<i>Сергеева С.Е.</i> Личная, прямая или косвенная заинтересованность судьи в исходе дела как основание для отвода	450
<i>Сошкина С.О., Григорьева М.Е.</i> Земли особо охраняемых территорий.....	452
<i>Хавшабова Д.А.</i> К вопросу о необходимости установления правового механизма раскрытия доказательств	455
<i>Черноусов К.С.</i> Судебные примирители в арбитражном процессе	456
<i>Шведас Е.А.</i> Методы правового регулирования отношений в сфере интеллектуальной собственности.....	458
<i>Шерстнева Т.В.</i> Современные тенденции в развитии организации.....	460

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И КРИМИНАЛИСТИКА

<i>Валиев Э.А., Шайхутдинова З.З.</i> Электронные доказательства в уголовном процессе: проблемы допустимости	462
<i>Галашина Е.А.</i> Использование информационных технологий как способ совершения преступления и как отягчающее обстоятельство	464
<i>Нуруев Т.К.</i> Функции и признаки социальных сетей, используемых при расследовании преступлений	467
<i>Овсянникова А.Р.</i> Понятие общественной безопасности и общественного порядка: уголовно-правовой аспект	470
<i>Оганян Э.А.</i> Особенности регулирования правоотношений, связанных с использованием биоматериалов человека	472
<i>Осипов Д.Д.</i> Личность преступника: краткий теоретико-правовой анализ криминологической категории.....	474
<i>Полканова Е.А.</i> К вопросу о производстве следственного эксперимента.....	478
<i>Сиваков А.А.</i> Интеллектуальная собственность как объект уголовно-правовой охраны.....	479
<i>Терещенко А.И.</i> Правовые основания освобождения от отбывания наказания	482

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Бободжонов Джасурбек Аловиддинович

студент

Утеев Азамат Какимович

студент

Научный руководитель

Исаев Эдуард Евгеньевич

канд. юрид. наук, старший преподаватель

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
г. Казань, Республика Татарстан

СООТНОШЕНИЕ ЗАКОННОСТИ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ – ОБЩЕПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

***Аннотация:** в статье анализируется система категорий законности и целесообразности в праве. Рассматриваются такие основополагающие принципы законности, как верховенство закона, равенство перед законом, правовая определенность, неотвратимость ответственности, обеспечение прав и свобод человека, публичность. Исследуется понятие целесообразности, его философско-правовые аспекты. Подчеркивается необходимость междисциплинарного подхода к изучению данных категорий и важность функционирования целесообразности строго в рамках закона для обеспечения правопорядка и законности.*

***Ключевые слова:** законность, целесообразность, принципы права, верховенство закона, правовая определенность, правоприменение.*

Основная идея законности – управление по закону. На фундаменте законности строится справедливые и упорядоченные общества, в которых закон имеет абсолютную силу, тем самым гарантируя членам общества мирное и прогрессивное сосуществование. Немаловажным фактором для образования такого общества также является гарантия справедливого управления в соответствии со всеми установленными правилами и процедурами, исключающими произвол. Законности сама по себе не является монолитной идеей. Существуют некоторые принципы законности, которые позволяют создать, толковать и применять право правильно.

Одним из основных принципов законности является верховенство закона. Основной целью данного принципа можно назвать определение места закона в государстве как высшее. Ни одно лицо в государстве, включая высшую власть, не может быть выше и (или) сильнее закона. Принцип верховенства закона гарантирует, что управление в государстве осуществляется законно и предсказуемо. Такой подход также стимулирует доверие и уверенность граждан в правовой системе.

Еще один, немаловажный принцип, тесно связанный с верховенством закона – равенство перед законом. Этот принцип гарантирует равные права каждого лицу в обществе, а также равные возможности защиты своих прав и интересов, а также защиту от дискриминации по национальному, религиозному, половому, расовому, экономическому и политическому признакам. Равенство перед законом требует, чтобы правовые нормы применялись беспристрастно и последовательно ко всем лицам. Профессор Степаненко Р.Ф., также отмечает важность этого принципа для эффективного функционирования права. В частности, она отмечает, что соблюдение закона всеми «субъектами правовых отношений в процессе правореализации, что безусловно, важно для объяснения механизмов установления законопорядка на специально-юридическом методологическом уровне» [10, с. 80].

Следующим признаком является определенность и предсказуемость. Для достижения максимальной эффективности закона, он должен быть, во-первых, доступен каждому в обществе. Нельзя требовать от лиц соблюдения скрытых законов, тем более что такие законы и не могут полноценно называться законом, так как их не осветили населению. Во-вторых, закон должен точно указывать на определенные вопросы, которые он признан регулировать. Это позволит точнее использовать нужные правовые акты для решения различного рода проблем. В-третьих, закон должен быть ясен, а этого, к сожалению, не всегда получается добиться. Очень часто законодатель издает неопределенные или даже двусмысленные законы, которые сложно толковать даже экспертам, не говоря о лицах, не имеющих опыта в подобных вопросах. Так, Грибова Е.Н. считает, что одной из причин возникновения неопределенности в праве можно назвать проблему субъективности толкования [4, с. 496].

Принцип неотвратимости ответственности за правонарушение является неким противовесом на чаще правореализации. Зачастую, происходит так, что лица допускают чрезмерное использование своих прав и свобод, что автоматически может нарушить права других лиц, или лицо напрямую нарушит установленные правила. Именно для таких случаев существует принцип неотвратимости ответственности, который гласит, что любое лицо допустившее нарушение закона должно быть наказано.

Этот принцип помимо гарантий соблюдения всеми предписанных правил, также дает уверенность и поднимает доверие общества к правовой системе, а также в действующую власть.

Конечно, еще одним важным принципом законности называют принцип обеспечения прав и свобод человека и гражданина. Общество должно быть уверенно в том, что закон служит не только для обеспечения правопорядка, но и защищает права и свободы, закрепленные в Конституции и международных договорами, а также дает равные права на защиту личных интересов. Данный принцип, может быть, не соблюден только в случаях обеспечения безопасности общества и конституционного строя, прав и свобод других лиц, а также обороны и безопасности страны и населения. «Обеспечение прав и свобод – это процесс, который интегрирует в себе две взаимосвязанные реальности: правовые нормы и явления и объективную действительность, в которой находят свое отражение права и свободы» [3, с. 101].

Наконец, принцип гласности существует для гарантий открытости и прозрачности деятельности государственных органов и реализации закона. Общество имеет право знать о применяемых законах, о судебной системе, правоохранительных органов и о решениях касающихся прав и интересов граждан. По мнению Иванова К.К., принцип гласности позволяет обществу контролировать деятельность своих представителей и влиять на власть в установленной законом форме [5, с. 188].

В заключение следует сказать, что понятие законность является многогранным и сложным. Из всех вышеперечисленных принципов нельзя выделить один более или менее важный. Для правильного и эффективного функционирования закона, крайне важно соблюдать одинаково все принципы, так как все они работают как единый механизм, позволяя законности развивать правовую составляющую государства. Тем самым развивать абсолютно все, но прежде всего само общество.

Вопрос о соотношении понятий «законность» и «целесообразность» рассматривался учёными правоведами еще с советских времён. На тот момент законность означала просто исполнение законов без их моральной обоснованности. Сложившаяся формальная законность прикрывала пренебрежение правом ради «классовой целесообразности». Цели, которые преследовали большевики, оправдывали любые средства, включая нарушение закона, следовательно, принцип законности был полностью подчинен интересам правящего класса.

Если рассматривать категорию целесообразности в рамках философии, то понятие можно трактовать следующим образом: это характеристика, отражающая, насколько достигнуто соответствие между реальным развитием явления или процесса и той моделью (материальной или идеальной), которая была определена как конечная цель [6, с. 314].

В своих работах профессор Р.А. Ромашов указывает, что принцип целесообразности «предполагает соответствие избираемой в отношении Правонарушителя меры воздействия целям юридической ответственности» [7].

Помимо этого принцип целесообразности является многогранным и имеет свои особенности, так в специальной литературе выделяют отдельные его характеристики, его содержание и значение. Так, принцип целесообразности полноправно можно назвать основополагающим в доктринальном аспекте, чего придерживается ряд ученых, однако с другой стороны возможную дискуссию может вызвать тот фактор, что принцип целесообразности не закреплен в законодательстве, регулирующем отдельные отрасли права. В этой связи отсутствие законодательного закрепления указанного принципа не может приуменьшать его значение. Аргументируя указанную точку зрения стоит отметить, что принцип целесообразности характеризуется тем, что правовые нормы отечественного законодательства тех или иных отраслей права соответствуют целям и ценностям, которые служат базисом всей правовой системы.

Исследования в области соотношения «целесообразности», «законности» и «справедливости» нельзя назвать сугубо юридическими, поэтому и его изучение должно быть междисциплинарным, так как для обоснования целесообразности принятия новых правовых норм следует провести комплексный анализ с учетом различных факторов, влияющих на необходимость введения обязательных правил поведения. В целом о теории междисциплинарности посвящены ряд работ ученых казанской школы права. Применительно к указанной теме исследования отметим работу профессора Р.Ф. Степаненко, которая указывала, что методология междисциплинарности является универсальной и благодаря ей можно выявить обширный спектр оснований. Так, благодаря междисциплинарному характеру в аспекте достижения справедливых целей права основаниями могут являться начиная от философско-правовых и заканчивая информационно- и технико-правовыми, что в свою очередь обеспечивает целесообразность не только в нормотворчестве, но и в процессе реализации права [8; 10].

Целесообразность в правоприменительной практике подразумевает, что именно сотрудник правоохранительных органов сам решает, насколько целесообразно использовать свои полномочия в определенном случае. Это положение ярко проявляется в определении подследственности уголовных дел, расследуемых различными органами, что является традиционной проблемой для российских правоохранительных органов.

Практика применения статьи 151 УПК РФ вызывает затруднения, что подтверждается многочисленными обращениями граждан в Конституционный Суд [1]. В этой ситуации прокуратура в исключительных случаях может передавать материалы дел, например, о злоупотреблении должностными

полномочиями или коррупции, в иные структуры, руководствуясь как соображениями профессиональной этики, так и соображениями целесообразности. Ситуация, связанная с пандемией COVID-19 и правовым регулированием профилактики инфекции, также ставит вопрос о соотношении законности и целесообразности, что позволяет сделать некоторые выводы даже в современных условиях.

В условиях пандемии национальные правовые системы столкнулись с необходимостью оперативного реагирования, что привело к принятию временных законов, которые часто противоречили действующему отраслевому законодательству. Это выявило слабые места законодательного процесса, такие как его громоздкость, бюрократичность, зависимость от социально-экономических и политических факторов, что в свою очередь привело к образованию пробелов в законодательстве. Например, остались неурегулированными новые понятия, такие как «социальная дистанция», «самоизоляция», «масочный режим». Несмотря на то, что правоприменительная деятельность исполнительных органов по своей сути соответствовала букве закона, последующая отмена данных мер в судебном порядке вызывает большие вопросы касательно их законности.

Целесообразнее всего понимать законность в качестве политического режима, так как в данном случае это означает, что правоприменитель загнан в рамки позитивного права. Помимо этого, законность представляет из себя один из главных принципов правоприменения.

Если рассматривать этот вопрос через призму диалектики, то мы увидим что рассматриваемые категории соотносятся следующим образом: законность является формой, а целесообразность – содержанием. Так, по мнению М.В. Бавсуна: «Форма в данном случае – представляется как наличие определенных границ, устанавливаемых законодателем, за которые не может выйти при осуществлении своей деятельности правоприменитель» [2].

Во время Советского Союза существовало мнение, согласно которому законность и целесообразность в правоприменении не являются взаимоисключающими понятиями. Считалось, что законность являлась основой для целесообразных решений, а правоприменитель должен был целесообразно и эффективно воплощать правовые нормы. Хотя целесообразность важна для эффективного осуществления права, она должна иметь границы, определяемые буквальным смыслом закона. В этой связи некоторые российские юристы считают, что нужно ограничить свободу толкования законов. Они предлагают установить минимальную границу: нельзя толковать закон так, чтобы его смысл сильно отличался от буквального значения, то есть от того, как он написан.

На сегодняшний день российское законодательство не совсем выразило основные правовые понятия, хотя при этом практическая необходимость в этом давно существует, ещё со времен пандемии. Делегирование полномочий на региональный и муниципальный уровни привело к тому, что между нормативными актами субъектов РФ возникли разногласия из-за эпидемиологической ситуации. Немедленное устранение данных пробелов в законодательстве нужно для того, чтобы обеспечить верховенство права. При всём этом целесообразность должна реализовываться в рамках закона, влияя на его содержание и смысл.

Список литературы

1. Определение Конституционного Суда РФ от 26.10.2017 г. №2279-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Никандрова Дениса Владимировича...» // СПС Гарант [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru> (дата обращения: 10.04.2025).
2. Бавсун М.В. Целесообразность в уголовном праве: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: дис. ... канд. юрид. наук / Максим Викторович Бавсун. – Омск, 2002. – 186 с. – EDN NMBP1P.
3. Гончарова С.Г. К вопросу обеспечения прав и свобод человека и гражданина: теоретический и проблемный аспекты / С.Г. Гончарова // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2020. – №4 (28). – С. 101–105. – EDN YQYKPB.
4. Грибова Е.Н. Принцип правовой определенности: понятие и основные характеристики / Е.Н. Грибова // Уральский журнал правовых исследований. – 2019. – №4 (5). – С. 494–508. – DOI 10.34076/2658-512X-2019-4-494-508. – EDN QVYJPU.
5. Иванов К.К. Принцип гласности в Российском законодательстве / К.К. Иванов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2012. – №4. – С. 188–191. – EDN PAGBXJ.
6. Новая философская энциклопедия / Ин-т философии РАН, Нац. общ.-научн. фонд; В.С. Степин, А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин [и др.]. – В 4 т. Т. 4. – М.: Мысль, 2010. – 744 с.
7. Ромашов Р.А. Теория государства и права: учебник и практикум / Р.А. Ромашов. – 2-е изд., пер. и доп. – М.: Юрайт, 2024. – 478 с. – ISBN 978-5-534-16922-5. – EDN LCQCIO.
8. Степаненко Р.Ф. Проблемы российского правосознания в контексте общеправовой теории маргинальности / Р.Ф. Степаненко // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2013. – Т. 155. №4. – С. 46–54. – EDN RNJA0V.
9. Степаненко Р.Ф. Справедливость и законопорядок: теоретико-методологический аспект / Р.Ф. Степаненко // Государство и право. – 2020. – №6. – С. 79–89. – DOI 10.31857/S013207690009939-4. – EDN EQGPPEL.
10. Степаненко Р.Ф. Цели и ценности наказания как элемент формирования правосознания и правовой культуры (проблемы общей теории права) / Р.Ф. Степаненко, Л.В. Юн // Образование и право. – 2017. – №3. – С. 194–199. – EDN YMALJX.

Бондарева Александра Александровна
студентка

Научный руководитель
Яковлев Валерий Иванович
канд. юрид. наук, доцент, доцент

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
г. Белгород, Белгородская область

СООТНОШЕНИЕ НАЙМА И АРЕНДЫ ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ

Аннотация: статья посвящена исследованию соотношения понятий «наем» и «аренда» жилого помещения в российском законодательстве. Рассмотрены особенности правового регулирования договоров жилищного найма и аренды, включая социальные и коммерческие аспекты. Особое внимание уделено различиям между этими видами соглашений – субъекты, сроки действия, цели использования имущества и правовые последствия.

Ключевые слова: жилищный наём, аренда жилого помещения, правовой статус, субъекты договора, приватизация, расторжение договора, социальное использование, коммерческое использование.

Жилищный вопрос остается одним из наиболее значимых для любого человека, поскольку непосредственно влияет на качество жизни, финансовое благополучие и социальную стабильность. В современном мире существует два основных способа решения этой проблемы: приобретение собственного жилья либо аренда. Выбор между этими вариантами определяется множеством факторов, начиная от личных финансовых возможностей и заканчивая особенностями национального законодательства и состоянием рынка недвижимости.

Современная реальность показывает, что в Российской Федерации не до конца решен жилищный вопрос. Это заключается в том, что граждан, которые нуждаются в жилье, в настоящее время намного больше, чем тех, кто являются собственниками жилья. Ресурсы страны ограничены в области обеспечения каждого гражданина жильем на праве собственности. В связи с этим возникает потребность в использовании таких правовых конструкций, которые позволили бы удовлетворить потребность граждан в жилье.

В Российской Федерации жилищный вопрос решается различными способами. Государство может передавать жилье гражданам в собственность, создавать условия для его самостоятельного приобретения, в том числе и на льготных основаниях, давать возможность заключить договор жилищного найма и договора аренды жилого помещения.

Жилищный кодекс Российской Федерации определяет все, что касается принципов, структур и регулирования жилищных отношений. Одним из центральных институтов жилищного права Российской Федерации является договор жилищного найма.

Договор жилищного найма представляет собой соглашение, заключаемое между собственником жилого помещения или уполномоченным им лицом (наймодателем) и физическим лицом (нанимателем). Согласно этому договору, наниматель получает право владения и пользования жильем за установленную плату с целью проживания. Важно отметить, что такой договор возможен исключительно для физических лиц. Если же одна из сторон является юридическим лицом, то в данном случае применяется договор аренды.

Договор социального найма жилого помещения, регулируемый статьей 60 Жилищного кодекса Российской Федерации, является особой формой аренды жилья, предоставляемого государством или муниципалитетом [1]. Этот вид аренды отличается от частной аренды тем, что предназначен для помощи гражданам, нуждающимся в государственной поддержке. Наниматели оплачивают коммунальные услуги по сниженным ставкам, значительно ниже рыночных цен на аренду аналогичного жилья. Договор заключается на неопределенный срок, что позволяет использовать жилое помещение длительное время без обязательного периодического продления.

Что касается договора коммерческого найма, то речь идет о соглашении, по которому одна сторона – собственник жилого помещения или уполномоченное им лицо (наймодатель) – берет на себя обязательство предоставить другой стороне (нанимателю) жилое помещение за определенную плату во временное владение и пользование для целей проживания, как это предусмотрено частью 1 статьи 671 Гражданского кодекса Российской Федерации [2]. При этом стоит учитывать, что договор социального найма жилья регулируется нормами Жилищного кодекса Российской Федерации, в то время как договор коммерческого найма находится в юрисдикции положений Гражданского кодекса Российской Федерации.

Панченко И. В. пишет: «Выделяют другие основания, по которым возможно их разграничение: субъектный состав, срок заключения, площадь жилого помещения, требования благоустроенности, возмездный или безвозмездный характер предоставления жилых помещений, процедура их

получения и так далее. Кроме того, по договору коммерческого найма члены семьи нанимателя не рассматриваются в качестве сонанимателей, если им не предусмотрено иное» [3].

Главной целью собственника жилья, которое он сдает в коммерческий наем, является получение прибыли, в то время как целью социального найма жилого помещения является обеспечение нуждающихся жильем.

Любое дееспособное физическое лицо может заключить договор коммерческого найма жилья. Однако для заключения договора социального найма существуют определённые условия. Чтобы стать нанимателем по такому договору, нужно быть гражданином Российской Федерации и одновременно считаться малоимущим, состоя на учёте как нуждающийся в жилом помещении.

Как уже было сказано выше, действие договора найма жилого помещения распространяется только на физических лиц. Если стороной договора является юридическое лицо, то заключается договор аренды. Согласно ч. 2 ст. 671 ГК РФ, «юридическим лицам жилое помещение может быть предоставлено во владение и (или) пользование на основе договора аренды или иного договора. Юридическое лицо может использовать жилое помещение только для проживания граждан» [2].

Исходя из положений ст. 606 ГК РФ, «по договору аренды (имущественного найма) арендодатель (наймодатель) обязуется предоставить арендатору (нанимателю) имущество за плату во временное владение и пользование или во временное пользование» [2]. Таким образом, сторонами договора являются арендодатель и арендатор.

Что касается субъектного состава, то, как отмечает Чачашвили В. Б., «Юридическое лицо не имеет право выступать стороной в договоре найма. Поэтому при желании получить в пользование жилое помещение, коммерческая или некоммерческая организация должна заключать договор аренды» [4].

Что касается продолжительности, договор аренды может быть заключен на любой период без каких-либо ограничений. Если же такой договор заключается на срок свыше одного года, его обязательно нужно зарегистрировать.

Расторжение договора аренды по инициативе арендодателя возможно, если арендатор систематически нарушает его условия. Наиболее частыми причинами являются эксплуатация объекта с нарушением правил, ухудшение состояния арендуемого имущества, невнесение арендной платы дважды подряд, а также отсутствие капитального ремонта, предусмотренного договором.

Помимо этого, договор может содержать дополнительные основания для досрочного прекращения аренды по решению арендодателя, если стороны договорились об этом заранее. Арендатор, в свою очередь, вправе прекратить действие договора, если арендодатель не передает объект в пользование или создает препятствия для его эксплуатации, выявляются существенные дефекты имущества, о которых заранее не было сообщено, либо если имущество становится непригодным для дальнейшего использования по обстоятельствам, не зависящим от арендатора, например, вследствие боевых действий или природных катастроф.

Договор аренды может предусматривать возможность выкупа арендованного помещения после истечения срока, на который заключался договор, или до его истечения.

Таким образом, проведенное исследование позволило выявить ключевые различия между понятиями «наём» и «аренда» жилого помещения в российском законодательстве. Основное отличие состоит в субъектах данных правоотношений: наём предполагает участие физических лиц, тогда как аренда возможна и с участием юридических лиц. Также различаются цели использования имущества: социальный наём направлен на предоставление жилья нуждающимся гражданам, а коммерческий – на извлечение прибыли собственником жилья. Важную роль играет продолжительность действия договоров: договор социального найма обычно бессрочный, в то время как договор коммерческой аренды может быть заключён на любой срок. Эти различия подчеркивают важность правильного выбора правового инструмента в зависимости от конкретных обстоятельств и целей участников сделки.

Список литературы

1. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 №188-ФЗ // СЗ РФ. – 2005. – №1. – Ст. 14.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.10.1994 №51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994. – №32. – Ст. 3301.
3. Панченко И.В. Договор коммерческого найма жилого помещения: проблемы правового регулирования и иные вопросы / И.В. Панченко // Аллея науки. – 2020. – Т. 1. №4 (43). – С. 376–381. EDN HLPQQA
4. Чачашвили В.Б. Проблемы разграничения договора аренды жилых помещений и договора найма / В.Б. Чачашвили // Аллея науки. – 2021. – Т. 1. №4 (55). – С. 817–820. EDN AFENCE

Булгаков Владимир Викторович

канд. юрид. наук, доцент

Заев Олег Сергеевич

студент

Бакулин Антон Дмитриевич

студент

Институт права и национальной безопасности
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
г. Тамбов, Тамбовская область

СОЗДАНИЕ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫХ ЗОН: ОПЫТ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Аннотация: статья посвящена вопросу анализа правовых основ создания туристско-рекреационных зон (ТРЗ) в России и оценке регионального опыта их реализации. Рассмотрены ключевые законодательные акты, проблемы землепользования и пути совершенствования правового регулирования.

Ключевые слова: земельное право, туристско-рекреационные зоны, ТРЗ, категория земель, туристический потенциал, правовое регулирование.

Туристско-рекреационные зоны (ТРЗ) играют значимую роль в социально-экономическом развитии регионов, способствуя притоку инвестиций, созданию инфраструктуры и повышению занятости населения. Однако их формирование сопряжено с комплексом правовых вопросов, связанных с земельным законодательством, экологическими ограничениями и межведомственным взаимодействием. Актуальность темы обусловлена необходимостью гармонизации интересов государства, бизнеса и местных сообществ в условиях роста туристического потенциала России.

Туристско-рекреационные зоны представляют собой специальные территории, на которых осуществляется деятельность, связанная с отдыхом, оздоровлением, туризмом, проведением культурных мероприятий и другими видами рекреационной деятельности. В рамках таких зон устанавливается особый правовой режим, который отличается от общего порядка использования земельных участков [3]. Это направлено на создание комфортных условий для туристов и развитие несырьевого сектора экономики, что требует внедрения уникальных правил и норм.

Туристско-рекреационные зоны располагаются преимущественно вблизи природных объектов: лесов, водоемов, заповедников, памятников природы и исторических достопримечательностей [10, с. 16].

Правовая база создания такой территории с особым режимом использования земель включает:

- Земельный кодекс РФ (ст. 77, 95), регулирующий категории земель рекреационного назначения;
- Федеральный закон от 22.07.2005 №116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации», предусматривающий создание туристско-рекреационных особых экономических зон;
- Федеральный закон от 24.11.1996 №132-ФЗ «Об основах туристской деятельности», устанавливающий принципы развития туризма [6, с. 47].

Ключевой особенностью ТРЗ является необходимость изменения категории земель, что требует согласования с органами государственной власти и соблюдения экологических норм (ст. 8 ЗК РФ).

Создаваемые туристско-рекреационные зоны регулируются Земельным кодексом РФ и специальными нормативными актами. Важным элементом правового регулирования является наличие схемы землепользования и застройки, которая должна разрабатываться для каждой конкретной зоны. Эта схема обеспечивает детальное распределение используемых земельных участков, определяет зонирование, допустимые виды деятельности, ограничения по застройке и правила охраны окружающей среды. Одним из главных требований является соблюдение принципов устойчивого развития, что подразумевает интеграцию принципов экологической безопасности в процессы планирования и застройки.

Земли туристско-рекреационных зон имеют следующие отличительные черты:

- ограничение на изменение целевого назначения земли без согласия органов государственной власти;
- запрет на строительство промышленных предприятий и иных объектов, негативно влияющих на окружающую среду;
- возможность предоставления участков в аренду или собственность исключительно юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям для реализации инвестиционных проектов в сфере туризма. Предоставление осуществляется преимущественно через аукционы;
- предоставление налоговых льгот участникам инвестиционной деятельности в рамках специальной экономической зоны;
- постоянный мониторинг со стороны контролирующих органов соблюдения норм экологического права и градостроительных регламентов. Особое внимание уделяется сохранению окружающей среды и соблюдению санитарно-эпидемиологических требований.

В последние годы российские регионы активно занимаются развитием ТРЗ, реализуя крупные проекты и привлекая инвестиции в инфраструктуру [12, с. 24]. Вот лишь несколько примеров успешно реализованных проектов.

Краснодарский край (Сочи): курортная зона «Красная Поляна». Это один из крупнейших туристических кластеров России, созданный после проведения Олимпийских игр 2014 года. Здесь развита инфраструктура для горнолыжного спорта, велоспорта, пеших прогулок и активного отдыха круглый год. Благодаря развитию этой рекреационной зоны Сочи стал одним из ведущих направлений внутреннего туризма страны.

Кабардино-Балкария: Национальный парк «Приэльбрусье». Национальный парк привлекает туристов своими живописными ландшафтами, альпинизмом и возможностью заняться экстремальными видами спорта. Это яркий пример организации туристской инфраструктуры на природоохранной территории с сохранением экосистемы региона.

Калининградская область: ТРЗ «Куришская коса». Созданное здесь уникальное пространство демонстрирует успешный баланс между туризмом и сохранением природного наследия, чему способствовало четкое зонирование территорий.

Каждый регион имеет право разрабатывать свои собственные программы создания и развития ТРЗ. Например, в Краснодарском крае и Севастополе активно развиваются зоны, связанные с черноморским побережьем, где акцент сделан на экологически чистый туризм и восстановление исторических памятников. В то же время, такие регионы, как Алтай или Забайкальский край, акцентировали внимание на активном отдыхе и экотуризме.

Можно выделить несколько основных правовых проблем при реализации проектов по созданию туристско-рекреационных зон [7, с. 19].

1. Коллизии в регулировании. Противоречия между федеральными и региональными нормами (например, в вопросах аренды земель).

2. Экологические ограничения. Строгие требования к использованию земель вблизи водоемов и заповедников (ст. 65 Водного кодекса РФ).

3. Сложности привлечения инвестиций. Недостаток налоговых льгот и бюрократические барьеры. Изменить ситуацию поможет совершенствование механизма создания таких зон, а именно:

- упрощение процедуры изменения категорий земель для ТРЗ;
- разработка типовых региональных программ с учетом экологических и социальных особенностей;
- введение целевых налоговых льгот для инвесторов (по аналогии с ОЭЗ промышленного типа).

Подводя итог, можно сказать, что создание туристско-рекреационных зон в России является стратегически важным шагом для развития внутреннего туризма и экономики страны в целом. Тем не менее, успешная реализация этой идеи требует продуманного правового регулирования, обеспечивающего баланс между экономическими интересами и заботой о социальной справедливости и охране окружающей среды.

Опыт российских регионов показывает, что эффективное создание ТРЗ возможно также только при учете местной специфики. Совершенствование законодательства должно быть направлено на снижение административных барьеров, стимулирование инвестиций и обеспечение экологической безопасности. Ведь только через комплексный подход можно достичь гармонии между интересами общества, бизнеса и окружающей среды, что, в свою очередь, будет способствовать устойчивому развитию внутреннего туризма в России.

Список литературы

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 №136-ФЗ.
2. Федеральный закон от 22.07.2005 №116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации».
3. Федеральный закон от 24.11.1996 №132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации».
4. Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 №74-ФЗ.
5. Боголюбов С.А. Земельное право: учебник / С.А. Боголюбов. – М.: Юрайт, 2022.
6. Галиновская Е.А. Правовое регулирование туристско-рекреационных зон / Е.А. Галиновская // Журнал российского права. – 2021. – №5. – С. 45–58.
7. Григорьева О.В. Проблемы правового регулирования туристско-рекреационных зон в России / О.В. Григорьева // Журнал российского права. – 2020. – №5.
8. Гусева Т.П. Развитие туризма в регионах России: законодательные инициативы и практические шаги / Т.П. Гусева // Права человека и закон. – 2021. – №4.
9. Козырь О.М. Особенности землепользования в ОЭЗ / О.М. Козырь // Земельное право. – 2020. – №3. – С. 12–19.
10. Лебедев А.Ю. Экологические аспекты создания туристско-рекреационных зон / А.Ю. Лебедев // Устойчивое развитие: право и экономика. – 2021. – №6.
11. Отчет Министерства экономического развития РФ «О развитии особых экономических зон» (2023).
12. Петров А.В. Туристско-рекреационные зоны: региональный опыт и правовые уроки / А.В. Петров. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2022.
13. Широков С.И. Оценка эффективности функционирования туристско-рекреационных зон в Российской Федерации / С.И. Широков, Е.Н. Козлов // Современные проблемы науки и образования. – 2022. – №1.

Булгаков Владимир Викторович

канд. юрид. наук, доцент

Куприна Алина Владиславовна

бакалавр, студентка

Юдакова Виктория Андреевна

бакалавр, студентка

Институт права и национальной безопасности

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный

университет им. Г.Р. Державина»

г. Тамбов, Тамбовская область

ИНТЕГРАЦИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ЗЕМЕЛЬНО-ИМУЩЕСТВЕННУЮ СФЕРУ: ЭФФЕКТИВНОСТЬ ТЕХНОЛОГИЙ И ПРАВОВЫЕ ВЫЗОВЫ

***Аннотация:** статья посвящена анализу процессов цифровизации земельно-имущественной сферы с акцентом на использование технологий искусственного интеллекта. Методологическую основу исследования составляет анализ нормативно-правовых актов, стратегических документов и практического опыта функционирования ИИ-сервисов. Сделан вывод о необходимости комплексного правового регулирования и разработки единых стандартов использования искусственного интеллекта в земельно-имущественной сфере.*

***Ключевые слова:** искусственный интеллект, геодезия, землеустройство, контроль за использованием земельных участков, кадастровая оценка, рыночная оценка, средства автоматизации.*

В условиях стремительного научно-технического прогресса и наступления постиндустриальной эпохи вопросы цифровизации и автоматизации охватывают все больше сфер человеческой деятельности. Одним из таких направлений становится применение технологий искусственного интеллекта (далее – ИИ) в земельно-имущественной сфере, где традиционные методы зачастую оказываются недостаточно эффективными для решения современных задач. Земельные ресурсы, являясь важнейшим элементом национального богатства, требуют обеспечение и поддержание рационального использования. Современные вызовы, включая ограниченность земельных ресурсов, увеличение нагрузки на кадастровую систему и необходимость оперативного разрешения правовых споров, обуславливают актуальность внедрения ИИ в эту область.

Технологии искусственного интеллекта уже успешно применяются при оценке земельных участков, проведении кадастровых работ, мониторинге земель, межевании и решении спорных ситуаций. Ранее оценка земельных участков основывалась на таких параметрах, как категория земель, разрешенное использование, кадастровая стоимость и др. Внедрение ИИ позволило автоматизировать сбор и обработку больших массивов данных, повысить точность анализа, а также снизить влияние человеческого фактора и, как следствие, количество ошибок.

ИИ также активно внедряется в процессы геодезии и землеустройства. В ходе изыскательных работ используются цифровые инструменты, в том числе электронные таблицы, интегрированные с алгоритмами ИИ. Цифровые инструменты не только упрощают сбор и систематизацию информации, но и повышают качество пространственного анализа. Благодаря применению нейросетей и методов машинного обучения стало проще выявлять закономерности в распределении и использовании земель, а также прогнозировать последствия управленческих решений [6, с. 235].

На государственном уровне развитие ИИ рассматривается как приоритетное направление технологической политики. В Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента РФ от 10 октября 2019 г. №490, ИИ определяется как «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений» [5].

Использование ИИ в земельно-имущественной сфере открывает широкие перспективы для повышения эффективности государственного управления, прозрачности сферы имущественных отношений и для устойчивого развития страны в целом. В то же время применение технологий ИИ требует тщательной правовой регламентации, что делает необходимым проведение комплексного научного анализа особенностей применения ИИ в данной области.

Ярким примером, доказывающим эффективность работы цифровых инструментов, является деятельность Государственной инспекции по контролю за использованием объектов недвижимости

Москвы. Используемые инспекцией технологии спутникового мониторинга, геоаналитики и нейросетей позволяют вести круглосуточный дистанционный контроль за использованием земельных участков, а также выявлять земельно-имущественные нарушения и фиксировать незарегистрированные объекты капитального строительства. Автоматизированный анализ данных на основе технологий ИИ позволяет ускорить процессы мониторинга и снизить роль человеческого фактора при принятии решений [1].

Значительный вклад в цифровизацию земельно-имущественных отношений внесла Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр). Орган разработал концепцию цифровой трансформации на 2021–2030 годы, в рамках которой реализуются сервисы с использованием ИИ. Среди них – «Умный кадастр» (УМКА), предназначенный для выявления и вовлечения в оборот незарегистрированных земельных участков и объектов, и «Цифровой помощник регистратора» (ЕВА), направленный на автоматизацию рутинных операций и переход к формату машиночитаемых данных [4].

Однако внедрение ИИ-сервисов сопряжено с рядом правовых вызовов. Одной из проблем является отсутствие нормативно-правовой базы, регулирующей порядок применения таких сервисов, что вызывает множество вопросов о юридической силе решений, принимаемых данными цифровыми инструментами, возможностях их обжалования и ответственности в случае возникновения ошибок. Кроме того, до конца не урегулированы вопросы защиты персональных данных, обрабатываемых при помощи ИИ технологий. Например, Росреестром утверждена форма согласия на обработку персональных данных, в которую включено положение о возможности совершения разного рода действий «с использованием средств автоматизации» [3]. Однако из-за отсутствия правового регулирования сервисов УМКА и ЕВА невозможно точно определить, подпадают ли они под категорию «средства автоматизации».

Отдельное внимание заслуживает применение ИИ в кадастровой и рыночной оценке недвижимости. С использованием сравнительного подхода и нейросетей возможно автоматизировать процесс оценки, опираясь на параметры объектов: местоположение, тип, площадь, количество этажей, срок эксплуатации и состояние. Результаты практических исследований показывают высокую точность прогнозов, с минимальной погрешностью (0,02) и коэффициентом корреляции до 0,96, что позволяет разрабатывать сервисы для определения рыночной стоимости объектов по заданным параметрам [2, с. 175].

ИИ также применяется для обработки геопространственных данных, моделирования ландшафтов, прогнозирования урожайности сельхозугодий и выявления нарушений градостроительных регламентов. Технологии ИИ способны анализировать массивы информации, выявлять «строения и участки, которые обладают наибольшим риском правонарушения» [2, с. 176], и передавать их для дальнейшей проработки, экономя время инспекторов и повышая эффективность контроля в имущественно-земельной сфере.

Таким образом, интеграция ИИ в земельно-имущественную сферу открывает широкие перспективы для повышения эффективности государственного управления. Вместе с тем дальнейшее развитие этой области требует комплексного правового регулирования и выработки единых стандартов работы с ИИ-сервисами.

Список литературы

1. ИИ помогает выявлять признаки имущественно-земельных нарушений в Москве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.comnews.ru/content/238746/2025-04-10/2025-w15/1011/ii-pomogaet-vyyavlyat-priznaki-imuschestvenno-zemelnykh-narusheniy-moskve> (дата обращения: 13.04.2025).
2. Предко Е.В. Применение технологий искусственного интеллекта в земельно-имущественной сфере / Е.В. Предко // Интерэкспо Гео-Сибирь. – 2023. – Т. 3. №1. – С. 173–177. EDN UDJCNG. DOI 10.33764/2618-981X-2023-3-173-177
3. Приказ ФГБУ «ФКП Росреестра» от 10.08.2018 № П/253 «Об утверждении Политики в отношении обработки персональных данных в ФГБУ «ФКП Росреестра» (вместе с «Политикой в отношении обработки персональных данных в ФГБУ «ФКП Росреестра» (редакция №1.0)» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304940/ (дата обращения: 13.04.2025).
4. Росреестр представил на форуме в Южно-Сахалинске сервисы на основе искусственного интеллекта // Росреестр [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosreestr.gov.ru/press/archive/rosreestr-predstavil-na-forume-v-yuzhno-sakhalinske-servisy-na-osnove-iskusstvennogo-intellekta/> (дата обращения: 13.04.2025).
5. Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 №490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2019. – №41. – Ст. 5700.
6. Утетеуов К.С. Правовые аспекты использования искусственного интеллекта для целей землепользования / К.С. Утетеуов // Молодежь и наука: шаг к успеху: сборник научных статей 7-й Всероссийской научной конференции перспективных разработок молодых ученых (Курск, 21–22 марта 2024 года). – Курск: Университетская книга, 2024. – С. 235–240. EDN ORUOVJ.

Булгаков Владимир Викторович

канд. юрид. наук, доцент

Институт права и национальной безопасности

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»

г. Тамбов, Тамбовская область

Михайлова Ксения Игоревна

студентка

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный

университет им. Г.Р. Державина»

г. Тамбов, Тамбовская область

Милосердов Илья Алексеевич

студент

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный

университет им. Г.Р. Державина»

г. Тамбов, Тамбовская область

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБОРОТА ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Аннотация: земельные участки сельскохозяйственного назначения играют ключевую роль в экономике и экологии Российской Федерации. Так, сельскохозяйственные земли используются для возделывания различных культур, что обеспечивает продовольственную безопасность и удовлетворяет потребности населения в пище. Кроме того, сельское население зависит от сельского хозяйства финансово для своего существования. Тем важнее эффективно регулировать оборот земельных участков. В статье рассматривается правовое регулирование оборота земельных участков сельскохозяйственного назначения в Российской Федерации, а также раскрываются проблемы оборота сельскохозяйственной земель и способы их решения.

Ключевые слова: земельное право, оборот земельных участков сельскохозяйственного назначения, аренда, наследование, купля-продажа.

Оборот земельных участков – это процесс купли-продажи, аренды, передачи в собственность или иного распоряжения земельными участками. Согласно ст. 77 Земельного кодекса Российской Федерации, земли сельскохозяйственного назначения определяются как земли, находящиеся за границами населенного пункта и предоставленные для нужд сельского хозяйства и их целей [2].

Необходимо отметить состав земель сельскохозяйственного назначения: сельскохозяйственные угодья (например, пастбища); земли, на которых расположены внутрихозяйственные дороги и с/х продукция; мелиоративные лесные насаждения и водные объекты; земли, где есть здания, сооружения и постройки, созданные для с/х производства. Примеры деятельности, которые не подпадают под определение сельскохозяйственной собственности: коммерческая лесная зона, коммерческая сдача в аренду коттеджей и амбаров.

Также законом выделяются особо ценные земельные участки. Сюда входят земли опытно-производственных подразделений научных и образовательных организаций, а еще те случаи, когда кадастровая стоимость земли намного больше среднего уровня. Другими словами, участки с высоким агрономическим потенциалом, которые обеспечивают значительное производство сельскохозяйственной продукции.

Отметим несколько проблем, которые могут быть связаны с оборотом земель с/х назначения. Первым делом выделяется аренда. Правовое регулирование данного вопроса должно учитывать нюансы. Так, неясные или неформальные соглашения приводят к конфликтам между арендодателями и арендаторами, поэтому каждый пункт договора должен соответствовать законодательству РФ и субъектов РФ. Другая особенность состоит в использовании краткосрочных контрактов (аренда по долготе может варьироваться от трех до сорока девяти лет).

Краткосрочные договоры аренды не способны обеспечить необходимую стабильность для долгосрочных инвестиций в землю и инфраструктуру, таких как улучшение качества почвы, установка систем орошения или внедрение устойчивых методов ведения сельского хозяйства. Вместо этого есть соблазн прибегать к вредным методам ведения сельского хозяйства (например, чрезмерному использованию химических удобрений), чтобы получить максимальную прибыль за короткий срок, что может негативно сказаться на экосистеме и качестве земли. То есть арендаторы не заинтересованы в улучшении состояния земли, если они не уверены в продлении аренды.

Напротив, нужно подчеркнуть преимущества долгосрочной аренды земли. Долгосрочные контракты защищают арендаторов от резких изменений условий аренды и цен на землю. Арендаторы более склонны вкладывать средства в улучшение состояния земли, так как они уверены в том, что смогут использовать эти улучшения в течение длительного времени. В связи с чем законодателью

нужно рассмотреть варианты увеличения минимального срока аренды с трех лет, допустим, до пяти лет. Также можно создать механизмы контроля состояния земель с/х назначения, но это потребует дополнительных ресурсов государства и региональных исполнительных органов, а предприниматель еще больше будет сталкиваться с бюрократией.

Другая проблема связана с наследованием земель с/х назначения. Необходимо рассмотреть Федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения». В документе есть статья, которая выявляет последствия потенциального нарушения установленных норм в процессе наследования [3]. Однако же напрямую наследственные отношения ФЗ не затрагивает.

Наследование земель с/х назначения невозможно для лиц, которые приобрели землю, будучи гражданами других стран; для лиц без гражданства. Юридические лица также не могут оставлять наследство, особенно если доля владения собственностью лицами без гражданства и иностранными гражданами превышает 50%. К названным категориям допускаются только арендные отношения.

Кроме того, в процессе оформления наследства может произойти нарушение установленных предельных размеров и требований к расположению земельных участков, отнесенных к категории сельскохозяйственного назначения. В таком случае наследник, следуя статье 5, обязан произвести отчуждение земельного участка из земель сельскохозяйственного назначения.

Наследование в целом входит в компетенцию гражданского права. В частности, часть 3 Гражданского кодекса (статьи 1111–1152) содержит нормы, касающиеся как общего порядка наследования, так и специфических аспектов, таких как завещание, законные наследники и порядок принятия наследства [1].

При передаче земельного участка или права на пожизненное наследуемое владение им, в наследство также переходят все элементы, находящиеся в пределах данного участка, включая верхний (почвенный) слой, растительность и водные ресурсы.

Земельный участок может рассматриваться как делимое и неделимое имущество, равно как и любой вид собственности. Градостроительное законодательство регулирует вопрос, в каких случаях земельный участок, в том числе сельскохозяйственного назначения, может быть поделен на более мелкие части.

В тех случаях, когда раздел невозможен без ущерба для стоимости или функциональности объекта, говорят о неделимости имущества. Согласно Гражданскому кодексу, тогда собственность переходит в руки к наследнику с преимущественным правом на собственность. Но остальным полагается компенсация, зафиксированная в ст. 1170 ГК РФ.

Стоит также сказать про отношения купли-продажи земельных участков с/х назначения. Подпункт 4 пункта 3 статьи 1 Федерального закона «Об обороте» устанавливает преимущественное право выкупа земельного участка, находящегося в долевой собственности, для других участников этой долевой собственности или членов крестьянского (фермерского) хозяйства. Статья 12 закона уточняет этот принцип и его основные понятия. Законодатель ограничивает круг лиц, которым собственник может продать свою долю, однако существуют способы распоряжения долей, не подлежащие этому праву преимущественного выкупа. К таким способам относятся наследование, отказ от права собственности, передача доли в доверительное управление или внесение ее в уставной капитал сельскохозяйственной организации [3].

Исследователи Э.А. Гряда и М.В. Норец предлагают «создать систему регистрации извещений других участников долевой собственности о намерении продажи земельной доли, где каждому извещению будет присвоен индивидуальный номер» [5].

Другой проблемой, затрудняющей эффективное целевое использование земель сельскохозяйственного назначения, является выдел доли из земельного участка, который находится в совместной собственности. Термин «земельная доля» содержится в ст. 15 ФЗ-101, но исследователи указывают, что данное понятие требует обновления в связи с новыми экономическими условиями. Изначально категория была направлена на защиту прав колхозов. На сегодняшний день колхозы в России, как форма коллективного сельского хозяйства, практически утратили свое значение, которое они имели в советский период. Однако наследие колхозов продолжает влиять на современное сельское хозяйство России через различные формы кооперации и коллективного ведения бизнеса.

Приватизационный процесс привел к тому, что бывшие колхозники стали обладать полным набором прав собственника. Одновременно стали возникать сложности с определением личной доли участника колхоза от общего количества земельных участков. Отсутствие согласия со стороны других владельцев может стать преградой для выделения земельной доли в натуре.

Особенность земель сельскохозяйственного назначения заключается в том, что они, с одной стороны, считаются объектом недвижимости. С другой, земельные участки этого типа выполняют особую функцию в государстве, являются важной частью экологической системы, поэтому крайне важно сохранить их таким образом, чтобы они выполняли свое целевое назначение.

При выделе земель данной категории стоит учитывать и лесное законодательство, поскольку значительная часть территории – до 17 процентов – покрыта древесными и кустарниковыми насаждениями, соответственно, входят в лесной фонд России. Этот факт служит еще одним бюрократическим препятствием для собственников земли.

Таким образом, было выяснено, что земли сельскохозяйственного назначения являются особой категорией для оборота. На текущий момент в законодательстве существуют пробелы и сложности в регулировании аренды, выдела и наследства, а в вопросе купли-продажи – в меньшей степени. Судебные органы и правоохранительные структуры сталкиваются с трудностями в интерпретации закона. Пробелы создают неопределенность в правоприменении – возникают правовые споры и конфликты.

Для того чтобы улучшить законы в области регулирования оборота, необходимо учитывать множество факторов. В первую очередь нужно понимать особый статус земель сельскохозяйственного назначения. Крайне важно сохранить способность территории производить продукты и товары, так как экономически от этого зависит население России, особенно в малоразвитых регионах. В соответствии с этим логично звучит увеличение минимального срока аренды, которое будет стимулировать арендодателя бережнее относиться к земле.

Далее во внимание стоит брать пограничность в регулировании земель сельскохозяйственного назначения. Стоит придерживаться комплексного подхода. При разрешении вопросов выдела, наследства, купли-продажи возможно применение разных кодексов – Земельного кодекса РФ, Лесного кодекса РФ и Гражданского кодекса РФ.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья): Федер. закон от 26 ноября 2001 г. №146-ФЗ (ред. от 5 мая 2014 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации: гос. система правовой информации.
2. Земельный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 25 октября 2001 г. №136-ФЗ (ред. от 20 марта 2025 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации: гос. система правовой информации.
3. Об обороте земель сельскохозяйственного назначения: Федеральный закон от 21.07.2002 №101-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации: гос. система правовой информации.
4. Бочковская М.А. Наследование земельных участков сельскохозяйственного назначения / М.А. Бочковская // Вестник науки и образования. – 2015. – №4 (6). – С. 324–332.
5. Грядя Э.А. Особенности правового регулирования оборота земель сельскохозяйственного назначения / Э.А. Грядя, М.В. Норец // Science Time. – 2016. – №4 (28). – С. 46–53.
6. Колиева А.Э. Проблемы правового регулирования земельных участков сельскохозяйственного назначения / А.Э. Колиева, К.Е. Нуридинов // Аграрное и земельное право. – 2022. – №2 (206). – С. 257–280.
7. Садков А.Н. О необходимости совершенствования правового регулирования оборота земель сельскохозяйственного назначения / А.Н. Садков, Н.И. Батурина, Г.А. Печников // Legal Concept. – 2021. – №4. – С. 18–39. EDN TFDOTS

Булгаков Владимир Викторович

канд. юрид. наук, доцент

Юдаков Никита Сергеевич

студент

Потупо Герман Федорович

студент

Институт права и национальной безопасности
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
университет им. Г.Р. Державина»
г. Тамбов, Тамбовская область

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ ОБОРОТА И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Аннотация: статья посвящена вопросу анализа правового режима земель сельскохозяйственного назначения в России. Рассматриваются актуальные проблемы, связанные с их оборотом, включая нецелевое использование и сложности перевода в иные категории. Приводится судебная практика и предлагаются направления для совершенствования законодательства.

Ключевые слова: земли сельскохозяйственного назначения, правовой режим, оборот земель, целевое использование, судебная практика, перевод земель, земельное законодательство, государственный контроль.

Правовой режим земель сельскохозяйственного назначения в российской правовой системе играет ключевую роль, учитывая значимость этих земель для продовольственной безопасности страны и развития аграрного сектора. Несмотря на наличие правовых механизмов, направленных на защиту и рациональное использование таких земель, практика их оборота демонстрирует наличие системных проблем, требующих комплексного нормативного и административного переосмысления.

На федеральном уровне правовое регулирование основано прежде всего на положениях Земельного кодекса РФ [1], в частности, статьи 79–80, а также на Федеральном законе от 21 декабря 2001 года №172-ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» [2].

Эти акты регламентируют вопросы использования, ограничения оборота, а также процедуры перевода участков в иные категории. Однако, как показывает практика, реализация этих норм сопровождается как правовыми, так и организационными трудностями.

Одним из распространённых явлений в последнее десятилетие стало изъятие земель сельскохозяйственного назначения у собственников, не использующих их по целевому назначению. Так, в рамках дела №А13-14963/2015 рассматривалась ситуация, при которой собственник участка, полученного для сельскохозяйственного использования, на протяжении трёх лет не осуществлял сельскохозяйственную деятельность, не проводил мероприятия по улучшению плодородия почв, допустил зарастание территории древесно-кустарниковой растительностью. Несмотря на наличие предписаний инспектора, собственник проигнорировал их, в результате чего был привлечён к административной ответственности по ч. 1 ст. 19.5 КоАП РФ. Итогом стало удовлетворение иска уполномоченного органа об изъятии участка, что было подтверждено судами нескольких инстанций, включая отказ Верховного Суда РФ в передаче дела на пересмотр [3]. Этот кейс иллюстрирует строгость действующего режима и реальную возможность утраты земли при ненадлежащем использовании.

Другим важным направлением регулирования выступает перевод земель из категории сельскохозяйственного назначения в земли индивидуального жилищного строительства (ИЖС). Такая процедура часто используется собственниками, стремящимися расширить возможности использования участка, включая строительство жилых домов с правом постоянной регистрации. Однако эта возможность сопряжена с рядом существенных затруднений. Во-первых, процедура перевода требует значительных затрат и может занимать длительное время. Во-вторых, органы местного самоуправления нередко отказывают в согласовании перевода по формальным основаниям. Как отмечено в деле №А13-14963/2015, отказ был мотивирован тем, что участок находился в пользовании менее трёх лет и использовался не по назначению, а доказательства целесообразности перевода представлено не было [3].

Помимо процессуальных сложностей, существенной проблемой остаётся оборот земель, находящихся в государственной или муниципальной собственности. Согласно статье 39.16 Земельного кодекса РФ, уполномоченные органы вправе отказать в передаче участка без проведения торгов, если имеются основания, установленные региональными актами [1]. Однако формулировки этих оснований зачастую размыты, что создаёт пространство для произвольных решений. Например, в деле №А66-10514/2015 суд подтвердил законность отказа Росреестра в государственной регистрации перехода права собственности по договору дарения участка, предоставленного ранее для ведения крестьянского (фермерского) хозяйства [4]. Основанием стали положения статей 78 и 81 ЗК РФ, регулирующих особенности оборота сельскохозяйственных земель.

Ещё одной серьёзной проблемой является большое количество невостребованных участков, формально входящих в земельный фонд сельскохозяйственного назначения, но фактически не используемых. В связи с этим возникает необходимость в системной инвентаризации таких земель, оценке их фактического состояния, плодородия, юридической «чистоты». Также требует развития механизм возврата их в оборот, в том числе через программы мелиорации, субсидирование новых форм хозяйствования и активное включение в оборот через упрощённые процедуры аренды или продажи с инвестиционными обязательствами.

Для решения обозначенных проблем необходим комплексный пересмотр действующего законодательства. В частности, следует ужесточить ответственность за нецелевое использование земель, вплоть до введения дополнительных составов в КоАП РФ и, возможно, даже в УК РФ при систематических нарушениях. Также важно ввести гибкие механизмы экономического стимулирования добросовестных пользователей: налоговые льготы, субсидии на улучшение качества почвы, поддержку при регистрации прав собственности.

Отдельного внимания заслуживает инициатива Минсельхоза России, одобренная Правительством РФ, направленная на проведение контроля за состоянием сельскохозяйственных земель, выявление нарушений и предотвращение неблагоприятных последствий. Такие меры, при условии их добросовестного исполнения, способны не только повысить эффективность землепользования, но и предотвратить дальнейшую деградацию земельного фонда.

В заключение следует отметить, что эффективное правовое регулирование оборота земель сельскохозяйственного назначения невозможно без учёта экономических, социальных и территориальных факторов. Неэффективное использование сельскохозяйственных угодий, их выбытие из оборота, а также сложности, возникающие при смене категории земель, остаются одними из ключевых проблем, требующих комплексного нормативного и институционального регулирования [5, с. 208]. Только комплексный подход, сочетающий правовое, административное и экономическое воздействие, способен обеспечить устойчивое использование земель сельскохозяйственного назначения в долгосрочной перспективе.

Список литературы

1. Федеральный закон от 25.10.2001 №136-ФЗ «Земельный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – №44. – Ст. 4147.
2. Федеральный закон от 21.12.2004 №172-ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – №52 (ч. I). – Ст. 5276.

3. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 06.07.2016 №Ф07-5264/16 по делу №А13-14963/2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/doc/4FnTMIZEP8Ne/> (дата обращения: 20.04.2025).
4. Определение Верховного суда РФ от 10.10.2016 №307-КГ16-12996 по делу №А66-10514/2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/vsrfd/doc/50Oop4eie1JB/> (дата обращения: 20.04.2025).
5. Оборот земель сельскохозяйственного назначения в Российской Федерации: правовые аспекты / И.П. Чупина, Е.В. Зарубина, Н.Н. Симачкова [и др.] // Московский экономический журнал. – 2023. – №2. – С. 200–212. EDN PGNNFD. DOI 10.55186/2413046X_2023_8_2_92

Идрисова Нурия Руслановна

магистрант

Сафаров Владислав Раильевич

старший преподаватель

Косенко Ольга Александровна

старший преподаватель

Сибайский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Уфимский
университет науки и технологий»
г. Сибай, Республика Башкортостан

DOI 10.31483/r-138462

ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Аннотация: в статье рассматриваются особенности защиты прав человека и их важность, а также влияние цифровизации на защиту прав граждан в современных условиях.

Ключевые слова: гражданское право, защита, человек, цифровизация, особенности, современность.

В современных условиях развития все чаще технологии внедряются в нашу жизнедеятельность. Технологические средства используются в обучении, в быту, а также в профессиональной деятельности, в том числе в сфере государственных услуг. Повсеместное включение интернет-технологий во все сферы жизнедеятельности, отражается на правоотношениях граждан и требует внедрения методов по защите прав и свобод граждан в аспекте цифровой информации.

Так, цифровые технологии распространяются повсеместно и становятся одним из инструментов по вопросу защиты прав и свобод граждан. Цифровые технологии – это инновационные технические средства, работающие с данными и информацией с помощью персональных компьютеров, различных электронных устройств и программных обеспечений [1].

Современную систему регулирования гражданских правоотношений трудно представить без современных технологий. Граждане пользуются различными приложениями, позволяющими упростить процесс решения различного рода вопросов.

Рассмотрим преимущества внедрения цифровых технологий в процесс регулирования правоотношений:

- ускорение процесса реализации и регулирования заявок граждан и быстрый доступ к информации. Граждане могут получить необходимые услуги, не выходя из дома, экономя время и другие ресурсы;
- удобство и доступность являются важными преимуществами. Цифровые технологии становятся все более доступными и удобными в использовании;
- повышение качества оказываемых услуг;
- снижение нагрузки на государственных служащих, так как большинство услуг могут оказаться без помощи человека.

Как мы можем заметить, преимуществ множество, что благоприятно отражается на системе правового регулирования. Но существует и ряд недостатков цифровизации информации [3].

Все чаще происходят цифровые преступления, нарушающие права и свободы граждан. Происходят заражения вредоносными программами, утечка данных пользователей, мошенничества разного рода, кража средств пользователей и другие виды преступлений.

Среди цифровых прав и свобод граждан мы можем отметить следующие права, представленные на рис. 1.

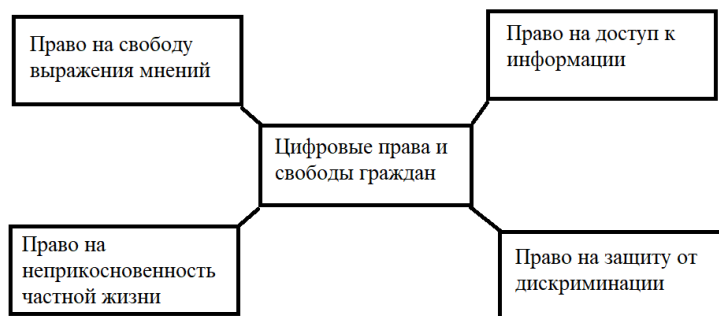

Рис. 1. Цифровые права

Также к цифровым правам граждан можно отнести право на доступ к собственной сети интернет, а также на защиту от нежелательной информации, а также на безопасное использование интернета [2].

Все это является причиной необходимости в защите прав и свобод человека в цифровую эпоху. Защита прав регулируется Уголовным кодексом РФ от 2012 г. регулируются статьями об ответственности за цифровое мошенничество и кражу персональных данных граждан. Но данные статьи не предусматривают всех вариаций преступлений, которые только расширяются, появляются все новые варианты, что требует от органов защиты адаптации к новым условиям [5].

Защита прав и свобод человека является основной деятельностью государства, и регулируется органами государственной власти.

Все чаще подаются жалобы на нарушения прав и свобод граждан, основными из них являются нарушения по конфиденциальности личных данных граждан, распространение вредоносной информации и материала, а также проблемы с доступом к услугам.

Также к проблемам цифровизации данных относится цензура данных и информации, что в свою очередь нарушает право на свободу мнений. Также часто встречается проблема кибер-буллинга и дискриминации в сети. Распространяются тексты и комментарии неблагоприятного содержания, нарушающие права граждан [4].

Многие приложения умеют фильтровать информацию от пользователей, содержащую негативные высказывания в чью-либо сторону, но и такие фильтры можно избежать различными способами, что не обеспечивает полноценную защиту данных потребителей.

Так как технологии изменяются, то и требуется постоянное обновление средств по решению новых правонарушений в цифровой сфере, что не дает возможности полностью решить все нарушения прав граждан.

Мошенники и кибер-преступники могут получить доступ к любой информации, взламывая сайты и приложения, что не всегда возможно контролировать.

Для предотвращения нарушения прав и свобод, граждане должны учиться распознавать мошеннические операции и уметь работать с цифровыми технологиями, понимать их принципы работы для корректной работы и обеспечения собственной безопасности в виртуальной сфере.

Повышение информационной грамотности не только граждан, но и сотрудников государственной власти благоприятно отразится на обеспечении безопасности граждан. Поэтому формирование цифровой грамотности является основным методом по вопросу защиты прав и свобод граждан в информационной среде. Эти методы позволят снизить количество жертв цифровых преступлений и правонарушений.

Также модернизация цифровых ресурсов может обеспечить защиту прав и свобод, а механизмы защиты должны регулярно обновляться.

Государство решает следующие задачи при обеспечении прав и свобод граждан, среди которых контроль за излишней цензурой, противоречащей праву на свободу слова. Также стоит отметить защиту от мошеннических операций и обеспечение законности использования ресурсов в информационной сфере, это говорит о том, что защита данных и личной информации граждан имеет важное значение.

Таким образом, мы рассмотрели особенности защиты прав человека и их важность, а также влияние цифровизации на защиту прав граждан в современных условиях.

Мы отметили, что нарушение прав и свобод граждан в цифровой среде повышает потребность в защите прав граждан, их информации и доступу к сети интернет.

Список литературы

1. Талапина Э.В. Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы / Э.В. Талапина // Журнал российского права. – 2018. – №2 (254). – С. 5–17. DOI 10.12737/art_2018_2_1. EDN YNJEIF

2. Ладенков Н.Е. Трансформация правовой системы под влиянием цифровизации: причины и тенденции / Н.Е. Ладенков // Философия права. – 2021. – №1 (96). – С. 164–168. EDN ATDDVO
3. Николаев А.И. Вопросы цифровизации права в современной юридической доктрине / А.И. Николаев // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». – 2019. – №4 (36). – С. 44–48. EDN LRROZJ
4. Булатов Р.Б. Развитие нотариата в эпоху цифровизации / Р.Б. Булатов // Ленинградский юридический журнал. – 2022. – №4 (70). – С. 109–116. DOI 10.35231/18136230_2022_4_109. EDN MITHZO
5. Федеральный закон от 13 июля 2015 г. №264-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статьи 29 и 402 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2015. – №29 (ч. 1). – Ст. 4390.

Исаев Эдуард Евгеньевич

канд. юрид. наук, старший преподаватель
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
г. Казань, Республика Татарстан

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОВОЙ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ: ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация: целью настоящего исследования является комплексный анализ методологических основ правовой процессуальной политики России с целью выявления теоретических и практических аспектов её реализации в современных условиях развития юридической науки и образования. Исследование основывается на комплексном использовании структурно-функционального, исторического, междисциплинарного и аксиологического подходов к анализу правовой процессуальной политики.

Ключевые слова: правовая политика, правовая процессуальная политика, методология правовой политики, теория правовой политики.

Одной из актуальных проблем современного юридического образования и науки является изучение такого самостоятельного направления правовой политики России как правовая процессуальная политика. Под правовой процессуальной политикой мы понимаем доктринально обоснованную, системную организационно-управленческую деятельность органов власти, должностных лиц и представителей гражданского общества по совершенствованию процессуального законодательства; оптимизации и рационализации юрисдикционных и неюрисдикционных форм обеспечения правового процесса на практике; контролю за исполнением судебных и иных решений участниками процессуальных правоотношений, направленную на своевременное и эффективное разрешение правовых споров, противоречий и конфликтов для защиты и охраны нарушенных или оспариваемых конституционных прав и интересов личности, общества, государства [2, с. 7].

Непосредственно правовая политика (политика права) формировалась в России на рубеже XIX века такими отечественными правоведами, как М.А. Бакунин, П.Г. Виноградов, А.И. Герцен, Б.А. Кистяковский, Н.М. Коркунов, С.А. Котляревский, П.А. Кропоткин, Н.К. Михайловский, П.А. Новгородцев, Л.И. Петражицкий, Г.В. Плеханов, Е.Н. Трубецкой, Н.Г. Чернышевский, Г.Ф. Шершеневич, внесшими «весомый вклад в развитие отечественного правоправедения ... и формировании мировой правовой культуры» [8, с. 189].

В постреволюционный период развитие теории правовой политики приходится на середину XX века (Саратовская школа права), которая представлена трудами Н.И. Матузова, А.В. Малько, О.Ю. Рыбакова, В.А. Рудковского, В.В. Трофимова и т. д. При этом география исследований существенно расширяется за счёт проведения исследований в этой области специалистами из других регионов страны. Отдельное внимание следует уделить представителям Казанской юридической школы, например, Р.Ф. Степаненко [5; 6], И.Р. Ашрафзянов [1], И.А. Садыков [4] и др., которые тоже развивают идеи правовой политики.

Опираясь на историю становления правовой политики в России, можно сделать вывод о ключевой роли научного подхода при разработке процессуальных механизмов защиты и охраны прав граждан. Такой опыт показывает необходимость системного подхода к изучению правовой процессуальной политики. В современных условиях данная проблематика приобретает особую актуальность, что требует тщательной проработки методологических основ исследования данного явления. Переходя к рассмотрению методологических аспектов, необходимо отметить, что значительное место среди них занимают научные работы О.Ю. Рыбакова, содержащие раскрывающие методологические основы исследования правовой политики. Анализируя подходы к изучению правовой политики [3], О.Ю. Рыбаков обосновывает необходимость комплексного использования различных научных методов, что находит отражение в нашем исследовании. Автор подчеркивает важность сочетания общенаучных и частнонаучных методов для всестороннего понимания правовой процессуальной политики, что согласуется с представленной ниже методологической основой.

Системный анализ позволяет рассмотреть функции правовой процессуальной политики, такие как обеспечение законности, защиту и охрана прав граждан, оптимизация юрисдикционных механизмов и развития правовой культуры. Кроме того, он помогает выделить ключевые элементы процессуального права, такие как участники процесса (судья, стороны, третьи лица), их права и обязанности, а также механизмы взаимодействия между ними. При этом важно отметить, что правовая процессуальная политика является составной частью общей правовой политики и выступает инструментом её реализации. Целеполагание правовой политики, в том числе и процессуальной, предполагает реализацию поставленных задач посредством конкретных правовых механизмов. Так, если одной из целей правовой политики является обеспечение широкого и эффективного доступа к правосудию, то правовая процессуальная политика реализует её через такие инструменты, как упрощенные судебные процедуры, внедрение электронного правосудия, а также повышение доступной судебной информации.

В рамках методологического аппарата исследования правовой процессуальной политики огромное значение приобретает структурно-функциональный подход, позволяющий анализировать этапы формирования процессуального правосознания и их влияние на развитие профессиональных компетенций студентов. Благодаря данному подходу становится возможным выявление системных взаимосвязей между нормативно-правовой базой, учебно-методическим обеспечением и организационными формами преподавания дисциплин процессуального блока.

Исторический метод позволяет проследить эволюцию процессуальных норм, начиная с реформ Александра II и заканчивая современными преобразованиями в судебной системе. Так, введение принципа состязательности сторон в судебном процессе в XIX веке положило начало формированию современных представлений о справедливом судебном разбирательстве. Анализ исторического опыта дает основание утверждать, что такие принципы, как равноправие сторон, гласность и независимость суда, имеют прочные историко-правовые основания и сохраняют свою значимость в условиях цифровизации правосудия. В этом контексте внедрение электронного судопроизводства может быть интерпретировано как логическое продолжение исторической тенденции к рационализации и гуманизации процессуальных процедур.

Междисциплинарный подход в исследовании правовой процессуальной политики обеспечивает интеграцию знаний из смежных праву областей – педагогики, социологии, философии и т. д. Такой подход способствует более глубокому осмыслению сущности и значения процессуального права. В частности, философия права раскрывает аксиологическое измерение процессуальных норм, их соотнесенность с категориями справедливости, законности и гуманизма. Педагогические теории, в свою очередь, способствуют разработке эффективных методик преподавания, включая интерактивные технологии, ролевые практики и кейс-метод, направленные на развитие у студентов правового критического мышления и профессиональной этики.

Как справедливо подчеркивают Р.Ф. Степаненко и Ф.И. Хамидуллина, «Целеполагание в качестве ведущего элемента научной юридической деятельности ориентировано на ожидания личности, общества, государства и является методологически аргументированной моделью последующих стратегий осуществления эффективной правовой работы...» [7, с. 48]. Это положение особенно актуально при рассмотрении аксиологического подхода к правовой процессуальной политике, в рамках которого базовые правовые ценности приобретают статус методологических ориентиров, направляющих как законодательную, так правоприменительную деятельность.

Аксиологический подход способствует выявлению и осмыслению таких ценностей, как справедливость, гуманизм, правовая определенность, их роли в формировании правовой культуры и профессиональной этики будущих юристов. Важным аспектом является то, что целеполагание в рамках правовой политики должно осуществляться с учётом этих ценностей и реализовываться через институциональные правовые механизмы. При этом важно учитывать, что аксиологическая перспектива не должна подменять другие методологические основания анализа, а должна органично встраиваться в комплексное исследование предмета.

Таким образом, совокупность использованных методологических подходов – структурно-функционального, исторического, междисциплинарного и аксиологического – обеспечивает всестороннее и системное исследование правовой процессуальной политики, позволяя не только углубить теоретическое понимание данного явления, но и предложить прикладные решения, направленные на совершенствование юридического образования, развитие правового регулирования и повышения эффективности правоприменительной деятельности. Методология, выступающая в качестве инструмента анализа, приобретает в таком контексте статус важнейшего средства достижения исследовательских целей и формулирования обоснованных практических выводов.

Подводя итог проведенному исследованию можно сделать следующий вывод: правовая процессуальная политика представляет собой сложное, многокомпонентное явление, требующее комплексного подхода к своему изучению. При этом особое значение имеет целеполагание как ключевой механизм реализации стратегических задач правовой процессуальной политики через конкретные правовые институты и процессы. Перспективы дальнейших исследований видятся в направлении углубленного изучения практической методологических основ правовой процессуальной политики и их влияния на эффективность правоприменительной практики.

Список литературы

1. Ашрафзянов И.Р. Справедливость как цель правовой политики в контексте развития человека: дис. ... канд. юрид. наук / Ильшат Радиевич Ашрафзянов. – Казань, 2024. – 232 с. – EDN RCKQCZ.
2. Исаев Э.Е. Цели и ценности правовой процессуальной политики России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Эдуард Евгеньевич Исаев. – Казань, 2025. – 24 с.
3. Рыбаков О.Ю. Методология теории правовой политики / О.Ю. Рыбаков, С.В. Тихонова // Правовая политика как научная теория в историко-правовых исследованиях. – М.: Статут, 2011. – С. 25–41. – EDN WNRNNC.
4. Садыков И.А. Основы правовой экономической политики социального государства: специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»: дис. ... канд. юрид. наук / Искандер Анварович Садыков. – 2021. – 207 с. – EDN GDEYBQ.
5. Степаненко Р.Ф. Предупреждение преступлений, совершаемых лицами, ведущими маргинальный образ жизни: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: дис. ... канд. юрид. наук / Равия Фаритовна Степаненко. – Казань, 2005. – 220 с. – EDN NNGXPI.
6. Степаненко Р.Ф. Преступность лиц, ведущих маргинальный образ жизни, и её предупреждение: монография / Р.Ф. Степаненко. – Казань: Казанский гос. ун-т, 2008. – ISBN 978-5-98180-663-6. – EDN QRFBUP.
7. Степаненко Р.Ф. Целеполагание в праве: общеправовые и теоретико-методологические проблемы / Р.Ф. Степаненко, Ф.И. Хамидуллина // Государство и право. – 2024. – №10. – С. 45–54. – DOI 10.31857/S1026945224100052. – EDN LJMREG.
8. Сырых В.М. История и методология юридической науки: учебник / В.М. Сырых. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Норма; ИНФРА-М, 2024. – 512 с.

Исаев Эдуард Евгеньевич

канд. юрид. наук, старший преподаватель

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

г. Казань, Республика Татарстан

ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОВОЙ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ: ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация: статья посвящена вопросу анализа проблемы эффективности правовой процессуальной политики в контексте современных вызовов правового регулирования. Рассмотрены вопросы целеполагания в процессуальном праве, пробелы в законодательстве и пути их устранения. Выделены ключевые критерии оценки эффективности, включая степень удовлетворенности правовых интересов, защиту и охраны конституционных прав и др.

Ключевые слова: правовая политика, правовая процессуальная политика, эффективность правоприменения, целеполагание в праве, пробелы в законодательстве, правопорядок.

В современном правовом пространстве проблема эффективности правовой процессуальной политики приобретает всё большее значение. Особое внимание в этой связи заслуживает анализ целеполагания как основного инструмента формирования и реализации процессуального права. Под правовой процессуальной результативностью, по мнению Ю.А. Тихомирова, понимается степень эффективности, с которой юридические и судебные процессы достигают поставленных целей в правоприменительной деятельности [6]. Однако, на наш взгляд, не только юридические и судебные процессы, но и неюрисдикционные формы процесса также должны быть ориентированы на достижение целевых показателей, что является одной из ключевых задач современной правовой процессуальной политики.

Целью настоящего исследования является выделение факторов, влияющих на эффективность правовой процессуальной политики, а также анализ возможностей её повышения через совершенствование законодательства, терминологии и модели целеполагания. Целевая результативность правовой процессуальной политики напрямую зависит от исходных параметров целеполагания в праве. Если целью процессуального права является обеспечение законности, справедливости, защиты и охраны прав и свобод граждан, то её достижение возможно лишь при наличии чётко сформулированных норм-целей и задач, логически согласованного терминологического аппарата и содержательной структуры законодательства. В действующем российской законодательстве такие цели, как правило, либо отсутствуют, либо формулируются недостаточно полно, что негативно сказывается на практической реализации процессуальных норм.

Проблема пробелов в процессуальном законодательстве давно обсуждается в научных кругах. Так, А.Н. Савенков в своей монографии «Государство и право в период кризиса современной цивилизации» отмечает, что многие процессуальные институты не работают и не отвечают заявленным целям [2, с. 315]. Отсутствие четко сформулированных целей в большинстве российских кодексов существенным образом влияет на эффективность правовой процессуальной политики.

Особенно остро эта проблема проявляется в сфере уголовного процессуального права, как в научных публикациях отмечает Р.Ф. Степаненко, где сложившаяся практика применения жёстких санкций советского периода оказалась социальной неоправданной. Например, применение уголовной ответственности к лицам, ведущим маргинальный образ жизни (бродяжничество, попрошайничество и др.), не обеспечило устойчивого снижения социальной напряженности и даже породило дополнительные конфликты. Каузальная природа и причинность совершения преступлений лицами, находившимися в социально-уязвимом положении, не в полной мере могла быть урегулирована использованием

императивных механизмов. По сути, превентивная деятельность правоприменителя должна была быть направлена на оказание содействию в трудоустройстве, помощь и поддержка в вовлечении в общественно-полезную деятельность и т. д. думается, могли быть более эффективными правовыми средствами [2; 3].

Особое значение для рассматриваемой нами проблематики имеет унификация терминологии. Пример из практики последних лет демонстрирует важность унификации терминологии в процессуальном законодательстве. Так, в 2024 году в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях была внесена поправка, согласно которой вместо слова «суток» теперь используется слово «дней». Это изменение направлено на устранение двусмысленности в трактовке сроков, например, срока обжалования штрафов [7]. Подобные корректировки свидетельствуют о стремлении повысить точность и ясность формулировки, что способствует более предсказуемому и справедливому применению норм права. Таким образом, работа над логической и терминологической согласованностью законодательства является важным элементом борьбы с пробелами и повышения эффективности правовой процессуальной политики.

Кроме того, язык права играет ключевую роль в формировании общественного восприятия и поведения. Как подчеркивает В.Н. Корнев, язык права не просто информирует – он воздействует на психику и поведение человека, формируя определенное представление о должном. «Право оказывает суггестивное, внушающее воздействие на психику человека. Внушение действует прямо и непосредственно на психическую сферу человека помимо его воли, логики и личного сознания» [1, с. 12]. Это подчеркивает, что даже мелкие изменения в формулировках могут иметь существенное значение в формировании общественного восприятия правоприменительной практики. Язык права, таким образом, становится не просто средством выражения норм, но и мощным инструментом их реализации. Он может влиять на поведение участников правоотношений, создавая условия для их внутреннего принятия правовых норм. Именно поэтому важно не только использовать однозначную терминологию, но и осознанно подходить к формулированию правовых актов, чтобы они соответствовали реальным потребностям общества и обеспечивали предсказуемость правового регулирования.

Устранение указанных проблем и пробелов может способствовать значительному повышению эффективности правовой процессуальной практики. Предполагаемый механизм заключается в следующем: во-первых, необходимо ввести в законодательстве предметные и содержательные дефиниции ключевых понятий, что обеспечит логическую согласованность нормативной базы; во-вторых, следует разработать модели целеполагания и стратегий [5], ориентированных на устранение пробелов и повышение качества правоприменительной деятельности. Такой подход позволит не только повысить уровень законности и правопорядка, но и сформировать общественное доверие к правоприменительным органам власти.

Интересным подтверждением положительной динамики в данной сфере могут служить данные ВЦИОМ, демонстрирующие рост одобрения деятельности правоприменительных органов со стороны населения. Так, если в начале 2024 года уровень доверия к таким органам составлял 56%, то уже к апрелю 2025 года он увеличился до 69% [8]. При этом доверие к законодательным органам осталось на уровне 47–51%. Это позволяет говорить о том, что реформы в области процессуальной политики уже начали давать результаты и способствуют повышению общественного доверия к системе правоприменения.

Таким образом, анализ проблемы эффективности правовой процессуальной политики позволяет констатировать, что она представляет собой комплексную задачу, требующую внимания, как к нормативно-правовым, так и к культурным аспектам. Целеполагание в праве, как одна из ключевых составляющих, должно быть не только декларативным, но и реально воплощаться в конкретных механизмах, способствующих повышению прозрачности и предсказуемости правоприменения. Современное состояние российского процессуального законодательства требует актуализации норм-целей и норм-задач, а также логической и терминологической согласованности.

Список литературы

1. Корнев В.Н. Прагматика языка права / В.Н. Корнев // Правосудие. – 2023. – Т. 5. №4. – С. 8–17. – DOI 10.37399/2686-9241.2023.4.8-17. – EDN LXWFOC
2. Савенков А.Н. Государство и право в период кризиса современной цивилизации: монография / А.Н. Савенков. – М.: Проспект, 2020. – 448 с. – ISBN 978-5-392-30949-8. – EDN VPASJZ.
3. Степаненко Р.Ф. Каузальная природа маргинального поведения: философско-правовые аспекты / Р.Ф. Степаненко // Философия права. – 2013. – №2 (57). – С. 112–116. – EDN RAHTIN.
4. Степаненко Р.Ф. Причинность, понятие и виды правовой маргинальности / Р.Ф. Степаненко // Государство и право. – 2014. – №6. – С. 98–103. – EDN SHNHEB.
5. Степаненко Р.Ф. Целеполагание в праве: общеправовые и теоретико-методологические проблемы / Р.Ф. Степаненко, Ф.И. Хамидуллина // Государство и право. – 2024. – №10. – С. 45–54. – DOI 10.31857/S1026945224100052. – EDN LJMREG.
6. Тихомиров Ю.А. Правоприменение: от эпизодичности к целевой результативности / Ю.А. Тихомиров // Журнал российского права. – 2017. – №1 (241). – С. 55–62. – DOI 10.12737/23702. – EDN XHPHBV.
7. В Госдуму внесли проект об увеличении срока обжалования штрафов автовладельцами // Ведомости – ведущее деловое издание России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/society/news/2024/04/05/1030037-srok-obzhalovaniya-shtrafov> (дата обращения: 25.04.2025).
8. Деятельность общественных институтов // Всероссийский центр изучения общественного мнения. Новости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/ratings/deyatelnost-obshchestvennykh-institutov/> (дата обращения: 25.04.2025).

Маликова Виктория Вячеславовна
студентка

Научный руководитель
Старцева Светлана Васильевна
старший преподаватель

ФГАОУ ВО «Самарский государственный
экономический университет»
г. Самара, Самарская область

DOI 10.31483/r-138358

ПОНЯТИЕ КОЛЛЕКТИВНОГО ДОМИНИРОВАНИЯ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ: ОТЛИЧИЕ КОЛЛЕКТИВНОГО ДОМИНИРОВАНИЯ ОТ КАРТЕЛЯ

Аннотация: в статье анализируется понятие коллективного доминирующего положения хозяйствующих субъектов. Сделан вывод о том, что коллективное доминирование хозяйствующих субъектов – это рыночная ситуация, при которой два или более хозяйствующих субъекта обладают значительной рыночной властью, совместно оказывая при этом существенное влияние на рынок, не основанная на предварительном соглашении.

Ключевые слова: доминирующее положение, хозяйствующие субъекты, антимонопольное законодательство, конкурентное право, конкурентные правоотношения.

Осуществляя экономическую деятельность на рынке, каждый хозяйствующий субъект стремится увеличить свою прибыль за счет занятия большей доли соответствующего рынка. Получение масштабного влияния на рынок способствует установлению хозяйствующим субъектом «своих правил» товарооборота и производства однородной продукции, что естественным образом может повлечь за собой ущемление конкуренции, а также прав и интересов как иных хозяйствующих субъектов, так и самих потребителей. Соответственно, так хозяйствующий субъект определяет доминирующее положение на соответствующем рынке. Собственно, для обнаружения и пресечения действий хозяйствующих субъектов, оказывающих негативное влияние на конкуренцию, и регулирования конкурентных отношений в целом создано антимонопольное законодательство.

Главным нормативным актом, регламентирующим сферу конкурентных отношений, является Федеральный закон от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции» [1] (далее – ФЗ «О защите конкуренции»). Данный закон в ст. 5 закрепляет понятие доминирующего положения хозяйствующего субъекта – положение хозяйствующего субъекта (групп лиц) или нескольких хозяйствующих субъектов (группы лиц) на рынке определенного товара, дающее такому хозяйствующему субъекту или таким хозяйствующим субъектам возможность оказывать решающее влияние на общие условия обращения товара на соответствующем товарном рынке, и (или) устранять с этого товарного рынка других хозяйствующих субъектов, и (или) затруднять доступ на этот товарный рынок другим хозяйствующим субъектам.

Если проанализировать данное определение, то можно определить, что оно однозначно не проводит разграничение понятий индивидуального и коллективного доминирования. Отсутствие данного законодательного разграничения понятий влечет за собой проблемы в сфере применения антимонопольных норм на практике. Со времен принятия ФЗ «О защите конкуренции», а именно с 2006 года, и по сегодняшний день у экономистов и юристов вопрос о проведении разграничения между двумя видами доминирующего положения хозяйствующих субъектов является дискуссионным и довольно распространенным. Так, например, профессор Московского государственного университета Шаститко А.Е. отметил в своем труде важность дифференцирования сферы применения норм о коллективном доминировании, исключив при этом практику ее применения в формате «индивидуального злоупотребления в составе коллективно доминирующих хозяйствующих субъектов» [6].

Конкретно понятие коллективного доминирования хозяйствующих субъектов было определено, к сожалению, не законодателем, а учеными теории конкурентного права и практиками [4].

Итак, под коллективным доминированием хозяйствующих субъектов принято понимать положение двух и более хозяйствующих субъектов на рынке, обладающие значительной рыночной властью и проявляющие ее «постольку поскольку на рынке есть другие субъекты, способные проявлять ее» [5]. Согласно теории конкурентного права, коллективное доминирование по большей части характерно для олигополистических рынков, то есть рынков, на которых преобладает от двух до десяти крупных ведущих компаний, и выход на которые для новых субъектов затруднен и требует значительных финансовых вложений.

Для точного определения коллективного доминирования необходимо соблюдение определенных условий, закрепленных в ч. 3 ст. 5 ФЗ «О защите конкуренции», которые по своему характеру классифицируются на количественные и качественные условия, или, другими словами, критерии.

К количественным критериям относятся:

1) общая доля не более чем трех хозяйствующих субъектов, причем доля каждого из которых больше долей других субъектов и составляет более 50%;

2) совместная доля не более чем пяти хозяйствующих субъектов, каждая из которых большей долей других субъектов и насчитывает больше семидесяти процентов.

Ко второй группе критериев, решающими коллективное доминирование, относятся:

За длительное время размеры долей хозяйствующих субъектов фактически не терпят изменений, либо происходят несущественные изменения;

1) вход на тот или иной рынок для новых субъектов осуществляется довольно проблематично;

2) создаваемый и сбываемый товар не может быть заменен любыми другими товарами;

3) рост цен товара не обуславливает соответствующее такому росту снижение спроса на этот товар;

4) информация о цене известна только некоторым лицам.

Стоит отметить, что для установления коллективного доминирования хозяйствующими субъектами на рынке необходим анализ и конкретное определение всех вышеперечисленных условий. Это прямо не указано в ст. 5 ФЗ «О защите конкуренции», но об этом неоднократно указывали в своих актах органы антимонопольной службы, а также суды. Так, ФАС в Разъяснении №15 «О привлечении к ответственности за злоупотребление доминирующим положением хозяйствующих субъектов, признанных коллективно доминирующими» [2] указал, что для признания злоупотреблением доминирующим положением нескольких хозяйствующих субъектов необходимо выяснение и исследование как количественных, так и качественных условий. Помимо этого, ФАС отметил, что коллективное доминирование определяется вне зависимости от того, как ведут себя остальные субъекты этого коллектива. Такой же позиции придерживается и Верховный суд РФ в своем Постановлении №2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» [3].

Коллективное доминирование часто путают с похожей на первый взгляд рыночной ситуаций – картелем.

Исходя из ст. 11 ФЗ «О защите конкуренции», картель является соглашением между хозяйствующими субъектами, которые сбывают собственные товары на одном рынке, либо производят закупку товаров на одном рынке, приводящее к значительному ограничению конкуренции и нарушению прав и законных интересов иных участников на соответствующем рынке. В отличие от коллективного доминирования, картель основывается хозяйствующими субъектами на прямом соглашении или сговоре действовать совместно и влиять на ситуации на рынке. В то время как коллективное доминирование не основано на конкретной договоренности между несколькими субъектами, доминирование происходит за счет соответствующей ситуации на рынке, позволяющей им действовать скоординировано. При этом стоит отметить, что в случае пресечения картеля, органам антимонопольной службы необходимо доказать, что между субъектами было заключено соглашение, проводились соответствующие встречи и т. д.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод о том, что коллективное доминирование хозяйствующих субъектов – это рыночная ситуация, при которой два или более хозяйствующих субъекта обладают значительной рыночной властью, совместно оказывая при этом существенное влияние на рынок, не основанная на предварительном соглашении.

Список литературы

1. Федеральный закон от 26.07.2006 №135-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О защите конкуренции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. №31 (1 ч.). – Ст. 3434.
2. Разъяснение ФАС России №15 «О привлечении к ответственности за злоупотребления доминирующим положением хозяйствующих субъектов, признанных коллективно доминирующими» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.03.2021 №2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Башлаков-Николаев И.В. Феномен коллективного доминирования как антипод картеля: результаты критического анализа российского и европейского подходов / И.В. Башлаков-Николаев, С.В. Максимов // Журнал российского права. – 2021. – №4. – С. 85. – DOI 10.12737/jrl.2021.047. – EDN CVQGUE
5. Рытова Ю.В. Индивидуальное и коллективное доминирующее положение: понятие, критерии, особенности установления / Ю.В. Рытова // Юридические науки. – 2023. – №5 (80). – С. 711.
6. Шаститко А.Е. Экономические основания и сферы применения концепции коллективного доминирования / А.Е. Шаститко // Корпоративный юрист. 2010. Приложение. – С. 23–26.

Морозова Анастасия Сергеевна
студентка

Шляхов Евгений Сергеевич
студент

Научный руководитель
Яковлев Валерий Иванович
канд. юрид. наук, доцент, доцент

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
г. Белгород, Белгородская область

О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ПРАВА ПОЛЬЗОВАНИЯ ЖИЛЫМ ПОМЕЩЕНИЕМ В КАЧЕСТВЕ ЗАВЕЩАТЕЛЬНОГО ОТКАЗА

Аннотация: статья посвящена теме исследования института завещательного отказа в российском гражданском праве, с акцентом на предоставление права пользования жилым помещением. Рассматриваются правовые аспекты завещательных распоряжений, особенности их применения и регулирования. Анализируются проблемы, возникающие при совместном проживании наследника и отказополучателя, а также вопросы возмещения затрат на содержание жилого помещения. В статье предлагаются пути разрешения данных проблем.

Ключевые слова: завещательный отказ, право пользования жилым помещением, завещательные распоряжения, ограничения вещных прав.

Институт наследования достаточно тесно пересекается как с гражданским правом, так и жилищным правом Российской Федерации. После принятия наследства по завещанию, наследник наделяется комплексом жилищных прав и обязанностей.

Завещательное распоряжение – это специальный вид завещания, который позволяет наследодателю определить порядок распределения имущества среди наследников, указать точные условия его передачи и возложить на них определённые обязанности. Документ приобретает юридическую силу после смерти составившего его лица.

В теории гражданского права Российской Федерации предусмотрены несколько видов специальных завещательных распоряжений, одно из них – завещательный отказ. Согласно ст. 1137 Гражданского кодекса Российской Федерации, «завещатель вправе возложить на одного или нескольких наследников по завещанию или по закону исполнение за счет наследства какой-либо обязанности имущественного характера в пользу одного или нескольких лиц (отказополучателей), которые приобретают право требовать исполнения этой обязанности (завещательный отказ)» [2].

Исходя из законодательного определения, завещательный отказ представляется прежде всего как гарантия отказополучателей. Наследодатель составляет завещание в отношении конкретного наследника, который должен будет выполнить прописанные в завещании условия в отношении отказополучателей. Данная мера ограждает от единоличного притяжения наследства наследником и является законодательным ограничением других наследников.

Предусмотрена практика, что наследник не вступает в наследство, в таком случае, он не обязан выполнять условия в отношении отказополучателей. Если наследник вступил в наследство и не исполняет условия, то отказополучатели вправе через суд требовать их исполнения.

Корнилова Н.В. пишет: «Одним из видов завещательных отказов является предоставление право пользования жилым помещением. В свою очередь, право пользования жилым помещением в силу завещательного отказа относят к ограниченным вещным правам» [3, с. 69].

Отношения, связанные с использованием жилым помещением, предоставленным по завещательному отказу, урегулированы в ст. 33 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее – ЖК РФ). В соответствии с п. 1 ст. 33 ЖК РФ, «гражданин, которому по завещательному отказу предоставлено право пользования жилым помещением на указанный в соответствующем завещании срок, пользуется данным жилым помещением наравне с собственником данного жилого помещения» [1].

Пункт 1 статьи 33 Жилищного кодекса РФ вызвал дискуссии среди ученых-юристов. Вопрос заключается в том, какое именно равенство между отказополучателем и наследником-собственником имел в виду законодатель. Часто встречаются ситуации, когда жилое помещение, переданное по наследству и обременённое правом проживания отказополучателя, оказывается настолько маленьким, что совместное проживание наследника и отказополучателя становится крайне затруднительным или даже невозможным без ущемления прав одной из сторон. Однако до сих пор ни законодательная база, ни научные исследования не предложили чёткого решения вопроса о приоритете в праве пользования таким жильём.

Еще одной проблемой, связанной с завещательным отказом на жилое помещение, является вопрос о возмездности или безвозмездности права пользования этим объектом. Статья 33 Жилищного

кодекса Российской Федерации устанавливает солидарную ответственность отказополучателя вместе с собственником по обязательствам, связанным с использованием жилым помещением [1].

Как отмечает В. Микрюков, «существует два подхода к регулированию подобных ситуаций. Во-первых, можно установить, что вознаграждение за установленное обременение должно носить компенсационный характер, возмещать собственнику причиненные неудобства, второй вариант – предоставить собственнику право извлекать определенную выгоду от наличия обременения в отношении его имущества» [4].

Вопрос касается возможности освободить отказополучателя от расходов, связанных с использованием жилого помещения, и тесно связан с нормами статьи 1138 Гражданского кодекса Российской Федерации. Согласно данной статье, целью является предотвращение ситуаций, когда выплаты наследникам в пользу отказополучателей превышают стоимость наследства после вычета долгов завещателя. Некоторые юристы полагают, что обеспечение пожизненного содержания отказополучателю не должно входить в предмет завещательного отказа, чтобы избежать дисбаланса интересов между сторонами.

Возвращаясь к вопросу о праве пользования жилым помещением через завещательный отказ, важно отметить, что такое использование жилья является бесплатным. Тем не менее, в ходе эксплуатации квартиры возникают разные затраты, связанные с её содержанием и оплатой коммунальных услуг. Эти расходы нужно разделить: с одной стороны, существуют расходы непосредственно за предоставление помещения в пользование, а с другой – траты на его обслуживание, такие как электроэнергия, водоснабжение и прочее.

Основная цель завещательного отказа в отношении жилых помещений – забота о близких людях при сохранении экономической ценности имущества для наследников. Наследодатель стремится найти баланс, позволяющий защитить интересы обеих сторон.

Таким образом, завещательный отказ представляет собой важный инструмент в распоряжении имуществом, предоставляемый наследодателям для защиты интересов определенных лиц. Особую значимость имеет предоставление права пользования жилым помещением, которое позволяет наследодателю заботиться о благополучии своих близких после смерти. Несмотря на наличие правовых норм, регулирующих эти отношения, остаются нерешенными некоторые вопросы, касающиеся совместного проживания наследника и отказополучателя, а также возмещения затрат на содержание жилого помещения.

Список литературы

1. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 №188-ФЗ // СЗ РФ. – 2005. – №1. – Ст. 14.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.10.1994 №51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994. – №32. – Ст. 3301.
3. Корнилова Н.В. О предоставлении права пользования жилым помещением в качестве завещательного отказа / Н.В. Корнилова // Актуальные проблемы права. – 2023. – №10. – С. 68–72. – EDN VTJFRV
4. Микрюков В. Пределы обременения наследственных прав завещательным отказом / В. Микрюков // Российская юстиция. – 2004. – №1. – С. 28–30.

Никифорова Ирина Александровна
студентка

Улендеев Сергей Игнатьевич
студент

Научный руководитель

Суетин Илья Николаевич

канд. пед. наук, д-р ист. наук, доцент, профессор

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный
педагогический университет им. И.Н. Ульянова»
г. Ульяновск, Ульяновская область

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РАБОТНИКА СОЦИАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация: в статье рассматриваются правовые аспекты деятельности специалиста по социальной работе в условиях конфликта интересов. Приводится анализ основных нормативно-правовых актов, которые являются способом урегулирования конфликта интересов в сфере социальной работы.

Ключевые слова: социальная работа, конфликт интересов, нормативные акты, профессиональная деятельность.

Социальная работа представляет собой трудоемкую, многопрофильную сферу деятельности, которая направлена на оказание помощи отдельным группам населения, попавшим в трудную

жизненную ситуацию. Вследствие работы в тесном контакте с людьми, которые испытывают трудности, специалист по социальной работе часто сталкивается с конфликтом интересов. Конфликт интересов возникает, когда личные интересы специалиста, его родственников или всей организации по социальной защите в целом, противоречат интересам клиентов, или в процессе выполнения своих профессиональных обязанностей. Конфликт интересов оказывает негативное влияние на процесс оказания помощи получателю социальных услуг, может приводить к нарушению прав и законных интересов граждан, также влияет на степень доверия к специалисту. Таким образом, необходимо изучать правовые основы и этические принципы, которые регулируют профессиональную деятельность специалиста по социальной работе в условиях конфликта интересов.

В Российской Федерации правовые основы деятельности специалиста по социальной работе в условиях конфликта интересов определяются некоторыми нормативно-правовыми актами, которые имеют общий и специальный характер.

Основным документом в сфере регулирования конфликта интересов является Федеральный закон «О Противодействии коррупции» от 25.12.2008 №273-ФЗ [1]. Данный закон устанавливает основы противодействия коррупции, также прописывает предотвращение и урегулирование конфликта интересов. Согласно статье 10, конфликт интересов – это «ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных обязанностей». Приведенный закон распространяется на лица, которые замещают государственные и муниципальные должности, а также на работников организаций, которые созданы для исполнения задач, поставленных перед федеральными органами государственной власти и органами местного самоуправления.

В сфере предупреждения и урегулирования конфликта интересов также можно выделить специальное законодательство, которое регулирует деятельность специалистов по социальной работе. Таким документом является Федеральный закон от 28.12.2013 №442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» [2]. Закон прописывает принципы социального обслуживания, которые включают такие, как соблюдение прав человека и гражданина, и приоритет прав получателей социальных услуг. Данный Федеральный закон не описывает напрямую конфликт интересов, однако его принципы предполагают необходимость применения специальных мер для предотвращения таких ситуаций, когда личные интересы специалиста по социальной работе противоречат интересам получателя социальных услуг.

В целом российское законодательство выделяет перечень механизмов для предотвращения или урегулирования конфликта интересов и включает в себя следующее.

1. Специалист обязан уведомить своего работодателя в случае возникновения конфликта интересов или возможности его возникновения.
2. Работодатель может отстранить специалиста от выполнения определённых профессиональных задач в случае появления конфликта интересов.
3. Специалист может сам прекратить свою деятельность по принятию решений, которые в будущем могут привести к конфликту интересов.
4. Работодатель или специально созданная комиссия по урегулированию конфликта интересов в организации принимает меры по предотвращению или решению появившейся ситуации. Такими мерами могут быть: перевод на другую должность, изменение должностных обязанностей, отстранение от работы в определенной сфере деятельности специалиста.

При наступлении конфликта интересов необходима четкая последовательность действий руководителя организации или комиссии по урегулированию для своевременного устранения ситуации и снижения риска появления новых ситуаций [3].

Разрешение конфликта интересов подразумевает под собой процесс выявления, оценки, управления или устранения ситуации, когда личные интересы человека противоречат или могут противоречить его должностным обязанностям, полномочиям или личным интересам другого человека или организации.

Выделяются несколько этапов процесса урегулирования конфликта интересов.

1. Выявление конфликта и оценка масштаба произошедшего. Подразумевает признание ситуации и анализ степени серьёзности конфликта.
2. Признание лицом, которое находится в конфликте интересов, своих намерений и раскрытие своих личных интересов заинтересованным сторонам. Также необходимо уведомить руководителя организации или комитета по разрешению конфликта интересов (если такой сформирован) о возникшей ситуации.
3. Управление конфликтом интересов. Подразумевает попытку отстранить лицо или применить самоотвод, находящегося в конфликте интересов, от принятия дальнейших решений; действия по минимизации влияния личных интересов на ситуацию; привлечение сторонних наблюдателей для

комплексной оценки ситуации и принятия мер по её урегулированию; осуществление контроля за дальнейшими действиями лица, участвующего в конфликте интересов; распределение полномочий между другими работниками для исключения лица, которое находится в конфликте.

4. Мониторинг и контроль: отслеживание принятия необходимых мер по управлению ситуацией и регулярная переоценка ситуации для принятия дополнительных мер [4].

Профессиональная деятельность может быть пронизана большим количеством противоречий между личными интересами и выполнением должностных обязанностей. Такие ситуации часто возникают, когда специалисту необходимо выбрать между альтернативами, у которых появляются как положительные, так и отрицательные последствия. Конфликт интересов может возникнуть в любой сфере деятельности и в любых видах отношений.

1. Может возникнуть ситуация, когда родственникам специалиста по социальной работе будет нужна социальная помощь. Здесь может возникнуть риск предвзятого отношения при принятии решения.

2. Когда специалист в ущерб получателю социальных услуг или другой организации, будет работать на получение преимуществ для частной организации, с которой он связан.

3. Получение подарков от получателей социальных услуг может привести к конфликту интересов и подорвать доверие к профессии, так как специалист начнет относиться к нему более благосклонно.

4. Может возникнуть ситуация, когда специалист будет вынужден подорвать основу деятельности – конфиденциальность информации о получателе социальных услуг, например, для предотвращения противоправных действий, вследствие этого появится конфликт интересов социального работника и его обязанностей [4].

В условиях конфликта интересов, когда личные интересы специалиста по социальной работе противостоят интересам получателей социальных услуг, очень важно предпринимать правильные шаги. Чтобы избежать отрицательных последствий конфликта интересов необходимо соблюдать законодательство страны, а также различать что такое хорошо, а что такое плохо. Специалист по социальной работе должен правильно уметь разрешать сложные ситуации, а также принимать правильные решения в сторону тех, кому необходима социальная помощь и поддержка. Только такими действиями можно построить доверие к социальным работникам, повысить качество их работы и обеспечить справедливое отношение всем нуждающимся.

Список литературы

1. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 №273-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 15.03.2025).

2. Федеральный закон от 28.12.2013 №442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 15.03.2025).

3. Конфликт интересов на государственной и муниципальной службе, в деятельности организаций: причины, предотвращение, урегулирование: научно-практическое пособие / Т.С. Глазырин, Т.Л. Козлов, Н.М. Колосова [и др.]; отв. ред. А.Ф. Ноздрачев. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИНФРА-М, 2023. – 224 с.

4. Конвисарь А.А. Этические основы поведения социального работника: учебное пособие / А.А. Конвисарь. – Костанай: Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева, 2018. – 104 с.

Новик Алина Александровна
студентка

Доржеева Виктория Владимировна
д-р ист. наук, профессор

Слепцова Ольга Юрьевна
канд. ист. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Северо-Восточный государственный университет»
г. Магадан, Магаданская область

DOI 10.31483/r-138423

ИССЛЕДОВАНИЕ УСТАНОВОК И ОТНОШЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ К ФЕНОМЕНУ КОРРУПЦИИ

Аннотация: в работе представлено исследование отношения студентов ФГБОУ ВО «Северо-Восточный государственный университет» к проблеме коррупции. Целью исследования является анализ восприятия студентами сути коррупционных явлений, их личного отношения к данному социальному феномену, а также оценка распространенности коррупционных практик в университетской среде. Полученные результаты опроса студентов будут полезны для разработки эффективных мер по противодействию коррупции в образовательной среде и совершенствования системы антикоррупционного просвещения студентов.

Ключевые слова: коррупция, борьба с коррупцией, коррупционные правонарушения, студенты, молодежь, опрос, образовательные учреждения.

С развитием современного общества, созданием новых технологий тесно связана разработка и улучшение мер по предотвращению правонарушений, которые негативно влияют на различные сферы жизни и прозрачность определённых этапов деятельности граждан. Одним из приоритетных направлений предупреждения преступности является противодействие коррупции. Коррупция – явление распространенное, и в месте с тем сложное для выявления, поскольку обе стороны коррупционного правонарушения заинтересованы в достижении целей, заложенных в смысл его совершения, отсюда и высокая латентность коррупционных преступлений. Борьба с коррупцией важна во всех сферах деятельности общества – принимаемые планы и перечни мер, направленные на борьбу с коррупционными преступлениями, присутствуют в большинстве организаций и включены в планы многих мероприятий.

Одной из таких сфер деятельности является образовательный процесс. Коррупция в образовательных учреждениях представляет серьезную угрозу для образовательной системы и для общества в целом. Нарушения этики и морали в образовании не только разрушают доверие общества к учебным заведениям, но и оказывают отрицательное воздействие на воспитание студентов. Коррупция в образовательной сфере может проявляться в различных формах, включая взяточничество, плагиат, фальсификацию результатов и другие виды нарушений. Каждая форма коррупции может негативно влиять на моральные ценности и принципы обучающихся. Образовательные и научные организации играют ключевую роль в формировании моральных ценностей и профессиональных навыков молодого поколения. Через обучение и пример преподавателей студенты усваивают нормы этики, порядочности, ответственности. Взаимодействие с коллективом и учебная деятельность способствуют развитию чувства справедливости, честности и уважения к окружающим. Выявление причин возникновения коррупции, анализ общественного отношения к ней и разработка методов борьбы с ней – являются актуальными аспектами противодействия коррупционным преступлениям. Антикоррупционная работа с молодежью очень важна – за этим стоит будущее государства и общества. Тема Международного дня борьбы с коррупцией 9 декабря 2024 года, сформулированная ООН – «Объединяемся с молодежью против коррупции: создаем честное будущее». Призывает прислушаться к голосам молодежи, выступающей против коррупции: «Коррупция – это барьер на пути молодежи к лучшему будущему: она ограничивает им доступ к качественному образованию, рабочим местам, общественным услугам, спорту и чистой планете». Согласно статистике, почти четверть населения нашей планеты составляют молодые люди, которые так или иначе играют непосредственную роль в формировании антикоррупционных ценностей на будущее [4]. Информационная кампания ООН, которая будет продолжаться и в 2025 году, даст лидерам будущего возможность выразить свои мысли, опасения и надежды, чтобы их голоса были услышаны и приняты к действию. В преддверии начала данной кампании Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН) запустило международный конкурс эссе, в рамках которого молодые люди со всего мира могли рассказать о том, как коррупция влияет на их жизнь, семьи и сообщества, а также о том, как гражданское общество работает над предотвращением этого явления и борьбой с ним. На конкурс было подано 1331 эссе из более чем 100 стран. Участники писали о негативном влиянии коррупционных правонарушений, разрушительном действии на общество, влиянии коррупции на их жизнь, а также отметили, что коррупция – «это рак государственных институтов. Появившись в одном месте, он быстро распространяется и

уничтожает все на своем пути». Именно от молодого поколения и его осознанности зависит, будет ли коррупция продолжать своё существование. Правильно сформировав ценности молодых людей, можно полагаться на результативное будущее в борьбе с имеющимися проблемами. Молодежь – сложная социальная группа, которая несёт в себе тенденцию развития общества и государства. Правильный подход к анализу проблемы возникновения коррупции, создание мероприятий, которые обратят внимание молодых людей на необходимость участия в работе по искоренению данной проблемы должны быть приоритетными задачами по борьбе с коррупционными правонарушениями.

В ФГБОУ ВО «Северо-Восточный государственный университет» (далее – СВГУ) действует план противодействия коррупции [6], в котором, согласно разделу 4 «Повышение эффективности образовательных и иных мероприятий, направленных на антикоррупционное просвещение и популяризацию в обществе антикоррупционных стандартов», проводится целый комплекс мероприятий, разработанных в соответствии с Национальным планом противодействия коррупции на 2021–2024 годы, утвержденного Указом Президента РФ от 16 августа 2021 г. №478 [7]. Данные планы реализуются повсеместно в различных образовательных учреждениях. Организаторами выступают как студенты, так и преподаватели, правоохранительные органы, государственные органы власти. В Казанском национальном исследовательском технологическом университете (КНИТУ) проводят мероприятия по противодействию коррупции: лекции-семинары «Противодействие кибер-преступлениям», «Соучастие в борьбе с коррупцией», конкурс VK-клипов «Творчество против коррупции», интеллектуальные игры и прочее, в организации данных мероприятий задействованы студенты, объединения вуза и преподаватели [3]. Положительна и международная практика: в период с 6 сентября по 9 декабря 2024 года ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет» провёл Международную студенческую олимпиаду «Антикоррупция» [5]. Генеральной прокуратурой Российской Федерации в период с 14 августа по 9 декабря в 2024 году было организовано проведение Международного молодёжного конкурса социальной антикоррупционной рекламы «Вместе против коррупции!», участниками которой являлась молодёжь из всех государств мира [2]. Проведение подобных мероприятий оказывает положительное влияние на студентов и преподавателей в профилактике и борьбе с коррупционными преступлениями, помогает приобщить молодежь к решению данной проблемы в интересной форме.

Рис. 1

В связи с важностью и актуальностью данного вопроса и в целях сбора статистики об отношении студентов высшего образовательного учреждения к коррупции на базе ФГБОУ ВО «Северо-Восточный государственный университет» (далее по тексту – СВГУ) осенью 2024 г. был проведён опрос, в ходе проведения которого были получены ответы на главные вопросы исследования: знакомы ли студенты с проявлениями коррупции в образовательных учреждениях? Готовы ли они противостоять этому социальному злу? Каков уровень правовой культуры у современного студенчества?

Респондентами являлись студенты в основном очной формы обучения разных направлений подготовки.

Социально-демографические характеристики респондентов:

- по возрастным группам: 16–18 лет – 41,4%; 19–24 лет – 52,3%; 25–30 лет – 6,3% (рис. 1);
- по полу: мужчины – 41,4%; женщины – 65,6% (рис. 2).

Рис. 2

Предметом исследования является мнение студентов СВГУ о коррупции.

Цель данного исследования – выявление отношения студентов СВГУ к коррупции, готовность противостоять коррупции в образовательных организациях, определение гражданской позиции молодежи в отношении коррупции.

Опрос охватил 128 студентов СВГУ в возрасте 16–30 лет, обучающихся на очной и очно-заочной формах обучения. В ходе опроса респондентам не разъясняли понятие «коррупция», оставляя им возможность самостоятельно воспринимать его содержание при ответе на вопросы.

Первый вопрос, который был задан студентам на эту тему, заключался в отношении обучающихся к проявлениям коррупции (рис. 3).

Рис. 3

Из данных диаграммы следует, что большинство респондентов – 76,60% – относятся к ним отрицательно, ещё 13,30% – нейтрально, 7,80% считают, что коррупция их не касается и 2,30% не знают, что это такое.

Можно сделать вывод о том, что просвещение студентов о факторах, относящимся к проявлениям коррупции имеет действие, но охватывает далеко не всех обучающихся. Мысль о том, что коррупция – дело каждого, имеет малое распространение среди студентов.

Следующим вопросом выяснялось, встречались ли респонденты с проявлениями коррупции. Результаты показали, что половина опрошенных не смогла ответить на этот вопрос, выбрав вариант ответа «затрудняюсь ответить». Еще 33,60% ответила, что встречалась с проявлениями коррупции, 15,60% – не сталкивалась с ними (рис. 4)

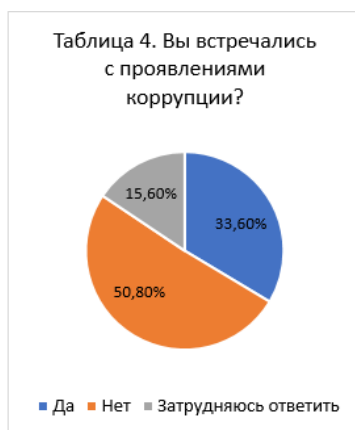

Рис. 4

Представленный далее вопрос был схож с предыдущим, но сужал сферу общественных отношений. Теперь студенты отвечали на вопрос о проявлениях коррупции в образовательных учреждениях. Большая часть респондентов не встречалась с проявлениями коррупции в образовательных учреждениях, почти 20% ответили, что встречались, остальные затруднились ответить на поставленный вопрос (рис. 5).

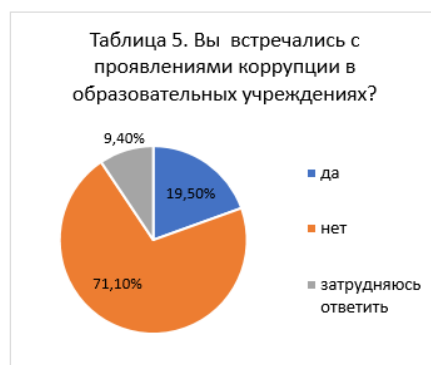

Рис. 5

Проводя логическую связь между двумя заданными вопросами, можно отметить, что доля тех, кто встречался с проявлениями коррупции изменилась не сильно, а вот доля тех, кто затрудняется в ответе, значительно уменьшилась, когда вопрос затронул образовательные учреждения. Можно предположить, что студенты еще не знают, как может себя проявлять коррупция за пределами учебных заведений. В рамках же просвещения обучающихся о формах её проявления в образовательных учреждениях респонденты осведомлены в большей степени и умеют их распознавать и отличать от иных действий.

Далее был задан вопрос о проявлениях коррупции конкретно в СВГУ, где учатся респонденты. Опрос показал, что деятельность по противодействию коррупции в данном образовательном учреждении находится на высоком уровне, но детальная проработка и систематические профилактические беседы и мероприятия очень важны (рис. 6).

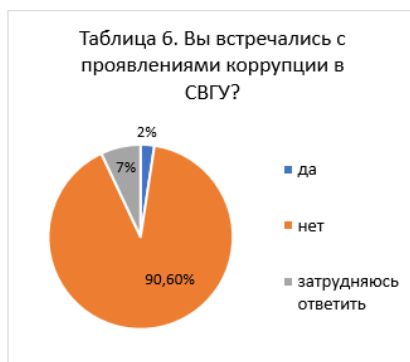

Рис. 6

В следующем вопросе о том, готовы ли студенты «отблагодарить» преподавателя за положительную оценку, мнения респондентов существенно разошлись. (рис. 7).

Рис. 7

Преобладающий ответ, собравший 47,70% голосов, заключался в том, что студенты готовы «отблагодарить» преподавателей за положительную оценку, если это будет безопасно и ненаказуемо. На втором месте по популярности расположился вариант ответа о том, что студенты не готовы благодарить за это преподавателя (34,30%). 10,20% обучающихся ответили, что это унижительно, а ещё 7,80%, что готовы. Из представленной статистики можно заключить, что благодарность студентов не исходит из коррупционной составляющей, а исходит из других нравственных побуждений.

Рис. 8

Последний вопрос определил готовность студентов к реагированию на факт проявления коррупции. Мнения респондентов разделились почти в равной степени на три категории: 37,50% считают, что необходимо сообщить о факте коррупции в правоохранительные органы, так как считают это своим гражданским долгом. Такое же количество ответов собрал вариант, в котором студенты готовы

сообщить о факте коррупции, но только в том случае, если это будет несложно и не займёт много времени. 25% голосов было отдано в пользу варианта «нет, это не моё дело» (рис. 8).

Исходя из этого видно, что большинство студентов готовы оказать содействие правоохранительным органам в выявлении коррупционных преступлений, но при этом присутствует доля респондентов, которые не считают борьбу с коррупцией важной для себя.

Актуальным является вопрос о том, какие меры наказания подходят для тех, кто всё-таки совершил коррупционное преступление. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) представил данные исследования об отношении россиян к коррупции [1]. Инициативный всероссийский опрос ВЦИОМ был проведен 17–18 декабря 2016 г. в 130 населенных пунктах в 46 областях, краях и республиках и 8 ФО России. Объем выборки 1600 человек. Выборка репрезентирует население РФ в возрасте 18 лет и старше по полу, возрасту, образованию, типу населенного пункта. В ходе опроса респонденты высказали мнение о том, какие меры наказания должны применяться в отношении людей, дающих взятки и в отношении организаций, уличенных в коррупции. Размышляя о мерах наказания для людей, дающих взятки, 38% россиян, в первую очередь, назвали штраф. Другие меры считаются менее значимыми: запрет занимать руководящие должности (28%), тюремное заключение (20%), конфискация имущества (19%) и др. В отношении организаций, уличенных в коррупции (даче взятки), штрафные санкции также считаются одной из самых подходящих мер (34%), однако на первом месте все же предложение о полной проверке деятельности компании (37%). Тюремное заключение для руководителя организации назвали 20% участников опроса.

Таким образом можно заключить, что, опираясь на свой жизненный опыт, студенты в целом негативно относятся к проявлениям коррупции, массово не сталкивались с ней в образовательных учреждениях. Но при этом, многие (более половины опрошенных) готовы сами реализовать коррупционное поведение, «отблагодарив» преподавателя. Это свидетельствует, на наш взгляд, о низком уровне правовой культуры обучающихся. Полученные результаты говорят о том, что профилактическая, просветительская и воспитательная антикоррупционная работа остается важным направлением деятельности среди молодежи. Опираясь на вышесказанное также стоит отметить, что готовность «отблагодарить» преподавателя – это и отношение к преподавательскому корпусу со стороны студентов. Стремление дарить подарки в большинстве случаев не подразумевает подкуп преподавателя или коррупционное поведение. Многие студенты обосновывают такие действия тем, что им приятно отблагодарить человека за его труд и работу, находят поздравление преподавателя с праздником уместным и обязательным из моральных побуждений и ценностных установок. Проведённый опрос показал, что борьба с коррупцией – это не только лекции и разговоры, которые многие студенты не воспринимают всерьёз, поскольку считают, что их эта тема не касается и не коснётся, борьба с коррупцией – это действия и меры, которые должен реализовывать каждый. Важно донести до студентов, почему коррупция столь опасна. Только осознание вреда, который наносят коррупционные преступления, может помочь их искоренению. Борьба с коррупцией должна быть одним из приоритетов образовательных систем, чтобы обеспечить честное и этичное обучение, способствующее формированию граждан с высокими моральными стандартами. Образовательные и научные организации несут на себе ответственность за формирование моральных ценностей, расширение знаний и развитие навыков у молодого поколения. Важно, чтобы эти институты предоставляли студентам не только академическое образование, но и помогали им в развитии личности, формировании ценностей и готовили к будущей профессиональной деятельности. В совокупности, образовательные и научные организации являются основой воспитания и развития общества, направленного на построение знаний, навыков и морально зрелых граждан.

Список литературы

1. Официальный сайт ВЦИОМ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskiy-obzor/korrupciya-prestuplenie-i-nakazanie> (28.04.2025).
2. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://anticorruption.life/> (дата обращения: 29.04.2025).
3. Официальный сайт Казанского национального исследовательского технологического университета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.kstu.ru/article.jsp?id_e=77994 (дата обращения: 28.04.2025).
4. Официальный сайт Организации Объединенных Наций (ООН) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.un.org/ru/story/2024/12/1459186> (дата обращения: 29.04.2025).
5. Официальный сайт ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.utmn.ru/stopkorrupciya/novosti/1251632/?ysclid=ma9dd3v7j9826081001> (дата обращения: 28.04.2025).
6. Официальный сайт ФГБОУ ВО «Северо-Восточный государственный университет». План противодействия коррупции. Приказ №216 общ- от 12.10.2023 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.svgu.ru/anticor> (дата обращения: 28.04.2025).
7. Указ Президента РФ от 16 августа 2021 г. №478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47119> (дата обращения: 28.04.2025).

Овсянкина Елена Дмитриевна
студентка

Научный руководитель

Землина Ольга Михайловна

почетный работник высшего профессионального
образования РФ, канд. юрид. наук, доцент, доцент

ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет»
г. Москва

ЕСТЕСТВЕННЫЕ МОНОПОЛИИ И ИХ ХАРАКТЕРНЫЕ ПРИЗНАКИ

Аннотация: естественные монополии на сегодняшний день являются важным элементом хозяйственной жизни в любом государстве с рыночной экономикой. Естественные монополии обеспечивают эффективное функционирование отраслей, где многообразие конкурентов не могло бы привести к такому же положительному результату при тех же затратах. В статье рассмотрены характерные черты естественных монополий как субъектов экономической деятельности, а также проанализировано их влияние на рынок и конечных потребителей товаров и услуг.

Ключевые слова: естественные монополии, рыночная экономика, государство, тарифы.

В современном мире преобладает рыночная экономика, основным критерием которой является совершенная конкуренция. Но кроме рынков совершенной конкуренции существуют рынки несовершенной конкуренции. Одним из примеров несовершенной конкуренции является естественная монополия.

Естественные монополии имеются практически в каждом государстве мира, этому способствует существование таких экономических отраслей, где существует высокая степень фиксированных затрат и низкие переменные издержки. Все это делает нецелесообразным наличие нескольких конкурирующих производителей товаров или поставщиков различного рода услуг.

Такое явление как естественные монополии типично для таких секторов экономики, как коммунальные услуги, связь, транспорт и иные отрасли. В данной статье будут проанализированы основные характерные признаки естественных монополий, которые отличают естественные монополии от монополий в целом.

В российском законодательстве закреплено понятие естественных монополий в ст. 3 ФЗ «О естественных монополиях». Так под естественными монополиями на территории Российской Федерации принято понимать состояние товарного рынка, при котором удовлетворение спроса на этом рынке эффективнее в отсутствие конкуренции в силу технологических особенностей производства (в связи с существенным понижением издержек производства на единицу товара по мере увеличения объема производства), а товары, производимые субъектами естественной монополии, не могут быть заменены в потреблении другими товарами, в связи с чем спрос на данном товарном рынке на товары, производимые субъектами естественных монополий, в меньшей степени зависит от изменения цены на этот товар, чем спрос на другие виды товаров [1].

Выделим основные характерные признаки естественных монополий.

1. Высокие фиксированные затраты.

Естественные монополии характеризуются необходимостью капитальных вложений на первоначальном этапе, что создает барьеры для выхода на рынок новых компаний. Организации, работающие в условиях отсутствия конкуренции из-за высокого барьера входа в отрасль, обязаны инвестировать большие суммы в инфраструктуру, например, в строительство железнодорожных путей, электростанций, трубопроводов и в иные объекты капитальной инфраструктуры.

2. Снижающиеся предельные издержки.

У естественных монополий имеется тенденция к снижению предельных издержек при наращивании объема производства. Это означает, что реальная стоимость производства каждой дополнительной единицы продукции уменьшается с увеличением объема производства. Данное явление делает более эффективным в экономическом плане наличия именно единственного поставщика товаров и услуг, который одновременно закрывает всю потребность в этих товарах и услугах на рынке.

3. Отсутствие эффективной конкуренции.

Естественные монополии существуют на рынке в связи с тем, что наличие нескольких производителей нецелесообразно и может привести к увеличению издержек, что в итоге негативно повлияет на конечную стоимость на товары и услуги. Так, например, если сразу нескольким компаниям придется строить отдельные сети водоснабжения, это приведет к дублированию инфраструктуры, сокращению потребителей у каждой компании и, как следствие, к повышению цен для этих потребителей.

4. Регулируемая цена.

Для рыночной экономики характерно то, что государство не вмешивается в состояние на рынке, а цены на нем устанавливаются по закону спроса и предложения, то есть при увеличении цены товара

количество спроса на него снижается, а при снижении цены – увеличивается, а также при увеличении цены товара количество, которое производители готовы предложить на рынке, также увеличивается, а при снижении цены – уменьшается [4].

В связи с тем, что естественные монополии могут необоснованно устанавливать цены с целью увеличения прибыли, государство зачастую вмешивается в рынок для их регулирования. Это обычно проявляется в форме ограничения предельных цен или установления тарифов. Также могут предоставляться различного рода субсидии для защиты прав и интересов конечных потребителей и для обеспечения доступности товаров и услуг, поставляемых естественными монополиями [5].

5. Специфические услуги.

Естественные монополии часто предлагают специфические услуги, которые являются жизненно важными для общества. Например, услуги электроснабжения обычно жизненно необходимы населению и не могут быть легко заменены аналогичными предложениями от конкурентов.

Субъектами естественных монополий признаются хозяйствующие субъекты, занятые производством (реализацией) товаров в условиях естественной монополии. В Российской Федерации ярким примером естественной монополии является ОАО «РЖД».

Определяющим компонентом регулирования монополии в сфере железнодорожного транспорта является вопрос тарифной политики и тарифообразования. На основании ч. 1 ст. 8 ФЗ «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации» тарифы, сборы и плата, связанные с выполнением в местах общего пользования работ и услуг, относящихся к сфере естественной монополии, устанавливаются в соответствии с законодательством о естественных монополиях и иными нормативными правовыми актами РФ. Тарифная политика реализуется посредством правоприменительной деятельности регулирующих органов. Такими органами являются ФАС России и региональные органы исполнительной власти, осуществляющие государственное регулирование тарифов, сборов и платы [3].

От развитости и конкурентоспособности железнодорожной транспортной отрасли зависят возможности экономического развития регионов и обеспечение качества жизни жителей местных сообществ. Важным значением для железнодорожного транспорта обладает тарифное регулирование перевозок, которое в условиях монополии сводится к одностороннему волеизъявлению государственных органов.

Следует отметить, что строительство железнодорожных путей, производство и закупка железнодорожных составов требуют значительных инвестиций и ресурсов, что делает наличие нескольких конкурирующих компаний нецелесообразным.

Естественные монополии играют важную роль в экономике страны и в ее хозяйственной жизни в целом. Они обеспечивают стабильность и предсказуемость на рынке поставляемых ими товаров и услуг. Характерные признаки естественных монополий, перечисленные в данной статье, определяют их специфические особенности функционирования. В ситуации, когда на рынке существуют естественные монополии, важно понимать, что обеспечения эффективности их функционирования и справедливости на рынке – это основная задача государства в этой сфере. Государственное регулирование позволяет защищать интересы потребителей и поддерживать баланс между интересами монополиста и общества.

Список литературы

1. Федеральный закон от 17 августа 1995 г. №147-ФЗ «О естественных монополиях» // СЗ РФ. – 1995. – №34. – Ст. 3426.
2. Федеральный закон от 10 января 2003 г. №17-ФЗ «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2003. – №2. – Ст. 169.
3. Гайдуков Д.А. РЖД как естественная монополия: проблемы теории и практики / Д.А. Гайдуков // Молодой ученый. – 2023. – №15 (462). – С. 190–193 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/462/101565/> (дата обращения: 05.04.2025). – EDN DUJUG
4. Добрынина А.И. Экономическая теория / А.И. Добрынина, Г.П. Журавлева. – 2015. – 580 с.
5. Радюкова Я.Ю. Естественные монополии в системе экономических отношений национального хозяйства / Я.Ю. Радюкова // Социально-экономические явления и процессы. – 2013. – №2 (48). – С. 96–101. – EDN QATHST

Пойда Кристина Юрьевна
магистрант

Научный руководитель
Землина Ольга Михайловна

почетный работник высшего профессионального
образования РФ, канд. юрид. наук, доцент, доцент

ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет»
г. Москва

DOI 10.31483/r-138252

ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВООТНОШЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С УЧЕТОМ И РЕАЛИЗАЦИЕЙ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ И РАСПОЛОЖЕННЫХ НА НИХ ОБЪЕКТОВ В 2025 ГОДУ

Аннотация: статья рассматривает практическую сторону вступивших в силу изменений земельного законодательства, а именно обязательную регистрацию границ земельных участков для проведения любых регистрационных действий.

Ключевые слова: земельное право, недвижимое имущество.

Покупая и продавая недвижимое имущество, многие надеются на русский «авось». В конце 2024 года активно обсуждался профессиональными участниками рынка сделок с недвижимым имуществом ряд изменений в земельное законодательство, которые приучают нас искоренять такую практику. В данной статье мы подробнее остановимся на рассмотрении изменений порядка регистрации сделок с земельными участками, а также постановки на государственный кадастровый учет и государственной регистрации прав зданий и сооружений, расположенных на них.

Федеральный закон от 26.12.2024 №487-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» вступил в силу с 1 марта 2025 года, накладывая ряд обязательств на собственников недвижимого имущества.

Как известно, существенными условиями договора купли-продажи недвижимого имущества являются его предмет и цена. При этом переход права собственности согласно ст. 8.1 и 131 ГК РФ подлежит обязательной государственной регистрации. До момента государственной регистрации продавец, надлежаще исполнивший свои обязательства по передаче недвижимого имущества покупателю, остается собственником данного недвижимого имущества. В свою очередь, покупатель при заключении договора купли-продажи недвижимого имущества до момента его регистрации становится лишь ее титульным владельцем.

Рассмотрим практическую сторону вступивших в силу изменений земельного законодательства. До 2025 года на практике возникало множество споров касаясь границ купленного земельного участка с владельцами смежных участков, в том числе собственник соседнего участка нередко предъявлял претензию о захвате земли по отношению к новому собственнику или наоборот. Такие споры нередко разрешались только в судебном порядке, зачастую при этом очень затянуты. И соответственно до разрешения споров между соседями замораживался вопрос освоения земельных участков.

Есть и другие аспекты халатного поведения собственников недвижимого имущества: купив участок площадью 6 соток, «прирезая» себе еще 2–3 сотки земли, многие не стремились проводить регистрационные действия в отношении этих «излишков», чтобы не платить налоги.

Рассматривая изменения законодательства в части учетно-регистрационных действий, с 1 марта 2025 года регистрационные действия возможно провести только в отношении участков с определенными границами. Речь идет о введении новых оснований для приостановления учетно-регистрационных действий статьей 26 Федерального закона «О государственной регистрации недвижимости» от 13.07.2015 №218-ФЗ как в отношении земельных участков, так и в отношении зданий или сооружений, расположенных на них.

В частности, регистрационные действия в отношении земельных участков будут приостановлены (а в случае неустранения причин приостановки будет вынесено решение об отказе), если в Едином государственном реестре недвижимости (ЕГРН) отсутствуют сведения о местоположении его границ. Также нельзя будет поставить на кадастровый учет или оформить права на здание, сооружение или объект незавершенного строительства, расположенные на земельном участке без учтенных границ.

Необходимо отметить, что правоприменительная практика не зависит ни от категории земельных участков, ни от вида разрешенного использования.

На наш взгляд, это положительная тенденция, хотя она и имеет ряд подводных камней для собственника, которые необходимо осознавать при проведении межевания земельного участка. К положительным моментам можно отнести прозрачность сделок купли-продажи. Покупатель легко может проверить информацию до момента заключения договора. Кроме того, учтенные границы земельного участка дают гарантию собственнику, что он сможет доказать правомерность использования своего участка, а также позволит избежать захвата территории соседями. Из подводных камней хотелось бы отметить лишь то, что проводя сделки купли-продажи участков в 2025 году и столкнувшись с

необходимостью внесения в ЕГРН сведений о границах, продавец должен осознавать, что в выписке из ЕГРН отразится дата межевания участка. Что это значит для продавца? А только то, что для ФНС в системе будет отражена дата межевания как дата приобретения участка. Таким образом, если продавец приобрел участок более пяти лет назад, а границы привел в соответствие только перед продажей, он столкнется с тем, что ему будет выставлен налог на доходы физических лиц после продажи земельного участка. Например: реализуя участок, приобретенный в 1998 году, продавец провел перед продажей в 2025 году определение границ участка. Продав участок за два миллиона рублей, в 2026 году он получит требование от налогового органа об уплате налога в сумме сто тридцать тысяч рублей, исходя из того, что будет учтен налоговый вычет в 1 миллион рублей, а на «остаток» будет начислен налог. И для разрешения данного вопроса ему потребуется либо самостоятельно обращаться в налоговый орган, инициируя камеральную проверку, либо привлекать юристов для урегулирования данного вопроса.

Подводя итог, можно сделать вывод: земельное право защищает собственников от многих проблем в том случае, если собственник земельного участка – законопослушный гражданин. Регистрируя свой участок, необходимо проводить все действия, предусмотренные действующим законодательством, а не надеяться на авось.

Список литературы

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 №136-ФЗ (ред. от 20.03.2025).
2. Федеральный закон от 26.12.2024 №487-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
3. Федеральный закон от 26.12.2024 №487-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
4. Гражданское право: учебник / отв. ред. д-р юрид. наук., проф. Е.А. Суханов. – 3-е изд., перераб. и доп. – В 4 т. Т. III. Общие положения об обязательствах и договорах. Договорные обязательства по передаче вещей в собственность или в пользование. – М.: Статут, 2023. – С. 360–371.

Уколова Анастасия Эдуардовна
студентка

Научный руководитель

Яковлев Валерий Иванович

канд. юрид. наук, доцент, доцент

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»
г. Белгород, Белгородская область

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация: статья посвящена проблемам правового регулирования обеспечения жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Анализируются сложности, связанные с обеспечением жильем данных категорий детей, такие как недостаточное финансирование государственных программ, несоответствие предоставляемого жилья санитарным и техническим требованиям, а также нарушения прав несовершеннолетних при заключении договоров аренды и приватизации жилья. Предлагаются меры по улучшению ситуации: увеличение финансирования, повышение качества жилья и совершенствование законодательства

Ключевые слова: дети-сироты, правовые основы, государственные программы, финансирование, качество жилья, законодательство.

Жилищная проблема является одной из наиболее острых социальных проблем современности, особенно актуальной для категорий населения, находящихся в уязвимом положении. К числу таких групп относятся дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей. Согласно действующему законодательству Российской Федерации, эти категории детей имеют право на обеспечение жильем, однако на практике существует ряд серьезных проблем, связанных с реализацией данного права.

Правовые основы защиты жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, закреплены в ряде нормативных актов Российской Федерации. Основными среди них являются Конституция Российской Федерации [1], Семейный кодекс Российской Федерации [3], Федеральный закон от 21 декабря 1996 года №159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» [4], Жилищный кодекс Российской Федерации [2].

Конституция Российской Федерации гарантирует каждому человеку право на жилище (статья 40) [1]. Семейный кодекс устанавливает обязанность государства обеспечивать защиту прав и законных интересов несовершеннолетних, в том числе право на жилье [3]. Федеральный закон №159-ФЗ определяет дополнительные гарантии для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в том числе предоставление жилья после достижения ими совершеннолетия или окончания образовательных учреждений [4].

Ахмедова З.А. пишет: «Вопросы, касающиеся обеспечения жильем детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, являются весьма актуальными. На протяжении длительного времени в юридической литературе рассматривается проблема обеспечения детей-сирот жилыми помещениями» [5, с. 87]. Несмотря на наличие правовых норм, обеспечивающих защиту жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на практике возникают серьезные проблемы, затрудняющие реализацию этих прав. Рассмотрим некоторые из них.

Одной из ключевых проблем в обеспечении жильем детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, действительно является нехватка финансирования. Государственные программы, направленные на поддержку этой категории граждан, сталкиваются с серьезной проблемой дефицита бюджетных средств. Это, в свою очередь, вызывает ряд негативных последствий. Дети вынуждены ждать годами, пока придет их очередь на получение квартиры. Курочкина В.М. по этому поводу пишет: «Согласно анализу, проведенному Счетной палатой РФ, даже при стабильной очереди на получение жилья для детей-сирот потребуется не менее 9 лет, чтобы обеспечить жильем всех нуждающихся. Но, несмотря на усилия государства, количество детей-сирот, которые нуждаются в жилье, все растет» [6, с. 126]. Это негативно сказывается на качестве жизни, особенно если условия временного размещения неудовлетворительны. Многие дети вынуждены проживать в учреждениях или временных квартирах, где условия зачастую далеки от идеальных. Такие ситуации способствуют развитию социальной дезадаптации и психологическим проблемам. Долгое ожидание жилья создает социальную напряженность среди самих сирот и их представителей, ведь они чувствуют себя ущемленными в правах.

Другая важная проблема заключается в несоответствии предоставляемых жилых помещений установленным санитарным нормам и техническим требованиям. Часто дети получают жилье, которое находится в аварийном состоянии, требует капитального ремонта или расположено в удаленных районах, где отсутствует необходимая инфраструктура (школы, медицинские учреждения, транспорт).

Также существует проблема, когда сотрудники детских учреждений или опекуны заключают договоры аренды жилых помещений без учета мнения самого ребенка. В большинстве случаев такие решения принимаются исходя из интересов взрослых, а не в интересах самого несовершеннолетнего [6].

Приватизация – это важный механизм обеспечения жильем детей-сирот после достижения ими совершеннолетия. Если право на приватизацию не реализуется вовремя, ребенок лишается возможности получить жилье, которое могло бы стать его собственностью. Нередко это происходит потому, что сотрудники детских домов или органы опеки халатно относятся к своим обязанностям или сознательно игнорируют интересы ребенка.

Для улучшения ситуации и повышения эффективности правовой защиты жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, предлагается несколько направлений деятельности.

Увеличение объемов бюджетного финансирования программ по обеспечению жильем данной категории детей позволит сократить очереди и ускорить процесс предоставления жилья. Важно также разработать механизмы эффективного распределения бюджетных средств, чтобы избежать их нецелевого использования.

Необходимо ужесточить требования к качеству предоставляемого жилья, обеспечить соответствие жилых помещений санитарным нормам и техническим стандартам.

Совершенствование действующего законодательства путем внесения изменений и дополнений, направленных на устранение выявленных пробелов и недостатков, будет способствовать повышению уровня защищенности жилищных прав рассматриваемых категорий детей.

Исходя из сказанного выше, обеспечение жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, остается одной из приоритетных задач государственной политики. Несмотря на существование законодательной базы, направленной на защиту этих прав, на практике возникают многочисленные проблемы, препятствующие эффективной реализации установленных гарантий. Для преодоления сложившихся трудностей необходимо предпринять комплекс мер, включающий увеличение финансирования, улучшение качества предоставляемого жилья, совершенствование законодательства. Только совместными усилиями всех заинтересованных сторон возможно достижение значительных успехов в обеспечении достойных условий жизни для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 01.07.2020 №11-ФКЗ) // СЗ РФ. – 2020. – №31. – Ст. 4398.
2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 №188-ФЗ // СЗ РФ. – 2005. – №1. – Ст. 14.
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 №223-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – №1. – Ст. 16.
4. Федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» от 21.12.1996 №159-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – №52. – Ст. 5880.
5. Ахмедова З.А. Обеспечение жилищных прав детей-сирот и приравненных к ним лиц / З.А. Ахмедова, А.М. Гасанова // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. – 2024. – Т. 39. №1. – С. 87–93. DOI 10.21779/2500-1930-2024-39-1-87-93. EDN ZNXHVN
6. Курочкина В.М. Реализация жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей / В.М. Курочкина // Тенденции развития науки и образования. – 2024. – №107–5. – С. 125–128. DOI 10.18411/trnio-03-2024-247. EDN TUUVNT

МЕНЕДЖМЕНТ И МАРКЕТИНГ

Андреева Лилия Альбертовна
студентка

Научный руководитель

Рябова Марина Анатольевна

канд. экон. наук, доцент, заведующая кафедрой

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный
педагогический университет им. И.Н. Ульянова»

г. Ульяновск, Ульяновская область

РАЗРАБОТКА СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ МОТИВАЦИЕЙ ПЕРСОНАЛА

Аннотация: разработка системы управления мотивацией персонала представляет собой один из центральных элементов для повышения производительности организации в условиях современной конкурентной среды. Адекватная мотивация является фактором, способствующим повышению эффективности труда, укреплению корпоративной лояльности, снижению уровня текучести кадров и повышению удовлетворенности сотрудников своей работой.

Ключевые слова: управление мотивацией, система мотивации, мотивационные механизмы, удовлетворенность работой, производительность труда, кадровые риски, премирование, карьерный рост, инновации, эффективный труд.

Мотивация – это достаточно сложный процесс побуждения человека к действию, который управляет поведением человека, задает его направленность и ориентирован на достижение определенных целей. Под понятием «мотивация» понимается процесс, направленный на формирование мотива у работника путем применения различных видов стимулов, с помощью которых достигаются цели организации.

Целью любого мотивационного процесса является «формирование и реализация комплекса условий, побуждающих человека к трудовой деятельности, направленной на достижение цели с максимальным эффектом и отдачей» [1, с.380]. Современные системы мотивации должны развиваться, чтобы соответствовать новым ценностям и сохранить свой мотивирующий эффект.

При конструировании системы мотивации необходимо учитывать следующие принципы.

1. Прозрачность и доступность управленческих решений для сотрудников.
2. Обеспечение адекватных условий труда, соответствующих требованиям и стандартам.
3. Разделение ключевых показателей эффективности и индикаторов мотивационных инструментов на составные части для их более точного анализа.
4. Ориентация мотивационных инструментов на стимулирование инициативности сотрудников и внедрение инновационных технических и технологических решений.
5. Сбалансированность и взаимосвязь различных элементов системы мотивации, несмотря на их отдельность [2, с. 45].

Следует подчеркнуть, что система мотивации требует регулярного обновления или замены на более адаптивные мотивационные механизмы. Центральное значение в повышении мотивации сотрудников имеет система поощрений, особенно премирование за достижения в количественном и качественном аспектах трудовой деятельности в рамках имеющегося фонда заработной платы.

Разработка системы мотивации персонала осуществляется в несколько этапов. На начальном этапе формулируют комплекс целей и задач компании в целом и каждого структурного подразделения в частности. Это позволит в дальнейшем более четко определить показатели оценки эффективности трудовой деятельности для каждой категории персонала компании. Далее определяют размер базового уровня оплаты труда сотрудников с учетом возложенных на них трудовых обязанностей [3, с. 67]. На следующем этапе происходит установление базового уровня заработной платы сотрудников, принимая во внимание их трудовые функции и обязанности. Затем разрабатывается перечень инструментов мотивации персонала, которые могут быть адаптированы для достижения целей конкретного предприятия. На завершающем этапе проводится анализ корреляции между оценкой эффективности работы персонала и применяемыми мотивационными механизмами. Как было подчеркнуто, первоестественная задача системы мотивации заключается в стимулировании сотрудников к достижению стратегических целей организации. Поэтому крайне важно, чтобы система мотивации была синхронизирована с общей стратегией развития компании [4, с. 14].

Управление персоналом занимает центральное место в процессе минимизации рисков, связанных с кадрами, в структуре организации. Оптимизированная система мотивации сотрудников способствует повышению их удовлетворенности работой, что, в свою очередь, ведет к увеличению производительности труда и сокращению текучести кадров, обладающих высокой квалификацией.

Интеграция автоматизированных систем мотивации может существенно облегчить задачи по управлению персоналом и минимизации кадровых рисков. Адаптация системы мотивации может включать в себя такие элементы, как бонусные программы, премиальные выплаты, надбавки к заработной плате, а также возможности для карьерного роста и профессионального развития.

Исследования подтверждают, что результативная система мотивации персонала является определяющим фактором успешности деятельности организации и может существенно снизить кадровые риски. В связи с этим, руководству организаций следует уделить пристальное внимание разработке и реализации системы мотивации, обеспечивающей соответствие ее элементов потребностям и интересам сотрудников [5, с. 27].

Рассмотрим ключевые методы улучшения системы мотивации труда персонала. Среди них – оплата за квалификацию, при которой зарплата зависит от сложности работы и профессиональных навыков работника. Этот метод применяется в российских компаниях не в полной мере.

Для стимулирования труда все чаще используются компенсационные пакеты, включающие бонусы, оплату обучения, медицинское страхование, страхование жизни, беспроцентные кредиты, расходы на юбилей, образование детей и мобильную связь. Такие пакеты чаще всего предлагают высшему руководству и талантливым специалистам.

Существуют и нетрадиционные методы мотивации, основанные на укреплении самоуважения человека, помимо денежных стимулов.

В современной России экономические методы мотивации преобладают, но не стоит недооценивать другие. Важным является вовлечение сотрудников в распределение прибыли и управление через социальное партнерство, корпоративную культуру и внутренние коммуникации, предоставляя им расширенные полномочия.

Стимулы, помимо преимуществ, имеют недостатки, такие как увеличение административных расходов, на организацию обсуждений для принятия решений и снижение личной ответственности за управленческие решения, что может негативно сказаться на качестве работы.

Методы «обогащения» трудовых функций включают:

- расширение обязанностей;
- увеличение зоны обслуживания;
- периодическая ротация работ;
- повышение творческой свободы и ответственности;
- организация самоуправляемых групп;
- взаимозаменяемость сотрудников.

Расширение функций способствует самореализации работников, повышает их вовлеченность в цели компании, улучшает коммуникацию с руководством и заинтересованность в решении коллективных задач. Делегирование полномочий является способом нематериальной мотивации, позволяющим сотрудникам самостоятельно принимать решения. Этот процесс начинается с выявления проблем и составления списка полномочий.

Основная задача руководителя при делегировании – передать сотруднику задачи, позволяющие продемонстрировать его опыт и компетенции. Мотивация существенно влияет на результаты компании. Руководство должно устанавливать цели и разрабатывать долгосрочные и краткосрочные проекты для её улучшения, учитывая внешние и внутренние факторы и применяя современные методы стимулирования.

Список литературы

1. Горносталева М.Е. Мотивация персонала организации на основе совершенствования оплаты труда / М.Е. Горносталева // Синергия наук. – 2023. – №54. – С. 380.
2. Лобанова Т.Н. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности: учебник и практикум для вузов / Т.Н. Лобанова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2023. – 553 с. EDN EJJLEV
3. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности: учебник и практикум для вузов / Е.А. Родионова, В.И. Доминяк, Г. Жушман, М.А. Экземпляр; под ред. Е.А. Родионовой. – М.: Юрайт, 2023. – 279 с.
4. Соломанидина Т.О. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности: учебник и практикум для вузов / Т.О. Соломанидина, В.Г. Соломанидин. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2023. – 323 с.
5. Трапицына С.Ю. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности: учебник и практикум для вузов / С.Ю. Трапицын [и др.]; под общ. ред. С.Ю. Трапицына. – М.: Юрайт, 2023. – 314 с.
6. Рябова М.А. Особенности стимулирования персонала в управлении промышленным предприятием / М.А. Рябова // Социальная политика и социология. – 2013. – №1 (91). – С. 165–177. – EDN RWGTRX.
7. Рябова М.А. Механизм формирования трудовых отношений на предприятии (организации): учебное пособие / М.А. Рябова, Е.Г. Куликова. – Ульяновск: Регион-Инвест, 2018. – 100 с. – ISBN 978-5-86045-956-4. – EDN XQAQHB.
8. Рябова М.А. Управление трудовыми ресурсами: учебное пособие / М.А. Рябова, Е.Г. Куликова. – Ульяновск: Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова, 2017. – ISBN 978-5-86045-910-6. – EDN ZVQAAR.

Антипенкова Лариса Александровна
студентка

Ермошкин Домиан Михайлович
студент

Научный руководитель
Кузнецова Надежда Ильинична
канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный
педагогический университет им. И.Н. Ульянова»
г. Ульяновск, Ульяновская область

ПОВЕДЕНЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА И МОТИВАЦИЯ СТУДЕНТОВ: МАРКЕТИНГОВЫЙ ПОДХОД К ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБУЧЕНИЯ

***Аннотация:** в статье рассматривается влияние поведенческой экономики и маркетинговых стратегий на образовательную мотивацию студентов и повышение эффективности обучения. Обзор теоретических аспектов поведенческой экономики, анализ маркетинговых подходов в образовании и эмпирическое исследование через опрос студентов.*

***Ключевые слова:** поведенческая экономика, мотивация студентов, маркетинг в образовании, геймификация, подталкивающие меры, цифровизация образования, эффективность обучения.*

Поведенческая экономика – это подраздел экономической науки, который изучает реальное, а не рациональное поведение человека в экономических ситуациях. Она демонстрирует, что на самом деле процесс принятия решения зачастую определяется не рациональными суждениями, а эмоциями, эвристиками, социальным влиянием и другими факторами.

Поведенческая экономика направлена на то, чтобы показать, что рынки не могут улучшить необходимые показатели из-за непонимания человеком полной ситуации или преобладания в его поведении иррациональных решений. Понимание этого позволяет внедрить более эффективные методы регулирования принятия решений, в частности, использование «n-pudges» (подталкивающих мер) и внедрение более эффективных стратегий, которые помогают людям принимать более рациональные решения, при этом минимизируя влияние эмоций, когнитивных искажений и других внешних факторов.

Подталкивающие меры – это термин, используемый в контексте поведенческой экономики для обозначения способов влияния на поведение людей с помощью легких, ненавязчивых изменений в окружающей среде или представлении информации, которые помогают им принимать более рациональные решения, не ограничивая их свободу выбора. Например, напоминания студенту в электронной платформе про академические задолженности, чтобы побудить выполнить их вовремя.

В контексте образования важно понимание принципов поведенческой экономики, так как студенты часто сталкиваются с трудностями в обучении. Например, студент, несмотря на осознание необходимости постепенной работы над курсовой работой, откладывает эту задачу на последний день. Из-за этого снижается как учебная мотивация, так и качество получаемого результата.

Знания из поведенческой экономики могут быть применены в образовательных учреждениях, чтобы помочь студентам принимать более рациональные и осознанные решения в образовательном контексте, тем самым повышая эффективность образования.

Образовательные учреждения заинтересованы в том, чтобы студенты получали качественные знания в процессе образования. Для улучшения этого показателя необходимо учитывать поведенческую экономику и применять маркетинговые стратегии для оптимизации образовательного процесса. Это увеличивает ценность образования как инвестиции в человеческий капитал.

В современных условиях цифровизации у студентов наблюдается снижение концентрации внимания. Это связано с легким доступом к большому количеству фрагментированной информации, в том числе поверхностного и развлекательного характера, а также привычкой к короткому формату контента, например, как в *TikTok*.

В условиях общего переизбытка информации студенты сталкиваются с понижением уровня мотивации к обучению. Это связано с тем, что традиционные методики обучения предполагают долгую концентрацию внимания, они не адаптированы к современным форматам восприятия информации и особенностям цифрового поколения.

При этом исследования показывают, что высокая мотивация к обучению компенсирует недостаток способностей студента, позволяя достичь высоких результатов в учебной деятельности. У «слабых» и «сильных» студентов зачастую нет разницы в интеллектуальной составляющей, но у «сильных» выше мотивация, что позволяет им получать высокие баллы при обучении.

Также высокая мотивация помогает преодолевать различные трудности учебного процесса и сопротивляться негативным внешним факторам, которые могут оказывать значительное влияние на процесс обучения студента.

Применяя знания из поведенческой экономики, а также стандартные маркетинговые методы, мы можем отследить эффективность цифровых платформ. Стандартные платформы для получения образования, такие как *Duolingo*, *Skillbox*, *Coursera*, активно применяют маркетинговые методы в обучении своих студентов. Эти методы вполне обоснованы знаниями поведенческой экономики, так как активно используются методики, помогающие преодолеть нерациональные решения и влияние эмоций в образовательном процессе.

В качестве примера приведем популярную бесплатную платформу для изучения иностранных языков в игровой форме, *Duolingo*, в которой команда разработчиков активно использует геймификацию: использование системы наград, очков, уровней и достижений, соревновательные элементы, истории и обратная связь. (система положительного подкрепления, механика достижений, система ежедневных заданий, цифровая обратная связь, челленджи, лестница уровней, социальные элементы.)

Благодаря данному подходу, платформа удерживает высокий уровень мотивации, повышает вовлеченность, сводит к минимуму уровень скуки и усталости среди учеников. Стоит подчеркнуть, что в июле 2024 года *Duolingo* было признано самым популярным приложением для изучения языков по количеству ежемесячных загрузок.

При этом важно учитывать, что в интеграции геймификации в образование необходимо соблюдать баланс: излишнее внедрение технологий может сместить фокус с образования и негативно отразиться на результатах студентов.

В настоящее время исследования показывают, что мотивация студентов, обучающихся в разных университетах по всему миру, с каждым годом стремительно падает, что влияет на их академическую успеваемость и развитие личности, а в крайних случаях приводит к задолженностям и отчислению.

В ходе исследования, мы опросили 44 студента 1-го курса Ульяновского государственного педагогического университета им. И.Н. Ульянова, факультета педагогики и психологии, чтобы узнать их уровень мотивации к обучению.

Данный опрос проводился в электронной форме, с использованием платформы *Google Формы*, анонимно. Список вопросов будет приведен отдельно. *Основные результаты будут добавлены позже.*

В рамках проведенного анкетирования среди студентов первого курса факультета педагогики и психологии были получены следующие данные, отражающие особенности учебной мотивации и восприятия элементов поведенческого и маркетингового подходов в образовательном процессе.

Наиболее значимым фактором учебной мотивации оказался интерес к предмету, который указали 70,5% опрошенных и необходимость получения диплома (18,2%). Кроме того, 5 студентов (что составляет менее 10% выборки) отметили, что их побуждает к учебной деятельности либо система оценивания, либо внешнее давление со стороны родителей и преподавателей.

Анализ общего уровня мотивации показал следующий картину: 31,8% студентов оценили свою учебную мотивацию как очень низкую, и еще 31,8% – как низкую. Таким образом, более 60% первокурсников уже в начале обучения сталкиваются с выраженным снижением мотивации. В то же время, только 15,9% студентов указали, что испытывают очень высокую мотивацию к обучению.

Наиболее эффективными способами стимулирования учебной деятельности оказались система баллов и наград, за которую проголосовало большинство. Кроме того, положительные отклики получили визуальные элементы, элементы соревнования и рейтингов.

Интересным оказался и взгляд студентов на геймификацию. 84,1% респондентов отнесли к ней скорее положительно, указывая на ее стимулирующее воздействие.

Предпочтительный формат обучения, по мнению студентов, – это комбинированный подход (47,7%), сочетающий интерактивные занятия, элементы игры, онлайн- и офлайн-обучение, традиционные лекции и семинары, а также самостоятельную работу с доступными учебными материалами.

Почти все участники исследования отметили важность интерактивных и визуальных средств: 81,8% студентов считают внедрение таких элементов в образовательный процесс необходимым. Также 86,4% отметили, что поощрение за выполнение заданий существенно повышает их мотивацию. Наконец, 88,6% студентов выразили очень положительное отношение к похвале и конструктивной обратной связи от преподавателей, подчеркивая важность признания и поддержки со стороны педагогов.

Большинство опрошенных студентов выразили заинтересованность описанной темы, высоко оценив потенциал внедрения геймификации и других методов в образовательный процесс. Все эти методы можно реализовать на платформах дистанционного обучения, таких как Moodle.

Таким образом, использование инструментов поведенческой экономики и маркетинга в цифровом обучении способствует повышению мотивации студентов, улучшению вовлеченности и повышению эффективности образовательного процесса.

Список литературы

1. Алексеевнина А.К. Применение игровых технологий по техническим дисциплинам для развития учебной мотивации в системе среднего профессионального образования / А.К. Алексеевнина, И.С. Гончарова // Вестник педагогических наук. – 2021. – №7. – С. 73–80. – EDN TEIXDL
2. Кузьменко А.Е. Геймификация в образовании: мотивация и вовлечение учащихся через игровые элементы / А.Е. Кузьменко // Современные образовательные технологии. – 2023. – №1. – С. 45–52.
3. Мхейн М.О. Экономические аспекты поведенческой экономики / М.О. Мхейн // Вестник Института Дружбы народов Кавказа. Теория экономики и управления народным хозяйством. – 2023. – №3 (67). – С. 27–30. – EDN DIDEH
4. Нариманова О.В. Поведенческая экономика: интеграция и синергия экономики и психологии / О.В. Нариманова // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. – 2023. – Т. 11. №3. – С. 205–218. – DOI 10.23888/humJ2023113205-218. – EDN OOSFAO
5. Социальные предпочтения и общественные блага в поведенческой экономике / Е.А. Разумовская, Д.Ю. Разумовский, А.Р. Исакова, Е.А. Мосина // Вестник Академии знаний. – 2024. – №2 (61). – С. 349–356. – EDN TCXVBS
6. Шпилов С.В. Формирование учебной мотивации студентов в современных условиях (на примере студентов гуманитарных специальностей региональных вузов) / С.В. Шпилов, С.В. Никифоров, В.Г. Потапова // Журнал современных психолого-педагогических исследований. – 2022. – №4. – С. 112–120.
7. Юй Ци. Исследование мотивации к обучению и пути развития студентов университета / Ци. Юй // Психология образования. – 2023. – №5. – С. 277–283.

Аристова Анна Олеговна

студентка

Научный руководитель

Щеглова Алена Евгеньевна

канд. пед. наук, доцент, доцент

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный
педагогический университет им. И.Н. Ульянова»
г. Ульяновск, Ульяновская область

ОРГАНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ РАЗВИТИЯ ПЕРСОНАЛА

Аннотация: *организации системы развития персонала становится все более очевидной в современных условиях динамичного изменения рынка труда и возрастающей конкуренции. Эффективная система развития персонала способствует не только повышению квалификации сотрудников, но и их мотивации, что в свою очередь влияет на общую продуктивность и конкурентоспособность организации.*

Основные этапы формирования такой системы включают в себя анализ потребностей в обучении, определение карьерных путей, а также создание программ, направленных на развитие как профессиональных, так и личностных компетенций сотрудников. Важно учитывать индивидуальные цели и стремления работников, обеспечивая, таким образом, персонализированный подход к каждому из них.

Не менее значимым является внедрение механизмов оценки результативности системы. Регулярные обратные связи и мониторинг достижений позволяют вовремя корректировать стратегии и программы, обеспечивая соответствие актуальным требованиям рынка труда.

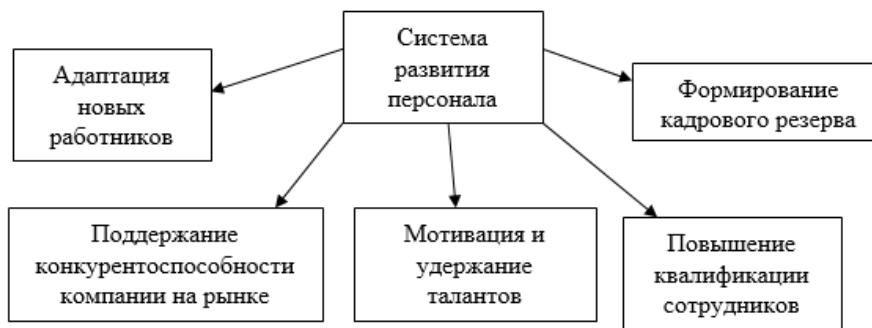
В итоге грамотно организованная система развития персонала формирует культуру постоянного обучения, способствуя созданию гибкой и адаптивной команды, готовой к вызовам времени и изменениям в бизнес среде. Это закладывает основу для устойчивого роста и процветания организации в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: *организация системы развития персонала, развитие специалистов, организация, инновационное предложение, управление, человеческий капитал.*

Развитие персонала – один из ключевых факторов, влияющий на достижение стратегических целей организации, удержание ценных кадров и заинтересованность сотрудников в успехе организации.

Цель развития персонала заключается в поддержании его компетентности на уровне, соответствующем требованиям производства, рабочего места или должности, а также в опережении этих требований на определенную величину. Компетентность работника определяется как совокупность знаний, умений и навыков, необходимых для выполнения задач в конкретной профессиональной среде [1].

На рисунке 1 рассмотрим, на что направлена система развития персонала.

По данным на рисунке 1, выделяют пять направлений системы развития персонала.

1. Формирование кадрового резерва – подготовка будущих специалистов и лидеров, для долгосрочной перспективы бизнеса.

2. Повышение квалификации сотрудников – важный элемент системы развития персонала, который помогает компании оставаться конкурентоспособной, а сотрудникам – расти в профессиональном плане.

3. Мотивация и удержание талантов – возможности для профессионального роста и развития являются важным фактором мотивации сотрудников. Организация таким способом удерживает талантливых сотрудников.

4. Поддержание конкурентоспособности компании на рынке – обученные и квалифицированные сотрудники способны быстрее реагировать на изменения внешней среды, внедрять инновации и предлагать клиентам более качественные продукты и услуги [4].

5. Адаптация новых сотрудников – эффективная система развития помогает новым сотрудникам быстрее влиться в коллектив, понять корпоративную культуру и освоить свои обязанности. Это снижает уровень текучести кадров на начальном этапе работы и повышает удовлетворенность сотрудников.

Грамотно выстроенная система не только повышает профессиональный уровень сотрудников, но и способствует достижению стратегических целей компании, укреплению корпоративной культуры и удержанию талантов. К основным этапам организации развития персонала относят анализ потребностей в обучении сотрудников [3]. Диагностика текущего уровня компетенции сотрудников включает в себя оценку персонала, опросы и анкетирование, анализ стратегических целей. Следующий этап – это формирование плана развития, который включает в себя цели и задачи обучения, методы обучения, бюджет и ресурсы, сроки реализации. В зависимости от поставленных целей выбирают методы и формы обучения, это может быть тренинги, семинары, стажировки, обучение в дистанционном формате, наставничество. Немаловажно обеспечить поддержку со стороны руководства, качество проведенных обучений. И завершающий этап – это оценка эффективности пройденного обучения, анализ изменения производительности труда [2].

Фундаментальные принципы развития персонала строятся на принципе стратегического направления. Развитие персонала должно быть направлено на достижение долгосрочных стратегических задач. Развитие сотрудников должно происходить на протяжении всей карьеры, подстраиваясь под изменяющиеся условия внешней среды и инноваций [5]. Для каждого сотрудника должна быть разработана индивидуальная программа обучения исходя из его интеллектуальных, профессиональных и личных навыков. Знания полученные в процессе обучения должны быть применены в рабочем процессе и давать положительные результаты. Так же стоит учитывать новые технологии в сфере развития персонала.

Организация системы развития персонала – это ключ к успешному достижению поставленных целей и удержанию талантливых сотрудников. Инвестируя в развитие персонала, организация вкладывается в свое будущее, формируя команду профессионалов, способных обеспечить устойчивое конкурентное преимущество на рынке.

Список литературы

1. Армстронг М. Стратегическое управление человеческими ресурсами / М. Армстронг. – М.: Инфра-М, 2022. – 560 с.
2. Иванова С.В. Управление талантами в организации / С.В. Иванова. – СПб.: Питер, 2021. – 320 с.
3. Магура М.И. Современные методы обучения и развития персонала / М.И. Магура, М.Б. Курбатова. – М.: Альпина Паблишер, 2020. – 256 с.
4. Ульянова Е.С. Корпоративное обучение: лучшие практики / Е.С. Ульянова. – М.: Эксмо, 2023. – 180 с.
5. Шекшня С.В. HR-стратегия и цифровая трансформация / С.В. Шекшня. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2021. – 352 с.

Богданова Надежда Сергеевна
студентка

Научный руководитель

Рябова Марина Анатольевна

канд. экон. наук, доцент, заведующая кафедрой

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный
педагогический университет им. И.Н. Ульянова»
г. Ульяновск, Ульяновская область

ЭФФЕКТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ КАК НЕОБХОДИМАЯ СТРАТЕГИЯ ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ УСПЕХА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация: в статье проанализирована роль менеджмента, как основы составляющей обеспечения экономической безопасности предприятия. Рассмотрены основные аспекты менеджмента, способствующие экономической безопасности предприятия, а также проанализирована роль менеджмента в управлении экономической безопасностью предприятия и управлении персоналом.

Ключевые слова: управление персоналом, экономическая безопасность, менеджмент, стратегическое планирование, операционный менеджмент, инновации, адаптивность, информационная безопасность.

В условиях современного конкурентного рынка работодатели сталкиваются с необходимостью максимально рационально распределять и использовать все доступные ресурсы, особенно те, которые связаны с человеческим капиталом. Важным аспектом этой задачи является выявление и удержание наиболее эффективных сотрудников, которые могут стать важным ресурсом для достижения стратегических целей компании. Вспоминая экономические и социальные реформы, проведенные в 1990-х годах, можно заметить, что недостаточная работа политических институтов привела к значительному упадку в различных секторах экономики. Эти обстоятельства потребовали внедрения новых реформ и создания национальных проектов, направленных на решение возникших проблем.

На протяжении многих веков экономисты различных школ анализировали факторы, влияющие на численность трудоспособного населения, а также на количество работающих и безработных. Формирование рынка труда происходит в результате взаимодействия множества экономических, правовых и социальных институтов, которые способствуют как воспроизводству рабочей силы, так и ее эффективному использованию. Ученые, специализирующиеся на макроэкономических аспектах современной рыночной экономики, утверждают, что поиск путей для сближения спроса и предложения на рабочую силу остается одной из важнейших задач как для теоретиков-экономистов, так и для практиков-менеджеров. Это мнение находит подтверждение в результатах фундаментальных исследований, проведенных в последние десять лет.

Работодатели должны не только привлекать таланты, но и удерживать их, создавая привлекательную корпоративную культуру, предлагая возможности для карьерного роста и обеспечивая достойные условия труда. В этом контексте особую роль играет постоянный мониторинг состояния рынка труда, анализ тенденций и адаптация стратегий управления персоналом к изменяющимся условиям. Это позволит не только улучшить качество работы сотрудников, но и повысить общую эффективность организации, что в конечном итоге приведет к достижению стратегических целей и укреплению позиций на рынке.

Таким образом, развитие и регулирование рынка труда представляют собой одну из наиболее актуальных и стратегических задач, требующих постоянного контроля и анализа. Важно понимать, что успешное управление человеческими ресурсами не ограничивается только поиском и отбором сотрудников, но также включает в себя создание условий для их профессионального роста и развития. Эффективное использование человеческого капитала становится ключевым фактором конкурентоспособности организаций в условиях быстро меняющейся экономики.

Авторы работ, посвященных оценке персонала, по-разному подходят к определению этого понятия. Так, с точки зрения М. Н. Берулава, оценка персонала – это комплекс мероприятий по выявлению профессиональных, деловых и индивидуально-типологических качеств сотрудника [1, с. 69].

А.Я. Кибанов определяет оценку персонала как целенаправленный процесс установления соответствия результативности труда и факторов ее обеспечения требованиям должности или рабочего места [5, с. 339].

Е.В. Маслов сочетает две предыдущих точки зрения, считая, что оценка – это процедура, проводимая с целью выявления степени соответствия личных качеств работника, а также результатов его деятельности определенным требованиям [6, с. 218].

Борисова Е.А. понимает оценку персонала как определение эффективности деятельности сотрудников в процессе реализации задач компании с целью накопления информации, необходимой в дальнейшем для принятия управленческих решений [2, с. 8].

Ю.Г. Одегов считает, что оценка носит комплексный характер и дает ей следующее определение – это «процесс оценки эффективности выполнения работником своих должностных обязанностей, результативности его деятельности и развития компетентности». Б.В. Прыкин видит оценку персонала как «установление потенциала личности, его индивидуальной профессиональной способности, позволяющей ему в определенное время реализовать свои знания и опыт» [3].

Экономическая безопасность предприятия – это состояние защищенности его экономического потенциала от внутренних и внешних угроз, обеспечивающее стабильное функционирование и развитие. Менеджмент играет ключевую роль в обеспечении этой безопасности, используя комплекс мер, направленных на предотвращение, минимизацию и нейтрализацию рисков. Рассмотрим детально основные аспекты менеджмента, способствующие экономической безопасности предприятия:

Квалифицированные и лояльные сотрудники – это важный фактор экономической безопасности. Система мотивации, обучения и развития персонала, а также строгая система контроля за соблюдением трудовой дисциплины способствуют повышению эффективности работы и снижению рисков, связанных с человеческим фактором.

Таким образом, внимание к развитию человеческих ресурсов и эффективному управлению ими становится не просто желательной, но и необходимой стратегией для достижения успеха в условиях современной экономики.

Список литературы

1. Берулава М.Н. Психология и педагогика менеджмента / М.Н. Берулава. – 3-е изд. – Бийск: НИЦ; БИГПИ, 2019.
2. Борисова Е.А. Оценка и аттестация персонала / Е.А. Борисова. – СПб.: Питер, 2018.
3. Карташов С.А. Управление талантами как HR-Технология / С.А. Карташов, Ю.Г. Одегов, Д.В. Шаталов // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2022. №1. С. 85–94.
4. Кузнецова Н.В. Обеспечение кадровой безопасности как функция кадровой безопасности / Н.В. Кузнецова // Проблемы теории и практики управления. – 2017. – №4. – С. 5–10.
5. Кибанов А.Я. Управление персоналом организации: учеб. / А.Я. Кибанов. – 9-е изд., доп. и перераб. – М.: Инфра-М, 2021. – EDN QWAUSQ
6. Маслов Е.В. Управление персоналом предприятия : учеб. пособ. / Е.В. Маслов, П.В. Шеметов. – М.: Инфра-М, Новосибирск: НГАЭиУ, 2021.
7. Рябова М.А. Особенности стимулирования персонала в управлении промышленным предприятием / М.А. Рябова // Социальная политика и социология. – 2013. – №1 (91). – С. 165–177. – EDN RWGTRX.
8. Рябова М.А. Трансформация системы нематериального стимулирования работников промышленных предприятий в условиях модернизации экономики: дис. ... канд. экон. наук / М.А. Рябова. – М., 2014. – 188 с. – EDN VKODGZ.
9. Рябова М.А. Механизм формирования трудовых отношений на предприятии (организации): учебное пособие / М.А. Рябова, Е.Г. Куликова. – Ульяновск: Регион-Инвест, 2018. – 100 с. – ISBN 978-5-86045-956-4. – EDN XQAQNB.

Борзикова Дарья Евгеньевна
студентка

Шлюгина Наталья Викторовна
студентка

Суетин Илья Николаевич
канд. пед. наук, д-р ист. наук, доцент, профессор

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный
педагогический университет им. И.Н. Ульянова»
г. Ульяновск, Ульяновская область

МЕТОДЫ ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ СФЕРЫ СЕРВИСА

Аннотация: в статье рассматриваются основные методы принятия управленческих решений на предприятиях сферы сервиса, которые помогут руководителям оптимизировать процессы и повысить конкурентоспособность бизнеса.

Ключевые слова: методы принятия управленческих решений, сервисная деятельность, сфера услуг.

Управление сервисными предприятиями является сложным и ответственным процессом, требующим принятия обоснованных и эффективных решений. Для успешного функционирования сервисных компаний необходимо учитывать специфические особенности данного сектора, такие как высокая степень взаимодействия с клиентами, изменчивость спроса и высокая конкуренция. Один из основных методов принятия управленческих решений на предприятиях сферы сервиса это анализ данных.

Руководители должны основывать свои решения на объективной информации, полученной из различных источников, таких как отчеты о продажах, обратная связь от клиентов. Современные информационные технологии и аналитические инструменты позволяют эффективно обрабатывать и интерпретировать данные для принятия обоснованных управленческих решений.

Важность управленческих решений в сфере сервиса не может быть недооценена, так как от них зависит успех и эффективность деятельности предприятий данной отрасли. В условиях жесткой конкуренции и быстро меняющихся потребностей клиентов, принятие правильных управленческих решений играет ключевую роль в обеспечении высокого уровня обслуживания, удовлетворенности клиентов и конкурентоспособности предприятия [2].

Одним из важных аспектов управления в сфере сервиса является анализ и понимание потребностей клиентов. Успешные решения принимаются на основе изучения требований и предпочтений целевой аудитории, что позволяет предприятиям создавать продукты и услуги, отвечающие реальным потребностям и ожиданиям клиентов [2]. Важно учитывать различные сегменты рынка и предлагать индивидуальные подходы, чтобы обеспечить максимальную удовлетворенность клиентов.

Еще одним важным аспектом управленческих решений в сфере сервиса является оптимизация бизнес-процессов. Эффективное управление операциями и ресурсами предприятия позволяет снизить издержки, повысить производительность и качество предоставляемых услуг [4]. Применение современных технологий управления и автоматизации процессов способствует улучшению бизнес-показателей и увеличению конкурентоспособности. Успешные управленческие решения в сфере сервиса требуют от предприятий гибкости и адаптивности. Быстрые изменения во внешней среде, включая модные тренды, экономические кризисы и новые технологии, требуют постоянного мониторинга ситуации и оперативного реагирования на изменения.

Управленческие решения в сфере сервиса имеют критическое значение для успешного функционирования предприятий. Они определяют качество обслуживания, уровень удовлетворенности клиентов и конкурентоспособность бизнеса. Правильный подход к управлению позволяет предприятиям выигрывать в условиях современного рынка и добиваться долгосрочного успеха [1].

На предприятиях сферы сервиса основные методы анализа и принятия управленческих решений должны быть ориентированы на удовлетворение потребностей клиентов и оптимизацию бизнес-процессов. Одним из ключевых методов является анализ данных и показателей деятельности предприятия [2]. Это включает в себя сбор, обработку и интерпретацию информации о финансовых показателях, уровне обслуживания клиентов, эффективности маркетинговых кампаний и других аспектах деятельности.

Для принятия обоснованных решений руководству предприятия важно использовать методы аналитики и моделирования [4]. Аналитические инструменты помогают оценить текущую ситуацию на рынке, выявить тенденции и прогнозировать будущее развитие отрасли. Моделирование позволяет анализировать различные сценарии и выбирать оптимальные стратегии действий.

Еще одним важным методом является SWOT-анализ, который помогает определить сильные и слабые стороны предприятия, а также возможности и угрозы внешней среды [2]. На основе этого анализа можно разрабатывать стратегии роста, выявлять уязвимые места бизнеса и принимать решения по их устранению. Для улучшения качества принимаемых решений на предприятии сферы сервиса также широко применяется методика бенчмаркинга. Сравнение с конкурентами и лучшими практиками отрасли позволяет выявить возможности для улучшения процессов и повышения конкурентоспособности.

Важным элементом процесса принятия управленческих решений на предприятиях сервисной индустрии является также консультация с ключевыми заинтересованными сторонами – клиентами, сотрудниками, партнерами [2]. Их мнение и обратная связь помогают учитывать различные точки зрения и принимать более обоснованные решения.

Таким образом, эффективные методы анализа и принятия управленческих решений на предприятии сферы сервиса играют решающую роль в успехе бизнеса. Комплексный подход к анализу, использование современных инструментов и учет мнения заинтересованных сторон позволяют принимать обоснованные и стратегически важные решения для развития предприятия.

Статистические данные и прогнозирование играют важную роль в процессе принятия управленческих решений на предприятиях сферы сервиса [3]. Они позволяют руководителям получить объективную информацию о текущем состоянии дел и будущих тенденциях, что помогает принимать обоснованные и эффективные решения. Анализ статистических данных позволяет выявить тренды и закономерности в деятельности предприятия. На основе этих данных можно оценить эффективность текущих стратегий, выявить проблемные моменты и принять меры для их устранения. Прогнозирование, в свою очередь, позволяет предсказать возможные сценарии развития событий и принять меры заранее. На предприятиях сферы сервиса это особенно важно, так как спрос на услуги может сильно колебаться. Прогнозирование спроса на услуги, изменения внешних условий, конкурентных действий и других факторов помогает минимизировать риски и принимать своевременные решения.

Использование статистических данных и прогнозирование в управленческих решениях позволяет предприятиям сферы сервиса быть гибкими и адаптивными к изменяющимся рыночным условиям. Руководители получают возможность оперативно реагировать на изменения, оптимизировать

процессы и достигать поставленных целей эффективным образом [3]. Таким образом, статистические данные и прогнозирование являются неотъемлемой частью процесса принятия управленческих решений на предприятиях сферы сервиса.

Существует несколько различных моделей принятия управленческих решений на предприятиях сферы сервиса, каждая из которых имеет свои преимущества и недостатки.

Рациональная модель, основанная на логике и рациональных расчетах. Преимущество: возможность принимать обоснованные, осознанные решения на основе данных и анализа. Недостатки: модель не всегда учитывает человеческий фактор, эмоции и нестандартные ситуации [2].

Инкрементальная модель, которая предполагает постепенное изменение и улучшение текущих стратегий и тактик. Преимущество: модель позволяет избежать радикальных изменений и минимизировать риски. Недостатком может быть недостаточная гибкость и неспособность быстро реагировать на изменяющиеся рыночные условия.

Модель интуитивного принятия решений, основанная на интуиции и опыте менеджера. Преимущество: возможность быстро реагировать на ситуации, не имея полной информации. Недостаток: субъективность решений и возможность ошибиться из-за недостаточного анализа.

Важно понимать, что нет универсальной модели принятия управленческих решений, и каждая из них имеет свои преимущества и недостатки. Менеджеру следует адаптировать используемую модель в зависимости от конкретной ситуации и постоянно совершенствовать свои навыки принятия решений, чтобы успешно управлять предприятием в сфере сервиса.

Ключевые аспекты эффективной реализации управленческих решений в сфере сервиса включают в себя ряд важных элементов и методов, которые помогают предприятиям успешно принимать и осуществлять стратегические шаги. Основными пунктами, на которые стоит обратить внимание, являются: анализ рынка и конкурентоспособность, вовлечение персонала, применение современных инструментов управления, контроль и оценка результатов [4].

Проведение глубокого анализа рынка и изучение конкурентов позволяет лучше понять текущую ситуацию, потребности потребителей, а также выявить свои сильные и слабые стороны. На основе этих данных можно сформировать эффективную стратегию развития, определить целевую аудиторию и выделить уникальное конкурентное преимущество.

Успешная реализация управленческих решений зависит от вовлеченности и мотивации сотрудников. Важно создавать коммуникативную атмосферу, обучать персонал новым методикам и технологиям, а также поощрять их вклад в достижение общих целей.

Для эффективной реализации решений необходимо использовать современные методы управления, такие как балансирующая система показателей (KPI), SWOT-анализ, анализ рисков, управление проектами и другие техники, способствующие принятию обоснованных и обдуманных решений.

Важным этапом является контроль за выполнением решений и оценка полученных результатов. Постоянный мониторинг позволяет своевременно корректировать действия, анализировать эффективность предпринятых мер и вносить необходимые изменения для достижения поставленных целей.

Таким образом, эффективная реализация управленческих решений в сфере сервиса требует комплексного подхода, включающего в себя анализ рынка, вовлечение персонала, использование современных инструментов управления и контроль за результатами. Рациональное сочетание этих аспектов позволяет повысить конкурентоспособность предприятия и обеспечить его устойчивое развитие.

Список литературы

1. Борзикова Д.Е. Региональное регулирование сервисной деятельности и сферы услуг / Д.Е. Борзикова, Н.В. Шлюгина, И.Н. Суетин // Актуальные вопросы права, экономики и управления: сборник материалов VI Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием. – Чебоксары: Среда, 2024. – С. 273–274. EDN FSNLES
2. Грегор Р. Принятие управленческих решений: концепции, методы, модели / Р. Грегор, Д. Слоан, Т. Шарабано. – М.: Статус, 2018. – 320 с.
3. Рябова М.А. Мониторинг как инструмент формирования системы контроля / М.А. Рябова, Г.В. Рябов, И.Н. Суетин // Актуальные вопросы права, экономики и управления: сборник материалов V Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием. – Чебоксары: Среда, 2023. – С. 315–319. EDN UDBNIA
4. Томпсон Л. Управленческое консультирование: модели и методы принятия решений / Л. Томпсон. – СПб.: Питер, 2016. – 240 с.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ БИЗНЕС-ПРОЦЕССА СТИМУЛИРОВАНИЯ ПЕРСОНАЛА В ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация: статья посвящена исследованию актуальных проблем в стимулировании персонала организации и мер совершенствования бизнес-процесса. Рассматриваются ключевые аспекты мотивации сотрудников, включая материальные и нематериальные стимулы, влияние корпоративной культуры на эффективность работы. Особое внимание уделено разработке стратегий повышения вовлеченности и удовлетворенности работников, что способствует улучшению производительности и достижению долгосрочных целей организации. В статье предложены практические рекомендации оптимизации бизнес-процессов с учетом специфики различных отраслей и организационных структур. В результате исследования предлагаются меры для совершенствования бизнес-процесса профессионального развития персонала в современном мире.

Ключевые слова: стимулирование персонала, мотивация сотрудников, материальные и нематериальные стимулы, удовлетворенность работой, оптимизация бизнес-процессов, меры совершенствования.

На текущий момент персонал организации занимает ключевую роль и является её основной ценностью. Каждой организации необходимы высококвалифицированные кадры, поскольку успех организации достигается благодаря сбалансированной работе целеустремленных, инициативных и гибких сотрудников. Высокий уровень привлекательности, востребованности и конкурентоспособности организации достигается благодаря эффективной и продуктивной работе каждого своего сотрудника. В современных рыночных условиях стимулирование работников является главной и основной задачей управления, решение которой обеспечит достижение организацией ее основной цели. Эффективное стимулирование персонала организации – сложный и многогранный процесс, требующий от руководства постоянного совершенствования механизмов стимулирования исходя из экономических изменений во внешней среде организации.

Вопросам бизнес-процесса и стимулирования персонала посвящены работы таких авторов, как Н.А. Горелов [1], К.Г. Кязимов [2], С.Ю. Трапицын [3], В.В. Скоробогатова [4], Д.А. Севостьянов [5].

Стимулирование – это процесс регулирующего воздействия на работника факторов внешней среды с целью повышения его трудовой активности [3, с. 234]. Если мотивация подталкивает деятельность изнутри, то стимулирование привлекает ее извне возможностью удовлетворения потребностей. Для стимулирования труда, для обеспечения необходимого уровня трудовой активности руководству организации необходимо определить набор благ, который будет положен в основу стимулирования работников.

В целях максимизации действия системы стимулирования необходимо соблюдать также следующие принципы:

- доступность. Каждый стимул должен быть доступен для всех работников. Условия стимулирования должны быть понятными;
- осязаемость. Различные стимулы по-разному влияют на разных людей, данный принцип необходимо учитывать при определении нижнего порога стимула;
- постепенность. Экономические стимулы подвержены постоянной коррекции, и это необходимо учитывать на практике. Сильно увеличенное вознаграждение, не подтвержденное впоследствии, отрицательно скажется на мотивации работника в связи с формированием ожидания повышенного вознаграждения и возникновения нового нижнего порога стимула, который был бы приемлемым для работника. В то же время не допускается снижение уровня материального стимулирования;
- минимизация разрыва между результатами труда и его оплатой. Одномоментность действия стимула замечена давно. Как показали эксперименты, соблюдение этого принципа позволяет даже снизить уровень вознаграждения, так как многие сотрудники предпочитают «лучше меньше, но сразу»;
- сочетание материальных, административных и социально-психологических видов стимулирования. По своей природе все эти виды одинаково сильны и действенны. Недооценка или переоценка какого-либо вида стимулирования ведет к снижению эффективности и качества работы персонала, что, в свою очередь, опасно для всей организации;
- сочетание стимулов и антистимулов. Известен тот факт, что отрицательная мотивация действует своего рода мобилизирующим фактором активности [2, с. 198].

В современном бизнесе ключевым аспектом успешной деятельности организации является эффективное управление персоналом.

Главной задачей управления персоналом является ориентация работников на повышение эффективности деятельности организации [1, с. 193].

Важность такой системы трудно переоценить, так как она оказывает существенное воздействие на различные аспекты деятельности организации. Во-первых, эффективная система стимулирования производственного персонала обеспечивает более высокую производительность труда. Во-вторых, при возрастающей роли конкуренции за квалифицированных специалистов эффективная система стимулирования является мощным инструментом для привлечения и удержания лучших сотрудников. В-третьих, эффективная система стимулирования персонала помогает снизить текучесть кадров, поскольку те сотрудники, которые чувствуют, что получают справедливое вознаграждение за свою профессиональную деятельность, склонны оставаться в организации на долгосрочной основе, что уменьшает необходимость потребности в найме и обучении новых специалистов [4, с. 154].

Рассмотрим основные элементы бизнес-процесса стимулирования персонала.

Определение целей и задач: Первым этапом процесса стимулирования является четкое определение стратегических и тактических целей организации. Такие меры позволят установить критерии оценки эффективности работы сотрудников и разобрать соответствующие системы поощрений.

Анализ текущей ситуации: проводится оценка текущего состояния дел в области мотивации и удовлетворенности работников. Используются различные методы исследования, такие как опросы, интервью, анализ статистических данных.

Разработка программы стимулирования: на основе полученных данных разрабатывается комплекс мероприятий, направленных на повышение уровня мотивации сотрудников. Может включать материальные и нематериальные стимулы, такие как премии, бонусы, социальные гарантии, карьерный рост, обучение и развитие.

Реализация программы: важнейший этап, включающий внедрение разработанных мер в повседневную практику управления персоналом, необходимо обеспечить прозрачность и справедливость процессов распределения вознаграждений.

Мониторинг и корректировка: постоянный контроль результатов внедрения программы стимулирует рост показателей [5, с. 266].

Несмотря на важность стимулирования, многие организации сталкиваются с рядом проблем при реализации данного процесса. Среди основных трудностей можно выделить дисбаланс между материальной и нематериальной мотивацией: некоторые организации делают акцент на материальных стимулах, забывая о важности нематериальных факторов, таких как, признание заслуг, возможность профессионального развития и улучшение условий труда. Отсутствие признания заслуг, благодарности за вклад в общее дело и возможности самореализации негативно сказывается на атмосфере внутри коллектива. Также такая проблема, как недостаток возможностей для обучения и повышения квалификации. Недостаточное финансирование программ обучения и развития ограничивает карьерный рост и профессиональное развитие персонала, что снижает конкурентоспособность организаций на рынке труда.

Чтобы бизнес-процесс по стимулированию персонала организация работал более эффективно необходимо пересмотреть основные элементы данного процесса. Для улучшения моральной составляющей стимулирования рекомендуется внедрить следующие меры:

Признание достижений: регулярное публичное признание успехов сотрудников через награждения, грамоты и благодарственные письма.

Корпоративные мероприятия: организация мероприятий, направленных на укрепление командного духа и создание благоприятной атмосферы в коллективе.

Гибкий график работы: предоставление сотрудникам возможности выбирать удобный режим работы, учитывая личные обстоятельства.

Программы наставничества: создание системы менторства, где опытные сотрудники помогают новичкам адаптироваться и развиваться профессионально.

Для обеспечения непрерывного профессионального роста предлагается следующее:

Инвестиции в обучение: увеличение финансирования образовательных программ, включая тренинги, семинары и курсы повышения квалификации.

Партнерство с учебными заведениями: заключение соглашений с ведущими вузами и профессиональными ассоциациями для предоставления сотрудникам доступ к современным знаниям и технологиям.

Внутренние программы развития: создание корпоративных университетов и центров компетенций, обеспечивающих персонализированное обучение и развитие.

Таким образом, совершенствование бизнес-процесса стимулирования персонала в организациях требует комплексного подхода, включающего как материальные, так и нематериальные стимулы. Внедрение предложенных рекомендаций позволит повысить уровень удовлетворенности сотрудников, снизить текучесть кадров и улучшить общую производительность организаций.

Список литературы

1. Горелов Н.А. Управление человеческими ресурсами: современный подход: учебник и практикум для вузов / Н.А. Горелов, Д.В. Круглов, О.Н. Мельников; под ред. Н.А. Горелова. – М.: Юрайт, 2021. – 270 с.
2. Кязимов К.Г. Управление человеческими ресурсами: учебник и практикум для профессионального образования / К.Г. Кязимов. – М.: Юрайт, 2024. – 203 с.
3. Скоробогатова В.В. Мотивация и стимулирование персонала в трудовой деятельности / В.В. Скоробогатова, Н.С. Бакурдзе // Вестник Керченского государственного морского технологического университета. – 2021. – №1. – С. 234–244. DOI 10.47404/2619-0605_2021_1_234. EDN YHUGWJ
4. Севостьянов Д.А. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности: учебник / Д.А. Севостьянов. – М.: Инфра-М, 2023. – 278 с.
5. Трапицын С.Ю. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности: учебник и практикум для вузов / С.Ю. Трапицын. – М.: Юрайт, 2024. – 362 с. EDN JBXUYN

Грязнов Сергей Александрович

канд. пед. наук, доцент, декан
ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»
г. Самара, Самарская область

ВЛИЯНИЕ БЕЗНАЛИЧНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ НА ПОКУПАТЕЛЬСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Аннотация: современные потребители все чаще используют безналичные методы оплаты, поэтому явление, называемое «эффектом безналичных», сегодня является объектом пристального внимания. В статье рассматриваются ситуации потребления, в которых эффект безналичных платежей проявляется сильнее или слабее. В частности, он сильнее в ситуациях демонстративного потребления и слабее в ситуациях просоциального потребления, а также в целом ослабевает с течением времени.

Ключевые слова: безналичный эффект, безналичное общество, способы оплаты, покупательское поведение, ситуации потребления, расходы.

Сегодня инновационные цифровые методы оплаты, такие как схемы «купить сейчас – заплатить позже» (BNPL) и электронные кошельки, быстро заменяют наличные деньги. Большинство россиян предпочитают безналичные способы оплаты. Так, расплачиваются банковской картой – 75%, предпочитают мобильные переводы и онлайн-банки – 48%, пользуются Системой быстрых платежей – 28% [1]. Поскольку эксперты предупреждают, что непринятие «безналичной революции» может привести к потере доходов, лидеры отрасли корректируют свои маркетинговые стратегии, предлагая встроенные способы оплаты на своих платформах или создавая полностью безналичные магазины.

Однако, несмотря на преимущества безналичных методов оплаты по сравнению с наличными для розничных торговцев (лучшие данные о потребителях в сочетании с улучшенной операционной эффективностью), а также для потребителей (более высокая безопасность, удобство и простота использования), растет обеспокоенность по поводу данного сдвига. Во-первых, выгоды от перехода на безналичные расчеты для розничных торговцев могут быть слабыми или ограничиваться определенными отраслями или географическими регионами. Во-вторых, определенные безналичные методы могут привести потребителей к «долговым ловушкам», стимулируя неустойчивые расходы.

Эмпирические исследования подтверждают, при использовании безналичных методов оплаты (по сравнению с наличными) потребители тратят больше денег, покупают больше товаров и имеют более высокую готовность платить за них. Это явление носит название «эффект безналичных денег» и обычно характеризуется снижением (отсутствием) психологического дискомфорта, который потребители испытывают, оплачивая свои покупки наличными деньгами. Однако в последнее время ученые стали задаваться вопросом, не ослабевает или не изменяется со временем этот эффект?

Согласно традиционному экономическому взгляду, который предполагает, что потребители ведут себя рационально, не должно быть заметных различий в поведении покупателей в контексте способов оплаты. По сути, денежные средства должны тратиться эквивалентно, независимо от того, находятся ли они в наличной форме, на карте, онлайн или в другой форме. Однако потребители тратят больше именно при оплате безналичными способами. Основная базовая теория, используемая для объяснения существования этого эффекта, связана с так называемой «болью от оплаты». Эта концепция отличается от стандартной экономической теории, которая предполагает, что решение о покупке принимается без эмоций и только с точки зрения альтернативных издержек – лучших продуктов, которые можно купить за ту же сумму денег. Однако психологический дискомфорт (боль) может ощущаться человеком сразу после покупки товара или предвидеться при будущих покупках [2]. Соответственно, потребители будут предпочитать другие способы оплаты, которые снижают эту боль.

Определенные методы безналичных платежей приводят к тому, что люди недооценивают свои предыдущие траты, тем самым приводя к увеличению текущих расходов. Другими словами,

безналичные платежи генерируют менее запоминающиеся транзакции по сравнению с наличными платежами, где деньги необходимо физически пересчитывать и передавать. Эта сниженная запоминаемость естественным образом снижает боль при оплате, что позволяет потребителям тратить больше с помощью безналичных методов. Эффект безналичных платежей также частично объясняет удобство оплаты, основанное на представлении о том, что «проще приложить к терминалу банковскую карту (смартфон), чем искать и считать купюры».

В то время как наличные деньги служат базовым методом оплаты и являются традиционным платежным средством, безналичные методы оплаты могут существенно отличаться друг от друга: они часто включают в себя разьединенные (или отложенные) платежи, а также отличаются от наличных по своему перцептивному сходству. Так, схемы BNPL временно разделяют затраты и выгоды потребления, что может сделать платеж менее запоминающимся, поскольку он рассматривается только как обязательство заплатить, а не как фактический платеж. Следовательно, задержка между получением выгоды от потребления и его затратами, снижает дискомфорт от оплаты и барьеры для расходов.

Некоторые способы безналичной оплаты, такие как кредитные, дебетовые и подарочные карты, демонстрируют высокий уровень прозрачности, поскольку имеют некоторое сходство с наличными – требуют «материализации» (приложить к терминалу). Напротив, другие способы безналичной оплаты, такие как мобильные платежи, имеют низкую прозрачность, поскольку не требуют использования пластиковой карты. Способы оплаты с более низкой прозрачностью затрудняют осознание денежного воздействия покупки, потому что средства обмениваются в электронном виде. Таким образом, учитывая, что физически ничего не передается, контроль денежных трат при использовании непрозрачных методов оплаты ослабевает, что в свою очередь, снижает боль от оплаты и может увеличить результаты потребительских расходов.

Эффект безналичных платежей изучался в различных ситуациях потребления, где используется разный способ оплаты. Наиболее распространенные ситуации потребления – гедонистические и утилитарные. Гедонистические ситуации подразумевают покупки, которые имеют эмоциональную и психологическую ценность, например, парфюмерия, деликатесы, тогда как утилитарные ситуации связаны с покупками, которые полезны, практичны и функциональны, например, стиральная машина. Эффект безналичных платежей сильнее в ситуациях гедонистического потребления, поскольку утилитарные товары часто связаны с достижением predetermined цели, что позволяет потребителям рационализировать свои расходы как необходимость, а гедонистическая мотивация расходов в первую очередь эмоциональна.

Отдельно необходимо отметить демонстративный тип потребления. Термин «демонстративное потребление» был впервые введен экономистом и социологом Т. Вебленом в его книге «Теория праздного класса». Веблен предположил, что люди потребляют определенные товары и услуги в первую очередь с целью демонстрации богатства или достижения социального статуса. Этот тип потребления обусловлен склонностью человека проводить социальные сравнения и заниматься публичной демонстрацией материальных благ (например, роскошных автомобилей, украшений) или услуг, основанных на уникальном опыте (например, изысканной кухни). Из-за такого покупательского поведения людям приходится жить не по своим финансовым возможностям, чтобы не потерять «статус». Учитывая, что демонстративное потребление по своей сути внешне мотивировано для демонстрации статуса, безналичные и, следовательно, менее болезненные методы оплаты могут помочь снизить боль оплаты.

Также необходимо отметить роль безналичных методов оплаты в ситуациях просоциального потребления, таких как благотворительность. В этом случае люди могут испытывать чувство гордости собой и увеличивать удовлетворенность за счет просоциальных расходов. В сфере нейроэкономики это называется *warm glow* – чувство, когда совершаешь нечто хорошее, альтруистичное, щедрое. В результате общая боль от оплаты в ситуациях просоциального потребления может быть ниже, что снижает эффект безналичных платежей. В контексте маркетинга эффективный продавец-консультант должен уметь убеждать в том, что покупка товара – необходимое позитивное действие, приносящее пользу как покупателю, так и окружающим. Умение продавать, убеждать людей в правильности выбора, делать их покупку менее болезненной – это искусство маркетинга.

Кроме того, вполне вероятно, что регулярное и длительное использование безналичных методов оплаты со временем стирает различие между ними и использованием физических наличных денег, тем самым также сужая разницу в болезненности оплаты, связанной с этими методами. Суждения людей о стимулах формируются их предыдущим опытом, поэтому безналичный эффект со временем уменьшается из-за привыкания, возникающего в результате более широкого использования безналичных методов оплаты, ослабляя их влияние на реакцию людей. Ожидается, что этот эффект привыкания усилится в будущем, поскольку переход к безналичному обществу продолжится во всем мире.

Список литературы

1. Банк России. Наличные или безналичные: предпочтения россиян [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cbr.ru/press/event/?id=18771> (дата обращения: 19.04.2025).
2. Reshadi F., Fitzgerald M.P. (2023). The pain of payment: A review and research agenda. *Psychology & Marketing*, 40 (8), 1672–1688.
3. Park J., Banker S. (2023). Bitcoin-denominated prices can reduce preference for vice products. *Marketing Letters*, 34 (2), 309–319. DOI 10.1007/s11002-022-09651-6. EDN MUEUCQ

О НОВОЙ МОДЕЛИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ПОВЕДЕНИЯ

Аннотация: экологичное потребление – это не только покупка экологически чистых продуктов, оно включает покупку экологичных транспортных средств, поездки в экологичном общественном транспорте, сокращение потребления воды и электроэнергии, сортировку бытовых отходов. В статье предпринята попытка определить, как зеленое сознание влияет на зеленое потребление, а именно какие факторы определяют готовность к экопотреблению и в какой степени зеленая осведомленность определяет связь между зелеными установками и намерениями совершить покупку.

Ключевые слова: экологические просоциальные установки, ценности зеленого клиента, открытость к зеленой коммуникации, покупательское поведение, зеленый маркетинг.

Благодаря технологическому прогрессу многие страны перешли от традиционной экономики к индустриальной. Этот сдвиг привел к появлению новой модели потребительского поведения с акцентом на эффективность и комфорт посредством массового потребления. Такая модель значительно увеличивает материальное богатство, но также негативно влияет на окружающую среду, что угрожает человеческой жизни, экономической и социальной устойчивости. Поэтому сегодня экологические проблемы и их влияние на здоровье и благополучие человека являются приоритетными для академических институтов, национальных правительств и международных организаций.

Отношение потребителей к экологичным продуктам формируется внутренними ценностями, которые определяют покупательское поведение в пользу таких продуктов. Многочисленные исследования сосредоточены на мотивации потребителей экологичных товаров. Так, Россия активно исследует экологические проблемы и намерения потребителей покупать экологичные товары (особенно в контексте молодежи). Недавний опрос НИУ ВШЭ был посвящен экологическим, социальным и политическим причинам потребления. По результатам опроса экологичность товаров при покупке учитывают 37% россиян [2]. При этом заметна существенная разница в принципах потребления между поколениями Z, Y и X – молодое поколение осуществляет более осознанный выбор, что коррелирует с экологической повесткой, изменением климата и эоактивизмом [2].

Чрезмерное потребление дефицитных ресурсов и использование небiorазлагаемых предметов представляют собой существенную угрозу для Земли, которую можно уменьшить только с помощью просоциального мышления в отношении покупки экологически чистых товаров. Однако здесь возникает сопутствующая проблема – такие товары намного дороже стандартных. Поэтому здесь зеленый маркетинг имеет решающее значение в продвижении экотоваров, чтобы мотивировать покупателей тратить дополнительные деньги на чистые продукты.

Просоциальные установки и зеленая коммуникация помогают объяснить зеленое поведение и понять внешние влияния на поведение покупателей. Просоциальные установки можно охарактеризовать как добровольный акт совершения какого-либо действия, которое приносит пользу другим, например, помогающее поведение (польза другим или обществу). Также покупатели скорее согласятся приобрести экологически чистый продукт по более высокой цене, если осведомлены, что компания, у которой они его покупают, также является экологически чистой. Таким образом, на способность человека принимать зеленые решения можно повлиять, информируя его определенным образом – тогда он может ограничивать и контролировать свое поведение в социальном контексте.

В настоящее время существует разрыв между намерениями и реальным поведением потребителей в отношении экологически чистых продуктов. Причины этого разрыва обусловлены множеством факторов. Во-первых, как сказано выше, это цена. Экологически чистые продукты как правило стоят дороже, чем их традиционные аналоги и высокая цена может стать серьезным препятствием для многих потребителей, особенно в условиях ограниченного бюджета. Во-вторых, доступность. В некоторых регионах зеленые товары могут отсутствовать в магазинах. В-третьих, сложность выбора. На рынке существует множество экологически чистых продуктов с различными сертификатами и маркировками, что увеличивает время поиска. В-четвертых, устоявшиеся привычки. Потребители с трудом меняют свои покупательские привычки, даже если осознают пользу и смысл экопокупок. В-пятых, скептицизм. Некоторые потребители могут скептически относиться к заявлениям об экологичности продуктов из-за случаев «зеленого пиара» (когда компании ложно заявляют о своих продуктах как об экологически чистых).

В этой связи появился термин «гринвошинг» – его используют для обозначения маркетинговых уловок, когда продукты рекламируются как натуральные и безопасные для природы, однако это не так. Чтобы показать причастность к «зеленому» тренду и создать репутацию «экофрендли-бренда», маркетологи многих компаний применяют нечестную тактику. Примерами спекуляций на являются: поддельная экомаркировка, размытые формулировки и рекламные лозунги с приставками «био» и

«органик». Например, создать иллюзию «натуральности» можно напечатав на упаковке изображение ростка или использовать подписи «безопасный для природы», «полностью натуральный продукт». Такая псевдоэкологичная продукция также часто стоит дороже простой.

Таким образом, для уменьшения разрыва между намерениями и реальным зеленым поведением необходимы комплексные решения, включающее образование, достоверность информации и доступность товаров, изменение ценовой политики и защиту контроля производства на уровне общества.

Понимание и применение на практике ценностей зеленого потребителя и покупательского поведения крайне важны для компаний и маркетологов, чтобы разрабатывать продуманные товары и рекламные компании на основе ответов и предпочтений потребителей. В России все больше компаний начинают использовать зеленую рекламу, чтобы подчеркнуть свою приверженность устойчивому развитию. Один из примеров такой рекламы – бренд обуви Ralf Ringer. Компания запустила серию обуви, изготовленной из переработанного пластика. Каждая пара обуви из этой серии способствует утилизации двух пластиковых бутылок, что демонстрирует прямую связь между потреблением продукта и вовлеченностью в решение экологической проблемы. Еще один пример экологического маркетинга – производитель органической косметики компания «БиоМир». Компания начала свою деятельность с самостоятельного выращивания сырья, что позволило контролировать все этапы производства и гарантировать экологическую чистоту продуктов [3].

Помимо рекламы, среди основных факторов, устанавливающих связь между отношением к окружающей среде и намерением совершить зеленые покупки, можно отметить:

- личностные ценности. Люди, которые придают большое значение охране окружающей среды, чаще всего имеют положительное отношение к экопокупкам. Их убеждения о важности развития и защиты природы мотивируют выбор экологически чистых продуктов;
- осведомленность. Чем больше человек знает о проблемах экологии, таких как изменение климата, загрязнение и истощение ресурсов, тем более вероятно, что он будет стремиться к экопокупкам. Осведомленность о последствиях антиэкологического поведения формирует более ответственное отношение к окружающей среде;
- социальные нормы. Отношение к окружающей среде тесно связано с заданными нормами и ожиданиями. Если в обществе (или среди друзей и в семье) существует поддержка экологически чистого потребления, это может укрепить намерения отдельных лиц приобретать зеленые товары и придерживаться зеленого поведения;
- эмоциональная связь с природой. Люди, которые чувствуют эмоциональную связь с природой, проявляют заботу о ней и стремятся поддерживать экологические инициативы через свои покупки;
- идентичность пользователя. Для некоторых людей экопокупки становятся частью их идентичности. Они воспринимают себя как «экологически сознательных» потребителей, что обуславливает их намерение делать выбор в пользу устойчивых продуктов [4].

Таким образом, отношение к окружающей среде играет ключевую роль в намерении человека сделать зеленую покупку. Понимание этой связи может помочь в разработке более эффективных стратегий для обеспечения контроля потребления и повышения эффективности защиты природы.

Список литературы

1. Дульнева М. Исследователи назвали долю обращающих внимание на экологичность товаров / М. Дульнева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/society/448793-issledovateli-nazvali-dolu-obrasausih-vnimanie-na-ekologichnost-tovarov-rossian> (дата обращения: 02.04.2025).
2. Молодое поколение выбирает «зеленое» потребление [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nnov.hse.ru/news/698338138.html> (дата обращения: 02.04.2025).
3. Зеленая реклама: как бренды используют экологический маркетинг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://blogger.arkid.ru/zelenaya-reklama-kak-brendy-ispolzuyut-ekologicheskij-marketing/> (дата обращения: 02.04.2025).
4. Kiet H.V.T.T., Anh V.T.N., Sang M.V., An T.V. (2023). Determinants of Sustainable Consumption Intention. Foresight and STI Governance, 17(4), pp. 18–31. DOI: 10.17323/2500-2597.2023.4.18.31. EDN IQFBAG

Гужанина Полина Андреевна
студентка

Зинина Анастасия Дмитриевна
студентка

Кузнецова Надежда Ильинична
канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Ульяновск, Ульяновская область

ОСОБЕННОСТИ И СПЕЦИФИКА МАРКЕТИНГА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

***Аннотация:** в статье анализируются функции маркетинга в сфере образовательных услуг, а также особенности и специфика маркетинга в различных образовательных организациях. Рассматриваются проблемы, возникающие при разработке продуктовой стратегии образовательной организации, а также отражены перспективы формирования рынка образовательных услуг.*

***Ключевые слова:** маркетинг образовательных услуг, продуктовая стратегия, менеджмент образовательных услуг, конкуренция.*

Сфера образования стремительно меняется, становясь всё более конкурентной. Активное развитие технологий и глобализация приводят к усилению конкуренции как на национальном, так и на международном уровнях. В этих условиях образовательным организациям необходимо искать новые подходы к управлению и предоставлению услуг, учитывая динамично меняющиеся потребности общества и экономики. Ключевым инструментом для достижения успеха становится маркетинг образовательных услуг.

Качественное, инновационное образование, отвечающее запросам потребителей – это основа успешной деятельности любой образовательной организации. В современном мире ключевым типом деятельности образовательных учреждений является формирование образовательных услуг. Эти услуги становятся основным продуктом, который предлагает образовательная система, и играют важную роль в подготовке квалифицированных специалистов, способных конкурировать на рынке труда [4].

Маркетинговая деятельность образовательного учреждения фокусируется на предоставлении потребителю образовательных услуг максимальной ценности, превосходящей предложения конкурентов и максимально удовлетворяющей его потребности. Эффективное применение инструментов маркетингового комплекса является ключевым фактором успеха в этой сфере [1].

Однако, особенно на уровне школ, маркетинг часто сталкивается с рядом трудностей. Среди основных проблем можно выделить:

- формирование имиджа: в условиях высокой конкуренции школам сложно создать уникальный и привлекательный образ, который выделит их среди других;
- нехватка квалифицированных кадров: специалисты по маркетингу в образовании – редкость. Школам зачастую не хватает ресурсов и опыта для профессионального продвижения своих услуг;
- специфика образовательных услуг: нематериальный характер образовательных услуг затрудняет их оценку и продвижение. Родители и ученики ориентируются на репутацию, отзывы и результаты, которые сложно измерить и продемонстрировать;
- ограниченный бюджет: маркетинговые активности требуют финансовых вложений, которые не всегда доступны школам;
- изменение поведения потребителей: современные родители и ученики более информированы и требовательны. Они активно используют интернет для поиска информации и сравнения различных образовательных предложений [2].

Менеджмент образовательных услуг представляет собой совокупность факторов и процессов, направленных на развитие системы управления в образовательной сфере. Это включает в себя организацию, планирование и контроль образовательного процесса с целью его качественной модернизации. Эффективный менеджмент позволяет образовательным учреждениям адаптироваться к быстро меняющимся условиям, внедрять инновационные образовательные методики и улучшать качество предоставляемых услуг. Важным аспектом менеджмента является также оценка потребностей студентов и работодателей, что способствует созданию программ и курсов, отвечающих актуальным требованиям рынка.

Маркетинг образовательных услуг включает в себя широкий спектр взаимодействий между различными субъектами рынка, что делает его ключевым элементом в процессе развития образовательных учреждений. В основе маркетинговой стратегии лежит понимание потребностей и предпочтений студентов, а также анализ конкурентов. Маркетинг не ограничивается только привлечением новых

студентов, но и включает в себя формирование положительного имиджа учебного заведения, создание бренда и поддержание отношений с выпускниками.

Кроме того, важным аспектом маркетинга является ориентация на социальные взаимоотношения в области организации и управления в образовании. Это предполагает взаимодействие учебных заведений с различными заинтересованными сторонами, такими как родители, работодатели и государственные структуры. Формирование широкого общественного статуса образовательных учреждений происходит через активное участие в социокультурных событиях, научных конференциях и проектах, способствующих развитию интеллектуального потенциала общества [3].

В современном образовательном поле участниками маркетинговых взаимоотношений являются не только сами образовательные учреждения, но и широкий круг потребителей, посредников, а также различные социальные учреждения и структуры, занимающиеся продвижением образовательных услуг. Эта экосистема взаимодействующих субъектов создаёт эффективный рынок, на котором востребованы качественные и конкурентоспособные образовательные предложения.

Ключевым элементом успеха каждого образовательного учреждения становится продуктовая стратегия, которая включает в себя работу по развитию ассортимента образовательных услуг и программ. Оптимизация этих предложений имеет решающее значение для эффективной деятельности на рынке, так как именно от разнообразия и качества образовательного продукта зависит продуктивность учреждения в целом.

При разработке продуктовой стратегии образовательной компании необходимо учитывать несколько важных вопросов.

Во-первых, развитие портфеля образовательных услуг должно быть последовательным и обоснованным, чтобы удовлетворять потребности рынка и его участников. Это включает в себя не только создание новых программ, но и обновление и адаптацию существующих с учетом современных требований.

Во-вторых, предоставление качества и конкурентоспособности образовательных услуг является приоритетом для любого учреждения. Для этого необходимо внедрение стандартов качества, мониторинг обратной связи от студентов и работодателей, а также постоянное совершенствование методов обучения.

В-третьих, образовательные учреждения должны фокусироваться на стабильных инновациях. Это значит, что необходимо активно использовать новые технологии и методики обучения, а также следить за последними тенденциями в образовательной сфере, чтобы оставаться на гребне волны изменений.

Исследование жизненного цикла образовательных услуг и управление им имеет не менее важное значение. Понимание того, на каком этапе находится программа или услуга, позволяет не только адаптировать предложения к потребностям рынка, но и предвидеть возможные изменения и учитывать их в стратегическом планировании.

Маркетинг образовательных услуг существенно различается в зависимости от уровня образования: средняя школа, высшее образование, последипломное и дополнительное образование имеют свою специфику.

В средней школе и дошкольных учреждениях маркетинг ограничен географическим и возрастным факторами. Основными потребителями услуг являются не сами учащиеся, а их родители, чей выбор зачастую ограничен. Рынок образовательных услуг на конкретной территории характеризуется высокой степенью монополизации. При этом важное значение имеет взаимодействие этих учреждений с организациями более высоких ступеней образования, что создаёт своеобразную вертикальную интеграцию.

Перспективы формирования рынка образовательных услуг на сегодняшний день выглядят многообещающими. С увеличением конкуренции и изменением запросов со стороны студентов и работодателей, образовательные учреждения должны адаптировать свои программы и подходы к обучению. Внедрение цифровых технологий, дистанционных форм обучения и индивидуализированного подхода к студентам становятся ключевыми факторами успешного функционирования.

Таким образом, менеджмент и маркетинг образовательных услуг остаются основными инструментами для обеспечения качества и конкурентоспособности образовательного процесса. Они способствуют не только развитию самих учреждений, но и повышению общей культуры образования в обществе, создавая условия для непрерывного обучения и личностного развития каждого человека. Успешное взаимодействие менеджмента и маркетинга в сфере образовательных услуг позволит не только увеличить количество студентов и выпускников, но и повысить уровень их подготовки, что, в свою очередь, будет способствовать социально-экономическому развитию страны в целом.

Список литературы

1. Большева А.В. Маркетинг и его применение в сфере образовательных услуг / А.В. Большева // Научный аспект. – 2023. – Т. 4. №11. – С. 450–456. EDN SHYKTJ
2. Особенности маркетинга в сфере образовательных услуг / Д.Ю. Вагин, Е.В. Яшкова, А.Д. Савинова, А.Д. Севастьянова // Актуальные вопросы современной экономики. – 2019. – №3–1. – С. 835–838. EDN CJBHRB

3. Современные тренды управления, экономики и предпринимательства: от теории к практике: сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Ульяновск, 12–13 ноября 2024 года). – Чебоксары: Среда, 2024. – 372 с.

4. Шайлиева М.М. Маркетинговые аспекты продвижения образовательных услуг / М.М. Шайлиева // Маркетинг и логистика. – 2021. – №2 (34). – С. 98–103. EDN OEJJCW

Ерастова Анастасия Сергеевна

студентка

Научный руководитель

Кузнецова Надежда Ильинична

канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный
педагогический университет им. И.Н. Ульянова»
г. Ульяновск, Ульяновская область

МАРКЕТИНГ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

Аннотация: в статье рассмотрены основные аспекты маркетинга образовательных услуг, включая методы и стратегии привлечения студентов, использование современных технологий, цифрового маркетинга и брендинга. Освещены проблемы и вызовы, с которыми сталкиваются учебные заведения при внедрении маркетинговых стратегий. Статья представляет собой анализ теоретических и практических аспектов маркетинга образовательных услуг с акцентом на успешные подходы и инновации в этой области.

Ключевые слова: маркетинг образовательных услуг, брендинг, цифровой маркетинг, стратегии продвижения, конкуренция, инновации, образование, целевые аудитории, анализ данных, образовательные учреждения.

Маркетинг образовательных услуг стал неотъемлемой частью стратегии управления современными учебными заведениями. Рынок образования в последние годы подвергся значительным изменениям, и маркетинг стал необходимым инструментом для успешного привлечения студентов, удержания их и создания положительного имиджа учебного заведения. В условиях глобализации и роста конкуренции между образовательными учреждениями, маркетинг помогает выделиться на фоне других учебных заведений, привлечь внимание целевых групп и создать доверие среди студентов и их родителей. В отличие от обычных товаров, образовательные услуги не имеют физической формы, что усложняет их продвижение. Студенты покупают не материальный товар, а набор знаний и навыков, которые должны привести к успешной карьере. Поэтому маркетинг образовательных услуг фокусируется на формировании образа, доверия и репутации учебного заведения [5, с. 112].

Один из важнейших аспектов маркетинга образовательных услуг – это знание целевых аудиторий. Студенты – это не единственная категория потребителей образовательных услуг. Кроме школьников и абитуриентов, маркетинг ориентирован на взрослых людей, которые хотят получить дополнительное образование, повысить квалификацию или пройти переподготовку. В последние годы наблюдается рост интереса к онлайн-образованию и дистанционным курсам, что также стало важным элементом маркетинга. Поэтому успешная маркетинговая стратегия должна учитывать различные группы потребителей, их интересы и предпочтения, а также применять соответствующие инструменты и методы продвижения.

Ключевым инструментом маркетинга образовательных услуг является брендинг. Создание и поддержание сильного бренда помогает учебным заведениям выделяться среди конкурентов, привлекать внимание студентов и их родителей, а также способствует долгосрочной репутации. Престиж учебного заведения, его известность, результаты выпускников, научные достижения и признание на международной арене играют важную роль в принятии решения о поступлении. Бренд образовательного учреждения становится символом качества образования, надежности и уверенности в будущем. Процесс создания бренда включает в себя не только традиционные рекламные методы, но и работу с социальной репутацией, что важно для формирования доверия и лояльности среди студентов.

С развитием цифровых технологий маркетинг образовательных услуг претерпел значительные изменения. Современные учебные заведения активно используют цифровые каналы для продвижения своих программ и курсов. Веб-сайты, социальные сети, мобильные приложения и другие платформы стали основными средствами связи с целевой аудиторией. Для привлечения внимания студентов образовательные учреждения используют различные маркетинговые инструменты: SEO-оптимизацию, контекстную рекламу, таргетированную рекламу в социальных сетях. Эти методы позволяют учебным заведениям выйти на более широкий рынок, увеличить узнаваемость и привлечь студентов со всего мира [1, с. 45].

Применение цифровых технологий позволяет не только распространить информацию о образовательных услугах, но и выстраивать долгосрочные отношения с потенциальными студентами, предоставлять консультации, проводить онлайн-курсы и другие формы взаимодействия.

Цифровой маркетинг в сфере образования включает в себя несколько направлений. Одним из них является контент-маркетинг, который представляет собой создание полезного контента для целевой аудитории, включая информационные статьи, видеоролики, интервью с преподавателями и успешными выпускниками. Это помогает формировать положительный имидж учебного заведения и привлекать внимание студентов, заинтересованных в получении образования в определенной области. Контент-маркетинг дает возможность продемонстрировать экспертность учебного заведения и предоставлять актуальную информацию о программе обучения, успехах студентов и преподавателей, а также карьерных возможностях после окончания учебы [2, с. 98].

Другим важным инструментом является использование аналитики для отслеживания поведения студентов, их интересов и предпочтений. Это позволяет более точно нацелить маркетинговые усилия и сделать их более персонализированными. Анализ данных о посещаемости сайта учебного заведения, активность в социальных сетях, участие в онлайн-мероприятиях и других платформах дает маркетологам возможность выявлять потенциальных студентов, предсказывать их потребности и предлагать именно те программы, которые соответствуют их интересам. Для этого учебные заведения активно внедряют инструменты анализа данных, включая Google Analytics, платформы для email-маркетинга и социальные сети [3, с. 125].

В последние годы наблюдается рост популярности онлайн-образования и массовых открытых онлайн-курсов (МООС). Такие платформы, как Coursera, edX, и другие, предлагают студентам возможность обучаться в любое время и в любом месте, получая дипломы и сертификаты от ведущих университетов мира. Эти изменения значительно повлияли на рынок образования и на подходы к маркетингу. Онлайн-образование позволяет учебным заведениям привлекать студентов по всему миру, независимо от их географического положения. Это, в свою очередь, требует от учебных заведений разработки новых маркетинговых стратегий, которые будут направлены на привлечение студентов, заинтересованных в онлайн-формате [4, с. 67].

Неопределенность потребностей студентов и высокая конкуренция становятся значительными вызовами для маркетологов в сфере образования. Потребности студентов могут изменяться с течением времени, и учебные заведения должны быть готовыми к этим изменениям. Например, в последние годы наблюдается рост интереса к гибридным образовательным моделям, которые сочетают традиционное и дистанционное обучение. Это требует от учебных заведений внедрения инновационных технологий и адаптации программ под новые запросы студентов.

Маркетинг образовательных услуг должен быть гибким и готовым к изменениям, чтобы соответствовать требованиям рынка и привлекать студентов. Успех маркетинга зависит от способности учебного заведения правильно идентифицировать свою целевую аудиторию, выстраивать с ней долгосрочные отношения, создавать и поддерживать сильный бренд и применять инновационные подходы к продвижению своих образовательных программ.

В заключение можно сказать, что маркетинг образовательных услуг становится все более важным инструментом для учебных заведений в условиях глобализации и конкуренции. С успешным применением маркетинговых стратегий учебные заведения могут не только привлечь студентов, но и создать долгосрочную репутацию, обеспечить высокое качество образовательных услуг и сформировать лояльность среди целевых групп. Важно, чтобы маркетинг в образовательной сфере не ограничивался только рекламой, но включал в себя разработку и внедрение инновационных методов продвижения, использование цифровых технологий и постоянную работу с репутацией учебного заведения. В будущем маркетинг образовательных услуг будет продолжать развиваться, чтобы соответствовать потребностям студентов и новым вызовам на рынке образования.

Список литературы

1. Беннетт Р. Цифровой маркетинг в образовании / Р. Беннетт. – Лондон: Routledge, 2020.
2. Дэвис Л. Инновации в образовательном маркетинге / Л. Дэвис. – СПб.: Просвещение, 2018.
3. Кемп В. Технологии маркетинга в сфере образования / В. Кемп. – Нью-Йорк: Wiley & Sons, 2016.
4. Новиков И. Основы маркетинга образовательных услуг / И. Новиков. – Минск: Белорусский университет, 2017.
5. Смит Дж. Маркетинг образовательных услуг: теория и практика / Дж. Смит. – М.: Бизнес-Альянс, 2019.

Ерофеева Дарья Сергеевна
студентка

Научный руководитель

Рябова Марина Анатольевна

канд. экон. наук, доцент, заведующая кафедрой

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный
педагогический университет им. И.Н. Ульянова»
г. Ульяновск, Ульяновская область

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация: в статье рассматривается кадровое обеспечение предприятия, которое охватывает не только классические методы подбора и обучения сотрудников, но и предполагает интегрированный подход, включающий в себя стратегии развития, мотивации и повышения профессиональной квалификации персонала.

Ключевые слова: кадровое обеспечение, управление персоналом, методы подбора, стратегическое планирование, развитие кадров, мотивация, производительность, конкурентоспособность, рынок труда.

Оптимизация кадрового обеспечения в системе управления персоналом представляет собой центральный элемент для достижения успешных результатов деятельности любой компании. В условиях глобализации и динамичных изменений на рынке труда, предприятия вынуждены адаптировать свои кадровые стратегии к новым условиям. Эффективное управление персоналом оказывает существенное воздействие не только на атмосферу в коллективе и моральное состояние сотрудников, но и на общую успешность бизнеса, его потенциал к инновациям и способность к адаптации в условиях перемен.

Сегодня кадровое обеспечение выходит за рамки традиционных методов подбора и обучения сотрудников. Оно включает в себя комплексный подход, который охватывает не только обзоры потребностей в кадрах, но и стратегии развития, мотивации, повышения квалификации. Важнейшими аспектами являются также внедрение современных технологий, таких как автоматизация процессов подбора и использования аналитических данных для оценки эффективности работы персонала.

На современном этапе развития организации ключевую роль играет эффективная программа формирования системы кадрового обеспечения. Она направлена на создание высококвалифицированного и мотивированного персонала, способного успешно решать задачи, стоящие перед предприятием. Данная система способствует повышению производительности труда и удовлетворенности сотрудников, что, в свою очередь, влияет на общую эффективность работы организации.

Ученые В. Г. Агибалова и Г. В. Малов под кадровым обеспечением предприятия понимает процесс привлечения, найма, профессионального развития кадров в организации для выполнения определенных правилами внутреннего распорядка ролей и обязанностей [3, с. 670]. Алавердов А. Р. определяет кадровое обеспечение как комплекс мероприятий, целью которых является формирование оптимального количественного и качественного состава сотрудников организации [1, с. 101]. Кибанов А. Я. описывает кадровое обеспечение как процесс формирования необходимого состава работников, реализуемый через систему подбора и отбора персонала [2, с. 36].

Таким образом, кадровое обеспечение является целостным процессом, в котором сочетаются привлечение, развитие и управление кадровыми ресурсами для достижения высокой производительности и конкурентоспособности предприятия. Кадровое обеспечение предприятия как система представляет собой совокупность следующих составляющих (подсистем): кадровое планирование; кадровый маркетинг; подбор и отбор персонала; закрепление персонала; развитие персонала.

Анализ методов кадрового обеспечения позволяет сделать вывод о преобладании в количественном планировании подходов, ориентированных на систематизацию и оптимизацию ресурсов предприятия. Применение балансового метода обеспечивает эффективное соотношение доступных ресурсов с потребностями, формируя ясное представление о распределении. Нормативный метод делает акцент на стандартизации потребления ресурсов, что способствует точной оценке затрат на производство. Стратегический метод позволяет выявить взаимосвязь различных показателей, обеспечивая точность прогнозирования изменений.

В качественном планировании акцент смещается на использование экспертного мнения и знаний специалистов. Метод экспертной оценки способствует анализу проблематики и формированию целевых направлений. Групповые оценки включают коллективное обсуждение, что может привести к принятию более обоснованных решений, учитывающих разнообразие факторов. Метод Дельфи, комбинируя элементы экспертного и группового анализа, предлагает структурированный подход к прогнозированию и дискуссии, повышая достоверность результатов.

Таким образом, применение указанных методов в рамках системы кадрового обеспечения способствует повышению эффективности управления человеческими ресурсами в организациях, улучшая как количественные, так и качественные характеристики.

Обеспечение эффективного кадрового ресурса является ключевым элементом в структуре комплексного управления организацией. Прежде всего, разработка и реализация эффективной кадровой стратегии предполагает, что сотрудники с соответствующими компетенциями и квалификацией займут назначенные позиции, что, в свою очередь, способствует повышению производительности труда и достижению стратегических целей организации. Кроме того, адекватное кадровое обеспечение способствует повышению уровня удовлетворенности персонала, его вовлеченности и лояльности, что ведет к формированию благоприятной внутренней корпоративной среды.

Следует подчеркнуть, что стратегическое управление кадровыми ресурсами обеспечивает организациям возможность гибко реагировать на изменения рыночной конъюнктуры и поддерживать конкурентоспособность. Оно также минимизирует риски, связанные с высокой текучестью кадров, и связанные с этим издержки.

Дальнейшие действия по управлению кадровым обеспечением организации направляются на повышение эффективности деятельности каждого сотрудника через развитие, обучение и совершенствование кадрового состава, которые ведут к раскрытию потенциала работника. Совершенствование кадрового потенциала работника позволяет обеспечить организацию высококвалифицированными сотрудниками не только в данный момент времени, но и на перспективу.

Приоритетным направлением является усовершенствование процессов рекрутинга и найма сотрудников, включая адаптацию правил и подходов к подбору персонала.

Минимизация текучести кадров представляет собой значимую задачу, для решения которой может быть эффективно использована система вознаграждений за длительность работы в компании. Кроме того, организация процесса адаптации новых сотрудников, например, через внедрение программ наставничества, способствует укреплению командного взаимодействия и повышению уровня удовлетворенности персонала.

Важность развития корпоративной культуры и ценностных ориентиров возрастает, поскольку первоначально установленные нормы могут утрачивать свою актуальность. Реализация мотивационной программы, включающей адаптивную систему материального стимулирования, будет способствовать поддержанию высокого уровня вовлеченности сотрудников и усилению их приверженности организации.

Активизация интереса персонала к карьерному росту окажет существенное влияние на формирование эффективного управленческого состава и улучшение психологического климата в коллективе. Периодический анализ кадровой политики дает возможность оценивать результативность текущей системы управления персоналом и своевременно вносить необходимые коррективы, что в итоге обеспечивает успешное функционирование организации.

Эффективные системы управления производительностью кадров позволяют организациям согласовывать индивидуальные цели структурных подразделений с задачами организации, мотивируя сотрудников работать с максимальной отдачей. Внедряя эффективные кадровые стратегии, руководство организации может прогнозировать положительный результат собственной деятельности, при условии результативного заполнения кадрового расписания, организации деятельности в сфере профессионального развития и обучения персонала, а также содействия ротации.

Такими образом, кадровое обеспечение системы управления персоналом предполагает удовлетворение потребности всех структурных подразделений в персонале. Кадровое обеспечение – это комплекс методов, процедур и программ влияния организации на сотрудников с целью максимального использования их возможностей и потенциала. Как любая организационная система, система управления персоналом является открытой. Главными элементами системы управления персоналом является их совпадение – в обоих случаях, это персонал.

Список литературы

1. Алавердов А.Р. Управление человеческими ресурсами организации: учебник / А.Р. Алавердов. – М.: КноРус, 2018. – 271 с.
2. Кибанова Л.Н. Управление персоналом: учебное пособие / Л.Н. Кибанова, А.Я. Кибанов. – М.: КноРус, 2022. – 201 с.
3. Теоретические аспекты формирования кадрового обеспечения организации / В.Г. Агибалова, Г.В. Малов, Д.Н. Решетников, И.С. Тарасенко // Вестник Академии знаний. – 2024. – №3 (62). – С. 670–674. EDN CFKYND
4. Рябова М.А. Особенности стимулирования персонала в управлении промышленным предприятием / М.А. Рябова // Социальная политика и социология. – 2013. – №1 (91). – С. 165–177. – EDN RWGTRX.
5. Рябова М.А. Механизм формирования трудовых отношений на предприятии (организации): учебное пособие / М.А. Рябова, Е.Г. Куликова. – Ульяновск: Регион-Инвест, 2018. – 100 с. – ISBN 978-5-86045-956-4. – EDN XQAQHB.
6. Рябова М.А. Управление трудовыми ресурсами: учебное пособие / М.А. Рябова, Е.Г. Куликова. – Ульяновск: Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова, 2017. – ISBN 978-5-86045-910-6. – EDN ZVQAAR.
7. Кузнецова Н.И. Человеческий капитал как фактор инновационного развития современной экономики региона / Н.И. Кузнецова, М.А. Рябова, И.Н. Суегин // Современные тренды управления, экономики и предпринимательства: от теории к практике: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Ульяновск, 14–15 ноября 2023 года). – Чебоксары: Среда, 2023. – С. 331–336. – EDN FVIONP.

ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ БЮДЖЕТНОЙ СМЕТЫ

Аннотация: тема статьи является актуальной, так как неразрывно связана с ежедневной работой бюджетных учреждений. Цель исследования – изучить возможные методы контроля бюджетной сметы, а также нарушения, к которым приводит его отсутствие. Основным методом исследования проблемы является сравнительный ретроспективный анализ нормативно-правовых актов, посвященных финансовому контролю. В результате определены признаки неэффективного использования бюджетных средств и виды внутреннего контроля с их целями и правилами.

Ключевые слова: бюджетная смета, контроль, финансы, нарушения, закупки.

Важной частью составления и исполнения бюджетной сметы является проведение контроля по соблюдению учреждениями законодательных и методических требований.

Бюджетная смета казенного учреждения составляется с учетом объемов финансового обеспечения для осуществления закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных (муниципальных) нужд, предусмотренных при формировании планов закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, утверждаемых в пределах лимитов бюджетных обязательств на принятие и (или) исполнение бюджетных обязательств на закупку товаров, работ, услуг для обеспечения государственных (муниципальных) нужд (п. 2 ст. 221 БК РФ) [1].

Организация внутреннего контроля расходования бюджетных средств очень важна в виду оценки эффективности сделок контрольными органами. Минфин разработал методические рекомендации, утвержденные приказом от 30.11.2023 №532 по проверке эффективности использования для органов государственного финансового контроля [5]. Данные рекомендации учреждения могут использовать и для внутреннего контроля.

Контрольные органы, руководствуясь опытом предыдущих проверок, классифицируют нарушения в своих внутренних документах. Однако суды отмечали, что такие классификаторы несут только рекомендательный характер.

Рассмотрим признаки неэффективного использования бюджетных средств:

- нарушение порядка контрактной системы в сфере закупок;
- приобретение товаров (работ, услуг) по завышенным ценам (выше среднерыночных);
- приобретение невостребованного оборудования, инвентаря и иных материальных ценностей, которые не будут использоваться;
- расходование средств без результата;
- расходование средств сверх установленных норм даже в случае получения требуемого результата;
- оплата штрафов, пеней, неустоек на возмещение вреда, допущенного по вине учреждения;
- неоправданное авансирование, в том числе перечисление денежных средств контрагентам с непогашенной дебиторской задолженностью или непринятие мер по взысканию просроченной дебиторской задолженности;
- непогашение учреждением собственной задолженности при наличии денежных средств, а также неиспользование выделенных ЛБО при наличии потребности в них;
- приобретение товаров (работ, услуг) ненадлежащего качества.

В настоящее время нет единых стандартов проверки эффективности расходования бюджетных средств, поэтому органы внутреннего финансового контроля используют методологию аудита, разработанную органами внешнего финансового контроля – Счетной палатой РФ [7].

Существует два вида внутреннего контроля:

- внутренний контроль фактов хозяйственной жизни;
- внутренний финансовый контроль.

Согласно ч. 3 ст. 19 Закона от 06.12.2011 №402-ФЗ [4], данные виды внутреннего контроля обязаны проводить все казенные учреждения и другие администраторы бюджета.

Внутренний контроль фактов хозяйственной жизни проводят все учреждения и органы власти. Цель контроля – проверить операции, которые влияют на финансовое положение, финансовый результат или движение денежных средств, минимизировать риски нарушений законодательства, в том числе бюджетного. Обязанность проводить внутренний контроль закреплена в статье 19 Закона от 06.12.2011 №402-ФЗ, пунктах 20, 23 СГС «Концептуальные основы бухучета и отчетности» [6].

Внутренний финансовый контроль проводят только казенные учреждения и другие администраторы и главные администраторы бюджета ПБС, РБС, ГРБС, АДБ, ГАДБ, АИФДБ, ГАИФДБ. Цель контроля – проверить, соблюдает ли администратор свои бюджетные полномочия. Данный вид контроля обязателен для администраторов и осуществляется когда:

- формируют любой юридически значимый документ;

– выполняют операции и действия, направленные на исполнение своих бюджетных полномочий. Данные правила по внутреннему финансовому контролю регламентируются в части 3 статьи 19 Закона от 06.12.2011 №402-ФЗ [4], подпункте 1 пункта 2 статьи 160.2-1 БК [1], пункте 3, стандарта утвержденного приказом Минфина от 21.11.2019 №196н [7].

Участники бюджетного процесса могут понести административную, бюджетную или уголовную ответственность за нецелевое расходование бюджетных средств. Если ревизорами будут обнаружены траты не по целевому назначению или невыполнение государственного задания, то должностные лица понесут наказание в виде предупреждения, штрафа или уголовной ответственности. Штраф могут заменить предупреждением если обнаруженное нарушение совершено впервые и при этом не был нанесен вред или ущерб. В случае невыполнения предписаний контрольных органов, даже если это произошло впервые, штраф не подлежит замене на предупреждение [2].

Некоторые виды нарушений и какую ответственность понесёт правонарушитель приведём в таблице.

Таблица

Виды нарушений и меры ответственности

Нарушение	Вид ответственности	Мера ответственности	Основание
Нецелевое использование бюджетных средств	Административная	Штраф: - для организации от 5 до 25% суммы не использованной по назначению - для должностных лиц от 20 т.р. до 50 т.р. [2]	ст. 15.14 КоАП
Нецелевое использование бюджетных средств в крупном размере (1500 т.р – 7500 т.р.)	Уголовная	Одна из следующих мер (применяется к должностным лицам организации): - штраф в размере от 100 000 до 300 000 руб.; - штраф в размере зарплаты (иного дохода) осужденного за период 1–2 года; - принудительные работы на срок до 2 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет или без такового; - арест на срок до 6 месяцев; - лишение свободы на срок до 2 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет или без такового [3]	ч. 1 ст. 285.1 УК
Нецелевое использование бюджетных средств в особо крупном размере (свыше 7500 т.р.)	Уголовная	Одна из следующих мер (применяется к должностным лицам организации): - штраф в размере от 200 000 до 500 000 руб.; - штраф в размере зарплаты или иного дохода осужденного за период 1–3 года; - принудительные работы на срок до 5 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет или без такового; - лишение свободы на срок до 5 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет или без такового [3]	ч. 2 ст. 285.1 УК
Нарушение организацией условий получения бюджетных инвестиций (кроме случаев нецелевого использования)	Административная	Штраф: - для организаций – от 2 до 12 процентов суммы полученной инвестиции; - для должностных лиц – от 10 т.р. до 30 т.р. [2]	ч. 2 ст. 15.15.4 КоАП
Невыполнение государственного или муниципального задания	Административная	Для должностных лиц организации – предупреждение или штраф – от 100 до 1000 руб. За повторное нарушение штраф – от 10 т.р. до 30 т.р. [2]	ст. 15.15.5–1 КоАП
Непредставление бюджетной и бухгалтерской отчетности или представление с нарушением сроков	Административная	Для должностных лиц – штраф от 10 т.р. до 30 т.р. [2]	ч. 1 ст.15.15.6 КоАП

Список литературы

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 №145-ФЗ (ред. от 28.11.2018) // Собрание законодательства РФ. – 03.08.1998. – №31. – Ст. 3823.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон №195-ФЗ (в ред. от 24 апреля 2020 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – №1 (ч. 1). – Ст. 1.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 12.11.2018) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – №25. – Ст. 2954.
4. Федеральный закон от 06.12.2011 №402-ФЗ «О бухгалтерском учете».
5. Приказ Министерства финансов РФ от 30.11.2023 №532 «Об утверждении методических рекомендаций по оценке действий объекта внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля в целях подтверждения признаков неправомерного, неэффективного использования бюджетных средств и определения их последствий».
6. Приказ Министерства финансов РФ от 31.12.2012 №256н «Об утверждении федерального стандарта бухгалтерского учета для организаций государственного сектора «Концептуальные основы бухгалтерского учета и отчетности организаций государственного сектора».
7. Приказ Минфина России от 21.11.2019 №196н «Об утверждении федерального стандарта внутреннего финансового аудита «Определения, принципы и задачи внутреннего финансового аудита».

Коробко Азар Богданович

студент

Научный руководитель

Минина Евгения Александровна

канд. экон. наук, преподаватель

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

ОПТИМИЗАЦИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ КОМПЬЮТЕРНОГО СЕРВИСА ООО «ИНДЕКС АЙКЬЮ.РУ»

***Аннотация:** в статье рассматриваются различные этапы работы компьютерного сервиса с использованием созданных диаграмм. Проведен подробный анализ времени выполнения процессов. В результате исследования предлагаются изменения, которые могут значительно увеличить общую эффективность работы сервиса. Основное внимание уделяется оптимизации процессов и улучшению клиентского опыта.*

***Ключевые слова:** компьютерный сервис, бизнес-процессы, диаграммы.*

Компьютерный сервис «IndexIQ» – ведущая сеть в России, ориентированная на ремонт и реализацию носимой электроники. С момента основания в 2013 году, компания заработала репутацию надежного партнера в области обслуживания электронных гаджетов, включая смартфоны и планшеты. Благодаря внедрению современных IT-решений и франчайзинговой системе, «Индекс Айкью» динамично расширяет сеть сервисных центров и спектр предоставляемых услуг, гарантируя высокое качество ремонта и диагностики. На данный момент компания располагает более чем 200 сервисными центрами, функционирующими в 10 российских городах, что является показателем ее успеха и высокого спроса на рынке.

Цель данной работы заключается в исследовании оптимизации бизнес-процессов компьютерного сервиса ООО «Индекс Айкью.ру». Для достижения этой цели необходимо решить следующие задачи.

1. Изучить ключевые этапы истории создания и развития сервисного центра «Индекс Айкью», чтобы понять контекст и причины его роста.
2. Провести анализ организационной структуры и текущей деятельности предприятия, что даст возможность оценить продуктивность существующих бизнес-процедур.
3. Определить степень внедрения современных информационных технологий и их значение для коммерческого успеха, что позволит понять, как цифровизация воздействует на совершенствование рабочих процессов.
4. Определить основные вызовы и возможности для дальнейшего развития компании на российском рынке, что позволит выявить стратегии для устойчивого роста в будущем.

Таким образом, данное исследование направлено на глубокое понимание механизмов оптимизации бизнес-процессов в компании «Индекс Айкью» и выделение ключевых факторов, способствующих её успеху на рынке услуг по ремонту техники.

Качество обслуживания строится на фирменном подходе к подбору запчастей, что напрямую связано с надежностью осуществляемого ремонта. Высокая квалификация специалистов и автоматизированный процесс записи дают возможность большинству ремонтов укладываться в 20-минутный срок. Широкая сеть компании позволяет пользоваться льготными условиями от поставщиков, благодаря чему стоимость услуг остается привлекательной.

Компания непрерывно совершенствует свою техническую базу. Введена в эксплуатацию инновационная онлайн-система управления, охватывающая учет заказов и клиентской базы, управление складскими запасами, финансовый анализ, а также передовые маркетинговые инструменты и аналитические модули.

Основными услугами компании являются ремонт смартфонов любой сложности и обмен устройств по программе Trade-in. Дополнительно IndexIQ занимается ремонтом ноутбуков и планшетов, продажей аксессуаров, предлагает услугу iPhone по подписке, а также использует передовую технологию защиты экранов гидрогелем, которая в 120 раз прочнее стандартного стекла.

На представленной диаграмме №1 изображена деятельность организации, Она выполнена в нотации IDEF0, которая предназначена для моделирования бизнес-процессов и позволяет наглядно представить структуру работы компании.

Диаграмма разделена на три ключевых блока, каждый из которых отвечает за свою функцию в рамках общей работы. Входные и выходные данные, механизмы исполнения и управляющие воздействия служат для организации взаимодействия между процессами, повышая тем самым их производительность.

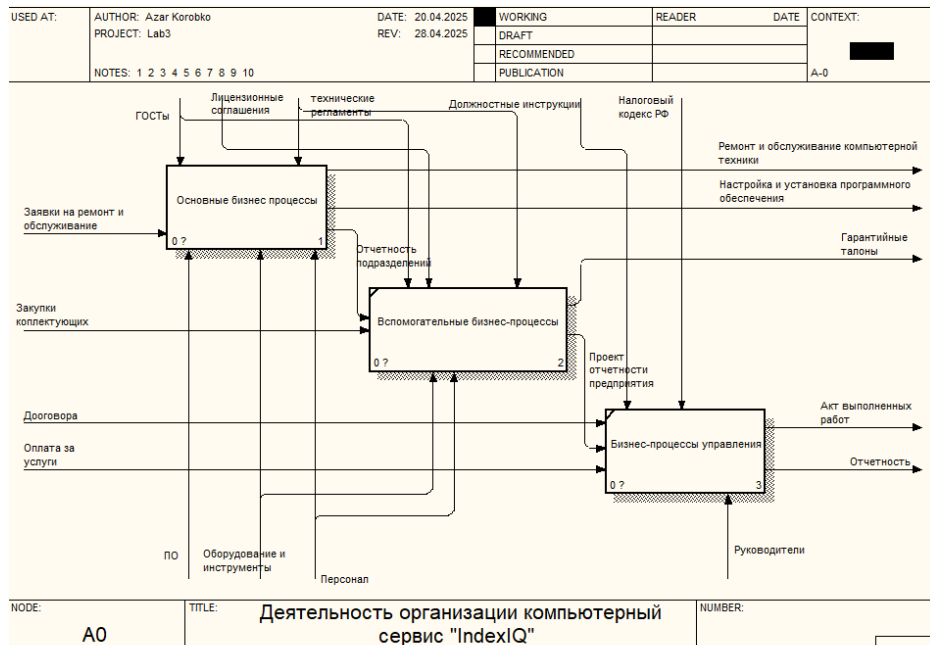

Рис. 1. Топ-диаграмма IDEF0

Как и в любой диаграмме IDEF0, здесь используются четыре ключевых элемента:

- 1) *входы* – информация или ресурсы, поступающие в процесс;
- 2) *выходы* – результаты работы системы, которые формируются на основе обработки входных данных;
- 3) *управляющие воздействия* – регламенты, законы и инструкции, определяющие, как должен выполняться процесс;
- 4) *механизмы* – ресурсы, необходимые для выполнения операций.

В систему поступают различные виды информации и ресурсов, которые являются отправной точкой для работы компании (заявки на ремонт и обслуживание, закупки комплектующих, договора, оплата за услуги). В результате обработки входных данных система формирует конкретные выходные документы и услуги: ремонт и обслуживание компьютерной техники Настройка и установка программного обеспечения, гарантийные талоны – документы, подтверждающие гарантию на выполненные работы, акт выполненных работ – отчет о завершенных услугах для клиентов, а также отчетность – документы для внутреннего контроля и управленческой отчетности.

Для регулирования процессов используются различные нормативные документы и регламенты, обеспечивающие корректную работу организации:

- ГОСТы – государственные стандарты, которым должны соответствовать предоставляемые услуги;
- лицензионные соглашения – договоры, регулирующие использование программного обеспечения;
- технические регламенты – инструкции по проведению ремонта и настройки оборудования;

- должностные инструкции – правила работы сотрудников;
- Налоговый кодекс РФ – нормативные акты, регулирующие финансовые операции организации.

Для выполнения всех процессов компания использует следующие ресурсы:

- программное обеспечение (ПО) – инструменты для диагностики, ремонта и управления заказами;

- оборудование и инструменты – необходимые технические средства для выполнения ремонта;
- персонал – сотрудники, выполняющие основные операции по ремонту и обслуживанию.

В диаграмме выделены три ключевых бизнес-процесса, каждый из которых выполняет свою роль в общей системе.

Блок основных бизнес-процессов отвечает за предоставление клиентам услуг по ремонту и обслуживанию компьютерной техники. Он принимает входные данные в виде заявок, закупок и договоров, а затем с помощью персонала, оборудования и программного обеспечения выполняет работы, результатом которых становятся отремонтированные устройства, установленные программы и гарантийные документы.

Вспомогательные бизнес-процессы поддерживают работу основных операций, обеспечивая их необходимыми ресурсами. Они занимаются обработкой отчетности подразделений, а также используют информацию о персонале и должностных инструкциях. В результате их работы формируется проект отчетности предприятия, который затем передается в управленческий процесс.

Финальный процесс на диаграмме отвечает за контроль и управление всей системой. Он использует данные отчетности подразделений и нормативные документы, такие как налоговый кодекс, для формирования итоговых отчетов, а также для составления актов выполненных работ. В этом процессе задействованы руководители, которые принимают решения на основе подготовленных данных.

Для эффективного управления деятельностью компании и повышения производительности работы важно анализировать и оптимизировать основные бизнес-процессы. На данном этапе исследования мы рассмотрим ключевые бизнес-процессы организации, представленные в диаграмме IDEF0. Это позволит выявить возможные узкие места, дублирование операций и определить пути для повышения эффективности.

В рамках анализа мы сосредоточимся на основных бизнес-процессах, которые формируют ядро работы организации. Их можно разделить на четыре ключевых этапа (рис. 2).

1. Обработка заявок.

На данном этапе компания получает заявки на ремонт и обслуживание компьютерной техники. Это может быть как устный или письменный запрос клиента, так и формализованный заказ через систему. Основная цель процесса – зарегистрировать заявку, классифицировать ее по типу (ремонт оборудования или установка ПО) и передать на дальнейшую обработку.

2. Диагностика и ремонт оборудования.

После обработки заявки выполняется диагностика устройства, выявляются неисправности, и производится ремонт. На этом этапе важную роль играют стандарты и технические регламенты (ГОСТы), определяющие качество работы. В результате диагностики формируется информация о состоянии устройства, которая используется для дальнейших действий.

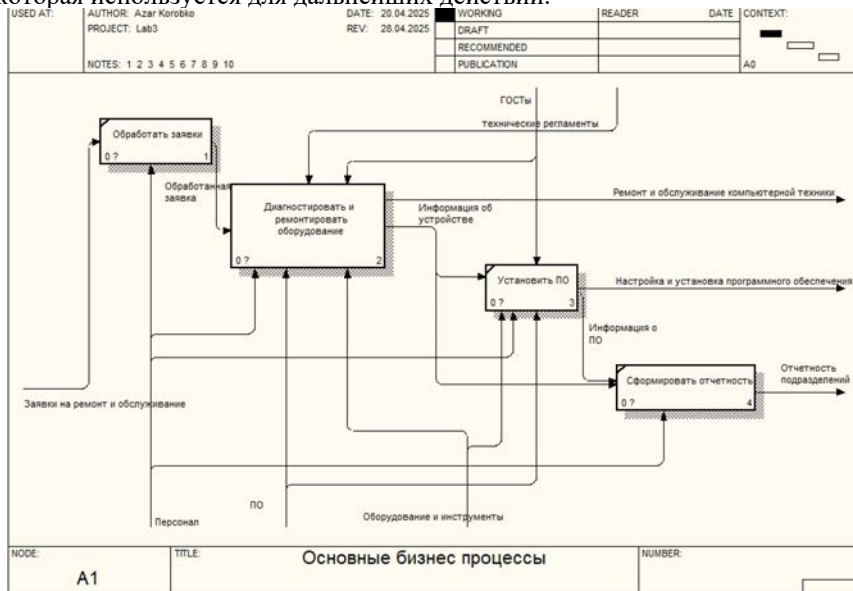

Рис. 2. Диаграмма основных бизнес-процессов

3. Установка программного обеспечения.

Если заявка связана не с ремонтом, а с установкой программного обеспечения, то выполняется соответствующая настройка компьютера. Это может включать установку операционной системы, драйверов, специализированных программ и обеспечение их корректной работы. В процессе важно учитывать лицензионные соглашения и совместимость программного обеспечения с техническими параметрами устройства.

4. Формирование отчетности.

Завершающий этап бизнес-процесса – создание отчетных документов. Отчетность подразделений содержит информацию о выполненных работах, расходах, использовании ресурсов и качестве предоставленных услуг. Эти данные позволяют анализировать эффективность работы компании и вносить улучшения в процесс обслуживания клиентов.

Оптимизация бизнес-процессов IndexIQ.ru

Компания IndexIQ.ru уже обладает сильными конкурентными преимуществами: масштабность сети, автоматизация бизнес-процессов, развитая система управления сервисом и маркетингом. Однако, несмотря на высокий уровень организации, существуют направления, в которых можно повысить эффективность работы.

1. Улучшение логистики и управления запасами.

Для эффективного ремонта критически важно наличие нужных запчастей. Хотя компания уже использует систему учета, внедрение предиктивной аналитики позволит точнее прогнозировать спрос на детали. Анализ статистики ремонтов по моделям поможет избежать дефицита запчастей и сократит время ожидания клиентов.

2. Оптимизация диагностики и клиентского обслуживания.

Автоматизация диагностики смартфонов с помощью ИИ или специального оборудования сократит время проверки и нагрузку на мастеров. Дополнительно можно внедрить онлайн-диагностику в приложении, чтобы клиенты заранее оценивали неисправности и стоимость ремонта.

3. Развитие дистанционных консультаций и поддержки.

Многие клиенты обращаются за консультациями по вопросам эксплуатации и ремонта. Внедрение чат-ботов и видеоконсультаций позволит снизить нагрузку на сотрудников сервисных центров и ускорить процесс обработки обращений. Это особенно актуально для удаленных клиентов, которым нужно понять, стоит ли обращаться в сервисный центр или можно решить проблему самостоятельно.

4. Расширение программы Trade-in.

Программа trade-in уже популярна, но её можно улучшить с помощью ИИ-оценки устройств. Клиенты смогут получать предварительную стоимость гаджета прямо в приложении – это сделает процесс прозрачнее и привлечёт больше клиентов.

5. Автоматизация управления персоналом и обучение сотрудников.

Сейчас компания использует систему онлайн-обучения, однако можно дополнительно внедрить адаптивное обучение на основе ИИ, которое подстраивается под уровень знаний каждого сотрудника. Это сократит время подготовки новых мастеров и повысит качество их работы.

6. Усиление маркетинговых инструментов.

Несмотря на наличие маркетинговой команды, можно интегрировать персонализированные предложения для клиентов, основанные на истории их обращений. Например, если клиент часто меняет защитное стекло, можно предложить услугу бронирования экрана гидрогелем со скидкой.

Вывод

Оптимизация ключевых бизнес-процессов IndexIQ.ru должна быть направлена на автоматизацию диагностики, улучшение логистики, развитие дистанционных сервисов, усовершенствование программы Trade-in, а также персонализацию маркетинга и обучения сотрудников. Эти изменения позволят компании снизить издержки, повысить скорость обслуживания и укрепить лидерские позиции на рынке.

Список литературы

1. Матвеев А.В. Системный анализ: учебное пособие / А.В. Матвеев. – Омск: ОмГУ, 2019. – 56 с. – ISBN 978-5-7779-2381-3.
2. Баланов А.Н. Оптимизация и автоматизация бизнес-процессов: учебное пособие для СПО / А.Н. Баланов. – СПб.: Лань, 2024. – 128 с. – ISBN 978-5-507-49732-4.
3. Баланов А.Н. Автоматизация, цифровизация и оптимизация бизнес-процессов: IT-решения и стратегии для современных компаний: учебное пособие для вузов / А.Н. Баланов. – СПб.: Лань, 2024.

Милый Арсений Михайлович
студент

Научный руководитель
Калиновская Наталья Александровна
канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Дальневосточный государственный
университет путей сообщения»
г. Хабаровск, Хабаровский край

ИНФОРМАЦИОННАЯ АРХИТЕКТУРА САЙТА КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОДВИЖЕНИЯ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Аннотация: в статье раскрыта сущность и показана необходимость разработки информационной структуры сайта. Показаны основные элементы информационной структуры сайта и их характеристики. Представлены результаты анализа информационной структуры туристического портала и определен ряд проблем, которые напрямую влияют на отношение пользователей к сайту. Предложен ряд мероприятий, которые улучшат информационную архитектуру сайта.

Ключевые слова: информационная структура сайта, юзабилити, контент, структура контента, пользовательский опыт, исследование пользовательского опыта, оптимизация поиска, туристический портал, мобильная версия сайта.

В современных условиях цифровой среды создание успешного веб-сайта требует не только эстетически привлекательного дизайна, но и оптимально выстроенной информационной архитектуры. Информационная архитектура представляет собой основополагающий элемент, который определяет, как информация структурируется, организуется и представляется пользователям. Она играет ключевую роль в формировании пользовательского опыта, оказывая непосредственное влияние на то, насколько эффективно посетители могут находить и усваивать контент.

В эпоху, когда конкуренция в интернете растет с каждым днем, грамотная информационная архитектура становится не просто рекомендованной практикой, а необходимым условием для успешного продвижения веб-сайта. Информационная архитектура сайта играет ключевую роль в продвижении в сети Интернет, поскольку она непосредственно влияет на взаимодействие пользователей с ресурсом, а также на его видимость в поисковых системах.

Нельзя не согласиться с автором статьи [9], что люди покупают только то, что могут найти. Исследования показывают, что сайты теряют деньги из-за того, что их навигационные системы не работают, и пользователи не могут найти интересующий их товар. По некоторым данным, из-за плохой навигации «теряется» до 50% продаж.

Информационная архитектура работает совместно с юзабилити и конверсией. Если информационная архитектура сайта хорошая, но юзабилити некачественное, тогда посетители найдут то, что ищут, но не завершат процесс покупки. И, наоборот: если сайт имеет плохую информационную архитектуру (даже при хорошем юзабилити), большинство посетителей не найдут то, что ищут, и покинут сайт до того, как попадут в воронку продаж. Таким образом, правильная информационная архитектура сайта обеспечивает превосходный пользовательский опыт, что, в свою очередь, ведет к повышению уровня удержания и конверсии.

В настоящее время разработчики сайтов постепенно осознают необходимость правильной информационной архитектуры: перед началом работы над дизайном следует тщательно проанализировать содержимое сайта, чтобы полученный дизайн создал логическую иерархическую структуру, которая будет читабельной, удобной для использования и помогала максимизировать конверсии и показатели кликабельности. Пути навигации, по которым идут пользователи, должны иметь четко определенные цели и результаты, и вертикальная панель навигации, которая находится слева от содержимого страницы на каждом экране, тратит ценное пространство, которое можно было бы использовать для более важных вещей.

Информационная архитектура сайта включает в себя следующие составляющие.

1. Структура контента: обязательная иерархия разделов и подкатегорий, наличие карты сайта.
2. Навигация: интуитивные меню и навигационные элементы, такие как «хлебные крошки».
3. Метки и таксономия: классификация контента, использование тегов для улучшения поиска.
4. Поисковая функциональность: эффективный поиск по сайту, наличие фильтров и возможность сортировки результатов.
5. Контент: качественный и актуальный контент с хорошим форматированием.
6. Дизайн и интерфейс: оптимальная визуальная структура, адаптивный дизайн для различных устройств.
7. Пользовательский опыт: регулярный анализ поведения пользователей и тестирование удобства навигации.

8. Документация: наличие стандартов и рекомендаций по организации и созданию контента.

В ходе изучения данной темы нами был проведен анализ туристического портала «Habtravel – туры и туристические операторы Хабаровского края» и определен ряд проблем, которые напрямую влияют на отношение пользователей к сайту.

1. Поисковая система нуждается в значительной доработке. Если воспользоваться строкой поиска для перехода на сайт интересующей нас турфирмы, то переход не удастся, мы увидим лишь телефон этой компании, затем опять окажемся на главной странице и поиск придется осуществлять вручную, чтобы узнать подробности о ее предложениях.

2. На портале отсутствует главная страница как таковая – при переходе по названию сайта мы попадаем на одну из страниц, которая никак не обозначена как «главная» (в перечне имеющихся вкладок она размещена в одном ряду со всеми прочими). Как итог – навигация интуитивно не понятная.

3. Отсутствует возможность бронирования туров и экскурсий непосредственно с портала. Чтобы забронировать анонсированное предложение необходимо зайти на страницу вашего выбора и позволить в туристическую компанию. Кнопка «забронировать» отсутствует и, следовательно, туристические компании, представленные на портале, утрачивают возможность вести статистику лидов (переходов) и не имеют возможности оценить эффективность своего присутствия на нем (на портале).

4. Отсутствует четкая иерархия или деление на виды путешествий: «туры выходного дня», «пешие туры», «экскурсии» и т. п., что весьма усложняет пользователю «путь» к необходимой ему информации. Подобные тематические вкладки весьма упростили бы поиск, и пользователь мог сразу бы видеть все предложения от турфирм по его запросу.

5. Отсутствие регулярного обновления: так, сайт, который можем видеть сегодня, 14 апреля 2025 г., встречает нас анонсами путешествий на 5 апреля, в то время как выходные 12–13 апреля уже прошли.

6. Информация, представленная на сайте, является недостаточно полной для пользователя. Например, выбирая экскурсию «Нескучная научная», нам предлагается прочитать коротко об экскурсии, сайт сообщает, что экскурсия состоится 6 апреля (на сайт мы зашли 11 апреля 2025), предлагает номер телефона для контакта, но не дает возможность увидеть такую информацию как отзывы, название туроператора, который организывает экскурсию, следующие даты экскурсии и т. д. Также следует отметить недостаточно проработанный дизайн отдельных объявлений.

7. В мобильной версии сайта оказывается сложным найти переход непосредственно к списку турфирм, а если найти переход все же удастся, мы не увидим возможности перейти на сайт данной турфирмы (отсутствует кнопка «связаться» или «перейти на сайт»).

Для того чтобы решить эти проблемы мы предлагаем ряд мероприятий, которые улучшат информационную архитектуру сайта.

1. Проведение аудита контента. Представляется необходимым оценить существующий контент на сайте, чтобы понять, какие страницы актуальны, а какие можно удалить или объединить.

2. Проведение исследовательского опыта пользователей. В ближайшее время необходимо провести опросы, интервью или usability-тестирование, чтобы узнать, как пользователи взаимодействуют с сайтом и какие проблемы они испытывают.

3. Определение и внедрение способов сбора обратной связи от пользователей. Это могут быть простые анкеты, комментарии или система оценки контента. Обратная связь поможет понять, что работает, а что необходимо улучшить.

4. Создание карты сайта. Следует разработать визуальную карту структуры сайта, отображающую иерархию страниц и их взаимосвязи. Это поможет определить, как разделы и страницы связаны друг с другом и насколько удобно их находить.

5. Проведение дизайна навигации. Необходимо создать усовершенствованную систему навигации, включая главное меню и подменю, которые помогут пользователям ориентироваться на сайте.

6. Оптимизация поиска. Необходимо улучшить его алгоритмы, добавив фильтры, автозаполнение и подсказки, а затем убедиться, что результаты поиска релевантны и легко воспринимаемы.

Реализация вышеперечисленных мероприятий поможет создать эффективную информационную архитектуру, которая улучшит пользовательский опыт и повысит удовлетворенность посетителей сайта.

Список литературы

1. Акулич М.В. Интернет-маркетинг: учебник для бакалавров / М.В. Акулич. – М.: Дашков и К°, 2016. – 352 с.
2. Дин Т. Интернет-маркетинг с нуля: как увеличить прибыли / Т. Дин, Л. Федорова. – М.: Омега-Л, 2016. – 223 с.
3. Розенфельд Л. Информационная архитектура в Интернете / Л. Розенфельд, П. Морвиль; пер. с англ. – 2-е изд. – СПб.: Символ-Плюс, 2005. – 544 с. – EDN QMOXFJ
4. Шевченко Д.А. Цифровой маркетинг: учебник / Д.А. Шевченко. – М.: Директ-Медиа, 2022. – 185 с.
5. Лунова Е.А. Цифровой маркетинг: учебное пособие / Е.А. Лунова, Н.П. Реброва. – М.: Прометей, 2021. – 164 с.
6. Кульпин С.В. Структура и содержание интернет-маркетинга: учебное пособие / С.В. Кульпин; под ред. Е.В. Попова. – 2-е изд., стер. – М.: Флинта; Изд-во Урал. ун-та, 2022. – 100 с.
7. Ганчарик Л. Анализ архитектуры информационных сайтов органов государственного управления / Л. Ганчарик.

8. Данилова А. Как провести аудит юзабилити сайта: основные правила и примеры / А. Данилова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ashmanov.com/education/articles/yuzabiliti/> (дата обращения: 17.04.2025).

9. Лайа П. Разработка информационной архитектуры (UX-архитектуры) сайта – пошаговая инструкция / П. Лайа, Д. Борисов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hightime.media/ux-arkhitektura-sayta/> (дата обращения: 17.04.2025).

10. Лазарес Луи. Аргументы против вертикальной навигации / Л. Лазарес [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.smashingmagazine.com/2010/01/the-case-against-vertical-navigation/> (дата обращения: 17.04.2025).

Пенчук Алина Юрьевна

студентка

Научный руководитель

Богославцева Людмила Викторовна

канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)»

г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

ВЛИЯНИЕ КУЛЬТУРЫ ПОТРЕБЛЕНИЯ И ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ НА ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ ГРАЖДАН

Аннотация: в статье исследуются вопросы становления культуры потребления. Раскрывается влияние цифровизации на потребительское поведение. Сформулированы позитивные и негативные последствия массового потребления, а также тренды, ограничивающие импульсивные траты, что призвано повысить финансовую грамотность граждан.

Ключевые слова: культура потребления, потребитель, маркетплейсы, доступность товаров, экология, осознанное потребление.

С древних времен люди участвовали в процессе потребления, так как им было необходимо удовлетворять базовые потребности для выживания. С развитием торговли, ремесла и земледелия стали появляться предметы роскоши, которые были доступны очень малому количеству людей (правителям, царям, аристократии), и приобретались они, чтобы показать свой высокий статус в обществе.

В XVIII–XIX веках во всем мире произошла промышленная революция: были изобретены станки, позволяющие производить товары в большом количестве, тем самым увеличилась их доступность для людей, сформировался средний класс, который в последствии стал основным потребителем благ. Впоследствии появились универмаги с большим ассортиментом представленных товаров.

Потребительское поведение уже тогда стало меняться: люди посещали универмаги не только, чтобы приобрести товары, но и для развлечения. В XX веке произведенной продукции становилось все больше, и она начала получать уникальные упаковки, названия и маркетинговые кампании для создания узнаваемости [7].

В 1920-е годы исследования одного из крупнейших специалистов по PR Эдварда Бернейса показали, что люди принимают решения не только рационально, но и на основе эмоций, и производители пришли к пониманию, что для стимулирования людей к покупкам товаров в большом количестве, необходимо продавать не сам товар, а образ жизни. Человек должен думать, что если он приобретет именно этот товар, то станет счастливым, успешным и уверенным в себе.

Спустя более, чем 100 лет культура потребления развилась еще больше: с развитием рекламы, технологий, торговых отношений между странами, а также с влиянием трендов цифровизации и глобализации, люди стали покупать все больше товаров. Западные стандарты потребления распространялись через музыку, журналы, фильмы, и, в последствии, через Интернет.

«Отметим, что в Ростовской области активно развивается телекоммуникационный комплекс с целью расширения спектра и качества предоставляемых услуг» [3, с. 334] Фактически новой парадигмой реализации государственных (муниципальных) услуг населению становится цифровизация бюджетных потоков, обеспечивающих финансирование оказываемых услуг [4, с. 22].

Стоит отметить появление и развитие маркетплейсов, на которых размещается огромный ассортимент разнообразной продукции, что еще больше упрощает приобретение товаров потребителями. Так, в России по итогам 2024 года насчитывается 50000 пунктов выдачи заказов маркетплейсов «Ozon», 46000 «Wildberries» и 13000 «Яндекс Маркет» [5] Теперь помимо просматривания социальных сетей, люди так же стали просматривать и маркетплейсы, добавляя в корзину и заказывая товары, которые, через непродолжительное время уже будут им не нужны.

Безусловно, такое поведение потребителей положительно влияет на экономику стран, так как высокий спрос стимулирует производство, развитие инноваций, повышение качества продукции, создания новых рабочих мест, и, в целом, экономический рост. Массовое потребление обеспечивает экономическую и политическую стабильность, так как оно позволило избегать кризисов перепроизводства, когда товаров слишком много и они никому не нужны, так и дефицита [6].

Однако с ростом доступности товаров и услуг, возрастают и расходы на них: человек тратит большую часть сбережений на нерациональные покупки и даже может брать на них кредит, что негативно влияет на его бюджет. При составлении семейного бюджета важно правильно, реалистично и оптимально выбрать статьи расходов. Для тех, кто только начинает управлять личными семейными финансами, важной задачей становится первоначальный выбор статей расходов: как выбирать расходы, какие расходы являются приоритетными, где взять образец перечня и расчета основных расходов, которые позволят не просто жить от зарплаты к зарплате, но и реализовать мечты и обеспечить достойный уровень жизни.

Для начала нужно перевести желания и мечты в формат конкретных целей, определить самые важные характеристики товара, а потом оценить их реальную стоимость. Обязательно необходимо проанализировать предложения на рынке. Программы льготного кредитования могут существенно снизить затраты. Далее составить список разных целей с приоритетами, сроками и необходимыми суммами, оценить эти цели и варианты финансирования.

Как показала практика развития цифровизации, необходимо учитывать и риски использования информации в целях обеспечения как интересов граждан, так и национальных интересов страны [4, с. 19].

По-нашему мнению, финансовая грамотность населения и правильность потребления неразрывно взаимосвязаны и предопределяют качество жизни граждан. «Если человек может уложиться в свой бюджет, то он сохраняет личную финансовую самостоятельность и стабильность» [1, с. 12].

Культура потребления отрицательно влияет не только на личные денежные средства, но и на экологию: отходы, значительное большинство которых разлагается от 30 до 1000 лет, загрязняют почву и воду. Так в Тихом океане с каждым годом растет самая большая «стихийная» свалка на Земле – Большое мусорное пятно, площадь которого уже сопоставима с площадью России [2].

Все же стоит отметить, что в последнее время люди стали задумываться о благосостоянии планеты, и в социальных сетях активно пропагандируется осознанное потребление, которое заключается в том, чтобы использовать многоразовые бутылки и упаковки вместо пластика и полиэтилена, отказываться от импульсивных покупок и приобретать качественные вещи, которые прослужат дольше, а также сортировать мусор и сдавать отходы на переработку.

Список литературы

1. Богославцева Л.В. К вопросу о финансовой грамотности населения как необходимого условия повышения уровня и качества жизни граждан / Л.В. Богославцева // Экономика, политика, право: актуальные вопросы, тенденции и перспективы развития: материалы XXI МНП онлайн-конференции молодых ученых, студентов, аспирантов, преподавателей вузов (Туково, 24 ноября 2023 года). – Ростов н/Д.: РГЭУ «РИНХ», 2023. – С. 8–12. – EDN ULSGQG.
2. Как большое мусорное пятно становится седьмым «континентом» планеты и что с этим делать [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ecosphere.press/2024/09/23/kak-bolshoe-musornoe-pyatno-stanovitsya-sedmyim-kontinentom-planety/> (дата обращения: 03.05.2025).
3. Богославцева Л.В. Особенности внедрения цифровой трансформации государственных и муниципальных услуг в регионе / Л.В. Богославцева // Развитие логистики в условиях санкционных ограничений и международной экономической интолерантности: материалы МНПК: XVIII Южно-Российский логистический форум (Ростов-на-Дону, 7–8 октября 2022 года) / РГЭУ «РИНХ»; Южно-Российская ассоциация логистики. – Ростов н/Д.: РГЭУ «РИНХ», 2022. – С. 332–336. – EDN ZMMDWX.
4. Богославцева Л.В. Современная парадигма финансового обеспечения цифровизации государственных и муниципальных услуг населению / Л.В. Богославцева // Финансовые исследования. – 2022. – №1 (74). – С. 16–24. – DOI 10.54220/finis.1991-0525.2022.74.1.002. – EDN WRAGAL.
5. У кого больше ПВЗ. Битва титанов: кто лидирует по количеству пунктов выдачи заказов в 2024 году? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://telegra.ph/U-kogo-bolshe-PVZ-Bitva-Titanov-Kto-Lidiruet-po-Kolichestvu-Punktov-Vydachi-Zakazov-v-2024-Godu-01-08> (дата обращения: 03.05.2025).
6. Что такое общество потребления и действительно ли оно так плохо, как о нём говорят [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lifehacker.ru/obschestvo-potrebleniya/> (дата обращения: 03.05.2025).
7. Эволюция брендинга: от традиционного маркетинга до цифровой эпохи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dsgners.ru/graphic-design/6674-evolyutsiya-brendinga-ot-traditsionnogo-marketinga-do-tsifrovoy-epohi> (дата обращения: 03.05.2025).

Рамазанова Дарья Дмитриевна
студентка

Рябова Марина Анатольевна
канд. экон. наук, доцент, заведующая кафедрой

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный
педагогический университет им. И.Н. Ульянова»
г. Ульяновск, Ульяновская область

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ- РАБОТОДАТЕЛЯ ПРИ ПРИЕМЕ ПЕРСОНАЛА НА РАБОТУ

Аннотация: в статье освещаются аспекты повышения эффективности работы организации-работодателя в контексте подбора персонала. Анализируются ключевые элементы, способствующие привлечению специалистов, применение современных методик оценки профессиональных компетенций и оптимизация взаимодействия всех сторон, задействованных в процессе подбора кадров.

Ключевые слова: совершенствование, организация, работодатель, прием персонала, кадровая политика, эффективный найм, технологии подбора, конкурентоспособность.

В связи с развитием рыночной системы в России большую значимость приобретает рынок трудовых ресурсов. Поэтому политика предприятия по приему персонала на работу является главенствующей и играет важную роль для достижения миссии и целей организации. Работа любой организации неизбежно связана с необходимостью комплектования штата. Прием персонала на работу новых работников не только обеспечивает режим нормального функционирования организации, но и закладывает фундамент будущего успеха. От того, насколько эффективно поставлена работа по приему персонала, в значительной степени зависит качество человеческих ресурсов, их вклад в достижение целей организации и качество производимой продукции или предоставляемых услуг.

Совершенствование деятельности организации-работодателя при приеме персонала является важным аспектом управления кадровыми ресурсами. В условиях современных динамичных изменений на рынке труда, компаний необходимо постоянно оптимизировать свои методы и подходы к подбору сотрудников, чтобы привлекать и удерживать лучших специалистов. Эффективный процесс найма сотрудников не только способствует созданию высококвалифицированной команды, но и формирует положительный имидж работодателя. Успешная реализация этих задач требует комплексного подхода, включающего четкую стратегию поиска, объективные критерии оценки кандидатов и последовательное взаимодействие с ними на всех этапах приема.

Работа с персоналом в организации – это не просто механический процесс, а важная инвестиция в будущее предприятия. Улучшение практик найма, таких как использование современных технологий, для оценки кандидатов, предоставление обратной связи и создание благоприятной атмосферы на собеседованиях, может значительно повысить качество подбора работников. Таким образом, актуальность темы совершенствования деятельности работодателя в процессе приема персонала обуславливается необходимостью адаптации к современным требованиям и повышением конкурентоспособности на рынке труда.

Максимально эффективное использование трудового потенциала работников любой организации – это залог продуктивной деятельности и стратегического развития. На данный момент от кадровой политики зависит не только деятельность предприятия, а развитие отраслей, и соответственно жизнеспособность и конкурентоспособность страны, ее стабильность и устойчивое развитие.

Кадровая политика определяется авторами научной и учебной литературы по-разному, но имеет общие признаки. Так, например, Одегов Ю.Г. определяет кадровую политику как целостную систему работы с персоналом, которая объективно обусловлена конкурентоспособностью организации, объединяет в себе различные формы, модели и методы кадровой работы и имеет целью создание сплоченного, высокопроизводительного и ответственного коллектива, способного оперативно реагировать на постоянные изменения внешней и внутренней среды [4, с. 15].

Такого же подхода к определению кадровой политики придерживается Рогов Е.И. [5, с. 71]. Согласно определению Лапшовой О.А., кадровая политика – это совокупность методов, которые направлены на развитие и сохранение кадрового потенциала, а также система основополагающих принципов, которые направлены на реализацию системы управления человеческими ресурсами организации [3, с. 324].

Горленко О.А. определяет кадровую политику как систему теоретических взглядов, принципов, правил и соответствующих норм, которые определяют ключевые направления работы с персоналом и обеспечивают приведение человеческих ресурсов в соответствии со стратегией организацией [2, с. 101].

На данный момент от кадровой политики зависит не только деятельность предприятия, а развитие отраслей, и соответственно жизнеспособность и конкурентоспособность страны, ее стабильность и

устойчивое развитие. Кадровая политика является частью политики организации и должна полностью соответствовать концепции ее развития [8, с.89].

Детальная проработка, подробное описание и систематическая динамика критериев оценки необходимы, формируя следующие ориентиры и преимущества:

- создание оснований для разработки инструментов измерения показателей эффективности труда;
- уточнение предмета оценки;
- возможность сориентировать персонал на выполнение обязанностей на надлежащем уровне, а также в соответствии с целями и задачами предприятия;
- упорядочение системы требований в соответствии с занимаемой должностью;
- мотивация персонала к эффективной и результативной работе;
- возможность оценки персонала публичной и понятной для всех работников [1, с. 188].

Возможно определение не только количественных, но и качественных показателей с помощью оценочного инструментария.

В целях оптимизации процессов найма персонала в организации рекомендуется обратить внимание на следующие ключевые аспекты.

1. Автоматизация процесса рекрутинга. Интеграция передовых программных решений способствует сокращению временных затрат на выполнение стандартных задач, таких как фильтрация резюме и организация собеседований. Формирование базы данных резюме с возможностью детального поиска по заданным критериям не только ускоряет процесс подбора, но и повышает его эффективность за счет обеспечения доступа к актуальной информации о кандидатах [6, с. 145].

2. Применение HR-аналитики. Использование данного подхода, основанного на анализе данных, собранных с помощью различных HR-технологий, таких как системы управления кандидатами и платформы для рекрутинга, способствует более точному планированию и принятию обоснованных решений, что в итоге улучшает качество подбора персонала.

3. Прямой поиск кандидатов. Эта стратегия предполагает активное привлечение специалистов с нужной квалификацией, независимо от их текущего статуса занятости. Включает в себя и поиск сотрудников в конкурентных компаниях. Такой подход обеспечивает доступ к высококвалифицированным специалистам, способным стать ценным дополнением команды.

4. Разработка карты компетенций. Наличие четко определенной карты компетенций способствует точному определению профессиональных навыков, требуемых для каждой должности, что упрощает процесс подбора и оценки кандидатов и повышает качество найма за счет ясности и структурированности требований.

5. Мониторинг эффективности подбора персонала. Регулярный анализ результатов подбора позволяет выявлять недостатки и вносить необходимые изменения в процесс, что способствует его улучшению и сокращению времени на заполнение вакантных позиций.

6. Повышение квалификации управленческого персонала в области психологии и подбора сотрудников. Специалисты, владеющие знаниями в области личностных характеристик и мотивации кандидатов, способны принимать более обоснованные решения и снижать риск ошибок при выборе сотрудников.

7. Разработка четкого алгоритма процесса подбора и адаптации персонала. Стандартизация этапов и процедур обеспечивает унифицированный подход к каждому новому сотруднику и способствует формированию гармоничной корпоративной культуры [7, с. 34].

Следует подчеркнуть, что конкретные методы и последовательность этапов подбора персонала могут варьироваться в зависимости от специфики деятельности компании, ее размера и корпоративной культуры. Тем не менее, применение вышеуказанных направлений позволит существенно повысить эффективность процесса подбора персонала и улучшить качество привлекаемых кандидатов.

Резюмируя вышеизложенное отметим, что правильная организация кадровой политики предприятия должна включать в себя: благоприятный микроклимат в коллективе, достойный уровень организационной культуры, адекватные и взаимные уважительные отношения руководства предприятия с сотрудниками, минимальный уровень текучести кадров. Следовательно, грамотная кадровая политика является ключевым фактором, способствующим повышению эффективности процесса приема персонала и улучшению общего функционирования организации.

Список литературы

1. Вотинцева С.А. Теоретические основы повышения эффективности деятельности по подбору персонала / С.А. Вотинцева // Достойный труд – основа стабильного общества: материалы XV Международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 14–18 ноября 2023 года). – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2023. – С. 187–190. EDN EABVBD
2. Горленко О.А. Управление персоналом: учебник для вузов / О.А. Горленко, Д.В. Ерохин, Т.П. Можаяева. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2024. – 217 с.
3. Лапшова О.А. Управление персоналом: учебник и практикум / О.А. Лапшова [и др.]; под общ. ред. О.А. Лапшовой. – М.: Юрайт, 2024. – 406 с.
4. Одегов Ю.Г. Кадровая политика и кадровое планирование: учебник и практикум для вузов / Ю.Г. Одегов, В.В. Павлова, А.В. Петропавловская. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2023. – 575 с.

5. Рогов Е.И. Психология управления персоналом: учебник / Е.И. Рогов [и др.]; под общ. ред. Е.И. Рогова. – М.: Юрайт, 2024. – 350 с.

6. Рябова М.А. Особенности стимулирования персонала в управлении промышленным предприятием / М.А. Рябова // Социальная политика и социология. – 2013. – №1 (91). – С. 165–177. – EDN RWGTRX.

7. Рябова М.А. Механизм формирования трудовых отношений на предприятии (организации): учебное пособие / М.А. Рябова, Е.Г. Куликова. – Ульяновск: Регион-Инвест, 2018. – 100 с. – ISBN 978-5-86045-956-4. – EDN XQAQNB.

8. Рябова М.А. Управление трудовыми ресурсами: учебное пособие / М.А. Рябова, Е.Г. Куликова. – Ульяновск: Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова, 2017. – ISBN 978-5-86045-910-6. – EDN ZVQAAR.

Рябова Марина Анатольевна
канд. экон. наук, заведующая кафедрой
Наумова Регина Тоировна
студентка

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный
педагогический университет им. И.Н. Ульянова»
г. Ульяновск, Ульяновская область

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ УПРАВЛЕНИЯ ДИСТАНЦИОННЫМ ПЕРСОНАЛОМ

Аннотация: статья посвящена современным технологиям управления дистанционным персоналом. В условиях удаленной работы компании применяют различные методы и инструменты, которые помогают поддерживать высокую производительность и удовлетворенность сотрудников. Рассмотрены ключевые аспекты, такие как прозрачные системы оценки результатов работы, постоянная коммуникация через видеоконференции и площадки для совместной работы, а также мотивацию через бонусные схемы и программы развития. Статья подчеркивает значимость эффективного управления удаленными командами в современных условиях.

Ключевые слова: технологии, управление, дистанционный персонал, удаленная работа, эффективность.

В настоящее время информационные технологии и средства коммуникации постоянно эволюционируют, достигая новых высот. Современное общество характеризуется активным использованием информационных ресурсов, что и предопределило его название как «информационное общество». Концепция дистанционного управления уже нашла свое применение и демонстрирует значительную эффективность в различных сферах деятельности.

В ходе проведенного исследования были определены основные факторы, способствующие повышению эффективности дистанционного управления. К ним относятся: развитая инфраструктура, высокий уровень профессионализма сотрудников и оптимальное применение инновационных технологических решений. Вместе с тем, дистанционное управление порождает определенные сложности в области коммуникации, поскольку значительная часть информации передается через эмоциональные реакции, жесты, мимику и интонацию, в то время как вербальные сообщения оказываются на втором плане. В этой связи, организациям необходимо адаптировать разнообразные форматы встреч, совещаний и коммуникационных процессов для компенсации недостатка невербального общения и повышения общей эффективности работы в условиях удаленного взаимодействия [1, с. 127].

В контексте реализации удаленного рабочего процесса, обеспечение продуктивного взаимодействия между членами коллектива и руководством приобретает первостепенное значение. Одним из фундаментальных элементов такого взаимодействия являются индивидуальные рабочие сессии. Применение видеоконференцсвязи способствует поддержанию эмоционального контакта, в отсутствие данной возможности рекомендуется предварительная подготовка материалов для дискуссии и использование телефонной связи для их подробного анализа. Личные встречи, по возможности, должны проводиться не реже одного раза в год для обмена мнениями и проведения исследований уровня вовлеченности персонала, что способствует повышению их мотивации и подчеркивает значимость их вклада в деятельность компании.

Эффективное взаимодействие особенно важно для оперативного обмена информацией. Мгновенные сообщения являются оптимальным инструментом для решения текущих задач, в то время как телефонные звонки предназначены для обсуждения неотложных вопросов. Координация действий команды требует проведения регулярных встреч, которые могут осуществляться на специализированных платформах с функцией совместного просмотра презентационных материалов, что способствует лучшему усвоению обсуждаемой информации [2, с. 89].

Общее собрание коллектива служит для подведения итогов работы и планирования новых проектов. Несмотря на предпочтение личных встреч, многие организации отдают предпочтение

виртуальным форматам в силу экономических соображений. Такие мероприятия должны быть временно ограничены и включать интерактивные элементы для стимулирования интереса сотрудников.

Организация непрерывного информационного потока является ключевым аспектом дистанционной работы. Все сотрудники должны иметь доступ к необходимой информации через электронную почту, подкасты и вебинары. Обмен знаниями также играет значимую роль: предоставление доступа к веб-ресурсам и создание форумов для обмена опытом способствуют решению производственных задач.

В заключение, неформальное общение способствует формированию духа единства в команде. Создание чатов в популярных мессенджерах будет способствовать поддержанию корпоративной культуры и позволит сотрудникам обмениваться впечатлениями и поздравлениями, что имеет особое значение в условиях удаленной работы.

В дополнение к вышеперечисленным аспектам важную роль в управлении удаленными командами играет мотивация. Эффективная мотивация стратегия поощряет сотрудников достигать высоких результатов в работе, способствует их профессиональному росту и способствует общему успеху компании. В рамках внедрения формата удаленной работы мотивация персонала является ключевым аспектом для поддержания высокого уровня производительности и вовлеченность сотрудников. Для стимулирования работы могут использоваться такие инструменты, как система вознаграждения, программы лояльности и предложения возможностей для карьерного роста. Не менее важно обеспечить условия для общения и взаимодействия сотрудников, что достигается за счет внедрения современных коммуникативных технологий, включая видеоконференции и чаты.

Преимущества дистанционной работы заключаются в возможности исполнения трудовых обязанностей из любой точки мира, гибкости в составлении рабочего графика и развитии навыков самоорганизации. В то же время необходимо осознавать потенциальные недостатки данного формата, такие как ограниченные возможности контроля за деятельностью сотрудников и повышенный риск снижения их мотивации [3, с. 45].

В рамках дистанционного управления персоналом приобретает особую актуальность мотивационная модель, разработанная Ричмондским университетом. Данная модель включает в себя ряд ключевых факторов, способствующих мотивации: материальное стимулирование, возможность влияния и получения власти, значимость достигнутых результатов, перспектива приобретения новых знаний, возможности для творческого самовыражения, чувство принадлежности к команде, независимость в принятии решений, безопасность в профессиональной сфере и признание заслуг. Не менее важным является обеспечение регулярной обратной связи с сотрудниками, что может быть достигнуто через организацию периодических видеоконференций с руководством для обсуждения рабочих результатов, внедрение рейтинговой системы в компании и создание условий для публичного признания достижений сотрудников, в том числе на общих собраниях коллектива.

Одним из ключевых аспектов эффективного дистанционного управления является тщательное планирование. В данном контексте находят применение специализированные системы управления проектами, такие как Asana, Basecamp и Trello, которые предоставляют сотрудникам инструменты для организации собственной трудовой деятельности, установления приоритетов задач и мониторинга их выполнения.

Применение данных систем обладает рядом преимуществ, среди которых стоит отметить повышение прозрачности рабочих процессов, гибкость в адаптации к изменяющимся условиям и увеличение эффективности трудовых ресурсов. Эти факторы способствуют сокращению времени, затрачиваемого на коммуникацию и процесс принятия решений. Однако следует учитывать потенциальные недостатки, связанные с отсутствием прямого личного взаимодействия, что может вызвать сложности в межличностных отношениях и координации действий сотрудников. Также необходимо принимать во внимание риски, связанные с техническими сбоями, включая неисправности программного обеспечения или проблемы с доступом в Интернет, которые могут привести к задержкам в работе или утрате данных.

Для эффективного управления производительностью удаленных сотрудников рекомендуется использовать системы учета рабочего времени, такие как Hubstaff или Time Doctor, а также инструменты электронного мониторинга, включая отслеживание электронной почты (например, MailTrack) и другие средства контроля. Это позволяет руководству осуществлять мониторинг выполнения задач, соблюдения сроков и качества работы персонала.

Методология дистанционного управления персоналом обладает рядом значительных преимуществ, которые заслуживают внимания. Ключевым преимуществом является возможность осуществления оперативного контроля за деятельностью сотрудников в режиме реального времени. Это способствует немедленному реагированию на возникающие трудности и принятию необходимых корректирующих действий, что, в свою очередь, ведет к увеличению общей продуктивности команды. Кроме того, использование специализированного программного обеспечения гарантирует объективность и точность данных, что позволяет более адекватно оценивать эффективность работы персонала.

Однако следует отметить, что данная методология имеет и определенные недостатки. Значительные финансовые вложения, требуемые для приобретения и поддержания программного обеспечения,

могут стать серьезным барьером для многих организаций, в частности, для малых и средних предприятий. Также необходимо учитывать риски, связанные с потенциальным нарушением конфиденциальности персональных данных сотрудников. Применение систем мониторинга может порождать у работников опасения относительно защиты их личной информации.

В связи с этим при выборе инструментов для дистанционного управления, организациям рекомендуется всесторонне анализировать все аспекты данного подхода. Важно стремиться к нахождению оптимального баланса между эффективностью управления и соблюдением прав сотрудников, обеспечивая при этом конфиденциальность и защиту их личных данных.

Управление удаленным персоналом представляет собой стратегический подход, который вносит значительный вклад в оптимизацию деятельности организаций. В числе основных преимуществ данного подхода стоит выделить сокращение операционных издержек. Организации имеют возможность минимизировать расходы, связанные с содержанием офисных помещений, оплатой коммунальных услуг и приобретением офисных материалов. Сотрудники, в свою очередь, освобождаются от необходимости ежедневных поездок на работу, что позволяет им экономить время и средства [4, с. 114].

Удаленный режим работы способствует расширению доступа к международному рынку труда, предоставляя работодателям возможность привлечения квалифицированных специалистов из различных регионов и стран.

Это, в свою очередь, способствует формированию высокопрофессиональной команды и укрепляет конкурентные позиции компании на рынке. Гибкость в управлении рабочим временем, характерная для удаленной работы, положительно влияет на удовлетворенность сотрудников и может способствовать повышению их производительности.

Дополнительным преимуществом является возможность организации непрерывного рабочего процесса. В условиях реализации крупных проектов, требующих постоянного внимания, компании могут эффективно использовать труд специалистов из различных часовых поясов, что обеспечивает своевременное выполнение задач. Кроме того, доступ к обширному объему информации и ресурсов способствует профессиональному развитию и повышению квалификации сотрудников, что является важным аспектом их карьерного роста.

В заключение, дистанционное управление персоналом не только способствует снижению затрат, но и обогащает кадровый состав компании талантливыми специалистами со всего мира, улучшает условия труда и расширяет перспективы профессионального роста сотрудников.

Список литературы

1. Джевицкая Е.С. Дистанционное управление персоналом в контексте повышения экономической безопасности предприятия / Е.С. Джевицкая // Друковский вестник. – 2023. – №2 (52). – С. 127–132. DOI 10.17213/2312-6469-2023-2-127-132. EDN DZLGVD
2. Еременкова В.С. Основные формы дистанционного управления персоналом в современной организации / В.С. Еременкова, А.О. Капустин // Актуальные вопросы управления персоналом: сборник научных статей V Национальной (Всероссийской) научно-практической конференции (Москва, 5–6 декабря 2023 года). – М.: Эдельвейс, 2023. – С. 89–93. EDN LHZXCI
3. Исследование систем управления: учеб. пособ. / В.В. Мыльник, Б.П. Титаренко. – 2-е изд. – М.: РИОР; Инфра-М, 2021. – 238 с.
4. Лаас Н.И. Перспективы развития удаленной занятости и особенности построения карьеры в условиях развития рынка удаленной работы / Н.И. Лаас // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. – 2023. – №2. – С. 114–125. DOI 10.12737/2305-7807-2023-12-2-37-42. EDN YRSZUO

Стёпина Наталья Викторовна

Студентка

Научный руководитель

Суетин Илья Николаевич

канд. пед. наук, д-р ист. наук, доцент, профессор

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова»
г. Ульяновск, Ульяновская область

УПРАВЛЕНИЕ ЛОЯЛЬНОСТЬЮ ПОТРЕБИТЕЛЯ ЧЕРЕЗ РАСШИРЕНИЕ СПЕКТРА ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

Аннотация: статья посвящена анализу существующих программ лояльности в гостиничном секторе и тому, как управление лояльностью потребителя позволяет гостиничным предприятиям увеличивать число повторных бронирований, налаживать долгосрочные взаимоотношения с потребителями услуг.

Ключевые слова: гостиница, программа лояльности, потребители туристских услуг, дополнительные услуги, раннее бронирование.

В современном конкурентном бизнес-мире гостиничный сектор является одной из наиболее динамично развивающихся отраслей. В условиях огромного выбора предложений и изменчивых

потребностей клиентов главной задачей гостиничных предприятий становится удержание постоянных и привлечение новых клиентов.

На сегодняшний день самым эффективным мероприятием для удержания клиентов является внедрение программ лояльности. Программа лояльности – это система поощрения постоянных клиентов, награды за верность и предоставления дополнительных преимуществ.

Слово «лояльный» происходит от англ. «loyal», что означает «верный, преданный». Это положительное отношение клиента к предприятию. Еще можно сказать, что лояльность – это когда гость возвращается снова и снова, не желая переходить на сторону, где имеются более выгодные предложения. Программы лояльности – долгосрочные программы взаимовыгодного сотрудничества между клиентами и компанией. Это бизнес-процесс идентификации, поддержания и увеличения «отдачи» от лучших клиентов с использованием интерактивных коммуникационных отношений и формирования эмоциональной взаимосвязи клиентов с брендом и бизнесом. Основной задачей программы лояльности является повышение прибыльности гостиничного предприятия [3].

В любом гостиничном предприятии программа лояльности является неким инструментом для сбора той информации, которая будет крайне важна для проведения маркетинговых исследований, а также изучения новой услуги и анализа, уже предоставляющейся гостям. Крайне важно выявить проблемы, а также возможности для совершенствования и проверки эффективности рекламных кампаний.

Для того, чтобы внедрить программу лояльности в гостиничное предприятие очень важно вовлечь клиента в диалог, который позволит постоянно получать от него информацию; тщательно обработать эту информацию (профайл гостя); создать такое предложение, которое будет ориентировано на конкретные потребности конкретного потребителя; определить реакцию потребителя на предложенную информацию и скорректировать ее в базе данных [4; 5].

Очень важным моментом программ лояльности являются: клиентская база данных (идентификация клиента); наличие комплекта наработок с клиентами (удержание клиента); пакет привилегий (материальное и нематериальное стимулирование нужного поведения клиента); аналитическое ядро, которое позволит спрогнозировать то, как клиент поведет себя завтра, а также как его поведение отразится на показателях бизнеса [1].

Программы лояльности играют важную роль в современном бизнесе, так как помогают компаниям удерживать существующих клиентов и привлекать новых. Ниже приведены примеры того, как программы лояльности влияют на бизнес [3].

Увеличивать повторные покупки. Очевидно, что программы лояльности мотивируют клиентов пользоваться услугами у одного предприятия, чтобы получить бонусы или скидки. В результате чего, увеличиваются повторные покупки и укрепляются отношения с клиентами.

Привлекать новых клиентов. Также важно использовать программы лояльности для привлечения новых клиентов. Интересные предложения и бонусы за регистрацию могут стимулировать потенциальных клиентов к сотрудничеству с предприятием.

Улучшать узнаваемость бренда. Программы лояльности помогают повысить узнаваемость бренда и создать позитивное впечатление о компании у клиентов. Бонусы и привилегии для участников программы могут укрепить связь между брендом и потребителем.

Снизить стоимость привлечения клиентов. Очевидно, что удерживать существующих клиентов всегда дешевле, чем привлекать новых. И поэтому, программы лояльности помогают предприятиям сэкономить средства на маркетинге и рекламе, привлекая внимание клиентов через различные бонусные программы.

Сбор ценной информации о клиентах. Программы лояльности позволяют предприятиям собирать информацию о предпочтениях гостей, что в итоге помогает выстраивать маркетинговые решения и предлагать персонализированные предложения;

Введение новых дополнительных услуг. Уже доказано, что дополнительные услуги играют очень важную роль в гостиничном бизнесе, так как они позволяют предоставить гостям дополнительные удобства и повысить уровень комфорта пребывания, а также увеличить прибыльность самого отеля. Услуги в отеле бывают бесплатные и платные. Когда гостиница предлагает широкий спектр дополнительных услуг, это делает ее более привлекательной для потенциальных клиентов. Обычно гости, выбирая отель, ориентируются на наличие в ней дополнительных услуг, именно тех, которые соответствуют потребностям и предпочтениям самих гостей. Дополнительные услуги также помогают гостинице удерживать своих клиентов. Когда клиенты получают дополнительные удобства и сервисы, они чувствуют себя более удовлетворенными и склонны возвращаться в эту гостиницу в будущем.

Нельзя забывать об основных важных правилах сервиса: крайне нежелательно навязывать гостям услуги, преднамеренно скрывать от гостя информацию о какой-либо услуге или оказывать услуги без достаточной технической оснащенности, необходимой для их оказания. Большинство основных правил четко прописаны в законодательных актах и их соблюдение строго контролируется. Другие же носят рекомендательный характер. В результате чего, их невыполнение грозит предприятию потерей определенной части прибыли. Чтобы избежать этой угрозы каждый работник сферы услуг должен быть хорошо знаком с правилами безупречного сервиса: довольный гость – это лучший рекламный агент; любой гость никогда не замечает, что вы для него сделали, но прекрасно видит, что вы не

сделали для него; нужно много времени, чтобы завоевать доверие гостя, но очень мало, чтобы его потерять; нет значительных гостей, хорошее обслуживание учитывает интересы каждого; не гость должен приспосабливаться к персоналу, а персонал гостиницы к нему и др [2].

В сегодняшнее время гостиницы предлагают достаточно широкий спектр дополнительных услуг, которые вполне могут удовлетворить различные потребности и предпочтения своих клиентов. Одни гости предпочитают фитнес-центры, которые помогают им поддерживать активный образ жизни и следить за своим здоровьем во время путешествия, что в настоящее время является очень актуально. Другим же гостям ценно бесплатный Wi-Fi, так как доступ к Интернету стал неотъемлемой частью нашей повседневной жизни. Быстрое и надежное подключение позволяет гостям оставаться на связи с семьей и друзьями, проводить работу или развлекаться в «онлайне», не выходя из номера. Бесплатный завтрак в отеле также является востребованной услугой. Гостям предлагается свежий и вкусный завтрак, учитывающий различные пожелания. В результате чего гости вполне могут сэкономить свой бюджет, который обычно тратят на посещение ресторанов или кафе [4].

В настоящее время гостиничная индустрия является отраслью с достаточно высоким уровнем конкуренции. Нельзя не заметить, как открываются новые рестораны или гостиницы. Новые концепции создаются с целью максимально полного удовлетворения потребностей определенных групп потребителей.

Исследование показало, что основным фактором успеха большинства предприятий является верность потребителей, другими словами их лояльность. Именно наличие этой лояльности, то есть благоприятного отношения потребителей к данной компании (продукту) и является основой для стабильного объема продаж. Что в свою очередь является стратегическим показателем успешности компании. Эффективным способом управления лояльностью потребителя является расширение спектра дополнительных услуг.

Список литературы

1. Бугорский В.П. Организация туристской индустрии. Правовые основы: учеб. пособие для СПО / В.П. Бугорский. – М.: Юрайт, 2019. – 165 с. EDN WGZGPC
2. Жаринова Е.М. Управление качеством сервиса: правовые аспекты / Е.М. Жаринова, И.Н. Суетин // Актуальные вопросы права, экономики и управления: сборник материалов VI Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием. – Чебоксары: Среда, 2024. – С. 277–278. EDN HLUTGU
3. Заславская О.С. Программы лояльности как инструмент стимулирования поведения потребителей / О.С. Заславская // Ученые записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского. Серия: Экономика и управление. – 2011. – Т. 24 (63). №2. – С. 189–194.
4. Котлер Ф. Маркетинг для гостиничного бизнеса / Ф. Котлер, Д. Боуэн. – М.: Вильямс, 1999. – 512 с.
5. Кузнецова Н.И. К вопросу о развитии малого и среднего предпринимательства в Ульяновской области / Н.И. Кузнецова, М.А. Рябова, И.Н. Суетин // Актуальные вопросы права, экономики и управления: сборник материалов VI Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием. – Чебоксары: Среда, 2024. – С. 132–136. EDN PSNZYZ

Трусова Дарья Олеговна
студентка

Кузнецова Надежда Ильинична
канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный
педагогический университет им. И.Н. Ульянова»
г. Ульяновск, Ульяновская область

МАРКЕТИНГ И МЕНЕДЖМЕНТ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Аннотация: в статье рассматриваются понятия «менеджмент» и «маркетинг», рассматриваются их основные функции, цели, задачи и направления, дается сравнение менеджмента с маркетингом. Приведено значение менеджмента и маркетинга в современных экономических условиях, а также их значимость для успеха компании (организации, предприятия, проекта). Авторами представлен комплексный анализ роли менеджмента и маркетинга в современной экономике.

Ключевые слова: менеджмент, маркетинг, планирование, маркетинговый план, управление ресурсами, продажа, прибыль, продвижение продукта.

Маркетинг и менеджмент играют ключевую роль для любой компании, вне зависимости от ее размеров и сферы деятельности. Это утверждение справедливо как для предприятий, ориентированных на получение прибыли, так и для некоммерческих структур. Успешность выбранной стратегии в области менеджмента и продвижения на рынке оказывает прямое влияние на динамику развития

бизнеса, а также дает возможность вовремя анализировать отраслевые тренды и предотвращать возникновение кризисных явлений.

Питер Друкер отмечал: «Менеджмент – дисциплина и практика. Он полицентричен, то есть включает в себя множество центров и взаимосвязанных элементов. Значит, овладеть этим предметом крайне сложно, если изучать отдельные главы последовательно. Необходимо представить элементы в виде действующей конструкции, поскольку единое целое оказывается больше, чем сумма его составных» [1].

Менеджмент – это управление сотрудниками и другими ресурсами для достижения компанией поставленных целей. Менеджмент представляет собой процесс планирования, организации и мотивации деятельности и её контроля для быстрого достижения поставленных целей с минимальными затратами.

Планирование разрабатывает стратегию компании для достижения цели, определяет необходимые для этого ресурсы, правильно распределяет их, чтобы в итоге получить желаемый результат. Планирование предполагает, что цель должна быть конкретной, измеримой, достижимой, релевантной и ограниченной во времени. Цель должна работать на имидж и стратегию компании, учитывать её возможности, а также внешние факторы и риски.

Организация деятельности формирует структуры компании и организует деятельность внутри каждой из них для организации рабочих процессов координации между структурами, определения зон ответственности, распределения задач, определения обязанностей и полномочий, обеспечения доступа к ресурсам.

Для стимулирования деятельности сотрудников на выполнение задач, поставленных перед ними необходима мотивация. Менеджер должен точно определить, какие стимулы важны для сотрудников компании. Материальная мотивация включает в себя премии, бонусы, увеличение размера заработка. Нематериальная мотивация включает в себя признание заслуг, карьерный рост, профессиональное развитие, вручение наград или присвоение званий.

Контроль помогает руководству компании убедиться, что она движется в правильном направлении и достигает своих целей. Важно проводить постоянный мониторинг промежуточных результатов и вовремя скорректировать или изменить стратегию менеджмента. Контролю чаще всего подвергаются результаты деятельности компании за фиксированный период, выполнение плана продаж, результаты маркетинговых кампаний.

Перечислим наиболее востребованные направления менеджмента.

Проектный менеджмент применяют при реализации временных проектов по созданию нового продукта или услуги. Он позволяет контролировать расходы, устанавливать временные рамки, формировать бюджет и предусматривать возникновение возможных проблем. Проектный менеджер разрабатывает план действий, распределяет зоны ответственности между сотрудниками, управляет коммуникацией между ними и синхронизирует деятельность структур компании для повышения общей эффективности работы.

Производственный менеджмент позволяет повысить эффективность производства для достижения максимального результата при наименьших затратах ресурса. Производственный менеджер направляет усилия на планирование и организацию рабочего процесса, осуществляет контроль расходов ресурсов, отслеживает и корректирует влияние смежных процессов на общий результат, затрагивает сферы логистики и снабжения.

Финансовый менеджмент управляет финансовыми потоками компании, осуществляет планирование бюджета и инвестиций, проводит анализ финансовых результатов и рисков. Финансовый менеджер повышает ценность компании и увеличивает эффективности бизнеса за счёт эффективного использования ресурсов, оптимизации расходов, минимизации рисков и исполнения долговых обязательств.

Стратегический менеджмент на годы вперёд определяет цели компании, перспективы её дальнейшего развития и на основе этого вырабатывает стратегии. Стратегический менеджер приводит компанию к поставленной цели за счёт правильного определения и своевременной корректировки сферы деятельности, выработки преимуществ перед конкурентами, анализа влияния рынка и новых технологий.

HR-менеджмент обеспечивает компанию профессиональными сотрудниками и проводит кадровую политику по следующим направлениям: поиск сотрудников в соответствии с потребностями компании; адаптация новых сотрудников; мотивация сотрудников, составление бюджета оплаты труда; повышение квалификации сотрудников; ведение кадровой документации; анализ качества трудовых ресурсов; HR-брендинг (повышение лояльности сотрудников к компании).

Риск-менеджмент обеспечивает стабильность работы компании с учётом влияния на неё внутренних и внешних факторов, вырабатывает и реализует стратегии по снижению их негативного влияния на компанию. Риск-менеджер анализирует возможные риски для компании и проводит их профилактику: отказ от действий, которые не гарантируют возникновения рисков; готовность компании на определённых условиях мириться с возможными негативными последствиями от рисков; контроль, уменьшение и устранение рисков; взаимодействие с другими структурами по устранению рисков [5].

Как отмечал И.Б. Манн: «...не удивляет утверждение, что существует более 500 определений маркетинга. Ведь практически каждый автор старается дать своё собственное, оригинальное определение» [3]. В данной статье я приведу одно из множества определений.

Маркетинг – это деятельность по продвижению продукта (товара, услуг, недвижимости, сырья, идеи, впечатления, личности человека) и борьбе с конкуренцией. Маркетинг исследует спрос для создания лучшего предложения с учётом духа времени, перемен в обществе и социальные тренды. Основными целями коммерческого маркетинга являются: получения запланированного финансового результата; привлечение к своему продукту клиентов и удержание их; развитие бизнеса компании.

Основные функции коммерческого маркетинга:

- аналитическая, когда маркетолог исследует рынок и потенциального потребителя, анализирует предложения конкурентов;
- производственная, когда маркетолог участвует в разработке продукта;
- сбытовая, когда маркетолог исследует востребованность продукта, его количество и цену на него, стимулируют спрос и обслуживание клиентов;
- управление и контроль, когда маркетолог разрабатывает и контролирует выполнение маркетинговой стратегии и плана, систему коммуникации внутри и вне компании.

Наиболее востребованными видами маркетинга являются:

- конверсионный – привлекает внимание потребителя к продукту в условиях отрицательного спроса. Маркетолог тестирует характеристики продукта, варьирует его параметры, чтобы изменить отношение потребителя.

- стимулирующий – привлекает внимание к продукту, когда потребитель проявляет к нему безразличие. Маркетолог для увеличения спроса запускает продвижение и разрабатывает специальные предложения.

- ремаркетинг – изменяет отношение к продукту при снижении спроса на него. Маркетолог выявляет причины, а затем предлагает план действий по восстановлению спроса.

- поддерживающий – обеспечивает стабильность спроса как можно дольше. Маркетолог, несмотря на интерес к продукту, продолжает дальше искать потребителя и анализировать деятельность конкурентов.

- развивающий – прогнозирует будущие запросы потребителя, выявляет потенциальный спрос и превращает его в реальный запрос.

- синхромаркетинг – используется при сезонных или временных перепадах спроса. Маркетолог сглаживает перепады и равномерно распределяет спрос.

- демаркетинг – сдерживает спрос на продукт, пользующийся чрезмерным интересом у потребителей и с которым не справляется производство компании.

- противодействующий маркетинг – снижает спрос на продукт, который вызывает негативные последствия или противоречит временным запретам.

Одной из наиболее популярных в мире моделей маркетинга является маркетинг-микс – комплекс действий и инструментов, направленных на эффективное продвижение продукта на рынке с максимальной долгосрочной прибылью компании. Термин «маркетинг-микс» ввёл в 1950-х гг. профессор Гарвардской школы бизнеса, президент Американской маркетинговой ассоциации Нил Борден. В 1960-х гг. его коллега Джером Маккарти разработал собственную модель маркетинга, которая получила название «4Р». Популяризатор модели 4Р Ф. Котлер высоко оценил её, и она благодаря своей простоте стала классическим образцом деятельности маркетолога [2].

В данной модели каждый из четырёх её элементов: продукт (product), цена (price), место (place) и продвижение (promotion) – отсюда и название модели 4Р, подразумевает комплекс определённых инструментов и действий:

- проработка продукта: создание бренда, торговой марки, формирование ассортимента, разработка товарной упаковки, создание гарантий на товар;

- ценовая политика: формирование цены на товар, изучение конкурентов, создание системы акций и бонусных программ;

- сбытовая политика: определение каналов сбыта, организация транспортировки и хранения продукта, логистика, обеспечение комфортного взаимодействия потребителя с компанией;

- продвижение: коммуникации, выстраивание стратегии продвижения, стимулирование сбыта, реклама, рекламные акции, PR.

В современном мире с развитием маркетинга сформировались новые модели, способные удовлетворить возросшие запросы потребителя.

Стартап-маркетинг благодаря креативу, эпатажу, новизне, вирусному продвижению, коллаборации, рекламе в неожиданных местах приносит эффект даже при минимальных вложениях.

Клиентский маркетинг – «маркетинг из уст в уста», когда удовлетворённый потребитель бескорыстно рекомендует продукт в соцсетях.

Event-маркетинг – организация конференций, семинаров, дегустаций, мастер-классов, концертов и других мероприятий от имени компании, благодаря чему компания становится ближе к потребителю.

Продакт-плейсмент предусматривает технологию скрытой рекламы, когда компания или её продукт в качестве реквизита демонстрируют в фильмах, сериалах, клипах, книгах, медиапроектах.

CRM-маркетинг – использование информации о базе потребителя для разработки рекламных кампаний.

Интернет-маркетинг действует на онлайн-площадках продвижения. Интернет-маркетолог также исследует рынок и потребителей, анализирует конкурентов, запускает рекламные кампании, но работает в соцсетях, где ведёт аккаунты, проводит тесты и опросы, отправляет email-рассылки [4].

Мы перечислили далеко не все современные эффективные маркетинговые технологии. Компании уже применяют нейросети, чтобы получить, проанализировать и использовать в маркетинговых целях информацию о потребителе. Однако в погоне за цифровым будущим не стоит забывать о традиционных технологиях, которые давно доказали свою эффективность и успешно используются маркетологами всего мира. Комбинирование нового и старого – самый надежный вариант маркетинга для современной компании.

В заключение следует подчеркнуть, что менеджмент и маркетинг в современных компаниях настолько взаимосвязаны, что трудно представить их функционирование отдельно друг от друга. В то же время цели менеджмента могут не совпадать со стратегическими задачами маркетинга. Но не стоит думать, что менеджмент и маркетинг стоят по разные стороны компании, просто для достижения общей цели менеджер и маркетолог будут решать разные задачи. Скорее всего, менеджмент и маркетинг – не разные стороны компании, а разные стороны одной медали.

Список литературы

1. Друкер Питер Ф. Менеджмент / Питер Ф. Друкер. – М.: Вильямс, 2010. – 704 с.
2. Котлер Ф. Основы маркетинга / Ф. Котлер. – М.: Вильямс, 2013. – 704 с.
3. Манн И.Б. Маркетинг на 100% / И.Б. Манн. – СПб.: Питер, 2009. EDN QSYFHT
4. Маркетинг-менеджмент / Л.С. Брусенцова, Е.В. Козлова, Л.В. Кузнецова, И.К. Полянская. – М.: Инфра-М, 2024. – 151 с. EDN JWKTVG
5. Назарова А.Д. Менеджмент в креативной экономике: креативный менеджмент, арт-менеджмент, ивент-менеджмент / А.Д. Назарова // Креативные стратегии и креативные индустрии в экономическом, социальном и культурном пространствах региона: материалы Третьей региональной научно-практической конференции (Иркутск, 19 мая 2021 года). – Иркутск: Репро-центр А1, 2021. – С. 282–287. EDN SRXQTZ

Тузандехджани Мехди

магистрант

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»
г. Москва

РАЗВИТИЕ ПРОЦЕССА ОТБОРА ПЕРСОНАЛА: РОЛЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДАХ ОТБОРА

Аннотация: в последнее время искусственный интеллект (AI) привел к значительным изменениям в практике управления во всем мире. Благодаря автоматизации и интеграции робототехники (AI) оптимизировал различные функции управления, что привело к повышению эффективности и снижению эксплуатационных затрат за счет замены человеческого труда при выполнении рутинных и специализированных задач. Процессы найма и отбора кадров, имеющие решающее значение для успеха организации, претерпели существенные нарушения из-за внедрения (AI). Все большее число компаний, от малых до крупных, в настоящее время используют (AI) для своих кадровых потребностей. Переходные инструменты на базе искусственного интеллекта, предназначенные для оптимизации всего процесса найма, легко доступны и быстро внедряются. Это исследование направлено на изучение влияния набора персонала с помощью искусственного интеллекта на традиционные методы набора и отбора, а также на решение проблем, поднятых различными заинтересованными сторонами в этой области.

Ключевые слова: искусственный интеллект, процесс подбора персонала, процесс отбора, стратегическое кадровое обеспечение, разнообразие рабочей силы, алгоритмы на основе искусственного интеллекта.

Искусственный интеллект (AI) предполагает автоматизацию действий, связанных с человеческим познанием, таких как принятие решений и решение проблем [1, с. 34]. Искусственный интеллект позволяет машинам точно интерпретировать внешние данные, извлекать знания и использовать эту информацию для достижения конкретных целей посредством адаптивных настроек. Всепроницающее влияние искусственного интеллекта распространяется на различные системы управления и операции и повышает эффективность организации за счет минимизации ошибок человеческого суждения [2, с. 33].

Способность искусственного интеллекта анализировать большие объемы данных и делать точные прогнозы имеет значительные преимущества для бизнеса. В результате многочисленные системы и методы управления персоналом (HR) теперь используют искусственный интеллект, что приводит к повышению эффективности и значительным результатам [2, с. 67].

AI значительно улучшил кадровую функцию отдела кадров, ознаменовав заметный прогресс в процессах найма и отбора. Традиционно компании полагались на устаревшие методы, такие как объявления в газетах, местные бюро по трудоустройству и рекомендации сотрудников для набора потенциальных кандидатов. Аналогичным образом, процедуры отбора следовали традиционным подходам, таким как ручная проверка резюме, сопоставление компетенций и последовательные собеседования. Эти методы, распространенные на протяжении почти четырех десятилетий, характеризуются управленческой осмотрительностью, предвзятостью и субъективностью при выборе сотрудников [3, с. 45].

Внедрение инструментов найма на основе искусственного интеллекта привело к значительным изменениям в процессах привлечения талантов. Передовые технологии искусственного интеллекта обеспечивают отбор наиболее подходящих кандидатов за счет устранения субъективности, фактора, присущего традиционным методам подбора персонала. С помощью искусственных нейронных сетей ИИ может точно предсказать, какие кандидаты лучше всего подходят для конкретных должностей [3, с. 56]. Найм на основе искусственного интеллекта позволяет создавать модели кандидатов путем перекрестных ссылок на данные профиля компании, облегчая сравнение новых вакансий с профилями идеальных кандидатов на основе различных критериев, таких как тесты, опыт и общая информация в резюме [4, с. 69].

Транснациональные корпорации (ТНК), такие как Amazon, IKEA, L'Oreal и Unilever, интегрировали системы поиска кандидатов на базе искусственного интеллекта, такие как Robot Vera, Mya и HireVue, чтобы улучшить свои стратегии поиска кандидатов. Эти системы помогают отфильтровывать неквалифицированных кандидатов, оценивать потенциальных новобранцев и собирать данные по языку тела и выражению лица. Использование ИИ в процессах найма характеризуется такими качествами, как скорость, точность, объективность и экономическая эффективность [5, с. 77].

Всплеск процессов найма, основанных на технологиях, за последнее десятилетие был обусловлен несколькими динамическими факторами. К ним относятся изменения в условиях занятости в период экономического роста, когда количество вакансий превышает количество имеющихся квалифицированных кандидатов, изменения в корпоративной практике, ведущие к аутсорсингу или автоматизации непрофильной деятельности, достижения в области коммуникаций, программного обеспечения и аппаратных технологий, а также улучшения в методы сбора и анализа данных для прогнозирования совместимости между потенциальными сотрудниками и организациями [6, с. 72]. Примечательно, что многочисленные технологические компании отреагировали на растущую потребность в процессах подбора персонала, основанных на искусственном интеллекте, в компаниях различного размера.

Список литературы

1. Беллман Р. Введение в искусственный интеллект: могут ли компьютеры думать? Технология курса Томсона / Р. Беллман. – Сан-Франциско, 1978.
2. Рокаберт Ф.И. Система искусственных нейронных сетей, применяемая в управлении человеческими ресурсами / Ф.И. Рокаберт. – 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hdl.handle.net/2117/109555> (дата обращения: 03.05.2025).
3. Кулкарни С.Б. Интеллектуальные программные инструменты для рекрутинга / С.Б. Кулкарни, Х. Че // Journal of International Technology and Information Management. – 2019. – №28 (2). – С. 1–16.
4. Суен Х.-Ю. Укрепление доверия к автоматическим видеосью интервью с использованием различных интерфейсов искусственного интеллекта: осязаемость, оперативность и прозрачность / Х.-Ю. Суен, К.-Э. Хунг // Computers in Human Behavior. – 2023. – Т. 143, 107713. DOI 10.1016/j.chb.2023.107713. EDN UPELFM
5. Типпинс Н. Научные, юридические и этические опасения по поводу инструментов отбора персонала на основе искусственного интеллекта: призыв к действию / Н. Типпинс, Ф. Освальд, С.М. Макфэйл // Personnel Review. – 2021. – №7 (2).
6. Вэй М. Проблемы этики ИИ в реальном мире: данные из базы данных инцидентов с ИИ / М. Вэй, З. Чжоу. – 2022.
7. Зел С. Преобразование цифрового опыта сотрудников с помощью искусственного интеллекта / С. Зел, Э. Конгар // 2020 IEEE/ITU International Conference on Artificial Intelligence for Good (AI4G). – 2020.
8. Джонсон Р.Д. Преимущества электронного управления персоналом и искусственного интеллекта для привлечения талантов / Р.Д. Джонсон, Д.Л. Стоун, К.М. Лукашевский // Journal of the Future of Tourism. – 2020.
9. Хункеншпор А.Л. Этика рекрутинга и отбора с использованием искусственного интеллекта: обзор и программа исследований / А.Л. Хункеншпор, К. Люте // Journal of Business Ethics. – 2022. – №178 (4).
10. Каппелли П. Искусственный интеллект в управлении человеческими ресурсами: проблемы и путь вперед / П. Каппелли, П. Тамбе, В. Якубович // Electronic Journal of SSRN. – 2018. – №61 (4).
11. International Journal of Human Resource Management. 33 (6). Pp. 1065–1097. Tandfonline.

Тулякова Дарья Олеговна
студентка

Жирнова Полина Евгеньевна
студентка

Научный руководитель
Кузнецова Надежда Ильинична
канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный
педагогический университет им. И.Н. Ульянова»
г. Ульяновск, Ульяновская область

РОЛЬ ФИНАНСОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА В УПРАВЛЕНИИ ПРЕДПРИЯТИЕМ

Аннотация: в статье изучаются роли финансового менеджмента в обеспечении эффективного функционирования и развития предприятия. В работе анализируются ключевые аспекты финансового менеджмента, включая планирование, прогнозирование, контроль и оптимизацию финансовых потоков. Рассматриваются различные инструменты и методы, применяемые в финансовом менеджменте. Особое внимание уделяется влиянию финансового менеджмента на достижение стратегических целей предприятия, повышение рентабельности и устойчивости к внешним факторам.

Ключевые слова: финансовый менеджмент, предприятие, финансы, управление, ресурсы.

Финансовый менеджмент представляет собой систему принципов и методов разработки и реализации управленческих решений, связанных с формированием, распределением и использованием финансовых ресурсов предприятий и организаций и оборота их денежных средств.

Понятие этой системы включает приемы, методы и средства, применяющиеся организациями для снижения уровня рисков неплатежеспособности, а также для роста доходности. Важнейшей целью финансового менеджмента является получение наибольшей выгоды от деятельности компании в интересах собственников.

Современный этап развития российской экономики делает необходимым переосмысление и эффективное использование имеющегося опыта, выявление ключевых изменений, инструментов, моделей и правил финансирования бизнеса. Данный процесс напрямую контролируется финансовым менеджментом. Под финансовым управлением компанией подразумевается создание стратегий и подходов, с помощью которых организация стремится к реализации поставленных задач, важнейшей из которых выступает поддержание стабильного и надежного финансового состояния предприятия.

За свою столетнюю историю сфера охвата финансового менеджмента значительно увеличилась. Изначально он концентрировался на вопросах, связанных с учреждением новых компаний. Позже в его компетенцию вошли управление финансовыми вложениями и вопросы финансовой несостоятельности. Сейчас же это комплексный подход к управлению финансами компании во всех аспектах. Именно это расширение и обусловило возросшую роль финансового менеджмента в повышении результативности деятельности предприятия.

Главная цель финансового менеджмента – обеспечение максимального уровня благосостояния владельцев предприятия не только в текущий момент, но и в перспективе. В процессе достижения цели финансовый менеджмент определяет направление на решение следующих основных задач:

- гарантирование создания необходимого количества денежных средств в соответствии с целями расширения компании в будущем;
- обеспечение наиболее эффективного использования сформированного объема финансовых ресурсов в разрезе основных направлений деятельности предприятия;
- оптимизация денежного оборота;
- обеспечение максимального уровня прибыли предприятия при предусмотренном уровне финансового риска;
- обеспечение минимального уровня финансового риска при предусматриваемом уровне прибыли;
- гарантия стабильного финансового положения предприятия [3].

Несмотря на то, что некоторые из этих задач могут противоречить друг другу, они взаимосвязаны. Следовательно, для достижения основной цели финансового менеджмента необходимо оптимизировать задачи между собой.

Выполнение конкретных функций позволяет финансовому менеджменту достигать ключевой цели и урегулировать стоящие перед ним задачи. Эти функции можно разделить на два основных блока.

Блок первый. Функции финансового менеджмента как управляющей системы: разработка финансовой стратегии предприятия, как неотделимой составляющей общей стратегии его экономического развития; создание организационных механизмов, обеспечивающих принятие и реализацию координационных решений по всем пунктам финансовой деятельности предприятия; создание эффективных

информационных систем, обеспечивающих применение альтернативных вариантов управленческих решений; осуществление анализа различных аспектов финансовой деятельности предприятия; разработка планов финансовой работы компании по ключевым областям; создание эффективной системы мотивации для принятия утвержденных управленческих решений в сфере финансов; обеспечение действенного мониторинга за ходом выполнения утвержденных управленческих решений, относящихся к сфере финансов.

Блок второй. Функция финансового менеджмента как специальной области управления предприятием: управление активами; управление капиталом; управление инвестициями; управление финансовыми поступлениями; управление финансовыми рисками [1].

При реализации функции выявляется состав основных финансовых рисков и оценка их уровня с объемом возможных финансовых потерь, формируется система мероприятий по профилактике и минимизации отдельных финансовых рисков, а также их страхование, диагностируется уровень угрозы банкротства.

Финансовый менеджмент включает не только создание, но и отбор критериев, необходимых для принятия эффективных решений в управлении. Важно также применять эти показатели на практике, учитывая специфику работы конкретной компании. В связи с этим, в нынешних условиях значение финансового менеджмента для улучшения работы предприятий значительно возросло.

Финансовые решения принимаются конкретно для данного предприятия. На одном и том же предприятии могут приниматься совершенно разные финансовые решения. Изменение любого одного фактора во внутренних или внешних условиях – влечёт за собой необходимость переориентации в целом ряде направлений влияния на финансы предприятий.

Что очень важно для управления предприятием, финансовый менеджмент обеспечивает нормализацию и восстановление оборота денежных средств, а также реализацию принципов самокупаемости и самофинансирования в рыночных условиях.

В нашей стране практика эффективного финансового менеджмента находится в первоначальной стадии, при этом ей периодически приходится сталкиваться с объективными экономическими трудностями переходного периода, несовершенством нормативно правовой базы, недостаточным уровнем подготовки специалистов в кризисных экономических условиях [2].

Если подытожить все вышесказанное, то о финансовом менеджменте можно сказать следующее – это система, функционирование которой направлено на достижение общих целей управления предприятием. Финансовый менеджмент – одновременно и управляемая система (находится под влиянием государства посредством налогов, цен, заработной платы) и в то же время управляющая.

Изучение финансового менеджмента дает возможность эффективно решать вопросы, связанные с финансированием, банковскими операциями и коммерческим кредитованием. Роль этой системы в управлении предприятием очень важна, и без нее ни одна организация не сможет эффективно работать. Рабочий механизм финансового менеджмента способствует полноценному достижению поставленных целей и задач, а также обеспечивает продуктивное выполнение функций финансового управления организацией.

Список литературы

1. Власенко А.С. Ключевые показатели эффективности финансового управления организации / А.С. Власенко // Экономика глазами молодых: материалы Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (Томск, 13–14 мая 2022 года) / под общ. ред. М.В. Чикова. – Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2022. – С. 199–203. EDN JCLEUE
2. Кузнецова Н.И. Человеческий капитал как фактор инновационного развития современной экономики региона / Н.И. Кузнецова, М.А. Рябова, И.Н. Суев // Современные тренды управления, экономики и предпринимательства: от теории к практике: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Ульяновск, 14–15 ноября 2023 года). – Чебоксары: Среда, 2023. – С. 331–336. EDN FVIONP
3. Сухина Н.Ю. Финансовый менеджмент / Н.Ю. Сухина, Н.В. Седых. – Краснодар: Кубанский государственный технологический университет, 2022. – 183 с. EDN JSWWXE

Угурчиева Ася Мурадовна
студентка

Научный руководитель
Гасникова Светлана Юрьевна
канд. культурологии, доцент

ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет»
г. Нижневартовск, ХМАО – Югра

АЛГОРИТМЫ ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ НА ТОРГОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Аннотация: в статье анализируются алгоритмы принятия управленческих решений, используемые торговыми предприятиями в условиях неопределённости. Рассматриваются различные методы, такие как байесовские подходы, нечёткая логика, SWOT-анализ, сценарное планирование и искусственный интеллект, которые позволяют эффективно управлять бизнесом в условиях рыночной нестабильности, ценовых колебаний и внешних рисков. Особое внимание уделено применению данных методов в таких областях, как прогнозирование спроса, оптимизация ассортимента и ценообразование, а также в управлении поставками и логистике. Подчеркивается значимость алгоритмических решений для повышения гибкости и оперативности торговых предприятий, что помогает снижать риски, улучшать эффективность бизнеса и повышать его конкурентоспособность в условиях динамично меняющегося рынка.

Ключевые слова: управленческие решения, конкурентоспособность, менеджмент, бизнес, торговые предприятия.

В современных экономических условиях торговые предприятия функционируют в среде, характеризующейся высокой степенью неопределённости, вызванной множеством внутренних и внешних факторов. Колебания потребительского спроса, нестабильность валютных курсов, логистические сбои, политические и санкционные риски, а также цифровая трансформация бизнеса обуславливают необходимость поиска новых, более эффективных подходов к управлению. Устойчивость и адаптивность компаний напрямую зависят от того, насколько быстро и обоснованно принимаются управленческие решения в условиях неполной или противоречивой информации.

Традиционные методы управления, основанные на стабильных моделях и линейных зависимостях, теряют свою эффективность в условиях быстроменяющейся рыночной конъюнктуры. В данной связи особую значимость приобретают алгоритмические и интеллектуальные методы принятия решений, способные учитывать вероятностный характер исходных данных, адаптироваться к изменяющимся условиям и снижать уровень неопределённости. Исследование и внедрение таких алгоритмов становятся необходимым условием повышения конкурентоспособности торговых предприятий в условиях нестабильной внешней среды [4].

Неопределённость в торговле может проявляться в разных формах. Рыночная неопределённость обусловлена изменениями в спросе, колебаниями цен, ростом конкуренции и нестабильностью потребительских предпочтений. Внешнеэкономическая неопределённость связана с воздействием внешних факторов – курсами валют, санкциями, изменениями таможенного законодательства и перебоями в международных поставках. Наконец, внутренняя неопределённость возникает из-за ограниченности точности прогнозирования, сбоев в логистике, ошибок в документообороте и недоработок в системах учёта. Каждая из данных форм неопределённости требует специфических подходов и инструментов в принятии решений [6].

Среди применяемых алгоритмов принятия решений особое место занимают байесовские методы, которые позволяют адаптировать стратегию на основе поступающих данных, эффективно используя обновлённую априорную и апостериорную информацию. Данные методы основываются на применении теоремы Байеса, что делает их особенно полезными в условиях неопределённости и ограниченности информации. В условиях торговли такие подходы применимы при прогнозировании спроса, управлении товарными запасами, оценке вероятности сбоев в цепях поставок, а также при выявлении аномалий в поведении потребителей или партнёров по бизнесу [6]. Кроме того, байесовские модели позволяют учитывать изменения внешней среды и корректировать оценки риска и вероятности наступления определённых событий, что особенно ценно в условиях нестабильных рынков.

Методы нечёткой логики представляют собой эффективные инструменты обработки и анализа информации, которая носит неполный, неточный или субъективный характер. В отличие от классической логики, основанной на бинарных значениях, нечёткая логика допускает градации принадлежности к определённым категориям, что позволяет моделировать сложные поведенческие паттерны и принимать решения в условиях высокой неопределённости. Как отмечают Вертакова Ю.В. и Шульгина Ю.В. [2], такие подходы позволяют моделировать реальное поведение потребителей, особенно в случаях, что делает нечёткую логику востребованной в задачах оценки предпочтений клиентов, прогнозирования покупательского поведения, а также при разработке систем персонализированных

рекомендаций. Применение данных методов способствует более точной адаптации бизнес-стратегий к потребностям рынка, повышая общую эффективность управленческих решений.

Не теряют своей актуальности и классические методы принятия решений, такие как SWOT-анализ и дерево решений. Данные инструменты широко применяются в стратегическом управлении, позволяя системно оценивать внутренние сильные и слабые стороны организации, а также выявлять внешние возможности и угрозы. Дерево решений, в свою очередь, используется для визуализации различных вариантов развития событий и оценки их вероятных последствий, что способствует более обоснованному выбору управленческой стратегии [1]. Несмотря на развитие современных аналитических инструментов, именно классические подходы остаются основой при формировании долгосрочных бизнес-стратегий и принятии ключевых решений.

В условиях высокой внешней неопределённости всё большую значимость приобретает сценарное планирование. Данный метод позволяет формировать и анализировать несколько возможных сценариев развития ситуации, что особенно важно при нестабильной рыночной конъюнктуре, политических изменениях или технологических сдвигах. По мнению Кононова А.А. и Нурулина Ю.Р. [5], сценарное моделирование позволяет менеджерам не только учитывать возможные внешние шоки, но и заранее разрабатывать адаптивные меры реагирования, минимизируя тем самым риски при наступлении неблагоприятных условий. Сценарный подход способствует повышению устойчивости организации и формированию гибкой стратегии, способной быстро адаптироваться к изменениям внешней среды.

Существенную роль в современных условиях играют экспертные системы и технологии искусственного интеллекта. Данные инструменты, как подчёркивают Витвицкая О.В. и Тарасова Т.В. [3], обладают способностью оперативно обрабатывать большие объёмы информации, выявлять скрытые взаимосвязи и закономерности, а также формировать обоснованные рекомендации для принятия управленческих решений. Особенно актуально это в сфере торговли, где данные поступают в реальном времени и требуют мгновенного анализа и реакции. Искусственный интеллект используется, в частности, для автоматизации ценообразования, прогнозирования спроса, персонализации предложений, а также в системах поддержки принятия решений, позволяя существенно повысить скорость и точность управленческих действий.

Практическое применение перечисленных алгоритмов позволяет торговым организациям значительно повысить устойчивость бизнеса. Алгоритмы анализа спроса помогают гибко управлять ассортиментом, снижая издержки и минимизируя остатки. Байесовские модели используются в управлении закупками, особенно при работе с нестабильными поставщиками. Искусственный интеллект и аналитика больших данных находят применение при анализе поведения потребителей, персонализации предложений и динамическом ценообразовании. Нечёткая логика позволяет устанавливать адаптивные цены и настраивать маркетинговые акции под текущие рыночные условия [4].

Таким образом, применение алгоритмических методов для принятия управленческих решений в условиях неопределённости позволяет торговым предприятиям значительно повысить свою гибкость и адаптивность, эффективно реагировать на изменения рыночной ситуации и оптимизировать бизнес-процессы. В условиях постоянно меняющегося внешнего мира традиционные подходы к управлению уже не могут обеспечить необходимую скорость и точность принятия решений, что делает использование алгоритмов важным и необходимым элементом для успешного функционирования торговых предприятий в условиях неопределённости.

Список литературы

1. Баев Л.А. Развитие метода SWOT-анализа как инструмента стратегического проектного планирования и синтеза управленческих решений / Л.А. Баев // Известия Байкальского государственного университета. – 2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-metoda-swot-analiza-kak-instrumenta-strategicheskogo-proektnogo-planirovaniya-i-sinteza-upravlencheskih-resheniy> (дата обращения: 12.05.2025).
2. Вертакова Ю.В. Применение аппарата нечеткой логики при принятии кадровых решений / Ю.В. Вертакова, Ю.В. Шульгина // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-apparata-nechetkoj-logiki-pri-prinyatii-kadrovyyh-resheniy> (дата обращения: 12.05.2025).
3. Витвицкая О.В. Влияние технологий искусственного интеллекта на экономику и бизнес / О.В. Витвицкая, Т.В. Тарасова // Integral. – 2022. – №5 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tehnologiy-iskusstvennogo-intellekta-na-ekonomiku-i-biznes> (дата обращения: 12.05.2025).
4. Демидова Н.Е. Проблемы управления предпринимательским риском в условиях неопределённости / Н.Е. Демидова, А.А. Жирова, С.М. Белоусова // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. – Т. 2 (84) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-upravleniya-predprinimatelskim-riskom-v-usloviyah-neopredelyonnosti> (дата обращения: 12.05.2025).
5. Кононов А.А. Разработка стратегии развития организации в условиях неопределённости и нестабильности / А.А. Кононов, Ю.Р. Нурулин // Прогрессивная экономика. – 2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-strategii-razvitiya-organizatsii-v-usloviyah-neopredelennosti-i-nestabilnosti> (дата обращения: 12.05.2025).
6. Филиппов С.В. Риск и рыночная неопределённость в деятельности экономических субъектов / С.В. Филиппов // Альманах «Крым». – 2024. – №41 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/risk-i-rynochnaya-neopredelennost-v-deyatelnosti-ekonomicheskikh-subektov> (дата обращения: 12.05.2025). – EDN ELDRYW

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Глушкова Альбина Владимировна
студентка

Научный руководитель
Эргардт Ольга Ивановна
канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»
г. Барнаул, Алтайский край

ВЛИЯНИЕ АССОРТИМЕНТНОЙ ПОЛИТИКИ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация: в статье исследуются вопросы построения ассортиментной политики предприятия, методы ее анализа. Особое внимание уделяется ABC-анализу, XYZ-анализу, сочетанию этих методов, PEST-анализу и SWOT-анализу, их сочетанию. Автором дается определение ассортиментной политики и ее влияние на финансовые показатели предприятия, уточняются риски, которые могут возникнуть, если не разрабатывается ассортиментная политика.

Ключевые слова: ассортиментная политика, экономическая безопасность, методы ассортиментной политики, внутренние финансовые риски.

Ассортиментная политика компании имеет важное значение для обеспечения её экономической безопасности. Эффективное управление ассортиментом товаров и услуг помогает организации снизить риски, повысить конкурентоспособность и укрепить свои позиции на рынке. В данной статье исследуется влияние ассортиментной политики и методы ее анализа на экономическую безопасность предприятия.

Ассортиментную политику предприятия можно определить как систему мер стратегического характера, направленную на формирование конкурентоспособной модели, обеспечивающей устойчивые позиции предприятия на рынке и получение необходимой прибыли [1, с. 114]. Данная политика включает в себя деятельность по взаимодействию с клиентами, комплексным анализом рынка, а также производственные и сбытовые процессы. Правильно выстроенная ассортиментная политика способствует улучшению финансовых показателей компании, в том числе таких, как выручка и прибыль. Игнорирование ассортиментной стратегии может вызвать финансовые риски: накопление нереализуемых товаров повышает затраты на их хранение, а ограниченный выбор – уменьшает конкурентоспособность, что впоследствии может снизить стабильность компании.

Таким образом, важно рассмотреть ассортиментную политику организации в контексте экономической безопасности. Экономическая безопасность предприятия – это обеспечение эффективного использования всех видов ресурсов, используемых на предприятии с целью стабильного функционирования и эффективного развития предприятия и достижения стратегических целей. Рациональное использование ресурсов подразумевает достижение результата, который обеспечивает возмещение расходов компании на их приобретение и эксплуатацию, а также получение прибыли в денежном, материальном или другом виде. Она определяется следующими факторами: стабильностью спроса на продукцию; эффективностью затрат на производство и логистику; способностью быстро реагировать на изменения в рыночной среде; снижением рисков, связанных с узким ассортиментом.

Каждое направление и этап экономической деятельности компании происходят в условиях рыночной среды, а это всегда неопределенность, риски и угрозы, которые связаны как с внешними, так и с внутренними факторами предприятия. Для недопущения наступления вредных последствий предприятие должно заботиться об обеспечении своей защиты в сфере экономики. Один из ключевых внутренних рисков – это неправильная ассортиментная политика, то есть выбор товаров, которые являются неликвидными, или, наоборот, недостаток товаров, на которые есть спрос. Она может вызвать низкую рентабельность отдельных групп товаров, а также утраты доли рынка из-за несоответствия с потребительскими предпочтениями.

Методы анализа играют основную роль в формировании эффективной ассортиментной политики компании и способствуют ее финансовой устойчивости и экономической безопасности. Для проведения качественного анализа чаще всего сочетают различные методы, адаптируя их к специфике работы анализируемого предприятия. Результаты, полученные с помощью разных методов, сопоставляются, и на основе этой информации разрабатываются рекомендации по оптимизации ассортиментной политики [3].

Рассмотрим основные методы анализа ассортиментной политики и их влияние на экономическую безопасность предприятия.

Одним из самых распространенных методов является ABC. Этот метод анализа, популярный в силу своей универсальности и эффективности, основан на концентрации ресурсов для ключевых товаров. В процессе ABC-анализа формируется ABC-рейтинг товаров. Выбрать объекты и параметры анализа каждое предприятие может самостоятельно, в зависимости от целей, наличия ресурсов, важности для предприятия того или иного товара. Особое внимание следует уделять товарам группы «А», так как они обеспечивают наибольший доход для компании. После группировки товаров по одному параметру необходимо сопоставить полученные результаты с другими параметрами. Товары группы «С» могут составлять 20% дохода, 50% товарного запаса и занимать 80% склада, однако они приносят наименьшую прибыль и могут быть сокращены. Тем не менее, неосторожное сокращение товаров группы «С» (приносящих 20% дохода) может привести к тому, что оставшиеся товары снова распределяются по тому же принципу, что может снизить общий результат деятельности компании на 50%.

Говоря о влиянии на экономическую безопасность предприятия, можно отметить, что метод ABC уменьшает риск убытков за счет концентрации на товарах, приносящих основную прибыль (группа А); позволяет оптимизировать запасы, избегая излишних инвестиций в товары с низкой рентабельностью (группа С); улучшает управление ассортиментом, снижая вероятность кризисных ситуаций из-за нереализованных товаров. Если не учитывать данный метод, возможны распределение ресурсов на убыточные товары и, как следствие, снижение общей прибыли организации и накопление неликвидных запасов, что поспособствует увеличению логистических и складских расходов и, в конечном счете, негативно влияет на финансовую устойчивость предприятия.

Часто совместно с методом ABC применяется анализ XYZ, который предоставляет возможность классифицировать товары, основываясь на сравнении стабильности их продаж. Основная задача данного метода заключается в прогнозировании устойчивости различных исследуемых объектов, таких как стабильность продаж определённых категорий товаров и изменения уровня спроса.

Анализ ассортимента с использованием метода XYZ включает в себя классификацию товаров на три категории, основываясь на колебаниях их продаж в предыдущие периоды. Для выполнения этого анализа следует придерживаться определенного алгоритма. На первом этапе производится вычисление коэффициента вариации объема продаж (или уровня спроса) для каждой товарной группы. Коэффициент вариации служит для оценки процентного отклонения объема продаж от его среднего значения. Более высокий уровень вариации указывает на меньшую стабильность объема продаж данного товара. На втором этапе осуществляется упорядочение ассортимента товаров в зависимости от коэффициента вариации, а также классификация товаров на три группы – XYZ, основываясь на значениях этого коэффициента. На третьем этапе, для объединения результатов ABC- и XYZ-анализа, создается комбинированная матрица. Это объединение осуществляется по двум критериям: уровень воздействия на итоговый результат (ABC) и его стабильность/прогнозируемость (XYZ).

С точки зрения влияния на экономическую безопасность предприятия, данный метод позволяет: позволяет точно планировать закупки, минимизируя риск нехватки товаров (группа X); создать гибкую систему пополнения запасов (группа Y); снизить вложения в нестабильные товары, предотвращая затоваривание (группа Z). Следовательно, XYZ-анализ представляет собой не только метод классификации, но и стратегический инструмент, который способствует экономической безопасности за счет прогнозирования и оптимизации ассортимента.

Создание успешной ассортиментной стратегии невозможно без анализа факторов внешней среды. Для таких целей используются PEST- и SWOT-анализы. Рассмотрим их подробнее. PEST-метод заключается в мониторинге изменений в макросреде по четырем ключевым направлениям. PEST-анализ охватывает политические, экономические, социальные и технологические аспекты. Изучение этих элементов способствует эффективной оптимизации ассортимента и адаптации продаж к внешним условиям.

Наиболее простым и эффективным способом анализа состояния компании является SWOT-анализ. Этот метод помогает оценить внутренние характеристики предприятия, выделяя его сильные и слабые стороны. Внешний анализ сосредоточен на потенциальных возможностях и угрозах, с которыми может столкнуться компания. На основе полученных данных формируется стратегическая матрица, которая служит основой для разработки стратегии предприятия.

PEST- и SWOT-анализы играют ключевую роль в обеспечении экономической безопасности, так как позволяют заранее обнаруживать внешние риски (PEST) и оценивать внутренние ресурсы для их нейтрализации (SWOT). Их совместное применение может снизить непредвиденные риски, оптимизировать использование ресурсов и повысить устойчивость бизнеса. Пренебрежение этими методами может привести к утрате конкурентных преимуществ и финансовым потерям. Регулярное использование данных методов способствует формированию эффективной защиты, обеспечивая долгосрочную стабильность организации.

Ассортиментная политика компании является важным фактором, обеспечивающим её экономическую безопасность, так как способствует устойчивости организации к рыночным рискам и повышению ее конкурентоспособности. Применение аналитических методов позволяет выявлять уязвимые места в товарном портфеле и разрабатывать стратегии для их устранения. Все эти методы формируют комплексную систему защиты бизнеса, уменьшая риск финансовых потерь и повышая адаптивность

к изменениям на рынке. Оптимизация ассортимента с использованием этих методов позволяет снизить зависимость от ограниченного числа товаров, избежать избытка или нехватки запасов, а также повысить рентабельность. Регулярный мониторинг и корректировка ассортиментной политики способствуют долгосрочной стабильности компании, снижая воздействие кризисов и укрепляя конкурентные преимущества.

Список литературы

1. Менеджмент: учеб. пособ. для вузов / под ред. Ф.М. Русинова. – М.: ФБК-ПРЕСС, 2012. – 504 с.
2. Сергеев А.А. Экономическая безопасность предприятия: учебник и практикум для вузов / А.А. Сергеев. – 3-е изд. – М.: Юрайт, 2025. – 275 с. – ISBN 978-5-534-14436-9 // Образовательная платформа Юрайт: сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/564903> (дата обращения: 02.04.2025).
3. Эргардт О.И. Методы анализа ассортиментной политики предприятия / О.И. Эргардт, О.И. Герман // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2017. – №9. – С. 55–58. EDN ZIBLMR
4. Безопасность предпринимательской деятельности: учебник для вузов / В.Л. Шульц, А.В. Юрченко, Н.А. Волобуев, С.К. Кузнецов; под ред. В.Л. Шульца. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2025. – 563 с. – ISBN 978-5-534-18863-9 // Образовательная платформа Юрайт: сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/551836> (дата обращения: 01.04.2025). EDN WWHFYN

Грачева Вероника Игоревна

студентка

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет»
г. Санкт-Петербург

DOI 10.31483/r-137672

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ КАК МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация: в статье рассматриваются понятия «конкурентоспособность», «экономическая безопасность», «экономическая безопасность предприятия» и их тесная взаимосвязь, отражены уровни конкурентоспособности, выделены компоненты экономической безопасности предприятия. Выделены способы увеличения конкурентоспособности для повышения экономической безопасности предприятия. Проводится анализ факторов, влияющих на конкурентоспособность предприятия.

Ключевые слова: экономическая безопасность, экономическая безопасность предприятия, конкурентоспособность, механизм обеспечения экономической безопасности.

Введение. Актуальность.

Понятие конкурентоспособности напрямую связано с экономически безопасным предприятием, так как уровень устойчивости предприятия оказывает влияние на данный фактор и на его уровень.

В современном мире в рыночных условиях организации испытывают как внутреннее, так и внешнее влияние факторов. Для формирования экономической безопасности от рисков и угроз, которые могут привести к существенной утрате или банкротству предприятия, организации следует расширять свою деятельность, как на внутреннем, так и на международных рынках.

Актуальность темы обусловлена тем, что конкурентоспособность является одним из ключевых направлений деятельности предприятия для устойчивого нахождения в условиях рыночной экономики. Следовательно вопрос повышения уровня конкурентоспособности является актуальным, так как: конкурентоспособность помогает предприятию адаптироваться к меняющемуся рыночным условиям, высокая конкуренция способствует снижению рисков и обеспечивает благоприятные условия для устойчивого развития, а также конкурентоспособные устойчивые предприятия оказывают влияние на общий уровень развития региона и страны, а экономическая безопасность организации является важным фактором общей экономической безопасности национальной экономики.

Экономическая безопасность – такое состояние экономики и готовности институтов власти, при которых обеспечиваются гарантированная защита национальных интересов по отношению к возможным внешним и внутренним угрозам и воздействиям, социально направленное развитие страны в целом, достаточный оборонный потенциал[2]

Материалы и методы.

Объектом исследования является предприятие.

Предметом исследования является конкурентоспособность как механизм обеспечения экономической безопасности организаций, через анализ понятия «конкурентоспособность», ее уровней и методов повышения конкурентоспособности для экономической безопасности предприятия.

Метод исследования: документальный анализ.

Следует затронуть понятие экономической безопасности предприятия.

Экономическая безопасность предприятия – это такая характеристика состояния предприятия, при котором оно способно достигнуть своих целей и результатов при ограниченных изменениях внешней и внутренней[3]

Существует ряд преимуществ у экономически безопасного предприятия, которое помогают организации укрепить рыночные позиции, а соответственно способствовать общему увеличению конкурентоспособности.

Под конкурентоспособностью понимается всесторонняя оценка ее работы, которая показывает возможность организации в любой момент времени гарантировать собственные сильные стороны в конкурентной борьбе. Кроме того, это высокий уровень адаптирования к непрерывным изменениям во внешней среде. Можно сделать вывод о том, что ни одно предприятие не сможет сохранить позиции на рынке, не имея экономической безопасности. Из этого следует экономическая безопасность является компонентом конкурентоспособности.

Уровни конкурентоспособности:

– микроуровень – рассматриваются параметры, непосредственно связанные с качеством и стоимостью производимой продукции. Конкурентоспособность достигает своего окончательного и конкретного выражения в виде конкурентоспособности организации продукции;

– мезоуровень (отрасли, объединение предприятий) – набор свойств, гарантирующих стабильный рост результативности применения имеющихся производственных активов в рамках отраслей. Мезоуровень формирует будущие возможности роста как отрасли, так и организации, объединяющих множество предприятий;

– макроуровень – показатели, описывающие суммарное состояние экономических структур, их пропорциональность и инвестиционную привлекательность. На общеэкономическом уровне устанавливаются ключевые предпосылки для конкурентоспособной работы всей экономической структуры.

Компоненты конкурентоспособности предприятия:

Таблица 1

Компоненты конкурентоспособности предприятия.

Потенциал конкурентоспособности	Конкурентные преимущества	Инструменты конкурирования	Конкурентная позиция
Потенциал, позволяющий компании развивать свою конкурентоспособность более динамично, чем это делают ее конкуренты	Это отличительные черты, свойства предприятия, благодаря которым оно может опережать соперников и эффективно завоевывать потребителей	Цена Товар Сбытовая система Маркетинговые коммуникации	Место, которое занимает предприятие на рынке, в сопоставлении с конкурентами, работающими в той же области

Все перечисленные компоненты в таблице зависят друг от друга. Конкурентоспособный потенциал оказывает влияние на конкурентное преимущество предприятия, что в свою очередь определяет выбор инструментов для конкурентной борьбы. Конкурентная позиция в свою очередь реализуется с помощью трех первых факторов, что позволяет предприятию иметь не только преимущества в рыночных условиях, но и адаптироваться к новым изменениям.

Немало важно понимать и компоненты экономической безопасности предприятия – финансовая, экологическая, интеллектуальная, кадровая, информационная, политико-правовая, технико-технологическая. Данные компоненты взаимосвязаны с конкурентоспособностью.

Также следует отметить способы увлечения конкурентоспособности для повышения экономической безопасности предприятия такими являются: формирование новой структуры экспорта, развитие определенных отраслей, инвестиционное сотрудничество с зарубежными странами.

Обеспечение экономической безопасности предприятия является одной из важнейших задач в современном бизнесе, как в период кризиса, так и в период успешного функционирования. Существуют определенные препятствия в России для бизнеса, такие как постоянная и сильная конкуренция между предприятиями. Организации в ходе осуществления своей деятельности сталкиваются с такими проблемами как, колебания валюты курсов, частые изменения в налоговой и трудовой практике, инвестиционное голодание, нехватка кадров, политическая нестабильность.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что конкурентоспособность и экономическая безопасность предприятия тесно связаны между собой.

Дискуссия.

Хочется отметить проблематику, которую открывает вышесказанное, а именно проблематику поддержания мелкого бизнеса. Мелкие предприятия более уязвимы к экономическим изменениям, к изменениям в налоговом законодательстве, на рынке или к тем же самым потребительским предпочтениям. Мелкие организации сталкиваются чаще с финансовыми трудностями, в плане инвестирования, что может приводить к замедлению развития, уменьшению способности к конкурированию. Поэтому

важно, чтобы мелкие предприятия имели доступ к финансированию, поддержке со стороны государства, а также обеспечение благоприятных условий для деятельности.

Важным фактором конкурентоспособности предприятия являются инновационные технологии, их развитие. Организация стремится внедрить новые технологии, что помогает им на высоком уровне приспособляться к экономической обстановке и, следовательно, конкурировать.

Исходя из вышесказанного можно сделать заключение о том, что мои выводы являются правдивыми, так как если предприятие является экономически неустойчивым, неконкурентоспособным, организация будет оказывать влияние на уровень развития региона и страны в целом, поэтому поддержание мелкого бизнеса является важным.

Заключение

Конкурентоспособность является ключевым механизмом экономической безопасности предприятия. Именно конкурентоспособность, определяет, насколько результативно предприятие может противостоять конкурентам на рынке, обеспечивать стабильное развитие и адаптироваться к переменам в окружающей обстановке.

Конкурентоспособные организации эффективно внедряют новые технологии, правильно распоряжаются ресурсами, повышают качество товаров и услуг. Данные действия укрепляют положение предприятия, уменьшают риски, связанные с экономическими потрясениями, экономической безопасностью и изменениями.

Следует отметить, что в нынешней обстановке достижение высоких результатов, производительности, прибыли не могут быть реализованы без существенного внимания и контроля к экономической безопасности.

Список литературы

1. Конкуренция и конкурентоспособность: учебное пособие / А.Г. Мокроносов, И.Н. Маврина. – Екатеринбург: Изд-во Урал ун-та, 2014. – 194 с. EDN YLCWKF
2. Основы экономической безопасности: учеб. пособ. / А.Ю. Сергеев, И.А. Сергеева. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2019. – 212 с.
3. Экономическая безопасность предприятия: моногр. / А.К. Моденов, Е.И. Белякова, М.П. Власов, Т.А. Лелявина; СПбГАСУ. – СПб., 2019. – 550 с. EDN MORRVH

Грязнов Сергей Александрович

канд. пед. наук, доцент, декан

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

г. Самара, Самарская область

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СТАГНАЦИИ

Аннотация: *вопрос о том, почему одни промышленные города преуспевают в современной экономике сравнительных преимуществ и специализаций, а другие терпят неудачу и сталкиваются с сокращением численности населения, является крайне актуальным. В статье предпринята попытка восполнить существующий пробел в изучении причин, вынуждающих жителей сокращающихся городов оставаться в них – это так называемые «причины оседлости» – обстоятельства, удерживающие жителей от переезда в другой город/страну при наличии устойчивых миграционных показаний.*

Ключевые слова: *сжатие городов, причины оседлости, миграция, качество жизни, социальный сценарий.*

Несмотря на то, что исследования сжатия городов начались в 1980-х годах, до сих пор нет единого определения сжимающегося города. В общих чертах – это территория, которая переживает экономическую стагнацию, потерю населения, имеет высокий уровень безработицы и испытывает социальные и демографические трудности. В научной литературе сжимающиеся города (shrinking cities) также называют депрессивные, кризисные, проблемные, отстающие, неперспективные, угасающие, регрессирующие и убывающие.

В Российской Федерации статус «город» присваивается поселениям с численностью населения не менее 12 тысяч жителей. Тем не менее, в России достаточно много (208) городов, население которых насчитывает меньше 12 тысяч человек (здесь городской статус связан с историческими аспектами и отрицательной динамикой численности населения поселений, уже имевших городской статус). Так, самый город маленький России – Верхоянск (Якутия), где проживает 828 человек (по данным переписи 2021 года). В начале прошлого столетия сюда отправляли в ссылки политических заключенных, а сегодня в Верхоянске живут оленеводы и пушные ремесленники. Помимо самого маленького города России, Верхоянск также носит статус самого северного города Якутии и одного из самых холодных населенных пунктов России. В конце XIX века (в 1885 году) здесь была установлена рекордная температура: -67,8°C [1]. Сжатие коснулось и крупных городов. Так, за последние 30 лет Мурманск – крупнейший город за полярным кругом – потерял больше трети, а Воркута и Магадан стали меньше вдвое. Сегодня наиболее динамично сжимающимся городом России является относительно благополучный Санкт-Петербург – после распада СССР он потерял почти полмиллиона жителей.

Феномен сжатия городов носит глобальный характер, что связано прежде всего с сокращением численности населения, вызванной демографическими причинами, такими как старение и низкая рождаемость. Также причина сжигания городов связана с асинхронностью спроса и предложения на рынке труда. Экономически активные города создают больше возможностей для трудоустройства и более привлекательны для молодежи. Поскольку с конца XX века сжатие городов стало массовым явлением как в зарубежных странах, так и в России, многих исследователей интересуют не только причины сжатия, но и вопросы возрождения старых промышленных городов. Ориентирами развития здесь являются эмпирические референтные модели, такие как «сервисный город», «обучающийся город», «креативный город» и «умный город».

Важным вопросом также является, почему некоторые промышленные города преуспевают, а другие терпят неудачу и сталкиваются с активным сокращением численности населения. В этой связи особое значение приобретают вопросы привлекательности сжимающихся промышленных городов, а именно, какие причины побуждают население (особенно молодое) оставаться в сжимающемся городе? Например, сочетание пространственных (эстетика, наличие и доступность зеленых зон), человеческих (социальные отношения) и функциональных аспектов (благополучие, доступность общественного транспорта) может отрицательно влиять на решения о миграции с точки зрения качественного восприятия среды сжимающегося города. Кроме того, такие города могут представлять интерес для определенных слоев населения, не демонстрируя явных причин привлекательности. Так, сжимающиеся города могут предлагать возможности для улучшения образа жизни оставшихся жителей – несмотря на экономический и демографический спад, они жители могут чувствовать себя счастливыми с точки зрения субъективного восприятия. Также существуют психологические причины, мешающие жителям покидать сжимающийся город. Это может быть привязанность к месту из-за материальных факторов (работа, быт), социальных связей, а также преданности (малая Родина).

Молодежь сжимающихся городов рассматривает пути миграции, но не всегда имеет возможность переехать на постоянное место жительства в другие регионы. Основными причинами, удерживающими от смены места жительства, являются: отсутствие финансовой возможности и зависимость от родителей. На втором месте по значимости находятся социальные причины: наличие друзей и знакомых, а также стремление сохранить социальные связи (семья, родственники). В некоторых случаях наличие устойчивых социальных связей в месте постоянного проживания может доминировать над экономической целесообразностью, которая, однако, может меняться в зависимости от жизненного цикла человека и его социального статуса. Неразвитость рынков арендного жилья, высокие бюрократические барьеры (необходимость временной регистрации, постановки на учет в социальных учреждениях, оформление ряда документов) и асимметрия доступа к информации о рынке труда (эффект nepотизма и горизонтальных связей) делают переезд в другой город/регион весьма проблематичным. Таким образом, создаются искусственные барьеры для межтерриториальной миграции, что может искусственно сдерживать (замедлять) процесс сжатия городов.

В связи с вышесказанным для сжимающегося города крайне необходима смена социальных сценариев. Следует поддерживать мотивированную молодежь – тех, кто по разным причинам принял осознанное решение оставаться в родном городе и хочет благополучной жизни для себя и своей семьи. Первый шаг на этом пути – получение качественного профессионального образования – среднего специального или высшего. Проблема качественного образования в сжимающихся городах стоит особенно остро. К примеру, учителя математики и информатики не решаются начать подготовку детей к профильному ЕГЭ, потому что существуют очень большие риски, что они не смогут качественно подготовить желающих и дети не наберут необходимых для поступления в вуз баллов. Поэтому требуются инвестиции не только в подготовку школьников, но и самих учителей (в виде программ дополнительного профессионального образования).

Как правило, в сжимающихся городах присутствуют все черты упадка – основные производства закрываются, это ведет к сокращению налоговой базы и неизбежно влечет за собой ухудшение работы всех государственных служб. Упадочный внешний вид городских районов (часто замусоренных), снижает общее удовлетворение от жизни. Однако сжимающиеся города – это не города-призраки, там продолжают жить люди. Для того, чтобы возродить такие города применяется широкий и всесторонний подход – ревитализация (которую также называют регенерацией, рекультивацией или перепланировкой) городов. Так, моногород Сатка (Челябинская область) постепенно приходил в упадок – в конце 90-х тотальному большинству моногородов предрекали скорый конец. Однако Сатка нашел свой уникальный путь обновления, ориентированный на искусство. В 2013 году Сатка стал первым городом, в котором произведения русской живописи из собрания Русского музея Санкт-Петербурга стали экспонироваться вне музейных пространств. В 2017 году в Сатке проводился международный фестиваль стрит-арта – Satka Street Art Fest. Проведение фестиваля поддержали Швейцарский совет по культуре «Pro Helvetia» и Итальянский институт культуры в Москве – из этих стран приехали различные художники и разрисовали несколько городских зданий. В 2018 году пул участников расширился: на фестивале приехали художники из Германии, Китая, Австралии и ЮАР. Во многом это помогло Сатке стать лучшим городом Челябинской области по благоустройству, культуре и жилищно-коммунальному хозяйству в рамках всероссийского конкурса «Лучшая муниципальная практика» [3]. На

этом достижения сжимающегося города не закончились – в 2023 году Сатка стал одним из победителей VIII Всероссийского конкурса проектов благоустройства в малых городах и исторических поселениях и получил федеральные средства на реализацию масштабных проектов благоустройства. Таким образом, за несколько десятков лет настроение местных жителей с «хочу уехать», сменилось на «хочу здесь жить».

В заключение необходимо отметить, сжатие городов – это естественный процесс и в этом состоит его главная сложность. Именно поэтому сжатие города – проблема государственного масштаба. Если снижение численности – естественный тренд, то сценарий управляемого сжатия – комплекс подходов в градостроительной, жилищной и социальной политике, направленных на решение проблем, которые возникают в сжимающихся городах.

Список литературы

1. Кораблева В. Точка на карте: 10 самых маленьких городов России / В. Кораблева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.techinsider.ru/popmem/1660529-tochka-na-karte-10-samyh-malenkih-gorodov-rossii/> (дата обращения: 01.04.2025).
2. Как сделать малый город привлекательным для молодежи? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/expertise/a-mozhet-ja-s-toboi-ostanus-kak-sdelat-malyi-gorod-privlekatelnym-dlja-molodezhi> (дата обращения: 01.04.2025).
3. Вторая жизнь умирающих городов: что такое урбанистическая ревитализация [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/social/63592c799a79473447baeb16> (дата обращения: 01.04.2025).

Егорова Анна Михайловна
студентка

Кузнецова Надежда Ильинична
канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный
педагогический университет им. И.Н. Ульянова»
г. Ульяновск, Ульяновская область

РОЛЬ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РАЗВИТИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация: целью статьи является определение роли предпринимательства в национальной экономике России. Подчеркивается важность региональной экономики и предпринимательства для развития национальной экономики. Обсуждаются актуальные проблемы, с которыми сталкивается малый и средний бизнес в настоящее время. Авторы анализируют ключевые меры поддержки, направленные на развитие малого и среднего предпринимательства.

Ключевые слова: предпринимательство, бизнес перспективы, малый бизнес, средний бизнес, МСБ, самозанятость.

Сектор малого бизнеса является основой современной рыночной инфраструктуры, обеспечивая конкурентную среду в экономике. Предпринимательство, как одна из форм общественных отношений, способствует увеличению материального и духовного потенциала общества, создавая благоприятные условия для реализации способностей и талантов каждого человека.

В Российской Федерации действует Федеральный закон, который регулирует меры государственной поддержки и критерии, по которым предприниматели могут быть отнесены к малому бизнесу. В соответствии с Федеральным законом №209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24 июля 2007 года, поддержка среднего и малого предпринимательства определяется как деятельность органов государственной власти РФ, органов власти субъектов РФ и местного самоуправления, а также выполнение функций инфраструктуры, направленной на поддержку малого и среднего бизнеса [6]. Это позволяет реализовывать мероприятия, предусмотренные федеральными программами развития малого и среднего предпринимательства, которые разрабатываются на основе федеральных, региональных и муниципальных программ, с учетом работы АО «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства» [4].

Сегодня 75% предприятий и более 15 миллионов человек в нашей стране – это малый бизнес. Он определяет экономическую успешность страны и благосостояние ее граждан.

Важно выделить критерии, по которым фирмы относят к субъектам малого бизнеса: размер выручки компании; поступления от реализации товаров, работ или услуг (без учета НДС) не могут превышать 800 млн руб.; численность работников составляет не более 100 человек; состав учредителей; доля участия юридических лиц в уставном капитале ограничена.

Первым двум критериям должны удовлетворять и индивидуальные предприниматели, чтобы считаться субъектами малого предпринимательства. К малым предприятиям относятся также микропредприятия, самозанятые граждане.

Малый бизнес представляет собой предпринимательскую деятельность, осуществляемую в небольших масштабах и включающую в себя множество мелких и средних частных предпринимателей, которые не являются частью каких-либо монополий.

Предпринимательство в странах с рыночной экономикой оказывают непосредственное влияние на темпы экономического роста и структуру ВВП, насыщает рынок товарами и услугами, заполняет экономические ниши, которые не под силу заполнить крупным предприятиям. Кроме того, эффективное развитие малого предпринимательства позволяет решать принципиально важные задачи, в числе которых диверсификация экономики, создание новых рабочих мест, повышение уровня жизни населения [5].

Развитие малого и среднего бизнеса (МСБ) – это мощный двигатель экономического роста и социальной стабильности любого государства. Предпринимательская инициатива, воплощаемая энергичными и предприимчивыми гражданами, не только увеличивает долю среднего класса и способствует снижению социальной напряженности, но и оказывает многогранное положительное влияние на макроэкономические показатели. Рассмотрим подробнее, как именно МСБ способствует процветанию страны.

Во-первых, МСБ является ключевым источником создания новых рабочих мест. В отличие от крупных корпораций, которые часто автоматизируют производство и оптимизируют штат, малые предприятия постоянно нуждаются в рабочей силе на различных должностях – от менеджеров и маркетологов до производственных рабочих и специалистов сервисного обслуживания. Это особенно актуально для регионов с высокой безработицей, где малые предприятия становятся локомотивом экономического развития, создавая рабочие места именно там, где они наиболее необходимы. Более того, часто именно МСБ обеспечивает гибкость рынка труда, быстрее реагируя на изменения спроса и предлагая новые вакансии в ответ на возникающие потребности.

Во-вторых, малые предприятия играют значительную роль в увеличении экспортного потенциала страны. Многие предприятия МСБ специализируются на производстве уникальных товаров или предоставлении высокоспециализированных услуг, которые пользуются спросом на международных рынках. Это способствует притоку иностранной валюты, улучшает торговый баланс и укрепляет экономическую независимость государства. Поддержка экспортной деятельности малых предприятий через государственные программы субсидирования, обучения экспортному менеджменту и участия в международных выставках является важной составляющей государственной политики в этой сфере.

В-третьих, МСБ эффективно заполняет ниши, которые не привлекают крупные корпорации из-за низкой маржинальности или высокой степени риска. Это могут быть локальные услуги, производство товаров для узких сегментов рынка, или инновационные разработки, требующие значительных первоначальных инвестиций. Государство может косвенно стимулировать развитие таких направлений, предоставляя налоговые льготы, упрощая бюрократические процедуры регистрации и лицензирования, а также инвестируя в инфраструктуру, необходимую для развития конкретных отраслей.

В-четвертых, МСБ часто выступает как ключевой поставщик сырья и комплектующих для крупных предприятий. Такая взаимосвязь создает более устойчивую и диверсифицированную экономическую систему, снижая зависимость от нескольких крупных поставщиков. Более того, конкуренция среди малых предприятий стимулирует постоянное повышение качества и снижение цен на сырье и комплектующие, что благотворно сказывается на эффективности крупных предприятий.

В-пятых, высокая конкуренция среди малых предприятий ведет к улучшению качества предлагаемых товаров и услуг, а также к снижению цен для потребителей. Постоянная борьба за покупателя стимулирует инновации, повышение эффективности производства и улучшение сервиса. Это в конечном итоге приводит к повышению уровня жизни населения и укреплению потребительского рынка. Антимонопольное регулирование играет важную роль в обеспечении справедливой конкуренции и предотвращения возникновения монополий среди малых предприятий [1].

Итоги деятельности малого бизнеса за период 2010–2019 гг. в целом позитивны. В РФ за этот период наблюдался рост основных показателей: количество малых предприятий, среднесписочная численность занятых на малых предприятиях, оборот малых предприятий и инвестиции в основной капитал. За период 2010–2019 гг. количество малых предприятий увеличилось на 1015,7 тыс. ед., инвестиций в основной капитал – 537,1 млрд руб.; за 2010–2020 гг. численность занятых в сфере малого предпринимательства – на 191,5 тыс. чел., оборот – на 34030,1 млрд руб.

В Ульяновской области малый и средний бизнес значительно развивался. Согласно данным всестороннего статистического наблюдения, проведенного Федеральной службой государственной статистики в 2024 году, на территории региона функционирует около 44,5 тысяч субъектов малого и среднего предпринимательства. В прошлом году этот показатель едва превышал 43 тысячи. С учетом наемных работников общее число занятых в этих структурах составило почти 52 тысячи человек. Общая выручка от реализации продукции, работ и услуг этих предпринимателей превысила 199 миллиардов рублей [2].

В заключение следует подчеркнуть, что, развитие малого и среднего бизнеса является стратегически важным фактором экономического роста и социального благополучия. Поддержка и стимулирование предпринимательской активности со стороны государства, наряду с созданием благоприятной

бизнес-среды, являются необходимыми условиями для успешного развития МСБ и достижения устойчивого экономического процветания страны. Инвестиции в образование и профессиональную подготовку будущих предпринимателей, а также развитие инфраструктуры поддержки малого бизнеса, являются ключевыми элементами долгосрочной стратегии развития национальной экономики. Несмотря на все сложности, малое и среднее предпринимательство в Ульяновской области продолжает активно развиваться и имеет значительные перспективы для дальнейшего ускорения роста, что положительно отразится на социально-экономическом развитии региона.

Список литературы

1. Игнатова А.А. Статистический анализ развития малого предпринимательства и оценка его влияния на современную экономику России / А.А. Игнатова, И.А. Шалаев // Управление развитием социально-экономических систем: материалы V Всероссийской научно-практической конференции (Ульяновск, 27 мая 2022 года). – Ульяновск: Ульяновский государственный технический университет, 2022. – С. 82–87. EDN YAEPZY
2. Кузнецова Н.И. К вопросу о развитии малого и среднего предпринимательства в Ульяновской области / Н.И. Кузнецова, М.А. Рябова, И.Н. Суетин // Актуальные вопросы права, экономики и управления: сборник материалов VI Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием (Ульяновск, 26 апреля 2024 года). – Чебоксары: Среда, 2024. – С. 132–136. EDN PSNZYZ
3. Краснов В.Н. Роль малого и среднего предпринимательства в экономике России, динамика его развития в современных социально-экономических условиях / В.Н. Краснов // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт. – 2021. – №3 (35). – С. 27–30. EDN FEEQHN
4. Мырадова С. Особенности влияния предпринимательства на экономику / С. Мырадова, Г. Беглиев // Ceteris Paribus. – 2023. – №3. – С. 143–146. EDN KVXPHA
5. Новосельцева Г.Б. Малое предпринимательство как фактор управления развитием инновационной экономики / Г.Б. Новосельцева, Н.В. Рассказова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Экономические науки. – 2017. – №1 (5). – С. 3–13. – DOI 10.21685/2309-2874-2017-1-1. EDN ZDDFXZ
6. Федеральный закон от 24.07.2007 №209-ФЗ (с изменениями и дополнениями) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (ред. от 27.12.2018) // СПС КонсультантПлюс.

Карташов Александр Владимирович

студент

ФГБОУ ВО «Северо-Восточный государственный университет»

г. Магадан, Магаданская область

ТЕХНИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПРОЕКТА ОРГАНИЗАЦИИ ДВУХПОСТОВОЙ РУЧНОЙ АВТОМОЙКИ В Г. МАГАДАНЕ

Аннотация: автор представляет обоснование проекта открытия двухпостовой ручной автомойки в г. Магадане. Обоснована актуальность проекта, рассмотрены участники рынка услуг по мойке автомобилей в г. Магадане. Приведены расчеты инвестиционных и операционных затрат по проекту, оценены потенциальные доходы, рассчитаны показатели эффективности проекта.

Ключевые слова: проект автомойки, инвестиционные затраты, операционные расходы, эффективность проекта.

Обеспечение чистоты является необходимым условием эксплуатации автомобильного транспорта. Загрязненные поверхности автомобилей снижают видимость, что может привести к повышенному риску ДТП, загрязнение ходовой части приводит к ускоренному износу и выходу из строя деталей рулевого управления и тормозной системы, а загрязнение деталей кузова, особенно в весенне-зимний период, когда используются агрессивные противоледные реагенты, может привести к ускорению коррозионных процессов на поверхности металла.

Особенно проблема обострилась в последние годы, что связано с ростом числа автомобилей в личном пользовании. Так, по данным Управления Федеральной службы государственной статистики по Хабаровскому краю, Магаданской области, Еврейской автономной области и Чукотскому автономному округу [3, с. 71], в Магаданской области на окончание 2023 года на 100 домохозяйств приходилось 53 автомобиля, что составляет прирост к базисному 2019 году 43,24% (табл. 1).

Таблица 1

*Наличие легковых автомобилей в Магаданской области
(штук на 100 домохозяйств)*

Показатель	Годы				
	2019	1020	2021	2022	2023
Количество легковых автомобилей	37	45	43	52	53
Темпы роста, %	-	+21,62	-4,44	+20,93	+1,92

Рассматривая рынок услуг по мойке автомобилей г. Магадана, можно выделить следующие предприятия, оказывающие услуги автомойки для физических и юридических лиц:

- автомойка «Люкс» (автомоечный комплекс на 4 бокса с бесконтактной мойкой);
- автомойка «Блеск» (автомоечный комплекс на 3 бокса с большим паркингом);
- автомойка «Цунами» (поточная автомойка малой пропускной способности);
- автомойка «Атлантика» (круглосуточная поточная автомойка с большой пропускной способностью);
- автомойка «Автобания» (автомоечный комплекс на 4 бокса с бесконтактной мойкой);
- автомойка «Мой сам» (круглосуточная поточная автомойка самообслуживания в атокомплексе «Формула»);
- автомойка «Гейзер» (дневная мойка самообслуживания, франшиза).

Однако мощности этих предприятий недостаточно для удовлетворения растущего спроса, что подтверждает тезис об актуальности проекта.

Для организации двухпостовой ручной автомойки в г. Магадане необходимо отапливаемое крытое производственное помещение общей площадью порядка 80 м² (из них – 60 м² производственные помещения, 20 м² – вспомогательные помещения), в виде гаражного бокса, обеспеченного водоподачей, водоотведением, электроэнергией, выгребной (сливной) ямой с пескоулавливателями (пескоотстойниками), маслоулавливателями.

Автомойка будет оказывать следующий спектр основных услуг: мойка и очистка автомашин (услуги по очистке корпуса, колес, днища) и другие работы. Для формирования производственной программы были спланированы объемы продаж по каждому виду услуг автомойки в месяц и в год (см. табл. 2).

Таблица 2

Производственная программа двухпостовой ручной автомойки

Наименование услуг	Цена за единицу, руб.	Объем продаж		Выручка в год, руб.
		в месяц, штук	в год, руб.	
Мойка двигателя	500	80	960	480 000
Мойка кузова, чистка ковров	650	200	1 920	1 560 000
Экспресс-мойка: мойка кузова, чистка ковров, уборка салона	700	120	1 440	1 008 000
Люкс-мойка: чернение колес, обработка жидким воском, полировка	1 500	12	144	216 000
Мойка с обезжириванием, обработка стекол средством «Антидождь»	1 200	50	600	720 000
Химчистка салона полная (сиденья, пол, потолок, дверцы, багажник)	6 000	2	24	144 000
Двухфазная мойка кузова с покрытием гидрополимером	3 000	20	240	720 000
Снятие тонировки с лобового/бокового стекла	1 200	40	480	576 000
Итого				5 424 000

В результате, предприятие сможет получать до 5 424 000 руб. выручки в год.

Для начала деятельности требуется произвести единовременные затраты, связанные с приобретением оборудования, ремонтом помещения, благоустройством территории. Смета инвестиционных затрат приведена в таблице 3.

Таблица 3

Смета инвестиционных затрат на приобретение необходимого оборудования для двухпостовой ручной автомойки

Наименование оборудования	Количество, штук	Цена за единицу, руб.	Сумма, руб.
Ремонт помещения			200 000
Аппарат высокого давления (без нагрева)	2	57 500	115 000
Автонасадка	2	1 800	3 600
Пылесос мощность 2400 Вт	2	58 000	116 000
Мембранный фильтр	2	1 800	3 600
Пенная насадка	2	3 000	6 000
Фильтр тонкой очистки жидкости	2	7 200	14 400
Шланг (30 м)	2	2 200	4 400
Установка оборудования	-	-	50 000
Благоустройство территории, устройство вывески, оформление помещения	-	-	120 000
Мебель для комнаты ожидания для посетителей	-	-	110 000
Итого	-	-	743 000

Таким образом, общий объем средств, необходимый для начала работы автомойки – 743 000 тыс. руб.

После начала производственной деятельности предприятие начнет нести операционные расходы, связанные, в первую очередь, с приобретением расходных материалов и автохимии, сумма которых приведена в таблице 4.

Таблица 4

Расходы на приобретение расходных материалов и автохимии для двухпостовой ручной автомойки

Наименование	Количество	Цена за единицу, руб.	Сумма, руб.
Автошампунь	20	3 000	60 000
Покрытие для чернения шин	20	400	8 000
Покрытие «Антидождь»	30	1 000	30 000
Воск/Тефлон	50	500	25 000
Салфетки	120	100	12 000
Итого	-	-	135 000

Также при проведении работ для обеспечения индивидуальной защиты и обеспечения техники безопасности требуются специальная одежда и средства индивидуальной защиты, сумма которых приведена в таблице 5.

Таблица 5

Расходы на специальную одежду и средства индивидуальной защиты, руб.

Наименование	Количество	Цена за единицу	Сумма
Перчатки резиновые химвстойкие	20	1 500	30 000
Перчатки х/б	50	100	5 000
Респираторы	100	200	20 000
Защитные очки	4	1 000	4 000
Спецодежда из плотной ткани	4	3 000	12 000
Резиновые сапоги	4	1 500	6 000
Итого	-	-	77 000

Также к операционным расходам отнесены расходы на содержание и эксплуатацию оборудования, в которые входят расходы на электроэнергию для обеспечения работы оборудования (в сумме 375 000 руб. в год), расходы на водопотребление и водоотведение (220 000 руб. в год), и расходы на приобретение запасных частей и текущего ремонта оборудования автомойки в сумме 5 000 руб. в год, сего – 600 000 руб. в год. Также в смете текущих расходов необходимо предусмотреть расходы на обслуживание очистных систем в сумме 15 000 руб. в год и утилизация отходов – (500 руб./1 куб) итого 3 500 руб.

Расходы на оплату труда складываются из расходов на оплату труда администратора автомойки и трех мойщиков, работающих посменно. Расчет годового фонда оплаты труда приведен в таблице 6.

Таблица 6

Расходы на оплату труда работников двухпостовой ручной автомойки

Должность	Кол-во	Оклад	Районный коэффициент, 70%	Северная надбавка, 80%	Всего, руб.
Администратор автомойки	1	24 080	16 856	19 264	60 200
Мойщик	3	17 900	12 530	14 320	134 250
Итого в месяц:					194 450
Итого в год					2 333 400

Отчисления в государственные внебюджетные фонды от расходов на оплату труда составят 718 687,2 руб. в год.

Для проведения оценки экономической эффективности проекта организации двухпостовой ручной автомойки были соотнесены доходы и расходы проекта (см. табл. 7). Показатели были рассчитаны на недисконтированных и дисконтированных денежных потоках. Ставка дисконта принята равной 10%.

Коэффициент дисконтирования рассчитан по формуле [2, с. 123] (1):

$$\alpha_t = \frac{1}{(1 + E)^t}, \quad (1)$$

где t – расчетный период (6 лет);

E – норма дисконта, в долях единицы (0,1).

Таблица 7

Денежные потоки по проекту организации двухпостовой ручной автомойки в г. Магадане

Параметры проекта	Год						Сумма, руб.
	2025	2026	2027	2028	2029	2030	
1	2	3	4	5	6	7	8
Доходы	0	5 424 000	5 424 000	5 424 000	5 424 000	5 424 000	27 120 000
Инвестиционные затраты	743 000	-	-	-	-	-	743 000
Текущие расходы:	-	-	-	-	-	-	-
Амортизация оборудования	-	51 600	51 600	51 600	51 600	51 600	258 000
Расходные материалы	-	135 000	135 000	135 000	135 000	135 000	675 000
Спецодежда	-	77 000	77 000	77 000	77 000	77 000	385 000
Электроэнергия, водопотребление	-	600 000	600 000	600 000	600 000	600 000	3 000 000
Оплата труда	-	2 333 400	2 333 400	2 333 400	2 333 400	2 333 400	11 667 000
Отчисления от ФОТ	-	718 687	718 687	718 687	718 687	718 687	3 593 436
Обслуживание очистных систем	-	18 500	18 500	18 500	18 500	18 500	92 500
Итого затрат	743 000	3 934 187	3 934 187	3 934 187	3 934 187	3 934 187	20 413 936
Чистый доход	-743 000	1 489 812	1 489 812	1 489 812	1 489 812	1 489 812	6 706 064
Чистый доход нарастающий	-743 000	746 812,8	2 236 625,6	3 726 438,4	5 216 251,2	6 706 064	-
Коэффициент дисконтирования	1,00	0,91	0,83	0,75	0,68	0,62	-
Чистый дисконтированный доход	-743 000	1 354 375	1 231 250	1 119 318	1 017 562	925 056	4 904 562
Чистый дисконтированный доход (нараст.)	-743 000	611 375	1 842 625	2 961 943	3 979 506	4 904 562	-

Показатели эффективности проекта рассчитаны в соответствии с «Методическими рекомендациями по оценке эффективности инвестиционных проектов» № ВК-477 от 21.06.99 [1]. Чистый доход для проекта равен 6 706 064 руб., чистый дисконтированный доход равен 4 904 562 руб., что говорит об экономической эффективности проекта, так как ЧДД > 0.

Проект окупится через 1,49 года без учета дисконта, а дисконтированный срок окупаемости составит 1,55 года. Поскольку срок окупаемости проекта не превышает срок реализации проекта, проект можно считать эффективным. Индекс доходности для данного проекта равен ИД = 10,02, то есть вложенные в проект средства окупятся 10 раз.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что создание двухпостовой ручной автомойки в г. Магадане является экономически выгодным проектом, который может заинтересовать потенциальных предпринимателей, а появившиеся новые возможности у владельцев автомобильного транспорта по поддержанию в чистоте автомобилей пизолит улучшить условия их содержания и повысить долговечность техники.

Список литературы

1. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов. Утверждены Министерством экономики РФ, Министерством финансов РФ: приказ Государственного комитета РФ по строительной, архитектурной и жилищной политике от 21 июня 1999 г. № ВК 477 // Российская газета. – 1999. – №78.
2. Сергеев И.В. Экономика организаций (предприятий) / И.В. Сергеев, И.И. Веретенникова. – М.: Велби; Проспект, 2015. – 560 с.
3. Статистический ежегодник «Магаданская область – 2024». Раздел 6 «Уровень жизни населения» / Управление федеральной службы государственной статистики по Хабаровскому краю, Магаданской области, Еврейской автономной области и Чукотскому автономному округу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://27.rosstat.gov.ru/folder/66943> (дата обращения: 07.05.2025).

ОБУЧЕНИЕ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ НА ФИНАНСОВЫХ ДАННЫХ: ВЫЗОВЫ И РЕШЕНИЯ

Аннотация: в последние годы нейронные сети становятся все более актуальными в сфере финансов. Однако, несмотря на их потенциал, существует ряд вызовов, связанных с обучением моделей на финансовых данных. В статье рассматриваются основные проблемы, такие как качество данных, сложность временных рядов, переобучение моделей и интерпретируемость результатов, а также предлагаются возможные решения этих проблем.

Ключевые слова: финансы, искусственный интеллект, машинное обучение, искусственные нейронные сети.

Одной из основных проблем обучения искусственных нейронных сетей (ИНС) на финансовых данных является их качество. Финансовые данные часто содержат пропуски, шумы и аномалии, которые негативно сказываются на конечном результате применения ИНС, прогнозах, что может привести к ошибочным решениям. Помимо этого, финансовые данные имеют множество взаимовлияющих переменных, что создает дополнительные сложности при выборе подходящей архитектуры ИНС. Также стоит учитывать изменчивость финансовых рынков, модели, обученные на исторических данных, могут потерять свою актуальность из-за изменений условий [1–3].

Временные ряды финансовых показателей характеризуются высокой нелинейностью и могут демонстрировать сезонные колебания. Например, спрос на определенные товары или услуги может изменяться в зависимости от времени года или других циклических факторов. Сезонные эффекты могут значительно повлиять на цены акций, валютные курсы и другие финансовые инструменты, что создает дополнительные сложности при обучении нейронных сетей, так как стандартные модели могут не учитывать эти особенности.

Проблема переобучения является одной из самых распространенных в машинном обучении. ИНС имеют большое количество настраиваемых параметров, что делает их склонными к переобучению, особенно, если данных для обучения немного. Причинами переобучения могут являться:

- 1) сложность модели, так как ИНС начнет запоминать данные, а не выявлять закономерности;
- 2) недостаток данных, так как в таком случае ИНС не будет иметь достаточного количества примеров для обобщения;

- 3) наличие шумов и выбросов может привести к тому, что модель начнет подстраиваться под них.

Основным признаком переобучения является высокая точность прогнозов на обучающем наборе данных при низкой точности прогнозов на тестовом наборе.

Еще одной важной проблемой обучения ИНС на финансовых данных является интерпретируемость результатов, то есть возможность понять и объяснить, как и почему модель принимает определенные решения [4]. Финансовые решения часто имеют значительные последствия для тех, кто их принимает. Если нейронная сеть выдает прогноз, например, о покупке или продаже акций, важно понимать, какие факторы повлияли на это решение. Это позволяет пользователям больше доверять модели и использовать её результаты для принятия более обоснованных решений.

Прежде чем приступить к обучению ИНС следует определить, какие результаты необходимо достичь, то есть поставить цель исследования. Это может быть прогноз цен финансовых инструментов или тренда в краткосрочной или долгосрочной перспективе, анализ зависимостей, управление рисками, портфельная оптимизация, генерация синтетических данных и т. д. Исходя уже из этого, следует собрать необходимые для анализа данные:

- 1) цены активов: открытия, максимальная, минимальная, закрытия (OHLC);
- 2) объем торгов;
- 3) индексы волатильности;
- 4) данные финансовой отчетности компаний;
- 5) макроэкономические показатели;
- 6) различные финансовые показатели и коэффициенты: P/E, P/S, ROE, ROA и т. д.;
- 7) политические, экономические и финансовые новости, влияющие на фондовый рынок;
- 8) нестандартные данные: статистика поиска в Google и Яндекс, публикации в социальных сетях и др.

Более точных и обоснованных прогнозов можно добиться путем сочетания вышеописанных данных, для чего возможно потребуется использование гибридных моделей.

Далее нужно провести предварительную обработку данных, а именно: удалить дубликаты, если они имеются; обработать пропуски, то есть заменить их средними и медианными значениями, использовать методы интерполяции или просто удалить записи с пропущенными значениями; выявить и обработать выбросы.

Далее обработанные данные следует преобразовать в формат, подходящий для анализа, то есть привести значения признаков к единому масштабу. Нормализация приводит данные в диапазон от 0 до 1, а стандартизация преобразует данные так, чтобы они имели среднее значение 0 и стандартное отклонение 1.

Для решения проблемы высокой нелинейности финансовых временных рядов ключевое значение имеет выбор архитектуры ИНС. Для задач, связанных с последовательными данными, такими как временные ряды финансовых показателей, лучше использовать рекуррентные нейронные сети (Recurrent Neural Networks, RNN) или их модификации, например, LSTM (Long Short-Term Memory), которые необходимо настраивать под конкретные задачи анализа.

Переобучение – это ситуация, когда модель подстраивается под тренировочные данные, включая шум и выбросы, что приводит к плохой обобщающей способности, а следственно и к непригодности ИНС для дальнейшего применения. Есть следующие основные методы преодоления данной проблемы:

- 1) регуляризация – метод добавления некоторых дополнительных ограничений к условию с целью решить некорректно поставленную задачу или предотвратить переобучение;
- 2) увеличение объема данных для обучения, что может улучшить обобщающую способность модели;
- 3) упрощение модели ИНС путем выбора менее сложной модели или уменьшение числа параметров;
- 4) кросс-валидация – процедура эмпирического оценивания обобщающей способности алгоритмов путем эмуляции наличия тестовой выборки, которая не участвует в обучении, но для которой известны правильные ответы, что позволяет оценить модель на разных подвыборках данных;
- 5) прекращение обучения до начала момента переобучения, основываясь на производительности модели и результатах кросс-валидации.

Для решения проблемы интерпретируемости моделей ИНС используются различные методы:

- 1) SHAP (SHapley Additive exPlanations): метод, основанный на теории игр, который объясняет выводы модели, определяя вклад каждого признака в предсказание. SHAP значения показывают, как каждый признак влияет на предсказание по сравнению с базовым уровнем;
- 2) LIME (Local Interpretable Model-agnostic Explanations): этот метод создает локальные интерпретируемые модели для объяснения предсказаний сложной модели. LIME обучает простую модель на небольшом наборе данных вокруг конкретного примера для понимания его поведения;
- 3) визуализация важности признаков и их взаимосвязей может помочь понять, какие именно данные повлияли на принятие решений моделью.

Обучение нейронных сетей на финансовых данных представляет собой сложную задачу, так как помимо общих проблем применения искусственных нейронных сетей для решения различных задач, имеются и специфичные, характерные для финансовой сферы. Эти данные часто нелинейные и неоднородные, требуют объяснения для принятия обоснованных решений, имеют свойство изменяться во времени. Однако с помощью вышеописанных методов можно добиться большей эффективности применения нейронных сетей для финансовых целей.

Список литературы

1. Аначенко И.В. Практическое применение нейронных сетей в трейдинге: проблемы и решения / И.В. Аначенко, П.А. Чагина // XXIX Международная научно-практическая конференция «EUROPEAN RESEARCH». – 2020. – С. 27–30.
2. Каширина И.Л. Исследование и сравнительный анализ методов оптимизации, используемых при обучении нейронных сетей / И.Л. Каширина, М.В. Демченко // Вестник ВГУ. Серия: Системный анализ и информационные технологии. – 2018. – №4. – С. 123–132. – EDN YTRTOP
3. Поляков А.А. Применение нейронных сетей в финансах / А.А. Поляков // Информационно-телекоммуникационные технологии и математическое моделирование высокотехнологичных систем: сборник научных трудов по материалам Всероссийской конференции с международным участием. – 2023. – С. 395–399. EDN MIKJFK
4. Шушаков А.И. Искусственный интеллект в анализе рисков кредитования коммерческими банками / А.И. Шушаков, А.Ф. Савдерова // Моделирование и прогнозирование развития отраслей социально-экономической сферы: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции (Курск, 28 мая 2024 года). – Курск: Курский государственный медицинский университет, 2024. – С. 264–266. – EDN FUDRCG.

Кузнецова Надежда Ильинична

канд. пед. наук, доцент

Ахмерова Лилия Айратовна

студентка

Садыкова Айгуль Ильдусовна

студентка

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный
педагогический университет им. И.Н. Ульянова»
г. Ульяновск, Ульяновская область

НАЛОГИ В ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация: законодательство РФ допускает предоставление платных услуг образовательными организациями при условии соответствия целям и задачам учебного заведения. Налоговая система в сфере образования обеспечивает финансовую поддержку учреждений, стимулирует инвестиции и развитие образовательных программ.

Ключевые слова: налоги в образовании, платные образовательные услуги, налог на прибыль, налоговая ставка 0 процентов, образовательные учреждения, лицензия, налоговые льготы.

В текущий период для многих государственных образовательных учреждений предоставление платных образовательных услуг представляет собой значимый источник финансирования, вносящий вклад в формирование бюджета данных учреждений. Институт платных образовательных услуг в высших учебных заведениях Российской Федерации уже зарекомендовал себя как важный элемент современной системы высшего образования. Согласно действующему законодательству Российской Федерации, предоставление платных образовательных услуг, то есть ведение деятельности, приносящей доход, для государственных образовательных организаций разрешено при условии, что такая деятельность способствует реализации ключевых задач и целей учебного заведения.

Налоговая система в сфере образования является неотъемлемым элементом финансовой поддержки образовательных институтов и реализации государственной образовательной стратегии. Она обеспечивает стабильное финансирование как общего, так и высшего образования, а также способствует развитию образовательных проектов и программ.

В рамках налоговой системы в сфере образования предусмотрены прямые и косвенные налоги, оказывающие влияние на финансовое состояние образовательных учреждений. Государственная налоговая политика направлена на создание стимулов для инвестирования в сферу образования и улучшения качества образовательных услуг.

В соответствии с положениями пункта 1 статьи 246 Налогового кодекса Российской Федерации, налогоплательщиками налога на прибыль признаются организации, зарегистрированные на территории Российской Федерации, включая образовательные учреждения, в числе которых находятся университеты. Указанные организации имеют право на применение специальных налоговых льгот, при условии строгого соблюдения нормативных требований, закрепленных в Налоговом кодексе.

В частности, пункт 1.1 статьи 284 Налогового кодекса предоставляет основания для применения нулевой ставки налога на прибыль к налоговой базе организаций, осуществляющих образовательную деятельность, при выполнении условий, детализированных в статье 284.1 Налогового кодекса.

Перечень условий включает.

1. Наличие лицензии на осуществление образовательной деятельности, что подтверждает законность и соответствие квалификационным требованиям деятельности учреждения в сфере образования.

2. Доля доходов от образовательной деятельности, а также от присмотра и ухода за детьми, научных исследований и опытно-конструкторских разработок должна составлять не менее 90% от общего объема доходов организации, что свидетельствует о приоритетности образовательной и научной деятельности.

3. Наличие в штате не менее 15 сотрудников на постоянной основе в течение всего налогового периода, что обеспечивает необходимый кадровый ресурс для реализации образовательных и научных программ.

4. Отсутствие операций с векселями и производными финансовыми инструментами в течение налогового периода, что исключает участие организации в качестве финансового посредника и подтверждает ее ориентацию на образовательную и научную деятельность.

Таким образом, указанные условия направлены на обеспечение целевого использования налоговых льгот образовательными учреждениями, которые активно и в соответствии с законодательством Российской Федерации способствуют развитию образовательной и научной сферы.

Минфин России в письме от 14 мая 2024 г. №03-03-06/1/43639 отметил, что условие о численности работников должно выполняться непрерывно, то есть по состоянию на любую дату в течение налогового периода.

Организации, изъявившие желание применять налоговую ставку 0%, не позднее чем за один месяц до начала налогового периода, начиная с которого применяется нулевая ставка, подают в налоговый орган по месту своего нахождения заявление, сведения о дате предоставления и регистрационном номере лицензии (лицензий) на осуществление образовательной деятельности, предоставленной (предоставленных) в соответствии с законодательством (п. 5 ст. 284.1 НК РФ).

Согласно действующему законодательству, субъекты хозяйствования, использующие налоговую ставку в размере 0 процентов, обязаны в конце каждого отчетного периода предоставлять в налоговые органы отчеты в установленный законодательством срок. Данные отчеты должны содержать информацию о:

1) процентном соотношении доходов, полученных от осуществления образовательной деятельности, предоставления услуг по присмотру и уходу за детьми, реализации медицинских услуг, проведения научных исследований, а также опытно-конструкторских работ, к общему объему доходов, учитываемых при расчете налоговой базы;

2) количественном составе работников, находящихся в трудовых отношениях с организацией.

В дополнение к вышеизложенному, организациям, занимающимся медицинской деятельностью, необходимо представить сведения о числе сотрудников, имеющих действующий сертификат специалиста или свидетельство об аккредитации.

Неисполнение обязательства по своевременной подаче указанных сведений приводит к потере организацией права на применение нулевой налоговой ставки. В таком случае, к организации применяется налоговая ставка, установленная пунктом 1 статьи 284 Налогового кодекса Российской Федерации, с последующим восстановлением суммы налога и начислением пеней.

Форма и порядок представления отчетности определяются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции контроля и надзора в сфере налогов и сборов.

Для перехода на стандартную налоговую ставку организациям необходимо подать соответствующее заявление в налоговый орган. В случае, если переход осуществляется не с начала нового налогового периода, сумма налога подлежит восстановлению с начислением пеней.

Важно подчеркнуть, что организации, которые в результате несоответствия установленным критериям были вынуждены отказаться от использования нулевой налоговой ставки и перейти на стандартную, не имеют права на повторное применение налоговой ставки в размере 0 процентов в течение пяти лет после такого перехода.

Таким образом, налоговая политика в сфере образования представляет собой важный инструмент финансовой поддержки образовательных учреждений и реализации государственной образовательной политики. Она обеспечивает стабильное финансирование и способствует улучшению качества образовательных программ.

Образовательные организации, осуществляющие свою деятельность на территории Российской Федерации, подлежат налогообложению в соответствии с положениями Налогового кодекса. В то же время они имеют возможность применять специальные налоговые льготы, которые служат дополнительным стимулом для инвестирования в сферу образования. К примеру, нулевая ставка налога на прибыль может быть установлена при выполнении определенных критериев, включая наличие лицензии на образовательную деятельность, значительную долю доходов от образовательных услуг, стабильный состав преподавательского состава и отсутствие операций с финансовыми инструментами.

Соблюдение установленных законодательством условий обеспечивает, что налоговые льготы будут предоставлены именно тем образовательным учреждениям, которые вносят значительный вклад в развитие образования и науки. Это подчеркивает важность налоговой политики в создании устойчивой и качественной образовательной среды в Российской Федерации.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 №146-ФЗ (ред. от 29.11.2024, с изм. от 21.01.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.04.2025).

2. Степанова К.В. Налогообложение организаций, оказывающих платные образовательные услуги / К.В. Степанова // Актуальные проблемы гражданского права и процесса: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Тула, 22 марта 2024 года). – Тула: Всероссийский государственный университет юстиции, 2024. – С. 313–315. – EDN JIUYCE.

3. Черник Д.Г. Налоги и налогообложение. Практические аспекты: учеб. пособ. для вузов / Д.Г. Черник. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2024. – EDN DXDFLD

Макеева Анастасия Владимировна
магистрант

Столярова Елизавета Александровна
магистрант

Сабанов Руслан Сергеевич
магистрант

ФГБОУ ВО «Московский государственный
технический университет им. Н.Э. Баумана»
г. Москва

ПРИЧИНЫ, ПО КОТОРЫМ ИНВЕСТИЦИИ В НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ НЕ ОКУПАЮТСЯ

***Аннотация:** в современном мире инвестиции в разработку новейших технологий являются неотъемлемой стратегией удержания конкурентного преимущества на рынке. Однако, несмотря на высокий потенциал новейших инновационных технологий, большинство вложений не приносят ожидаемой финансовой отдачи. В статье рассмотрены основные причины, по которым инвестиции в развитие и внедрение новых технологий могут не окупаться. Анализируются такие факторы, как недостаточное понимание потребностей рынка, высокие первоначальные затраты, проблема с подготовкой и квалификацией персонала. Представлены рекомендации и подходы к эффективному управлению инвестициями.*

***Ключевые слова:** инвестиции, новые технологии, окупаемость, рынок, интеграция, квалификация персонала, риски, стратегия компании, планирование.*

Ни одна компания не обходится без использования цифровых технологий, несмотря на то является ли она корпорацией, либо же малым предприятием. Вся глобальная экономика держит курс на развитие в области цифровой трансформации, что отражается на многих организациях в мире, включая Россию.

Но при этом организации начинают сталкиваться с различными трудностями, которые приводят к неудачным последствиям, а иногда и сбоям производственных процессов. Неправильное внедрение инновационных технологий в текущий процесс может не только не окупить, но и приостановить деятельности компании в целом.

Стоит отметить, что новые технологии и правда могут значительно улучшить и ускорить процессы внутри организации, также снизить её затраты, оптимизировать работу, благодаря чему происходит создание дополнительных рабочих мест, увеличение производительности и приводит к минимизации себестоимости продукции. Но не всегда можно достичь такие положительные результаты. Они возникают при условии правильного внедрения технологий, которые соответствуют общей стратегии организации, готовности к автоматизации процессов, а после чего внесений обходимых корректировок и урегулирования общего производственного процесса. Это необходимо для того чтобы сохранить уже существующие механизмы функционирования деятельности компании, отследить ошибку на начальном этапе и сохранить её эффективность в целом. Стоит отметить, что инвестиции в цифровую трансформацию компании и в цифровизацию производственных процессов связаны с большими рисками.

Можно обобщить и сказать что, цифровизация – это внедрение новых инновационных разработок в различные области жизни и этапы производства. Процесс, находящийся на активной стадии, который включает комплексные изменения организации и её бизнес-процессов на основе использования цифровых технологий, называют цифровой трансформацией. Такая трансформация способствует развитию цифровой экономики в целом.

Использование новых цифровых технологий повышает конкурентоспособность компании на рынке, также помогает её владельцами расширить возможности. Например, оптимизировать внутренние процессы компании, благодаря чему повысится качество уровня принятия решений. Так облачное хранилище помогает в сборе и хранении необходимых данных, как о клиентах, так и о их предпочтениях. Искусственный интеллект и встроенные инновационные технологии активно работают с такими данными, помогают проводить их тщательную обработку, выстраивать индивидуальные алгоритмы.

В основном риски связанные с инвестициями в проекты цифровизации многих компаний связаны либо с недостоверными данными, либо из-за недостаточной полноты и точности информации о последствиях внедрения цифровых технологий в производственные процессы. Можно сказать, что лишь 30% таких цифровых инициатив приводят к ожидаемым результатам, так как существует множество факторов, которые способствуют неудаче таких проектов.

Во-первых, не все понимают сущность цифровой трансформации. Руководству не всегда удается правильно осознать, как внедрение инноваций может сказаться на производственных процессах в целом, как произойдет влияние на бизнес, а самое главное удастся ли достичь поставленных

результатов. Исходя из многих опросов стоит отметить, что 35% усилий компании в области цифровой трансформации терпят неудачу из-за отсутствия четкой стратегии с измеримыми целями и результатами.

Иногда компании не могут модернизировать все свое производство, поэтому разделяют на определенные сегменты, с которыми могут работать. Так например, в условиях пандемии COVID-19 произошла цифровизация, которая была основана на удаленном формате работы, такие меры являлись необходимыми для сохранения конкурентоспособности на рынке в тяжелой ситуации. В последствии чего, на данный момент компании стали предлагать работу удаленно, осознав то, что такая система помогает в работе, а также поддерживает необходимый уровень.

Но не все фирмы видят смысл и необходимость внедрения новых инновационных технологий в различные сферы своей деятельности, однако, стоит отметить, что это тормозит процесс цифровой трансформации.

Во-вторых, есть наоборот те компании, где руководители принимают поспешные решения в области полной переработки основных процессов компании, что затрагивает всю производственную деятельность, финансовую деятельность, а также условия работы сотрудников. Такие цифровые инициативы запускают во всю организацию в целом, что приводит к беспорядку и неясности, а именно с чего стоит начинать, как не упустить снижение эффективности компании, как правильно выстроить и организовать работу. В результате чего это является неоптимальным решением и компания не знает в какую сторону направлять силы для решения конкретных задач, из-за чего нет успехов ни в одном из направлений.

Важной проблемой является отсутствие высококвалифицированных кадров, так как нет выстроенного представления о том, какие специалисты необходимы, чтобы цифровая трансформация компании прошла успешно. Число IT-специалистов в России вышло за 900 тыс. человек и до сих пор продолжает расти и развиваться. Но при этом сама организация должна оказывать усилия для того, чтобы обеспечить и подготовить кадры, что происходит не всегда. Работники могут не знать, как пользоваться новыми инструментами, или терять время на разучивание, что также может повлечь дополнительные затраты.

Нехватка высококвалифицированных кадров связана с проблемой низкой цифровой грамотности сотрудников, также с их возрастной категорией. Некоторые не видят необходимости изменения привычных и устаревших методов работы. Такая структура является серьезным препятствием для внедрения инноваций. Необходимо устранять ручные и рутинные задачи, чтобы была возможность для добавления новых операций в деятельность таких работников, которые будут сопровождаться ценностью проделанной работы.

Цифровизация происходит во всех сферах жизнедеятельности человека. Технологии помогают развивать новые отрасли, также решают проблемы общества, например: социальное расслоение, изменение климата, экологические проблемы и т. д. Под влияние цифровизации изменения происходят во всей экономике страны. Поэтому также одной из причин низкой окупаемости является непонимание потребностей рынка и главных клиентов. Компании иногда подвергаются массовому влиянию новейших технологий, смотрят что именно производят конкуренты, что используют в создании продукции и оказании услуг, в свою очередь это ведет к потере клиентов. Чаше всего они смотрят на тренды, а не анализируют свою целевую аудиторию, не понимают актуальные требования клиентов. Если у компании нет четкого понимания своей аудитории, то введение «модных инновационных технологий» может наоборот усугубить ситуацию, либо же будут являть неподходящими, вследствие чего интерес клиентов пропадет, а инвестиции окажутся неэффективными.

Изначальные высокие первоначальные затраты на создание и внедрение новых технологий также могут стать причиной для низкой окупаемости инвестиций, а иногда и вовсе её отсутствия. При этом необходимо учесть комплекс затрат, которые потребуются не только на саму разработку, а также на подготовку кадров, интеграцию новых инструментов в уже существующие бизнес-процессы. Большая часть компаний могут не принять это во внимание, а иногда вовсе не учесть, что приводит к большим финансовым потерям.

Необходимо отметить, что окупаемость инвестиций – это не быстрый процесс, не стоит иметь завышенных ожиданий и результатов. Некоторые внедрения окупаются годами, что не устраивает руководство компании. Быстрого результата при высоких рисках не стоит ожидать, к тому же поспешно принимать решения.

На сегодняшний день можно сказать, что технологии становятся неотъемлемой частью повседневной жизни человека. Развитие цифровых пространств и «умных» технологий является необходимостью. Политика, основанная на географических принципах, таких как правила происхождения или определенные рынки, нуждается в пересмотре с целью адаптации к реальным процессам создания и распределения стоимости [1].

Стоит отметить, что причины неокупаемости инвестиций достаточно разнообразные. В основном они охватывают как внутренние, так и внешние факторы, также род деятельности компании. Причинами могут являться как недостаток понимания и использования новейших технологий, так и неправильное их внедрение, а дальнейшем и управление. Компании ожидают «быстрый результат»,

поэтому начинают игнорировать тщательную подготовку к внедрению. Процесс адаптации новых технологий требует большое количество времени, ресурсов, а также проработку с персоналом. Некоторые компании игнорируют то, что нужно проводить дополнительное обучение и повышение квалификации для того, чтобы работники смогли использовать новые технологии.

Поэтому стоит отметить, что все внимание необходимо уделять комплексному подходу к инвестициям, которые подразумевают не только финансовые операции, но также планирование и проработку внутренних процессов компании. Если все будет проработано, то это не только приведет к окупаемости инвестиций, но и поднимет компанию на рынке, сделает более конкурентоспособной в условиях современной экономики.

Цифровая экономика – ключевой фактор трансформации общества, благодаря которому создаются новые бизнес-модели, преобразуются сферы деятельности, связанные с торговлей, логистикой и производством в целом. Меняются подходы к управлению в организациях, совершенствуется коммуникация и подходы к образованию. Цифровизация долгосрочный процесс, требующий большого количества времени на внедрение технологий и адаптацию общества. Несмотря на то, что инновационные проекты сталкиваются трудностями, ожидается, что в будущем цифровизация станет более эффективной и поможет снизить риски, связанные с вложениями и инвестициями.

Список литературы

1. Что такое цифровая экономика? / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневецкий, Л.М. Гохберг [и др.] // Тренды, компетенции, измерение: докл. к XX Апрель. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества (Москва, 9–12 апр. 2019 г.) / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 82 с. EDN DOBQRF
2. Вострикова О.А. Развитие национальных инновационных систем в России / О.А. Вострикова, М.С. Агафонова // Успехи современного естествознания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://natural-sciences.ru/ru/article/view?id=29930> (дата обращения: 27.03.2025).
3. Духовных Д.А. Проблемы и риски формирования и развития цифровой экономики в России / Д.А. Духовных [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://scienceforum.ru/2020/article/2018018963> (дата обращения: 27.03.2025).
4. Чудаева А.А. О проблемах оценки инвестиций в проекты, направленные на цифровизацию производства / А.А. Чудаева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://scienceforum.ru/2020/article/2018018963> (дата обращения: 27.03.2025).

Минаков Андрей Владимирович
д-р экон. наук, профессор, профессор
ФГКОУ ВО «Московский университет
МВД России им. В.Я. Кикотя»
г. Москва

DOI 10.31483/r-127010

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Аннотация: в условиях геополитической нестабильности и экономических потрясений изучение регионального развития малого и среднего бизнеса приобретает особую актуальность, поскольку этот сектор играет ключевую роль в инновациях, создании рабочих мест и экономическом росте. Развитие бизнеса в России значительно различается по регионам из-за многих факторов, в числе которых экономическая активность в регионе, уровень развития инфраструктуры, доступ к финансированию и поддержке со стороны властей. Цель исследования – изучение региональных аспектов развития малого и среднего предпринимательства. В статье применяются такие методы исследования, как анализ теоретических источников, изучение данных статистики, сравнительный анализ. Были проанализированы показатели, характеризующие развитие предпринимательства, его финансирования и кредитования в Республике Татарстан за несколько лет. Анализ развития предпринимательства в регионе за 2021–2024 гг. выявил рост числа малых и средних предприятий, занятости и снижение просроченной задолженности в данном секторе. Однако 2024 год показал ухудшение большей части показателей развития бизнеса, снижение государственной поддержки и кредитования. Для стимулирования роста бизнеса автор предлагает активизировать региональную политику поддержки, расширяя доступ к торговым площадкам, земельным ресурсам и способствуя кооперации предприятий, например, через кластеры и технопарки.

Ключевые слова: малое предпринимательство, малый бизнес, средний бизнес, поддержка МСП, региональная поддержка малого предпринимательства, развитие малого бизнеса.

Введение

В экономически развитых странах малое и среднее предпринимательство (МСП) играет важную роль, поэтому его поддержке уделяется приоритетное внимание. Высокая гибкость и адаптивность МСП, позволяющие быстро реагировать на изменения рынка, а также возможность предоставления персонализированных товаров и услуг, являются их существенными конкурентными преимуществами, стимулирующими экономический рост и создание новых рабочих мест. Однако, несмотря на

эти преимущества, существуют ключевые препятствия, сдерживающие развитие МСП. К числу таких препятствий относятся конкуренция с крупным бизнесом, сложности в обеспечении финансирования и недостаток управленческих навыков у многих предпринимателей.

Государственная политика на федеральном и региональном уровнях должна быть ориентирована на всестороннюю и эффективную поддержку МСП. Его развитие требует комплексного подхода, учитывающего уникальные особенности и потребности каждого конкретного региона. Региональные органы власти могут способствовать развитию бизнеса путем предоставления финансовых субсидий, налоговых льгот, содействия в получении кредитов, обеспечения доступа к необходимой инфраструктуре, а также путем создания специализированных кластеров, технопарков и бизнес-инкубаторов.

Хотя многие российские исследователи, такие как Е.А. Боброва, Е.А. Сотникова, Д.А. Величко, В.Ф. Голиков, С.А. Мамий, О.М. Гусарова, И.С. Березняк и другие, уделяли внимание региональным аспектам развития МСП. Однако в научной литературе отсутствуют актуальные исследования, посвященные специфическим региональным проблемам развития предпринимательства в Республике Татарстан, что будет раскрыто в рамках данной статьи.

Обзор источников

Микро-, малые и средние предприятия характеризуются относительно небольшими масштабами деятельности по сравнению с крупными корпорациями и представлены во всех отраслях экономики – от производственной и сельскохозяйственной до технологической и сервисной. Ключевыми особенностями МСП являются ограниченная численность персонала и сравнительно низкий уровень капиталовложений. МСП играют значительную роль в обеспечении занятости населения, демонстрируя высокую производительность труда и способствуя развитию конкурентной среды [12, с. 70]. Более того, активное развитие МСП является важным фактором ускорения инновационного прогресса [10, с. 178].

По мнению Б.З. Кармовой и Л.Х. Шидовой, развитие МСП является актуальной задачей для России, поскольку оно обладает высокой адаптационной способностью к изменениям рынка и восприимчивостью к инновациям, что способствует восстановлению стабильного экономического роста [16, с. 32].

Эффективное функционирование МСП напрямую зависит от наличия стабильной государственной поддержки, позитивного общественного восприятия бизнеса, предоставления налоговых льгот и развития соответствующей инфраструктуры поддержки.

В Российской Федерации системная поддержка и развитие МСП получили законодательное закрепление в Федеральном законе «О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ» [1], в Стратегии развития МСП в Российской Федерации на период до 2030 года [6]. Разработан широкий спектр финансовых и нефинансовых инструментов поддержки бизнеса, включающих льготное кредитование, налоговые каникулы, отсрочку плановых налоговых проверок и другие меры, в том числе в рамках национального проекта «Малое и среднее предпринимательство» [14, с. 219]. Кроме того, на региональном и муниципальном уровнях активно разрабатываются собственные нормативно-правовые акты, программы и стратегии развития предпринимательства, а также создается необходимая инфраструктура поддержки.

Государственная поддержка бизнеса в России преимущественно сосредоточена на стимулировании стратегически важных для государства отраслей. В частности, для IT-компаний предусмотрены значительные льготы, действующие с 2025 по 2030 год: ставка налога на прибыль в федеральный бюджет снижена до 5% [2], упрощена процедура привлечения иностранных специалистов, освобождение от налогового, валютного и иного государственного контроля на срок до трех лет, а также доступ к льготной ипотеке. Кроме того, специалистам IT-компаний предоставляется отсрочка от службы в армии. Для лиц, планирующих начать собственное дело или вести личное подсобное хозяйство, предусмотрена система единовременных выплат по социальному контракту: в 2025 году максимальный размер выплаты составляет 350 тысяч рублей для индивидуальных предпринимателей и 200 тысяч рублей для граждан, ведущих личное подсобное хозяйство [4]. Животноводческие хозяйства могут рассчитывать на частичное возмещение затрат на выращивание крупного рогатого скота и производство продукции [5]. С 1 марта 2025 года вступил в силу Федеральный закон от 14.10.2024 №344-ФЗ, упрощающий доступ самозанятых к муниципальным и региональным льготам [3].

В настоящее время основным источником информации о мерах государственной поддержки бизнеса является Цифровая платформа МСП, на которой в 2025 году представлено более 30 различных онлайн-сервисов и множество мер поддержки [20]. Хотя Министерство экономического развития России еще в 2022 году опубликовало Навигатор по мерам поддержки импорта в условиях санкционного давления, ряд мер поддержки носит бессрочный характер. К таким мерам относятся, например, приоритетное таможенное оформление товаров народного потребления, включая продукты питания и медикаменты, оборудование, комплектующие и запасные части, а также освобождение участников внешнеэкономической деятельности от ответственности за нарушения условий временного ввоза товаров [7].

Региональные власти предоставляют предпринимателям грантовую поддержку как начинающим, так и уже имеющим опыт ведения бизнеса. Финансовая помощь предоставляется в виде софинансирования или на безвозвратной и безвозмездной основе. Условия получения грантов и субсидий могут варьироваться в зависимости от региона. Более подробная информация о процедуре получения

грантов, субсидий и других мерах поддержки бизнеса содержится на официальных веб-сайтах государственных органов власти соответствующих регионов.

В настоящее время развитию МСП в России мешает комплекс взаимосвязанных проблем. Д.А. Величко указывает на практически полное отсутствие развитого института венчурного финансирования [11, с. 49]. Е.Н. Акимова и ее соавторы выделяют такие негативные факторы, как значительное административное давление на бизнес, несправедливое налогообложение, избыточная отчетность, ограниченный доступ к беззалоговому кредитованию, а также последствия введенных санкций, выразившиеся в разрыве логистических цепочек, высокой инфляции и снижении покупательной способности населения [9, с. 6]. Вместе с тем, стоит отметить, что санкционное давление стимулировало развитие импортозамещения, сферы услуг, привело к росту внутреннего туризма и спроса на отечественные места отдыха т.д. [12, с. 70].

Материалы и методы

В данном исследовании будет проведен анализ развития МСП в Республике Татарстан. Учитывая стратегическую важность МСП для социально-экономического процветания региона, Республика Татарстан демонстрирует активную и многостороннюю политику поддержки бизнеса. Эта поддержка осуществляется в соответствии с законодательной базой, включающей Федеральный закон от 24 июля 2007 года №209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [1], Закон Республики Татарстан от 21 января 2010 г. №7-ЗРТ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Республике Татарстан» [8] и другими нормативными актами. Подробное описание всех направлений государственной поддержки, таких как субсидии, гранты, налоговые льготы и микрозаймы, представлено на официальном сайте Министерства экономики Республики Татарстан [13].

В качестве материалов исследования использованы данные ЦБ РФ о кредитовании МСП [19], данные о реализации регионального проекта «МСП и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» [15], данные Федеральной налоговой службы [18].

В качестве методов используется оценка изменения таких показателей как объемы финансирования нацпроекта по поддержке малого и среднего бизнеса, объемы кредитования МСП, просроченная задолженность по кредитам бизнесу, число субъектов МСП, число вновь созданных малых и средних предприятий, среднесписочная численность персонала МСП. Горизонт анализа – 2021–2024 гг.

Результаты исследования

Финансовое обеспечение играет определяющую роль в развитии МСП. В Республике Татарстан объемы финансирования мер поддержки предпринимателей в рамках национального проекта «МСП и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» демонстрируют неоднозначную динамику. В период с 2021 по 2023 год наблюдался рост расходов на 19%, однако в 2024 году произошло снижение на 20%, что стало минимальным показателем за последние четыре года. Это указывает на потенциальные риски для дальнейшего развития МСП в регионе (рис. 1).

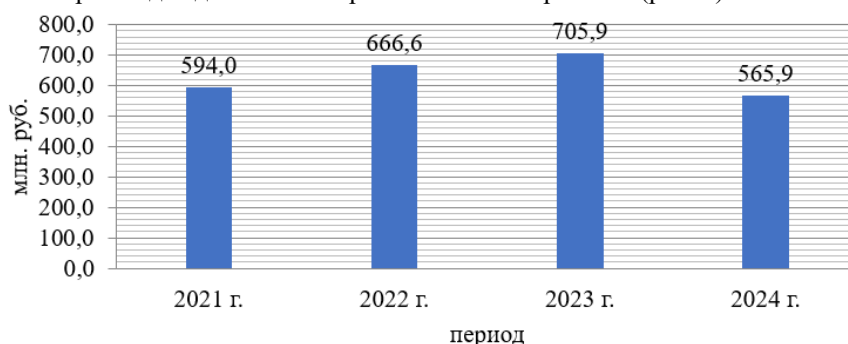

Рис. 1. Динамика объемов исполненного финансирования нацпроекта по поддержке малого и среднего бизнеса в Республике Татарстан в 2021–2024 гг., млн руб. [15]

Доступ к банковскому кредитованию является важным фактором ускоренного развития малого и среднего бизнеса. Однако, в Республике Татарстан за период с 2021 по 2024 год наблюдалось снижение объемов кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства на 17%. Главными причинами этого сокращения стали повышение процентных ставок по кредитам и ужесточение условий кредитования со стороны банковских учреждений (рис. 2).

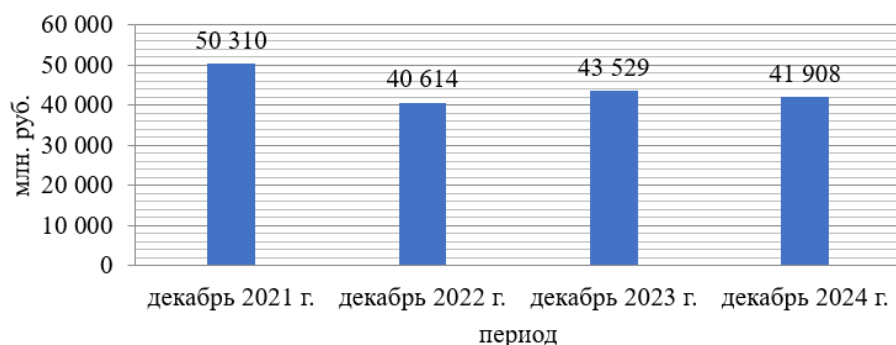

Рис. 2. Анализ кредитования субъектов предпринимательства в Республике Татарстан за 2022–2024 гг., млн руб. [19]

Хотя сокращение просроченной задолженности по кредитам малого и среднего бизнеса в 2024 году по сравнению с 2021 годом на 40% является позитивным фактором, необходимо отметить рост этого показателя за 2024 год. Более того, общий объем просроченной задолженности по кредитам, предоставленным субъектам МСП, остается значительным и в 2024 году превысил 8,5 миллиардов рублей (рис. 3).

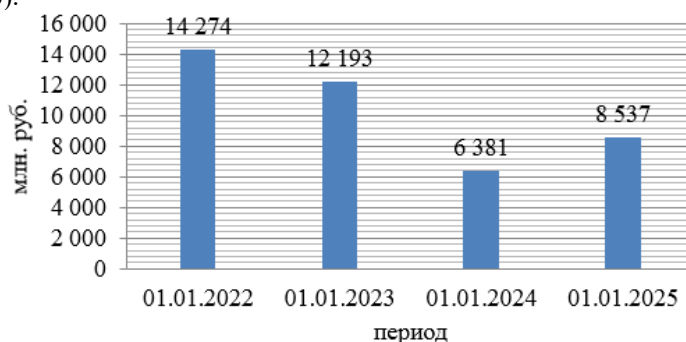

Рис. 3. Анализ динамики просроченной задолженности по кредитам предпринимателям в Республике Татарстан на 1 января 2022–2025 гг., млн руб. [19]

В Республике Татарстан в период с 2022 по 2024 год наблюдался устойчивый рост числа субъектов малого и среднего бизнеса. По состоянию на 1 января 2025 года их количество превысило 178 тысяч. Рост показателя за 3 года составил 11% (рис. 4).

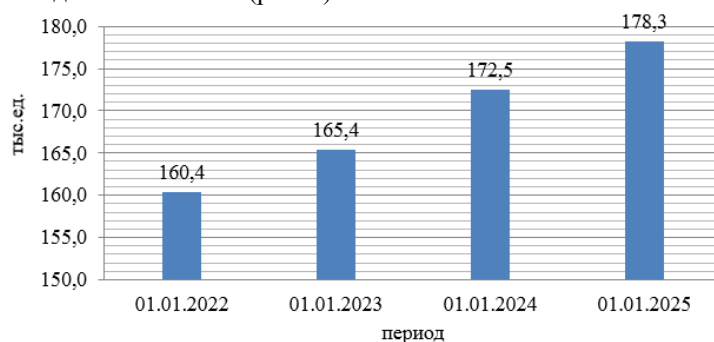

Рис. 4. Число субъектов малого и среднего бизнеса в Республике Татарстан на 1 января 2022–2025 гг., тыс. ед. [18]

Несмотря на общий позитивный тренд, темпы прироста числа вновь созданных субъектов МСБ замедлились в 2024 году по сравнению с 2022 и 2023 годами, поэтому прирост показателя за три года составил всего 2% (рис. 5).

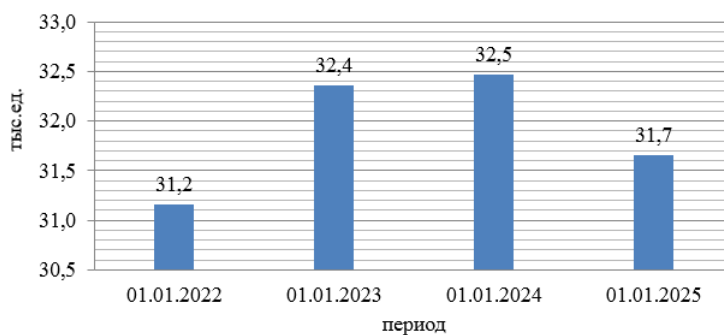

Рис. 5. Число вновь созданных малых и средних предприятий в Татарстане на 1 января 2022–2025 гг., тыс. ед. [18]

Аналогичная ситуация наблюдается и со среднесписочной численностью работников МСП: рост показателя в 2024 году по сравнению с 2021 годом составил 3%, из-за его снижения в 2024 году относительно 2022 и 2023 годов. Пик среднесписочной численности персонала малых и средних предприятий в Татарстане пришелся на 2022 год (рис. 6).

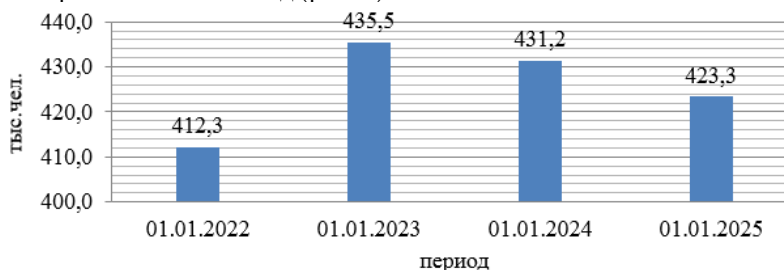

Рис. 6. Среднесписочная численность персонала малых и средних предприятий в Татарстане на 1 января 2022–2025 гг., тыс. чел [18]

Обсуждение

Анализ региональных аспектов развития малого и среднего предпринимательства в Республике Татарстан позволяет сделать следующие выводы. В период с 2021 по 2024 годы в регионе наблюдался рост числа субъектов предпринимательства, увеличилось количество вновь созданных предприятий и численность работающих на них сотрудников, а также произошло сокращение задолженности по кредитам для предпринимателей. Однако большинство из этих показателей ухудшились в 2024 году по сравнению с 2023 годом. Кроме того, в 2024 году в регионе сократилось финансирование национального проекта по поддержке малого и среднего бизнеса, а также объем кредитования данного сектора.

Существует множество точек зрения на развитие предпринимательства в российских регионах.

Е.Н. Акимова и ее соавторы подчеркивают необходимость повышения социального статуса предпринимательской деятельности, укрепления защиты прав частной собственности и передачи всех налоговых поступлений от малого и среднего бизнеса в региональные и местные бюджеты. По их мнению, это повысит заинтересованность и ответственность региональных и муниципальных властей в развитии предпринимательства [9, с. 6]. И.Н. Нехороших и О.В. Михайлов акцентируют внимание на важности развития региональной микрофинансовой инфраструктуры для предоставления льготных кредитов и создания региональных гарантийных организаций [17, с. 56].

Автор считает необходимым принятие мер по увеличению доли продукции местных производителей на полках крупных торговых сетей, например, путем введения квот на продукцию региональных производителей. Кроме того, следует создать благоприятные условия для организации и проведения фермерских ярмарок, предоставляя удобные торговые площадки. Для стимулирования развития сельского хозяйства автор предлагает разработку региональных программ по созданию агропродовольственных кластеров и агротехнопарков, а также расширение доступа субъектов малого и среднего бизнеса к земельным участкам.

Выводы

МСП является важнейшим сектором российской экономики. Развитие МСП напрямую связано с улучшением социально-экономической ситуации и повышением уровня жизни граждан в регионах.

На примере Республики Татарстан были рассмотрены основные показатели, характеризующие развитие предпринимательства на уровне региона. Анализ развития малого и среднего бизнеса в Татарстане за 2021–2024 годы выявил рост числа субъектов предпринимательства и численности

работающих на малых и средних предприятиях, а также снижение у них просроченной кредиторской задолженности. Однако, в 2024 году наблюдается ухудшение большинства рассмотренных показателей, а также сокращение государственных расходов на поддержку предпринимателей и объемов кредитования бизнеса.

Для развития предпринимательства в Татарстане необходимо повышать заинтересованность региональных властей в развитии бизнеса, содействовать продвижению продукции бизнеса (увеличение доли продукции предпринимателей в торговых сетях, расширять возможности для бизнеса в обеспечении земельными участками, содействовать интеграции агропредприятий различного масштаба с помощью кластеров и технопарков.

Список литературы

1. Федеральный закон от 24.07.2007 №209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (ред. от 29.05.2024) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 06.03.2025).
2. Федеральный закон от 12.07.2024 №176-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса РФ, отдельные законодательные акты РФ и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов РФ» (ред. от 12.12.2024) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 06.03.2025).
3. Федеральный закон от 14.10.2024 №344-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 06.03.2025).
4. Постановление Правительства РФ от 29.06.2022 №1160 «О внесении изменений в приложение №8(6) к государственной программе РФ «Социальная поддержка граждан» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 06.03.2025).
5. Постановление Правительства РФ от 01.12.2022 №2201 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства РФ по вопросу реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» (ред. от 02.12.2023) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 06.03.2025).
6. Распоряжение Правительства РФ от 02.06.2016 №1083-р «Об утверждении «Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года» (ред. от 30.03.2018) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 06.03.2025).
7. Письмо Минэкономразвития России от 22.09.2022 №35970-ДВ/Д12и «О направлении Навигатора по мерам поддержки импорта» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 06.03.2025).
8. Закон Республики Татарстан от 21 января 2010 г. №7-ЗРТ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Республике Татарстан» (ред. от 2.11.2023 г.) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 06.03.2025).
9. Проблемы развития малого и среднего бизнеса в России, необходимость и сущность институциональных преобразований / Е.Н. Акимова, О.В. Шатаева, М.В. Николаев, В.О. Тимченко // Вестник Государственного университета просвещения. – 2022. – №3. – С. 6–20.
10. Боброва Е.А. Развитие малого и среднего бизнеса на региональном уровне: управленческие и финансовые инструменты / Е.А. Боброва, Е.А. Сотникова // Среднерусский вестник общественных наук. – 2023. – №4. – С. 178–200. DOI 10.22394/2071-2367-2023-18-4-178-200. EDN COABZO
11. Величко Д.А. Малый и средний бизнес в России и мире: главные отличия и тенденции / Д.А. Величко // Инновации и инвестиции. – 2023. – №1. – С. 49–51. EDN TBNWBW
12. Голиков В.Ф. Проблемы развития малого бизнеса в России / В.Ф. Голиков, С.А. Мамий // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2022. – №3–1. – С. 70–72. DOI 10.24412/2411-0450-2022-3-1-70-72. EDN BBVDUC
13. Государственная поддержка // Министерство экономики Республики Татарстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mert.tatarstan.ru/gosudarstvennaya-podderzhka.htm> (дата обращения: 06.03.2025).
14. Гусарова О.М. Теория и практика предпринимательства: экономический рост и тенденции развития малого и среднего бизнеса / О.М. Гусарова, И.С. Березняк // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2023. – №5–2. – С. 219–224. DOI 10.17513/vaael.2829. EDN NCSKHX
15. Исполнение национальных проектов // ООО «НПО «КРИСТА» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iminfin.ru/areas-of-analysis/np/ispolnenie-natsionalnyh-proektov?territory=7500000> (дата обращения: 06.03.2025).
16. Кармова Б.З. Развитие малого и среднего бизнеса в условиях экономической нестабильности / Б.З. Кармова, Л.Х. Шидова // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2022. – №1–2. – С. 32–37. DOI 10.24412/2411-0450-2022-1-283-32-37. EDN PGJZVN
17. Нехороших И.Н. Анализ государственной поддержки малого и среднего бизнеса в развитых странах мира / И.Н. Нехороших, О.В. Михайлов // Регион: системы, экономика, управление. – 2023. – №1. – С. 56–61. DOI 10.22394/1997-4469-2023-601-56-61. EDN JDRBYT
18. Статистика малого и среднего предпринимательства // Федеральная налоговая служба [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rmsp.nalog.ru/> (дата обращения: 06.03.2025).
19. Статистика ЦБ РФ по размещенным и привлеченным средствам // ЦБ РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/sors/ (дата обращения: 06.03.2025).
20. Цифровая платформа МСП // АО «Корпорация «МСП» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://msp.pf/#services> (дата обращения: 06.03.2025).

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПЛАНИРОВАНИИ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ МЕБЕЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Аннотация: в статье рассматриваются теоретические и практические аспекты применения цифровых технологий в планировании производственных процессов мебельной промышленности на региональном уровне. Проводится анализ современных методов цифрового планирования, исследуются их преимущества и ограничения в условиях региональных производств. Особое внимание уделяется вопросам адаптации цифровых решений к специфике мебельной отрасли и разработке стратегий их эффективного внедрения.

Ключевые слова: цифровые технологии, планирование производства, мебельная промышленность, региональные предприятия, ERP-системы, искусственный интеллект, оптимизация процессов.

Современный этап развития мебельной промышленности характеризуется возрастающей ролью цифровых технологий в управлении производственными процессами. Особую актуальность этот вопрос приобретает для региональных производителей, которые сталкиваются с необходимостью повышения эффективности в условиях ограниченных ресурсов и усиливающейся конкуренции [3, с. 3]. Традиционные методы планирования, основанные на эмпирическом опыте и ручных расчетах, все чаще оказываются недостаточно эффективными в условиях динамично изменяющейся рыночной среды [5, с. 77].

Современные исследования (Smith, 2021; Петров, 2022) выделяют три ключевых тренда цифровизации планирования в мебельной промышленности:

- 1) переход от реактивного к предиктивному планированию;
- 2) интеграция IoT-устройств в систему мониторинга производства;
- 3) использование цифровых двойников для моделирования процессов.

Цифровая трансформация процессов планирования открывает новые возможности для региональных мебельных предприятий, позволяя существенно повысить точность прогнозов, оптимизировать использование ресурсов и сократить производственные издержки. Однако процесс внедрения цифровых решений сопряжен с рядом методологических и практических сложностей, требующих комплексного научного осмысления [4, с. 132].

Целью данной статьи является анализ современных цифровых технологий планирования производственных процессов в мебельной промышленности и разработка теоретических основ их адаптации к условиям региональных предприятий.

Методологические основы цифрового планирования

Концепция цифрового планирования производственных процессов

Современная концепция цифрового планирования основывается на интеграции трех ключевых компонентов:

- 1) автоматизированных систем управления данными;
- 2) аналитических инструментов;
- 3) алгоритмов оптимизации [7, с. 32–39].

Теоретической основой цифрового планирования выступает системный подход, рассматривающий производственный процесс как комплекс взаимосвязанных элементов, требующих скоординированного управления [1, с. 28–40]. При этом особое значение приобретает принцип непрерывности планирования, обеспечиваемый цифровыми технологиями.

Классификация цифровых технологий планирования

В современной практике мебельного производства можно выделить три основных класса цифровых технологий планирования:

– ERP-системы (Enterprise Resource Planning) – обеспечивают комплексное управление всеми аспектами производственного планирования. Теоретические исследования показывают, что эффективное внедрение ERP-систем позволяет повысить точность производственных планов на 25–30% [2, с. 112];

– системы бизнес-аналитики (Business Intelligence) – предоставляют инструменты для анализа данных и визуализации производственных показателей. Эти системы особенно важны для средних предприятий, так как требуют меньших инвестиций по сравнению с ERP-системами;

– инструменты предиктивной аналитики – включают алгоритмы машинного обучения для прогнозирования спроса и оптимизации производственных процессов. Теоретические модели показывают, что применение предиктивной аналитики может снизить ошибки прогнозирования на 20–25% [6, с. 75–79].

Для региональных мебельных предприятий особое значение имеет выбор оптимального цифрового решения. Сравнительный анализ цифровых платформ представлен в таблице 1.

Сравнительный анализ цифровых платформ

Параметр	ERP-системы	BI-инструменты	Предиктивная аналитика
Срок внедрения	12–18 мес.	3–6 мес.	6–12 мес.
Бюджет	Высокий	Средний	Высокий
Эффект	Комплексный	Оперативный	Стратегический

Цифровые технологии позволяют:

- быстро адаптироваться к изменениям спроса;
- оперативно перенастраивать производственные линии;
- реализовывать стратегию массовой кастомизации;
- исследования показывают рост гибкости производства на 35–40% после цифровизации [7, с. 45].

Преимущества от внедрения:

- повышение точности производственных планов.

Цифровые технологии позволяют существенно повысить точность планирования за счет:

- учета большего числа факторов;
- использования исторических данных;
- применения математических моделей оптимизации.

Теоретические исследования демонстрируют, что переход на цифровые методы планирования позволяет сократить ошибки прогнозирования спроса с типичных 30–35% до 10–15% [3, с. 15].

Оптимизация использования ресурсов

Цифровые системы планирования обеспечивают:

- более точный расчет потребности в материалах;
- оптимальную загрузку оборудования;
- эффективное управление складскими запасами.

Анализ литературных источников показывает, что внедрение цифровых решений позволяет сократить уровень складских запасов на 20–25% без риска возникновения дефицита [5, с. 77].

Сокращение времени планирования:

Автоматизация процессов планирования приводит к:

- уменьшению рутинных операций;
- ускорению обработки данных;
- оперативному реагированию на изменения.

Теоретические расчеты свидетельствуют, что цифровые технологии могут сократить время подготовки производственных планов в 3–5 раз [7, с. 34].

Ограничения и проблемы внедрения:

Основными барьерами для региональных предприятий являются:

- высокие первоначальные инвестиции;
- необходимость модернизации ИТ-инфраструктуры;
- затраты на обучение персонала.

Согласно исследованиям (Горюнов, 2018), основные финансовые барьеры распределяются следующим образом:

- 45% – стоимость ПО и оборудования
- 30% – модернизация инфраструктуры
- 25% – обучение персонала

Организационные сложности.

Внедрение цифровых решений требует:

- пересмотра бизнес-процессов;
- изменения организационной структуры;
- разработки новых регламентов.

Кадровые проблемы.

Основные трудности связаны с:

- нехваткой квалифицированных специалистов;
- сопротивлением персонала изменениям;
- необходимостью постоянного обучения.

Стратегии внедрения цифровых технологий.

Для региональных мебельных предприятий рекомендуется поэтапная модель внедрения цифровых технологий планирования:

1. Подготовительный этап:

- анализ текущих процессов;
- определение целей цифровизации;
- разработка дорожной карты.

2. Пилотный этап:
 - внедрение отдельных модулей;
 - обучение ключевых сотрудников;
 - оценка первых результатов.
3. Этап масштабирования:
 - полномасштабное внедрение;
 - интеграция систем;
 - оптимизация процессов.

Заключение.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Цифровые технологии планирования представляют значительный потенциал для повышения эффективности мебельных производств на региональном уровне.

2. Основными преимуществами цифровых решений являются повышение точности планов, оптимизация использования ресурсов и сокращение времени планирования.

3. Внедрение цифровых технологий требует комплексного подхода, учитывающего как технические, так и организационные аспекты.

Перспективными направлениями дальнейших исследований являются разработка адаптивных моделей цифрового планирования для малых и средних предприятий и изучение возможностей интеграции новых технологий (блокчейн, цифровые двойники) в процессы производственного планирования.

Список литературы

1. Горюнов О.А. Современные методы управления производственными процессами / О.А. Горюнов, Ю.А. Назарова // Вестник производственного менеджмента. – 2018. – №3. – С. 28–40.
2. Дубаневич Л.Э. Цифровая трансформация промышленных предприятий / Л.Э. Дубаневич // Экономика и управление. – 2020. – №1. – С. 33–41.
3. Квинт В.Л. Стратегическое управление производственными системами / В.Л. Квинт. – СПб.: СЗИУ РАНХиГС, 2019. – 132 с.
4. Козлова А.А. Инновации в планировании производственных процессов / А.А. Козлова // Современные технологии управления. – 2020. – №3. – С. 75–79.
5. Петров В.С. ERP-системы в промышленности / В.С. Петров. – М.: Альпина Паблишер, 2022. – 215 с.
6. Смирнова О.А. Искусственный интеллект в производственном планировании / О.А. Смирнова. – М.: Инфра-М, 2021. – 189 с.
7. Digital Transformation in Manufacturing: Theory and Practice. Berlin: Springer, 2021. 178 p.
8. Иванов А.А. Цифровые двойники в производстве / А.А. Иванов. – М.: Техносфера, 2023. – 210 с.
9. Digital Trends in Furniture Manufacturing. London: Elsevier, 2022. 156 p.

Мусаелян Эдуард Сейранович
аспирант

АНОО ВО ЦС РФ «Российский университет кооперации»
г. Москва

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В УПРАВЛЕНИИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССАМИ МЕБЕЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ: КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К ОПТИМИЗАЦИИ И ПЛАНИРОВАНИЮ

Аннотация: в статье проводится всесторонний анализ современных цифровых технологий, применяемых для управления бизнес-процессами в мебельной промышленности. Особое внимание уделяется системному подходу к интеграции CRM-систем, инструментов автоматизации логистики и предиктивной аналитики в производственные и управленческие процессы. Статья содержит подробный разбор методологических основ, практических кейсов внедрения и экономического эффекта от цифровизации, а также предлагает стратегически выверенный план трансформации для предприятий отрасли.

Ключевые слова: цифровая трансформация, управление бизнес-процессами, мебельное производство, CRM-системы, ERP-системы, интеллектуальная логистика, предиктивная аналитика, большие данные, ROI цифровизации.

Актуальность цифровизации бизнес-процессов в мебельной промышленности:

Современный рынок мебельной продукции характеризуется:

- ускорением темпов кастомизации продукции (рост доли индивидуальных заказов на 25–30% ежегодно);
- ужесточением конкурентной борьбы (появление 3D-конфигураторов у 60% крупных игроков);
- усложнением логистических цепочек (кратный рост мультимодальных поставок).

В этих условиях традиционные методы управления:

- 1) ручное планирование производственных мощностей;

- 2) эмпирическое прогнозирование спроса;
- 3) бумажный документооборот демонстрирует свою неэффективность, приводя к:
 - 20–25% потерям от перепроизводства;
 - 15–20% дефициту складских запасов;
 - 30–35% временным затратам на рутинные операции.

Цифровая трансформация бизнес-процессов становится не просто конкурентным преимуществом, а необходимостью для выживания предприятий в условиях VUCA-мира.

2. Детальный анализ ключевых цифровых технологий.

2.1. CRM-системы нового поколения в мебельном бизнесе.

Архитектура современных решений:

- модуль управления leads (Scoring 2.0 с AI-аналитикой);
- интегрированные 3D-визуализаторы продукции;
- системы рекомендательных алгоритмов (нейросетевые модели).

Практические кейсы внедрения:

После внедрения современных CRM-систем предприятия отмечают:

- увеличение конверсии в продажи на 25–27%;
- сокращение времени обработки заявки с 3 дней до 4–6 часов;
- достижение 90–92% удовлетворенности клиентов (NPS-метрика).

Экономический эффект:

- ROI за 12 месяцев: 140–160%;
- срок окупаемости: 7–9 месяцев;
- снижение стоимости привлечения клиента на 30–40%.

2.2. Интеллектуальные системы логистики

Технологический стек:

- 1) IoT-платформы мониторинга (RFID+GPS+BLE);
- 2) алгоритмы динамического роутинга;
- 3) блокчейн для отслеживания цепочек поставок.

Результаты внедрения:

- сокращение логистических издержек на 15–20%;
- уменьшение сроков доставки на 20–25%;
- ликвидация 90–95% случаев «потерянных» грузов.

2.3. Предиктивная аналитика для управления производством

Глубокий анализ компонентов:

- временные ряды для прогнозирования спроса (ARIMA, LSTM);
- оптимизационные модели для загрузки цехов;
- симуляторы «что-если» для сценарного планирования.

Результаты внедрения:

- точность прогнозов повышается с 65–70% до 85–90%;
- уровень незавершенного производства снижается на 35–45%;
- оборачиваемость склада увеличивается в 1,7–2 раза.

3. Практический кейс цифровизации на примере предприятия премиальной мебели.

Реальные результаты цифровой трансформации можно проиллюстрировать на примере российского производителя премиальной мебели, который в 2022–2024 годах реализовал комплексный проект модернизации. Предприятие столкнулось с типичными проблемами: увеличение сроков исполнения заказов до 3–4 месяцев, перерасход материалов на 25–30% и регулярные сбои в поставках.

Этапы внедрения:

1. Подготовительная фаза (3–4 месяца):

- детальный аудит бизнес-процессов;
- выявление узких мест;
- разработка стратегии внедрения.

2. Технологическая модернизация (6–8 месяцев):

- внедрение CAD/CAM систем (сокращение времени проектирования на 75%);
- запуск ERP-системы;
- установка IoT-датчиков на оборудовании.

3. Полная интеграция (10–12 месяцев):

4. Настройка обмена данными между системами
 - внедрение предиктивной аналитики;
 - запуск клиентского портала с 3D-конфигуратором.

Экономическая эффективность:

Инвестиции: 15–20 млн руб.

- 40% – ПО и лицензии
- 35% – оборудование и интеграция
- 25% – обучение персонала

Результаты:

- сроки выполнения заказов сократились с 16 до 8 недель;
- точность планирования материалов повысилась до 92%;
- производительность выросла на 30–35%;
- годовой оборот увеличился на 25%.

4. Заключение и перспективы.

- 1) цифровизация бизнес-процессов дает комплексный эффект, повышая ключевые показатели предприятия на 25–40%;
- 2) наибольший потенциал имеют гибридные системы, сочетающие AI, IoT и блокчейн;
- 3) к 2025 году ожидается переход 60–70% предприятий отрасли на цифровые платформы полного цикла.

Перспективные направления развития включают:

- внедрение цифровых двойников для виртуального тестирования;
- использование углубленной аналитики клиентских предпочтений;
- развитие экосистемы подключенных устройств для «умного» производства.

Опыт российских предприятий показывает, что цифровая трансформация в мебельной промышленности – это стратегическая необходимость, позволяющая сохранить конкурентоспособность в условиях глобализации рынка и растущих требований потребителей.

Список литературы

1. Горюнов О.А. Цифровая трансформация промышленных предприятий / О.А. Горюнов. – М.: Инфра-М, 2022. – 256 с.
2. Петров В.С. ERP-системы в управлении производством: практика внедрения / В.С. Петров. – СПб.: Питер, 2023. – 318 с.
3. Смирнова О.А. Искусственный интеллект в бизнес-процессах / О.А. Смирнова. – М.: Альпина Паблишер, 2021. – 289 с.
4. Digital Transformation in Manufacturing: From Theory to Practice / ed. by J. Brown. Berlin: Springer, 2022. 412 p.
5. Иванов А.А. Интеллектуальные системы управления производством / А.А. Иванов. – М.: Техносфера, 2023. – 342 с.
6. Козлова Е.В. CRM-системы нового поколения / Е.В. Козлова // Современные технологии управления. – 2023. – №4. – С. 45–59.

Святчик Александр Андреевич

студент

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет»
г. Санкт-Петербург

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: в условиях современной экономики обеспечение экономической безопасности является критически важной задачей для предприятий. Устойчивое развитие национальной экономики напрямую связано с уровнем экономической безопасности отдельных компаний, способных эффективно реагировать на внутренние и внешние вызовы. В статье представлен обзор комплекса мер, необходимых для обеспечения экономической безопасности предприятия.

Ключевые слова: экономическая безопасность предприятия, система экономической безопасности, управление рисками, недобросовестная конкуренция, аудит безопасности, финансовый контроль.

В современных условиях обеспечение экономической безопасности представляет собой одну из наиболее актуальных задач для развития предпринимательства. Под экономической безопасностью предприятия (ЭБП) понимается состояние оптимального использования ресурсов, направленное на предотвращение угроз и обеспечение стабильного функционирования. Подобно экономической безопасности государства, ЭБП должна обладать способностью оперативно реагировать на изменения и угрозы, как внутреннего, так и внешнего характера [2]. Данные угрозы классифицируются на внутренние и внешние. К числу внешних угроз относятся такие факторы, как криминогенная обстановка в стране и регионе, конкуренция, промышленный шпионаж, мошеннические действия, коррупционные проявления, нестабильность национальной экономики, недобросовестность контрагентов, а также изменения в политической и внешнеэкономической стратегии государства.

К числу внутренних угроз относятся: недобросовестность персонала, утечка конфиденциальной информации, некомпетентное управление, низкая квалификация сотрудников и высокая текучесть кадров. Важно отметить, что состояние экономической безопасности предприятия носит динамический характер, а внутренние угрозы по своей потенциальной разрушительности не уступают внешним.

Обеспечение экономической безопасности предприятия предполагает использование правовых механизмов, предоставляемых государством, и охватывает широкий спектр аспектов и компонентов. В связи с этим, комплекс мер по обеспечению экономической безопасности включает в себя

разнообразные процедуры, направленные на превентивное устранение угроз и оперативное реагирование на возникающие риски [1].

На практике применяются два основных подхода к обеспечению экономической безопасности предприятия:

- опережающий подход: реализация комплекса мер, направленных на предотвращение потенциальных угроз;
- оперативный подход: реагирование на возникающие новые угрозы и минимизация их последствий.

Важно понимать, что обеспечение безопасности предприятия не ограничивается только функциями службы охраны. Комплексная защита требует интеграции экономического, юридического и охранного блоков. Проблемы в любом из этих элементов ставят под угрозу общую безопасность предприятия. Финансирование этих блоков осуществляется за счет прибыли предприятия, однако на начальных этапах развития компании затраты на них часто недооцениваются. По мере роста и увеличения прибыльности предприятия перед руководством встает задача формирования полноценной службы безопасности, экономического отдела и юридического департамента.

Приоритетным направлением экономической безопасности является защита коммерческой тайны и интеллектуальной собственности. В современных условиях стоимость предприятия все больше определяется нематериальными активами, такими как технологии и товарные знаки [4]. В связи с этим, своевременная регистрация товарных знаков и прав на интеллектуальную собственность становится особенно важной. Данную задачу решает юридическая служба предприятия или привлекаемые специалисты, осуществляющие проверку и разработку договорной документации.

Определение ключевых угроз стабильности организации позволяет сформировать комплексные меры безопасности, охватывающие все рабочие процессы. Систематизированный подход к обеспечению экономической безопасности позволяет выявлять уязвимости и оперативно реагировать на них посредством принятия адекватных управленческих решений. Собственнику бизнеса рекомендуется задуматься об экономической безопасности еще на этапе создания предприятия.

При построении системы экономической безопасности необходимо учитывать экономические показатели текущего момента и будущих периодов, уровень коррупции в органах власти, а также потенциальные убытки и риски, связанные с недобросовестной конкуренцией при выходе на рынок. Ключевым элементом является интеграция концепции экономической безопасности в структуру организации как механизма выявления и устранения уязвимостей [3].

Система обеспечения безопасности организации может включать следующие параметры:

- учет специфики деятельности предприятия;
- анализ рынка и конкурентной среды с целью выявления потенциальных угроз и оценки возможного ущерба;
- расчет экономических рисков;
- регулярная оценка эффективности системы контроля безопасности и ее модернизация.

В современном бизнесе приоритетное значение приобретает контроль и защита информации. Руководству предприятия необходимо создать эффективную систему информационной безопасности, используя правовые, юридические и технические меры. Особое внимание следует уделять работе с персоналом, формируя осознанное отношение к ценности информации и ответственности за ее сохранность.

Контроль за финансовой и хозяйственной деятельностью позволяет выявить недостатки в системе защиты интересов предприятия. Основными параметрами контроля являются:

- финансовая стабильность: оценивается с использованием коэффициентов автономии и эффективности предпринимательской деятельности;
- платежеспособность: способность предприятия выполнять свои обязательства перед кредиторами и обеспечивать непрерывность операционной деятельности;
- ликвидность: контроль за денежными средствами и ликвидными активами (ценными бумагами).

Ответственность за обеспечение экономической безопасности предприятия несет руководство компании. Эффективность деятельности организации на рынке во многом определяется решениями, принятыми на этапе создания предприятия, а также в процессе его функционирования. Необходимо регулярно проводить аудит системы безопасности и осуществлять ее модернизацию для своевременного выявления и устранения уязвимостей.

Список литературы

1. Бобошко А.А. Экономическая безопасность предприятия (организации) / А.А. Бобошко, В.Б. Строков // Актуальные исследования. – 2023. – №17–2 (147). – С. 9–11. – EDN XQEXOG.
2. Моденов А.К. Выбор экономически безопасной стратегии предприятия / А.К. Моденов, М.П. Власов // Экономическая безопасность: опыт, проблемы, перспективы: материалы III Региональной научно-практической конференции с международным участием (Санкт-Петербург, 27–28 апреля 2022 года) / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации; Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, 2022. – С. 29–37. – EDN EVSFEB.

3. Оценка риска в экономической безопасности предприятия: учебное пособие / А.К. Моденов, М.П. Власов, Т.Н. Орловская [и др.]. – В 2 ч. – СПб.: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2022. – 268 с. – ISBN 978-5-7422-7796-5. – EDN JRIKH1.

4. Моденов А.К. Финансовая безопасность организации / А.К. Моденов, К.А. Путырский // Актуальные исследования. – 2023. – №1 (131). – С. 60–61. – EDN NFMUAE.

Симионов Радомир Юрьевич

д-р экон. наук, доцент, декан

Ростовский филиал ГКОУ ВО «Российская таможенная академия»

г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

ОЦЕНКА БИЗНЕСА С УЧЕТОМ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ КОМПАНИИ

Аннотация: рыночная капитализация компании определяется не только для проведения сделок, но также является одним из ключевых показателей оценки эффективности управления. Подходы и методы оценки изложены в оценочных стандартах и предусматривают учет в оценке доходности бизнеса, состояния имущественного комплекса, риски данного вида бизнеса.

Исследование проблемы приводит к выводу, что существующий оценочный инструментарий требует совершенствования, обеспечивая возможность стоимостной оценки деловой репутации компании, наличие которой дает возможность получать прибыль выше среднеотраслевого уровня доходности. В статье рассмотрены возможности, особенности и проблемы применения в оценке бизнеса метода избыточной прибыли.

Ключевые слова: оценка бизнеса, деловая репутация, избыточная прибыль, корректировка активов, ставка капитализации, стоимостная оценка деловой репутации.

Метод избыточной прибыли – это метод оценки, позволяющий определить стоимость нематериальных активов, не отраженных в балансе, но обеспечивающих доходность собственного капитала выше среднеотраслевого уровня [1]. Применение данного метода в оценке бизнеса будет вполне обоснованным, если в процессе анализа показателей экономической деятельности предприятия – объекта оценки будет выявлено, что это превышение достаточно стабильно. Исследования показывают, что для применения такого метода недостаточно только финансовых показателей и их корректировки [2]. Нефинансовая информация предприятия позволит установить, что приводят к экономическому благополучию, поможет инвесторам и другим заинтересованным лицам получить информацию о стратегиях компании, методах их реализации [2].

Метод избыточной прибыли ориентирован на оценку деловой репутации компании как одного из элементов рыночной стоимости бизнеса в целом. Деловая репутация предприятия является многоаспектным понятием и не имеет четкого перечня ее структурных элементов. А именно ответ на этот вопрос является первостепенным для анализа, оценки и управления деловой репутацией. В процессе исследований были определены основные элементы, формирующие деловую репутацию: качество товаров и услуг; квалификация персонала; конкурентные преимущества; корпоративная культура в отношениях с партнерами; высокий уровень показателей экономической эффективности; маркетинговая политика; кредитная история [3].

Деловая репутация влияет на рыночную стоимость предприятия. В бухгалтерском балансе деловая репутация отражается в рамках нематериальных активов только в том случае, если предприятием была совершена сделка купли другого предприятия. Стоимость собственной деловой репутации в балансе не отражается, но оценка гудвилла может быть использована в качестве критерия финансовой стабильности предприятия, определения экономической добавленной стоимости, обоснования выбора стратегических направлений развития.

В соответствии с международными стандартами финансовой отчетности гудвилл трактуется как нематериальный актив и оценивается как разность между ценой, уплаченной при покупке некоторой компании как единого имущественного комплекса, и рыночной стоимостью ее чистых активов. Это превышение стоимости компании связано с возможностью получения более высокой прибыли по сравнению со среднерыночным уровнем эффективности инвестиций за счет использования более эффективной системы управления, доминирующей позиции на товарном рынке, применения новых технологий [2].

Отличие от других нематериальных активов деловая репутация не может быть самостоятельным объектом сделки, присуща всей компании и неотделима от нее. Это и представляет собой одно из ее главных отличий от других нематериальных активов, что и создает методологические проблемы оценки бизнеса. Положительная деловая репутация (гудвилл) рассматривается как надбавка к цене, уплачиваемая покупателем бизнеса в ожидании будущих экономических выгод [3].

Отразить стоимость гудвилла в оценке бизнеса можно только в процессе применения доходного подхода, поскольку ни сравнительный, ни затратный подходы такой возможности не дают. Федеральный стандарт оценки «Оценка бизнеса (ФСО№8)» в применении доходного подхода предусматривает

обоснование продолжительности периода, на который будет построен прогноз денежных потоков или иных финансовых показателей деятельности организации, ведущей бизнес (прогнозный период). Необходимо обосновать ставку дисконтирования и (или) ставку капитализации, соответствующую выбранному методу проведения оценки объекта [4].

На эти положения можно опираться при определении рыночной стоимости, как стабильного бизнеса (метод капитализации чистой прибыли), так и нестабильного (метод дисконтирования денежного потока). В последнем случае могут быть учтены риски путем обоснования ставки дисконта (премии за риск на масштаб бизнеса, неудовлетворительную структуру баланса, необходимость диверсификации продукта, сбытовой сети и рынка, неэффективное управление). Таким образом, в оценку бизнеса вносятся понижающие стоимость корректировки, что вполне правомерно, если оцениваем нестабильный бизнес.

Применяя метод капитализации чистой прибыли опираемся на результаты анализа деятельности компании за некоторый ретроспективный период, которые свидетельствуют о постоянных доходах, что позволяет делать позитивные прогнозы и определять стоимость бизнеса путем капитализации прогнозируемого дохода.

Решить проблему учета в стоимости бизнеса его деловой репутации (положительного гудвилла) позволяет метод избыточной прибыли, в основе которого лежит допущение, что часть прибыли компании, превышающей нормальную рентабельность материальных активов, получена за счет нематериальных активов. Капитализация этой избыточной прибыли позволит определить стоимость неосязаемых активов, так называемого гудвилла [5; 6].

Отправной точкой для расчетов является баланс компании, когда всем позициям активов даются рыночные оценки, корректируются и нематериальные активы, которые могут иметь независимую от данного бизнеса рыночную стоимость (лицензии, франшизы). Для определения репрезентативной операционной прибыли анализируются показатели за несколько лет, предшествующих дате определения стоимости бизнеса. Вносятся корректировки, путем исключения [5]:

неоперационных доходов и расходов, которые не являются необходимыми для профильной деятельности компании или вспомогательными (доходы от инвестиций, получаемые от государства льготы);

непериодических статей доходов и расходов в результате исключительных событий (продажа имущества, возникшие судебные издержки);

расходы и доходы в результате ожидаемых в будущем отклонений от текущей ситуации (увеличение арендной платы, потери рынков или доступ к новым, изменение структуры затрат), которые выявлены в процессе анализа динамики рынка и бизнес-среды.

Ориентиром для проведения корректировок могут служить положения, изложенные в ФСО-8, когда при определении стоимости объекта оценки затратным подходом оценщику следует произвести поэтапный анализ и расчеты согласно методологии оценки, в том числе [4]:

а) изучить и представить в отчете состав активов и обязательств организации, ведущей бизнес;

б) выявить специализированные и неспециализированные активы организации, ведущей бизнес.

Специализированным активом признается актив, который не может быть продан на рынке отдельно от всего бизнеса, частью которого он является, в силу уникальности, обусловленной специфическими свойствами актива.

Скорректированная операционная прибыль за обоснованный ретроспективный период усредняется (возможно, и с применением весовых коэффициентов), а затем уменьшается на величину, которую можно отнести к доходности основного и оборотного капитала, что и дает в итоге избыточную прибыль. Избыточную прибыль капитализируют и получают стоимость гудвилла.

Возникает проблема обоснования коэффициента капитализации избыточной прибыли. В частности, рассматривается целесообразность применения в качестве такого показателя коэффициент капитализации нематериальных активов [7]:

$$KK = ЧП / НА,$$

где ЧП – чистая прибыль компании на дату определения стоимости;

НА – стоимость нематериальных активов на балансе компании.

Существует также подход, что ставка капитализации должна отражать инвестиционный риск в данной сфере бизнеса и приниматься в размере среднеотраслевой доходности [5]. Возможен также подход, основанный на анализе рыночных данных о продаже компаний, по масштабу деятельности, профилю, местоположению, фазе жизненного цикла, аналогичных объекту оценки, и расчете среднего значения коэффициента капитализации.

Такой подход целесообразен, если на рынке бизнеса присутствует достаточное количество компаний – аналогов с доступной информацией. Однако, в инновационных отраслях и для уникальных предприятий, где аналоги часто отсутствуют, рыночный метод оказывается менее применимым. Более того, этот метод не всегда учитывает перспективы предприятия, оставляя пространство для потери актуальности в прогнозировании долгосрочной стоимости [8].

Обобщив вышеизложенные позиции, можно сделать вывод, что алгоритм метода избыточной прибыли сводится к следующему:

определяется нормализованная прибыль после исключения доходов и расходов от непрофильной деятельности;

определяется среднеотраслевая рентабельность собственного капитала;

устанавливается величина прибыли, полученная компанией в пределах среднеотраслевой рентабельности;

избыточная прибыль определяется как разность между нормализованной прибылью и прибылью в пределах среднеотраслевой рентабельности;

проводится обоснование ставки капитализации;

капитализируется избыточная прибыль, что позволяет получить стоимостную оценку деловой репутации компании;

даются рыночные оценки активов баланса с учетом износа и других факторов;

определяется рыночная стоимость бизнеса с учетом стоимости активов и деловой репутации.

С помощью формализованных методов стоимость деловой репутации определяется в количественном выражении, и при этом учитываются конкретные экономические показатели, влияющие на ее величину. Экспертные методы позволяют повысить обоснованность оценки бизнеса на основе анализа и объективной оценки нефинансовой информации о деятельности предприятия.

Список литературы

1. Словарь оценщика. Университет «Синергия» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ocenchik.ru/vocabulary/s?id=200> (дата обращения: 19.02.2025).
2. Фатеева Т.Н. Расчет и оценка деловой репутации компании / Т.Н. Фатеева, Т.В. Лесина // Наукоедение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://naukovedenie.ru/PDF/101EVN515.pdf> (дата обращения: 12.03.2025).
3. Алафишвили А.Д. Деловая репутация как определяющий фактор стоимости бизнеса / А.Д. Алафишвили, Т.Н. Батова // Фундаментальные исследования. – 2017. – №4 (ч. 1). – С. 99–103. – EDN YKTMBN
4. Федеральный стандарт оценки «Оценка бизнеса (ФСО№8)». Утвержден приказом Минэкономразвития России от 01.01.2015 №326 (ред. от 14.04.2022 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gks.ru> (дата обращения: 22.03.2025).
5. Уэст Т. Пособие по оценке бизнеса / Т. Уэст, Д. Джонс; пер. с англ. – М.: Квинто-Консалтинг, 2003. – 746 с.
6. Рош Д. Стоимость компании: от желаемого к действительному / Д. Рош; пер. с англ. – Минск: Гревцов Паблшер, 2008. – 352 с. – EDN ISKNBM
7. Боталова В.В. Оценка деловой репутации по международным и российским стандартам бухгалтерской отчетности / В.В. Боталова // Экономическая наука современной России. – 2022. – №4 (99). – С. 76–88. – DOI 10.33293/1609-1442-2022-4(99)-76-88. – EDN SWPNLC
8. Дробышев И.П. Инновационные подходы к оценке стоимости бизнеса / И.П. Дробышев // Вестник евразийской науки. – 2023. – Т. 15. №3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://esj.today/PDF/72FAVN323.pdf> (дата обращения: 12.04.2025).

Столярова Елизавета Александровна

магистрант

Макеева Анастасия Владимировна

магистрант

Сабанов Руслан Сергеевич

магистрант

ФГБОУ ВО «Московский государственный
технический университет им. Н.Э. Баумана»
г. Москва

КОНТРОЛЛИНГ В ОБЛАСТИ ЭЛЕКТРОННОГО БИЗНЕСА

Аннотация: в последние годы концепция ведения электронного бизнеса является большей частью мировой экономики, на ней базируются практически все современные компании. Из-за постоянно меняющихся условий, а также ростом конкуренции необходимо контролировать свои финансовые и нематериальные ресурсы, а также ими управлять, что в данный момент является очень актуальным. В контексте управления контроллинг играет ключевую роль, помогая обеспечить эффективное планирование и распределение ресурсов, а также предоставляет контроль за деятельностью организации в области электронной коммерции.

Ключевые слова: электронный бизнес, контроллинг, стратегический контроллинг, управление финансами, управление процессами, эффективность.

Электронный бизнес является важной технологией в современном мире, поэтому важным направлением в контроллинге является создание системы оценки его эффективности. В статье рассматривается сбалансированная система показателей электронного бизнеса, которая может удовлетворить потребности как проектного, так и операционного контроля в сфере электронного бизнеса.

Под электронным бизнесом понимается использование интернет-технологий обработки информации для оптимизации бизнес-процессов внутри компании и для ее клиентов, поставщиков и других

внешних партнеров. Технологии электронного бизнеса помогают снизить затраты организации, проистекающие из улучшения в привлечении и удержании клиентов.

Технологии электронного бизнеса могут генерировать и предоставлять компаниям различные возможности улучшения бизнес-процессов, адаптируясь к ситуации. В связи с этим необходимо выстроить четко структурированный метод планирования и определения приоритетов действий электронного бизнеса.

Развитие контроллинга в России повлекло усиление споров между учеными и практиками, приверженцами различных концепций о сущности, функционале и инструментарии контроллинга [2].

Контроллинг – система управления, которая обеспечивает мониторинг и проводит анализ процессов компании. Элементом контроллинга является управленческий и внутрипроизводственный учет, связанный с бухгалтерским и на интеграцию с которым в последнее время он направлен [1]. Но при этом он отличается от традиционного бухгалтерского учета тем, что фокусируется не на конкретных финансовых аспектах. В область контроллинга входит анализ информации, времени, эффективное планирование и использование человеческого капитала, составление оценок, основанных на клиентском опыте. Поэтому контроллинг помогает компании с помощью информационной поддержки, благодаря которой происходят принятия управленческих решений.

Контроллинг в области электронного бизнеса выполняет ряд функций.

1. Производит финансовый анализ. С помощью контроллинга происходит анализ ключевых финансовых показателей, рассматривается динамика их изменения, выявляются отклонения от запланированных показателей и т. д.

2. Эффективное распределение расходов. Выявляются расходы, которые можно сократить, а после чего оптимизировать необходимые бизнес-процессы, которые помогут в повышении рентабельности компании.

3. Мониторинг клиентского опыта. Все компании зависят от клиентов и их обратной связи. Контроллинг помогает со сбором и анализом клиентских данных, выявляет как можно удовлетворить потребности клиентов и как своевременно среагировать на изменения в предпочтениях своей целевой аудитории.

4. Управление рисками. Контроллинг может проработать и обеспечить систему предупреждения и безопасности данных своих клиентов, разработать стратегии и методы снижения рисков в определенных ситуациях.

5. Подбор маркетинговых стратегий. Контроллинг воспроизводит оценку результатов выбранных маркетинговых стратегий компаний и определяет их эффективность, что дает возможность внести корректировки в стратегию на определенном этапе.

Для определения правильных технологий для компании используются инструменты стратегического контроллинга. В основном это аналитические платформы, которые могут собрать и обработать большой поток данных о продажах, клиентах и организационных расходах, например Google Analytics.

Также одним из важных инструментов является Business Intelligence – системы, с помощью которых анализируются большие объемы данных, после чего визуализируют их. С помощью этого можно отследить состояние своего бизнеса на рынке и предсказать дальнейшие тенденции в его развитии.

Данные технологии помогают значительно улучшить и автоматизировать текущие бизнес-процессы, выявить «аномалии», на основе этого принять необходимые решения.

Концепция контроллинга в сфере электронного бизнеса должна основываться на понимании того, что возможности оптимизации не обязательно связаны с внедрением электронного бизнеса. Нет четкой причинно-следственной связи между инвестициями в эту область и достигнутыми предпринимательскими успехами. Корпоративный успех компании определяется стратегическим позиционированием в отрасли и управлением корпоративными процессами, которые в итоге создают ценность для клиентов. Таким образом, такая новая технология, как электронный бизнес, не является прямым инструментом для увеличения прибыли, а скорее служит средством оптимизации процессов и поддержки стратегических целей. Поэтому основополагающими принципами концепции контроллинга должны быть положения о том, что не сама технология электронного бизнеса повышает производительность и успех компании, а именно то, как она реализуется и управляется.

Поэтому при внедрении приложений для электронного бизнеса необходимо комплексно учитывать корпоративную стратегию, корпоративные процессы и потенциал технологии электронного бизнеса. Контроль, ориентированный только на денежные средства, явно не подходит для электронного бизнеса.

Стоит учесть, что реализация проектов, связанных с электронным бизнесом, представляет долгосрочный процесс. Не следует ожидать, что проект электронного бизнеса может быть завершен в течение одного периода времени, от идеи до оценки успеха. Руководителю компании нужно постоянно документировать и отслеживать процесс, своевременно производить измерения ключевых показателей, измерять уровень инноваций, оптимизации процессов и клиентской базы.

Для контроля проектов в области электронного бизнеса на первом этапе можно использовать традиционные инструменты проектного контроля. Такие инструменты отвечают требованиям,

связанным со своевременным и бюджетным мониторингом проектов. Тем не менее, особенно при реализации электронных бизнес-проектов, этого подхода оказывается недостаточно. Важно отметить, что успешное функционирование систем электронного бизнеса требует дальнейшего развития сотрудников, оптимизации процессов, организации работы и внедрения ИТ-приложений.

На этапе эксплуатации электронные бизнес-системы основываются, как на традиционном контроллинге, который ориентируется в основном только на финансовые аспекты, так и на веб-контроле. Инструменты веб-контроля позволяют анализировать посещаемость веб-сайтов и производить на основе этих данных оценку. После генерации оценок производится мониторинг качества обслуживания клиентов в сфере электронного бизнеса.

Также можно отследить и систематически оценивать поведение пользователей в онлайн-магазине. Связывая маркетинговые данные посетителей об использовании веб-сайта с информацией из электронной среды магазина, можно определить контрольные величины.

Таким образом, эти два примера показывают текущую направленность контроллинга в концепции электронного бизнеса. Но в области классического контроллинга чаще представлены методы учета затрат. Для целостного успеха в построении эффективного электронного бизнес-контроля необходимо использовать, как информацию из области маркетинга, так и отслеживать учет затрат.

Сбалансированная система показателей помогает обеспечить структурирование, она принимает во внимание все факторы, разбивая в дальнейшем на необходимые элементы. Иными словами, финансовые показатели дополняются такими показателями как, клиентский опыт и перспектива развития инноваций.

Если стратегическая цель компании заключается в значительном улучшении бизнес-процессов с помощью электронного бизнеса и, следовательно, в повышении потребительской ценности, серьезность этих стратегических усилий должна быть отражена в инвестиционном бюджете. Успешные компании уделяют большое внимание этой области и вкладывают значительные бюджетные средства в электронный бизнес.

Подводя итог, стоит отметить, что в условиях электронной коммерции контроллинг представляет собой мощный инструмент, способствующий успешному управлению бизнесом. Он помогает улучшить не только финансовые показатели, но также рассмотреть клиентский опыт. Инвестиции в эффективные системы контроллинга и современные технологии позволяют компаниям не только выживать, но и успешно развиваться на рынке электронной торговли, адаптируясь к динамическим условиям и потребностям своих клиентов.

Список литературы

1. Экономика и промышленная политика: теория и инструментарий / под ред. д-ра экон. наук, проф. А.В. Бабкиной. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2014. – 622 с. – EDN TZIMWD
2. Безрукова Т.Л. Формирование концепции стратегического контроллинга на промышленных предприятиях / Т.Л. Безрукова, П.А. Петров // Управленческий учет. – 2013. – №2. – С. 31–40. – EDN PWRLNL
3. Нагуманова Р.В. Контроллинг как современный метод управления субъектами различных сфер деятельности / Р.В. Нагуманова, А.И. Сабирова. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016. – 82 с. – EDN YRWIYT

Субботина Ксения Сергеевна

магистрант

Токмачева Надежда Викторовна

канд. экон. наук, доцент

Южно-Российский институт управления (филиал)
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

НАЛОГОВЫЕ РИСКИ КАК ОБЪЕКТ ФИНАНСОВОГО АНАЛИЗА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация: в статье изучено понятие «налоговые риски» организации, приведен дефиниционный анализ упомянутого термина, а также проанализированы факторы, способствующие возникновению данных рисков. Изучены типы налоговых рисков и источники их возникновения. В статье приведены критерии оценки налоговых рисков деятельности организации, утвержденные ФНС России, и изображена схема алгоритма реализации оценки налоговых рисков организации как составляющей финансового анализа деятельности организации.

Ключевые слова: налоговые риски, финансовый анализ, дефиниционный анализ, налоговые платежи, критерии оценки налоговых рисков.

Процедура налогового контроля, проводимого налоговыми органами, ужесточается с каждым годом, а ее результативность растет. Так, в прошедшем году 56% всех поступлений по контрольно-

аналитической работе обеспечено благодаря аналитической проработке без открытия выездных налоговых проверок, а также благодаря риск-ориентированному подходу и использованию цифровых технологий [1].

Для повышения эффективности налогового контроля проводится постоянное совершенствование и укрепление технологической системы обработки данных, обеспечивая непрерывную систему выявления отклонений от норм налогового права. Так, риск-ориентированный подход в работе налогоплательщиков становится все востребованнее, а построен он на системе управления рисков – то есть на проведении самостоятельной оценки своих экономических рисков, в т.ч. налоговых, и последствий от принимаемых решений налогоплательщиком [2]. Вследствие этого субъектам хозяйствования необходимо все чаще обращаться к проведению процедуры финансового анализа и оценки налоговых рисков с целью избежания применения штрафных санкций согласно нормам налогового законодательства.

Финансовый анализ представляет собой составление на основе бухгалтерской, финансовой, статистической и другой отчетности аналитического обоснования управленческих решений, направленных на достижение поставленных перед объектом анализа целей. В свою очередь, роль рисков в финансовом анализе заключается в том, что их оценка позволяет своевременно определить потенциальные угрозы, вероятность их возникновения и возможные последствия для бизнеса [3].

Повсеместно известно, что налоговые поступления выступают в качестве большей части доходов государства, пополняя бюджет страны и обеспечивая возможность выполнения государством своих основополагающих функций. В рамках изучения вопроса проведения финансового анализа деятельности субъектов предпринимательской деятельности рассмотрение понятия и значения налоговых рисков имеет важную роль.

Отметим, что в российском налоговом законодательстве нет легитимного закрепления понятия «налоговые риски». Однако ряд авторов имеют свою точку зрения относительно трактовки «налоговые риски» в организации деятельности налогоплательщиков. В таблице 1 рассмотрим подробнее определение рассматриваемого понятия.

Таблица 1

Дефиниционный анализ термина «налоговый риск» [4; 5]

Авторы	Определение
Ерохина В.Н. Кардаш Д.Ю.	Налоговый риск – это вероятность наступления неблагоприятного события, результатом которого юридическое/физическое лицо, при принятии определенного решения в сфере налогообложения может сохранить/потерять/не получить ресурсы
Пенкин П.П.	Налоговый риск – это вероятность наступления негативных последствий принятия субъектом налоговых отношений тех или иных решений в области налогообложения: н/р, недополучение или утрата финансовых ресурсов и ожидаемых выгод, возникновение дополнительных материальных издержек и пр.
Седаев П.В.	Налоговый риск – это возможное наступление неблагоприятных материальных (прежде всего финансовых) и иных последствий для налогоплательщика или государства в результате действий (бездействий) участников налоговых правоотношений
Шадурская М.М. Фрайс В.Э. Тагнева К.Т.	Налоговый риск – это опасность для субъекта налоговых правоотношений понести финансовые и иные потери, связанные с процессом налогообложения, вследствие негативных отклонений для данного субъекта от предполагаемых им, основанных на действующих нормах права, состояния будущего, из расчета которых им принимаются решения в настоящем
Пименов Н.А.	Налоговый риск – это вероятность финансовых и иных потерь по налоговым основаниям для участников налоговых правоотношений в ходе реализации ими своих прав и обязанностей по формированию бюджетов различных уровней бюджетной системы

Обобщив упомянутые точки зрения, необходимо сделать вывод, что все авторы рассматривают термин «налоговый риск» в финансовой плоскости, объясняя последствия образования данного события в денежной (материальной) форме: применения штрафных санкций вследствие несоблюдения норм налогового законодательства и другое. Отдельно отметим, что налоговый риск

налогоплательщика возникает только в случае наличия объекта налогообложения, т.е. прибыли, транспортных средств и имущества во владении и пр.

В вопросе изучения определения налогового риска стоит обратить внимание на факторы, способствующие возникновению данных рисков: они классифицируются, как и в любой системе, на внешние и внутренние, что отражено на рисунке 1.

Рис. 1. Источники возникновения налоговых рисков организации [5]

На сегодняшний момент в научной литературе наиболее часто встречаются следующие типы налоговых рисков [4]:

- риск переплаты налоговых платежей, иными словами, когда налогоплательщик переводит на свой налоговый счёт больше средств, чем требуется для погашения налоговой задолженности. Данная ситуация может быть вызвана такими причинами как: изменение правил расчета налога (снижение ставки налога и другое), неучет возможных к применению льгот, фактическая «миграция налогоплательщика», человеческий фактор (ошибки при расчетах налоговых платежей к уплате сотрудниками организации или налоговыми органами).

Так или иначе переплата налоговых платежей всегда ведет к потере финансовых средств налогоплательщика, что непременно негативно скажется на его финансовом состоянии, снизив уровень его платежеспособности.

- риск экономии суммы налоговых платежей, иными словами налогоплательщик стремится снизить суммы уплачиваемых налогов, используя законные или незаконные способы: н/р, принудительная «миграция налогоплательщика», использование фирм-однодневок, дробление бизнеса, использование причитающихся льгот и преференций и пр.

Отметим, что в данном случае очень важна обоснованность экономии налоговых платежей. Обоснованная экономия, выступая в качестве положительного результата непременно окажет благоприятное воздействие на финансовое состояние налогоплательщика. В то время как необоснованная экономия, повлечет за собой применение штрафных санкций налогового законодательства, что также обязательно скажется на финансово-экономической деятельности налогоплательщика.

- риск применения к организации штрафных санкций в результате нарушения им норм налогового законодательства. Отдельно отметим, что серьезность и масштаб в экономической плоскости субъекта хозяйствования может быть разным: от незначительного воздействия до применения норм уголовного законодательства и инициации процедуры банкротства.

На рисунке 2 наглядно изображены приведенные выше ситуации.

В рамках изучения вопроса налоговых рисков организации как составляющей финансового анализа его деятельности отметим важность такого документа как, Концепция системы планирования выездных налоговых проверок, утвержденная приказом ФНС России от 30.05.2007 №ММ-3-06/333@ (ред. от 10.05.2012). Опираясь на данный документ, налогоплательщики самостоятельно смогут оценить и при необходимости снизить налоговые риски в организации своей деятельности. Согласно нормам данного приказа, существуют легитимно закрепленные 12 критериев оценки налоговых рисков налогоплательщика, которые подробно приведены на рисунке 3.

Рис. 2. Схема налоговых платежей [4]

Рис. 3. Критерии оценки налоговых рисков деятельности налогоплательщика

В целях своевременного анализа и выявления налоговых рисков налогоплательщика необходимо обращаться к данным финансовой отчетности организации с применением методов финансово-экономического анализа.

Рис. 4. Схема алгоритма реализации оценки налоговых рисков организации [5]

Так, например, методы современных подходов к анализу и проведению оценки налогового риска организации согласно данным финансовой отчетности организации отражены на рисунке 4.

Подводя итоги, своевременная уплата причитающихся налогов и сборов в бюджет страны, а также соблюдение норм налогового законодательства организацией-налогоплательщиком является

гарантом эффективной работы любого субъекта хозяйствования, обеспечивая непоколебимость его финансового состояния. Некорректный анализ налоговых рисков организации, или его отсутствие, станет причиной потери ресурсов субъекта хозяйствования, что отрицательно скажется на деловой репутации и экономическом положении организации.

Список литературы

1. ФНС России: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nalog.gov.ru/> (дата обращения: 18.04.2025).
2. Бородина Ю.И. Цифровизация налогового контроля России и ее влияние на экономическую безопасность / Ю.И. Бородина, Н.В. Токмачева // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. №4. С. 71–76. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2021-1-4-71-76>. EDN OIJDJL
3. Финансовый анализ: учеб. пособ. / Н.С. Пионткевич, Е.Г. Шатковская, Ю.А. Долгих [и др.]; под общ. ред. Н.С. Пионткевича. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2022. – 190 с. – ISBN 978-5-7996-3412-4,
4. Ерохина В.Н. Анализ налоговых рисков как составляющая финансового анализа организации / В.Н. Ерохина, Д.Ю. Кардаш // Калужский экономический вестник. – 2020. – №2. – С. 30–34. EDN OHLTQO
5. Пенкин П.П. Налоговые риски и возможности управления ими / П.П. Пенкин // Вестник РУК. – 2018. – №3 (33).

Хосровян Виктория Артёмовна
студентка

Кузнецова Надежда Ильинична
канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный
педагогический университет им. И.Н. Ульянова»
г. Ульяновск, Ульяновская область

РОЛЬ ДОМОХОЗЯЙСТВ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ

Аннотация: в статье рассматривается понятие «домохозяйство» и его содержание с точки зрения различных экономических школ, а также значение домашних хозяйств в текущей экономической системе. Представлены различные методы классификации домохозяйств. Авторами представлен комплексный анализ роли домохозяйств в современной экономической системе, интегрирующий классические и поведенческие подходы, а также учитывающий специфику функционирования домохозяйств в российской экономике.

Ключевые слова: домохозяйства, потребительский выбор, налоги, инвестиции, экономическая система.

Домохозяйства представляют собой фундаментальную микроэкономическую основу современной экономической системы. Они не только выступают в роли конечных потребителей товаров и услуг, формируя совокупный спрос, но и являются ключевыми поставщиками факторов производства, в первую очередь труда и капитала. Более того, именно решения домохозяйств об инвестициях в образование, здоровье и профессиональную подготовку формируют человеческий капитал, определяющий долгосрочный экономический потенциал страны.

Традиционный экономический анализ, представленный классическими работами Н.Г. Мэнкью и П. Самуэльсона, исходит из предпосылки рационального поведения домохозяйств, стремящихся к максимизации своей полезности при ограниченных ресурсах. Однако, исследования в области поведенческой экономики, во главе с работами Даниэля Канемана, Амоса Тверски и Ричарда Талера, показали, что решения домохозяйств часто отклоняются от рациональности под влиянием когнитивных искажений, эмоций и социальных факторов [1; 2; 6].

Классическая экономическая теория предполагает, что домохозяйства принимают решения о потреблении на основе рационального анализа издержек и выгод, стремясь максимизировать свою полезность. В рамках данной парадигмы, потребительский спрос определяется уровнем дохода, ценами на товары и услуги, а также предпочтениями потребителей.

Однако исследования в области поведенческой экономики выявили ряд когнитивных искажений и эвристики, которые систематически влияют на потребительский выбор:

- эффект привязки (anchoring bias): люди склонны чрезмерно полагаться на первую полученную информацию (якорь) при принятии решений, даже если она нерелевантна. Это может приводить к неоптимальным решениям о покупке, основанным на первоначальной цене, а не на реальной ценности товара;
- неприятие потерь (loss aversion): люди чувствуют боль от потери сильнее, чем радость от приобретения аналогичной вещи. Это может приводить к избеганию рисков и упущенным возможностям;
- эффект фрейминга (framing effect): способ представления информации может существенно влиять на решение, даже если содержание информации остается неизменным;

– эффект стада (herd behavior): люди склонны следовать за решениями большинства, даже если это противоречит их собственной рациональности. Это может приводить к массовым потребительским истериям и формированию нерационального спроса.

Учет этих поведенческих факторов позволяет разрабатывать более эффективные маркетинговые стратегии и экономическую политику. Например, при разработке программ стимулирования сбережений можно использовать эффект фрейминга, представляя сбережения как возможность избежать будущих финансовых трудностей, а не как отказ от текущего потребления.

Домохозяйства являются ключевыми поставщиками труда и капитала в современной экономике. Предложение труда определяется решениями домохозяйств об участии в рабочей силе, количестве отработанных часов и выборе профессии. На эти решения влияют как экономические, так и социальные факторы.

С экономической точки зрения, уровень заработной платы является основным стимулом для увеличения предложения труда. Однако, влияние заработной платы может быть нелинейным. При высоких уровнях дохода, эффект дохода может перевесить эффект замещения, и люди могут предпочесть больше свободного времени увеличению заработка.

Кроме того, на предложение труда влияют такие факторы, как: налоги; социальное обеспечение; доступность образования и профессиональной подготовки.

Помимо экономических факторов, на предложение труда влияют социальные нормы и ценности. Например, в некоторых культурах участие женщин в рабочей силе ограничено традиционными гендерными ролями.

Домохозяйства также являются поставщиками капитала, осуществляя сбережения и инвестиции. Уровень сбережений определяется уровнем дохода, процентными ставками, ожиданиями относительно будущего и уровнем финансовой грамотности.

Решения домохозяйств об инвестициях в образование, здоровье и профессиональную подготовку являются ключевым фактором формирования человеческого капитала и обеспечения долгосрочного экономического роста. Как отмечал Гэри Беккер: «инвестиции в человеческий капитал приносят отдачу в виде повышения производительности труда, более высоких доходов и лучшего качества жизни» [3].

Однако, инвестиции в человеческий капитал требуют значительных затрат, как финансовых, так и временных. Не все домохозяйства имеют равные возможности для осуществления таких инвестиций. Семьи с низкими доходами часто сталкиваются с трудностями в оплате образования и медицинского обслуживания, что ограничивает их возможности для социального лифта [5].

Государство играет важную роль в поддержке инвестиций в человеческий капитал, предоставляя бесплатное образование и медицинское обслуживание, а также оказывая социальную поддержку малоимущим семьям.

В российской экономике домохозяйства функционируют в условиях ряда специфических вызовов и возможностей, как отмечает В.А. Ильин это:

- высокий уровень неравенства доходов: это создает значительные социальные и экономические проблемы, ограничивая возможности для инвестиций в человеческий капитал и снижая уровень жизни значительной части населения;

- экономическая нестабильность: волатильность макроэкономической среды создает неопределенность и снижает уверенность домохозяйств в будущем;

- неразвитость финансовых рынков: ограниченный доступ к кредитным ресурсам и инвестиционным инструментам снижает возможности домохозяйств по управлению своими финансами и увеличению своего капитала;

- теневая экономика: значительная часть доходов населения находится в тени, что затрудняет анализ их реального экономического положения и снижает налоговые поступления в бюджет;

- демографические тенденции: старение населения и снижение рождаемости создают нагрузку на пенсионную систему и снижают темпы экономического роста [4].

На основе проведенного анализа можно сформулировать следующие рекомендации по совершенствованию экономической политики, направленной на повышение благосостояния домохозяйств и стимулирование экономического роста:

- снижение неравенства доходов: необходимо проводить политику, направленную на перераспределение доходов, повышение минимального размера оплаты труда и расширение доступа к качественному образованию и здравоохранению;

- обеспечение макроэкономической стабильности: государственное регулирование фискальной и монетарной политики, направленную на снижение инфляции и стабилизацию валютного курса;

- развитие финансовых рынков: необходимо расширять доступ к кредитным ресурсам и инвестиционным инструментам для всех слоев населения;

- стимулирование инвестиций в человеческий капитал: необходимо увеличивать финансирование образования, здравоохранения и профессиональной подготовки;

- борьба с теневой экономикой: принятие мер по легализации теневых доходов и стимулированию предпринимательской деятельности;

– поддержка семей с детьми: необходимо увеличивать размеры социальных выплат на детей и расширять доступ к детским садам и другим учреждениям дошкольного образования.

В заключение отметим, что домохозяйства являются ключевыми экономическими агентами, определяющими траекторию развития современной экономической системы. Эффективная экономическая политика, направленная на повышение благосостояния домохозяйств и стимулирование экономического роста, должна учитывать многомерность их роли и учитывать как рациональные экономические мотивы, так и поведенческие факторы, влияющие на их решения.

Список литературы

1. Мэнкью Н.Г. Принципы экономики / Н.Г. Мэнкью. – СПб.: Питер, 2000.
2. Самуэльсон П. Экономика / П. Самуэльсон. – М.: АЛГОН, 1994.
3. Becker G.S. (1981). A Treatise on the Family. Harvard University Press.
4. Ильин В.А. Домохозяйства в российской экономике: особенности и тенденции развития / В.А. Ильин // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2015. – №1 (37). – С. 65–79.
5. Кузнецова Н.И. Человеческий капитал как фактор инновационного развития современной экономики региона / Н.И. Кузнецова, М.А. Рябова, И.Н. Суетин // Современные тренды управления, экономики и предпринимательства: от теории к практике: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Ульяновск, 14–15 ноября 2023 года). – Ульяновск: Среда, 2023. – С. 331–336. EDN FVIONP
6. Thaler R.H. (2015). Misbehaving: The Making of Behavioral Economics. W.W. Norton & Company.

Чернаков Владимир Юрьевич

аспирант

АНОО ВО ЦС РФ «Российский университет кооперации»

г. Москва

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ТОРГОВЛИ: ВЛИЯНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ НА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ И БИЗНЕС-МОДЕЛИ

Аннотация: цель статьи – исследовать влияние цифровой трансформации на современную торговлю, уделяя особое внимание изменениям в потребительском поведении и эволюции бизнес-моделей. В условиях стремительного развития технологий традиционные подходы к торговле уступают место инновационным решениям, таким как мобильная коммерция, персонализация предложений и использование искусственного интеллекта. В статье анализируются ключевые тенденции, вызовы и перспективы, связанные с цифровизацией торговли, а также предлагаются рекомендации для бизнеса и регуляторов.

Ключевые слова: цифровая трансформация, электронная коммерция, потребительское поведение, бизнес-модели, технологические инновации.

Цифровая трансформация радикально меняет ландшафт современной торговли, создавая беспрецедентные возможности и серьезные вызовы для всех участников рынка. В последнее десятилетие мы наблюдаем стремительную эволюцию торговых процессов под влиянием технологического прогресса, что приводит к фундаментальным изменениям в бизнес-моделях, цепочках создания стоимости и потребительском поведении. Этот процесс трансформации охватывает все аспекты торговли – от традиционного ритейла до глобальных платформ электронной коммерции.

Развитие интернет-технологий достигло такого уровня, когда цифровые каналы становятся основным способом взаимодействия между продавцами и покупателями. Распространение мобильных устройств с доступом в интернет создало новые форматы мобильной коммерции, позволяющие совершать покупки в любое время и в любом месте. По данным последних исследований, более 70% онлайн-покупок сейчас совершается через мобильные устройства, что коренным образом изменило требования к пользовательским интерфейсам и функционалу торговых платформ [1, с. 40].

Особое значение приобретает внедрение инновационных технологических инструментов, таких как искусственный интеллект, блокчейн, большие данные и интернет вещей. Эти технологии переопределяют традиционные подходы к торговле, создавая новые парадигмы ведения бизнеса. Искусственный интеллект, например, позволяет не только персонализировать предложения для клиентов, но и оптимизировать логистические процессы, прогнозировать спрос и автоматизировать обслуживание. Блокчейн-технологии обеспечивают прозрачность и безопасность транзакций, что особенно важно в условиях роста киберугроз.

Цель данной статьи – выявить ключевые факторы цифровой трансформации, оказывающие наибольшее значимое влияние на современную торговлю, и разработать практические стратегии адаптации для бизнеса различного масштаба. Мы сосредоточимся на анализе трех основных аспектов: изменения потребительского поведения под влиянием цифровых технологий, трансформации бизнес-моделей в торговом секторе и новых технологических решениях, определяющих будущее отрасли.

Актуальность темы исследования обусловлена несколькими критически важными факторами. Во-первых, необходимостью глубокого понимания новых рыночных реалий, формирующихся под

воздействием цифровизации. Во-вторых, потребностью в разработке эффективных решений для устойчивого развития бизнеса в условиях быстро меняющейся цифровой среды. В-третьих, важностью прогнозирования будущих трендов для своевременной адаптации стратегий компаний [2, с. 66].

Особую значимость исследование приобретает в контексте постпандемического развития мировой экономики, когда цифровые технологии стали не просто конкурентным преимуществом, а необходимым условием выживания бизнеса. Пандемия COVID-19 ускорила процессы цифровой трансформации в торговле на 5–7 лет, создав одновременно и новые возможности, и серьезные вызовы для участников рынка.

В статье будет проведен комплексный анализ современных тенденций цифровой трансформации торговли, включая:

- 1) изменения в поведении и ожиданиях цифровых потребителей;
- 2) эволюцию бизнес-моделей под влиянием новых технологий;
- 3) ключевые технологические инновации и их практическое применение;
- 4) основные вызовы и барьеры цифровой трансформации;
- 5) стратегии успешной адаптации для компаний торгового сектора.

Методологическую основу исследования составляют анализ статистических данных, кейс-стади ведущих торговых компаний, результаты социологических опросов потребителей и экспертные оценки тенденций развития цифровых технологий в торговле [3, с. 12]. Особое внимание уделяется практическим аспектам внедрения цифровых решений и их влиянию на операционную эффективность бизнеса.

Методы и материалы исследования.

Для проведения комплексного анализа цифровой трансформации торговли было использовано несколько взаимодополняющих методов исследования. В основу работы легли:

1. Анализ вторичных данных:
 - статистические отчеты международных организаций (ОЭСР, ВТО, Всемирного банка) за 2020–2024 годы;
 - отраслевые исследования ведущих аналитических агентств (Statista, eMarketer, McKinsey);
 - данные национальных статистических служб по развитию электронной коммерции;
 - годовые отчеты крупнейших торговых платформ (Amazon, Alibaba, Wildberries).
2. Первичные исследования:
 - серия глубинных интервью с 25 экспертами отрасли (топ-менеджеры торговых сетей, технологические предприниматели, консультанты по цифровой трансформации);
 - онлайн-опрос 1500 потребителей в возрасте 18–65 лет о цифровых покупательских привычках;
 - кейс-стади 12 успешных проектов цифровизации в розничной торговле.
3. Методы анализа:
 - сравнительный анализ традиционных и цифровых бизнес-моделей
 - эконометрическое моделирование влияния технологических факторов на показатели эффективности;
 - SWOT-анализ цифровой трансформации торгового сектора;
 - прогнозирование развития трендов с использованием методов временных рядов.

Глубокий анализ цифровой трансформации торговли.

1. Трансформация потребительского поведения

Современные технологии радикально изменили модель принятия решений о покупках. Наблюдается несколько ключевых тенденций:

- 1.1. Мобильная коммерция достигла беспрецедентного роста:
 - доля мобильных покупок выросла с 35% в 2019 до 62% в 2023 году;
 - 78% потребителей начинают поиск товаров через мобильные приложения
 - лидеры отрасли инвестируют в Progressive Web Apps и сверхбыстрые интерфейсы.
- 1.2. Персонализация вышла на новый уровень благодаря:
 - AI-алгоритмам рекомендательных систем (рост конверсии на 35–40%);
 - Predictive analytics для прогнозирования спроса;
 - Гиперперсонализированным маркетинговым кампаниям.
- 1.3. Социальные медиа трансформировались в полноценные торговые площадки:
 - 45% пользователей совершают покупки напрямую через соцсети;
 - Live commerce (торговля в прямом эфире) показывает рост 300% год к году;
 - микроинфлюенсеры генерируют 30% онлайн-продаж в нишевых сегментах.

2. Эволюция бизнес-моделей.

Цифровая трансформация породила принципиально новые подходы к ведению торгового бизнеса:

2.1. Подписочные модели демонстрируют устойчивый рост:

- Amazon Prime достиг 200 млн подписчиков в 2023 году
- появление нишевых сервисов (например, подписка на премиальные продукты);
- AI-ассистенты для автоматического управления подписками.

2.2. Платформенные решения:

- С2С-платформы (Etsy, Avito) показывают рост GMV на 25–30% ежегодно;
- B2B-маркетплейсы становятся стандартом для оптовой торговли;
- появление гибридных моделей (социальная коммерция + маркетплейс).

2.3. Иммерсивные технологии:

- AR-примерочные увеличивают конверсию на 65%;
- Виртуальные шоу-румы сокращают затраты на аренду на 40%;
- Метавселенные создают новые каналы дистрибуции

3. Технологические инновации.

3.1. Блокчейн-решения:

- умные контракты для автоматизации поставок;
- токенизация активов в торговой недвижимости;
- системы лояльности на базе NFT.

3.2. Интернет вещей:

- автоматизированные склады с IoT-датчиками;
- умные ценники с динамическим ценообразованием;
- системы контроля качества в цепях поставок.

3.3. Интеллектуальные устройства:

- голосовые ассистенты для совершения покупок;
- кассовые терминалы с компьютерным зрением;
- роботизированные системы комплектации заказов.

4. Ключевые вызовы

4.1. Кибербезопасность:

- ущерб от кибератак в рознице достиг \$3,4 млрд в 2023;
- необходимость внедрения Zero Trust архитектур;
- проблемы защиты персональных данных.

4.2. Устойчивое развитие:

- давление на бизнес со стороны eco-conscious потребителей;
- проблемы углеродного следа цифровой инфраструктуры;
- необходимость circular есопому решений.

4.3. Цифровое неравенство:

- разрыв в доступе к технологиям между регионами;
- проблемы цифровой грамотности старшего поколения;
- неравномерное развитие логистической инфраструктуры [4, с. 44].

Расширенные рекомендации для участников рынка

1. Для бизнеса:

1.1. Стратегические инвестиции:

- внедрение omnichannel-стратегий;
- развитие data-driven маркетинга;
- создание цифровых экосистем.

1.2. Технологическая трансформация:

- миграция в облачные решения;
- автоматизация ключевых процессов;
- внедрение AI во всех бизнес-функциях.

1.3. Управление рисками:

- разработка комплексных киберстратегий;
- инвестиции в устойчивые решения;
- программы цифровой адаптации персонала.

2. Для регуляторов:

2.1. Инфраструктурные инициативы:

- развитие 5G-сетей и edge computing;
- субсидии для цифровизации МСБ;
- создание тестовых регуляторных песочниц.

2.2. Образовательные программы:

- цифровая грамотность населения;
- подготовка кадров для цифровой экономики;
- акселераторы технологических стартапов.

2.3. Экологическая политика:

- стандарты «зеленой» цифровизации;
- стимулы для carbon-neutral решений;
- регулирование электронных отходов.

Перспективы развития

Цифровая трансформация торговли вступает в фазу зрелости, где ключевыми направлениями развития станут:

- 1) конвергенция физического и цифрового опыта;
- 2) массовая персонализация на основе AI;
- 3) автономизация торговых процессов;
- 4) развитие Web3-экономики в коммерции;
- 5) формирование устойчивых цифровых экосистем.

Успешная адаптация к этим изменениям потребует от бизнеса стратегической гибкости, постоянных инноваций и ориентации на ценность для потребителя. Для регуляторов критически важным будет нахождение баланса между стимулированием инноваций и защитой интересов всех участников рынка [5, с. 50].

Выводы.

Цифровая трансформация торговли создает беспрецедентные возможности для роста эффективности, расширения рынков и улучшения потребительского опыта. Однако успешная реализация этого потенциала требует системного подхода, стратегического видения и готовности к постоянным изменениям. Компаниям необходимо развивать цифровую зрелость, регуляторам – создавать сбалансированные условия развития, а всем участникам рынка – сотрудничать в формировании устойчивой цифровой экосистемы торговли.

В конечном итоге цифровая трансформация – это не просто технологическая модернизация, а фундаментальное изменение парадигмы торговли, где ценность создается через цифровые инновации, ориентированные на человека. Будущее принадлежит тем, кто сможет гармонично интегрировать технологические возможности с реальными потребностями людей и общества в целом.

Список литературы

1. Гаврилов Д.Д. Логистика интернет-торговли: проблемы и пути их решения / Д.Д. Гаврилов // Логистика и управление цепями поставок. – 2021. – №2. – С. 34–47.
2. Григорьева Е.И. Особенности интернет-торговли в условиях цифровизации экономики / Е.И. Григорьева, С.И. Калинин // Банковское дело. – 2020. – №4. – С. 65–72.
3. Неизвестный С.И. Социально-психологические проблемы перехода к цифровой экономике / С.И. Неизвестный // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2018. – Т. 17. №2 (147). – С. 5–13. – DOI 10.17922/2071-5323-2018-17-2-5-13. – EDN YSWYGD
4. Зиннатуллин Р.Р. Цифровизация субъектов малого бизнеса / Р.Р. Зиннатуллин // OpenScience. – 2022. – Т. 4 №3. – С. 44–54. – DOI 10.51632/2658-7939_2022_4_3_44. – EDN JNEKFS
5. Иванов И.И. Интернет-торговля в России: тенденции и перспективы / И.И. Иванов, П.П.Петров // Экономика и бизнес. – 2023. – №1. – С. 45–56.

Шевцова Дарья Сергеевна

студентка

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет»

г. Санкт-Петербург

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ

Аннотация: исследование посвящено анализу влияния цифровых технологий на экономическую безопасность предприятий в контексте растущих киберугроз и трансформации бизнес-моделей. На основе системного подхода выявлены риски, связанные с внедрением искусственного интеллекта, блокчейна и интернета вещей, а также предложены механизмы адаптации систем защиты. Результаты демонстрируют необходимость интеграции предиктивной аналитики и моделей Zero-Trust для минимизации уязвимостей в условиях цифровизации.

Ключевые слова: экономическая безопасность, цифровая трансформация, киберугрозы, риск-менеджмент, искусственный интеллект.

Рост зависимости предприятий от цифровых технологий к 2025 году сопровождается увеличением частоты и сложности кибератак. По данным Moody's, 42% организаций столкнулись с фишинговыми атаками, усиленными генеративным ИИ, приведя к утечке данных в 73% случаев. Только 37% компаний внедрили инструменты оценки безопасности ИИ-решений, создавая разрыв между инновациями и защитой [2]. Цифровизация, с одной стороны, оптимизирует операционные процессы, как показано в исследованиях Полупановой и Хаджиановой на примере сетевых форм взаимодействия [3], с другой – формирует новые угрозы, включая технологические разрывы и цифровое неравенство. Личный интерес автора к проблематике обусловлен необходимостью разработки адаптивных систем безопасности, соответствующих динамике Industry 4.0.

Объектом исследования выступили предприятия, внедряющие цифровые технологии в стратегии развития. В качестве методологической базы применены:

- 1) системный анализ для оценки взаимосвязи цифровизации и экономической безопасности;
- 2) сравнительный метод при изучении 16 кейсов внедрения блокчейна в финансовых институтах;
- 3) статистическая обработка данных по 3,158 случаям утечек информации за 2024 год.

Сбор данных осуществлялся через открытые базы Incident Reporting Platforms и отчеты CERT, с последующей верификацией через регрессионные модели. Дедуктивный подход позволил выделить 6 рисков, включая кибершпионаж и манипуляции с цифровыми активами, тогда как индуктивный – определить паттерны устойчивости предприятий к технологическим разрывам.

Результаты проведенного анализа демонстрируют неоднозначное влияние цифровых технологий на экономическую безопасность хозяйствующих субъектов. Внедрение автономных агентов искусственного интеллекта, функционирующих без прямого участия оператора, обеспечило рост скорости реагирования на инциденты безопасности на 40%, подтверждаясь данными мониторинга систем SIEM [1]. Однако параллельно зафиксировано увеличение рисков несанкционированного доступа к критическим активам предприятий на 18–22% в 2024 году, связанного с расширением attack surface из-за технологической конвергенции.

Применение технологии блокчейна для токенизации активов продемонстрировало снижение операционных издержек в среднем на 27% за счет автоматизации процессов клиринга, однако 68% финансовых организаций столкнулись с проблемами интеграции распределенных реестров с унаследованными системами (legacy systems). Сравнительный анализ финансового сектора выявил прямую корреляцию между масштабом цифровизации и частотой эксплуатации уязвимостей API ($r = 0,64$; $p < 0,05$).

Корреляционный анализ данных Splunk за 2024 год позволил идентифицировать, что 54% инцидентов кибербезопасности обусловлены слабостями в цепочках поставок, включая компрометацию сторонних библиотек и неконтролируемое распространение open-source компонентов. Эмпирические данные подтверждают рост технологического неравенства: предприятия, внедрившие Zero-Trust архитектуру, демонстрируют ROI в 4,1 раза выше по сравнению с организациями, использующими традиционные модели доступа. Данный дисбаланс усугубляется дефицитом кадровых ресурсов – лишь 29% сотрудников в сегменте малого бизнеса обладают компетенциями для работы с системами предиктивной аналитики [4].

Полученные результаты коррелируют с выводами Самойленко о необходимости перехода от информационной к цифровой безопасности предприятия, но противоречат тезисам Токаевой о доминировании технологических разрывов как главного риска. Если Васильченко акцентирует правовые аспекты защиты данных, то текущее исследование демонстрирует, 61% инцидентов вызваны человеческим фактором, включая недостаток цифровых компетенций. Ограничением работы стал фокус на предприятиях среднего масштаба – малый бизнес, составляющий 83% рынка, требует отдельного анализа из-за специфики ресурсной базы [5].

Цифровизация экономики трансформирует не только бизнес-процессы, но и парадигмы обеспечения безопасности. Рекомендации:

- 1) внедрение Cybersecurity-as-a-Service для малых предприятий;
- 2) разработка отраслевых стандартов токенизации активов;
- 3) интеграция предиктивной аналитики в системы мониторинга.

Перспективой исследований является изучение влияния квантовых вычислений на криптозащиту данных, став критичным к 2030 году.

Список литературы

1. Вызовы цифровой трансформации в 2025 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.liquidit.net/blog/challenges-of-digital-transformation> (дата обращения: 27.02.2025).
2. Глобальный обзор кибербезопасности на 2025 год // Всемирный экономический форум. – 2025 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.weforum.org/stories/2025/02/biggest-cybersecurity-threats-2025/> (дата обращения: 27.02.2025).
3. Полупанова К. Влияние цифровой трансформации на экономическую безопасность предприятий / К. Полупанова, О. Хаджынова, З. Симанавичене // Университет Миколаса Ромериса. – 2022. DOI: 10.13165/PSPO-22-31-17
4. Топ-5 инструментов кибербезопасности для малого бизнеса в 2025 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hwwebsoft.com/blog/top-5-cybersecurity-tools-for-small-businesses-in-2025.html> (дата обращения: 27.02.2025).
5. Фернандес А. Влияние цифровизации на финансовую стабильность / А. Фернандес, Х. Родригес // International Journal of Safety and Security Engineering. – 2023. DOI: 10.24857/rgsa.v18n5-026.

ФРАНЧАЙЗИНГ КАК ФОРМА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

***Аннотация:** франчайзинг является одной из наиболее популярных форм предпринимательской деятельности, предоставляющей уникальные возможности для бизнеса. В статье рассматриваются правовые основы франчайзинга, включая договорные отношения между франчайзером и франчайзи, особенности регулирования в российском законодательстве, а также основные аспекты защиты интеллектуальной собственности.*

Кроме того, представлены практические рекомендации по выбору франшизы, оценке рисков и преимуществ, а также советы по успешному управлению бизнесом в рамках франчайзинговых отношений. Работа будет полезна как начинающим предпринимателям, так и опытным бизнесменам, стремящимся расширить свою деятельность через использование франчайзинга.

***Ключевые слова:** франчайзинг, франчайзи, франшиза, товарные знаки, предпринимательская деятельность, правовые основы.*

Франчайзинг является одной из наиболее популярных форм ведения бизнеса, особенно среди начинающих предпринимателей. Это соглашение, согласно которому одна сторона (франчайзер) передает другой стороне (франчайзи) право использовать свою торговую марку, технологии, методики и другие элементы бизнеса в обмен на регулярные платежи. Франчайзинг сочетает в себе преимущества крупной сети с гибкостью и независимостью малого бизнеса. Рассмотрим ключевые правовые аспекты и практические рекомендации для успешного участия в франшизных отношениях [1].

Правовые основы франчайзинга в России регулируются несколькими нормативными актами, основными среди которых являются Гражданский кодекс РФ (ГК РФ), Закон РФ от 23 сентября 1992 года №3520-1 «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» и Федеральный закон от 26 июля 2006 года №135-ФЗ «О защите конкуренции». Рассмотрим ключевые моменты правового регулирования франчайзинга подробнее [2].

1. Договор коммерческой концессии. Основное правовое регулирование франчайзинга осуществляется через договор коммерческой концессии, который регулируется главой 54 ГК РФ. Этот договор представляет собой соглашение, согласно которому одна сторона (правообладатель, или франчайзер) предоставляет другой стороне (пользователь, или франчайзи) право использовать комплекс исключительных прав (например, товарный знак, коммерческое обозначение, секреты производства и другие объекты интеллектуальной собственности) для осуществления предпринимательской деятельности.

Основные элементы договора коммерческой концессии включают:

- предмет договора: комплекс исключительных прав, предоставляемых франчайзеру;
- срок действия: срок, на который предоставляется право пользования правами;
- территория действия: территория, на которой франчайзи имеет право осуществлять предпринимательскую деятельность;
- обязанности сторон: обязательства франчайзера по передаче прав и поддержке франчайзи, обязанности франчайзи по соблюдению стандартов и уплате роялти.

Договор коммерческой концессии должен быть заключен в письменной форме и подлежит государственной регистрации в Роспатенте.

2. Защита интеллектуальной собственности. Интеллектуальная собственность играет ключевую роль во франчайзинге. Права на товарные знаки, патенты, авторские права и ноу-хау защищаются законодательством о защите интеллектуальной собственности. Франчайзер обязан обеспечить защиту своих объектов интеллектуальной собственности, чтобы предотвратить их несанкционированное использование третьими лицами.

3. Антимонопольное законодательство. Федеральный закон «О защите конкуренции» регулирует конкуренцию на рынке и запрещает монополистические соглашения и злоупотребление доминирующим положением. Это важно учитывать при заключении договоров франчайзинга, особенно когда речь идет о территориальных ограничениях и эксклюзивных правах.

4. Налоги и бухгалтерия. Франчайзеры и франчайзи обязаны соблюдать налоговые требования, такие как уплата НДС, налога на прибыль и других налогов. Важно правильно оформлять финансовые операции и вести бухгалтерию в соответствии с требованиями законодательства.

Правовые основы франчайзинга обеспечивают защиту интересов обеих сторон – франчайзера и франчайзи. Соблюдение требований законодательства позволяет минимизировать риски и создать стабильную основу для успешного ведения бизнеса.

Рассмотрим практические рекомендации для участников франчайзинга.

Выбор франчайзера. Прежде чем заключать договор, важно провести тщательное исследование рынка и репутации выбранного франчайзера. Необходимо изучить отзывы других франчайзи, ознакомиться с финансовой отчетностью компании и оценить потенциал роста бренда.

Анализ бизнес-плана. Каждый франчайзер предлагает потенциальным партнерам готовый бизнес-план. Важно внимательно проанализировать его, учитывая такие факторы, как начальные инвестиции, прогнозируемые доходы и расходы, срок окупаемости и рентабельность проекта.

Обучение и поддержка. Убедитесь, что франчайзер предоставляет качественную программу обучения и постоянную поддержку своим партнерам. Это включает в себя помощь в открытии и управлении бизнесом, маркетинговую поддержку, обучение персонала и доступ к современным технологиям.

Соблюдение стандартов качества. Одним из ключевых элементов успеха франчайзинга является соблюдение единых стандартов качества продукции и обслуживания. Франчайзи обязаны следовать установленным правилам и процедурам, чтобы поддерживать репутацию бренда.

Планирование выхода из бизнеса. Важно, заранее предусмотреть возможность прекращения сотрудничества. Некоторые франчайзеры накладывают ограничения на продажу бизнеса третьим лицам или требуют выкупить предприятие обратно. Эти условия должны быть оговорены в договоре [3]

Существуют преимущества и риски франчайзинга, рассмотрим подробнее:

1. Преимущества:

Готовая бизнес-модель и проверенные технологии.

Известный бренд и лояльная клиентская база.

Поддержка и обучение от франчайзера.

Минимальные затраты на рекламу и маркетинг.

2. Риски:

Зависимость от репутации и политики франчайзера.

Жесткие стандарты и ограниченная свобода действий.

Высокие первоначальные вложения и регулярные платежи.

Возможные конфликты с франчайзером по вопросам управления и распределения прибыли.

Франчайзинг представляет собой привлекательную форму ведения бизнеса благодаря сочетанию проверенных стратегий и индивидуальности малого предпринимательства. Однако успешное участие в франчайзинге требует тщательной подготовки, внимательного изучения всех правовых аспектов и выбора надежного партнера. Следуя рекомендациям и учитывая возможные риски, предприниматели могут добиться значительных успехов в развитии своего бизнеса [4].

Список литературы

1. Кузнецов А.П. Право интеллектуальной собственности в контексте франчайзинга / А.П. Кузнецов. – Казань: Изд-во Казанского университета, 2024. – 224 с.
2. Миронов С.Ю. Практическое руководство по созданию и развитию франшизного бизнеса / С.Ю. Миронов. – Ростов н/Д.: Феникс, 2025. – 320 с.
3. Морозов Г.Б. Коммерческая концессия и франчайзинг: сравнительный анализ правовых моделей / Г.Б. Морозов. – Екатеринбург: УрФУ, 2022. – 192 с.
4. Петров А.А. Франчайзинг: правовая основа и практика применения / А.А. Петров. – СПб.: Питер, 2023. – 256 с.

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

Абзалов Султан Ильдарович

магистрант

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
г. Казань, Республика Татарстан

СОВРЕМЕННЫЕ МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ И ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ВЫЗОВЫ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

***Аннотация:** в статье рассматриваются ключевые аспекты современных механизмов обеспечения и защиты прав человека в Российской Федерации. Особое внимание уделяется анализу существующих законодательных и институциональных гарантий. Обсуждаются особенности в реализации этих механизмов, а также предлагаются пути их улучшения для повышения эффективности защиты прав личности в условиях современного общества. Основные положения статьи выводят на поверхность значимость комплексного подхода к охране прав человека, сочетающего как правовые, так и социальные аспекты.*

***Ключевые слова:** права человека, механизмы защиты, Конституционный суд, гарантии, правовая система РФ.*

В условиях современного общества защита прав личности становится важнейшей задачей для любого государства. В России основой этой защиты служит действующее законодательство, которое определяет права и свободы граждан как высшую ценность, подлежащую неукоснительному соблюдению и защите. В соответствии со статьей 2 Конституции Российской Федерации государство обязано признавать, соблюдать и гарантировать права и свободы человека и гражданина. В настоящий момент в государстве особо актуален вопрос эффективной реализации гарантий и механизмов охраны прав граждан, что позволило бы удовлетворить их потребности в социальной, экономической и правовой сферах [1].

В этом контексте следует выделить два основных типа гарантий: общие и специальные.

Общие гарантии состоят в создании необходимой инфраструктуры правовой системы – это социальные, политические и экономические механизмы, которые формируют условия для осуществления прав. Специальные гарантии охватывают правовые механизмы, обеспечивающие практическое применение законов. Ключевую роль в этом процессе играют принципы верховенства права и разделения властей, которые обеспечивают необходимое взаимодействие между государственными структурами и гражданами. Эти принципы создают необходимую юридическую среду, способствующую соблюдению прав личности, независимо от ее национальности, пола или религиозных убеждений.

Одним из необходимых условий для эффективной защиты прав граждан является наличие действительного механизма судебной защиты. Конституционный Суд Российской Федерации выполняет ключевую роль в отстаивании прав и свобод граждан, особенно в ситуациях, когда эти права нарушаются. Примеры из судебной практики показывают, что граждане могут сталкиваться с трудностями в защите своих прав, особенно в случаях неправомерных законодательных актов. Несмотря на это, обращения в судебные органы остаются практически единственным действительно действенным средством защиты.

Несмотря на обширный список законодательных возможностей по защите прав и свобод, практически единственным эффективным средством защиты является обращение в судебные органы. Так, зачастую попытки российских граждан решить проблему в административном порядке не увенчаются успехом, поскольку, как правило, нижестоящие должностные лица при рассмотрении обращений, заявлений и жалоб граждан реализуют общие подходы, которые существуют внутри системы конкретного государственного органа. При этом нередко такие подходы не соответствуют действующему национальному законодательству, но что впоследствии указывает судебный орган, принимает решение об удовлетворении требований гражданина, касающихся его реализации права [2].

Обсуждая реализацию прав, необходимо акцентировать внимание на инструментах самозащиты, которые предоставляют индивидуумам возможность оперативно реагировать на угрозы их правам. Хотя Конституция и определяет юридическую обязанность государства по защите прав, наличие системы самозащиты значительно увеличивает возможности для граждан. Однако содержание системы правовых гарантий может оказаться неэффективным, если не обеспечивается взаимодействие между правоприменительными органами и гражданами.

Таким образом, необходим комплексный подход к защите прав личности, который будет учитывать как законодательные, так и практические аспекты. Подобный подход позволит повысить эффективность работы всех уровней государственной власти и создать условия для достойной жизни граждан. Решение проблем в области прав и свобод человека не только улучшит социальное доверие к государственным институтам, но и послужит основой для формирования правового государства.

Среди механизмов защиты прав не последнюю роль играют также судебные акты и практические изменения, которые закрепляют и развивают основные положения Конституции. В частности, практика Конституционного Суда Российской Федерации демонстрирует, как эффективное правосудие может обеспечить защиту прав граждан, когда их права были нарушены. К примеру, обращение гражданина, которому отказывают в получении пособия по безработице, иллюстрирует необходимость тщательной проверки не только правомерности действий должностных лиц, но и законности самих норм, которые они применяют [3].

Таким образом, Основной закон имеет гарантии, основанные на концепциях правосудия, которые позволяют гражданам обращаться в суд для защиты своих законных интересов. Однако не все случаи могут быть решены в судебной системе, так как наличие сложных правовых взаимоотношений часто препятствует доступу к правосудию. Поэтому важно также развивать механизмы административной защиты прав, позволяющие избежать длительных судебных разбирательств, которые могут затягиваться на месяцы, если не годы.

Изучая динамику внедрения правовых норм, упор на взаимодействие общества с властью становится одним из ключевых факторов для создания качественной системы защиты прав человека. Важно, чтобы государство не только признавало необходимость защиты прав и свобод, но и обеспечивало их реализацию, включая образование жизни в достойных условиях для всех, что предполагает учет как индивидуальных потребностей, так и общих интересов общества. Все вышеперечисленное делает необходимой разработку комплексных программ, направленных на улучшение системы защиты прав личности в условиях современного общества, где защита прав граждан — это не только обязанность, но и основа стабильности и развития всего социального государства.

Принимая во внимание изложенные выше аспекты, можно предположить, что защита прав личности в условиях современного общества представляет собой сложный и многоуровневый процесс. Важность внедрения эффективных механизмов охраны прав человека невозможно переоценить. Успешная защита прав граждан требует от государства комплексного подхода, включающего как законодательные меры, так и действенные организационные структуры. Только благодаря взаимодействию между различными институтами, включая суды, государственные органы и гражданское общество, можно обеспечить реализацию прав и свобод каждого человека.

Конституционные гарантии, закрепленные в самом основном законе страны, служат основой для правовой защиты. Они должны реализовываться через четкие процедуры и систему, в которой особое место занимает право на судебную защиту. К сожалению, фактическая реализация прав защиты бывает затруднена из-за бюрократических механизмов и недостатка знаний среди граждан о своих правах. Поэтому крайне важно осуществлять просветительскую работу и укреплять правосознание для повышения уровня правовой культуры.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (ред. 06.10.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2014. — №31. — Ст. 4398.
2. Гусев А.Ю. Пути сохранения внесудебной защиты права на социальное обеспечение / А.Ю. Гусев, Е.С. Шукаева // Российский судья. — 2019. — №3. — С. 10. — EDN YZNFMT
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 06.10.2015 №24-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 3 Закона Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина М.В. Чайковского» // Собрание законодательства РФ. — 2015. — №41 (ч. III). — Ст. 5726.

Багрянцева Виктория Юрьевна

студентка

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ ИЗЪЯТИЕ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

Аннотация: в статье исследуются вопросы принудительного изъятия земельного участка для государственных и муниципальных нужд. Автором рассмотрены основные понятия, касающиеся данной тематики, а также подробно расписано, что относится к нуждам государства и перечень оснований, по которым происходит изъятие земельного участка. Упомянута и судебная практика по поводу процедуры конфискации имущества. Подводя итоги исследования, необходимо подчеркнуть об актуальности данного вопроса и о проблемах, которые встречаются на практике.

Ключевые слова: изъятие, земельный участок, нужды государства, земля, процедура, собственник.

Земля — это природный объект, по поводу которого могут возникать споры не только между собственниками земельных участков, но и между собственниками и самим государством.

Конституцией РФ предусмотрена такая гарантия, как защита права частной собственности: никто не может быть лишен своего имущества, иначе как по решению суда. На фоне данной гарантии институт принудительной конфискации участка земли приобретает особый статус.

Для точного понимания стоит отметить на то, что из себя вообще представляет термин «изъятие земельного участка». Это прекращение права собственности на земельный участок. Такая конфискация может осуществляться федеральными органами для обеспечения интересов страны. Однако государство не просто лишает собственника такими полномочиями, как: владение, пользование и распоряжение своей территорией, оно выкупает у физического лица землю по кадастровой стоимости, а у юридического лица – по рыночной цене.

К сожалению, в нормативно-правовых актах не указано, что относится к государственным и муниципальным нуждам. Обращаясь к мнениям ученых, можно отметить, что к ним можно отнести публичные нужды, которые, прежде всего, удовлетворяют и идут на пользу как всему населению страны, так и жителей муниципального образования или региона. И если не изъять данный участок, то реализовать эти публичные нужды никак не получится.

Принудительное изъятие земельного участка для государственных и муниципальных нужд регламентируется рядом НПА: Земельный, Гражданский, Градостроительный кодексы. В данных законах подробно описана процедура изъятия участка, оценка стоимости изъятия имущества, а также порядок обжалования решений о конфискации [2, с. 278].

Обращаясь к Земельному кодексу, важно указать, что государство изымает участки только лишь в исключительных случаях, которые связаны с:

- 1) выполнением международных договоров Российской Федерации;
- 2) строительством, реконструкцией объектов государственного значения или объектов местного значения при отсутствии других возможных вариантов строительства, реконструкции этих объектов;
- 3) объекты федеральных энергетических систем и объекты энергетических систем регионального значения;
- 4) объекты использования атомной энергии;
- 5) объекты обороны страны и безопасности государства, в том числе инженерно-технические сооружения, линии связи и коммуникации, возведенные в интересах защиты и охраны Государственной границы Российской Федерации;
- 6) объекты федерального транспорта, объекты связи федерального значения, а также объекты транспорта, объекты связи регионального значения, объекты инфраструктуры железнодорожного транспорта общего пользования;
- 7) объекты, обеспечивающие космическую деятельность;
- 8) автомобильные дороги федерального, регионального или межмуниципального, местного значения;
- 9) иные основания, предусмотренные федеральными законами. (ст. 49 ЗК РФ).

Важно отметить, что представленный перечень оснований не исчерпывающий и может дополняться некоторыми Федеральными законами. В пример можно привести принятый Федеральный закон на территории города Сочи. В рамках подготовки к Олимпиаде 2014 года для строительства олимпийских объектов был введен ускоренный и примитивный порядок конфискации надела. Из-за проведения этих олимпийских игр государству пришлось принудительно изымать участки у 2-х тысяч человек.

Однако собственник имущества должен быть предупрежден за год до возможного изъятия участка обязательно в письменном виде органом, который принял решение о данном изъятии. Такой период времени обозначен для того, чтобы стороны смогли договориться о размере компенсации, но в случае отказа в данной компенсации, государство или муниципальное образование вправе направить исковое заявление в суд [3, с. 222].

Стоит обратить внимание на то, что до 2020г. в практике было мало ситуаций по поводу конфискации земельных участков для отмеченных нужд. Однако с 2020г. судебная практика преимущественно возросла.

В дополнение всему вышесказанному, необходимо отметить, что хоть и процедура конфискации подробно расписана в НПА, тем не менее на практике часто всплывают некоторые проблемы [1, с. 95].

Например, недопонимания возникают, прежде всего, в цене изъятых имущества. Если собственник физическое лицо, то оно недовольно тем, что недвижимость будут выкупать по его кадастровой стоимости. А это гораздо меньше цены рынка.

Так, обращаясь к судебной практике, можно проследить, как происходит процедура конфискации земельных участков у физических лиц. В Калининский районный суд Тверской области с требованием об изъятии для нужд Российской Федерации в целях обеспечения реализации проекта «Строительство скоростной автомобильной дороги Москва- Санкт-Петербург» обратилась государственная компания «Российские автомобильные дороги». Ответчик предъявил возражение, так как не согласен с размером возмещения за изымаемое имущество в размере 899 550,00 рублей. В конечном итоге, суд решил изъять земельный участок для государственных нужд и установил стоимость компенсации за изымаемый участок по кадастровой стоимости [4].

Кроме того, существует еще одна глобальная проблема. Должностное лицо, прибегая к злоупотреблению своих полномочий и коррупции, изымает территорию в своих интересах или интересах компаний.

Подводя итоги по данной тематике стоит сказать, что вопрос изъятия земельного участка для государственных и муниципальных нужд на сегодняшний день довольно актуальный. В нашей стране законодательство достаточно урегулировано по этой тематике, но, тем не менее, существуют некоторые проблемы, которые встречаются на практике.

Необходимо проработать процедуру изъятия так, чтобы она стала более прозрачной, для того, чтобы было меньше коррупции в регулировании данного вопроса.

Список литературы

1. Колиева А.Э. Проблемы возмещения государством вреда, причиненного при отправлении правосудия / А.Э. Колиева // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова. – 2009. – №1. – С. 93–98. – EDN KPOGXB
2. Корякова Е.А. Изъятие земельных участков для государственных и муниципальных нужд: проблемы правоприменительной практики / Е.А. Корякова // Вопросы российской юстиции. – 2020. – №10. – С. 277–283. – EDN YVHYYN
3. Масликова Д.С. Изъятие земельного участка для государственных или муниципальных нужд / Д.С. Масликова // Молодой ученый. – 2021. – №23 (365). – С. 221–223. EDN LIDKBR
4. Решение Арбитражного суда Тверской области (АС Тверской области) от 20 августа 2024 г. по делу №А66-5385/2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/doc/PAGPjZwR3gxT/?arbitral-txt> (дата обращения: 09.04.2025).

Булгаков Владимир Викторович
канд. юрид. наук, доцент

Данилова Виктория Андреевна
студентка

Логунова Виктория Вениаминовна
студентка

Институт права и национальной безопасности
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
г. Тамбов, Тамбовская область

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ГРАНИЦЫ: ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «ЗЕМЕЛЬНЫЙ УЧАСТОК» В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация: статья рассматривает концепцию устойчивого землепользования как важный аспект современного социального, экономического и экологического развития. Основная мысль заключается в необходимости интеграции экологических, экономических и социальных факторов при управлении земельными ресурсами, чтобы обеспечить устойчивое развитие как в настоящее время, так и для будущих поколений. Понятие устойчивого развития землепользования актуально для стран с развивающейся экономикой, а также является основным фактором для мира в целом, поскольку правильное управление земельными ресурсами способно предотвратить экологические катастрофы, обеспечить безопасное будущее для населения и достичь эффективного уровня использования земельных ресурсов. Без комплексного подхода, включающего юридические, экономические и экологические аспекты, невозможно достичь желаемого уровня устойчивости в использовании земных ресурсов.

Ключевые слова: земельный участок, право, устойчивое развитие, землепользование, устойчивость, земельные ресурсы, экономический кризис.

Понятие «устойчивость» стало ключевым в контексте преодоления экономических кризисов. В применении к земельным ресурсам, устойчивое землепользование представляет собой сложный симбиоз экологического благополучия почвы и ее экономического потенциала. Это не просто эффективное использование земли, а стратегическая задача, требующая комплексного и системного подхода к организации пространственного развития.

Суть устойчивого землепользования заключается в создании такой модели управления земельными ресурсами, которая обеспечивала бы безопасные и комфортные условия жизни для человека, минимизацию негативного воздействия хозяйственной деятельности, охрану и рациональное использование природных ресурсов [7, с.284].

К сожалению, современная практика управления земельными ресурсами часто далека от идеала устойчивого развития, поскольку отсутствует новая концепция, а устаревшая нормативно-правовая база и несовершенные экономические механизмы препятствуют переходу к устойчивому землепользованию [4, с. 49].

В.И. Данилов-Данильян считает, что устойчивое развитие это процесс воздействия на окружающую среду и остается в пределах хозяйственной емкости биосферы. А.Г. Гранберг добавляет к этому социальный аспект, описывая устойчивое развитие как стабильное сбалансированное социально-экономическое развитие, не разрушающее окружающую среду и обеспечивающее непрерывный прогресс общества [9, с. 9].

Устойчивое землепользование – это не просто мода или политическая декларация, а необходимость выживания. Только интегрированный подход, объединяющий экономические, экологические и социальные аспекты, позволит обеспечить процветание будущих поколений и сохранить нашу планету для жизни.

Земля сегодня активно переходит в частную собственность граждан и организаций. Это сильно меняет подход к ее учету и управлению, выводя на первый план необходимость точного и детального земельного кадастра. Современное законодательство требует не просто описания площадей, а точного определения границ каждого земельного участка как объекта недвижимости.

Чтобы получить устойчивое развитие земельного участка, необходима четкая и эффективная правовая база, а именно: государство играет ключевую роль в управлении земельными ресурсами, которая включает в себя разработку и принятие законодательных актов, регулирующих землепользование, а также разработку и реализацию стратегий устойчивого развития. Так же четкое определение прав собственности является основой для эффективного управления земельными ресурсами. Строгие экологические стандарты и нормы, а также механизмы их обеспечения, направлены на предотвращение загрязнения окружающей среды, сохранение биоразнообразия и рациональное использование природных ресурсов.

Земельный участок – это не просто абстрактная территория, а индивидуально-определённая система, относящаяся к недвижимым вещам, имеющая четко установленные границы, зафиксированные в государственном реестре прав на недвижимое имущество.

Статья 6 Земельного кодекса РФ устанавливает, что земельный участок, будучи объектом права собственности или иных прав на землю, представляет собой часть земной поверхности, индивидуально-определенную вещь, характеристики которой позволяют идентифицировать его. Важно отметить, что даже при постоянном (бессрочном) пользовании или пожизненном наследуемом владении участком, собственником земли является Российская Федерация, субъект РФ или муниципальное образование. Это ключевой момент, поскольку он устанавливает юридическую связь между правом пользования и правом собственности на землю [1, с. 6]. Без четкого определения границы возникают споры и конфликты, наносящие ущерб как собственникам, так и государству в целом.

В соответствии с Федеральным законом «О кадастровой деятельности» земельный участок – это часть поверхности земли, границы которой описаны и удостоверены в установленном порядке, уполномоченным государственным органом, а также все, что находится над и под поверхностью участка, если иное не предусмотрено федеральными законами о недрах, об использовании воздушного пространства и т. д.

Понятие «земельный участок» – на первый взгляд, простое и понятное. Однако, углубляясь в юридическую природу этого объекта, мы сталкиваемся с неоднозначными трактовками и интересными правовыми нюансами. Более того, к нему относятся все объекты, находящиеся как над, так и под поверхностью, если иные федеральные законы не устанавливают иное [10, с. 154].

Согласно словарю Ожегова, поверхность – это наружная сторона чего-либо [6, с. 184]. В применении к земельному участку это означает внешнюю, видимую часть земной коры. Однако, такое понимание, как отмечает О.И. Крассов, существенно ограничивает юридическую природу земельного участка [3, с. 12]. Если рассматривать участок исключительно как поверхность, его практическое применение становится весьма ограниченным. Земную поверхность, в понимании Ожегова, трудно использовать как средство производства в сельском хозяйстве или лесном хозяйстве. Возведение зданий и сооружений также требует «вторжения» под поверхность земли.

Можно сказать, что земельный участок – это не просто геометрическая фигура на поверхности земли. Он представляет собой сложный юридический объект, обладающий имущественными правами и ограничениями. Право собственности на земельный участок подразумевает право пользования всем, что находится на нем и под ним, в рамках установленного законодательства. Это объясняет включение в определение подземных и надземных пространств, несмотря на ограничения, накладываемые отдельными федеральными законами.

Таким образом, правовое понятие «земельного участка» – это синтез физического объекта и совокупности юридических прав и обязанностей, связанных с его владением и использованием. Юридическое определение отражает не только физические характеристики, но и экономическую и социальную значимость земли как ресурса, объекта хозяйственной деятельности и основы для развития инфраструктуры [2, с. 32]. Поэтому необходимо учитывать все нюансы юридического определения, чтобы избежать неправильного толкования и споров при решении земельных вопросов.

Географические особенности территории оказывают определяющее влияние на возможность её использования и, следовательно, на устойчивое развитие: современные геоинформационные системы и геопространственный анализ предоставляют мощные инструменты для оптимизации этого

процесса, оптимизация ресурсов, прогнозирование изменений, учет экологических аспектов, оптимизация инфраструктуры [8, с. 158].

В заключение, устойчивое развитие земельных участков требует комплексного подхода, объединяющего глубокое понимание географических особенностей территории и эффективной правовой базы. Только гармоничное сочетание этих двух аспектов может обеспечить рациональное использование земельных ресурсов, сохранение окружающей среды и создание благоприятных условий для жизни населения.

Список литературы

1. Земельный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 25.10.2001 №136-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – №44. – Ст. 4147.
2. Аракелов А.В. Особенности понятия земельного участка в российском законодательстве / А.В. Аракелов // Science Time. – 2017. – С. 29–34.
3. Булдаева Е.В. Понятие земельного участка / Е.В. Булдаева // Аграрное и земельное право. – 2016. – №10 (142). – С. 11–14. EDN WZESUP
4. Захарова Е.Н. Эффективное управление земельными ресурсами как фактор устойчивого развития региона / Е.Н. Захарова, И.А. Астахова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5. Экономика. – 2010. – С. 48–55.
5. Краснова И.О. Земельное право: учебник для бакалавров / И.О. Краснова. – М.: Юрайт, 2017. – С. 475.
6. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: Азбуковник, 2000. – 940 с.
7. Попова А.А. Принцип устойчивого землепользования. Проблемы его реализации в современных условиях / А.А. Попова // Молодой ученый. – 2021. – №47 (389). – С. 283–285. EDN CFXXXT
8. Пугина Е.Г. Геоинформационные системы как инструмент устойчивого территориального планирования / Е.Г. Пугина // Антропогенная трансформация природной среды. – 2016. – С. 155–161.
9. Старикова Е.А. Современные подходы к трактовке концепции устойчивого развития / Е.А. Старикова // Вестник РУДН. Серия: Экономика. – 2017. – Т. 25. №1. – С. 7–17. DOI 10.22363/2313-2329-2017-25-1-7-17. EDN ZEJOIT
10. Тоточенко Д.А. Понятие «Земельный участок» и его соотношение со схожими терминами / Д.А. Тоточенко // Журнал российского права. – 2016. – №11. – С. 152–159. DOI 10.12737/22202. EDN WXTIDT
11. Шараф А.Э. О разграничении понятий «земля» и «земельный участок» / А.Э. Шараф // Вестник ТИСБИ. – 2014. – Вып. 3. – С. 57–61.

Грязнов Сергей Александрович

канд. пед. наук, доцент, декан

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

г. Самара, Самарская область

ТРИЛЕММА В ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКЕ

Аннотация: *трилемма – термин в теории принятия экономических решений. В отличие от дилеммы, которая имеет два решения, трилемма предлагает три равных решения сложной проблемы управления международными соглашениями о денежно-кредитной политике. Однако варианты трилеммы часто конфликтны из-за взаимной исключительности, что делает достижимым лишь один вариант в данный момент времени. Статья посвящена вопросу анализа феномена трилеммы в денежно-кредитной политике с акцентом внимание на сложностях достижения трех основных целей: стабильности валюты, свободного движения капиталов и независимости денежно-кредитной политики. Приведены примеры стран, столкнувшихся с этой проблемой, что позволяет понять последствия выбора и компромиссов в контексте экономических условий.*

Ключевые слова: *денежно-кредитная политика, экономические решения, трилемма, валютная стабильность, свободное движение капиталов, независимость.*

Понятие «трилемма» является синонимом выражения «невозможная троика» или модель Манделла-Флеминга и подчеркивает нестабильность, присущую использованию трех основных вариантов, доступных стране при установлении и мониторинге ее международных соглашений о денежно-кредитной политике. В условиях экономической интеграции этот феномен становится особенно актуальным, поскольку страны стремятся привлечь инвестиции, поддерживать экономический рост и обеспечивать стабильность. Согласно модели трилеммы Манделла-Флеминга, ее варианты включают:

- установление фиксированного курса обмена валюты;
- предоставление возможности свободного перемещения капитала без соглашения о фиксированном курсе обмена валюты;
- автономию денежно-кредитной политики.

Однако технические детали каждого варианта конфликтуют из-за взаимной исключительности. Таким образом, эта исключительность делает достижимым только один вариант треугольника трилеммы в данный момент времени. Для наглядности иллюстрации назовем эти варианты А, В и С. Так, при варианте А страна может выбрать фиксированные курсы обмена с одной или несколькими странами и иметь свободный поток капитала с другими. Однако, если она выбирает этот сценарий,

независимая денежно-кредитная политика невозможна, поскольку колебания процентных ставок создают валютный арбитраж, напрягая валютные привязки и вызывая их разрушение.

При варианте В страна выбирает свободное движение капитала между всеми зарубежными странами, а также имеет автономную денежно-кредитную политику. Тем не менее фиксированные обменные курсы между всеми странами и свободное движение капитала являются взаимоисключающими. В результате, только один курс может быть выбран за раз. Таким образом, если есть свободное движение капитала между всеми странами, не может быть фиксированных обменных курсов.

Наконец, вариант С предполагает выбор фиксированных обменных курсов и независимую денежно-кредитную политику, но при этом страна не может иметь свободного потока капитала. Таким образом, фиксированные обменные курсы и свободный поток капитала также являются взаимоисключающими. Как правило, чаще страны отдают предпочтение варианту В, поскольку он предполагает пользование свободой независимой денежно-кредитной политикой, что позволяет направлять поток капитала.

Модель тройного выбора разработали канадский экономист Роберт Манделла и английский экономист Маркус Флеминг, которые независимо друг от друга описали взаимосвязи между обменными курсами, потоками капитала и денежно-кредитной политикой в 1960-х годах, а американский специалист по проблемам мировой экономики Морис Обстфельд, позднее ставший главным экономистом Международного валютного фонда, представил разработанную ими модель как «трилемму» [1].

Наиболее ярко проблемы феномена трилеммы выражены в еврозоне, страны которой объединили свои валюты в целях стабильности валютного курса. Это привело к свободному движению капиталов, но при этом значительно ограничило независимость денежно-кредитной политики, проводимой Европейским центральным банком (ЕЦБ). В результате такие страны как Греция и Испания, столкнулись с финансовыми кризисами, из-за невозможности корректировать свои процентные ставки для стимулирования экономики [2].

Другим примером является Аргентина, которая в начале 2000-х годов пыталась поддерживать фиксированный курс песо за долларом. Для этого страна была вынуждена проводить жесткую монетарную политику, что способствовало свободному движению капиталов. Однако в результате такой политики Аргентина оказалась в своеобразной ловушке (когда из-за экономического кризиса была вынуждена отказаться от фиксированного курса, что привело к значительной девальвации валюты). В итоге, аргентинское правительство объявило дефолт по своим долгам, что иллюстрирует последствия выбора стабильности валюты и свободного движения капиталов без возможности проведения независимой денежно-кредитной политики.

Турция предоставляет еще один пример проблемы трилеммы. С 2018 года турецкое правительство стремилось поддерживать экономический рост через низкие процентные ставки, что в свою очередь привело к нарастающей инфляции и девальвации лиры. Стремление сохранить независимость денежно-кредитной политики в условиях свободного движения капиталов создало экономическую нестабильность – в 2021 году, когда инфляция превысила 20%, Турция столкнулась с серьезным экономическим кризисом.

Среди дополнительных проблем трилеммы можно отметить:

- геополитические риски. Страны, которые стремятся поддерживать независимость своей денежно-кредитной политики, сталкиваются с риском геополитических конфликтов и нестабильности в регионе. Эти факторы могут привести к внезапным потокам капитала и изменениям в обменных курсах, что затрудняет принятие последовательных решений в рамках денежно-кредитной политики;
- неоптимальность. Страны могут неправильно оценивать свои возможности и риски, что приведет к неоптимальным решениям и усугубляет проблемы, связанные с трилеммой, приводя к неэффективному использованию ресурсов и низким результатам для экономики;
- неопределенность международной среды. Глобальные экономические условия могут изменить финансовые потоки, что создает дополнительные сложности для стран, пытающихся найти баланс в рамках трилеммы. Эти изменения также могут оказать влияние на национальные валюты и экономический рост, что требует постоянного пересмотра подходов к денежно-кредитной политике.

Сегодня большинство стран склонны выбирать комбинацию, состоящую из промежуточных уровней всех трех вариантов – частичную финансовую интеграцию, управляемую гибкость обменного курса и частичную денежную независимость.

Макроэкономическая теория единодушна в том, что ценовая стабильность является основополагающей целью денежно-кредитной политики, предполагая, что успех этой политики связан с обязательством денежно-кредитного органа обеспечить надежность денежно-кредитной политики, чтобы поддерживать инфляцию на низком и стабильном уровне. В этом смысле надежность денежно-кредитной политики является ключевой переменной для центральных банков, поскольку отражает ожидания агентов относительно успеха денежно-кредитного органа в контексте экономики страны [3].

Таким образом, феномен трилеммы в денежно-кредитной политике серьезно демонстрирует сложности, с которыми сталкиваются страны при выборе между стабильностью валюты, свободным движением капиталов и независимостью денежно-кредитной политики. Примеры еврозоны, Аргентины и Турции, а также дополнительные варианты проблемы иллюстрируют, что каждая ситуация

уникальна и требует осмысленного подхода к выбору приоритетов политики – упрощение взаимосвязей и упущение одной из целей может привести к серьезным экономическим последствиям. В целом, непредсказуемость современных экономических условий требует от стран гибкости и способности к адаптации, что должно стать основной частью их стратегического планирования.

Список литературы

1. Роберт Манделл: «Я все сделал по-своему» / О. Кувшинова, М. Лютова, В. Демьяненко, И. Рябова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://econs.online/articles/ekonomika/robert-mandell-ya-vse-sdelal-po-svoemu/> (дата обращения: 07.05.2025).
2. Gian Maria Tomat (2024). The trilemma of Monetary policy from the perspective of European integration. Economic Notes, Banca Monte dei Paschi di Siena SpA, vol. 53 (1), February.
3. Gabriel Caldas Montes, Irenaeus da Silva Rodriguez Junior, Julio Cesar Albuquerque Bastos or Nikon Monteiro Batista (2024). The Impact of Confidence in Monetary Policy and the trilemma of an open Economy on the effectiveness of Monetary Policy. International Journal of Finance and Economics, John Wiley & Sons, Ltd., vol. 29 (2), pp. 1236–1258, April.

Данилевич Анастасия Андреевна
студентка

Научный руководитель
Церцейл Юлия Сергеевна
канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет им. Г.В. Плеханова»
г. Москва

DOI 10.31483/r-127407

МЕТОДЫ ПОСТРОЕНИЯ СТАВКИ ДИСКОНТИРОВАНИЯ В ДОХОДНОМ ПОДХОДЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация: в статье представлен метод построения дисконтированных денежных потоков компании ПАО «ТМК». Рассмотрены практические аспекты построения модели на основе использования вариантов построения ставки дисконтирования: на основе средневзвешенной стоимости капитала и кумулятивного метода построения.

Ключевые слова: модель DCF, ставка дисконтирования, оценка стоимости компании, металлургия, финансовый анализ, инвестиции.

Введение

Модель дисконтированных денежных потоков рассматривается в качестве инструментов реализации доходного подхода в оценке стоимости компании. С нормативно-правовой точки зрения нет единого документа, который напрямую бы регулировал использование DCF-модели или показывал его важности. Однако, часто используется термин доходного подхода, который раскрывается и объясняется в следующих нормативно-правовых актах:

1. Федеральный закон от 29.07.1998 №135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации». Данный закон устанавливает общие принципы и требования к оценочной деятельности. Статья 7 определяет подходы к оценке, в том числе доходный подход [4].
2. «Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 13 «Оценка справедливой стоимости» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 28.12.2015 №217н) (ред. от 11.07.2016). В данном документе в разделе «Оценки» можно заметить не только само использование доходного подхода, но и его гибкость: возможность подстраиваться под реальный рынок и его развитие; калибровка для отображения текущих рыночных условий и другое [1].
3. В приказе Росстата от 16.04.2021 №216 «Об утверждении Официальной статистической методологии расчета текущей рыночной стоимости основных фондов по их видам» даже приведён конкретный пример расчета текущей рыночной стоимости машин и оборудования на конец отчетного года доходным методом [3].

В настоящее время с учетом реализации стратегии импортозамещения на территории РФ (закон программа до 2035) [2] все большее значение приобретают инструменты и методы, способствующие оценке инвестиционного потенциала компании в долгосрочной перспективе. В связи с этим особую актуальность приобретает модель DCF [3, с. 245]:

$$DCF = \sum_{i=1}^n \frac{CF_i}{(1+r)^i}$$

где CF_i – сумма денежного потока, поступившего в период i ;

n – общее количество периодов, в которых поступают денежные потоки, принятые для расчета.

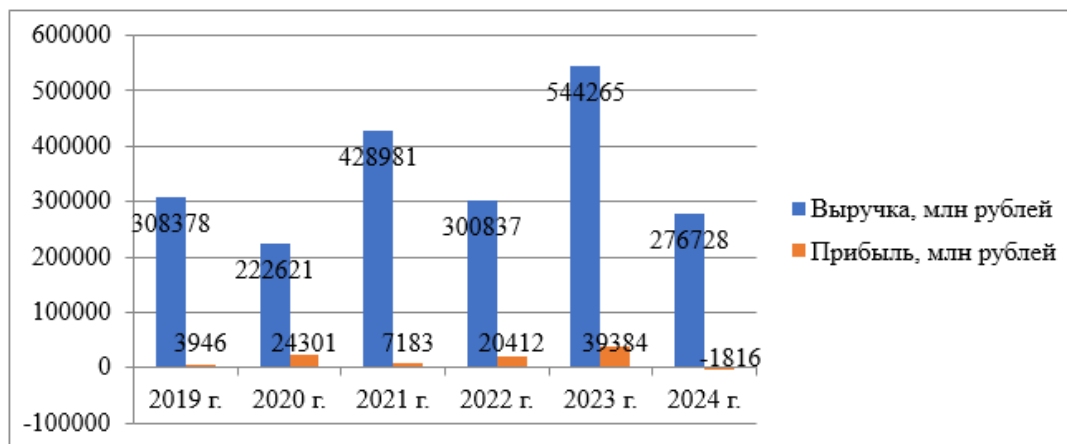
Одним из ключевых инструментов, широко используемых в корпоративных финансах, является модель дисконтированных денежных потоков (DCF). Она позволяет определить текущую стоимость компании, основываясь на прогнозе будущих денежных потоков и их дисконтировании с учетом временной стоимости денег [10, с. 246].

DCF-модель занимает центральное место в финансовом анализе благодаря своей универсальности и точности. Одними из важнейших аспектов, которые данная модель позволяет выявить являются: оценка инвестиционных проектов, определение справедливой стоимости активов, анализ целесообразности сделок слияния и поглощения и другие. Однако, несмотря на популярность модели, ее применение требует глубокого понимания теоретических основ и внимательной работы с исходными данными, поскольку любые неточности в расчетах могут существенно повлиять на результаты [5, с. 661].

Актуальность темы обусловлена необходимостью использования при финансовом анализе объективных инструментов, которые помогают принимать обоснованные решения инвестирования средств в условиях высокой волатильности рынка.

Оценка финансового состояния ПАО «ТМК»

Для определения рыночной стоимости с использованием метода DCF-модели важно отразить динамику выручки и прибыли ПАО «ТМК» за 2019–2024 гг. (рис. 1)

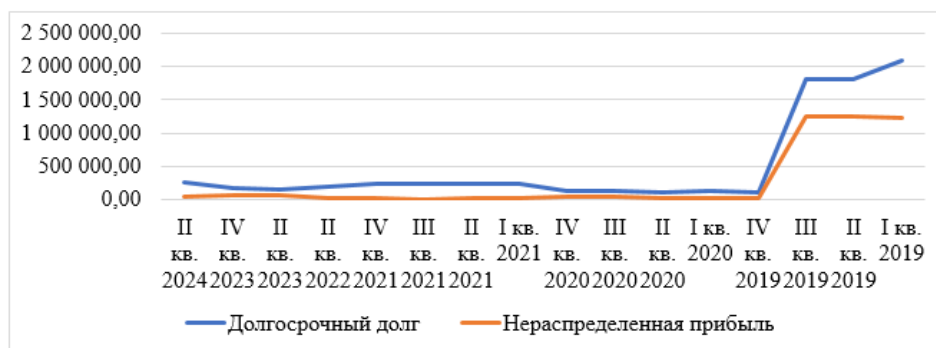

*составлено автором на основе данных источника [7]

*составлено автором на основе данных источника [7]

Исходя из представленных данных следует обозначить, что в 2019–2023 гг. нормальные показатели рентабельности только в разрезе рентабельности собственного капитала, который используется собственниками эффективно. При этом в разрезе показателей рентабельности продаж следует отметить негативную ситуацию, начиная с 2021 г., что обусловлено в том числе последствиями COVID-19.

*составлено автором на основе данных источника [7]

Из рисунка 3 мы видим, что нераспределённая прибыль ПАО «ТМК» значительно снизилась, что может свидетельствовать о снижении рентабельности в 4 квартале 2019 года. Также долгосрочный долг намного выше нераспределённой прибыли, что говорит о зависимости компании от заёмного капитала.

Модель дисконтированных денежных потоков ПАО «ТМК» с учетом методов построения ставки дисконтирования

Прогнозируем операционную прибыль на период 2023–2033 года, используя среднеотраслевой показатель роста металлургических компаний 3,3%. Операционная прибыль в ПАО «ТМК» за IV квартал 2023 года равна 93 641 млн. руб. Прогнозируем данную прибыль на 10 лет и после этого налог на неё (табл. 1).

Далее находим показатель амортизации: используем данные финансовой отчетности, составленной по МСФО компании и находим инвестиционные расходы, равные -23740 млн. руб., и делим на 30 дней. Также находим изменения в оборотном капитале: из общей величины оборотных активов вычитаем общую величину краткосрочных обязательств, получаем 12818 млн руб. Все показатели прогнозируем на 10 лет вперёд. При построении операционного денежного потока (OCF) и свободного денежного потока (FCF) используем следующие алгоритмы: OCF будет равен NOPLAT плюс амортизация и минус изменения в оборотном капитале, в то время как FCF будет равен OCF минус общая величина капитальных затрат (CAPEX), что отражено в таблице 1.

Таблица 1

Динамика изменения прогнозных значений FCF ПАО «ТМК» за 2023–2033 гг., млн руб.

*составлено автором на основе данных источника [7]

Год	2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030	2031	2032	2033
Показатели	0	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1. Операционная прибыль (EBIT)	93 641	96731	99923	103221	106627	110146	113781	117535	121414	125421	129559
2. Ставка налога %	20%	20%	20%	20%	20%	20%	20%	20%	20%	20%	20%
3. Налог на прибыль	18728	19346	19985	20644	21325	22029	22756	23507	24283	25084	25912
4. Операционный результат, скорректированный с учетом налогов (NOPLAT)	74913	77385	79939	82577	85302	88117	91024	94028	97131	100336	103648
5. Амортизация	-791,3	-817,4	-844,4	-872,3	-901,1	930,81	-961,5	993,26	-1026	-1060	-1095
6. Инвестиционные затраты (CAPEX)	-23740	-24523	-25333	-26169	-27032	-27924	-28846	-29798	-30781	-31797	-32846
7. Изменение в оборотном капитале	12818	13241	13678	14129	14596	15077	15575	16089	16620	17168	17735
OCF	61 303	63326	65416	67575	69805	72109	74488	76946	79485	82108	84818
8. FCF-free cash flow	85 043	87850	90749	93744	96837	100033	103334	106744	110266	113905	117664

Безрисковая ставка по компании ПАО «ТМК» будет равна 20%, бэта индикатор по данным информационно-аналитического терминала CBonds [11] равен 1,0316, рыночная премия – 2%. Таким образом стоимость собственного капитала будет равна безрисковая ставка плюс бета индикатор,

умноженный на рыночную премию (22,06%). Далее находим стоимость долга (безрисковая ставка + дефлектор распространения) и стоимость долга после уплаты налогов. После этого можем просчитать стоимость собственного капитала (полученную в результате оценки) на 2023 год:

Чистая прибыль + амортизация – инвестиционные затраты – изменения в оборотном капитале + изменения в долгосрочном капитале.

Дисконтируем оставшиеся года по ставке 26%.

Нельзя не отметить иной способ расчета ставки дисконтирования – кумулятивным построением. Следующим шагом в оценке дисконтированных денежных потоков выступает необходимость определения ставки дисконтирования. Можно выделить 2 основных направления определения ставки дисконтирования денежных потоков компании:

- на основе кумулятивного построения
- средневзвешенная стоимость капитала компании.

В нашем исследовании мы использовали второй метод. Однако, для полного раскрытия темы найдём первым методом тоже. Алгоритм построения ставки дисконтирования на основе кумулятивного построения представлен ниже.

Определим динамику изменения безрисковой ставки на основе бескупонной доходности ОФЗ РФ согласно данным рисунка 4.

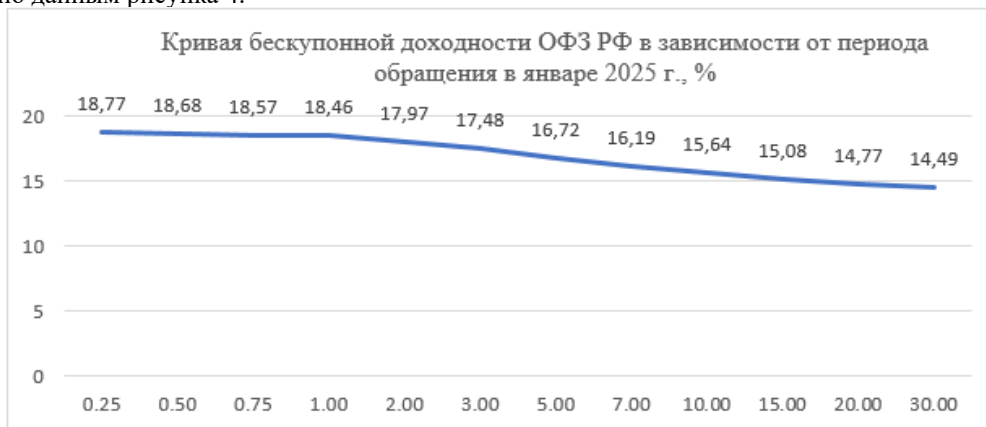

Рис. 4. Кривая бескупонной доходности ОФЗ РФ
*согласно данным источника [6]

Согласно данным Банка России возьмём среднее значение, где дюрация (срок погашения) 10 лет, что составит 14,57%.

Оценили риски ПАО «ТМК» и составили таблицу.

Таблица 2

Оценка рисков ПАО «ТМК».
*составлено автором на основе данных источника [8]

Вид риска	Вероятный интервал значений, %	Параметры риска, обоснование
Бескупонная доходность	14,57	Данные официального сайта Банка России
Руководящий состав: качество управления	0,5	https://raexpert.ru/releases/2017/Apr21g . Оценен, как стабильный
Размер компании	2	По данным https://raexpert.ru/largest/including_industry/ferrous_metallurgy/2021/ является 71 в рейтинге RAEX
Финансовая структура (источники финансирования предприятия)	1	Большое количество заёмных средств, повышает данный риск
Товарная и территориальная диверсификация	0,5	9 заводов в разных городах России – https://www.tmk-group.ru/Where_we_operate
Диверсифицированность клиентуры	1,5	Мало клиентов из-за отраслевой специфики. Основной клиент – государство
Уровень и прогнозируемость прибыли	2	Видим сильную динамику прибыли за период 2019–2024 годов, что свидетельствует о высоком риске по данному фактору
Прочие риски	1	Ограничения поставок материалов ввиду санкций.
Ставка дисконтирования итого	23,07	Сумма предыдущих позиций

Источник: составлено автором.

Нашли ставку дисконтирования, равную 23,07%.

Для начала найдём стоимость компании с использованием ставки дисконтирования, найденной, как значение средневзвешенной стоимости капитала (WACC).

Найдём стоимость долга на 2023 год: долгосрочный долг + краткосрочный долг (табл. 3). На оставшиеся года также дисконтируем.

Таблица 3

Построение DCF-модели ПАО «ТМК» за 2023–2033 гг., млн руб.

*составлено автором на основе данных источника [7]

Стоимость долга %	24,9%	24,9%	24,9%	24,9%	24,9%	24,9%	24,9%	24,9%	24,9%	24,9%
Налоговая ставка %	20%	20%	20%	20%	20%	20%	20%	20%	20%	20%
Стоимость долга после уплаты налогов %	19,92%	19,92%	19,92%	19,92%	19,92%	19,92%	19,92%	19,92%	19,92%	19,92%
Величина собственного капитала	77397,7	61426,7	38692	19342	7674	2416,4	603,87	119,771	18,853	2,35534
Величина долга	319573	253629	159756	79863	31686	9977,3	2493,4	494,532	77,845	9,72513

Найдём оставшиеся показатели необходимые для нахождения стоимости компании ПАО «ТМК».

1. Доля в капитале = стоимость собственного капитала (полученная в результате оценки) / ((стоимость собственного капитала (полученная в результате оценки) + стоимость долга) = 19,5%;

2. Доля долга = 1 – доля в капитале = 80,5%;

3. Взвешенная стоимость капитала (WACC) = стоимость собственного капитала * доля в капитале + стоимость долга после уплаты налогов * доля долга = 20,34%

4. Индикатор скидок за каждый год по формуле: $1 / (1 + WACC)^n$, где n – номер года (2023 – 0, 2024 – 1 и т. д.).

Найдём остаточную стоимость после 2032 года: для этого FCF 2033 года разделим на WACC = $117664,152 / 0,2034 = 578547,324$ млн руб. (убрали из формулы темп роста с целью получения более вероятного периода).

Далее найдём дисконтированный FCF, для этого умножим FCF каждого года на индикатор скидок каждого года. Приведённая конечная стоимость будет равна индикатору скидок 2032 года, умноженного на остаточную стоимость после 2032 года: $0,188964 * 578547,324 = 109324,699$ млн руб. Также найдём дисконтированный денежный поток нарастающим итогом в таблице 4.

Таблица 4

Нахождение стоимости компании ПАО «ТМК» методом построения

DCF-модели, млн руб.

*составлено автором на основе данных источника [7]

Показатель	2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030	2031	2032	2033
Дисконтированный FCF-Свободный денежный поток	8504 4	7300 2	6266 6	5379 4	4617 7	3963 9	3402 7	2920 9	2507 4	2152 4	-
Приведённая конечная стоимость											1093 24
Дисконтированный Свободный денежный поток нарастающим итогом	8504 4	1580 46	2207 13	2745 07	3206 85	3603 25	3943 52	4235 62	4486 36	4701 60	5794 85

Таким образом, нашли стоимость компании ПАО «ТМК» равную 579485 млн руб. Стоимость акции при такой модели будет равна 102,13 руб., что практически совпадает с актуальной рыночной стоимостью в 105,34 руб. Это подтверждает корректность применённых методологических подходов и исходных данных. Данный результат может служить основой для дальнейшего анализа и принятия инвестиционных решений.

Теперь найдём стоимость компании с использованием ставки дисконтирования (23,07%), найденной кумулятивным методом.

Таблица 5

Построение DCF-модели ПАО «ТМК» за 2023–2033 гг. с использованием ставки дисконтирования, найденной кумулятивным методом, млн руб.

*составлено автором на основе данных источника [7]

Показатель	2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030	2031	2032
Величина собственного капитала	77398	62889	41521,3	22275	9709,7	3439	989,8	232	44	6,79
Величина долга	319573	259668	171441	91972	40091	14200	4087	956	182	28

Таблица 6

Нахождение стоимости компании ПАО «ТМК» методом построения DCF-модели с использованием ставки дисконтирования, найденной кумулятивным методом, млн руб.

*составлено автором на основе данных источника [7]

Показатель	2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030	2031	2032	
Дисконтированный FCF-Свободный денежный поток	8504 3	7138 2	5991 5	5029 0	4221 2	3543 1	2973 9	2496 2	2095 2	1758 6	-
Приведённая конечная стоимость											7874 6
Дисконтированный свободный денежный поток нарастающим итогом	8504 3	1564 26	2163 41	2666 31	3088 43	3442 74	3740 13	3989 75	4199 27	4375 13	5162 59

В итоге нашли стоимость компании ПАО «ТМК» равную 516259 млн руб. на основе ставки дисконтирования, рассчитанной на основе кумулятивного метода построения. Можно отметить, что стоимость акции в этом случае равна 42,03 руб., что значительно ниже текущей рыночной цены акции.

На основе двух моделей можно сделать вывод, что нахождение стоимости компании доходным методом с использованием ставки дисконтирования на основе средневзвешенной стоимости капитала является более предпочтительным.

Список литературы

1. Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 13 «Оценка справедливой стоимости» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 28.12.2015 №217н) (ред. от 11.07.2016) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193740/aee90dc4d5e9812bde2962b5385bfb13b2d3438b/ (дата обращения: 27.03.2025).
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 9 сентября 2023 г. №2436-р «Об изменениях в распоряжение Правительства Российской Федерации от 6 июня 2020 г. №1512-р» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – №24. – Ст. 3843.
3. Приказ Росстата от 16.04.2021 №216 «Об утверждении Официальной статистической методологии расчета текущей рыночной стоимости основных фондов по их видам» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_383750/ (дата обращения: 27.03.2025).
4. Федеральный закон от 29.07.1998 №135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19586/ (дата обращения: 27.03.2025).
5. Вежновец Е.Ю. Оценка бизнеса как инструмент управления предприятием / Е.Ю. Вежновец, С.А. Вдовин // Форум молодых ученых. – 2024. – С. 144–150.
6. Кривая бескупонной доходности // Московская биржа (МОЕХ): сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.moex.com/ru/marketdata/indices/state/g-curve/> (дата обращения: 20.03.2025).
7. Финансовая отчетность ПАО «ТМК» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://smart-lab.ru/q/TRMK/f/y/> (дата обращения: 16.12.2024).
8. Чихирников А.М. Определение ставки дисконтирования методом кумулятивного построения / А.М. Чихирников // АНИ: экономика и управление. – 2015. – №3 (12) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-stavki-diskontirovaniya-metodom-kumulyativnogo-postroeniya> (дата обращения: 21.03.2025).
9. Эскиндаров М.А. Оценка стоимости бизнеса (для бакалавров) / М.А. Эскиндаров; под ред. М.А. Федотова. – М.: КноРус, 2022. – 256 с.
10. Методы и модели оценки стоимости бизнеса при м&а сделках / С.В. Юров, П.В. Самсонова, Е.А. Корякина, Е.Д. Шумская // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2023. – С. 244–249.
11. Сведения, размещенные на информационно-аналитическом терминале CBonds [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cbonds.ru/> (дата обращения: 27.03.2025).

Демидов Анатолий Сергеевич
магистрант

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
г. Казань, Республика Татарстан

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО УСТРОЙСТВА И МУНИЦИПАЛЬНОГО ДЕЛЕНИЯ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация: в статье рассматриваются ключевые аспекты административно-территориального устройства и муниципального деления в России. Анализируются современные тенденции, формирующие структуру государственных и местных органов власти на уровне субъектов Федерации. Особое внимание уделяется вопросам эффективности управления, а также проблемам, возникающим в процессе реализации муниципальных реформ. В статье обсуждаются вызовы, с которыми сталкиваются муниципалитеты, включая вопросы финансирования, управления ресурсами и участия граждан в местном самоуправлении.

Ключевые слова: административно-территориальное устройство, муниципальное деление, местное самоуправление, федерализм, разграничение полномочий.

Под административно-территориальным устройством государства понимают разделение его территории на определённые части, в соответствии с которыми строится система местных органов государственной власти органов местного самоуправления. Принцип деления на соответствующие административно-территориальные единицы может варьироваться в зависимости от различных факторов: правительство может руководствоваться как природными, политическими и экономическими особенностями региона, так и этническими, и национальными при отделении его в одну конкретную административную территориальную единицу государства [1].

Административно-территориальное устройство России представляет собой сложную и многоуровневую систему, включающую в себя восемь типов субъектов Федерации: республики, края, области, города федерального значения, автономные округа и автономные области. Эти элементы не только отражают многообразие культур и этносов, но и оказывают значительное влияние на процессы местного управления и муниципального деления.

Но верно отметила Н.М. Добрынина необходимо избегать «укрупнение ради укрупнения», поскольку любые территориальные преобразования изнутри должны основываться на интересах населения регионов и экономической целесообразности [2].

В последние десятилетия административно-территориальное устройство России претерпело значительные изменения, обусловленные как внутренними, так и внешними факторами. Одной из ключевых задач, стоящих перед государством, является поиск оптимальных схем управления на местах, что в свою очередь предполагает не только перераспределение полномочий между различными уровнями власти, но и переосмысление роли муниципалитетов в системе государственного управления. В условиях быстрого изменения социально-экономических реалий, вызванных как глобализацией, так и специфическими проблемами, характерными для России – такими как демографические изменения, миграция населения и неравномерное развитие регионов, – становится крайне актуальным изучение существующих подходов к административно-территориальному устройству.

Современные тенденции, формирующие структуру органов государственной власти на уровне субъектов Федерации, а также местные органы власти, находятся под воздействием как законодательных инициатив, так и практических аспектов управления.

Важным аспектом является необходимость повышения гибкости и адаптивности местных органов власти, которые должны иметь достаточно полномочий для самостоятельного решения актуальных для своих территорий задач. На фоне общих тенденций децентрализации власти по всей стране наблюдается и определенное возникновение «перекрестного» влияния между региональными и местными уровнями управления, что требует более детального анализа взаимодействия этих уровней власти.

Первая глава Конституции определяет основные принципы российского федерализма. Как прямо следует из текста Конституции Российская Федерация зиждется на следующих принципах:

- государственная целостность Российской Федерации;
- единство системы государственной власти;
- провозглашение равноправия субъектов Российской Федерации;
- равноправия и самоопределение народов Российской Федерации;
- разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации;

Несмотря на то что данные принципы закреплены в Конституции Российской Федерации, на практике их реализация остается неполной. Более того, некоторые из этих принципов не могут быть

реализованы в полной мере. К числу таких относится принцип «равноправия субъектов Российской Федерации», который предполагает равные права и возможности для субъектов в обладании и осуществлении прав и обязанностей, включая взаимодействие с федеральными органами власти. Однако противоречие заключается в том, что различные субъекты Федерации, обладая уникальными политическими, социальными и экономическими характеристиками, не имеют равного правового статуса, то есть объема реально реализуемых прав и обязанностей [1]. Это создает неравенство между субъектами Федерации, такими как республики, административные края и области [3]. Кроме того, практика заключения договоров между центром и субъектами усугубляет это неравенство. В совокупности с другими факторами, такими как природные ресурсы, исторические и климатические условия, географическое положение, а также национальная принадлежность, это порождает важную проблему асимметричности российского федерализма, проявляющуюся в правовой, политической и экономической сферах жизни общества.

Слово «асимметрия» происходит от древнегреческого термина, обозначающего «несоразмерность», и фактически означает «неравенство». В России асимметричный федерализм сформировался в результате многонационального состава населения, а также разнообразия и неоднородности территории, что включает в себя различные демографические и экономико-географические условия. В сочетании с этноконфессиональным многообразием и неформальной договорной основой федеративного устройства Российской Федерации, асимметрия стала распространенным явлением и основным признаком российского федерализма.

Вопрос о разграничении полномочий между Федерацией и её субъектами является наиболее важным аспектом государственного управления территориями. В этом контексте статьи 71, 72 и 73 Конституции РФ определяют вопросы, относящиеся к исключительному ведению Федерации, совместному ведению субъектов Российской Федерации и Федерации. Однако статья 72 имеет значительные недостатки, связанные с отсутствием ясности в разграничении полномочий. По мнению Р. Михайлова, статья содержит только перечень предметов, подлежащих разграничению, что значительно затрудняет понимание текста Конституции и вводит в заблуждение, так как непонятно в каких сферах правомочны действия органов государственной власти Федерации, а в каких – органы власти субъектов [4].

Между тем, сторонники симметричного федерализма находят своих последователей. Так, А. Савельев убежден, что «система государственного строительства европейского типа – федерация территорий с равным статусом – для России не годится» [5]. В.А. Тишков критикует этнический федерализм, «отвергающего возможность существования у этнических общностей субъектных прав» [4]. Наконец, по мнению судьи Конституционного Суда РФ М.И. Клеандрова наиболее эффективной модель федеративных отношений можно считать баланс двух тенденций: исключение чрезмерной унификации, централизации власти и одновременно децентрализация власти, не доводящая до сепаратистских настроений в регионах [2].

Большинство ученых считает, что «асимметричный федерализм – это такая модель федерализма, которая, заключая в себе элементы политико-правовой асимметрии, вместе с тем легко адаптируется под текущие экономические, политические, социокультурные и т. д. реалии каждой конкретной страны» [7].

При таком подходе к решению проблемы асимметричности:

- «необходим поиск оптимальных решений, способных обеспечить единство правового регулирования с учетом региональной специфики, которая должна зависеть от географического расположения, климатических или экологических и других условий...» [6];
- «важно выработать курс на преодоление разрыва между формой и содержанием Федерации, возникший вследствие «стратегии суверенизации по отношению к федеральному центру»;
- необходимо обеспечить поддержание национальных традиций и культур народов России как условия укрепления федеративных основ.

Первостепенной задачей руководства страны сейчас является именно разрешением проблем при управлении государством в административно-территориальной плоскости, поскольку пренебрежение и игнорирование ими может привлечь за собой угрозу территориальной целостности страны, этнического сепаратизма и, в конце концов, правового нигилизма граждан.

Анализ действующей системы показывает, что административно-территориальное устройство России характеризуется не только разнообразием, но и сложной многоуровневой структурой, которая требует учитывать как интересы местного населения, так и экономическую целесообразность. Прежние и современные изменения в этом устройстве указывают на необходимость поиска оптимальных схем управления, что связано с перераспределением полномочий и переосмыслением роли муниципалитетов в системе государственного управления.

Ключевыми проблемами остаются вопросы асимметричного федерализма и реализация принципов, закрепленных в Конституции. Несмотря на провозглашенные принципы равноправия субъектов Федерации, на практике наблюдается неравенство, а законодательные инициативы требуют более четкого разграничения полномочий между уровнями власти.

Таким образом, для достижения эффективного функционирования федеральной структуры необходимо активное взаимодействие между различными уровнями власти, а также внимание к региональным особенностям. Решение этих задач требует комплексного подхода к управлению, способного обеспечить стабильность и целостность государства, что является важной предпосылкой для уверенного будущего России как многонационального и многокультурного государства.

Список литературы

1. Катков Д.Б. Конституционное право России: учебное пособие / Д.Б. Катков, Е.В. Корчиг; отв. ред. академик РАЕН Ю.А. Веденеев. – М.: Юриспруденция, 1999. – С. 78 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.spbkspo.com/Professional/yurisprudenciya/0074.2.pdf> (дата обращения: 23.04.2025).
2. Добрынин Н.М. Российский федерализм: генезис, эволюция: избранные публикации / Н.М. Добрынин. – В 2 т. Т. 1. – Новосибирск: Наука, 2008. – С. 8, 42. EDN RANXGB
3. Даутова А.Р. Национально-культурная специфика российского федерализма / А.Р. Даутова // Социальная политика и социология. – 2010. – №8. – С. 340. – EDN OKFFOL
4. Михайленок О.М. Национальный суверенитет и российский федерализм / О.М. Михайленок // Власть. – 2010. – №3. – С. 4. – EDN LALWTV
5. Савельев А. Суверенитет, федерализм, сепаратизм / А. Савельев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.savelev.ru/article/show/?id=11&t=2> (дата обращения: 30.03.2015).
6. Кочетков Е.Е. Федерализм в России и в мире: опыт, проблемы и перспективы / Е.Е. Кочетков // Вестник российской нации. – 2014. – №5. – С. 135.
7. Артамонов А.Н. Новые формы российской государственности: задачи, решения, перспективы / А.Н. Артамонов // Государственная власть и местное самоуправление. – 2009. – №29. – С. 8
8. Бахлова О. Политика модернизации российского федерализма / О. Бахлова, И. Курлевский // Федерализм. – 2013. – №3. – С. 9.

Касимова Алина Махмудовна
студентка

Тафинцева Александра Николаевна
студентка

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
университет им. Г.Р. Державина»
г. Тамбов, Тамбовская область

ПРАВОВОЕ СОТВОРЧЕСТВО ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ОБЛАСТИ ИНСТИТУТА ПЕРЕДАЧИ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ В БЕЗВОЗМЕЗДНОЕ ПОЛЬЗОВАНИЕ КАК ПРИМЕР ПОПЫТКИ ОПТИМИЗАЦИИ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВА

Аннотация: в статье представлен анализ механизм правового сотворчества государства и институтов гражданского общества в контексте безвозмездной передачи земельных участков в пользование. Исследование состоит из сравнительного анализа данного института в современном законодательстве и в период советской власти, что позволяет проследить эволюцию земельных отношений и динамику взаимодействия между государственными органами и гражданами.

Ключевые слова: правовое сотворчество, гражданское общество, передача земель, безвозмездное пользование, земельные отношения, сравнительный анализ, земельное право.

Современное общество характеризуется динамичными изменениями различных сфер жизни. Так, трансформация заделаствовала и правовую систему, где ключевым аспектом является взаимодействие государства и гражданского общества, что особенно важно в условиях правового государства.

Правовое сотворчество представляет собой совместное участие различных субъектов в процессе разработки и реализации правовых норм. Институт передачи земельных участков в безвозмездное пользование представляет собой пример такого взаимодействия.

Таким образом, актуальность данной темы заключается в становлении правового сотворчества в качестве центрального механизма, обеспечивающего оптимизацию политико-правовой системы государства, направленной на создание равных условий использования земельных ресурсов.

Однако данная процедура не всегда имела четкое отражение на практике. Например, в период советской власти, где земельные участки имели особую ценность и не могли являться объектом частной собственности.

В связи с этим, цель данного исследования заключается в проведении сравнительного анализа института передачи земельных участков в безвозмездное пользование в Российской Федерации и Российской Советской Федеративной Социалистической Республике.

Для достижения поставленной цели, необходимо:

- 1) проанализировать законодательные акты РСФСР и РФ;

2) оценить уровень вовлеченности гражданского общества в разработку и реализацию правовых норм;

3) выявить ключевые тенденции, которые могут повлиять на будущее института передачи земельных участков в безвозмездное пользование.

Согласно Конституции Российской Федерации, «Россия является правопреемником Союза ССР на своей территории» [4, ст. 67.1], что предполагает использование советских нормативных правовых актов в качестве основ и предпосылок развития современной правовой базы. Соответственно перед изучением действующего законодательства, необходимо рассмотреть акты, регулирующие передачу земельных участков в безвозмездное пользование на территории РСФСР.

«В СССР земельные правоотношения были довольно сложными. С одной стороны, вся земля принадлежала государству и всему трудовому народу. С другой стороны, длительное время не существовало закрепленных правовых норм, досконально описывающих безвозмездное пользование народной собственностью» [5, с. 62]. Таким образом, земельные участки и земля в целом не являлись объектом гражданского оборота. Более того, частная собственность являлась «отмирающей», что свидетельствует об ограниченном праве на пользование землей [6, ст. 3].

На протяжении нескольких десятилетий в советском праве отсутствовал институт передачи земельных участков в безвозмездное пользование, что предполагает отсутствие правового сотворчества. Принятие статьи 8 в Основы земельного законодательства СССР и союзных республик в 1968 году стало отправной точкой в развитии данного института, поскольку закреплялось право граждан на бесплатное получение земельного участка на бессрочный срок [2, ст. 8].

Тем не менее, это право не было абсолютным, поскольку обязывало граждан осуществлять поставку своей продукции на государственные нужды, а также, нести ответственность за уплату сельскохозяйственного налога.

Такое положение создавало определенные условия для формирования сегодняшних земельных отношений, которые, хотя и предполагали безвозмездное пользование, в то же время накладывали на граждан определенные обязательства, что, в свою очередь, ограничивало их свободу в распоряжении землей.

С переходом к рыночной экономике и изменением политико-правовой системы в России институт передачи земельных участков в безвозмездное пользование претерпел значительные изменения.

Так, с введением в законную силу Земельного кодекса, начался процесс ликвидации права на бессрочное пользование земельными участками. «Физические и юридические лица были обязаны переоформить свои права на земельный надел в форме аренды или приобрести земельные участки в частную собственность» [1, с. 25].

Тем не менее, данное положение не означало отмену института безвозмездного пользования, в связи с чем, многие аспекты, присущие советской практике до сих пор используются.

Согласно Земельному кодексу, безвозмездное пользование – это право, по которому владелец земельного участка безвозмездно предоставляет его во временное использование другой стороне [3, ст. 24].

Рассматривая действующее законодательство, следует отметить, во-первых, положения, согласно которым возможно изъятие земельного участка, который был предоставлен на основании договора безвозмездного пользования [3, ст. 39.14]. Данная процедура инициируется независимо от того, является ли пользователь земли добросовестным [3, ст. 39.18]. В результате права граждан не обеспечиваются должным уровнем правовой защиты. Более того, искажается суть правового сотворчества, поскольку, государство самостоятельно изымает земельный участок.

Во-вторых, следует рассмотреть такое основание для прекращения пользования земельным участком как его изъятие для государственных или муниципальных нужд. В нормативно-правовых актах не содержится перечень оснований, на основе которых государственные и муниципальные службы вправе изъять земельный участок, вследствие чего предоставляются широкие полномочия для государственных органов и местного самоуправления [3, ст. 45].

В данном случае возникает конфликт интересов между гражданским обществом и государством, так как, с одной стороны, предполагается, что государственные органы действуют с целью реализации социальной политики (например, осуществление мероприятий по охране окружающей среды). С другой стороны, для граждан несвоевременное изъятие представляется как нарушение их прав на владение собственностью.

Таким образом, в качестве мер решения предлагается регулировать институт передачи земель в безвозмездное пользование посредством обычая, который является инструментом социальной регуляции. С его помощью обеспечивается более справедливое распределение прав на земельные участки.

В качестве примера допустимо привести разработку локальных нормативных актов в рамках муниципальных образований, которые будут учитывать уникальные характеристики территории и потребности ее населения, что, в свою очередь, может способствовать минимизации конфликтов интересов между гражданами и государственными органами.

Подводя итог, необходимо отметить, что советская модель, в которой отсутствовала частная собственность, оставила наследие в виде института безвозмездного пользования. Концепция правового

сотворчества представляет собой инновационный подход в оптимизации политико-правового механизма.

Государству необходимо рассмотреть альтернативные модели, способствующие эффективному управлению земельными ресурсами. В связи с этим, делегирование части полномочий от государственных органов к гражданам может не только снизить нагрузку на бюрократический аппарат, но и стимулировать активное вовлечение граждан в процесс управления земельными ресурсами, что, в свою очередь, может привести к экономическому процветанию государства.

Список литературы

1. Анисимов А.П. Бесплатное предоставление в частную собственность земельных участков в России и республиках бывшего СССР как одна из функций социального государства / А.П. Анисимов // Феномен права и законодательство: стратегии и методы познания. – 2023. – Т. 2. №2. – С. 19–27. DOI 10.53315/2949-1193-2023-2-2-19-27. EDN GQXZSR
2. Закон СССР от 13.12.1968 №3401-VII (ред. от 02.12.1987) «Об утверждении Основ земельного законодательства Союза ССР и союзных республик».
3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 №136-ФЗ (ред. от 20.03.2025)
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
5. Марушкина Е.Ю. Безвозмездное пользование земельным участком как часть земельного и гражданского права Российской Федерации / Е.Ю. Марушкина, К.С. Авакян // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2021. – №9 (136). – С. 61–64. EDN TQNFYH
6. Положение «О социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию» 1919 г.

Курмей Арина Андреевна
студентка

Научный руководитель
Кузнецова Надежда Ильинична
канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный
педагогический университет им. И.Н. Ульянова»
г. Ульяновск, Ульяновская область

РОЛЬ БЮДЖЕТА В СТАНОВЛЕНИИ ЭКОНОМИКИ УЛЬЯНОВСКОГО РЕГИОНА

Аннотация: в статье анализируется роль бюджета Ульяновского региона в формировании и развитии ее экономики. В работе рассматривается влияние бюджетных расходов на ключевые сектора экономики региона, такие как промышленность, сельское хозяйство, социальная сфера и инфраструктура.

Ключевые слова: бюджет, распределение, доходная часть, расходная часть, экономика.

Государственный бюджет в современной экономике играет роль центрального механизма управления финансами. Он представляет собой сложнейшую систему, через которую проходит значительная часть валового внутреннего продукта (ВВП) страны. Это не просто сбор и распределение налоговых поступлений, а важный инструмент, позволяющий государству эффективно управлять экономическим развитием на всех уровнях – от микроэкономических аспектов до стратегических целей на десятилетия вперед. Функционирование бюджета позволяет государству аккумулировать существенные финансовые ресурсы, которые затем направляются на решение самых разнообразных задач. Это и поддержание стабильности экономического роста, стимулирование инноваций через финансирование научных исследований и разработок, создание благоприятного инвестиционного климата, и регулирование пропорций в различных отраслях экономики. Бюджет играет ключевую роль в социальном обеспечении граждан. Значительная часть бюджетных расходов направляется на здравоохранение, образование, социальную поддержку нуждающихся слоёв населения – пенсионеров, инвалидов, многодетных семей. Эффективное управление социальным бюджетом – это залог социальной стабильности и справедливости в обществе.

Бюджет – это план доходов и расходов, составляемый для частного лица, компании или государства на определённый период времени

В зависимости от целей, выделяют следующие виды бюджета: государственный (федеральный, региональный, местный); бюджет предприятия; семейный (личный) [1].

Целью и задачами бюджетной политики региона является обеспечение сбалансированности и финансовой устойчивости бюджетной системы региона, а также рост реальных доходов и социальная поддержка населения; поддержка отраслей экономики; сохранение безопасного уровня долговой политики; совершенствование межбюджетных отношений; защита семьи и сохранение здоровья граждан.

Финансово-бюджетная политика Ульяновской области регламентируется Законом Ульяновской области от 2 октября 2012 года №123-ЗО «Об особенностях бюджетного процесса в Ульяновской области», который был принят Законодательным Собранием 27 сентября 2012 года. В данном законе изложены ключевые принципы и характеристики бюджетного процесса в регионе. В нем указаны:

- полномочия исполнительных органов государственной власти Ульяновской области, отвечающих за составление и организацию исполнения областного бюджета, а также их руководителей;
- процедура рассмотрения и утверждения областного бюджета на очередной финансовый год и плановый период;
- процедура внесения изменений в бюджет области текущего финансового года;
- процедура рассмотрения и утверждения отчета об исполнении бюджета за предыдущий финансовый год [3].

Согласно статье 10 Бюджетного кодекса Российской Федерации, бюджетная структура охватывает три звена, при этом вторым звеном выступают бюджеты регионов РФ [2]. В свою очередь, бюджетная организация Ульяновской области имеет двухуровневую структуру.

На первом уровне располагается областной бюджет Ульяновской области, а также бюджеты территориальных государственных внебюджетных фондов. Их разработка и утверждение осуществляются в законодательной форме Ульяновской области.

На втором уровне находятся местные бюджеты, которые составляются и утверждаются в форме правовых актов, принимаемых представительными органами местного самоуправления в порядке, установленным уставами соответствующих муниципальных образований.

Таблица 1

Основные параметры бюджета Ульяновской области

Наименование показателя	2023 год	2024 год	2025 год
Доходы бюджета	81406,1	81308,0	80396,4
Налоговые и неналоговые доходы	60460,2	62,717,7	64658,8
Безвозмездные поступления, в том числе:			
дотации	1981,8	1829,2	1829,2
субсидии	13208,9	12969,1	10116,4
субвенции	2805,9	2878,3	2878,3
иные межбюджетные трансферты	2949,4	913,7	913,7
Расходы бюджета	88277,9	81728,0	80771,8
Дефицит (-), профицит (+)	-6871,8	-420,0	-375,4

Анализируя данные таблицы, можно сделать вывод о том, что бюджет региона за последние годы является дефицитным, но остается социально ориентированным. В силу действия различных факторов, таких как политических, экономических, природных и многих других, часто возникает ситуация, когда доходы бюджета не покрывают все необходимые расходы всех уровней бюджетной системы.

Министерством финансов Ульяновской области в постоянном режиме проводится мониторинг текущего исполнения консолидированного и областного бюджетов Ульяновской области, исполнения расходных обязательств Ульяновской области и состояния кредиторской задолженности. На протяжении всего года регион оперативно реагировал на происходящие изменения, принимал управленческие решения, позволившие обеспечить бесперебойное функционирование отраслей бюджетной сферы, своевременную выплату заработной платы работникам бюджетной сферы, предоставление социальных гарантий населению региона, оказание финансовой помощи бюджетам муниципальных образований Ульяновской области и другие социально-значимые расходы.

Большая часть расходов направлена на социальную поддержку, программу оказания бесплатной медицинской помощи, национальные проекты, поддержку сельского хозяйства, на страховые взносы неработающего населения, финансовую помощь районам Ульяновской области. Отсюда следует, что фискальная политика Ульяновской области носит социально-ориентированный характер, то есть направлена на благополучие граждан.

Бюджет Ульяновской области пополняется за счет: налоговых поступлений и иных неналоговых доходов; платежей, связанных с использованием природных богатств; средств, вырученных от распоряжения или реализации активов, принадлежащих государству и муниципалитетам; безвозмездных поступлений из других бюджетов и внебюджетных фондов; штрафных санкций и прочих принудительных изъятий.

Расходная же часть бюджета Ульяновской области включает в себя: финансирование деятельности бюджетных организаций; оплату государственных и муниципальных контрактов, а также заказов; выплаты трансфертов гражданам; предоставление субсидий и субвенций; финансирование бюджетных инвестиционных проектов и другие виды расходов.

К запланированным расходам бюджета относятся: реализация национальных проектов, поддержка сельского хозяйства, финансирование дорожного фонда, страховые взносы на обязательное

медицинское страхование (ОМС) неработающего населения; поддержка участников специальной военной операции (СВО) и членов их семей [5].

Анализ бюджетной политики Ульяновской области показал, что эффективное управление бюджетными ресурсами, сбалансированность доходов и расходов, а также прозрачность и подотчетность являются необходимыми условиями для успешного экономического развития. Инвестиции в человеческий капитал, инфраструктуру и инновации, осуществляемые через бюджет, создают основу для долгосрочного экономического роста и повышения качества жизни населения. Дальнейшее укрепление финансовой базы региона, оптимизация бюджетных расходов и повышение эффективности бюджетных инвестиций будут способствовать устойчивому развитию экономики и повышению благосостояния населения [4].

В заключение, рассмотрев роль бюджета в становлении экономики Ульяновской области, можно сделать вывод, что бюджет является ключевым инструментом регионального развития. Он определяет приоритеты, направляет финансы и способствует реализации стратегических целей, обеспечивая стабильность и устойчивость экономики.

Список литературы

1. Аркадьева О.Г. Бюджет и бюджетная система Российской Федерации / О.Г. Аркадьева, Н.В. Березина. – М.: Инфра-М, 2023. – 225 с. DOI 10.12737/1870564. EDN QXQHJ
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31.07.1998 №145-ФЗ (ред. от 26.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025).
3. Закон Ульяновской области от 2 октября 2012 г. №123-ЗО «Об особенностях бюджетного процесса в Ульяновской области» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/15335233/> (дата обращения: 23.04.2025).
4. Рябова М.А. Анализ эффективности бюджетных расходов на примере Ульяновской области / М.А. Рябова, И.Н. Суевин // Актуальные вопросы права, экономики и управления: сборник материалов IV Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием (Ульяновск, 29 апреля 2022 года). – Чебоксары: Среда, 2022. – С. 62–69. DOI 10.31483/r-101924. EDN BGOQPR
5. Социально-экономическое положение Ульяновской области // РИА Рейтинг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://riarating.ru/regions_study/20110719/404086763.html (дата обращения 20.03.2025).

Минасян Юрий Санасарович
магистрант

Научный руководитель
Никитина Наталья Владиславовна

канд. экон. наук, доцент, директор Института экономики предприятий
ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет»
г. Самара, Самарская область

DOI 10.31483/r-138439

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ

Аннотация: в исследовании рассматриваются проблемы развития предприятий малого бизнеса в отрасли по производству строительных материалов. В результате усложнения внешних факторов развития и изменения внутренней среды предприятия пересматривают свои производственно-хозяйственные связи, разрабатывают стратегии поддержания бизнеса и дальнейшего роста с учетом конкурентной среды.

Ключевые слова: санкции, стратегия роста, конкурентная среда, качество, стройматериалы, конкурентоспособность продукции.

Санкции, введенные в последние годы против ряда стран, в том числе России, стали значительным вызовом для экономической системы и предпринимательской деятельности. Они ограничили доступ к западным рынкам капитала, новым технологиям, что оказало негативное влияние на предприятия многих отраслей. В ответ на санкционные ограничения предприятия начали адаптироваться, инвестируя средства в локализацию производства, поиск альтернативных рынков и партнеров, а также обновление производственных линий с целью повышения производительности труда и снижения текущих затрат. Санкции привели к росту издержек, удорожанию импорта [3, с. 546]. Отрасль строительства особенно остро почувствовала на себе давление санкций. Строительные компании столкнулись с ограничениями на импортные материалы, что значительно повысило издержки и затормозило многие крупные проекты [1, с. 50]. От технологий предприятия строительной отрасли не так зависимы, в большей степени они зависимы от импортной строительной и дорожной техники. В результате строительным компаниям пришлось пересматривать стратегии развития бизнеса, наращивая собственные производственные мощности, налаживая связи с отечественными поставщиками.

Рынок извести, цемента и гипса – это часть строительной отрасли, которая обслуживает широкие группы потребителей, от крупных строительных корпораций и инфраструктурных проектов до частных домовладельцев и небольших подрядчиков. Основными покупателями продукции являются строительные компании, производители бетона и железобетонных изделий, предприятия химической и металлургической промышленности. На рынке извести, цемента и гипса в последние годы прослеживаются несколько значимых трендов. Во-первых, растет интерес к специализированным материалам с улучшенными характеристиками, такими как гидрофобные цементы или гипсовые смеси, ускоряющие строительные процессы. Во-вторых, цифровизация отрасли стимулирует автоматизацию как производственных, так и управленческих процессов, что потенциально позволяет компаниям оптимизировать затраты и ускорять выполнение заказов.

Специфика деятельности малых предприятий в этой сфере связана с рядом вызовов и особенностей, включая зависимость от крупных поставщиков, необходимость поддержания устойчивого спроса, а также постоянное управление затратами на производство и логистику. Важное значение имеет поддержание качества продукции и конкурентоспособной цены, что нередко требует оптимизации производственных процессов и поиска новых рынков сбыта, а также гибкости в условиях изменяющегося спроса и колебаний стоимости сырья.

Рассмотрим текущую стратегию развития одного из таких предприятий – ООО «Минерал групп». Действующая стратегия – это стратегия роста и несмотря на отсутствие инвестиций в развитие в последние годы, предприятие рассчитывает на рост объемов продаж в будущем на фоне восстановления экономики, объемов строительства. Миссия компании – поставлять качественное сырье для строительства и ремонта. Видение компании – стать одной из ведущих компаний-поставщиков строительных материалов в Самарской области и ближайших районах.

На рынке производства и сбыта строительных материалов, таких как известь, цемент и гипс, ООО «Минерал Групп», ООО «ВиМакс» и ООО «Полихим» занимают важные позиции в Самарской области и конкурируют за долю рынка. Каждая компания обладает как сильными, так и слабыми сторонами, которые обуславливают их позиции и подходы к развитию бизнеса.

ООО «Минерал Групп» специализируется на производстве и продаже строительного сырья. Основной особенностью этой компании является её зависимость от единственного крупного поставщика – «Жигулевского известкового завода», что делает её уязвимой к изменениям в ценовой политике поставщика и возможным перебоям поставок [2; 4]. Эта зависимость затрудняет стабильное поддержание объемов производства и доставки продукции. Кроме того, ООО «Минерал Групп» не фасует продукцию и не предоставляет собственные услуги доставки, что снижает её привлекательность для клиентов, которые предпочли бы получить полный комплекс услуг. Чтобы удерживать клиентов, компания вынуждена предоставлять скидки и длительные отсрочки платежей, что сказывается на показателях ликвидности и снижает её финансовую гибкость. Тем не менее, сильной стороной компании является хорошее качество продукции, что помогает удерживать постоянных клиентов. Стратегия роста предполагает увеличение объемов продаж, и для её успешной реализации компания стремится расширить рынок сбыта и улучшить производственные процессы. Проведенные PEST и SWOT анализы для ООО «Минерал Групп» показали:

Таблица 1

PEST-анализ

Политические факторы	Экономические факторы
Ограничения и санкции в отношении российских компаний могут повлиять на доступ к финансированию и торговым партнерам. Изменения в налоговом законодательстве и регулировании строительной отрасли могут повлиять на бизнес-процессы	Рост инфляции может увеличить стоимость строительных материалов и услуг. Экономическая неопределенность может вызвать колебания в спросе и ценах на рынке.
Социальные факторы	Технологические факторы
Меняющиеся предпочтения и требования потребителей определяют спрос на рынке. Современность требует применения экологически чистых материалов и технологий.	Внедрение новых технологий в строительстве может повысить эффективность, снизить затраты и обогатить сервисы. Исследование и внедрение новых строительных методов и материалов могут предоставить конкурентные преимущества

Необходимо пересмотреть стратегию закупок сырья и материалов, установить контракты с постоянными поставщиками для снижения рисков увеличения стоимости. Также следует инвестировать в исследования и внедрение новых технологий с целью оптимизации и сокращения издержек. Основными внутренними преимуществами ООО «Минерал Групп» являются высокое качество продукции, гибкость в поддержке клиентов, а также стабильные долгосрочные связи с ключевыми заказчиками. Однако компания сталкивается с рядом внутренних проблем, связанных с отсутствием самостоятельности в фасовке и доставке, что делает её менее конкурентоспособной по сравнению с другими предприятиями, способными предложить более комплексные услуги. К тому же, зависимость от крупного

поставщика приводит к рискам нестабильности в условиях возможных перебоев и увеличения затрат на сырьё.

Таблица 2

SWOT-анализ деятельности предприятия ООО «Минерал Групп»

Факторы	Сильные стороны	Слабые стороны	Возможности	Угрозы
Внутренние	- Высокое качество продукции, позволяющее удерживать постоянных клиентов	- Отсутствие фасовки и услуг доставки, что снижает привлекательность предложения	- Возможность внедрения фасовки и услуг доставки для повышения конкурентоспособности	- Риск повышения цен на сырьё от основного поставщика
	- Гибкость в предоставлении скидок и отсрочек для клиентов, способствующая лояльности	- Высокая зависимость от «Жигулевского известкового завода» как основного поставщика	- Внедрение автоматизации процессов для оптимизации издержек и увеличения рентабельности	- Угроза снижения ликвидности из-за роста дебиторской задолженности
	- Стабильные клиенты и устойчивая репутация на рынке	- Сниженные показатели ликвидности из-за длительных отсрочек платежей и частых скидок		- Усиление конкурентной борьбы с крупными игроками
Внешние	- Постоянный спрос на строительные материалы, особенно в условиях восстановления строительного рынка	- Ограниченная финансовая гибкость из-за отсутствия инвестиций и сниженной ликвидности	- Рост спроса на стройматериалы в условиях восстановления экономики	- Усиление санкционного давления, затрудняющее закупки оборудования и сырья
	- Возможность сохранить стабильные отношения с крупными клиентами	- Ограниченные возможности по расширению ассортимента без диверсификации поставок	- Возможность наладить связи с новыми поставщиками, чтобы снизить зависимость от единственного поставщика	- Жесткая политика ЦБ по ужесточению условий кредитования и повышению ставок

Внешние возможности включают восстановление строительной отрасли, которое открывает перспективы для наращивания объемов продаж. Тем не менее, присутствуют значительные угрозы, такие как усиление санкционного давления, которое может затруднить доступ к новым технологиям и оборудованию. Жесткая политика ЦБ также влияет на финансовую гибкость компании, затрудняя получение кредитов на выгодных условиях и возможность инвестирования в расширение услуг и модернизацию производства [4, с. 61].

Основываясь на текущем анализе, для ООО «Минерал Групп» оптимальной будет комбинация стратегий роста и адаптации. Стратегия роста, направленная на увеличение объема продаж, может быть достигнута путем расширения рынка сбыта и повышения привлекательности предложения за счет дополнительных услуг, таких как фасовка и доставка. Адаптация же потребует для минимизации зависимости от крупного поставщика и улучшения финансовых показателей.

Для эффективной реализации стратегии роста ООО «Минерал Групп» необходимо сконцентрироваться на следующих направлениях:

- оптимизация внутреннего управления и производственных процессов. Введение автоматизированных систем управления затратами и запасами поможет сократить производственные издержки, что позволит компании лучше контролировать себестоимость продукции;
- диверсификация поставок. Налаживание связей с другими поставщиками позволит компании снизить зависимость от единственного источника сырья и избежать перебоев в производстве;
- развитие дополнительных услуг. Предоставление услуг фасовки и доставки значительно повысит конкурентоспособность на рынке, особенно среди клиентов, заинтересованных в полном комплексе услуг;
- адаптация к изменяющимся условиям рынка. В условиях санкционного давления и ужесточения кредитной политики ЦБ компании необходимо оценить возможности самостоятельного финансирования и улучшения управления дебиторской задолженностью.

Эти меры позволят ООО «Минерал Групп» повысить свою устойчивость на рынке, сохраняя гибкость и способность адаптироваться к экономическим изменениям.

Список литературы

1. Никитина Н.В. Эволюционно стабильные стратегии экономического поведения / Н.В. Никитина, Ф.А. Махмудов // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2021. – №6 (200). – С. 48–53. – DOI 10.46554/1993-0453-2021-6-200-48-53. – EDN RJISTW.
2. Никитина Н.В. Инновационная стратегия развития предприятий сферы услуг в условиях цифровой трансформации / Н.В. Никитина, С.А. Волкодав // Проблемы развития предприятий: теория и практика. – 2022. – №1–2. – С. 262–265. – DOI 10.46554/PEDTR-21-2022-2-pp.262. – EDN HNQUAY.
3. Никитина Н.В. Влияние санкций на экономическую ситуацию в России / Н.В. Никитина, О.С. Ушакова // Наука XXI века: актуальные направления развития: материалы Международной заочной научно-практической конференции (Самара, 20–21 апреля 2015 года). – Самара: Самарский государственный экономический университет, 2015. – С. 545–548. – EDN UEVEOL.
4. Терехина Д.Г. Рискоустойчивость организаций реального сектора экономики / Д.Г. Терехина, Н.В. Никитина // Проблемы совершенствования организации производства и управления промышленными предприятиями: межвузовский сборник научных трудов. – 2021. – №1. – С. 58–64. – DOI 10.46554/OP-MIE-2021.1-pp.58. – EDN UHSSIG.

Прасковьян Дмитрий Александрович

канд. юрид. наук, доцент

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

г. Самара, Самарская область

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ДВОЙНОГО ГРАЖДАНСТВА

Аннотация: в статье исследуются основные положения доктрины конституционного права РФ, определяющие понятие двойного гражданства. Автором особое внимание уделяется разграничению понятий «двойное гражданство» и «второе гражданство». Обращается внимание на необходимость совершенствования государственной миграционной политики.

Ключевые слова: личность, государство, гражданство, миграция, иностранный гражданин, бипатриды.

31 мая 2002 г. в России принят Федеральный закон №62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации». Указанный правовой документ закрепил в себе основополагающие понятия института гражданства, а также порядок и основания приобретения и прекращения гражданства. Кроме того, в нем закреплено положение, в соответствии с которым гражданин Российской Федерации, обладающий иным гражданством, рассматривается только как гражданин Российской Федерации.

Однако, учитывая вышеизложенное, можно заметить, что в данном документе не содержатся положения, которые ограничивают или препятствуют возникновению у гражданина двойного гражданства, а также отсутствуют положения, запрещающие гражданам нашей страны приобретать гражданство другого государства. Граждане России, также как и жители других государств, учитывая статью 62 Конституции Российской Федерации, имеют право свободно приобретать гражданство других стран. Однако, они не перестают быть гражданами Российской Федерации, даже если будут иметь паспорт сразу нескольких иностранных государств.

В 2021–2022 г. из-за пандемии коронавируса спрос на второе гражданство и вид на жительство другой страны увеличился в России на 20%. По словам экспертов, в условиях закрытых границ дополнительный документ стал альтернативой выездным визам.

Следует отметить, что для полноценного изучения института двойного гражданства необходимо в первую очередь разграничить понятия.

В современной литературе существует два основных подхода правоведов к толкованию понятия двойного гражданства [3, с. 132].

Первый подход подразумевает, что понятия «двойное гражданство» и «второе гражданство» являются синонимами. Основоположителем этого подхода является С.В. Черниченко. Автор в своих трудах рассматривал «двойное гражданство как правовое состояние человека, при котором он является гражданином двух и более государств». Главным условием, как отмечал автор, является наличие заключенного между государствами, гражданство которых имеется у лица, соответствующего международно-правового договора [5, с. 59].

Сторонником вышеназванного подхода являлся ученый Ю.Р. Боярс, который считал, что «двойное гражданство представляет собой правовой статус лица, при котором оно одновременно обладает гражданством более, чем одного государства».

Второй подход предполагает, что определение «двойное гражданство» – это понятие не предусматривающее, что индивид обладает гражданством двух или более государств, а, наоборот, означающее, что «двойное гражданство» рассматривается только, как обстоятельство, при котором государство принимает правовой статус лица, имеющего два гражданства, но не более того. Сторонником второго подхода являлся Н.В. Витрук.

Учитывая изложенное, необходимо прийти к выводу, что разграничивать понятия «двойное гражданство» и «второе гражданство» очень важно, поскольку первое понятие означает состояние, при котором у лица появляется возможность приобретения иного гражданства, признанного Россией. При втором понятии индивид признается гражданином только Российской Федерации.

Тем самым, одним из важных аспектов в нормативно-правовом регулировании института двойного гражданства является отсутствие разграничения понятия «двойного гражданства» с близким по смыслу понятием «второе гражданство». Что касается практики, то в жизни зачастую складываются ситуации, в которых российские граждане оформляют гражданство государства, с которым у Российской Федерации не подписан межгосударственный договор. В данном случае необходимо говорить о приобретении гражданином не двойного гражданства (согласно понятию, изложенному в Конституции), а второго гражданства. Таким образом, человек, оформивший второе гражданство, так же признается гражданином России, имеет такие же права и несет соответствующие обязанности, закрепленные Конституцией и иными нормативно-правовыми актами, совершает все юридические действия, используя документы гражданина Российской Федерации. В настоящее время разграничение данных понятий носит условный характер и не закрепляется нормативно-правовыми актами [4, с. 185].

В научной литературе, зачастую отражено разделение двойного гражданства на несколько видов:

- непризнанное (государствами) двойное гражданство. В данном случае речь идет о странах, которые не заключают соглашения, регулирующие вопросы двойного гражданства. Примером таких случаев является ситуация, при которой лицо, обладающее гражданством двух стран, ограничивается в правах, так как отсутствует соответствующий договор. Ограничения такого рода могут выражаться в ограничении права на занятие специальных должностей, или права на выборы.

- признанное (государствами) двойное гражданство. В данном понятии отражено обязательное наличие между государствами соответствующего международно-правового договора. В таком случае лицо, имеющее два гражданства, не ограничивается в своих правах, но при условии постоянного проживания на территории одной из сторон.

Гражданин Российской Федерации вправе приобрести двойное гражданство только того государства, с которым у России заключен международный договор в соответствии со статьей 62 Конституции Российской Федерации. На сегодняшний день Россией подписан единственный документ, регламентирующий двойное гражданство на международном уровне, а именно, международный договор с Таджикистаном [1].

Вышеназванный договор между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан об урегулировании вопросов двойного гражданства (Москва, 7 сентября 1995 г.) был ратифицирован Федеральным законом от 15 декабря 1996 года №152-ФЗ «О ратификации договора между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан об урегулировании вопросов двойного гражданства» и вступил в силу 26 апреля 1997 года. На основании достигнутой договоренности о взаимном признании паспортов лицо получает возможность выполнять свои гражданские обязательства на той территории, где пребывает в статусе постоянного жителя [2, с. 145].

Кроме того, нельзя не отметить, что Российской Федерацией больше не подписывались договоры, регулирующие вопросы двойного гражданства, с другими странами. Из чего следует, что в случае, когда гражданин РФ оформит гражданство другого государства, с которым Россия не заключила договор, это будет означать наличие у лица второго гражданства, а не двойного. Следовательно, в юридической плоскости, данный гражданин рассматривается только как гражданин Российской Федерации.

В качестве одного из перспективных направлений развития института двойного гражданства в России сегодня рассматривается возможность введения двойного или единого гражданства в рамках Евразийского экономического союза. Перспективным представляется заключение такого договора с Белоруссией, так как фундамент таких взаимоотношений был заложен созданием Союзного государства.

Принимая во внимание все вышеизложенное, а также факт признания института двойного гражданства демократичным и правовым, отвечающим принципу верховенства прав и свобод человека, нельзя отрицать существование в правовом пространстве огромного количества нерешенных проблем, ставящих под сомнение необходимость развития института двойного гражданства в Российской Федерации в целом.

Список литературы

1. О ратификации договора между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан об урегулировании вопросов двойного гражданства: федеральный закон от 15 декабря 1996 г. №152-ФЗ (принят Государственной Думой 22 ноября 1996 года №152-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 07.05.2025).
2. Дрогавцева Е.А. Правовое регулирование двойного гражданства в современной России: проблемы совершенствования / Е.А. Дрогавцева // «Вызов» в повседневной жизни населения России: история и современность. – 2021. – 303 с. EDN NDIKRE
3. Николаев М.Ю. Двойное гражданство: факты и реалии / М.Ю. Николаев // Научный альманах. – 2022. – №1–2 (87). – С. 132.
4. Нудненко Л.А. Конституционное право России: учебник для вузов / Л.А. Нудненко. – 10-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2025. – 503 с.
5. Часыгова Э.Ю. Проблемы двойного гражданства в Российской Федерации / Э.Ю. Часыгова // Юридический факт. – 2021. – №125. – С. 59. EDN KPBKMH

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИОБРЕТЕНИЯ ДВОЙНОГО ГРАЖДАНСТВА В РФ

***Аннотация:** в статье исследуются основания и порядок приобретения двойного гражданства. Автором последовательно проводится анализ основных положений о приобретении российского гражданства на основании международного договора с республикой Таджикистан. Обращается внимание на необходимость совершенствования государственной политики в области миграции.*

***Ключевые слова:** личность, государство, гражданство, миграция, иностранный гражданин, бипатриды.*

Сегодня в ООН представлены 193 государства, и большинство из них разрешает своим гражданам иметь множественное гражданство. Толерантное отношение к двойному (и более) гражданству стало **нормой** в 90-е годы прошлого века. До этого идея о том, что человек может быть подданным сразу двух стран, воспринималась как что-то предосудительное. Однако в последние годы десятки государств пересмотрели свои законы о гражданстве, чтобы разрешить мультипатризм.

Правовой смысл понятия «двойное гражданство» позволяет сделать вывод о том, что двойное гражданство в России можно оформить только с теми странами, которые заключили договор на международном уровне с Российской Федерацией в рамках действия статьи 62 Конституции Российской Федерации [6, с. 228].

Следовательно, в первую очередь следует рассмотреть договор между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан об урегулировании вопросов двойного гражданства (Москва, 7 сентября 1995 г.), ратифицированный Федеральным законом от 15 декабря 1996 №152-ФЗ «О ратификации договора между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан об урегулировании вопросов двойного гражданства» и вступивший в силу 26 апреля 1997 года [1].

Предпосылками заключения между Россией и Таджикистаном вышеуказанного договора являются многолетние исторические и культурные связи. По большей части это связано с тем, что данные государства входили в прошлом в состав СССР, следствием чего явилось установление прочных дружеских отношений [4, с. 123].

Как видно из вышеизложенного, одним из следствий распада СССР стало закрепление правительствами Российской Федерации и Таджикистана понятия «двойного гражданства», а именно закрепление права для граждан обоих государств обладать гражданством и России, и Таджикистана, не теряя исходное гражданство.

Согласно Договору между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан об урегулировании вопросов двойного гражданства странами отмечено, что «договор заключается в целях дальнейшего развития дружественных отношений между странами, в духе уважения суверенитета, независимости и равноправия, на основе невмешательства во внутренние дела друг друга, стремясь к справедливому и гуманному урегулированию вопросов, связанных с двойным гражданством».

На особом месте в указанном договоре расположены нормы, на основании которых реализуется принцип крови, а именно определяющие порядок признания гражданства новорожденного ребенка на основании гражданства его родителей. Таким образом, согласно Договору между Российской Федерацией и Таджикистаном, несовершеннолетние дети признаются носителями гражданства того государства, гражданами которого являются его родители. Кроме того, необходимо подчеркнуть, что изменение гражданства у детей в возрасте от 14 до 18 лет, допускается только с письменного согласия родителей [3, с. 335].

Необходимо особо выделить ограничение на обладание двойным (вторым) гражданством для таких категорий граждан, как граждане, поступающие на государственную гражданскую службу. Такие люди не могут быть государственными служащими при наличии у них двойного (второго) гражданства, за исключением оснований предусмотренных международными договорами, заключенными Российской Федерацией [5, с. 24].

Следовательно, в России двойное гражданство официально предусмотрено только с Таджикистаном. Статья 1 договора между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан об урегулировании вопросов двойного гражданства гласит, что приобретение гражданином одной Стороны гражданства другой Стороны осуществляется на основании свободного волеизъявления гражданина на условиях и в порядке, установленных законодательством Стороны, гражданство которой приобретается.

Таким образом, гражданин Таджикистана может оформить гражданство Российской Федерации на основании Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации», а именно путем обращения с заявлением.

Современная система форм приема в гражданство Российской Федерации установлена в статьях 13–16 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» [2].

В некоторых случаях при приеме в гражданство РФ к отдельным категориям людей могут не применяться установленные законодательством требования – полностью или частично. Прием их в гражданство осуществляется в упрощенном порядке.

Для упрощенного получения гражданства не требуется:

- постоянное проживание в России в течение 5 лет со дня принятия решения о выдаче вида на жительство (ВНЖ) в России и до дня подачи заявления о приеме в гражданство;
- владение русским языком;
- знание истории и основ законодательства России.

У кандидатов на получение гражданства должны отсутствовать обстоятельства, которые являются основаниями для отклонения заявления, установленные ст. 18 Закона о гражданстве РФ [7, с. 129].

В этой связи необходимо отметить, что при обращении с заявлением о приеме в гражданство Российской Федерации иностранному гражданину, в том числе гражданину Республики Таджикистан не требуется отказываться от уже имеющегося гражданства.

Что касается граждан Российской Федерации, то они имеют право приобрести гражданство Республики Таджикистан на основании таджикского законодательства, также не отказываясь от гражданства Российской Федерации.

Кроме того, необходимо добавить, что и другие иностранные граждане, помимо граждан Республики Таджикистан, вправе обратиться с заявлением о приеме в гражданство при тех же условиях, что и граждане Республики Таджикистан, не отказываясь от своего гражданства, но тем самым приобретающее второе гражданство.

Список литературы

1. О ратификации договора между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан об урегулировании вопросов двойного гражданства: федеральный закон от 15 декабря 1996 г. №152-ФЗ (принят Государственной думой 22 ноября 1996 года №152-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 07.05.2025).
2. Федеральный закон от 31.05.2002 №62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Васильев Ф.П. Институт двойного гражданства в России: современное толкование и проблемы правового регулирования / Ф.П. Васильев // Вопросы российского и международного права. – 2020. – Т. 10. №1А. – С. 335. – Режим доступа: <http://publishing-vak.ru/file/archive-law-2020-1/40-vasilev.pdf> (дата обращения: 15.02.2023).
4. Машковцев А.А. О гражданстве Российской Федерации: понятие, сущность, механизм приобретения и современные тенденции в получении гражданства / А.А. Машковцев // Конкурс лучших студенческих работ: сборник статей Всероссийского научно-исследовательского конкурса (Пенза, 5 апреля 2020 года). – Пенза: Наука и Просвещение, 2020. – 168 с. EDN ZXATMP
5. Михайлов И.Н. Правовое регулирование двойного гражданства: сравнительный анализ (Россия и зарубежные страны) / И.Н. Михайлов // Конституционные права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации: проблемы реализации и защиты: материалы межвузовской (ежегодной) студенческой конференции (Иркутск, 15 ноября 2018 года) / отв. ред. В.Н. Шутова. – Иркутск: Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2019. – 84 с. EDN MFOMHJ
6. Нудненко Л.А. Конституционное право России: учебник для вузов / Л.А. Нудненко. – 10-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2025. – 503 с.
7. Смешкова А.Е. Гражданство РФ: понятие и основания приобретения гражданства РФ / А.Е. Смешкова // Актуальные научные исследования: сборник статей IX Международной научно-практической конференции (Пенза, 5 декабря 2022 года). – В 2 ч. Ч. 2. – Пенза: Наука и Просвещение, 2022. – 129 с. EDN XMZUEI

Прасковьян Дмитрий Александрович

канд. юрид. наук, доцент

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

г. Самара, Самарская область

О ПРАВОВОЙ СУЩНОСТИ ДВОЙНОГО ГРАЖДАНСТВА

Аннотация: в статье исследуются основные положения доктрины конституционного права РФ о двойном гражданстве. Автором особое внимание уделяется историко-правовому анализу института двойного гражданства в РФ. Обращается внимание на необходимость совершенствования действующего законодательства РФ о гражданстве.

Ключевые слова: личность, государство, гражданство, правовой статус, апатриды, бипатриды.

Право на гражданство является одним из наиболее важных основных прав человека и определяет основы взаимодействия личности и государства в системе государственного устройства. Наличие гражданства того или иного государства в том числе предполагает обеспеченную законом возможность индивида участвовать в политических отношениях, а наличие российского гражданства является главной предпосылкой обладания полным объемом предоставленных прав, свобод и в то же время полным объемом обязанностей, предусмотренных Конституцией Российской Федерации.

На сегодняшний день в связи с тем, что Конституция Российской Федерации провозгласила человека, его права и свободы высшей ценностью, вопросы гражданства подверглись большому вниманию. Вследствие чего, нормативно-правовые акты, регулирующие вопросы гражданства, выходят на значимый уровень и образуют государственно-правовой институт, который определяет правовой статус гражданина, подчеркивает правовую связь между гражданином и государством. Проблемам гражданства уделяется значительное внимание при определении основных направлений международного сотрудничества, государственной поддержки соотечественников за рубежом.

Таким образом, в состав правового статуса лица входит гражданство, которое является одним из основных элементов, определяющих связь лица с государством. Данный элемент наделяет лицо всем необходимым объемом прав, свобод и обязанностей с момента рождения либо с момента его приобретения и позволяет государству выступать в роли защитника независимо от места нахождения лица. В данном случае гражданство выступает в качестве политико-правовых, социальных, морально-нравственных и психологических связей и взаимоотношений, существующих неразрывно с гражданином и государством. Объем прав, свобод и обязанностей любого человека зависит напрямую от гражданства.

Зачастую население любого государства составляют граждане государства, иностранные граждане, апатриды (лица без гражданства), а также бипатриды (лица, имеющие гражданство двух и более государств). Следует отметить, что граждане, имеющие несколько гражданств, соответственно имеют более сложное правовое положение, поскольку в отношениях между бипатридами и государством нередко возникают коллизии при использовании ими прав и исполнении обязанностей по отношению к странам, гражданами которых они являются [2, с. 123].

Каждое государство устанавливает собственные правила и условия проживания для лиц, имеющих гражданство двух и более государств, и Россия не исключение. Кроме того, в 2021–2022 г. из-за пандемии коронавируса спрос на второе гражданство и вид на жительство другой страны в России на 20% увеличился, ведь наличие гражданства или документа, дающего право на постоянное проживание, является альтернативой выездным визам, которые открывают возможность иметь больше прав и привилегий.

В 2025 году всё больше людей по всему миру интересуются вопросами получения дополнительного гражданства, а иногда и не одного. Глобализация, миграция, непростые социально-политические отношения, развитие экономических связей и культурное сотрудничество между странами – всё это непосредственно влияет на развитие институтов двойного и второго гражданства.

Россияне, как и любые граждане других стран, учитывая положения статьи 62 Конституции Российской Федерации имеют право свободно становиться гражданами других государств [3, с. 327]. Путешествия без виз, бесплатное медицинское обслуживание, достойное образование, преимущества в бизнесе (второе гражданство позволяет открыть компанию за границей и оперативно выезжать на деловые встречи) – все это сподвигает людей приобретать дополнительные документы, оформлять еще одно гражданство, а то и более двух.

Институт двойного гражданства является сравнительно новым в российском праве: до 1990-х годов в советском законодательстве отсутствовали нормы, регламентирующие вопросы двойного гражданства, так как СССР настойчиво не признавал и не допускал бипатризм.

Во всем советском пространстве, как в науке, так и в праве, понятие двойного гражданства было неприемлемо. Преобладающим основанием возникновения двойного гражданства, согласно юридической литературе того времени, являлись коллизии правовых норм различных государств, регулирующие вопросы гражданства.

В Положениях о гражданстве СССР от 1924, 1930 и 1931 гг. закреплялось, что иностранные граждане, приобретшие гражданство СССР, не вправе пользоваться правами и нести обязанности, связанные с принадлежностью к гражданству другого государства. Необходимо отметить, что в данных нормах отсутствовало прямое указание на запрет нахождения у лица помимо советского гражданства еще и гражданства других стран.

Закон о гражданстве СССР 1978 г., учитывая сложившуюся международную практику относительно вопросов, связанных с двойным гражданством, на законодательном уровне закрепил норму, констатирующую, что «за лицом, являющимся гражданином СССР, не признается принадлежность к гражданству иностранного государства».

Законом о гражданстве СССР 1990 г. также не признается двойное гражданство как юридический факт. В нем отражено, что за лицом, «являющимся гражданином СССР, не признается принадлежность к гражданству иностранного государства».

Однако уже Законом о гражданстве РСФСР 1991 г. впервые в истории российского законодательства о гражданстве признается возможность обладания гражданами Российской Федерации двойным гражданством. Так, в статье 3 указанного закона определено: «Приобретение гражданства РСФСР иностранным гражданином допускается при условии его отказа от прежнего гражданства, если иное не предусмотрено международным договором РСФСР».

На сегодняшний день в Российской Федерации действует Федеральный закон от 31.05.2002 №62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» [1], который предусматривает, что гражданин

Российской Федерации, имеющий также иное гражданство, рассматривается Российской Федерацией только как гражданин Российской Федерации, за исключением случаев, предусмотренных международным договором Российской Федерации или федеральным законом. Также Федеральный закон устанавливает права и обязанности для лиц, имеющих два и более гражданства, что свидетельствует о признаках демократичного правового государства, соответствующему принципу верховенства прав и свобод человека.

Подходы государств, а также точки зрения ученых относительно понятия «двойного гражданства» всегда были различными. Однако, под двойным гражданством следует понимать конституционно-правовой институт, означающий правовое положение личности, при котором она имеет гражданство двух государств, которое означает обладание двойными правами, обязанностями и ответственностью перед этими государствами. Такие граждане в юридической науке получили название – «бипатриды».

Анализируя исторические исследования становления института двойного гражданства, мы приходим к выводу, что долгое время политические взгляды многих государств основывались на неприязненном отношении к лицам, имеющим двойное и второе гражданство. Это было связано с тем, что при рассмотрении в правовой плоскости вопросов, связанных с двойным гражданством, зачастую возникали трудности при реализации прав и обязанностей, как в отношении государства, так и в отношении гражданина, что в свою очередь порождало коллизии и пробелы в законодательстве.

Таким образом, признание института двойного гражданства как такового в конституционном праве стало одним из важных проявлений демократизма.

Список литературы

1. Федеральный закон от 31.05.2002 №62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Нудненко Л.А. Конституционное право России: учебник для вузов / Л.А. Нудненко. – 10-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2025. – 503 с.
3. Пивоварова К.Ю. Проблемы двойного гражданства в РФ / К.Ю. Пивоварова // Молодой ученый. – 2021. – №25 (367). – С. 327 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/367/82500/> (дата обращения: 23.04.2025).

Прасковийн Дмитрий Александрович

канд. юрид. наук, доцент

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

г. Самара, Самарская область

ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ИНСТИТУТА ДВОЙНОГО ГРАЖДАНСТВА В СОВРЕМЕННУЮ ЭПОХУ

Аннотация: в статье исследуются основные факторы, свидетельствующие об актуальности двойного гражданства. На основе статистических данных автором обосновывается вывод о необходимости института двойного гражданства в РФ. Обращается внимание на необходимость совершенствования государственной политики в области трудовой миграции.

Ключевые слова: личность, государство, гражданство, миграция, иностранный гражданин, бипатриды.

Во Всеобщей декларации прав человека указано: «Каждый человек имеет право на гражданство. Никто не может быть произвольно лишен своего гражданства или права изменить свое гражданство» [1].

Гражданство является важнейшим фактором, определяющим взаимоотношения человека с государством, основой правового статуса личности. Это обусловлено тем, что закрепленные Конституцией РФ и действующим законодательством РФ права, свободы и обязанности личности непосредственно связаны с гражданством. Человек может их использовать только тогда, когда он является гражданином определенного государства [5, с. 145].

В настоящее время, учитывая, что определение данного института закреплено законодательством, в литературе не выделено конкретного понимания правовой природы гражданства. Ввиду чего, проблемными вопросами, возникающими при исследовании представленной темы, является само право на гражданство, то есть его понятие, положение в системе конституционных прав и свобод человека и гражданина в России.

Значение термина гражданства напрямую связано с условиями развития и историей государства и находится под влиянием происходящих в нем процессов. Но, тем не менее, основное понятие гражданства Российской Федерации дается в федеральном законе, а именно: «Гражданство Российской Федерации – устойчивая правовая связь лица с Российской Федерацией, выражающаяся в совокупности их взаимных прав и обязанностей» [2].

Исходя из понятия гражданства в российском праве к числу важных признаков, отражающих его содержание, следует отнести:

- устойчивость связи;
- наличие правовой связи между гражданином и государством;

– выражение связи в совокупности взаимных прав и обязанностей [3, с. 151].

В настоящее время каждый иностранный гражданин может легко и быстро приобрести гражданство Российской Федерации, а обусловлено это сложной политической обстановкой и большим потоком иностранных граждан, желающих жить и работать на территории РФ. Также и гражданин России не обделен правом оформления документа, позволяющего постоянно проживать на законных основаниях в иностранном государстве, и гражданства иностранного государства. Возникновение у лиц двух и более гражданств является следствием вышеизложенного.

После распада СССР и до сих пор в России остается острой проблемой дефицит трудовых ресурсов, вызванный демографическим кризисом в стране. Многие авторы высказываются о необходимости привлечения иностранных работников ввиду нехватки собственных рабочих рук, в том числе высококвалифицированных специалистов, что в свою очередь требует от законодателя введения новых норм, регулирующих данные правоотношения.

Количество иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность в рамках законодательства на территории России, выросла с 1995 г. по 2008 г. почти в 9 раз: с 281 100 до 2 425 900 человек.

Изучая статистику, можно прийти к выводу, что 75% трудовых мигрантов составили на тот период граждане стран СНГ, а 25% – дальнего зарубежья. Экономический кризис 2008–2009 гг. вызвал снижение притока рабочей силы из-за рубежа. В 2010 г. на российском рынке труда было 1 640 900 иностранных работников, что примерно соответствовало уровню 2007 г. Однако большими темпами сокращались потоки мигрантов из стран дальнего зарубежья, чего нельзя отметить, говоря о количестве выходящих из стран СНГ [4, с. 228].

Увеличение количества лиц с двойным и вторым гражданством является следствием роста трудовой миграции, а именно привлечение иностранных работников в Россию, а также расширение трудовых предложений для российских граждан от европейских компаний, все это обусловлено спецификой демографических процессов в мире.

За весь период миграционно-трудовых отношений между странами национальный состав мигрантов постоянно менялся. Если в середине 1990-х годов более половины трудовых мигрантов, работающих в России, составляли выходцы из стран дальнего зарубежья, то в 2010 г. состав поменялся, и их доля сократилась до 23,9%. Из них китайцы составляли почти половину. Что касается стран СНГ, то здесь увеличились потоки трудовых мигрантов из Узбекистана (31,2% всех мигрантов), Таджикистана (16,4%), Украины (10,2%).

За последние годы основным фактором прироста населения России является увеличение международной миграции. Миграционный прирост за 2020 год компенсировал в полном объеме численные потери населения, и увеличил их на 57,6%. При этом, из всех прибывших иностранных граждан свыше 80% являлись трудоспособными.

Однако «на фоне нового политического и экономического кризиса миграционный прирост за первые 9 месяцев 2023 года снизился до 88,6 тысячи человек. Более низкие значения за последние десять лет были только во время коронавируса, когда границы полностью закрылись. Тренд на снижение прироста, который наметился в 2023 году, объясняется в первую очередь тем, что прибывших стало гораздо меньше.

Помимо привлечения иностранных граждан Российской Федерацией запущен процесс оказания содействия по добровольному переселению в РФ соотечественников, проживающих за рубежом. Для формирования мнения о целесообразности введения данной программы, следует указать на масштабы возвратной миграции наших соотечественников, а именно, около 20–30 миллионов русскоязычного населения проживает за рубежом. Крупные русскоязычные диаспоры выходцев из СССР и России сформировались в Германии (около 3 миллионов человек), США (2,9 миллионов) и Израиле (1,2 миллионов).

Все вышеперечисленные миграционные факторы являются основанием возникновения таких правоотношений, где лицо становится гражданином двух и более государств, что в свою очередь ведет к неизбежному возникновению коллизий в законодательстве по регулированию и контролю за лицами с двойным и вторым гражданством не только в России, но и в других государствах.

По вопросу последствий внешней трудовой миграции имеются две существенно различающиеся точки зрения. Так, одна часть ученых (А. Вишневский, Ж. Зайончковская, Л. Рыбаковский, Л. Дробичева и др.) считают внешние миграционные потоки выгодным и прогрессивным явлением, которое не только необходимо для восполнения населения, но и является идифференциацией уровня оплаты труда и жизни населения в различных странах. Противоположное мнение высказывают такие исследователи как А.В. Дмитриев и Г.А. Пядухов, которые считают данный факт вынужденной и примитивной формой жизни миллионов людей, на которую их обрекают правящие режимы [4, с. 234].

Усиление архаичных, неправовых практик трудовых отношений, свойственных минувшим эпохам, а также отсутствие социальных гарантий, больничных, пособий по беременности, пенсий даже у тех, кто трудится легально, подталкивает к приобретению двойного или второго гражданства. При этом люди стремятся сохранить также исходное гражданство, что обусловлено родственными связями и традициями.

Список литературы

1. Всеобщая декларация прав и свобод человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года) // Российская газета. – 1998. – 10 декабря.
2. Федеральный закон от 31.05.2002 №62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Веретенникова О.Н. Проблемы науки конституционного и административного права / О.Н. Веретенникова. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2021. – 151 с.
4. Актуальные проблемы международных отношений и международного права. Россия и Турция в системе глобальной и региональной безопасности: сборник статей. – М.: Дипломатическая академия МИД России, 2022. – 489 с.
5. Нудненко Л.А. Конституционное право России: учебник для вузов / Л.А. Нудненко. – 10-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2025. – 503 с.

Троянская Мария Александровна
д-р экон. наук, заведующая кафедрой

Троянская Анастасия Дмитриевна
студентка

Баева Анастасия Максимовна
студентка

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»
г. Оренбург, Оренбургская область

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ В РАЗВИТИИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Аннотация: в статье рассматриваются ключевые проблемы развития муниципальных образований в Российской Федерации в условиях воздействия макро-, мезо- и микроуровневых факторов. Анализируются экономические, политические, социальные и ресурсные детерминанты, влияющие на устойчивость муниципальных систем. Особое внимание уделено роли внутреннего потенциала, программам муниципального развития и уровню специализации территорий. Выделяются общие и индивидуальные проблемы, связанные с урбанизацией, миграцией, конкуренцией за ресурсы, качеством среды и инфраструктуры. Подчеркивается необходимость учета специфики муниципального образования при разработке и реализации программ развития.

Ключевые слова: муниципальное образование, развитие муниципального образования, миграция, демография, городская среда.

Обращаясь к проблемам развития муниципальных образований, необходимо отметить, что современные условия формируют множество факторов положительного и отрицательного характера воздействия на муниципальное хозяйство. Кроме того, несмотря на относительное сходство территорий муниципальных образований Российской Федерации, существуют особенности развития каждого из них, которые формируют соответствующую специализацию.

На макроуровне формируются факторы, способные негативно отражаться на всех муниципальных образованиях, но при этом последствия их воздействия для каждого из них могут быть различные в виду внутренних особенностей, а также потенциала для противодействия негативным тенденциям извне. Так, стабильность экономической ситуации в стране определяет уровень стабильности на территории муниципального образования, в частности, темп роста цен из-за процессов инфляции, негативное влияние которой может сдерживаться за счет аналогичных темпов роста заработной платы граждан. В случае если разница между этими показателями заметно увеличивается, то население муниципального образования становится более уязвимым с социальной точки зрения, возрастает риск снижения рождаемости, миграционных процессов. Влияние этих факторов имеется в большинстве муниципальных образований Российской Федерации.

Политические причины также могут стать фактором ухудшения стабильности, что может проявляться в бизнес-среде, например, санкционная политика в отношении Российской Федерации, которая сформировала условия для поиска новых поставщиков оборудования, сырья и т. д. Эти процессы особенно затрагивают крупные субъекты предпринимательства, которые в значительной степени определяют уровень бизнес-активности на территории муниципальных образований, создавая рабочие места и обеспечивая темпы роста заработной платы.

На мезоуровне в качестве факторов проблем развития муниципальных образований можно выделить качество региональных и муниципальных программ поддержки субъектов бизнеса, а также доступность ресурсной базы. С позиции программ развития важно учитывать инвестиционный климат для каждого муниципального образования, так как его уровень определяет возможности роста экономических показателей и уровня жизни населения в перспективе.

Ресурсная база муниципального образования формируется не только за счет финансовой составляющей, так как в настоящее время основными процессами развития являются направления сферы

третичного сектора экономики, важнейшим ресурсом становится человеческий потенциал, уровень научной базы, способной стать основой для подготовки специалистов высокого качества. Отставание по данному направлению определяет зависимость муниципального образования от маломобильных ресурсов, в том числе, полезных ископаемых, что усиливает негативное влияние макрофакторов.

На микроуровне факторами проблем развития муниципального образования являются внутренний потенциал организаций и предприятий, образующих комплекс взаимосвязанных субъектов рынка труда и отраслевых рынков. Уровень концентрации на отраслевых рынках муниципального образования определяет конкурентоспособность производимых в этих муниципальных образованиях товаров, работ и услуг. Поддержание оптимального уровня конкуренции и количества участников отраслевых рынков является основной задачей в рамках предотвращения негативных тенденций, связанных с дисбалансом ресурсного перераспределения.

В этом отношении также проявляется специализации муниципального образования, так как чем выше уровень ее проявления, тем активнее развиваются соответствующие отрасли экономики. С одной стороны, усиление специализации обеспечивает развитие наиболее перспективных для муниципального образования отраслей, что изначально определяет их повышенную эффективность в рамках перераспределения ресурсов. Но с другой стороны, этот процесс требует активного обмена между территориями в рамках отстающих отраслей, что также определяет соответствующие риски нарушения стабильного развития.

Для решения существующих проблем в муниципальных образованиях приняты и действуют соответствующие муниципальные программы. Учитывая значительное количество направлений развития муниципального образования и существующих проблем, муниципальные программы имеют общий и специальный характер.

В качестве общих программ, как правило, выступают стратегии развития городов на долгосрочную перспективу, в которых определены ключевые проблемы муниципального образования, требующие решения с учетом имеющихся ресурсов, а также конкретных условий и прогнозов изменения внутреннего потенциала территорий муниципальных образований.

Специальные муниципальные программы разрабатываются по конкретным направлениям социального или экономического характера, как правило, в рамках деятельности исполнительного органа власти.

Существующие проблемы развития муниципальных образований возможно классифицировать по различным признакам, выделим общие и индивидуальные проблемы:

- 1) общие проблемы, которые связаны с общемировыми тенденциями процессов урбанизации:
 - снижение численности населения муниципальных образований;
 - рост количества мигрантов, что формирует внутреннюю социальную напряженность и снижает безопасность муниципальных образований;
 - повышение конкуренции городов-центров субъектов РФ за ресурсы (население, бизнес и т. д.), что определяет потребность в постоянном наращивании благоприятных условий повышения жизни населения;
 - низкое качество городской среды, что, зачастую, определяется высокой плотностью застройки и искаженной пространственной организацией;
 - высокая нагрузка на инфраструктуру муниципальных образований;
 - низкое качество доступных в муниципальном образовании социальных услуг и общественных благ. Эта проблема охватывает множество аспектов социального развития муниципальных образований, что особенно проявляется в обеспечении разграничения экономических и социальных процессов для наименее защищенных слоев населения;
 - высокие показатели загрязнения окружающей среды;
- 2) индивидуальные проблемы муниципальных образований, которые в зависимости от их характера и отраслевых характеристик бывают трех видов (социальные, экономические, экологические).

Таким образом, проблемы развития муниципальных образований в России носят комплексный характер и требуют системного подхода, учитывающего как универсальные вызовы, так и индивидуальные особенности каждой территории. Эффективное решение возможно лишь при активном использовании внутреннего потенциала, развитии человеческого капитала и гибкой системе муниципального программного регулирования, способного адаптироваться к изменяющимся условиям и обеспечивать устойчивость муниципального развития.

Список литературы

1. Мезенина О.Б. Развитие территорий муниципальных образований: цель, проблемы, предложения / О.Б. Мезенина, Д.А. Шаповалов // Московский экономический журнал. – 2019. – №3. – С. 4. DOI 10.24411/2413-046X-2019-13004. EDN WSNRPH
2. Умаханов М.А. Проблемы развития муниципальных образований-наукоградов в Российской Федерации / М.А. Умаханов // Самоуправление. – 2020. – Т. 2. №1 (118). – С. 435–438. EDN RIBMSC
3. Чеботарев В.С. Проблемы развития монопрофильных муниципальных образований (моногородов) в Российской Федерации / В.С. Чеботарев, В.А. Ионов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2020. – №3 (51). – С. 271–272. EDN JBRJUZ

Хабибуллина Эмилия Рафисовна
студентка

Галимова Лейсан Мансуровна
студентка

Научный руководитель
Юн Лариса Владимировна
канд. юрид. наук, доцент

Казанский филиал ФГБОУ ВО «Российский
государственный университет правосудия»
г. Казань, Республика Татарстан

ГРАНИЦЫ НАЧАЛА ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ И МОМЕНТ ПРИЗНАНИЯ ПЛОДА РЕБЕНКОМ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

Аннотация: в статье рассматривается проблема начала правосубъектности личности в конституционном праве, особенно в контексте эмбриона и плода. Поднимается вопрос о соотношении формально закрепленного момента возникновения правоспособности и реальных правовых и этических вызовов, связанных с защитой интересов плода. Работа посвящена междисциплинарной проблеме и демонстрирует необходимость переосмысления юридических подходов с учетом современных реалий.

Ключевые слова: правосубъектность, плод, эмбрион, права человека, конституционно-правовой статус, правоспособность.

Конституционно-правовой статус личности является ключевой категорией современного права, определяющей совокупность прав, свобод и обязанностей индивида в рамках правовой системы современных государств [6; 7]. Однако вопрос о начале правосубъектности остается предметом дискуссий, особенно если это касается статуса эмбриона или плода.

Правосубъектность представляет собой способность лица быть носителем прав и обязанностей, предусмотренных законом. В конституционном праве правосубъектность личности традиционно связывается с моментом рождения. Конституционные нормы Российской Федерации формально закрепляют идеи о том что основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения [1]. Аналогичный подход прослеживается в большинстве правовых систем, где рождение выступает юридическим фактом, порождающим правоспособность.

Доктрина права отображает многочисленные позиции о начале правосубъектности. Вопрос о признании эмбриона субъектом права является сложной междисциплинарной проблемой, включающие правовые, этические, биологические и философские аспекты. Некоторые ученые утверждают, что некоторые права, такие как право на жизнь, могут подлежать индивиду еще до рождения на стадии эмбрионального развития. Например, Н.Е. Крылова в своей работе обосновывает необходимость уголовно-правовой защиты эмбриона, это обусловлено тем, что действующее законодательство косвенно признает уголовно-правовую охрану не только матери, но и плода [2]. Другие ученые придерживаются иной позиции: Д.И. Мейер подчеркивал, что процесс рождения включает в себя отделение ребенка от матери, что безусловно является моментом начала его существования вне тела матери. В юридическом контексте рождение также знаменует начало правоспособности индивида, то есть его способности быть субъектом правовых отношений. Продолжительность жизни не влияет на признание правоспособности новорожденного. Даже кратковременное существование достаточно, чтобы ребенок был признан субъектом права. То есть способности к жизни не является обязательным условием для юридического признания личности [3].

В Российской Федерации Гражданский кодекс в статье 17 регламентирует правоспособность с момента рождения, но в некоторых случаях закон предусматривает защиту интересов плода. Например, в наследственном праве статья 1116 ГК РФ зачатый, но еще не родившийся ребенок может быть призван к наследованию при условии последующего рождения живым [4]. Это свидетельствует о признании условной правосубъектности плода в отдельных отраслях права.

С юридической точки зрения момент рождения традиционно считается точкой отчета правосубъектности. В настоящее время в России существует Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» косвенно защищает плод через регулирование абортов и охрану здоровья матери [5]. Не менее важен этический аспект. Признание плода ребенком до его рождения может привести к ограничению репродуктивных прав женщин, что вызывает протесты в обществе. В то же время сторонники защиты жизни плода апеллируют к его потенциальной ценности как будущего человека [9; 10].

Установление границ правосубъектности в контексте статуса плода требует поиска баланса между правами матери и потенциальными правами не рожденного ребенка [8; 11]. Современное право пока не выработало универсального решения данной проблемы. Одним из возможных подходов может

быть дифференциация правового статуса плода в зависимости от стадии развития: от минимальной защиты на ранних сроках беременности до более значительной – на поздних, когда плод становится жизнеспособным. Другой подход предполагает расширение концепции «условной правосубъектности», при которой плод признается носителем определенных прав при условии последующего рождения. Такой механизм уже частично реализован в российском законодательстве и может быть развит в будущем.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.04.2025).
2. Крылова Н.И. Ответственность за незаконное производство аборта и необходимость уголовно-правовой защиты «будущей» жизни / Н.И. Крылова // Вестник Московского университета. – 2002 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://istina.msu.ru/publications/article/3447227/> (дата обращения: 16.04.2025).
3. Мейер Д.И. Русское гражданское право / Д.И. Мейер [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://civil.consultant.ru/elib/books/45/page_11.html#19 (дата обращения: 16.04.2025).
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 06.04.2025).
5. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minzdrav.gov.ru/documents/7025> (дата обращения: 06.04.2025).
6. Юн Л.В. Модели конституционного правосудия как важный элемент конституционной юстиции: зарубежный опыт / Л.В. Юн // Российский судья. 2021. №2. С. 52–54. DOI 10.18572/1812-3791-2021-2-52-54. EDN MXYVXJ
7. Гарифуллина А.Р. Конституционный контроль во Французской и Хорватской Республиках: вопросы теории и практики / А.Р. Гарифуллина, Л.В. Юн // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук: сборник научных трудов IV Международной конференции профессорско-преподавательского состава. – 2020. – С. 196–203. EDN RGZZOW
8. Умнова-Конюхова И.А. Право детей на биобезопасность: актуальные вопросы правового регулирования и реализации / И.А. Умнова-Конюхова, Л.В. Юн // Администратор суда. – 2024. – №4. – С. 11–14. DOI 10.18572/2072-3636-2024-4-11-14. EDN CWRFWP
9. Юн Л.В. Актуальные проблемы реализации права ребёнка на благоприятную окружающую среду / Л.В. Юн // Московский юридический журнал. – 2023. – №3. – С. 46–55. DOI 10.18384/2949-513X-2023-3-46-55. EDN ESCVXO
10. Юн Л.В. Право на благоприятную окружающую среду как важный элемент социальных прав российских граждан / Л.В. Юн // Государственная власть и местное самоуправление. – 2022. – №6. – С. 3–4. DOI 10.18572/1813-1247-2022-6-3-4. EDN MXWAZL
11. Юн Л.В. Проблемы реализации права детей на благоприятную окружающую среду / Л.В. Юн // Право, экономика и управление: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Чебоксары, 2025. – С. 151–152. EDN CVSOMK

Цодокс Павел Андреевич
студент

Научный руководитель
Старцева Светлана Васильевна
старший преподаватель

ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет»
г. Самара, Самарская область

DOI 10.31483/r-138415

ОСОБЕННОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРОВ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ С ФИНАНСОВЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

Аннотация: в статье приводится определение понятие финансовых организаций. Анализ субъектов правоотношений, требования для заключения договоров с финансовыми организациями, а также условия и их сроки. Отдельно рассматриваются особенности процесса заключения данных сделок.

Ключевые слова: финансовая организация, договор с финансовыми организациями, особенности заключения договора.

В условиях глобализации и стремительного развития финансовых рынков большое значение приобретает правовое регулирование отношений между хозяйствующими субъектами и финансовыми организациями. Конкурентное право, как один из элементов правовой системы, играет ключевую роль в обеспечении справедливости данных отношений. Особенности заключения договоров с финансовыми организациями становятся предметом исследований, как со стороны ученых, так и со стороны практикующих юристов. Связано это с тем, что данные соглашения напрямую влияют на устойчивость финансовой системы и защиту прав потребителей.

Актуальность изучения данной темы обусловлена тем, что современная экономика характеризуется высокой степенью интеграции и конкуренции, что, в свою очередь, обязывает финансовые

организации соблюдать нормы антимонопольного законодательства и не нарушать интересы участников рынка.

В первую очередь, стоит отметить, что основные положения регулирования данного вопроса закреплены в Федеральном законе «О защите конкуренции» [1]. В законе также закрепляется понятие «финансовая организация», под которым понимается хозяйствующий субъект, который оказывает финансовые услуги.

Одной из главных особенностей, заключения договоров с финансовыми организациями является специфика способа выбора субъекта данных правоотношений. Согласно статье 18 Федерального закона «О защите конкуренции» финансовые организации только на основании проведенных конкурсов и открытых аукционов могут заключить сделку с органами исполнительной власти или органами местного самоуправления, или государственными внебюджетными фондами. Данная процедура проводится для обеспечения следующих условий:

- установление строго перечня субъектов-участников, закрепление их прав и обязанностей, а также ограничение некоторых действий, которые могут привести к злоупотреблению хозяйствующим субъектом своим положением;

- договор с финансовыми организациями может заключен только на оказание тех услуг, которые закреплены на законодательном уровне [2]. Таких услуг всего 5:

- привлечение денежных средств для депозитов;
- открытие и ведение банковских счетов;
- доверительное управление ценными бумагами;
- формирование долгосрочных сбережений;
- негосударственное пенсионное обеспечение.

- наличие стоимостного критерия. Иными словами, независимо от суммы сделки договор должен быть заключен.

Однако также стоит отметить, что в процессе проведения открытого конкурса или аукциона закон наделяет исполнительные органы власти, органы местного самоуправления и государственные внебюджетные фонды правом на установление требований, которым должна соответствовать финансовая организация для того, чтобы заключить данный договор. Обычно к таким требованиям относят финансовое состояние организации, а именно ее устойчивость на товарном рынке.

В моменте проведения самого конкурса требования для финансовой организации могут быть ужесточены. К вышеуказанным условиям, требования к которым могут повыситься, если это не нарушает действующее законодательство, также добавляется финансовая отчетность организации, предоставляемой в Центральном Банке РФ. Однако нельзя запросить требования, связанные с:

- 1) размер уставного капитала организации;
- 2) требования, связанные с рейтингом российских или международных агентств;
- 3) информацию о структурных подразделениях организации, если они не касаются предоставления данных финансовых услуг.

Договор с финансовыми организациями, как и любой другой договор, можно изменять и расторгать. Порядок и условия таких действий также устанавливается законодательством, а именно федеральным законом «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [3].

Еще одной особенностью заключения данных договоров служит срок его действия. Согласно действующему законодательству срок подобного договора может быть не более 5 лет, но Федеральный закон «О защите конкуренции» также подмечает, что в соответствии с другими федеральными законами, срок может меняться [4].

В случаях обнаружения нарушения антимонопольный орган может обратиться в суд с иском заявлением, где его задачей будет только доказывание самого факта нарушения. Однако если в суд с подобным заявлением решит обратиться иное лицо, то помимо доказывания самого нарушения антимонопольного законодательства ему также предстоит доказать наличие защищаемого права или интереса с использованием мер, предусмотренных гражданским законодательством.

Одним из наиболее спорных моментов в изучении данного вопроса является признание недействительности торгов. Иными словами, если интересы физического или юридического лица не были как-то затронуты в ходе нарушения порядка проведения торгов, то результаты таких торгов не могут быть признаны недействительными. Однако данное явление может негативно сказаться на противодействии злоупотреблению своих полномочий хозяйствующим субъектом. Для решения данной проблемы можно предусмотреть возможность признать такие торги недействительными при наличии веских нарушений действующего антимонопольного законодательства.

Таким образом, особенности заключения договоров с финансовыми организациями является важным аспектом конкурентного права. Эффективное регулирование данных отношений способствует не только защите прав участников, но и созданию здоровой конкурентной среды на финансовом рынке.

Список литературы

1. Федеральный закон от 26 июля 2006 г. №135-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О защите конкуренции» (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – №31 (1 ч.). – Ст. 3434.

2. Прохорко Т.Н. Особенности юридической квалификации договора в финансовом праве / Т.Н. Прохорко // Ex iure. – 2021. – №4. – DOI 10.17072/2619-0648-2021-4-7-20. – EDN DAEMCQ

3. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. №44-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (ред. от 26.12.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2013. – №14. – Ст. 165.

4. Зейналов А.А. Актуальные проблемы гражданско-правового регулирования финансовых договоров / А.А. Зейналов // Молодой ученый. – 2021. – №46 (388). – С. 168–169. EDN EISCNS

Шуткина Маргарита Сергеевна
студентка

Затуливетров Константин Евгеньевич
студент

Семенова Валентина Расуловна
студентка

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

НАЛОГИ В УСЛОВИЯХ БЮДЖЕТНОГО ФЕДЕРАЛИЗМА

Аннотация: статья посвящена актуальной проблеме для граждан и государства по вопросу исчисления и взимания налогов. Характеризуется роль налогов в условиях бюджетного федерализма с учетом преимуществ и недостатков. Аргументируется необходимость развития налоговой системы страны в современных условиях.

Ключевые слова: налоги, бюджетный федерализм, налогообложение, налоговое администрирование, налоговое стимулирование.

Налоги – это обязательные платежи, которые взимаются государством с физических и юридических лиц для обеспечения национальной безопасности, финансирования общественных нужд и поддержания государственной деятельности. Они играют ключевую роль в развитии любого государства, обеспечивая стабильность его финансовой системы, господдержку отраслям экономики и поддерживая социальную инфраструктуру.

История зарождения налоговой системы Российской Федерации неразрывно связана с процессами трансформации экономической и политической структуры страны в постсоветскую эпоху. В 1991 году, возникла необходимость в создании самостоятельной налоговой системы РФ, исходя из принципов рыночной экономики и национального суверенитета. Первоначальные реформы включали в себя установление новых видов налогов, основанных на международном опыте, например, налог на доходы физических лиц, налог на добавленную стоимость и акцизы.

Особую регулирующую роль играет Налоговый кодекс РФ (введенный в 1998 году), который стал основополагающим нормативным документом для развития налоговых отношений. Налоговый кодекс ввел единую систему налогообложения, упорядочив ставки и сборы, а также четко разграничив полномочия федеральных и региональных властей в сфере налогообложения.

Значительная часть изменений была направлена на повышение прозрачности и предсказуемости налоговых процедур, что способствовало развитию предпринимательской деятельности. К сожалению, «развиваясь, малые предприятия и индивидуальные предприниматели сталкиваются со множеством проблем, прежде всего, нестабильностью законодательства в связи с изменяющимися экономическими условиями» [3, с. 19].

Учитывая преимущества и недостатки налоговой системы РФ, она продолжает развиваться, стремясь соблюдать баланс между стимулированием экономического роста и социальным равенством [4, с. 91].

Сущность налогов заключается в том, что они являются инструментом перераспределения доходов, позволяя выравнивать благосостояние граждан и способствуя росту социальной справедливости.

Многие экономисты дают разные определения понятию «налог». На протяжении многих столетий определение «налог» строилось на основании различных теорий налогообложения. Трактовки авторов показывают разнообразие теоретического понимания роли и значения налогов в обществе и экономике от фискального значения (формирования доходов бюджетов) до стимулирующего (поддержки хозяйствующих субъектов).

В научных исследованиях налоги раскрывают как экономическую категорию, то есть как совокупность отношений между налогоплательщиками (как физическими, так и юридическими лицами) и государством по поводу перераспределения ВВП с целью формирования централизованных (государственных и муниципальных) доходов бюджетов публично-правовых образований.

Интересно отметить, что одни экономисты подчеркивают в налоговой системе обязательность взимаются государственными органами с юридических и физических лиц законодательно установленных налогов.

Другие экономисты обосновывают налоговую систему как интегральную часть и важный механизм общей финансово-экономической политики государства.

Так, например, Емельянова П.С. характеризует налоговую систему как совокупность институтов и механизмов, обеспечивающих функционирование государства через сбор и распределение налоговых поступлений [5, с. 59].

Налоговые ставки также можно назвать инструментом регулирования налоговой нагрузки, которые могут варьироваться в зависимости от типа налога и специфики объекта налогообложения.

«Государство старается поддерживать малый и средний бизнес, предоставляя ему различные преференции, в том числе в налогообложении субъектов МСП» [8, с. 149]. Многие авторы, к элементам налоговой системы относят также систему стимулирования, которая включает различные механизмы налогового стимулирования предприятий и граждан, такие как налоговые льготы и вычеты. Такие элементы служат для поддержки отдельных отраслей экономики, поощрения инвестиционной политики, содействия инновациям и решения социальных задач. Стимулирующая функция налоговой системы позволяет государству управлять экономическими процессами и оказывать влияние на рыночную конъюнктуру [6, с. 21].

Остановимся на вопросе роли налогов в условиях бюджетного федерализма. Бюджетный федерализм представляет собой систему распределения финансовых ресурсов и полномочий между различными уровнями власти. Он играет ключевую роль в обеспечении стабильного развития как национальной экономики в целом, так и отдельных регионов, способствует эффективному выполнению публичных функций и созданию благосостояния для всех граждан.

Обратим внимание на различия в распределении налогов между бюджетами разных стран: 1) четкое разграничение налогов между бюджетами (американская модель) или 2) распределение налогов по нормативам между бюджетами (российская модель). Российская модель бюджетного федерализма сочетает централизм бюджетного распределения и разграничение налогов между бюджетами регионального и местного уровня.

Определение бюджетного федерализма многие авторы понимают как отношения, обусловленные распределением бюджетных полномочий по расходам и по доходам, которые требуют постоянного развития и совершенствования в зависимости от изменяющихся условий, что предполагает дальнейшее развитие принципов бюджетного федерализма.

Основной принцип бюджетного федерализма заключается в децентрализации финансовой власти и соответствующем перераспределении бюджетных прав и обязанностей между уровнями власти, что позволяет региональным и местным органам более эффективно удовлетворять потребности граждан, учитывая специфику и условия каждого региона. Ключевые принципы бюджетного федерализма включают в себя [1, с. 35].

1. Распределение бюджетных полномочий.
2. Бюджетной самостоятельности и ответственности.
3. Равномерное распределение ресурсов направлено на обеспечение справедливости в распределении финансовых ресурсов между регионами с разным уровнем экономического развития. Важно, чтобы регионы с меньшими доходами могли получать поддержку для выполнения своих обязательств перед гражданами, не испытывая при этом давления от более развитых субъектов.
4. Ответственность и подотчетность – все уровни власти должны быть подотчетны за использование выделенных бюджетных средств. Таким образом, система бюджетного федерализма предполагает механизм контроля, отчетности и аудита со стороны как внутренних органов, так и внешних независимых институтов. Принцип ответственности требует от всех уровней власти соблюдения строгого контроля за использованием доходов, а также за эффективность бюджетной политики в части распределения и перераспределения бюджетных средств.
5. Стимулирование экономического развития: Бюджетный федерализм поддерживает экономическое развитие регионов через стимулирование для увеличения местных доходов, привлечения инвестиций и эффективного использования ресурсов, это способствует созданию более динамичного и конкурентоспособного экономического пространства.
6. Принцип прозрачности заключается в необходимости открытого и ясного законодательного регулирования всех вопросов, связанных с налогообложением на разных уровнях власти, что способствует укреплению доверия граждан и бизнеса к государственным институтам, а также более эффективному администрированию налогов.

Основной задачей бюджетного федерализма в налоговой сфере является достижение оптимального распределения между необходимостью обеспечения региональных властей достаточным объемом финансовых ресурсов и сохранением централизованного контроля за стратегическими вопросами налоговой политики.

К сожалению, в системе российской вертикальной модели доходы бюджетов субъектов РФ все еще сохраняют дефицит в пределах от 30 до 50%, а на местном уровне ещё выше, что обосновывает

необходимость дальнейшего развития налоговой системы РФ. «Сбалансированность бюджета и его устойчивость предполагают мобилизацию бюджетных ресурсов и максимальную реализацию их резервов» [2, с. 11].

Таким образом, налоговая система как важная экономическая структура РФ, формирует важнейший институт государственного регулирования, обеспечивая устойчивое экономическое развитие и социальную стабильность общества. Каждый из ее элементов играет значимую роль в поддержании финансовой и налоговой дисциплины, формировании бюджетных ресурсов и обеспечении справедливого перераспределения материальных благ.

Налогам присуща ведущая роль в перераспределении ВВП и НД страны, в ходе которого реализуются фискальная и регулирующие функции налогов, посредством которых государство решает сложные экономические, социальные и многие другие общественные проблемы.

Список литературы

1. Амиралиева Дж.М. Роль бюджетного федерализма в формировании доходов бюджетов бюджетной системы страны / Дж.М. Амиралиева // Вестник Дагестанского государственного университета. Общественные науки. – 2023. – Т. 38. №3. – С. 35–42.
2. Богославцева Л.В. Теоретико-методологический аспект сбалансированности бюджетов публично-правовых образований / Л.В. Богославцева // Экономика, политика, право: актуальные вопросы, тенденции и перспективы развития: материалы XXII МПНК (Гуково, 22 ноября 2024 года). – Ростов н/Д.: ИПК РГЭУ (РИНХ), 2024. – С. 9–12. – EDN RENJEM.
3. Богославцева Л.В. Налогообложение малых предприятий в условиях санкционного давления / Л.В. Богославцева // Теоретические и практические аспекты трансформации налоговой системы России: материалы ВНКП (Ростов-на-Дону, 1 декабря 2022 года). – Ростов н/Д.: ИП Беспамятов С.В., 2022. – С. 16–21. – EDN FLNEWF.
4. Брюханов Я.О. Налоги как основной источник доходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации / Я.О. Брюханов // Инновационная наука. – 2021. – №4. С. 91–94. – EDN KXQOJV
5. Емельянова П.С. Налоги в системе государственного регулирования экономики РФ / П.С. Емельянова // Гуманитарные и правовые проблемы современной России: материалы XIX всероссийской студенческой научно-практической конференции. – Новосибирск, 2024. – С. 59–61. – EDN CCBEBG
6. Ненашев Д.В. Налоги как основной инструмент влияния бюджетной политики на экономику РФ / Д.В. Ненашев // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. – 2023. – №4. – С. 21–30. – DOI 10.18137/RNU.V9276.23.04.P.021. – EDN JTXBJT
7. Поролло Е.В. Управление поведением налогоплательщиков как актуальное направление повышения эффективности налогового администрирования / Е.В. Поролло // Современные аспекты обеспечения эффективного налогового администрирования в России: монография. – Ростов н/Д.: РГЭУ (РИНХ), 2019. – С. 55–68
8. Хвостенко А.Ю. Новации налогообложения малых предприятий в условиях санкционного давления / А.Ю. Хвостенко, Л.В. Богославцева // Национальные финансовые системы в новых геополитических условиях: вызовы и возможности для России: материалы МНПК (Ростов-на-Дону, 14 июня 2024 года). – Ростов н/Д.: РГЭУ «РИНХ», 2024. – С. 148–151. – EDN KTZCOL.

ГРАЖДАНСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

Бакаева Алина Фаридовна
студентка

Никитина Ангелина Сергеевна
студентка

Научный руководитель
Суетин Илья Николаевич
канд. пед. наук, д-р ист. наук, доцент, профессор
ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный
педагогический университет им. И.Н. Ульянова»
г. Ульяновск, Ульяновская область

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ В РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация: в статье рассмотрены основные значимые проблемы правового регулирования, негативно влияющие на эффективность системы социального обеспечения семей. Представлены некоторые пути решения данных проблем.

Ключевые слова: правовое регулирование, социальное обеспечение, семьи с детьми.

Актуальность темы социальной защиты семей с детьми в Российской Федерации обусловлена сложной демографической ситуацией, высоким уровнем бедности среди семей с детьми, а также необходимостью создания благоприятных условий для рождения и воспитания здорового и образованного поколения. Государственная поддержка семей с детьми является важным фактором улучшения демографической ситуации, снижения социального неравенства и обеспечения равных возможностей для всех детей.

В настоящее время правовое регулирование социального обеспечения семей с детьми осуществляется на основе Конституции Российской Федерации, Федерального закона от 24.07.1998 №124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», Федерального закона от 19.05.1995 №81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей», Семейного кодекса Российской Федерации, а также многочисленных подзаконных актов. Однако, несмотря на наличие обширной нормативной базы, в сфере социального обеспечения семей с детьми существует ряд проблем, требующих решения [1; 5; 6].

Целью данной статьи является выявление и анализ основных проблем правового регулирования социального обеспечения семей с детьми в Российской Федерации, а также определение перспектив совершенствования законодательства в этой сфере.

Несмотря на значительные усилия, предпринимаемые государством для поддержки семей с детьми, в настоящее время сохраняется ряд проблем, негативно влияющих на эффективность системы социального обеспечения.

Во-первых, проблемой является недостаточный уровень адресности социальной помощи. Система социального обеспечения семей с детьми должна быть ориентирована на оказание помощи тем, кто действительно в ней нуждается. Однако в настоящее время многие пособия и выплаты предоставляются без учета реальных потребностей семьи, что приводит к неэффективному расходованию бюджетных средств [2]. Необходимы более точные критерии нуждаемости, учитывающие не только доход, но и состав семьи, состояние здоровья, жилищные условия и другие факторы.

Размер многих пособий и выплат семьям с детьми не соответствует реальному уровню жизни и не позволяет обеспечить достойные условия для воспитания и развития ребенка [3]. Необходимо повышать размер пособий и выплат, ориентируясь на прожиточный минимум для детей в каждом регионе.

Процедура оформления документов для получения пособий и выплат семьям с детьми зачастую является сложной и бюрократизированной, что создает дополнительные трудности для граждан [4]. Необходимо упрощать процедуру оформления документов, переводить ее в электронный формат и повышать информированность населения о доступных мерах социальной поддержки.

Многодетные семьи нуждаются в особой поддержке со стороны государства. Однако в настоящее время многие меры социальной поддержки, предусмотренные для многодетных семей, являются недостаточными [1]. Необходимо расширять спектр социальных услуг, предоставляемых многодетным семьям, и повышать размер пособий и выплат.

В действующем законодательстве отсутствует четкое определение понятия «семья», что создает трудности при применении норм, регулирующих социальное обеспечение семей с детьми [3].

Необходимо закрепить в законодательстве единое определение понятия «семья», учитывающее различные формы семейных отношений.

Наблюдается недостаточная правовая защита прав детей в сфере социального обеспечения. Дети являются наиболее уязвимой категорией населения, поэтому их права на социальное обеспечение должны быть защищены в первую очередь [2]. Необходимо совершенствовать механизмы защиты прав детей в сфере социального обеспечения, включая установление ответственности за нарушение этих прав.

Уровень социального обеспечения семей с детьми существенно различается в разных регионах, что создает социальное неравенство [4]. Необходимо выравнивать уровень социального обеспечения в различных регионах, обеспечивая равные возможности для всех детей.

Часто для решения проблем семьи необходимо взаимодействие различных ведомств (социальной защиты, образования, здравоохранения и др.). Отсутствие эффективного межведомственного взаимодействия приводит к дублированию функций, затягиванию сроков оказания помощи и снижению ее эффективности [3]. Необходимо совершенствовать механизмы межведомственного взаимодействия, создавая единую систему социальной поддержки семьи и детства.

Существует недостаточная развитость социального сопровождения семей, находящихся в трудной жизненной ситуации. Социальное сопровождение представляет собой комплекс мероприятий, направленных на оказание помощи семье в преодолении трудной жизненной ситуации [1]. Необходимо развивать систему социального сопровождения, обеспечивая своевременное выявление семей, нуждающихся в помощи, и предоставление им необходимой поддержки.

Таким образом, социальное обеспечение семей с детьми является важнейшим направлением государственной социальной политики, направленным на создание благоприятных условий для рождения и воспитания здорового и образованного поколения. Однако, как было показано выше, в настоящее время в сфере правового регулирования социального обеспечения семей с детьми существует ряд проблем, требующих решения.

Для совершенствования законодательства в этой сфере необходимо: повысить уровень адресности социальной помощи; увеличить размер пособий и выплат семьям с детьми; упростить процедуру получения социальных выплат; усилить поддержку многодетных семей; закрепить в законодательстве единое определение понятия «семья»; усилить правовую защиту прав детей в сфере социального обеспечения; выравнивать уровень социального обеспечения в различных регионах; совершенствовать межведомственное взаимодействие; развивать систему социального сопровождения семей, находящихся в трудной жизненной ситуации.

Решение вышеназванных проблем позволит повысить эффективность системы социального обеспечения семей с детьми, улучшить демографическую ситуацию, снизить социальное неравенство и обеспечить равные возможности для всех детей в Российской Федерации.

Перспективы дальнейших исследований в данной области связаны с изучением лучших практик социального обеспечения семей с детьми в других странах, а также с разработкой новых моделей социального обслуживания, учитывающих индивидуальные потребности каждой семьи.

Список литературы

1. Вихарева Е.В. Актуальные проблемы правового регулирования назначения и выплаты государственных пособий гражданам, имеющим детей / Е.В. Вихарева, М.И. Мисюренько // Научный лидер. – 2023. – №18 (116) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://scilead.ru/article/4384-aktualnie-problemi-pravovogo-regulirovaniya-n>
2. Келина Г.А. Актуальные вопросы правового регулирования и назначения пособий гражданам, имеющим детей / Г.А. Келина // Молодой ученый. – 2024. – №51 (550). – С. 477–478. EDN XCHEMD
3. Право социального обеспечения России: учебник для бакалавров / отв. ред. Э.Г. Тучкова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2017. – 480 с.
4. Рублёв М.Л. Проблемы правового регулирования назначения и выплаты государственных пособий гражданам, имеющим детей / М.Л. Рублёв // Вестник науки. – 2023. – №12 (69). – С. 536–542. EDN CEWXRQ
5. Механизмы реализации некоторых прав семей с детьми-инвалидами в России на современном этапе / И.Н. Суетин, Т.А. Макарова, А.Е. Щеглова, А.А. Жемков // Актуальные вопросы права, экономики и управления: сборник материалов VI Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием. – Чебоксары: Среда, 2024. – С. 282–285.
6. Некоторые проблемы реализации прав семей с детьми-инвалидами в Российской Федерации / И.Н. Суетин, Т.А. Макарова, А.Е. Щеглова, А.А. Жемков // Актуальные вопросы права, экономики и управления: сборник материалов VI Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием. – Чебоксары: Среда, 2024. – С. 286–288.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НЕДВИЖИМЫХ ВЕЩЕЙ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Аннотация: статья посвящена вопросу анализа актуальных проблем правового регулирования недвижимых вещей в российском законодательстве. В условиях стремительного развития экономики и роста рынка недвижимости вопросы, касающиеся правового статуса, оборота и защиты прав на недвижимость, становятся особенно значимыми. В работе рассматриваются ключевые аспекты, включая недостатки действующего законодательства, пробелы в правоприменительной практике и проблемы регистрации прав на недвижимость. Особое внимание уделяется недостаткам действующего законодательства, включая пробелы и противоречия, которые затрудняют защиту прав собственников и арендаторов. Обсуждаются последствия правовых норм для граждан и юридических лиц, включая вопросы защиты прав собственников и арендаторов, а также влияние судебной практики на правоприменение в данной сфере. Автор предлагает возможные пути совершенствования нормативно-правовой базы и выработку более четких механизмов регулирования отношений, связанных с недвижимостью, что может способствовать снижению правовых рисков и повышению уверенности участников рынка.

Ключевые слова: недвижимые вещи, правовое регулирование, российское законодательство, регистрация прав, собственность, аренда, земельные участки, правовые проблемы, защита прав.

Правовое регулирование недвижимых вещей в России представляет собой важную и сложную область, охватывающую множество аспектов, включая права собственности, аренды, регистрацию и защиту прав. Сложности, возникающие в этой сфере, могут приводить к правовым спорам, экономическим потерям и неэффективному использованию ресурсов. В условиях стремительного развития экономики и роста рынка недвижимости, который продолжает демонстрировать активность в 2024–2025 годы, вопросы, касающиеся правового статуса, оборота и защиты прав на недвижимость, становятся особенно значимыми.

В современных условиях стремительного развития экономики и активного роста рынка недвижимости в России вопросы правового регулирования недвижимости приобретают особую значимость. Правовой статус, оборот и защита прав на недвижимость становятся ключевыми аспектами, требующими пристального внимания. В данной статье будут рассмотрены недостатки действующего законодательства, пробелы в правоприменительной практике и проблемы регистрации прав на недвижимость, опираясь на актуальные исследования и мнения экспертов в данной области.

Одной из основных проблем правового регулирования недвижимых вещей в России являются недостатки действующего законодательства. Существующие нормы зачастую не учитывают реалии современного рынка и не обеспечивают должной защиты прав собственников и арендаторов. Например, неясность в вопросах, касающихся прав на землю и недвижимость, может привести к правовым спорам и затруднениям в осуществлении сделок.

Недвижимость является одной из основных категорий гражданского права, которая существует с момента возникновения права и государства, это подчеркивают Е.Н. Романова и В.А. Зелик.

Каждый этап развития государства и права характеризуется особыми аспектами правового регулирования в сфере недвижимости и специфическими проблемами, возникающими при реализации прав на неё [1, с. 122–125].

В соответствии со статьей 130 Гражданского кодекса, к недвижимости относятся такие объекты, как земельные участки, недра, отдельные водные ресурсы и все, что прочно связано с землей. Это включает в себя здания и сооружения, которые невозможно переместить без значительного ущерба для их назначения. К недвижимым вещам также относятся воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания и космические объекты, которые подлежат государственной регистрации.

Этот перечень не является полным, согласно статье 132 Гражданского кодекса, к недвижимым вещам может быть отнесено и другое имущество, включая предприятия как имущественные комплексы [2, с. 496].

Обсуждая важные аспекты правового регулирования рынка недвижимости, необходимо обратить внимание на Федеральный закон от 21.12.2021 №430-ФЗ. Этот законодательный акт внес в ГК РФ несколько новых норм, распределённых по двум новым главам 6.1 и 17.1.

Организационная проблема Закона №430-ФЗ заключается в его фрагментарности, касающейся различных видов недвижимого имущества. В части 1 статьи 141.3 Гражданского кодекса указано, что здания и сооружения относятся к категории недвижимого имущества. Критерием для признания объекта недвижимостью является его строительство. Кроме того, закон не устанавливает различий в

правовом режиме для зданий и сооружений. Однако требует при кадастровом учёте указывать вид объекта, определяя, относится ли он к зданиям или сооружениям [3, с. 60–63].

Пробелы в правоприменительной практике также играют значительную роль в возникновении правовых конфликтов. Судебные решения по делам о недвижимости часто бывают противоречивыми, что создает неопределенность для участников рынка. Исследования показывают, что отсутствие единообразия в судебной практике затрудняет защиту прав собственников и арендаторов.

Для повышения правовой определенности необходимо разработать рекомендации для судей и правозащитников, которые помогут обеспечить единообразие в правоприменительной практике.

М.В. Демченко на основании своих исследований, утверждает, что, одним из ключевых критериев для выявления проблем, возникающих при сделках с недвижимостью, является анализ динамики судебных споров по различным категориям дел.

И все же, основываясь на статистике судов общей юрисдикции, сложно сделать однозначные выводы, так как причины возникновения споров в каждой категории могут быть разнообразными. Однако же, судебная статистика может продемонстрировать общие тенденции споров по наиболее значимым категориям дел [4, с. 28–32].

В проведенных исследованиях О.В. Глеба, опираясь на анализ правоприменительной практики, отметил, что дела о сносе и признании прав собственности на самовольные постройки становятся все более актуальными из-за недостатков в законодательном регулировании их статуса.

Несмотря на изменения, внесенные в статью 222 Гражданского кодекса, которые уточняют некоторые аспекты понятия самовольной постройки и условия ее легализации, данная статья по-прежнему нуждается в дальнейших законодательных доработках. Кроме того, необходимо четко определить, распространяется ли понятие «самовольное строительство» на незавершенные объекты, а также уточнить, в каких случаях возможен только снос, а в каких – приведение построек в соответствие с установленными нормами.

Из-за имеющихся несоответствий и противоречий в законодательстве, касающихся правового статуса самовольных построек, многие из этих вопросов в настоящее время решаются судами не на основании юридических норм, а в соответствии с принципами добросовестности, разумности и справедливости.

Это может привести к нарушению принципа единообразия в применении и интерпретации правовых норм различными судебными системами и инстанциями. Поэтому ответственность за эффективную реализацию мер противодействия самовольному строительству должна лежать на законодателе, а не на судебных органах.

За последние пять лет наблюдается рост числа дел, связанных с самовольными постройками, что подтверждается статистикой судебных разбирательств [5, с. 63–69].

Проведенные в 2021 году исследования В.А. Мосолова показали отсутствие согласованности между федеральными и региональными законами о недвижимости, что создает дополнительные сложности для участников рынка [6, с. 18–25]. Это может приводить к неоднозначной интерпретации правил и, как следствие, к правовым спорам.

Именно этот вопрос был изучен Д.В. Лоренцом, который утверждает, что для эффективного цифрового оборота объектов недвижимости необходимо внедрение консорциумного блокчейна, управление которым должно осуществляться профессионалами в области недвижимости. Кроме того, для защиты прав владельцев цифровых активов в случае неправомерных транзакций, по его мнению, должен быть разработан специальный механизм, который объединяет традиционные юридические подходы и особенности, связанные с киберпространством. Потому в ходе составления возможных перспектив законодательства в сфере недвижимости следует обратить внимание на точку зрения Д.В. Лоренца [7, с. 57–60].

Регистрация прав на недвижимость является значительной проблемой как для граждан, так и для юридических лиц. Хотя существует Единый государственный реестр недвижимости, процесс регистрации может осложняться бюрократическими барьерами, нехваткой необходимых документов или техническими сбоями. Это, в свою очередь, увеличивает правовые риски и снижает доверие участников рынка. По мнению А.И. Громова, большой объем документов, которые требуется предоставить для регистрации, а также длительные сроки обработки заявок отрицательно сказываются на динамике рынка недвижимости [8, с. 50–55]. Отсутствие полной осведомленности граждан о процессах регистрации также приводит к правовым рискам.

С учетом изложенного, автор предлагает возможные направления для улучшения нормативно-правовой базы в области недвижимости. Необходимо провести анализ существующего законодательства и выявить его недостатки. Также следует разработать более четкие механизмы регулирования отношений в сфере недвижимости, такие как упрощение процедур регистрации прав и улучшение доступа к информации через внедрение электронных систем регистрации и оптимизацию документооборота. Помимо этого, важно установить эффективное взаимодействие между различными государственными органами для обеспечения более качественного правоприменения.

Немаловажно выработать иные, более четкие механизмы регулирования отношений, связанных с недвижимостью. В этом контексте, адаптация зарубежного опыта в правоприменении может стать эффективным инструментом для минимизации правовых рисков [9].

В заключение необходимо отметить, что проблемы правового регулирования недвижимых вещей в российском законодательстве требуют комплексного подхода и системных изменений. Актуальные недостатки и пробелы в действующих нормах, а также несоответствия в правоприменительной практике создают значительные риски как для собственников, так и для арендаторов. Устранение этих недостатков, а также внедрение более четких и понятных механизмов защиты прав участников рынка недвижимости, может существенно повысить правовую уверенность и стабильность в данной сфере.

Очень важно, чтобы законодатели и практики совместно работали над совершенствованием нормативно-правовой базы, что, безусловно, будет способствовать улучшению инвестиционного климата и развитию рынка недвижимости в России. Реализация мер по совершенствованию нормативно-правовой базы в сфере недвижимости может стать важным шагом к созданию более прозрачной и эффективной правовой среды, способствующей устойчивому развитию экономики страны.

Список литературы

1. Романова Е.Н. Категория «недвижимое имущество» в частном праве: история вопроса / Е.Н. Романова, В.А. Зелик // Общество и право. – 2009. – №5. – С. 122–125. EDN ONLSML
2. Романец Ю.В. Система договоров в гражданском праве России: монография / Ю.В. Романец. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма; Инфра-М, 2013. – 496 с.
3. Минина А.А. Некоторые тенденции правового регулирования рынка недвижимости / А.А. Минина, С.М. Перепада, О.А. Перепада // Аграрное и земельное право. – 2023. – №1 (217). – С. 60–63. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2023_1_60. – EDN FSZZVN
4. Демченко М.В. К вопросу о совершенствовании регулирования рынка недвижимости в Российской Федерации / М.В. Демченко // Нотариус. – 2020. – №8. – С. 28–32. DOI 10.18572/1813-1204-2020-8-28-32. EDN HISBJH
5. Глеба О.В. Признание объекта самовольной постройкой: проблемы правоприменительной практики / О.В. Глеба // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – №5. – С. 63–69. DOI 10.17803/1994-1471.2021.126.5.063-069. EDN SHWTMV
6. Мосолов В.А. Конфликты между федеральными и региональными нормами о недвижимости / В.А. Мосолов // Журнал российского права. – 2021. – №5 (1). – С. 18–25.
7. Лоренц Д.В. Цифровые права в сфере недвижимости: юридическая природа и способы защиты / Д.В. Лоренц // Российская юстиция. – 2020. – №2. – С. 57–60. EDN KOWYTZ
8. Громов А.И. Проблемы регистрации прав на недвижимость в России / А.И. Громов // Актуальные проблемы права. – 2023. – №3. – С. 50–55.
9. Белоплотов А.О. Реестровые ошибки при кадастровом учете линейных объектов / А.О. Белоплотов // Евразийский юридический журнал. – 2024. – №11 (198). – С. 210–211.

Вишняков Олег Сергеевич
студент

Научный руководитель
Суетин Илья Николаевич
канд. пед. наук, д-р ист. наук, доцент, профессор
ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный
педагогический университет им. И.Н. Ульянова»
г. Ульяновск, Ульяновская область

АРЕНДА ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ В РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные проблемы правового регулирования аренды земельных участков в Российской Федерации, существующие недостатки в механизмах предоставления земельных участков, определения арендной платы, защиты прав арендаторов и государственной регистрации договоров аренды.

Ключевые слова: аренда земельных участков, земельное законодательство, правовое регулирование, арендная плата.

Эффективное использование земельных ресурсов является ключевым фактором экономического роста и улучшения качества жизни населения, поэтому совершенствование правового регулирования аренды земельных участков приобретает в современных условиях особую актуальность.

Земельные отношения в Российской Федерации представляют собой сложную и многогранную систему, регулируемую обширным массивом нормативных правовых актов. Целью данной работы является конкретизация проблем, связанных с арендой земельных участков в России на современном этапе, и выработка предложений по их решению.

К основным проблемам правового регулирования аренды земельных участков, согласно многочисленным исследованиям отечественных ученых-юристов, относятся: несовершенство механизма предоставления земельных участков в аренду (особенно для целей, не связанных со строительством); неопределенность в определении арендной платы и её пересмотре; недостаточная защита прав арендаторов [1; 2; 5; 6].

Процедура предоставления земельных участков в аренду, регулируемая Земельным кодексом РФ [4] и Федеральным законом №137-ФЗ [7], часто характеризуются длительностью, сложностью и отсутствием четко регламентированных сроков рассмотрения заявок. Эти недостатки порождают бюрократические проволочки, коррупционные риски и снижают инвестиционную привлекательность земельных участков. Указанная сложность процедур препятствует реализации бизнес-проектов, затрудняет планирование деятельности и отпугивает потенциальных инвесторов. Эмпирические исследования показывают, что в ряде регионов время, затрачиваемое на получение земельного участка в аренду, может составлять от нескольких месяцев до нескольких лет, что делает инвестиции в земельные проекты неконкурентоспособными по сравнению с другими видами инвестиций. Очевидна необходимость комплексного реформирования механизма предоставления земельных участков в аренду: установление четких и сокращенных сроков рассмотрения заявок на предоставление земельных участков, введение принципа «одного окна» для взаимодействия с органами власти; обеспечение открытого доступа к информации о доступных земельных участках, их характеристиках и условиях аренды, в том числе посредством создания электронных информационных ресурсов; активное внедрение электронных аукционов для предоставления земельных участков в аренду, что способствует повышению конкуренции, снижению коррупционных рисков и обеспечению равного доступа к земельным ресурсам [2].

Законодательство (ст. 65 Земельный кодекс РФ [4]) предусматривает различные методы определения арендной платы (кадастровая стоимость, рыночная стоимость, нормативная цена земли), однако применение этих методов на практике не всегда обеспечивает справедливое и экономически обоснованное определение размера арендной платы. Отсутствие четких критериев и механизмов пересмотра арендной платы, особенно в связи с изменением кадастровой стоимости, создает неопределенность и риски для арендаторов. Неопределенность в расчете арендной платы негативно влияет на инвестиционную привлекательность земельных участков, затрудняет финансовое планирование и может приводить к спорам между арендаторами и арендодателями (государственными и муниципальными органами). Поэтому необходимо разработать четкие и прозрачные методики определения арендной платы, учитывающие: специфику земельного участка (вид разрешенного использования, местоположение, наличие инфраструктуры); экономическую целесообразность (уровень доходности от использования земельного участка); объективные критерии (кадастровая стоимость, рыночные арендные ставки для аналогичных земельных участков); обязательные критерии для пересмотра арендной платы (включая изменение кадастровой стоимости, уровня инфляции и других экономических факторов); возможность оспаривания арендной платы в судебном порядке (если арендатор считает, что она установлена несправедливо или необоснованно) [6].

Законодательство (Гражданский кодекс РФ [3]) не всегда обеспечивает адекватную защиту прав арендаторов в случае нарушения арендодателем своих обязательств (например, неправомерное расторжение договора аренды, препятствование в использовании земельного участка). Отсутствует четкая регламентация вопросов субаренды и уступки прав аренды, что создает дополнительные риски для арендаторов. Недостаточная защита прав арендаторов снижает их мотивацию к инвестированию в земельные участки, препятствует развитию долгосрочных проектов и увеличивает риск судебных споров. Требуется усиление защиты прав арендаторов посредством: уточнения оснований для досрочного расторжения договора аренды (установление исчерпывающего перечня оснований для досрочного расторжения договора аренды, исключающего возможность произвольного расторжения); предоставления арендаторам права на возмещение убытков (установление ответственности арендодателя за убытки, понесенные арендатором в результате нарушения арендодателем своих обязательств); детальной регламентации вопросов субаренды и уступки прав аренды (обеспечение баланса интересов арендатора, арендодателя и третьих лиц, установление четких правил и процедур для осуществления субаренды и уступки прав аренды) [5].

Таким образом, проведенный анализ правового регулирования аренды земельных участков в Российской Федерации выявил ряд существенных проблем, препятствующих эффективному использованию земельных ресурсов и снижающих инвестиционную привлекательность данной сферы. В целях решения выявленных проблем предложен комплекс мер, направленных на совершенствование законодательства и правоприменительной практики.

Список литературы

1. Ахметьянова З.А. Проблемы правового регулирования аренды земельных участков в России / З.А. Ахметьянова // Вестник экономики, права и социологии. – 2019. – №2. – С. 11–15.
2. Горохов Д.Б. Проблемы реализации права аренды земельного участка / Д.Б. Горохов // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2023. – №4 (259). – С. 6–16.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. №14-ФЗ (ред. от 13.12.2024) // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76306/f7c95ebef4c699c36d18e95d29318c531e2bed8/#dst100053 (дата обращения: 16.04.2025).

4. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. №136-ФЗ (ред. от 20.03.2025) // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/ (дата обращения: 16.04.2025).

5. Иванов А.А. Аренда земельных участков: проблемы и перспективы / А.А. Иванов // Юрист. – 2020. – №1. – С. 23–27.

6. Петров С.В. Правовые аспекты аренды земельных участков для строительства / С.В. Петров // Вестник гражданского права. – 2021. – №3. – С. 45–50.

7. Федеральный закон от 25 октября 2001 г. №137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33764/ (дата обращения: 16.04.2025).

Идрисов Тимур Рустемович

магистр, аспирант

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

г. Казань, Республика Татарстан

ЮРИДИЧЕСКИЕ ПРОЦЕДУРЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ОДНОСТОРОННИЙ ОТКАЗ ОТ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

Аннотация: в статье рассматривается содержание юридических процедур, обеспечивающих реализацию права на односторонний отказ от исполнения обязательства в современном российском законодательстве. Судебная практика по данной проблеме демонстрирует сохраняющуюся актуальность подобных юридических фактов, отражающих диспозитивный характер содержания гражданского права. Между тем в ряде случаев реализация отказа от обязательства возможна вне рамок судебного разбирательства или ограничиться досудебным порядком рассмотрения спора. Новизна данного исследования состоит в том, что автором систематизированы различные формы юридических процедур по указанной проблеме. Такой подход позволяет выявить характерные отличия в соответствующих юридических процедурах, обусловленные особенностями гражданско-правового регулирования.

Ключевые слова: гражданское право, односторонний отказ от исполнения обязательства, юридическая процедура, договор.

Изучение юридической процедуры реализации права на односторонний отказ от исполнения обязательства требует прежде всего уточнения самого исследуемого понятия. В современной отечественной правовой науке нет однозначного подхода к данной проблеме. Наиболее аргументированным представляется определение, данное М.С. Смольяновым, представляющим юридическую процедуру как реализуемую в правовой среде последовательность действий [4, с. 34]. Схожей позиции придерживается О.В. Яковенко, включая в это понятие и деятельность судов [6, с. 7]. Т.Ю. Баришпольская называет юридическую процедуру «системой складывающихся в определенной последовательности правовых отношений, направленных на достижение правового результата» [1, с. 9]. Ценное замечание делает Т.В. Соколов, указывая, что процесс и процедура не являются идентичными понятиями, так как выступают в качестве различных форм применения права [5, с. 30].

В целом накопленный в юридической науке дискурс по данной проблеме сводится к определению разницы между широким и узким подходами. При этом первый из них включает в себя судопроизводство, второй напротив выделяет юридическую процедуру как самостоятельное правоотношение.

В контексте нашего исследования под юридической процедурой реализации права одностороннего отказа от исполнения обязательства мы будем подразумевать последовательность регламентированных законом или соглашением сторон действий, направленных на применение правил об одностороннем отказе от исполнения обязательства с последующим прекращением правоотношения. В этом случае подразумевается соблюдение контрагентом необходимых условий, выполнение которых позволит оценивать отказ от обязательств законной защитой интересов.

В соответствии с диспозитивным методом и принципом свободы и автономии воли, главенствующими в современном гражданском праве, отправной точкой юридической процедуры реализации права на односторонний отказ от исполнения обязательства следует считать регламентацию такого отказа в самом договоре. Возможность подобного условия предусматривается например ст. 310 и ст. 717 ГК РФ [2].

Если стороны предоставили друг другу право одностороннего отказа от обязательства, то следующей важнейшей начальной стадией соответствующей юридической процедуры будет выступать уведомление контрагента о его намерении расторгнуть договор. Ст. 450.1 ГК РФ фактически устанавливает такое уведомление в качестве законного механизма осуществления одностороннего отказа от договора (при условии соблюдения норм права и условий договора о предоставлении подобного

права) [2]. В подобном случае договорное обязательство утратит свою силу с момента получения указанного уведомления.

Важным обстоятельством является именно факт предварительного уведомления, до непосредственного отказа от исполнения договорного обязательства. При такой последовательности действий контрагента-отказчика, обоюдно снижается уровень негативных последствий. Для уже бывшего партнера по договору сохраняется возможность продолжения коммерческой деятельности, даже учитывая возникшие затруднения. Сам же контрагент-отказчик может избежать последующего судебного разбирательства (при условии внесенного в договор права на отказ от исполнения обязательства) или облегчит защиту своей позиции в суде (если соответствующего права в договоре не было). Таким образом появляется перспектива рассмотрения дела досудебным порядком.

Иначе выглядит ситуация при которой один из участников договора не выступает в качестве предпринимателя, то есть фактически является потребителем. Ст. 310 и ст. 475 ГК РФ особо оговаривают право потребителя на отказ от исполнения договора, исходя из оценки его позиции, как заведомо более слабой, нуждающейся в мерах защиты [2]. Именно в таком ключе трактуется содержание указанных статей ГК РФ и Постановление Высший Арбитражный Суд РФ №16 от 2014 г. [3]. В первую очередь подобные ситуации относятся к многочисленным примерам купли-продажи определенного товара при условии обнаружения неустраняемых недостатков.

Описанная форма отказа от договорного обязательства уже не нуждается в предварительном уведомлении. Юридическая процедура в данном случае означает требование возврата уплаченных продавцу денег, и только в случае его отказа будет нуждаться в судебной защите. Таким образом процедура сводится к прямому практическому неисполнению обязательства.

Явное отличие от указанных выше юридических процедур имеет отказ от недоговорных обязательств (деликтные обязательства и неосновательное обогащение). Подобные ситуации возможны, если причинитель вреда или необоснованно обогатившееся лицо отказывается возместить нанесенный ущерб или вернуть имущество. Прямым следствием такого юридического факта станет обращение пострадавшего лица с иском в суд и последующее судебное разбирательство.

Оно включает в себя в том числе обязательное соблюдение досудебной процедуры, описанной ст. 452 ГК РФ: «Требование об изменении или о расторжении договора может быть заявлено стороной в суд только после получения отказа другой стороны на предложение изменить или расторгнуть договор либо неполучения ответа в срок, указанный в предложении или установленный законом либо договором, а при его отсутствии – в тридцатидневный срок» [2].

Последующими же общими стадиями судопроизводства в Российской Федерации являются: «1) возбуждение судебного дела; 2) подготовка дела к судебному разбирательству; 3) судебное разбирательство; 4) пересмотр судебных актов в судах апелляционной, кассационной и надзорной инстанций; 5) исполнение судебных решений; 6) возобновление производства по делу» [5, с. 32].

Таким образом, отметим в целом, что действующие отечественном гражданском праве юридические процедуры реализации права на односторонний отказ от исполнения обязательства отражают диспозитивный принцип гражданско-правового регулирования. Однако ситуация такого отказа имеет исключительный разрешительный характер, основанный на желании законодателя предоставить одному из контрагентов некую правовую льготу, исходя из возникшей действительной необходимости защиты ее интересов.

Список литературы

1. Баришпольская Т.Ю. Гражданские процесс и процедура (понятие, служебная роль, проблемы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Т.Ю. Баришпольская. – Томск, 1988. – 21 с. EDN GWOZKA
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 г. №51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994. – №32 (ч. 1).
3. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 марта 2014 г. №16 «О свободе договора и ее пределах» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docviewer.yandex.ru/view/0/?page=1&*= (дата обращения: 19.03.2025).
4. Смольянов М.С. Понятие и признаки юридической процедуры / М.С. Смольянов // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2010. – №6. – С. 23–34. EDN SJLEZH
5. Соколов Т.В. Процесс vs. процедура: синонимичные понятия или различные правовые явления? (теоретические аспекты) / Т.В. Соколов // Юридические записки. – 2014. – №2. – С. 27–37.
6. Яковенко О.В. Правовая процедура: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О.В. Яковенко. – Саратов, 1999. – 21 с. EDN NLMWFL

Казакова Светлана Викторовна
канд. пед. наук, заведующая кафедрой
Пяткова Дарья Владимировна
студентка

МБОУ ВО «Екатеринбургская академия современного искусства»
г. Екатеринбург, Свердловская область

ПРОФОРИЕНТАЦИОННАЯ ПРОГРАММА КАК СРЕДСТВО ПРОДВИЖЕНИЯ ДЕТСКОЙ ШКОЛЫ ИСКУССТВ В МАЛОМ ГОРОДЕ

***Аннотация:** в статье определена сущность понятия «профориентация», охарактеризованы ее типы и виды, обозначена актуальность профориентационной работы в учреждениях культуры. Представлен проект профориентационных мероприятий «Творческие горизонты», обоснована значимость данной деятельности в популяризации и продвижении детской школы искусств в условиях малого города.*

***Ключевые слова:** учреждение культуры, детская школа искусств, профориентация, продвижение, проект, мониторинг.*

На детские школы искусств (далее – ДШИ, школа) общество возлагает большую социальную ответственность. Данный тип учреждения дополнительного образования является не только центром предпрофессиональной подготовки по традиционным специальностям в сфере искусства и «инкубатором» творческих профессий нового поколения, но и играет огромную роль в формировании современного общества через систему воспитания талантливой и социально активной молодежи. Тем самым ДШИ становится важным элементом социальной инфраструктуры, способствующим гармоничному развитию общества.

В малых городах меньше возможностей для организации и реализации дополнительного образования. Зачастую детские школы искусств становятся единственным местом, в которых дети могут развивать свои творческие способности. В малых городах очень часто школы искусств становятся центрами культурной, социальной и образовательной жизни.

Система детской школы искусств всей своей деятельностью должна быть нацелена на подготовку людей с активным творческим потенциалом, готовых к созданию интеллектуально-креативной среды, способной изменить «лицо страны» и обеспечить ее высокую узнаваемость.

В настоящее время, учреждения культуры, в частности детские школы искусств, находятся в конкурентной среде, и в целях сохранения популярности и конкурентоспособности ДШИ должны регулярно продвигать свои услуги.

Для популяризации собственной деятельности ДШИ выбирают такие традиционные формы продвижения как конкурс и отчетный концерт, демонстрирующие исполнительское мастерство обучающихся.

Важным способом продвижения такого учреждения культуры как детская школа искусств может стать профориентационная деятельность.

Понятие «профориентация» / «профессиональная ориентация» имеет множество трактовок.

Американский исследователь Е. Гинзберг определяет профориентацию следующим образом: «Профориентация – это процесс структурного вмешательства, имеющий целью помочь индивидам использовать имеющиеся возможности в области образования, профессиональной подготовки и выбора рода занятий» [7, с. 34].

По мнению Ж.-А. Лютрингера, французского эксперта по проблемам молодежи, профессиональная ориентация «является помощью, предоставляемой индивидууму с целью разрешения проблем, касающихся выбора занятия, профессии или профессионального роста с учетом характеристик заинтересованного лица и взаимосвязи этих характеристик с существующими возможностями. Исполнение этой функции основано на свободном и добровольном выборе консультируемого» [7, с. 35].

Применительно к детским школам искусств, профориентация – это система учебно-воспитательной работы, направленной на усвоение обучающимися необходимого объема знаний о профессии (ее психофизических характеристиках, востребованности на рынке труда); выявление и поддержка юных дарований и их профессиональное ориентирование, а также создание условий эффективного развития одаренных учащихся для дальнейшего получения ими профессионального образования в сфере искусства, их эстетического воспитания, духовно-нравственного развития.

Профориентационная деятельность в школе включает и работу с дошкольниками – потенциальными обучающимися детской школы искусств. Профориентация для дошкольников, поступающих в детскую школу искусств, – это важный этап, который помогает детям и их родителям понять направление творческого развития, раскрыть способности и сделать осознанный выбор. Несмотря на то, что дошкольники еще слишком малы для полноценного профессионального самоопределения, работа в этом направлении может быть увлекательной и полезной. Основными аспектами

профориентационной работы с дошкольниками являются: выявление интересов и способностей, знакомство с направлениями искусства, работа с родителями, адаптация к обучению в ДШИ, поддержка интереса потенциальных обучающихся детской школы искусств.

Для того, чтобы сохранить лидирующие позиции Детской школы искусств №2 им. Ш.С. Амирова среди учреждений дополнительного образования г. Миасса и продвинуть предоставляемые школой услуги мы разработали проект – профориентационную программу «Творческие горизонты».

Целью проекта является позиционирование МБУДО «Детская школа искусств №2 им. Ш.С. Амирова» Миасского городского округа как одной из лучших творческих и культурных площадок г. Миасса.

К задачам мы отнесли:

- 1) популяризацию творчества музыкально-одаренных детей г. Миасса;
- 2) привлечение внимания к деятельности детской школы искусств;
- 3) привлечение нового контингента обучающихся в детскую школу искусств;
- 4) получение внебюджетных доходов с продажи билетов, а также с организационных взносов.

Данный проект является долгосрочным (реализуется в течение 6 месяцев), организационным, монопроектом (имеется одна цель; четко очерчены рамки по финансам, ресурсам, времени, качеству, предполагается создание единой проектной группы). Его формат и место проведения позволяют максимально заинтересовать целевую аудиторию – дети от 5 до 15 лет, их родители, бабушки, дедушки, законные представители.

Программа «Творческие горизонты» включала в себя несколько профориентационных мероприятий (табл. 1).

Таблица 1

Проект «Творческие горизонты»

№	Наименование мероприятия	Временные рамки	Цель
1	Посвящение первоклассников в музыканты	07.12.2024 – 09.12.2024	Ознакомление детей с миром музыки; формирование положительного образа Школы
2	Концерт «8+23»	23.02.2025–08.03.2025	Привлечение внимания к деятельности МБУДО «Детская школа искусств №2 им. Ш.С. Амирова» Миасского городского округа, посредством проведения праздника, посвященного 23 февраля и 8 марта для жителей г. Миасса
3	Концерт для детского сада	01.04.2025–02.04.2025	Популяризация музыкального искусства для детей дошкольного возраста

С целью позиционирования МБУДО «Детская школа искусств №2 им. Ш.С. Амирова» Миасского городского округа как одной из лучших творческих и культурных площадок г. Миасса мы использовали следующие инструменты маркетинга.

1. Интернет-маркетинг. Применение интернет-маркетинга для продвижения детской школы искусств будет являться приоритетным, так как основная целевая аудитория (дети младшего школьного возраста и подростки от 7 до 15 лет) являются активными пользователями интернета, социальных сетей. На официальном сайте Школы и на странице «ВКонтакте» оперативно размещается информация о проектах, фото выступлений коллективов, налажена система обратной связи.

2. Наружная реклама. Наружная реклама в виде афиш располагается в самом учреждении, на фасаде здания, в фойе Школы, в учреждениях партнёров проекта. В качестве партнеров Школы выступили Дворец культуры Автоблестроителей, МБДОУ №62 г. Миасса.

3. Реклама в СМИ (например, в газете «Миасский рабочий», на местном телеканале ОТВ). Такая реклама отличается широким охватом аудитории без разделения их по каким-либо признакам и без адресации.

К ожидаемым результатам проекта «Творческие горизонты», согласно задачам, мы отнесли:

- 1) увеличение охвата аудитории в социальной сети «ВКонтакте» и на официальном сайте школы;
- 2) положительные отзывы зрителей и участников мероприятия;
- 3) увеличение спроса на обучение по программам дополнительного образования в школе на 15%;
- 4) получение внебюджетных доходов от организационных взносов и продажи билетов в размере 30 000 тыс. руб.

Проект реализовывался в соответствии с планом, включающим: управление временем (общее время подготовки – шесть месяцев; стоимостью (сумма затрат составляет 53508 руб.); персоналом (проектная команда состоит из пяти человек); рисками (возможности их предотвращению или снижения).

Пошаговый план работы (так называемое «дерево целей») включал:

- в рамках предпроектного анализа изучить ситуацию в ДШИ (провести анализ учреждений-конкурентов, провести анализ проводимых конкурентами мероприятий);
- разработать концепцию проекта (определиться с выбором площадки для проекта; договориться о партнерстве с руководством дошкольных и школьных учреждений); обсудить концепцию проекта;
- создать команду (распределить ее роли, установить объем и сроки работы);

- получить и распределить финансирование (закупить материалы для печати материалов);
- произвести предварительную подготовку к мероприятиям (сделать программы, афиши; разместить анонсы мероприятий в соцсетях);
- провести мониторинг проекта (критерии для сбора информации, сбор данных по критериям, их оценка);

– обобщить результаты, сделать вывод об успешности проекта, его значимости для ДШИ.

Как правило, условия реализации проекта всегда ограничены, следовательно, необходимо добиться такой их мобилизации, которая приведет к достижению цели с минимальными затратами. Поэтому для эффективности процесса необходимо проработать несколько определяющих подсистем, одна из них – управление ресурсами (финансовыми, материальными, человеческими, организационными, управленческими, интеллектуальными, правовыми, технологическими).

Для реализации проекта «Творческие горизонты» были определены следующие типы ресурсов:

- интеллектуальные – участники проектной команды обладают необходимым образованием и квалификацией для реализации проекта;
- материальные – предполагают наличие необходимой площадки для проведения мероприятий, оборудования и технических средств;
- финансовые – бюджет проекта обеспечен МБУДО «ДШИ №2 им. Ш.С. Амирова» Миасского городского округа;
- организационные – проект реализуется в рамках деятельности ДШИ №2;
- управленческие – команда проекта состоит из пяти человек;
- правовые – включают нормативно-правовые документы, обеспечивающие реализацию проекта;
- технологические – предполагают владение членами команды необходимыми для реализации проекта производственными, кадровыми, маркетинговыми и социальными технологиями.

Особую роль в реализации проекта играют человеческие ресурсы, которые рассматриваются, как «профессиональные, деловые, личностные качества и возможности участников проекта, используемые при осуществлении проекта» [7, с. 93]; и способствуют совершенствованию проекта и увеличению доли нематериальных активов.

Для реализации проекта «Творческие горизонты» была собрана команда, в которую входили: автор-менеджер проекта и его исполнители: исполнитель проекта, ответственный за разработку концепции проекта; исполнитель проекта, ответственный за рекламу и продвижение проекта; исполнитель проекта, ответственный за музыкальное сопровождение проекта; исполнитель проекта, ответственный за составление документации проекта. Все члены команды обладали необходимыми для реализации проекта знаниями, умениями и навыками. Каждый участник проекта вносил свой неоценимый вклад, использовал имеющийся опыт, способствующий эффективному достижению результата.

Так как эффективность работы команды оценивается «с позиций достижения целей проекта и внутрикомандных коммуникаций», основанных «на межличностном взаимодействии» его участников» [7, с. 64], особое внимание следует уделить внутренней коммуникационной системе (рисунок 1). Члены команды должны находиться в активном взаимодействии, сотрудничество осуществляется при помощи различных коммуникационных каналов (вербального и невербального), коммуникацию со всей командой осуществляет менеджер проекта.

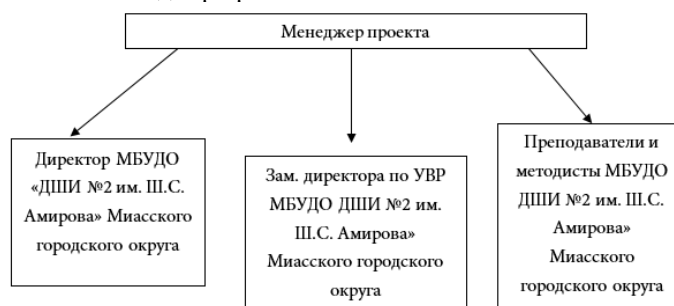

Рис. 1. Внутренняя коммуникационная система

Внешняя коммуникационная структура проекта – это перечень субъектов, с которыми взаимодействует команда проекта на разных стадиях реализации проекта. В рамках внешних коммуникаций проекта происходило взаимодействие с разными организациями (рис. 2).

Рис. 2. Внешняя коммуникационная система

Как правило, проекты существуют в условиях неопределенности, причинами которой выступают недостаток информации, наличие элемента случайности, наличие противодействия. Кроме того, в ходе реализации нашего проекта могли возникнуть следующие риски, требующие определенных действий для их снижения: 1) ухудшение эпидемиологической ситуации (вероятность возникновения средняя) – реализовать проект в режиме онлайн, либо перенести мероприятия на другие даты; 2) непредвиденная поломка аппаратуры (вероятность возникновения низкая) – необходимо иметь запасной комплект звукового оборудования для воспроизведения музыкального сопровождения; 3) возникновение экстренной ситуации, связанной с пожаром (вероятность возникновения низкая) – провести инструктаж с командой и уметь реагировать в экстренной ситуации; 4) риск террористической угрозы (вероятность возникновения средняя) – усилить пропускной режим в учреждении.

Мониторинг и оценка эффективности проектов рассматриваются сегодня как незаменимый инструмент управления проектной деятельностью: это постоянное наблюдение за каким-либо процессом в целях выявления его соответствия желаемому результату или первоначальным предположениям; оценка и прогноз состояния окружающей среды в связи с хозяйственной деятельностью; непрерывная обратная связь с объектом для получения информации о проделанной работе, оценка эффективности проекта.

Об эффективности проекта свидетельствуют увеличение количества человек, посетивших мероприятия; увеличение положительных отзывов, оставленных в анкетах; увеличение количества просмотров, лайков и репостов в социальной сети «ВКонтакте» и на официальном сайте ДШИ №2; получение внебюджетных доходов с продажи билетов и организационных взносов.

Результаты мониторинга показали эффективность проделанной профориентационной работы.

В начале реализации проекта мы предполагали, что количество зрителей, которые посетят мероприятия составит 350 человек. По окончании профориентационной работы мы зафиксировали 450 человек зрителей, из которых 70 посетителей, по данным анкетирования, изъявили желание поступить ДШИ №2 г. Миасса.

Успешность реализации проекта подтверждает и статистика посещаемости интернет-ресурсов, на которых были размещены все публикации о мероприятиях. Одним из показателей заинтересованности публики в профориентационной деятельности детской школы искусств стали просмотры публикаций в социальной сети «ВКонтакте» и на официальном сайте учреждения культуры. Мы предполагали, что охват аудитории выбранных социальных сетей составит: просмотров – 2000 человек, лайков – 100 шт., репосты – 5 шт. Конечные результаты мониторинга зафиксировали: 4649 просмотров, 119 лайков и 14 репостов.

В рамках получения внебюджетных средств от реализации концертной деятельности школы мы предполагали, что на концерт «8+23» будет продано 230 билетов на общую сумму 64 450 руб. Конечные результаты показали, что сумма проданных билетов на данное мероприятие составило 300 штук, что на 70 штук больше запланированного. Общая прибыль от реализации концерта составила 85 450 руб. Расходы на проведение концерта «8+23» составили 30 000 руб., следовательно, школа получила в виде чистого дохода 55 450 руб.

Таким образом, профориентационный проект, представленный в виде программы «Творческие горизонты», и направленный на продвижение МБУДО «Детская школа искусств №2 им. Ш.С. Амирова» Миасского городского округа доказал свою эффективность. Он позволил познакомиться с творчеством отдельных исполнителей и детских коллективов учреждения дополнительного образования, помог укрепить имидж Школы не только как центра дополнительного образования, но и как перспективной культурной площадки города, а также получить внебюджетные средства от его реализации.

Список литературы

1. Гугнина Е.В. Технологии продвижения образовательных услуг на рынок / Е.В. Гугнина, Е.В. Самсонова, М.В. Самсонова // Электронный научный журнал. – 2015. – №2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://scienceeducation.ru/ru/article/view?id=20636> (дата обращения: 06.05.2025).
2. Коленько С.Е. Менеджмент в сфере культуры: учебное пособие / С.Е. Коленько. – М.: Юрайт, 2016. – 45 с.

3. Овинов Д.О. Специфика продвижения концертных мероприятий для детей / Д.О. Овинов // Аллея наук [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/DcuWB> (дата обращения: 06.05.2025).
4. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, П.Ю. Шведова. – М.: А Темп, 2004. – 874 с.
5. Официальный сайт МБУДО «ДШИ №2 им. Ш. С. Амирова» МГО
6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dshi2-miass.chel.muzkult.ru/> (дата обращения: 06.05.2025).
7. Официальная страница МБУДО «ДШИ №2 им. Ш. С. Амирова» МГО «ВКонтакте». Социальная сеть в «ВКонтакте» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vk.com/miass_2 дата обращения: 06.05.2025).
8. Рыжов В.А. Организация профориентационной работы в развитых капиталистических странах / В.А. Рыжов. – М.: Высш. шк., 1987. – 96 с.
9. Шекова Е.Л. Управление учреждениями культуры в современных условиях: учеб. пособ. / Е.Л. Шекова. – СПб.: Лань; Планета музыки, 2014. – 412 с. EDN TXHPZ

Карташов Александр Владимирович

студент

ФГБОУ ВО «Северо-Восточный государственный университет»

г. Магадан, Магаданская область

ИЗУЧЕНИЕ МОТИВОВ ВЫБОРА УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ МОЛОДЕЖЬЮ (НА ПРИМЕРЕ ФГБОУ ВО «СЕВЕРО- ВОСТОЧНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ, Г. МАГАДАН)

Аннотация: автор статьи приводит результаты опроса, проведенного среди студентов ФГБОУ ВО «Северо-Восточный государственный университет в декабре 2024 года. В результате опроса выявлены ценности получения высшего образования, мотивы выбора вуза, причины выбора направления подготовки (специальности), получена информация о возрасте принятия решения о выборе высшего образования, определены мероприятия, которые помогли в выборе профессии, получена оценка условия обучения в вузе.

Ключевые слова: мотивы выбора вуза, направления подготовки, выбор профессии, условия обучения в вузе, ценности высшего образования.

Выражаю благодарность канд. техн. наук, доценту, директору Политехнического института ФГБОУ ВО «Северо-Восточный государственный университет» Гайдай Наталии Константиновне за научное руководство при подготовке проекта.

Выбор вуза для получения высшего образования является чрезвычайно важным выбором в жизни молодого человека, поскольку удачный выбор позволит максимально раскрыть способности и получить наибольшую отдачу, а неудачный или неосознанный выбор приводит к образовательной неуспешности и социальной изоляции человека, для общества влечет потери человеческого капитала и неэффективные государственные расходы [2].

Для наилучшего понимания мотивов выбора учебного заведения для получения высшего образования, причин выбора определенного направления подготовки (специальности), мероприятий, которые помогли в выборе профессии и, в целом, образовательных стратегий молодежи, в рамках учебной дисциплины «Проектная деятельность» в сентябре–декабре 2024 года студентами Политехнического института ФГБОУ ВО «Северо-Восточный государственный университет» (г. Магадан) был реализован учебный проект «Изучение мотивов выбора учебного заведения для получения высшего образования и оценки востребованности образовательных программ для молодежи».

В рамках проекта был проведен опрос, в котором участвовало 102 студента очной, заочной и очно-заочной формы обучения трех институтов, входящих в состав ФГБОУ ВО «Северо-восточный государственный университет»: Педагогического института, Политехнического института и Института цифровых технологий, экономики и права [1]. Опрос проводился с использованием информационно-коммуникационных технологий и был размещен в электронной форме «Опросы СВГУ».

Большинство участников опроса учатся на бакалавриате (более 77%), 17,28% – на специалитете, и 5% – в магистратуре. Наибольшее число участников опроса учатся в Институте цифровых технологий, экономики и права (45,68%), доля студентов Педагогического института – 38,27%, Политехнического – 16,05%. Большинство опрошенных студентов (95%) учатся на очной форме обучения, хотя принимали участие в опросе и студенты других форм обучения, 95% из опрошенных студентов обучаются на бюджетных местах.

В результате опроса выявлено, что большинство участников опроса (48,15%) приняло решение о получении высшего образования еще до 9 класса, а также в 10–11 классе (23,46%). По 5% студентов приняли такое важное решение по окончании 11 класса школы или в процессе обучения по программам СПО. Более 7% студентов имели стаж работы после окончания школы (рис. 1).

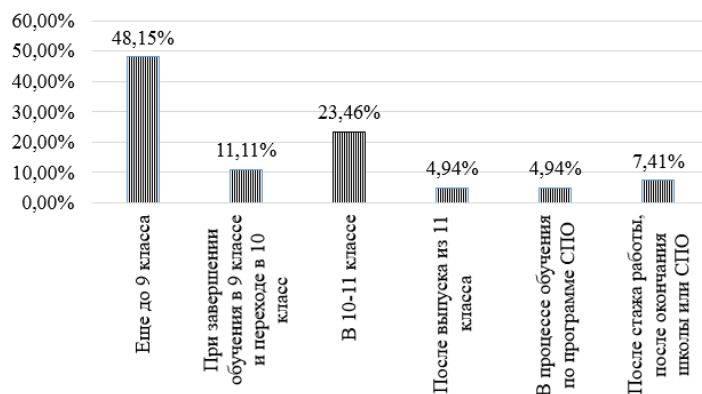

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос: «Когда Вы приняли решение о получении высшего образования?»

Из наиболее частых мероприятий, организованных школой, помогающих в выборе профессии, студенты отметили встречи с представителями вузов (50,62%), а также профориентационные тестирования в школе (43,21%) и классные часы на тему профориентации (45,68%).

Среди других мероприятий, помогающих в выборе профессии, отмечены выставки, ярмарки профессий (40,74%), общение со студентами вуза (30,86%) и дни открытых дверей (30,86%). Чаще всего о выбранной специальности студенты получали информацию от знакомых, родственников, работающих по этой профессии (34,57%), на интернет-сайтах и в социальных сетях (18,52%), а также от знакомых студентов вуза (13,58%).

При выборе вуза студенты чаще ориентировались на такие критерии, как: месторасположение вуза – 40,74%, качество образования – 33,33%, а также финансовая доступность – 13,58%.

Из наиболее значимых ценностей высшего образования были отмечены желание жить в лучшем будущем и строить его (29,63%) и увеличение своей стоимости на рынке труда (19,75%).

Мотивами выбора СВГУ для получения образования было в основном его близость к дому (53,09%), несложные условия для поступления (41,98%) и наличие бюджетных мест (29,63%) (рис. 2).

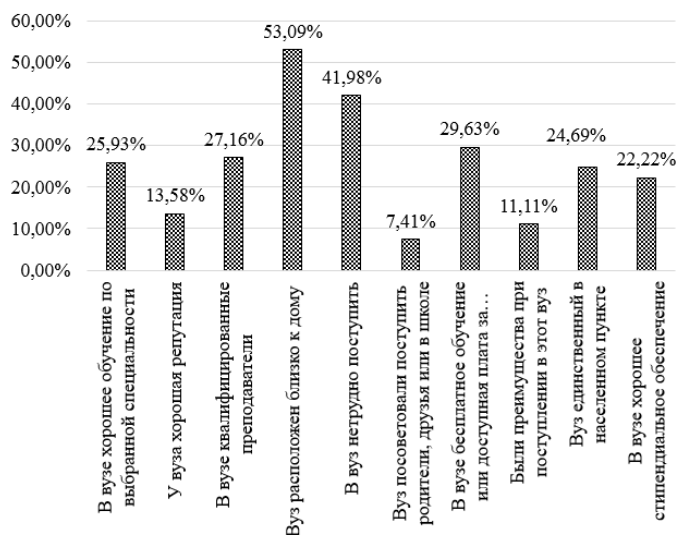

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Каковы Ваши мотивы выбора вуза для обучения»

Почти 60% студентов удовлетворены качеством образования в СВГУ, хотя 6% полностью не удовлетворены. Почти половина поступила бы в тот же вуз на ту же специальность, если бы вновь пришлось поступать в вуз. Однако почти 20% поступили бы в тот же вуз на другую специальность, столько же в другой вуз на эту же специальность. Более 8% вообще не стали бы поступать в вуз.

Основными причинами выбора специальности были интерес к профессии (48,15%), возможность получения интересной и разнообразной работы (43,21%) и хорошие перспективы трудоустройства. (37,04%) (рис. 3).

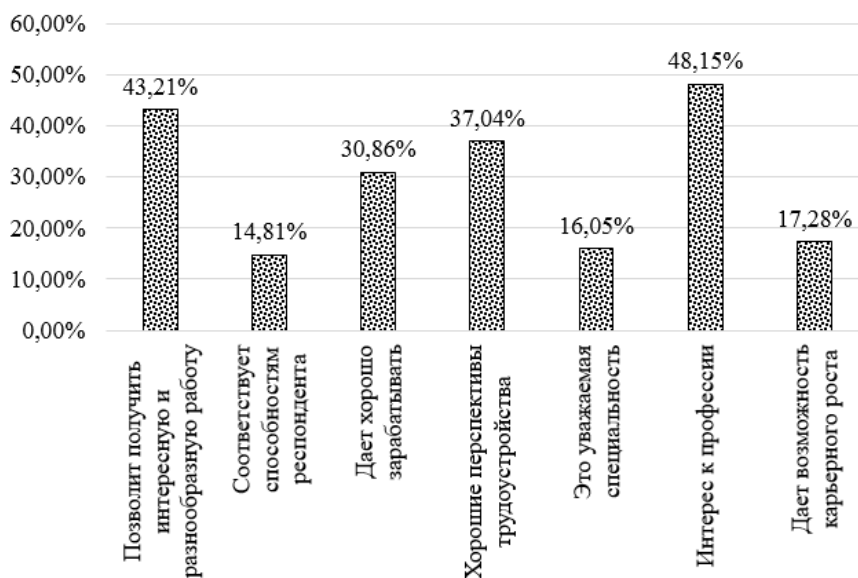

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос «По каким причинам Вы выбрали указанную Вами специальность (направление подготовки)?»

Более половины участников опроса, оценивая условия обучения в вузе, отметили высокую квалификацию преподавателей (51,86%). состояние учебных помещений как среднее(удовлетворительное) отметили почти 60% участников опроса. Современность образовательных программ почти 60% опрошенных отметили как среднюю, а также большинство студентов (59,26%) отмечают средний уровень ориентированности учебного процесса на подготовку студентов к реальным условиям труда. Половина студентов положительно оценивают новизну получаемых знаний, однако довольно большая часть участников опроса скорее не удовлетворены актуальностью получаемых знаний (22,22%). Также 45% студентов скорее удовлетворены удобством расписания учебных занятий. Половина студентов готовы рекомендовать поступление в СВГУ своим друзьям и знакомым.

Более 40% студентов считают, что времени в учебном плане достаточно на занятия в аудитории, и на практические занятия, почти 30% считают, что аудиторных занятия достаточно, но практика организована поверхностно. Более чем 20% не хватает фундаментальной подготовки.

Большинство студентов участвовали в таких мероприятиях, организованных вузом при участии работодателей, как беседы, встречи по профессиональной деятельности, семинарах, курсах, организованных на предприятиях, в исследовательских, проектных работах по заказу предприятий (рис. 4). По мнению большинства студентов (56,79%), вуз оказывает помощь в трудоустройстве своих выпускников и эта работа является эффективной.

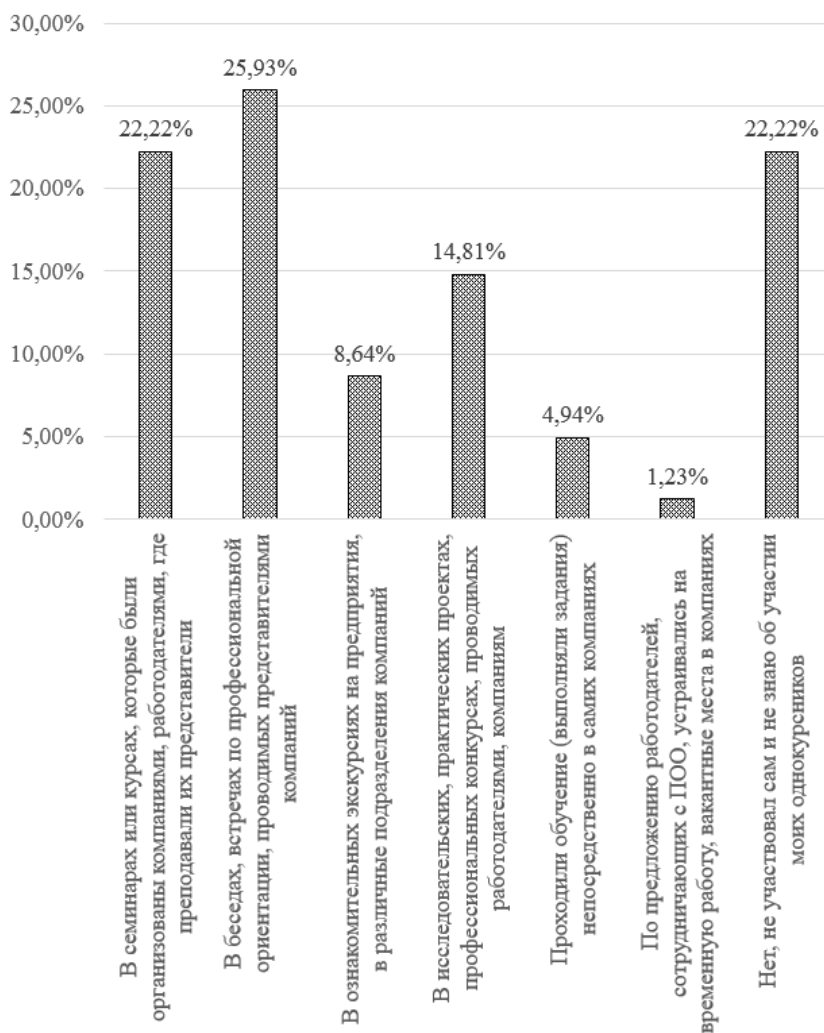

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос «Оказывает ли вуз помощь в трудоустройстве студентов или выпускников?»

Из навыков, которых пока не хватает студентам для успешного трудоустройства по специальности, студенты чаще отмечали профессиональные, технические навыки (40,74%), навыки общения, ведения переговоров, наличие продвинутых цифровых навыков и знание иностранных языков (рис. 5).

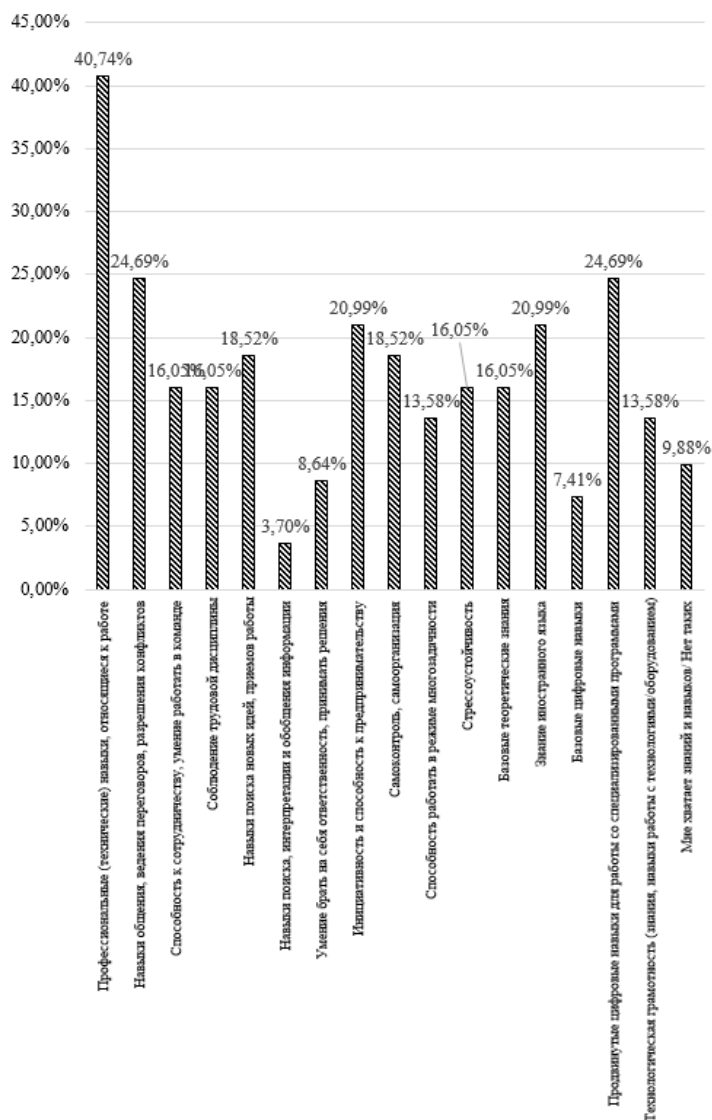

Рис. 5. Распределение ответов на вопрос «Каких навыков, по Вашему мнению, Вам пока в большей степени не хватает для успешного трудоустройства по Вашей специальности?»

По результатам проведённого опроса можно сделать следующие выводы. Большинство абитуриентов принимают решение о поступлении в вуз еще до 9 класса, поэтому профориентационные мероприятия необходимо ориентировать на школьников средней школы (7–8 класс). При выборе вуза и специальности (направления) подготовки крайне важна информированность. Одними из наиболее эффективных профориентационных мероприятий являются ярмарки профессий и дни открытых дверей в вузе, а также общение со студентами вуза.

Основными мотивами выбора СВГУ было месторасположение вуза, поэтому в привлечении абитуриентов ориентироваться необходимо на жителей Магаданской области и его областного центра. Среди условий обучения в вузе необходимо обратить внимание на современность образовательных программ и новизну получаемых знаний, ориентацию учебного процесса на рынок труда. А также информирование студентов о возможностях вуза в помощи в трудоустройстве. Помимо профессиональных навыков, для успешного трудоустройства студенты должны иметь возможность получить дополнительные мягкие навыки *soft skills*, а также навыки работы на специализированных программных продуктах и навыки профессионального иностранного языка, например, в рамках факультативных курсов.

Список литературы

1. Северо-Восточный государственный университет: общие сведения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.svgu.ru/sveden/struct/> (дата обращения: 06.05.2025).
2. Куда податься? Ценности, факторы и последствия выбора высшего образования в России: экспертно-аналитический доклад / Е.Ю. Шибанова, С.С. Малиносский, Е.С. Абалмасова, Е.А. Маслова // Яндекс Образование [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://yastatic.net/s3/academy/research/Values_factors_and_consequences_of_choosing_higher_education_Yandex.pdf (дата обращения: 06.05.2025).

Карташов Александр Владимирович

студент

ФГБОУ ВО «Северо-Восточный государственный университет»

г. Магадан, Магаданская область

МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЕКТА ПО ИЗУЧЕНИЮ МОТИВОВ ВЫБОРА УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: автор представляет механизмы реализации учебного проекта, направленного на выявление мотивов выбора учебного заведения для получения высшего образования и степени востребованности различных образовательных программ, реализованного на базе ФГБОУ ВО «Северо-Восточный государственный университет», г. Магадан. В статье приведены статистические данные, показывающие привлекательность высшего образования для молодежи, и подтверждающие актуальность проекта. Сформулированы цель, задачи проекта, раскрыты такие инструменты его реализации, как дорожная карта, раскрывающая основное содержание работ и ожидаемые результаты их реализации, а также построена линейная диаграмма Ганта для календарного планирования проекта.

Ключевые слова: ценность высшего образования, проектная деятельность, дорожная карта, диаграмма Ганта.

Выражаю благодарность канд. техн. наук, доценту, директору Политехнического института ФГБОУ ВО «Северо-Восточный государственный университет» Гайдай Наталии Константиновне за научное руководство при подготовке проекта.

В восприятии людей высшее образование – ключ к успеху. Диплом вуза – это атрибут современного уважаемого человека и инструмент достижения успеха в самых разных областях. Для большинства людей характерна желательность высшего образования и понимание, что диплом вуза необходим для успешной карьеры и в целом дает путевку в жизнь [3].

За период с 2020 по 2024 год численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры в Российской Федерации выросла с 4 049,3 до 4 130,0 тыс. чел., или на 80,7 тыс. чел., пророст составил 2%. При этом валовый охват молодежи в возрасте 17–25 лет, получающих высшее образование, вырос за этот же период с 30,8 до 32,4 процентов (рис. 1) [1, с. 248].

Также в 2024 г. численность принятых на обучение по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры за счет бюджетных средств в России составила 566,1 тыс. человек, и выросла за последние 5 лет на 11%.

Рис. 1. Численность студентов, получающих высшее образование в Российской Федерации в 2020–2024 годах

Численность принятых на обучение на платной основе также выросла в 2019–2024 гг. на 18%, при этом прирост общего приема ниже – 15%. 77% российских семей хотят, чтобы их дети получили высшее образование [4].

Выбор вуза остается выбором с высокими ставками: неудачный или несделанный выбор приводит к образовательной неуспешности и социальной изоляции человека. А для общества влечет потери человеческого капитала и неэффективные государственные расходы [3].

Для наилучшего понимания мотивов выбора учебного заведения для получения высшего образования, причин выбора определенного направления подготовки (специальности), мероприятий, которые помогли в выборе профессии и, в целом, образовательных стратегий молодежи, в рамках учебной дисциплины «Проектная деятельность» в сентябре–декабре 2024 года студентами Политехнического института ФГБОУ ВО «Северо-Восточный государственный университет» (г. Магадан) был реализован учебный проект «Изучение мотивов выбора учебного заведения для получения высшего образования и оценки востребованности образовательных программ для молодежи».

Цель проекта – изучение мотивов выбора учебного заведения для получения высшего образования и оценки востребованности образовательных программ для молодежи, а также условий обучения в вузе.

Задачи проекта:

- определить мотивы выбора учебного заведения для получения высшего образования;
- оценить востребованность тех или иных образовательных программ для молодежи;
- сделать заключение об образовательных стратегиях обучающихся.

Для выполнения проекта разработана дорожная карта его реализации, в которой на каждом этапе проекта: подготовительном, основном и заключительном, разработано основное содержание работ и определены ожидаемые результаты (см. табл. 1).

Таблица 1

Дорожная карта реализации проекта

Этап	Содержание работ	Ожидаемые результаты
Подготовительный этап	- Выбор темы исследования - Создание проектной группы - Разработка плана реализации проекта и дорожной карты - Разработка календарного плана работ	- Утверждена тема проекта - Создана проектная группа из 2 человек - Определены цели, задачи проекта, механизмы реализации - Разработан календарный план проектной деятельности на 12 недель
Основной этап	- Определение групп респондентов - Разработка опросных листов - Согласование с научным руководителем - Размещение опросника в электронной форме «Опросы СВГУ» - Размещение ссылки на опросы в социальных сетях университета - Проведение опроса - Обработка результатов	- Отобраны в качестве респондентов студенты трех институтов СВГУ - Разработан вариант опросника на 28 вопросов - Размещены вопросы в форме «Опросы СВГУ» - Размещено 15 ссылок на опрос в соцсетях - Получено 102 ответа на вопросы анкеты
Заключительный этап	- Подготовка доклада и презентации - Презентация результатов проекта - Подведение итогов, выводы	- Разработан доклад на 5 страниц по результатам проектной деятельности - Подготовлена презентация на 22 слайдах - Сделано 5 предложений по результатам исследований

В целях календарного планирования и составления расписания проекта была разработана линейная диаграмма Ганта, в которой определены последовательность и продолжительность работ по проекту на каждом этапе его реализации. Общая продолжительность работ составила 12 недель (табл. 2).

Календарный график (линейная диаграмма Гантта) реализации проекта (недели)

Этапы	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
<i>Подготовительный этап – 1 месяц (сентябрь-октябрь)</i>												
1. Выбор темы исследования	■											
2. Создание проектной группы		■										
3. Разработка плана проекта и дорожной карты		■	■	■								
4. Разработка календарного плана работ				■	■	■						
<i>Основной этап – 1,5 месяца (октябрь-декабрь)</i>												
5. Определение групп респондентов						■	■					
6. Разработка опросных листов						■	■	■	■	■		
7. Согласование с научным руководителем									■			
8. Размещение опросника в электронной форме «Опросы СВГУ»										■		
9. Размещение ссылки на опросы в социальных сетях											■	
10. Проведение опроса											■	
11. Обработка результатов												■
<i>Заключительный этап – 0,5 месяца (декабрь)</i>												
12. Подготовка доклада и презентации												■
13. Презентация результатов проекта												■
14. Подведение итогов, выводы по проекту												■

Механизмом реализации проекта является проведение исследования среди студентов СВГУ в форме опроса. Для проведения исследования разработаны опросные листы и проведено анкетирование целевых групп с использованием информационно-коммуникационных технологий. В опросе участвовали 102 студента очной, заочной и очно-заочной формы обучения трех институтов, входящих в состав ФГБОУ ВО «Северо-восточный государственный университет [2].

После обработки результатов, авторами проекта был подготовлен итоговый отчет, который позволил сформировать суждения об основных мотивах выбора учебного заведения, о важности информированности при выборе вуза и специальности (направления) подготовки, наиболее эффективных источниках информации и профориентационных мероприятиях для абитуриентов, а также условиях обучения в вузе и возможностях вуза в трудоустройстве выпускников.

Список литературы

1. Индикаторы образования 2025: статистический сборник / Н.В. Бондаренко, Т.А. Варламова, Л.М. Гохберг [и др.]; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2025. – 452 с.
2. Северо-Восточный государственный университет: общие сведения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.svgu.ru/sveden/struct/> (дата обращения: 06.05.2025).
3. Куда податься? Ценности, факторы и последствия выбора высшего образования в России: экспертно-аналитический доклад / Е.Ю. Шибанова, С.С. Малиносский, Е.С. Абалмасова, Е.А. Маслова // Яндекс Образование [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://yastatic.net/s3/academy/research/Values_factors_and_consequences_of_choosing_higher_education_Yandex.pdf (дата обращения: 06.05.2025).
4. Шугаль Н.Б. Прием в вузы: тенденции последних пяти лет / Н.Б. Шугаль, Т.А. Варламова; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://issek.hse.ru/news/1040615991.html> (дата обращения: 06.05.2025).

Кошелев Кирилл Игоревич

студент

Исомиддинов Бобожон Хошимжон Угли

студент

Суетин Илья Николаевич

канд. пед. наук, д-р ист. наук, доцент, профессор

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный

педагогический университет им. И.Н. Ульянова»

г. Ульяновск, Ульяновская область

ПРАВОВЫЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЬЮТЕРНОЙ ГРАМОТНОСТИ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ

Аннотация: в статье рассматриваются правовые и социальные аспекты формирования компьютерной грамотности среди пожилых людей. Анализируются нормативно-правовые акты, регулирующие цифровую инклюзию и защиту персональных данных данной категории граждан. Особое внимание уделено вопросам доступа к цифровым сервисам, кибербезопасности и мерам государственной поддержки. Рассматриваются основные социальные барьеры и предлагаются эффективные механизмы их преодоления через образовательные и общественные инициативы.

Ключевые слова: компьютерная грамотность, пожилые люди, правовое регулирование, цифровая безопасность, государственная поддержка.

Современное общество стремительно цифровизируется, что требует от граждан базовых знаний и навыков в сфере компьютерной грамотности. Однако среди пожилых людей наблюдается значительный разрыв в уровне владения цифровыми технологиями, что ограничивает их доступ к информации, социальным и государственным услугам [3]. Вопрос компьютерной грамотности пожилых людей является не только технологическим, но и правовым и социальным аспектом, требующим регулирования на государственном уровне.

В Российской Федерации вопросы цифровой грамотности и информационной безопасности регулируются рядом нормативно-правовых актов. Федеральный закон №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» устанавливает правовые основы регулирования доступа к информации, включая цифровую среду, и закрепляет право граждан на получение достоверных и своевременных сведений [4].

Федеральный закон №152-ФЗ «О персональных данных» направлен на защиту персональной информации граждан, особенно актуальную в условиях роста цифровых сервисов и киберугроз. Пожилые люди часто сталкиваются с мошенничеством в интернете, утечкой данных и недостаточной осведомленностью о правилах безопасности, поэтому данный закон играет важную роль в обеспечении их цифровой защиты [5].

Согласно Указу Президента Российской Федерации №474, в рамках национальной цели по цифровой трансформации к 2030 году планируется достижение «цифровой зрелости» ключевых отраслей, увеличение доли электронных услуг до 95% и интернет-доступа среди домохозяйств до 97%, а также рост инвестиций в отечественные IT-решения.

Важную роль в реализации этих задач играет национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», которая создает условия для цифровой трансформации, включая развитие образовательных инициатив по повышению цифровых компетенций граждан, особенно пожилых людей. Таким образом, формирование компьютерной грамотности среди пожилых людей требует комплексного подхода, включающего совершенствование правового регулирования, реализацию образовательных программ, устранение цифрового неравенства и социальную поддержку.

Государственная программа «Доступная среда» обеспечивает адаптацию цифровых технологий для людей с ограниченными возможностями, включая пожилых граждан, что способствует их социальной интеграции. Взаимодействие этих нормативно-правовых актов создает основу для формирования цифровой инклюзии и сокращения цифрового неравенства среди пожилых людей.

Одной из значимых инициатив по повышению уровня цифровой грамотности пожилых граждан является социальный проект «Азбука Интернета», реализуемый ПАО «Ростелеком» совместно с Социальным фондом России. Запуск проекта «Азбука Интернета» в 2014 году стал важным шагом в реализации государственной политики по ликвидации цифрового разрыва среди граждан старшего поколения.

В рамках образовательных инициатив разработаны специализированные учебные материалы, включающие пособия для самостоятельного изучения и методические рекомендации для проведения курсов. Обучение ориентировано на освоение практических навыков работы с цифровыми сервисами, включая мессенджеры и портал «Госуслуги».

В рамках национальных программ государственные структуры организуют бесплатные курсы и вебинары, направленные на повышение цифровой компетентности пожилых граждан. Эффективное приобщение старшего поколения к цифровой среде требует комплексного подхода, включающего совершенствование законодательства, развитие образовательных программ, создание доступной цифровой инфраструктуры и активное участие социальных институтов [2].

Цифровая грамотность пожилых людей – важный элемент их социальной адаптации в современном обществе, однако на пути к освоению цифровых технологий существует ряд значительных барьеров. Одним из ключевых факторов, препятствующих внедрению информационных технологий в жизнь пожилых граждан, является возрастная специфика восприятия новых знаний. Психологические особенности позднего возраста, в том числе снижение когнитивных функций и изменение моторики, требуют разработки специализированных методик обучения, ориентированных на медленный темп освоения информации и многократное повторение пройденного материала.

Дополнительной сложностью является низкая внутренняя мотивация к изучению цифровых технологий. Многие пожилые люди не осознают практической ценности цифровых инструментов или опасаются столкнуться с техническими сложностями. Страх перед возможными ошибками, особенно в вопросах кибербезопасности, также оказывает существенное влияние на уровень вовлеченности данной категории граждан в цифровую среду [1].

Другим значимым барьером выступает отсутствие доступной технической поддержки. В отличие от молодежи, для пожилых людей сложнее разобраться в работе цифровых устройств без сторонней помощи, что повышает уровень тревожности и демотивирует их к использованию компьютерных технологий. Существенную роль играет также фактор социальной изоляции: отсутствие родственников или знакомых, способных помочь в освоении базовых цифровых навыков, затрудняет процесс обучения.

Финансовые ограничения – еще один аспект цифрового неравенства. Высокая стоимость современных гаджетов, а также необходимость регулярных затрат на оплату интернета становятся препятствием для полноценного включения пожилых людей в цифровую среду. Государственные инициативы, направленные на устранение этой проблемы, включают обеспечение льготного или бесплатного доступа к цифровым услугам, однако их масштаб пока остается ограниченным. Эффективное решение данных проблем требует:

- разработки адаптивных образовательных программ, учитывающих возрастные особенности;
- привлечения волонтеров, социальных работников и семьи для поддержки обучения;
- создания удобных цифровых интерфейсов, адаптированных для пожилых пользователей;
- расширения мер государственной поддержки, включая субсидии на цифровые устройства и бесплатный доступ к интернету [6].

Таким образом, формирование цифровой грамотности пожилых людей требует не только образовательных мер, но и создания благоприятных условий, снижения психологических барьеров и предоставления доступных технических решений. Цифровая инклюзия пожилых граждан способствует повышению их качества жизни, укреплению социальной активности и развитию взаимодействия между поколениями.

Список литературы

1. Голянова А.С. Формирование цифровой грамотности у людей старшего поколения / А.С. Голянова, Ю.А. Давыдова // ЦИТИСЭ. – 2023. – №3. – С. 127–138. DOI 10.15350/2409-7616.2023.3.11. EDN GDGUFA
2. Киселева О.М. Особенности обучения пожилых людей информационным технологиям / О.М. Киселева, А.А. Быков // Системы компьютерной математики и их приложения. – 2019. – №20–2. – С. 190–194. EDN MPBEPI
3. Суетин И.Н. Правовые основы социального обслуживания граждан пожилого возраста / И.Н. Суетин, Э.И. Нафикова // Актуальные вопросы права, экономики и управления: сборник материалов VI Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием (г. Ульяновск, 26 апреля 2024 г.). – Чебоксары: Среда, 2024. – С. 438–440. EDN BCQXPX
4. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 №149-ФЗ // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 03.02.2025).
5. Федеральный закон от 27.07.2006 №152-ФЗ «О персональных данных» // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (дата обращения: 10.02.2025).
6. Хертек А.А. О цифровых правах / А.А. Хертек, Б.П. Билдинмаа // Вестник магистратуры. – 2022. – №2–2 (125). – С. 64–65. EDN LKDTYY

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ ПЛАТЕЖА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Аннотация: в статье рассматриваются ключевые методологические проблемы регулирования электронных средств платежа в условиях цифровизации экономики. Анализируются понятийные противоречия, трудности классификации, а также ограниченность существующих подходов к оценке рисков цифровых платёжных инструментов. Отмечается отсутствие гармонизации нормативных систем в национальном и международном масштабе. Сделан вывод о необходимости формирования единой методической платформы регулирования, основанной на междисциплинарном подходе и учитывающей специфику цифровой среды.

Ключевые слова: электронные средства платежа, методология регулирования, цифровая экономика, правовая неопределённость, риски ЭСП.

Развитие цифровых технологий радикально изменило финансовый ландшафт, и электронные средства платежа (ЭСП) стали его неотъемлемой частью. В условиях стремительного роста безналичных расчетов, распространения финтех-платформ и появления новых форм цифровых активов перед правовой наукой и регуляторами встают вопросы, требующие методологически выверенных решений. Однако существующая система регулирования ЭСП зачастую опирается на фрагментарные подходы, отражающие скорее практические потребности, чем целостную научную картину. Это обнажает ряд методологических проблем, которые мешают не только разработке эффективных норм, но и адекватному пониманию сущности самих ЭСП.

Одной из первоочередных проблем выступает понятийная неопределённость. Термин «электронные средства платежа» в отечественном и зарубежном контексте трактуется по-разному. В российской правовой системе он не закреплён в виде чёткого легального определения, что создаёт почву для коллизий при правоприменении. В одних документах ЭСП включают банковские карты, электронные кошельки и мобильные приложения, в других – уже и цифровые рубли, и даже криптовалюты, несмотря на существенные отличия по правовой природе. Это отсутствие концептуальной ясности затрудняет формирование эффективной нормативной базы и ведёт к правовой неопределённости.

Не менее острой проблемой является отсутствие единого подхода к классификации ЭСП. В научной и прикладной литературе прослеживаются разные критерии – по субъекту эмиссии (банковские и небанковские ЭСП), по технологии проведения операций (с офлайн-доступом или только через интернет), по степени анонимности. Однако каждый из этих подходов по-своему неполон и не позволяет дать универсальную типологию, необходимую для формирования единых регуляторных подходов. Это особенно критично в условиях глобализации цифровых финансов, где инструменты пересекают юрисдикции, а их правовой статус может кардинально отличаться.

Методология регулирования ЭСП также сталкивается с трудностями в части оценки рисков. Традиционные подходы, ориентированные на анализ банковских рисков, оказываются недостаточными для современных цифровых продуктов. Например, риски, связанные с киберугрозами, утечкой персональных данных, отказами в алгоритмах автоматической обработки транзакций требуют совершенно иного инструментария. Но таких методик пока нет – ни на национальном, ни на международном уровне. Более того, отсутствие внятных показателей правовой устойчивости цифрового платёжного инструмента затрудняет как надзор, так и саморегулирование. Это обостряет проблему правовой неопределённости и снижает уровень доверия пользователей к цифровым финансовым инструментам.

Кроме того, сказывается проблема отсутствия гармонизации нормативных подходов. Даже в рамках одного государства могут существовать разные регуляторные логики – для банков, платёжных систем и небанковских финтех-компаний. Международные стандарты в этой сфере также находятся на стадии становления, и подходы стран G20, ЕС и ЕАЭС порой существенно расходятся. Это делает невозможным унифицированный правовой подход к регулированию трансграничных ЭСП и создаёт дополнительную нагрузку на бизнес, вынужденный адаптироваться к разным юрисдикциям. Современная методология пока не предлагает устойчивых моделей регулирования с учётом этих различий.

Все эти проблемы требуют переосмысления самой методологической основы регулирования ЭСП. Прежде всего, необходима разработка единого понятийного аппарата, закреплённого на нормативном уровне, но основанного на научной междисциплинарной проработке. Также требуется создание многоуровневой модели регулирования, где будет чётко разделена компетенция различных институтов: национальных регуляторов, международных организаций, саморегулируемых структур [4]. Без этого невозможно обеспечить ни правовую стабильность, ни эффективность контроля за быстро развивающимся рынком ЭСП.

В условиях цифровой трансформации экономики методологическая слабость регулирования электронных средств платежа становится не просто научной, а уже политико-экономической проблемой.

Отсутствие единой модели не только тормозит развитие отрасли, но и создаёт предпосылки для кризисов доверия, которые могут сказаться на всей финансовой системе. В этой связи системная проработка методологических оснований регулирования ЭСП должна стать приоритетом для правоведов, экономистов и ИТ-специалистов.

Современные электронные средства платежа перестали быть лишь инструментами расчётов – они становятся полноценным элементом цифровой экономики, влияющим на трансформацию финансовой системы, модели поведения потребителей и подходы к регулированию. Однако их правовое оформление остаётся методологически уязвимым. Отсутствие единого термина, размытые границы между разными формами ЭСП, несогласованные классификации и слабость существующих моделей оценки правовых рисков препятствуют формированию эффективной и предсказуемой регуляторной среды. Для преодоления этих методологических проблем требуется системный пересмотр основ регулирования с акцентом на междисциплинарный подход.

Юридическая наука должна быть тесно интегрирована с достижениями в сфере цифровых технологий, экономики и прикладной аналитики. Только при наличии единой методической базы возможно выстраивание регулирования, которое будет одновременно гибким, технологически актуальным и юридически устойчивым. Важно отметить, что современные правовые отношения, видоизменяясь, в ходе динамично развивающейся информационной среды, порой «...приводят к параллельному сосуществованию в официальной и неофициальной (теневой) правовой жизни, совершению правонарушений, в т.ч. преступлений» [4, с. 36].

Поэтому методологически обосновывая целеполагание права в той, либо иной сфере правового регулирования, следует руководствоваться целями соблюдения конституционных прав и свобод человека и гражданина, сохранения общественной безопасности, повышения качества жизни граждан и т.д. [5, с. 50], минимизации правовых конфликтов и рисков, «повышение уровня степени упорядоченности юридического бытия» [1, с. 9] и т. д., которые должны вызывать широкий научный интерес юриспруденции.

Таким образом, решение методологических проблем регулирования ЭСП – это вопрос не только правовой теории, а практическая необходимость, от которой зависит стабильность и конкурентоспособность национальных финансовых систем в цифровую эпоху.

Список литературы

1. Исаев Э.Е. Цели правовой процессуальной политики: общеправовые и методологические аспекты / Э.Е. Исаев // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2023. – Т. 165. №6. – С. 7–18. – DOI 10.26907/2541-7738.2023.6.7-18. – EDN UMEYUX.
2. Правотворчество: аксиологические основания и стратегические приоритеты / И.С. Барзилова, М.А. Беляев, А.А. Головина [и др.]. – М.: Русайнс, 2024. – 298 с. – ISBN 978-5-466-08338-5. – EDN TXYKAR.
3. Степаненко Р.Ф. Обзор материалов IV Всероссийского «Круглого стола» по общетеоретическим проблемам права и государства «Конституция и конституционализм: проблемы законотворчества и правореализации» / Р.Ф. Степаненко, А.В. Солдатова // Право и государство: теория и практика. – 2017. – №3 (147). – С. 121–137. – EDN YSUBGF.
4. Степаненко Р.Ф. Общеправовая теория маргинальности: основные подходы и цели / Р.Ф. Степаненко // Государство и право. – 2015. – №5. – С. 30–39. – EDN TUJCHN.
5. Степаненко Р.Ф. Целеполагание в праве: общеправовые и теоретико-методологические проблемы / Р.Ф. Степаненко, Ф.И. Хамидуллина // Государство и право. – 2024. – №10. – С. 45–54. – DOI 10.31857/S1026945224100052. – EDN LJMREG.

Мужикова Валерия Эдуардовна
студентка

Халиуллова Регина Ринатовна
студентка

Суетин Илья Николаевич
канд. пед. наук, д-р ист. наук, доцент, профессор

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Ульяновск, Ульяновская область

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО РАБОТНИКА В КОНТЕКСТЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ

Аннотация: в статье рассматриваются индивидуальные права социального работника в контексте профессиональной этики. Анализируются правовые основы, основные гарантии и ограничения, а также этические аспекты осуществления профессиональной деятельности. Особое внимание уделяется проблемам защиты прав социальных работников. Подчеркивается важность баланса между правами специалиста и его профессиональными обязанностями.

Ключевые слова: социальный работник, индивидуальные права, профессиональная этика, правовое регулирование, трудовые гарантии.

Социальная работа является важной сферой деятельности, направленной на поддержку и защиту уязвимых категорий населения. Социальные работники, осуществляя свою профессиональную

деятельность, сталкиваются с множеством этических и правовых вызовов. Важной составляющей их профессиональной деятельности является соблюдение индивидуальных прав, которые гарантируют не только достойные условия труда, но и защиту от возможных профессиональных рисков.

Индивидуальные права социальных работников охватывают широкий спектр аспектов их профессиональной деятельности. Они включают право на труд и безопасные условия работы, профессиональную автономию, защиту от насилия и профессиональных рисков, а также конфиденциальность и защиту персональных данных. Кроме того, важную роль играет право на профессиональное развитие, поскольку постоянное повышение квалификации является неотъемлемым условием эффективного выполнения социальных функций.

В Российской Федерации особое внимание государства сосредоточено на проблемах поддержки граждан пожилого возраста и лиц с ограниченными возможностями здоровья [3; 4]. На законодательном уровне ряд прав социальных работников регламентируются Федеральным законом от 2 августа 1995 г. №122-ФЗ «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов» [5]. Согласно статье 36 данного закона, социальный работник обладает рядом гарантий, обеспечивающих его правовую и профессиональную защищенность. В частности, работник имеет право на труд, реализуемый посредством заключения трудового договора, а также на бесплатный профилактический медицинский осмотр при поступлении на работу и регулярное диспансерное наблюдение.

Законодательство также закрепляет защиту профессиональной чести и деловой репутации, возможность получения квалификационных аттестатов и обязательное повышение квалификации за счет работодателя. Важно отметить, что социальные работники, проживающие в сельской местности или поселках городского типа, имеют право на бесплатное предоставление жилой площади и жилищно-коммунальных услуг в соответствии с действующими нормативными актами [2].

Главная и безусловная ценность социальной работы – человек. Основная цель этой деятельности заключается в содействии реализации его прав на физическое, душевное и социальное благополучие. Социальные работники, выполняя свои профессиональные обязанности, опираются на этические принципы, направляющие и гуманизирующие их практическую деятельность [1]. Эти принципы не только определяют стратегию социальной работы, но и объективируются в ней.

Этические ориентиры включают: уважение достоинства человека, направленное на обеспечение его права на достойные условия жизни; толерантность и признание права человека на индивидуальность, способствующие удовлетворению его потребностей и интересов; понимание человека как личности, активного субъекта своей жизни, что выражается в поддержке раскрытия его творческого потенциала; профессионализм и социальная активность социальных работников, как необходимое условие поиска инновационных и эффективных методов решения социальных проблем [Там же]. Эти принципы определяют границы осуществления профессиональной деятельности, обеспечивая баланс между индивидуальными правами работника и его профессиональными обязанностями.

Профессиональная деятельность социального работника требует владения социально-правовой компетентностью, включающей несколько ключевых аспектов. Организационно-управленческая составляющая предполагает планирование, координацию и реализацию социально-правовой деятельности в сотрудничестве с государственными и общественными структурами [2]. Правозащитный аспект связан с обеспечением защиты прав клиентов, юридическим консультированием и содействием в решении правовых вопросов.

Важной частью работы является правовоспитательная деятельность, направленная на просвещение граждан в области социального и трудового законодательства. Превентивная функция ориентирована на предупреждение социальных проблем и минимизацию рисков правонарушений, а консультативная деятельность помогает гражданам в решении вопросов, касающихся социальной поддержки, трудоустройства, медицинского обслуживания и других аспектов социальной сферы [2].

Формирование и развитие социально-правовой компетентности является ключевым условием эффективной работы социального работника, поскольку оно определяет уровень его профессиональной подготовки, способность принимать обоснованные решения и действовать в интересах клиентов в правовом пространстве.

Несмотря на гарантированные права, социальные работники сталкиваются с определенными ограничениями, обусловленными профессиональными стандартами. К таким ограничениям относится обязанность соблюдать профессиональную тайну, необходимость объективности и нейтралитета при выполнении профессиональных обязанностей, следование внутренним регламентам организации и требованиям законодательства. Эти ограничения необходимы для защиты общественных интересов, однако важно, чтобы они не приводили к ущемлению прав социальных работников.

На практике социальные работники часто сталкиваются с нарушением своих прав, включая перегрузку обязанностями, низкий уровень заработной платы, отсутствие правовой защиты и психологическое давление. Для решения этих проблем необходимы: совершенствование правового регулирования деятельности социальных работников; усиление гарантий трудовой защиты; разработка эффективных механизмов разрешения конфликтных ситуаций; создание профессиональных объединений и профсоюзов, защищающих права социальных работников [1].

Одним из перспективных направлений является внедрение международных стандартов защиты прав социальных работников и активное участие государства в поддержке данной профессии. Кроме того, важным аспектом является повышение уровня правовой грамотности самих специалистов, что позволит им более эффективно защищать свои права [1].

Итак, индивидуальные права социального работника являются важнейшим элементом профессиональной деятельности, обеспечивающим защиту интересов специалиста и способствующим его эффективной работе. Профессиональная этика, в свою очередь, играет ключевую роль в регулировании этих прав, определяя границы и нормы поведения.

Для обеспечения правовой защищённости социальных работников необходимо совершенствование законодательства, развитие профессионального сообщества и повышение уровня осведомлённости специалистов о своих правах и обязанностях. Таким образом, комплексный подход к регулированию прав социального работника позволит создать благоприятные условия для его профессиональной деятельности и повышения качества предоставляемых социальных услуг.

Список литературы

1. Новикова Ж.А. Этические основания социальной работы как ориентир практической деятельности / Ж.А. Новикова // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. – 2019. – С. 40–51.
2. Правовое обеспечение социальной работы: учебник / под ред. О.Г. Прохоровой. – М.: Дашков и К°, 2018. – 253 с.
3. Суетин И.Н. Пенсионное обеспечение инвалидов в Российской Федерации на современном этапе: проблемы правового регулирования / И.Н. Суетин, Д.М. Грунина // Современные тренды управления, экономики и предпринимательства: от теории к практике: сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Чебоксары: Среда, 2024. – С. 163–166.
4. Суетин И.Н. Правовые основы социального обслуживания граждан пожилого возраста / И.Н. Суетин, Э.И. Нафикова // Актуальные вопросы права, экономики и управления: сборник материалов VI Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием. – Чебоксары: Среда, 2024. – С. 438–440. EDN BCQXRX
5. Федеральный закон «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов» от 02.08.1995 №122-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7370/ (дата обращения: 10.04.2025).

Невзорова Ольга Алексеевна
студентка

Сырцова Екатерина Андреевна
студентка

Научный руководитель
Яковлев Валерий Иванович
канд. юрид. наук, доцент, доцент

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
г. Белгород, Белгородская область

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН, ЧЬИ ЖИЛЫЕ ПОМЕЩЕНИЯ ПРИЗНАНЫ НЕПРИГОДНЫМИ ДЛЯ ПРОЖИВАНИЯ. ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВЫКУПНОЙ СТОИМОСТИ

Аннотация: в статье рассматриваются ключевые аспекты обеспечения жилищных прав граждан при признании их жилых помещений непригодными для проживания, анализируются существующие проблемы установления выкупной стоимости. Материалами для исследования послужили законодательные и нормативные акты в области жилищного права, а также судебная практика.

Ключевые слова: жилищные права, аварийное жилье, жилье непригодное для проживания, оценочная стоимость, выкупная стоимость.

В современных условиях устаревания заселенного жилищного фонда одной из наиболее острых проблем остается обеспечение жилищных прав граждан, проживающих в аварийных и непригодных для проживания помещениях. Особую актуальность приобретает вопрос справедливого определения выкупной стоимости таких жилых помещений при их изъятии муниципалитетом.

Практика показывает, что установление адекватной выкупной цены представляет собой сложный и многогранный процесс, требующий учета множества факторов. При этом существующие механизмы определения стоимости нередко приводят к существенным разногласиям между собственниками жилья и уполномоченными органами.

Проблема усугубляется тем, что рыночная стоимость такого имущества не может определяться по обычным критериям, поскольку оно не подлежит отчуждению на открытом рынке в качестве жилого помещения.

В данной статье рассматриваются ключевые аспекты обеспечения жилищных прав граждан при признании их жилых помещений непригодными для проживания, анализируются существующие проблемы установления выкупной стоимости.

Цель исследования заключается в изучении проблематики установления выкупной стоимости жилого помещения, признанного непригодным (аварийным) для проживания и выявлении мер по защите прав граждан от передачи прав на свое жилье по заниженной стоимости муниципалитету.

Материалами для исследования послужили законодательные и нормативные акты в области жилищного права, сноса и реконструкции зданий, а также судебная практика в части споров о размере выкупной стоимости жилья, признанного непригодными для проживания (аварийным).

В исследовании применялись анализ судебной практики, системный подход к рассмотрению обусловленной проблематики, формально-юридический метод, сравнительно-правовой метод, а также метод правового моделирования.

Результаты исследования и их обсуждение.

Вопрос обеспечения жилищных прав граждан, проживающих в аварийных и непригодных для проживания помещениях, постоянно остается острым в нашем государстве.

Фундаментальное право каждого гражданина на жилище отражено в ч.1 ст. 40 Конституции РФ: «Каждый имеет право на жилище. Никто не может быть произвольно лишен жилища» [1].

Жилищный кодекс РФ выполняет важнейшие функции по защите прав граждан в жилищной сфере, обеспечению порядка в сфере ЖКХ и созданию правовых механизмов для эффективного управления жилищным фондом страны [2].

Согласно ч. 4 ст. 15 Жилищного кодекса РФ установлено, что жилое помещение может быть признано непригодным [2].

Понятие аварийного жилья регулируется законодательством РФ, в частности Жилищным кодексом РФ и Постановлением Правительства РФ №47 от 28 января 2006 года «Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции» [5].

В общем понимании, жилое помещение, признанное непригодным для проживания – это помещение, которое не соответствует установленным требованиям для жилых помещений по различным критериям. О.К. Мещерякова и С.А. Степанцова обращают внимание на то, что непригодным может быть признано как отдельное помещение в многоквартирном доме, так и весь дом целиком [7].

Жилым помещением признается согласно ст. 16 ЖК РФ [2], п. 5 Постановления Правительства РФ от 28.01.2006 №47) [5]:

- жилой дом, часть жилого дома;
- квартира, часть квартиры;
- комната (ст. 16 ЖК РФ).

Д.М. Хлопов указывает, что в соответствии с установленным регламентом, процедура признания жилого помещения непригодным для проживания представляет собой комплексный процесс, включающий несколько последовательных этапов [10].

Первоначальной стадией является идентификация оснований для инициирования процедуры признания помещения непригодным для проживания. Согласно пп. 33, 35–40 Положения, утв. Постановлением Правительства РФ от 28.01.2006 №47 [5] таковым относятся: выявление вредных факторов среды обитания, не обеспечивающих безопасность жизни (значительно деформированы фундамент, стены, несущие конструкции) и здоровья граждан, изменение параметров микроклимата, не соответствующее санитарно-эпидемиологическим требованиям, а также расположение помещения в зонах с превышенными показателями безопасности.

После установления оснований следует этап обращения в уполномоченные органы. Заинтересованное лицо направляет заявление в межведомственную комиссию, созданную при органе исполнительной власти субъекта РФ или органе местного самоуправления. К заявлению прилагаются необходимые документы, включающие правоустанавливающие документы на жилое помещение и заключение специализированной организации по результатам обследования помещения [5].

Межведомственная комиссия осуществляет рассмотрение поступившего обращения в регламентированные сроки. В течение 30 календарных дней с момента регистрации заявления проводится всестороннее исследование представленных материалов. В случаях, когда помещение пострадало в результате чрезвычайной ситуации, срок рассмотрения сокращается до 20 календарных дней [5].

В ходе рассмотрения заявления комиссия может принять решение о необходимости проведения дополнительного обследования помещения. При этом составляется акт обследования, участие в котором представителей органов архитектуры, градостроительства и экспертов является обязательным [5].

По результатам рассмотрения заявления и проведенного обследования комиссия формирует заключение о выявлении оснований для признания помещения непригодным для проживания. На основании данного заключения уполномоченный орган принимает окончательное решение о признании жилого помещения непригодным для проживания и издает соответствующее распоряжение [5].

В распоряжении указываются дальнейшие действия относительно использования помещения, сроки отселения физических и юридических лиц (в случае признания многоквартирного дома аварийным) или необходимость проведения ремонтно-восстановительных работ [5].

Следует отметить, что заинтересованные лица имеют право обжаловать решение уполномоченного органа и заключение межведомственной комиссии в судебном порядке, что обеспечивает дополнительную защиту их прав и законных интересов [5].

Права граждан, чье жилье признано непригодным для проживания, закреплены в статьях 85–87 Жилищного кодекса РФ. Законодательство предусматривает следующие гарантии [2]:

- право на получение другого жилого помещения;
- право на компенсацию при изъятии земельного участка;
- право на участие в программах переселения.

В нашей стране успешно реализуется масштабная инициатива по обновлению жилищного фонда в рамках Федерального закона «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства» от 21.07.2007 №185-ФЗ» [4] по региональным адресным программам по переселению граждан из аварийного жилищного фонда. Мера направлена на то, чтобы люди могли жить в комфортных и безопасных условиях, а города получили возможность развиваться и модернизироваться.

Когда многоквартирный дом получает статус аварийного, начинается процесс его расселения. Для тех, кто снимает жильё по договору социального найма, предусмотрено обязательное предоставление новой квартиры той же площади. При этом законодательство не допускает возможность получения денежной компенсации вместо жилого помещения [4].

Владельцы квартир в аварийных домах находятся в более выгодном положении, так как им предоставляется право выбора. Они могут либо получить денежную компенсацию, равную рыночной стоимости их жилья, либо выбрать новую квартиру в собственность. Важно отметить, что новое жильё должно быть не меньшей площади, чем предыдущее, и находиться в том же городе [4].

М.С. Погадаева и Е.П. Черновол подчеркивают, что «возмещение за жилое помещение, сроки и другие условия изъятия определяются соглашением с собственником жилого помещения. Принудительное изъятие жилого помещения на основании решения суда возможно только при условии предварительного и равноценного возмещения» [8, с. 137].

В практике переселения из аварийного жилья одной из самых острых проблем является вопрос справедливой компенсации. И.В. Попова отмечает, что согласно статистике в большинстве случаев предлагаемая государством сумма существенно занижена и не позволяет приобрести достойное жильё.

По-нашему мнению, данный факт напрямую связан с недостаточным государственным финансированием региональных адресных программ по переселению граждан из аварийного жилищного фонда.

Однако, если собственник считает, что его недвижимость оценена неверно, он имеет полное право заказать независимую оценку у другой оценочной компании, согласно Федерального Закона «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» от 29.07.1998 №135-ФЗ [3]. При обращении в суд с иском о пересмотре размера компенсации, суд обязан рассмотреть все представленные доказательства и экспертные заключения.

М.С. Погадаева обращает внимание на то, что при положительном решении суда, администрация обязана не только выплатить справедливую компенсацию, но и компенсировать все судебные издержки, включая расходы на экспертизу и оплату государственной пошлины. Так формируется дополнительный стимул для органов власти более ответственно подходить к первоначальной оценке жилья [9].

В судебной практике встречаются случаи, когда разница между первоначальной оценкой и итоговой суммой компенсации может достигать 50–70%. Например, дело №2-78/2023. Так, постановлением администрации Кировградского городского округа многоквартирный дом был признан аварийным и подлежащим сносу с отселением граждан. В июле 2022 года владелец получил от ответчика отчет об определении размера возмещения выкупной цены, согласно которого стоимость помещения составила 1 350 363 рубля. Однако такой размер не соответствует реальной рыночной стоимости объекта, и по результатам оценки, проведенной по заданию истца частнопрактикующим оценщиком, стоимость помещения, составила 3 970 415 рублей 86 копеек. Суд обязал администрацию Кировградского городского округа возместить стоимость частично в размере 3 319 000 рублей [11].

При оценке аварийного жилья согласно ч. 7 ст. 32 ЖК РФ [2], необходимо учитывать не только рыночную стоимость самой квартиры, но и:

- долю в праве на общее имущество дома;
- размер убытков от изъятия помещения;
- стоимость доли земельного участка под домом.

$$PB = PC_{\text{помещения}} + PC_{\text{доли в праве на з/у МКД}} + У [6]$$

PВ – величина размера возмещения изымаемого жилого помещения;

РС помещения – рыночная стоимость жилого помещения (квартиры), определенная сравнительным (или доходным) подходом с учетом стоимости доли в праве общей собственности на общее имущество в МКД (кроме земельного участка);

РС доли в праве на з/у МКД – рыночная стоимость доли в праве на земельный участок для эксплуатации МКД;

У – убытки, причиненные собственнику жилого помещения его изъятием (включая долю в компенсации за произведенный капитальный ремонт).

При этом расчет доли земельного участка должен производиться с учетом площади всех жилых и нежилых помещений дома, принадлежащих собственникам, без учета помещений общего пользования.

Рыночная стоимость помещения определяется исходя из аналогичных объектов недвижимости, расположенных на том же адресе, либо полностью аналогичном районе. В этом эпизоде кроется определенная вариативность, т.к. в подборку аналогичных объектов можно подобрать «удобные» варианты для оценки, тем самым занижая стоимость.

По нашему мнению, данную проблему рекомендуется решить путем внедрения следующих механизмов на правовом уровне:

- обязательное включение в выборку не менее 5–7 сопоставимых объектов;
- разработка четких критериев для выявления жилья-аналога;
- определение максимального допустимого отклонения характеристик оцениваемого объекта от аналога;
- публичное размещение результатов оценки;
- создание открытого механизма обжалования результатов оценки;

Реализация предложенных мер позволит обеспечить более объективное определение рыночной стоимости, повысить прозрачность процесса определения стоимости, а также создать единую методологическую базу для оценщиков.

В заключение следует отметить, что решение проблемы защиты жилищных прав граждан в части определения справедливого размера выкупной стоимости жилья, признанного непригодным для проживания, требует комплексного подхода. Необходимо обязательное включение в отчет по оценке выборки не менее 5–7 сопоставимых объектов, установление четких критериев для выявления жилья-аналога, определение максимального допустимого отклонения характеристик оцениваемого объекта от аналога, публичное размещение результатов оценки, а также создание открытого механизма обжалования результатов оценки для граждан.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. (с изм. и доп. от 1 июля 2020 г.).
2. Жилищный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 29 дек. 2004 г. №188-ФЗ (посл. ред.).
3. Об оценочной деятельности в Российской Федерации: федеральный закон от 29 июля 1998 г. №135-ФЗ (посл. ред.).
4. О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства: федеральный закон от 21 июля 2007 г. №185-ФЗ (посл. ред.).
5. Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции: постановление Правительства Российской Федерации от 28 янв. 2006 г. №47.
6. Методические рекомендации по определению размера возмещения за изымаемые жилые помещения (в том числе в домах непригодного для проживания жилищного фонда): СПОД РОО 03-17-2023.
7. Мещерякова О.К. Проблемы и пути решения ликвидации ветхого и аварийного жилищного фонда / О.К. Мещерякова, С.А. Степанцова // АНИ: экономика и управление. – 2016. – №4 (17) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-puti-resheniya-likvidatsii-vethogo-i-avariynogo-zhilischnogo-fonda> (дата обращения: 31.03.2025).
8. Погадаева М.С. Обеспечение жилищных прав нанимателя и собственника в случае признания дома непригодным для проживания или аварийным / М.С. Погадаева, Е.П. Чорновол // Вестник науки. – 2021. – №6–1 (39) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-zhilischnyh-prav-nanimatelya-i-sobstvennika-v-sluchae-priznaniya-doma-nepriгодnym-dlya-prozhivaniya-ili-avariynym> (дата обращения: 31.03.2025).
9. Погадаева М.С. Обобщение судебной практики по рассмотрению дел об обеспечении граждан жилыми помещениями в случае признания жилого дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции / М.С. Погадаева // Вестник науки. – 2021. – №6–1 (39) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/obobshchenie-sudebnoy-praktiki-po-rassmotreniyu-del-ob-obespechenii-grazhdan-zhilymi-pomescheniyami-v-sluchae-priznaniya-zhilogo> (дата обращения: 31.03.2025).
10. Хлопцов Д.М. Порядок расчета выкупной цены жилых помещений в непригодном для проживания жилищном фонде / Д.М. Хлопцов // Имущественные отношения в РФ. – 2020. – №2 (221) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/poryadok-rascheta-vykupnoy-tseny-zhilih-pomescheniy-v-nepriгодnom-dlya-prozhivaniya-zhilischnom-fonde> (дата обращения: 31.03.2025).
11. Дело №2-78/2023 // Архив суда.

Пастухова Виктория Александровна
студентка

Научный руководитель
Кузнецова Надежда Ильинична
канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный
педагогический университет им. И.Н. Ульянова»
г. Ульяновск, Ульяновская область

РЕЗУЛЬТАТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Аннотация: статья посвящена анализу основных характеристик объектов интеллектуальной собственности, их классификации, а также вопросам, касающимся передачи прав и использования данных объектов. Акцентируется внимание на значимости законодательного оформления норм, гарантирующих защиту прав и законных интересов авторов и создателей, а также на необходимости формирования правосознания в сфере интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, результаты интеллектуальной деятельности, правовая защита, исключительные права, классификация объектов интеллектуальной собственности, права авторов, передача прав, средства индивидуализации.

В Российской Федерации концепция интеллектуальной собственности занимает значимое место в правовом регулировании. В соответствии с положениями Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), данное понятие определяет исключительные права физических и юридических лиц на результаты их интеллектуального труда. Важность обсуждения данной тематики обусловлена возникновением правовых вопросов и спорных ситуаций, связанных с использованием объектов интеллектуальной собственности.

Согласно статье 1225 ГК РФ, интеллектуальная собственность охватывает результаты интеллектуальной деятельности, а также средства индивидуализации, которые подлежат правовой защите. В общем понимании, интеллектуальная собственность представляет собой результаты нематериальной творческой деятельности, а право интеллектуальной собственности является совокупностью правовых норм, регулирующих личные и имущественные права на такие результаты.

Ключевыми характеристиками объектов интеллектуальной собственности являются их нематериальная природа, исключительность прав и необходимость законодательного закрепления. Во-первых, объекты интеллектуальной собственности могут существовать как в материальной, так и в нематериальной форме, что определяет правообладателю возможность использования, распоряжения и владения результатами интеллектуального творчества. Во-вторых, права на интеллектуальную собственность являются абсолютными: автор или создатель обладает исключительным правом на использование своего творения, и любые действия третьих лиц без согласия правообладателя являются нарушением. В-третьих, для признания объекта интеллектуальной собственности необходимо его прямое упоминание в законодательстве, что обеспечивает правовую защиту.

Согласно статье 129 Гражданского кодекса Российской Федерации, объекты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации не подлежат отчуждению, однако права на них могут быть переданы иным способом в соответствии с законодательством. Следует отметить, что передача материального носителя объекта интеллектуальной собственности не влечет за собой автоматическую передачу прав на сам объект. Субъектами прав на интеллектуальную собственность, как правило, выступают создатели соответствующих результатов, включая авторов, изобретателей, художников и прочих лиц, причастных к созданию интеллектуальных продуктов.

К основным критериям классификации объектов интеллектуальной собственности относятся.

1. Характер интеллектуальной деятельности: выделяют объекты гуманитарного направления, включающие произведения литературы и искусства, а также научно-технические и производственные объекты, такие как изобретения, полезные модели, товарные знаки и другие.

2. Способ обособления: объекты могут быть разделены на те, для которых приоритет имеет форма (включая объекты авторских и смежных прав), и те, для которых приоритет имеет содержание (включая объекты патентных прав и средства индивидуализации), а также на отдельную категорию, охватывающую коммерческие тайны (ноу-хау).

3. Применение: объекты интеллектуальной собственности могут быть предназначены для личного использования, накопления или коммерческой реализации.

4. Функционирование: объекты могут быть активными, то есть приносящими доход в настоящее время, и пассивными, то есть не используемыми в данный момент, но имеющими потенциал для будущего применения.

5. Общественные отношения и возможный ущерб от преступных действий: выделяют объекты, предназначенные исключительно для использования в предпринимательской деятельности (например, средства индивидуализации и ноу-хау), и объекты, которые могут быть использованы как в предпринимательской деятельности, так и в иных сферах деятельности человека (например, произведения науки, литературы и искусства, программное обеспечение, базы данных и прочее) [2].

Объекты интеллектуальной собственности классифицируются следующим образом.

1. Объекты авторского права охватывают произведения научного и художественного творчества, которые не зависят от их назначения и способа воплощения. Основная задача творческого процесса заключается в создании оригинальных произведений. Права автора являются неотъемлемыми и не подлежат передаче. В случае совместного создания продукта несколькими лицами, признаётся соавторство, независимо от того, составляет ли произведение единое целое или отдельные его части.

2. Смежные права включают объекты, такие как радиовещательные программы и исполнение артистов. Гражданский кодекс Российской Федерации определяет смежные права как права на использование результатов любой исполнительской деятельности, включая исполнение телевизионной передачи или фонограммы. Передача прав на использование смежных прав осуществляется исключительно на основании лицензионного договора, который регламентирует права и обязанности сторон.

3. Объекты патентного права охватывают результаты деятельности в области науки и техники, такие как изобретения, полезные модели и промышленные образцы. Лицо, подавшее заявку на получение патента от своего имени, признаётся автором изобретения, если иное не будет подтверждено. Правообладателю выдаётся патент, подтверждающий его эксклюзивные права на изобретение. В рамках патентного права также признаётся соавторство.

4. Средства индивидуализации товаров, услуг и предприятий включают обозначения, позволяющие их различать. В соответствии со статьёй 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации к таким средствам относятся фирменное наименование, знак обслуживания, товарный знак и другие. Права на использование данных средств передаются на основании лицензионного договора.

5. Нетрадиционные объекты интеллектуальной собственности представляют собой объекты, находящиеся под правовой защитой и не входящие в категории литературной, научной и промышленной собственности. К таким объектам относятся, например, ноу-хау и селекционные достижения. Из-за своей специфики они требуют особого правового регулирования [1].

Объекты авторского права подлежат защите в рамках личных неимущественных и имущественных прав. Личные неимущественные права, неотъемлемые от личности автора, включают в себя право авторства, которое обеспечивает признание авторами своих произведений, право на имя, позволяющее использовать псевдоним или оставаться анонимным, а также право на неприкосновенность произведения, запрещающее внесение изменений без согласия автора.

Эти права не подлежат передаче, отчуждению и не переходят по наследству. Защиту личных неимущественных прав осуществляют наследники автора, исполнители его последней воли или уполномоченные государственные органы.

В отличие от личных неимущественных, имущественные права не связаны непосредственно с личностью автора и могут быть переданы, отчуждены и унаследованы. К имущественным правам относятся исключительные и иные имущественные права. Исключительные права предоставляют автору полное распоряжение и использование произведения с целью получения выгоды. Иные имущественные права включают в себя права на отзыв произведения (в соответствии со статьёй 1269 Гражданского кодекса Российской Федерации), право следования (статья 1293 Гражданского кодекса Российской Федерации) и право на патент (статья 1357 Гражданского кодекса Российской Федерации) [3].

На основании вышеизложенных утверждений следует констатировать, что интеллектуальная собственность является нематериальным активом, представляющим собой итог интеллектуального труда физических лиц. В соответствии с законодательством Российской Федерации, которое регламентирует права на интеллектуальную собственность, возможно установление исключительных прав авторов на определенные способы эксплуатации результатов их интеллектуальной деятельности. Такие результаты могут быть использованы третьими сторонами исключительно с согласия авторов.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 №51-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 12.04.2025).
2. Дюмина В.Э. Особенности интеллектуальной собственности как объекта гражданских прав / В.Э. Дюмина // ExLegis: правовые исследования. – 2020. – №1. – С. 6–10. – EDN DMDIER.
3. Шевцов И.А. Интеллектуальная собственность как объект гражданских прав / И.А. Шевцов // Стратегия развития гражданского права в поисках ответов на вызовы XXI века (цифровые перспективы и действительность): материалы II Международной научно-практической конференции (Волжский, 27 ноября 2023 года). – Волгоград: Сфера, 2024. – С. 247–251. – EDN SKEBAG.

Райманова Зилара Шагитовна
студентка

Сафаров Владислав Раильевич
старший преподаватель

Косенко Ольга Александровна
старший преподаватель

Сибайский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Уфимский
университет науки и технологий»
г. Сибай, Республика Башкортостан

DOI 10.31483/r-138458

ПРОБЛЕМА СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА РФ

Аннотация: в статье рассматриваются основные причины нарушения прав и свобод граждан, а также сложности в обеспечении соблюдения прав человека.

Ключевые слова: гражданское право, свободы, человек, гражданин, соблюдение, сложности.

Прежде всего рассмотрим понятие права и свобод гражданина РФ. Под понятием гражданское право понимается отрасль права, подразумевающая под собой совокупность правовых норм, которые решают вопросы граждан Российской Федерации.

Соблюдение прав и свобод является вышей ценностью государства, и распространяется на всех людей, находящихся на ее территории. Так же гражданское право представляет собой систему гражданских правовых актов, реализацию прав и свобод человек, описанных во всеобщей декларации прав человека [1].

Субъектами права являются:

- физические лица;
- юридические лица;
- государство, муниципальные образования.

А в качестве объектов права может выступать имущество, работа и услуги, различные нематериальные блага. Среди категорий прав и свобод человека выделяются различные права:

- личные права и свободы;
- право на жизнь и безопасность;
- на достоинство жизни;
- неприкосновенность личную и жилищную;
- право выбора религии, места жительства и рода деятельности;
- право на признание собственной национальности и родного языка;
- права на свободу слова и мыслей и др.

С помощью права можно регулировать различные гражданские правоотношения, происходящие в различных условиях у граждан. Граждане имеют не только право, но и обязанности. Прав и обязанностей существует множество.

Все виды правоотношений регулируются государством, которое формирует нормативные акты, среди которых Конституция РФ, Международные пакты о гражданских правах, Всеобщая декларация прав и свобод человека и др.

На рис. 1 представлены функции гражданского права, которые обеспечивает государство с целью регулирования правовых отношений.

Рис. 1. Функции права

Стоит также отметить принципы гражданского права, или же постулаты, на которых базируется право, среди них принципы равенства, неприкосновенности собственности, судебной защиты, восстановления нарушенных прав и невмешательства в частные дела.

Рассмотрим понятие гражданских правоотношений. Под гражданскими правоотношениями понимаются отношения между субъектами права. Правоотношения регулируют законодательные акты, а также осуществляются под контролем государственных органов.

Важно соблюдать все требования и условия при реализации гражданских правоотношений, которые основываются на различных принципах, например, принцип достоверности, справедливости и т. п.

Реализация прав и их защита, контроль являются основной целью государства, которая регулируется в том числе с помощью нормативных актов. Основным нормативным актом по вопросу прав и свобод граждан является Конституция Российской Федерации [3].

Основные аспекты Конституции РФ являются основой приверженности России мировым стандартам и принципам защиты прав и свобод граждан, которые отражаются в международных нормативных правовых актах, прежде всего в Конвенции о защите прав человека и основных свобод [2].

Существует ряд сложностей, с которыми сталкивается государство в ходе реализации прав и свобод человека. Рассмотрим данные проблемы. Основная из них заключается в трудностях реализации всех прав граждан.

Создание условий для реализации и соблюдения прав каждого человека усложняется недостатками государственного механизма регулирования правоотношений. Граждане все чаще нуждаются в правовой защите, но не всегда могут получить ее своевременно [4].

Еще одной из проблем соблюдения прав и свобод человек недостаток в информационной безопасности. Стоит отметить, что государственная политика в данном вопросе коррелирует с правом на информацию, гарантированным гражданам РФ [6, с. 8].

На рис. 2 представлены основные проблемы в реализации соблюдения прав и свобод человека.

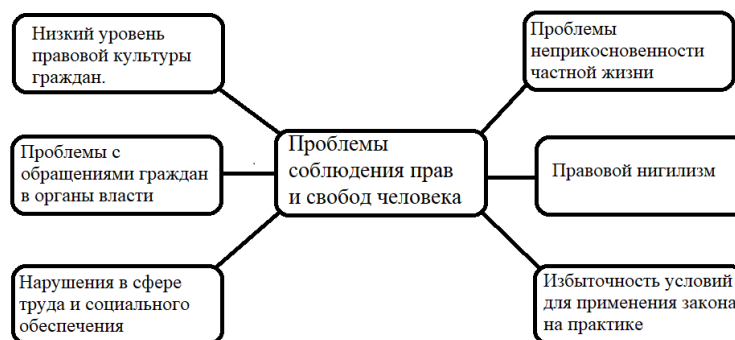

Рис. 2. Проблемы соблюдения прав граждан

Рассмотрим подробнее каждую из проблем и возможные способы их решения.

Так низкий уровень правовой грамотности снижает решение проблем и знания граждан в правовых вопросах, также тесно с данной проблемой связан правовой нигилизм, или же равнодушное отношение к нарушениям прав и свобод граждан. Внедрение образовательных курсов или программ, а также обеспечение доступности к информации по вопросу правоотношений позволит повысить правовую культуру граждан для предотвращения нарушений прав и свобод.

Не всегда соблюдается качество решения ситуаций, связанных с нарушением прав граждан, которые подают заявки в государственные органы. Также нарушения могут исходить со стороны организаций, связанных с трудовым или социальным обеспечением.

Работодатели могут задерживать или не выплачивать заработную плату, а социальные фонды задерживать социальные выплаты, что является прямым нарушением. В данных сферах важно обеспечение контроля и регулярного аудита организаций.

Также государство может повлиять на данную проблему с помощью:

- укрепления позиций на международном положении;
- организация условий для решения проблем с обеспечением прав и свобод граждан;
- совершенствование законодательства, а также устранение нарушений со стороны организаций.

Гражданские правоотношения должны регулироваться в случае нарушения законодательства, в случае нарушения прав и свобод граждан, что заявлено в нормативных актах по вопросу обеспечения и регулирования правоотношений.

Невозможно устранить все проблемы нарушения прав человека в РФ, но искать пути решения их устранения – задача вышестоящих органов государственной власти, а также органов местного самоуправления и общественных организаций.

Таким образом, мы рассмотрели понятие гражданских правоотношений и их особенности, а также основные проблемы и некоторые способы их решения, связанные с нарушением соблюдения прав и свобод граждан РФ.

Список литературы

1. Всеобщая декларация прав человека, принятая Резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10.12.1948 г. // Российская газета. – 05.04.1995. – №67.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Заключена в Риме 04.11.1950 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – №2. Ст. 163.
3. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (в ред. от 01.07.2020 г.) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 (дата обращения: 12.10.2020).
4. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16.12.1966 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 28.04.1976. – №17. – Ст. 291.
5. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, принятом Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом Пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 16 декабря 1966 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 28.04.1976. – №17. – Ст. 291.
6. Рыжов В.Б. Информационная безопасность в государствах Европейского Союза: к постановке проблемы / В.Б. Рыжов // Представительная власть: XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. – 2018. – №4 (163). – С. 8–12. – EDN XRVGOD

Робкин Даниил Сергеевич

магистрант

ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет

им. В. Г. Тимирязева (ИЭУП)»

г. Казань, Республика Татарстан

УПРАВЛЕНИЕ ТРУДОУСТРОЙСТВОМ И МОТИВАЦИЕЙ ВЫПУСКНИКОВ ВУЗОВ

Аннотация: вопросы мотивации персонала организации в статье рассматриваются применительно к выпускникам вузов, колледжей. Вопросы мотивации связаны с вопросами трудоустройства. Задачи исследования: исследование сущности мотивации индивида, являющимся выпускником вуза; исследование вопросов взаимодействия мотивации выпускников вузов-молодым специалистом с их трудоустройством в организации. В работе проведен анализ работ исследователей, касающихся трудоустройства выпускников вузов различных специальностей (выпускников педагогических вузов, будущих библиотекарей). В работах отмечается значение системы наставничества, которая позволяет учитывать индивидуальные особенности выпускников, адаптировать их к требованиям по выполнению практических задач в организации.

Ключевые слова: мотивация персонала, система управления, методы стимулирования, факторы мотивации, эффективность труда, индивидуальный подход, наставничество, гибкие формы организации труда.

Вопросы, связанные с мотивацией персонала организации, являются достаточно хорошо изученными в российской экономической литературе. Согласно А.П. Егоршина, И.В. Гуськовой, А.А. Троицкой сотрудник организации обладает трудовым потенциалом, под которым понимается «...интегральный показатель физиологического, образовательного, профессионального, инновационного, социального и экономического потенциалов, используемых в пределах конкретной организации для производства товаров, работ и услуг с целью получения конечных результатов социально-экономической деятельности...» [1, с. 10].

Для раскрытия трудового потенциала сотрудника необходима система мотивацией, которая рассматривается как процесс, который направлен к достижению целей в профессиональной деятельности индивида [1]. Различные аспекты, находящиеся во взаимосвязи с мотивацией персонала сотрудников, относятся к разряду стратегических [2] Согласно статистической информации в 2024 году на рынке труда в РФ появилось 1,6 млн выпускников колледжей и вузов, из которых «...трудоустроено 68% выпускников программ бакалавриата и специалитета, 84% – программ магистратуры...» [3]. Известно, что студент вуза уже на выпускном курсе, проходя практики на предприятии, в процессе работы над выпускной квалификационной работы, может получить предложение по трудоустройству. Этому способствует компетенции студента в обработке данных, полученных от предприятия, получению конкретных результатов, по результатам производственной, технологической, преддипломной практик. В процессе прохождения практик студент получает достоверные данные о финансовом, технико-экономическом состоянии предприятия, а также отрасли, где функционирует предприятие, его конкуренты, анализирует, обрабатывает эти данные [4].

Задачи исследования: исследование сущности мотивации индивида, являющимся выпускником вуза; исследование вопросов взаимодействия мотивации выпускников вузов с их трудоустройством в организации.

В работе Песина М.В. исследуются вопросы привлечения молодых специалистов в организации со стороны системы образования, причем акцент в работе делается на инженерные кадры [5]. Здесь необходимо отметить, что подготовка инженерных кадров является государственной задачей. Однако – с учетом задач настоящего исследования – необходимо отметить значение вопросов мотивации выпускников вузов к трудоустройству по выбранной профессии, профилю подготовки.

В работе Труфановой Т.А. внимание уделяется вопросам «...профессиональной адаптации выпускников высших учебных заведений как особой категории рабочей силы, которая может быть чрезвычайно полезной для работодателя в условиях дефицита многих профессий, но при этом она нуждается в повышенном внимании и заботе со стороны администрации...» [6, с. 136]. Исследователь Труфанова Т.А. также отмечает стратегическое значение системы управления гибкой мотивацией для молодых сотрудников организации-выпускников организации. Согласно Труфановой Т.А. работодателю необходимо сформировать такую гибкую систему мотивации молодых сотрудников-выпускников вузов, колледжей, которая, с одной стороны, учитывает их индивидуальный характер, отсутствие опыта [6]. С другой стороны, данный процесс адаптации должен вовлечь молодого сотрудника в производственный процесс. Отсюда необходимо исследовать систему мотивации молодых сотрудников в организации с точки зрения ее соответствия актуальным требованиям, к числу которых можно отнести наличие школы наставничества в организации, учет мотивации сотрудников удаленного доступа. Здесь необходимо отметить, что удаленные формы работы – при соответствии молодого специалиста требованиям организации – могут соответствовать требованиям «гибкости» в процессе мотивации молодого сотрудника при решении практических задач организации.

Отдельной областью исследования мотивации индивида, в том числе, выпускника вуза, является изучение вопросов, связанных с трудоустройством выпускников вузов, которые, обладая определенными компетенциями, на рабочем месте должны показать свои компетенции в полном объеме [7]. Работодатель, со своей стороны, заинтересован в привлечении талантливой, высоко мотивированной на выполнение задач молодежи. В работе Гумеровой Г.И., Шаймиевой Э.Ш., Манушина Д.В. представлено определение «выпускника вуза», под которым понимается «...физическое лицо, освоившее образовательную программу, получившее диплом о его образовательном статусе и занимающееся вопросами собственного трудоустройства по специальности, смежным областям или иным направлениям в течение календарного года после завершения образовательной организации...» [7, с. 135–136]. Процессу трудоустройства выпускника способствуют цифровые платформы по трудоустройству молодежи, выпускников образовательных организаций, причем данная возможность существует для всех выпускников (следующие цифровые платформы охватывают все российские регионы: работа.ру; платформа Группы компаний Headhunter; Superjob; Работа России) [7]. Отдельной темой в области мотивации персонала являются вопросы мотивации сотрудников удаленного доступа [8]. Известно, что в процессе трансформации социо-экономических систем, их преобразования в цифровую экономике в социо-технические системы, работа выполняется сотрудниками, обладающими цифровыми компетенциями. В условиях развития цифровых технологий, цифровизации различных секторов эти вопросы переходят из области теории в область практики мотивации сотрудников. Согласно исследованию компании SuperJob, проведенному в 2020 г., компьютерные навыки у молодых специалистов являются одними из значимыми в системе отбора со стороны работодателей (53%) [8, 9].

Отдельной областью исследований являются выпускники педагогических вузов. В работе Н.А. Ряписова, М.В. Старковой исследуются вопросы трудоустройства и формирования системы мотивации выпускников педагогических вузов. Авторами исследования проведен опрос студентов ФГБОУ ВО «Новосибирского государственного педагогического университета» в период 2013–2015 гг. с целью выявления их мотивации к труду в образовательных организациях [10]. Согласно некоторым из полученных результатов в работе Н.А. Ряписова, М.В. Старковой «...студенты поступают в университет с романтическими представлениями о профессии, но к концу обучения эти мотивы вытесняются прагматическими и будущие педагоги стремятся найти материальную выгоду от профессиональной деятельности...» [10, с. 57]. В этой связи необходимо отметить работу Быстрицкой О.С., где автором исследуются вопросы наставничества в образовательном учреждении [11]. Особое внимание в работе Быстрицкой О.С. уделено вопросам наставничества в форме «учитель-ученик», как одной из «...наиболее эффективных способов допрофессиональной подготовки обучающихся...» [11, с. 68].

Опыт привлечения молодых выпускников вузов по специальности «Библиотечное дело» представлен в работе Сазоновой О.В. [12]. По данным кадрового агентства HR Consult, порядка 80% людей, уволившихся в первые 6–12 месяцев работы, принимают решение об уходе в первые 2 недели работы. Среди причин ухода выделяют следующие: несовпадение реальности с ожиданиями нового сотрудника; информационный вакуум; сложность интеграции нового работника в организацию при отсутствии должного внимания к нему; адаптации уделяется время по остаточному принципу...» [12, с. 493]. В данной работе внимание также уделяется теме «наставничества» или «менторства», где представлена сущность «наставничества»: «...наставничество характеризуется как один из методов обучения персонала, ориентированный на взаимообмен жизненным и практическим опытом,

поддержку и развитие сотрудника в целях его карьерного или жизненного роста...» [12, с. 493–494.]. В данной работе возлагаются надежды на формирование «...единой системы профессиональной адаптации, института наставничества, системы мотивации и стимулирования, включая материальную поддержку...» [12, с.496–497].

В завершение исследования можно сделать следующие выводы: вопросы трудоустройства и мотивации выпускников вузов, колледжей взаимосвязаны. Система трудоустройства должна включать систему наставничества, учитывать возможность применения гибкого графика для молодых специалистов. Вопросы взаимодействия мотивации выпускников вузов с их трудоустройством в организации решаются системой наставничества, в основе которой – профессионалы своего дела, способные раскрыть потенциал молодого сотрудника, а также представить ему области в выбранной им специальности, которые привлекут его внимание на долгий промежуток времени, закрепив в данной организации, сформировав настоящего специалиста.

Список литературы

1. Егоршин А.П. Трудовой потенциал работника и организации: анализ и новые подходы / А.П. Егоршин, И.В. Гуськова, А.А. Троицкая // Труд и социальные отношения. – 2021. – Т. 32. №2. – С. 5–20. – DOI 10.20410/2073-7815-2021-32-2-5-20. EDN JLPYRP
2. Шаймиева Э.Ш. Стратегический менеджмент: учебное пособие / Э.Ш. Шаймиева. – Казань: Издательство «Познание» Института экономики, управления и права, 2014. – 136 с. EDN WLROEB
3. Рынок труда РФ получил в этом году 1,6 млн выпускников колледжей и вузов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://academia.interfax.ru/ru/news/articles/14315/> (дата обращения 10.05.2025)
4. Гумерова Г.И. Открытые инновации и открытые технологические платформы / Г.И. Гумерова, Э.Ш. Шаймиева, А.А. Казимова // Инвестиции в России. – 2009. – №3 (170). – С. 42–48. EDN TOARSB
5. Песин М.В. Государственная политика в обеспечении предприятий инженерными кадрами на территории Пермского края / М.В. Песин // Города и местные сообщества. – 2024. – Т. 1. – С. 89–92. EDN ALEBRC
6. Труфанова Т.А. Профессиональная адаптация выпускников вузов как особой категории рабочей силы / Т.А. Труфанова // Социально-экономические явления и процессы. – 2014. – №2 (60). – С. 136–142. EDN RZLEOX
7. Экономика и право: монография / А.А. Ардизинба, В.В. Новиков, В.В. Новиков [и др.]; гл. ред. Э.В. Фомин. – Чебоксары: Среда, 2023. – 172 с. – DOI 10.31483/a-10501. EDN FSSQQN
8. Gumerova G.I. Virtual organisation of the digital economy as an object of the study of management theory / G.I. Gumerova, E.Sh. Shaimieva // Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration. 2018. Vol. 7. No. 1 (22). P. 108–110. EDN LBNSYH
9. Опрос: мотивация достижений оказалась одним из главных качеств для молодых специалистов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/9188119> (дата обращения 05.05.2025).
10. Ряписов Н.А. Мотивационные аспекты управления учебной деятельностью студентов педагогического вуза / Н.А. Ряписов, М.В. Старкова // Сибирский педагогический журнал. – 2018. – №5. – С. 54–61. – DOI 10.15293/1813-4718.1805.06. EDN YNHTWH
11. Быстрицкая О.С. Наставничество как один из инструментов формирования готовности обучающихся к выбору педагогической профессии / О.С. Быстрицкая // Педагогическая перспектива. – 2024. – №1. – С. 66–73. – DOI 10.55523/27822559_2024_1(13)_66. EDN LMEBBY
12. Сазонова О.В. Программы профессиональной адаптации для выпускников вузов библиотечных специальностей / О.В. Сазонова // Культура информационной безопасности: вызовы времени: материалы XIV Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных (Москва, 23–24 ноября 2023 года). – М.: Московский государственный лингвистический университет, 2024. – С. 490–497. EDN YLVEWJ

Савельева Анастасия Владимировна
студентка

Савельева Екатерина Владимировна
магистрант

Научный руководитель
Кузнецова Надежда Ильинична
канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный
педагогический университет им. И.Н. Ульянова»
г. Ульяновск, Ульяновская область

РОЛЬ ДОМОХОЗЯЙСТВ В ЭКОНОМИКЕ СТРАНЫ

Аннотация: в статье описывается актуальная проблема – значимость домашних хозяйств для национального хозяйства. Подробно рассматриваются основные социально-экономические функции домохозяйств.

Ключевые слова: семья, домашнее хозяйство, функции домохозяйств, воспроизводство человеческого капитала.

Достаточно часто понятия «семья» и «домашнее хозяйство» (домохозяйство) отождествляют и используют как синонимы. Для начала следует обозначить границы этих двух разных понятий. Семья

рассматривается как социальная группа, члены которой обладают родственными связями и не обязательно ведут общий быт. Под домохозяйством же понимают, как правило, группу лиц, имеющих общую цель, жильё, бюджет и не обязательно обладающих семейно-родственными связями.

Как пишет Олейник А.Н. в пособии «Институциональная экономика», семья представляет собой многогранную структуру, отражающую её деятельность во многих сферах: биологической, социальной, экономической, психологической, нравственной, демографической и других. А домашнее хозяйство определяется лишь экономической сферой, то есть оно является одномерным объектом, в то время как семья многомерна (рисунок 1) [3, с. 375].

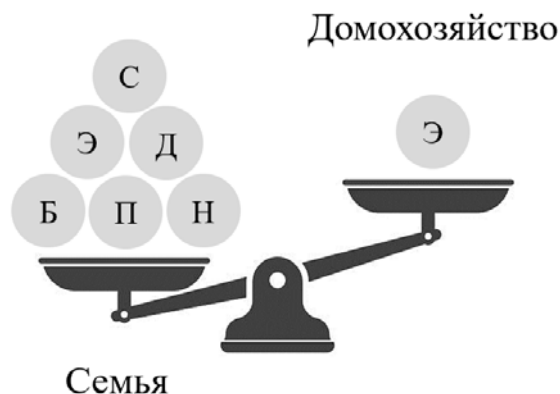

Рис. 1. Соотношение понятий «семья» и «домохозяйство»

Понятие «домохозяйство» является более широким по сравнению с понятием «семья», поскольку первое требует выполнения меньшего количества признаков. Таким образом, можно сделать вывод, что любая семья является домохозяйством, но далеко не каждое домохозяйство можно назвать семьёй.

Домашние хозяйства, фирмы и государство являются основными субъектами экономической деятельности страны. Именно домохозяйства есть первичный элемент общества. Чтобы целостно отразить и оценить влияние домохозяйств на национальную экономику, нужно подробнее рассмотреть несколько взаимосвязанных аспектов.

Во-первых, воспроизводство человеческого капитала является одной из главных функций для домашних хозяйств и для семьи, в частности. Домашние хозяйства являются важным институтом для деторождения, (непосредственно продолжение человеческого рода), а также для социализации, то есть организации вхождения человека в общество посредством образования и воспитания, а также формирования его как личности [1, с. 333].

Воспроизводственная функция имеет несколько составляющих: подготовка материальных условий (составление бюджета, ведение хозяйства), производство человеческого капитала (передача новому поколению опыта), сохранение и накопление человеческого капитала (организация отдыха, профессиональная подготовка), а также реализация человеческого капитала (ведение и развитие домашнего хозяйства, организация бизнеса) [6, с. 76].

Во-вторых, домохозяйства в значительной мере влияют на формирование совокупного спроса, что стимулирует экономическую активность. Домохозяйства являются главным потребителем различных товаров и услуг, предлагаемых фирмами на внутреннем рынке страны. Они приобретают предметы одежды и аксессуары, технику, автомобили, жильё, услуги в сфере здравоохранения, образования и так далее, формируя тем самым большие денежные потоки. Из таблицы 1 видно, что именно расходы домашних хозяйств имеют большую значимость в структуре ВВП страны [5, с. 37].

Таблица 1

Структура ВВП РФ по расходам на конечное потребление (в текущих ценах, в процентах к итогу)

	2021	2022	2023	2024
Домохозяйства	49,8	47,1	49,6	49,7
Государство	17,3	16,9	18,3	18,6

В-третьих, домашние хозяйства, являясь собственниками факторов производства таких как: труд, земля, капитал, предпринимательские способности (иногда отдельно выделяют), активно поставляют их на рынки ресурсов. Например, члены домохозяйств являются основным источником рабочей силы, предлагая свои усилия различным предприятиям. Сдавая свои земельные участки и здания в аренду, домохозяйства способствуют развитию сельского хозяйства и получают доход в виде ренты и процента. Также домохозяйства могут открывать и свои предприятия и получать прибыль [4, с. 48].

В-четвёртых, сбережения, возникающие при преобладании доходов над расходами, обуславливают инвестиционную активность домохозяйств. Накопленные средства с целью получения дополнительного дохода могут быть использованы для покупки ценных бумаг, валюты, драгоценных металлов, недвижимости. Также есть возможность открыть вклад в одном или нескольких коммерческих банках. Всё вышеперечисленное способствует развитию финансового рынка и экономики страны в целом [2, с. 123].

Таким образом, роль домашних хозяйств невозможно переоценить. Они имеют огромное воздействие на национальную экономику, выполняя свои социально-экономические функции (рисунок 2).

Рис. 2. Функции домашних хозяйств

Домашние хозяйства, одновременно являясь основными потребителями и владельцами сбережений и факторов производства, воспроизводят человеческий капитал, чем влияют на экономическую активность внутри страны.

В заключении отметим, что понимание значимости домохозяйств для национальной экономики способствует формированию эффективной экономической политики, направленной на повышение уровня жизни и благосостояния всего населения.

Список литературы

1. Кузнецова Н.И. Человеческий капитал как фактор инновационного развития современной экономики региона / Н.И. Кузнецова, М.А. Рябова, И.Н. Суевин // Современные тренды управления, экономики и предпринимательства: от теории к практике: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Ульяновск, 14–15 ноября 2023 года). – Чебоксары: Среда, 2023. – С. 331–336. EDN FVIONP
2. Никитина Н.Ю. Социально-экономическая сущность и функции финансов домашних хозяйств в рыночной системе хозяйствования / Н.Ю. Никитина, Н.А. Соловьева // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий: материалы Международной научно-практической конференции (г. Екатеринбург, апрель 2015 г.). – Екатеринбург: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования Уральский федеральный университет им. Первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2015. – С. 120–124. EDN WXULUN
3. Олейник А.Н. Институциональная экономика: учебное пособие / А.Н. Олейник. – М.: ИНФРА-М, 2004. – 416 с. EDN QQEWGZ
4. Рустамова М.Г. Микроэкономика: учебное пособие (курс лекций) / М.Г. Рустамова. – Махачкала: ДГУНХ, 2016. – 273 с.
5. Тагавердиева Д.С. Роль домашних хозяйств в структуре российской экономики / Д.С. Тагавердиева, Н.А. Абусаламова // УЭПС: управление, экономика, политика, социология. – 2021. – №1. – С. 35–42. DOI 10.24412/2412-2025-2021-1-35-42. EDN XEFMUX
6. Чапаргина А.Н. Функциональная роль домашних хозяйств в системе регионального развития / А.Н. Чапаргина // Вектор экономики. – 2019. – №12. – С. 75–86. EDN RMJMTU

Сафиулова Дарья Александровна
студентка
Щелова Елизавета Сергеевна
студентка

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ КАК СУБЪЕКТ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

***Аннотация:** статья посвящена анализу теоретических положений, являющихся основой правового регулирования в сфере гражданско-правовой ответственности за правонарушения в Российской Федерации, а также анализу существующих тенденций в правовом регулировании таких отношений. Субъекты публичного права, являясь равноправными участниками гражданских отношений и выступая в обороте наравне с другими субъектами гражданского права, тем не менее имеют специфику статуса в сфере имущественной ответственности последних за нарушение обязательства или причиненный ущерб. Рассматриваются общие основы ответственности государства в гражданском праве и специальные основания для ее наступления. Обосновывается общий вывод о том, что ответственность государства за гражданское правонарушение имеет частный характер.*

***Ключевые слова:** гражданско-правовая ответственность, ответственность государства за противоправные действия государственных органов и должностных лиц, казна, имущественные санкции.*

В российской цивилистической науке ответственность понимается как одна из форм государственного принуждения, которая заключается в имущественных санкциях, налагаемых судом на правонарушителя. Штрафные санкции являются дополнительным имущественным обременением для нарушителя и направлены на восстановление имущественной сферы истца.

Гражданско-правовая ответственность государства вытекает из общего правового принципа ответственности государства перед человеком, который является определяющим элементом в создании правовой конструкции правового государства. Государство, как субъект гражданско-правовой ответственности, следует общепризнанным принципам и функциям деликтной ответственности.

Особый статус государства как субъекта гражданского права ярко выражен как в вопросах правового контроля за условиями ответственности государства, так и в вопросах исполнения судебного решения, включая имущественные санкции за счет средств казны [1].

Помимо международно-правовой ответственности, которая характеризуется наличием государственного иммунитета, во внутреннем гражданском обороте Российская Федерация несет абсолютную ответственность по всем своим обязательствам в случае их ненадлежащего исполнения в соответствии с положениями статьи 126 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Мы можем привести общие принципы, используемые для осуществления ответственности Российской Федерации (и ответственности других субъектов публичного права) в гражданском праве.

В соответствии со статьей 124 Гражданского кодекса Российской Федерации Российская Федерация, действуя в гражданском обороте наравне с другими субъектами гражданских правоотношений, соответственно, несет гражданскую ответственность на равных основаниях.

Российская Федерация несет ответственность только по своим обязательствам, но не по обязательствам созданных ею юридических лиц, за исключением некоторых предусмотренных законом случаев, которые характеризуют ее специфику как субъекта гражданско-правовой ответственности. Необходимо отметить, что Российская Федерация, как и другие субъекты гражданского права, несет ответственность по долгам созданного ею юридического лица в случае, если по обязательствам третьих лиц была предоставлена соответствующая гарантия (поручительство).

Российская Федерация отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ей имуществом, за исключением случаев, при передаче юридическим лицам имущества на праве хозяйственного ведения или оперативного управления, которое может находиться только в государственной собственности.

Особые основания для гражданско-правовой ответственности государства. Наряду с упомянутыми общими принципами ответственности публично-правовых образований в гражданском праве, необходимо упомянуть случаи ответственности государства и других публично-правовых образований, которая предусмотрена специальными нормами закона. Здесь мы видим подробную информацию об их договорной и внедоговорной ответственности [2].

Во-первых, особое и принципиальное значение для государственной характеристики имеет статья 16 Гражданского кодекса Российской Федерации, в соответствии с которой ущерб, причиненный личности или имуществу гражданина либо имуществу юридического лица правомерными действиями

государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, а также иных лиц, которым государством делегированы властные полномочия, подлежит компенсации. В статье 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в рамках общего правила об ответственности за ущерб, причиненный незаконными действиями органов следствия, дознания, прокуратуры и суда, приведена специальная норма, возмещение которого осуществляется независимо от вины должностных лиц, но в случае, если ущерб был причинен в ходе судебных разбирательств, вина судьи должна быть определена в судебном решении, имеющем законную силу.

Во-вторых, ответственность государства может вступить в силу в случае, если государство приняло гарантию (поручительство) по обязательствам других субъектов гражданского права (пункт 6 статьи 126 Гражданского кодекса Российской Федерации). Порядок принятия такой гарантии определен в Бюджетном кодексе Российской Федерации. Государственные гарантии широко используются как форма государственной поддержки в различных сферах, вызывая значительный интерес хозяйствующих субъектов.

И, наконец, в-третьих, в случаях, когда государство получает имущество в порядке наследования (по завещанию или в качестве отчуждаемого имущества), государство несет ответственность по долгам предка в пределах стоимости имущества и в соответствии с общими нормами закона о наследовании (пункт 1 статьи 1175, пункт 3 статьи 1151 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Указанные случаи, в частности, демонстрируют специфику ответственности Российской Федерации и характеризуют ее гражданско-правовой статус.

Гражданско-правовая ответственность государства за причиненный ущерб. Говоря о гражданско-правовой ответственности государства за причиненный ущерб, мы должны понимать, что ответственность наступает при наличии достаточных оснований, определенных Гражданским кодексом Российской Федерации. Это означает, что размер ущерба и его причинно-следственная связь с действиями государства (государственных органов) должны быть доказаны заявителем, а государство от имени представляющего его органа может ссылаться на отсутствие вины, если законом не предусмотрена ответственность без вины виноватого (статьи 401, 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации). При разрешении спора в судебном порядке ключевую роль играют доказательства, так как они являются средством для обоснования требований лиц, участвующих в деле, на основании которых суд принимает решение об удовлетворении или об отказе в удовлетворении требований сторон [3].

В соответствии с нормами действующего российского гражданского законодательства компенсация выплачивается за счет средств соответствующего бюджета (федерального, регионального, местного).

Особый порядок привлечения государства к ответственности заключается в том, что в силу прямого правового предписания оно несет ответственность за счет казны и в соответствии с нормами действующего законодательства в случае, если физическое или юридическое лицо предъявит требование о компенсации, ответчиком по этому иску будет Российская Федерация.

Принудительный порядок исполнения такого судебного решения предусмотрен в нормах бюджетного законодательства и поэтому исключен из общего порядка: это характеризует абсолютно все случаи ответственности государства (публично-правовых образований), а также относится к другим случаям принудительного исполнения судебного решения по искам к государству.

Элементы гражданского правонарушения, являющиеся основанием для привлечения государства к ответственности, включают общие и специальные условия ответственности. Особые условия – это условия, относящиеся к правовому статусу правонарушителя, и условия, относящиеся к характеру его деятельности. Наличие таких условий обусловлено публично-правовой природой государства и деятельностью отдельных правонарушителей, что означает их особый статус как субъектов гражданского права.

Особенности ответственности государства за ущерб, причиненный его органами и должностными лицами. Специфика оснований гражданско-правовой ответственности государства, предопределяемая его публично-правовым статусом, особенно проявляется в определении норм ответственности государства за действия его органов и должностных лиц (статья 16 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Несмотря на наличие в российской юридической науке фундаментальных работ, посвященных юридической ответственности органов государственной власти, вопрос о возмещении государством ущерба, причиненного государственными органами, по-прежнему остается на втором плане исследовательского интереса. Анализ судебной практики показывает значительные трудности в определении размера и взыскании компенсации за ущерб, причиненный государственными органами и должностными лицами.

В соответствии с нормой статьи 53 действующей Конституции Российской Федерации, каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц. Таким образом, право на возмещение ущерба, причиненного государством, в России имеет форму конституционного принципа. Следует особо отметить, что в силу правовой позиции, сформулированной Конституционным Судом Российской Федерации, эти нормы действуют и в отношении юридических лиц.

Указанные конституционные положения содержатся также в статьях 16, 1069, 1070, 1071 Гражданского кодекса Российской Федерации. Фактически расширив пределы ответственности, Гражданский кодекс Российской Федерации установил, что государство несет ответственность за ущерб, причиненный не только государственными органами, но и органами местного самоуправления (и их должностными лицами);

Кодекс предусматривает виды противоправных действий: незаконные действия (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, издание не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления;

Кодекс назвал граждан и юридических лиц возможными истцами (и, следовательно, субъектами, имеющими право на компенсацию);

Кодекс определил источник компенсации – от имени казны выступают соответствующие финансовые органы, если в соответствии с пунктом 3 статьи 125 настоящего Кодекса эта обязанность не возложена на другой орган, юридическое лицо или гражданина.

Следует отметить, что под термином «государственные органы» российский законодатель понимает органы исполнительной власти и правотворческие представительные органы государственной власти, обладающие широкими властными полномочиями не только в административной сфере.

Ответственность публично-правовых образований за ущерб, причиненный правоохранительными органами и судами, является особым видом гражданско-правовой ответственности по отношению к ответственности государства за ущерб, причиненный органами и должностными лицами, при этом эти институты характеризуются известной солидарностью, поскольку осуществляют правосудие и административное управление – это формы проявления одной и той же государственной (публичной) власти.

В целом, ответственность государства (других публично-правовых образований) за ущерб, причиненный в ходе осуществления властных полномочий, имеет гражданско-правовую природу, поскольку:

- 1) она носит компенсационный, а не карательный характер;
- 2) имеет имущественный характер;
- 3) взыскивается в пользу истца;
- 4) при определении размера ответственности используются гражданско-правовые понятия убытка и ущерба;
- 5) нормы ответственности содержатся в тексте Гражданского кодекса Российской Федерации, что свидетельствует о мнении законодателя о том, к какой отрасли относится данная норма;
- 6) в качестве процессуальной формы принудительного взыскания используется гражданский (арбитражный) процесс [4].

Наряду с общими основаниями для гражданско-правовой ответственности публично-правовых образований, законодатель уделяет особое внимание частным случаям ответственности государства (за противоправные действия государственных органов, за поручительство, за юридические лица, созданные государством и т. д.).

Российское законодательство предусматривает особый порядок привлечения к ответственности государства (других публично-правовых образований): указанные субъекты несут ответственность за счет казны, и в случае предъявления гражданином или юридическим лицом требования о возмещении ущерба ответчиком по этому иску будет Российская Федерация. Упоминание Российской Федерации в качестве соответствующего финансового или иного уполномоченного органа определяет только процессуальные особенности дела. Ответчиком в спорах такого типа будет выступать не государственный орган, а соответствующее публичное юридическое лицо. Государственный орган или должностное лицо допускаются к судебному разбирательству исключительно в качестве процессуальных представителей.

Признание особенностей возникновения гражданско-правовой ответственности, вытекающих из публично-правовой природы государства как суверена (отказавшегося в этих отношениях от реализации своего права), говорит не о ее публично-правовой природе, а о наличии многочисленных публичных элементов в частноправовых отношениях с участием государства. И это является проявлением и реализацией общеправового принципа разумного сочетания публичных и частных начал в правовом регулировании.

Список литературы

1. Гражданское право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / под общ. ред. В.П. Камышанского. – 2-е изд., перераб. и доп. – Т. 1. – М.: Юнити-Дана; Закон и право, 2024. – 447 с.
2. Гражданское право: учебник / отв. ред. д-р юрид. наук., проф. Е.А. Суханов. – 3-е изд., перераб. и доп. – Т. 1. – М.: Статут, 2023. – 624 с.
3. Гринь Е.А. Фальсификация доказательств в арбитражном процессе / Е.А. Гринь, И.С. Чирьев, П.С. Жукова // Аграрное и земельное право. – 2023. – №2 (218). – С. 86–88. DOI 10.47643/1815-1329_2023_2_86. EDN BTHAHN
4. Гринь Е.А. Принудительное прекращение прав на земельные участки: теория и практика правового регулирования: специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Елена Анатольевна Гринь. – Краснодар, 2012. – 27 с. EDN ZONZUR

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА В СФЕРЕ СЕМЕЙНЫХ ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация: наследственное право остается достаточно важной отраслью для российского права, однако исследования в данной сфере права не всегда отличаются проработанностью и результативностью. Одной из причин такого качества исследований является недостаточное внимание методам исследования. Статья демонстрирует важность формирования методологической основы при рассмотрении вопросов наследственного права в сфере семейных правовых отношений.

Ключевые слова: наследственное право, завещание, отказ от права на наследство, правовое регулирование, методы научного познания.

Семейное право в современной юридической науке занимает своё достойное место в качестве юридически обеспеченной возможности субъектов семейных отношений осуществлять и защищать конституционные права граждан в случае их нарушений [5]. Семейные отношения, в силу их специфичности, регулируются как, в первую очередь, нормами семейного законодательства, так и иными социальными нормами (обычай, нормы нравственности и морали, религиозные нормы). В этой связи для исследователя важно использовать тот методологический инструментарий, с помощью которого можно получить наиболее достоверные знания об объектно-предметной сфере изучения.

Стоит объективно признать, что применение методов познания является необходимым условием для проведения любого юридического исследования, однако далеко не все юристы это осознают. Сначала необходимо разобраться, что же из себя представляет метод исследования. Научная доктрина по данному вопросу демонстрирует различные трактовки, однако наиболее понятной является позиция В.М. Сырых, который под методом понимает «совокупность правил, определяющих рациональный путь движения к достоверным знаниям о предмете и объекте правовой науки» [7, с. 91].

При изучении наследственного права наиболее часто применяют исторический метод, который демонстрирует явление не только в статике, но в динамике. Так, в России первые нормы о наследовании стали зарождаться уже во времена Русской правды, впоследствии юридическая техника совершенствовалась и данные нормы изменялись, дополнялись с учетом конкретной исторической ситуации той или иной эпохи. Эти изменения всегда обосновывались целеполаганием права, которое, по мнению Р.Ф. Степаненко и Ф.И. Хамидуллиной является процессом интеллектуально-творческим и политико-правовым, направленными на минимизацию нарушений прав человека, его маргинализацию, т.е. отчуждение от ценностных стратегий [4; 6], недопустимость которых – суть исторической предопределенности правовых институтов.

Так, в период царской России церковный брак уже являлся основанием для наследования, причем дети, рожденные не в браке, не имели права на наследование. В период правления Петра I нормы о наследственном праве стали приобретать более светский характер: брак закреплялся не только церковными, но и светскими законами. Апофеозом развития норм о наследовании в имперский период российской государственности является принятие Свода законов в 1832 г., когда в данном нормативно-правовом акте наследственным отношениям была посвящена отдельная глава.

В части развития наследственного права примечательно отметить позицию Б.Б. Черепахина, который писал, что «Советское наследственное право – это весьма полно разработанный институт, имеющий в своей основе лучшие традиции римского права» [9, с. 381]. Именно в советский период издаются ГК РСФСР, где наследственному праву уделяется пристальное внимание.

При изучении наследственного права особое значение имеет и системный метод. Смысл данного метода заключается в том, что рассматриваемое явление, а в данном случае речь идет про наследственное право, изучается через призму системы, где присутствуют элементы, и они не являются разрозненными, они тесным образом связаны и взаимодействуют между собой. К данным внутренним элементам относят: принципы права, институты права, нормы наследственного права и т. д. Стоит признать, что перечень институтов наследственного права достаточно широк, к примеру, к ним можно отнести: следующее: институт завещания, институт принятия наследства, институт исполнения завещания, институт наследования по закону и т.д. [8, с. 147].

Наследственное право можно также разделить на общую и особенную часть. Общая часть включает в себя историю возникновения и развития наследственного права, а также учение о предмете, методе, принципах и источниках. Особенная часть изучает наследование по завещанию и по закону, осуществление наследственных прав, порядок принятия наследственного имущества и т. д.

При проведении комплексного исследования норм о наследственном праве необходимо также использовать сравнительно-правовой метод познания (метод компаративистики). Данный метод крайне важен, так как на основе этого сравниваются правовые системы, выявляются достоинства и

недостатки, а по итогу может быть принято решение о рецепции тех или иных положений в отечественном праве. При проведении сравнительного анализа важно помнить, что, как отмечает П.П. Ланг, «создание правила только ради правила (без цели защиты какого-либо нарушенного права либо устранения угрозы нарушения права) не свидетельствует о рациональном, позитивном функционировании правового регулирования» [3]. Следовательно, все нововведения должны быть направлены на реальную защиту прав наследников.

В качестве примера возьмем институт отказа от права на наследование. В отечественном праве данный аспект регламентируется 4 статьями (1157–1160 ГК РФ). Данные вопросы являются весьма спорными и нуждаются в своем совершенстве, а потому важно также рассмотреть опыт зарубежных коллег в регулировании вопроса отказа от наследства.

Так, к примеру, в США отказ от наследства именуется термином – *disclaim the gift*. В том случае, когда наследство было завещано одновременно нескольким лицам в их совместную собственность, то отказ от такого имущества также может быть произведен только совместным образом. Если лицо выражает свой отказ, то оно не имеет правом распоряжаться причитающейся ей доли, судьба такого наследства определяется таким образом, как если бы такое лицо не наследовало. Законодательство США не допускает отказ от наследства, если оно уже было принято.

Заметим, что требования к способу отказа от наследства отличаются в зависимости от законодательства штата, к примеру, отказ может быть нотариально заверен или же просто составлен в письменной форме в присутствии двух свидетелей, выражен в суде при решении наследственного дела или же выражен исполнителю завещания. В США, также как и в отечественном законодательстве, закрепляется принцип необратимости наказания, то есть лицо не может впоследствии передумать и отменить свой отказ. Законодательство США не запрещает совершать отказ в отношении части имущества.

Весьма интересная норма в законодательстве США содержится о том, что если представители несовершеннолетнего лица выражают от его имени отказ в принятии наследства, то суд может не принять данный отказ до тех пор, пока ребенок не подтвердит свой отказ, когда ему исполнится 18 лет. В немецком законодательстве отказ от наследства невозможен, когда наследник уже принял наследства или срок отказа от которого истек. Принятие наследства (*Erbschaftsannahme*) может быть выражено в любом действии или же заявления, которое подразумевает, что наследник намеревается сохранить наследство [1, с. 68].

Немецкое законодательство устанавливает крайний срок для действительного отказа от наследства, который составляет 6 недель. В случае, когда на момент смерти наследник находился за пределами страны, то данный срок продлевается до 6 месяцев. Наследник может выразить свой отказ в суде или же обратиться к нотариусу с заявлением для последующего направления такого заявления в суд. Стоит отметить, что заявление об отказе вступает в силу только после его получения немецким судом по наследственным делам, а не после заверения подписи нотариусом или консулом за границей.

Примечательно, что немецкое законодательство в отличие от отечественного, допускает отказ от наследства под условием – лицо может договориться, что за единовременную выплату, оно совершит свой отказ от наследства. Изучение рассматриваемых отношений непременно должно включать аксиологический подход. Такой подход, по мнению Э.Е. Исаева, играет ключевую роль в раскрытии ценностных оснований права, формируя мотивацию к совершению нравственно-этических, целесообразных, эффективных и справедливых действий, которые отвечают высокому предназначению права [2, с. 33].

Другим немаловажным методом является метод прогнозирования. Здесь можно заключить, что нормативно-правовое регулирование наследственного права нуждается в своем совершенствовании и адаптации к современным цифровым технологиям. Последнее полностью соответствует правовым тенденциям современных стран, что важно методологически аргументировать в научных исследованиях юриспруденции.

Список литературы

1. Актуальные проблемы наследственного права в законодательстве зарубежных государств / О.М. Сакович, С.В. Соловьева, О.А. Терновая, С.С. Щербак // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2020. – №6 (85). – С. 67–80. – DOI 10.12737/jfcl.2020.053. – EDN OILROP.
2. Исаев Э.Е. Ценность правовой процессуальной политики: аксиологические и общеправовые аспекты / Э.Е. Исаев // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2024. – Т. 166. №3. – С. 30–39. – DOI 10.26907/2541-7738.2024.3.30–39. – EDN NXUGAW.
3. Ланг П.П. Сущность права: социально-аксиологическая интерпретация / П.П. Ланг // Судопроизводство в арбитражных судах: антология научной мысли и практика правоприменения: сборник научных трудов Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда. – Самара: ИП Зуев Сергей Анатольевич, 2020. – С. 139–143. – EDN BHOMZF.
4. Степаненко Р.Ф. Понятие, основные виды и направления правовой политики в сфере правового регулирования процессов маргинализации / Р.Ф. Степаненко // Право и политика. – 2014. – №4. – С. 493–504. – EDN RZWERT.
5. Степаненко Р.Ф. Семейное право России и государств Европы: учебник / Р.Ф. Степаненко, Ф.И. Хамидуллина, П.А. Якушев; Казанский (Приволжский) федеральный университет. – М.: Проспект, 2023. – 288 с. – ISBN 978-5-392-37985-9. – EDN SAAKTG.
6. Степаненко Р.Ф. Целеполагание в праве: общеправовые и теоретико-методологические проблемы / Р.Ф. Степаненко, Ф.И. Хамидуллина // Государство и право. – 2024. – №10. – С. 45–54. – DOI 10.31857/S1026945224100052. – EDN LJMREG.

7. Сырых В.М. История и методология юридической науки: учебник / В.М. Сырых. – М.: Норма; Инфра-М, 2018. – 464 с.
8. Халецкая Т.М. О месте наследственного права в системе права / Т.М. Халецкая // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. – 2019. – Т. 13, №6. – С. 146–149. – EDN GENHLQ.
9. Черепяхин Б.Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву / Б.Б. Черепяхин // Труды по гражданскому праву. – 2-е изд. – М.: Статут, 2020. – 479 с.

Сутягина Дарья Дмитриевна

магистрант

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
г. Казань, Республика Татарстан

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ СО СТОРОНЫ ДОЛЖНИКА НА ЭТАПЕ ВВЕДЕНИЯ ПРОЦЕДУРЫ БАНКРОТСТВА

Аннотация: статья посвящена проблеме злоупотребления правом со стороны должника – юридического лица на этапе введения процедуры банкротства. Автор рассматривает действия должника по снижению долга незначительно ниже порогового минимума непосредственно перед введением процедуры как злоупотребление правом. На основании анализа судебной практики выделяется три основных группы погашения задолженности, а также сделаны выводы о том, какие дополнительные признаки свидетельствуют о злоупотреблении правом со стороны должника.

Ключевые слова: злоупотребление правом, банкротство, заявление о признании должника банкротом, юридическое лицо, должник, задолженности, пороговый минимум.

Осуществление гражданских прав может быть сопряжено с их злоупотреблением. Из п. 1 ст. 10 ГК следует, что под злоупотреблением правом следует понимать осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав [1].

В соответствии с ФЗ «о несостоятельности» физические и юридические лица, не способные в полном объеме удовлетворить требования кредиторов, могут обратиться в Арбитражный суд с требованием о признании себя банкротом.

Такая возможность есть и у кредиторов. ФЗ «о несостоятельности (банкротстве)» (далее Закон о банкротстве) указывает, что кредиторы, имеющие право требования к должнику не менее 2 000 000 (двух миллионов) рублей, вправе обратиться в суд для признания этого юридического лица банкротом. Необходимо отметить, что задолженность по уплате денежных обязательств должна подтверждаться решением суда и не исполнена должником в течение трех месяцев с момента, когда эти обязательства должны были быть исполнены [2].

Два эти признака позволяют обратиться кредитору в суд за защитой своих прав, но что если должник (или его учредитель) не хочет введенной в отношении него процедуры банкротства со всеми вытекающими последствиями в виде оспаривания сделок и привлечения контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности? Или должник даже не знал о наличии у него долга перед кредиторами, которые планируют обратиться в суд за защитой своих нарушенных прав? В таком случае, должники зачастую стараются урегулировать ситуацию мировым соглашением, т.е. оплатить задолженность полностью, либо погасить задолженность до суммы меньше чем пороговый минимум для введения процедуры банкротства.

Цель данной статьи – проанализировать действия должника по снижению суммы основного долга менее порогового минимума (в статье рассматриваются примеры без учета изменения Закона о банкротстве о повышении суммы необходимой для введения процедуры банкротства до двух миллионов рублей), на предмет содержания признаков злоупотребления правом, предусмотренным ст. 10 Гражданского кодекса.

Исходя из анализа судебной практики можно выделить три основных группы погашения должником части задолженности.

Первая группа. Законом о банкротстве предусмотрена обязанность кредитора опубликовать уведомление о намерении подать заявление о введении процедуры банкротства в отношении лица. По истечению пятнадцати календарных дней конкурсный кредитор вправе обратиться с соответствующим заявлением в Арбитражный суд.

До момента опубликования о намерении подать заявление о банкротстве должник может не подозревать о наличии у него долга перед кредитором. На то могут быть свои причины: не получил решение суда, не подано заявление о возбуждении исполнительного производства, судебный пристав-исполнитель еще не возбудил исполнительное производство и т. д.

Основанием для первой группы дел служит ситуация, когда должник оплатил часть задолженности после опубликования заявления до подачи заявления о признании должника банкротом. Приведем в пример Решение от 19.09.2023 по делу №А65-20080/2023. В настоящем споре было подано заявление кредитора о признании должника несостоятельным (банкротом) 14.07.2023 [6].

Решением Арбитражного суда Республики Татарстан от 14 апреля 2021 года по делу №А65-3301/2021 с должника взыскано в пользу кредитора задолженность в размере 475 000 руб., а также расходы по оплате государственной пошлины в размере 12 500 руб.

До судебного заседания поступил отзыв, ответчик представил доказательства оплаты долга в размере 200 000 рублей, таким образом, на момент рассмотрения дела задолженность составляла 287 500 руб. В судебном заседании должник представил доказательства оплаты долга в размере 200 000 руб., что подтверждается чеком по операции от 07.07.2023 г. на сумму 170 000 руб. и чеком по операции от 06.07.2023 на сумму 30 000 руб.

Из фактических обстоятельств дела следует, что погашение части основного долга произошло в промежутке между публикацией объявления о намерении подать заявление о признании должника банкротом и регистрацией такого заявления Арбитражным судом.

Арбитражным судом Республики Татарстан принято решение об отказе в удовлетворения заявления о признании должника банкротом.

Вторая группа. Основанием для второй группы дел служит ситуация, когда должник частично погашает задолженность после принятия заявления о признании должника банкротом на первых заседаниях. В качестве примера можно привести Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 21 июня 2023 года по делу №А70-25466/2022 [4].

Из материалов приведённого дела следует: кредитор обратился с заявлением о признании должника банкротом. Основанием для настоящего возникновения задолженности послужило Решение Арбитражного суда Тюменской области от 06.09.2021, согласно которому с должника взыскано 556 652 руб. (525 000 – сумма основного долга по договору перевозки груза).

После принятия заявления о признании должника банкротом, Ответчик указал, что оплата по настоящему договору была произведена третьим лицом в размере 270 000. Ввиду того, что сумма основного долга составила 255 000 руб., Ответчик настаивал, что у кредитора отсутствуют какие-либо основания для обращения с настоящим заявлением в суд.

Суд поддержал позицию ответчика и отказал кредитору в заявлении.

Третья группа. Основанием для третьей группы дел служит погашение части задолженности основного долга при больших размерах аксессуарных обязательств.

В качестве примера предлагаем рассмотреть Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 13.04.2021 по делу №А51-26363/2019. В рассматриваемом споре В арбитражный суд поступило заявление кредитора о признании должника несостоятельным (банкротом) и включении в реестр требований кредиторов должника требования в размере 2 838 462 руб., в том числе 371 252 руб. – стоимость восстановительного ремонта, 1 492 056 руб. неустойки, 17 000 руб. морального вреда, 940 154 руб. штрафа, 18 000 руб. судебных расходов по оплате стоимости экспертизы [5].

Следовательно, на момент обращения в суд сумма задолженности по основному долгу составляла более трехсот тысяч рублей. После принятия заявления о признании должника банкротом должник частично погасил требование путем внесения денежных средств в депозит нотариуса, на сумму 188 000 рублей.

Таким образом, на дату рассмотрения заявления в суде первой инстанции задолженность составила 201 252 руб. основного задолженности, 1 319 126 руб. финансовых санкций и 17 000 руб. морального вреда, которая не уплачена более трех месяцев.

Ввиду того, что сумма основного долга составляла менее трехсот тысяч рублей должник настаивал, что нет оснований для введения процедуры банкротства и просил отказать кредитору в удовлетворении заявления.

Суд счел доводы должника неубедительными, а требования кредитора обоснованными и ввел в отношении должника процедуру банкротства – наблюдения.

В приведенной ситуации действия должника по снижению суммы основного долга свидетельствуют не об исполнении обязательств перед кредитором, а лишь о желании избежать процедуру банкротства, что говорит о злоупотреблении правом со стороны должника.

В соответствии с п. 2 ст. 33 Закона о банкротстве заявление о признании должника банкротом принимается арбитражным судом, если требования к должнику – юридическому лицу в совокупности составляют не менее чем триста тысяч рублей и указанные требования не исполнены в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены, если иное не предусмотрено настоящим Федеральным законом. Согласно п. 2 ст. 4 Закона о банкротстве для определения наличия признаков банкротства должника учитывается размер обязательных платежей без учета установленных законодательством Российской Федерации штрафов (пеней) и иных финансовых санкций. Следовательно, присужденные аксессуарные обязательства (неустойка, пени, штрафы, убытки, и т.д.) не учитываются при определении наличия признаков банкротства должника [2].

Однако ввиду того, что инициирование процедуры банкротства представляет собой некую форму защиты кредитора для получения причитающейся ему суммы, установленный порядок о минимальном пороговом значении в триста тысяч рублей необходимо рассматривать как разумное ограничение пределов реализации указанного способа защиты. Вместе с тем такое ограничение, будучи обусловленным незначительностью размера требования к должнику, не должно освобождать последнего от

введения процедуры несостоятельности при наличии сведений, очевидно указывающих на неплатежеспособность должника, то есть на прекращение исполнения им денежных обязательств, а также на недобросовестность лиц, вовлеченных в спорные правоотношения.

Таким образом, в том случае, если сумма акцессорных обязательств значительно превышают сумму основного долга, и, если возникают основания полагать, что должник вносит лишь часть оплаты основного долга без дальнейшего намерения или возможности удовлетворения всех законных требований кредитора, это свидетельствует о наличии злоупотребления правом со стороны должника. Кроме того, нельзя оставить без внимания критерий неплатежеспособности компании должника. При принятии решения о введении процедуры банкротства суд должен установить есть ли возможность у должника оплатить задолженность в полном объеме.

Первые две группы споров дают основания полагать, что время погашения части основной задолженности никаким образом не отражают критерий злоупотребления правом. В первую очередь суд должен оценивать ситуацию в целом по должнику: имеются ли еще исполнительные производства, сдавалась ли бухгалтерская отчетность за последний год, сумму всей задолженности перед конкретным кредитором и т. д. Все эти критерии говорят о благонадежности должника и могут дать основания полагать о его возможности расплатиться со своим кредитором в полном объеме.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 22.01.2025).
2. Федеральный закон от 26.10.2002 №127-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 28.10.2002. – №43. – Ст. 4190.
3. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 15.08.2016 №308-ЭС16-4658 по делу №А53-2012/2015 // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 22.04.2025).
4. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 21 июня 2023 года по делу №А70-25466/2022 // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 22.04.2025).
5. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 13.04.2021 по делу №А51-26363/2019 // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 22.04.2025).
6. Решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 19.09.2023 по делу №А65-20080/2023 // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 22.04.2025).

Усманова Гульназ Искандаровна
студентка

Ракова Елена Алексеевна
студентка

Суетин Илья Николаевич
канд. пед. наук, д-р ист. наук, доцент, профессор

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный
педагогический университет им. И.Н. Ульянова»
г. Ульяновск, Ульяновская область

ПРИНЦИПЫ СЕМЕЙНОГО ПРАВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ И ПРОБЛЕМЫ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ

Аннотация: в статье рассматриваются основополагающие принципы семейного права Российской Федерации, являющиеся базой для регулирования семейных отношений и определения прав и обязанностей членов семьи. Предлагаются пути совершенствования правового регулирования семейных отношений.

Ключевые слова: принципы семейного права, семейные отношения, брак, семья, права детей, права супругов.

Семейное право, как одна из важнейших отраслей российского права, регулирует личные неимущественные и имущественные отношения, возникающие между членами семьи: супругами, родителями и детьми, усыновителями и усыновленными, а в случаях и пределах, предусмотренных семейным законодательством, между другими родственниками и иными лицами [1; 7]. Основой построения системы семейного права являются его принципы, которые выступают в качестве руководящих начал, определяющих содержание и направленность правового регулирования семейных отношений.

В настоящей статье предпринята попытка анализа основополагающих принципов семейного права Российской Федерации в условиях современной социально-экономической и демографической ситуации, с учетом изменений, происходящих в обществе и оказывающих влияние на институт семьи.

Принципы семейного права – это закрепленные в Семейном кодексе РФ (СК РФ) руководящие начала, определяющие содержание и направленность правового регулирования семейных отношений.

Они являются своеобразным компасом для правоприменителя, позволяющим ему правильно толковать и применять нормы семейного права в конкретных ситуациях.

Система принципов семейного права, закреплённая в ст. 1 СК РФ, включает в себя нижеприведённые положения [8].

Принцип добровольности брачного союза мужчины и женщины означает, что вступление в брак является свободным и осознанным выбором каждого из будущих супругов. Никто не может быть принужден к вступлению в брак, и брак, заключённый под принуждением, может быть признан недействительным.

Принцип равенства прав супругов в семье предполагает, что супруги в браке обладают равными правами и несут равные обязанности по отношению друг к другу и к своим детям. Данный принцип распространяется на все аспекты семейной жизни, включая воспитание детей, распоряжение общим имуществом и решение иных вопросов, касающихся семьи.

В соответствии с принципом приоритета семейного воспитания детей, заботы об их благосостоянии и развитии, обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних членов семьи, семья признаётся важнейшим институтом социализации личности, и государство обеспечивает приоритетную защиту прав и интересов детей, создавая условия для их полноценного развития и воспитания в семье.

Принцип приоритетной защиты прав и интересов нетрудоспособных членов семьи заключается в том, что нетрудоспособные члены семьи, нуждающиеся в материальной помощи, имеют право на получение содержания от трудоспособных членов семьи, обязанных их содержать.

Важным является принцип недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, поскольку семья является автономным институтом, и государство вмешивается в дела семьи только в случаях, предусмотренных законом, например, при защите прав и интересов несовершеннолетних детей, находящихся в социально опасном положении.

Несмотря на законодательное закрепление принципов семейного права, на практике возникают проблемы, связанные с их реализацией [3; 4; 9]. Многие граждане не знают своих прав и обязанностей в сфере семейных отношений, что приводит к нарушению их прав.

В семейных спорах нередко возникают трудности с доказыванием фактов насилия, неисполнения родительских обязанностей и других нарушений прав.

Органы опеки и попечительства не всегда эффективно защищают права и интересы детей, находящихся в социально опасном положении [2; 6].

Низкий уровень доходов многих семей затрудняет реализацию принципа приоритета семейного воспитания детей и заботы об их благосостоянии.

Отсутствие четкого правового регулирования некоторых аспектов семейных отношений, а также противоречия между нормами различных законов, усложняют применение принципов семейного права на практике.

Совершенствованию правового регулирования семейных отношений и повышению эффективности реализации принципов семейного права могут способствовать: повышение правовой грамотности населения; усиление государственной поддержки семей с детьми и др. [1; 3; 5].

Так, необходимо проводить широкую просветительскую работу среди населения по вопросам семейного права, используя различные средства массовой информации. Требуется упростить процедуру доказывания фактов нарушения прав в семейных спорах, в частности, путем расширения перечня доказательств, принимаемых судом.

Необходимо расширить систему государственных пособий и выплат семьям с детьми, а также развивать инфраструктуру для семей с детьми (детские сады, школы, учреждения дополнительного образования).

Необходимо разработать и принять законодательные акты, направленные на защиту семьи от несанкционированного вмешательства в ее частную жизнь, в том числе с использованием сети Интернет.

Таким образом, принципы семейного права являются основой построения системы правового регулирования семейных отношений в России. В условиях современных социально-экономических изменений и демографических тенденций необходимо уделять особое внимание укреплению и развитию основополагающих принципов семейного права, совершенствованию правовых механизмов их реализации, а также повышению правовой грамотности населения в сфере семейных отношений. Это позволит обеспечить эффективную защиту прав и интересов членов семьи, укрепить институт семьи и создать благоприятные условия для воспитания и развития детей.

Список литературы

1. Антокольская М.В. Семейное право: учебник / М.В. Антокольская. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма; ИНФРА-М, 2010. – 431 с.
2. Дегтярева О.В. Проблема подготовки воспитанников детского дома к семейной жизни / О.В. Дегтярева // Молодой ученый. – 2015. – №3. – С. 758–761. EDN THQTIF
3. Механизмы реализации некоторых прав семей с детьми-инвалидами в России на современном этапе / А.А. Жемков, И.Н. Суетин, Т.А. Макарова, А.Е. Щеглова // Актуальные вопросы права, экономики и управления: сборник материалов VI Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием. – Чебоксары: Среда, 2024. – С. 282–285.

4. Некоторые проблемы реализации прав семей с детьми-инвалидами в Российской Федерации / А.А. Жемков, И.Н. Суетин, Т.А. Макарова, А.Е. Щеглова // Актуальные вопросы права, экономики и управления: сборник материалов VI Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием. – Чебоксары: Среда, 2024. – С. 286–288.

5. Инновации в образовании: тенденции, практики, исследования: монография / Э.В. Гриценко, С.В. Данилов, А.С. Данилова [и др.]; под ред. Л.П. Шустовой, С.В. Данилова. – Ульяновск: УлГПУ им. И.Н. Ульянова, 2022. – 247 с. EDN DLYIVN

6. Пожарова И.Е. Подготовка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, к семейной жизни / И.Е. Пожарова // Молодой ученый. – 2019. – №18 (256). – С. 40–43. EDN ZGYIXB

7. Пчелинцева Л.М. Семейное право России: учебник для вузов / Л.М. Пчелинцева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2004. – 688 с.

8. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 №223-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №1. – Ст. 16.

9. Суетин И.Н. Проблемы реализации права на образование в музыкально-образовательных учреждениях Поволжья во второй половине XX – начале XXI века: монография / И.Н. Суетин. – Ульяновск: УлГПУ им. И.Н. Ульянова, 2020. – 140 с. EDN JPRCPF

Яхина Екатерина Олеговна
студентка

Галкина Валерия Эдуардовна
студентка

Суетин Илья Николаевич
канд. пед. наук, д-р ист. наук, доцент, профессор
ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный
педагогический университет им. И.Н. Ульянова»
г. Ульяновск, Ульяновская область

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ДЕТЕЙ, ОКАЗАВШИХСЯ В СОЦИАЛЬНО ОПАСНОМ ПОЛОЖЕНИИ

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные вопросы правовой защиты детей, находящихся в социально опасном положении. Анализируются нормативно-правовые акты, регулирующие данную сферу, и выделяются основные направления деятельности органов государственной власти и общественных организаций по обеспечению прав и законных интересов несовершеннолетних, попавших в трудную жизненную ситуацию. Особое внимание уделено мерам профилактики и реабилитации.

Ключевые слова: правовое регулирование, семья СОП, социально-педагогическое сопровождение, ребенок.

Семья – основа жизнедеятельности социума на протяжении всей истории человечества. Она является наиважнейшим социальным институтом. Именно внутри нее происходит становление личности, ее социализация. В силу различных обстоятельств существуют дети, которые оказались в социально-опасном положении [1; 2; 9].

Основой решения такой проблемы должна быть надежная правовая защита. Признавая первоочередную важность детства и повышенную уязвимость несовершеннолетних граждан, государство берет на себя ответственность за обеспечение их прав и интересов, особенно тогда, когда дети находятся в социально-опасном положении, которые могут нанести вред их здоровью, личностному развитию и благополучию.

Цель настоящей статьи состоит в конкретизации актуальных вопросов правовой защиты детей, оказавшихся в социально опасном положении; выявлении эффективных способов обеспечения их прав и законных интересов.

В Российской Федерации государство оказывает защиту семье, возлагая на родителей обязанность заботиться о детях и воспитывать их [3]. Хотя понятие «семья» в тексте закона Российской Федерации прямо не определено, данная норма подчеркивает принципы и говорит о том, что семья обладает значительным общественным значением.

Защиту детей, попавших в социально-опасное положение, обеспечивают различные важные законодательные акты. Основопологающим документом выступает Конституция РФ (ст. 38), гарантирующая особую значимость материнства и детства, а также накладывает ответственность на родителей по уходу за детьми [3]. Следующим важным актом является Семейный кодекс Российской Федерации (ст. 63–77), где определены права и обязанности родителей относительно воспитания и содержания детей, указаны условия лишения или ограничения родительских прав, а также регулируется работа органов опеки и попечительства [4]. Значительное влияние оказывает Федеральный закон №124-ФЗ от 24 июля 1998 года, формулирующий главные направления государственной политики, направленной на обеспечение прав детей, определяющий структуру государственных институтов, защищающих интересы несовершеннолетних, и вводящий социальные гарантии для семей с детьми [6]. Не менее важен Федеральный закон №120-ФЗ от 24 июня 1999 года, создающий систему мер по

предупреждению детской беспризорности и преступности, фиксирующий критерии идентификации детей, находящихся в сложной жизненной ситуации, и обозначающий компетенции уполномоченных организаций и учреждений [5].

Хотя законодательство государства предусматривает весьма надежную правовую базу для защиты детей, реализация мероприятий по поддержке таких семей сталкивается с серьезными проблемами: отмечается низкая согласованность действий различных ведомств и организаций, участвующих в защите детских прав, что вызывает повторение одних и тех же функций и уменьшает общий эффект от проводимых мероприятий. Другим существенным препятствием становится дефицит компетентных специалистов, таких как социальные работники, психологи и педагоги, готовых эффективно помогать семьям, находящимся в кризисных ситуациях. К этому добавляется проблема недостаточности выделяемых ресурсов на программы, направленные на предотвращение неблагоприятной семейной обстановки, что значительно сокращает возможность охватить всех нуждающихся и отрицательно влияет на конечные результаты работы [7; 8].

Для устранения существующих недостатков и улучшения качества защиты детей, оказавшихся в социально опасных условиях, требуются целенаправленные усилия в нескольких направлениях. Во-первых, важно совершенствовать механизмы межведомственного взаимодействия путем формирования общей системы координации деятельности различных структур, обеспечивающей эффективное взаимодействие и минимизацию дублирования усилий. Это позволит оптимизировать процесс оказания необходимой помощи детям и семьям, снизив риски упущений и повысив уровень ответственности каждого участника процесса.

Во-вторых, необходимо уделить внимание повышению уровня профессиональной подготовки сотрудников, непосредственно взаимодействующих с такими семьями. Организация специализированных тренингов и семинаров повысит квалификацию социальных работников, психологов и педагогов, позволяя лучше выявлять признаки кризиса и своевременно реагировать на возникающие угрозы. И наконец, важнейшей задачей остается увеличение объема финансирования программ по профилактике семейного неблагополучия. Дополнительные ресурсы позволят увеличить количество поддерживаемых семей, внедрить новые эффективные методы работы и создать необходимые условия для устойчивого развития позитивных тенденций в области охраны детства.

Таким образом, вопрос защиты детей, оказавшихся в социально опасном положении, занимает центральное место в политике любого цивилизованного государства. Именно от способности оперативно выявлять такие случаи и оказать необходимую поддержку зависит будущее ребёнка, его физическое и психическое здоровье, социальная адаптация и полноценное личностное развитие. Сегодняшняя правовая база создаёт надёжную основу для эффективной работы органов власти и общественных институтов, однако её дальнейшее совершенствование остаётся актуальной задачей.

Необходимость постоянного мониторинга и анализа действующих норм законодательства обусловлена меняющейся обстановкой и новыми угрозами, возникающими перед семьёй и обществом. Оптимизация межведомственного взаимодействия, обучение и подготовка квалифицированных специалистов, усиление материальной поддержки уязвимых категорий населения становятся основными элементами успешной стратегии предотвращения рисков и трудностей, с которыми сталкиваются дети с их родителями. Только совместные усилия государства, общественности и профессиональных сообществ способны сделать защиту детей действительно действенной и надёжной, обеспечивая каждому ребёнку возможность жить, развиваться и строить своё будущее в безопасной и благоприятной среде.

Список литературы

1. Некоторые проблемы реализации прав семей с детьми-инвалидами в Российской Федерации / А.А. Жемков, И.Н. Суетин, Т.А. Макарова, А.Е. Щеглова // Актуальные вопросы права, экономики и управления: сб. мат. VI Всеросс. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых с междунар. участием. – Чебоксары: Среда, 2024. – С. 286–288.
2. Инновации в образовании: тенденции, практики, исследования: монография / Э.В. Гриценко, С.В. Данилов, А.С. Данилова [и др.]; под ред. Л.П. Шустовой, С.В. Данилова. – Ульяновск: УлГПУ им. И.Н. Ульянова, 2022. – 247 с. EDN DLYIVN
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Российская газета. – 25.12.1993. – №237.
4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 №223-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №1. – Ст. 16.
5. Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999 №120-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23509/ (дата обращения: 30.04.2025).
6. Федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» от 21.12.1996 №159-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12778/ (дата обращения: 30.04.2025).
7. Холостова Е.И. Социально-психологическая устойчивость семьи и современной России: монография / Е.И. Холостова, Т.В. Шинина. – 2-е изд. – М.: Дашков и К, 2018. – 242 с. EDN XMMGUN
8. Швецова М.Н. Социально-психологическое сопровождение замещающей семьи: монография / М.Н. Швецова. – М.: Прометей, 2013. – 188 с. EDN XVБЕЕР
9. Щукина У.С. Правовые проблемы социального сиротства в Российской Федерации на современном этапе и пути их решения / У.С. Щукина, И.Н. Суетин // Современные тренды управления, экономики и предпринимательства: от теории к практике: сб. мат. II Всеросс. науч.-практ. конф. с междунар. участием. – Чебоксары: Среда, 2024. – С. 193–196.

ТРУДОВОЕ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

Ашикарьян Ани́та Альбертовна
магистрант

Ломакина Оксана Вячеславовна
канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

УПРАВЛЕНИЕ РЕПУТАЦИОННЫМИ РИСКАМИ

Аннотация: в статье рассматривается феномен репутационных рисков, проводится анализ понятий «риск» и «репутационный риск». Рассматриваются факторы, оказывающих влияние на возникновение репутационных рисков, основные этапы и инструменты управления такого рода рисками.

Ключевые слова: риск-менеджмент, репутационный риск, управление риском, оценка риска.

На сегодняшний день риск-менеджмент в экономической науке достаточно новое направление, при этом следует отметить значительный интерес к такому виду риска как репутационный. На сегодняшний день можно с уверенностью сказать о том, что общественное мнение играет важнейшую роль в любой сфере общества, в том числе это касается репутации компаний.

О риске, как об элементе бизнес-процесса впервые в конце XX века было сказано Фрэнком Найтом. Он дал определение риска и выдвинул гипотезу о том, что любой бизнес-процесс существует только благодаря наличию каких-либо рисков.

Риск не что иное, как явление неопределенное и сложное, о чем свидетельствует большое количество его определений и видов. Та Р. Дембо определяет риск следующим образом: «Риск – это мера возможных перемен в стоимости портфеля, которые будут результатами различия обстановки сегодня и в некоторой точке будущего». С.А. Вильямс и Р.М. Хейнс определяли риск как вариацию исходов, которые могут произойти в течение определенного периода времени в определенной ситуации».

«В глоссарии Общества управления риском и страхованием дается следующее определение риска. «Риск – это:

- 1) возможность потерь или экспозиция на потери;
- 2) вероятность потерь или шанс понести потери;
- 3) опасность, могущая вызвать потери;
- 4) угроза или условие, повышающее частоту или величину потерь;
- 5) имущество или человек, находящийся под опасностью;
- 6) денежная оценка потенциальных потерь;
- 7) вариация фактических потерь;
- 8) вероятность того, что фактические потери будут отличаться от ожидаемых;
- 9) психологическая неопределенность в отношении потерь» [2].

Таким образом, понятий риска огромное количество, но все они имеют общую черту: ассоциацию с какой-либо вероятностью того или иного события, что в свою очередь ставит вопрос о возможности управления рисками, так как управление рисками становится одним и тем же, что управление вероятности свершения какого-либо события.

При этом риск понятие субъективное, так как для одних риск представляет собой неопределенность и негативное явление, в то время как для других наоборот представляет собой ступень для свершения позитивных перемен.

Если рассматривать категорию рисков деловой репутации следует определить в первую очередь факторы возникновения таких рисков (рисунок 1) [1].

Наиболее сложно контролируемые признаются внешние репутационные риски, так как довольно сложно их предугадать и минимизировать их воздействие. Чаще всего одним из рисков является поведение представительного лица компании, особенно это касается крупных предприятий. К данному виду риска относится также поведение амбассадора компании, т.е. «рекламирующего лица». Заявления таких лиц относительно общественных проблем, геополитической ситуации, отношения к своей продукции, либо услугам, которые оказывает компания могут быть негативно восприняты, что отразится на самом предприятии и на реализации того вида продукции или услуги, которую данное предприятие предоставляет. Сюда же относится и взаимодействие со СМИ. Недостаточно плотное сотрудничество, отсутствие договоренности с конкретным источником об освещении деятельности компании может привести к негативным статьям и очеркам.

Рис. 1. Факторы, оказывающие влияние на появление репутационных рисков

Участие компании в каких-либо непроверенных проектах может негативно сказаться на репутации компании, особенно если компания вступает в партнерские отношения с другой компанией, не проверив ее репутацию, выпускаемый продукт, отношения партнера к экологии и другим факторам.

Все вышеперечисленные риски, особенно первые два касаются компаний лидеров на рынке, которые задают определенные тренды, имеют широкое влияние на конъюнктуру рынка, участвуют в благотворительных акциях.

Наиболее частыми среди внутренних репутационных рисков признаны риски связанные с возникновением трудовых конфликтов. Такие риски обусловлены дальнейшим снижением производительности труда, спорами с трудовой инспекцией, снижением доверия органов местного самоуправления, снижением доверия населения и как следствие снижением уровня продаж и получаемой прибыли. Тоже самое касается и невыполнения своих обязательств перед другими компаниями. Что влияет на репутацию в деловых кругах и дальнейшее сотрудничество. Касательно этического кодекса компании и корпоративной социальной ответственности также негативное отношение к данным моментам, отсутствие работы в данных направлениях приведет к снижению репутации компании.

На сегодняшний день в экономике насчитывается огромное количество методик управления рисками, но все эти методики очень похожи между собой. Основными этапами управления рисками являются этапы представленные на рисунке 2.

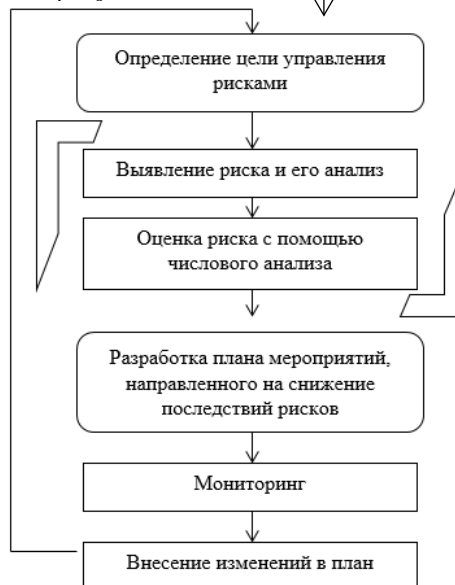

Рис. 2. Этапы управления репутационными рисками

Если репутационные риски прогнозируются с высокой вероятностью, то предприятию следует действовать по трем направлениям:

- изменить подходы руководства компании;
- рассмотреть управления репутацией в качестве основной задачи;

– переосмыслить приоритеты компании в отношении акционеров и других заинтересованных лиц» [3].

Подводя итог, следует отметить, что с развитием общества репутационные риски компаний только увеличиваются, новые риски, способные навредить репутации компании постоянно возрастают. Как крупным, так средним и мелким компаниям необходимо разрабатывать стратегию управления такими рисками, так как репутация предприятия неотделима от ее конкурентоспособности, объемов реализации продукции или работы, услуги и полученной в результате прибыли.

Список литературы

1. Вилев С.А. Основополагающие элементы внедрения в организацию системы менеджмента рисками / С.А. Вилев // Качество. Инновации. Образование. – 2020. – №3. – С. 14–19. DOI 10.31145/1999-513x-2020-3-14-19. EDN QGRUDZ
2. Горулев Д.А. Управление рисками в компаниях нефтегазового сектора / Д.А. Горулев, А.В. Пучков // Страховое дело. – 2022. – №6. – С. 9–18. EDN MZZBHR
3. Казакова Н.А. Финансовая среда предпринимательства и предпринимательские риски: учеб. пособ. / Н.А. Казакова. – М.: Инфра-М, 2020. – 208 с.

Биккузина Диана Ривалевна

студентка

Научный руководитель

Кузнецова Надежда Ильинична

канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова»
г. Ульяновск, Ульяновская область

МЕХАНИЗМЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЁРСТВА КАК ФОРМА ВНЕБЮДЖЕТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ: ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Аннотация: статья посвящена анализу правовых аспектов государственно-правового партнёрства (ГЧП) как инструмента привлечения внебюджетных инвестиций в инфраструктурные проекты. Автором рассматриваются основные модели ГЧП и российская нормативно-правовая база, а также выявляются ключевые проблемы правового регулирования и предоставляются пути их решения. Особое внимание уделено вопросам распределения рисков и повышения инвестиционной привлекательности ГЧП – проектов.

Ключевые слова: государственно-частное партнёрство, внебюджетное финансирование, концессионные соглашения, инфраструктура, правовые риски, инвестиционный климат.

В условиях ограниченности бюджетных ресурсов и возрастающей потребности в модернизации инфраструктуры механизмы государственно-частного партнёрства (ГЧП) приобретают особую значимость. ГЧП позволяет привлекать частные инвестиции для реализации социально-значимых проектов, распределяя риски между государством и бизнесом. Однако эффективность данного инструмента в России остаётся недостаточно высокой, что во многом обусловлено пробелами в правовом регулировании. Как подчёркивает К.В. Кряклин, успешное применение ГЧП требует системности подходов и институциональной стабильности [1].

Целью данного исследования является анализ действующего законодательства в сфере ГЧП, выявление ключевых проблем правоприменительной практики и разработка предложений по совершенствованию нормативно – правовой базы.

В России правовое регулирование ГЧП осуществляется на основании Федерального закона от 13.07.2015. №224-ФЗ «О государственно-частном партнёрстве, муниципально-частном партнёрстве в Российской Федерации». Данный нормативный акт устанавливает: основные принципы ГЧП; формы соглашений о партнёрстве; порядок отбора частных партнёров; механизмы распределения рисков.

Отдельное регулирование предусмотрено для концессионных соглашений (Федеральный закон от 21.07.2005 №115-ФЗ «О концессионных соглашениях»). Ключевое отличие концессии от ГЧП заключается в том, что концессия предполагает передачу государственного имущества в пользование частному партнёру, тогда как соглашение о ГЧП может предусматривать различные формы сотрудничества.

В российской практике наиболее распространены следующие модели государственно-частного партнёрства:

1) концессионные соглашения. Реализация концессионных соглашений выражается в таких относительно отработанных механизмах, как строительство и эксплуатация платных автомобильных дорог. С помощью частных инвестиций государство создаёт современную транспортную сеть без

полной нагрузки на бюджет. В сфере транспортной инфраструктуры концессии активно применяются при модернизации аэропортов и железнодорожных вокзалов, что способствует повышению качества обслуживания пассажиров и грузоперевозчиков. Концессии также затрагивают тему коммунального хозяйства, организовывая системы водоснабжения и внедряя современные технологии переработки отходов;

2) соглашения о ГЧП. Сфера классического государственно-частного партнёрства, включающая в себя строительство социальных объектов, таких как школы и больницы, что позволяет создавать комфортные условия для обучения и получения медицинских услуг. Кроме того, ГЧП – соглашения способствуют развитию городской инфраструктуры и реализации инновационных проектов;

3) смешанные формы финансирования. Данная модель ГЧП представляет собой гибкий механизм взаимодействия государства и частного бизнеса, включающий софинансирование проектов из бюджетных и внебюджетных источников, что позволяет равномерно распределять финансовую нагрузку между участниками проекта. Кроме того, важным стимулирующим инструментом данной модели является предоставление налоговых льгот инвесторам. Также, не менее важную роль играют государственные гарантии по кредитам, которые снижают риски для частных партнёров и повышают доверие к кредитным организациям.

Несмотря на развитую нормативную базу, реализация ГЧП – проектов в России продолжает сталкиваться с рядом существенных проблем. Одной из таких остается несовершенство законодательного регулирования, которое проявляется в противоречиях между федеральными и региональными нормативными актами, что способствует возникновению правовой неопределенности для участников проектов. Особую остроту приобретает отсутствие четких критериев распределения рисков, которое влечёт за собой затяжные конфликтные ситуации между партнёрами. Кроме того, действующее законодательство не предусматривает сложности в изменении условий соглашений, что особенно проблематично при реализации долгосрочных проектов в условиях нестабильной экономической ситуации. Эти правовые пробелы существенно снижают инвестиционную привлекательность ГЧП – проектов.

Государственно-частное партнерство в России сталкивается и с серьезными административными барьерами. Длительные сроки согласования проектов, чрезмерно усложненные бюрократические процедуры и недостаточная прозрачность конкурсных процедур, когда критерии отбора победителей не всегда понятны и предсказуемы, создают затруднения в подготовке и реализации проектов ГЧП. Данные факторы требуют кардинального пересмотра и внедрения современных цифровых технологий управления проектами.

Финансовая составляющая проектов государственно-частного партнерства также подвержена существенным рискам. Инвесторы сталкиваются с проблемой недостаточного объема гарантий от государства, которое зачастую покрывает лишь часть потенциальных убытков. Существующие механизмы страхования рисков весьма ограничены и не способны в полной мере защитить участников от возможных потерь, особенно в условиях экономической нестабильности. Одной из ключевых проблем остается высокая стоимость заёмных средств. Данный фактор делает социально-значимые проекты низкорентабельными, что снижает к ним интерес у частных инвесторов.

Для повышения эффективности государственно-частного партнёрства требуется реализация комплексных преобразований на различных уровнях управления. Как отмечают Т.Г. Шелкунова и А.В. Двандненко, фундаментальное значение имеет глубокая модернизация нормативной базы, предполагающая не только унификацию подходов к соглашениям о партнерстве, но и оптимизацию правовых процедур [2]. Также имеет необходимость и создание типовых соглашений с четким определением зон ответственности сторон. Эти меры должны сопровождаться радикальной оптимизацией административных процедур, которая включает введение «одного окна» для инвесторов, существенное сокращение сроков согласования проектов и обеспечение абсолютной прозрачности конкурсных процессов.

Особое внимание следует уделить созданию надёжной системы финансовых стимулов, которая, по мнению Е.А. Бачина, должна включать устранение межведомственных барьеров и уточнение полномочий регионов [3]. Кроме того, необходимо не только расширение государственных гарантий, но и развитие механизмов страхования рисков, а также создание фондов софинансирования проектов. Параллельно необходимо выстраивать институциональную инфраструктуру поддержки ГЧП через создание региональных центров компетенций, способных обеспечить методическую и правовую поддержку, повысить качество подготовки проектной документации и снизить административные барьеры.

Также перспективным направлением является внедрение цифровых платформ для сопровождения проектов ГЧП. Внедрение сквозных цифровых платформ, охватывающих весь цикл проекта – от подачи заявки до контроля исполнения обязательств. Это позволит не только ускорить процессы, но и повысить прозрачность взаимодействия между государством и частным партнёрами. Не менее важным представляется создание системы постоянной обратной связи с инвесторами и внедрение практики постпроектного анализа при формировании новой нормативной базы. Системная аналитика и обобщение практики уже реализованных проектов позволяет своевременно устранять правовые и

организационные проблемы, что, в свою очередь, повысит устойчивость механизма государственно – частного партнёрства в долгосрочной перспективе.

В заключении отметим, что государственно-частное партнёрство представляет собой перспективный механизм привлечения внебюджетных инвестиций в инфраструктурные проекты. Однако его эффективность в России ограничена недостатками правового регулирования и административными барьерами. Перспективы развития ГЧП в России напрямую зависят от способности создать сбалансированную систему государственно-частного партнерства. Реализация предложенных мер по совершенствованию законодательства и процедур взаимодействия государства и бизнеса позволит повысить инвестиционную привлекательность ГЧП и ускорить реализацию социально значимых проектов. Только комплексный подход, сочетающий совершенствование нормативной базы, оптимизацию административных процессов и создание реальных стимулов для частных инвесторов, позволит превратить ГЧП в действенный механизм, а также поспособствует ускоренному развитию инфраструктуры и решению важнейших социально-экономических задач, стоящих перед страной.

Список литературы

1. Кряклин К.В. Государственно-частное партнёрство как основной механизм государственного управления национальными проектами / К.В. Кряклин // Russian Economic Bulletin. – 2021. – Т. 4. №1. – С. 121–125. EDN KTQFCT
2. Шелкунова Т.Г. Совершенствование государственно-частного партнёрства в России / Т.Г. Шелкунова, А.В. Двадненко // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. – №11–3 (81). – С. 178–181. DOI 10.24412/2411-0450-2021-11-3-178-181. EDN IMMTJR
3. Бачин Е.А. Государственно-частное партнёрство в России: проблемы и пути их решения / Е.А. Бачин // Учёные записки ТОГУ. – 2024. – Т. 15. №2. – С. 176–182. EDN AQCJUG
4. Федеральный закон от 13.07.2015 №224-ФЗ «О государственно-частном партнёрстве, муниципально-частном партнёрстве в Российской Федерации».
5. Федеральный закон от 21.07.2005 №115-ФЗ «О концессионных соглашениях».

Битюкова Дарья Вячеславовна

магистрант

Научный руководитель

Землина Ольга Михайловна

почетный работник высшего профессионального образования РФ, канд. юрид. наук, доцент, доцент

ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет»
г. Москва

АКТЫ ЕАЭС КАК ИСТОЧНИКИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА

Аннотация: статья посвящена роли актов Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в формировании торгового законодательства Российской Федерации. Анализируются основные нормативные акты ЕАЭС, их влияние на национальное законодательство и деловую практику в России. Представлены примеры из судебной практики и средств массовой информации, иллюстрирующие применение стандартов ЕАЭС в реальных ситуациях. Обсуждаются преимущества и проблемы интеграции стандартов ЕАЭС в российскую правовую систему.

Ключевые слова: коммерческое право, Евразийский экономический союз, экономические отношения, предпринимательство.

Евразийский экономический союз (ЕАЭС), созданный в 2015 году, является интеграционным объединением между его государствами-членами: Россией, Беларусью, Казахстаном, Арменией и Кыргызстаном. Важным аспектом функционирования ЕАЭС является гармонизация законодательства государств-членов, что особенно важно в области коммерческого права. С глобализацией и углублением экономических связей необходимость создания единого правового пространства становится все более очевидной [2].

Целью создания Евразийского экономического союза является создание условий для стабильного развития экономик государств-членов с целью повышения уровня жизни их населения, стремление к созданию единого рынка товаров, услуг, капитала и рабочей силы, комплексная модернизация, сотрудничество и повысить конкурентоспособность национальных экономик стран-членов Евразийского экономического союза в условиях мировой экономики. Реализация этих целей основана на основных принципах взаимовыгодного сотрудничества, равенства, учета национальных интересов, уважения принципов рыночной экономики и честной конкуренции.

Власти Евразийского экономического союза проделали большую работу по разработке и принятию законодательных актов, регулирующих отношения участников трансграничного рынка, с целью создания единой, понятной и справедливой правовой базы, которая позволит участникам трансграничного рынка свободно и на равных конкурировать.

Развитая конкуренция с четкими и прозрачными нормативными принципами является ключом к стабильности и защите от антиконкурентных мер [2].

Акты Евразийского экономического союза (ЕАЭС) – это решения и нормативные акты Высшего Евразийского Экономического совета, Евразийского межправительственного совета и Евразийской экономической комиссии, принятые в рамках их соответствующих полномочий, указанных в учредительном договоре и международных договорах в рамках Союза [4].

Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года является основным документом, регулирующим экономические отношения между странами ЕЭЗ. Это соглашение определяет принципы функционирования Союза и определяет его цели, в том числе создание условий для свободного перемещения товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Соглашение также содержит положения о необходимости гармонизации законодательства государств-членов в различных областях экономики.

Статья 1 утверждает новое объединение государств – Евразийский экономический союз, которое обеспечивает свободу передвижения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а также проведение согласованной, скоординированной или единой политики в секторах экономики, а именно: «Союз является международной региональной экономической интеграцией организация, имеющая международную правосубъектность» [1].

Международный договор (Статья 6) предусматривает, что законодательство ЕАЭС состоит из:

- 1) Договора о Евразийском экономическом союзе;
- 2) международных договоров в рамках Союза;
- 3) международных соглашений Союза с третьей стороной;
- 4) решений и законодательных актов Высшего Евразийского Экономического совета, Евразийского межправительственного совета и Евразийской Экономической Комиссии [1].

Некоторые особенности законодательства ЕАЭС.

1. Действуют все государства-члены. Акты также открыты для изучения в других странах.
2. Иерархия нормативных актов. Решения Высшего Евразийского Экономического совета имеют приоритет над решениями двух других органов, а решения Евразийского межправительственного совета имеют приоритет над решениями Евразийской Экономической Комиссии.

3. Решение является актом, принятым институтами Союза и содержащим положения нормативного характера. Приказ – это акт, принятый учреждениями Союза и имеющий организационно-административный характер.

4. Решения комиссии ЕАЭС подлежат прямому применению на территориях государств-членов [3]

В Евразийском экономическом союзе действует иерархический принцип принятия решений. Спорные вопросы решаются на уровне ЕАЭС или передаются на уровень межправительственного совета, который создается главами правительств государств-членов. Высшим органом власти является Высший Евразийский Экономический совет, в который входят главы государств-членов Ассоциации [3].

На каждом уровне действует принцип консенсуса-решение не может быть принято только единогласно.

В ЕАЭС решения принимаются в соответствии с классическим принципом межгосударственной организации, в котором утверждение ключевых решений всегда связано с консенсусом и не может быть принято на транснациональном уровне.

Все транснациональные институты ЕАЭС носят исключительно экономический и административный характер.

Эта проблема подчеркивается длительными переговорами по Таможенному кодексу ЕАЭС, подписанным государствами-членами в 2016 году, которые сократили объем полномочий, которые планируется перевести на наднациональный уровень.

Государства – члены Ассоциации неохотно передают полномочия на наднациональном уровне.

Акты Евразийского экономического союза играют важную роль в качестве источника торгового права в Российской Федерации. Их интеграция помогает создать более благоприятную бизнес-среду, но требует гибкости и готовности к изменениям со стороны правительства и предпринимателей.

Будущее сотрудничество в рамках ЕАЭС будет зависеть от способности государств-членов найти баланс между национальными интересами и общими интеграционными целями, а также от их готовности совместно решать возникающие проблемы.

Список литературы

1. Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 25.05.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.06.2024).
2. Горбач А.А. Источники права Евразийского экономического союза / А.А. Горбач // Беларусь в современном мире: материалы XIII Международной научной конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых (Гомель, 21–22 мая 2020 года) / под общ. ред. В.В. Кириенко. – Гомель, 2020. – С. 93–95.
3. Соколова Н.А. Евразийский экономический Союз: правовая природа и природа права / Н.А. Соколова // Lex Russica. – 2017. – №11 (132) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/evraziysky-ekonomichesky-soyuz-pravovaya-priroda-i-priroda-prava> (дата обращения: 07.04.2025).
4. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eec.eaeunion.org/> (дата обращения: 07.04.2025).

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ И ЕЕ ТРЕНДЫ В ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ СФЕРЫ УСЛУГ

Аннотация: цифровая трансформация в сфере услуг охватывает социальные (инфлюенс-маркетинг, локальные бренды), культурные (коллаборации с искусством), технологические (кибербезопасность) и интеграционные (платформы, экосистемы) тренды, формируя адаптивную инфраструктуру. Для их реализации необходимы стратегические инвестиции в технологии и кадры, что обеспечивает конкурентоспособность и устойчивое развитие сектора в цифровую эпоху.

Ключевые слова: инновации, инновационная инфраструктура, организации сферы услуг, цифровая трансформация, тренды цифровой трансформации.

В современном мире цифровая трансформация пронизывает все сферы и отрасли экономики, безусловно в стороне не осталась и сфера услуг и ее инновационное развитие, которое может осуществляться через специализированную инновационную инфраструктуру развития организаций сферы услуг.

Рассмотрим тренды цифровой трансформации для организаций сферы услуг и ее инновационной инфраструктуры. Одним из основных направлений трендов для данной сферы является социальное направление, рассмотрим какие тренды в данном направлении присутствуют. Социальная ответственность организаций сферы услуг – ключевой тренд последнего десятилетия. Социальная ответственность позволяет организации сферы услуг обеспечить благоприятный имидж на международном и национальном рынке, население начинает рассматривать функцию ответственности предприятия не только в рамках финансовых показателей, но и пользы обществу. Примерами социальной ответственности организаций сферы услуг может быть отчисление части прибыли в благотворительные фонды, в помощь пострадавшим или же на строительство социальных объектов территории присутствия таких организаций сферы услуг [1].

Развивает тренд социальной ответственности такой тренд как создание групп и сообществ в социальных сетях для продвижения предоставляемых организациями услуг, такой тренд может быть реализован как самой организацией, так и привлекаемым ею инфлюенсером [2]. Рассмотрение данного тренда позволяет плавно перейти на третий тренд социального направления – работа с инфлюенсерами. Примерами реализации тренда на инфлюенс-маркетинг у организаций сферы услуг является онлайн-школа «Умскул» взаимодействующая более чем со 150 инфлюенсерами, организации финансового сектора сферы услуг – Сбер для продвижения молодежной карты сотрудничал с Егором Кридом и Даней Милохиным, сектор услуг связи МТС осуществляет продвижение услуг с Дмитрием Нагиевым. При этом данный тренд не стоит на месте и начиная с 2023 г. происходит развитие данного явления, организации, которые не могут позволить продвижение через крупных инфлюенсеров прибегают к услугам локальных инфлюенсеров [3].

Следующим рассматриваемым направлением цифровой трансформации организаций сферы услуг с позиции трендов будет культурное направление. Данное направление будет отчасти смежным с социальным, однако оно все равно имеет свою идентичность в части создания культурного фона вокруг организации сферы услуг. Первым трендом данного направления является создание культуры предоставления услуг в новой электронной форме при помощи обучения потребителей и работников организаций сферы услуг. Примерами реализации такого тренда является обучение преподавателей образовательных организаций по созданию онлайн курсов на платформах этих образовательных организаций, а примером работы с потребителем является бесплатные курсы по финансовой грамотности и использовании цифровых сервисов организаций финансового сектора сферы услуг от Сбера и Т-Банка. В секторе транспортных услуг распространены различные презентации и брошюры с инструкциями по онлайн покупке билетов от РЖД, Аэрофлота, S7 [4].

Тренд на коллаборацию организаций сферы услуг с представителями культуры, стал усиливаться благодаря цифровой трансформации. Проявлением данного тренда является создание арт объектов в цифровой среде, посвященных организациям сферы услуг, или организация онлайн выставок работ деятелей культуры при помощи интернет-порталов, или вычислительных мощностей организаций сферы услуг. В основном данный тренд развился среди крупных организаций сферы услуг, как правило финансового сектора с развитым информационно-коммуникационным блоком. Примерами таких коллабораций является Сбер и Третьяковская галерея, Т-Банк и стрит-арт художники, Почта-банк и Пушкинская карта [5].

Третьим трендом цифровой трансформации организаций сферы услуг по направлению культуры стало развитие культуры локальных брендов. Айдентика в основном получила популярность в таких секторах сферы услуг как туризм и общественное питание и проявляется привязке услуг к локации организации при этом связка данного тренда с цифровой трансформацией прослеживается на этапе распространения информации о локальном бренде на другие территории при помощи цифровых сервисов и продвижений [6].

В направлении безопасности цифровой трансформации организаций сферы услуг основным трендом является использование систем защиты от кибератак. Развитие данного тренда обусловлено увеличением кибератак и интернет-мошенничества с похищением конфиденциальной информации о потребителях организаций сферы услуг. Как и по предыдущим направлениям наиболее развито использование систем безопасности организаций сферы услуг в секторе финансов и транспорте, где больше всего и распространены киберпреступления. Так, наибольшие утечки данных пользователей услугами происходят в секторе транспорта лидерами с отрицательной точки зрения являются авиакомпания «Победа», сервисы доставки СДЭК, Яндекс еда и Почта России [7].

Вторым трендом данного направления является внедрения систем управления доступом для сотрудников и разработка политик безопасности в организациях сферы услуг. Данный тренд является проявлением цифровой трансформации организаций сферы услуг и одним из элементов защиты от утечек информации и конфиденциальных данных, помогающих усилить применение систем защиты от кибератак [7].

Рассматривая направление, интеграция в контексте цифровой трансформации организаций сферы услуг можно выделить основной тренд последних лет, платформизация организаций сферы услуг. Данный тренд получил широкое распространение организаций таких секторов услуг как туризм, медицина, развлечения, транспорт. Примерами платформ предоставляющих информацию об услугах различных организаций являются – Яндекс такси, авито, турвизор, авиасэйл и другие. Платформизация организаций сферы услуг позволяет им расширять свою аудиторию без увеличения инвестиций в создание собственных цифровых сервисов и технологий и без содержания дорогостоящего штата сотрудников, который может позволить себе не каждая организация сферы услуг [6; 7].

Следующим трендом, относящимся к интеграции организаций сферы услуг обусловленным их цифровой трансформацией, является создание экосистем услуг. Примерами этого явления служат экосистемы Яндекса, Сбера и других организаций [6; 7].

Таким образом, современные цифровые тренды играют ключевую роль в развитии инновационной инфраструктуры сферы услуг [8; 9]. Они формируют адаптивные и клиентоориентированные решения, позволяющие организациям реагировать на рыночные изменения и сохранять конкурентоспособность. Для реализации этих механизмов необходимы стратегическое управление, технологические инвестиции и развитие кадрового потенциала, что в итоге создаёт устойчивую основу для эволюции сферы услуг в цифровую эпоху.

Список литературы

1. Моргунова А.Д. Социальная ответственность организации / А.Д. Моргунова, И.С. Бессонов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – №12–3 (87).
2. Полякова В.Р. Социальные сети как инструмент цифрового потенциала предприятия сферы услуг / В.Р. Полякова // ГОУ ВПО «ДОННУ». – 2024. – С. 141.
3. Крыль Е.С. Факторы влияния на имидж бренда при взаимодействии с инфлюенсерами / Е.С. Крыль, Е.А. Брычкова, О.Н. Жильцова // Отходы и ресурсы. – 2023. – Т. 10. №1. DOI 10.15862/35ECOR123. EDN PJEWFM
4. Дай Ли. Цифровизация и развитие «умного» общества: логика и практика управления / Ли Дай, Сююй Цзян, В.С. Усков // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2023. – Т. 16. №4. – С. 88–108. – DOI 10.15838/esc.2023.4.88.5. – EDN QTIAEG
5. Людмила Т.Н. «Пушкинская карта» – драйвер стратегии воспитания молодежи и развития сферы культуры региона / Т.Н. Людмила // Творчество и современность. – 2023. – №2 (20). – С. 127–135. DOI 10.37909/2542-1352-2023-2-2021. EDN GPTAVU
6. Каячев Г.Ф. Использование междисциплинарного подхода в оценке роли бренда «Енисейская Сибирь» в продвижении товаров и услуг компаний Красноярского края на рынке Китая / Г.Ф. Каячев, М.А. Брюггеман, А.Г. Волкова // Экономика и управление инновациями. – 2023. – №3. – С. 54–63. DOI 10.26730/2587-5574-2023-3-54-63. EDN BCDOOG
7. Афанасьева С.В. Инновационные методы предотвращения киберугроз в целях обеспечения экономической безопасности организации / С.В. Афанасьева, Е.С. Черепанова, Н.В. Шехова // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. – 2023. – №2. – DOI 10.18287/2542-0461-2023-14-2-7-16. – EDN WGCCZC
8. Результаты поддержки гуманитарных научных исследований на территории Красноярского края в рамках Региональных конкурсов «Российское государство прирастает будет Сибирью и Ледовитым океаном» 2016–2018 гг. / В.И. Бывшев, И.А. Пантелеева, К.В. Парфентьева, Д.А. Бакшт // Северные Архивы и Экспедиции. – 2019. – Т. 3. №2. – С. 59–69. DOI 10.31806/2542-1158-2019-3-2-59-69. EDN EEUEGC
9. Пантелеева И.А. Итоги экспертной дискуссии «Региональные институты развития науки как драйвер роста кадрового потенциала региона» (Красноярский экономический форум 2023 г.) / И.А. Пантелеева, И. В. Писарев, В.И. Бывшев // Управление наукой и наукометрия. – 2023. – Т. 18. №1. – С. 141–151. – DOI 10.33873/2686-6706.2023.18-1.141-151. – EDN MDXDXU.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О СИСТЕМЕ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ И ФОРМЫ ОПЛАТЫ

Аннотация: статья посвящена вопросу тенденций развития законодательства о заработной плате и системы оплаты труда. В работе анализируются ключевые изменения в трудовом законодательстве, влияющие на формирование заработной платы, такие как минимальный размер оплаты труда (МРОТ), индексация, стимулирующие выплаты и надбавки, а также особые условия оплаты труда. Исследуются современные модели и системы оплаты труда, используемые в различных отраслях экономики, и их эффективность. Особое внимание уделяется перспективам совершенствования законодательства о заработной плате и системах оплаты труда с целью повышения уровня жизни работников, обеспечения социальной справедливости и стимулирования производительности труда.

Ключевые слова: минимальная заработная плата, рынок труда, бюджетная сфера, система оплаты труда.

С переходом на рыночную экономику организации получили самостоятельность в выборе модели, формы и системы стимулирования и оплаты труда.

Законодательная база, регулирующая оплату труда в России, опирается в первую очередь на Конституцию и Трудовой кодекс РФ. Основной закон страны гарантирует каждому гражданину право на оплату труда, размер которой не может быть меньше установленного федеральным МРОТ [1]. В контексте российского законодательства, оплата труда представляет собой комплекс взаимоотношений, связанных с процессом выплат работникам за их трудовую деятельность, осуществляемых в соответствии с законодательными актами, коллективными договорами, соглашениями и внутренними нормативными документами организации.

Такие ученые, как А. Смит и Д. Рикардо предполагали, что труд может быть товаром и имеет естественную цену, определяющуюся издержками производства в виде стоимостного выражения жизненных средств, которые нужны работнику и его семье [2].

Специалисты в области юриспруденции применяют ряд концепций, относящихся к строению системы оплаты труда. В статье 129 Трудового кодекса РФ законодательно закреплено, что размер заработной платы определяется уровнем квалификации сотрудника, его профессиональными навыками и опытом, позволяющими выполнять задачи разной степени сложности, объема и соответствия стандартам качества. Подчеркивается, что сотрудник должен обладать компетенциями, необходимыми для выполнения работы с заданным уровнем сложности, в определенном количестве и с должным качеством. Авторы отмечают, что статья 132 ТК РФ явно указывает на зависимость оплаты труда от квалификации работника, сложности выполняемых задач, а также от объема и качества приложенных усилий [3].

Установлено, что размер оплаты труда работника зависит от выполнения им трудовых (должностных) обязанностей и норм труда. При этом в ч. 2 и 3 ст. 129 ТК РФ говорится о том, что тарифная ставка и оклад (должностной оклад) являются фиксированным размером оплаты труда, зависящим от того, насколько качественно работник выполняет свои трудовые обязанности.

Существенно различаются между собой два других компонента заработной платы – стимулирующие и компенсационные выплаты. Они имеют существенные отличия от выплат, которые являются вознаграждением за труд, в том числе по целевому назначению и по механизму их начисления.

Система оплаты труда, установленная в соответствии с законом, устанавливает четкую взаимосвязь между объемом выполненных работ и суммой заработной платы, которую получает работник [4].

Однако Трудовой кодекс РФ не дает четкого определения стимулирующим выплатам, что позволяет различным организациям устанавливать собственные виды поощрений. Например, могут выплачиваться надбавки за высокий профессионализм, сложность и интенсивность работы, а также за повышение производительности труда.

В систему оплаты труда входят различные компоненты: тарифные ставки и должностные оклады, тарифные разряды, уровни и подуровни квалификации, коэффициенты дифференциации, компенсационные и стимулирующие выплаты, премии и критерии для определения их размеров. Все эти элементы используются для формирования заработной платы работника [5].

В качестве возмещения сотрудникам полагаются доплаты, учитывающие специфику трудовой деятельности. Они предусмотрены для тех, кто трудится в сложных климатических зонах, на территориях с радиационным загрязнением, а также в условиях, характеризующихся вредными или опасными

факторами. Дополнительные выплаты назначаются при высокой интенсивности труда, когда в рамках стандартного рабочего дня выполняется повышенный объем задач. Кроме того, компенсации положены за работу, выходящую за рамки установленного графика, включая сверхурочные часы, ночные смены, работу в выходные и праздничные дни, а также за другие виды работ, выполняемые в нестандартных условиях.

Привлечение к наставничеству, помощь в развитии других работников и организация труда, способствует повышению эффективности деятельности подразделения или организации в целом. За это начисляются стимулирующие выплаты [6].

Поощрительные выплаты выплачиваются за конкретные заслуги каждого сотрудника в деятельности организации или подразделения в целом. Их размер устанавливается по результатам работы за месяц, квартал, год.

Отраслевые соглашения устанавливают системы оплаты труда и минимальные размеры тарифных ставок, окладов (должностных окладов) по тарифным разрядам или уровням квалификации. Они могут быть как в виде фиксированных ставок, так и в виде окладов по категориям работников.

В соответствии с законодательством, конкретные размеры тарифных ставок, окладов (должностных окладов), компенсационных выплат, стимулирующих выплат, а также вознаграждений за особые заслуги устанавливаются коллективными договорами на основе отраслевого соглашения [7].

Разработка результативной системы вознаграждения в организации – это сложная задача, требующая вдумчивого рассмотрения. Оптимальный подход к формированию заработной платы должен находить отклик как у персонала, так и у управленческого звена, уравнивая их интересы. Важно, чтобы такая система опиралась на тщательное изучение работы компании, учитывала внешние рыночные условия и точно соответствовала стратегическим целям и задачам.

Таким образом, проведенный анализ нормативных актов, регулирующих заработную плату и систему оплаты труда в России, свидетельствует о постоянных изменениях в этой области. Взаимосвязь между понятиями заработной платы и системы оплаты труда дает возможность работодателю устанавливать обоснованные тарифные ставки, оклады, компенсации, а также мотивировать работников к повышению эффективности всей организации. Это также позволяет сотруднику получать справедливую оплату труда и обоснованные выплаты, основанные на законодательных критериях и внутренних документах компании.

Анализ этих методов позволяет утверждать, что между материальными и моральными стимулами существует тесная взаимосвязь. Так, оплата труда выступает не просто источником дохода, но и сказывается на самооценке сотрудника, обеспечивая ощущение значимости и возможность раскрытия потенциала. Это превращает материальное поощрение в многогранный инструмент, оказывающий как финансовое, так и психологическое влияние. Система мотивации, сосредоточенная исключительно на материальных благах, не сможет в полной мере выполнить возложенные на нее задачи. Это приведет к перекосу в сторону материальных стимулов в ущерб моральному и нематериальному стимулированию, что негативно скажется на общей эффективности работы.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок) // Официальный интернет-портал правовой информации.
2. Рикардо Д. Глава 5. О заработной плате / Д. Рикардо [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.libertarium.ru/gik_05 (дата обращения 27.02.2025).
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. №197-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации.
4. Федотов М.С. Понятие и функции оплаты труда / М.С. Федотов // Молодой ученый. – 2020 – №20 (310). – С. 456–460. EDN NMWSHJ
5. Орловский Ю.П. Трудовое право России / Ю.П. Орловский, А.Ф. Нуртдинова. – М.: Инфра-М, 2016.
6. Головина С.Ю. Трудовое право: учебник / С.Ю. Головина, Ю.А. Кучина. – М.: Юрайт, 2021. – 313 с.
7. Рудковская А.С. Сущность и функции заработной платы. Оплата труда работников сфер образования и здравоохранения / А.С. Рудковская // Молодой ученый. – 2019 – №33 (271). – С. 16–18. EDN TVHNAD

Валиев Эдуард Аделевич
студент

Научный руководитель

Гильмеева Гульназ Нургалиевна

канд. юрид. наук, старший преподаватель

Казанский филиал ФГБОУ ВО «Российский
государственный университет правосудия»
г. Казань, Республика Татарстан

ЭЛЕКТРОННАЯ ПЕРЕПИСКА МЕЖДУ РАБОТНИКОМ И РАБОТОДАТЕЛЕМ КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ПО ТРУДОВОМУ СПОРУ

***Аннотация:** статья рассматривает возможность использования электронной переписки между работником и работодателем в качестве доказательства по трудовым спорам. Анализируются правовые аспекты признания такой переписки допустимым доказательством, включая требования к её подлинности, достоверности и оформлению. Особое внимание уделяется вопросам защиты персональных данных и роли суда в оценке представленных материалов. Подчеркивается важность соблюдения установленных процедур для обеспечения юридической силы электронной переписки в рамках трудового разбирательства.*

***Ключевые слова:** электронная переписка, трудовые споры, доказательства, оформление, цифровизация.*

Увеличение значимости информации в текущем обществе обуславливает пересмотр методов ее практического применения. Растущая потребность в применении цифровых решений все сильнее проявляется в рамках взаимодействия между сотрудником и организацией.

Признание цифровизации как ключевого фактора для дальнейшего прогресса и стабильности государства нашло отражение в стратегических документах. В частности, Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на период 2017–2030 годов, утвержденная Указом Президента РФ №203 от 9 мая 2017 года, акцентирует внимание на продвижении инициатив по внедрению безбумажных технологий в корпоративном секторе. Документ также ставит задачи по формированию благоприятной среды для укрепления уверенности в электронных документах, а также по обеспечению идентификации и аутентификации сторон правовых отношений в цифровом формате [1].

В 2013 году трудовое законодательство было дополнено нормой, предусматривающей возможность установления трудовых взаимоотношений посредством обмена электронными документами. Данное нововведение коснулось дистанционных работников и их работодателей, предоставив им право оформлять необходимые документы в цифровом формате.

С начала 2020 года в ТК РФ были внесены поправки, регламентирующие введение данных о трудовой активности и стаже сотрудников в цифровом формате (статья 66.1 ТК РФ) [2]. Граждане, имеющие опыт работы, оформленный трудовым договором, имеют право запрашивать сведения о своей трудовой деятельности у работодателя, в отделениях социального фонда, а также через портал Госуслуг. Предоставляемая информация должна быть оформлена в виде электронного документа, заверенного усиленной квалифицированной электронной подписью. Данные изменения направлены на упрощение доступа к информации о трудовом стаже и повышение удобства ее использования как для работников, так и для работодателей.

Пандемия коронавирусной инфекции (COVID-19) обострила внимание на вопросах применения цифровых решений и электронного обмена данными. Кризисная ситуация послужила стимулом для принятия Федерального закона №122-ФЗ от 24 апреля 2020 года, регламентирующего эксперимент по внедрению электронных документов в сфере трудовых отношений [3].

Внедрение электронного документооборота в сфере трудовых отношений между сотрудником и компанией может рассматриваться как прогрессивное изменение, направленное на усиление гарантий соблюдения прав и законных интересов работника, в частности, при возникновении конфликтных ситуаций. Использование электронных документов позволяет создать более прозрачную и доступную систему учета трудовых отношений, что способствует оперативному разрешению споров и защите прав работника.

Следует признать, что трудовое законодательство преимущественно регулируется на письменных документах, посредством документации, в частности, письменного трудового соглашения, составленного в двух экземплярах, а также распоряжений, изданных работодателем.

Придание юридической силы электронным документам играет ключевую роль в доказывании значимых для дела обстоятельств в судебном процессе. Целесообразно разделить точку зрения А.А. Туманова, который отмечает трудности, возникающие у суда при оценке юридической значимости электронного документооборота. В частности, заключение трудовых соглашений в цифровом формате или отправка уведомлений об увольнении по электронной почте создают прецеденты, когда судебное

решение опирается на субъективное понимание информационных технологий. Подобный подход, основанный на личных представлениях, может привести к ошибочной интерпретации электронного взаимодействия в контексте конкретного дела. Необходимо нормативное закрепление правил электронного документооборота в трудовых отношениях для обеспечения стабильности и предсказуемости правовой оценки в случае возникновения споров [4].

В настоящее время накоплен значительный и разносторонний опыт судебных разбирательств по трудовым конфликтам, где электронные документы, такие как сведения из социальных сетей и мессенджеров, служили доказательствами или принимались во внимание. В частности, в одном из рассмотренных случаев суд признал правовые и фактические основания для установления между сторонами трудовых отношений по профессии «ночной комплектовщик заказов». При этом, наряду с традиционными доказательствами, такими как постоянным пропуском OZON, выданным на имя истца, истцом в ходе судебного следствия была представлена переписка в мессенджере, из которой усматривается, что он состоял в группе, «Заявки Фримайнд Озон», в которой также задавал вопрос по поводу того, он работал в данной организации и задавал вопрос по поводу выплаты заработной платы (решение Железнодорожного районного суда города Екатеринбург Свердловской области от 2 августа 2024 г. по делу №2-1168/2024) [5].

При принятии решения суд основывается на личном убеждении, сформированном в результате глубокого, всестороннего и прямого анализа всех представленных материалов дела. Доказательства, полученные в цифровом формате, рассматриваются наравне с остальными. При рассмотрении электронных документов суд применяет стандартные принципы оценки, учитывая их взаимосвязь с другими доказательствами, включая письменные материалы, вещественные доказательства, показания свидетелей, объяснения сторон и третьих лиц, а также иные релевантные сведения.

В настоящее время значительное число организаций внедрило системы защиты для управления документооборотом. В рамках электронной корреспонденции автоматически регистрируются сведения об отправителе и получателе, а также точная дата и время создания электронного письма или служебной записки. Внедрение системы электронного документооборота способно создать более сбалансированные условия для сбора доказательств сторонами трудовых отношений [6].

Таким образом, система электронного документооборота в сфере трудовых отношений, безусловно, не является универсальным решением всех проблем. Тем не менее, нельзя игнорировать активное развитие информационных технологий и возникающие в связи с этим новые потребности. И работодатели, и сотрудники должны адаптироваться к меняющимся условиям и технологическим инновациям. Ключевую роль играет грамотное и детальное правовое регулирование трудовых отношений при внедрении электронного документооборота. Анализ опыта использования информационных технологий в данной сфере позволит определить потенциальные риски и сложности при переходе на электронный формат для всех работодателей. Институт информационного доказывания создает важный прецедент, предоставляя сторонам договорных отношений возможность защищать свои интересы от недобросовестных партнеров, которые отказываются от выполнения обязательств, ссылаясь на отсутствие других доказательств.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 года №203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 08.04.2025).
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 №197-ФЗ (ред. от 07.04.2025) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 08.04.2025).
3. Федеральный закон «О проведении эксперимента по использованию электронных документов, связанных с работой» от 24.04.2020 №122-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения 08.04.2025).
4. Туманов А.А. Электронное взаимодействие субъектов трудовых и непосредственно связанных с ними отношений: правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Туманов. – Екатеринбург, 2018. – С. 211.
5. Решение по делу №2-1168/2017 от 2 августа 2024 г. // Судебные и нормативные акты РФ: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/6p1XeUW2uc1h/> (дата обращения 10.04.2025).
6. Шестакова Е.В. Договоры в электронной форме: правовые риски и судебная практика / Е.В. Шестакова. – 2022 // СПС «Гарант».

ФИРMENНОЕ НАИМЕНОВАНИЕ И ЕГО ПРАВОВАЯ ОХРАНА

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы правовой охраны фирменного наименования – как средства отождествления юридического лица, хозяйствующего субъекта в гражданском обороте, а также вопросы правового регулирования в сфере защиты исключительных прав юридических лиц на фирменное наименование.

Ключевые слова: фирменное наименование, исключительное право, суд, правовая охрана, товарный знак, правообладатель.

Каждый участник предпринимательской деятельности используют разные способы для индивидуализации своей деятельности. В настоящее время рассматривается больше исков на защиту прав фирменного наименования. Это связано с тем, что компании: первое – дорожат своей репутацией; второе – хотят пресечь получение прибыли другими лицами за счет их имени.

Гражданско-правовая охрана фирменного наименования регулируется статьей 1473, 4 частью Гражданского кодекса российской Федерации [2]. Также данная статья допускает охрану исключительных прав на фирменное наименование всех хозяйствующих субъектов, то есть использование фирменного наименования в качестве средства индивидуализации любым не противоречащим закону способом. Использование его на вывесках, баннерах, объявлениях, рекламных листовках, на товарах и их упаковке, в информационных сетях, в счетах и иной документации и так далее.

На сегодняшний день важность регулирования связанных со средствами индивидуализации юридических лиц растет, так как много фактов мошенничества связана с похожими названиями реально действующих фирм. Копируется и стиль сайтов и похожие обозначения фирмы в информационных сетях и товарные знаки. Что конечно же отражается на деятельности и прибыли реальных юридических лиц.

Каждая компания исключительна, есть определенные люди, отвечающие за ее действие, определенные стили общения с клиентами влияющий на репутацию. Есть и товарные знаки, и наименование фирмы, что дает возможность выделить ее среди многих других. Это все создает визитную карточку и формирует определенный образ для клиентов, контрагентов, работников и немаловажно – для государственных органов [4, с. 30].

Фирменное наименование – одно из четырех средств индивидуализации, известных российскому праву. Полное фирменное наименование должно указывать на организационно-правовую форму и собственно название юридического лица, которое не может состоять только из слов, обозначающих род деятельности. Оно индивидуализирует коммерческие юридические лица. Исключительное право на него, как и на другие исключительные права позволяет правообладателю самостоятельно использовать объект интеллектуальной собственности и запрещать его использование всем другим лицам [2]. Исключительное право на фирменное наименование возникает со дня государственной регистрации юридического лица, и не может передаваться другим лицам. Однако в рамках договора коммерческой концессии может быть передано в пользование часть исключительных прав правообладателя за определенную плату другой организации. Например, право на товарный знак, знак обслуживания, право на коммерческое обозначение.

Реестр юридических лиц не предотвращает конкуренцию фирменных наименований по причине их совпадения или схожести до степени смешения, так как он только аккумулирует информацию о юридических лицах. И при возникновении конфликтных ситуаций на этом основании решается в пользу правообладателя, получившего первым фирменное наименование. Но это возможно только если осуществлялась аналогичная деятельность на однородном рынке и в пределах одной и той же территории. Правовой охране подлежат только внесенные в ЕГРЮЛ фирменные наименования полные и сокращенные, на любом языке (кроме название стран) [1].

Фирменное наименование должно:

- регистрируемое наименование должно отсутствовать в реестре;
- в случае использования любых производных от «Россия» и «Российская Федерация» должно быть наличие согласия Правительства Российской Федерации [3].

Защита прав может проводится как в судебном, так и внесудебным способом (административным). Если правовая защита фирменного наименования осуществляется через судебные органы, вместе с

ответчиками так же привлекаются учреждения, зарегистрировавшие предприятие ответчика. Возможные судебные способы исключительных прав это: возмещение причиненных убытков, пресечение действий, нарушающих исключительное право или создающих такую угрозу, изменение наименования, а также прекращение использования фирменного наименования. А при административном порядке решения спора, при совпадении фирменных наименований и товарных знаков, он осуществляется в Палате по патентным спорам.

Однако только использования тождественного или сходного до степени смешения фирменных наименований двух хозяйствующих субъектов и их одновременное бесконфликтное присутствие является допустимым. И для применения мер гражданско-правовой ответственности в законе закреплено ряд условий, при одновременном соблюдении которых, действия юридических лиц, могут быть признаны нарушением исключительного права на фирменное наименование. То есть если взять, что есть истец и ответчик в споре за фирменное наименование, то одновременно должны иметь место следующие обстоятельства: наименования истца и ответчика совпадают, организации ведут аналогичные деятельности (по зарегистрированным кодам ОКВЭД), фирменное наименование компании истца включено в ЕГРЮЛ первым. В этом случае истец отстаивает свои права.

Многие авторы говорят о возможности увеличения защищенности фирменных наименований. Одна из них это – возможность использовать название компании в качестве товарного знака. Это повышает уровень правовой защищенности фирменного наименования организации, так как будет действовать монопольное право на товарные знаки. Но фирменное наименование может быть оригинальным и неоригинальным. И оригинальная часть – само название фирмы, вот только на нее и можно оформить право как на товарный знак. Что позволяет, установить монопольное право на использование и запретить остальным участникам оборота ее применение в любой форме и при нарушении взыскать компенсацию и штраф за нарушение исключительных прав (своего рода охрана от недобросовестной конкуренции).

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп. от 31.10.2024) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 №230-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
3. Правила включения в фирменное наименование юридического лица официального наименования «Российская Федерация» или «Россия», а также слов, производных от этого наименования: Постановление Правительства Российской Федерации от 03.02.2010 №52 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Рузакова О.А. Договоры о создании результатов интеллектуальной деятельности и распоряжении исключительными правами: учебно-практическое пособие для магистров / О.А. Рузакова. – М.: Проспект, 2021. – 144 с.

Гнусарёва Анна Сергеевна
студентка

Научный руководитель
Рябова Марина Анатольевна
канд. экон. наук, доцент, заведующая кафедрой
ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный
педагогический университет им. И.Н. Ульянова»
г. Ульяновск, Ульяновская область

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА НА ПРЕДПРИЯТИИ

Аннотация: в статье исследуются основные аспекты организации труда на предприятиях, определяются факторы, влияющие на эффективность работы сотрудников, а также предлагаются методики и подходы к совершенствованию организационных процессов. Приводятся примеры успешной практики и рекомендации по внедрению новшеств для достижения лучших результатов.

Ключевые слова: совершенствование организации труда, эффективность, производительность, бережливое производство, оптимизация процессов, мотивация сотрудников, организационная структура, конкурентоспособность, адаптация к изменениям.

В условиях современного рынка, характеризующегося высокой конкуренцией и постоянными изменениями, предприятия стремятся повысить свою эффективность и продуктивность. Одним из ключевых факторов, влияющих на успех компании, является организация труда, которая включает в себя распределение работ, управление временем и ресурсами, а также создание благоприятной организационной культуры. Совершенствование этих процессов может оказать существенное влияние на конкурентоспособность предприятия.

Организация труда представляет собой целенаправленную деятельность, направленную на оптимизацию рабочих процессов с целью достижения максимальной производительности и качества. В теории работы существует несколько подходов к организации труда, включая научное управление,

человеческие отношения и системный подход. Каждый из этих подходов предлагает свои решения и алгоритмы, направленные на улучшение рабочих процессов.

Научное управление акцентирует внимание на стандартизации процессов и использовании научных методов для повышения производительности труда. Человеческие отношения, в свою очередь, подчеркивают важность мотивации работников и создания положительного микроклимата в коллективе. В свою очередь, системный подход рассматривает организацию труда как взаимодействие различных элементов внутри предприятия, что позволяет видеть проблему комплексно и находить более эффективные решения [4].

Среди множества факторов, определяющих успешность организации труда, можно выделить несколько ключевых. Во-первых, это уровень квалификации и мотивации работников. Чем выше подготовленность и заинтересованность сотрудников, тем эффективнее осуществляется рабочий процесс. Во-вторых, немаловажную роль играет организационная структура предприятия. Она должна быть гибкой и адаптируемой к изменениям внешней среды. В-третьих, важными являются используемые технологии и инструменты, которые могут как облегчить, так и усложнить выполнение задач [2].

Кроме того, не следует забывать о таких аспектах, как психология труда и управление конфликтами, которые относятся к социологическим и психологическим факторам. Позитивная атмосфера в коллективе способствует повышению продуктивности, в то время как конфликты и недовольство могут существенно замедлить рабочие процессы.

Одним из наиболее эффективных методов улучшения организации труда является внедрение современных информационных технологий. Автоматизация рутинных процессов, например, с использованием систем управления проектами или облачных сервисов, позволяет значительно сократить время выполнения задач и уменьшить вероятность ошибок.

Другим важным аспектом является разработка системы мотивации, основанной на прозрачных критериях оценки работы сотрудников и возможностях карьерного роста. Это не только повысит уровень удовлетворенности работой, но и активизирует стремление работников к саморазвитию. Важным также является создание условий для постоянного обучения и повышения квалификации, что позволяет работникам быть в курсе последних тенденций и нововведений в своей сфере [1].

К числу практических рекомендаций можно отнести регулярный анализ рабочего процесса с целью выявления узких мест и дублирования функций. Использование методов бережливого производства и подхода шести сигм может значительно улучшить качество и снизить затраты, что в свою очередь приведет к повышению общей эффективности работы предприятия.

Многие мировые компании, такие как Toyota, Google и Apple, уже давно внедрились принципы совершенствования организации труда. Toyota, в частности, славится своей системой Lean, которая ориентирована на минимизацию потерь и оптимизацию процессов. Это позволило компании не только снизить затраты, но и повысить качество своей продукции.

Google, в свою очередь, акцентирует внимание на создании комфортной среды для работы, способствующей креативности и инновациям. Открытая организационная структура, свободный доступ к информации и возможность выбора рабочего времени позволяют сотрудникам работать более эффективно и результативно.

В последние годы одним из наиболее заметных трендов в области организации труда становится использование технологий для повышения эффективности процессов. Автоматизация рутинных операций, применение искусственного интеллекта и аналитика данных становятся важными инструментами, помогающими компаниям оптимизировать рабочие процессы. Эти технологии позволяют не только сократить время на выполнение задач, но и минимизировать количество ошибок, что в конечном итоге приводит к улучшению качества продукции и услуг.

Важным элементом оптимизации организации труда является гибкость. Компании все чаще приходят к идее создания гибких рабочих графиков, а также предоставления возможности удаленной работы. Это не только повышает удовлетворенность сотрудников, но и расширяет кадровый резерв, позволяя привлекать талантливых специалистов вне зависимости от их географического положения. Гибкие условия работы способствуют также лучшему балансу между работой и личной жизнью, что является привлекательным для новых сотрудников [3].

Не менее важным аспектом является корпоративная культура. Компании, которые активно работают над созданием поддерживающей и инновационной среды, получают значительные преимущества. Сотрудники, чувствуя себя ценными и понимаемыми, что их мнение важно, чаще высказывают идеи, связанные с улучшением процессов, что может привести к значительным улучшениям в производительности и качестве. Такие инициативы, как регулярные собрания для обмена идеями и кросс-функциональные команды, могут стать катализатором перемен внутри компании.

Обучение и развитие сотрудников также играют центральную роль в совершенствовании организации труда. Инвестирование в обучение помогает работникам приобретать новые навыки и знания, что не только повышает их квалификацию, но и способствует внедрению новых практик в работу. Программы постоянного обучения и повышения квалификации применяются на многих крупных предприятиях, подчеркивая важность непрерывного профессионального роста [5].

Не стоит забывать и о важности анализа и оценки результатов на каждом этапе внедрения изменений. Создание систем обратной связи, регулярное проведение опросов и анализ ключевых показателей эффективности (KPI) позволяют оценивать, насколько эффективно функционируют новые методы и подходы. Используя данные для принятия стратегических решений, компании могут более точно настроить свои процессы, адаптируя их к текущим условиям и требованиям рынка.

Таким образом, совершенствование организации труда – это многогранный, комплексный процесс, который требует не только внедрения новых технологий и методов, но и изменений в корпоративной культуре, подходах к обучению и взаимодействию между сотрудниками. Работа над повышением эффективности труда является неотъемлемой частью стратегии любой компании, стремящейся к успеху и долговременному развитию на современном конкурентном рынке.

Совершенствование организации труда на предприятии – это сложный и многогранный процесс, требующий системного подхода и учета различных факторов. Внедрение современных технологий, адаптация организационной структуры и разработка эффективной системы мотивации – все это может существенно повысить продуктивность и конкурентоспособность предприятия. Будущее успеха любой компании зависит от ее способности адаптироваться к изменениям и постоянно совершенствоваться, что невозможно без внимательного анализа и оптимизации организации труда.

Список литературы

1. Базаров Н.Т. Роль лидерства в управлении людьми / Н.Т. Базаров // Российский журнал менеджмента. – 2021. – №19 (4). – С. 125–140.
2. Селищев П.В. Методы и технологии управления персоналом в эпоху цифровизации / П.В. Селищев // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 2022. – №27 (2). – С. 210–225.
3. Иванов А.А. Актуальные проблемы менеджмента в условиях глобализации / А.А. Иванов // Управление проектами. – 2017. – №10 (1). – С. 45–56.
4. Лаптева А.В. Менеджмент: теория, методология и практика / А.В. Лаптева. – М.: Инфра-М, 2021.
5. Петров И.И. Инновации в управлении как ключ к конкурентоспособности / И.И. Петров // Журнал исследований в области управления. – 2023. – №12 (3). – С. 87–99.
6. Кузнецова Н.И. Человеческий капитал как фактор инновационного развития современной экономики региона / Н.И. Кузнецова, М.А. Рябова, И.Н. Суетин // Современные тренды управления, экономики и предпринимательства: от теории к практике: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Ульяновск, 14–15 ноября 2023 года). – Чебоксары: Среда, 2023. – С. 331–336. – EDN FVIONP.
7. Рябова М.А. Особенности стимулирования персонала в управлении промышленным предприятием / М.А. Рябова // Социальная политика и социология. – 2013. – №1 (91). – С. 165–177. – EDN RWGTRX.

Ерёмин Георгий Константинович

аспирант

ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный
технический университет им. Г.И. Носова»
г. Магнитогорск, Челябинская область

DOI 10.31483/r-127201

АНАЛИЗ АКТУАЛЬНЫХ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ САНАТОРНО-КУРОРТНОГО КОМПЛЕКСА В РФ

Аннотация: в статье представлен краткий анализ актуальных теоретических исследований санаторно-курортного комплекса в РФ. Анализ необходим для систематизации накопленных знаний, выявления ключевых тенденций, а также определения проблем и противоречий в научной и практической деятельности.

Ключевые слова: анализ, санаторно-курортный комплекс, санаторно-курортные организации, теоретические исследования.

Советскими учеными Твердохлебовым И.Т. и Мироненко Н.С. была разработана и приведена концепция общественных пространственных систем, а также заложены научные основы миграционной рекреации. Понятие таких систем требуется для дальнейшего изучения санаторно-курортных организаций, поскольку понимание социально-общественных и географических факторов развития комплекса необходимо для его дальнейшего исследования и составления прогнозов развития комплекса и отрасли.

Научные труды Нагоевой Т.А. посвящены санаторно-курортным организациям и региональным санаторно-курортным услугам. В исследованиях представлен детальнейший анализ влияния факторов (политических, правовых, экономических, социально-культурных, природно-экологических, технологических) на развитие санаторно-курортного комплекса в соответствии с методикой *pest* и *pestle*-анализа с привлечением экспертов, SWOT-анализа, формирования нескольких стратегий социально-экономического развития комплекса рассматриваемого автором региона, а также комплексный анализ данных стратегий. Смоделирована система управления социально-экономического развития санаторно-курортного комплекса. Охарактеризован элементный состав модели управления,

ориентированной на потребителя услуг, проанализирована система поддержки стратегий социально-экономического развития комплекса. Представлены фундаментальные положения инструментов регулирования социально-экономического развития предприятий санаторно-курортного комплекса Пермского края, а также приведено прогнозирование социально-экономического развития рассматриваемых санаторно-курортного комплекса с использованием предложенных математических методов. В научных публикациях Нагоева Т.А. проводит анализ теоретико-методологических основ различных подходов в моделировании системы управления социально-экономическим развитием санаторно-курортного комплекса, а также приводит динамику изменения его состояний в Пермском крае. Представлены управленческие задачи в разрезе функциональной составляющей комплекса и стратегии с учетом актуальных тенденций рыночной интеграции и активного развития цифровой среды. Рассмотрены факторы и условия преобразования исходной модели развития региональных санаторно-курортных комплекса, рассмотрены условия и факторы внешней и внутренней среды. Приведены ранние исследования ученых и публицистов в изучении подходов к развитию комплекса. Предложены модели интеграции санаторно-курортного комплекса в социально-экономическую систему региона и государства, также рассмотрены теоретико-методологические основы различных подходов оценки роли комплекса в социально-экономической системе региона [1].

Так, согласно работам Нагоевой Т.А., управление санаторно-курортным комплексом можно определить, как системное целенаправленное воздействие на ключевые динамические характеристики комплекса государством в целях их улучшения. Речь идет преимущественно о государственном управлении, которое инструментально обеспечено программами развития региональных комплекса, стабильным инвестиционным процессом и другими эффективными инструментами достижения стратегических целей.

Прохорова О.В. на примере Республики Крым объясняет структуру работы санаторно-курортного комплекса, составляет модель повышения эффективности организационно-экономического механизма управления предприятиями санаторно-курортного комплекса. С помощью математических уравнений и статистической выборки ученых выявляет общие тенденции в развитии, что определяет построение сценариев комплекса и отрасли на региональном уровне, при этом детально объясняется алгоритм обработки массива данных. В работах приводится информационно-коммуникационный подход в моделировании развития прибрежных дестинаций (географическая территория, имеющая определенные границы, которая может привлекать и удовлетворять различные потребности широкой группы туристов) [2; 3].

Мажар Л.Ю. исследует понятие туристского пространства, предлагает способы разработки и внедрения алгоритма освоения туристского пространства на территории России, вводит понятие территориальной туристско-рекреационной системы (ТРС). Несмотря на смежность темы, работы ученого следует рассматривать в контексте понимания территориальной структуры санаторно-курортного комплекса. Санаторно-курортная отрасль тесно связана с отраслью туризма, многие модели социально-экономического управления и территориального деления идентичны. Наиболее полными по такой структуре являются многосоставные территориальные общественные системы, включающие в себя территориальные системы природопользования, территориально-промышленные системы, территориально-производственные системы, территориальные экономические системы, а также социально-политические институты, государственные структуры местного, регионального и федерального уровня.

В исследованиях Какабадзе Э.Ю., также акцентирующей внимание на лечебно-оздоровительном и медицинском туризме, приводится характеристика и обоснование моделей государственного регулирования данной сферы. В качестве примера рассматриваются модели функционирования и поддержки санаторно-курортного комплекса в разных странах, приводится их сравнительный анализ. Выделяются наиболее эффективные модели государственного регулирования, а на их основе приводятся этапы проведения предлагаемых к использованию методик выбора хозяйствующих субъектов в рамках государственной поддержки развития медицинского въездного туризма. Вместе с тем в научных изысканиях приводится модель кластеризации государственного управления, создания туристских кластеров. «Кластер в сфере лечебно-оздоровительного и медицинского туризма представляет собой интегрированную структуру, объединяющую ряд территориально и (или) функционально взаимосвязанных организаций, деятельность которых направлена на проектирование, оказание, продвижение и контроль качества лечебно-оздоровительных и медицинских услуг на туристском рынке на основе координации усилий по эффективному использованию ресурсного потенциала и учета перманентного мониторинга запросов потребителя» [4; 5].

Исходя из научно-исследовательской деятельности Нагоевой Т.А., целесообразно использовать системный подход как наиболее полно соответствующий требованиям к изучению сложноорганизованных систем санаторно-курортного комплекса. Системный подход в экономике представляет собой метод анализа, который рассматривает экономические явления и процессы как части взаимосвязанных и взаимозависимых систем, в которых изменение одного элемента может повлиять на всю систему в целом. Этот подход призван рассматривать экономику как сложную систему, состоящую из различных элементов, взаимодействующих между собой. Преимущества подхода выражаются в следующем: системный подход позволяет рассматривать экономику в целом, учитывая взаимодействия между различными аспектами экономической деятельности. Это способствует более глубокому и

комплексному пониманию экономических процессов. Анализ экономических систем позволяет учитывать взаимосвязи и взаимодействия между разными субъектами, что помогает предсказывать возможные последствия изменений в одной части системы на другие элементы. Системный подход облегчает прогнозирование развития экономики и выявление возможных рисков и проблем, исходя из анализа системных взаимосвязей. Недостатки системного подхода могут включать сложность анализа, при котором изучение сложных системных взаимосвязей может потребовать применения сложных методов и моделей, что может затруднить анализ и понимание экономических процессов. Взаимосвязи в экономических системах могут быть неоднозначными, что усложняет прогнозирование и предсказание результатов изменений. Управление экономическими системами на основе системного подхода может быть сложным из-за неоднозначности и динамичности взаимосвязей между элементами системы.

Основоположником системного подхода является Богданов А.А. – российский и советский учёный-энциклопедист начала XX века, один из пионеров системного подхода в науке, а также создатель научно-технического направления, известного как тектология. Тектология – это научное направление, занимающееся изучением технологических систем, их структуры, функционирования, развития и взаимодействия с окружающей средой. Основная идея тектологии заключается в том, что технологические системы, будь то машины, организации или социальные структуры, подчинены своим собственным закономерностям и принципам функционирования. Тектология изучает эти системы как целостные организмы, анализирует их внутренние связи, принципы управления и взаимодействия с внешней средой. Целью тектологии является разработка методов и принципов построения эффективных технологических систем, повышение их производительности, надежности и адаптивности к изменяющимся условиям. Также тектология занимается изучением влияния технологий на общество, окружающую среду и человека. В соответствии с фундаментальными предпосылками тектологии, два и более элемента, включённые в единый процесс, могут при особой организации (организованности) превосходить по эффективности функционирование этих же элементов по отдельности, а могут и уступать отдельной работе, мешая друг другу. В исследовании санаторно-курортного комплекса принципы тектологии необходимы для понимания эффективности функционирования предприятий в синергии с иными экономическими субъектами [6].

Список литературы

1. Нагоева Т.А. Моделирование системы управления социально экономическим развитием санаторно-курортного комплекса / Т.А. Нагоева // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2021. – №8–1. – С. 50–62. DOI 10.17513/vaael.1809. EDN YFDCU
2. Прохорова О.В. Состояние и проблемы санаторно-курортного комплекса Республики Крым в переходный период / О.В. Прохорова // Формирование стратегий социально-экономического развития регионов: материалы всероссийской научно-практической конференции (г. Симферополь, 23 декабря 2014 г.) / ред. кол.: А.И. Пашенцев [и др.]. – Симферополь: АРИАЛ, 2015. – С. 40–43, 153.
3. Прохорова О.В. Анализ управления предприятиями санаторно-курортного комплекса за рубежом / О.В. Прохорова // XXXVIII международная заочная научно-практическая конференция «Научная дискуссия: вопросы экономики и управления». – 2015. – №5 (38). – С. 87–91.
4. Какабадзе Э.Ю. Критерии оптимизации в комплексном подходе к анализу затрат туристских ресурсов / Э.Ю. Какабадзе // Вестник Национальной академии туризма. – 2018. – №4 (48). – С. 40–43, 47. – EDN TABOPA
5. Какабадзе Э.Ю. Преимущества и ключевые проблемы развития медицинского и лечебно-оздоровительного туризма в странах СНГ / Э.Ю. Какабадзе, Г.А. Карпова // Вестник Национальной академии туризма. – 2019. – №2 (50). – С. 41–43.
6. Богданов А.А. Тектология: всеобщая организационная наука / А.А. Богданов; под ред. профессора Г.Д. Гловели. – 6-е изд., испр. и доп. – М.: URSS; ЛЕНАНД, 2019. – 679 с.

Ерёмин Георгий Константинович

аспирант

ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный
технический университет им. Г.И. Носова»
г. Магнитогорск, Челябинская область

DOI 10.31483/r-127202

ОЦЕНКА ЧИСЛЕННОСТИ РАЗМЕЩЕННЫХ ЛИЦ В САНАТОРНО-КУРОРТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ В РФ

Аннотация: в статье представлена оценка численности размещенных лиц в санаторно-курортных организациях в РФ. Численность и плотность населения в регионах – субъектах РФ оказывают значительное влияние на посещаемость санаторно-курортных организаций, однако эта связь неоднозначна и зависит от ряда дополнительных факторов, рассматриваемых в статье.

Ключевые слова: численность, население, санаторно-курортные организации, статистика.

Численность и плотность населения напрямую влияют на посещаемость санаторно-курортных организаций в регионах – субъектах РФ, поскольку санаторно-курортный комплекс преимущественно ориентирован на внутреннего потребителя и, если речь не идет о городах с туристическо-курортной специализацией, крайне зависит от внутреннего спроса граждан, проживающих в данном регионе.

Чем больше население региона, тем больше возможностей для привлечения клиентов, что способствует стабильному спросу на услуги санаторно-курортных учреждений. Исходя из этого, рассмотрение исключительно числа санаторно-курортных организаций некорректно, поскольку статистика количества санаториев и их посещаемости совершенно не обязательно коррелирует, при статистическом анализе опираться только на данную сводку нецелесообразно. Так, численность лиц, размещенных в санаторно-курортных организациях по городам Российской Федерации на 1 января 2023 г. представлена в таблице 1.

Таблица 1

Численность лиц, размещенных в санаторно-курортных организациях по городам Российской Федерации на 1 января 2023 г. (человек) [1]

Город	ФО	Численность размещенных лиц			Иностранн ых граждан
		Всего	из них		
			лиц до 18 лет	лиц 55 лет и старше	
Сочи	Южный	629 157	138 915	178 588	4 583
Анапа	Южный	454 893	167 442	88 424	1 442
Кисловодск	Северо-Кавказский	237 982	26 777	110 050	3 290
Ессентуки	Северо-Кавказский	181 599	19 704	90 340	5 219
Ялта	Южный	170 994	30 422	42 245	6 159
Геленджик	Южный	154 559	38 885	58 303	536
Белокуриха	Сибирский	137 766	24 367	48 373	2 146
Железноводск	Северо-Кавказский	116 651	17 058	45 433	1 745
Пятигорск	Северо-Кавказский	112 467	11 422	56 070	647
Санкт-Петербург	Северо-западный	97 308	34 702	35 121	217
Алушта	Южный	85 410	11 140	50 720	486
Москва	Центральный	85 044	21 438	28 426	787
Евпатория	Южный	82 301	30 565	22 383	2 315
Нальчик	Северо- Кавказский	47 192	10 213	27 937	688
Уфа	Приволжский	42 970	5 202	10 043	54
Казань	Приволжский	35 048	3 663	15 880	186
Тюмень	Уральский	33 589	8 891	15 546	104
Самара	Приволжский	33 378	11 224	8 974	242
Махачкала	Северо-Кавказский	33 137	5 189	20 477	11
Ижевск	Приволжский	30 490	12 770	8 075	101

В густонаселенных районах может наблюдаться повышенный интерес к программам восстановления здоровья, лечения хронических заболеваний, а также к профилактическим мерам, что создает дополнительные возможности для медицинского туризма. Медицинский туризм в свою очередь существенно влияет на санаторно-курортную отрасль, в первую очередь репутационным влиянием. В регионах с малой численностью населения может возникнуть проблема недостатка клиентов, что приводит к снижению загрузки санаториев и, как следствие, может ухудшить финансовые показатели этих организаций. В таком случае СКО становятся зависимыми от субсидий государственных органов и институтов. Численность размещенных лиц в санаторно-курортных организациях представлена в таблице 2.

Таблица 2

Численность размещенных лиц в санаторно-курортных организациях (человек)

	2019	2020	2021	2022	2023
	значение показателя за год	значение показателя за год	значение показателя за год	значение показателя за год	значение показателя за год
Российская Федерация	6 704 444	4 044 485	5 992 352	6 561 834	7 050 576
Центральный федеральный округ	927 783	566 656	814 823	911 637	1 048 532
Северо-Западный федеральный округ	412 036	259 983	353 727	359 661	349 684
Южный федеральный округ	2 217 584	1 355 390	1 905 248	2 025 369	2 129 964
Северо-Кавказский федеральный округ	672 113	435 347	694 953	793 774	929 552
Приволжский федеральный округ	1 173 347	694 086	1 120 921	1 180 073	1 191 834
Уральский федеральный округ	428 879	248 505	359 452	427 114	469 228
Сибирский федеральный округ	656 486	377 446	581 475	693 467	745 760
Дальневосточный федеральный округ	216 216	107 072	161 753	170 739	186 022

Центральный ФО – наиболее населенный и экономически развитый субъект РФ, включающий в себя столицу страны и промышленно развитые города. Наибольшая по стране численность и плотность населения, сопоставимая с плотностью населения Северо-Кавказского ФО. Валовый региональный продукт субъекта (без учета ВРП на душу населения) существенно выше такового у всех остальных округов, что характеризует, во-первых, политику экономической централизации государства, во-вторых, высокие производственные показатели и одни из самых высоких доходов населения в РФ. Условия располагают к развитию санаторно-курортной отрасли и медицинского туризма.

Северо-Западный ФО – второй по экономической значимости субъект РФ. Высокий валовый региональный продукт, низкая плотность населения. Исторически самые первые санаторные и бальнеологические курорты Российской империи были сформированы в окрестностях Санкт-Петербурга, что в условиях развития отрасли возможно использовать для популяризации отрасли и историко-культурной преемственности. Экономические условия к развитию СКО располагают, в то время как климатические и географические факторы могут стать серьезным препятствием для дальнейшей эффективной деятельности комплекса.

Южный ФО – исторически наиболее актуальный для развития санаторно-курортного комплекса регион. Экономическая структура округа в большей степени ориентирована на предоставление туристических и санаторно-курортных услуг. Наибольшее число санаторно-курортных организаций по городам расположено в Сочи (65 предприятий на начало 2023 года) и Анапе (49 предприятий на начало 2023 года) соответственно. Относительно высокая плотность населения при среднем по стране ВРП, а также соответствующие требованиям СКО климатические и географические условия показывают округ как наиболее перспективный с позиции развития санаторно-курортного комплекса.

Северо-Кавказский ФО – один из наиболее противоречивых с позиции актуальности развития СКО регионов. Самые низкие показатели ВРП и ВРП на душу населения, что свидетельствует о слаборазвитом региональном производстве, низкой покупательной способности населения, незаинтересованности или невозможности государственных институтов в инвестировании и субсидировании производственного комплекса СКФО. Вместе с тем климатические и географические условия соответствуют выгодному развитию отрасли, медицинский туризм также имеет потенциал развития в округе, а развитие СКО может оказать мультипликативный эффект на развитие связанных отраслей.

Приволжский ФО – в достаточной мере урбанизированный и промышленно развитый регион с высокой концентрацией крупных узкоспециализированных предприятий, в том числе имеющих в собственности или частичном владении санаторно-курортные организации. На начало 2023 года в регионе действует 371 предприятие – наивысший по стране показатель. ПФО перспективен и выгоден для деятельности и развития санаторно-курортного комплекса.

Уральский ФО – урбанизированный регион с одной из самых высоких по стране концентраций промышленных предприятий различной направленности. Низкая плотность населения компенсируется одними из наиболее высоких показателей ВРП по стране. Население платежеспособно, значительная концентрация предприятий в том числе означает высокую концентрацию прикрепленных к ним санаторно-курортных предприятий, климатические и географические факторы варьируются в зависимости от рассматриваемой области. Регион выгоден для развития СКО.

Сибирский и Дальневосточный ФО в данном случае имеют схожие факторы и проблемы развития СКО, поскольку слаборазвитая инфраструктура и крайне низкая плотность населения нивелируют преимущества развития СКО в регионах за пределами областных центров и крупнейших городов (Новосибирск, Красноярск, Иркутск и т. д.). Развитие санаторно-курортного комплекса и медицинского туризма может быть актуально либо в случае переориентации отдельных областей на туристическую отрасль со значительным вложением государственных и частных инвестиций в соответствующие структуры, либо с повышением плотности населения до средних по стране показателей.

Наибольшее количество размещенных лиц в СКО находится в Южном ФО. Наименее популярный для санаторно-курортных организаций рассматриваемый субъект – Дальневосточный ФО. Помимо представленных данных также следует выделить выборку размещенных лиц по возрастным группам и иностранным гражданам. Понимание посещаемости санаториев отдельными возрастными группами может дать более точное представление о целевой аудитории СКО в рассматриваемых регионах, количество иностранных посетителей демонстрирует популярность и возможность посещения санаторно-курортных организаций лиц за пределами Российской Федерации, что также косвенно показывает положение комплекса на момент исследования [2–5].

Список литературы

1. Единая межведомственная информационно-статистическая системы (ЕМИСС) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/> (дата обращения 28.02.2025).
2. Лихтин Д.А. Санаторно-курортные комплексы в развитии туризма региона / Д.А. Лихтин // Экономика и управление. – 2022. – С. 808–819.
3. Инновационные подходы к организации услуг санаторно-курортного туризма / А.А. Латышева, С.Л. Мозокина, Л.В. Хорева А.В. Шраер // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2022. – С. 82–88
4. Вилков И.Н. Тенденции развития санаторно-курортного комплекса России / И.Н. Вилков // Московский экономический журнал. – 2020. – С. 333–346.

5. Отто О.В. Динамика основных показателей развития санаторно-курортной отрасли Российской Федерации / О.В. Отто, А.Г. Редькин // Наука и туризм: стратегии взаимодействия. – 2020. – №12. – С. 36–45

6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-osnovnyh-pokazateley-razvitiya-sanatorno-kurortnoy-otrasli-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 15.03.2025).

Жаринова Екатерина Михайловна
студентка

Суетин Илья Николаевич
канд. пед. наук, д-р ист. наук, доцент, профессор

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный
педагогический университет им. И.Н. Ульянова»
г. Ульяновск, Ульяновская область

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В СФЕРЕ ОБСЛУЖИВАНИЯ ПОСРЕДСТВОМ ВНЕДРЕНИЯ CRM-СИСТЕМ

Аннотация: статья посвящена процессу внедрения CRM-систем (Customer Relationship Management), в результате которого повышается эффективность управленческих решений в сфере обслуживания. Особое внимание в работе уделяется аспектам анализа данных, сегментации клиентов, персонализации услуг и автоматизации рутинных задач.

Ключевые слова: CRM-система, управленческие решения, сфера обслуживания, качество обслуживания, бизнес-процессы.

В условиях растущей конкуренции на рынке услуг компании стремятся найти новые методы улучшения качества обслуживания и повышения эффективности своей работы. Одним из ключевых инструментов, позволяющих достичь этих целей, является внедрение CRM-систем (Customer Relationship Management). В этой статье мы рассмотрим, как использование CRM-систем влияет на принятие управленческих решений в сфере обслуживания и способствует достижению стратегических целей компаний.

CRM-система – это программное обеспечение, предназначенное для управления взаимоотношениями с клиентами. Она позволяет собирать, анализировать и использовать данные о клиентах для улучшения качества обслуживания, повышения лояльности и увеличения продаж [5].

Изучение литературы показало, что основные функции CRM-системы включают следующие направления [5]:

- работу с информацией о клиентах (сохранение данных о клиентах, их предпочтениях и истории взаимодействия с компанией);
- разделение клиентской базы на группы (клиенты делятся на категории в соответствии с определенными критериями, что позволяет более точно нацеливать маркетинговые усилия);
- индивидуальный подход к клиентам (на основе анализа потребностей и поведения клиентов предлагаются персонализированные продукты и услуги);
- оптимизацию процессов (автоматизация рутинных задач, таких как обработка заказов, отправка уведомлений и проведение маркетинговых кампаний, что позволяет упростить и ускорить работу);
- анализ данных (получение подробной информации о продажах, клиентах и результативности маркетинговых мероприятий).

Как показал анализ опубликованных научных работ, внедрение CRM-системы существенно влияет на управленческие решения в сфере обслуживания [3]. Ключевые аспекты этого воздействия состоят в нижеследующем.

Во-первых, улучшается качество обслуживания. CRM-система позволяет отслеживать историю взаимодействия с каждым клиентом, что помогает лучше понимать их потребности и предоставлять более персонализированный сервис. Это, в свою очередь, повышает удовлетворенность клиентов и их лояльность.

Во-вторых, происходит оптимизация бизнес-процессов – автоматизация рутинных задач с помощью CRM-системы позволяет сотрудникам сосредоточиться на более важных задачах, таких как разработка новых продуктов и услуг. Это ускоряет процессы и повышает их эффективность.

В-третьих, улучшается качество аналитики и отчетности. CRM-система предоставляет детальную аналитику о продажах, клиентах и маркетинговых кампаниях. Это позволяет менеджерам принимать более обоснованные решения на основе данных, а не интуиции.

В-четвертых, происходит сегментация и таргетирование – разделение клиентской базы на сегменты по различным критериям (например, возрасту, интересам, поведению) позволяет более точно настраивать маркетинговые кампании и предложения. Это увеличивает вероятность успешных продаж и повышает рентабельность инвестиций.

В-пятых, повышается эффективность прогнозирования и планирования – на основе анализа данных CRM-система может помочь прогнозировать будущие тенденции и потребности клиентов. Это позволяет компаниям заранее адаптировать свои стратегии и предложения, чтобы оставаться конкурентоспособными.

В-шестых, диверсифицируется процесс управления персоналом. CRM-система может использоваться для оценки эффективности работы сотрудников, анализа их производительности и предоставления обратной связи. Это помогает улучшить качество работы и мотивацию персонала.

В-седьмых, происходит интеграция с другими системами. CRM-система может быть интегрирована с другими программными решениями, такими как ERP (планирование ресурсов предприятия) и маркетинговые платформы. Это обеспечивает более полное и точное представление о бизнесе и позволяет лучше координировать действия различных отделов.

Примерами успешного внедрения CRM-систем могут послужить сфера розничной торговли, банковский сектор, туристический бизнес, телекоммуникации, автомобильная промышленность и др. [1; 2; 4].

Так, косметическая компания Sephora внедрила систему управления взаимоотношениями с клиентами (CRM), чтобы улучшить коммуникацию с покупателями и сделать предложения более персонализированными. Система собирала информацию о покупках, предпочтениях и поведении клиентов. Это позволило предлагать индивидуальные скидки и рекомендации. Благодаря CRM-системе Sephora смогла повысить лояльность клиентов и увеличить продажи. Кроме того, улучшился общий опыт покупок.

В Сбербанке была внедрена CRM-система, которая помогает лучше понимать потребности клиентов и предлагать им более подходящие финансовые продукты и услуги. С помощью этой системы можно анализировать информацию о клиентах, их финансовых операциях и предпочтениях. Это позволяет предлагать индивидуальные условия по кредитам, вкладам и страховым продуктам.

Компания Marriott International, управляющая сетью отелей, применяет CRM-систему для классификации клиентов и разработки индивидуальных предложений. Система аккумулирует информацию о предпочтениях постояльцев, их поведении и предыдущих посещениях отелей сети. На основе этих сведений Marriott создаёт персонализированные услуги и специальные предложения, что способствует повышению загрузки отелей и повторным визитам гостей.

Телекоммуникационная компания T-Mobile внедрила CRM-систему для улучшения обслуживания клиентов и повышения их лояльности. Система позволяет отслеживать взаимодействие с клиентами, анализировать их потребности и предлагать персонализированные тарифные планы и услуги.

В своей работе с дилерами и клиентами BMW применяет CRM-систему. Этот инструмент позволяет анализировать информацию о продажах, предпочтениях клиентов и эффективности работы дилеров. На основе этих данных BMW разрабатывает индивидуальные маркетинговые стратегии и стремится повысить качество обслуживания клиентов.

Таким образом, использование CRM-системы – это значимый этап для организаций, стремящихся повысить качество сервиса, оптимизировать рабочие процессы и укрепить свои позиции на рынке. CRM-системы предоставляют возможность собирать и анализировать сведения о клиентах, оптимизировать рабочие процессы, улучшать аналитику и отчетность, а также предоставлять более персонализированный и качественный сервис. Благодаря их внедрению компании могут повысить уровень удовлетворенности клиентов, увеличить продажи и достичь стратегических целей.

Список литературы

1. Жаринова Е.М. Управление качеством сервиса: правовые аспекты / Е.М. Жаринова, И.Н. Суевин // Актуальные вопросы права, экономики и управления: сборник материалов VI Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием. – Чебоксары: Среда, 2024. – С. 277–278. EDN HLTUGU
2. Кудинов А. CRM: Российская практика эффективного бизнеса / А. Кудинов, М. Сорокин, Е. Голышева. – М.: ИС-Паблишинг, 2008. – 430 с.
3. Моргунов В.М. Оценка экономического эффекта внедрения CRM-системы в транспортно-логистической компании / В.М. Моргунов, Д.Л. Титаренко // Экономика железных дорог. – 2014. – №2. – 2016. – С. 45–52.
4. Рябова М.А. Реализация социальной политики предприятий в условиях индивидуального подхода к управлению персоналом / М.А. Рябова, И.Н. Суевин // Современные тренды управления, экономики и предпринимательства: от теории к практике: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Чебоксары: Среда, 2023. – С. 346–348. EDN CFMSGC
5. Трофимов С. CRM для практиков / С. Трофимов – М.: АвтоКод, 2016. – 304 с.

Комарова Олеся Сергеевна
магистрант

Научный руководитель
Землина Ольга Михайловна

почетный работник высшего профессионального
образования РФ, канд. юрид. наук, доцент, доцент

ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет»
г. Москва

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ТРУДОВЫХ СПОРОВ: ПОНЯТИЕ, КЛАССИФИКАЦИЯ, ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ

***Аннотация:** статья посвящена теоретическим аспектам, которые необходимо учитывать при изучении трудовых споров. Данное исследование актуально, так как каждый из нас является работником или представителем работодателя, то есть так или иначе может столкнуться с трудовым спором. Трудовой спор – это ситуация, которая складывается на предприятии из-за разногласий между работником и работодателем. Предметом спора, как правило, становятся права, свободы, гарантии, субъекта трудовых отношений. Разрешение трудового спора – очень важно для дальнейшей деятельности предприятия и успешного ведения бизнеса. Автором статьи рассматриваются основные теоретические аспекты индивидуальных и коллективных трудовых споров, их отличие, причины возникновения.*

***Ключевые слова:** трудовой спор, работник, работодатель, трудовые правоотношения, виды трудовых споров, индивидуальный трудовой спор, коллективный трудовой спор.*

Для начала мы обратимся к определению трудового спора. К.А. Самойлова объясняет понятие трудовых споров как неурегулированных разногласий между субъектами трудовых правоотношений по вопросам реализации норм трудового законодательства Российской Федерации, защиты трудовых прав, по поводу применения норм трудового договора или коллективного соглашения, а также установления новых или изменения существующих условий труда, в том числе и по вопросам оплаты труда, условиям труда и прочие разногласия, о которых заявлено в соответствующий юрисдикционный орган [3, с. 250] Хотелось бы отметить, что в части 4 статьи 37 Конституции Российской Федерации указывается, что признается право на индивидуальные и коллективные трудовые споры с использованием установленных федеральным законом способов их разрешения, включая право на забастовку. Таким образом, понятие «трудовой спор» закреплено официально в законодательстве.

Однако в ст. 381 ТК РФ указано, что индивидуальный трудовой спор – неурегулированные разногласия между работодателем и работником по вопросам применения трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, коллективного договора, соглашения, локального нормативного акта, трудового договора (в том числе об установлении или изменении индивидуальных условий труда), о которых заявлено в орган по рассмотрению индивидуальных трудовых споров.

Таким образом, на основе легального определения законодательства уже можно выделить причины, классификацию трудовых споров. Так, исходя из классификации, которую представляет трудовой кодекс РФ, трудовые споры делятся на: индивидуальные трудовые споры и коллективные трудовые споры. Коллективные трудовые споры – это конфликты, возникающие между работодателем (или организацией) и группой работников (или их представителями) по вопросам, касающимся трудовых отношений, условий труда, заработной платы, других социальных и экономических прав. Эти споры затрагивают интересы не отдельного индивидуального работника, а целой группы, что и определяет их коллективный характер.

В литературе можно столкнуться с иной классификацией. Такие исследователи как: А.М. Куренной, В.Н. Толкунова и В.В. Федин классифицируют споры по следующим группам.

1. Субъект спора. По данному критерию споры бывают индивидуальные и коллективные. Эта же классификация является легальной, с ней мы ознакомились при изучении Трудового Кодекса РФ.

2. Характер спора. По данному критерию принято разделять на:

– исковые – разногласия относительно применения норм трудового права, определяющее права сторон, и которые фиксируются в трудовых контрактах, коллективных договорах, локальных нормативных актах;

– неисковые – разногласия относительно определения и изменения условий труда, нерегулируемые нормами законодательства.

3. В зависимости от вида спорного правоотношения. Например, по поводу трудоустройства; по поводу обеспечения законности, соблюдения норм трудового права и условий труда; по поводу подготовки квалифицированного персонала; по поводу возмещения ущерба работником; по поводу возмещения ущерба работодателем.

Кроме того, выделить трудовые споры представляется возможным по предмету спора: по поводу восстановления на работе; о признании увольнения работника, даты и основания для увольнения незаконными; по поводу отмены дисциплинарной ответственности; по поводу возмещения материального ущерба работником; по поводу прекращения трудовых отношений посредством расторжения трудового договора. Таким образом, можно сделать вывод, что существует множество видов трудовых споров [2, с. 203–208; 1, с. 30].

Рассмотрим причины коллективных и индивидуальных трудовых споров, так как эта дефиниция является легальной и регламентирована трудовым законодательством.

Причины возникновения трудовых споров могут быть различны, например:

- юридические факты, которые вызваны экономическими, социальными, правовыми или иными причинами;

- наличие противоположных интересов участников общественного процесса труда, что создает объективную базу для их возникновения;

- несовершенство трудового законодательства, которое недостаточно доступно для понимания сторон трудовых отношений из-за сложности формулировок отдельных статей закона [4, с. 399].

Таким образом, можно сделать вывод, что трудовые споры являются неотъемлемой частью трудовых отношений. Они могут быть индивидуальными и коллективными, каждая из категорий имеет свои особенности и механизмы разрешения. Важно понимать, как правильно урегулировать такие споры для обеспечения стабильности в трудовых отношениях и предотвращения конфликтов. Индивидуальные трудовые споры возникают между работником и работодателем по поводу условий труда, нарушений трудовых прав и обязанностей. Коллективные трудовые споры, в отличие от индивидуальных, касаются группы работников и работодателя. Они возникают по вопросам, затрагивающим интересы целой группы сотрудников, например, в случае массовых увольнений, изменений в условиях труда, а также в случае конфликтов, связанных с действиями профсоюзов.

Список литературы

1. Курбанов Д.А. К вопросу о классификации и видах трудовых споров / Д.А. Курбанов // Аграрное и земельное право. – 2023. – №1 (217). – С. 30–31 DOI 10.47643/1815-1329_2023_1_30. – EDN ZAMFDU
2. Куренной А.М. Трудовые споры. Практический комментарий к законодательству о трудовых спорах / А.М. Куренной, В.И. Миронов. – М.: Дело, 2001. С.203–208
3. Самойлова К.А. Индивидуальные трудовые споры как способ защиты трудовых прав / К.А. Самойлова // Молодой ученый. – 2019. – №19 (123). – С. 250–253.
4. Саидгалин Т.Э. Понятие, причины трудовых споров и их виды / Т.Э. Саидгалин, А.А. Юлбердин // E-Scio. – 2022. – №3 (66). – С. 298–302. – EDN YEYJFP

Курносенкова Дарья Олеговна
студентка

Суетин Илья Николаевич
канд. пед. наук, д-р ист. наук, доцент, профессор

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный
педагогический университет им. И.Н. Ульянова»
г. Ульяновск, Ульяновская область

К ВОПРОСУ О МЕТОДАХ ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Аннотация: в статье обобщен материал о методах принятия управленческих решений в организациях. В работе подчёркивается взаимосвязь эффективности управленческих решений и успешности развития современного бизнеса.

Ключевые слова: метод, бизнес, экономическая среда, решение, цель, анализ, контроль.

Управленческие решения играют ключевую роль в успехе любого бизнеса. Эффективные методы управления позволяют организации достигать поставленных целей, оптимизировать процессы и принимать обоснованные стратегические решения. В современном бизнес-мире, на фоне быстро меняющейся экономической среды и конкурентной борьбы, важно разбираться в различных подходах к принятию управленческих решений.

Существует множество методов управленческих решений, каждый из которых имеет свои особенности и применимость в различных ситуациях. От классических моделей анализа данных до инновационных технологий искусственного интеллекта – выбор подходящего метода зависит от конкретных задач и контекста деятельности компании. Цель данной статьи – конкретизация основных методов принятия управленческих решений, выявление их преимуществ и недостатков.

Методы управленческих решений являются ключевым инструментом для успешного руководства организацией. В современном динамичном бизнес-мире важно уметь принимать обоснованные и эффективные управленческие решения, которые будут способствовать достижению поставленных целей и развитию компании. Методы управленческих решений позволяют руководителям анализировать информацию, прогнозировать последствия принимаемых решений, определять оптимальные стратегии действий и контролировать их выполнение. Важно уметь выбирать подходящий метод в зависимости от конкретной ситуации, учитывая особенности организации, отрасли и рыночных условий [2; 5]. Только тщательный анализ и грамотное применение методов управленческих решений позволят добиться успеха и устойчивого развития вашего бизнеса.

Основные принципы принятия управленческих решений включают в себя несколько ключевых аспектов. Во-первых, необходимо провести анализ ситуации, чтобы полностью понять проблему или возможность, с которой столкнулся менеджер. Это включает в себя сбор и анализ данных, проведение SWOT-анализа и оценку рисков [3].

Далее следует определить цели и ценности компании, а также выявить возможные варианты решения проблемы или использования возможности. Важно также учитывать интересы всех заинтересованных сторон и провести анализ влияния решений на сотрудников, клиентов, партнеров и общество в целом [1].

При принятии управленческих решений необходимо учитывать принцип экономии ресурсов и времени, то есть выбирать решения, которые позволяют достичь поставленных целей с минимальными затратами. Важным аспектом является также умение принимать ответственность за принятые решения и готовность к их последствиям [4].

Кроме того, при принятии управленческих решений важно учитывать не только краткосрочные, но и долгосрочные последствия. Это поможет минимизировать риски и обеспечить устойчивое развитие компании. Правильное применение этих принципов поможет менеджерам принимать обоснованные и эффективные управленческие решения.

При принятии управленческих решений ключевым этапом является анализ текущей ситуации и постановка четких целей. Анализ ситуации позволяет определить факторы, влияющие на проблему или задачу, выявить возможные риски и оценить ресурсы, необходимые для достижения поставленных целей. Этот этап включает в себя сбор и анализ информации, оценку внутренних и внешних факторов, определение причин проблемы [1].

После анализа ситуации следует постановка конкретных и измеримых целей, которые должны быть достигнуты при принятии управленческих решений. Цели должны быть SMART: конкретными, измеримыми, достижимыми, релевантными и ограниченными по времени. Четко определенные цели помогают сосредоточиться на важных задачах, избегая лишних действий и неопределенности [3].

Правильный анализ ситуации и четкая постановка целей обеспечивают основу для эффективного принятия управленческих решений и помогают организации достигнуть успеха в своей деятельности.

При принятии управленческих решений важно учитывать различные альтернативные методы, которые могут быть применены. После определения проблемы и целей следует проанализировать доступные варианты и оценить их эффективность. Один из подходов к выбору альтернативных методов решения – метод анализа иерархий (МАИ). Он позволяет выявить наиболее приоритетные варианты с учетом критериев и важности каждого из них [2].

Другим важным методом выбора альтернативных решений является SWOT-анализ, который помогает выявить сильные и слабые стороны, возможности и угрозы для каждой альтернативы. Также можно применить метод дерева решений, который позволяет оценить вероятности различных исходов и выбрать наиболее оптимальный вариант [3].

Оценка альтернативных методов решения требует внимательного анализа и экспертного мнения. При выборе оптимального варианта необходимо учитывать не только текущие обстоятельства, но и перспективы развития ситуации в будущем. Комбинирование различных методов и подходов к выбору альтернативных решений может значительно повысить эффективность управленческих решений и способствовать достижению поставленных целей.

Реализация и контроль результатов управленческих решений играют ключевую роль в эффективном функционировании любой организации. Для успешной реализации управленческих решений необходимо определить четкие цели и задачи, разработать план действий и привлечь необходимые ресурсы. Кроме того, важно оценить риски и возможные препятствия, которые могут возникнуть в процессе выполнения плана [1].

Для обеспечения контроля результатов управленческих решений могут применяться различные методы и инструменты. Например, установление ключевых показателей производительности (KPI) позволяет оценить эффективность деятельности и своевременно корректировать стратегию. Также широко используется система отчетности, которая помогает отслеживать выполнение поставленных задач и сравнивать фактические результаты с плановыми.

Контроль результатов управленческих решений также означает анализ причин отклонений от плана и принятие мер для их устранения. Важно не только фиксировать негативные результаты, но и искать способы их предотвращения в будущем. Иногда для эффективного контроля необходимо

внедрять специализированные системы управления, такие как ERP или CRM, позволяющие автоматизировать процессы и повысить оперативность принятия управленческих решений [2].

Таким образом, от качества принимаемых управленческими решениями напрямую зависит успешность организации, ее способность поддерживать конкурентоспособность и обеспечивать устойчивый рост. Эффективные решения позволяют минимизировать риски, оптимально использовать ресурсы организации и максимизировать прибыль.

Список литературы

1. Варрэн Г.А. Методы и модели принятия управленческих решений / Г.А. Варрэн, О.Б. Позднякова // Уральская горная школа – регионам: материалы Международной научно-практической конференции, в рамках Уральской горнопромышленной декады. – Екатеринбург: Уральский государственный горный университет, 2024. – С. 552–553. EDN SMHKLГ
2. Нечаева М.Л. Механизмы и методы принятия управленческих решений / М.Л. Нечаева, Е.А. Лысова // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. – 2020. – №1 (25). – С. 105–114. EDN FZMTNP
3. Ковалев А.М. Методы принятия управленческих решений в системе менеджмента предприятия / А.М. Ковалев // Формирование среды для личностного и общественного развития: сборник научных статей по материалам международной заочной научно-практической конференции. – М.: Научный консультант, 2014. – С. 19–23. EDN TAWCXD
4. Кузнецова Н.И. К вопросу о развитии малого и среднего предпринимательства в Ульяновской области / Н.И. Кузнецова, М.А. Рябова, И.Н. Суетин // Актуальные вопросы права, экономики и управления: сборник материалов VI Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием. – Чебоксары: Среда, 2024. – С. 132–136. EDN PSNZYЗ
5. Рябова М.А. Разработка структуры системы стимулирования персонала на промышленном предприятии / И.Н. Суетин, М.А. Рябова, Н.И. Кузнецова // Современные тренды управления, экономики и предпринимательства: от теории к практике: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Чебоксары: Среда, 2023. – С. 349–353. EDN YSPVGN

Литвинов Владислав Андреевич
студент

Научный руководитель
Минина Евгения Александровна
канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

ОПТИМИЗАЦИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ КОМПЬЮТЕРНОГО СЕРВИСА ООО «ПЕДАНТ.РУ»

Аннотация: в статье рассматриваются различные этапы работы компьютерного сервиса с использованием созданных диаграмм. Проведен подробный анализ времени выполнения процессов. В результате исследования предлагаются изменения, которые могут значительно увеличить общую эффективность работы сервиса. Основное внимание уделяется оптимизации процессов и улучшению клиентского опыта.

Ключевые слова: компьютерный сервис, бизнес-процессы, диаграммы.

Компьютерный сервис «Педант» представляет собой крупнейшую сеть в России, специализирующуюся на ремонте и продаже носимой техники. С момента своего создания в 2013 году компания зарекомендовала себя как надежный партнер в сфере обслуживания электронных устройств, таких как смартфоны и планшеты. С использованием современных IT-технологий и франчайзинговой модели, «Педант» активно развивает сеть сервисных центров и услуг, обеспечивая высокое качество ремонта и диагностики техники. На сегодняшний день организация насчитывает более 677 сервисных центров в 143 городах России, что свидетельствует о её успешности и востребованности на рынке.

Цель данной работы заключается в исследовании и оптимизации бизнес-процессов компьютерного сервиса ООО «Педант.ру». Для достижения этой цели необходимо решить следующие задачи.

1. Изучить ключевые этапы истории создания и развития сервисного центра «Педант», чтобы понять контекст и причины его роста.
2. Проанализировать структуру и оперативную деятельность компании, что позволит выявить эффективность текущих бизнес-процессов.
3. Оценить внедрение современных IT-технологий и их вклад в успех бизнеса, что поможет определить, как цифровизация влияет на оптимизацию процессов.
4. Определить основные вызовы и возможности для дальнейшего развития компании на российском рынке, что позволит выявить стратегии для устойчивого роста в будущем.

По данным исследовательского центра *DISCOVERY RESEARCH GROUP*, компания занимает 38% рынка, что более чем в три раза превышает долю ближайшего конкурента. В настоящее время годовой

объем выполненных ремонтов превышает 2 миллиона. Компания демонстрирует устойчивый рост: если в 2016 году количество сервисных центров составляло 30, то в 2024 году оно увеличилось более чем в 22 раза, что подтверждает эффективность выбранной бизнес-модели.

На представленной диаграмме №1 изображена деятельность организации. Диаграмма состоит из трех основных функциональных блоков, каждый из которых выполняет свою роль в общем процессе. Входящие и исходящие данные, механизмы выполнения и управляющие воздействия помогают организовать взаимодействие между процессами, обеспечивая их эффективность [2].

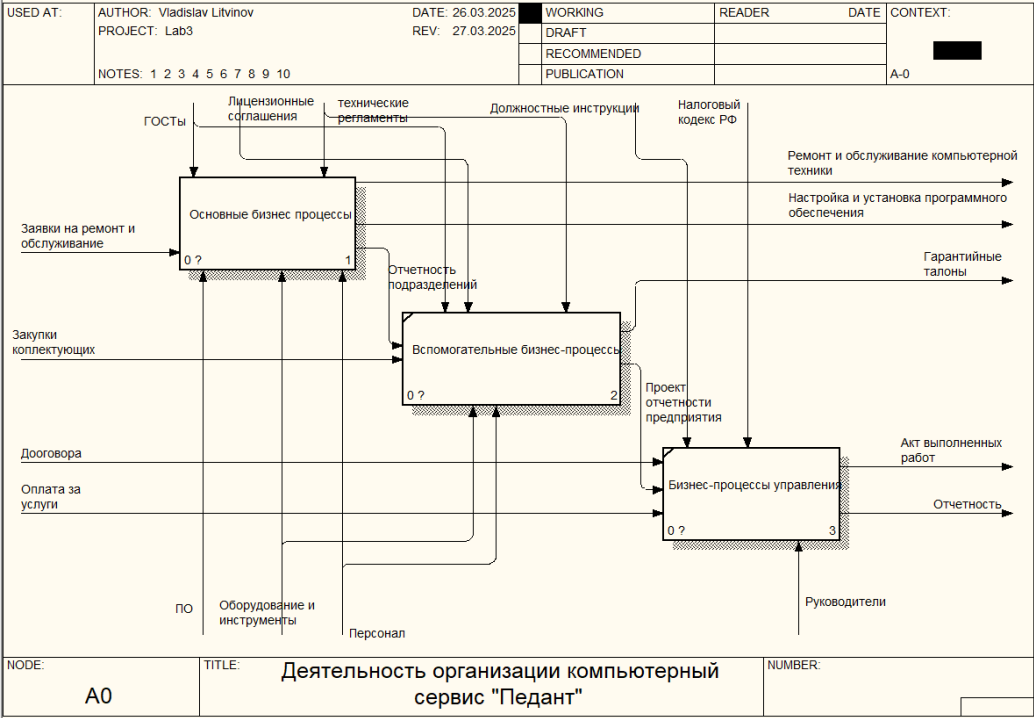

Рис. 1. Топ-диаграмма IDEF0

В систему поступают различные виды информации и ресурсов, которые являются отправной точкой для работы компании (Заявки на ремонт и обслуживание, закупки комплектующих, договора, оплата за услуги). В результате обработки входных данных система формирует конкретные выходные документы и услуги: ремонт и обслуживание компьютерной техники, Настройка и установка программного обеспечения, гарантийные талоны – документы, подтверждающие гарантию на выполненные работы, акт выполненных работ – отчет о заверченных услугах для клиентов, а также отчетность – документы для внутреннего контроля и управленческой отчетности [8].

Для регулирования процессов используются различные нормативные документы и регламенты, обеспечивающие корректную работу организации.

В диаграмме выделены три ключевых бизнес-процесса, каждый из которых выполняет свою роль в общей системе.

Блок основных бизнес-процессов отвечает за предоставление клиентам услуг по ремонту и обслуживанию компьютерной техники. Он принимает входные данные в виде заявок, закупок и договоров, а затем с помощью персонала, оборудования и программного обеспечения выполняет работы, результатом которых становятся отремонтированные устройства, установленные программы и гарантийные документы.

Вспомогательные бизнес-процессы поддерживают работу основных операций, обеспечивая их необходимыми ресурсами. Они занимаются обработкой отчетности подразделений, а также используют информацию о персонале и должностных инструкциях. В результате их работы формируется проект отчетности предприятия, который затем передается в управленческий процесс.

Финальный процесс на диаграмме отвечает за контроль и управление всей системой. Он использует данные отчетности подразделений и нормативные документы, такие как налоговый кодекс, для формирования итоговых отчетов, а также для составления актов выполненных работ. В этом процессе задействованы руководители, которые принимают решения на основе подготовленных данных.

Проанализировав основные бизнес-процессы, которые формируют ядро работы организации, было выделено четыре ключевых этапа (рис. 2).

На данном этапе обработки заявки компания получает заявки на ремонт и обслуживание компьютерной техники. Это может быть как устный или письменный запрос клиента, так и формализованный заказ через систему. Основная цель процесса – зарегистрировать заявку, классифицировать ее по типу (ремонт оборудования или установка ПО) и передать на дальнейшую обработку.

После обработки заявки выполняется диагностика устройства, выявляются неисправности, и производится ремонт. На этом этапе важную роль играют стандарты и технические регламенты (ГОСТы), определяющие качество работы. В результате диагностики формируется информация о состоянии устройства, которая используется для дальнейших действий.

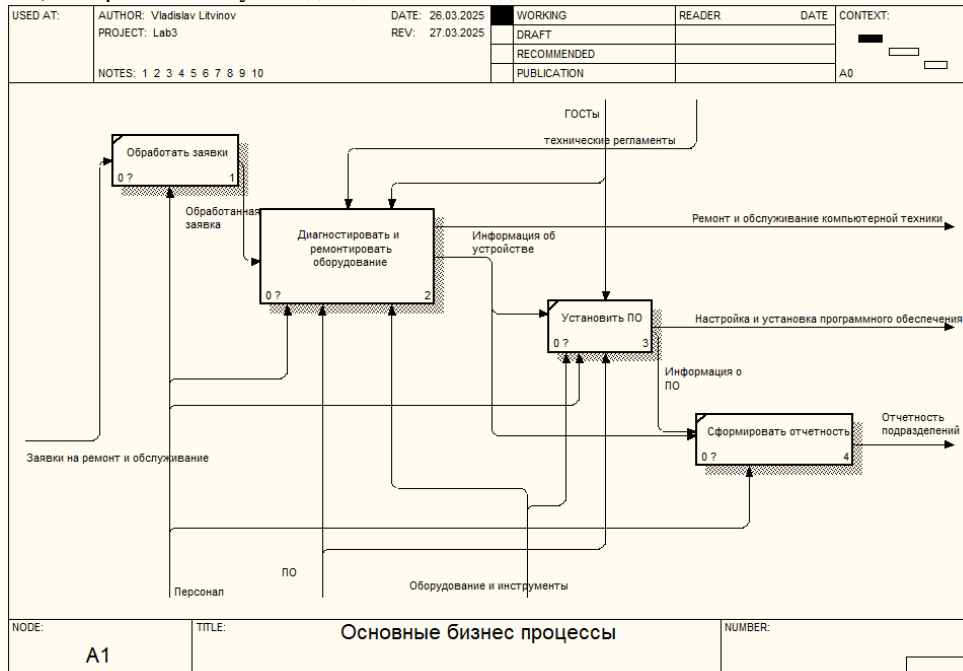

Рис. 2. Диаграмма основных бизнес-процессов

Если заявка связана не с ремонтом, а с установкой программного обеспечения, то выполняется соответствующая настройка компьютера.

Завершающий этап бизнес-процесса – создание отчетных документов. Отчетность подразделений содержит информацию о выполненных работах, расходах, использовании ресурсов и качестве предоставленных услуг.⁴⁾

Компания Pedant.ru обладает сильными конкурентными преимуществами: масштабность сети, автоматизация бизнес-процессов, развитая система управления сервисом и маркетингом.

Несмотря на высокий уровень организации, выделены направления повышения эффективности работы.

Одним из ключевых аспектов успешного ремонта является наличие необходимых запчастей. Хотя компания уже использует систему инвентаризации, можно внедрить предиктивную аналитику для прогнозирования спроса на запчасти. Использование данных о частоте ремонтов разных моделей позволит сократить случаи отсутствия нужных деталей и уменьшить сроки ожидания клиентов [3].

На данный момент диагностика смартфонов занимает время мастеров, что увеличивает нагрузку на сотрудников сервисных центров. Внедрение автоматизированных систем диагностики с использованием ИИ-алгоритмов или специализированных устройств позволит ускорить процесс выявления неисправностей. Дополнительно можно предложить клиентам предварительную онлайн-диагностику через мобильное приложение, где по симптомам можно оценить возможные проблемы и стоимость ремонта.

Программа обмена смартфонов уже является одной из ключевых услуг, но ее можно оптимизировать, внедрив систему оценки устройств на основе искусственного интеллекта. Это позволит клиентам получать предварительную оценку стоимости их устройства через приложение, что повысит прозрачность процесса и увеличит количество обращений [7].

Оптимизация ключевых бизнес-процессов Pedant.ru должна быть направлена на автоматизацию диагностики, улучшение логистики, развитие дистанционных сервисов, усовершенствование программы Trade-in, а также персонализацию маркетинга и обучения сотрудников. Эти изменения

позволят компании снизить издержки, повысить скорость обслуживания и укрепить лидерские позиции на рынке [5].

В результате проведённого исследования бизнес-процессов компьютерного сервиса «Педант.ру» была выявлена важность эффективного функционирования компании для её устойчивого роста на рынке. Анализ текущих процессов, таких как регистрация заявок, диагностика, ремонт и создание отчетности, показал, что компания активно применяет современные технологии и методы управления, что позволяет ей поддерживать высокие стандарты обслуживания клиентов. Увеличение доли рынка до 38% и растущее число сервисных центров свидетельствуют о правильной стратегии и способности адаптироваться к изменениям в спросе [6].

Список литературы

1. Матвеев А.В. Системный анализ: учебное пособие / А.В. Матвеев. – Омск: ОмГУ, 2019. – 56 с. – ISBN 978-5-7779-2381-3.
2. Баланов А.Н. Оптимизация и автоматизация бизнес-процессов: учебное пособие для СПО / А.Н. Баланов. – СПб.: Лань, 2024. – 128 с. – ISBN 978-5-507-49732-4.
3. Баланов А.Н. Автоматизация, цифровизация и оптимизация бизнес-процессов: IT-решения и стратегии для современных компаний: учебное пособие для вузов / А.Н. Баланов. – СПб.: Лань, 2024.
4. Минина Е.А. Системный анализ и многокритериальная оценка инновационных проектов экспертными методами / Е.А. Минина, В.В. Тарасова, О.Д. Чигидин // Экономика и предпринимательство. – 2018. – №3 (92). – С. 1052–1057. EDN YWWGDU
5. Теоретические и практические аспекты разработки антикризисной стратегии / Д.В. Нехайчук, О.С. Царенко, Л.Н. Акинина, Е.А. Минина // Экономика и предпринимательство. – 2021. – №4 (129). – С. 706–710. DOI 10.34925/EIP.2021.129.4.132. EDN IFVVVWZ
6. Minina E.A. Criteria and indexes of economic security enterprises // The bulletin of transport and industry economics. 2010. No. 29. P. 153–157.
7. Кузьмина Э.В. Повышение эффективности деятельности предприятия на основе приложения для визуализации бизнес-стратегии / Э.В. Кузьмина, Е.А. Минина // Финансовый менеджмент. – 2023. – №6–2. – С. 101–111. – DOI 10.25806/fm6-22023101-111. EDN CFECKY
8. Минина Е.А. Основы построения моделей в системе стратегического управления затратами / Е.А. Минина. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2022. – 172 с. – ISBN 978-5-907598-43-0

Никитина Александра Сергеевна
студентка

Научный руководитель
Землина Ольга Михайловна

почетный работник высшего профессионального
образования РФ, канд. юрид. наук, доцент, доцент

ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет»
г. Москва

РАЗВИТИЕ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ДЛЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА СКВОЗЬ ПРИЗМУ СУДЕБНОГО ТОЛКОВАНИЯ

Аннотация: статья посвящена анализу трансформации налогового законодательства в сфере малого и среднего предпринимательства сквозь призму судебного толкования. Особое внимание уделено правовой природе специальных налоговых режимов, вопросам правовой определённости и защите налогоплательщиков. Исследование выделяется тем, что рассматривает судебную практику как механизм развития законодательства и его адаптации к потребностям предпринимателей. Новизна заключается в выявлении функциональной связи между мерами налоговой поддержки и их правовой интерпретацией в контексте системной государственной политики по развитию малого и среднего предпринимательства.

Ключевые слова: малое предпринимательство, среднее предпринимательство, налоговое законодательство, специальные налоговые режимы, упрощённая система налогообложения, патентная система налогообложения, правовая определённость, судебное толкование.

Малое и среднее предпринимательство (далее – МСП) занимает особое место в национальной экономике как фактор устойчивости и гибкости хозяйственных систем. Государственная поддержка МСП традиционно осуществляется через систему налоговых льгот, включая специальные налоговые режимы – упрощённую и патентную системы налогообложения. Развитие этих механизмов осуществляется в нормативной, административной и судебной плоскостях, что предопределяет необходимость комплексного анализа их правовой природы и функционирования.

Правовое регулирование развития МСП в России осуществляется в рамках целого ряда нормативных правовых актов, основным из которых является Федеральный закон от 24.07.2007 №209-ФЗ «О

развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (далее – Закон №209-ФЗ) [1], определяющий правовой статус и направления государственной поддержки субъектов МСП. Установление специальных налоговых режимов, упрощённых форм отчётности и правил налогового учёта прямо предусмотрено положениями п. 1 ст. 7 Закона №209-ФЗ как «мера государственной политики в сфере поддержки МСП». Эти положения конкретизируются в Налоговом кодексе Российской Федерации (далее – НК РФ) (гл. 26.2 и гл. 26.5), Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ), а также подзаконных актах федерального уровня и нормативных актах субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления.

Следует учитывать, что Закон №209-ФЗ содержит значительное число отсылочных норм, касающихся полномочий различных уровней власти по формированию и реализации государственных и муниципальных программ поддержки МСП. В частности, именно на уровне субъектов федерации и муниципалитетов предполагается конкретизация мер поддержки, включая налоговые и финансовые инструменты, реализуемые через нормативные акты и ведомственные программы. Закон регулирует, прежде всего, вертикальные отношения между получателями поддержки – субъектами МСП – и органами власти, предоставляющими такую поддержку. Вне его рамок остаются многочисленные горизонтальные отношения, регулируемые нормами гражданского, налогового и иного отраслевого законодательства.

Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе применения специальных налоговых режимов в правовом статусе субъектов МСП с акцентом на судебное толкование спорных положений НК РФ. Осмысление изменений формулировок, как в случае с пп. 12 п. 2 ст. 346.43 НК РФ, и их интерпретации в правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации (далее – КС РФ) позволяет выявить тенденции в развитии правовой определённости налоговой сферы.

Так, Постановление КС РФ от 26 января 2023 г. №4-П «По делу о проверке конституционности подпункта 12 пункта 2 статьи 346.43 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М.Н. Петрова» [2] (далее – Постановление №4) стало реакцией на обращение индивидуального предпринимателя, оспаривавшего формулировку пп. 12 п. 2 ст. 346.43 НК РФ в редакции, действовавшей до 1 января 2022 г. Суд указал на необходимость устранения неопределённости в вопросе применения патентной системы налогообложения к ремонтным работам в нежилых помещениях. Однако к моменту вынесения постановления спорная норма уже была изменена, что позволило Суду констатировать отсутствие необходимости признания её неконституционной. Тем не менее, постановление сохранило свою значимость как правовая позиция, раскрывающая требования к юридической определённости налоговых норм в контексте поддержки субъектов МСП.

Судебная практика Верховного Суда Российской Федерации (далее – ВС РФ) по специальным налоговым режимам, обобщённая в Обзоре ВС РФ от 04.07.2018 [3], содержит обширный массив правовых позиций, формирующих устойчивые подходы к применению специальных налоговых режимов субъектами МСП. Среди ключевых положений можно выделить следующие:

- налоговые органы не вправе ссылаться на нарушение сроков уведомления о переходе на упрощённую систему налогообложения, если фактически признали её применение;
- право на применение упрощённой системы налогообложения сохраняется при преобразовании юридического лица, если наличие волеизъявления продолжило применение специального режима;
- обособленные подразделения без признаков филиала не препятствуют применению упрощённой системы налогообложения.

Эти позиции ВС РФ соотносятся с принципом правовой определённости, закреплённым в ст. 3 НК РФ, а также в ст. 15 и ст. 18 Конституции Российской Федерации.

Следует заметить, что правовая нагрузка общего режима налогообложения отличается повышенной обременительностью для субъектов МСП, так как предъявляет повышенные требования к оформлению документации, а субъект МСП, лишённый доступа к квалифицированной юридической помощи, оказывается уязвим перед рисками доначислений. Вместе с тем, как справедливо отмечает И.А. Казакова, «неправомерное возмещение НДС из бюджета является одним из самых распространённых способов получения субъектами предпринимательской деятельности необоснованной налоговой выгоды» [4, с. 311].

Кроме того, тот факт, что «все имеющиеся у налогового органа и налогоплательщика документы в совокупности должны с достоверностью подтверждать реальность операций, с которыми налоговое законодательство связывает право налогоплательщика на получение вычета по НДС» [4, с. 312], подчёркивает необходимость сохранения и развития специальных налоговых режимов как меры компенсации избыточной правовой и административной нагрузки на МСП. Это особенно важно с учётом социальной направленности государственной политики в отношении МСП, особое для таких форм предпринимательства, как социальное предпринимательство, выступающее «эффективным механизмом распределения социальных обязательств и социальной ответственности между государством и субъектами частного интереса, нуждающийся в институционализации в качестве комплексного правового института и имплементации в национальную правовую систему» [6].

Рассматривая институциональный контекст и роль судебного толкования в современном регулировании деятельности субъектов МСП, следует заметить, что налоговое регулирование

характеризуется высокой степенью юридической жёсткости, принимая во внимание, что «наличие пробелов в праве приводит к ситуации набирания все большей популярности истоков подзаконного нормативного творчества, а также судебной практики и административного толкования норм. В результате этого «права налогоплательщиков приобрели свойство нивелирования по сравнению с объемом обязанностей, возложенных на них налоговой системой» [5, с. 70].

В этой связи судебное толкование приобретает не только правоприменительное, но и правотворческое значение. Это особенно важно в условиях, когда «правовая база регулирования стабильного и продуктивного функционирования деятельности налоговых органов достаточно широка» [5, с. 71].

Таким образом, анализ судебной практики и правовых позиций высших судебных инстанций подтверждает, что развитие налогового законодательства в части специальных налоговых режимов для субъектов МСП невозможно без системной правовой оценки и адаптации норм под задачи правовой определённости. Упрощённая и патентная системы налогообложения продолжают играть ключевую роль в поддержании жизнеспособности сектора малого и среднего предпринимательства. Судебное толкование выступает не только механизмом разрешения споров, но и фактором развития законодательства, способствуя формированию устойчивой и справедливой правовой среды, устраняя правовую неопределённость и правовые пробелы.

Список литературы

1. Федеральный закон от 24.07.2007 №209-ФЗ (ред. от 22.07.2024) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2007. – №31. – Ст. 4006; 2024. – №31. – Ст. 4466.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 26.01.2023 №4-П «По делу о проверке конституционности подпункта 12 пункта 2 статьи 346.43 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М.Н. Петрова» // Собрание законодательства РФ. – 2023. – №7. – Ст. 1192.
3. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №2 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.07.2018) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2019. – №3; 4.
4. Казакова И.А. Получение субъектами предпринимательской деятельности необоснованной налоговой выгоды по НДС / И.А. Казакова, Н.В. Куркина, Е.С. Митячкина // Право и государство: теория и практика. – 2023. – №11 (227). – С. 310–313.
5. Малиновская Н.В. История развития и становления налоговых органов и налоговой системы в Российской Федерации / Н.В. Малиновская, Д.А. Колоколова // Актуальные проблемы защиты прав и свобод личности: теория, история, практика: материалы 22 -ой заочной Всерос. науч.-практ. конф. (Воронеж, 11 апреля 2024 г.). – Воронеж: РИО Воронежского филиала РАН-ХиГС, 2024. – С. 67–73. EDN AKUUVY
6. Бондаренко Н.Л. Правовой режим социального предпринимательства / Н.Л. Бондаренко, Ю.Г. Конаневич, М.С. Бондаренко // Юстиция Беларуси. – 2022. – №8 (245). – С. 54–62. EDN NPKRTA

Пантелева Лизаветта Дмитриевна
студентка

Научный руководитель
Кобылина Александра Алексеевна
преподаватель

Казанский филиал ФГБОУ ВО «Российский
государственный университет правосудия»
г. Казань, Республика Татарстан

ЗАНЯТОСТЬ МОЛОДЕЖИ: ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ В УСЛОВИЯХ РЫНКА ТРУДА

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные правовые проблемы занятости молодежи в Российской Федерации, а также перспективы их решения в современных условиях. Проанализированы законодательные нормы, регулирующие трудовые отношения, а также статистика по трудоустройству в одном из регионов России. Особое внимание уделяется государственным поддержкам и инициативам, направленным на создание равных условий труда для молодежи.

Ключевые слова: занятость молодежи, социальная защита, молодежь, государство, трудоустройство, профессиональная ориентация, трудовые правоотношения, работодатель, работник.

В современных реалиях молодое поколение все чаще сталкивается с проблемами занятости и трудоустройства, это обуславливается не только высокими требованиями работодателя к работнику, но и работника к работодателю. Стоит также учесть факт, что на рынке труда присутствует конкуренция из более опытных кандидатов, которые имеют больший приоритет при трудоустройстве.

Проблема занятости молодежи только набирает актуальность, поскольку в настоящее время существует ряд объективных причин: на этапе обучения в университете молодому поколению не хватает опыта и практических навыков, что не редко приводит к неподготовленности решать задачи в нестандартных условиях [3, с. 55]. Со стороны работодателя также имеются причины непринятия на работу молодежи. К примеру, многие организации испытывают страх при поручении задач, которые требуют

быстрого и четкого решения, что не свойственно молодым людям, только окончившим учебное заведение. Помимо того, имеет место тенденция «подработок», то есть молодежь стремится совмещать работу и учебу, что не всегда подходит работодателю. Так как в особенности крупные организации боятся потерять работников после окончания университета, сложность возникает и при сдаче сессии, и при заключении договора: какой договор будет более благоприятным для обеих сторон, гражданско-правового характера или трудовой [7, с. 410]. Как правило, в данных ситуациях, молодежь чаще всего получает отказ в трудоустройстве.

Законодательство Российской Федерации защищает молодое поколение от дискриминации, обеспечивая равные права и возможности в различных сферах, в том числе в трудоустройстве. В частности, статья 3 Трудового кодекса Российской Федерации гласит: «никто не может быть ограничен в правах и свободах в зависимости от пола, расы и в том числе возраста», также ч.2 статья 64 не допускает ограничение прав: «отказать молодому специалисту можно только по обстоятельствам, связанным с его деловыми качествами или в силу прямого предписания закона» [1]. В данном случае закон обеспечивает безопасность работнику, например, работодатель не может необоснованно отказать молодому специалисту в приеме на работу, исключением является лишь некомпетентность трудоустраиваемого работника.

В целях решения вопроса трудоустройства молодежи 14 декабря 2021 года было утверждено Распоряжение Правительства Российской Федерации №3591-р «Об утверждении Долгосрочной программы содействия занятости молодежи на период до 2030 года» [2]. Данная программа имеет своей целью создание условий для реализации профессионального, трудового и предпринимательского потенциала молодежи. Она позволяет создать условия для успешного обучения в ВУЗе и совмещать обучение с трудовой деятельностью [5, с. 689].

По моему мнению, программа позволяет мотивировать как работодателей, так и молодежь сконцентрировать внимание на решение вопроса профессиональной интеграции. Система позволяет объединить получение профессионального образования и подготовки к применению приобретенных навыков на практике.

По данным Министерства по делам молодежи Республики Татарстан примером долгосрочной политике содействия занятости молодежи выступает создание Республиканского центра студенческих отрядов, включающий в себя 11 направлений, которые востребованы в ведущих отраслях экономики в Республике Татарстан: производство, строительный комплекс, сельское хозяйство, химическая отрасль, энергетика, сервис, экология, здравоохранение, педагогическая деятельность, транспорт, медицина. Данное направление является самым востребованным и массовым социально-ориентированным объединением в трудоустройстве студенческой и учащейся молодежи на временные сезонные работы и по вторичной занятости.

В 2024 году Республиканский штаб студенческих отрядов в Республике Татарстан насчитывает 13228 участников из 297 классических отрядов в трудовых бригадах на базе 61 штаба образовательных организаций в 22 муниципальных образованиях Республики Татарстан. Помимо региональных сотрудничеств отмечаются международные сотрудничества. В рамках реализации соглашения о сотрудничестве с Белорусским республиканским союзом молодежи летом 2024 года 68 студентов трудились на промышленных объектах в г. Полоцке. Также 38 студентов работали на международных стройках корпорации «Росатом» на строительстве атомных станций в Турецкой Республике, Арабской Республике Египет, Республике Бангладеш.

В рамках педагогических отрядов 1905 студентов работали вожатыми, инструкторами физической культуры, педагогами организаторами [4], руководителями различных кружков. 2834 участника сельскохозяйственного направления были привлечены к посевным работам. Студенческие отряды проводников в количестве 489 человек были трудоустроены в качестве проводников пассажирских вагонов дальнего следования [4]. 418 участников студенческих строительных отрядов работали на строительных объектах. 212 участников трудились в медицинских организациях, 845 участников были привлечены в качестве аниматоров дворовых лагерях.

По результатам 2024 года, татарстанское региональное отделение Российских студенческих отрядов 2 года подряд стало лучшим региональным отделением страны и лучшим региональным отделением по взаимодействию со средствами массовой информации.

Стоит также отметить, что в рамках реализации студенческих отрядов, было организовано множество трудовых проектов. Например, на территории особой экономической зоны «Алабуга» два года подряд проходил Всероссийский трудовой производственный проект «Алабуга-Композит», на котором участвовало больше тысячи студентов из 40 регионов. Важно сказать, что такие крупные организации, как ПАО «КАМАЗ», где отработали 1917 студентов, ОЭЗ «Алабуга»-1020 студентов, АО «ПО-ЗиС»-578 студентов, АО «Ремдизель»-студентов, с удовольствием принимают молодежь на работу по окончании университета.

Таким образом, исходя из анализа статистики по вопросу трудоустройства молодежи можно сделать следующие выводы. Благодаря развитию подобных студенческих отрядов, на примере Республики Татарстан, молодежь имеет больше возможностей в реализации своих навыков, осуществлении своих способностей, принимая непосредственное участие в развитии различных сфер экономики. Помимо того, подобные образования осуществляют содействие в профессиональной ориентации, так как

молодые люди имеют возможность испытать свои силы в разных направлениях и набраться опыта, что в дальнейшем поможет определиться им в трудовой деятельности.

Стоит отметить, что работодатели также имеют преимущество, принимая на работу молодое поколение. Поскольку работодатели, как правило, акцентируют внимание на наличие опыта, то в данной ситуации, у них будет складываться представление о значимости такого работника, какую пользу он может принести компании в ее дальнейшем развитии. У организаций появляется возможность «протестировать» потенциальных сотрудников и уже на стадии выполнения ими работ «присмотреться» и сделать выбор наиболее перспективных и подходящих ребят для будущего, дальнейшего трудоустройства. Данная процедура сможет в какой-то мере снизить затраченное время на собеседование и поиск подходящих кадров.

Развитие социальных программ в поддержке молодых специалистов способствует решению проблем в части тех обстоятельств, которые могут нарушить право молодежи на место в трудовых правоотношениях. Дальнейшее расширение, проработка и инновации в таких региональных отделениях, как студенческие отряды, помогут привлечь большее количество студентов в трудовую деятельность и сформировать их полноценность и способность роста, как профессионалу в своей сфере.

Занятость молодежи в нынешних реалиях является одним из самых важных вопросов в развитии экономики государства. Потому что, именно молодое поколение составляет большой процент от общего числа населения России. Благодаря совершенствованию и реализации программ поддержки для молодых специалистов существенно может быть понижен показатель безработицы и уменьшится социальная нестабильность, а также улучшится демографическая ситуация в стране, так как именно из-за отсутствия стабильного заработка молодое поколение отказывается от создания семьи и рождения детей. Таким образом, вопрос трудоустройства молодого поколения является актуальным по сей день и требует комплексного решения одновременно со стороны государства и работодателей [8, с. 45].

Список литературы

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 №197-ФЗ (ред. от 07.04.2025) // СЗ РФ. – 2002. – №1 (ч. I).
2. Распоряжение Правительства РФ от 14.12.2021 №3581-р // Официальный сайт Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/138196/> (дата обращения: 29.04.2025).
3. Винокурова В.В. Занятость молодежи / В.В. Винокурова // Вестник науки. – 2021. – Т. 2. №6. – С. 54–58.
4. Итоги работы Республиканского центра студенческих трудовых отрядов в 2024 году.
5. Кириллова А.Д. Государственная политика России по содействию занятости молодежи в условиях вызовов современности / А.Д. Кириллова, А.В. Попов // Russian journal of economics and law. – 2024. – Т. 18. №3. – С. 686–698. DOI 10.21202/2782-2923.2024.3.686-698. EDN BYVRCU
6. Лебедев В.М. Трудовое право: учебник для бакалавриата / В.М. Лебедев. – 3-е изд. – М.: Инфра-М, 2025. – 376 с. – ISBN 978-5-00156-222-1. – DOI 10.12737/1853681.
7. Маркарян А.Б. Некоторые проблемы занятости молодежи на современном этапе / А.Б. Маркарян // Молодой ученый. – 2016. – №21. – С. 410–413. EDN WYDRYT
8. Фоминых Е.В. Трудоустройство молодежи: проблемы взаимодействия и пути их решения / Е.В. Фоминых // Молодой ученый. – 2024. – №7. – С. 44–45. EDN TROFFV

Петров Артём Алексеевич

магистрант

ОЧУ ВО «Московский университет имени А.С. Грибоедова»

г. Москва

МЕХАНИЗМЫ ОСПАРИВАНИЯ СДЕЛОК ДОЛЖНИКА В ДЕЛАХ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ) ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ: КРАТКИЙ ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ И ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМ

Аннотация: в статье проводится краткий теоретико-правовой анализ особенностей рассмотрения обособленных споров о признании сделок должника недействительными в рамках дела о несостоятельности (банкротстве). Исследуются мнения отечественных исследователей, в работе проанализированы ключевые теоретические категории, используемые в плоскости отечественного банкротного законодательства, кроме того, рассмотрены острые проблемы и возможные пути их разрешения в обозримой перспективе. Между тем актуальность темы настоящего исследования детерминирована прежде всего широкой распространенностью вышеуказанной категории споров в делах о несостоятельности (банкротстве) и неоднозначными подходами судов при рассмотрении споров в практической плоскости.

Ключевые слова: несостоятельность, банкротство, оспаривание сделок должника, общие и специальные основания оспаривания сделок, последствия признания сделок недействительными, подозрительная сделка, сделка с предпочтением.

В 2015 году положения Федерального закона №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) были дополнены новой главой, которая установила порядок и основания применения процедур банкротства в отношении физических лиц (в том числе индивидуальных предпринимателей). Принимая во внимание, что банкротство физических лиц возникло относительно

недавно, данная процедура получила широкое распространение за столь непродолжительный период времени. Автор публикации полагает, что «популярность» банкротства физических лиц можно объяснить следующими детерминантами:

- 1) экономическая нестабильность (кризисы, инфляции, колебание курсов валют);
- 2) достаточно высокий уровень закредитованности граждан (отсутствие или недостаточный уровень финансовой грамотности населения, переоценка своих возможностей);
- 3) относительная доступность процедуры банкротства (при обращении должника в арбитражный суд с заявлением о банкротстве государственная пошлина не взимается, размер фиксированного вознаграждения финансового управляющего в деле о несостоятельности (банкротстве) не является обременительным для должника).

В рамках процедуры банкротства, помимо основного вопроса об освобождении должника от исполнения денежных обязательств, достаточно часто возникает необходимость в рассмотрении иных вопросов, которые существенным образом влияют на итоговый результат всего банкротства.

Применительно к рассматриваемой категории обособленных споров о признании сделок должника недействительными, отметим, что основная его цель состоит в пресечении попыток должника причинить вред кредиторам посредством заключения заведомо невыгодных или «вредоносных» сделок, либо, если вред уже был причинен – восстановить нарушенные права и интересы кредиторов должника. При этом институт банкротства одновременно является важным инструментом как защиты интересов кредиторов, так и инструментом реабилитации должника. Однако в правоприменительной практике достаточно часто встречаются случаи недобросовестного поведения должника, одним из вариантов такового является совершение сделок, основной целью которых является сокрытие имущества от включения в конкурсную массу должника. Для предотвращения таких злоупотреблений со стороны должника законом предусмотрено право финансового управляющего в деле о несостоятельности (банкротстве) оспаривать сделки, которые должник совершил непосредственно перед процедурой банкротства.

Из анализа положений отечественного банкротного законодательства следует, что правовые нормы, регулирующие порядок и основания оспаривания сделок должника, подразделяются на общие и специальные. Общие основания закреплены в положениях статей 10, 166 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Согласно положениям пункта 1 статьи 166 ГК РФ сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка)» [1]. Также нельзя не упомянуть и положения пункта 2 статьи 168 ГК РФ, которые прямо указывают на критерии недействительности сделки: «Сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки» [1]. Исходя из смысла вышеприведенных правовых норм следует, что сделка считается недействительной, если ее совершение образует последствия, отвечающие критериям, описанным в диспозициях данных правовых норм.

Помимо общих оснований для оспаривания сделок должника существуют и более «приспособленные» под процедуру банкротства – специальные основания. Исходя из анализа специальных правовых предписаний, можно выделить следующие разновидности оспариваемых сделок в банкротстве:

- 1) сделки, совершенные в период подозрительности;
- 2) сделки с предпочтением отдельному кредитору, совершенные в ущерб другим.

В положениях правовой доктрины под подозрительными сделками понимаются те, которые совершены непосредственно перед началом процедуры банкротства (в течение года до принятия арбитражным судом заявления о банкротстве или после его принятия). Как правило, такие сделки ухудшают финансовое положение должника, если выполнено хотя бы одно из двух условий:

- 1) цена сделки существенно ниже ее цены в аналогичных «рыночных» условиях;
- 2) должник получил неравноценное встречное исполнение сделки [2].

Говоря о сделках, совершенных с предпочтением по отношению к отдельному кредитору, отметим, что такая сделка влечет или может повлечь за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами по отношению к механизму удовлетворения требований [2]. Для идентификации сделки должника, совершенной с предпочтением необходимо наличие одного из условий, которые декларированы положениями Закона о банкротстве. Примером сделки с предпочтением может послужить совершение сделки, направленной на обеспечение исполнения денежного обязательства должника или третьего лица перед отдельным кредитором, которое возникло до совершения оспариваемой сделки.

Из анализа положений банкротного законодательства следует, что правомочиями на оспаривание сделок должника наделены следующие лица: арбитражный управляющий, уполномоченный орган, а также конкурсный кредитор, но только в том случае если размер задолженности перед данным кредитором составляет не менее чем десять процентов от совокупного размера кредиторской задолженности [3].

Для более точного анализа механизма оспаривания сделок должника следует выделить основные особенности данного института: специальный субъект оспаривания сделок, процессуальные сроки рассмотрения, обязательность применения специальных оснований для оспаривания, последствия

признания сделки недействительной, применение особых мер по отношению к недобросовестному приобретателю [3, с. 428].

Оспаривание сделок по специальным основаниям несколько практичнее, чем использование положений гражданского законодательства в связи с нижеследующим:

1) специальные основания имеют конкретные критерии и признаки, которые позволяют идентифицировать спорную сделку и значительно упрощают процесс доказывания в сочетании с механизмами повышенного стандарта доказывания в делах о банкротстве;

2) специальные основания более приспособлены на типовые для банкротства ситуации (вывод активов, предпочтительное удовлетворение требований одного из кредиторов);

3) срок подачи заявления об оспаривании сделки должника по специальным основаниям составляет один год, что значительно меньше, чем три года для оспаривания сделок по общегражданским основаниям (процессуальная экономия).

Недостаточная определенность порядка использования общих и специальных оснований оспаривания сделок порождает ряд проблем, которые влекут неблагоприятные последствия как в общем для всего права, так и для института банкротства, в частности [4].

Одной из таковых является использование лицами, которые наделены правом оспаривать сделки, общих норм гражданского законодательства в обход специальных положений банкрутного законодательства о сроке исковой давности по оспариванию таких сделок [5]. В этой связи уместно констатировать о злоупотреблении правом со стороны кредиторов и арбитражного управляющего, поскольку использование данного «правового пробела» приводит к ущемлению прав должника, что считается недопустимым.

С другой стороны, продолжительный срок на подачу заявления об оспаривании сделки должника существенным образом нивелирует эффективность и качество процедуры банкротства, создавая дополнительную финансовую нагрузку и замедляя ликвидационные процессы, что также в некоторых случаях нарушает права и законные интересы кредиторов должника, поскольку в таком случае вероятность возвратить ценные активы должника и удовлетворить требования кредиторов своевременно существенным образом снижается.

Автор полагает, что банкрутное законодательство прежде всего существует для того, чтобы наиболее эффективно регулировать обособленные институты права, помещенные в материю банкротства. В связи с чем, использование общих оснований об оспаривании сделок должника в обход специальных следует считать нерациональным и малоэффективным [6, с. 3].

Из анализа положений правовой доктрины следует, что к числу знаковых проблем, применительно к рассматриваемой теме исследования, следует отнести вопросы применения последствий недействительности сделок по общим и специальным основаниям [7]. Так, по общему правилу в случае признания сделки должника недействительной стороны должны произвести двустороннюю реституцию, то есть возвратить все полученное по сделке, а если обратиться к специальным основаниям – по оспоренной сделке предусматривается возврат переданного имущества в конкурсную массу должника для последующей его реализаций [8]. Применение последствий недействительности сделки должника по общим основаниям замедляет процесс формирования конкурсной массы, что, как правило, влечет «затягивание» всей процедуры банкротства и приводит к утрате ликвидности активов должника, росту расходов на сопровождение процедуры, «излишней» высокой нагрузке на арбитражные суды.

В качестве одного из вариантов решения проблемы дифференциации использования общих и специальных оснований оспаривания сделок должника может послужить следующий алгоритм: до начала процедуры банкротства должника его сделки могут быть оспорены в соответствии с общегражданскими нормами признания сделок недействительными, прежде всего, как сделки нарушающие положения закона, и в том числе принцип добросовестности поведения участников гражданских правоотношений, а уже в рамках рассмотрения дела о банкротстве следует применять специальные основания для оспаривания сделок [9]. В этой связи следует согласиться с мнениями авторов, которые отмечают, что при конкуренции общих и специальных норм, регулирующих однородные правоотношения, целесообразно руководствоваться положениями специальных норм права [10, с. 57].

Несколько иной вариант разрешения вышеназванной проблемы представлен Верховным Судом Российской Федерации, состоящий в том, что если оспаривание сделок должника проходит в процедуре банкротства, то для легитимного применения общих оснований, установленных положениями гражданского законодательства, должны иметься пороки, которые выходят за пределы специальных норм банкрутного законодательства [11; 12].

Резюмируя вышесказанное, отметим, что институт оспаривания сделок должника в рамках процедуры банкротства обладает огромной практической и теоретической ценностью, обеспечивая целостность имущественной массы должника и справедливое распределение активов среди кредиторов. Таким образом, институт оспаривания сделок должника выступает важнейшим функциональным элементом системы банкротства, определяющим возможности реализации основных целей и задач банкрутного законодательства.

«Безошибочное» функционирование данного института позволяет защищать права кредиторов, полностью освободить должника от финансового бремени и в целом поддерживать стабильную экономическую ситуацию в государстве [13]. Между тем, не обошлось и без проблем, связанных с

неоднозначностью трактования положений закона, в этой связи следует согласиться с мнением Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина, согласно которому процедура банкротства в отношении физических лиц не должна ставить должника в разряд заложника требований кредиторов. В связи с чем механизм оспаривания сделок должен носить исключительно точечный характер, поскольку нерациональность в выборе оспариваемых сделок влечет дополнительные судебные расходы и не отвечает основным целям и задачам института несостоятельности (банкротстве) [14].

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – №32. – Ст. 3301; Российская газета. – 08.12.1994. – №238–239.
2. Федеральный закон от 26.10.2002 №127-ФЗ (ред. от 01.09.2023) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – №43. – Ст. 4190.
3. Денисовский М.О. Особенности оспаривания сделок должника при процедуре банкротства / М.О. Денисовский // Социология и право. – 2023. – Т. 15. №3. – С. 424–430. DOI 10.35854/2219-6242-2023-3-424-430. EDN FWVSSG
4. Ланг П.П. Злоупотребление правом в сфере несостоятельности (банкротства) / П.П. Ланг // Арбитражный и гражданский процесс. – 2022. – №9. – С. 42–46. – DOI 10.18572/1812-383X-2022-9-42-46. – EDN GZKTDX.
5. Ланг П.П. Идеи блага в праве / П.П. Ланг // Вопросы экономики и права. – 2020. – №142. – С. 15–19. – DOI 10.14451/2.142.15. – EDN NVUQPH.
6. Ланг П.П. Аксиологические начала права / П.П. Ланг // Российская юстиция. – 2018. – №8. – С. 2–4. – EDN XUXMCL.
7. Ценность права в условиях цифровой реальности / О.Ю. Рыбаков, М.А. Беляев, Ю.Ю. Ветютнев [и др.]. – М.: Проспект, 2024. – 312 с. – ISBN 978-5-392-40426-1. – EDN VWQLQY.
8. Ланг П.П. Правовая процедура как элемент юридического процесса / П.П. Ланг // Вопросы экономики и права. – 2013. – №58. – С. 63–66. – EDN QIWLTD.
9. Ланг П.П. Ценность и экзистенция принципов права / П.П. Ланг // Евразийский юридический журнал. – 2021. – №6 (157). – С. 84–87. – DOI 10.46320/2073-4506-2021-6-157-84-87. – EDN MPGGRN.
10. Ланг П.П. Особенности делопроизводства в юриспруденции: учебник / П.П. Ланг, Ю.В. Руднева, А.В. Фадеев. – М.: Проспект, 2024. – 248 с. – ISBN 978-5-392-40008-9. – EDN FTAGWS.
11. Ланг П.П. Соотношение и взаимодействие права и морали в регулировании общественных отношений / П.П. Ланг // Вопросы российского и международного права. – 2021. – Т. 11. №2А. – С. 172–180. – DOI 10.34670/AR.2021.71.85.023. – EDN ETSFCN.
12. Ланг П.П. Институт несостоятельности (банкротства) самостоятельная процедура юридического процесса / П.П. Ланг // Вопросы экономики и права. – 2013. – №55. – С. 43–47. – EDN QINWAP.
13. Churakova E.N. E-Money as a Financial Instrument in Globalized Economy: Russian Legislation Experience / E.N. Churakova, P.P. Lang // Economic Systems in the New Era: Stable Systems in an Unstable World / Editors: Svetlana Igorevna Ashmarina, Jakub Horák, Jaromír Vrbka, Petr Šuleř. Cham: Springer Nature, 2021. P. 815–821. – DOI 10.1007/978-3-030-60929-0_105. – EDN IMNJUX.
14. Право на жизнь, здоровье, собственность: монография / Л.А. Андреева, В.В. Батин, К.В. Дядюн [и др.]. – Новосибирск: НП «СибАК», 2013. – 160 с. – EDN TZNUDT.

Русакова Дарья Дмитриевна
магистрант

Научный руководитель

Землина Ольга Михайловна

почетный работник высшего профессионального образования РФ, канд. юрид. наук, доцент, доцент

ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет»
г. Москва

РЕГИСТРАЦИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Аннотация: статья посвящена исследованию теоретических и практических вопросов государственной регистрации индивидуального предпринимателя в Российской Федерации. Рассматривается сущность регистрации как декларативной процедуры, сроки ее проведения и особенности подачи документов. Описаны основные способы регистрации – самостоятельный и через специализированные компании, с акцентом на их преимущества и недостатки. Подробно анализируются этапы подготовки документов, выбор кодов ОКВЭД, подача заявления в налоговые органы и выбор системы налогообложения. Отдельное внимание уделено требованиям к иностранным гражданам, желающим зарегистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя в России. Отмечается, что развитие системы государственной регистрации индивидуальных предпринимателей имеет важное значение для экономики страны, способствует росту занятости, увеличению налоговых поступлений и развитию малого бизнеса. В статье подчеркивается необходимость совершенствования процедур регистрации для повышения их доступности и эффективности.

Ключевые слова: индивидуальный предприниматель, государственная регистрация.

Государственная регистрация физического лица в качестве индивидуального предпринимателя регулируется Федеральным законом от 8 августа 2001 года №129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей». Для регистрации необходимо подать в регистрирующий орган заявление установленной формы, удостоверение личности и подтверждение оплаты государственной пошлины. Иностранцы граждане и лица без гражданства дополнительно предоставляют документы, подтверждающие их личность и право проживания в России. В случае несовершеннолетнего заявителя требуется согласие родителей или опекунов либо документ о полной дееспособности. При определенных видах деятельности заявитель обязан представить справку об отсутствии судимости или прекращении уголовного преследования. Все копии документов должны быть заверены нотариально, если оригиналы не предъявляются одновременно. Регистрация осуществляется в течение трех рабочих дней с момента подачи полного пакета документов[2].

Закон запрещает регистрацию, если у физического лица сохраняется статус индивидуального предпринимателя или действует запрет по решению суда. Также ограничения предусмотрены для лиц с судимостью за ряд тяжких преступлений при намерении работать в чувствительных сферах, таких как образование и медицина. Особые правила действуют в отношении иностранных граждан, находящихся в реестре контролируемых лиц.

В современных условиях индивидуальное предпринимательство играет всё более важную роль в экономике России. Сложившаяся социально-экономическая ситуация стимулирует граждан к созданию собственного бизнеса. Развитие субъектов индивидуального предпринимательства становится важным фактором решения экономических и социальных задач на всех уровнях управления. Однако, несмотря на усилия государства, регистрация индивидуальных предпринимателей сталкивается с рядом практических проблем. Одна из ключевых трудностей связана с несовершенством нормативно-правового регулирования в этой области. Нередко отсутствуют чёткие и полные правовые нормы, регулирующие отношения при регистрации [5].

Несмотря на наличие множества нормативных актов, порядок регистрации предпринимателей до сих пор регулируется недостаточно последовательно. Основными источниками остаются Конституция РФ, Гражданский кодекс и Федеральный закон №129-ФЗ, однако на практике они не охватывают все возникающие вопросы. Существенное влияние на процедуру оказывают письма Федеральной налоговой службы, которые не обладают нормативной силой, но используются регистрирующими органами при принятии решений. Проблему усугубляет тот факт, что многие такие письма ФНС даже не публикуются официально. Ситуацию осложняет и устаревание форм заявлений для регистрации, что требует постоянной актуализации документации.

Возникла необходимость официального утверждения новых форм документов, поскольку использование старых форм противоречит современным требованиям законодательства. Важным шагом к упрощению регистрации стало создание Единого государственного реестра юридических лиц и индивидуальных предпринимателей [3]. Реестр позволяет получать необходимую информацию в электронном виде, однако практика его использования также выявила определённые недостатки.

Одной из нерешённых проблем остаётся отсутствие чёткой процедуры проверки уникальности наименований индивидуальных предпринимателей. Дублирование названий приводит к затруднениям в идентификации субъектов хозяйственной деятельности и нарушению прав участников оборота. На законодательном уровне до сих пор нет действенного механизма для защиты уникальности фирменных наименований.

Помимо этого, частыми остаются необоснованные отказы в регистрации, основанные на внутренних инструкциях ФНС. Необходимо отметить, что такие отказы нарушают права граждан на осуществление предпринимательской деятельности. Электронная регистрация через портал госуслуг пока реализована лишь частично и не позволяет полностью отказаться от личного посещения органов регистрации.

Важной задачей также остаётся пересмотр принципа привязки места регистрации к месту жительства предпринимателя. Логичнее было бы разрешить регистрацию по фактическому месту осуществления предпринимательской деятельности. Кроме того, стоит уделить внимание совершенствованию процедур межведомственного взаимодействия при регистрации. Анализируя существующие проблемы, можно заключить, что законодательство о государственной регистрации предпринимателей в целом эффективно. Однако практическое применение законодательства часто сопровождается ошибками и нарушениями. Для решения этих проблем необходимо устранение законодательных пробелов и противоречий. Следует разработать чёткие стандарты для всех этапов регистрации и установить единые формы документов на уровне закона. Важно добиться того, чтобы все решения регистрирующих органов основывались исключительно на нормативных правовых актах [6].

Статус индивидуального предпринимателя в России позволяет физическому лицу вести предпринимательскую деятельность без необходимости создавать юридическое лицо. Эта правовая форма коммерческой деятельности является одной из самых востребованных на практике и с каждым годом становится всё популярнее. В частности, в 2024 году количество индивидуальных предпринимателей в стране увеличилось на 36,2% по сравнению с 2023 годом. Популярность этого статуса объясняется, прежде всего, относительной простотой процедуры регистрации [5]. Для получения статуса требуется

минимальный перечень документов, включая заявление, удостоверение личности, подтверждение адреса проживания и квитанцию об уплате государственной пошлины. Иностранцы граждане обязаны дополнительно представить документы о праве на проживание в Российской Федерации. Несовершеннолетние лица должны предъявить нотариально заверенное согласие родителей или документы о полной дееспособности.

Помимо простоты регистрации, привлекает также большая свобода в распоряжении денежными средствами бизнеса без ограничений по сумме и назначению. Однако при всей распространенности института индивидуального предпринимательства существуют серьезные проблемы теоретического характера. Одной из основных является неопределенность возраста, с которого физическое лицо вправе стать индивидуальным предпринимателем. Закон предусматривает возможность регистрации несовершеннолетних, но не устанавливает единых возрастных рамок. Это связано с тем, что эмансипация возможна с 16 лет, тогда как возраст вступления в брак в регионах может составлять 14 или 15 лет. Таким образом, условия получения статуса индивидуального предпринимателя зависят от региона проживания, что нарушает принцип равенства граждан.

Проблемой остаётся и отсутствие в законодательстве запрета на регистрацию в качестве ИП для государственных служащих. Хотя закон о госслужбе прямо запрещает таким лицам заниматься предпринимательством, Федеральный закон о государственной регистрации юридических лиц и ИП не предусматривает это как основание для отказа. В результате возникает ситуация, при которой госслужащие могут легально регистрироваться в качестве предпринимателей, нарушая действующие запреты. Всё это свидетельствует о фрагментарности правового регулирования института индивидуального предпринимательства.

Отсутствие отдельного закона приводит к тому, что нормы о статусе ИП разбросаны по разным источникам и не всегда согласованы между собой. В законодательстве наблюдается неоправданное приравнивание индивидуальных предпринимателей к юридическим лицам.

Регистрация ИП и обществ с ограниченной ответственностью регулируется одним и тем же законом, несмотря на их кардинальные различия. Индивидуальный предприниматель остаётся физическим лицом, и на него распространяются нормы как о физических, так и о юридических лицах. Такая двойственность правового статуса порождает дополнительные трудности и противоречия в применении законодательства. Особенно остро эта проблема проявляется в вопросах банкротства индивидуальных предпринимателей[4].

При наличии финансовых трудностей ИП может выбрать процедуру банкротства либо как предприниматель, либо как физическое лицо. Если предприниматель сначала закрывает ИП, он может инициировать банкротство уже как обычный гражданин и избежать пятилетнего запрета на занятие бизнесом. Такая возможность полностью нивелирует предусмотренные законом ограничения для банкротов. Всё это свидетельствует о несовершенстве правового регулирования правового статуса индивидуальных предпринимателей в России. Причиной сложившейся ситуации является отсутствие специального правового акта, который бы комплексно регулировал данный институт.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 №146-ФЗ (ред. от 29.11.2024) // СЗ РФ. – 1998. – №31. – Ст. 3824.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // СЗ РФ. – 1994. – №32. – Ст. 3301.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ, от 14.03.2020 №1-ФКЗ) // Российская газета. – 2020. – №144.2.
4. Лаврищева О.А. Особенности гражданско-правового статуса индивидуального предпринимателя / О.А. Лаврищева // Перспективы развития институтов права и государства: сб. научн. тр. 4-й междунар. научн. конф. (Курск. 14 мая 2021 года). – Т. 1. – Курск: Юго-Западный гос. ун-т., 2021. – С. 110–114. – EDN PVXQIG
5. Понятие и правовой статус индивидуального предпринимателя / А.Р. Гайсина, Р.Ф. Суюнова, Ш.Р. Мавлянова, Э.З. Сакаева // EScio. – 2022. – №1 (64). – С. 84–91.
6. Кнышова В.В. Особенности правового статуса индивидуального предпринимателя в России / В.В. Кнышова // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2023. – №3–3 (71). – С. 62–65.
7. Лоянич Ю.П. История становления правового статуса индивидуального предпринимателя до конца XX века / Ю.П. Лоянич // Молодой ученый. – 2022. – №41 (436). – С. 147–149 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/436/95439/> (дата обращения: 11.04.2025). EDN KQTMCP

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ И ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК ОБЪЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация: в статье рассматриваются подходы к разграничению понятий «человеческий капитал» и «человеческий потенциал» в контексте различных методологий и мнений авторов исследований по рассматриваемой теме. В результате исследования выявлено, что человеческий капитал представляет собой совокупность уже сформированных и реализуемых в экономической деятельности знаний, навыков и умений, тогда как человеческий потенциал отражает потенциальные возможности индивида к дальнейшему развитию, самореализации и адаптации к меняющимся условиям.

Актуальность исследования обусловлена важностью развития человеческого капитала и человеческого потенциала в условиях современной экономики.

Цель исследования: выявление различий, сходств и взаимосвязи между понятиями «человеческий капитал» и «человеческий потенциал».

Ключевые слова: человеческий капитал, человеческий потенциал, трудовые ресурсы, социально-экономическое развитие.

Современная экономическая наука отводит ведущую роль в обеспечении устойчивого экономического роста будущего человеку – носителю идей, творчества и лидерских качеств. В эпоху автоматизации и информационных технологий человек остается центральным звеном экономического развития, обеспечивая создание новых продуктов и технологий, принятие стратегических решений, управление сложными системами, адаптацию к изменениям. Современная экономика нуждается в действенных механизмах влияния на человеческие ресурсы для повышения их конкурентоспособности и продуктивности.

Экономисты применяют разнообразные методологии и инструментарию для изучения человеческих ресурсов и их роли в развитии рыночной экономики. Происходит переосмысление роли человека в экономике. Похожие процессы происходили в экономической науке в конце XIX века. Исторически классическая политэкономия выделяла три фактора производства – труд, землю и капитал. Под трудом понималась физическая активность человека, имеющая результатом создание стоимости. Но Ж.Б. Сэй и несколько позднее Й. Шумпетер обратили внимание на то, что для создания общественного богатства недостаточно трех классических факторов производства. Важнейшую роль в процессе производства играет человек, который объединяет факторы производства, принимает решение об эффективном распределении ресурсов, организует и управляет процессом производства, то есть предприниматель. Предпринимательская способность стала рассматриваться как четвертый фактор производства. В настоящее время существует необходимость расширения подхода к труду с акцентом на квалификации, опыте и здоровье сотрудников. Важно учитывать интеллектуальные и профессиональные качества работников. Возникает необходимость в дополнении традиционного перечня факторов производства дополнительным элементом, отражающим качество рабочей силы.

В связи с вышеизложенным, перед каждым исследователем человека в экономической системе встает вопрос верного выбора объекта исследования. Множество отечественных и зарубежных исследователей посвящены человеческому потенциалу и человеческому капиталу. Эти понятия взаимосвязаны и дополняют друг друга. Человеческие ресурсы формируют базу для изучения человеческого потенциала, который впоследствии может быть преобразован в человеческий капитал через обучение и развитие.

По традиционной трактовке определение человеческого потенциала в общем означало возможности человека в сферах образования и здоровья. Однако в современном обществе в дополнение к предыдущим возможностям добавляется ряд способностей, включающих некогнитивные и когнитивные навыки. Новая трактовка позволяет более точно определить, какие возможности и навыки напрямую влияют на успешное взаимодействие человека с обществом [2].

Предположение о том, что основной характеристикой человеческого потенциала является возможность индивида самостоятельно выбирать подходы к ценностно-ориентированным видам деятельности впервые выдвинул нобелевский лауреат Амартия Сен, который является одним из основоположников концепции человеческого потенциала. Благодаря его исследованиям появилась теория возможностей человека, которые стали рассматриваться как цели экономического роста и развития.

В этой теории возможности характеризуются как средство, которым индивид может воспользоваться свободно в любой момент, что в свою очередь порождает ответственность.

С середины 2000-х годов на смену классическому пониманию человеческого потенциала, рассматриваемого в контексте возможностей, пришло более современное. Благодаря исследованиям нобелевского лауреата Джеймса Хекмана, понятие «человеческий потенциал» начало включать в себя не только возможности индивида, но и внутренние способности, творческий потенциал, а также самостоятельность и агентность [2].

Человеческий потенциал является общим понятием, обобщающим врожденные способности человека. Потенциал означает скрытые возможности.

Человеческий капитал – это экономическое понятие, описывающее навыки, знания и опыт, которые приносят ценность и дают конкурентные преимущества как индивидам, так и организациям. Он рассматривается как инвестиции, которые индивиды и организации делают в свое образование и профессиональную квалификацию. Например, в своем исследовании «Экономические аспекты формирования человеческого капитала в регионе (на примере Магаданской области)» авторы отмечают: «В человеческий капитал входят только те свойства и качества (врожденные и приобретенные), которые применяются в продуктивной трудовой деятельности» [4].

Оба понятия связаны с человеческим фактором и его значением для организаций и общества. Они отражают важность инвестиций в развитие людей, а также их влияние на достижение стратегических целей. Человеческий потенциал фокусируется на возможностях роста и развития и может использоваться в качестве объекта исследования при формировании государственной политики, направленной на обеспечение долгосрочного роста и социальной стабильности.

Человеческий капитал же представляет собой экономическую оценку знаний и навыков, которые могут быть превращены в экономическую доходность, и может выступать объектом исследований, направленных на повышение конкурентоспособности предприятий и эффективности управления персоналом.

В научной литературе понятия «человеческий потенциал» и «человеческий капитал» часто отождествляются и подменяют друг друга. А.А. Федотов в своем исследовании отмечает: «в ходе истории управляющие структуры как правило апеллировали к категории человеческого капитала, даже если называли его человеческим потенциалом». Сам автор видит основное отличие человеческого капитала от человеческого потенциала в способности первого приносить прибыль. А.А. Федотов видит научную новизну современного подхода к человеку в смещении акцента исследований от утилитаристской концепции человеческого капитала в сторону гуманистической парадигмы развития человеческого потенциала [3].

Таким образом, человеческий потенциал представляет собой более широкую категорию относительно человеческого капитала. Но, в отличие от человеческого капитала, человеческий потенциал не может иметь стоимостного выражения. Поэтому количественные показатели человеческого развития, как правило, показывают именно состояние человеческого капитала. Большинство таких коэффициентов основаны на расчете интегральных показателей, включающих оценку нескольких укрупненных компонентов человеческого капитала (продолжительность жизни, здоровье, образование) [4]. Примерами могут служить Индекс человеческого капитала, рассчитываемый Всемирным Банком с 2018 года, или Индекс человеческого капитала по методике Д.А. Авдеевой (ВШЭ) [1]. Даже рассчитываемый ООН Индекс человеческого развития (ИЧР), который до 2013 года назывался «Индекс развития человеческого потенциала» (ИРЧП), все же количественно отражает только ту часть человеческого потенциала, которая трансформируется в человеческий капитал (ожидаемая продолжительность жизни, уровень образования и доход на душу населения).

Таким образом, для современной экономической науки человек и его созидательные возможности выступают объектом исследований как движущая сила экономического прогресса. Человеческий потенциал отражает возможности человека, такие как здоровье, образование, мотивация, профессиональные компетенции, творческие способности и социальные связи, которые при определенных условиях могут быть реализованы для развития экономики страны. Человеческий капитал помимо традиционных характеристик (здоровье, образование, квалификация) включает такие характеристики, как способность адаптироваться к изменениям, творческую и инновационную активность и другие. Изучение человеческого потенциала позволяет выявить слабые стороны общества и разработать меры по улучшению качества жизни населения. Исследование человеческого капитала ориентировано на количественную оценку вклада отдельных работников и групп в экономику.

Список литературы

1. Авдеева Д.А. Вклад человеческого капитала в рост российской экономики / Д.А. Авдеева; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2023. – С. 10–27.
2. Селина М.В. Человеческий потенциал / М.В. Селина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://economics.hse.ru/news/903089183.html> (дата обращения: 12.05.2025).
3. Федотов А.А. Человеческий потенциал и человеческий капитал: сущность и отличие понятий / А.А. Федотов // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. – Т. 7 (77). – С. 148–155. – DOI: 10.24412/2411-0450-2021-7-148-155. – EDN KTJKQV
4. Широкова Е.А. Экономические аспекты формирования человеческого капитала в регионе (на примере Магаданской области) / Е.А. Широкова, Я.В. Юринская // Лидерство и менеджмент. – 2025. – Т. 12. №3. – С. 493–508. – DOI 10.18334/lim.12.3.122615. EDN JQOMCK

Столярова Елизавета Александровна
магистрант

Макеева Анастасия Владимировна
магистрант

Сабанов Руслан Сергеевич
магистрант

ФГБОУ ВО «Московский государственный
технический университет им. Н.Э. Баумана»
г. Москва

ВЛИЯНИЕ ПОВЫШЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ НА ИЗМЕНЕНИЕ ПРОФИЛЯ КОМПЕТЕНЦИИ ПЕРСОНАЛА

Аннотация: в условиях стремительно меняющегося рынка и нарастающей конкуренции компании вынуждены внедрять инновационные технологии, чтобы поддерживать свою эффективность и адаптироваться к новым реалиям. Этот процесс оказывает значительное влияние на персонал, требуя от сотрудников освоения новых знаний, методов работы и навыков, которые необходимы для реализации инновационных проектов.

Ключевые слова: инновационные технологии, инновационная активность, компетенции персонала, профессиональные навыки, развитие сотрудников, управление персоналом, инновационный потенциал, творческое мышление, командная работа, адаптация, отбор персонала, матрица соответствия, case-интервью, конкурентоспособность, профессиональное развитие, изменение профиля компетенции.

Инновационные технологии и методы становятся всё более важными в современном бизнесе, побуждая организации искать новые пути для улучшения своих продуктов и услуг. В условиях динамично изменяющегося рынка и растущей конкуренции внедрение инноваций становится необходимым для успешного развития и выживания компаний. Однако внедрение инноваций оказывает значительное влияние на профиль компетенций сотрудников, что связано с необходимостью освоения новых знаний и навыков для работы с современными технологиями, а также с изменением требований к профессиональной компетенции в условиях высокой инновационной активности. Данное исследование посвящено рассмотрению влияния роста инновационной активности предприятия на изменения в профиле компетенций сотрудников, а также выявлению ключевых тенденций и особенностей этого процесса.

Инновационная активность предприятия имеет явное влияние на изменения в компетенциях персонала. Рост уровня инноваций требует от сотрудников освоения новых навыков, знаний и умений для успешной реализации идей и проектов. Это может включать освоение новых технологий, методов работы, аналитических инструментов и других ресурсов.

Повышение инновационной активности способствует развитию у работников таких качеств, как творческое мышление, командная работа, готовность к риску и быстрая адаптация. Важно отметить, что развитие профессиональных компетенций играет ключевую роль в повышении конкурентоспособности не только отдельных сотрудников, но и всей организации в целом. В связи с этим возникает необходимость внедрения современных методов управления персоналом, позволяющих выявлять и развивать инновационный потенциал работников.

Как следствие, увеличение инновационной активности часто ведет к расширению профиля компетенций сотрудников, включая уникальные и специализированные навыки, которые позволяют эффективно работать в условиях постоянных изменений и внедрения новшеств.

Инновационные технологии представляют собой результат научных исследований и новых открытий, внедренных в производственные и управленческие процессы. Они включают в себя как технологические, так и организационные изменения, направленные на достижение конкретных экономических, социальных и иных значимых эффектов. Успешность инновационного процесса зависит от множества факторов, включая внутренние и внешние условия, доступные ресурсы, уровень подготовки персонала и стратегический подход к управлению.

Инновации представляют собой многоэтапный процесс, включающий путь от зарождения идеи до её практической реализации, на каждом этапе которого формируются определённые технические, социально-экономические и другие эффекты. Развитие инноваций обусловлено множеством факторов, среди которых состояние внешней среды (характер рынка, уровень конкуренции, государственное регулирование и др.), внутренние условия компании (финансовые возможности, техническое оснащение, используемые технологии, организационная структура и т. д.), а также особенности самого инновационного процесса как объекта управления.

Инновационные процессы охватывают все аспекты научно-технической, производственной и маркетинговой деятельности, направленные на удовлетворение рыночного спроса. Инновационная деятельность играет ключевую роль в устойчивом развитии российской экономики.

Компетенции персонала – это сочетание теоретических знаний, практических умений, личных качеств и профессиональных установок, которые обеспечивают эффективное выполнение должностных обязанностей. Их развитие происходит поэтапно: от осознания недостатка знаний до их автоматизированного использования в рабочей практике. Данный процесс является постоянным и требует активного вовлечения как со стороны сотрудников, так и со стороны работодателя.

Развитие компетенций проходит через несколько этапов, каждый из которых можно отнести к определённому уровню:

- неосознанная некомпетентность – «я даже не знаю, чего не знаю»;
- осознанная некомпетентность – «осознаю нехватку знаний и навыков»;
- осознанная компетентность – «целенаправленно учусь и совершенствуюсь»;
- неосознанная компетентность – «применяю навыки автоматически, передаю знания другим, выступая наставником, бадди или ментором».

Возникает закономерный вопрос: оправдывают ли себя инвестиции в развитие персонала, кому необходимо обучение и почему важно повышать профессиональные компетенции сотрудников?

Вложения в развитие компетенций оказывают положительное влияние как на работников, так и на организацию в целом. Сотрудники получают возможность раскрыть свой потенциал, повысить квалификацию, увеличить уровень дохода и повысить свою конкурентоспособность на рынке труда. Для компании это означает рост продуктивности, улучшение качества продукции и услуг, формирование кадрового резерва и укрепление позиций в конкурентной среде.

Можно сделать вывод о важности развития профессиональных компетенций сотрудников для успешного выполнения работы. Понимание уровней развития компетенций – неосознанной некомпетентности, осознанной некомпетентности, осознанной компетентности и неосознанной компетентности – позволяет оценить собственные знания и навыки, а также определить, какие шаги необходимо предпринять для роста профессионального уровня. Вложения в обучение и развитие персонала способны значительно повысить эффективность работы сотрудников, улучшить качество продукции и услуг, а также усилить мотивацию коллектива. Развитие профессиональных компетенций играет ключевую роль как в карьерном росте отдельных работников, так и в общем развитии компании.

Эффективность инновационной деятельности предприятий во многом определяется уровнем квалификации, креативностью и профессионализмом персонала. Это подтверждает необходимость внедрения современных подходов к управлению кадрами, ориентированных на развитие навыков, стимулирование поиска нестандартных решений и расширение возможностей сотрудников. В связи с этим внедрение инновационных методов управления персоналом становится не только актуальной, но и стратегически значимой задачей.

Изучение вопросов управления персоналом, внедрения инновационных подходов и повышения конкурентоспособности организаций активно ведется как отечественными, так и зарубежными учеными. Среди ключевых направлений зарубежных исследований можно выделить системный и стратегический подходы. Всё чаще персонал рассматривается как важная часть человеческого капитала. Системный подход рассматривает организацию как целостную систему, состоящую из взаимосвязанных элементов. Управление персоналом в этом контексте направлено на создание сбалансированной структуры, где кадровые процессы интегрированы с другими управленческими функциями. Такой подход предполагает анализ внешних и внутренних факторов, влияющих на компанию, а также учет их взаимосвязи для достижения максимальной эффективности.

Стратегический подход ориентирован на долгосрочное планирование и развитие человеческого капитала в соответствии с целями организации. Он предполагает, что управление персоналом должно быть тесно связано с общей стратегией компании, включая подбор, обучение, мотивацию и развитие сотрудников с учетом будущих потребностей бизнеса. Ключевой аспект этого подхода – формирование конкурентных преимуществ за счет эффективного использования трудовых ресурсов и создания корпоративной культуры, способствующей инновациям и повышению продуктивности.

С каждым годом все большее внимание уделяется знаниям и инновациям как основным экономическим ресурсам, способствующим устойчивому росту. Внедрение инноваций помогает повышать конкурентоспособность организации. Успех инновационного процесса в значительной степени зависит от наличия инновационного потенциала, который в первую очередь определяется человеческим капиталом – квалифицированными и мотивированными сотрудниками, способными разрабатывать и внедрять новые идеи и проекты.

Инновационный потенциал включает в себя различные ресурсы, такие как финансовые, материальные и информационные, однако наиболее ценным ресурсом является персонал, который непосредственно разрабатывает и реализует инновации. Среди важных задач управления персоналом можно выделить повышение инновационного потенциала сотрудников.

Инновационный потенциал персонала можно рассматривать как его возможности и способности, направленные на устойчивое развитие организации. Этот потенциал определяется не только

индивидуальными возможностями сотрудников, коллективный потенциал коллектива имеет не менее важную роль.

Для эффективного управления персоналом и выявления инновационного потенциала сотрудников применяются современные методы, такие как матрица соответствия и case-интервью. Матрица соответствия позволяет системно оценивать уровень подготовки кандидатов и их соответствие требованиям вакансий, что повышает точность и эффективность процесса найма. Case-интервью, в свою очередь, помогает выявить сильные стороны кандидатов в реальных условиях, не затрагивая их личные границы. Этот метод также активно применяется в онлайн-формате, что упрощает процесс оценки.

Таким образом, повышение инновационной активности предприятий требует постоянного развития персонала, адаптации к новым условиям и внедрения передовых методов управления. Формирование инновационной среды, поддержка профессионального роста сотрудников и применение современных технологий управления позволяют организациям повышать свою конкурентоспособность и достигать высоких результатов в условиях быстро меняющегося рынка.

Список литературы

1. Андруник А.П. Кадровая безопасность. инновационные технологии управления персоналом: учебное пособие / А.П. Андруник, А.Е. Суглобов, М.Н. Руденко. – 2-е изд. – М.: Дашков и Ко, 2020. – 508 с.
2. Матюгина Э.Г. К вопросу оценки инновационной активности персонала / Э.Г. Матюгина, Н.В. Емельянова, Г.С. Внуков // Вестник экономики, права и социологии. – 2020. – №2. – С. 24–28. EDN ZTLBJT
3. Сокерина С.В. Формирование активной инновационной деятельности персонала предприятия / С.В. Сокерина // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. – 2016. – №2. – С. 96–100. EDN WGENTP
4. Управление персоналом: учебник и практикум для вузов / А.А. Литвинюк [и др.]; под ред. А.А. Литвинюка. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2020. 498 с.
5. Управление инновационной активностью персонала с высоким творческим потенциалом / Ю.О. Шпак, С.А. Яркова, Л.Д. Якимова, Е.В. Мельникова // Лидерство и менеджмент. – 2020. – Т. 7. №2. – С. 181–200. – DOI 10.18334/lim.7.2.110422. – EDN XPXWOL

Шуткина Маргарита Сергеевна
студентка

Сукиева Айша Магомед-Гиреевна
студентка

Семенова Валентина Расуловна
студентка

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ И НАЛОГОВОМ АДМИНИСТРИРОВАНИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ НАЛОГОВ

Аннотация: в статье исследуются нормативно-правовые аспекты формирования региональных налогов. Раскрыты особенности налогового администрирования с целью укрепления налоговых доходов бюджетов регионов. Обоснованы подходы к укреплению региональных налогов субъектов РФ для обеспечения устойчивости финансовой базы регионов.

Ключевые слова: региональные налоги, налоговое администрирование, нормативно-правовое регулирование.

Региональные налоги играют особую роль в формировании доходов бюджетов субъектов РФ, являясь не только источником налоговых доходов, но показателем финансовой автономии и устойчивого развития регионов.

Формирование доходов бюджетов субъектов РФ основывается на отчислениях от федеральных налогов и региональных налогах и сборах. Однако, доля региональных налогов в областном бюджете Ростовской области не велика. В 2022 году доля собственных доходов составила около 25% от общего объема доходов области, в то время как в среднем по стране этот показатель составляет около 35%. По итогам 2024 года все бюджетообразующие налоги, кроме налога на прибыль, показали рост, несмотря на то что доли ряда налогов в налоговых доходах снизились. Наибольший рост среди бюджетообразующих налогов сложился по налогу, взимаемому в связи с применением упрощенной системы налогообложения (УСН) [7].

В тоже время каждый из региональных налогов играет важную роль в формировании доходной части областного бюджета. Например, налог на имущество организаций имеет важное значение, обеспечивая стабильный приток средств от налоговых доходов. Несмотря на невысокую долю транспортного налога, около 5%, он остается важным для финансирования дорожной инфраструктуры и поддержки транспортной сети области.

Существующая система регионального налогообложения часто сталкивается с проблемами неравномерности распределения налоговых поступлений, что ведет к финансовой диспропорции между регионами и влияет на их социально-экономическое развитие. В связи с этой задачей укрепления финансовой самостоятельности субъектов Российской Федерации значительно возрастает роль региональных бюджетов в реализации бюджетных полномочий органов власти всех публично-правовых образований... [1, с. 10].

В условиях постоянного изменения экономической среды, а также актуальных вызовов, связанных с санкционным давлением, необходимо постоянное совершенствование налоговых механизмов, с целью обеспечить устойчивость региональных бюджетов в контексте сокращения финансовой асимметрии [4, с. 111].

Регулирование порядка определения и уплаты региональных налогов в Российской Федерации осуществляется Налоговым кодексом РФ, а также законами субъектов РФ, которые вводят конкретные региональные налоги в соответствии с установленными Налоговым кодексом. Распределение налогов между бюджетами осуществляется в соответствии с нормативами, закрепленными в Бюджетном кодексе РФ.

В 2000 годах в научный и практический оборот было введено новое понятие «налоговое администрирование», которое отражает содержание теории и методологии управления налоговой системой.

На сегодняшний день существует несколько основных подходов к раскрытию содержания определения «налогового администрирования».

Первый подход раскрывает «налоговое администрирование» как систему мер по осуществлению налоговой политики государства, нацеленных на обеспечение полноты и своевременности поступлений в бюджет, что включает регистрацию налогоплательщиков, проведение налоговых проверок, контроль за уплатой налогов и взиманием задолженности, таким образом, само понятие контроля, и его направления значительно расширяются, что будет способствовать его более эффективному осуществлению [5, с. 162].

Второй подход подчеркивает роль «налогового администрирования» в организации документооборота, автоматизации процессов учета и отчетности, использовании современных технологий и информационных систем, что способствует снижению издержек как для государства, так и для налогоплательщиков [6, с. 121].

Третий подход отражает связь «налогового администрирования» с обеспечением налоговой справедливости и прозрачности, что достигается путем разработки и применения нормативных актов, способствующих равному распределению налоговой нагрузки и защите прав налогоплательщиков. В такой интерпретации важна роль коммуникации и сотрудничества между налоговыми службами и обществом [2, с. 32].

Налоговое администрирование реализуется строго в соответствии с утвержденным налоговым и бюджетным законодательством и призвано обеспечивать: уплату налогоплательщиками налогов в бюджет, соблюдение налоговой дисциплины, профилактику налоговых правонарушений, распределение налогов между бюджетами.

Для достижения этих задач в РФ применяются различные инструменты налогового контроля, включая налоговые проверки, взыскание задолженности по налогам и сборам, меры налогового воздействия и др.

Центральным элементом налогового администрирования является Федеральная налоговая служба (ФНС), ответственная за контроль и мониторинг исполнения налогоплательщиками своих обязательств. ФНС не только осуществляет сбор налогов, но и занимается поддержкой налогоплательщиков, предоставлением консультаций и разъяснений по налоговому законодательству. Дополнительные функции ФНС включают в себя проведение проверок, начисление штрафов и санкций в случае нарушений, а также контроль за уплатой сборов и платежей.

Контроль за соблюдением налогового законодательства реализуется налоговыми органами в форме камеральных и выездных налоговых проверок с применением методов налогового аудита. Камеральные проверки проводятся в автоматизированном режиме и касаются проверок налоговых деклараций и отчетности. Выездные проверки проводятся непосредственно на территории (в помещении) налогоплательщика.

Значение налогового администрирования возрастает в условиях бюджетного федерализма. Бюджетный федерализм предполагает распределение финансовых ресурсов между различными уровнями власти – федеральным, региональным и местным – что делает региональные налоги важным инструментом для обеспечения финансовой автономии и ответственности областей.

Особой базой формирования налоговых доходов региональных бюджетов являются именно региональные налоги, которые 100% поступают в доходы соответствующего бюджета субъекта РФ.

Первостепенная роль региональных налогов заключается в их способности обеспечивать устойчивые поступления в региональные бюджеты. Данный аспект важен для регионов, так как позволяет планировать и реализовывать региональные социальные программы, проекты инфраструктурного развития, а также обеспечивать жизненно важную общественную и социальную инфраструктуру. Так, в Ростовской области Областной закон от 10 мая 2012 (в ред. от 20 февраля 2025 года) №843-ЗС «О

региональных налогах и некоторых вопросах налогообложения в Ростовской области» в порядке и пределах, установленных Налоговым кодексом Российской Федерации, устанавливает и вводит в действие обязательные к уплате на территории региона региональные налоги, вводит в действие патентную систему налогообложения, регулирует иные вопросы налогообложения.

В институциональном и правовом аспекте также важна роль Правительства Ростовской области в развитии региона в условиях санкционного давления [3, с. 85]. Действительно, анализ показателей доходов областного бюджета показал, что общие налоговые и неналоговые доходы в 2023 году составляли 246,1 млрд руб., а в 2024 году наблюдалось снижение до 235,2 млрд руб., с незначительным плановым ростом до 238,2 млрд руб. в 2025 году, что указывает на колебания в сборе доходов, связанные с изменением экономической политики или внешними факторами экономики.

Рассмотрим региональные доходы, которые вносят весомый вклад в общие поступления. В 2023 году они составляют 56,2 млрд руб., демонстрируя стабильный рост в 2024 году до 58,5 млрд руб. и прогнозируемый подъем до 61,1 млрд руб. в 2025 году. Данные указывают на устойчивость и рост, связанные с усилением региональной экономической активности.

Отдельно стоит отметить налог на имущество организаций, который показывает стабильный ежегодный рост: с 16,9 млрд руб. в 2023 году до 18,1 млрд руб. в 2025 году. Транспортный налог демонстрирует положительную динамику с 38,2 млрд руб. в 2023 году до 41,5 млрд руб. в 2025 году, что может быть связано с ростом числа зарегистрированных транспортных средств или индексацией ставок.

Таким образом, региональные налоги в условиях бюджетного федерализма являются важнейшим инструментом экономической политики. Несмотря на имеющиеся проблемы и вызовы, их грамотное использование и постоянная оптимизация могут способствовать укреплению региональной финансовой самостоятельности и устойчивому развитию.

Региональные налоги в полном объеме зачисляются в региональные бюджеты. Способность региона эффективно управлять собственной налоговой базой и развивать её напрямую влияет на его экономическую стабильность и развитие. Зависимость от федеральных трансфертов может снижаться благодаря повышению собираемости региональных налогов и оптимизации их структуры. устойчивого социально-экономического развития области.

Совершенствование федерального и регионального законодательства о региональных налогах призвано обеспечить более справедливое распределение финансовых ресурсов, стимулировать регионы к повышению налоговых поступлений за счет увеличения экономической активности и внедрения инновационных подходов к налогообложению.

Список литературы

1. Богославцева Л.В. Теоретико-методологический аспект сбалансированности бюджетов публично-правовых образований / Л.В. Богославцева // Экономика, политика, право: актуальные вопросы, тенденции и перспективы развития: материалы XXII МНПК (Гуково, 22 ноября 2024 года). – Ростов н/Д.: ИПК РГЭУ (РИНХ), 2024. – С. 9–12. – EDN RENJEM.
2. Дадашев А.З. О налогообложении, налоговом администрировании и налоговой системе / А.З. Дадашев // Финансы. – 2022. – №8. – С. 32–40. – EDN XFKKUQ
3. Демьянов М.И. Роль Правительства Ростовской области в развитии региона в условиях санкционного давления / М.И. Демьянов, Н.А. Бородинова, Л.В. Богославцева // Экономика и менеджмент: новые вызовы и возможности : сборник научных трудов I МНПК (Ростов-на-Дону, 30 мая 2023 года). – Ростов н/Д.: ДГТУ, 2023. – С. 85–89. – EDN NELHAI.
4. Карепина О.И. Обеспечение устойчивости региональных бюджетов в контексте сокращения финансовой асимметрии / О.И. Карепина, Л.В. Богославцева, О.Ю. Богданова // Аудиторские ведомости. – 2021. – №3. – С. 111–118. – EDN SVFUDF.
5. Лобачев А.А. Налоговое администрирование и налоговый контроль в современной России / А.А. Лобачев, Т.А. Николаева // Образование и право. – 2023. – №2. – С. 159–164. – DOI 10.24412/2076-1503-2023-2-159-164. – EDN YPQIEZ
6. Митина А.А. Роль налоговых органов в налоговом администрировании / А.А. Митина, И.В. Калюгина // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – №96–4. – С. 121–125. – DOI 10.18411/tmio-04-2023-203. – EDN NHAIWM
7. Региональные бюджеты и экономика в условиях нестабильности: итоги 2024 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://raexpert.ru/researches/regions/regional_budgets_2024/ (дата обращения: 05.05.2025).

Яшина Софья Александровна
специалист

Иващенко Полина Алексеевна
специалист

Научный руководитель
Сутулова Юлия Олеговна
ассистент

ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет»
г. Нижневартовск, ХМАО – Югра

УПРАВЛЕНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ КАПИТАЛОМ НЕФТЕГАЗОДОБЫВАЮЩЕГО ПРЕДПРИЯТИЯ (НА ПРИМЕРЕ АО «ННК-ННП»)

Аннотация: в статье рассматриваются теоретические и практические аспекты управления интеллектуальным капиталом нефтегазодобывающего предприятия на примере АО «ННК – Нижневартовское нефтегазодобывающее предприятие». Обосновывается значимость нематериальных активов в формировании стратегических преимуществ и устойчивого развития компании в условиях технологической трансформации отрасли. Особое внимание уделяется структуре интеллектуального капитала (человеческий, организационный и потребительский капитал), а также цифровизации как инструменту эффективного управления. Представлены ключевые направления развития интеллектуального капитала и даны практические рекомендации по их реализации. Результаты исследования могут быть использованы при формировании стратегий инновационного и кадрового развития нефтегазовых компаний.

Ключевые слова: интеллектуальный капитал, нефтегазодобывающее предприятие, АО «ННК-ННП», человеческий капитал, цифровизация, инновации, стратегическое управление.

Управление интеллектуальным капиталом является одной из необходимых задач повышения конкурентоспособности предприятий нефтегазового сектора, значимость которой обусловлена растущими требованиями к качеству и технологичности функционирования предприятий. Материально-техническая база, традиционно играющая важную функцию в развитии нефтегазодобывающих предприятий, дополняется человеческими ресурсами как носителями знаний, компетенций и источником инновационного интеллектуального потенциала.

Рассматривая управление интеллектуальным капиталом нефтегазодобывающего предприятия, обратимся к опыту АО «ННК – Нижневартовское нефтегазодобывающее предприятие» (АО «ННК-ННП»). Так, под интеллектуальным капиталом в нефтегазовой отрасли понимается совокупность нематериальных активов, которые обеспечивают развитие, инновационную активность и рост рыночной стоимости предприятия. В.В. Авилова и соавторы разделяют интеллектуальный капитал на человеческий, организационный и потребительский, каждый из которых влияет на формирование стратегических преимуществ предприятия [1].

Рассматривая АО «ННК-ННП», отметим, что компания разрабатывает 10 месторождений и участвует в геологоразведке новых лицензионных участков, что определяет специфику управления интеллектуальным капиталом в ней. В частности, активно ведутся научно-инженерные и производственные работы; осуществляется разработка трудноизвлекаемых запасов [5]. Для АО «ННК-ННП» характерно применение инновационных технологий в области бурения, геологоразведки, гидроразрыва пласта и утилизации попутного нефтяного газа. Интеллектуальный капитал формируется как за счет внутренних ресурсов, так партнерского взаимодействия с другими структурами холдинга.

Основными направлениями управления интеллектуальным капиталом предприятия становятся следующие (рис. 1).

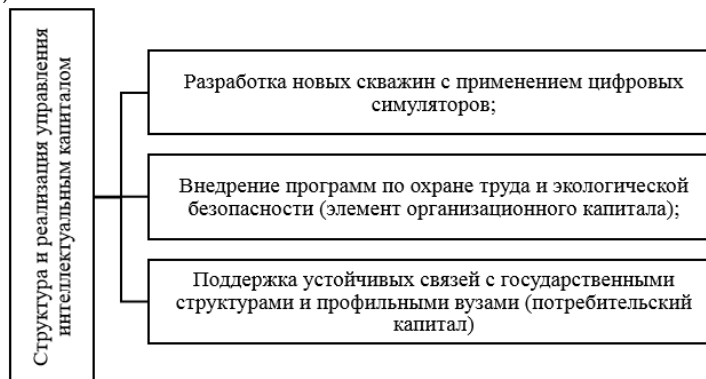

Рис. 1. Управление интеллектуальным капиталом в АО «ННК-ННП».

По данным исследования И.А. Марининой и А.П. Жабиной, современное управление интеллектуальным капиталом в нефтегазодобывающей промышленности невозможно без цифровизации ключевых бизнес-процессов [4]. Важным шагом для АО «ННК-ННП» является формирование модели инновационного процесса, основанной на сетевом взаимодействии и обратной связи; цикл строится в разрезе поиска идей, оценки, проведения НИОКР, испытаний в лабораторных условиях и пилотирования [6].

Человеческий капитал в АО «ННК-ННП» представлен высококвалифицированными инженерно-техническими кадрами, геологами, разработчиками, персоналом полевых подразделений. Важным в управлении человеческим капиталом становится повышение квалификации, наставничество, мотивирование (как материальное, так и нематериальное) при наличии необходимых базовых условий осуществления труда [7]. Работников необходимо включать в процесс непрерывного инновационного развития.

В целом перспективы развития управления интеллектуальным капиталом могут быть раскрыты следующим образом (таблица 1).

Таблица 1

Перспективы управления интеллектуальным капиталом АО «ННК-ННП»

№	Направление	Меры
1	Цифровизация бизнес-процессов	Создание цифровых двойников месторождений
2	Развитие человеческого капитала	Корпоративные университеты, онлайн-курсы
3	Развитие организационного капитала	Платформы для обмена знаниями, базы лучших практик
4	Усиление потребительского капитала	Создание прозрачных систем отчётности для клиентов и партнёров

Источник: составлено автором по данным [2; 3].

Таким образом, АО «ННК-ННП», как значимый игрок в российской нефтегазовой отрасли, располагает производственным и кадровым потенциалом для активного наращивания интеллектуального капитала. Однако реализация имеющегося потенциала требует стратегического управления, направленного на цифровую трансформацию, развитие внутренних компетенций и интеграцию с инновационными экосистемами.

Список литературы

1. Авилова В.В. Управление интеллектуальным капиталом нефтяных компаний (на примере ОАО «Татнефть») / В.В. Авилова, Г.И. Гарафиева // Вестник Казанского технологического университета. – 2011. – №23. – С. 174–179. EDN ONAHRN
2. Альберто Г.Э. Пути совершенствования систем управления инновационным развитием организаций нефтяной промышленности / Г.Э. Альберто, А.М. Паулино // Финансовые рынки и банки. – 2021. – №10. – С. 94–98. EDN ZNGEBG
3. Имамов Р.Р. Современные стратегии развития нефтегазодобывающих компаний / Р.Р. Имамов // Научный журнал. – 2024. – №4 (71). – С. 21–25. DOI 10.24411/2413-7081-2024-10402. EDN CWEGDC
4. Маринин И.А. Совершенствование моделей инновационного процесса в нефтегазодобывающей отрасли / И.А. Маринин, А.П. Жабин // Теория и практика общественного развития. – 2024. – №5. – С. 107–115. – DOI: 10.24158/tpor.2024.5.14. EDN ZEDORN
5. Нижневартовское нефтегазодобывающее предприятие ННП [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://market.neftegaz.ru/catalog/company/358106-nnp/> (дата обращения: 23.04.2025).
6. Сутулова Ю.О. Управление интеллектуальным капиталом: модели и методы / Ю.О. Сутулова // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Т. 1. №4 (145). – С. 133–139. – DOI 10.36871/ek.up.p.r.2024.04.01.017. EDN SKZTJK
7. Сутулова Ю.О. Формирование системы управления интеллектуальным капиталом / Ю.О. Сутулова // Менеджмент и предпринимательство в парадигме устойчивого развития: материалы VI Международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 26 мая 2023 года). – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2023. – С. 215–219. EDN ELKYHZ

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Березовская Анастасия Васильевна

магистрант

Филиал ФГБОУ ВО «Ростовский государственный
экономический университет» в г. Кисловодске
г. Кисловодск, Ставропольский край

АНАЛИЗ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОПЫТА БОРЬБЫ С ДИСТАНЦИОННЫМИ МОШЕННИЧЕСТВАМИ: УГОЛОВНО- ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

***Аннотация:** в статье проводится анализ положений отечественной правовой доктрины и законодательных актов по дискуссионным вопросам противодействия мошенничествам, совершенным с использованием технологий дистанционного синхронного взаимодействия. Исследуются мнения отечественных исследователей и практикующих специалистов в области правовых и криминологических наук, представлен теоретический анализ по заявленной теме исследования, а также актуальные проблемы теоретического и прикладного характеров и пути их разрешения в обозримой перспективе.*

***Ключевые слова:** криминология, преступление, мошенничество, предупреждение преступлений, профилактика преступлений, общественно опасные последствия.*

Значимость информации в современном обществе бесспорна. Очевидно, что ранее существующие способы ее сохранения и передачи не соответствуют эволюционным цивилизационным процессам [1; 2]. Устные и письменные варианты утратили свою актуальность, приоритет перешел к технологическому восприятию, построенному на аудио и визуальном ряде. К сожалению, понимание этих моментов характерно и для криминальной среды, которая способна быстро адаптироваться к происходящим изменениям в указанной сфере. В сложившихся реалиях во главу угла стала борьба с дистанционными мошенничествами [3].

Общее определение этого вида хищения в уголовном законе, которое сформировалось в советский период, не отвечает произошедшим социально-экономическим переменам в нашей стране. Законодатель, понимая это, наполнил указанное понятие новыми признаками, сделав выбор в пользу выделения отдельных видов мошенничества, взяв за основу предметную область посягательства [4; 5]. Такой подход сложился на основании Федерального Закона от 29.11.2012 г. №207-ФЗ и сопровождался появлением ряда составов, а именно статей 159.1–159.6 УК РФ.

Для дистанционного мошенничества характерно использование злоумышленником компьютерной и телефонной сети с целью убедить потерпевшего передать аферисту свое имущество или денежные средства. В данном случае используется удаленный способ, поскольку мошенник находится на значительном расстоянии от своей жертвы. Своеобразие ситуации в том, что в непосредственный контакт они не вступают. Преступник использует доверчивость пострадавшего, вербально он манипулирует значимыми для него ценностями, воздействуя на его подсознание, с намерением через введение его в заблуждение завладеть принадлежащей ему собственностью [6].

Алгоритм мошенничества здесь заключается в том, что жертва сама сообщает аферисту необходимые сведения. В результате злоумышленнику открывается доступ к счету мобильного телефона или к реквизитам банковской карты, а затем происходит хищение денег. Нередко пострадавшие сами производят перечисление средств, поддаваясь направленному обману. В этом принципиальное отличие дистанционного мошенничества от классического, где предметом посягательства может быть любое имущество, а не только финансы [7; 8].

В теории уголовного права принято выделять три разряда дистанционного мошенничества. Первый подвид – это махинации, для совершения которых применяются средства сотовой связи и сети Интернет. Криминальные элементы придумали множество способов для получения информации о банковской карте, счете, они даже создают иллюзию оказания содействия пострадавшему в перечислении денег, предоставляя ему реквизиты счетов; осуществляя разблокировку карт; предлагая к приобретению товары на Интернет-площадках. Однако они не ставят своей задачей: передать покупателю какой-либо товар или виртуальный продукт. Таким образом, просто находится предлог для обращения к потенциальной жертве. Личность его предварительно изучается, чтобы выявить свойства, которые можно использовать для внушения [9]. Например, пенсионеру предлагают получить компенсацию за ранее приобретенные лекарства или бесплатное медицинское обследование; молодой матери товары для новорожденного с существенными скидками.

Вторую группу образуют мошенничества, для совершения которых используются средства сотовой связи, сопряженные с непосредственным контактом злоумышленника с жертвой. Достаточно

распространена версия сообщения о родственнике, с которым случилась неприятность (авария, помещение в стационар, задержание полицией, возбуждение уголовного дела).

Третий разряд дистанционных мошенничеств составляют посягательства, где аферист прибегает к интернет-ресурсам. Наиболее часто используются «зеркальные» сайты, которые имеют значительное сходство с оригинальными, имеющими отношение к известным брендам [10; 11]. В этом же ряду взлом страниц пользователей и рассылка от их имени фейковых сообщений с просьбой о перечислении каких-либо сумм.

Схемы при всех вышеописанных видах схожи, поэтому оперативно-разыскные мероприятия, которые будут проводиться для их выявления, идентичны. Наиболее успешны они при максимально быстром их осуществлении и совместной деятельности с провайдерами и сотовыми операторами. В случае их начала сразу же после получения заявления о совершении хищения, возрастают шансы выявить техническое устройство, используемое посягающим субъектом; определить локацию нахождения мошенника; отследить движение финансов.

Автором изучены конкретные уголовные дела, что позволило сделать вывод, что в целом раскрываемость подобных случаев выросла. Следственный и оперативный аппарат отличает высокий уровень технической подготовки, что дает возможность эффективной работы со средствами сотовой связи и системой Интернет.

В ходе опроса сотрудников оперативных подразделений было установлено, что наибольшую сложность в выявлении выделенных нарушений для них составляют ситуации работы с подставными и дублированными сайтами, которые незначительно отличаются от подлинных – цифрой, символом. Более простым случаем считается проведение розыскных мероприятий по схеме разблокировок потерпевшими банковских карт, в связи с получением сообщения злоумышленника.

С криминологической точки зрения данную категорию преступлений совершают различные категории субъектов, причем как ранее не имеющие отношения к криминалу, так и судимые. Неоднократно выявляются случаи совершения телефонных мошенничеств лицами, отбывающими наказание в местах лишения свободы [12; 13]. По анализированным уголовным делам было выделена активно применяемая преступная схема, когда осужденный злоумышленник использовал механизм случайного цифрового набора номера, соединение происходило с ранее неизвестными ему гражданами. Звонки совершались не только на мобильные, но и на стационарные устройства.

Во время разговора аферист сообщал абонентам ложные сведения, сам представлялся родственником или знакомым, действуя по стандартному алгоритму «о попавшем в беду и ждущим финансовой помощи от близких». Как правило, просил перечислить средства на абонентский номер или на платежную карту Киви-кошелек.

В ряде регионов России дистанционные мошенничества стали подвидом этнической преступности, на них специализируется цыганская диаспора. Техническая составляющая в подобных случаях используется для хищения перевозимых дорогостоящих грузов. Раскрываемость здесь требует серьезных экспертных исследований в области информационных процессов. Проблема заключается в отсутствии универсальной методики выявления и расследования подобных нарушений.

Не улучшает ситуацию отсутствие единой базы по систематизации посягательств рассматриваемого вида, что не дает возможности оперативного обмена данными, что особенно важно при дистанционных мошенничествах. Оптимально было бы расширение кластера электронной переписки, что привело бы к сокращению сроков исполнения запросов правоохранительных органов; нужно использовать обмен аудио, видеофайлами и фотоматериалами между операторами сотовой связи, кредитными организациями, провайдерами платежных систем [14; 15].

Классификационный подход позволил бы выработать критерии для разделения хищений данного вида, что важно в свете постоянного появления новых методов дистанционных посягательств. Мы согласны с предложением ряда авторов, что для борьбы с указанным видом хищений целесообразно создавать отдельные структурные подразделения, с включением в их штат технических специалистов, которые способны к криминалистической обработке объектов и оперативному сопровождению [16]. В этом связи требует корректировки нормативная база, в частности, Федеральный закон от 07.07.2003 г. №126-ФЗ «О связи», в тексте которого должны появиться допустимые мероприятия по приостановлению оказания услуг связи тем абонентам, номера которых используются в противоправных целях. Недопустимо, чтобы соединение путем мобильной коммуникации было доступно, отбывающим наказание в исправительных учреждениях. В этих целях целесообразно применять технические устройства для подавления радиоволн мобильной связи в местах содержания задержанных и осужденных лиц. В том же ряду грамотный подбор сотрудников системы исполнения наказаний, чтобы не допускать проноса телефонов на территорию пенитенциарных учреждений.

Важным средством профилактики может стать введенный запрет по продаже сим-карт на нестационарных площадках. Допустимо введение службы мониторинга криминальной деятельности отмеченного направления, с обобщением полученных данных.

Весьма значимо расширять сотрудничество правоохранительных и кредитных учреждений в ходе выявления подобных нарушений, поскольку банки нередко отказывают в предоставлении информации, ссылаясь на ее закрытый характер [17]. По подавляющему большинству изученных дел по

хищениям данного вида они были выявлены специалистами служб собственной безопасности структур кредитной системы.

Необходимо также наладить совместное взаимодействие оперативных подразделений и операторов мобильной связи, а также администраторов, работающих с «виртуальными деньгами». Указанный сегмент ведет себя достаточно засекречено, ссылаясь на коммерческую тайну. Правоохранители сталкиваются с отказом в предоставлении сведений на направленные запросы, со ссылками на персональные данные абонентов. В подобной ситуации вопрос о блокировке счета откладывается на неопределенный срок. Выходом из сложившегося положения являются конкретно-адресные обращения, а также установление на нормативном уровне обязательности и срочности предоставления сведений по подобным обращениям. В то же время нужно просчитать допустимость такого вмешательства в экономический оборот в условиях рынка, чтобы установить разумный баланс между важностью получения информации и степенью вхождения в область коммерческой тайны.

Дистанционные мошенничества показывают, что массовая виктимность считается показателем современного состояния преступности и широкого круга ее потенциальных жертв, демонстрирующих высокий уровень доверчивости.

Список литературы

1. Русанов Г.А. Экономические преступления: учебное пособие для вузов / Г.А. Русанов. – М.: Юрайт, 2021. – С. 99.
2. Русанов Г.А. Экономические преступления: учебное пособие для вузов / Г.А. Русанов. – М.: Юрайт, 2021. – С. 201.
3. Яни П.С. Специальные виды мошенничества / П.С. Яни // Законность. – 2015. – №3 (965). – С. 49.
4. Ланг П.П. Правовая деятельность: аксиологические и мировоззренческие основания / П.П. Ланг. – Самара: Стандарт, 2021. – 372 с. – ISBN 978-5-6046361-8-3. – EDN IFVNSI.
5. Ланг П.П. Идеи блага в праве / П.П. Ланг // Вопросы экономики и права. – 2020. – №142. – С. 15–19. – DOI 10.14451/2.142.15. – EDN NVUQPH.
6. Ланг П.П. Аксиологические начала права / П.П. Ланг // Российская юстиция. – 2018. – №8. – С. 2–4. – EDN XUXMCL.
7. Ценность права в условиях цифровой реальности / О.Ю. Рыбаков, М.А. Беляев, Ю.Ю. Ветютнев [и др.]. – М.: Проспект, 2024. – 312 с. – ISBN 978-5-392-40426-1. – EDN VWQLQY.
8. Ланг П.П. Ценность и экзистенция принципов права / П.П. Ланг // Евразийский юридический журнал. – 2021. – №6 (157). – С. 84–87. – DOI 10.46320/2073-4506-2021-6-157-84-87. – EDN MPGGRN.
9. Churakova E.N. E-Money as a Financial Instrument in Globalized Economy: Russian Legislation Experience / E.N. Churakova, P.P. Lang // Economic Systems in the New Era: Stable Systems in an Unstable World / Editors: Svetlana Igorevna Ashmarina, Jakub Horák, Jaromír Vrbka, Petr Šuleř. Cham: Springer Nature, 2021. – P. 815–821. – DOI 10.1007/978-3-030-60929-0_105. – EDN IMNJUX.
10. Ланг П.П. Особенности делопроизводства в юриспруденции: учебник / П.П. Ланг, Ю.В. Руднева, А.В. Фадеев. – М.: Проспект, 2024. – 248 с. – ISBN 978–5-392-40008-9. – EDN FTAGWS.
11. Ланг П.П. Правовая процедура и юридический процесс (теоретико-правовой аспект) / П.П. Ланг // Современные проблемы права и управления: 5-я Международная научная конференция: сборник докладов (Тула, 18–19 сентября 2015 года) / Институт законоведения и управления Всероссийской полицейской ассоциации; гл. ред. И.Б. Богородицкий, отв. ред. Ю.В. Киселевич. – Тула: Папирус, 2015. – С. 80–85. – EDN UGJCJ.
12. Ланг П.П. Институт несостоятельности (банкротства) самостоятельная процедура юридического процесса / П.П. Ланг // Вопросы экономики и права. – 2013. – №55. – С. 43–47. – EDN QINWAP.
13. Ланг П.П. Состязательность и злоупотребление процессуальным правом в арбитражном процессе: корреляционная связь / П.П. Ланг // Вопросы экономики и права. – 2022. – №169. – С. 14–21. – EDN ZYIKOZ.
14. Ланг П.П. Правовая процедура как элемент юридического процесса / П.П. Ланг // Вопросы экономики и права. – 2013. – №58. – С. 63–66. – EDN QIWLTD.
15. Ланг П.П. Соотношение и взаимодействие права и морали в регулировании общественных отношений / П.П. Ланг // Вопросы российского и международного права. – 2021. – Т. 11. №2А. – С. 172–180. – DOI 10.34670/AR.2021.71.85.023. – EDN ETSFCN.
16. Peculiarities of protecting the rights of participants of financial markets in court / G.E. Ageeva, P.P. Lang, A.V. Loshkarev [et al.] // The Future of the Global Financial System: Downfall or Harmony. Cham, Switzerland: Springer Nature, 2019. P. 545–552. DOI 10.1007/978-3-030-00102-5_57. – EDN YUFZUQ.
17. Право на жизнь, здоровье, собственность: монография / Л.А. Андреева, В.В. Батин, К.В. Дядюн [и др.]. – Новосибирск: НП «СибАК», 2013. – 160 с. – EDN TZNUDT.

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ

***Аннотация:** спорные вопросы квалификации преступлений против жизни и здоровья остаются актуальными и сложными в правоприменительной практике. Основные проблемы включают разграничение умышленного убийства и причинения смерти по неосторожности, квалификацию действий при превышении пределов необходимой обороны, доведение до самоубийства, причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть, а также преступления, совершенные в состоянии аффекта или в условиях крайней необходимости. Точная квалификация требует учета не только юридических норм, но и этических, социальных и психологических факторов. Правильное разрешение этих вопросов имеет ключевое значение для обеспечения справедливости и законности судебных решений. Для этого необходим комплексный подход, включающий анализ всех обстоятельств дела, доказательств и экспертных заключений.*

***Ключевые слова:** уголовное право, преступления, жизнь, здоровье, квалификация преступлений.*

Действующее уголовное законодательство постоянно подвергается различного рода корректировкам и изменениям, однако в настоящее время можно констатировать наличие ряда серьезных проблемных вопросов, которые связаны с преступлениями против жизни и здоровья, в первую очередь это проблемы с законодательными формулировками, влекущими за собой проблемы практического характера, которые связаны с раскрытием и расследованием уголовных дел по рассматриваемой категории преступлений, при этом нельзя не отметить, что в целях рациональной корректировки действующих положений закона необходимо руководствоваться в том числе и положениями криминалистики и учитывать элементы криминалистической характеристики рассматриваемых преступлений, так как подобный подход позволит, на наш взгляд, более объективно, оценивать реально совершаемые деяния и предавать им форму уголовно-наказуемых [4].

Спорные вопросы квалификации преступлений против жизни и здоровья возникают из-за сложности правоприменительной практики, неоднозначности трактовки норм уголовного закона и специфики конкретных ситуаций.

Статья 105 УК РФ, посвященная убийству, вызывает ряд вопросов, касающихся структуры и распределения квалифицирующих признаков. Законодательное разделение статьи всего на две части представляется, мягко говоря, неудачным решением, поскольку оно искусственно уравнивает по степени общественной опасности деяния, которые таковыми отнюдь не являются. Это создает существенную проблему для правоприменения и вызывает несоответствие с другими статьями Уголовного кодекса. Например, статья 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью), имеющая четыре части, демонстрирует более дифференцированный подход к квалификации преступлений, даже используя идентичные признаки в разных частях. Это контрастирует с чрезмерным упрощением в статье 105, где, например, убийство двух и более лиц (объективно более тяжкое деяние) находится в той же части, что и убийство одного человека.

Попробуем проанализировать данный аспект более детально. Убийство двух и более лиц, несомненно, представляет собой более опасное деяние, чем убийство одного человека. Несмотря на кажущуюся очевидность этого утверждения, стоит подчеркнуть его принципиальное значение. Множественное убийство демонстрирует значительно более высокую степень безжалостности и цинизма со стороны преступника, указывая на повышенную общественную опасность его действий и на значительно больший масштаб причиненного вреда. Это не означает, что убийство одного человека менее опасно – это тяжкое преступление, лишаящее человека жизни, – однако, масштаб вреда, причиненного множественным убийством, несопоставим. Количество жертв – это важный и объективный показатель, который должен учитываться при квалификации преступления.

Дальнейшее исследование приводит нас к анализу квалифицирующего признака, связанного со способом совершения убийства. Убийство, совершенное общеопасным способом, также заслуживает отдельного внимания. Законодатель, выделяя этот признак, подчеркивает реальную вероятность причинения вреда не только конкретному лицу, но и неопределенному кругу лиц. Потенциальное количество потерпевших в данном случае значительно выше, чем при убийстве, совершенном без использования общеопасного способа. Например, убийство, совершенное взрывом бомбы в многолюдном месте, обладает заведомо более высокой степенью общественной опасности, чем убийство, совершенное с применением холодного оружия в ходе личной ссоры. Потенциальная жертва в первом случае – неопределенное множество людей, во втором – один конкретный человек. Этот факт нельзя игнорировать при квалификации преступлений, поскольку потенциальная опасность для общества напрямую влияет на определение тяжести содеянного.

Существуют спорные вопросы квалификации в статьях 105 УК РФ -убийство и в статье 111 УК РФ – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью. Таким образом, существующая структура статьи 105 УК РФ вызывает ряд обоснованных вопросов, касающихся непропорциональности распределения квалифицирующих признаков и их влияния на определение степени общественной опасности. Более детальный анализ и пересмотр данной статьи необходимы для обеспечения более точной и справедливой квалификации убийств, учитывающей всю сложность и многогранность данного преступления и адекватно отражающей степень общественной опасности совершённого деяния. Несоответствие между степенью общественной опасности и одинаковость квалификации различных видов убийств в рамках одной части статьи ведёт к правовой неопределенности и требует корректировки. Сравнение со статьей 111 УК РФ наглядно демонстрирует возможность и необходимость более дифференцированного подхода к квалификации преступлений против жизни и здоровья.

Статья 105, часть 1, Уголовного кодекса Российской Федерации устанавливает уголовную ответственность за простое убийство. Однако на практике квалификация данного преступления сопряжена с существенными трудностями, особенно в определении субъективной стороны состава преступления. Часто возникает проблема разграничения между составом преступления, предусмотренного частью 1 статьи 105 УК РФ (убийство), и составом преступления, предусмотренного частью 4 статьи 111 УК РФ (причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего). Это различие имеет критическое значение для определения меры наказания. В следственной практике сложилась своеобразная, но не всегда правомерная, практика. Если смерть наступила не непосредственно после совершения преступного деяния, и доказать умысел на убийство сложно, дело часто квалифицируется по части 4 статьи 111 УК РФ. Такой подход, хотя и кажется на первый взгляд упрощающим сложные ситуации, на самом деле чреват серьезными ошибками. Он может привести к неправильному определению направленности умысла обвиняемого. Например, причинение смерти по неосторожности, явное следствие непреднамеренных действий, может быть ошибочно квалифицировано как убийство, что влечет за собой совершенно неадекватное наказание. Ситуация усугубляется тем, что в подобных случаях, когда смерть является следствием случайности (казус), следователи и судьи могут ошибочно устанавливать наличие как умысла, так и неосторожности. Это грубое нарушение принципов уголовного права, где четко разграничиваются умысел, неосторожность и случайность. Недостаточно просто констатировать факт смерти и наличие связи между действиями обвиняемого и наступлением смерти; необходимо глубокое исследование всех обстоятельств дела, в том числе мотивов, целей действий обвиняемого, причинно-следственных связей и наличия (или отсутствия) прямой умысла на лишение жизни. Необходимость тщательного анализа обусловлена серьезностью последствий ошибочной квалификации. Неправильное применение статьи УК РФ может привести к несправедливому осуждению и назначению несоразмерного наказания. Поэтому крайне важно четко разделять убийство (ст. 105 УК РФ) и причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть (ст. 111, ч. 4 УК РФ). Ключевым различием является наличие или отсутствие умысла на лишение жизни. Умысел на убийство предполагает осознанное желание лишить человека жизни, а неосторожность – это отсутствие такого желания, но признание обвиняемым своей небрежности, приведшей к летальному исходу. Многие ученые-юристы, включая Е.О. Семикову и С.А. Попова, неоднократно указывали на необходимость пересмотра Постановлений Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)». Они предлагают внести уточнения, явно прописывающие, что часть 4 статьи 111 УК РФ должна применяться исключительно в тех случаях, когда отсутствует доказанный умысел на лишение жизни. Это позволит устранить существующие пробелы в законодательстве и снизить риск ошибок при квалификации преступлений, связанных с причинением смерти. Без таких уточнений судебная практика будет и дальше характеризоваться непоследовательностью и риском несправедливых приговоров. Требуется более строгая регламентация процесса квалификации таких преступлений для обеспечения принципов справедливости и законности. Проблема требует не только теоретического обсуждения, но и практических решений на уровне изменения законодательства и подготовки следователей и судей [2].

Существуют так же проблемы квалификации в преступлениях, связанных с причинением вреда здоровью и жизни человека, совершенным в состоянии аффекта. Статья 107 Уголовного кодекса Российской Федерации устанавливает ответственность за убийство, совершенное в моменты аффекта. Н.Ю. Сидорова утверждает, что состояние аффекта должно быть четко документировано и подтверждено экспертами. Она подчеркивает, что это состояние может значительно изменить восприятие ситуации виновным. В то же время М.Л. Ковалев считает, что необходимо учитывать не только психическое состояние, но и предшествующие события, которые могли привести к аффекту. При оценке такого рода преступлений становится ясно, что для точной квалификации необходим анализ как правовых норм, так и научных данных в области психологии, психиатрии и судебно-медицинской экспертизы. В уголовном законодательстве следует подчеркнуть необходимость обязательной проверки психического состояния обвиняемого через комплексную судебно-психиатрическую экспертизу, что поможет определить его состояние в момент преступления. Однако в судебной практике встречаются случаи, когда действия обвиняемого квалифицируются согласно статье 107 даже при отсутствии в экспертном заключении указаний на физиологический аффект в момент преступления. Для верной

квалификации убийства, совершенного в состоянии аффекта, критически важно использовать комплексный подход, сочетающий правовые нормы, психологические, психиатрические и судебно-медицинские данные, что обеспечит надлежащий прогресс в уголовном законодательстве.

В статье 108 УК РФ существует такая проблема квалификации как определение соразмерности защиты и нападения. Статья 108 Уголовного кодекса РФ устанавливает наказание за убийство, совершенное при превышении необходимой обороны или мер, необходимых для задержания преступника. Важно различать убийство в ходе драки и убийство при превышении пределов необходимой обороны. Если инициатором драки был потерпевший, можно предположить, что виновный защищался. В таком случае возникает вопрос о превышении необходимой обороны. Если инициатором драки был виновный и он причинил вред, не может быть речи о необходимой обороне. Существует противоречивая судебная практика по этому вопросу. Автор считает, что законодательно необходимо улучшить уголовные нормы об ответственности за превышение необходимой обороны. Юридический эксперт Н.Л. Кузнецова указывает, что необходимо учитывать не только фактические обстоятельства, но и восприятие ситуации виновным. Это может повлиять на оценку соразмерности действий. В то время как И.Е. Бобров считает, что необходимо четко определить границы необходимой обороны, чтобы избежать злоупотреблений правом. Существующие законы по этой теме, по мнению автора, ограничивают права на необходимую оборону. Что касается убийства при превышении мер для задержания преступника, во-первых, специального субъекта этого преступления нет, так как каждый гражданин имеет право на задержание преступника, и, во-вторых, при квалификации деяния по этому составу необходимо учитывать умысел виновного, так как превышение может быть только при умышленном причинении вреда. Важно учитывать это обстоятельство, так как при рассмотрении уголовного дела обычно уделяется больше внимания объективной стороне преступления, а не психологическим аспектам, хотя виновное лицо могло не осознавать, что причиняет больший вред из-за неожиданности и других факторов.

Проблема доведения до самоубийства является одной из наиболее сложных и спорных в уголовном праве. В современном обществе, где случаи самоубийств и попытки их совершения становятся все чаще, этот вопрос становится все более актуальным. В большинстве стран мира предусмотрена уголовная ответственность за такие деяния. Однако квалификация и привлечение к ответственности за доведение до самоубийства остаются сложными задачами для правоохранительных органов и судебной системы.

Действия, направленные на убеждение другого человека совершить самоубийство, считаются содействием в самоубийстве. В России это преступление предусмотрено статьей 110 УК РФ. Ответственность наступает в случае угроз, жестокого обращения или унижения чести и достоинства человека, которые привели к самоубийству потерпевшего. При квалификации доведения до самоубийства учитываются действия подстрекателя, его мотивы и цели, а также психическое состояние и социальное окружение жертвы.

Определение степени ответственности подстрекателя в случае, если потерпевший принял решение о самоубийстве самостоятельно, является одним из сложных моментов при квалификации доведения до самоубийства. Необходимо учитывать влияние действий подстрекателя на решение о самоубийстве потерпевшего.

Классификация доведения до самоубийства в России имеет особенности, связанные с пересечением уголовного и гражданского права. При случаях самоубийства или попыток возникает вопрос о возмещении морального ущерба потерпевшему или его близким. Это требует применения гражданского права с учетом его особенностей [5].

Изучение судебной практики по делам о доведении до самоубийства позволяет выявить сложности, с которыми сталкиваются правоохранительные органы и суды. Уголовные дела по этой теме часто имеют сложные фактические аспекты, требующие тщательного анализа и привлечения экспертов в области психологии и психиатрии.

Одной из проблем при расследовании дел о доведении до самоубийства является установление причинно-следственной связи между действиями подстрекателя и самим актом. Доказательства должны быть неоспоримыми, чтобы показать влияние подстрекателя на происходящее. Также важно доказать умысел подстрекателя на доведение до самоубийства. Подстрекатели часто отрицают свою вину, утверждая, что не имели намерения побудить к самоубийству. Суду приходится тщательно анализировать доказательства и мотивы подстрекателя. Неоднократно встречались случаи, когда подстрекатели оправдывали свои действия желанием помочь потерпевшему, но это не может служить оправданием для подстрекательства к самоубийству. О.Ю. Громова отмечает, что доказать причинно-следственную связь между действиями виновного и самоубийством потерпевшего крайне сложно. Это требует глубокого анализа психоэмоционального состояния потерпевшего и влияния на него внешних факторов. В свою очередь, С.А. Михайлов утверждает, что необходимо учитывать наличие систематического преследования или унижения как фактор, способствующий доведению до самоубийства. В процессе оценки объективных аспектов деяния, описанного в статье 110 Уголовного кодекса РФ, ключевым является понятие «доведение». Это действие выражается в использовании угроз, жестокости и регулярном оскорблении чести и достоинства жертвы, что в итоге может вызвать у

последней желание прекратить свою жизнь. В подробностях статьи 110 УК РФ указываются конкретные формы преступного поведения, но это не является исключительным перечнем методов принуждения к самоубийству.

С учетом этих деталей, следует рассматривать доведение как совершение незаконных действий, направленных на причинение физических боли и моральных страданий потерпевшему. Такое поведение должно проявляться в течение определенного периода времени и быть адресовано к одному лицу с достаточной регулярностью.

Большинство преступлений, содержащихся в главе 16, имеют проблемы квалификации в связи с совершением их в состоянии крайней необходимости [6]. Действующее уголовное законодательство содержит ряд условий, при которых деяние не считается преступным, включая ситуации крайней необходимости. Норма уголовного права о крайней необходимости является одним из гарантов реализации права каждого человека защищать свои права и свободы всеми законными способами (ч. 2 ст. 45 Конституции Российской Федерации) [1]. Она предусматривает возможность устранения угрозы, которая непосредственно угрожает личности и правам данного человека или других лиц, а также интересам общества или государства, охраняемым законом. Понятие крайней необходимости определено в статье 39 Уголовного кодекса Российской Федерации. Согласно части 1 статьи 39 УК РФ, причинение вреда интересам, защищаемым уголовным законом, в состоянии крайней необходимости не является преступлением, если это было необходимо для предотвращения угрозы, которую нельзя было устранить иными способами, и при этом не было превышения пределов крайней необходимости. Н.Ю. Кузнецова считает, что необходимо четко определить границы крайней необходимости и соразмерности. Она утверждает, что это поможет избежать злоупотреблений правом на защиту. С.Л. Мартынов добавляет, что важно учитывать не только юридические, но и этические аспекты, чтобы обеспечить справедливость в каждом конкретном случае. Опасность, вызывающая крайнюю необходимость, должна быть реальной и непосредственной, а не гипотетической или отложенной во времени. Для того чтобы причинение вреда было законным в случае крайней необходимости, необходимо соблюсти следующие условия: причинение вреда должно быть единственным способом избежать угрозы, которую нельзя было устранить другими средствами; причинение вреда должно быть своевременным, то есть произведенным в момент реальной опасности; лица, причиняющие вред для устранения опасности, не должны превысить пределы крайней необходимости. Согласно части 2 статьи 39 УК РФ, превышением пределов крайней необходимости считается причинение вреда, не соответствующее характеру и степени угрозы, а также ситуации, при которой вред причинен интересам равный или больший, чем предотвращенный. Такое превышение влечет уголовную ответственность только в случае умысла.

Спорные вопросы квалификации преступлений против жизни и здоровья остаются актуальными и сложными в правоприменительной практике. Основные проблемы включают разграничение умышленного убийства и причинения смерти по неосторожности, квалификацию действий при превышении пределов необходимой обороны, доведение до самоубийства, причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть, а также преступления, совершенные в состоянии аффекта или в условиях крайней необходимости. Ученые, такие как А.Я. Сухарев, В.В. Лебедев и Н.Л. Кузнецова, подчеркивают важность установления умысла, анализа психоэмоционального состояния виновного и потерпевшего, а также проведения экспертиз. Они отмечают, что точная квалификация требует учета не только юридических норм, но и этических, социальных и психологических факторов. Правильное решение этих вопросов имеет ключевое значение для обеспечения справедливости и законности судебных решений. Для этого необходим комплексный подход, включающий анализ всех обстоятельств дела, доказательств и экспертных заключений. Только так можно достичь баланса между защитой прав потерпевших и справедливым наказанием виновных.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС Консультант Плюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 07.04.2023).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 15.03.2023) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – №25. – Ст. 2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 18.07.2022) // Собрание законодательства РФ. – 24.12.2001. – №52 (ч. I). – Ст. 4921.
4. Борзенков Г.Н. Преступления против жизни и здоровья: вопросы квалификации / Г.Н. Борзенков. – М.: Зерцало-М, 2000. – 240 с.
5. Бердиярова Г.К. Проблемы квалификации доведения до самоубийства / Г.К. Бердиярова // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2016. – №1 (22). – С. 56–60.
6. Лазарева Н.В. Преступления, совершённые в состоянии крайней необходимости: проблемы квалификации // Уголовное право. – 2015. – С. 13–17.
7. Иногамова-Хегай Л.В. Конкуренция уголовно-правовых норм при квалификации преступлений / Л.В. Иногамова-Хегай. – М.: Юрид. лит., 1999. – 152 с.
8. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая / Н.С. Таганцев. – В 2 т. Т. 1. – М.: Наука, 1994. – 380 с.

ОБНАЛИЧИВАНИЕ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ КАК СПОСОБ УКЛОНЕНИЯ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ, А ТАКЖЕ ХИЩЕНИЯ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация: в статье рассматриваются способы возможного обналичивания денежных средств с целью уменьшения налогооблагаемой базы организации и соответственно уклонения от уплаты налогов. Кроме того, автором рассматриваются некоторые способы обналичивания денежных средств в организации, с целью их хищения.

Ключевые слова: организации, налоги, налогообложение, наличка, обналичивание, денежные средства, уклонение от уплаты налогов.

Существует значительное количество способов непосредственного обналичивания денежных средств (оснований для снятия денежных средств со счета) с целью уклонения от уплаты налогов.

Ученые пытаются классифицировать эти способы. Такие классификации в основном носят теоретический характер, но могут использоваться для изучения этого явления.

Снятие денежных средств может происходить непосредственно в кассе организации, денежные средства которой необходимо обналичить.

Проблема для лиц, обналичивающих денежные средства в том, что Центральный банк Российской Федерации подробно регламентирует правила и основания наличных расчетов между юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями, а также между ними и физическими лицами.

Во-первых, наличные расчеты можно осуществлять не со всеми денежными средствами, находящимися в кассе, а только с денежными средствами, поступившими в кассу по основаниям, перечисленным в абзаце 2 части 1 Указаний Банка России «О правилах наличных расчетов» (далее Указания).

Денежные средства, поступившие в кассу по иным основаниям, сначала должны быть зачислены на расчетный счет организации, а уже затем они могут быть сняты со счета для необходимых расчетов.

Во-вторых, существует ограниченный перечень целей, на которые можно направить наличные денежные средства, находящиеся в кассе организации. Этот перечень содержится в части 1 Указаний и состоит из 10 абзацев. Среди них: – выплата работникам заработной платы и иных социальных выплат; – оплата товаров, работ, услуг; – выдача наличных денег работникам под отчет и др.

В-третьих, существует лимит расчета наличными денежными средствами. Наличные расчеты между участниками наличных расчетов не могут превышать сумму в 100 тысяч рублей по одному договору. По ряду операций существуют иные лимиты. Исключение составляет снятие наличных денежных средств индивидуальным предпринимателем на собственные нужды, а также оплата договора, исполнителем по которому является физическое лицо. Если организация приобретает товар у физического лица и рассчитывается с ним наличными из кассы, то последнему достаточно распечатать в расходно-кассовом ордере.

Сотрудники организации вправе получать подотчетные средства наличными в кассе. Возможен перевод подотчетных средств со счета организации на банковскую карту, в том числе на зарплатную карту работника. Подотчетные денежные средства выдаются на «административно-хозяйственные расходы», которые включают в себя расходы на хозяйственные нужды организации (почтовые расходы, расходы на связь), командировочные расходы (оплата проезда, проживания, суточные), представительские расходы (организация встреч, питания, оплата услуг переводчика).

Трудность в использовании средств подотчет заключается в узком перечне, на который могут быть выделены денежные средства, небольшие суммы, затрачиваемые на эти цели, необходимость отчетной документации (билетов, чеков и т. д.).

Для придания вида правомерности обналичивания денежных средств (и правомерности деятельности организации) может осуществляться предварительный перевод денежных средств на расчетный счет другого (третьего, четвертого и т. д.) юридического лица с последующим их обналичиванием.

Деятельность по обналичиванию денежных средств несколько бурна и не нова, что ученые (и налоговые органы) классифицируют юридические лица, вовлеченные в эту деятельность, рассматривают их эволюцию, периодически дополняя и конкретизируя их признаки [1, с. 62].

«Фирмы-однодневки» – их использование носит массовый характер, они, как правило, не ведут никакой бухгалтерский учет, если и сдают, то нулевую отчетность, остатки денежных средств со счетов сразу же обнуляются, нет собственных ресурсов, производственных помещений и офисов.

«Ландроматы» – имеют признаки действующей компании, ими сдается отчетность в налоговую, налоговые платежи носят низкий уровень, отсутствуют реальные офисы и активы.

«Технические компании» – присутствует «внешняя оболочка» функционирующего юридического лица – существует реальный офис, сотрудники, осуществляются затраты на поддержание имиджа.

В цепочке по переводу денежных средств, предназначенных для обналичивания, могут быть юридические лица, которые ведут реальную предпринимательскую деятельность, но эта предпринимательская деятельность не имеет никакого отношения к этим денежным средствам, проходящим через ее счета.

На признаки, по которым можно вычислить организации, причастные к незаконному обналичиванию денежных средств, систематически указывает Федеральная налоговая инспекция РФ в своих нормативных актах, а также указывают суды в решениях.

Помимо указанных признаков, к ним относятся также: массовость учредителя и (или) руководителя (одни и те же лица являются учредителями и (или) руководителями многочисленных юридических лиц), массовость адреса регистрации (по одному адресу зарегистрированы пять и более юридических лиц), темпы роста расходов опережают темпы роста доходов, многократны смены налоговых инспекций, ценовые отклонения по сделкам, отсутствие персонала или низкий уровень зарплат, наличие фактов порчи, утраты, уничтожения документов и пр.

«Фирмы – однодневки» регистрируются, как правило, на подставных лиц, и после того как с их счетов снимаются крупные суммы денежных средств, перестают существовать. А вот фирма, денежные средства которой обналичиваются, ведет реальную деятельность и имеет реальных учредителей и руководителей. Эти лица не желают быть привлеченными к ответственности за обналичивание денежных средств и различными способами пытаются завуалировать незаконность перевода денежных средств. Для чего создается фиктивный документооборот.

Самым распространенным способом/основанием перевода денежных средств со счета организации является составление фиктивного гражданско-правового договора. У разных договоров имеется разная «степень проверяемости». У договора купли – продажи материальных ценностей высокая «степень проверяемости». Такие материальные ценности должны быть поставлены на баланс организации. Проверяющие могут потребовать их предъявить. А вот по договору купли – продажи скоропортящихся товаров, предмет договора спустя определенное время проверить невозможно. Выполнение договоров по предоставлению консалтинговых услуг, клининговых услуг, текущему ремонту подтверждаются актом выполненных работ и затруднительны в проверке. Если к акту выполненных работ по договору на приобретение интеллектуальной собственности (ноу-хау) приложить какую – либо специализированную документацию, то ее проверка на оригинальность будет невозможна без исследования с участием специалиста.

Другим способом перечисления денежных средств является включение в реальный договор завышенной цены. Исполнение по таким договорам осуществляется минимальное, а денежные средства переводятся в значительно больших размерах.

Организация может заключить договор долгосрочной поставки или договор долгосрочной купли-продажи товаров на условиях предоплаты. По таким договорам организация осуществляет перечисление денежных средств, а его исполнение предусмотрено через несколько лет, либо частями с большими временными промежутками. Что делает затруднительным проверку реальности этого договора. А к моменту его исполнения, организация может быть уже ликвидирована.

Гражданско-правовой договор может содержать условия о штрафе или пени за его неисполнение. Организации заключают договор, который не собираются исполнять, и прописывают в договоре крупную сумму штрафа за его неисполнение. После наступления срока выполнения договора, у организации, не исполнившей договор, появляется обязанность перечислить денежные средства в качестве уплаты штрафа.

Денежные средства могут быть переведены в качестве благотворительности в организации социальной направленности, в которых происходит последующее обналичивание денежных средств.

Для придания видимости правомерности перевода крупных сумм денежных средств используются акты государственных органов. Для этого между организациями заключается фиктивный договор займа. После наступления срока исполнения договора, организация-кредитор обращается в суд с иском о взыскании денежных средств. Организация-должник признает иск. Суд выдает исполнительный лист и судебные приставы-исполнители принудительно перечисляют денежные средства со счета одной организации на счет другой.

Такая схема активно использовалась для вывода денежных средств за пределы Российской Федерации. Вся описанная схема выполнялась на территории иностранного государства. Поручителем по договору займа выступало юридическое лицо, находящееся на территории РФ. В случае невозможно организации – должника возратить заемные денежные средства, суд взыскивал их с поручителя и денежные средства перечислялись на счет юридического лица, находящегося за пределами РФ.

Фиктивный долг может погашаться через депозитный счет нотариуса или путем предъявления исполнительной надписи нотариуса.

Другим основанием перевода денежных средств с «административным участием» является удостоверение комиссии по трудовым спорам о наличии у работодателя задолженности перед работником по заработной плате. Такое удостоверение является исполнительным листом и предъявляется в банк для перечисления денежных средств на счет физического лица [2, с. 60].

Обналичивание денежных средств возможно с использованием ценных бумаг. Например, таких как вексель. Для этого организация, желающая обналичить денежные средства, переводит в банк необходимую сумму денег. Банк выдает вексель, подтверждающий его обязанность выдать указанную в нем сумму и на указанных в нем условиях. Через некоторое время организация передает вексель дружественному физическому лицу, которое предъявляет вексель в банк и получает наличные денежные средства.

Организация может заключить соглашение об уступке физическому лицу права требования долга. Хотя имеется реальная возможность получить денежные средства на счет организации, их получит физическое лицо наличностью.

Расширение рынка криптовалют, предоставляет лицам, занимающимся незаконным обналичиванием денежных средств, дополнительные возможности. Обусловлено это дистанционным характером совершения транзакций, их высокой скоростью, трансграничным характером, анонимностью.

Карточный способ обналичивания денежных средств, как правило, используется не для уклонения от уплаты налогов, а для хищения денежных средств организации (чаще бюджетной). Для этого в банке оформляются карты на лиц, которые фиктивно числятся в организации, но получают заработную плату. После перечисления заработной платы денежные средства обналичиваются с карт.

Происхождение наличных денежных средств. Учитывая, что в банках существует лимит и комиссия за снятие наличных денежных средств, у лиц, занимающихся незаконным обналичиванием денежных средств, наряду с денежными средствами, снимаемыми со счета организации, существует потребность в иных каналах поступления наличности. Ее источником являются рынки – продовольственные, вещевые, а также терминалы оплаты. В 2009–2011 годах был популярен способ обналичивания денежных средств путем их перевода со счета организации физическому лицу в почтовое отделение ФГУП «Почта России».

Способы возврата наличных денежных средств. Наличные денежные средства могут возвращаться любыми известными способами – передаваться лично, с помощью курьеров, банковских ячеек. В большинстве случаев в группах, занимающихся незаконным обналичиванием денежных средств, существуют лица, которые специализируются именно на снятии и доставке наличных денег заказчику. Иногда, таких лиц используют не посвящая в незаконный характер производимых операций.

Список литературы

1. Гармышева А.А. Эволюция «фирм-однодневок» в «технические компании» как способ уклонения от уплаты налогов и обналичивания денежных средств / А.А. Гармышева // Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований: материалы всероссийской научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 17 декабря 2021 года) / Санкт-Петербургский университет МВД России. – СПб.: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. – С. 62–67. – EDN BFDCFJ.

2. Поляков Н.В. Особенности методики расследования незаконного обналичивания и транзитирования денежных средств: дис. ... канд. юрид. наук / Н.В. Поляков. – Красноярск, 2021. С. 60–62. – EDN PPZDWH

Ермаков Алексей Алексеевич

преподаватель

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

г. Самара, Самарская область

ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБНАЛИЧИВАНИЕМ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные отдельные аспекты правовой природы незаконного обналичивания денежных средств. Автором дается понятие незаконного обналичивания денежных средств с целью ухода от налогообложения, а также при фиктивном банкротстве, выводе денежных средств с целью сокрытия имущества. Предлагается дополнить Уголовный кодекс РФ статьей 199.5 с целью расширения круга лиц подпадающих под ответственность за сокрытие денежных средств и иного имущества.

Ключевые слова: обналичивание денежных средств, сокрытие денежных средств, преступление, наличная форма, безналичная форма, сокрытие имущества, преднамеренное банкротство.

Любой гражданин, индивидуальный предприниматель, юридическое лицо могут на законных основаниях и в установленном законом порядке обналичить денежные средства, то есть перевести денежные средства из безналичной в наличную форму.

Само по себе, обналичивание денежных средств не является противозаконным.

Таковым, оно может стать в случае использования его как способа совершения преступления при хищении чужих денежных средств, либо способом сокрытия денежных средств в противозаконных целях.

Уголовный кодекс РФ содержит несколько статей, диспозиция которых предусматривает уголовную ответственность за «сокрытие денежных средств», «сокрытие имущества», «сокрытие денежных

средств либо имущества». Отличаются эти деяния целями, ради которых было совершено сокрытие имущества, и объектом, на охрану которого направлена соответствующая норма Уголовного кодекса РФ.

Статья 195 УК РФ «Неправомерные действия при банкротстве», наверное, содержит наиболее полный перечень деяний, запрещенных УК РФ под угрозой наказания и непосредственно связанных с незаконным сокрытием денежных средств (далее НОДС).

Она предусматривает ответственность за «сокрытие имущества, имущественных прав или имущественных обязанностей, сведений об имуществе, о его размере, местонахождении либо иной информации об имуществе, имущественных правах или имущественных обязанностях, передача имущества во владение иным лицам, отчуждение или уничтожение имущества должника».

Уголовно – наказуемыми такие действия могут быть, если они совершены при наличии признаков банкротства и причинили крупный ущерб.

Данная статья направлена на защиту прав возможных кредиторов на удовлетворение их требований за счет имущества должника.

Статья 199.2 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за сокрытие денежных средств либо имущества, за счет которых должно быть произведено взыскание недоимки по налогам, сборам, страховым взносам, если это деяния совершено в крупном размере.

Как в первом, так и во втором случае одним из способов сокрытия имущества, соответственно и сокрытие денежных средств, может быть их обналичивание, что будет являться объективной стороной преступления.

Статья 172.3 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за сокрытие денежных средств, фактически размещенных в кредитной организации.

В данном, конкретном случае указан способ сокрытия – путем невнесения в отчетную документацию сведений о таких денежных средствах.

Поскольку данная норма направлена на защиту нормативно-установленного порядка функционирования кредитных организаций, предоставления ими достоверной отчетности, то в данном случае не имеет значения – были ли денежные средства фактически скрыты. Уголовная ответственность наступает за их сокрытие в отчетной документации. Но в том случае, если денежные средства были фактически скрыты (в том числе путем НОДС), с целью последующего внесения недостоверных сведений в отчетную документацию, такие действия могут быть факультативным признаком объективной стороны преступления.

По преступлениям, предусмотренным ст. 177 УК РФ «Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности», ст. 157 УК РФ «Злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей» обязательным признаком объективной стороны преступления является злостность уклонения при наличии вступившего в законную силу решения суда.

Объективная сторона, как правило, выражается в бездействии, то есть виновный не выполняет обязанностей, возложенных на него решением суда.

Злостность уклонения также может выражаться в активных действиях, например: в обналичивание денежных средств с целью сокрытия их от списания судебными приставами.

Аналогично НОДС может быть способом совершения преступления, предусмотренного статьей 196 УК РФ «Преднамеренное банкротство», в том случае если обналичивание денежных средств происходит с целью преднамеренного банкротства и неспособности в последующем удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам.

Несмотря на то, что НОДС может быть как обязательным, так и факультативным признаком объективной стороны множества преступлений, на практике в большинстве случаев оно совершается с целью уклонения от уплаты налогов и (или) сборов.

Уголовная ответственность за уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица, либо с организации предусмотрена статьями 198, 199 УК РФ, которые предусматривают два способа совершения этих преступлений – умышленные действия по включению в налоговую декларацию (расчет) или иные документы, представление которых в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах является обязательным, заведомо ложных сведений, либо бездействие, выражающееся в умышленном непредставлении налоговой декларации (расчета) или иных указанных документов, что и указано в пункте 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 №48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления».

Несмотря на то, что диспозиция указанных статей к уголовно – наказуемым относит действия непосредственно по составлению налоговой декларации и включению в нее при этом недостоверных сведений, действия предшествующие этому и направленные на искажение сведений, в том числе НОДС, так же могут быть квалифицированы и как преступные, и как приготовление к преступлению, и как пособничество в совершении преступления, в том числе, если осуществляются лицами, не уполномоченными на составление и подачу налоговой декларации.

На практике стала распространенной ситуация, когда деятельностью по НОДС с целью уклонения от уплаты налогов занимаются одни и те же физические лица с разными юридическими лицами и при

этом каждое юридическое лицо не уклоняется от уплаты налогов на сумму в крупном размере, что не позволяет квалифицировать их действия как преступные. Но, в то же время такие физические лица обналичивают денежные средства на сотни миллионов и даже миллиарды рублей, извлекая доход в десятки и даже сотни миллионов рублей.

Правоприменители, осознавая противоправность и масштабность таких действий, пытаются инкриминировать их как преступные.

Если, ранее действия по НОДС чаще квалифицировали по ст.171 УК РФ как незаконное предпринимательство, то в последние годы такие действия квалифицируют по ст.172 УК РФ «Незаконная банковская деятельность», которая предусматривает ответственность за осуществление банковской деятельности (банковских операций) без регистрации или без специального разрешения (лицензии).

С одной стороны, НОДС содержит признаки банковских операций, перечисленных в статье 5 ФЗ «О банках и банковской деятельности» и их осуществление без регистрации или без лицензии содержит признаки преступления, предусмотренного ст.172 УК РФ.

С другой стороны, банковские операции – это действия, подробно регламентированные различными нормативно – правовыми актами.

Действия физических лиц по НОДС, конечно же, не соответствуют правилам и критериям, предъявляемым к банковским операциям [2, с. 135].

Дополнительные трудности у правоприменителей возникают и в связи с отсутствием нормативного определения «банковской деятельности». Хотя диспозиция статьи содержит именно это словосочетание.

Сами правоприменители отмечают, что ст.172 УК РФ для квалификации НОДС была выбрана скорее по аналогии и полагают необходимым решение этого вопроса путем законотворческой деятельности [3, с. 517].

Деятельность по обналичиванию денежных средств (и в первую очередь НОДС с целью уклонения от уплаты налогов) носит комплексный характер и сопряжена с деяниями, подпадающими под целый ряд статей УК РФ:

- для создания видимости коммерческой деятельности незаконно образуются юридические лица через подставных лиц (ст. 173.1 УК РФ);
- незаконно используются чужие документы для образования юридических лиц (ст. 173.2 УК РФ);
- денежные средства переводятся на счета нерезидентов с предоставлением документов, содержащих заведомо недостоверные сведения об основаниях, о целях и назначении перевода (ст. 193.1 УК РФ);
- денежные средства умышленно не возвращаются в юрисдикцию РФ – происходит уклонение от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств (193 УК РФ.);
- происходит дальнейшая легализация (отмывание) денежных средств, приобретенных преступным путем (ст. 174, 174.1 УК РФ).

Действия обвиняемых в НОДС в большинстве случаев дополнительно квалифицируются по статье 187 УК РФ «Неправомерный оборот средств платежей», поскольку для перевода и обналичивания денежных средств требуются фиктивные платежные документы.

НОДС, в данном случае, не является ни обязательным, ни факультативным признаком объективной стороны преступления.

Уголовная ответственность по данной норме наступает за сам факт изготовления, приобретения, хранения, транспортировки в целях использования или сбыта, а равно сбыт поддельных платежных документов, предназначенных для неправомерного осуществления приема, выдачи, перевода денежных средств.

В связи с этим отдельные ученые предлагают ввести в УК РФ норму, предусматривающую ответственность за создание и поддержание деятельности инфраструктуры (площадок) для совершения незаконных финансовых операций и при этом приводится аналогия со статьями 232, 241 УК РФ, предусматривающими уголовную ответственность за организацию, либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, либо для занятия проституцией [1, с. 79].

Автор полагает, что желание включить в одну норму комплекс действий, во-первых, приводит к размытости формулировок, что, во-вторых, приводит к трудностям применения данных норм на практике.

Возможно, именно по этим причинам, количество выявленных преступлений по статьям 232, 241 УК РФ ничтожно мало.

Автор полагает, что целесообразно принять статью 199.5 УК РФ, включить в нее диспозицию статьи 195 УК РФ и цель уклонение от уплаты налогов – «Соккрытие имущества, имущественных прав или имущественных обязанностей, сведений об имуществе, о его размере, местонахождении, либо иной информации об имуществе, имущественных правах или имущественных обязанностях, передача имущества во владение иным лицам, отчуждение или уничтожение имущества, а равно сокрытие, уничтожение, фальсификация бухгалтерских и иных учетных документов, отражающих экономическую деятельность юридического лица или индивидуального предпринимателя, с целью уклонения

от уплаты налогов, сборов, страховых взносов, совершенные в крупном размере или повлекшие извлечение прибыли в крупном размере».

Во-первых, эта норма, в отличие от ст. 198, 199 УК РФ, сформулирована таким образом, что она распространяется и на лиц, обязанных подавать достоверную налоговую декларацию, и на иные лица.

Во-вторых, эта норма будет предусматривать повышенную ответственность и лица будут нести ответственность по совокупности преступлений за уклонение от уплаты налогов, путем внесения в декларацию заведомо ложных сведений, и за активные действия по сокрытию имущества с целью уклонения от уплаты налогов.

Аналогичным образом, в период с 1998 года (с момента введения в диспозиции статей 198, 199 УК РФ «иного способа» уклонения от уплаты налогов) по 2003 год (до момента введения в УК РФ ст. 199.2 «Сокрытие денежных средств...») действия по сокрытию денежных средств либо имущества организации и индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов, сборов, страховых взносов квалифицировались по ст. 198, 199 УК РФ.

После введения в действие ст. 192.2 УК РФ, такие действия стали квалифицироваться самостоятельно, либо по совокупности со ст. 198, 199 УК РФ.

Обналичивание денежных средств может быть способом хищения денежных средств при совершении преступлений против собственности.

Например, при хищении денежных средств путем их обналичивания (получения) со счета организации по поддельным документам, такие действия будут являться объективной стороной преступления [4, с. 142].

Длительное время был дискуссионным вопрос о моменте, с которого преступление считается оконченным при хищении денежных средств со счета и Верховный суд РФ предложил считать оконченным такое хищение с момента изъятия денежных средств с банковского счета их владельца, в результате которого владельцу этих денежных средств причинен ущерб, что прямо и указал в пункте 25.2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 №29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое».

Автор полагает, что такой подход применим не ко всем случаям хищения денежных средств со счета.

При хищении денежных средств со счета путем обналичивания денежных средств, либо путем перевода на счет, денежными средствами на котором лицо может распоряжаться, момент перевода денежных средств и момент окончания преступления совпадает.

Однако, бывают случаи изъятия денежных средств с банковского счета владельца и поступления их на счет, денежными средствами на котором лицо не может распоряжаться.

В данном случае для достижения лицом преступного умысла, направленного на завладение денежными средствами, требуется их дальнейшее обналичивание, либо перевод на счет злоумышленника и только после этого преступный умысел будет достигнут и преступление можно будет считать оконченным.

Таким образом, в настоящее время под незаконным обналичиванием денежных средств можно понимать то, что:

- может предшествовать выполнению объективной стороны преступления (НОДС предшествовало внесению недостоверных сведений в отчетную документацию – ст. 172.3 УК РФ);
- может быть объективной стороной преступления (преимущественно по делам о хищениях чужого имущества);
- может осуществляться уже после выполнения объективной стороны преступления (после того как денежные средства поступили на счет и лицо может ими распоряжаться по своему усмотрению);
- в соответствии с диспозициями статей главы 22 УК РФ по преступлениям в сфере экономической деятельности прямо не запрещено, но может квалифицироваться правоприменителями как факультативные признаки объективной стороны преступления.

Список литературы

1. Лошкарев В.В. Проблемы уголовно-правовой квалификации незаконного обналичивания денежных средств / В.В. Лошкарев // Вестник университета прокуратуры Российской Федерации. – 2019. – №4 (72). – С. 79–84 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41561608> (дата обращения: 22.04.2025). EDN: JJFQMA.
2. Насимов Г.А. Незаконное обналичивание денежных средств: теория и практика адвокатов / Г.А. Насимов, С.З. Алиев // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2020. – №1 (49). – С. 135–140 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=4283159> (дата обращения: 22.04.2025). EDN: LCNCUB. – DOI 10.36511/2078-5356-2020-1-135-140
3. Овчинников Д.К. Аналитическое обеспечение правоохранительной деятельности по борьбе с незаконным обналичиванием денежных средств / Д.К. Овчинников // Юридическая техника. – 2024. – №18. – С. 517–520 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=60046532> EDN: QYNBGW
4. Фетисенкова Т.С. Незаконное обналичивание денежных средств как элемент объективной стороны преступления / Т.С. Фетисенкова // Бизнес в законе. – 2016. – №3. – С. 142–145 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26585005> (дата обращения: 22.04.2025). EDN: WJTTHX.

Мифтахутдинова Люция Эдуардовна
студентка

Научный руководитель
Луковкин Кирилл Евгеньевич
канд. ист. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный
педагогический университет им. И.Н. Ульянова»
г. Ульяновск, Ульяновская область

ОТГРАНИЧЕНИЕ ПРОДОЛЖАЕМЫХ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ОТ СОВОКУПНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ИНЫХ ВИДОВ СЛОЖНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация: автор рассматривает проблему разграничения продолжаемых имущественных преступлений от совокупности преступлений и иных видов сложных преступлений. Актуальность исследования заключается в отсутствии четкого определения продолжаемого преступления в Уголовном кодексе Российской Федерации, что ведет к неопределенности в судебной практике. При этом верная квалификация имеет решающее значение при определении вида и размера наказания, что способствует соблюдению принципов уголовного права. Автор предлагает рекомендации по унификации судебной практики для обеспечения справедливого и соразмерного наказания.

Ключевые слова: продолжаемые преступления, имущественные отношения, совокупность преступлений, уголовное право.

Квалификация продолжаемых имущественных преступлений, а также их отграничение от совокупности преступлений и иных видов сложных преступлений представляется важным элементом как для теоретического правоведения, так и для правоприменителя. Верное отграничение в значительной мере влияет на уголовно-правовые последствия, например, пределах и виде назначаемого наказания.

Верность оценки деяний может повлиять и на статистические показатели преступности. Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) не содержит легального определения «продолжаемого преступления», что порождает неопределенность при квалификации, различность подходов и, как следствие, не единообразность правосудия. В связи с чем совершенствование критериев отграничения продолжаемых преступлений от совокупности преступлений и иных видов сложных преступлений остается актуальным.

Преступления против собственности составляют значительную часть от общего числа совершаемых преступлений. Более того, преступления против собственности сами по себе имеют особенности и сложности квалификации и разграничения, являющиеся предметом изучения как теории уголовного права, так и практики. Под преступлением против собственности входят в раздел преступлений против экономики и представляют собой деяния, запрещенные уголовным кодексом, посягающие на имущество или имеющие целью причинить ущерб владельцу материальным благам. Так, за январь–май 2024 года в структуре преступности в Российской Федерации преобладают и преступления против собственности: кражи (24,3%) и мошенничество (23,3%) [13].

Целью настоящей работы является выявление признаков продолжаемых имущественных преступлений, позволяющих отграничить их от совокупности преступлений и иных видов сложных преступлений.

В соответствии с заданной целью можно сформулировать следующие задачи:

- 1) выявить отличия между продолжаемыми имущественными преступлениями и совокупностью преступлений;
- 2) раскрыть теоретические основы отграничения продолжаемых имущественных преступлений от иных единых сложных преступлений;
- 3) проанализировать правоприменительную практику квалификации продолжаемых имущественных преступлений;
- 4) выявить особенности, связанные с отграничением продолжаемых имущественных преступлений от иных единых сложных преступлений.

В силу отсутствия в УК РФ легального определения продолжаемого преступления, следует обратиться к обобщению правоприменительной практики. Так, Пленум Верховного Суда РФ (далее – ВС РФ) под продолжаемым преступлением понимает преступление, состоящее из двух или более тождественных противоправных деяний, охватываемых единым умыслом [1]. Можно выделить следующие признаки продолжаемого преступления:

- 1) наличие двух или более противоправных деяний;
- 2) тождественность деяний;
- 3) единый умысел.

Обращаясь к мнениям ученых-теоретиков по определению «продолжаемого преступления», стоит выделить позицию одного из основоположников российской концепции продолжаемых преступлений, Н.Д. Сергеевского, который во главу угла ставил признак единства вины. Он считал, что деяния, совершенные вне зависимости от временных рамок, составляют единый план, если связаны одним субъективным настроением [8].

А.Н. Кулагин отмечает, что продолжаемое преступление нельзя признать множественностью преступлений, а также предлагает авторское понятие продолжаемого преступления – «взаимосвязанные юридически и (или) фактически тождественные противоправные деяния, направленные на достижение общей цели и совершенные с единым конкретизированным или относительно-определенным умыслом, возникшим до фактического окончания первого противоправного деяния» [10, с. 187]. Сопоставляя с А.Н. Кулагиным, считаем упомянутое определение наиболее полно раскрывающим содержание продолжаемого преступления, потому что оно характеризуется не только единством умысла, но и временной непрерывностью деяния.

С определением понятия совокупности преступления ситуация более ясна, оно содержится в ст. 17 УК РФ, согласно которой совокупность преступлений – это совершение двух или более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено. При этом при совокупности преступлений уголовная ответственность наступает за каждое совершенное преступление.

Отличие продолжаемых имущественных преступлений от иных единых сложных преступлений заключается в характере и структуре преступных действий. Продолжаемые имущественные преступления представляют собой серию тождественных деяний, каждое из которых направлено на одно и то же имущество, с единым умыслом и непрерывной связью между эпизодами. Например, многократные кражи из одного источника, совершенные в разное время, но объединенные целью совершения систематического хищения, квалифицируются как продолжаемое преступление (ст. 158 УК РФ). Так, 26.06.2024 г. по делу №1-20-2024 Моркинским районным судом Республики Марий Эл был вынесен приговор о признании Тихонова А.И. виновным в совершении продолжаемого преступления, квалифицированного по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Осужденным было совершено шесть банковских операций по переводу денежных средств потерпевшей на личные счета осужденного. Деяния были признаны продолжаемым преступлением на том основании, что были объединены единым умыслом и источником получения денежных средств.

С другой стороны, единые сложные преступления включают разнородные элементы, которые в совокупности образуют единое деяние. Так, разбой (ст. 162 УК РФ) посягает на имущество собственника и здоровье, что делает его сложным составным преступлением. Здесь каждое действие (насилие и хищение) является необходимым элементом состава преступления, образует одно преступное деяние [9, с. 136].

Разграничение продолжаемых имущественных преступлений и иных единых сложных преступлений имеет важное значение для правоприменительной практики. Во-первых, это позволяет обеспечить справедливое и соразмерное наказание, соответствующее степени общественной опасности совершенного деяния. Во-вторых, четкое разграничение предотвращает ошибки в квалификации преступлений, что важно для соблюдения прав обвиняемых или осужденных [11].

Правоприменительная практика квалификации продолжаемых имущественных преступлений отражает сложность и многообразие этих деяний в контексте уголовного права. Основные ориентиры для квалификации таких преступлений можно найти в постановлениях Пленума ВС РФ и разъяснениях высших судебных инстанций.

Так, например, 12 декабря 2023 года Пленум ВС РФ вынес постановление №43 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о даче взятки и продолжаемых преступлениях», в котором обратил внимание на необходимость четкого разграничения продолжаемого преступления и совокупности преступлений [1]. Так, последняя имеет формальные признаки единого сложного преступления, тем не менее единство умысла отсутствует, – каждый эпизод совокупности совершается со своим умыслом. Стоит отметить и тот факт, что последнее Постановление подобного содержания было вынесено еще Пленумом Верховного Суда СССР в 1929 году. Возвращение к разъяснению вопросов о квалификации продолжаемых преступлений представляется важным шагом к внесению единообразия в правоприменительную практику.

Говоря о разъяснениях, касающихся непосредственно имущественных составов стоит указать на Постановление Пленума ВС РФ от 27.12.2002 года №29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» в котором указывается, что продолжаемое преступление предполагает совершение нескольких идентичных деяний, направленных на достижение одной цели и осуществляемых с единым преступным умыслом. Этот подход позволяет суду учитывать общую направленность и единство умысла при квалификации серии имущественных преступлений, таких как многократные кражи из одного источника [3].

Кроме того, невозможно переоценить важность установления единого преступного умысла и временной связи между эпизодами преступной деятельности. Для признания серии краж продолжаемым преступлением необходимо доказать, что каждое деяние было совершено в рамках единого плана, направленного на хищение имущества [6]. Так, например, отсутствие четкой временной связи или

достаточных доказательств единого умысла может привести к переквалификации деяний на совокупность преступлений, что существенно влияет на меру уголовного наказания.

Практика реализации этого подхода находит отражение в делах о многократных хищениях, в которых суды должны учитывать как единый умысел преступника, так и способ совершения преступлений. В Постановлении Пленума ВС РФ от 30 ноября 2017 года №48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» (далее – Постановление №48) также подчеркивается, что единый преступный умысел и систематичность действий являются ключевыми критериями для признания преступления продолжаемым.

Анализ правоприменительной практики в России показывает, что квалификация продолжаемых преступлений против собственности требует особого внимания к их признакам и специфике. В Постановлении №48 также излагается, что продолжаемое преступление представляет собой единое преступление, состоящее из ряда тождественных действий, объединенных единым преступным намерением и общей целью [2]. Так, ВС РФ в своем кассационном определении от 15.06.2023 г. по делу №46-УД23-14-К6 указал, что однородность плана и способа совершения мошенничества не является признаком, позволяющим квалифицировать деяние как единое продолжаемое преступление. При наличии обстоятельств, свидетельствующих о том, что каждый раз у виновного возникал умысел на совершение преступления в разных суммах в отношении различных потерпевших, позволяет расценивать содеянное как совокупность преступлений.

С квалификацией продолжаемых преступлений, в частности против собственности, часто возникает неопределенность, связанная с верным определением принадлежности деяния непосредственно к продолжаемому преступлению, иным видам единых сложных преступлений или множественностью преступлений.

К основным признакам, по которым проводят квалификацию продолжаемых преступлений против собственности, относятся единство умысла, направленного на достижение конкретного преступного результата, и непрерывность действий виновного [3]. При квалификации продолжаемых преступлений суды должны учитывать, что каждая составляющая часть такого преступления не обладает самостоятельной уголовно-правовой значимостью, если она не выходит за рамки общего умысла, даже если формально может быть квалифицирована отдельно. Каждое из таких действий не будет иметь самостоятельного уголовного значения, то есть не будет квалифицироваться и наказываться отдельно, если оно является частью одного продолжаемого преступления.

Длящимся преступлением могут выступать лишь преступления с формальными составами [12, с. 450], т.е. любое преступление против собственности не может быть квалифицировано как длительное по той причине, что относится к преступлению с материальным составом, то есть его объективная сторона содержит в себе не только деяние, но и вредные последствия.

При этом, как отмечают Г.А. Агаев и Е.А. Зорина, «общего универсального подхода к пониманию продолжаемого преступления в практике не имеется» [5, с. 83]. Очевидно, отсутствие единообразия вносит в систему уголовного права противоречия, устранение которых позволит очертить четкие границы квалификации продолжаемых преступлений, совокупности преступлений и иных единых сложных преступлений.

Правоприменительная практика квалификации продолжаемых имущественных преступлений должна основываться на строгих критериях единого умысла и временной связи между эпизодами преступной деятельности. Эти критерии, отраженные в постановлениях и разъяснениях Верховного Суда РФ, позволяют обеспечить точную и справедливую квалификацию преступлений, предотвращая ошибки и субъективизм правоприменителя.

Как было рассмотрено выше, основными квалифицирующими признаками являются единство вины и тождественность деяний. Однако неким камнем преткновения выступает неоконченное продолжаемое преступление. Так, Р.О. Долотов указывает, что «при совершении тождественных деяний, одно или несколько из которых не были начаты, следует признавать единым продолжаемым преступлением, при этом преступление следует считать оконченным даже в случае не достижения преступной цели в полном объеме, если лицо было задержано в ходе покушения на хищение» [7, с. 344]. Таким образом моменты совершения деяний или попытки их совершения выступают важным квалифицирующим условием, значительно ухудшающим положение осужденного при неверной квалификации.

Другим спорным составом представляется мошенничество (ст. 159–159.6 УК РФ). Так, например, Судебной коллегией по уголовным делам от 30.11.2022 г. было вынесено Определение №77-5786/2022, в котором была отмечена верная квалификация судом первой инстанции более 100 эпизодов совершения мошеннических действий как совокупности преступлений, при этом доводы стороны защиты, предлагающей квалификацию их в качестве единого продолжаемого преступления были обосновано отвергнуты. Суд кассационной инстанции указал, что «использование одного и того же способа хищения и наличие корыстной цели у осужденных само по себе не свидетельствует о том, что содеянное им образует единое продолжаемое преступление» [4].

Подводя итог, в ходе исследования теоретических основ понимания продолжаемых преступлений, позиций Верховного суда, а также судебной практики, признаками продолжаемых преступлений против собственности, позволяющими отграничить их от иных единых сложных преступлений и множественности преступлений являются:

- 1) тождественность совершенных деяний;
- 2) единый объект посягательства – имущественные отношения;
- 3) единая цель совершения деяния;
- 4) все деяния связаны единым умыслом;

Отметим, что Постановление Пленума ВС РФ №43 от 12.12.2023 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о длящихся и продолжаемых преступлениях» представляет собой обновленное руководство по разграничению продолжаемых и длительных преступлений, в разграничении которых возникает наибольшая сложность.

Список литературы

1. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о длящихся и продолжаемых преступлениях: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12.12.2023 №43 // Российская газета. – 2023. – №291.
2. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 №48 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2018. – №2.
3. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 №29 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2003. – №2.
4. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 30.11.2022 №77-5786/2022 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Агаев Г.А. Продолжаемые преступления и их отграничение от совокупности преступлений / Г.А. Агаев, Е.А. Зорина // Правовая политика и правовая жизнь. – 2016. – №4. – С. 80–88. EDN ZWPFJ
6. Вишнякова Н.В. Единство умысла как признак продолжаемого хищения / Н.В. Вишнякова // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2015. – №2 (57). – С. 16–19. EDN TUFMB
7. Долотов Р.О. Момент окончания продолжаемого хищения с конкретизированным умыслом / Р.О. Долотов // Вестник ВГУ. Серия: Право. – 2018. – №3 (34). – С. 336–344. EDN YMLZAL
8. Сергеевский Н.Д. Русское уголовное право. Пособие к лекциям. Часть Общая / Н.Д. Сергеевский. – 3-е изд. – СПб., 1896. – С. 329–330.
9. Кагирова С.Д. Разбой как наиболее опасная форма хищения чужого имущества / С.Д. Кагирова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №4–1 (91). – С. 135–138. DOI 10.24412/2500-1000-2024-4-1-135-138. EDN OIFAZI
10. Кулагин А.Н. Продолжаемые преступления: уголовно-правовая характеристика, проблемы нормативной регламентации и квалификации: 12.00.08: дис. ... канд. юрид. наук / Андрей Николаевич Кулагин, науч. рук. К.В. Ображиев; Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – Омск, 2017. – 208 с.
11. Курченко В.Н. Разграничение единого продолжаемого преступления и совокупности деяний / В.Н. Курченко // Уголовный процесс. – 2020. – №4 (184). – С. 50–59. EDN KBIEQC
12. Ображиев К.В. Юридическая природа и признаки длящегося преступления / К.В. Ображиев // Всероссийский криминологический журнал. – 2021. – №4. – С. 442–455. DOI 10.17150/2500-4255.2021.15(4).442-455. EDN EGGTER
13. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–май 2024 года: официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/51988292/> (дата обращения: 22.07.2024).

Попенков Антон Валерьевич

старший преподаватель, подполковник полиции
ФГКОУ ВО «Московский университет
МВД России им. В.Я. Кикотя»
г. Москва

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СПОСОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ НЕЗАКОННОЙ КОЛЛЕКТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

Аннотация: в статье рассматриваются предложения по внесению изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации, в контексте повышения уровня цифровизации преступной деятельности коллекторских агентств в России. Автор доказывает своевременность необходимых изменений в свете появления новых способов совершения преступлений указанной категории.

Ключевые слова: коллекторские агентства, цифровизация права, уголовное законодательство, правовое регулирование кредитования, подозреваемый, преступление.

На сегодняшний день рост и развитие банковского сектора и микрофинансовых организаций упростили процедуру кредитования физических лиц, которая достаточно регламентирована и понятна, благодаря действующему законодательству, однако все еще остаются вопросы, связанные с незаконными действиями и преступными методами возврата долгов коллекторскими организациями с физических лиц. По состоянию на январь 2025 год, количество официально зарегистрированных коллекторских агентств в России составляло 353 организацию, из которых 314 организаций банки и 39 небанковские организации [1]. Только за 2023 г. коллекторские агентства получили от банковских организаций долгов физических лиц на 582 млрд рублей, для сравнения суммарная прибыль банка «ВТБ»

за аналогичный период составила 432 млрд рублей [2]. Такой оборот денежных средств для указанной сферы колоссален, однако эти деньги абстрактны, поскольку они существуют только в кредитных договорах и займах, а сам вопрос долговременный и не всегда успешный, в связи с чем коллекторские агентства торопятся получить прибыль быстрыми, но не всегда законными способами, выходя за рамки правового поля. Об этом свидетельствует и планомерное развитие государственно-правового регулирования незаконной деятельности коллекторских агентств по взысканию задолженности с физических лиц. Так, с принятием Федерального закона от 10.07.2023 №323 ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», в УК РФ введена статья 172.4 «Незаконное осуществление деятельности по возврату просроченной задолженности физических лиц», которая была призвана ликвидировать потребность коллекторов во взыскании денежных средств с должников любыми методами. Государственная регламентация деятельности коллекторских агентств, а также введение уголовной ответственности для лиц, не соблюдающих правовые нормы истребования долгов с физических лиц, не ликвидировала полностью незаконные методы работы агентств, однако послужила стимулом к повышенной осторожности при осуществлении незаконных методов взыскания. Одним из способов обезопасить свою деятельность, было смещение направленности в цифровую среду и переход к анонимизации. Мы должны понимать, что коллекторское агентство, это не предприятие с оборудованием, на которое можно наложить арест, в качестве обеспечительной меры, не государственный архив, с массивом бумажных документов, подлежащих изъятию и даже не криминальный колл-центр, с рабочими местами и фактическим адресом. Коллекторское агентство – это ноутбук с базами данных и программным обеспечением, а также мобильные средства связи и выхода в Интернет. Таким образом, незаконная деятельность может осуществляться без привязки к чему-либо стационарному, вплоть до работы из машины, припаркованной у дома должника. Да, на сегодняшний день коллекторские агентства уходят от классических криминальных схем, сопряженных с открытым насилием и уничтожением имущества, однако бесконтактный способ оказания давления на должника по-прежнему входит в их инструментарий [3, с. 203–207].

Осуществляя свою противоправную деятельность, коллекторы осознают фактический характер своих действий, их последствия и желаемый к получению результат, таким образом, они, во-первых, всегда готовы к вероятности уголовного преследования, во-вторых они принимают все меры предосторожности для уклонения от наступления уголовной ответственности, в-третьих всегда обеспечены компетентной юридической защитой, осуществляемой на договорной основе через аффилированные с ними адвокатские структуры.

Интересным видится опыт уголовного законодательства Республики Туркменистан, использующего в п. d, ч.2, ст. 253 (вымогательство) УК Туркменистана, квалифицирующий признак – с применением информационных технологий, отягчающего ответственность виновных лиц [4].

С технической точки зрения, анонимайзинг незаконной деятельности коллекторов обеспечивается достижениями современной науки и техники, а именно:

- использование виртуальных СИМ карт для звонков, не привязанных к какому-либо лицу;
- использование серверов VPN, для анонимного доступа в интернет;
- рассылка корреспонденции с фейковых аккаунтов и электронной почты;
- использование программ модуляторов, для видеоизменения голоса,кратно усложняющих проведение фоноскопических экспертиз;
- использование ИИ для генерации фейковых документов и пр.;
- заражение устройств должника вредоносным программным обеспечением.

Таким образом, цифровые следы, оставленные коллекторами часто мало пригодны для криминалистической идентификации и последующего использования в качестве доказательной базы по уголовному делу. Более того, наивно полагать, что электронные сведения о подобных операциях против должников, выходящих за рамки правового поля, не обеспечены средствами защиты, в том числе и функцией самодинамической ликвидации, в случае попыток доступа к ним извне [5, с. 12–17].

По данным статистики, подавляющее большинство (63%) коллекторских организаций расположены, зарегистрированы и функционируют в г. Москве, что позволяет органам дознания и предварительного следствия эффективно использовать весь электронный функционал, имеющийся в Московском регионе («Безопасный город», «Парсив», «Магистраль» и т. д.) для установления виновных лиц и привлечения их к уголовной ответственности.

Важным аспектом выявления лиц причастных к совершению преступления является продуктивное взаимодействие правоохранительных органов с банковскими структурами. В настоящее время, вывод денежных средств также прозрачен и при правильном алгоритме отследить движение денежных средств должника, вполне возможно вплоть до конечного получателя.

В свете озвученной выше проблематики, следственным органам целесообразно привлекать для оперативного сопровождения и разработки такой преступной деятельности компетентные технические органы МВД России, в том числе БСТМ МВД России, экспертов-криминалистов, специалистов по киберпреступлениям. Это обусловлено тесной взаимосвязью правоприменительной практики и технических познаний, необходимых для сбора доказательной базы по преступлениям данной

категории. Следует учесть, что установление способов совершения преступления с использованием цифровых ресурсов не дает возможности выйти на след исполнителей, а установление исполнителей, без определения средств и способов совершения ими преступления не дает оснований привлечения их к уголовной ответственности [6, с. 352–353].

Также решение данной проблемы видится автору в модернизации действующей статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, с введением дополнительного квалифицирующего признака в ст. 172.4 УК РФ – «с использованием информационных технологий», позволяющего дополнительно усилить уголовно-правовую защиту лиц, пострадавших от преступной деятельности коллекторских агентств.

Список литературы

1. Коллекторские агентства (рынок России) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tadviser.ru/index.php> (дата обращения: 05.03.2025).
2. ВТБ ждет чистую прибыль в 2024 году ближе к 500 млрд рублей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/business/962423> (дата обращения: 05.03.2025).
3. Нуйкин С.Ю. Особенности расследования преступлений, совершаемых через интернет ресурсы / С.Ю. Нуйкин, К.О. Ильинская // Актуальные вопросы производства предварительного следствия в современных условиях совершенствования уголовно-процессуального законодательства: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 07 апреля 2022 года). – М.: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2022. – С. 203–207. – EDN GWCUZS.
4. Уголовный кодекс Туркменистана от 12 июня 1997 года №222-1 // Информационная система Континент [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=31295286#pos=6;-142 (дата обращения: 26.03.2025).
5. Лебедева А.А. Использование сети интернет для раскрытия и расследования преступлений / А.А. Лебедева // Цифровые технологии современной криминалистики, использование специальных знаний: материалы конференции, проведенной в рамках XXVII Международной выставки средств обеспечения безопасности государства «Интерполитех-2023» (Москва, 18 октября 2023 года). – М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2024. – С. 12–17. – EDN SSINUO.
6. Брылева Т.О. Проблемные вопросы расследования вымогательства посредством применения кибербуллинга / Т.О. Брылева // Правопорядок в России: проблемы совершенствования: сборник научных трудов XVII Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 13–17 февраля 2023 года). – М.: Московский университет МВД РФ им. В.Я. Кикотя, 2023. – С. 352–353. – EDN MJBVVV.

Рыбак Кирилл Александрович
студент

Воробьева Анна Николаевна
студентка

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
университет им. П.Г. Демидова»
г. Ярославль, Ярославская область

ОСОБЕННОСТИ РЕГЛАМЕНТАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Аннотация: в статье исследуются нормы о государственных преступлениях, закрепленные в уголовном законодательстве Российской империи в разные периоды. Авторы осуществляют историко-правовой анализ уголовно-правовой охраны безопасности государства с точки зрения закрепления признаков состава преступлений и видов наказания; авторы рассматривают различные виды посягательств, такие как бунт против власти, измена, разглашение тайны, дононосительство и др., оценивают признаки таких деяний с помощью исторического толкования.

Ключевые слова: уголовная ответственность, преступление, криминализация, государственные преступления, государственная измена, бунт, дононосительство, разглашение тайны, наказание, смертная казнь, каторга.

Актуальность темы настоящей статьи обусловлена исключительной значимостью охраны государственной безопасности как одного из ключевых направлений функционирования правового государства. В условиях глобальной геополитической нестабильности, усиления международной конкуренции, киберугроз, информационного и разведывательного давления со стороны иных государств, возрастает потребность в эффективном уголовно-правовом механизме защиты суверенитета и устойчивости конституционного строя Российской Федерации.

Особую значимость приобретает анализ преступлений, предусмотренных статьями об охране внешней безопасности, так как они затрагивают базовые элементы государственной безопасности: защиту от измены, сотрудничества с иностранными структурами и шпионажа. При этом практическое применение указанных норм вызывает множество дискуссий в научной и правоприменительной

среде, в том числе в части доказательств, квалификации деяний, границ допустимого уголовного преследования и защиты прав личности.

Дополнительную актуальность теме придаёт необходимость историко-правового и сравнительно-правового анализа: без учета исторического контекста, традиций и зарубежного опыта невозможно выстроить эффективную модель правового регулирования. В современных условиях важно обеспечить баланс между защитой интересов государства и соблюдением принципов правовой определенности, справедливости и соразмерности уголовной ответственности. Всё это предопределяет актуальность теме настоящей статьи как с научной, так и с практической точки зрения.

Относительно стройная система норм о государственных преступлениях, была упомянута в Судебниках, в которых значительное внимание уделяется таким деяниям, как крамола, подым, зажигальничество. К примеру, в статье 9 Судебника 1497 года указано, что к казни подвергаются лица, совершившие крамолу (покушение на власть), подым (организация восстаний или заговоров) и зажигальничество (поджог) [1, с. 18]. Крамолой в этот период считалась измена, выражавшаяся, например, в попытке бояр отойти от одного князя к другому и организовать восстания с целью ослабить власть. В Судебнике 1550 года появляется термин «подметчик», который в разных исторических трактовках может означать как шпионаж, так и подкидывание украденных вещей в чужие дома, чтобы обвинить хозяев в краже [2, с. 85].

Важный этап в формировании и совершенствовании системы государственных преступлений в России охватывает период с 1649 по 1714 год и связан с принятием Соборного Уложения, которое стало важным сводом законов Российского государства [3, с. 117]. Так, в главе 7, статье 20 говорится о защищаемых государством сведениях: «А будет кто, будучи на государеве службе в полке, уч нет изменою ис полков презржати в неприятельские полки, и в неприятельских полках сказывати про вести и про государевых ратных людей» [4, с. 34].

По сути, в этой статье речь идет о государственной тайне, под которой следует понимать «вести», касающиеся дел государства и «государевых ратных людей» – то есть военных. Эти сведения имели особую ценность для государства, и их разглашение было наказуемо. Особое внимание стоит обратить на то, что эта категория сведений появилась именно в контексте военных действий, когда утечка такой информации могла нанести серьезный боевой ущерб. Поэтому законодатель посчитал необходимым защитить такие данные на уровне государства, чтобы предотвратить утечку информации, способной навредить военным действиям [5, с. 64].

Следует сказать, что Соборное Уложение более четко определило виды государственных преступлений, детализировало признаки составов и установило наказания за их совершение, что позволило более четко решать вопросы квалификации таких деяний и проводить профилактическую работу.

Следующий этап формирования системы государственных преступлений охватывает период с 1715 по 1844 год, который приходится на эпоху реформ Петра I. В это время в российское законодательство были введены значительные изменения, в том числе были изданы новые правовые акты, такие как Артикул воинский, который, хотя и был в первую очередь ориентирован на военное право, также содержал положения, касающиеся государственных преступлений [6, с. 251].

Артикул воинский, в частности, устанавливал жесткие наказания за преступления против государства. Например, насилие против государя или умысел на совершение такого деяния карался очень сурово – четвертованием с конфискацией имущества. Также строго наказывалось доноительство о заговоре или бунте, что подчеркивает важность действенной профилактики таких преступлений. Оскорбления в адрес царя, его действий или семейства также карались смертной казнью [6, с. 252].

В случае бунтов или общественных волнений, виновные подвергались виселице, с целью устрашить народ и предотвратить дальнейшие беспорядки. Таким образом, в Артикуле были закреплены меры, направленные на поддержание стабильности и порядка в государстве, с особым акцентом на предотвращение восстаний и угроз безопасности монархии [6, с. 254].

Таким образом, уголовно-правовая охрана государственной безопасности в досоветский период формировалась постепенно, начиная с Псковской судной грамоты и достигая системности в Соборном Уложении и Уложении о наказаниях 1845 года. Государственная безопасность как объект защиты занимала приоритетное место в системе уголовного права, что проявлялось в ее расположении в структуре законов. К числу таких преступлений относились различные виды бунтов и измен, доноительство, разглашение государственных и иных секретов, которые рассматривались как особо опасные из-за их направленности на основы государственного строя.

Наказания за них (смертная казнь, конфискация имущества) подчёркивали не только тяжесть деяний, но и ценность защищаемого объекта – стабильность государства и легитимность власти.

Список литературы

1. Опокин А.Б. История становления и развития законодательства о государственной измене и шпионаже в России / А.Б. Опокин // Государство и право: теория, история, практика. – 2014. – С. 17–26. EDN SYGMNB
2. Черепнин Л.В. Памятники русского права. Выпуск третий / Л.В. Черепнин. – М.: Госюриздат, 1955. – 230 с.
3. Богданова Д.М. Государственные преступления: историко-правовой аспект / Д.М. Богданова // Скиф: Вопросы студенческой науки. – 2022. – №5 (69). – С. 116–121. EDN HGMFRD

4. Соборное Уложение 1649 года // Российское законодательство X–XX вв. – Т. 3. Акты Земских Соборов. – М.: Юридическая литература, 1985. – 511 с.
5. Акимочкин В.И. Государственная измена и шпионаж в российском и зарубежном уголовном праве: сравнительный анализ / В.И. Акимочкин, В.Д. Позняк // Право и практика. – 2023. – №2. – С. 63–67. DOI 10.24412/2411-2275-2023-2-63-67. EDN ХОВНУМ
6. История государства и права России: учебник / В.М. Клеандрова, Р.С. Мулукаев, А.А. Сенцов [и др.]; под ред. Ю.П. Титова. – М.: Проспект, 2001. – 541 с.

Самохвалов Игорь Юрьевич
канд. юрид. наук, старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Арзамасский государственный
педагогический институт им. А.П. Гайдара»
г. Арзамас, Нижегородская область

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОТЕНЦИАЛА СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ПРОЦЕССЕ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ (ОПЫТ РАБОТЫ КОЛОНИИ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ)

Аннотация: в статье обосновывается необходимость осуществления повышенного внимания и контроля к проведению мероприятий по ресоциализации осужденных находящихся в пенитенциарных учреждениях для несовершеннолетних. Наряду с имеющимися методиками проведения мероприятий по ресоциализации подростков, выполняемой согласно положений уголовно-исполнительного законодательства, приводится опыт работы с родителями осужденных и родительским комитетом воспитанников колонии.

Ключевые слова: семейные ценности, ресоциализация, социальная адаптация, правопослушное поведение, реинтеграция, гуманизация, воспитательно-педагогическая помощь, психологический кризис.

По данным МВД в настоящее время процент возврата к преступной деятельности лиц, ранее отбывавших наказание достаточно высокий. К сожалению, это относится и к лицам бывшим воспитанникам колоний для несовершеннолетних, поэтому остро стоит вопрос о необходимости принятия самых решительных мер по изменению ситуации.

Реалии состояния преступности и статистики возврата к преступной деятельности лиц, прошедших полный цикл перевоспитания в учреждении исполнения наказания, говорит о том, что пенитенциарная система не срабатывает, либо определенные аспекты этой системы срабатывают не полностью. По нашему мнению, недостаточно эффективно отработана последняя стадия исполнения наказания – вхождение в жизнь общества, социальная адаптация и ресоциализация осужденного после отбытого наказания. Поэтому усилия пенитенциарной системы при непосредственном участии социума должны быть направлены на реализацию этого направления воспитания осужденных.

Условия отбывания, назначенного судом наказания, оказывают стойкое психологическое воздействие на осужденного, связанное в первую очередь с ломкой установленных стереотипов жизни на воле. Сюда можно отнести, как сам режим исполнения наказания, большое количество правоограничений, так и алгоритмы поведенческих установок, продиктованных самими правилами содержания в воспитательной колонии. Таким образом, в момент осуждения, назначения и отбывания наказания законодатель прилагает максимум усилий к приучению осужденного к назначенному судом режиму содержания со всеми его атрибутами, используя весь спектр мер поощрений и наказаний. Соответственно приветствуется адекватная реакция со стороны осужденного, признание главенствующей воли администрации учреждения, подчинение и в дальнейшем приучение к правилам содержания. Назовем это фазой искупления вины. Но, по истечении срока наказания, наступает острая необходимость организации процесса психологического возврата в социум, но уже с откорректированными моральными ценностями и позитивными установками. Данная цель пенитенциарного учреждения видится вполне достижимой при наличии слаженности в работе всех подразделений и служб администрации пенитенциарного учреждения, с использованием коллективных и индивидуальных методик воспитательной работы.

Методикам воспитательной работы в учреждениях исполнения наказания несовершеннолетних посвящено много серьезных исследований, однако эти усилия сводятся на нет в ситуациях, когда бывший воспитанник вновь совершает преступления и осуждается. Во многом причинами этому являются недоработки завершающей стадии исполнения наказания – вхождения в жизнь общества, социальная адаптация и ресоциализация после отбытой основной фазы наказания.

При принудительной изоляции, протекающей в полном лишении осужденного несовершеннолетнего прежнего окружения людей и вещей, блокирования информационных процессов привычных

социальных потребностей, администрация пенитенциарного учреждения сталкивается с активным проявлением отрицательных эмоций, выливающихся в агрессивное поведение, как в отношениях самому себе (аутоагрессия), так в отношениях к окружающим, приводящим к посягательству на жизнь и здоровье других осужденных.

Меры психологического воздействия режима содержания воспитательной колонии предусматривают строгую регламентированность поведения осужденного несовершеннолетнего в общении, что проявляется, как в уважительном отношении к сотрудникам администрации независимо от их функциональных обязанностей, так и соблюдения правил поведения в отношении к другим осужденным. Здесь необходимо учесть внешние обязательные атрибуты режима содержания: это требования к ношению и сбережению форменной одежды, правила обращения к представителям администрации, правила передвижения по территории учреждения, последовательность определенных действий, например, обращение для организации длительного свидания с близким родственником и т. д. В процессе первоначального приспособления осужденного несовершеннолетнего к режиму учреждения по исполнению наказания, наряду с повышенной регламентацией поведения, резко отличной от поведения на воле, происходит осознание общественного порицания, за содеянное, что в свою очередь сказывается на состоянии психики. Примером тому являются: утренняя и вечерняя проверка с докладом перед строем после команды представителя администрации, своей фамилии, имени, отчества, года рождения, статьи осуждения, количества лет, месяцев и дней которые осталось отбыть; форма одежды осужденного и правила ее ношения, табличка с личными данными для обращения; система исполнения административного и уголовного законодательства на территории учреждения, наличие системы постоянного административного контроля за поведением осужденного: любой представитель администрации имеет право сделать замечание с записью в индивидуальном дневнике осужденного, который дублируется в электронном виде и находится на учете в базе ГУФСИН. Специфика исполнения режима учреждения исполнения наказания призвана направить осужденного на выбор только определенной стратегии поведения – активного движения в сторону исправления, формирования социально одобряемого, правопослушного поведения. Однако, пока еще невозможно преодолеть негативные аспекты влияния, которые связаны с наличием в учреждении лиц, явно противодействующих системе исправления, сохраняющих субкультурные криминальные принципы и традиции. Выбор вышеизложенных позиций и установок осужденного в дальнейшем повлияют на весь процесс перевоспитания и соответственно отразится на его последующей ресоциализации и адаптации в социуме.

Понятие процесса ресоциализации осужденных в правовой науке рассматривается многоаспектно. Так, ресоциализация это – процесс интеграции лиц, отбывших наказание в систему общественных отношений посредством восстановления утраченных социальных ценностей [1]; комплекс мер социально-экономического, педагогического, правового характера, осуществляемый субъектами профилактики в соответствии с их компетенцией и лицами, участвующими в профилактике правонарушений, в целях реинтеграции в общество лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы или подвергшихся иным мерам уголовно-правового характера [3]; это приспособление осужденного к социальной среде, усвоение им правил, норм социальных позиций, установок, приобретение навыков, позволяющих нормально жить в обществе [4]; корректировка свойств личности осужденного в направлении придания ей черт, необходимых и достаточных для жизни в определенной положительной или нейтральной общественной безопасности социальной группе, определенной микросреде [5].

Действующая уголовно-исполнительная политика нашего государства характеризуется исполнением двух основных тенденций: гуманизацией уголовного законодательства – введение альтернативных видов наказаний в большом количестве составов уголовных преступлений и решением вопросов ресоциализации осужденных – в каждом исправительном учреждении организованы занятия в школах подготовки к освобождению за 6 месяцев до освобождения.

Изучение общественного мнения по таким аспектам уголовно-исполнительного права как: возможность реализации цели исправления осужденных, использование мер социального воздействия с помощью потенциала духовных ценностей общества в которые могут входить семейные ценности, показало, что центральное место, по мнению осужденных респондентов, занимает семья, затем следует трудовая деятельность на свободе и наличие жилья. Вместе с тем, важное место в социальной адаптации занимает материальная обеспеченность и наличие дружественных связей.

Проводимая в России правовая реформа существенно гуманизировала сферы уголовного преследования лиц, совершивших преступления. Это коснулось как сроков наказания, так и самих условий отбывания его. Были значительно расширены возможности поддержания социальных связей, осужденных с семьей и другим социально-позитивным окружением [2].

По мнению сотрудников пенитенциарной системы, специализирующихся на воспитательной работе с несовершеннолетними, семья осужденного подростка является приоритетной ценностью, способной серьезно повлиять на обеспечение социальной адаптации после освобождения и недопущение рецидива, что является еще одним аргументом в пользу переориентации профилактической и воспитательной работы на сохранение семьи и поддержание семейных отношений всеми мерами, имеющимися в законодательстве. В то же время ресоциализация правонарушителей, как комплекс мер социально-экономического и педагогического характера, не может быть осуществлена без участия

общественности. Соответственно и социальная реабилитация, то есть совокупность мероприятий по восстановлению утраченных социальных связей и функций лицами, находящимися в трудной жизненной ситуации, невозможна без привлечения потенциала общественного воздействия.

Значение семьи в воспитании ребенка, важность ее влияния состоит в определении нравственных начал ребенка, его жизненных принципов, основ личности, ведь именно в семье формируется чувство долга, ответственности, в целом образ собственного «я». От семейных установок зависит созидание или разрушение личности, так как родители, по сути, являются первыми воспитателями, оказывающими самое сильное влияние на детей. Только в семейном кругу формируются первые гражданские патриотические чувства, создается атмосфера, где формируется мировоззрение ребенка. Именно в семье ребенок получает первый жизненный опыт, поэтому очень важно в благополучной или неблагополучной, полной или неполной, деформированной или гармоничной семье он воспитывается.

Использование потенциала семейных ценностей в системе пенитенциарного воздействия применяется как в индивидуальных, так и в групповых воспитательных методиках воздействия на несовершеннолетних осужденных. Этому предшествует процесс изучения субъектов этого процесса – положительно характеризующихся родителей осужденных. Как правило это, имеющие активную жизненную позицию члены родительского комитета осужденных, имеющих четкую морально-этическую установку оказания позитивной помощи. Проводимая разъяснительная работа показывает, что желание оказать посильную воспитательно-педагогическую помощь имеется у каждого родителя осужденного. Руководство учреждения привлекая к такой деятельности не скрывает, что данная работа требует большего участия в жизни учреждения – более частого посещения колонии, присутствие при проведении мероприятий воспитательного характера. Здесь работает принцип двойного воздействия: с одной стороны, позитивная установка коллектива активно влияет на индивида, с другой – позитивный индивид воздействует на коллектив. Основная идея состоит в том, что более частое присутствие представителей родительского комитета, участие в мероприятиях, а на последнем этапе ресоциализации – нахождение в одном месте проживания – за пределами колонии и непосредственное живое общение должно оказать реальное воздействие на осужденных готовящихся к освобождению. По мнению администрации, присутствие 2–3 родителей в одном помещении – общежитии за пределами колонии проживающих в течение 2–3 дней будет вполне достаточно. Помимо чисто бытового общения с осужденными выполняется план воспитательной работы, выражающийся в ознакомлении осужденных с определенными темами и разъяснительной работы, под контролем психолога колонии и заместителя по воспитательной работе. По окончании посещения составляется отчет о проделанной работе с указанием личного мнения родителя о ее результатах, а также учитывается мнение самих осужденных. Серьезной помощью данного воспитательного начинания было бы принятие в законодательном порядке процедуры помощи в возможности посещения воспитательной колонии с использованием ходатайства администрации колонии, которое направляется по месту работы родителя с просьбой о содействии в предоставлении возможности прибытия и нахождения в общежитии колонии (например, с формулировкой «участия в преодолении психологического кризиса осужденного подростка»). Освоенный опыт работы конкретной воспитательной колонии для несовершеннолетних показал положительные результаты и требует дальнейшего совершенства.

Список литературы

1. Адоевская О.А. О возможности и пределах учета международного опыта ресоциализации осужденных к лишению свободы / О.А. Адоевская // Юридический вестник Самарского университета. – 2017. – №4. – С. 68–72.
2. Белова Е.Ю. Социальная адаптация несовершеннолетних осужденных в льготных условиях отбывания наказания: монография / Е.Ю. Белова; под науч. ред. В.И. Селиверстова. – М.: Юрайт, 2020. – 156 с.
3. Об основах системы профилактики правонарушений в РФ: Федер. закон от 23.06.2016 №182-ФЗ. – Ст. 25. // Рос. газ. – 2016.
4. Рыбак М.С. Ресоциализация осужденных к лишению свободы: проблемы теории и практики / М.С. Рыбак; под ред. В.П. Малкова. – 2-е изд., испр. и доп. – Саратов: Изд-во Гос. образоват. учреждения высш. проф. образования «Саратов. гос. акад. права», 2004. – 478 с. EDN QVWGQN
5. Уголовно-исполнительное право России: учебник для студентов по специальности «Юриспруденция» и направлению «Юриспруденция» / под ред. В.И. Селиверстова; Московский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, Юридический фак. – 7-е изд., перераб. и доп. – М: Норма; Инфра-М, 2014. – 447 с.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ НАРКОТИЗМА И НАРКОПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ

***Аннотация:** в статье рассмотрены вопросы наркотизма и наркопреступности, факторы, способствующие развитию данному социальному явлению. Представлен комплекс профилактических мероприятий по предотвращению наркопреступности.*

***Ключевые слова:** наркотизм, наркопреступность, наркобизнес, профилактика, предупреждение.*

Наркотизм – это социальное явление, содержание которого заключается в приобщении к употреблению наркотиков отдельных групп населения, а форма выражается в совокупности прямо или опосредованно связанных с наркотиками общественно опасных действий, посягающих на здоровье людей. Основой проявления правового аспекта наркотизма являются предусмотренные совокупностью правовых норм преступления и другие правонарушения, связанные с незаконным культивированием наркотических растений, использованием, приобретением, хранением, перевозкой, пересылкой, сбытом, хищением, употреблением без назначения врача наркотических средств, нарушением правил оборота наркотиков, созданием условий для употребления последних, склонением к их употреблению других лиц, а также преступления, совершаемые в состоянии наркотического опьянения или с целью получения средств для следующего приобретения наркотиков.

К основным факторам, которые характеризуют этот процесс относятся: глобальный уровень в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотических средств связан с мировым кризисом, который охватил международное общество, сопровождается формированием нарколоббизма и осложнением международной наркоситуации; макросоциальный уровень тесно связан с такими факторами, как географическое положение и экономический кризис. Так, географическое положение России способствует распространению наркомании, и это прослеживается в двух направлениях: использование территории страны как транзитного звена наркотиков; благоприятные условия выращивания наркозависимых веществ. К числу факторов этого уровня необходимо отнести климатические условия России, которые способствуют выращиванию конопли и мака, как в диком, так и в культивированном виде; микросоциальный уровень связан с неблагоприятными социальными и экономическими условиями населения, появлением антикультуры, а также коррупцией в органах государственной власти и в правоохранительной системе. Антикультура связана с крахом системы ценностей посткоммунистического общества, который снимает моральные, этические и культурные препятствия употребления наркотиков, это обстоятельство приводит к непониманию исключительной опасности этих веществ, что способствует процессу их распространения.

Наркопреступность – преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, представляющая собой совокупность совершаемых деяний, попадающих под состав преступлений, предусмотренных статьями 228–233 УК РФ. Анализируя феномен наркопреступлений целесообразно назвать факторы, способствующие развитию наркопреступности. Их целесообразно систематизировать следующим образом: социально-политические; социально-экономические; духовно-нравственные; информативные; медицинские и другие.

Если говорить о криминологической характеристики лиц, вовлеченных в незаконный оборот наркотиков, необходимо отметить, что субъекты наркобизнеса почти всегда осуществляют активные действия, направленные на выявление действий правоохранителей по наблюдению за ними, организуют свою преступную деятельность с максимальной конспиративностью. Данные обстоятельства необходимо учитывать при организации и проведении оперативной разработки лиц, готовящих совершение рассматриваемых преступлений или расследования – в случае совершения данных преступлений. Изучение личности преступника должно быть положено в основу предотвращения преступности путем воздействия на ее индивидуальные факторы. Должным образом спланировать эту деятельность можно только на основании прогнозирования индивидуального преступного поведения, которое позволит выбрать наиболее действенные меры воздействия в определенную классификационную группу. Индивидуально-предупредительная деятельность должна разрабатываться с учетом их социально-демографических, социально-ролевых и морально-психологических особенностей данной категории лиц.

Главными условиями профилактики наркотизма и наркопреступности на современном этапе являются следующее.

1. Изучение оперативной обстановки в регионе. По нашему мнению, чтобы решить проблему наркомании, для начала необходимо наладить обстановку в регионах. Изучение причин, форм и условий позволяют синтезировать целый комплекс мер по борьбе с наркоманией в регионах.

2. Обеспечение превентивных мер – системное выявление, пресечение и профилактика преступлений.

3. Создание комплексной программы профилактики и предупреждения наркомагии. Проведение профилактических мероприятий подразумевает под собой разработку и осуществление органами власти на обслуживаемой территории и другими субъектами профилактики, в том числе по представлениям правоохранительных органов, мероприятий, направленных на повышение материального уровня жизни, совершенствование системы здравоохранения, досуга и образования.

Данные мероприятия, с одной стороны, призваны обеспечить реализацию поставленных задач и по оздоровлению социально-экономической ситуации, и по устранению факторов деформации личности и межличностных отношений, и способствовать укреплению семьи, созданию условий для формирования полноценной правоохранительной системы. С другой стороны, только комплексное осуществление всех направлений деятельности позволит полноценно осуществить перечисленные мероприятия.

С целью улучшения ситуации в нашем государстве в контексте борьбы с наркомагией и наркотизмом считаем необходимым внедрение в жизнь и осуществление следующих мероприятий:

1) пересмотреть состояние выполнения программ, направленных на стабилизацию наркоситуации в Российской Федерации;

2) увеличить количество учреждений по оказанию медико-социальной помощи лицам, склонным к употреблению наркотиков;

3) проанализировать и внести предложения по совершенствованию действующего законодательства, которым определяется ответственность родителей за воспитание детей;

4) ввести в практику учебных заведений проведение в классах, академических группах, в студенческих и ученических общежитиях, по месту жительства бесед о вредности наркотических средств и психотропных веществ; привлекать к их проведению работников ОВД, здравоохранения, общественных организаций, религиозных общин и тому подобное;

5) улучшить материально-техническое обеспечение и кадровое укрепление спецподразделений по борьбе с незаконным оборотом наркотиков;

6) наладить тесное взаимодействие со спецслужбами зарубежных стран по проведению совместных оперативно-розыскных мероприятий и обмену информацией о намерениях международной мафии и конкретных лиц, занимающихся перевозкой наркотических средств в Российской Федерации и за ее пределы;

7) усилить контроль за деятельностью на территории Российской Федерации филиалов иностранных фирм и негосударственных организаций и учреждений, занимающихся курьерскими перевозками посылок, бандеролей и других почтовых отправок из стран дальнего зарубежья;

8) направить наиболее передовые методики на выявление подпольных нарколабораторий;

9) усилить работу правоохранительных органов в государстве среди иностранцев, распространяющих и употребляющих наркотики;

10) создать межведомственный кинологический центр подготовки инспекторов кинологов и служебных собак для поиска наркотических средств;

11) создать на базе научно-исследовательских экспертно-криминалистических центров ОВД областей коллекции образцов изъятых у преступников наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров для использования их как средств выявления с целью ознакомления работников полиции;

12) создать ряд рекламных молодежных видеосюжетов, пропагандирующих здоровый образ жизни, занятия физической культурой, спортом, техническим и художественным творчеством, другими формами содержательного досуга;

13) органам здравоохранения совместно в ОВД обеспечить строгий контроль за соблюдением правил хранения наркотических средств во всех медицинских учреждениях и аптечных учреждениях;

14) осуществить научные разработки с целью создания и внедрения в практику современных технических средств и приборов обнаружения наркотических средств и другие мероприятия.

Список литературы

1. Старостина Е.В. Наркотизм как глобальная проблема общества постмодерна / Е.В. Старостина // Трибуна ученого. – 2020. – №9. – С. 191–195. EDN YBCSEC

МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПРОБАЦИИ

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы изучения влияния организационно-административных методов управления на организацию деятельности групп социального обеспечения лиц, к которым применяется пробация. В работе выделены направления применения методов управления при разработке механизмов взаимодействия с органами службы занятости, с волонтерскими организациями и другими организациями, оказывающими помощь и поддержку осужденным.

Ключевые слова: методы управления, группа социального обеспечения, осужденные, уголовно-исполнительные учреждения, виды probation.

С 1 января 2024 года в России действует Федеральный закон от 6 февраля 2023 года №10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» [1]. Его цель – эффективное включение лиц, подвергнутых уголовным наказаниям, в законопослушное общество, а также снижение уровня рецидивной преступности в стране. Следовательно, современный период развития системы исполнения наказаний реализует процессы организации пенитенциарной, исполнительской и постпенитенциарной пробации. Цели управленческой деятельности каждого вида пробации индивидуально. Однако систематизация направленности их на оказание помощи и поддержки лицам в местах лишения свободы и лицам, которые уже отбыли наказание в виде принудительных работ и лишения свободы, формируют новые эффективные направления для принятия управленческих. Поэтому актуальность изучения методов управления деятельностью групп социального обеспечения осужденных, работающих при исправительных колониях является значимым с точки зрения обобщения результатов пробации и демонстрации положительного опыта.

По информации на январь 2025 года, один из положительных результатов применения исполнительной пробации в России по итогам 2024 года – низкий уровень преступности среди получателей помощи, который более чем в пять раз ниже по сравнению с остальными осужденными, отбывающими наказания, не связанные с изоляцией от общества [2].

Также известно, что в 2024 году с заявлением об оказании содействия в рамках пробации обратились более 21 тысячи человек, а решения о целесообразности пробации и разработке индивидуальных программ приняты в отношении 19 тысяч человек [3].

Далее с 1 января 2025 года по всей стране заработала постпенитенциарная пробация, которая применяется к гражданам, освободившимся из учреждений уголовно-исполнительной системы.

Рассмотрим каждый вид пробации в части выделения методов управления.

Так пенитенциарная пробация направлена на исправление осужденных и их подготовку к освобождению из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы [4].

Исполнительная пробация применяется к лицам, которые подвергнуты наказанию, не связанному с изоляцией от общества, и иным мерам уголовно-правового характера. Например, это условно осужденные лица, осужденные, которым судом предоставлена отсрочка отбывания наказания, условно-досрочно освобожденные и прочие [4].

Постпенитенциарная пробация ориентирована на ресоциализацию, социальную адаптацию и социальную реабилитацию лиц, освободившихся из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, и оказавшихся в трудной жизненной ситуации [4].

Анализ литературы позволил выделить некоторые методы управления деятельностью подразделений социального обеспечения исправительных колоний по организации пенитенциарной пробации.

1. Взаимодействие с некоммерческими организациями. Например, с волонтерами, которые помогают в работе с осужденными. Для этого разрабатывают и согласовывают планы мероприятий, в которых указывают периодичность и виды проводимой работы [5].

2. Контроль за выполнением индивидуальных программ. Его осуществляют, в частности, путём получения не реже двух раз в месяц по телефону информации от осужденных о ходе выполнения мероприятий, а также посещения их не реже одного раза в квартал по месту нахождения, в том числе по месту жительства и работы (учебы) [6].

3. Взаимодействие с органами службы занятости. Его осуществляют на основе соглашения о взаимодействии, которое определяет порядок информационного обмена, в том числе об имеющихся вакансиях на рынке труда, условиях труда, заработной плате и квалификационных требованиях к соискателям вакансий [7].

4. Привлечение общественных объединений и религиозных организаций. Их привлекают к работе по восстановлению и укреплению семейных и социальных связей [6].

5. Использование индивидуальных программ. Они направлены на восстановление и формирование социально полезных связей, содействие в трудоустройстве после освобождения, получение образования, пособия по безработице, медицинской помощи, консультаций по социально-правовым вопросам, в том числе психологической помощи [8].

6. Использование технических средств надзора и контроля. Их применяют для обеспечения надзора, предупреждения преступлений и получения необходимой информации о поведении осуждённых [9].

Следовательно, для реализации деятельности уголовно-исполнительных учреждений целесообразно применять в первую очередь организационно-административные методы управления, направленные на разработку и согласование планов основных мероприятий по видам probation, разработку и внедрение системы и механизмов взаимодействия с волонтерскими организациями, разрабатывать и заключать соглашения с органами служб занятости для содействия бывшим осужденным в трудоустройстве, разрабатывать и использовать индивидуальные программы, направленные на восстановление и формирование социально полезных связей осужденных, содействие в трудоустройстве после освобождения, получение образования, медицинской помощи, консультаций по социально-правовым вопросам, в том числе психологической помощи.

Список литературы

1. Федеральный закон от 6 февраля 2023 г. №10-ФЗ «О probation в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). Глава 6. Права и обязанности уголовно-исполнительных инспекций в сфере исполнительной и постпенитенциарной probation, права и обязанности лиц, в отношении которых применяется исполнительная или постпенитенциарная probation. Статья 28. Права и обязанности уголовно-исполнительных инспекций в сфере исполнительной и постпенитенциарной probation // СПС Гарант [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/406310197/53070549816cbd8f006da724de818c2e/> (дата обращения 02.05.2025).
2. ФСИН: Результат probation – низкий уровень рецидива у бывших осужденных: интервью от 30 января 2025 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/interview/1005404> (дата обращения 02.05.2025).
3. Саркисов В.И. Закон о probation: первые итоги его применения / В.И. Саркисов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.advokat-sarkisov.ru/blog/zakon-o-probatsii-pervye-itogi-ego-primeneniya.html> (дата обращения: 02.05.2025).
4. С 01.01.2024 осужденные и лица иных категорий смогут воспользоваться преимуществами probation // Кировский район Калужская область: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kirovskaya-r40.gosweb.gosuslugi.ru/dlya-zhiteley/novosti-i-reportazhi/novosti-193_1469.html (дата обращения 02.05.2025).
5. Кашкина Е.В. Взаимодействие учреждений в сфере пенитенциарной probation с некоммерческими организациями (волонтерами): проблемные вопросы и пути их решения / Е.В. Кашкина, С.К. Хасанова // Вопросы современной науки и практики. – 2024. – №1 (10). – С. 21–25. – EDN CFIKJP
6. О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется probation в соответствии с федеральным законом от 06.02.2023 №10-ФЗ «О probation в Российской Федерации»: ПРИКАЗ Министерства юстиции Российской Федерации от 29 ноября 2023 г. №350 // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 02.05.2025).
7. Минюст разработал проект о системе ресоциализации осужденных // Адвокатская газета. – 07.04.2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/novosti/minyust-razrabotal-proekt-o-sisteme-resotsializatsii-osuzhdennykh/> (дата обращения: 02.05.2025).
8. Старостин С.А. Служба probation в России: выбор политики и перспективы развития / С.А. Старостин, Н.В. Анискина // Пенитенциарная наука. – 2022. – Т. 16. №2 (58). – С. 204–212. doi: 10.46741/2686-9764.2022.58.2.010. – EDN LEWAPX
9. Вопрос 2. Предложения изменения в УИК по probation [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.president-sovet.ru/upload/iblock/021/.pdf> (дата обращения 02.05.2025).

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация: в статье изучены и рассмотрены основные возможности информационно-технических средств и технологий, применяемых в деятельности подразделений пенитенциарной системы, которые обеспечивают нормативные требования к организации безопасности, надзора, режима, контроля за осужденными, формирования баз данных учета спецконтингента, регулирования потребности в оперативном получении информации для различных служб уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: информационные технологии, инженерно-технические средства, уголовно-исполнительная система, обеспечение режима, надзора и контроля, осужденные.

Современное развитие уголовно-исполнительной системы обеспечивается требованиями по использованию информационных технологий и инженерно-технических средств для целей организации и исполнения наказаний. Увеличения возможностей технических средств затрагивает вопросы правового регулирования их применения в условиях деятельности различных подразделений пенитенциарной системы, что, в свою очередь, требует анализа нормативных положений, обеспечивающих формирование алгоритмов, инструкций и методических рекомендаций по их функционированию.

Организационно-правовые аспекты применения информационных технологий и технических средств в деятельности пенитенциарной системы включают в себя регулирование использования этих инструментов для охраны, контроля и надзора за осужденными, обеспечения безопасности лиц, находящихся на режимных территориях [1].

В перечень нормативных документов, которые регулируют применение информационных технологий и технических средств в пенитенциарной системе включаются законодательные акты федерального уровня и нормативные положения ФСИН России [2]:

- Конституция Российской Федерации;
- Федеральный закон от 27.07.2006 №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»;
- Федеральный закон от 27.07.2006 №152-ФЗ «О персональных данных»;
- Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, утверждённая Указом Президента Российской Федерации от 05.12.2016 №646;
- Указ Президента Российской Федерации от 06.03.1997 №188 «Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера»;
- Постановление Правительства Российской Федерации от 01.11.2012 №1119 «Об утверждении требований к защите персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных»;
- Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 50922–2006 «Защита информации. Основные термины и определения».
- Приказ ФСИН России от 10.08.2011 №463 «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы».

Анализ литературы и материалов практических исследований показал, что в основной перечень классификации информационных технологий и технических средств, которые используются в пенитенциарной системе входят.

1. Система электронного мониторинга подконтрольных лиц (СЭМПЛ), обеспечивающая постоянный контроль за поведением и местоположением осужденных, подозреваемых и обвиняемых, находящихся под домашним арестом или иными мерами, не связанными с изоляцией от общества [3].

2. Интегрированная система безопасности (ИСБ), которая формирует комплексную безопасность при помощи комплекса технических средств охраны, надзора и программного обеспечения [4].

3. Система оперативно-диспетчерской связи применяется на объектах исправительных учреждений (ИУ) и следственных изоляторов (СИЗО) для обеспечения сотрудниками передачи информации посредством кабельной коммуникации или радиоволн [4].

4. Система громкоговорящей связи применяется на территории ИУ и СИЗО (здания, помещения, запретные зоны) для трансляции распоряжений и объявлений [4].

5. Беспилотные воздушные суда применяются для осуществления надзора и контроля за запретными зонами, внутренней и прилегающей к ИУ и СИЗО территориями [4].

6. Приборы для проведения досмотров и обысков применяются сотрудниками ИУ и СИЗО для обнаружения вещей и предметов, не входящих в перечень предметов первой необходимости, обуви, одежды и других промышленных товаров, а также продуктов питания [4].

Таким образом, применение информационных технологий и технических средств в пенитенциарной системе регулируется, в частности, приказом Минюста России от 30.11.2023 №359, в котором регулируются следующие положения [4]:

- применение технических средств в следственных изоляторах. Аудиовизуальные, электронные и другие технические средства используются для осуществления надзора. Подозреваемые, обвиняемые и осуждённые уведомляются администрацией СИЗО о применении таких средств под расписку;
- применение технических средств в исправительных учреждениях. Они используются для предупреждения побегов и других преступлений, нарушений установленного порядка отбывания наказания, а также для получения информации о поведении осуждённых;
- использование средств персонального надзора и контроля. Они применяются для обеспечения дистанционного надзора за осуждёнными и контроля выполнения ими установленных обязанностей и запретов путём индивидуальной идентификации и контроля местонахождения;
- применение интегрированной системы безопасности. Она используется для обеспечения комплексной безопасности СИЗО с помощью комплекса технических средств охраны, надзора и программного обеспечения, объединённых в единую систему;
- применение системы охранно-тревожной сигнализации. Она используется на территории СИЗО для постановки и снятия с охраны зданий, помещений, запретных зон, формирования и выдачи сигналов тревоги.

Подводя итог рассмотрению нормативных и организационных положений применения информационных технологий и инженерно-технических средств в деятельности подразделений уголовно-исполнительной системы, следует отметить, что постоянное совершенствование возможностей информационных технологий требует своевременного нормативного регулирования вопросов их функционирования и разработки порядка их использования, чтобы обеспечить законодательные требования к широкому применению в УИС.

Список литературы

1. Ласточкин В.В. Организационно-правовые аспекты использования информационных технологий в деятельности уголовно-исполнительной системы: выпускная квалификационная работа / В.В. Ласточкин. – Самара: СЮИ ФСИН России, 2021. – 62 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://c2320.c.3072.ru/pluginfile.php/33727/.pdf> (дата обращения: 04.05.2025).
2. Кияйкин Д.В. Правовые и организационные основы применения технических средств в области защиты информации в деятельности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации / Д.В. Кияйкин, И.В. Попов // Ведомости УИС. – 2019. – №5 (204) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-i-organizatsionnye-osnovy-primeneniya-tehnicheskikh-sredstv-v-oblasti-zaschity-informatsii-v-deyatelnosti-ugolovno> (дата обращения: 04.05.2025).
3. Хамуева А.В. Правовые и организационные основы применения уголовно-исполнительными инспекциями системы электронного мониторинга подконтрольных лиц: выпускная квалификационная работа / А.В. Хамуева. – Новокузнецк: Кузбасский институт ФСИН России, 2024. – 65 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://serv-in.kifsir.ru:8081/diplom/uploads/fpd2024/Khamueva.pdf> (дата обращения 04.05.2025).
4. Приказ Минюста России от 30.11.2023 №359 «Об утверждении Порядка применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы и Порядка применения технических средств надзора и контроля в исправительных учреждениях» // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 02.05.2025).

Шабает Марат Саидович

бакалавр, студент

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
г. Казань, Республика Татарстан

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: в статье исследуется состав мошенничества в сфере предпринимательской деятельности, а также особенности квалификации и разграничение такого преступления с гражданско-правовым деликтом.

Ключевые слова: мошенничество в сфере предпринимательской деятельности, предпринимательская деятельность, преднамеренное неисполнение договорных обязательств, уголовное право.

В современных рыночных экономиках одной из первоочередных задач государства является обеспечение надежных гарантий безопасности ведения предпринимательской деятельности, в том числе безопасности от имущественных обманов, которыми потенциально может сопровождаться любая сделка. В частности, поэтому представляется важным изучение заявленного преступления в целях

уяснения правил квалификации противоправных деяний, совершаемых предпринимателями, а также совершенствования самой конструкции состава такого мошенничества.

Начиная с истории, стоит сказать, что Постановлением КС РФ от 11.12.2014 статья 159.4 УК РФ признана частично неконституционной, т.к. нарушает принцип равенства и позволяет назначать разное наказание за сходные акты мошенничества в особо крупном размере (так как заключение договора в качестве одного из способов мошенничества возможно и с лицами, не занятыми предпринимательской деятельностью). Ф3 от 03.07.2016 №325-ФЗ исключил ст. 159.4 из УК РФ и перенёс соответствующие положения, видоизменив их, в ст. 159 УК РФ в качестве частей 5–7 (к преступлениям, совершённым до 15.07.2016, должны применяться положения ст. 159.4).

Итак, предпринимательская деятельность – это самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг *лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке* [2]. Соответственно, такая деятельность, с которой связано мошенничество, должна быть только законной, то есть, как отмечает П.С. Яни, мошеннические действия предпринимателя, созданного исключительно для совершения мошенничеств и не занимавшегося законной предпринимательской деятельностью, не могут быть квалифицированы как мошенничество в сфере предпринимательской деятельности.

Пункт 4 прим. к ст. 159 говорит, что действие ч. 5–7 ст. 159 распространяются на случаи преднамеренного неисполнения договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, когда сторонами договора являются индивидуальные предприниматели и (или) коммерческие организации. Следовательно, субъект данного преступления может быть только специальным. Это индивидуальный предприниматель или, как отмечается в Пленуме, член органа управления коммерческой организации (хотя по гражданскому законодательству некоммерческие организации также могут осуществлять предпринимательскую деятельность, постольку, поскольку это служит достижению целей их создания, члены их органов управления не являются субъектами данного вида мошенничества, то же касается и самозанятых). Потерпевший также должен быть субъектом предпринимательской деятельности, иначе содеянное следует квалифицировать по ч. 1–4 ст. 159 УК РФ (по ст. 159.4 потерпевший мог не быть предпринимателем).

Лица, не обладающие признаками специального субъекта, непосредственно участвовавшие в процессе изъятия имущества, предварительно договорившись об этом с субъектом данного преступления, несут ответственность по соответствующей части ст. 159 УК РФ со ссылкой на ст. 33 УК РФ как организатор, пособник или подстрекатель.

Объективную сторону предлагаю рассмотреть через её конструктивные признаки. Общественно опасным деянием является хищение чужого имущества или приобретение права на него (не стоит думать, что им является само по себе неисполнение обязательств по договору). Противоправное последствие – причинение значительного ущерба собственнику, определяемое п. 1 прим. к ст. 159 в размере не менее 250 000 рублей. Разумеется, между ними должна быть причинно-следственная связь. Способом выступает, как и в любом другом мошенничестве, обман или злоупотребление доверием, но сопряжённые с преднамеренным неисполнением обязательств по предпринимательскому договору (особенность способа данного вида мошенничества).

Преднамеренное неисполнение договорных обязательств – это умышленное полное или частичное неисполнение лицом, являющимся стороной договора, принятого на себя обязательства в целях хищения чужого имущества или приобретения права на такое имущество путем обмана или злоупотребления доверием, когда сторонами договора являются индивидуальные предприниматели и (или) коммерческие организации [7] (ПП ВС РФ от 15.11.2016 №48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности»).

Преднамеренность означает возникновение прямого умысла на неисполнение договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности до момента заключения договора (вне зависимости от того, как виновный планировал распорядиться (распорядился) похищенным имуществом). Об этом могут в частности свидетельствовать отсутствие у лица реальной финансовой возможности исполнить обязательство (в том числе отсутствие потенциальной возможности), сокрытие информации о наличии задолженностей и залогов, использование подложных гарантийных писем, фиктивных уставных документов, распоряжение денежными средствами, полученными от стороны договора, в личных целях, отсутствие лицензии, необходимой для осуществления деятельности, направленной на исполнение обязательств по договору (все эти обстоятельства должны оцениваться в совокупности). Также обман может состоять в привлечении денежных средств или иного имущества для целей инвестиционной, предпринимательской или иной законной деятельности, которую лицо фактически не осуществляло, в целях хищения данного имущества.

Интересным представляется вопрос конкуренции ч. 5–7 ст. 159 и ст. 159.1 УК РФ в случае получения кредита. В ситуации, когда виновный получает кредит для ведения предпринимательской деятельности, предоставляя достоверные сведения, однако заранее не намереваясь его возвращать, его действия должны быть квалифицированы как мошенничество, сопряжённое с преднамеренным

неисполнением договорных обязательств (по правилу конкуренции общей и специальной нормы, а также поскольку отсутствует обязательный признак состава, предусмотренного ст. 159.1, – предоставление заведомо ложных сведений). Когда же такой кредит берётся с предоставлением таких фальшивых сведений, при квалификации следует придерживаться «общей направленности сложившейся судебной практики, ориентирующей на выбор той нормы при конкуренции специальных норм, которая предусматривает более мягкую санкцию» [5]. Следовательно, применима ст. 159.1, как предусматривающая более мягкое наказание.

Стоит провести разграничение мошенничества в сфере предпринимательской деятельности от гражданско-правового деликта. Как известно, согласно п. 3 ст. 401 ГК РФ, предприниматели несут безвиновную ответственность за нарушение обязательств (то есть вина здесь не является обязательным условием ответственности). Напротив, в уголовном праве для любого состава преступления вина является обязательным признаком субъективной стороны – здесь и проходит разграничение. Неисполнение взятых на себя субъектом предпринимательской деятельности обязательств может быть квалифицировано по ч. 5–7 ст. 159 УК РФ только в случае наличия у него прямого умысла на изъятие имущества из фонда контрагента.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – №25. – Ст. 2954.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – №32. – Ст. 3301.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 11.12.2014 №32-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 159.4 УК РФ в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа» // Собрание законодательства РФ. – 29.12.2014. – №52 (ч. I). – ст. 7784.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 №48 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российская газета. – 11.12.2017. – №280.
5. Шеслер А.В. Мошенничество: проблемы реализации законодательных новелл / А.В. Шеслер // Уголовное право. – 2013. – №2. – С. 67–71. EDN QANNQV
6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / В.М. Лебедев, А.В. Бриллиантов, А.В. Галагова, В.А. Давыдов [и др.]; отв. ред. В.М. Лебедев. – Т. 2. – М.: Юрайт, 2017. – 371 с. EDN ZRNYAZ
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 №48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» // Российская газета. – 24.11.2016. – № 266.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Anyanova Ekaterina Sergeevna
PhD. jurid. Sciences, legal adviser
LLC "Balttorg"
Kaliningrad, Kaliningrad region

PROTECTION OF UNDERSEA TELECOMMUNICATION CABLES IN THE BALTIC SEA

Abstract: *this paper proposes to investigate whether the laying of submarine telecommunications cables on the seafloor needs special protection of international legal mechanisms.*

The paper considers how submarine cables are currently being secured at the international level and challenges for the protection of submarine cables including war law.

Keywords: *submarine cables, telecommunication cables, law of the sea, shipping.*

Анянова Екатерина Сергеевна
канд. юрид. наук, юрисконсульт
ООО «Балтторг»

г. Калининград, Калининградская область

DOI 10.31483/r-138476

ОХРАНА ПОДВОДНЫХ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ КАБЕЛЕЙ В БАЛТИЙСКОМ МОРЕ

Аннотация: *в статье предлагается исследование вопроса, требуется ли особая защита посредством международно-правовых для прокладки подводных телекоммуникационных кабелей по морскому дну.*

В работе рассматривается, как в настоящее время обеспечивается безопасность подводных кабелей на международном уровне, а также проблемы, связанные с защитой подводных кабелей, включая военное право.

Ключевые слова: *подводные кабели, телекоммуникационные кабели, морское право, судоходство.*

1. Introduction.

The internet has gradually become the important part of everyday life. Modern technologies like telegraph, telephone, radio, and internet need use of submarine fibre-optic cables.

The main part of the undersea telecommunication cables belongs to the private companies and consortia of companies [3]. The private companies carry approximately 99% of the digital communications (e.g., voice, data, internet) by submarine cables despite the proliferation of satellites.

But the undersea telecommunication cables are very vulnerable [3]. In 1871, Samuel Morse in a letter to the Telegraphic Conference asked to protect the telegraph against all attack or damage [6].

Damage to cables may be caused by intentional acts (e.g., cutting of cables) and unintentional damage (e.g., fishing, anchoring, or natural disasters) [3]. The majority of incidents (about 75%) are caused by human activities, mainly fishing and anchoring, undersea mining, oil and gas activities, and dredging [7]. About 14% of cable breaks are caused by natural events (e.g., earthquakes), and 6% by equipment failure. Intentional sabotage (cutting cables at sea or attacks) [3] and shark bites rarely also take place.

For example, in 1850 the first submarine cable was laid across the English Channel. After that a fisherman cut out a section of a cable as a souvenir.

The problem of protection of submarine cables in international law is scrutinized in this paper. First, it explores occurred incidents, the applied to them rules of law. The international legal documents in this field are also examined. Finally, a series of recommendations is made for the further development of international law in this direction.

2. Incidents.

The damage to submarine cables occurs worldwide. In October 2022, a submarine cable connecting Shetland Islands and Faroe Islands was cut accidentally by a fishing trawler [1]. It disrupted communications on the Shetland Islands [3].

In February- March 2024, cables in the Red Sea and off the coast of West Africa were damaged by the sinking of a vessel attacked by Houthi rebels [1].

In January 2022, an underwater volcano erupted in Tonga and damaged an undersea cable.

In June 2023, an undersea cable in Alaska was severed by naturally shifting ice [10]. The region was left without internet or cell phone service.

Multiple cables of the «Rostelecom» company in the Baltic sea in the exclusive economic zone (EEZ) of Finland were damaged in 2023–2025. Russian vessel was allowed to repair it.

In November 2024, the Russian «Yantar» research vessel was ordered by the Irish navy to leave the Irish area with submarine cables.

2.1. Incident with «Vezhen» vessel.

The vessel «Vezhen» departed from the Russian port of Ust-Luga and was navigating between Gotland and Latvia. It damaged the cable, which belongs to Latvia's state radio and television centre (LVRTC) in Swedish EEZ at a depth of at least 50 metres on 26 January 2025.

This cable linked the Latvian city of Ventspils with Sweden's Gotland island.

The Maltese-flagged ship «Vezhen» was boarded and seized by Swedish authorities. However during the investigation it was determined that a combination of weather conditions and inadequate equipment and seamanship caused to the cable damage.

The seizure of the ship was lifted [10].

After this incident the NATO initiated its mission in the Baltic sea and deployed patrol ships to the area.

The Norway-flagged cargo ship, the «Silver Dania», a Norwegian ship with an all-Russian crew, was also sailing between St. Petersburg and Murmansk. It was stopped by a Norwegian coast guard ship at the coast of Tromsø in northern Norway. The ship was suspected to have been involved in serious damage to the mentioned earlier cable in the Baltic Sea, boarded and seized on 31 January 2025 the vessel at the request of the Latvian authorities.

The «Silver Dania»'s owner, the Silver Sea shipping group, denied that the vessel was involved in the incident. The vessel was later released.

2.2. Incident with Balticconnector.

In October 2023, undersea cables between Estonia and Finland and Estonia and Sweden were damaged, along with the Balticconnector gas pipeline. The suspected «Newnew Polar Bear», a Hong Kong-flagged, Chinese registered vessel navigated in that area at the time of the incidents. Estonian and Finnish authorities attempted to contact the Hong Kong-flagged vessel, but did not board or detain the ship without flag state-consent [9]. In October 2023, the «Newnew Polar Bear» returned to port in Tianjin, China. The Chinese government later admitted the vessel was responsible for damaging the pipeline and cables, but called the incidents accidents [2, p. 8].

The Balticconnector incident illustrates that while the coastal State may use the right of hot pursuit against a ship that has caused an oil spill or gas leakage with its anchor (Arts. 79(2) and 221 UNCLOS in combination with Art. 111(2) UNCLOS) on the grounds of protecting and preserving of the marine environment (Art. 56(1)(b)(iii) UNCLOS), a similar right does not exist in relation to submarine cables that a ship damages [9].

2.3. Incident with C-Lion1.

On 17–18 November 2024, a PRC-flagged vessel carrying Russian fertilizer was suspected of damaging two cables linking Sweden to Lithuania and Finland to Germany (C-Lion1 cable and BCS East-West Interlink). The first cable, C-Lion1, is Finland's only undersea data cable to run from the Nordic country directly to central Europe [2, p. 7].

The Chinese bulk carrier «Yi Peng 3» with a Russian captain was suspected. The coastal States received the flag State's (China) consent to inspect the ship. The inspection demonstrated that the anchor of the «Yi Peng 3» damaged the cable.

The detention of the Chinese vessel became the first case since 1959, when the interdiction procedure was applied to the vessel based on the Art. 10 of the Paris Convention. In December 2024 the vessel left the Baltic sea.

2.4. Incident with Estlink.

On 24–25 December 2024 Estlink 2 power line and four telecoms cables linking Finland and Estonia were damaged [10] by dragging the anchor of the vessel across the seabed. Finnish police seized a suspected tanker carrying Russian oil flagged in the Cook Islands the «Eagle S». The seizure was lifted only in March 2025.

3. Legal regimes for protection of submarine cables.

The submarine cables protection under international law is limited. There are only two treaties protecting submarine cables: the 1884 International Convention for the Protection of Submarine Telegraph Cables (Paris Convention) and the United Nations Convention on the Law of the Sea (UNCLOS).

3.1. The 1884 International Convention for the Protection of Submarine Telegraph Cables.

The Paris Convention was signed only by 36 states, including the US and Russia, but not the PRC. The Convention was concluded at Paris on March 14, 1884, and entered into force on May 1, 1888. The treaty criminalizes willful or culpably negligent damage to subsea cables [2, p. 6].

Art. I states that the Paris Convention applies outside territorial waters of States Parties. Thus, the Paris Convention protects certain submarine cables on the bed of the high seas.

The jurisdiction to investigate and prosecute cable is granted by the Convention only to the flag state or the state of nationality of an alleged perpetrator.

A question arises in case of the submarine cable damage, whether cable owners have legal recourse to claim losses, including consequential losses. If the damage occurs within territorial waters, national courts can exercise jurisdiction. If the damage occurs on the high seas, state courts may not have jurisdiction in such

instances [3]. According to Art. VIII the tribunals competent to take cognizance of infractions of the present Convention are those of the country to which the vessel on board of which the offence was committed belongs.

3.2. The UNCLOS.

The UNCLOS grants all nations the freedom to lay and operate undersea cables beneath the high seas and on the continental shelf, within a coastal nation's EEZ (Art. 112 UNCLOS) [3].

Under UNCLOS, states have jurisdiction over cable incidents occurring in their territorial waters.

In the EEZ states have exclusive rights to natural resources, but the jurisdiction over the submarine cables in this area is not mentioned. Only jurisdiction for flag states and states of the nationality of a perpetrator have clear jurisdiction over cable cutting. Any jurisdiction by victim states is unclear [4]. So, the certain gaps in the legal regulation of submarine cables are demonstrated in the UNCLOS.

States are obliged to make regulations to protect subsea cables and penalise acts causing damage under domestic law (Art. 113 UNCLOS), including right to make regulations protecting cables in territorial sea (Art. 21(1)(c) UNCLOS). Many states did not adopt such laws.

This requirement addresses only flag states of the damaging vessel, not the country impacted by this damage. This requirement was not implemented by a number of states.

In such a way, a conclusion is made that existing international legal regimes do not adequately protect subsea data cables from intentional damage, nor do they effectively hold perpetrators of such damage accountable.

3.3. Interdictions.

No uniform standard exists for legal regulation of interdictions in case of cable damage. It further complicates cooperation between states.

According to Art. 10 of the Paris Convention warship captains may demand documents proving the nationality of a vessel from the captain of a ship suspected of damaging a cable, but the treaty specifies no other boarding and investigation methods or rights.

In 1959 a State Party to the 1884 convention applied this authority. After several transatlantic submarine telecommunications cables were damaged, the suspected Soviet trawler «Novorossiisk» was boarded by the U.S.S. Roy O. Hale on 26 February 1959. In November 2024 the 1884 treaty was again interpreted by Finland as permitting boarding and investigation of the suspected vessel [11].

Nevertheless, it is disputable whether Art. 10 of the 1884 Paris Convention for the protection of cables could enable States Parties to board the suspected vessel if they consider that the cable was damaged by this vessel. This provision has unclear legal status [9].

In case with the damage of the Balticconnector cable, the vessel was not boarded without the consent of a flag state, in case of the C-Lion vessel «Yi Peng 3» vessel was arrested.

At present Eastland – a coastal state of the Baltic sea in its parliament prepared a bill that military force may be applied against merchant ships if they are suspected of threatening submarine cables or other infrastructure.

This document was elaborated as a result of the increasing incidents of damage to maritime cables.

The issue of boarding of the suspected vessel is disputable, but States Parties can investigate acts of damage to submarine cables in their EEZ and continental shelf. There is no restriction for such rights of a States Party.

3.4. Concepts of piracy and terrorism.

Complementary legal bases for coastal States to combat the submarine cable outside the territorial sea may be based on the concepts of piracy (Art. 101 UNCLOS) and terrorism in the international law.

The Convention for the Suppression of Terrorist Bombings and the Convention for the Suppression of Unlawful Acts Against the Safety of Maritime Navigation (SUA) and its 2005 Protocol include such offences (Art. 3bis (1)) and the right to board the suspected ship with the express authorization of the flag State (SUA Protocol, Art. 8bis (5)).

The 1857 Copenhagen Convention for the navigation in the Danish Straits in the Baltic Sea in Art. I (1) stipulates that: «No ship for the future shall under any pretext whatsoever be seized or subjected to any stoppage on its way through the Sound and the Belts».

In the Case Concerning Passage Through the Great Belt (Finland v. Denmark) before the International Court of Justice, Denmark insisted on the right of strait-specific non-suspendable innocent passage applies to the Great Belt.

However, Denmark would be allowed to take measures against a foreign ship, suspected in damage to submarine cables. In such case the passage of that vessel would be prejudicial to the peace, good order, or security of Denmark within the meaning of Art. 19(1) of UNCLOS. A ship suspected of conducting an attack transits through the Danish territorial sea in the Great Belt or Øresund, and poses a security threat to Denmark.

Attacks on subsea cables and pipelines could qualify as acts of piracy in its broad interpretation.

3.5. Concepts of armed attack and self-defence.

It would be questionable whether intentional acts of damage could qualify as armed attack, whether the scale and effects of such acts meet the required gravity; which state shall be identified as a victim State since submarine cable serves several states [1]. If acts of damage to submarine cables occur in the territorial sea of a coastal State, or in the archipelagic waters of an archipelagic State, the coastal State or archipelagic State

may be a victim State of a prohibited use of force or armed attack. This incident might be considered a use of force against the sovereignty, territorial integrity or political independence of any State under Art. 2 (4) of the UN Charter, and Arts. 19 (2) (a), 39 (9) (1) (b), and 54 UNCLOS. If submarine cables are damaged in the coastal State or archipelagic State's EEZ or continental shelf [1], it would be difficult to apply to submarine cables the concept of a prohibited use of force under Art. 2 (4) or armed attack under Art. 51 of the UN Charter, because unlike vessels submarine cables are not flagged in any State.

Besides in the context of the ICJ's «scale and effects» test, the incidents were not sufficiently grave for invoking the right of self-defence, since caused damage was not too significant [8].

4. NATO.

Incident with an undersea fiber optic cable between Latvia and Sweden damaged in January 2025 stimulated NATO to deploy patrol ships, aircraft and naval drones for the mission for the enhanced surveillance to the area and triggering a sabotage investigation by Swedish authorities. NATO reserve the right to take action against ships suspected of posing a security threat.

NATO deployed mission «Baltic Sentry» follows a string of incidents in which power cables, telecom links and gas pipelines have been damaged

5. COUNTERMEASURES.

The United Nations resolutions adopted by the General Assembly on 9 December 2021 76/72 and on 30 December 2022 77/248 on the oceans and the law of the sea called upon states to enact laws and regulations «addressing the breaking or injury of submarine cables or pipelines beneath the high seas done wilfully or through culpable negligence by a ship flying its flag or by a person subject to its jurisdiction, in accordance with international law [6].

The need for a new global treaty on the protection of submarine cables is apparent to close the current gaps in the legal framework [1]. New agreement shall extend jurisdiction beyond flag states for intentional cable damage on the high seas and criminalize the injury of cable. Such rules of law could be adopted as UNCLOS amendment, an agreement under UNCLOS or a separate legal instrument for cable protection and security [2, p. 6; 9].

Another opportunity would be a resolution suggested by United Nations Security Council (UNSC) [5]. However, UNSC resolutions risk vetoes.

Additional legal basis is required for the enforcement measures against a ship suspected of damaging submarine cables in the Baltic Sea (interdiction rights). This treaty would expand coastal States' enforcement powers in the EEZ, would grant universal jurisdiction over intentional sabotage [5].

Cables shall be designed and operated in order to be able even to reroute traffic to alternative paths in the event of a cable failure to another undersea cable, a terrestrial line, or satellite [3].

For example, service disruption due to the cable outage in Svalbard was avoided due to traffic being rerouted to a parallel cable. The damage of a cable in Tonga disrupted service for five weeks.

The deliberate attack off the southern coast of France disrupted service for several hours.

These proposals however are difficult to implement. The conventions amendment require as negotiations and other diplomatic efforts. This procedure is are time-consuming.

Another proposal is to establish cable protection zones. The legality of cable protection zones may be disputed. Since freedom of navigation in the EEZ including anchoring is protected in the international law, Art. 60 (4–6) UNCLOS is sometimes interpreted as preventing the establishment of safety zones around submarine cables [8].

Denmark, Australia and New Zealand, nevertheless, use cable protection zones. All anchoring and fishing are banned in those areas.

Spatial separation of submarine cables from other marine activities is also an effective method to combat the incidents with damage of submarine cable.

Conclusions

The conclusion can be made that international law is insufficient to protect undersea cables. The prosecution of vessels and states damaged the submarine cables is difficult. It is necessary to elaborate a comprehensive international legal framework for the protection of submarine cables.

References

1. Azaria D., Davenport T.M. Submarine cables and pipelines under international law // International Law Association. Interim report, 2024 [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.ila-hq.org/en/documents/ilathi-1> (date of request: 05.05.2025).
2. Besch S., Brown E. Securing Europe's Subsea Data Cables // Catnegie endowment for international peace, 16 December 2024 [Electronic resource]. – Access mode: <https://carnegieendowment.org/research/2024/12/securing-europes-subsea-data-cables?lang=en&center=china> (date of request: 05.05.2025).
3. Comay L.B., Figliola P.M., Gallagher J.C., Gatz L., Keating-Bitonti C., Lipiec E., Marshak A.R., Sheikh P.A., Ward E.H. Protection of Undersea Telecommunication Cables: Issues for Congress // Congress.gov, Library of Congress. 20 March 2025.
4. Goldenziel J. Law Can't Stop Submarine Cable Sabotage. Russia And China Know It // Forbes Media, 13 February 2025 [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.forbes.com/sites/jillgoldenziel/2025/02/13/law-doesnt-protect-undersea-cables-russia-and-china-know-it/> (date of request: 05.05.2025).

5. Hartmann J. Piracy and Undersea Cables: An Overlooked Interpretation of UNCLOS? // EJIL:Talk! Blog of the European Journal of International Law. 06 March 2025 [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.ejiltalk.org/piracy-and-undersea-cables-an-overlooked-interpretation-of-unclos/> (date of request: 05.05.2025).

6. Hernández-Benito D. Damages to submarine cables and pipelines in times of peace and war: the Nord Stream sabotage / D. Hernández-Benito // Amsterdam law forum. – 2024. – Vol. 16. Iss. 1.

7. Hunt D., Gupta S. Damage to submarine cables: claims and remedies // Developing Telecoms Ltd, 10 May 2024 [Electronic resource]. – Access mode: <https://developingtelecoms.com/telecom-technology/optical-fixed-networks/16683-damage-to-submarine-cables-claims-and-remedies.html> (date of request: 05.05.2025).

8. Lott A. Attacks against Europe's Offshore Infrastructure within and beyond the Territorial Sea under Jus ad Bellum // EJIL:Talk! Blog of the European Journal of International Law. 17 October 2023 [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.ejiltalk.org/attacks-against-europes-offshore-infrastructure-within-and-beyond-the-territorial-sea-under-jus-ad-bellum/> (date of request: 05.05.2025).

9. Lott A. The Baltic Sea Cable-Cuts and Ship Interdiction: The C-Lion1 Incident // Articles of war, 26 November 2024 [Electronic resource]. – Access mode: <https://lieber.westpoint.edu/baltic-sea-cable-cuts-ship-interdiction-c-lion1-incident/> (date of request: 05.05.2025).

10. Sweden releases ship after prosecutors rule Baltic cable damage 'not sabotage' // The Local, 3 February 2025 [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.thelocal.se/20250203/sweden-releases-ship-after-prosecutors-rule-baltic-cable-damage-not-sabotage> (date of request: 05.05.2025).

11. U.S. and U.S.S.R Exchange Notes on Damage to Submarine Cables // Department of State Bulletin. Vol. XL, Number 1034 (20 April 1959). P. 555–558.

Васютина Виктория Юрьевна
студентка

Научный руководитель

Яковлев Валерий Иванович

канд. юрид. наук, доцент, доцент

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
г. Белгород, Белгородская область

DOI 10.31483/r-137657

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО УСЫНОВЛЕНИЯ

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные проблемы международного усыновления, а именно обеспечение прав и интересов усыновленных детей, государственный контроль за соблюдением прав детей, проверка документов иностранных граждан, борьба с коммерциализацией процесса усыновления и сложности культурной адаптации детей в новой стране. Анализируются нормативные акты и научные исследования, имеющие отношение к данной теме. Предлагаются меры по улучшению системы международного усыновления – усиление международного сотрудничества, развитие программ подготовки усыновителей и совершенствование законодательства.

Ключевые слова: международное частное право, международное усыновление, права ребенка, государственное регулирование, документы для усыновления, коммерциализация, подготовка усыновителей.

Международное усыновление представляет собой сложный процесс, который затрагивает интересы детей, семей и государств. В последние десятилетия практика международного усыновления вызывает широкий общественный резонанс и становится предметом активных дискуссий как на национальном, так и на международном уровне. Вопросы правового регулирования, этики, культурных различий и защиты прав ребенка остаются в центре внимания исследователей.

В условиях глобализации и транснациональной миграции проблема международного усыновления приобретает особую значимость, требует глубокого анализа и поиска эффективных решений. Настоящая статья посвящена рассмотрению актуальных проблем, связанных с международным усыновлением, включая правовые аспекты, социальные последствия и перспективы развития данной практики в современном мире.

Коленцова В.В. отмечает, что «усыновление (удочерение) детей – юридический акт, в результате которого между усыновителями, их родственниками и усыновленным ребенком возникают права и обязанности, аналогичные правам и обязанностям родителей, их родственников и детей» [4, с. 46].

Гетьман-Павлова И.В. пишет: «В международном праве установлен высокий стандарт требований к усыновлению. Система усыновления, закрепленная в Конвенции ООН о правах ребенка (1989), обеспечивает гарантии прав и интересов ребенка в случае усыновления. Правовому регулированию этих вопросов посвящены рекомендации Комитета министров ЕС «О воспитывающих семьях» (1987). На универсальном уровне основные вопросы усыновления разрешаются в Гаагских конвенциях о юрисдикции, применимом праве и признании решений об усыновлении (1965) и о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления (1993). В рамках Совета Европы приняты

Европейская конвенция об усыновлении детей (ETS N№58) (1967) и Страсбургская конвенция об усыновлении детей (2008)» [2, с. 453].

Несмотря на достаточно хорошо развитое нормативно-правовое регулирование международного усыновления, при анализе научной литературы мы выявили ряд проблем, связанных с ним.

Так, одна из главных проблем – вопрос обеспечения прав и интересов ребенка. Нередко возникают ситуации, когда дети попадают в неблагополучные семьи или подвергаются жестокому обращению. Коленцова В.В. пишет: «Согласно официальным данным, начиная с 1995 г. в Соединенных Штатах погибли 20 усыновленных российских детей» [4, с. 48]. Установленные факты жестокого обращения с детьми привели к принятию в 2012 году закона, запрещающего американцам усыновлять российских детей (Федеральный закон «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» от 28.12.2012 №272-ФЗ). Это привело к прекращению действия соглашения о сотрудничестве в области усыновления между Российской Федерацией и США [4]. Однако проблема заключается в том, что даже если один конкретный закон или соглашение было принято в связи с конкретными случаями, это не означает, что подобные проблемы исчезли повсеместно в других странах. Детей усыновляют не только граждане Соединенных Штатов, но и Италии, Германии и т. д. Чтобы избежать жестокого обращения с детьми в приемных семьях за границей, нужно проводить детальную проверку кандидатов на усыновление и контролировать условия проживания ребёнка после переезда в новую семью.

Однако после переезда ребенка возникает проблема – после усыновления иностранные граждане обязаны регулярно предоставлять отчёты, однако, к сожалению, в большинстве случаев эти отчёты не поступают [5].

Другая сложность заключается в трудностях проверки подлинности документов, предоставляемых иностранцами для усыновления детей. Качалова Е.Ю. отмечает, что дело в том, что «как правило, справки иностранных граждан и лиц без гражданства подписаны частнопрактикующими врачами» [3, с. 77].

Другая проблема связана с коммерциализацией процесса усыновления. Некоторые агентства и посредники занимаются организацией усыновлений ради получения прибыли, что приводит к нарушению прав детей и их семей [5]. По сути, дети становятся просто «товаром». Важно разработать эффективные механизмы борьбы с таким видом деятельности и обеспечить прозрачность всех этапов процесса усыновления.

Также стоит отметить проблему культурного шока, который испытывают дети, попадающие в новую страну и семью. Различия в языках, традициях и обычаях могут стать серьезным препятствием для успешной адаптации ребенка. Поэтому важно проводить подготовку как самих детей, так и будущих родителей к новым условиям жизни.

В целом, вопрос международного усыновления является достаточно противоречивым в современном обществе. Одни поддерживают эту практику, другие – выступают против. В средствах массовой информации нередко освещаются трагические истории, где усыновленные дети становились жертвами насилия или даже убийства. Однако есть и положительные примеры, когда иностранные семьи усыновляли детей с серьезными заболеваниями. Благодаря своим финансовым возможностям такие семьи могли обеспечить детям дорогостоящее лечение и реабилитацию, давая им шанс не только обрести семью, но и полноценно жить.

На наш взгляд, международное усыновление все же больше положительное явление, чем отрицательное. Но только при условии развития механизмов международного усыновления. Для улучшения системы международного усыновления необходимо внедрение ряда мер. Мы считаем, что требуется усиление международного сотрудничества между странами-участницами процесса. Это позволит создать единые стандарты и процедуры усыновления, а также обеспечит обмен информацией и опытом между государствами.

Также необходимо развивать программы подготовки потенциальных усыновителей. Такие программы должны включать обучение основам воспитания детей, знакомство с культурой страны происхождения ребенка и методы преодоления возможных трудностей адаптации.

И, конечно, важно продолжать работу над совершенствованием законодательства в области международного усыновления. Законы должны обеспечивать максимальную защиту прав детей и предотвращать возможные злоупотребления в процессе усыновления.

Исходя из сказанного выше, несмотря на сложности, возникающие при международном усыновлении, этот процесс становится всё более популярным. В связи с этим перед законодателями, правоприменительными органами и правоохранительной системой встают серьёзные задачи по обеспечению и защите прав и законных интересов детей – граждан Российской Федерации, которых усыновляют иностранные граждане и лица без гражданства.

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации от от 29.12.1995 №223-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – №1. – Ст. 16.
2. Гетьман-Павлова И.В. Международное частное право. Общая часть / И.В. Гетьман-Павлова. – М.: Юрайт, 2025. – 346 с.
3. Качалова Е.Ю. Актуальные проблемы международного усыновления / Е.Ю. Качалова // Закон и право. – 2019. – №2. – С. 76–79. DOI 10.24411/2073-3313-2019-10059. EDN VTDYOI

4. Коленцова В.В. Международное усыновление / В.В. Коленцова, А.В. Тараканов // Право и государство: теория и практика. – 2021. – №12 (204). – С. 46–49.

5. Коротченко А.С. Проблемы правового регулирования усыновления российских детей иностранными гражданами // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – №12–4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemu-pravovogo-regulirovaniya-usynovleniya-rossijskih-detey-inostrannymi-grazhdanami-1> (дата обращения: 20.03.2025). – DOI 10.24411/2500-1000-2019-11988. – EDN MMRXEJ

Волков Геннадий Юрьевич

канд. экон. наук, доцент

ФГКОУ ВО «Ростовский юридический институт МВД России»

г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

ПОЛИТИКА АНТИРОССИЙСКИХ САНКЦИЙ КАК МЕХАНИЗМ САМОРАЗРУШЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Аннотация: в статье исследуется влияние антироссийских санкций на внутренние и внешние аспекты функционирования Европейского Союза. Анализируется, как политика давления на Россию становится не только инструментом геополитического воздействия, но и фактором, способствующим экономическим и социальным проблемам внутри ЕС. Рассматриваются последствия санкций для европейских экономик, включая рост цен, инфляцию и снижение конкурентоспособности. Результаты исследования могут быть полезны для политиков и аналитиков, стремящихся понять последствия санкционной политики для Европейского Союза.

Ключевые слова: мировая экономика, немецкая экономика, российский газ, Украина, внешнеторговая деятельность, немецкий бизнес, российская экономика, отмена санкций, рост цен.

Значительно ускорившиеся с последней трети XX в. процессы глобализации мировой экономики привели к появлению принципиально новой модели мировой экономики, в которой степень взаимозависимости стран достигла максимума. В частности, для ряда стран мировой архитектуры участие в международной кооперации и внешнеторговой деятельности превратилось в определяющее условие сохранения должного уровня национальной конкурентоспособности. Для РФ, основу экспортной модели которой составляет топливно-сырьевая составляющая, а исполнение бюджета зависит от стабильности и сбалансированности уровня цен глобального нефтегазового рынка, данное положение трансформируется в важнейшее дополнительное условие сохранения должного уровня экономической безопасности.

Данное обстоятельство было максимально учтено администрацией недружественных стран во главе с США, когда принималось решение о введении антироссийских торгово-экономических санкций, конечной целью введения которых являлось максимальное ослабление российской экономики, ограничение внешнеторговой деятельности и провокация дисбаланса в социуме. Несмотря на тот факт, что в который раз в истории мировой экономики санкционное давление оказало деструктивное воздействие на инициаторов его введения, а экономика страны-изгоя находится на подъеме, большинство стран, прежде всего входящих в состав ЕС, продолжают настаивать на продолжении санкционного давления. В частности, некогда недостижимый локомотив ЕС Германия, экономика которой в значительной степени зависит от российских энергоресурсов, выступает за усиление европейских санкций против энергетики России, поскольку ограничения на импорт в энергетическом секторе имеют «решающее значение» в конфронтации против Москвы. С точки зрения развития рыночной экономики и сохранения должного уровня конкурентоспособности отказ от российских энергоносителей наносит серьезный удар по конкурентоспособности европейской экономики в целом и немецкой, в частности.

Вызывает полное недоумение отказ правительства ФРГ от отмены санкций в одностороннем порядке, когда продолжение конфликта на Украине permanently углубляет число определяющих структурных рисков для германской экономики и значительно повышает уровень геополитической напряженности. Большинство аналитиков высказывают предположение, что несмотря на все деструктивные последствия санкционного противостояния, правительство Германии стремится взять реванш любой ценой. В частности, «важнейшим» достижением правительства считается снижение зависимости немецкой экономики от импорта российских ресурсов. При этом стараются умалчивать о том, что резко выросшая себестоимость продукции вследствие высоких цен на энергоресурсы спровоцировало рост цен. Например, согласно отчетным данным Ассоциации газовой инфраструктуры Европы, в ряде государств ЕС осталось не более одной трети резервов: Бельгия (35,8%), Нидерланды (33,7%), Хорватия (30,7%) и Франция (30,3%). На фоне истощения запасов сырья в хранилищах и установления холодной погоды в странах ЕС впервые за два года цены на газ в Старом Свете по итогам январских торгов поднимались почти до \$ 625 за 1 тыс. куб. м. По состоянию на начало февраля 2025 г. подземные хранилища газа (ПХГ) в ЕС оказались заполненными только на 49%. Для сравнения – в 2024 г. это значение составляло 67%.

Представители оппозиции, в первую очередь «Альтернатива для Германии» постоянно обращают внимание на тот факт, что немецкая экономика терпит большие убытки, что может рассматриваться в качестве формального повода для отказа продлевать антироссийские санкции. В рамках нормативно-правовой базы, введенные санкции должны продлеваться единогласно всеми государствами ЕС каждые 6 месяцев, поскольку в противном случае они истекают. Согласно предоставленной информации немецкой статистической службы, отказ от дешевых российских энергоресурсов нанес ощутимый урон немецкой экономике, а основной удар пришелся на обрабатывающую промышленность, которая потеряла 3% своего объема. В итоге к концу 2023 г. ВВП Германии сократился на 0,3%, в 2024 г. – на 0,2%, а высокие цены, значительно ускоряют тенденцию вывода немецких предприятий в другие юрисдикции.

Приведем пример деструктивных последствий санкционного противостояния для лидера немецкого бизнеса, крупнейшего автомобильного концерна Европы компании Mercedes-Benz Group по итогам 2024 г. Аналитики компании отмечали резкое падение прибыли уже по итогам первых 9 месяцев, когда показатель чистой выручки Mercedes-Benz Group упал на 31% в сравнении с тем же периодом 2023 г. (в стоимостном выражении с 11,37 до 7,8 миллиарда евро), а прибыль до уплаты налогов (ЕБИТ) на целых 32%, т.е. с 15,33 до 10,4 млрд соответственно. Суммарные продажи немецкого автогиганта за год сократились на 4%, или на 66,5 тысячи единиц, до 1,46 миллиона.

Еще одним тревожным последствием санкционного давления можно считать нарастание общественно протестной активности. На протяжении всего года Германию постепенно охватывала волна протестов, а в конце октября профсоюз IG Metall, ранее требовавший от руководства Volkswagen повысить зарплаты сотрудникам минимум на 7%, открыто призвал заводских рабочих начать забастовки. Такая ситуация может рассматриваться как угрожающая для немецкого автопрома, поскольку, учитывая экономико-производственные и социально-политические реалии в ЕС, китайские производители все активнее вытесняют с европейского рынка местных производителей. Представители немецкого бизнеса все настойчивее требуют отмены санкций и возвращения к закупкам российского газа, однако политики остаются непреклонными. Более того, согласно опубликованной информации, по предложению со стороны 10 стран членов ЕС, новый перечень рестрикций будет включать запрет на импорт алюминия и газа, причем как трубопроводного, так и СПГ, поскольку снижение объемов доступа российского газа на территорию ЕС значительно снизит доходы в бюджет РФ.

В то же время, принимая очередной пакет санкционных ограничений, политики ЕС не спешат полностью отказаться от российских поставок. Алгоритм предусматривает прекращение поставок российского газа в терминалы ЕС, которые не входят в газовую систему блока. В итоге, ввод санкций не только не обвалил российскую экономику, но и вырос в объемах. Согласно опубликованным статистическим данным, предоставленным компаниями Rystad Energy и «Газпром», совокупный объем российского импорта СПГ в страны ЕС по итогам 2024 г. составил почти 17,8 млн т. против 15,1 млн т. по итогам 2023 г., а объем совокупных поставок газа по трубопроводам в 2024 г. вырос на 14%, что составляет примерно 32,1 млрд куб. м. Кроме того, в правительствах стран ЕС нет однозначного подхода к структурированию санкционной политики. Например, Словакия и Венгрия, у которых нет выхода к морю для получения дешевого российского СПГ, а события на Украине исключили возможность использования альтернативных поставок, выступают против любых вводимых ограничений на поставки российских энергоносителей.

Надежды европолитиков на дешевые альтернативные поставки энергоресурсов из азиатского региона представляются иллюзорными, поскольку в условиях ценового роста, производители объективно начнут поднимать цены в условиях роста спроса. Логическим следствием станет рост производственных затрат и снижение объемов производства, что, в свою очередь, отразится на конкурентоспособности европейских производителей и усилению инфляционного давления.

Нарастание противоречий происходит на фоне резкого роста биржевых цен на газ в ЕС, причинами чего стали также климатические условия, прекращение транзита через Украину и быстрое расходование подземных хранилищ. Ценовой рост спровоцировал дисбаланс уровня конкурентоспособности европейской промышленности, прежде всего металлургии и машиностроения. Попытки ведения ценового потолка объективно спровоцируют новый рост цен в ЕС, с последующим снижением объемов промышленного производства и показателей ВВП.

Список литературы

1. Литвинюк Т.А. Цифровизация экономики – обзор глобальных трендов и российский опыт / Т.А. Литвинюк, Н.Е. Лесникова // Экономика и предпринимательство. – 2025. – №1 (174). – С. 539–544. – DOI 10.34925/EIP.2024.174.1.096. – EDN B0NCXE.
2. На переломе эпохи: мировая политика между прошлым и будущим / С.С. Жильцов, О.Г. Карпович, М.А. Неймарк [и др.]. – 2-е изд. – М.: Дашков и К, 2025. – 412 с. – ISBN 978-5-394-06126-4. – EDN EMVUGW.
3. Оценка внешнеэкономической политики России в условиях санкций / А.А. Соклаков, Т.В. Обринова, С.С. Алеева [и др.] // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. – 2025. – Т. 13. №9 (62). – С. 1842–1854. – DOI 10.35775/PSI.2024.62.9.012. – EDN QISNSO.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО И ПРИРОДНОГО КАПИТАЛА

Аннотация: в статье исследуется взаимодействие человеческого и природного капитала – ключевых элементов национального богатства. Оно важно для экономического роста и благополучия общества, которые зависят от управления природными ресурсами. Подчеркивается актуальность этого взаимодействия в современном мире и предлагается концепция «зеленого» роста как способ обеспечения устойчивого развития.

Ключевые слова: природный капитал, человеческий капитал, агрегация, экономический рост, общество.

В условиях общественного прогресса исследование взаимосвязи между человеческим и природным капиталом приобретает особую значимость. Среда обитания, в которой формируются способности и навыки людей, играет определяющую роль в обеспечении экономического роста и устойчивого развития. Её необходимо не только сохранять, но и интенсивно улучшать. Очевидно, что состояние окружающей среды напрямую влияет на поддержание и рост человеческого капитала, включая такие аспекты, как образование и здоровье. Природный капитал является базой, которая служит основой удовлетворения жизненно важных потребностей индивида. Экономическое процветание общества зависит от грамотного и ответственного управления природными ресурсами. Сохранение этих ресурсов критически важно для поддержания экологического равновесия и биоразнообразия жизни на земле. Нерациональное использование природных ресурсов служит толчком к истощению экосистем и ухудшению качества окружающей среды, что приводит к серьезным глобальным катастрофам и как следствие к снижению качества, одного из таких структурных элементов человеческого капитала как здоровье. Устойчивое экономическое развитие любой страны тесно связано с использованием природных ресурсов, особенно полезных ископаемых. Однако в регионах, где запасы таких ресурсов на грани исчерпания, акцент смещается на развитие человеческого потенциала. Страны вроде Японии или Швейцарии показывают, как инвестиции в образование, технологии и здравоохранение могут компенсировать недостаток природных богатств. Таким образом, для обеспечения долгосрочного роста экономики сокращение природного капитала должно компенсироваться накоплением человеческого капитала.

В XXI веке достаточно усложнилась экономическая система. Развитие информационного общества, экономики знаний и цифрового общества повысило роль интеллектуального труда. Экономика, основанная на информации и инновациях, требует от людей высоких интеллектуальных и творческих способностей, а также нестандартных подходов к решению проблем. Это вызвало интерес к концепции человеческого капитала на всех уровнях управления.

Для индустриального общества было характерно наращивание объемов производства и потребления его результатов, без учета экологических ограничений. В настоящее время пришло понимание важности благоприятных условий для существования и воспроизводства человеческого потенциала. Очевидным является тот факт, что достичь конкурентных преимуществ современной экономики государства не смогут в условиях истощения природных ресурсов. Важно наращивать синергию взаимосвязанного потребления человеческого и природного капитала в системе современных инновационных производств. Инновационность экономики определяется интеллектуальным потенциалом и эффективностью его использования. Создание новых, инновационных, природосберегающих технологий является одной из основных функций человеческого капитала – с одной стороны. А с другой – истощение природных ресурсов предполагает разработку направлений глубокой и безотходной переработки всего спектра природных ресурсов [1].

Взаимодействие человека и природы, общества и среды его обитания в результате бурного роста промышленного производства во всем мире, достигло предельных, критических форм и размеров. Встал вопрос об угрозе самому существованию человечества вследствие истощения природных ресурсов и опасного для жизни человека загрязнения среды его обитания. Масштабы применения многих видов ресурсов, необходимых для хозяйственной деятельности, да и просто для существования человечества, приводят к истощению имеющихся на планете их запасов. В большей или меньшей мере это относится, например, к рудам черных и многих цветных металлов, к имеющимся на земле запасам нефти и угля, воды и древесины и т. п. Подсчеты специалистов говорят о том, что при сохранении сложившихся тенденций экономического развития, связанных с быстро растущим потреблением этих видов ресурсов, их запасы окажутся исчерпанными через несколько десятков лет.

Одной из важнейших закономерностей устойчивого роста становится изменение характера воспроизводства человеческого капитала под влиянием экологического фактора. Это свидетельствует о

том, что воспроизводство человеческого и природного капитала основывается на потреблении природных ресурсов, сохранение и рациональное использование которых лежит в основе расширенного воспроизводства того или другого капитала.

Развитие человеческого капитала за счет природного капитала имеет несколько аспектов. Природный капитал предоставляет ресурсы для образования и развития человеческого капитала. Например, леса предоставляют древесину для строительства и отопления жилищ, дает пищу для человека, в том числе лесные насаждения защищают почву от разрушения и заболачивания. Вода обеспечивает условия для сельского хозяйства и производства пищи, она является важнейшим ресурсом для живых существ на земле. От ее качества и количества зависит жизнь и здоровье всего живого, как человека, так и растений. Без доступа к этим ресурсам и рационального их использования, развитие человеческого капитала может быть ограничено.

Природный капитал играет важную роль в экономике и в своем роде выступает триггером в создании рабочих мест. Многие отрасли, такие как сельское хозяйство, лесное хозяйство и рыболовство, зависят от природных ресурсов для своей деятельности. Развитие этих отраслей способствует созданию новых рабочих мест и повышению уровня занятости. Рациональное использование природного капитала способствует сохранению его для будущих поколений. Если мы не будем бережно относиться к природным ресурсам, то они могут исчезнуть или стать недоступными для использования. Это может привести к ограничению возможностей для развития человеческого капитала в будущем. Одной из важнейших задач является создание устойчивых моделей экономического развития, которые сочетают в себе уважение к природе, социальную справедливость и устойчивый рост. Не менее важную роль во взаимодействии человеческого и природного капитала играет социальный капитал. Он основан на доверии, солидарности, взаимопомощи и участии граждан в общественной жизни. Социальный капитал способствует формированию экологической культуры, повышению экологического сознания и ответственному отношению к природе.

Агрегация человеческого и природного капитала необходимы для устойчивого роста и экологической безопасности. Их взаимосвязанное развитие максимизирует прибыль. Ключевые меры включают устойчивое использование ресурсов, инвестиции в образование и технологические инновации, которые, опираясь на знания человека, повышают производительность, уровень жизни и способствуют экономическому росту.

Одним из способов достижения устойчивого взаимодействия между человеческим и природным капиталом является применение концепции «зеленого» роста. Эта концепция предполагает интеграцию экономического развития с охраной окружающей среды. Она подразумевает использование чистых и эффективных технологий, повышение энергоэффективности, устранение загрязнения и сокращение выбросов парниковых газов. За счет агрегации человеческого и природного капитала также может быть достигнуто развитие экологических инноваций. Экологические инновации способствуют созданию новых продуктов и услуг, которые учитывают природные ограничения и способствуют устойчивому развитию. Примерами таких инноваций могут быть использование возобновляемых источников энергии, разработка экологически чистых материалов и технологий переработки отходов. Исходя из этого, можно сделать вывод, что возможности перехода экономики к зеленому росту определяются в первую очередь ее способностью соответствовать требованиям экологической устойчивости. Этот результат достигается за счёт внедрения инновационных производственных подходов, ориентированных на сбережение ресурсов и полное исключение отходов. Такие методы не только ускоряют рост валового внутреннего продукта (ВВП), но и способствуют защите окружающей среды, создавая основу для гармоничного развития общества. Например, передовые страны, такие как Швеция и Дания, показывают, как целенаправленные инвестиции в «зеленую» энергетику и образование могут радикально сократить углеродный след, одновременно улучшая качество жизни и укрепляя экономику. Эти примеры подчёркивают, что синергия человеческого потенциала и природных богатств может дать мощный импульс для прогресса. Более того, подобная стратегия не ограничивается сиюминутной выгодой – она создаёт прочный фундамент для будущего, сохраняя ресурсы и экосистемы для грядущих поколений. При определении параметров агрегации человеческого и природного капитала необходимо учитывать то, что потребление природного капитала связано с его уничтожением, а потребление человеческого не только сопряжено с его уничтожением, но зачастую, наоборот, сопровождается его приращением. Следовательно, предельную норму замещения природного капитала человеческим целесообразно неизменно увеличивать [2]. На разных этапах исторического развития символами богатства у всех народов выступали различные вещи, объекты и индивиды (золото, земля, черные рабы, нефть и т. д.). В современном постиндустриальном обществе символами богатства являются уровень образования, здоровье, накопленные знания, культура и духовность, профессиональные знания и компетентность, составляющие человеческий капитал и позволяющие производить конкурентоспособную продукцию [3]. Комплементарность человеческого и природного капитала правомерно рассматривать, как основу становления «зеленой экономики», поскольку новые технологии, инспирируемые человеческим капиталом, продвигают воспроизводство природного капитала в ее контексте.

В целом, взаимодействие человеческого капитала и природного капитала является неотъемлемой частью национальной экономики. Устойчивое использование природных ресурсов и развитие человеческого капитала являются ключевыми факторами для достижения экономического роста и улучшения качества жизни. Поэтому разработка политик и стратегий, способствующих сбалансированному взаимодействию между человеческим и природным капиталом, является важной задачей для национальных экономик. Расширенное воспроизводство природного капитала на интенсивной основе тесно связано с воспроизводством человеческого. Непосредственно это позволяет создавать высокотехнологичные производства, на основе синергетических эффектов комплементарного взаимодействия данных форм капитала.

Список литературы

1. Бондарь А.В. Базисный капитал в XXI в. / А.В. Бондарь // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость: материалы XV Международной научно-практической конференции (Минск, 19–20 мая 2022 г.) / Министерство образования Республики Беларусь, Белорусский государственный экономический университет; ред. колл.: А.В. Егоров (отв. ред.) [и др.]. – Минск: БГЭУ, 2022. – С. 9–10. EDN SUGUIB
2. Бондарь А.В. Агрегация человеческого и природного капитала в национальной экономике / А.В. Бондарь, С.В. Гордейчик, А.П. Ярошик // Научные труды Белорусского государственного экономического университета. – Вып. 16 / Министерство образования Республики Беларусь, Белорусский государственный экономический университет; ред. колл.: А.В. Егоров (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Колорград, 2023. – С. 25–32. – EDN IWEYWW
3. Фальцман В.К. О структуре, динамике и использовании активной части национального богатства / В.К. Фальцман // Проблемы прогнозирования. – 2018. – №5 (170) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-strukture-dinamike-i-ispolzovanii-aktivnoy-chasti-natsionalnogo-bogatstva> (дата обращения: 17.04.2025).

Князьков Александр Александрович

канд. юрид. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический
университет им. О.Е. Кутафина»
г. Москва

Поваренкова Вера Андреевна

магистрант
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет
им. П.Г. Демидова»
г. Ярославль, Ярославская область

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ЗНАЧИМОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ В РАЗВИТЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Аннотация: в статье исследуются особенности формирования и применения зарубежного уголовного законодательства об ответственности за незаконные получение и разглашение сведений, которые составляют коммерческую, налоговую или банковскую тайну. Авторы анализируют основания криминализации противоправного оборота экономической информации в различных иностранных юрисдикциях.

Ключевые слова: уголовная ответственность, зарубежное законодательство, криминализация, преступление в сфере экономической деятельности, коммерческая, налоговая, банковская, тайна, информация, сведения, незаконное получение, незаконное разглашение.

В современной экономической, социально-политической ситуации информация обладает особым значением. Компании во всех отраслях экономики активно применяют коммерческую тайну для защиты своих уникальных разработок и других данных, имеющих экономическую значимость. Это, в свою очередь, повышает конкурентоспособность и стимулирует инновации в разных областях.

Так, согласно американскому законодательству, если информация, содержащая коммерческую тайну, анонимно публикуется в интернете, она утрачивает свой статус коммерческой. Мы считаем, что это представляет собой серьезное нарушение прав владельцев коммерческой тайны. Американская судебная практика не предлагает конкретных решений по вопросу, когда информация теряет статус коммерческой тайны после анонимного опубликования в сети. В результате, в ряде судебных решений было указано, что отсутствие юридической защиты в таких случаях способствует нарушениям законодательства и побуждает правонарушителей публиковать незаконно добытую информацию в интернете, что ставит под угрозу сам институт коммерческой тайны [1, с. 34].

Защита коммерческой тайны и другой конфиденциальной информации, представляющей ценность для бизнеса, является ключевым аспектом юридической поддержки предпринимательства в Великобритании. Английские суды, как правило, избегают точного определения коммерческой тайны и чаще используют общее понятие этого института. На наш взгляд это является правовым упущением, так

как в принципе в прецедентном праве единообразия достаточно трудно достичь, и в этой ситуации отсутствие понятия коммерческой тайны как института, приводит к кардинально разным решениям по, казалось бы, схожим вопросам [2, с. 64].

В Японии ключевые аспекты коммерческой тайны включают коммерческую ценность, ограниченный доступ и меры по её защите со стороны владельца. Уголовный кодекс подробно описывает различные способы нарушения коммерческой тайны, такие как кража, мошенничество и вымогательство. Кроме возмещения ущерба, пострадавший может потребовать уничтожения всех товаров, произведённых конкурентами с использованием незаконно полученных данных [2, с. 65].

В соответствии с законодательством Южной Кореи, помимо возмещения ущерба и запрета на нарушение коммерческой тайны, суд может принять меры по восстановлению деловой репутации владельца коммерческой тайны и обязать ответчика уничтожить все товары, произведенные с использованием незаконно полученных коммерческих секретов. Уголовная ответственность предусмотрена для должностных лиц и работников, передающих конфиденциальную информацию третьим лицам с целью личной выгоды или вреда другим лицам [3, с. 8].

Действующее законодательство в Германии определяет информацию как коммерческую тайну, если она соответствует критериям конфиденциальности и её обладатель имеет законный интерес в её сокрытии. Нарушение коммерческой тайны рассматривается как недобросовестно соперничество согласно немецким законам. Существует уголовная ответственность за нарушение коммерческой тайны в рамках Закона о недобросовестной конкуренции (UWG). Важно отметить, что в Германии проводится различие между уголовной и гражданской ответственностью за ущерб, возникший в результате раскрытия конфиденциальной информации. Гражданская ответственность регулируется Законом об ответственности за убытки от недобросовестной конкуренции (UWG). Для квалификации соответствующих преступлений должны быть установлены: а) наличие охраняемой законом; б) факт ее разглашения. При этом, умысел преступника может быть направлен как на получение выгоды, так и на причинение ущерба обладателю информации [1, с. 36]. Заметим, что уголовная ответственность наступает лишь в том случае, если информация, составляющая коммерческую тайну, была получена с помощью незаконных (недобросовестных) действий. Необходимо отметить, что данное преступление считается совершенным и при отсутствии ущерба, причиненного обладателю коммерческой тайны.

В немецком законодательстве установлена обязанность работников сохранять конфиденциальность коммерческой информации даже после окончания трудовых отношений (при расторжении трудового договора). Если сотрудник получил доступ к таким данным «недобросовестным» способом, то ему запрещено их использование. В соответствии с условиями трудового договора работник обязуется держать в секрете всю информацию, связанную с производственной, научной или торговой деятельностью компании. Положения о конфиденциальности могут быть также включены в приложение к трудовому договору, в котором четко фиксируются права и обязанности сторон в отношении коммерческой тайны [4, с. 309].

Впервые институт банковской тайны получил закрепление в законодательстве Швейцарии в Законе «О банковской деятельности» 1934 г. Данный нормативно-правовой акт предусмотрел санкции за раскрытие тайны клиентов банковских учреждений. Закон гарантирует сохранение конфиденциальности информации о счетах клиентов и проводимых операциях, что способствует привлечению иностранных инвестиций и укреплению банковской системы Швейцарии, позволяет швейцарским банкам обмениваться информацией о подозрительных операциях с иностранными правоохранительными органами, что способствует борьбе с международной преступностью и отмыванием денежных средств [5, с. 125].

Сведения о состоянии счетов, как правило можно получить только при возбуждении уголовного дела, в некоторых случаях и по гражданским делам,

например, когда происходит процедура банкротства, в таком случае банки обязаны предоставлять соответствующие сведения. Такая практика существует, например, во Франции (при проведении процедуры в случае наложения ареста на имущество должника в соответствии с Законом от 9 июля 1991 г.). Работники банков обязаны давать показания представителям правоохранительных органов, но их круг ограничен законом. В частности, лицо, производящее дознание, должен получить специальное поручение судебного следователя [1, с. 40].

Кроме того, французское законодательство предусматривает уголовную ответственность за нарушение банковской тайны. Согласно статье 378 Уголовного кодекса Франции, лица, которые разглашают конфиденциальную информацию, доверенную им в связи с выполнением профессиональных или функциональных обязанностей, без наличия обстоятельств, требующих такого раскрытия, могут быть наказаны лишением свободы на срок от одного до шести месяцев и штрафом. Субъектами этого преступления могут быть также представители власти, сотрудники налоговых органов, почтовые служащие и банкиры [4, с. 309].

В законе о Немецком Федеральном банке, принятом в редакции от 22 октября 2002 года, указано, что все сотрудники банка обязаны сохранять банковскую тайну и не раскрывать информацию о делах и сделках клиентов без разрешения. Если это соответствует интересам банка, разрешение может быть

предоставлено президентом банка или его заместителями. В Германии банки обязаны предоставлять информацию о счетах клиентов налоговым службам и судам в рамках законодательства, а также в рамках судебных процессов и процедур банкротства и при взаимодействии с третьими лицами, например, с кредиторами [1, с. 36]. В разглашение банковской тайны может привести к штрафу или лишению свободы на срок до пяти лет. Также существует уголовная ответственность за незаконные запросы полиции при попытках незаконного получения закрытой информации.

В заключение, на основе проведенного анализа зарубежного уголовного законодательства в области защиты коммерческой, налоговой и банковской тайны можно выделить несколько ключевых моментов.

1. Высокая ценность информации. В современном экономическом контексте информация является стратегическим ресурсом, который может существенно влиять на конкурентоспособность компаний. Поэтому защита коммерческой тайны становится важной задачей для бизнеса и государства.

2. Разнообразие подходов. Разные страны применяют различные подходы к защите коммерческой тайны. Например, в США основное внимание уделяется уголовной ответственности за незаконное присвоение коммерческой тайны, тогда как в Китае акцент сделан на защите как гражданскими, так и уголовными методами, но с учетом негативных последствий для владельца информации.

3. Необходимость международного сотрудничества: поскольку коммерческая деятельность часто пересекает международные границы, существует необходимость в сотрудничестве между странами по вопросам защиты коммерческой тайны и предотвращения киберпреступлений.

4. Влияние культуры на защиту тайны. В странах с высокой корпоративной культурой, где соблюдение конфиденциальности рассматривается как моральная обязанность, уровень защиты коммерческой тайны может быть более высоким и эффективным.

Список литературы

1. Камалова Г.Г. Сравнительный информационно-правовой анализ российского и зарубежного законодательства о коммерческой тайне / Г.Г. Камалова // Финансовое право и управление. – 2017. – №1. – С. 33–48. – EDN YJBUNX
2. Скрипченко Н.Ю. Защита банковской тайны уголовно-правовыми средствами / Н.Ю. Скрипченко // Банковское право. – 2018. – №3. – С. 63–68. – DOI 10.18572/1812-3945-2018-3-63-68. – EDN UQQLUK
3. Джантемиров Л.И. Охрана сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Л.И. Джантемиров. – Ростов н/Д., 2004. – 29 с. – EDN ZMVNHXV
4. Соловьев О.Г. Особенности уголовно-правовой охраны интеллектуальной собственности в законодательстве некоторых зарубежных стран / О.Г. Соловьев, И.А. Пилясов // Демидовский юридический журнал. – 2024. – Т. 14. №3. – С. 306–313. – DOI 10.18255/2306-5648-2024-3-306-313. – EDN VGTCGU
5. Ефремова М.А. Уголовно-правовая охрана сведений, составляющих коммерческую, банковскую или налоговую тайны / М.А. Ефремова // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2015. – №1 (27). – С. 124–132. – EDN TNKMIH

Людвигевич Ольга Николаевна

канд. юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой
УО «Барановичский государственный университет»
г. Барановичи, Республика Беларусь

ОФОРМЛЕНИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ: НАИБОЛЕЕ ВАЖНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Аннотация: характеристика представляет собой документ, в котором указываются деловые, профессиональные и моральные качества гражданина. В Беларуси установлены случаи, когда запрос на характеристику направляется в обязательном порядке, а также четко определены требования к сроку представления характеристики работника и ее структуре.

В статье проанализированы общие требования, предъявляемые к характеристике, намечены пути дальнейшего совершенствования законодательства в исследуемой области.

Ключевые слова: характеристика, работник, наниматель, дисциплинарная ответственность, материальная ответственность.

Трудовые отношения стремительно развиваются, в связи с чем возникает потребность в совершенствовании их правового регулирования. Одной из четко определившихся тенденций развития законодательства о труде стала тенденция повышения требований к руководителям и работникам организаций, а также ужесточения их ответственности за ненадлежащее исполнение своих трудовых обязанностей. В данном аспекте существенное значение отведено характеристикам работников. Положительно оценивая ситуацию, связанную с необходимостью представления характеризующего материала, поскольку перспектива направления характеристики ориентирует работника на надлежащее исполнение трудовых обязанностей, законопослушное и ответственное поведение, отметим, что данный документ, в котором отражаются личные и деловые качества работника, может в значительной мере

не только повлиять на его дальнейшую трудовую деятельность, но и вызвать необходимость защиты чести, достоинства и деловой репутации работника.

В соответствии с ч. 6 ст. 26 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК) при приеме гражданина на работу наниматель вправе, а в случаях, предусмотренных законодательством, обязан запрашивать характеристику с предыдущих мест работы [1]. Такая характеристика выдается в течение семи календарных дней со дня получения соответствующего запроса.

Понятие характеристики и случаи ее обязательного истребования определены в Декрете Президента Республики Беларусь от 15.12.2014 №5 (в редакции Декрета от 12.10.2021 №6) «Об усилении требований к руководящим кадрам и работникам организаций» (далее – Декрет №5) [2]. Под характеристикой понимается официальный документ, отражающий профессиональные, деловые и моральные качества работника, сведения о привлечении к дисциплинарной и иной ответственности, отношении к государственным и общественным институтам.

В абз. 2 п. 11 Декрета №5 предусмотрено, что наниматели обязаны, если иное не устанавливается законодательством, при приеме на работу работника в государственные органы, иные государственные организации, а также организации, более 50 процентов акций (долей в уставном фонде) которых находится в государственной собственности, запрашивать характеристику с предыдущего места его работы и характеристику из государственной организации, являвшейся местом его работы в течение предшествующих пяти лет [2]. В случае, если таким местом работы являлось несколько государственных организаций, характеристика запрашивается по последнему из них. В связи с изложенным, можно сделать вывод, что количество запросов на характеристику (один или два) зависит от предшествующей трудовой деятельности гражданина.

Примечательно, что указанная норма Декрета №5 отсылает исключительно к предыдущим нанимателям, что может привести к ложному выводу о том, что запрос на характеристику может быть направлен только в организацию, которая уже прекратила трудовые отношения с гражданином. Однако на практике нередко возникают случаи, когда запрос на характеристику направляется действующему нанимателю, например, при приеме на работу в государственную организацию по совместительству или трудовые отношения с нанимателем еще не прекращены.

В гл. 32 ТК «Особенности регулирования труда лиц, работающих по совместительству» не установлены какие-либо особенности в истребовании характеристики на потенциального работника-совместителя. Следовательно, применяются общие правила, содержащиеся в ч. 6 ст. 26 ТК [1].

Вместе с тем, по данному вопросу представлено и иное мнение. Так, некоторые авторы считают, что согласно нормам Декрета №5 обязанность представить характеристику возлагается именно на предыдущего нанимателя, а не настоящего. «В случае, если работник, не прекращая трудовые отношения с настоящим нанимателем, устраивается к другому нанимателю на условиях внешнего совместительства, потенциальный наниматель должен запрашивать характеристику у последнего нанимателя, с которым у работника прекращены трудовые отношения. Наниматель с настоящего места работы не вправе предоставлять запрашиваемую информацию» [3].

С такой позицией не согласны профсоюзы и считают, что «Игнорирование запроса на выдачу характеристики от возможного нанимателя действующему неправомерно и такие действия нанимателя незаконны», поскольку в Декрете №5 исключений в плане необходимости направления запроса на характеристику при приеме на работу работника-совместителя (в государственные органы и организации) нет [4].

Представляется, что подобные споры связаны, в первую очередь, с не совсем удачной формулировкой положений Декрета №5, в связи с чем, по нашему мнению, абз. 2 п. 11 Декрета №5 нуждается в корректировке.

В этой связи отметим, что Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь признает, что п. 11 Декрета №5 распространяется и на случаи получения запроса о предоставлении характеристики в отношении работника, который еще состоит в трудовых отношениях с нанимателем. Например, запрос на предоставление характеристики может быть связан с предстоящим истечением срока контракта с работником и его желанием прекратить трудовые отношения по данному основанию. Другое дело, если запрос на характеристику получает наниматель, у которого на данный момент трудится работник, и оснований для прекращения трудовых отношений нет. Например, до истечения срока контракта остается значительное количество времени. В таком случае, как разъясняет Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь, настоящий наниматель информирует государственную организацию, направившую запрос на характеристику, об отказе в предоставлении характеристики, поскольку отсутствуют основания для увольнения работника [5].

Форма характеристики утверждена постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 11.10.2021 №585 «О форме характеристики» [6]. При оформлении характеристик в соответствии с Декретом №5 наниматели должны строго соблюдать установленную форму. В характеристике должны быть указаны:

- 1) фамилия, имя, отчество работника, число, месяц, год его рождения, образование;
- 2) должность служащего (профессия рабочего), стаж работы в организации;

3) профессиональные и деловые качества работника (компетентность, работоспособность, инициативность и др.);

4) моральные качества (ответственность, порядочность, тактичность и др.);

5) участие работника в социально-общественной жизни коллектива, его взаимодействие с нанимателем, профсоюзной организацией по решению актуальных вопросов деятельности организации. При приеме на работу в государственную организацию также указывается отношение работника к государственным и общественным институтам, конституционному строю, о совершившихся действиях против порядка управления и общественной безопасности, наличии антигосударственных проявлений работника на рабочем месте;

6) сведения о дисциплинарных взысканиях, о привлечении работника к материальной ответственности, о привлечении работника к иной ответственности (при наличии таких сведений у нанимателя).

7) иные сведения (при их наличии).

Все перечисленные аспекты должны быть отражены в характеристике. Если «иными сведениями» наниматель не располагает, об этом следует указать в соответствующем пункте характеристики. В случае, если работник проработал у нанимателя непродолжительное время, в связи с чем определение некоторых моральных и деловых качеств становится затруднительным, об этом следует также указать в характеристике.

При подготовке характеристик необходимо также помнить, что в ней указываются только взыскания, примененные к работнику в течение последнего года до даты выдачи характеристики (до даты увольнения). В этой связи отметим, что в ст. 203 ТК предусмотрено, что если в течение года со дня применения дисциплинарного взыскания работник не будет подвергнут новому дисциплинарному взысканию, он считается не подвергавшимся дисциплинарному взысканию и оно погашается автоматически. Частью 2 данной статьи предусмотрена возможность досрочного снятия дисциплинарного взыскания органом (руководителем), применившим дисциплинарное взыскание. И в том, и в другом случае работник считается не имеющим дисциплинарного взыскания и примененное ранее взыскание утрачивает правовое значение. Очевиден различный подход по данному вопросу в ТК и Декрете №5. Полагаем, что в характеристике следует указывать только действующие дисциплинарные взыскания, в связи с чем п. 9 постановления Совета Министров №585 следует изложить в новой редакции «9. Сведения: о не снятых или не погашенных дисциплинарных взысканиях;». Солидарная позиция применительно к контрактам отражена в ч. 5 ст. 261-3 ТК «Работником, не допускающим нарушений производственно-технологической, исполнительской и трудовой дисциплины, признается работник, у которого на дату продления, заключения контракта не имеется не снятого или не погашенного в установленном порядке дисциплинарного взыскания».

Что касается материальной ответственности, то поскольку в гл. 37 ТК не определены какие-либо сроки, в характеристике указываются все факты и основания привлечения работника к материальной ответственности.

Таким образом, в контексте вышеизложенного считаем целесообразным продолжить совершенствование правового регулирования подготовки и выдачи характеристик. В частности, целесообразно в Декрете №5 предусмотреть возможность направления запроса на характеристику действующему нанимателю, что будет соответствовать сложившейся правоприменительной практике. Кроме того, полагаем, что в характеристике следует указывать только действующие дисциплинарные взыскания, в связи с чем п. 9 постановления Совета Министров №585 следует изложить в новой редакции «9. Сведения: о не снятых или не погашенных дисциплинарных взысканиях».

Список литературы

1. Трудовой кодекс Республики Беларусь от 26 июля 1999 г. №296-З в ред. Закона Респ. Беларусь от 08.07.2024 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.

2. Об усилении требований к руководящим кадрам и работникам организаций: Декрет Президента Респ. Беларусь от 15 дек. 2014 №5; в редакции Декрета от 12.10.2021 №6 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.

3. Галиевская Р.М. Особенности выдачи характеристики работника и выпускника учреждения образования / Р.М. Галиевская // Брестская областная коллегия адвокатов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bka.brest.by/2023/06/05/%D0%BE5D1%81%>. (дата обращения: 08.01.2025).

4. Наниматель не прав, когда отказывается выдавать характеристику по запросу // Белорусский профессиональный союз работников здравоохранения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://profmed.lprof.by/news/pravozashhitnaya-praktika> (дата обращения: 08.01.2025).

5. Материалы Круглого стола «Характеристика с предыдущих мест работы» // ООО «ЮрСпектр»: информационно-поисковая система.

6. О форме характеристики: постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 11 окт. 2021 г. №585 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.

ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА МИРОВУЮ ЭКОНОМИКУ

Аннотация: *искусственный интеллект (ИИ) оказывает значительное влияние на мировую экономику, трансформируя ключевые отрасли, такие как производство, финансы, здравоохранение и логистику. Внедрение ИИ способствует росту производительности, автоматизации рутинных задач и созданию новых бизнес-моделей. Однако его развитие также сопровождается вызовами, включая рост безработицы в некоторых секторах, этические вопросы и необходимость регулирования. В статье рассматриваются основные тенденции, преимущества и риски, связанные с распространением ИИ, а также его долгосрочные последствия для глобальной экономики.*

Ключевые слова: *искусственный интеллект, мировая экономика, цифровая трансформация, производительность труда, глобальные рынки.*

Искусственный интеллект (ИИ) – это одно из самых значимых достижений в сфере технологий XXI века, которое оказывает стремительно возрастающее влияние на глобальную экономику, структуру рынков, трудовые отношения и систему управления. Он не только трансформирует отдельные отрасли, но и меняет характер взаимодействия между государством, бизнесом и обществом. В последние годы наблюдается стремительный рост инвестиций в ИИ, а также активное внедрение интеллектуальных систем в производственные процессы, сферу услуг и управления. Использование ИИ позволяет бизнесу принимать более точные решения, снижать издержки и ускорять инновационные процессы. Кроме того, ИИ меняет структуру занятости, порождая как новые профессии, так и угрозы массового высвобождения работников. Компании и государства по всему миру осознают потенциал технологий ИИ как фактора повышения конкурентоспособности, эффективности производства и предоставления услуг. Вместе с тем ИИ вызывает множество дискуссий, касающихся социальной справедливости, правового регулирования, замещения рабочей силы и этических дилемм.

Необходимо проанализировать влияние ИИ на мировую экономику, выделить ключевые направления его развития, рассмотреть примеры применения в различных странах и проанализировать проблемы и вызовы, связанные с этой технологией. Особое внимание уделяется опыту России, США и Китая – стран, активно инвестирующих в ИИ и формирующих глобальные тренды цифровой трансформации.

Искусственный интеллект – это совокупность технологий, обеспечивающих моделирование когнитивных функций человека, таких как обучение, мышление, анализ информации, принятие решений и распознавание образов. Научно-технический прогресс в области вычислительных мощностей, нейросетей, обработки больших данных и облачных платформ создал условия для активного внедрения ИИ во все сферы экономики. В экономическом контексте ИИ выступает как универсальный инструмент оптимизации, автоматизации и повышения эффективности бизнес-процессов. Он позволяет:

Автоматизацию процессов: снижает потребность в ручном труде, повышает скорость обработки информации.

Аналитику больших данных: позволяет выявлять закономерности, прогнозировать поведение потребителей, оценивать риски.

Улучшать обслуживания клиентов: чат-боты, голосовые помощники и персонализированные рекомендации повышают удовлетворенность клиентов.

Создавать инновации в производстве: «умные» фабрики, роботизированные линии и предиктивная аналитика повышают производительность труда.

Благодаря ИИ происходит трансформация традиционных отраслей – от промышленности до образования, а также формирование совершенно новых сфер деятельности, таких как цифровые платформы, умные устройства, автономные транспортные системы и виртуальные ассистенты.

Переход к экономике знаний требует не только внедрения ИИ, но и развития человеческого капитала, гибкой инфраструктуры и механизмов правового регулирования. Экономический эффект от внедрения ИИ измеряется не только в денежных показателях, но и в повышении уровня инновационности, конкурентоспособности и устойчивости экономики в целом.

США остаются одним из мировых лидеров в разработке и внедрении искусственного интеллекта. На территории страны сосредоточены крупнейшие ИТ-корпорации мира: Google, Amazon, Microsoft, IBM, Meta и другие. Эти компании инвестируют миллиарды долларов в ИИ-технологии, формируя инфраструктуру и создавая инновационные продукты [1].

Примеры применения ИИ в США:

- Amazon использует ИИ для управления логистикой, персонализированной рекламы, прогнозирования спроса и оптимизации складов;
- Google развивает направление DeepMind, применяя ИИ в здравоохранении, энергетике и образовании;
- IBM с помощью Watson внедряет ИИ в медицинскую диагностику, юридические консультации и бизнес-аналитику.

По оценкам McKinsey, внедрение ИИ может принести мировой экономике от 1,3 до 4,4 триллиона долларов ежегодно, причем значительная часть прироста будет обеспечена за счет США.

Не стоит забывать, что и Китай активно инвестирует в искусственный интеллект в рамках национальной программы «Made in China 2025» и долгосрочной стратегии «Новый шелковый путь цифровых технологий». По объему инвестиций в ИИ страна уверенно конкурирует с США.

Ключевые проекты и направления:

- Baidu разрабатывает автономные транспортные средства и системы – распознавания лиц;
- Alibaba внедряет ИИ в финтех, логистику и ритейл;
- Tencent применяет ИИ в сфере цифрового здравоохранения и кибербезопасности.

Государство финансирует развитие «умных городов», где ИИ управляет трафиком, коммунальными ресурсами и безопасностью.

Китай делает ставку на массовое внедрение ИИ не только в экономику, но и в государственное управление, образование и науку.

В России искусственный интеллект развивается в рамках стратегии «Цифровая экономика Российской Федерации» и национального проекта «Искусственный интеллект». Государство поддерживает НИОКР, внедрение ИИ в бизнес и социальную сферу [2].

Примеры внедрения ИИ в России:

- Сбербанк применяет ИИ в скоринге клиентов, автоматизации обслуживания, управлении рисками и персонализации услуг;
- Яндекс развивает технологии в области автономного транспорта, голосовых помощников (Алиса), навигации и поисковых алгоритмов;
- в здравоохранении ИИ используется для диагностики заболеваний на основе медицинских изображений и анализа электронной карты пациента;
- в системе образования ИИ применяется для адаптивного обучения и персонализированного подхода к ученикам.

Несмотря на существующие вызовы, российские компании демонстрируют высокий потенциал в сфере ИИ и занимают значимое место на мировом рынке.

Одной из главных проблем, вызванных широким внедрением ИИ, является массовая автоматизация рабочих мест. По оценкам Международного валютного фонда (МВФ), около 40% профессий в мире подвержены риску исчезновения или кардинальной трансформации из-за ИИ. Особенно уязвимы низкоквалифицированные работники и рутинные профессии [3]. Ведь автоматизация может привести к массовому высвобождению сотрудников, особенно в сферах с повторяющимися функциями (логистика, бухгалтерия, обслуживание). Это требует реформирования рынка труда, поддержки занятости и переобучения кадров [4].

В то же время появляются новые профессии: аналитики данных, разработчики ИИ-систем, специалисты по этике ИИ, операторы роботизированных комплексов и др. [9; 10].

Крупнейшие ИТ-компании сосредотачивают ресурсы и знания, что приводит к монополизации технологического сектора. Малые и средние предприятия, особенно в развивающихся странах, испытывают сложности с доступом к передовым ИИ-решениям.

Разрыв в уровне цифровизации между странами усиливает экономическое неравенство, как на глобальном, так и на региональном уровне.

Кроме того, ИИ порождает ряд этических дилемм: от прозрачности алгоритмов до дискриминации по признаку пола, расы или возраста. Например, алгоритмы подбора персонала могут непреднамеренно воспроизводить предвзятость, заложенную в обучающих данных [5; 8].

Помимо этого, возникают вопросы об ответственности за действия ИИ, его влияние на личные данные, приватность и свободы граждан. Особенно остро стоит проблема «чёрного ящика» – невозможности объяснить логику работы некоторых алгоритмов.

Также отсутствуют единые международные нормы регулирования ИИ, что создает правовую неопределенность и риски в трансграничных отношениях. Необходима разработка законодательства, регулирующего ответственность, конфиденциальность, защиту данных и прозрачность решений ИИ.

Заключение

Искусственный интеллект – это не просто технологическая инновация, а один из важнейших факторов экономического развития в XXI веке [6]. Его влияние на мировую экономику многогранно: от роста производительности и эффективности до кардинального изменения структуры рынка труда. США, Китай и Россия демонстрируют разные подходы к развитию ИИ, однако объединяет их одно – стремление к технологическому лидерству и цифровому суверенитету. Внедрение ИИ открывает

уникальные возможности для повышения эффективности, устойчивого роста и развития инноваций, но одновременно требует осознания сопутствующих рисков и вызовов.

На примерах США, Китая и России видно, что успех внедрения ИИ напрямую зависит от комплексного подхода: государственной поддержки, частных инвестиций, развития науки и образования. В условиях глобальной цифровизации странам предстоит не только интегрировать ИИ в ключевые отрасли экономики, но и создать механизмы его этичного и безопасного применения.

Список литературы

1. Георгиева К. ИИ изменит мировую экономику / К. Георгиева // МВФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.imf.org/ru> (дата обращения: 28.04.2025).
2. Ломакин В.К. Глобальная экономика: новые тренды и цифровые технологии / В.К. Ломакин. – М.: Юрайт, 2023.
3. Грязнова А.Г. Цифровая экономика и искусственный интеллект: вызовы и перспективы развития / А.Г. Грязнова, П.А. Баранов. – М.: Инфра-М, 2022.
4. Искусственный интеллект в экономике и управлении / ред. А.Ю. Суханов. – СПб.: Питер, 2021.
5. Мухамедьярова Г.Х. Потенциал искусственного интеллекта в цифровой трансформации экономики / Г.Х. Мухамедьярова // Российский экономический журнал. – 2022. – №2.
6. Овчинский В.С. Генеративные модели искусственного интеллекта – опасные враги или помощники следователей и полицейских? / В.С. Овчинский, А.В. Бондаренко, М.Ю. Лукиянов // Евразийский юридический журнал. – 2023. – №11 (186). – С. 14–17. EDN BBDDLO
7. Тажибаева Б.Т. Экономико-правовые основания использования искусственного интеллекта в хозяйственной деятельности / Б.Т. Тажибаева, Н.Н. Равочкин, И.Р. Губанова // Дискуссия. – 2024. – №8 (129). – С. 174–180. DOI 10.46320/2077-7639-2024-8-129-174-180. EDN NHIIMG
8. Чэнь Ц. Использование искусственного интеллекта для оценки финансового положения компаний в цифровой среде / Ц. Чэнь, М.Ю. Шамрин // Human Progress. – 2024. – Т. 10. №5. DOI 10.46320/2073-4506-2024-5a-19. EDN BGOUBP
9. Ян Ю. Искусственный интеллект и трансформация национальной экономики / Ю. Ян, М.Ю. Шамрин // Дискуссия. – 2024. – №7 (128). – С. 91–96. DOI 10.46320/2077-7639-2024-7-128-91-96. EDN JCBSIN
10. Ян Ю. Искусственный интеллект и цифровая реальность экономического пространства / Ю. Ян, М.Ю. Шамрин // Human Progress. – 2024. – Т. 10. №6.

Рахматов Александр Ахмедович

канд. полит. наук, профессор
Российская академия естествознания (РАЕ)
г. Москва

СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМАЯ ИННОВАТИКА И ИНТЕЛЛЕКТУАЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ КАК КЛЮЧЕВЫЕ УСЛОВИЯ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО ЦИВИЛИЗОВАННОГО РАЗВИТИЯ РФ В СИСТЕМЕ ГЛОБАЛЬНОЙ КОНКУРЕНЦИИ

Аннотация: в статье автор анализирует социальную инноватику. В широком, общепризнанном смысле под социальной инноватикой понимается деятельность легитимных субъектов, отличающихся признаками креативности, инициативности, публичной эффективности и общепризнанной значимости. Инновационная деятельность может быть и индивидуально, и корпоративно значимой. Социальная инноватика отличается тем, что ее результатами пользуются не только индивиды, члены профильных корпораций, но и большие общественные слои, группы, институты гражданского общества. Социальная инноватика проявляется как на теоретическом, так и на практическо-функциональном уровнях.

Ключевые слова: социальная инноватика, общественные группы, общественные слои, легитимность субъектов, профильные корпорации.

Для понимания смысла, целей, содержания, логики нашей социально ориентированной научно-аналитической деятельности, а в конечном счете и ее нынешних результатов нам необходимо вернуться к реалиям конца 80-х – начала 90-х годов XX века, в том числе и прежде всего интеллектуально-мировоззренческого, теоретико-методологического содержания [1].

Социалистический научно-мировоззренческий универсализм был в начале осмеян, а затем выкинут за пределы актуального жизненного пространства. Но, как известно, теоретических пустот не бывает. На волне всеобщего плюрализма в академическом, в том числе и вузовском сообществе, начали формироваться многочисленные научные школы и направления. Приоритетные позиции среди них заняли экономисты и политологи, обслуживающие текущие интересы новых корпоративных сообществ, пришедших к власти. Социальная, да и гуманитарная составляющие научной инноватики оказались не только не востребованными, но осознанно выводились за пределы актуальности, воспринимались как рецидивы идеологической ностальгии и убогого архаизма.

Таков исходный контекст, в котором предстояло осуществить теоретико-мировоззренческое самоопределение небольшой группе ученых-исследователей вуза. И это самоопределение состоялось. Его

доминантной целью стали проблемы разработки современной социальной теории во всех ее концептуально-категориальных и опытно-экспериментальных, практико-ориентированных ипостасях [2].

Рассмотрим хотя бы кратко и основные вехи, и основные результаты этой работы. Любая инновационная деятельность, сориентированная на конструктивный результат, в том числе и интеллектуально-теоретическая деятельность, как правило, начинается с системного глубокого осмысления всего того, что уже сделано, предложено, открыто, обосновано в предшествующие периоды.

Центр по изучению зарубежного опыта разработки социальной теории, социального законодательства, наиболее актуальных и эффективных социальных методик и технологий – Центр компаративных социальных исследований [3].

В этот период были изданы первые словари социального профиля, осуществлен перевод на русский язык и последующее издание многотомной энциклопедии по социальной работе, на базе сравнительного анализа написаны десятки монографий по актуальным проблемам теории социального развития.

Первые теоретические и прикладные исследования создали необходимую основу для нового и тоже инновационно-уникального этапа нашей деятельности, связанной с разработкой первого Государственного образовательного стандарта по специальности «социальная работа». Это была многогранная и очень продуктивная работа нашего коллектива, осуществленная совместно со специалистами Минсоцзащиты, Минобразования, ряда других научных и образовательных сообществ.

Подобный стандарт был разработан впервые в России, на его основе началась подготовка, и тоже впервые, высококлассных специалистов социального профиля. В процессе разработки профильного образовательного стандарта, программ подготовки специалистов для социальной сферы России мы столкнулись с проблемой весьма упрощенного понимания самой категории «социальная реальность», ее соотношения с реальностью культурной, гуманитарно-гуманистической, с неким механицизмом в понимании сложнейшей диалектики индивидуального и социального общественного, личностного, социального и социокультурологического.

Следует согласиться с мнением Э.А. Орловой о том, что «при изучении общества и культуры доминирует объектный подход к их составляющим. Социальные и культурные образования трактуются только как своего рода вещи и не рассматриваются как производные пересечения разнонаправленных связей людей с окружением... Проблема заключается в расхождении между декларацией о социальной природе общества и культуры, с одной стороны, и используемыми средствами познания, противопоставляющими индивидуального объекта обществу и культуре как независимым от него «объектом», – с другой» [3].

Упрощенное восприятие сложной диалектичной социума, личности и культуры стало достаточно типичным явлением в научно-образовательном сообществе.

Наиболее зримо, с нашей точки зрения, это проявилось при концептуальном переосмыслении теоретических, дидактических основ модернизации современного отечественного высшего образования и разработке третьего поколения Государственных образовательных стандартов.

Учитывая и инновационность, и особую актуальность данной проблемы, следует остановиться на ней более подробно.

Современным академическим, университетским, вузовским сообществом накоплен весьма солидный парадигмальный ресурс, являющийся теоретико-методологической основой развития тех или иных систем высшего инженерного, математического, медицинского, социально-гуманитарного и иного профильного образования, различных его видов и уровней.

В структуре этого ресурса в качестве актуальных теоретических и практических доминант выделяются: концепция личностно ориентированного образования, концепция социокультурных детерминант образовательных отношений, компетентностная парадигма вузовского образования [2].

Процессы глобализации и модернизации образовательных отношений всех типов и видов, происходящие в большинстве стран мира начиная с 90-х годов XX века, актуализировали проблематику концептуального самоопределения субъектов образовательных модернизаций. В большинстве цивилизованных стран мирового сообщества подобное парадигмальное самоопределение уже состоялось и стало теоретико-методологической основой стратегий, механизмов практической деятельности по модернизации национальных систем образования, в том числе и университетского.

К сожалению, общенациональная дискуссия о парадигмальных основаниях современного отечественного высшего образования с участием ученых, специалистов, институтов и субъектов гражданского общества, государственной власти даже не начиналась.

Обсуждение подобных фундаментальных проблем, как правило, ограничивается корпоративными дискуссиями или ритуально-формальными и не всегда компетентными разговорами в тех или иных коридорах власти. По сути, российское гражданское сообщество отстранено от определения стратегических основ развития национальных образовательных ресурсов как главного капитала XXI и последующих веков.

Университетское сообщество, в том числе РАНХиГС, приступило в 2001 году к разработке концептуальных основ, дидактических принципов и содержания современного высшего социального образования – образования для большинства на инициативной основе. В этой многогранной работе

активно участвовали наши коллеги из других вузов, входящих в профильное научно-методическое объединение.

По мере накопления теоретико-концептуального материала мы пришли к выводу о необходимости проведения открытого конкурса инновационных концепций становления и развития отечественного социального образования.

Сегодня можно с удовлетворением отметить, что конкурс полностью оправдал наши ожидания. На конкурс было представлено 9 оригинальных проектов.

Представленные материалы стали основой разработки комплексной концепции развития отечественного социального образования, которая в 2004 году была рассмотрена во многих территориальных учреждениях социального профиля и получила поддержку Министерства труда и социального развития Российской Федерации.

Список литературы

1. Майбуков И. Устойчивое развитие как коэволюционный процесс / И. Майбуков // Общество и экономика. – 2004 – №4.
2. Богомолов О.Т. Анатомия глобальной экономики: учебное пособие / О.Т. Богомолов. – Киев: Академкнига, 2004. EDN QQDELJ
3. Костин А.И. Общее достояние человечества и политика / А.И. Костин // Вестник Московского университета; серия 12: политические науки. – 2004 – №2.

Уколова Анастасия Эдуардовна
студентка

Научный руководитель
Яковлев Валерий Иванович
канд. юрид. наук, доцент, доцент

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
г. Белгород, Белгородская область

ТРАНСГРАНИЧНЫЕ ДОГОВОРНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ

Аннотация: в статье рассматриваются основные проблемы правовой квалификации трансграничных договорных обязательств – выбор применимого права, вопросы юрисдикции, признание и исполнение решений иностранных судов, а также роль коллизионных норм в правовой квалификации трансграничных договорных обязательств. Автор анализирует существующие подходы к решению данных проблем и подчеркивает важность дальнейших усилий по унификации международного частного права для обеспечения стабильности и предсказуемости в сфере трансграничной коммерческой деятельности.

Ключевые слова: международное частное право, трансграничные договорные обязательства, правовая квалификация, применимое право, коллизионные нормы, юрисдикция, признание решений иностранных судов, исполнение решений иностранных судов.

В условиях глобальной экономики, когда национальные границы стираются, а экономические связи между странами усиливаются, трансграничные сделки играют ключевую роль в международной торговле и коммерческих отношениях. Они охватывают широкий спектр операций, начиная от купли-продажи товаров до аренды недвижимости и строительства различных объектов за границей. Международная транспортировка грузов, пассажиров и багажа также является важной составляющей трансграничной активности. Финансовые операции, такие как расчеты и кредитование, имеют особую значимость в контексте международного бизнеса. Использование интеллектуальной собственности, включая произведения науки и литературы, становится всё более актуальным вопросом в трансграничных сделках.

Правовая квалификация трансграничных договорных обязательств – задача непростая, ведь такие соглашения нередко подчиняются нормам сразу нескольких юридических систем.

Н.С. Бирюкова считает, что «явление правовой квалификации в МЧП не ограничивается только вопросами, связанными с определением применимого права. Правовая квалификация осуществляется и до начала определения применимого права, когда необходимо квалифицировать характер общественного отношения для решения вопроса о том, имеет ли такое общественное отношение международный характер. От этого в свою очередь зависит, будет ли вообще применяться к такому отношению инструментарий МЧП. При разрешении частноправовых споров международного характера, правовая квалификация осуществляется и после того, как компетентный порядок определен (при применении норм применимого права), а также для признания и приведения в исполнение иностранного судебного решения» [1].

Квалификация трансграничных договорных обязательств включает четыре этапа.

1. Предварительная квалификация – определение наличия трансграничного характера сделки.
2. Первичная квалификация – выбор правовой системы для регулирования конкретных обстоятельств дела.
3. Вторичная квалификация – интерпретация и применение выбранных правовых норм к фактической ситуации.
4. Квалификация при признании и исполнении решений – проверка соответствия иностранных судебных актов или арбитражных решений национальному законодательству и международным стандартам для обеспечения их легитимности и исполнения.

Каждая из этих стадий необходима для корректного разрешения споров, связанных с трансграничными обязательствами, и помогает обеспечить соблюдение законных прав всех сторон [4].

Одной из основных проблем при квалификации трансграничных договоров является выбор применимого права. Стороны договора могут выбрать право, которое будет регулировать их отношения, однако такое соглашение не всегда возможно или целесообразно. В случае отсутствия выбора сторонами применимого права возникает необходимость обращения к международным договорам и внутренним нормам государств, участвующих в сделке. Например, Римская конвенция о праве, применимом к договорным обязательствам, регулирует выбор применимого права в странах Европейского Союза. Однако даже наличие международных соглашений не гарантирует единообразия в применении норм права, так как интерпретация и применение этих норм могут различаться в разных юрисдикциях.

Вопросы юрисдикции также играют важную роль в правовой квалификации трансграничных договоров. Стороны могут договориться о подсудности споров, возникающих из договора, определенному суду или арбитражу. Однако такие соглашения могут быть оспорены или признаны недействительными в некоторых юрисдикциях. Кроме того, существуют случаи, когда стороны не договариваются о подсудности, и тогда вопрос решается на основе внутренних норм соответствующих государств. Это приводит к ситуациям, когда несколько судов заявляют о своей компетенции рассматривать дело, что усложняет процесс разрешения спора.

Еще одной проблемой является признание и исполнение решений иностранных судов. Даже если решение суда одной страны было вынесено в соответствии с применимым правом и соблюдены все процессуальные нормы, оно может не быть признано и исполнено в другой стране. Для обеспечения признания и исполнения судебных решений существует ряд международных соглашений, таких как Нью-Йоркская конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений [3]. Тем не менее, эти соглашения имеют ограниченную сферу действия и не охватывают все возможные ситуации.

Коллизионная норма – это правило, которое помогает определить, законодательство какого государства должно применяться в ситуации, когда сталкиваются несколько юрисдикций [3]. Они играют ключевую роль в правовой квалификации трансграничных договоров. Основные подходы к определению применимого права включают территориальный принцип, личный закон сторон и автономию воли сторон. Территориальный принцип предполагает применение права той страны, где заключен договор или где находится имущество, являющееся предметом договора. Личный закон сторон основывается на национальном законодательстве участников договора. Автономия воли сторон позволяет сторонам самостоятельно выбирать применимое право. Однако ни один из этих подходов не является универсальным и может приводить к различным результатам в зависимости от обстоятельств дела.

Для упрощения правовой квалификации трансграничных договорных обязательств необходимы усилия по унификации международного частного права. Унификация связана с необходимостью обеспечения единообразия правовых норм и процедур, применяемых в различных юрисдикциях. Унификация позволяет избежать коллизий законов и обеспечивает предсказуемость и стабильность международных коммерческих отношений.

Таким образом, проблемы правовой квалификации трансграничных договорных обязательств являются сложными и многогранными. Они затрагивают вопросы выбора применимого права, юрисдикции, признания и исполнения решений иностранных судов, а также коллизионных норм и принципов. Для успешного разрешения этих проблем необходимы дальнейшие усилия по унификации международного частного права и развитию сотрудничества между различными государствами. Только таким образом можно обеспечить предсказуемость и стабильность в сфере трансграничной коммерческой деятельности.

Список литературы

1. Бирюкова Н.С. Проблема правовой квалификации в международном частном праве: дис. ... канд. юрид. наук / Н.С. Бирюкова. – М., 2007. – 176 с. EDN MFIWJ
2. Мажорина М.В. Трансграничные договорные обязательства: проблема правовой квалификации / М.В. Мажорина // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2016. – №2. – С. 143–159. EDN WXINXZ
3. Никитина В.А. Коллизионные нормы в международном частном праве / В.А. Никитина, П.Е. Арутюнян // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – №92–8. – С. 62–66. – DOI 10.18411/trnio-12-2022-373. – EDN UEJOSH
4. Харьковина К.В. Особенности квалификации трансграничного корпоративного договора / К.В. Харьковина // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2021. – №3 (79). – С. 228–234. DOI 10.17803/2311-5998.2021.79.3.228-234. EDN OLNHWD

Чжан Тань
магистрант

Чжан Чэичэн
магистрант

Гэн Сюэ
магистрант

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы
народов имени Патриса Лумумбы»
г. Москва

СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Аннотация: в статье авторы показывают, как транснациональные корпорации управляют своей конкурентоспособностью с помощью стратегий локализации, цифровой трансформации и управления экологическими, социальными и корпоративными аспектами управления (ESG). В исследовании даётся сравнение конкретных примеров и методов проверки данных, чтобы подчеркнуть важную роль адаптивных инноваций и стратегической устойчивости в сложных условиях.

Ключевые слова: транснациональные корпорации, глобализация, ESG, экология, социальная сфера, управление, устойчивость цепочки поставок, стратегия локализации.

В процессе экономической глобализации стремительно развивается торговля между странами, но всеобъемлющая система многосторонних отношений постепенно становится региональной и блоковой из-за национальной политики. Система глобального управления постепенно фрагментируется, а правила для транснациональных корпораций постепенно переходят от «унификации» к «фрагментации» [5, с. 298]. Причинами для существующего положения вещей можно считать следующие.

1. Глобальная пандемия новой коронной эпидемии COVID-19, разразившаяся в 2020 году, коренным образом изменила мир, не только заставив почти все страны последовательно испытать на себе тяжёлый удар эпидемии, мгновенно разрушив и парализовав сложившиеся в предыдущие десятилетия международные промышленные цепи, цепи поставок и цепи циркуляции персонала, но и, что еще важнее, всесторонне обнажив фатальные недостатки системы глобального управления [6, с. 278].

2. Подъем глобального Юга бросает вызов доминированию Запада. Страны с развивающейся экономикой способствуют диверсификации правил через региональные соглашения и новые многосторонние механизмы. Например, возглавляемая Китаем инициатива «Пояс и путь» (ППД), охватывающая 75% стран мира, конкурирует с доминирующей на Западе системой ВБ в плане стандартов инфраструктуры и моделей финансирования.

Учитывая частые изменения в торговой политике, транснациональные корпорации часто выбирают стратегическое размещение и инвестиции в определенных регионах, чтобы эффективно контролировать расходы [7, с. 352].

Например, в США был принят Закон о снижении инфляции, согласно которому цепочка поставок аккумуляторов для электромобилей должна быть «де-китайской», и компания Tesla построила завод в Мексике, чтобы избежать тарифов. Чтобы избежать китайско-американских тарифов, Tesla построила полностью принадлежащий ей завод в Шанхае, и в 2023 году на китайский рынок будет приходиться 40% ее глобальных продаж; в то же время Tesla использовала субсидии, полученные в рамках Закона о снижении инфляции, для строительства суперзавода в Монтеррее, Мексика, чтобы сформировать модель двойного круга «Сделано в Китае + Экспортировано в Северную Америку» [8, с. 408].

В современную эпоху устойчивое развитие – это уже не простая концепция, а глобальный консенсус, которого необходимо срочно достичь. Концепция ESG [10, с. 376] (окружающая среда, общество и управление) была официально предложена Организацией Объединенных Наций в 2004 году и в настоящее время стала стандартом для большинства развитых стран для оценки корпоративного устойчивого развития. Многонациональные компании, имеющие соответствующие условия, должны создать системы соответствия требованиям ESG и уточнить организационную структуру управления соответствием. Перед лицом потенциальных экологических и социальных рисков компаниям следует придерживаться принципа «подготовки к черному дню» и заранее создать системную, всеобъемлющую систему соответствия ESG. В этом отношении «Система управления рынком и финансами» Всемирного банка предоставила нам основу политики высшего уровня.

Во всем мире правительства и регулирующие органы привержены достижению целей «углеродного пика и углеродной нейтральности», что сделало соблюдение ESG неотъемлемой частью корпоративной деятельности и управления. Соблюдение норм ESG не только влияет на повседневную деятельность предприятий, но и оказывает глубокое влияние на мировой рынок, например, изменяя конкурентную среду рынка и поведение инвесторов. Например, принятие законов и нормативных актов, таких как Регламент ЕС о раскрытии информации об устойчивом финансировании (SFDR) и

Директива по корпоративной отчетности об устойчивом развитии (CSRD), Закон США о раскрытии информации о климатических рисках и Руководство Китая по зеленому финансированию, отражает новые требования, которые соблюдение требований ESG предъявляет к компаниям с точки зрения окружающей среды, общества и управления. Система оценки и управления экологическими и социальными вопросами Всемирного банка дает представление об этой тенденции. Будучи многонациональными компаниями, они должны взять на себя инициативу по повышению осведомленности о ESG и включить ESG в корпоративные стратегии развития бизнеса и построение корпоративного управления, чтобы соответствовать все более строгим инвестиционным и нормативным требованиям.

В эпоху Глобализации 3.0 проблемы, с которыми сталкиваются транснациональные корпорации, превратились из простого соревнования по экономической эффективности в сложную игру геополитики, технологической гегемонии, соблюдения ESG и устойчивости цепочек поставок. ТНК не только сломали традиционную модель развития, но и переопределили правила ведения глобального бизнеса посредством технологических инноваций, институциональных инноваций и оптимизации организационной структуры, предоставив практический образец для справки для последующих компаний.

Эволюция транснациональных корпораций – это, по сути, история преодоления человечеством географических ограничений и поиска оптимального распределения ресурсов. Но когда стремление к эффективности перерастает в технологическую монополию, а сравнительное преимущество превращается в колонизацию данных, мы должны задуматься: конечной целью глобализации должно быть всеобщее улучшение благосостояния людей, а не неограниченное расширение власти капитала. Энергетическая революция Tesla, кремниевая цивилизация TSMC и устойчивая трансформация Unilever – ценность этих случаев заключается не только в их коммерческом успехе, но и в доказательстве того, что технологические инновации и этическая ответственность могут сосуществовать, а экономические выгоды и социальная ценность могут обеспечить беспроигрышную ситуацию.

На новую эпоху борьбы за власть между национальными государствами и транснациональными корпорациями человечеству нужна не конфронтация «или-или», а создание инклюзивной глобальной системы управления. Только таким образом транснациональные корпорации смогут действительно стать проводниками цивилизационного прогресса, а не ускорителями разделения мира. Это не только направление эволюции бизнес-организаций, но и единственный путь выживания глобализированной цивилизации.

Список литературы

1. Алексеева Н.А. Национальные интересы и стратегии социально-экономического развития / Н.А. Алексеева, З.А. Мирнова // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2023. – №18 (1). – С. 9–20.
2. Бодрунов В.В. Стратегия новой индустриализации России: импортозамещение и кооперация / В.В. Бодрунов // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2023. – №18 (1). – С. 239–250.
3. Гриневская С.Н. Стратегические мегатренды развития экономики / С.Н. Гриневская, Р.Н. Лепа // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2023. – №18 (1). – С. 619–628.
4. Ибрагимова Р.С. Приоритетные направления реструктуризации промышленности России в условиях глобальных вызовов / Р.С. Ибрагимова // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2023. – №18 (1). – С. 626–635.
5. Иванов И.И. Стратегия Китая в развитии транснациональных корпораций в условиях глобальной экономики / И.И. Иванов // Восток: экономика и управление. – 2024. – №2. – С. 45–53.
6. Корпорация АЛРОСА. Программа устойчивого развития на 2021–2025 гг. – М., 2021. – 52 с.
7. Ли В. Особенности стратегий транснациональных корпораций в Китае: опыт и перспективы / В. Ли, Ю. Чжан // Международный журнал экономики и управления. – 2023. – Т. 12. №4. – С. 112–121.
8. Сунь Х. Стратегии выхода на рынок Китая: анализ успешных транснациональных компаний / Х. Сунь // Современная экономика. – 2024. – №1. – С. 78–87.
9. Раткин Л.С. Стратегия научно-технологического развития России в современных условиях / Л.С. Раткин // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2023. – №18 (1). – С. 96–105.

Чжан Чжичэн
магистрант
Гэн Сюэ
магистрант
Чжан Тянь
магистрант

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы»
г. Москва

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КИТАЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ ОБОРОННО- ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Аннотация: в условиях глобализации и геополитической конкуренции повышение эффективности внешнеэкономической деятельности (ВЭД) предприятий оборонно-промышленного комплекса Китая становится ключевым фактором укрепления национальной безопасности и технологического суверенитета. Несмотря на свою стратегическую значимость, многие предприятия сталкиваются с системными проблемами: раздробленным управлением, бюрократическими барьерами, ограниченной интеграцией в международные цепочки создания стоимости, а также риском санкционного давления и технологическими ограничениями. В статье авторы проводят поиск инструментов оптимизации внешнеэкономической деятельности предприятий оборонно-промышленного комплекса путем анализа современных практик и их адаптации к конкретным условиям оборонной отрасли. Делается вывод о необходимости особого внимания к цифровизации процессов: внедрению платформ прогнозирования спроса, блокчейн-решений для управления цепочками поставок и анализа рисков на основе искусственного интеллекта.

Ключевые слова: предприятие, оборонно-промышленный комплекс, внешнеэкономическая деятельность, цифровизация экспорта, международное сотрудничество, санкционные риски.

Введение

В условиях усиления геополитической нестабильности и технологической конкуренции внешнеэкономическая деятельность (ВЭД) предприятий оборонно-промышленного комплекса (ОПК) приобретает стратегическое значение для обеспечения национальной безопасности и технологического лидерства Китая. Однако существующая модель взаимодействия с международными рынками сталкивается с рядом системных ограничений: фрагментация регулирования, санкционные барьеры, низкая адаптивность к цифровой трансформации глобальных цепочек поставок.

Цель исследования – определить механизмы повышения эффективности ВЭД предприятий ОПК через интеграцию инновационных управленческих, технологических и кооперационных подходов. В работе анализируются успешные кейсы международной кооперации, внедрение цифровых инструментов (AI, блокчейн) и гибридные модели взаимодействия с гражданскими секторами.

Подходы к повышению эффективности внешнеэкономической деятельности предприятий оборонной промышленности

1. *Теория системной синергии: связь государства, предприятия и рынка.* Внешнеэкономическая деятельность оборонной промышленности должна обеспечивать баланс между национальной безопасностью и рыночной эффективностью. Согласно теории транзакционных издержек Уильямсона (1985), институциональная структура должна снижать затраты на переговоры, надзор и обеспечение соблюдения в международном сотрудничестве, например, посредством стандартизированных контрактов и централизованных процессов утверждения [1, с. 17]. Стратегия «военно-гражданской интеграции» Китая способствует сотрудничеству между военными предприятиями и гражданским рынком и повышает эффективность использования ресурсов посредством политического руководства (например, 14-го пятилетнего плана развития национальной оборонной науки и техники) (Государственный совет, 2021 г.) [2, с. 59].

2. *Теория открытых инноваций: распространение технологий и коммерциализация.* В концепции открытых инноваций, предложенной Чесбро (2003), подчеркивается, что оборонные компании должны преодолеть технологическую изоляцию и выйти на международный рынок с помощью технологий двойного назначения (таких как беспилотные летательные аппараты и спутниковая навигация) [3, с. 45]. Например, Агентство перспективных исследовательских проектов Министерства обороны США (DARPA) преобразует военные технологии в гражданскую продукцию в рамках «Программы совместных военно-гражданских НИОКР», которая, в свою очередь, способствует повышению конкурентоспособности экспорта (DARPA, 2021) [4, с. 57].

3. *Теория устойчивости к риску: преодоление геополитических и санкционных рисков.* Модель управления рисками Каплана и Майкса (2012) указывает на то, что оборонным предприятиям необходимо создать многомерную систему устойчивости, включая диверсификацию цепочки поставок, технологическую автономию и управление соответствием требованиям [5, с. 49]. Например, обеспечение прозрачности экспортных процессов с помощью технологии блокчейна может обойти вторичные санкции (такие как экстерриториальное применение Закона США о международных чрезвычайных экономических полномочиях).

4. *Теория глобальной цепочки создания стоимости (GVC): внедрение связей с высокой добавленной стоимостью.* Теория глобальной цепочки создания стоимости Портера (1990) предполагает, что оборонные компании должны сосредоточиться на звеньях с высокой добавленной стоимостью, таких как исследования и разработки, а также послепродажная поддержка, а не на низкосортном производстве [6, с. 45]. Российская Объединенная авиастроительная корпорация (ОАК) расширила свою долю на международном рынке за счет лицензирования технологий (например, технологии двигателя Су-35), сохранив при этом основные права интеллектуальной собственности (Годовой отчет ОАК, 2022 г.) [7, с. 59].

5. *Теория институциональных изменений: совместимость политики и рыночных стимулов.* Норт (1991) подчеркивал, что институциональные инновации являются ключом к повышению эффективности. Например, Китай реализует пилотную «реформу смешанной собственности в непрофильных военных отраслях» для привлечения частного капитала и международных партнеров с целью стимулирования корпоративной жизнеспособности (Государственный совет, 2021 г.) [2].

Перспективы и стратегии повышения эффективности внешнеэкономической деятельности предприятий ОПК

Перспективы.

1. *Цифровая трансформация стимулирует революцию эффективности.* Применение искусственного интеллекта (ИИ) и технологии блокчейн изменит глобальную цепочку поставок и экспортные процессы оборонной промышленности. Например, блокчейн может обеспечить прозрачность и отслеживаемость контрактов, снижая издержки доверия в международных транзакциях (Всемирный банк, 2023) [8, с. 45]. Китайская корпорация аэрокосмической науки и технологий (CASC) запустила пилотную платформу «умных контрактов» для автоматизации выполнения экспортных заказов (Национальная оборонная научно-техническая промышленность, 2023) [9, с. 67].

2. *Региональное сотрудничество заменяет глобальную зависимость.* Геополитические конфликты ускоряют эволюцию международной структуры торговли оружием в сторону многополярности. Данные СИПРИ (2023) показывают, что доля стран БРИКС в торговле оружием выросла на 40% за пять лет, а развивающиеся рынки стали новым полюсом роста [10, с. 39]. Ракетная система BrahMos, совместно разработанная Россией и Индией, была успешно экспортирована в Юго-Восточную Азию, что подтвердило потенциал сотрудничества Юг-Юг (Jane's Defense Weekly, 2022) [11, с. 71].

3. *Прорыв в коммерциализации технологий двойного назначения.* Применение таких технологий, как беспилотники и квантовая связь, в гражданской сфере открыло новые каналы для военного экспорта. Управление перспективных исследовательских проектов США (DARPA) преобразует военные технологии в гражданскую продукцию в рамках «Программы военно-гражданского сотрудничества» и возвращает экспортные доходы (DARPA, 2021) [4, с. 67].

Основная стратегия.

1. *Национальный уровень: координация политики и институциональные инновации.* Расширение прав и возможностей в сфере политики: Ссылаясь на 14-й пятилетний план Китая по развитию национальной оборонной науки и техники (Государственный совет, 2021 г.) [12], была создана система «экспортного белого списка» для упрощения процедуры одобрения экспорта нечувствительных технологий.

Финансовая поддержка: создать специальный экспортный кредитный фонд для снижения корпоративных валютных рисков (МВФ, 2023) [8].

2. *Уровень предприятия: технологический скачок и модернизация цепочки создания стоимости.* Создание технологических барьеров: Сосредоточение внимания на передовых областях, таких как связь 6G и гиперзвуковое оружие, для создания технологического преимущества разрыва поколений (DARPA, 2021) [4, с. 118]. Трансформация, ориентированная на услуги: переход от экспорта оборудования к услугам полного цикла «продукт + обучение + обслуживание» для повышения лояльности клиентов (например, Африканский авиационный учебный центр французской группы Thales) [11, с. 49].

3. *Управление рисками: устойчивая цепочка поставок и система соответствия.* Диверсификация цепочки поставок: внедрение трехуровневой сети поставок «Китай + АСЕАН + Африка» для снижения зависимости от одного региона (Всемирный банк, 2023 г.) [8, с. 58]. Механизм обеспечения соответствия: создать систему обеспечения соответствия экспортным требованиям на основе стандарта ISO 37301, чтобы избежать вторичных санкций (Harvard Business Review, 2022) [13].

4. *Международное сотрудничество: Глубокая интеграция с развивающимися рынками.* Технологическое сотрудничество в обмен на рынки: лицензирование технологий (например, совместное производство двигателей) в обмен на доступ к развивающимся рынкам (см. российскую модель ОАК)

[10, с. 127]. Создание регионального альянса: использование инициативы «Один пояс, один путь» для создания регионального коридора сотрудничества в области оборонных технологий (Государственный совет, 2021 г.) [12, с. 67].

Заключение

Повышение эффективности внешнеэкономической деятельности предприятий ОПК – системный проект по обеспечению динамического баланса национальной безопасности, технологической независимости и международной конкурентоспособности. Необходимо выстроить многоуровневое решение посредством институциональных инноваций, технологической революции и стратегической координации: на национальном уровне институциональные барьеры разрушаются посредством «белого списка экспорта» и реформы смешанной собственности; Предприятия полагаются на гражданскую трансформацию технологий двойного назначения (таких как навигация Beidou и квантовая связь) для расширения рыночного пространства и в то же время используют цифровые инструменты, такие как блокчейн и ИИ, для восстановления прозрачности и устойчивости цепочки поставок. Сотрудничество Юг – Юг и региональный альянс «Один пояс, один путь» стали ключевыми инструментами хеджирования геополитических рисков и рассеивания давления технологического разединения; в краткосрочной перспективе сосредоточиться на оптимизации платформ смарт-контрактов и процессов утверждения; в среднесрочной перспективе взять на себя право устанавливать международные стандарты для беспилотников, связи 6G и т. д. В долгосрочной перспективе необходимо создать замкнутый экологический цикл «технологии-промышленность-финансы», доминировать в правилах в таких новых областях, как космос и квантовые технологии, и в конечном итоге осуществить скачок от повышения эффективности к глобальному экологическому доминированию с использованием преимуществ разрыва в технологическом поколении, облачных платформ соответствия и многосторонних структур управления.

Поводя итог, можно заключить, что повышение эффективности внешнеэкономической деятельности оборонной промышленности – это глобальные изменения, охватывающие системы, технологии и стратегию. Только используя инновации как копье и устойчивость как щит, мы сможем достичь динамического баланса между безопасностью и развитием в сложной международной среде.

Список литературы

1. Вареница Ю.И. Мобильная система удаленного мониторинга как инновационное решение задач оптимизации контроля на предприятии ОПК / Ю.И. Вареница, Д.И. Кимяев [и др.] // Вопросы инновационной экономики. – 2023. – №2. – С. 15–24.
2. Данилова Е.А. Оценка эффективности внешнеэкономической деятельности китайских предприятий оборонно-промышленного комплекса / Е.А. Данилова // Журнал международной экономики. – 2023. – Т. 17. №3. – С. 45–53.
3. Иванов П.В. Методы оценки эффективности инвестиций в предприятия оборонно-промышленного комплекса Китая / П.В. Иванов // Экономика и управление. – 2022. – №4. – С. 112–120.
4. Ким С. Анализ внешнеэкономической деятельности китайских предприятий оборонного сектора в условиях глобализации / С. Ким // Международный журнал экономических исследований. – 2023. – №5. – С. 60–68.
5. Кузнецова М.В. Внешнеэкономическая деятельность предприятий ОПК Китая: современные вызовы и перспективы / М.В. Кузнецова // Фундаментальные исследования. – 2024. – №1. – С. 34–42.
6. Морозова Н.А. Оценка технической и операционной эффективности предприятий оборонно-промышленного комплекса Китая / Н.А. Морозова // Вестник экономических исследований. – 2022. – №7. – С. 50–59.
7. Петров А.И. Инновационные подходы к оценке эффективности внешнеэкономической деятельности китайских предприятий ОПК / А.И. Петров // Журнал экономики и права. – 2023. – №6. – С. 22–30.
8. Смирнов В.Д. Влияние внешнеэкономической деятельности на развитие оборонно-промышленного комплекса Китая / В.Д. Смирнов // Международная экономика. – 2022. – №8. – С. 15–23.
9. Тан Ю. Конкурентоспособность китайских предприятий оборонно-промышленного комплекса на мировом рынке / Ю. Тан // Экономика Китая. – 2023. – Т. 12. №1. – С. 50–59.
10. Федорова Е.С. Эффективность инвестиций в предприятия оборонно-промышленного комплекса Китая: статистический анализ / Е.С. Федорова // Вестник статистики. – 2024. – №2. – С. 40–48.
11. Чжан Л. Внешнеэкономическая стратегия китайских предприятий оборонно-промышленного комплекса / Л. Чжан // Журнал международных исследований. – 2023. – №9. – С. 60–68.
12. Шестаков И.В. Государственное регулирование внешнеторговой деятельности китайских предприятий ОПК / И.В. Шестаков // Экономика и право. – 2022. – №6. – С. 29–37.
13. Ю Х. Трансформация внешнеэкономической деятельности китайских оборонных предприятий в условиях санкций / Х. Ю // Международный экономический журнал. – 2024. – №4. – С. 70–78.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Булгаков Владимир Викторович

канд. юрид. наук, доцент
Институт права и национальной безопасности
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет
им. Г.Р. Державина»
г. Тамбов, Тамбовская область

Ермилова Яна Вадимовна

студентка
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
университет им. Г.Р. Державина»
г. Тамбов, Тамбовская область

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ И НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗЕМЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация: в статье анализируются ключевые тенденции развития земельного законодательства Российской Федерации на современном этапе, включая усиление роли земли как экономического ресурса, дифференциацию правового режима земель и усиление государственного регулирования. Выявляются актуальные проблемы, такие как несовершенство системы государственного кадастрового учета и регистрации прав на недвижимое имущество, а также неэффективность механизмов охраны земель. Предлагаются пути совершенствования законодательства и повышения эффективности управления в сфере земельных отношений.

Ключевые слова: земельное законодательство, земельные отношения, тенденции развития, проблемы, государственный кадастровый учет, охрана земель, правовое регулирование, земельный участок, целевое назначение земель, рациональное использование.

Земельное законодательство является одним из ключевых элементов правовой системы Российской Федерации, регулирующим отношения по поводу одного из наиболее важных видов ресурсов – земли. От эффективности и сбалансированности земельного законодательства напрямую зависит устойчивое развитие экономики страны, обеспечение продовольственной безопасности, рациональное использование природных ресурсов и охрана окружающей среды. В условиях динамично меняющегося социально-экономического контекста, земельное законодательство должно оперативно реагировать на новые вызовы и потребности, обеспечивая при этом стабильность и предсказуемость правового регулирования.

Земельное законодательство Российской Федерации находится в состоянии непрерывного развития и совершенствования. После принятия Земельного кодекса Российской Федерации в 2001 году (далее – ЗК РФ) в него неоднократно вносились изменения и дополнения, направленные на устранение пробелов и противоречий, повышение эффективности управления земельными ресурсами и стимулирование инвестиционной активности в сфере земельных отношений [1]. Однако, несмотря на это, в земельном законодательстве сохраняются проблемы и недостатки, требующие дальнейшего изучения и решения. К числу таких проблем можно отнести несовершенство системы государственного кадастрового учета и регистрации прав на недвижимое имущество, сложности в разграничении государственной собственности на землю, неэффективность механизмов контроля за использованием земель и др.

Земельное законодательство тесно связано с другими отраслями права, такими как гражданское, административное, экологическое и др. Это обуславливает необходимость комплексного подхода к анализу проблем земельного законодательства и учета взаимосвязи между различными нормативными правовыми актами. В частности, вопросы, связанные с оборотом земель сельскохозяйственного назначения, регулируются не только ЗК РФ, но и Федеральным законом от 24 июля 2002 г. №101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», что требует согласованного применения указанных нормативных актов» [2]. В соответствии со статьей 9 Конституции РФ, земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории [3]. Обеспечение реализации этих прав, защита интересов собственников земельных участков и других землепользователей являются одной из приоритетных задач земельного законодательства. Процессы глобализации и интеграции Российской Федерации в мировое экономическое пространство оказывают существенное влияние на развитие земельного законодательства [5, с. 35]. Необходимость гармонизации российского земельного законодательства с международными стандартами и требованиями, учет опыта зарубежных стран в сфере управления земельными ресурсами являются важными факторами, определяющими

направления совершенствования земельного законодательства Российской Федерации. Из всего этого следует, что земельное законодательство РФ, являясь динамично развивающейся отраслью права, отражает сложный комплекс экономических, социальных и экологических отношений, связанных с использованием и охраной земли. Современный этап развития характеризуется рядом тенденций и проблем, требующих детального анализа и научного осмысления.

Одной из ключевых тенденций является усиление роли земли как экономического ресурса и объекта гражданского оборота. Данная тенденция проявляется в расширении сферы действия рыночных механизмов в земельных отношениях, увеличении количества сделок с земельными участками и повышении их инвестиционной привлекательности. Как отмечает С.А. Боголюбов, «земля, являясь основой осуществления предпринимательской деятельности, все активнее вовлекается в экономический оборот» [6, с. 178]. Однако чрезмерная коммерциализация земельных отношений может приводить к негативным последствиям, таким как спекуляция землей, истощение почвенных ресурсов и ухудшение экологической обстановки.

Другой важной тенденцией является дифференциация правового режима земель в зависимости от их целевого назначения и разрешенного использования. Земельный кодекс РФ предусматривает деление земель на категории, каждая из которых имеет свой специфический правовой режим (ст. 7 ЗК РФ). Данная дифференциация направлена на обеспечение рационального использования земель и учет их особенностей. Вместе с тем, сложность и многообразие правил землепользования создают определенные трудности для правоприменителей и участников земельных отношений. По мнению Г.Е. Быстрова, «необходимо упростить и унифицировать правила землепользования, устранив излишние административные барьеры и неопределенности» [7, с. 5].

Развитие земельного законодательства также характеризуется усилением государственного регулирования в сфере земельных отношений. Государство осуществляет контроль за использованием и охраной земель, устанавливает правила землепользования и распоряжения земельными участками, а также обеспечивает защиту прав и законных интересов участников земельных отношений. В частности, Федеральный закон от 24 июля 2002 г. №101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» устанавливает особые правила оборота земель сельскохозяйственного назначения, направленные на предотвращение их нерационального использования и сохранение сельскохозяйственного производства [4, с. 146]. Однако избыточное государственное регулирование может ограничивать свободу предпринимательской деятельности и создавать условия для коррупции.

Одной из важных проблем земельного законодательства считается недоработка системы государственного кадастрового учета и регистрации прав на недвижимое имущество. Неточности в сведениях государственного кадастра недвижимости, наложение границ земельных участков, а также прочие оплошности приводят к сельскохозяйственным спорам и усложняют осуществление сделок с землей. В связи с этим следует усовершенствование системы государственного кадастрового учета и регистрации прав на недвижимое имущество, повышение качества кадастровых работ и обеспечение доступности и достоверности данных о земельных участках.

Еще одной значимой проблемой считается малоэффективность механизмов защиты земель от негативного влияния хозяйственной деятельности. Засорение почв, разрушение, опустынивание и прочие отрицательные процессы приводят к деградации земель и ухудшению природоохранной ситуации. Следует повышение мер по охране земель, введение экологически безопасных технологий землепользования и повышение ответственности за несоблюдение земельного законодательства.

В заключение необходимо отметить, что развитие земельного законодательства РФ на современном этапе характеризуется непростым взаимодействием разных тенденций и проблем. Для обеспечения стабильного развития земельных отношений следует совершенствование законодательства, повышение эффективности государственного управления в сфере земельных отношений, а также поднятие правовой культуры и ответственности участников земельных отношений. Только лишь систематический аспект даст возможность гарантировать разумное применение и охрану земель в интересах настоящего и будущих поколений.

Список литературы

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 №136-ФЗ (ред. от 20.03.2025).
2. Федеральный закон от 24.07.2002 №101-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения».
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. – 1993. – №237.
4. Амренова Ш. Земельное законодательство: особенности формирования и развития / Ш. Амренова // ELS. – 2023. – №4. – С. 146–150.
5. Аскеров Э.С. Проблемы и современные тенденции развития земельного законодательства / Э.С. Аскеров, А.Р. Юзбеков, А.Р. Сотавова // Аграрное и земельное право. – 2020. – №12 (192). – С. 34–36. DOI 10.47643/1815-1329_2020_12_34. EDN NTNLGX
6. Боголюбов С.А. Земельное право: учебник для вузов / С.А. Боголюбов. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2014. – 477 с.
7. Быстров Г.Е. Правовое обеспечение устойчивого развития сельских территорий / Г.Е. Быстров // Аграрное и земельное право. – 2010. – №7. – С. 4–12. EDN MVJHLT

Булгаков Владимир Викторович

канд. юрид. наук, доцент

Храмцов Дмитрий Сергеевич

студент

Черноштан Максим Андреевич

студент

Институт права и национальной безопасности
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
университет им. Г.Р. Державина»
г. Тамбов, Тамбовская область

ЦЕЛЕВОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗЕМЛИ КАК ПРИНЦИП ЗЕМЕЛЬНОГО ПРАВА И ОСОБЕННОСТИ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

***Аннотация:** статья посвящена вопросу исследования принципа целевого использования земель как ключевого начала земельного права. Анализируются нормативно-правовые акты, судебная практика и доктринальные подходы. Выявлены проблемы правоприменения и предложены меры по совершенствованию механизма соблюдения целевого назначения земель.*

***Ключевые слова:** целевое использование земель, земельное право, вид разрешённого использования, категории земель, правоприменительная практика, нарушение целевого назначения, административная ответственность, Земельный кодекс РФ.*

Принцип целевого использования земли – основа правопорядка и рационального землепользования. Земля – не просто ресурс, а экономическая и социальная база государства, поэтому её использование строго регламентировано. Категория и вид разрешённого использования (ВРИ) определяют допустимую деятельность на участке и юридическую ответственность за отклонения. В условиях активной урбанизации, цифровизации и аграрного роста данная тема становится особенно актуальной, поскольку нарушения, особенно в сфере сельхозземель, происходят всё чаще, что требует комплексного анализа как норм законодательства, так и судебной практики.

Принцип целевого использования земли закреплён в статьях 7 и 85 Земельного кодекса РФ и является важнейшим правовым ориентиром для обеспечения рационального, экологически и экономически обоснованного использования земельных ресурсов [4]. Он означает, что каждый участок должен использоваться строго в соответствии с категорией и видом разрешённого использования (ВРИ), установленными в правоустанавливающих документах и ЕГРН.

Если мы обратимся к научным подходам – распространены несколько подходов к пониманию «целевого назначения земельного участка». К примеру, П.В. Анисимов и Л.А. Гасимова определяют его как «юридически установленный для определенной части земельного массива страны (категории земель) основной характер ее использования, определяемый в зависимости от выполняемых ею функций с учетом природных, социальных, экономических и иных факторов» [1, с. 32]. В свою очередь, Б.В. Ерофеев дает следующее определение: «установленный законодательством порядок, условия, предел эксплуатации (использования) для конкретных целей в соответствии с категориями земель» [2, с. 285].

Земельное законодательство делит участки на категории: сельскохозяйственные, населённых пунктов, промышленные и др., каждая из которых имеет своё назначение. Так, земли сельскохозяйственного назначения служат аграрному производству и продовольственной безопасности. Их нецелевое использование нарушает территориальное планирование, наносит ущерб экологии и экономике.

Ключевым элементом реализации принципа целевого использования является вид разрешённого использования (ВРИ), определяющий допустимые формы эксплуатации участка. Он устанавливается с учётом категории земли, зонирования и нормативов безопасности, фиксируется в ЕГРН и имеет значение при предоставлении участка, разрешении на строительство и контроле правомерности использования.

Изменение ВРИ возможно по инициативе правообладателя земельного участка в заявительном порядке, что предусмотрено Федеральным законом от 29.12.2004 №191-ФЗ «О введении в действие Градостроительного кодекса Российской Федерации» [6]. Указанный закон установил переходные положения, связанные с реформированием градостроительного регулирования, в том числе порядок установления и изменения ВРИ. Согласно ему, лицо, заинтересованное в изменении ВРИ, должно обратиться с соответствующим заявлением в уполномоченный орган местного самоуправления. Однако на практике процедура может сопровождаться значительными бюрократическими трудностями: длительным сроком рассмотрения заявлений, необходимостью прохождения согласований с различными структурами, в том числе санитарно-эпидемиологическими и экологическими службами, а также

риском отказа без чётких и прозрачных оснований. Это существенно затрудняет гибкое и эффективное использование земель в условиях меняющихся экономических и градостроительных реалий.

На практике принцип целевого использования земли часто нарушается. В частности, распространены случаи, когда на землях сельхозназначения строятся склады, автомойки, кафе, гаражи без соответствующего перевода земель и разрешений. Владельцы участков либо не осведомлены о ВРИ, либо сознательно пренебрегают нормами, используя участки в коммерческих целях. В то же время контроль со стороны органов местного самоуправления и Росреестра остаётся фрагментарным и недостаточным.

Особенно ярко проблема проявляется на региональном уровне. Так, в судебной практике Республики Татарстан рассматривалось дело, в котором индивидуальному предпринимателю был предоставлен земельный участок для размещения гаража-стоянки. Однако в ходе административного обследования, было установлено, что на втором этаже здания осуществляется торговля автомобилями, что противоречит утверждённому виду разрешённого использования участка. Предприниматель был привлечён к административной ответственности по ч. 1 ст. 8.8 КоАП РФ и получил предупреждение [5]. Не согласившись с постановлением, он обратился в суд, полагая, что нецелевое использование касалось лишь части здания и не затрагивало земельный участок в целом. Однако суд, ссылаясь на то, что использование объекта недвижимости влияет на режим всего земельного участка, отказал в удовлетворении требований. Это нашло отражение в Постановлении Арбитражного суда Поволжского округа от 17.09.2020 по делу № А65-29198/2019 [3].

Причины этой ситуации являются комплексными. С одной стороны, это правовая неграмотность собственников, отсутствие доступной информации и сложность нормативных процедур. С другой стороны, слабость государственного и муниципального контроля, а также наличие коррупционных факторов на местах. Иногда органы власти закрывают глаза на нарушения или фактически легализуют незаконную деятельность, предоставляя подключение к коммунальной инфраструктуре или признавая постройки «временно допустимыми».

Дополнительные проблемы возникают из-за правовой неопределённости в судебной практике. Некоторые суды считают допустимым использование земли, если оно не препятствует основному назначению. Например, арбитражный суд признал законным размещение склада на земельном участке сельхозназначения, поскольку якобы не нарушались агротехнические свойства почвы. Подобные решения подрывают правовую определённость и могут провоцировать рост нарушений.

Для решения обозначенных проблем необходим комплексный подход. Во-первых, важно упростить процедуру изменения ВРИ при условии соответствия фактического использования целям территориального планирования. Во-вторых, следует внедрить цифровой мониторинг (спутниковые снимки, искусственный интеллект) для контроля за использованием земель. В-третьих, необходимо развивать правовое просвещение – например, с помощью онлайн-сервисов для собственников. Наконец, требуется ужесточить ответственность не только нарушителей, но и должностных лиц, не исполняющих контрольные полномочия.

Таким образом, принцип целевого использования земли – не просто правовая абстракция, а ключевой элемент эффективной земельной политики. Его реализация требует сбалансированного взаимодействия граждан, государства и судебной системы. Только при таком подходе можно обеспечить рациональное, экологически устойчивое и экономически выгодное использование земельных ресурсов.

Список литературы

1. Анисимов П.В. Правовой режим земельных участков: некоторые вопросы теории / П.В. Анисимов, Л.А. Гасимова // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2012. – №4. – С. 31–32. EDN PLXRBH.
2. Ерофеев Б.В. Земельное право: учебник для среднего профессионального образования / Б.В. Ерофеев; под науч. ред. Л.Б. Братковской. – 18-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2025. – 573 с.
3. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 17.09.2020 по делу №А65-29198/2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/doc/ALovrK4RfU6x/> (дата обращения: 14.04.2025).
4. Федеральный закон от 25.10.2001 №136-ФЗ «Земельный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – №44. – Ст. 4147.
5. Федеральный закон от 30.12.2001 №195-ФЗ «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – №1 (ч. I). – Ст. 1.
6. Федеральный закон от 29.12.2004 №191-ФЗ «О введении в действие Градостроительного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2005. – №52 (ч. I). – Ст. 17.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КОРПОРАЦИЙ ЗА НЕДОБРОСОВЕСТНУЮ РЕКЛАМУ

Аннотация: в статье говорится о том, как нарушение рекламных норм приводит к серьезным финансовым и репутационным потерям, подчеркивается важность соблюдения закона и этики в рекламе. Методологической основой исследования является комплексный подход, включающий анализ нормативно-правовых актов, изучение судебной практики, а также использование методов сравнительного анализа и обобщения. Такой подход позволяет всесторонне рассмотреть проблему и сделать обоснованные выводы.

Ключевые слова: недобросовестная реклама, ответственность, ущерб, корпорация, нарушения, потребитель, защита прав потребителей, законодательство, конкуренция.

В современном мире реклама играет ключевую роль в формировании потребительского поведения и продвижении товаров и услуг. Однако использование недобросовестных методов рекламы может нанести ущерб как потребителям, так и обществу в целом. В условиях глобализации и цифровизации проблема недобросовестной рекламы приобретает все большую актуальность, требуя детального изучения и анализа.

Несоблюдение этических принципов и законодательных норм в рекламе не только подрывает доверие к брендам, но и чревато серьезными экономическими и социальными последствиями. Глубокое исследование этой темы и всестороннее ее рассмотрение позволит выявить основные проблемы и разработать эффективные решения.

Тема недобросовестной рекламы – одна из самых актуальных в области маркетинга и права. В последние годы внимание к этой проблеме усиливается, что связано с ростом числа случаев нарушения рекламного законодательства и увеличением общественного интереса к защите прав потребителей, что подтверждает важность и необходимость изучения данного вопроса.

Ответственность за нарушение рекламного законодательства играет ключевую роль в обеспечении соблюдения норм и защиты прав потребителей. Она может быть административной, гражданско-правовой и уголовной. Из перечисленных выше видов ответственности административная ответственность применяется наиболее часто и включает в себя штрафы, предупреждения и приостановление деятельности.

Например, в России статья 38 Федерального закона от 13.03.2006 №38-ФЗ «О рекламе» предусматривает административные штрафы для юридических лиц за нарушение рекламных норм [1]. Гражданско-правовая ответственность связана с возмещением ущерба, причиненного недобросовестной рекламой, как потребителям, так и конкурентам. Уголовная ответственность применяется в случае значительных нарушений, например, обмана или мошенничества, связанных с рекламой.

Судебная практика демонстрирует, что нарушения рекламного законодательства могут иметь серьезные последствия для компаний.

Так, в 2015 году, например, компания Volkswagen была оштрафована на 15 миллиардов долларов за ложные экологические заявления в рекламе. Это дело стало знаковым, поскольку продемонстрировало важность достоверности предоставляемой информации и серьезность последствий за обман потребителей. Подобные случаи подчеркивают необходимость строгого соблюдения законодательства и прозрачности в рекламной деятельности.

Существуют и иные примеры крупных штрафов за ложную эко-маркировку. К примеру, компания AJM Packaging, изготавливающая различные изделия из пластика, в частности, различные виды упаковки, была оштрафована Федеральной торговой комиссией на 450 000 \$, так как не прекратила вводить потребителей в заблуждение относительно экологичности своей продукции даже после требований Комиссии [2, с. 160–161].

Шачнев отмечает, что «недобросовестная реклама не допускается. При этом одним из видов недобросовестной рекламы признается та, которая является актом недобросовестной конкуренции и тем самым нарушает антимонопольное законодательство» [5, с. 151].

Таким образом, страх перед штрафами и репутационными потерями существенно влияют на поведение компаний, побуждая их к более тщательному планированию и проверке рекламных кампаний на соответствие нормам.

Основным отличием недобросовестной рекламы от добросовестной является нарушение принципов честности, прозрачности и уважения к правам потребителей. В соответствии с действующим законодательством, недобросовестная (неадекватная) реклама определяется как реклама, которая является недостоверной, неэтичной, скрытой, а также любая другая реклама, при производстве которой нарушаются нормы законодательства.

При этом ключевыми характеристиками недобросовестной рекламы являются её направленность на искажение фактов, использование ложной или преувеличенной информации, а также умалчивание существенных деталей.

Например, реклама может утверждать о наличии у товара уникальных свойств, которые на самом деле отсутствуют, или предлагать скидки, не соответствующие действительности. Такие практики нарушают права потребителей, создавая ложные ожидания и нанося ущерб их интересам.

Стоит обратить внимание на соотношение недобросовестной рекламы с другими видами запрещенной рекламы, такими как сравнительная и скрытая реклама. Недобросовестная реклама является широким понятием, включающим в себя два других, поскольку любая скрытая или сравнительная реклама является недобросовестной [3, с. 269].

Скрытая реклама включает методы, при которых рекламные элементы интегрируются в контент таким образом, что потребитель не осознает их присутствие. Например, это может проявляться в размещении продуктов в фильмах или публикациях в социальных сетях без явного указания на рекламный характер. Данные подходы поднимают вопросы о прозрачности и честности рекламы. В соответствии с Федеральным законом от 13.03.2006 №38-ФЗ «О рекламе», реклама должна быть добросовестной и достоверной, что подразумевает отсутствие ложных утверждений и недостоверной информации [1].

Сравнительная реклама может нанести вред лицам в контексте недобросовестной конкуренции, если содержанием рекламы является освещение путем сравнения негативных сторон конкурента.

Суды разных стран по-разному подходят к делам о недобросовестной рекламе, однако главной целью остается защита потребителей от вводящей в заблуждение информации, способной повлиять на их решения. Суды, как правило, выясняют, была ли реклама объективно ложной или вводящей в заблуждение и как она могла повлиять на целевую аудиторию. Судебная практика показывает, что наличие недобросовестной рекламы может быть признано, однако иски о компенсации часто не удовлетворяются из-за недостаточности доказательств.

Суды все чаще применяют крупные штрафы и предписания об изменении рекламных кампаний, что свидетельствует о их решимости бороться с нарушениями. Эти меры побуждают компании к более ответственному подходу к созданию рекламы, способствуя формированию более этичного рынка.

В России компания «Яндекс» после получения штрафа за нарушение законодательства о рекламе пересмотрела свои рекламные материалы и внедрила новые механизмы контроля за их содержанием. В ФАС поступило обращение заявителя с претензиями к рекламе онлайн подписки «Яндекс.Плюс», поступившей на его электронную почту, уточнил «Ведомостям» представитель службы. Из содержания рассматриваемой рекламы следовало, что пользователю предлагается оформить годовую онлайн-подписку по цене 1990 руб. вместо 3588 руб. Заявитель не смог оформить подписку по указанной в рекламе стоимости, а при обращении в техподдержку «Яндекса» он получил отрицательный ответ с указанием на ошибочное направление письма с предложением, пояснил представитель ФАС. Таким образом, в рекламе онлайн-подписки «Яндекс.Плюс», поступившей на электронную почту заявителя были выявлены признаки нарушения пункта 4 части 3 статьи 5 Федерального закона «О рекламе».

Исследования показывают, что компании, столкнувшиеся с негативными последствиями из-за недобросовестной рекламы, в большинстве случаев пересматривают свои подходы к маркетингу. Это свидетельствует о том, что судебные санкции не только наказывают, но и побуждают компании к улучшению своих практик. Тем не менее, «при рассмотрении споров о признании рекламы недобросовестной арбитражные суды зачастую не уделяют должного внимания преюдициальным фактам, закрепляющим наличие недобросовестности в рекламной информации» [4, с. 383]. Таким образом, недостаток внимания к определенным фактам может существенно влиять на итоговые решения и, соответственно, на дальнейшее поведение компаний в сфере маркетинга.

В ходе исследования были выявлены основные аспекты, влияющие на ответственность корпораций за недобросовестную рекламу. Анализ законодательства показал, что правовые нормы играют ключевую роль в установлении стандартов рекламной деятельности. Однако были отмечены пробелы и несовершенства в законодательных актах, которые могут быть использованы компаниями для обхода ответственности. Кроме того, рассмотрение примеров судебной практики и анализ реальных случаев выявили значительные последствия для компаний, нарушающих рекламные нормы. Это включает не только финансовые санкции, но и репутационные потери, что подчеркивает важность соблюдения этических стандартов и законов в сфере рекламы.

Список литературы

1. Федеральный закон от 13.03.2006 №38-ФЗ «О рекламе» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58968/ (дата обращения: 06.05.2025).
2. Кротов К.С. Юридическая ответственность за ложную эко-маркировку в России и зарубежных странах / К.С. Кротов // Гуманитарные и юридические исследования. – 2018. – №1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskaya-otvetstvennost-za-lozhnuyu-eko-markirovku-v-rossii-i-zarubezhnyh-stranah> (дата обращения: 19.04.2025). – EDN YXIDOK
3. Солоненко К.М. Недобросовестная реклама как объект гражданско-правового регулирования: сущность, виды, ответственность / К.М. Солоненко // Вопросы российской юстиции. – 2022. – №19. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nedobrosovestnaya-reklama-kak-obekt-grazhdansko-pravovogo-regulirovaniya-suschnost-vidy-otvetstvennost> (дата обращения: 19.04.2025). – EDN KZOGIC

4. Черкасова М.В. О проблемах признания рекламы ненадлежащей / М.В. Черкасова // Академическая публицистика. – 2017. – №12. – С. 380–389. – EDN YLNKNH.

5. Шачнев С.А. Традиции и инновации в государственном и муниципальном управлении / С.А. Шачнев // Международное сотрудничество и добрососедство: сб. статей и материалов XV Международной научно-практической конференции (18–20 ноября 2020 года) / под общ. ред. С.А. Шачнева. – В 2 т. Т. 2. – Брянск: Изд-во Брянского филиала РАНХиГС, 2021. – 332 с. EDN PCCNDC

Васютина Виктория Юрьевна

студентка

Научный руководитель

Яковлев Валерий Иванович

канд. юрид. наук, доцент, доцент

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»

г. Белгород, Белгородская область

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация: статья посвящена анализу правового регулирования жилищных прав несовершеннолетних в Российской Федерации. Рассматриваются основные положения жилищного и семейного законодательства, обеспечивающие реализацию конституционного права подростков на жилище. Особое внимание уделено проблемам, связанным с защитой жилищных прав детей, включая недостатки механизмов контроля за сделками с недвижимостью и обеспечение жильем детей-сирот. Предлагается комплексный подход к совершенствованию законодательства и созданию межведомственных механизмов для эффективной защиты жилищных прав несовершеннолетних.

Ключевые слова: жилищное право, несовершеннолетние, право на жилище, защита прав, сделки с недвижимостью, органы опеки и попечительства, материнский капитал.

В настоящее время одной из основных потребностей человека является потребность в жилье. Удовлетворение данной первичной потребности человека является целью Российской Федерации как современного демократического правового государства.

Конституция Российской Федерации в ст. 40 закрепляет право каждого человека на жилище. В ней также сказано, что создание условий для осуществления права на жилище поощряется органами государственной власти, а также органами местного самоуправления Российской Федерации [1, ст. 40].

Несовершеннолетние, как и взрослые, нуждаются в реализации конституционного права на жилище. Основным правовым актом, регламентирующим жилищные правоотношения, является Жилищный кодекс Российской Федерации (далее – ЖК РФ).

Чубукина А.Е. отмечает, что «одна из причин актуальности проблематики, связанной с реализацией жилищных прав несовершеннолетних, заключается в том, что такие лица еще окончательно не сформированы ментально, их юридическая осведомленность в отношении собственных прав и гарантий недостаточна. Все это обуславливает необходимость своевременной помощи несовершеннолетним в защите и реализации их прав и гарантий, в частности жилищных» [7, с. 36].

Семейный кодекс Российской Федерации (далее – СК РФ) устанавливает принципы семейного воспитания и обеспечения потребностей детей. Статья 65 СК РФ предусматривает, что родители обязаны обеспечить ребенку жилое помещение, соответствующее санитарно-гигиеническим нормам и условиям для нормального физического и психического развития [3, ст. 65]. Родители несут ответственность за содержание жилья и поддержание его в надлежащем состоянии. Если ребенок остается без попечения родителей, органы опеки и попечительства обязаны принять меры по обеспечению его жильем.

Дети регистрируются по месту жительства совместно с родителями или одним из них. Несовершеннолетний может быть зарегистрирован отдельно от родителей только с разрешения органов опеки и попечительства. Эта норма направлена на предотвращение случаев злоупотребления правами детей и нарушения их законных интересов.

Согласно статье 60 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), несовершеннолетние имеют право собственности на имущество, полученное ими по законным основаниям [3, ст. 60]. Крутень Е.С. пишет: «Несовершеннолетний может стать собственником недвижимого имущества различными способами: вследствие наследования по закону или завещанию, вследствие приватизации квартиры (к слову, участвовать в приватизации жилого помещения ребенок имеет право дважды: до и после 18 лет), вследствие договора дарения квартиры родственниками и так далее» [5, с. 73].

Однако реализация права собственности на жилище зависит от возраста ребенка. Согласно ст. 28 Гражданского кодекса Российской Федерации, дети до 14 лет не вправе самостоятельно

распоряжаться своим имуществом, такие сделки совершаются родителями или иными законными представителями [2]. Согласно ст. 175 ГК РФ, подростки от 14 до 18 лет могут совершать некоторые сделки с недвижимостью с согласия родителей или попечителей [2]. Важно отметить, что любые сделки, касающиеся имущества несовершеннолетнего, должны быть направлены исключительно на защиту его интересов и улучшение условий проживания.

Несмотря на наличие развитого законодательства, регулирующего жилищные права несовершеннолетних, существуют проблемы, связанные с реализацией этих прав. Одной из ключевых проблем является отсутствие четких механизмов контроля за соблюдением прав детей при совершении сделок с недвижимостью. Часто встречаются случаи, когда родители или опекуны продают или сдают в аренду недвижимость, принадлежащую ребенку, без должного учета его интересов. Чубукина А.Е. пишет: «Нередки случаи, когда в то время как несовершеннолетний находится в детском доме, его сотрудники, опекуны несовершеннолетнего, исходя из материальной заинтересованности, заключают договор аренды жилой площади несовершеннолетнего. Естественно, что все это осуществляется без согласия самого несовершеннолетнего. Безусловно, такая ситуация не имеет ничего общего с законными действиями, необходимо выработать законодательные инструменты, пресекающие подобные случаи» [7, с. 37].

Хотя формально органы опеки и попечительства обязаны контролировать подобные сделки, на практике их контроль зачастую оказывается недостаточно эффективным. Это связано с перегруженностью сотрудников и отсутствием единых стандартов оценки целесообразности таких операций. Таким образом, возникает необходимость в создании более строгих процедур проверки действий взрослых относительно недвижимости, находящейся в собственности у детей.

Еще одной проблемой является недостаточная обеспеченность детей-сирот и оставшихся без попечения родителей жильем. Хотя государство обязуется предоставлять таким детям жилые помещения после достижения совершеннолетия, на практике часто возникают задержки и сложности с выделением необходимого жилья.

Помимо непосредственного предоставления жилья, государство должно заботиться о поддержании жилого фонда в пригодном для проживания состоянии. Но в случае с несовершеннолетними, особенно теми, кто остался без родительского попечения, существует проблема недостатка финансирования на ремонт помещений. Это ведет к ухудшению условий проживания, что негативно сказывается на здоровье и развитии детей [4].

Проблемным аспектом является и процедура реализации материнского капитала, порядок получения и расходования которого регулируется положениями Федерального закона от 29.12.2006 №256-ФЗ. Так, порядок распоряжения средствами материнского капитала указан в ст. 6 данного Закона. Но иногда возникают случаи незаконного использования материнского капитала. Например, родители могут не включить детей в число собственников недвижимости, купленной на эти средства. Это впоследствии создает проблемы при продаже такой недвижимости для обеих сторон сделки [6]. Чтобы избежать подобных ситуаций, необходимо усилить контроль со стороны соответствующих органов за расходованием средств материнского капитала и правильным юридическим оформлением сделок.

Таким образом, исследование показало наличие значительного числа недостатков в институте защиты жилищных прав несовершеннолетних. Чтобы обеспечить реализацию этих прав, требуется создание межотраслевого механизма, который будет охватывать гражданское, жилищное и семейное законодательство. Подход к решению этой проблемы должен быть комплексным, чтобы эффективно защищать и обеспечивать жилищные права детей.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 01.07.2020 №11-ФКЗ) // СЗ РФ. – 2020. – №31. – Ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.10.1994 №51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994. – №32. – Ст. 3301.
3. Семейный кодекс Российской Федерации от от 29.12.1995 №223-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – №1. – Ст. 16.
4. Буглимова О.В. Защита прав несовершеннолетних при совершении сделок с недвижимым имуществом / О.В. Буглимова, Е.В. Питько // Детство – территория безопасности: сборник материалов конференции (Москва, 17–18 ноября 2022 года). – М.: Саратовский источник, 2022. – С. 125–130. EDN ONHPEI
5. Крутень Е.С. Некоторые проблемы реализации жилищных прав несовершеннолетних и особенности их защиты / Е.С. Крутень // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – №5–3 (68). – С. 73–75. DOI 10.24412/2500-1000-2022-5-3-73-75. EDN COSHMQ
6. Рыбалкина Ю.Д. Актуальные проблемы защиты жилищных прав несовершеннолетних / Ю.Д. Рыбалкина // Тенденции развития науки и образования. – 2024. – №106–6. – С. 98–100. DOI 10.18411/trnio-02-2024-333. EDN SVUGTI
7. Чубукина А.Е. Правовое регулирование жилищных прав несовершеннолетних / А.Е. Чубукина // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2023. – №102. – С. 35–38. DOI 10.22250/20730284_2023_102_35. EDN VMAMNZ

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

***Аннотация:** в статье проводится комплексный анализ института административной ответственности юридических лиц в российском законодательстве, исследуются теоретические и практические аспекты привлечения юридических лиц к ответственности. Особое внимание уделяется правовой природе вины юридического лица, порядку ее установления и анализу судебной практики.*

***Ключевые слова:** административная ответственность, административное правонарушение, юридические лица, вина юридических лиц.*

В современном правовом поле вопросы привлечения юридических лиц к административной ответственности занимают важное место. В условиях глобализации и усложнения организационных форм хозяйственной деятельности государство стремится обеспечить защиту законных интересов всех субъектов предпринимательской деятельности. Так, юридические лица должны не только способствовать стабильному социально-экономическому развитию общества, но и соблюдать законодательные нормы. В противном случае, они могут быть привлечены к административной ответственности.

Административная ответственность – это установленная законодательством форма государственного принуждения, выражающаяся в применении к лицу мер административного воздействия за совершенное административное правонарушение.

В отличие от уголовной ответственности, административная ответственность распространяется не только на физические, но и на юридические лица, включая коммерческие и некоммерческие организации, государственные предприятия, учреждения и иные формы объединений, обладающие статусом юридического лица (в том числе субъекты публичного права). Однако, согласно ч. 3 ст. 2.1 КоАП РФ, назначение административного наказания юридическому лицу не освобождает от административной ответственности физическое лицо, виновное в данном административном правонарушении.

Характерной чертой субъектов административно-правовых отношений является их юридическое неравенство, проявляющееся во властно-распорядительном характере взаимодействия. Одной из сторон в таких правоотношениях неизменно выступает орган государственной власти или иной уполномоченный субъект, обладающий властными полномочиями по отношению к другой стороне – физическому или юридическому лицу [5].

Основанием для привлечения юридического лица к административной ответственности является совершение административного правонарушения, предусмотренного нормами КоАП РФ. В соответствии со ст. 2.1 КоАП РФ, юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, предусмотренных законом, но им не были приняты все зависящие от него меры для их соблюдения.

КоАП РФ предусматривает десять видов наказаний за совершение административного правонарушения, однако, к юридическим лицам могут применяться лишь четыре из них [1]:

- предупреждение;
- административный штраф;
- конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения;
- административное приостановление деятельности.

Ограничение мер административного принуждения к юридическим лицам непосредственно связано с их правовой природой и спецификой регулирования ответственности организаций, учитывающих необходимость обеспечения баланса между государственным воздействием и недопущением чрезмерного ограничения предпринимательской и иной деятельности.

Государственные органы не вправе привлекать юридические лица к административной ответственности без законных оснований. Как правило, при выявлении нарушений в ходе проверки организации предоставляется срок для их устранения. Однако данная процедура применяется не во всех случаях. В отдельных ситуациях, предусмотренных законодательством, юридическое лицо может быть привлечено к административному наказанию без предварительного предупреждения о необходимости устранения нарушений [4].

Важно отметить, что к административной ответственности могут быть привлечены только юридические лица, обладающие гражданской правосубъектностью, которая включает в себя способность

быть участниками гражданских правоотношений, т.е. иметь гражданские права и нести обязанности в соответствии с гражданским законодательством.

Привлечение юридических лиц к административной ответственности сопровождается рядом правовых и практических проблем. Ключевой из них является установление субъективной стороны административного правонарушения, т.е. вины организации как самостоятельного субъекта права [6]. В отличие от физического лица, юридическое лицо не обладает сознанием и волей, осуществляя свою деятельность через уполномоченных представителей. Данный факт порождает сложности в доказывании наличия вины юридического лица.

Для наиболее полного понимания данной проблемы следует обратиться к судебной практике.

В Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ от 08.07.2020 г. проведен анализ судебной практики и выделены основные вопросы, касающиеся привлечения к административной ответственности, предусмотренной ст. 19.28 КоАП РФ («Незаконное вознаграждение от имени юридического лица»). В качестве примера рассмотрим ситуацию, в которой было организовано проведение торгов на право заключения контракта на выполнение ряда работ по водному объекту в форме электронного аукциона. Заявки на участие подали два общества с ограниченной ответственностью – условно, общество «Б» и общество «П». Суд установил, что с целью победы общества «Б», физическим лицом были переданы денежные средства в крупном размере генеральному директору общества «П» за отказ в участии в торгах. Постановлением мирового судьи общество «Б» признано виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 19.28 КоАП РФ и назначен штраф в размере 20 млн руб. Общество «Б» обратилось в районный суд для обжалования вынесенного решения, утверждая, что денежные средства передавались исходя из личного интереса физического лица. Жалоба была оставлена без удовлетворения, поскольку материалы дела подтверждали экономическую заинтересованность общества [2].

Таким образом, для привлечения юридического лица к административной ответственности суду необходимо установить, что физическое лицо действовало не в личных интересах, а в интересах юридического лица.

В связи с этим можно говорить и о необходимости разграничения административной ответственности юридического лица и его должностных лиц. Согласно ч. 4 ст. 2.1 КоАП РФ, юридическое лицо не подлежит административной ответственности за совершение правонарушения, за которое должностное лицо или иной работник данного юридического лица привлечен к административной ответственности, если этим юридическим лицом были приняты все предусмотренные законодательством меры для соблюдения установленных законом правил и норм. Бывают случаи, когда должностные лица действуют в личных интересах, превышают полномочия или не выполняют свои профессиональные обязанности.

Примером реализации положений данной нормы может служить постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 19.04.2022 №09АП-17155/2022 по делу №А40-288801/2021. Как следует из материалов дела, по результатам административного обследования установлено, что на земельном участке выявлено нарушение земельного законодательства, выразившееся в использовании обществом с ограниченной ответственностью земельного участка не по целевому назначению, а именно для размещения хостела. Был составлен протокол об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 8.8 КоАП РФ и впоследствии вынесено постановление о привлечении общества к административной ответственности с назначением наказания в виде штрафа в размере 666 909 руб. 17 коп. Заявитель обратился в арбитражный суд, который изучив все материалы дела установил, что обществом приняты и предпринимаются все предусмотренные законодательством Российской Федерации меры для соблюдения правил и норм, за нарушение которых оно привлечено к административной ответственности. Указав, что согласно ч. 4 ст. 2.1 КоАП РФ, в этом случае юридическое лицо может быть освобождено от административной ответственности, арбитражный суд заменил наказание в виде административного штрафа на наказание в виде предупреждения [3].

Таким образом, положения ч. 4 ст. 2.1 КоАП РФ подчеркивают значимость активной организационной роли юридического лица в обеспечении соблюдения правовых норм и в то же время способствует недопущению необоснованной ответственности. Отмеченное позволяет обеспечить справедливый подход к установлению вины, при котором юридическое лицо может быть освобождено от ответственности, если оно предприняло все разумные и предусмотренные законом меры по предупреждению правонарушения.

На основании изложенного можно сделать следующий вывод. Административная ответственность юридических лиц представляет собой особую форму ответственности, обладающую рядом характерных черт, отличающих её от ответственности физических лиц. В отличие от уголовного права, где субъектом ответственности выступает исключительно физическое лицо, в административном праве допускается привлечение к ответственности как физических, так и юридических лиц, в том числе одновременно.

Законодатель устанавливает сокращенный перечень видов административных наказаний, применяемых к юридическим лицам – к ним не могут применяться, например, административный арест или обязательные работы. Вместе с тем, юридическое лицо подлежит ответственности только при

наличии доказательств его вины, выраженной в непринятии всех зависящих от него мер по соблюдению установленных законодательством правил и норм.

Существенным требованием привлечения юридического лица к административной ответственности является установление заинтересованности и участия организации в правонарушении, а также разграничение ответственности юридического лица и его должностных лиц.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Обзор судебной практики рассмотрения дел о привлечении к административной ответственности, предусмотренной статьей 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 08.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

3. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 19.04.2022 №09АП-17155/2022 по делу №А40-288801/2021 // Картотека арбитражных дел.

4. Владимирова Я.А. Особенности привлечения юридических лиц к административной ответственности / Я.А. Владимирова, Л.Р. Шаймухаметова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – №8–2. – DOI 10.24412/2500-1000-2022-8-2-123-126. – EDN EJLCTL

5. Миташова А.А. Субъекты административного права / А.А. Миташова, А.А. Федотов, Н.В. Павлов // Евразийский юридический журнал. – 2021. – №5 (156). – С. 147–148. EDN UYKPPZ

6. Ротко М.А. Особенности привлечения административных наказаний к юридическим лицам / М.А. Ротко, С.А. Британ, Н.В. Павлов // Евразийский юридический журнал. – 2021. – №6 (157). – С. 143–144. EDN CNDULB

Малинина Юлия Викторовна

студентка

Полянская Александра Александровна

студентка

Научный руководитель

Булгакова Дарья Владимировна

преподаватель

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»

г. Тамбов, Тамбовская область

СПЕЦИФИКА ДОГОВОРА НАЙМА ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ

Аннотация: в рамках научного исследования проанализированы особенности договора найма недвижимости, а именно жилого помещения. Раскрыты основные понятия, а именно договор найма жилого помещения, договор социально найма. Исследованы основные положения обязательные для заключения договора найма.

Ключевые слова: наем, аренда, договор найма, наем жилого помещения, социальный наем, наймодатель, наниматель.

В современном мире чаще всего употребляется фраза «договор аренды жилья», где на самом деле граждане подразумевают договор найма жилого помещения, когда один человек сдаёт квартиру, комнату или иное помещение другому. Словосочетания «наём квартиры» или «мы сдаём квартиру в наём» используются крайне редко. В повседневной жизни, чтобы выразить свою мысль, гораздо проще сказать «аренда». Стоит заметить, что несмотря на сложность этих понятий физические лица прекрасно понимают друг друга, но с юридической точки зрения важно понимать различия между наймом и арендой, особенно при заключении и подписании договора, неправильно оформленное соглашение не будет иметь юридической силы, и в случае возникновения спора стороны не смогут избежать нарушения своих прав. Арендные отношения не регулируют наём жилого помещения, но этой теме посвящена глава 35 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Статья 671 ГК РФ гласит, что договор найма жилого помещения – это соглашения между физическими лицами (наймодателем и нанимателем) о временной передаче права пользования и (или) владения жильем (квартирой, частью квартиры, домом, частью дома) за фиксированную в договоре сумму, при этом соглашение действует, пока наниматель платит за проживание в установленные сроки, до момента окончания гражданского договора. Целесообразно подчеркнуть, что на основании вышеуказанной статьи, в отличие от физических лиц, юридическим лицам передача жилья во владение и (или) пользование осуществляется на основании договора аренды, а также иного соглашения. Из статьи 671 ГК РФ следует, что договор найма заключается при условии, что жилое помещение снимает совершеннолетнее физическое лицо, а в случае если нанимателем выступает юридическое лицо, то заключается договор аренды жилого помещения.

Пункт 1 статьи 673 ГК РФ определяет основным объектом – жильем, условия которого пригодны и отвечают всем стандартам и требованиям. О.В. Кириченко подчеркивает, что «помещения, пригодные для

временного (сезонного) проживания, например дачные домики, не могут являться объектом договора найма вследствие снижения санитарных и технических требований к таким помещениям» [1, с. 18].

Соглашение обязательно оформляется в виде письменного документа, поскольку требует наличия подписей обеих сторон. Даже есть отступить от законодательства, любой человек понимает, что письменный договор является более надёжным, чем устный. В стандартном, письменном договоре стороны фиксируют свои права и обязательства, собственник прописывает условия эксплуатации жилого помещения и санкции при нарушении пунктов в договоре.

Законодательство устанавливает следующие базовые обязанности наймодателя:

- передавать, согласно установленным требованиям законодательства пригодности для проживания граждан жилье;
- передавать жилье нанимателю свободное от прав каких-либо субъектов;
- материальные затраты на содержание, ремонт и капитальный ремонт общего имущества в многоквартирного дома возлагаются на наймодателя.

Для нанимателя устанавливаются следующие обязанности:

- пользоваться жильем исключительно для проживания и регулярно производить оплату за использованием им;
- при расторжении договора оставить жилье в его первоначальной сохранности;
- согласовывать ремонтные работы в жилом помещении с собственником.

Наниматель (содержатель) и граждане, проживающие с ним, всегда обладают равными правами, а несут одинаковую ответственность, если в договоре отсутствует солидарная ответственность между проживающими субъектами, то ответственность за нарушение пунктов договора найма несет наниматель. В некоторых случаях возникает спор между нанимателем и наймодателем о правилах пользования жилплощадью, тогда, постоянно проживающие лица «в суде могут выступать соистцами или соответчиками, то есть возникает процессуальное соучастие» [4, с. 460]. В таком случае, «судом должно быть рассмотрено, способствует ли рассмотрение однородных требований нескольких истцов или к нескольким ответчикам правильному и своевременному разрешению дела» [2, с. 42].

За пользование жильем в договоре установлен размер платы и является одним из важных условий данного договора. Также вводится график платежей за жилплощадь и коммунальные услуги, при отсутствии графика платежей, наниматель обязуется вносить платежи ежемесячно в соответствии с нормативно правовой базой.

Долгосрочный договор найма жилого помещения обладает максимальным сроком 5 лет с начала действия договора и если данный пункт отсутствует в договоре, то автоматически считается заключенным на указанный срок.

Целесообразно подчеркнуть, что у прежнего нанимателя есть исключительное право на повторное заключение договора с собственником. Наймодатель имеет право, не позже чем за три месяца до завершения действия договора, предложить нанимателю пролонгацию на тех же или измененных условиях. Иногда инициатором повторной сделки выступает наниматель, а собственник отказывается от возобновления договора, объясняя это нежеланием сдавать жилье в найм в ближайшее время. Если в течение года после окончания действия предыдущего договора собственник сдает недвижимость другому лицу в найм, предыдущий наниматель вправе оспорить договор или потребовать компенсацию причиненного ущерба.

Тем временем А.А. Лисицкая отмечает, что договор найма жилого помещения подразделяется на два вида, а именно «большинство цивилистов, изучающих данную тематику, констатируют, что гл. 35 ГК РФ регулирует договоры найма жилого помещения, которые подразделяются на договор коммерческого найма жилого помещения и договор социального найма жилого помещения» [3, с. 657].

Обеспечение жильем является одной из важнейших составляющих достойной жизни. Поскольку не все граждане могут позволить себе приобрести жилье, государство оказывает поддержку нуждающимся, предоставляя им возможность проживания в жилых помещениях.

Договор социального найма жилого помещения выделяется характерными чертами, отличными от коммерческого найма:

- нанимателем может выступать только нуждающийся и малоимущий гражданин Российской Федерации;
- собственник в данном случае – участник специализированного жилищного фонда (государственный или муниципальный);
- договор социального найма – бессрочный;
- гражданин не оплачивает найм жилплощади, ввиду своего статуса, однако, закон обязывает его платить за коммунальные услуги.

Договор социального найма – это юридический акт, определяющий правовые отношения между сторонами в процессе пользования жилплощадью. Такой договор является одной из гарантий статьи 40 Конституции Российской Федерации, которая гласит «каждый имеет право на жилище». Важно отметить, что наем отличается от аренды и это обусловлено законодательными нормами РФ.

Таким образом, глубокое понимание особенностей договора о найме жилого помещения дает возможность гражданам уверенно вступать в правовые отношения, регулировать их соблюдение и

отстаивать свои законные права и интересы в рамках действующего законодательства Российской Федерации.

Список литературы

1. Кириченко О.В. Понятие и предмет договора коммерческого найма жилого помещения / О. В. Кириченко // Современное право. – 2007. – №6. – С. 18–23. EDN KNXSUP
2. Кузьмичев Д.С. Процессуальное соучастие ответчиков / Д.С. Кузьмичев, М.И. Удалов // Юридический факт. – 2022. – №163. – С. 40–42. EDN LLSZAZ
3. Лисицкая А.А. Договор найма жилых помещений / А.А. Лисицкая // Аллея науки. – 2019. – Т. 1. №5 (32). – С. 655–661. EDN MQRWGU
4. Малинина Ю.В. Проблемы правового регулирования обязательного процессуального соучастия в гражданском процессе / Ю.В. Малинина, Н.В. Митрофанов // Державинский форум. – 2024. – Т. 8. №4. – С. 460–465. – EDN GOQWZO

Мешвез Айдамир Асланович

магистрант

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ УСЛУГИ

Аннотация: в статье рассматриваются тенденции цифровизации государственных услуг, проблемы, связанные с этим процессом, а также возможные пути их разрешения.

Ключевые слова: цифровизация государственных услуг, утечка данных, единая биометрическая система.

Современное российское общество переживает период интенсивной цифровой трансформации, охватывающей все сферы жизнедеятельности, включая систему государственного управления. Одним из приоритетных направлений данной трансформации является активное внедрение информационных технологий в процесс предоставления государственных услуг населению. Цифровизация государственных услуг позволяет существенно повысить их доступность для граждан, снизить административные издержки и бюрократические барьеры, а также оптимизировать межведомственный информационный обмен, что в конечном итоге способствует повышению эффективности государственного управления в целом.

В России сегодня активно внедряются информационные системы, направленные на автоматизацию процессов предоставления государственных услуг населению. Этот процесс цифровизации начался с момента принятия Федерального закона №210-ФЗ от 27 июля 2010 года «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг». Закон устанавливает, как один из важнейших подходов, что услуги должны предоставляться в электронной форме через единый портал, что упрощает взаимодействие граждан с государственными структурами.

Сегодня цифровая трансформация государственных услуг в России осуществляется в рамках федерального проекта «Цифровое государственное управление», являющегося частью национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (далее – Программа). В рамках этого проекта планируется создать единое цифровое пространство для предоставления государственных и муниципальных услуг на всей территории страны. Согласно целям Программы, к 2024 году 70% государственных услуг для граждан и бизнеса должны перейти в цифровой формат, а социально значимые государственные и муниципальные услуги должны быть полностью цифровизированы.

В настоящее время в Российской Федерации доступно в электронном виде более двухсот государственных услуг, что свидетельствует о значительной цифровизации сферы публичного управления. Значительная часть транзакций между гражданами и государством осуществляется в онлайн-режиме. Наблюдается тенденция к увеличению количества интегрированных приложений, направленных на оптимизацию межведомственного взаимодействия и сокращение временных затрат. Вместе с тем, существующие системы не всегда обеспечивают надлежащий уровень безопасности и зачастую требуют дополнительного личного подтверждения, что снижает эффективность электронного предоставления услуг. В целях решения данной проблемы в рамках реализации соответствующей государственной программы была создана единая биометрическая система, призванная повысить доступность и качество оказания государственных и муниципальных услуг в электронном виде, исключая необходимость дополнительной физической идентификации личности.

Безусловно, цифровизация государственного управления обладает значительным потенциалом и сопряжена с рядом преимуществ. В частности, (ЕБС) может рассматриваться в качестве альтернативы традиционным документам, удостоверяющим личность гражданина Российской Федерации, включая водительское удостоверение. Уникальность ЕБС заключается в том, что на сегодняшний день она является единственной отечественной информационной системой, уровень защищенности которой

подтвержден сертификатом (ФСБ). Данная платформа позволяет существенно повысить эффективность, прозрачность и доступность государственных услуг для граждан и бизнеса, а также предоставляет широкие возможности для интеграции с информационными системами субъектов Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти, что способствует оптимизации межведомственного взаимодействия. Особо следует отметить, что, по мнению экспертного сообщества, для обеспечения функционирования ЕБС не требуется создания разветвленной специализированной IT-инфраструктуры и дорогостоящих систем учета. Таким образом, эксплуатация ЕБС представляется экономически целесообразной, поскольку сопряжена с относительно невысокими затратами на сопровождение и техническую поддержку.

Цифровизация системы государственного управления и внедрение современных цифровых методов предоставления государственных услуг населению оказывают существенное влияние на снижение уровня бытовой коррупции. Данный эффект проявляется, в частности, при оформлении листов нетрудоспособности в электронном формате, подаче заявлений о регистрации брака в электронном виде, использовании систем электронной очереди для записи детей в образовательные учреждения (школы и дошкольные учреждения), а также в других аналогичных ситуациях, где минимизируется непосредственный контакт чиновника с гражданином и исключается возможность злоупотреблений.

Однако внедрение единой биометрической системы (далее – ЕБС) имеет свои проблемные моменты, связанные с низким уровнем доверия населения к информационной безопасности государственных сервисов и, как следствие, низкой наполняемостью ЕБС, что в свою очередь в дальнейшем может привести к менее эффективному функционированию цифровых услуг, завязанных на биометрии человека.

Одной из причин, обуславливающих подобное недоверие, являются участвовавшие случаи несанкционированного распространения (утечек) данных пользователей из государственных и коммерческих баз данных, а также последующая нелегальная торговля этими данными на различных онлайн-платформах. Помимо этого, в случае получения злоумышленниками доступа к биометрическим данным граждан, современные технологии, такие как Deep Fake, позволяют им имитировать личность человека, сдавшего биометрию, и совершать от его имени противоправные действия. Следует учитывать, что каждый человек обладает уникальным набором физиологических характеристик, которые практически не изменяются на протяжении всей жизни и позволяют безошибочно идентифицировать его личность. Следовательно, в случае компрометации биометрических данных, лицо утрачивает возможность их дальнейшего использования для идентификации, что влечет за собой серьезные риски и последствия.

Одним из перспективных направлений решения проблемы обеспечения безопасности биометрических данных представляется изначальное размещение в биометрической системе «клона» цифрового биометрического образца, подвергнутого намеренному искажению. Данный подход, известный как метод отменяемой биометрии, широко применяется в мировой практике. Использование подобного алгоритма защиты биометрических образцов позволяет существенно повысить безопасность их хранения и использования. Еще одним возможным решением является внесение изменений в Федеральный закон от 27.07.2006 №152-ФЗ «О персональных данных», направленных на установление усиленных мер защиты в отношении биометрических данных, учитывающих их специфическую природу и повышенную значимость.

Цифровизация открывает новые перспективы для развития экономики и общества, делает более прозрачными их функционирование и взаимодействие. Вместе с тем она заставляет по-новому взглянуть на многие традиционные понятия и процессы, включая человеческие отношения. Сегодня мы являемся свидетелями смены парадигмы, когда государство рассматривает технологии не только как возможность решать проблемы сейчас, но и как инвестиции в будущее.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что в настоящее время темпы цифровизации государственных услуг в России демонстрируют значительный рост. Активное внедрение информационных технологий в работу государственных органов способствует формированию единой цифровой платформы, которая интегрирует различные информационные системы и ресурсы, используемые для предоставления государственных услуг и выполнения функций органов власти.

Список литературы

1. Важенин В.В. Проблемы правового регулирования деятельности подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите / В.В. Важенин, С.В. Баженов // Вестник Воронежского института МВД России. – 2012. – №1. – С. 42–46. EDN OVZZLN
2. Модели диалога власти и общества в интернет-коммуникациях: метод. пособ. / В.И. Василенко, Л.А. Василенко, О.А. Казанцева, Е.В. Тарасова. – М.: Проспект, 2015. – 112 с.
3. Протасов П.А. Биометрия в банковской системе РФ / П.А. Протасов // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2020. – №49. – С. 141–148. DOI 10.17223/19988648/49/10. EDN ZYRYKL
4. Якунина А.В. Цифровизация предоставления государственных услуг и исполнения государственных функций органами власти / А.В. Якунина // Социальные новации и социальные науки. – 2022. – №1. – С. 50–57. DOI 10.31249/snsn/2022.01.04. EDN ASYKZM

Правилова Анастасия Вадимовна
студентка

Чванова Анна Игоревна
студентка

Кузнецова Надежда Ильинична
канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Ульяновск, Ульяновская область

СПЕЦИФИКА ВНЕБЮДЖЕТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация: в статье рассматривается экономика образования с акцентом на внебюджетную деятельность образовательных организаций. Обсуждаются преимущества и риски внебюджетной деятельности, а также необходимость совершенствования нормативно-правовой базы для повышения прозрачности. Выделяются перспективные направления диверсификации источников финансирования, такие как дополнительные образовательные услуги и научно-исследовательская деятельность. Подчеркивается важность сбалансированного подхода к развитию внебюджетной деятельности для повышения качества и доступности образования.

Ключевые слова: экономика образования, внебюджетное финансирование, образовательные организации, дополнительные образовательные услуги.

Понятие «экономика образования» в условиях быстро меняющихся социально-экономических процессов в России активно используется руководителями учреждений образования. Это побуждает их не только сосредоточиваться на повышении качества образования, но и уделять внимание финансовым аспектам работы образовательной организации. Качество образования, в свою очередь, определяет уровень развития человеческого потенциала [1].

Внебюджетная деятельность образовательной организации включает в себя любые виды деятельности, которые не финансируются из государственного бюджета.

Главная цель внебюджетной деятельности заключается в удовлетворении потребностей образовательной организации, для финансирования которых не предусмотрены бюджетные средства.

Прибыль, полученная от внебюджетной деятельности, может быть направлена на различные цели:

- развитие внебюджетной деятельности;
- компенсацию нехватки бюджетного финансирования;
- цели, не связанные с основной деятельностью образовательной организации;
- другие цели, предусмотренные уставом учреждения [3].

Внебюджетное финансирование – представляет собой средства, которые образовательные учреждения получают от выполнения различных работ, оказания товаров или иной деятельности, не связанной с бюджетом. Эти средства используются для покрытия расходов, связанных с образовательными услугами.

В условиях ограниченного бюджетного финансирования внебюджетная деятельность становится ключевым элементом устойчивости образовательных организаций, позволяя улучшать материально-техническую базу, внедрять новые программы и повышать зарплаты преподавателей. Однако активное развитие такой деятельности связано с рисками, такими как отклонение от социальной миссии и ограничение доступа к качественному образованию для некоторых категорий населения.

Основными источниками для внебюджетного финансирования образовательных организаций являются:

- доходы от реализации дополнительных образовательных услуг;
- доходы от родительской платы за присмотр и уход в дошкольных группах и группах продленного дня;
- доходы от реализации иных услуг образовательными организациями, в том числе производственной деятельности;
- доходы от сдачи в аренду помещений и территорий образовательных организаций [4].

Регулирование внебюджетной деятельности образовательных учреждений осуществляется через ряд нормативных актов, которые определяют допустимые виды деятельности, порядок формирования и использования внебюджетных средств, а также контроль за их расходами. Необходимо улучшать эту нормативно-правовую базу для повышения прозрачности и подотчетности учреждений в данной области.

Диверсификация источников финансирования открывает новые возможности для образовательных учреждений. Например, музыкальные школы могут проводить платные концерты, художественные – организовывать выставки и продавать работы, технические вузы могут сотрудничать с

предприятиями для проведения исследований, а гуманитарные – предлагать услуги по переводу и редактированию текстов.

Перспективные направления внебюджетной деятельности включают:

- предоставление дополнительных образовательных услуг (курсы иностранных языков, подготовка к ЕГЭ, профессиональная переподготовка);
- научно-исследовательская работа;
- аренда помещений и оборудования;
- организация культурных мероприятий [2].

Однако для реализации этих возможностей необходимо решить ряд проблем, таких как нехватка квалифицированных кадров в области менеджмента и маркетинга. Например, школе, желающей предлагать дополнительные услуги, нужны специалисты, способные разработать качественные программы и эффективно их продвигать. Ограниченная материально-техническая база также является проблемой. Кроме того, образовательные учреждения сталкиваются с конкуренцией со стороны частных организаций, которые предлагают более гибкие условия и широкий спектр услуг.

Внебюджетная деятельность может оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на качество образования и его доступность.

Положительные аспекты:

- увеличение финансовых ресурсов: внебюджетные поступления предоставляют образовательным учреждениям возможность улучшать материально-техническую базу, повышать заработные платы преподавателей и разрабатывать новые образовательные программы.

- повышение качества образования: дополнительные средства позволяют внедрять современные технологии, обновлять учебные материалы и проводить научные исследования, что способствует улучшению качества обучения.

- гибкость и адаптивность: Внебюджетная деятельность дает образовательным учреждениям возможность оперативно реагировать на изменения в потребностях рынка труда и адаптировать свои программы.

Отрицательные аспекты:

- коммерциализация образования: увеличение роли внебюджетной деятельности может привести к тому, что качество образования станет зависеть от финансовых возможностей студентов, что создаёт социальное неравенство.

- снижение акцента на бесплатном образовании: если учреждения будут чрезмерно сосредоточены на привлечении внебюджетных средств, это может негативно сказаться на доступности образования для малообеспеченных групп населения.

- конфликт интересов: существует риск, что интересы спонсоров могут оказать влияние на содержание учебных программ и научные исследования.

Положительные аспекты позволяют улучшить материально-техническую базу и привлечь высококвалифицированных преподавателей. Но отрицательные аспекты могут привести к коммерциализации образования, стремлению к максимизации прибыли, снижению качества услуг для студентов на бюджетной основе и ограничению доступа для малообеспеченных слоев населения [4].

В Ульяновской области, как и в других регионах России, внебюджетная деятельность в сфере образования претерпевает изменения и развивается под влиянием различных факторов. Рассмотрим ключевые особенности и тенденции, характерные для региона.

1. Рост частных образовательных учреждений.

С увеличением интереса к качественному образованию в Ульяновской области наблюдается рост числа частных школ и детских садов. Это создает конкуренцию для государственных учреждений и открывает новые возможности для привлечения внебюджетных средств.

2. Сотрудничество с местными предприятиями.

Местные компании заинтересованы в подготовке квалифицированных кадров, что способствует активизации взаимодействия образовательных учреждений с бизнесом. Это может проявляться в стажировках, практиках для студентов и совместных образовательных программах.

3. Инвестиции в дистанционное образование.

Учитывая глобальные тренды на онлайн-обучение, многие учебные заведения в Ульяновской области начинают развивать свои дистанционные программы. Это позволяет привлекать студентов не только из региона, но и из других уголков страны.

4. Поддержка инновационных инициатив.

Ульяновская область активно поддерживает инновационные проекты, включая образовательные стартапы. Региональные власти могут предоставлять гранты и субсидии на развитие новых образовательных технологий и методов.

5. Участие в федеральных инициативах.

Образовательные учреждения региона могут принимать участие в различных федеральных программах, направленных на развитие образования. Это может включать финансирование модернизации инфраструктуры, повышение квалификации педагогов и внедрение новых образовательных стандартов.

В целом, внебюджетная деятельность в образовании Ульяновской области имеет хорошие перспективы для роста и развития, при условии учета потребностей общества и рынка труда.

Внебюджетная деятельность важна для современных образовательных учреждений, но её развитие должно быть регулируемым и направленным на достижение баланса между финансовой устойчивостью и социальной миссией. Для этого нужно улучшать нормативно-правовую базу, развивать механизмы контроля, повышать квалификацию руководителей в области финансового менеджмента и маркетинга. Только при соблюдении этих условий внебюджетная деятельность сможет способствовать повышению качества и доступности образования для всех.

Список литературы

1. Ананьина Ю.А. Особенности внебюджетной деятельности для бюджетных учреждений / Ю.А. Ананьина // Актуальные исследования. – 2020. – №12 (15). – С. 75–76. EDN MJLFWB
2. Авдюшина М.А. Возможности финансирования бюджетных учреждений в сфере образования / М.А. Авдюшина, У.А. Асаханова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – №4–3. – С. 293–299. DOI 10.17513/vaael.1086. EDN ZHRXMC
3. Гайдай А.Н. Внебюджетные источники финансового обеспечения образовательных организаций / А.Н. Гайдай, Е.Ю. Куломзина // Вестник МГПУ. Серия: Экономика. – 2022. – №4 (34). – С. 143–148. DOI 10.25688/2312-6647.2022.34.4.11. EDN DFQACQ
4. Кузнецова Н.И. Человеческий капитал как фактор инновационного развития современной экономики региона / Н.И. Кузнецова, М.А. Рябова, И.Н. Суевин // Современные тренды управления, экономики и предпринимательства: от теории к практике: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Ульяновск, 14–15 ноября 2023 года). – Чебоксары: Среда, 2023. – С. 331–336. EDN FVIONP
5. Курдюмов А.В. Внебюджетные средства как источник для развития образовательного учреждения / А.В. Курдюмов, А.А. Сенникова // Теория и практика мировой науки. – 2022. – №8. – С. 2–5. EDN DEIJJZ

Прасковьян Дмитрий Александрович

канд. юрид. наук, доцент
ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»
г. Самара, Самарская область

К ТЕОРЕТИЧЕСКИМ ОСНОВАМ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ЗЕМЕЛЬ

Аннотация: в статье исследуются основные положения доктрины земельного права РФ о земле как объекте правовой охраны. Автором особое внимание уделяется анализу теоретических основ о земельных правоотношениях, в том числе земельных участках. Обращается внимание на несовершенство законодательства и необходимость нормативного закрепления понятия «часть земельного участка».

Ключевые слова: природный объект, природный ресурс, земля, земельные правоотношения, земельный участок.

На современном этапе развития российского законодательства наблюдается тенденция к включению в гражданский оборот природных объектов, в том числе и земельных ресурсов.

В действующем законодательстве РФ земля рассматривается как природный объект и ресурс.

Под природным объектом в данном случае понимается элемент окружающей среды, который следует воспринимать как неотъемлемую часть природной экосистемы, нуждающийся в особом правовом регулировании её использования и охраны.

По мнению И.Р. Харисовой «земля – это категория многоаспектная и многогранная, это объект природы и природный ресурс, особо значимая часть целостной экологической системы, а также особый предмет для анализа и исследования в контексте естественных и гуманитарных наук» [6, с. 305].

Статьей 9 Конституции РФ регламентировано, что «земля, как и другие природные ресурсы, это основа жизнедеятельности народов, которые проживают на определенных территориях», одновременно устанавливая особо значимую роль исследуемого объекта в таких сферах как экономика, право, политика и др. [3, с. 18].

При этом Р.А. Ахмедова полагает, что «ввиду своего естественного происхождения, а также нахождения в естественной экосистеме, все земельные участки по праву являются объектами недвижимости особого рода, делая особо значимым учет таких факторов в процессе законодательного регулирования отношений, возникающих по поводу этого объекта» [2, с. 63].

Употребление понятия «земля» в российском гражданском, земельном праве в какой-то степени можно назвать неопределенным ввиду неопределенности правового статуса данного объекта права.

Как ресурс земля рассматривается в силу именно своих полезных свойств, которые в последующем выстраивают экономический базис для жизнедеятельности общества во многих сферах. Поэтому не случайно обязанность охраны земли при её использовании закреплена на конституционном уровне. Статьей 9 Конституции РФ предусмотрено, что земля и другие природные ресурсы используются и

охраняются в РФ как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории.

Охрана земли как природного объекта на практике чаще всего игнорируется, то есть многие положения кодексов и иные, связанные с такой охраной, федеральные законы несут во многом лишь декларативный характер. Особенно это характерно для зонирования территорий по их целевому назначению на определенные категории земель.

Говоря о земельных правонарушениях, для начала необходимо рассмотреть понятие земельного правоотношения, которое в рассматриваемой цепочке является первоначальным звеном.

Законодатель не указывает в каком-либо нормативно-правовом акте понятия земельного правоотношения, чего не сказать об определениях, которые в большом количестве даны различными исследователями. Укажем некоторые из них.

Первая группа авторов определяет земельные правоотношения в качестве урегулированных земельным законодательством общественных отношений, которые, соответственно, и возникают, изменяются и прекращаются в соответствии с ним.

В понимании второй группы, в общем виде они представляют собой общественные отношения, урегулированные земельным законодательством, в соответствии с которым у сторон возникают права и обязанности, связанные с использованием и охраной земель.

Третья группа рассматривает такие отношения в качестве общественных отношений, которые, в свою очередь, связаны не только с использованием и охраной земель, как указывает вторая группа ученых, но также и управлением, в которых стороны наделены правами и обязанности, а возможность их реализовать обеспечена возможностью применения мер принуждения со стороны государства.

Видится интересным определение земельных отношений четвертой группой авторов, которые указывает на необходимость рассмотрения их в качестве общественных отношений, цель которых заключается именно в эффективном, рациональном использовании и охране земель, где субъекты наделены рядом прав и обязанностей, которые гарантируются участием органов власти РФ и ее субъектов.

По нашему мнению, видится наиболее широкой точка зрения четвертой группы, так как в качестве первоначальной цели земельное законодательство преследует рациональное использование земель, а в качестве итоговой возможность реализации норм, регулирующих рассматриваемую сферу.

К сожалению, на законодательном уровне не определено

в каких случаях следует применять понятие «земля», «земли», а в каких – «земельный участок».

Кроме того, значительным пробелом законодателя следует считать отсутствие нормативного закрепления понятия «часть земельного участка».

В свою очередь, нормы п. 1 ст. 5 Земельного кодекса Российской Федерации (далее ЗК РФ) [1] лишь делают упоминание только о части земельного участка: «при приобретении в собственность здания или сооружения, находящегося на чужом земельном участке, приобретателю переходит та часть земельного участка, которая занята зданием или сооружением и необходима для их последующего использования».

В таком случае, по мнению К.А. Греченковой «законные права на часть земельного участка непосредственно подлежат переходу на равных условиях и объеме, что и принадлежали бывшему собственнику» [4, с. 61].

В определенной степени данный довод можно объяснить тем, что если заключению подлежит сделка, направленная на продажу части земельного участка, то императивно должно быть реализовано выделение этой части с последующим удостоверением права на него в соответствии с нормами действующего гражданского законодательства.

Е.Г. Ивнина в данном отношении пишет, что «в результате произойдет разделение единого объекта права собственности на выделенную часть и оставшуюся, образуя два самостоятельных объекта гражданских прав со своими индивидуальными признаками» [5, с. 694].

При этом проблем не будет возникать, если совершается сделка, не имеющая перехода вещных прав (к примеру, заключение договора аренды земельного участка, удостоверенного надлежащим образом).

По нашему мнению, понятие части земельного участка, как и понятие земли, должно быть сформулировано законодателем в ЗК РФ.

Список литературы

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 №136-ФЗ (в ред. от 20.03.2025) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Ахмедова Р.А. Проблемы реализации прав на земельный участок как объект права собственности / Р.А. Ахмедова // Проблемы совершенствования законодательства. – 2019. – С. 62–64. – EDN CRLVBY
3. Боголюбов С.А. Земельное право: учебник для вузов / С.А. Боголюбов. – 10-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2025. – 276 с.
4. Греченкова К.А. Земельный участок как объект права собственности / К.А. Греченкова // ModernScience. – 2020. – №1. – С. 60–61.
5. Ивнина Е.Г. Земельный участок как объект гражданских прав / Е.Г. Ивнина // E-SCIO. 2019. – №10. – С. 692–697. EDN MOVRA
6. Харисова И.Р. Понятие и актуальные вопросы правовой охраны земель / И.Р. Харисова, Е.А. Шлыгина // ModernScience. – 2021. – №12–3. – С. 304–309. EDN EVFQNL

СТАДИИ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация: в статье автором предпринята попытка сформулировать понятие «стадия административного производства». Актуальность темы исследования обусловлена, прежде всего тем, что доктринальные знания в области административного процесса несут в себе прикладную важность для практикующих юристов. Важны они и для граждан, вовлеченных в административное производство, чьи права и интересы затрагиваются.

Ключевые слова: административное законодательство, административное производство, стадия административного процесса.

Совокупность процессуальных мероприятий, проводимых в определенной последовательности по факту нарушения закона, называют производством по делам об административных правонарушениях (далее – АП). Посвященные ему нормы, законодателем объединены в разделе IV КоАП РФ.

Правоотношения, возникающие в процессе реализации административного производства, проходят несколько последовательных фаз развития (стадий), каждая из которых сменяет друг друга. Имея самостоятельную задачу, они в итоге подчиняются одной единой цели – разрешение дела посредством всестороннего, полного, объективного установления всех обстоятельств противоправного деяния и своевременное его разрешение в соответствии с законодательными нормами. На заключительном этапе обеспечивается качественное исполнение принятого итогового решения по принципам правосудия, а также выявление и реагирование на устранение способствовавших совершению АП причин и условий (24.1 КоАП РФ).

Разрешить дискуссионный вопрос определения «стадии» и выработке характеризующих сведений (особенности) каждой из них, стремятся многие исследователи-административисты. Доктринальные знания в области административного процесса несут в себе прикладную важность для практикующих юристов. Важны они и для граждан, вовлеченных в административное производство, чьи права и интересы затрагиваются.

Изучение учебной и научной литературы позволило заключить, что формирование и доктринальная дискуссия по вопросу определения понятия «стадии» берет свое начало в период действия Кодекса РСФСР об административных правонарушениях от 20 июня 1984 г. В период его действия над выделением критериев «административной стадии» работали такие исследователи, как Д.Н. Бахрах, И.А. Галаган, И.Я. Дюрягин, Н.М. Конин, В.Д. Сорокин и др.

После принятия КоАП РФ исследовательская активность продолжилась, в частности, путем диссертационных работ, направленных на анализ проблематики, связанной с производством по делам об АП.

В современной учебной литературе стадии производства традиционно определяют, как самостоятельные обособленные части (следующие друг за другом звенья), переходящие одна в другую, что свидетельствует о динамике производства по делам об АП [1, с. 154].

В специальной литературе под «стадией» понимается относительно самостоятельная часть производства, которая имеет свойственные только ей задачи, вытекающие из общих задач производства. На каждой стадии совершаются определенные действия, осуществление которых является необходимым условием реализации последующих стадий процесса [2, с. 225].

Дискуссионным остается вопрос о количестве стадий, через которые последовательно проходит административный процесс.

Научные взгляды характеризуются различием мнений по поводу выделения их необходимого количества в административном процессе. Е.Е. Новичкова в своих исследованиях, высказываясь за классический подход, выделяет возбуждение дела, рассмотрение и принятие решения, обжалование и пересмотр, исполнение постановления [3, с. 32].

Между тем в научных работах предпринимаются попытки и более дробного деления рассматриваемого процесса на стадии. В этом случае к классическому способу добавляют такие этапы, как административное расследование; подготовку к рассмотрению дела; рассмотрение жалобы или протеста на не вступившие в законную силу решение по существу дела; рассмотрение жалобы или протеста на вступившие в законную силу решение. Например, включение в систему стадий еще одной самостоятельной – подготовка к рассмотрению дела об АП высказывается Е.В. Шеремеева [4, с. 7]. Разделить стадию пересмотра постановления на две самостоятельные предлагают Н.Г. Салищева и А.Ю. Якимова [5, с. 73].

А.П. Солдатов предлагает классифицировать стадии производства по делам об АП на обязательные и факультативные: 1) возбуждение дела (гл. 28); 2) рассмотрение дела об АП (гл. 29); 3) правовая помощь

по делам об АП (гл. 29.1) – факультативная (необязательная) стадия; 4) пересмотр постановлений и решений по делам об АП (гл. 30) – факультативная (необязательная) стадия [6, с. 495].

Несмотря на имеющиеся в доктрине дискуссии о стадиях производства по делам об АП, их количественном составе и наименовании, все ученые-административисты признают необходимость выделения возбуждения дела об АП в качестве ключевой и самостоятельной.

Нами не разделяется позиция о дроблении стадий на самостоятельные этапы (стадии). Во-первых, разделение производится достаточно условно, во-вторых, непосредственно сам законодатель в разделах и главах КоАП РФ произвел выделение следующих стадий административного производства: 1) возбуждение дела (гл. 28); 2) рассмотрение дела об АП (гл. 29); 3) пересмотр постановлений и решений по делам об АП (гл. 30); 4) исполнение постановлений, которая начинается сразу же после вступления его в силу с целью реализации вынесенного решения (гл. 31, 32).

В-третьих, перечисленные действия последовательны, связаны между собой, закономерно сменяя один этап другим с принятием соответствующих итоговых решений. В-четвертых, при упрощенной форме производства об АП, возможно в отношении физического лица за правонарушение, наказание за которое предусмотрено в виде предупреждения или штрафа (ст. 28.6 КоАП РФ), стадия возбуждения и рассмотрения дела объединяются во времени, т.к. в соответствии с п. 6 ч. 3 ст. 28.1 КоАП РФ вынесение постановления по делу является моментом возбуждения данного дела. В этом случае уполномоченное должностное лицо, не составляя протокол, выносит постановление о назначении административного наказания в порядке ст. 29.10 КоАП РФ.

Итак, доктринальный подход традиционно под «стадией» предлагает понимать независимую часть (период) процесса со свойственными только ей задачами, которая реализуется путем проведения процессуальных действий, выполняемых в установленные законом сроки на основе принципов административного производства, и завершающаяся принятием решения компетентными органами (уполномоченными должностными лицами).

Приведенное определение позволяет в качестве отличительных особенностей термина «стадия» выделить критерии:

- 1) наличие у каждой стадии индивидуального процессуального назначения с присущими только ей специфическими целями и задачами (целевой критерий);
- 2) определенный круг участников правоотношений, наделенный определенными правами и обязанностями (субъективный критерий);
- 4) совокупность следующих друг за другом юридически значимых разнообразных действий, выполняемых в установленные законом сроки на основе принципов административного производства, которые ограничены установленными законодателем временными сроками (временной критерий);
- 5) оформление процессуальных документов, подводящих итог деятельности на соответствующей стадии (документарный критерий). После принятия решения и его фиксации начинается новая стадия.

Список литературы

1. Осинцев Д.В. Административное право: учебник для вузов / Д.В. Осинцев. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2025. – 634 с.
2. Административно-процессуальное право: учебник для курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России, сотрудников внутренних дел РФ. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД РФ, 2024. – 380 с.
3. Новичкова Е.Е. Отдельные аспекты стадии возбуждения дела об административном правонарушении / Е.Е. Новичкова // Юридическая наука и правоприменительная практика. – 2022. – №2 (60). – С. 26–33. EDN IOELPF
4. Шеремеева Е.В. Проблемы правового регулирования и практики реализации стадии подготовки к рассмотрению дела об административном правонарушении: дис. ... канд. юрид. наук / Е.В. Шеремеева. – Н. Новгород, 2018. – С. 7.
5. Салищева Н.Г. Структура производства по делам об административных правонарушениях (стадии возбуждения дела и рассмотрения дела) / Н.Г. Салищева, А.Ю. Якимов // Административное право и процесс. – 2016. – №5. – С. 73. EDN VVBQOV
6. Солдатов А.П. О стадиях производства по делам об административных правонарушениях и их количестве / А.П. Солдатов // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: сб. статей по материалам международной научн.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 24 марта 2023 г.). – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД РФ, 2023. – С. 491–498. EDN XXWEFB

Соболева Софья Владимировна
бакалавр, студентка
Научный руководитель
Юринская Яна Владимировна
канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Северо-Восточный государственный университет»
г. Магадан, Магаданская область

ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ В ОБЛАСТИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ, ЗДРАВООХРАНЕНИЯ И СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ

Аннотация: статья посвящена вопросу оценки воздействия вложений в социальную инфраструктуру на состояние человеческого капитала. На примере Магаданской области рассматривается региональная практика распределения бюджетных ассигнований на образовательную систему, здравоохранение и социальную поддержку. Приводятся примеры положительного опыта реализации проектов в социальной сфере с использованием передовых технологий, таких как искусственный интеллект. Анализируется структура запланированных бюджетных расходов Магаданской области на период 2025–2027 годов на развитие социальной сферы. Акцентируются существующие вызовы, такие как удалённость региона, нехватка квалифицированных специалистов и зависимость бюджета от федеральных трансфертов. Итоги исследования демонстрируют, что грамотное распределение финансовых ресурсов на социальные программы способно существенно улучшить состояние человеческого капитала региона, что, в свою очередь, способствует экономическому росту и улучшению качества жизни.

Ключевые слова: человеческий капитал, Магаданская область, образование, здравоохранение, социальное обеспечение, экономический рост, региональный бюджет, устойчивое развитие.

В первую очередь хочу выразить искреннюю признательность моим коллегам, чья поддержка и профессионализм стали неоценимыми в процессе работы над данным исследованием. Ваши идеи, советы и критические замечания помогли значительно улучшить качество нашей работы и расширить горизонты нашего исследования.

Человеческий капитал в современной экономической науке рассматривается как важнейший фактор экономического роста. Это связано с необходимостью повышения производительности труда, которое может быть ускорено путём улучшения показателей квалификации, образования и творческой активности работников. Также производительный труд требует от работников хороших показателей здоровья и социального благополучия.

Вложение средств в образование, здравоохранение и социальное обеспечение играет первостепенную роль в стабильном прогрессе регионов. Анализ региональной практики демонстрирует, что рациональное распределение ресурсов в указанных областях содействует улучшению уровня жизни населения, повышению образованности и укреплению здоровья граждан.

Вместе с тем, недостаточное финансирование и нерациональное управление могут затормозить достижение намеченных результатов. Необходимо принимать во внимание опыт удачных проектов и использовать его при создании и внедрении новых инициатив в этих сферах.

Основным инструментом развития человеческого капитала в регионах выступает региональный бюджет. Важнейшими статьями его расходов являются здравоохранение, образование, социальная политика, культура и спорт. Финансирование данных направлений эффективно отражается на состоянии человеческого капитала территории и повышает его качество.

На формирование бюджета Магаданской области на 2025–2027 годы повлияли такие факторы, как рост цены на золото и изменения в налогообложении. Золотодобыча, являясь ведущей отраслью экономики региона, обеспечит значительную часть доходов бюджета. Рост налоговых ставок позволит бюджету получить дополнительные доходы. Это позволит в полной мере реализовать запланированные мероприятия и обеспечить достижение национальных целей и успешную реализацию национальных проектов.

Из регионального бюджета Магаданской области на цели здравоохранения с 2019 по 2024 год было выделено 30,9 млрд рублей. Эти средства были направлены на финансирование медицинской помощи, не охваченной территориальной программой обязательного медицинского страхования (ОМС), а также на покрытие расходов медицинских учреждений, не включённых в тарифы ОМС [1].

Согласно данным на ноябрь 2024 года, в бюджете Магаданской области на 2025–2027 годы около 63% от всех расходов планируется направить на развитие социальной сферы, что составит более 40 млрд рублей. В том числе, 13% расходов бюджета будет направлено на социальную поддержку населения, 21% – на поддержку семьи, 24% – на образование [4].

Образование всех уровней выступает важнейшим направлением развития человеческого капитала, поскольку влияет на его качество в перспективе нескольких десятилетий. А.О. Карпов отмечает, что современному образовательному учреждению «необходимо быть носителем специализированной креативности и познавательного отношения социально-экономического типа, а также создавать и развивать сетевые пространства взаимодействия» [3]. Средства, запланированные бюджетом Магаданской области в 2025 году на финансирование образовательной сферы, планируется направить на поддержку образовательных инициатив, включая завершение строительства новой школы на 530 учеников в Третьем микрорайоне Магадана, капитальный ремонт шести общеобразовательных учреждений, создание центров естественно-научной и технологической направленности и другие проекты [4]. Реализация указанных мероприятий в Магаданской области откроет учащимся доступ к прогрессивным учебным материалам и технологиям, повышая общий образовательный уровень. Кроме того, мероприятия внесут вклад в формирование актуальной образовательной среды с акцентом на развитие естественнонаучного и технического потенциала у молодого поколения. Это, в свою очередь, положительно скажется на уровне знаний учеников и их востребованности как специалистов.

Успешные примеры финансирования региональных проектов, результаты которых позитивно скажутся на человеческом капитале региона, уже существуют. Некоторые из них связаны с применением искусственного интеллекта (ИИ). В сфере здравоохранения это внедрение программы «Цельс», которая запущена в Магаданской областной больнице и позволяет в автоматическом режиме читать маммографические снимки. ИИ определяет наличие патологии, подсвечивает места, на которые должен обратить внимание врач, и формирует текстовое заключение. Цифровой помощник «Топ-3, разработанный «Лабораторией искусственного интеллекта Сбера», помогает врачам выбирать вероятные диагнозы по симптомам [2].

Внедрение искусственного интеллекта и передовых технологий активно ведётся и в образовании. Педагоги применяют 3D-технологии в обучении. Проект «Профессионалитет» позволяет модернизировать учебные программы для авиа- и судостроения, фармацевтики, электроники, оборонной и других отраслей.

Но бюджетные источники ограничены, и для достижения наилучших результатов в развитии человеческого капитала территории требуется участие частных инвесторов. Положительные примеры таких проектов тоже существуют.

Проект «Мир без слёз» от банка ВТБ направлен на оснащение детских медицинских учреждений современным оборудованием. В Магадане «Центр охраны материнства и детства» получил инновационную систему смешивания стерильных растворов. Это оборудование позволяет точно рассчитывать дозировку препаратов для новорождённых, снижая вероятность ошибок и ускоряя процесс лечения.

Рейд «За Жизнь» от фонда «Женщины за жизнь» направлен на общественный контроль качества медицинской помощи беременным женщинам и матерям. В рамках проекта проводятся контрольные закупки, встречи с представителями власти и проверки социальных учреждений.

Конкурс театральных коллективов «Полос. Золотой сезон» и его финальный этап – фестиваль «Территория. Магадан», организованный ПАО «Полос», способствовал формированию эффективной системы выявления талантов у детей и молодёжи. В течение 2024 года в проекте приняли участие 37 театров из 5 регионов, а всего фестивальные события посетило порядка 4500 зрителей [5].

Эти инициативы демонстрируют активное участие различных организаций в социальном и культурном развитии Магаданской области. Они направлены на улучшение качества жизни и развитие инфраструктуры, что в целом способствует укреплению сообщества и повышению его благосостояния.

Финансирование проектов, направленных на развитие регионального человеческого капитала, связано с рядом ограничений и рисков, включая экономические и общественные проблемы. К ключевым факторам, сдерживающим инвестиции в указанных секторах, отнесём следующие:

- географическая отдалённость Магаданской области, сложные климатические условия и наличие многолетней мерзлоты, обуславливающая повышенные затраты на логистику и производство по сравнению с другими регионами;
- малая численность населения и недостаточно развитая сеть транспортных коммуникаций;
- зависимость регионального бюджета от федеральных субсидий и дефицит собственных средств для социально-экономического прогресса;
- дефицит квалифицированных кадров в различных сферах, включая социальную поддержку, медицину и образование;
- укоренившееся в сознании жителей ощущение временного пребывания;
- чувствительность доходов территории к колебаниям цен на драгоценные металлы.

Ключевые препятствия для инвесторов в Магаданской области включают как экономические, так и общественные проблемы, которые требуют комплексного подхода к решению. Для привлечения инвестиций необходимо улучшение инфраструктуры, развитие кадрового потенциала и создание более стабильных экономических условий.

Таким образом, финансирование проектов в сфере здравоохранения, социальной политики и образования, оказывает значительное влияние на социально-экономическое развитие регионов. Они способствуют улучшению качества жизни населения, созданию рабочих мест и повышению уровня

образования, что в конечном итоге ведёт к устойчивому развитию и росту экономики региона. Инвестиции в здравоохранение позволяют улучшить доступность и качество медицинских услуг для населения. Вложение средств в образование, включая модернизацию учебных программ и строительство новых школ, способствует повышению качества образования. Внедрение новых технологий, таких как искусственный интеллект, в образовательный процесс и медицину открывает новые возможности для развития и повышения эффективности. Результатом реализации этих проектов будет ускорение экономического роста через повышение производительности труда и рост качества человеческого капитала региона. Позитивными факторами для расширения бюджетного финансирования социальных программ являются благоприятная конъюнктура рынка драгоценных металлов и изменения налогового законодательства. Среди негативных факторов – малая численность населения и отдалённость территории, дефицит собственных средств регионального бюджета.

Список литературы

1. За пять лет сумма финансирования здравоохранения в Магаданской области превысила 84,7 млрд рублей // Магаданская правда. – 31.05.2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://magadanpravda.ru/lenta-novostej/tsitata-dnya/elena-kuzmenko-za-pyat-let-summa-finansirovaniya-zdravookhraniya-v-magadanskoj-oblasti-prevysila-84-7-mlrd-rublej?amp&amp> (дата обращения: 11.05.2025).
2. Искусственный интеллект поможет магаданским врачам определять наличие патологии // Магаданская правда. – 19.12.2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://magadanpravda.ru/lenta-novostej/medicine/iskusstvennyj-intellekt-pomozhet-magadanskim-vracham-rentgenologam-opredelyat-nalichie-patologii?amp&utm_referrer=https%3A%2F%2Fdzen.ru%2Fnews%2Fsearch](https://magadanpravda.ru/lenta-novostej/medicine/iskusstvennyj-intellekt-pomozhet-magadanskim-vracham-opredelyat-nalichie-patologii?amp&utm_referrer=https%3A%2F%2Fdzen.ru%2Fnews%2Fsearch) (дата обращения: 11.05.2025).
3. Карпов А.О. Высшее образование в России: несбыточные надежды? / А.О. Карпов // Философские науки. – 2023. – Т. 66. №1. – С. 51–76. DOI: 10.30727/0235-1188-2022-66-1-51-76. – EDN VVWZBT
4. Магаданская область выделит 63% объема расходов бюджета на социальную сферу // Рамблер/личные финансы. – 08.11.2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://finance.rambler.ru/economics/53710634-magadanskaya-oblast-vydelit-63-obema-rashodov-byudzhet-na-sotsialnuyu-sferu/> (дата обращения: 11.05.2025).
5. Победители Национальной премии «Наш вклад» // МОГКУ «Магаданский ресурсный центр системы социальной защиты населения»: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mrsszn.49gov.ru/press/news/index.php?id_4=98894 (дата обращения: 11.05.2025).

Суетин Илья Николаевич

канд. пед. наук, д-р ист. наук, доцент, профессор

Баулин Евгений Алексеевич

студент

Щипунов Артём Петрович

студент

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова»
г. Ульяновск, Ульяновская область

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ИНВАЛИДОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация: в статье исследуются правовые механизмы государственного и муниципального регулирования социальной защиты инвалидов в Российской Федерации. Акцент сделан на анализе законодательной базы, полномочий органов власти, практических проблем реализации прав инвалидов и их преодоления. Рассмотрены ключевые аспекты доступной среды, инклюзивного образования и трудовой интеграции. Предложены меры по оптимизации правоприменительной практики.

Ключевые слова: инвалиды, социальная защита, реализация прав инвалидов, доступная среда, инклюзия.

Тема защиты прав инвалидов в Российской Федерации сохраняет свою значимость в условиях трансформации социальной политики и растущих требований к созданию инклюзивного общества. Несмотря на прогресс в законодательстве, выраженный в принятии Федерального закона №419-ФЗ [6] и ратификации Конвенции ООН о правах инвалидов [4], системные проблемы остаются острыми: лишь часть объектов социальной инфраструктуры адаптированы для маломобильных граждан; в сфере образования наблюдается дефицит тьюторов и недостаточная подготовка педагогов; в трудовой сфере сохраняется стигматизация (работодатели зачастую избегают трудоустройства инвалидов) и др. В условиях санкционного давления и перераспределения бюджетов тема социальной защиты становится элементом национальной безопасности. Именно сейчас важно сохранить фокус на инклюзии, чтобы избежать роста маргинализации уязвимых групп. Актуальность настоящего исследования подкрепляется также необходимостью цифровизации социальных услуг.

Данная статья может послужить основой для диалога между властью, бизнесом и гражданским обществом, без которого невозможно решение проблемы реализации прав инвалидов в Российской Федерации на современном этапе.

Защита прав инвалидов в России обеспечивается отечественной Конституцией [5] и Федеральным законом №181-ФЗ «О социальной защите инвалидов» [9]. Последний, в частности, закрепляет право на индивидуальную программу реабилитации или абилитации (ИПРА), включающую медицинскую, профессиональную и социальную адаптацию. В 2014 году был принят ФЗ №419-ФЗ [6], который ввел понятие «универсального дизайна» и обязал органы власти обеспечивать доступность услуг для данной категории граждан. Федеральный закон «Об образовании в РФ» №273-ФЗ [8] предусматривает инклюзивные классы, целью которых является спецподготовка детей-инвалидов [12; 13]. На региональных уровнях принимаются дополнительные меры. Так, в Республике Татарстан действует программа субсидирования работодателей, трудоустраивающих инвалидов (до 100 тыс. рублей на адаптацию рабочего места), а в Краснодарском крае внедрена система электронных сертификатов на реабилитацию [2].

Правовая система Российской Федерации обладает многими достоинствами в сфере защиты инвалидов, но отечественные правоведы сходятся во мнении, что она является фрагментированной. Например, внедрение «универсального дизайна» для новых зданий, регламентированное законом, не полностью решает проблему реконструкции старых объектов. Так, в 2024 г. только 22% сельских школ в России были оборудованы пандусами, а в малых городах Уральского федерального округа этот показатель едва достигал 9%. В Московской области 71% инвалидов используют электронные сертификаты на реабилитацию, тогда как в Республике Дагестан аналогичные технологии доступны лишь 8% граждан. В Хабаровском крае в 2023 г. запустили мобильные центры профориентации и занятость инвалидов выросла на 12%, но в соседнем по Приморью аналогичные инициативы отсутствуют [2]. Данная поляризация подрывает принцип равноправия, закреплённый в Конституции РФ [5].

На федеральном уровне Минтруд РФ реализует программу «Доступная среда» (объем финансирования – 63 млрд рублей на 2021–2025 гг.) [7]. Пенсионный фонд РФ обеспечивает необходимые выплаты (средний размер социальной пенсии по инвалидности в 2023 г. – 12 442 рубля). Фонд социального страхования предоставляет технические средства реабилитации [2].

Муниципалитеты реализуют адресную помощь. В Екатеринбурге действует проект «Социальный навигатор», помогающий инвалидам в оформлении документов, в Казани – мобильные бригады для ремонта жилья [10]. Однако эффективность местных программ зависит от бюджетной обеспеченности. В дотационных регионах, таких как Республика Тыва, только 12% инвалидов получают полный набор услуг, предусмотренный ИПРА [2]. Муниципальные власти также сталкиваются с дефицитом кадров: в 2023 году 40% центров соцзащиты в малых городах испытывали нехватку специалистов по реабилитации [11].

На основе опубликованных работ отечественных исследователей можно выделить ряд направлений, где существуют нерешенные проблемы.

1. Медицинская помощь, обеспечение лекарствами и протезирование. В регионах отмечаются проблемы с бесперебойным лекарственным обеспечением инвалидов, страдающих орфанными заболеваниями, а также факты замены прописанных им оригинальных препаратов более дешевыми аналогами, имеющими серьезные побочные эффекты [1]. Правовыми актами не урегулирован механизм увеличения бюджетных средств на закупку необходимых лекарственных препаратов в случае прироста численности инвалидов в регионе в течение года.

2. Образование – право на обучение по адаптированным программам. Несмотря на рост числа инклюзивных школ (с 2,8 тыс. в 2015 г. до 8,1 тыс. в 2023 г.), сохраняется дефицит тьюторов: на одного специалиста приходится 17 учащихся [3]. Исследование правоприменительной практики 17-ти субъектов РФ, проведенное Московским государственным юридическим университетом им. О.Е. Кутафина, показало, что полноценные возможности для реализации детьми-инвалидами права на инклюзивное образование пока еще не созданы [2]. Острой проблемой является сокращение школ для обучающихся по адаптированным образовательным программам (специальных школ).

3. Трудоустройство – квоты для организаций от 35 человек (2–4%). По данным HeadHunter, в 2023 г. лишь 24% компаний соблюдают квоты, а уровень занятости инвалидов трудоспособного возраста не превышает 32% [11]. В регионах отмечается низкий процент трудоустроенных инвалидов. Например, в Кабардино-Балкарской Республике в 2017 г. из 637 инвалидов, признанных службой занятости безработными, было трудоустроено 247 человек [2]. Серьезным препятствием для трудоустройства является ярко выраженное нежелание многих работодателей брать на работу инвалидов, способных выполнять необходимые трудовые функции [1].

4. Доступная среда – адаптация транспорта, зданий, информации. В Москве 68% автобусов оснащены подъемниками, но в периферийных регионах аналогичный показатель – 19% [2]. Несмотря на значительные успехи, достигнутые в области формирования доступной среды, проведенные в течение последних трех лет независимые социологические исследования мнения инвалидов показывают их низкую удовлетворенность доступностью большинства социальных объектов [10]. Низкая

обеспеченность доступности приоритетных объектов социальной инфраструктуры отмечается в Пензенской, Орловской, Московской и др. областях.

Таким образом, для устранения существующих дисбалансов необходимо: внедрять единую цифровую платформу для подачи заявлений на льготы и реабилитацию; ужесточать санкции за несоблюдение квот по трудоустройству; увеличивать финансирование из федерального и муниципального бюджетов; ужесточать контроль за целевым использованием средств; повышать юридическую ответственность за нарушение прав инвалидов; внедрять инновационные формы поддержки инвалидов.

Список литературы

1. Жаворонков Р.Н. Правовые основы социальной защиты инвалидов в Российской Федерации: монография / Р.Н. Жаворонков. – М.: Проспект, 2020. – 215 с.
2. Инвалиды в России: цифры и факты: статистический сборник / Росстат. – М., 2023. – 156 с.
3. Инновации в образовании: тенденции, практики, исследования: монография / Э.В. Гриценко, С.В. Данилов, А.С. Данилова [и др.]; под ред. Л.П. Шустовой, С.В. Данилова. – Ульяновск: УлГПУ им. И.Н. Ульянова, 2022. – 247 с. EDN DLYIVN
4. Конвенция о правах инвалидов: принята Резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи ООН от 13 дек. 2006 г. // Официальный сайт ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml (дата обращения: 12.03.2025).
5. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (с изм. от 01.07.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2024. – №27. – Ст. 5357.
6. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам социальной защиты инвалидов: Федеральный закон от 1 дек. 2014 г. №419-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102354243> (дата обращения: 12.03.2025).
7. О реализации государственной программы «Доступная среда»: отчет Минтруда РФ за 2023 год. – М., 2023. – 89 с.
8. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29 дек. 2012 г. №273-ФЗ (ред. от 01.09.2024) // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 12.03.2025).
9. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации: Федеральный закон от 24 нояб. 1995 г. №181-ФЗ (ред. от 01.09.2024) // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8559/ (дата обращения: 12.03.2025).
10. Смирнова О.В. Муниципальные механизмы социальной интеграции инвалидов / О.В. Смирнова // Журнал социального права. – 2022. – №4. – С. 56–67.
11. Трудоустройство инвалидов: барьеры и решения: аналитический отчет HeadHunter. – 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hh.ru/article/45678> (дата обращения: 12.03.2025).
12. Механизмы реализации некоторых прав семей с детьми-инвалидами в России на современном этапе / И.Н. Суетин, Т.А. Макарова, А.Е. Щеглова, А.А. Жемков // Актуальные вопросы права, экономики и управления: сборник материалов VI Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием. – Чебоксары: Среда, 2024. – С. 282–285.
13. Некоторые проблемы реализации прав семей с детьми-инвалидами в Российской Федерации / И.Н. Суетин, Т.А. Макарова, А.Е. Щеглова, А.А. Жемков // Актуальные вопросы права, экономики и управления: сборник материалов VI Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием. – Чебоксары: Среда, 2024. – С. 286–288.

Шерстнева Татьяна Викторовна

преподаватель

Красноярский филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
г. Красноярск, Красноярский край

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ЦИФРОВОЙ ПОДПИСИ И ЮРИДИЧЕСКАЯ СИЛА ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКУМЕНТОВ

Аннотация: целью работы является исследование существующих методов цифровой подписи, их особенностей и возможностей, а также изучение правовых аспектов признания юридической силы электронных документов в российском законодательстве. Рассмотрены актуальные подходы к созданию надежных цифровых подписей, принципы их функционирования и необходимость соблюдения соответствующих нормативных актов для достижения полноценной юридической значимости электронных документов.

Структура исследования включает рассмотрение теоретической базы понятий цифровой подписи, видов электронных подписей, нормативно-правового регулирования вопроса, а также практических рекомендаций по обеспечению безопасного и юридически значимого использования электронных документов в повседневной профессиональной деятельности.

Работа направлена на выявление ключевых проблем, возникающих при применении цифровых подписей, и разработку предложений по совершенствованию механизмов их использования, что будет способствовать повышению эффективности и безопасности электронного документооборота в нашей стране.

Ключевые слова: цифровая подпись, электронный документооборот, идентификация, конфиденциальность, интеграция.

Цифровая подпись сегодня стала неотъемлемой частью электронного документооборота, обеспечивая надежность, безопасность и юридическую значимость цифровых документов. Она применяется во многих сферах жизни россиян, включая государственные услуги, банковские операции, трудовые договоры, бухгалтерию и другие направления деятельности.

Сегодня информационные технологии стали неотъемлемым элементом практически любой сферы человеческой деятельности, особенно ярко проявляясь в области деловых взаимоотношений и государственного управления. Одним из важнейших инструментов современного информационного общества выступает цифровая подпись – технология, позволяющая идентифицировать автора документа и подтвердить подлинность самой информации [1].

Без надежной идентификации личности невозможно организовать полноценный электронный документооборот, обеспечивающий полную юридическую ответственность сторон. Поэтому обеспечение достоверности, целостности и аутентичности передаваемых сведений приобретает особую важность.

Цифровая подпись сегодня стала неотъемлемой частью электронного документооборота, обеспечивая надежность, безопасность и юридическую значимость цифровых документов. Она применяется во многих сферах жизни россиян, включая государственные услуги, банковские операции, трудовые договоры, бухгалтерию и другие направления деятельности.

Рассмотрим основные аспекты современной практики использования цифровой подписи и юридической силы электронных документов.

Методы цифровой подписи. На сегодняшний день наиболее распространены следующие виды цифровой подписи:

- простая электронная подпись. Это самая простая форма подтверждения авторства документа. Простая электронная подпись представляет собой наиболее базовую форму электронной подписи, используемую для идентификации лица и выражения согласия на электронный документ. Она основана исключительно на учетных данных пользователя и не требует сложных криптографических механизмов.

К особенностям простой электронной подписи можно отнести:

- не обеспечивает высокий уровень защищенности от подделки;
- легко создается и проверяется, но также легко копируется злоумышленниками;
- используется преимущественно для внутренних корпоративных процессов или ситуаций, где требования к уровню защиты невелики.

Существуют так же преимущества и недостатки простой электронной подписи:

Преимущества:

- простота и удобство использования;
- низкая стоимость внедрения и обслуживания;
- широкая распространенность среди пользователей интернета.

Недостатки:

- недостаточная защита от несанкционированного доступа;
- невозможность доказать подлинность автора в суде;
- ограниченная применимость в юридических документах и финансовых операциях.

Таким образом, простая электронная подпись подходит для простых и низко рискованных операций, однако для важных юридических действий рекомендуется использование усиленных форм электронной подписи:

- усиленная неквалифицированная электронная подпись. Такая подпись создается путем шифрования хэш-значений документа открытым ключом подписывающего лица. Ее создание требует наличия специального программного обеспечения, удостоверяющего центра (УЦ). Эта подпись считается надежной, однако юридически действует лишь в рамках ограниченных сфер применения;

- усиленная квалифицированная электронная подпись (УКЭП). Этот вид подписи имеет наивысшую степень доверия и равнозначна собственноручной подписи согласно российскому законодательству. Для получения УКЭП необходимо обратиться в аккредитованный Удостоверяющий центр, который проверяет личность заявителя и выдает сертификат ключа проверки подписи. Использование такой подписи позволяет проводить юридически значимые сделки, обмениваться официальной информацией и совершать любые электронные операции, признанные государством легитимными [2].

Юридическая сила электронных документов. Согласно Федеральному закону №63-ФЗ «Об электронной подписи», усиленная квалифицированная электронная подпись наделена полной правовой силой, аналогичной обычной письменной форме документов. Таким образом, электронные документы, подписанные УКЭП, признаются судами и госорганами действительными.

Однако для придания полноценную юридическую силу документам рекомендуется соблюдать ряд требований:

- документ должен содержать электронную подпись, выданную доверенным Удостоверяющим центром;

- необходимо соблюдение правил конфиденциальности ключей и секретности сертификатов подписи;

- важно хранить документированные доказательства действий участников обмена сообщениями, подтверждающие факт отправки и получения данных.

Преимущества цифровой подписи:

- повышение скорости документооборота. Электронные документы обрабатываются быстрее бумажных аналогов, сокращается время доставки и принятия решений;

- экономия ресурсов. Отсутствие потребности в бумаге и расходных материалах снижает затраты предприятий и экологическую нагрузку;

- высокий уровень защищенности. Применение криптографических методов гарантирует защиту документов от подделок и несанкционированного доступа;

- удобство удаленной работы. Возможность оперативного обмена юридически значимыми документами независимо от местонахождения подписантов значительно повышает мобильность и эффективность работы сотрудников;

- интеграция с различными IT-системами. Многие российские сервисы позволяют интегрировать цифровые подписи в учетные программы, ERP-системы и другие платформы.

На сегодняшний день, современная практика использования цифровых подписей позволяет существенно упростить процесс делопроизводства, повысить прозрачность операций и сократить издержки на ведение бумажной документации. С развитием цифровых технологий применение цифровых подписей становится нормой, позволяя организациям эффективно решать задачи внутреннего контроля, учета и отчетности, оптимизировать взаимодействие с партнерами и контрагентами, ускорить выполнение важных процедур и минимизировать ошибки [3].

Таким образом, дальнейшее совершенствование инфраструктуры и законодательства, касающихся цифровой подписи, станет важным фактором устойчивого роста экономики страны, повышения конкурентоспособности российских компаний и упрощения взаимодействия между гражданами и государственным аппаратом.

Список литературы

1. Белов Л.И. Правовое регулирование электронного документооборота в России и ЕС: монография / Л.И. Белов. – Екатеринбург: Уральская государственная юридическая академия, 2023. – 280 с.

2. Морозова Е.С. Практика применения квалифицированной электронной подписи в государственных учреждениях и коммерческих организациях / Е.С. Морозова // Проблемы правовой информатики. – СПб.: Изд-во Политехнического университета, 2024. – №1. – С. 11–18.

3. Макаров О.М. Актуальные проблемы признания юридической силы электронных документов в международной торговле / О.М. Макаров // Международное торговое право. – 2023. – №2. – С. 31–38.

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Бажанова Ольга Викторовна

магистрант

Научный руководитель

Землина Ольга Михайловна

почетный работник высшего профессионального образования РФ,

канд. юрид. наук, доцент, доцент

ФГБОУ ВО «Российский государственный

социальный университет»

г. Москва

DOI 10.31483/r-138189

КАЗНИТЬ НЕЛЬЗЯ ПОМИЛОВАТЬ... ИЛИ О ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ В ВОПРОСАХ БАНКРОТСТВА БАНКОВ И ПРИВЛЕЧЕНИЯ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ИХ ЛИЦ К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация: в статье на примере одного из возобновленных судебных дел, датируемого с 2014 г., рассмотрена правоприменительная практика в вопросах банкротства, признания работников банков контролирующими лицами и привлечению их к субсидиарной ответственности. Отмечены обвинительный уклон в таких делах, ущемление права названных лиц на защиту в конкретном судебном решении: виновность контролирующих лиц презюмируется, а их доводы и доказательства в судебном решении не приводятся и не оцениваются судом, применяются не подлежащие применению нормативные акты.

Ключевые слова: банкротство, субсидиарная ответственность, контролирующие лица, ГК АСВ, ЦБ РФ, бенефициар, презумпция вины.

Автор настоящей статьи более 10 лет вовлечен как в финансовом, так и юридическом аспектах в разрешение вопросов банкротства банков, выявления контролирующих лиц и привлечения их к разным видам ответственности. В этот период происходили серьезные изменения в законодательстве, а также подходы ЦБ РФ, ГК «Агентство по страхованию вкладов» (далее ГК АСВ) и судов к наделению руководства банков и иных лиц статусом контролирурующих лиц и выбору меры ответственности – от мягкого к ужесточению, с некоторыми позитивными изменениями в судебной практике в последнее время [1]. Данные дела длятся годами и даже десятилетиями.

27.02.2025 г. Арбитражным судом города Москвы по заявлению ГК АСВ возобновлено производство по делу №А40-131002/14-88-115 о привлечении контролирующих лиц АКБ «ЮНИКОРБАНК» к субсидиарной ответственности. Лицензия была отозвана у банка 25 июля 2014 г., признание его банкротом с открытием конкурсного производства – Решением суда от 17.09.2014 г., привлечение к субсидиарной ответственности ряда лиц из числа руководства и других – Решением суда от 11.02.2019 г. (далее – Решение от 11.02.2019).

Рассмотрение вопросов о признании лиц, заявленных ГК АСВ, контролирующими и привлечения их субсидиарной ответственности проходило в период обвинительного уклона в судебной практике при рассмотрении данных споров [2], что обусловило допущение судами ошибок в их разрешении.

Возобновление производства заставило снова погрузиться в законодательство о банкротстве и банковской деятельности 90-х, 2000-х гг., подлежащих применению в данном деле.

Существенным фактором, повлиявшим на появление ошибок в судебных актах по данному делу, является одновременное активное применение в рассматриваемый период двух законов и связанных с ними нормативных актов. Федеральный закон от 25.02.1999 №40-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» [3] (далее – Закон 40-ФЗ) применялся к правоотношениям, возникшим до 23.12.2014 г. С принятием Федерального закона от 22.12.2014 г. №432-ФЗ [4] применению подлежал Федеральный Закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 г. №127 [5] (далее – Закон 127-ФЗ). Принятое Пленумом ВС РФ Постановление от 21.12.2017 г. №53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должников лиц к ответственности при банкротстве» [6] (далее – Постановление №53) также не подлежало применению в рассматриваемом судебном деле, так как разъясняло практику применения судами положений Закона 127-ФЗ.

В Решении от 11.02.2019 установлен подлежащим применению Закон 40-ФЗ: суд признал правильными требования заявителя основанными на ст. 14 этого закона, также обратив внимание на ст. 4 ГК РФ [7], определяющую отсутствие обратной силы и невозможность применения к отношениям, возникшим после введения в действие актов гражданского законодательства, кроме специальных случаев (в рассматриваемом случае отсутствуют).

Суд первой инстанции, сославшись на Постановление Пленума ВС РФ №6 и Пленума ВАС РФ №8 от 01.07.1996 г. «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [8], установил, что субсидиарная ответственность может возлагаться на руководителей кредитной организации, членов ее совета директоров, учредителей и иных контролирующих лиц при одновременном выполнении условий: наличия у контролирующих лиц возможности давать обязательные для кредитной организации указания и/или иным образом определять ее действия; причинно-следственной связи между действиями контролирующих лиц и банкротством кредитной организации; вины заинтересованных лиц в банкротстве кредитной организации.

Девятый Арбитражный апелляционный суд в судебном акте от 24.05.2019 г., также опираясь на данное постановление, обратил внимание на п. 22 [8], определяющий при разрешении споров в рассматриваемых правоотношениях необходимость учета возможности привлечения признанных контролирующими банком лиц к субсидиарной ответственности лишь в случаях банкротства юридического лица, вызванного их указаниями или иными действиями.

Между тем, в рассматриваемых судебных актах определение вины контролирующих лиц не основано на анализе их полномочий и возможности давать конечные указания: отнесение к контролирующим лицам произведено лишь по занимаемой должности, либо принадлежности к кредитному комитету. При этом полномочия кредитного комитета, как коллегиального исполнительного органа управления банком, определенного ст. 11.1 Федерального закона от 02.12.1990 №395-1 «О банках и банковской деятельности» [9] (далее – Закон №395-1-ФЗ), не исследованы надлежащим образом, как и существование конкретных сделок, оценка которых проводилась на основе законодательства и коммуникационных возможностей банков более позднего периода.

Значительная часть выводов о виновности контролирующих лиц в Решении от 11.02.2019 основано на не подлежащем применению в данном случае Законе 127-ФЗ и разъясняющим его положениях Постановлении №53.

Серьезный по своим последствиям вывод суда о представлении конкурсным управляющим в материалы дела доказательств, подтверждающих, что действия каждого контролировавшего должника лица привели к неплатежеспособности и недостаточности имущества кредитной организации, не подкреплен соответствующими расчетами и документами. При этом судебным решением подтверждено, все признанные контролирующими лица работали в разное время, и доли инкриминируемых большинству из них некачественных активов не превышают 10 и даже 3-х процентов общей суммы обязательств банка.

Суд рассмотрел вопрос о привлечении к субсидиарной ответственности лица, подписавшего по доверенности договор по сделке по продаже земельных участков.

Исследование доверенности и иных документов на предмет наделения данного лица статусом контролирующего не проведено. Незавершенность сделки к моменту отзыва лицензии банка осталась без внимания суда. Ввиду того, что, согласно ч. 2 ст. 223 ГК РФ [7] переход прав на недвижимость происходит после завершения регистрации в Росреестре, отчуждение собственности произошло уже в период работы Временной администрации, без последующей оперативной реакции конкурсного управляющего.

Согласно действующему в тот период Положению о Временной администрации по управлению кредитной организацией, утвержденному Банком России 14.05.1999 г. за №76-П, с момента ее назначения ранее выданные доверенности отменяются руководителем временной администрации (п. 6.10 главы 6) [10], а в силу п. 4 части 9 ст. 20 Закона №395-1-ФЗ [9] до дня вступления в силу решения арбитражного суда о признании кредитной организации несостоятельной (банкротом) совершение сделок с имуществом банка запрещено. Данные нормы не сработали.

Без внимания суда остались упомянутые в Решении от 11.02.2019 г. факты возвращения земельных участков в конкурсную массу до момента вынесения этого решения и перехода по цепочке сделок земельных участков конечному бенефициару – председателю Совета директоров банка, являющемуся контролирующим лицом, ограничившись признанием вины подчиненного ему подписанта.

В апелляционном постановлении от 24.05.2019 г. Девятый арбитражный суд утвердил, что подписавшее документ лицо, хоть и совершило отдельную сделку по переданным по доверенности полномочиям, но «признано контролирующими должника лицом на общих основаниях, в т.ч. с использованием предусмотренных законодательством о банкротстве презумпций» [6], указав при этом недостоверные временные периоды работы этого лица в разных должностях, противоречащие фактам, отраженным в Решении от 11.02.2019. Судебная ошибка, которая была проигнорирована высшими судами, является не технической, а принципиальной, повлекшей для лица тяжкие последствия.

Решением от 11.02.2019 г. отмечено, что отсутствие вины доказывается лицом, привлекаемым к субсидиарной ответственности. Однако из текста решения усматривается умаление прав таких лиц. В решении указано, что «ответчики возражали против удовлетворения заявления в полном объеме по доводам отзывов», при этом доводы и доказательства приведены только от двух из девяти привлеченных к субсидиарной ответственности лиц, в отношении других они полностью отсутствуют, как и их оценка судом. Таким образом суд нарушил конституционное право граждан на защиту, а также не обеспечил в судебном процессе состязательность сторон.

Возобновленное судебное разбирательство теперь будет уточнять размер материальной ответственности лиц на основе неправомерного судебного акта.

За годы активного применения положений закона о привлечении контролирующих лиц банка к субсидиарной ответственности сотни высококвалифицированных специалистов привлечены к этой «исключительной» «высшей форме» ответственности. В рассматриваемом примере привлечение бывших руководителей банка к этой ответственности, особенно солидарно, вряд ли серьезно пополнил конкурсную массу. За пределами рассмотрения суда остались конечные бенефициары, реально управлявшие кредитной организацией. Подобного рода решения демонстрируют формальный, поверхностный подход к защите интересов кредиторов обанкротившихся банков, умаляют важность институтов банкротства и привлечения контролирующих лиц банков к субсидиарной ответственности. Очевидно, требуют дальнейшего совершенствования законодательство и правоприменительная практика в вопросах банкротства кредитных организаций и привлечения к ответственности действительно (а не формально) контролирующих банк лиц.

Список литературы

1. Кравченко Д. Государство против контролирующих лиц. Положительные позиции высших судов / Д. Кравченко, А. Дроздов, Е. Тиханова // Банковское обозрение. Приложение «FinLegal». – 2023. – №1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bosfera.ru/bo/gosudarstvo-protiv-kontroliruyushchih-lic-polozhitelnye-pozicii-vysshih-sudov> (дата обращения: 18.04.2025).
2. Перминов Н.С. История правового регулирования банкротства кредитных организаций в современной России / Н.С. Перминов // Молодой ученый. – 2025. – №16 (567) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/567/124273/> (дата обращения: 18.04.2025).
3. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» от 25.02.1999 №40-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22147/ (дата обращения: 14.04.2025).
4. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» от 22.12.2014 №432-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172607/ (дата обращения: 13.04.2025).
5. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 г. №127 (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (дата обращения: 19.04.2025).
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 №53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286130/ (дата обращения: 19.04.2025).
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 19.04.2025).
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ №6, Пленума ВАС РФ №8 от 01.07.1996 (ред. от 25.12.2018) «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11279/ (дата обращения: 19.04.2025).
9. Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 №395-1 (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/ (дата обращения: 19.04.2025).
10. Положение о Временной администрации по управлению кредитной организацией (утв. Банком России 14.05.1999 №76-П) (ред. от 17.09.2001) (утратил силу) // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23131/be291dd51e99c3fa848a821e11e4181e4b03e6e (дата обращения: 19.04.2025).

Грязнов Сергей Александрович

канд. пед. наук, доцент, декан

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

г. Самара, Самарская область

ПУТИ ОПТИМИЗАЦИИ РАСХОДОВ СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРОВ

Аннотация: в статье анализируется структура расходов на содержание подозреваемых и обвиняемых, предложены пути оптимизации расходов, выявлены проблем перепрофилирования и реконструкции СИЗО, имеющие экономическую основу. К таким проблемам, среди прочего, относятся: отсутствие достаточного бюджета для модернизации устаревших зданий СИЗО, сложности с перепрофилированием учреждений, нехватка квалифицированного персонала, различия в подходах к реконструкции в разных регионах, переполненность учреждений.

Ключевые слова: СИЗО, бюджетные средства, заключенные, повышение эффективности, экономика следственных изоляторов, проблемы финансирования, пути оптимизации расходов, перепрофилирование СИЗО, реконструкция, механизмы привлечения частных инвестиций.

Введение. Существование противоречия между высокой стоимостью содержания заключенных в СИЗО и ограниченностью бюджетных средств, а также необходимость повышения эффективности бюджетных расходов обуславливает необходимость и важность настоящего исследования. Цель настоящего исследования – оценка текущей системы финансирования следственных изоляторов и разработка рекомендаций по оптимизации расходов. Нормативно-правовая база финансирования СИЗО приведена в таблице 1.

Таблица 1

Структуры расходов на содержание подозреваемых и обвиняемых

Статья расходов	Доля в общих затратах (примерная)	Описание	Пример/Последствия
Питание	25–30%	Основные затраты на обеспечение заключенных продуктами питания согласно нормативам	В среднем на одного заключенного выделяется около 100–150 рублей в день. Низкие нормы приводят к недостаточному питанию
Медицинское обслуживание	15–20%	Затраты на оказание медицинской помощи заключенным, включая медикаменты, осмотры врачей и госпитализацию	Отсутствие достаточного финансирования может привести к ухудшению здоровья заключенных
Коммунальные услуги	10–15%	Расходы на водоснабжение, электроэнергию, отопление и утилизацию отходов	Высокие затраты на энергоносители увеличивают нагрузку на бюджет
Охрана и безопасность	20–25%	Финансирование работы сотрудников охраны, технических средств контроля и видеонаблюдения	Переуполненность СИЗО увеличивает потребность в дополнительных сотрудниках
Реконструкция и ремонт зданий	5–10%	Затраты на поддержание инфраструктуры СИЗО в надлежащем состоянии	Устаревшие здания требуют значительных инвестиций для модернизации
Трудовая деятельность заключенных	5–10%	Расходы на организацию рабочих мест внутри СИЗО, включая оборудование и материалы	Низкий уровень трудовой занятости увеличивает риск рецидива
Средства индивидуальной защиты (СИЗ) для сотрудников	5–10%	Закупка спецодежды, защитных средств и оборудования для персонала	Нормы выдачи СИЗ строго регулируются законодательством

Источник: составлено автором.

Пути оптимизации расходов представлены в таблице 2.

Таблица 2

Пути оптимизации расходов

Направление оптимизации	Описание	Пример/Механизм реализации
Внедрение цифровых технологий	Использование современных технологий для автоматизации процессов учета заключенных, контроля за их передвижением и мониторинга состояния здоровья	Внедрение систем видеонаблюдения с функцией распознавания лиц, что снижает потребность в дополнительном персонале
Перепрофилирование учреждений	Создание многофункциональных комплексов, сочетающих функции СИЗО и исправительных учреждений	Объединение зон содержания подозреваемых и осужденных для рационального использования ресурсов
Развитие производственной деятельности	Организация трудовых мест для подозреваемых и обвиняемых внутри СИЗО	Привлечение частных компаний для создания производственных площадок. Это позволяет не только снизить затраты, но и обеспечить заключенных навыками
Оптимизация расходов на питание	Централизованное закупочное обеспечение продовольствия и внедрение энергоэффективных технологий приготовления пищи	Закупка продуктов через единые тендеры снижает стоимость и повышает качество питания.
Энергоэффективные решения	Внедрение энергосберегающего оборудования и систем водоснабжения	Установка солнечных батарей или систем рекуперации тепла для снижения коммунальных расходов

Окончание таблицы 2

Направление оптимизации	Описание	Пример/Механизм реализации
Программы социальной адаптации	Профессиональная подготовка заключенных для снижения рецидива и повышения их трудовой активности после освобождения	Открытие курсов по обучению востребованным профессиям (например, IT или строительство)
Частно-государственное партнерство	Привлечение частных инвестиций для модернизации инфраструктуры и развития производственной деятельности	Создание совместных проектов с бизнесом для финансирования строительства новых корпусов или ремонта старых
Снижение административных издержек	Оптимизация системы управления СИЗО за счет уменьшения числа промежуточных звеньев в бюрократической цепочке	Цифровизация документооборота и отчетности позволяет сократить время на администрирование
Внедрение альтернативных мер пресечения	Расширение использования домашнего ареста и электронного надзора для снижения нагрузки на СИЗО	Внедрение браслетов с GPS-трекерами для мониторинга подозреваемых вне учреждений
Аудит и мониторинг расходов	Усиление государственного контроля за использованием средств через внедрение системы аудита	Регулярные проверки финансовых операций позволяют выявлять нецелевое использование бюджета

Источник: составлено автором.

Выводы. В ходе исследования выявлены проблемы финансирования СИЗО и предложены пути их оптимизации. В заключение хотелось бы отметить, что выявленные проблемы влекут за собой проблемы перепрофилирования СИЗО, а именно: отсутствие достаточного бюджета для модернизации устаревших зданий СИЗО, сложности с перепрофилированием учреждений, нехватка квалифицированного персонала, различия в подходах к реконструкции приводят к неравенству условий содержания в разных регионах, местные органы власти могут быть не заинтересованы в реконструкции СИЗО из-за высоких затрат и низкой общественной поддержки, переполненность учреждений, недостаточная проработка механизмов привлечения частных инвестиций для реконструкции СИЗО – частные компании неохотно участвуют в проектах из-за отсутствия гарантий возврата инвестиций.

Список литературы

1. Алексеева Т.М. Актуальные проблемы финансирования казенных учреждений и пути их решения / Т.М. Алексеева. – 2023. – С. 18. EDN ZFXEVI
2. Бахарев Д.В. О необходимости оптимизации сети исправительных учреждений в России / Д.В. Бахарев, М.Л. Мушарацкий // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2020. – №4. – С. 5–11. EDN WQQWC
3. Нальгиева З.Х. Финансирование пенитенциарной системы России и Норвегии в условиях гуманизации заключения: магистерская диссертация / З.Х. Нальгиева. – 2020.

Грязнов Сергей Александрович

канд. пед. наук, доцент, декан

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

г. Самара, Самарская область

ЭКОНОМИКА СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРОВ: ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ – НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация: в статье анализируется нормативно-правовая база финансирования СИЗО, выявлены проблемы нормативно-правового регулирования деятельности СИЗО. Описаны основные механизмы финансового оздоровления системы СИЗО через нормативно-правовое совершенствование. Показано, что нерешение имеющихся проблем приводит к неэффективному использованию ресурсов и нарушению прав подозреваемых и обвиняемых, а отсутствие четких механизмов привлечения частных инвестиций является препятствием для модернизации инфраструктуры и перепрофилирования СИЗО.

Ключевые слова: СИЗО, бюджетные средства, заключенные, нормативно-правовое регулирование, экономика следственных изоляторов, проблемы финансирования, пути оптимизации расходов, механизмы финансового оздоровления системы СИЗО, стандартизация, оптимизация.

Введение. Существование противоречия между высокой стоимостью содержания заключенных в СИЗО и ограниченностью бюджетных средств, а также необходимость повышения эффективности бюджетных расходов имеет в основе особенности нормативно-правовой базы и обуславливает необходимость и важность настоящего исследования. Цель настоящего исследования – оценка нормативно-правового обеспечения системы финансирования следственных изоляторов и разработка

рекомендаций по ее оптимизации. Нормативно-правовая база финансирования СИЗО приведена в таблице 1.

Таблица 1

Нормативно-правовая база финансирования СИЗО

Нормативный акт	Основное содержание
Федеральный закон от 15.07.1995 №103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»	Устанавливает правовые основы функционирования СИЗО, включая вопросы финансирования условий содержания подозреваемых и обвиняемых
Федеральный закон №211 от 13 июня 2023 года	Вводит новые правила использования средств надзора в СИЗО и тюрьмах, что влияет на распределение бюджетных средств
Правила обеспечения работников средствами индивидуальной защиты (СИЗ)	Регулирует нормы выдачи средств индивидуальной защиты для сотрудников СИЗО, что является частью расходов на содержание учреждений
Уголовно-исполнительный кодекс РФ (УИК РФ), статья 88	Определяет порядок приобретения осужденными продуктов питания и предметов первой необходимости за счет личных средств, что снижает нагрузку на бюджетные расходы
УИК РФ, статья 107	Устанавливает порядок удержаний из заработной платы осужденных, включая минимальные суммы, которые должны оставаться на лицевом счете заключенного (не менее 25% начисленной зарплаты)
Закон о компенсации за ненадлежащие условия содержания в СИЗО	Предоставляет право подозреваемым и обвиняемым обращаться с жалобами на условия содержания, что может повлечь дополнительные расходы на модернизацию учреждений
Данные о средней стоимости содержания одного арестованного в СИЗО	По данным 2024 года, содержание одного арестованного в СИЗО Москвы составляет в среднем 15 511,14 рублей в месяц (517 рублей в день)

Источник: составлено автором.
Проблемы нормативно-правового регулирования СИЗО приведены в таблице 2.

Таблица 2

Проблемы нормативно-правового регулирования СИЗО

Проблема	Описание	Пример/Последствия
Недостаточная прозрачность финансирования	Отсутствие четкого механизма распределения бюджетных средств между СИЗО в разных регионах России. Это создает неравенство в условиях содержания заключенных	В некоторых регионах расходы на одного заключенного значительно ниже средних показателей, что влияет на качество питания и медицинского обслуживания
Устаревшие нормы содержания заключенных	Многие нормативные акты не учитывают современные вызовы, такие как внедрение цифровых технологий или изменение демографического состава заключенных	Применение устаревших стандартов может привести к неэффективному использованию ресурсов и нарушению прав заключенных
Отсутствие единых стандартов для частно-государственного партнерства	Нормативно-правовая база не предусматривает четких механизмов привлечения частных инвестиций для модернизации инфраструктуры СИЗО	Частные компании неохотно участвуют в проектах из-за отсутствия гарантий возврата инвестиций
Неурегулированность вопросов социальной адаптации заключенных	Законодательство слабо регулирует вопросы профессиональной подготовки и трудоустройства заключенных во время их пребывания в СИЗО	Низкий уровень занятости заключенных увеличивает риск рецидива после освобождения
Несоответствие международным стандартам	Российское законодательство не всегда соответствует рекомендациям международных организаций, таких как Европейский комитет по предотвращению пыток	Критика со стороны международных организаций за переполненность камер и плохие условия содержания
Проблемы с обеспечением прав заключенных	Законодательство не всегда эффективно защищает права подозреваемых и обвиняемых, особенно в части медицинского обслуживания и условий проживания	Жалобы заключенных на недостаточное питание, отсутствие медикаментов и неудовлетворительные санитарные условия
Отсутствие гибкости в применении альтернативных мер пресечения	Нормативно-правовая база ограничивает использование альтернативных мер, таких как домашний арест или электронный надзор, что увеличивает нагрузку на СИЗО	Переполненность учреждений и рост расходов на содержание заключенных

Источник: составлено автором.

Основные механизмы финансового оздоровления системы СИЗО через нормативно-правовое совершенствование приведены в таблице 3.

Таблица 3

Основные механизмы финансового оздоровления системы СИЗО
через нормативно-правовое совершенствование

Механизм	Описание	Пример реализации
Внедрение новых стандартов финансирования	Разработка четких нормативов распределения бюджетных средств между СИЗО в разных регионах	Установление минимального уровня финансирования на одного заключенного для обеспечения равенства условий содержания.
Нормативное обеспечение цифровизации процессов управления финансами	Внедрение цифровых технологий для автоматизации учета и контроля за использованием бюджетных средств	Создание единой электронной системы мониторинга расходов СИЗО.
Расширение частно-государственного партнерства (ЧГП)	Привлечение частных инвестиций для модернизации инфраструктуры и развития производственной деятельности в СИЗО	Заключение договоров с частными компаниями на строительство новых корпусов или ремонт старых зданий.
Оптимизация использования альтернативных мер пресечения	Расширение применения домашнего ареста и электронного надзора для снижения нагрузки на СИЗО	Внедрение GPS-браслетов для мониторинга подозреваемых вне учреждений.

Источник: составлено автором.

Выводы. В ходе исследования были выявлены ключевые проблемы нормативно-правового регулирования финансирования СИЗО – существующая нормативная база не в полной мере учитывает современные экономические и технологические вызовы, что приводит к неэффективному использованию ресурсов и нарушению прав подозреваемых и обвиняемых, а отсутствие четких механизмов привлечения частных инвестиций является препятствием для модернизации инфраструктуры и перепрофилирования СИЗО. Показано, что совершенствование нормативно-правового регулирования может внести существенный вклад в решение указанных проблем.

Список литературы

1. Ромашов Р.А. Нормативные правовые основания и юридическая техника пенитенциарной ресоциализации / Р.А. Ромашов, С.А. Арбузова // Вестник Владимирского юридического института. – 2013. – №4. – С. 46–52. EDN SBMYGX
2. Шилов Ю.В. Некоторые аспекты совершенствования деятельности уголовно-исполнительной системы на основе формирования ее целевых индикаторов / Ю.В. Шилов // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2019. – Т. 29. №2. – С. 230–237. EDN WACJXB
3. Босхолов С.С. Уголовно-правовая политика: опыт, проблемы и пути совершенствования / С.С. Босхолов, С.В. Максимов // Пролог: журнал о праве. – 2018. – №3. – С. 8–18. DOI 10.21639/2313-6715.2018.3.2. EDN YIZLLV

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ БАНДИТИЗМА КАК ПРЕСТУПНОГО ЯВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные проблемы квалификации бандитизма, предусмотренного статьей 209 Уголовного кодекса Российской Федерации. Анализируются дискуссионные вопросы определения признаков банды, целей и методов ее деятельности, а также отграничения бандитизма от смежных составов преступлений, таких как организация преступного сообщества (ст. 210 УК РФ), разбой (ст. 162 УК РФ) и другие. Особое внимание уделяется влиянию современных социально-экономических условий и развития информационных технологий на эволюцию бандитизма и необходимость совершенствования законодательства и правоприменительной практики в данной сфере.

Ключевые слова: бандитизм, квалификация преступлений, банда, устойчивость, вооруженность, преступное сообщество, отграничение составов преступлений, уголовная ответственность, преступность.

Бандитизм, как особо опасное преступление против общественной безопасности, на протяжении многих лет представляет серьезную угрозу для стабильности и правопорядка в Российской Федерации. Несмотря на снижение уровня преступности в целом, бандитизм, в силу своей организованности и вооруженности, способен дестабилизировать ситуацию в отдельных регионах и оказывать негативное влияние на экономическое развитие страны.

Статья 209 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) определяет бандитизм как создание устойчивой вооруженной группы (банды) в целях нападения на граждан или организации, а равно руководство такой бандой. Однако, несмотря на четкость формулировки, на практике возникают значительные трудности при квалификации данного преступления, связанные с определением признаков банды, целей и методов ее деятельности, а также отграничением от смежных составов преступлений [1].

Ключевым элементом состава бандитизма является наличие банды. Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ, банда характеризуется двумя основными признаками: устойчивостью и вооруженностью. Однако содержание этих признаков в правоприменительной практике нередко вызывает споры [2].

Устойчивость банды: Данный признак подразумевает стабильный состав, наличие организационной структуры, постоянство форм и методов деятельности, а также длительность существования группы. Однако, четкие критерии определения устойчивости в законодательстве отсутствуют, что создает возможность для неоднозначной трактовки. Например, является ли устойчивой группа, совершившая всего несколько нападений, но имеющая четкую структуру и планирование? Или группа, существующая длительное время, но состоящая из меняющегося состава участников и не имеющая четкой организации?

Вооруженность банды: Признак вооруженности предполагает наличие у членов банды огнестрельного или холодного оружия, а также иных предметов, специально приспособленных для нападения. Однако, возникает вопрос о квалификации действий группы, использующей для нападения предметы, не являющиеся оружием в прямом смысле, но представляющие опасность для жизни и здоровья граждан (например, взрывчатые вещества, химические реагенты).

Статья 209 УК РФ определяет целью создания банды совершение нападений на граждан или организации. Однако на практике возникают вопросы о том, какие действия следует квалифицировать как нападения, и какие цели следует считать преступными.

Квалификация действий, не связанных с прямым нападением: являются ли преступными действия банды, направленные на сбор информации о потенциальных жертвах, подготовку к нападению, или сбыт похищенного имущества.

Квалификация целей, не связанных с корыстными мотивами: следует ли квалифицировать как бандитизм действия группы, созданной для совершения нападений на представителей власти или политических оппонентов, не имеющих корыстных мотивов.

Одной из наиболее сложных проблем квалификации бандитизма является отграничение его от смежных составов преступлений, таких как организация преступного сообщества (ст. 210 УК РФ) и разбой (ст. 162 УК РФ).

Отграничение от организации преступного сообщества (ст. 210 УК РФ): Основным отличием бандитизма от организации преступного сообщества является цель деятельности. Банда создается для совершения нападений, в то время как преступное сообщество может преследовать различные цели,

в том числе совершение других тяжких и особо тяжких преступлений. Однако, на практике возникают трудности при определении основной цели деятельности организованной группы, совершающей различные виды преступлений.

Отграничение от разбоя (ст. 162 УК РФ): разбой предполагает совершение нападения в целях хищения чужого имущества, в то время как бандитизм может преследовать иные цели, например причинение вреда здоровью или имуществу потерпевших, запугивание населения. Однако, на практике возникают трудности при определении основной цели нападения, особенно в случаях, когда группа совершает нападения как с целью хищения имущества, так и с целью причинения вреда здоровью потерпевших.

Современные социально-экономические условия и развитие информационных технологий оказывают существенное влияние на эволюцию бандитизма.

Трансформация целей и методов деятельности банд: Современные банды все чаще используют информационные технологии для планирования преступлений, сбора информации о потенциальных жертвах, сбыта похищенного имущества, а также для коммуникации между членами группы.

Появление новых форм бандитизма: Развитие информационных технологий приводит к появлению новых форм бандитизма, таких как кибербандитизм, заключающийся в совершении нападений на информационные системы и компьютерные сети с целью хищения денежных средств или информации.

В целях повышения эффективности борьбы с бандитизмом необходимо совершенствование законодательства и правоприменительной практики в данной сфере.

Уточнение признаков банды: необходимо внести изменения в законодательство, направленные на уточнение признаков банды, таких как устойчивость и вооруженность, а также целей и методов ее деятельности.

Совершенствование методики расследования преступлений, связанных с бандитизмом: необходимо разработать и внедрить новые методики расследования преступлений, связанных с бандитизмом, учитывающие особенности современных форм и методов деятельности банд и организаций в Российской Федерации.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63 (ред. от 28.02.2025) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – №25. – Ст. 2954.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 №1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // Российская газета. – 30.01.1997. – №20.

Колесова Мария Александровна
студентка

Кузнецова Надежда Ильинична
канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный
педагогический университет им. И.Н. Ульянова»
г. Ульяновск, Ульяновская область

СЛЕДСТВЕННЫЕ И СУДЕБНЫЕ ОШИБКИ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ПОД СТРАЖУ

Аннотация: в статье рассматриваются следственные и судебные ошибки, возникающие на этапе заключения под стражу, и их влияние на судебный процесс. Автором изучаются основные причины, приводящие к таким ошибкам, а также непосредственное внимание уделяется последствиям неправомерного заключения под стражу как для обвиняемых, так и для общества, в целом.

Ключевые слова: ошибки, следственный процесс, судебный процесс, судопроизводство, суд.

В настоящий момент уголовное судопроизводство Российской Федерации, подразумевает под собой защиту прав и законных интересов лиц и организаций, пострадавших от преступлений, а также охрану личности от противозаконного и необоснованного обвинения, ограничения ее прав и свобод.

В Уголовно-процессуальном кодексе России не предусмотрено понятие следственной или какой-либо другой процессуальной ошибки, поэтому существующие на этот счет мнения носят императивный характер. Так, А.Д. Назаров считает, что под следственной ошибкой стоит понимать незаконное или необоснованное действие или бездействие следователя, не содержащее признаков уголовно наказуемых деяний, которое выразилось в неполноте и односторонности исследования обстоятельств дела, существенном нарушении уголовно-процессуального закона, не правильном применении уголовного закона и направленное, по субъективному мнению следователя, на выполнение целей и задач уголовного судопроизводства, но объективно препятствующее их достижению [1, с 14]

Авторский коллектив ученых-процессуалистов НИИ Генеральной прокуратуры Российской Федерации под следственными ошибками понимают незаконные и необоснованные действия следователя по привлечению к уголовной ответственности и заключению под стражу граждан, а также приостановлению, прекращению, передаче прокурору с обвинительным заключением для направления в суд уголовных дел, которые по ошибочному понятию следователя считались правомерными и по-видимому были направлены на обеспечение задач уголовного судопроизводства [2, с. 7].

Осуществление важнейших задач препоручена законом на органы дознания, предварительного следствия, прокуратуру и суды, производительность деятельности которых в основном обусловлена законным и обоснованным осуществлением мер уголовно-процессуального принуждения. Если говорить об официальной статистике, то вывод следующий: количество преступлений каждый год различное, отмечаются как рост, так и снижение преступлений. Эти данные меняются ежегодно, а преступления, как бы ни хотелось любому государству, абсолютно никуда не исчезают, несмотря на их спад, что в свою очередь сопровождается необходимостью в таком уголовно-процессуальном средстве как меры пресечения.

Согласно 22 статье Конституции РФ, арест, заключение под стражу и содержание под стражей возможны лишь по судебному решению. Однако, возможность присутствия ошибок в ходе следствия также имеет место. Принято выделять следующие следственные ошибки.

1. Ошибки уголовно-процессуального характера – технические ошибки, существенные нарушения уголовно-процессуального закона;

2. Ошибки криминалистического характера – нарушения в описании объектов при их изъятии, измерении, определении местонахождения и т. д.

Под техническими ошибками принято понимать погрешности, допускаемые следователем в протоколах следственных действий, которые никак не связаны с существенными нарушениями уголовно-процессуального законодательства, заключающиеся в несоблюдении формальных требований к документу. К таким ошибкам можно отнести:

- 1) неуказанные или неверно указанные дата, время, место проведения следственного действия;
- 2) отсутствие сведений обо всех лицах, участвующих в проведении следственного действия;
- 3) неполное или неверное описание объектов;
- 4) отсутствие подписания протокола лицом, производящим следственное действие;
- 5) отсутствие факта приобщения фотографий или иных объектов, имеющих место при производстве следственного действия;
- 6) нечитаемый почерк протоколирующего лица.

К судебным ошибкам относят такие, которые непосредственно связаны с существенными процессуальными нарушениями председательствующего, к которым относятся:

1) отказ сторонам процесса в их праве ставить кандидатам в присяжные заседатели вопросы, имеющие прямое отношение к обстоятельствам, что является препятствием для их участия в судебном разбирательстве и основанием для отмены приговора;

2) беспочвенный отказ сторонам процесса в удовлетворении их жалоб и ходатайств, что имеет место на стадии подготовки к судебному заседанию;

3) некорректная формулировка вопросов при формировании вопросного листа, что приводит к получению на подобный перечень вопросов противоречивых ответов и, непосредственно, такой же вердикт или же пересмотр дела;

4) председательствующий не всегда точно или верно разъясняет присяжным требования, предъявляемые к ответам, содержащимся в вопросном листе, что влечет к установлению неверных ответов;

5) отсутствие факта соблюдения процедуры произнесения напутственного слова, когда противоречия и неточности, возникшие в ходе прений сторон, не ликвидируются, а присяжным не устанавливается непринятие во внимание сведений, не входящих в предмет их рассмотрения, либо же не разъясняются положения ч. 3 ст. 340 УПК РФ о возможности при вынесении обвинительного приговора пересмотра обвинения в сторону, положительную для подсудимого;

6) позволение в присутствии присяжных, вопросов, не входящих в предмет их исследования;

7) отсутствие факта тайны в совещательной комнате, что влечет признание приговора необоснованным;

8) вынесение вердикта незаконным составом присяжных заседателей, если из имеющихся списков заседателей на будущий год есть такие, в которые включены кандидаты предыдущего года, что, в свою очередь, дает основание считать состав суда незаконным и отменить принятые им решения;

9) назначение наказания, которое никак не соответствует характеру и степени общественной опасности совершенного преступления.

Если говорить о причинах возникновения судебных ошибок, то в этой области следует отметить, что основной причиной возникновения ошибок является порождение одной следственной ошибкой другую и как результат образование группы судебных ошибок (своеобразное «накладывание» ошибок друг на друга), которые влекут к ошибочному познанию событий судебного процесса.

Кроме того, нельзя не отметить субъективные предпосылки для образования ошибок в судебном процессе. В основном это факторы, влияющие на сознание присяжных заседателей:

- 1) отсутствие практического навыка участия в судебном разбирательстве;
- 2) профессиональное искажение деятельности присяжных заседателей и судей;
- 3) ментальное состояние присяжных заседателей и судей;
- 4) СМИ, создающие вокруг подсудимого негативное мнение общества.

Вышеупомянутые субъективные причины имеют тесную связь и с объективными причинами, к которым относятся и следственные ошибки, препятствующие качественному изучению доказательств в ходе познавательной деятельности судебного разбирательства. Вместе с этим, причиной объективной характеристики является и процесс судебного разбирательства с участием присяжных заседателей, который крайне сложен в области правовых, организационных и тактических механизмов.

Безусловно, совершение следственных и судебных ошибок также влечёт за собой негативные последствия. В первую очередь, происходит подрыв доверия к правосудию, а это в свою очередь увеличивает риск возникновения «суда» общества над преступником. Во-вторых, ошибки при заключении под стражу, при условии несоответствующего деянию выговора может вызвать общественное недовольство, протесты, что вполне возможно создаст дополнительную нагрузку на правоохранительные органы. Поскольку ошибки в следствии могут привести к увеличению числа дел о пересмотре приговоров, то судебная система государства будет ещё больше нагружена.

Таким образом, подытожив все вышесказанное, можно сделать следующий вывод: судебные и следственные ошибки, возникающие в силу объективных и субъективных факторов, таких как: некомпетентность сотрудников, технические недочёты, несоблюдение формальностей при судебном разбирательстве и многие другие пагубно отражаются на самом судебном институте и на общественном мнении, в целом, так как ошибки влекут за собой пересмотр дела и как результат, способны вызывать общественное недовольство, а также повышать количество возникновения новых преступлений, направленных на разрешение гражданами тех вопросов, которые судебная система не разрешила ввиду судебных и следственных ошибок.

Список литературы

1. Характер, причины и способы устранения ошибок в стадии предварительного следствия: методическое пособие / В.В. Воскресенский, В.Н. Исаенко, Л.П. Исмакаев [и др.]; ВНИИ проблем укрепления законности и правопорядка. – М., 1991. – 80 с.
2. Казгериева Э.В. Классификация судебных ошибок / Э.В. Казгериева // Мировой судья. – 2006. – №8. – С. 2–6. – EDN KXSDMX
3. Меретуков Г.М. Противодействие судебному следствию и меры его преодоления в различных судебных ситуациях / Г.М. Меретуков // Научный журнал КубГАУ. – 2011. – №66 (02). – С. 1–18.
4. Назаров А.Д. Следственные ошибки в досудебных стадиях уголовного процесса: учебное пособие / А.Д. Назаров; Краснояр. гос. ун-т. – Красноярск, 2000. – 245 с. EDN VIQJWD
5. Сумин А.А. Некоторые проблемы применения статьи 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации / А.А. Сумин // Адвокат. – 2013. – №4.

Павлова Карина Витальевна
студентка

Научный руководитель
Кузнецова Надежда Ильинична
канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный
педагогический университет им. И.Н. Ульянова»
г. Ульяновск, Ульяновская область

РОЛЬ КРИПТОВАЛЮТ В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы влияния криптовалют на экономику России, их потенциал и основные проблемы правового регулирования. Анализируются основные вызовы, связанные с использованием цифровых активов, включая риски финансовой нестабильности, возможности для развития финтех-индустрии, а также вопросы налогообложения и правовой защиты. В работе применены методы сравнительного анализа и системного подхода к изучению нормативно-правовой базы. В результате исследования выявлены ключевые барьеры, мешающие развитию криптовалютного рынка в России, а также предложены возможные пути их преодоления.

Ключевые слова: криптовалюта, блокчейн, экономика России, регулирование, цифровые активы, финтех, налогообложение, правовая защита.

В последние десятилетия цифровые технологии стремительно развиваются, оказывая влияние на все сферы экономики и общества. Одним из наиболее значимых достижений в данной области стало появление криптовалют – децентрализованных цифровых активов, функционирующих на основе

технологии блокчейн. Их распространение привело к формированию новых финансовых инструментов, возможностей для инвестирования и платежных решений.

На международной арене криптовалюты постепенно находят признание, интегрируясь в финансовые системы отдельных государств. Однако их правовой статус и экономическая значимость остаются предметом дискуссий. Россия, обладая значительным потенциалом в области цифровых технологий и финансовых инноваций, также столкнулась с необходимостью определения стратегии в отношении криптовалют. С одной стороны, они открывают новые перспективы для экономики, бизнеса и граждан, с другой – несут в себе ряд рисков, связанных с безопасностью, регулированием и налогообложением.

На сегодняшний день криптовалюты в России находятся в «серой зоне» законодательства, что создает препятствия для их широкого использования в экономике. В то же время правительство предпринимает попытки регулирования цифровых активов, стремясь найти баланс между контролем и инновационным развитием. В данной статье рассматриваются ключевые вызовы, связанные с криптовалютами в российской экономике, а также возможные сценарии их дальнейшего развития.

Криптовалюта представляет собой цифровой актив, функционирующий на основе технологии блокчейн. Она отличается от традиционных валют децентрализованным характером, что исключает контроль со стороны центральных банков и государственных органов [1, с. 45].

Идея создания децентрализованной цифровой валюты появилась задолго до появления первой криптовалюты – Биткойна. В 1980-х годах ученые и криптографы разрабатывали концепции электронных денег, обеспечивающих анонимность и независимость от традиционных финансовых институтов. Однако только в 2008 году Сатоши Накамото опубликовал белую книгу Bitcoin, представив миру первую в истории полноценную криптовалюту, работающую на основе блокчейна.

С тех пор криптовалютный рынок стремительно развивался, и на сегодняшний день существуют тысячи различных цифровых активов, предназначенных для различных целей – от платежей и инвестиций до децентрализованных приложений и смарт-контрактов.

Выделим основные характеристики криптовалют:

- децентрализация: отсутствие единого регулирующего органа, обеспечивающего контроль за системой;
- прозрачность: информация о транзакциях хранится в открытом реестре, доступном для всех участников сети;
- анонимность: операции можно совершать без раскрытия личности владельца;
- ограниченная эмиссия: большинство криптовалют имеют заранее установленный лимит выпуска.

Криптовалюты можно классифицировать по различным критериям:

По назначению:

- платежные криптовалюты (Bitcoin, Litecoin) – используются для расчетов и перевода средств;
- стейблкоины (USDT, USDC) – привязаны к фиатным валютам для обеспечения стабильности;
- токены платформ (Ethereum, Solana) – применяются для работы в блокчейн-экосистемах;
- приватные криптовалюты (Monero, Zcash) – обеспечивают анонимность транзакций.

По уровню регулирования:

- централизованные криптовалюты – управляются определенной организацией (например, цифровые валюты центробанков);
- децентрализованные криптовалюты – не имеют единого управляющего центра и работают на основе смарт-контрактов.

Анализируя экономическую роль криптовалют, важно отметить, что криптовалюты играют все более важную роль в мировой экономике, выполняя ряд функций:

- альтернатива традиционным валютам: в условиях экономической нестабильности криптовалюты могут служить средством сохранения стоимости;
- развитие финтех-индустрии: они стимулируют появление новых финансовых сервисов, включая децентрализованные биржи, DeFi-платформы и токенизированные активы;
- привлечение инвестиций: криптовалютный рынок становится популярным среди инвесторов, предлагая широкий спектр активов с высоким потенциалом роста;
- оптимизация международных расчетов: использование криптовалют позволяет снизить транзакционные издержки и повысить скорость трансграничных платежей.

Таким образом, криптовалюты представляют собой важный элемент современной цифровой экономики, который постепенно находит применение как в частном, так и в государственном секторе.

Использование криптовалют в России растет, несмотря на законодательные ограничения. Рассмотрим основные аспекты влияния криптовалют на экономику страны.

Криптовалюты могут стать альтернативой традиционным платежным системам, предлагая более быстрые и дешевые международные переводы [2, с. 78]. Российские банки и финансовые организации активно исследуют возможности использования блокчейн-технологий, включая проекты по цифровому рублю. Однако государственные регуляторы пока не спешат внедрять криптовалюты в официальный финансовый оборот из-за потенциальных рисков.

Одной из главных проблем регулирования криптовалютного рынка является неопределенность в законодательстве. Несмотря на принятый закон «О цифровых финансовых активах» криптовалюты в России до сих пор не имеют четкого правового статуса. Закон запрещает использовать их в качестве платежного средства, но при этом допускает владение и инвестиции в цифровые активы [1, с. 98]. Такая неопределенность создает барьеры для бизнеса и потенциальных инвесторов.

Еще одной проблемой является высокий уровень мошенничества и отсутствие механизмов защиты прав пользователей. Анонимность транзакций усложняет борьбу с преступностью, включая отмывание денег и финансирование терроризма. Российские правоохранительные органы пока не обладают эффективными инструментами для отслеживания подозрительных операций [3, с. 21].

На данный момент налоговое законодательство не содержит четких правил для учета криптовалютных доходов. В результате пользователи сталкиваются с трудностями при декларировании своих доходов, а государство теряет потенциальные налоговые поступления. Отсутствие единого подхода также мешает компаниям, использующим криптовалюты в своей деятельности [2, с. 130].

Вопрос о будущем криптовалют в России остается открытым, и возможные пути их развития могут кардинально различаться в зависимости от выбранной государством стратегии регулирования.

Один из наиболее вероятных сценариев – *усиление государственного контроля* над криптовалютами. Это может включать следующие меры: введение обязательного лицензирования криптовалютных бирж и обменников, что позволит государству регулировать их деятельность, устанавливать требования к идентификации клиентов и предотвращать незаконные операции; разработка национальной системы мониторинга транзакций, аналогичной тем, что уже существуют в Китае и некоторых западных странах. Это позволит государству отслеживать криптовалютные операции и вводить ограничения на сомнительные переводы; установление жестких требований к раскрытию информации для юридических лиц, владеющих криптовалютами, а также обязательная отчетность о цифровых активах перед налоговыми органами; усиление ответственности за использование криптовалют в незаконной деятельности, включая отмывание денег и уклонение от уплаты налогов.

Ужесточение регулирования имеет как плюсы, так и минусы. С одной стороны, оно позволит снизить уровень мошенничества, повысить прозрачность финансовых потоков и создать стабильную правовую среду. С другой стороны, излишне жесткие меры могут привести к уходу российских пользователей на иностранные платформы или в теневой сектор.

Центральный банк России активно продвигает идею *цифрового рубля*, который должен стать государственной цифровой валютой, отличающейся от частных криптовалют. Возможные преимущества цифрового рубля: полный государственный контроль над эмиссией и оборотом, что исключает финансовые риски, связанные с нестабильностью частных криптовалют; высокий уровень безопасности транзакций, так как цифровой рубль будет работать в рамках регулируемой финансовой системы; возможность интеграции в существующие банковские сервисы, что упростит использование цифрового рубля для населения и бизнеса.

Однако, несмотря на очевидные преимущества, цифровой рубль не сможет заменить децентрализованные криптовалюты, так как он останется подконтрольным государству и не обеспечит полной финансовой независимости пользователей.

Еще один возможный сценарий – *сохранение текущей неопределенности*. В этом случае криптовалюты останутся в «серой зоне»: они не будут запрещены, но и не получат полноценного правового статуса. Последствия этого сценария: отсутствие защиты прав инвесторов и пользователей криптовалют; замедление темпов роста криптоиндустрии в России из-за отсутствия четких правил; увеличение потерь бюджета из-за сложностей с налогообложением цифровых активов.

При таком развитии событий российские пользователи продолжат использовать зарубежные платформы, а перспективы создания национальной криптоинфраструктуры останутся неопределенными.

Наиболее сбалансированный сценарий – *постепенная легализация криптовалютного рынка* при введении разумных механизмов регулирования. Такой подход позволит: привлечь инвестиции в цифровые технологии и создать новые рабочие места в сфере блокчейна и финтех; разработать прозрачную налоговую систему, обеспечивающую поступления в бюджет; обеспечить правовую защиту пользователей криптовалют и снизить уровень мошенничества.

Для реализации этого сценария необходимо принять комплексные меры, включая разработку законодательной базы, адаптацию налогового законодательства и создание безопасных механизмов идентификации участников рынка.

В заключение отметим, что криптовалюты представляют собой важный элемент современной цифровой экономики, способный изменить традиционные финансовые системы и создать новые экономические модели. Несмотря на ряд вызовов, связанных с их регулированием, они продолжают набирать популярность как в России, так и во всем мире. Для российской экономики криптовалюты могут стать как фактором риска, так и источником новых возможностей. Они позволяют развивать финтех-индустрию, обеспечивать финансовую доступность для населения и оптимизировать международные расчеты. Однако без четкой правовой базы их развитие остается ограниченным. Перспективы регулирования криптовалют в России включают несколько возможных сценариев: от полного запрета и жесткого контроля до легализации с разумными ограничениями. Наиболее сбалансированным

подходом является создание четкой нормативно-правовой базы, обеспечивающей безопасность участников рынка и поддержку инновационного развития.

Список литературы

1. Закон РФ «О цифровых финансовых активах» от 31.07.2021 №259-ФЗ.
2. Кудрин А.Л. Цифровая экономика: вызовы и перспективы / А.Л. Кудрин. – М.: Экономика, 2020. – 234 с.
3. Савельев А.И. Правовое регулирование криптовалют в России / А.И. Савельев // Юридическая наука. – 2021. – №4. – С. 15–21.

Сиргалина Диана Рамисовна
студентка

Косенко Ольга Александровна
старший преподаватель

Сибайский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Уфимский
университет науки и технологий»
г. Сибай, Республика Башкортостан

DOI 10.31483/r-137837

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОКУРАТУРЫ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ЭКСТРЕМИЗМА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Аннотация: в статье рассмотрены направления методов развития информационного противодействия идеологии экстремизма в сети Интернет, а также деятельность органов прокуратуры в сфере противодействия, предупреждения и предотвращения распространения экстремистских проявлений в сети интернет.

Ключевые слова: экстремизм, противодействие экстремизму, сеть Интернет, опасность, органы прокуратуры.

В настоящее время международная сфера переживает сложный период, характеризующийся появлением противоречивых течений, которые повышают уровень уязвимости государств перед различными угрозами, включая те, что имеют давние корни, а также совершенно новые вызовы. Среди прочих, значительное беспокойство вызывает экстремизм, серьезно подрывающий стабильность национальной безопасности. Отмечается, что за последние годы усилилась активность экстремистских группировок, проявляющихся в росте ксенофобии, сепаратистских настроений, националистических движений и прочих экстремистских проявлений. Для России, представляющей собой многонациональное государство, подобные процессы представляют особую опасность, поскольку угроза касается мирного и гармоничного сосуществования многочисленных этнических и социальных групп на ее территории. Кроме того, развитие цифровых технологий облегчает распространение экстремистского контента, делая его доступным широким массам.

Экстремизм представляет собой главную угрозу мировой стабильности, затрагивая каждого члена общества через преступления и подрыв устоявшихся моральных, юридических и человеческих принципов. Проявляясь как способ разрешения социокультурных диссонансов в разнообразных аспектах социального взаимодействия, экстремизм характеризуется сложностью в идентификации и анализе. Вследствие этого, постоянно возрастает число жертв и масштабы ущерба, причем как материального, так и этнического, затрагивающего все большее количество людей.

Экстремистские проявления наносят непосредственный или косвенный ущерб важнейшим столпам общественного устройства – политической, экономической и социальной сфере. Это обуславливает возникновение новых вызовов в аспектах организации и методов борьбы с экстремизмом на различных уровнях, охватывая меры профилактики, контроль за лицами, представляющими угрозу безопасности, и минимизацию вреда, причиняемого их активностью.

В контексте глобальных взаимосвязей, экстремизм выражается через поддержку и распространение враждебности и раздоров среди разнообразных этносов, приводя к жестокости, этническим очищениям, захвату территорий суверенных наций. Это явление включает в себя активности (взгляды, менталитет, действия, стратегии), которые значительно отклоняются от норм мирного сосуществования. От поколения к поколению и в разнообразии культур появляются различные определения и правовые рамки экстремизма, однако до сих пор нет единого определения этого понятия на уровне международного права[3]

Адепты экстремистских идей все активнее задействуют платформы социальных сетей для распространения своих идеологических посылов. Несмотря на то, что Генпрокуратура обладает правом на блокировку веб-сайтов, содержащих материалы экстремистского характера, и на удаление призывов к проведению экстремизмом в цифровую эпоху, продолжает оставаться насущным.

В условиях обострения геополитической обстановки и роста активности экстремистских акций, вызов, представленный экстремистских группировок, борьба с экстремизмом выходит на первый

план, требуя от правоохранительных органов постоянного повышения эффективности работы и внедрения инновационных методов противодействия. Этот вызов особенно актуален для органов прокуратуры, призванных не только пресекать экстремистские проявления, но и предотвращать их возникновение на корню. Приказ Генерального прокурора РФ от 21 марта 2018 года №156 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением законов о противодействии экстремистской деятельности» явно обозначил это направление как приоритетное, подчеркнув необходимость комплексного подхода к решению проблемы [2].

Работа прокуратуры в этой области многогранна и охватывает широкий спектр задач. Один из ключевых аспектов – мониторинг и контроль интернет-пространства, включая веб – сайты, социальные сети и различные онлайн – платформы, которые часто используются для распространения экстремистской идеологии и пропаганды ненависти. Прокуроры осуществляют тщательный анализ информации, выявляя потенциальные угрозы и принимая меры для блокировки экстремистских материалов и ресурсов. Эта работа требует высокой квалификации специалистов, способных эффективно анализировать огромные объемы данных и оперативно реагировать на возникающие угрозы. Не менее важна профилактическая работа, направленная на предотвращение распространения экстремистских идей и формирование у граждан неприятия к экстремизму. Например, сотрудники прокуратуры взаимодействуют с учащимися и студентами, как с наиболее уязвимыми членами общества, а также осуществляют правовое просвещение и информирование граждан через организацию встреч и собраний.

Таким образом, можно сделать вывод, что противоправные деяния, связанные с экстремизмом, хоть и составляют незначительную долю от общего числа зарегистрированных правонарушений в стране, тем не менее каждое из них имеет потенциал для вызова негативной реакции общества и дестабилизации политической ситуации.

Именно органы прокуратуры, выполняя роль главного звена в борьбе с преступностью, играют ключевую функцию в противодействии распространению экстремистского контента в сети Интернет. По нашему мнению, их полномочия играют критически важную роль, однако их расширение могло бы существенно повысить результативность в борьбе против экстремизма.

Список литературы

1. Бикеев И.И. Экстремизм: междисциплинарное правовое исследование / И.И. Бикеев, А.Г. Никитин; Институт экономики, управления и права. – Казань: Познание, 2011. EDN VBZOOJ
2. Приказ Генерального прокурора РФ от 21.03.2018 года №156 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением законов о противодействии экстремистской деятельности».
3. УК РФ от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 28.02.2025). Статья 63 часть 1 пункт «е» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.04.2025).
4. Федеральный закон от 25 июля 2002 года №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.04.2025).
5. Эйбауэр С.С. Прокурорский надзор в сфере противодействия распространению терроризма и экстремизма в сети интернет / С.С. Эйбауэр, О.А. Косенко // Вызовы современности и стратегии развития общества в условиях новой реальности. (шифр-МКВСС): сборник материалов XXVII Международной научно-практической конференции. – М., 2024. – С. 154–158. – DOI 10.26118/8206.2024.21.85.050. – EDN ICOWON

Тарасова Наталья Юрьевна

канд. экон. наук, доцент, доцент

Калашикова Анастасия Сергеевна

студентка

ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет»
г. Самара, Самарская область

DOI 10.31483/r-137785

СТАНДАРТЫ И ПОКАЗАТЕЛИ КАЧЕСТВА СЕРВИСНЫХ ФУНКЦИЙ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ

Аннотация: в статье рассмотрены стандарты и показатели качества сервисных функций таможенных органов в контексте современной тенденции сервисизации государственного управления. Определена сущность понятия «сервисная функция таможенных органов».

Ключевые слова: сервисные функции таможенных органов, сервисная таможня, качество таможенных услуг, таможенный сервис, клиентоцентричность, стандарты качества, показатели качества.

В контексте сервисизации государственного управления существует тенденция к определению всех выходов государственных функций как «государственные услуги», а их потребителей – как «клиентов» [2, с. 13]. Так, в процессе современных преобразований таможенной службы основные системообразующие функции таможенных органов по контролю и надзору трансформируются в сервисные

функции, в результате чего формируется соответствующая система государственных таможенных услуг [1, с. 115].

В действующих законодательных актах отсутствует четкое и единое определение «сервисной функции таможенных органов». Его можно вывести на основе анализа научных трудов, опираясь на уже устоявшиеся понятия «сервис» и «государственная функция» (рис. 1).

Согласно концепции «сервисной таможни» показателем успешной реализации сервисных функций таможенных органов является удовлетворенность потребителей качеством предоставляемых услуг [2, с. 19].

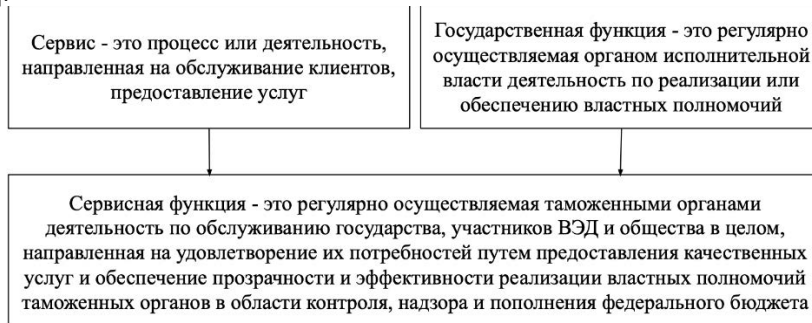

Рис. 1. Сущность понятия «сервисная функция таможенных органов»

Международным стандартом качества в деятельности ФТС России является серия стандартов ИСО 9000, которые устанавливают требования к системам менеджмента качества (далее – СМК) и организации процессов, направленных на совершенствование сервисных функций таможенных органов и обеспечение эффективности предоставления услуг. На базе международных стандартов разработаны национальные стандарты качества, ориентируясь на которые руководство может более эффективно управлять организацией (рис. 2).

Рис. 2. Национальные стандарты качества серии ИСО 9000 [3–6]

Документы (рис. 2) образуют согласованный комплекс стандартов по созданию и поддержанию эффективной системы качества. Комплекс содействует взаимопониманию в национальной и международной сервисной деятельности.

На данный момент не существует единого определения понятия «качество таможенных услуг». Так, согласно национальному стандарту ГОСТ Р ИСО 9000–2015, качество услуг определяется «способностью удовлетворять потребителей и преднамеренным или непреднамеренным влиянием на соответствующие заинтересованные стороны» [5]. Заинтересованными сторонами являются «те, которые предоставляют значительный риск для устойчивости организации, если их потребности и ожидания не выполняются» [5]. К лицам, заинтересованным в качестве таможенных услуг, можно отнести внутренних и внешних клиентов (табл. 1).

Таблица 1

Внешние и внутренние клиенты таможенных органов (ТО)

Критерий сравнения	Внутренние клиенты	Внешние клиенты	
	должностные лица и работники ТО	физические лица	участники ВЭД
Цель:	обеспечение эффективного выполнения задач и функций ТО	легальное и быстрое перемещение товаров для личного пользования через таможенную границу	осуществление ВЭД с минимизацией издержек и времени на совершение таможенных операций
Потребности:	- эффективное взаимодействие между подразделениями; - доступ к современным технологиям и информационному обеспечению; - комфортные условия труда; - профессиональное развитие и обучение; - адекватная мотивация и оплата труда	- прозрачность требований и процедур; - минимизация временных затрат; - соблюдение финансовых интересов; - комфортное взаимодействие с ТО; - доступность информации; - безопасность	- автоматизация процессов; - гибкость и индивидуальных подходов; - надежность логистических процессов; - защита интересов бизнеса; - оптимизация финансовых расходов
Стандарт:	«Стандарт для внутреннего клиента»	«Государство для людей»	«Государство для бизнеса»

Каждая категория клиентов обладает отличительными особенностями, которые учитываются при выполнении функций таможенных органов и оказании государственных услуг на основе стандартов клиентоцентричности. Каждый стандарт устанавливает свои показатели, характеризующие уровень клиентоцентричности в организации и эффективность выполнения требований стандарта.

Клиентоцентричный подход к таможенному администрированию основывается на выявлении и изучении потребностей участников ВЭД, а также на постоянном улучшении взаимодействия с ними для достижения максимально эффективного результата в решении задач и вопросов при получении государственных услуг и использовании сервисов, предоставляемых таможенными органами [5]. На основе стандартов (табл. 1) приказом ФТС России от 01.09.2022 №705 «О внедрении принципов клиентоцентричности в деятельности таможенных органов Российской Федерации» утверждены принципы клиентоцентричности, на которых строится таможенный сервис как в отношении участников ВЭД, так и в отношении должностных лиц и работников таможенных органов (табл. 2).

Таблица 2

Принципы клиентоцентричности в деятельности таможенных органов [5]

Принцип	Содержание
Принцип 1	<i>Равный доступ:</i>
	- доступность государственных услуг и сервисов для всех участников ВЭД; - учет особенностей участников ВЭД; - минимизация технических, физических и социальных барьеров
Принцип 2	<i>Эффективность, удобство, простота и скорость:</i>
	- способствование достижению каждым участником ВЭД его законных целей; - обеспечение создания благоприятных и комфортных условий для реализации предпринимательских и иных инициатив в целях достижения максимально эффективного результата при получении участником ВЭД государственных услуг и использовании сервисов за счет наиболее простого и удобного пути к решению задач и вопросов
Принцип 3	<i>Улучшение качества и проактивность осуществления государственных услуг и сервисов:</i>
	- постоянное совершенствование процесса предоставления госуслуг и сервисов; - применение цифровых решений
Принцип 4	<i>Объективность, единообразие и адекватность принимаемых решений:</i>
	- выявление и изучение потребностей участников ВЭД; - проектирование и реинжиниринг госуслуг и сервисов, а также механизмов оценки соблюдения обязательных требований на основании объективных данных
Принцип 5	<i>Открытость и прозрачность:</i>
	- учет обратной связи при проектировании и реинжиниринге госуслуг и сервисов; - объективная оценка существующих проблем; - ориентирование при рассмотрении вопросов на предусмотренный нормативными правовыми актами положительный результат, требуемый исходя из жизненной ситуации, для достижения которого участнику ВЭД оказывается необходимое содействие; - любое действие, влекущее приостановление, прекращение предоставления услуг и сервисов, сопровождается исчерпывающими разъяснениями, позволяющими клиенту получить положительный результат
Принцип 6	<i>Взаимное доверие и безопасность:</i>
	- информация, полученная таможенными органами об участнике ВЭД и его жизненных ситуациях, используется исключительно для выполнения возложенных на таможенные органы задач и функций

Перечисленные принципы являются основополагающими началами качественного таможенного сервиса, они определяют стратегический подход к взаимодействию с внешними и внутренними клиентами, формируют философию работы таможенных органов и обеспечивают ориентацию всех процессов на удовлетворение потребностей и ожиданий клиентов.

В настоящее время на сайте ФТС России представлен список из 12-ти государственных услуг, оказываемых таможенными органами. Конкретные показатели качества предоставления государственных таможенных услуг перечисляются в стандартах, установленных соответствующими Административными регламентами. Соблюдение стандарта предоставления государственных услуг непосредственно влияет на степень удовлетворенности внешних клиентов таможенных органов, в то время как удовлетворенность внутренних клиентов зависит от качества выполнения задач и функций таможенных органов в рамках реализации государственной политики.

Существующая в настоящее время система показателей оценки деятельности таможенных органов утверждена приказами ФТС России от 28.12.2022 №1080 «Об утверждении показателей результативности деятельности и эффективности деятельности региональных таможенных управлений и таможен» и от 07.02.2023 №76 «Об утверждении индикативных показателей региональных таможенных управлений и таможен».

Показатели эффективности, результативности и индикативности деятельности играют ключевую роль в совершенствовании сервисных функций, поскольку помогают выявлять проблемные места в работе таможенных органов и внедрять меры по оптимизации процессов, обеспечивающих предоставление таможенных услуг. Однако ученые отмечают, что данные показатели оценивают только количественные результаты таможенных органов, поэтому нельзя утверждать, что существующая система оценки деятельности сопоставима с оценкой качества таможенных услуг [8, с. 133].

Таким образом, качество таможенных услуг представляет собой степень удовлетворенности внутренних и внешних клиентов таможенных органов, которые имеют различные цели и потребности. Стандарты и показатели качества сервисных функций таможенных органов представляют собой сложную систему, рис. 3.

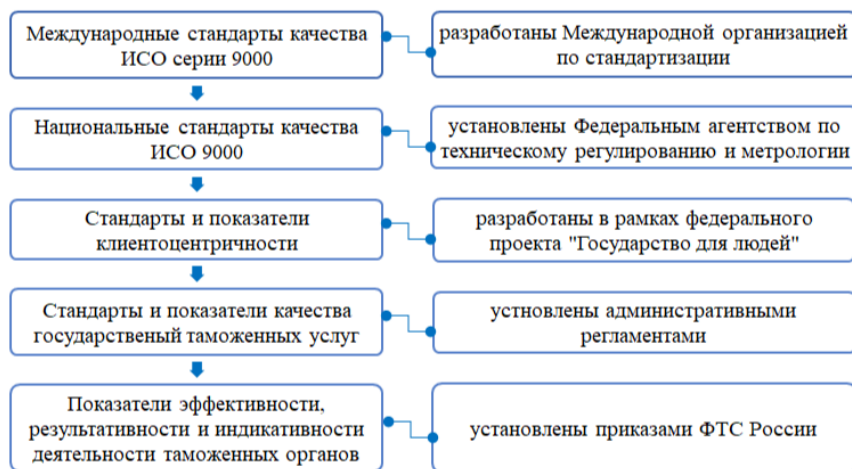

Рис. 3. Стандарты и показатели качества сервисных функций таможенных органов как система

Все стандарты являются ориентиром таможенных органов при совершенствовании сервисных функций. Показатели оценки деятельности таможенных органов отражают уровень таможенного сервиса. Отсутствие унифицированного подхода к оценке качества предоставления таможенных услуг делает процесс оценки качества таможенного сервиса сложным и многоэтапным.

Список литературы

1. Ананьев А.Э. Инновационные инструментальные средства администрирования и механизм управления качеством таможенного сервиса / А.Э. Ананьев // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Т. 6. №5. – С. 113–125. – DOI 10.36871/ek.ur.p.r.2024.05.06.014. – EDN OTLILV
2. Бойкова М.В. Концептуальные и проблемные аспекты развития теории экономики таможенного сервиса / М.В. Бойкова, В.В. Макрусев, В.Е. Новиков // Вестник Российской таможенной академии. – 2023. – №4 (65). – С. 9–23. – EDN EFTNSR
3. ГОСТ Р ИСО 9004-2019. Национальный стандарт Российской Федерации. Менеджмент качества. Качество организации. Руководство по достижению устойчивого успеха организации. Введ. 2019–20.08. – М.: Стандартинформ, 2019. – 62 с.
4. ГОСТ Р ИСО 19011-2021. Национальный стандарт Российской Федерации. Оценка соответствия. Руководящие указания по проведению аудита систем менеджмента. Введ. 2021–21.04. – М.: Стандартинформ, 2021. – 41 с.

5. ГОСТ Р ИСО 9000-2015. Национальный стандарт Российской Федерации. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь. Введ. 2015–28.09. – М.: Стандартинформ, 2018. – 53 с.
6. ГОСТ Р ИСО 9001-2015. Национальный стандарт Российской Федерации. Системы менеджмента качества. Требования. Введ. 2015–28.09. – М.: Стандартинформ, 2020. – 32 с.
7. Приказ ФТС России от 01.09.2022 №705 «О внедрении принципов клиентоцентричности в деятельности таможенных органов Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.alta.ru/tamdoc/22pr0705/> (дата обращения: 21.02.2025).
8. Романова Д.Е. Система оценки деятельности таможенных органов в условиях концепции клиентоцентричности / Д.Е. Романова // Инновационное развитие экономики. – 2023. – №1 (73). – С. 130–143. – DOI 10.51832/2223798420231130. – EDN BVUICV

Терещенко Анжелика Ивановна

старший преподаватель

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

г. Самара, Самарская область

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ИНСТИТУТА ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ

Аннотация: исправление личности – сложный процесс. Причины низких достижений при исправлении осужденных не определяются только несовершенством применяемых средств исправления или их видами, неудачным сочетанием в исправительных учреждениях, не во всех случаях отбывание от наказания непосредственно в исправительном учреждении может иметь более положительное воздействие, иногда возникает необходимость освободить лицо от отбывания наказания по каким-либо причинам. В статье автор рассматривает понятие и правовую природу института освобождения от наказания.

Ключевые слова: наказание, осужденный, отбывание наказания, освобождение от наказания.

Несмотря на большую значимость института освобождения от отбывания наказания, в литературе отсутствие однозначное его понимание. Проблема дополняется отсутствием понимания данной категории и в законодательстве.

Количество подходов к рассматриваемому вопросу настолько велико, что можно выделить сразу несколько групп таковых. В частности, группа авторов исходит из того, что освобождение от отбывания наказания следует рассматривать в первую очередь как правоотношения между государством и виновным в совершении преступления. Такие отношения возникают только тогда, когда предполагается, что цели наказания были достигнуты частично или в полном объеме до момента применения наказания или его полного отбывания [1]. В связи с реализацией целей наказания или возможности предположить, что в дальнейшем цели все же будут достигнуты, степень общественной опасности преступника нивелируется или полностью исключается. В рамках этого же подхода указывается на досрочное достижение целей наказания, что обязательно должно быть характерным для института освобождения от отбывания наказания. Другие авторы в этой позиции дополняют ее, обеспечивая более однозначное понимание института [2]. Так, указывается даже на те случаи, когда цели уголовного наказания могут быть достигнуты без отбывания наказания или случаи, когда достижение целей только будет возможно в дальнейшем при определенных условиях.

Представители еще одной группы рассматривают освобождение от отбывания наказания как институт. Суть этого института состоит в реализации отказа со стороны государственных органов, по их воле от исполнения и отбывания наказания реально, то есть непосредственным образом [3], чтобы это было реализовано, необходимо обязательное наличие определенных обстоятельств, которые в виде единого закрытого перечня представлены быть не могут, определяясь как идеальная совокупность в каждом конкретном случае. В рамках указанного подхода свое определение освобождения от уголовного наказания дают ученые, считая, что это акт суда, свидетельствуют об освобождении от отбывания наказания лица, которое было осуждено.

Помимо названных общих подходов, существует несколько внесистемных позиций, а именно, имеет место такое мнение, что освобождение от отбывания наказания – это освобождение лица от кары, как одной из целей уголовного наказания. При вынесении судом обвинительного приговора, кара уже реализуется как важный характеризующий признак уголовного наказания. В зависимости от того, на каком этапе происходит освобождения от отбывания наказания, можно предположить, что не всегда кара реализуется фактически; все же, вынесения приговора не означает, что наступил результат кары. В таком виде кара будет непременно реализоваться лишь в части порицания совершенного преступного деяния.

Анализируя институт освобождения от уголовного наказания, отдельные авторы приходят к выводу, что отсрочка – это не вид освобождения, потому что при ее истечении право применять наказание у суда сохраняется. В определенной степени эта позиция видится правильной, и дифференциация

подобных элементов в рамках реализации института освобождения от отбывания наказаний все же должна быть обеспечена. Дифференциация актуальна для случаев отбывания наказания беременным женщинами или лицами, имеющими малолетних детей.

Понимание освобождения от отбывания наказания усложняется межотраслевым характером института. Помимо уголовного законодательства, термин встречается в статье 172 УИК РФ. Освобождение от наказания в данном контексте рассматривается как результат полного отбытия наказания или же отмен суда. И в уголовно-исполнительном праве авторы вполне исходят из позиции, что полное отбытие наказания – это просто результат освобождения от него. Но правоприменительная практика и сложившееся общепринятое мнение позволяют не согласиться с этим. В данном случае не следует вести речь об освобождении, потому что нет основных признаков освобождения – материальные отношения между сторонами правоотношений не возникают, что и свидетельствует об отсутствии освобождения в рассматриваемом в исследовании смысле.

Полное представление об институте освобождения от наказания можно обеспечить путем анализа его признаков. Не вызывает никаких сомнений, что освобождение от наказания выступает как законодательный институт. Процедура его применения в практической деятельности определена не только уголовным законодательством, но и уголовно-исполнительным. При освобождении лица всегда должен делаться предварительный вывод с уверенностью, что виновный находится на пути к исправлению, или, что он уже исправился, а значит более не будет совершать преступления. В любом случае, освобождение от отбывания наказания – это все же поощрение, поэтому освобождаемое от отбывания наказания лицо на начальном этапе будет обладать определенной степенью общественной опасности. Для недопущения увеличения статистики рецидивной преступности в течение разумного срока требуется реализация соответствующего контроля, поэтому контроль вполне можно причислять к системообразующим признакам института освобождения от отбывания наказания. При более подробном анализе вопроса можно говорить о наличии и других признаков института, но названные являются именно системообразующими, что позволяет дать определение освобождения от отбывания наказания.

Таким образом, освобождение от отбывания наказания – это освобождение от назначенного наказания или от его отбывания в отдельной части или же полностью.

Список литературы

1. Терентьева В.А. О понятии освобождения от уголовного наказания в доктрине уголовного права / В.А. Терентьева // Уголовная юстиция. – 2017. – №6. – С. 206.
2. Ефремова И.А. Понятие, признаки, основания и виды института освобождения от наказания / И.А. Ефремова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2018. – №1. – С. 189. EDN YSJDPR
3. Печникова О.Г. Актуальные вопросы освобождения от уголовного наказания и его отбывания в истории и современности / О.Г. Печникова // Юридическая наука. – 2017. – №6. – С. 6.

Трухачева Ольга Владимировна
студентка

Научный руководитель
Комнатная Юлия Александровна
канд. юрид. наук, доцент

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
г. Белгород, Белгородская область

ПРОБЛЕМЫ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОВД

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы огневой подготовки сотрудников органов внутренних дел и подчеркивается важность этой подготовки для их профессиональной деятельности. Рассматриваются основные трудности, такие как недостаточная практическая направленность обучения, нехватка современного оборудования и методов, а также низкая квалификация инструкторов. Предлагаются пути улучшения огневой подготовки, включая внедрение инновационных технологий и повышение квалификации преподавателей. Решение этих проблем необходимо для обеспечения безопасности граждан и успешной борьбы с преступностью.

Ключевые слова: огневая подготовка, сотрудники ОВД, практические навыки, современное оборудование, методика обучения, психологическая устойчивость, квалификация инструкторов.

Огневая подготовка является одним из ключевых элементов профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД), обеспечивая их готовность к эффективному применению огнестрельного оружия в различных оперативно-служебных ситуациях. От уровня огневой подготовки напрямую зависит безопасность как самих сотрудников, так и граждан, а также успешное выполнение возложенных на ОВД задач по охране общественного порядка и борьбе с преступностью.

Однако, несмотря на значимость огневой подготовки, в данной области существует ряд проблем, требующих пристального внимания и принятия комплексных мер по их разрешению.

Одной из наиболее острых проблем является недостаточная практическая направленность обучения. Значительная часть времени, отводимого на огневую подготовку, посвящена изучению теории, материальной части оружия и мер безопасности, в то время как на практические занятия, включающие стрельбу из различных положений, в различных условиях и по различным целям, отводится недостаточно времени. Это приводит к тому, что сотрудники ОВД, хорошо знающие теоретические основы, испытывают затруднения при реальном применении оружия в динамичной и стрессовой обстановке. В частности, не уделяется должного внимания формированию устойчивых навыков быстрого и точного прицеливания, извлечения оружия, производства первого выстрела, смены магазина и устранения задержек при стрельбе. Также недостаточно внимания уделяется стрельбе в условиях ограниченной видимости, в движении и из неудобных положений, которые часто встречаются в реальной оперативной обстановке.

Коряковцев Д.А. пишет: «В результате сотрудник, прошедший базовую подготовку, попадая экстремальную ситуацию, требующую применения огнестрельного оружия, зачастую оказывается в состоянии крайней необходимости, когда нет вариантов проведения операции, а проявляется только «лихорадочное» желание спасти свою жизнь, сопровождающееся множеством ошибок» [3, с. 61]. А Назаров И.В. отмечает, что «игра, в том числе компьютерная – это вид деятельности в условиях ситуаций, имеющих направленность на воссоздание и усвоение общественного опыта, в котором складывается и усовершенствуется самоуправление поведением. Внедрение в практику игровых методик можно связать с рядом общих социокультурных процессов, которые направлены на поиск новых форм социальной организованности и культуры взаимоотношений между педагогом и обучающимися» [4, с. 119].

Другой важной проблемой является недостаточное использование современных методик и технологий обучения. Традиционные методы обучения, основанные на повторении одних и тех же упражнений, не всегда позволяют эффективно формировать и совершенствовать навыки стрельбы. Необходимо внедрять более современные методики – использование интерактивных тренажеров, компьютерных симуляторов и видеоанализа стрельбы, которые позволяют моделировать различные оперативные-служебные ситуации, анализировать ошибки и корректировать действия сотрудников.

Горецкий И.И. пишет: «Для эффективного и качественного проведения занятий и освоения учебного материала курсантами учебных заведений незаменимую помощь могут оказать технические средства обучения, автоматизированные мишенные установки, оптико-электронные тир. И чем шире арсенал подготовительных средств, чем разнообразнее по форме и по действию тренажерные устройства и чем квалифицированнее проводятся занятия, тем шире, лучше подготовка обучаемых» [1, с. 867].

Проблема недостаточного материально-технического обеспечения также оказывает негативное влияние на качество огневой подготовки. Многие тир и стрельбища находятся в неудовлетворительном состоянии, не соответствуют современным требованиям безопасности и не позволяют проводить занятия в полном объеме. Недостаточное количество боеприпасов и устаревшее оружие также препятствуют эффективной подготовке сотрудников. Необходимо выделять достаточное финансирование на ремонт и модернизацию тиров и стрельбищ, закупку современных образцов оружия и боеприпасов, а также на приобретение интерактивных тренажеров и компьютерных симуляторов.

Наконец, следует отметить проблему недостаточной квалификации инструкторского состава. Инструкторы по огневой подготовке должны обладать не только высоким уровнем стрелковой подготовки, но и педагогическими навыками, уметь эффективно передавать свои знания и опыт обучаемым. Необходимо регулярно проводить курсы повышения квалификации для инструкторов, обучать их современным методикам и технологиям обучения, а также обмениваться опытом с другими правоохранительными органами и спортивными организациями. В статье Гурылева В.И. подчеркивается, что инструктор должен быть не только хорошим стрелком, но и умелым наставником, способным мотивировать сотрудников к совершенствованию своих навыков [2].

Решение вышеперечисленных проблем требует комплексного подхода, включающего в себя совершенствование норма сотрудников ОВД, что позволит им эффективно выполнять свои служебные обязанности и обеспечивать безопасность граждан. Необходимо также учитывать международный опыт в области огневой подготовки, адаптируя его к российским условиям и специфике деятельности ОВД. Изучение опыта зарубежных коллег позволяет выявить наиболее эффективные методы и приемы стрельбы, а также избежать распространенных ошибок.

В заключение следует отметить, что огневая подготовка является непрерывным процессом, требующим постоянного совершенствования и адаптации к изменяющимся условиям. Учитывать их контролировать свои эмоции и принимать правильные решения в стрессовых ситуациях. Психологическая устойчивость является важным фактором, влияющим на эффективность применения оружия.

Таким образом, решение проблем огневой подготовки сотрудников ОВД является важной и актуальной задачей, требующей комплексного и системного подхода. От ее успешного решения зависит безопасность граждан и самих сотрудников, а также эффективность деятельности ОВД по охране общественного порядка и борьбе с преступностью.

Список литературы

1. Горещкий И.И. Проблемы огневой подготовки сотрудников ОВД / И.И. Горещкий, О.А. Тюрин // Аллея науки. – 2018. – Т. 4. №4 (20). – С. 866–869. EDN XOXJVR
2. Гурылев В.И. Основные факторы совершенствования огневой подготовки сотрудников ОВД / В.И. Гурылев, С.Д. Зубрилкин, С.С. Якимов // Эпоха науки. – 2020. – №23. – С. 46–47. DOI 10.24411/2409-3203-2020-12312. EDN WZBTDW
3. Коряковцев Д.А. Проблемные аспекты огневой подготовки сотрудников органов внутренних дел / Д.А. Коряковцев, А.В. Плешков, А. Коньчев // Эпоха науки. – 2020. – №23. – С. 60–62. DOI 10.24411/2409-3203-2020-12316. EDN RHCEQK
4. Назаров И.В. Огневая подготовка сотрудников ОВД: проблемы и пути их решения / И.В. Назаров, А.В. Попов // Актуальные вопросы совершенствования физической культуры и спорта: статьи Межвузовской научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 7–8 декабря 2021 года). – СПб.: Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, 2021. – С. 117–120. EDN OJSVDK

Улендеева Наталия Ивановна

канд. пед. наук, доцент, доцент

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

г. Самара, Самарская область

МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩЕГО СОТРУДНИКА ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ ПРИ РАБОТЕ НАД ПРОЕКТОМ

Аннотация: в статье представлены результаты исследования процесса разработки и обоснования компонентов управленческой проектной компетенции, позволяющей курсантам ведомственной образовательной организации ФСИН России обучиться процессу работы над этапами жизнеобеспечения проекта, сформировать представления о критериальной оценке результатов проектной деятельности.

Ключевые слова: проект, управление проектом, управленческая компетенция, курсант, образовательная организация, уголовно-исполнительная система.

Современные требования к профессиональной подготовке специалистов с высшим образованием содержат требования к формированию универсальной управленческой компетенции будущих выпускников вузов, готовых к реализации проекта на всех этапах его жизненного цикла.

Если для студентов экономических вузов с ведущей управленческой деятельностью данная компетенция является одной из основных и формируется на протяжении всего обучения в вузе, то для специалистов ведомственного юридического профиля исполнения функции организации воспитательной работы с осужденными, рассматриваемая компетенция должна быть сформирована на протяжении двух семестров: теоретического и практического, который подразумевает выполнение реального проекта. Анализ и изучение опыта формирования управленческой компетенции по реализации проекта в ведомственных вузах ФСИН России позволил нам выделить актуальность проблемы по подготовке содержательных линий изучения дисциплины «Управление проектами», определить теоретический минимум рассматриваемого содержания, выработать некоторые пути решения вопроса по формированию управленческой проектной компетенции и описать положительный опыт процесса работы над реальными проектами и защиты этих проектов в форме проведения промежуточной аттестации.

Рассмотрим некоторые исследования, позволяющие нам изучить модель профессиональной компетентности сотрудников пенитенциарной системы, в том числе формирующую управленческую компетенцию, связанную с управлением проектами.

Авторы совместного исследования из Самарского и Кузбасского институтов Федеральной службы исполнения наказаний включили в рассматриваемую модель следующие структурные компоненты и описали их содержание [1].

1. Специальная (операционально-технологическая) компетентность. Включает необходимые для профессии знания, умения и навыки. Например, знание нормативной базы профессиональной деятельности, правовых и психологических особенностей спецконтингента, субкультуры осуждённых [2].

2. Этико-поведенческая компетентность. Отражает этические, духовно-нравственные и отчасти мотивационные, коммуникативные, экстремальные аспекты профессионального поведения сотрудников УИС [2].

3. Профессиональная психолого-педагогическая компетентность. Включает знания этикета профессионального взаимодействия, педагогических знаний, специфических особенностей общения с осуждёнными, а также социально-психологических процессов и явлений в среде осуждённых [2].

Для формирования ключевых навыков по управлению проектами будущих сотрудников пенитенциарной системы можно использовать, например, тренинги, мастер-классы, работу над кейс-заданиями, описанные для в деятельностином аспекте [1].

Также важно, чтобы будущие сотрудники уголовно-исполнительной системы овладели умениями и навыками планирования работы над созданием концепции проекта, разработки плана-графика реализации проекта, осуществления контроля и мониторинга применения инструментов организации

процессов реализации, представления отчётности о реализации проекта и результата проектной деятельности [1]. Для формирования компетенций курсантов используются активные и интерактивные формы обучения, такие как деловые игры, групповые учения, кейс-методы, выезды в практические органы и другие [2].

Представляя положительный опыт по формированию готовности курсантов образовательной организации ФСИН России к управлению проектами, целесообразно выделить этапы обучения, которые необходимо реализовать за два семестра на третьем и четвертом курсе. В целях демонстрации опыта подготовки курсантов вуза ФСИН России к проектному управлению, проанализируем опыт Самарского юридического института [3].

Формирование универсальных компетенций по управлению проектами у курсантов включало несколько взаимосвязанных этапов:

- теоретический этап обучения, когда на учебных дисциплинах первого и второго курсов обучения курсанты учатся выделять проблемы, анализировать их решения и разрабатывать предложения по возможному решению проблемы в виде проекта;
- практический этап, когда курсанты в 6 и 7 семестрах изучают дисциплину «Управление проектами» и формируют умения по разработке концепции проекта, обоснованию актуальности, значимости ожидаемых результатов и возможной сферы их применения;
- рефлексивный этап, позволяет курсантам на промежуточной аттестации демонстрировать компетенцию по решению проблемы в виде проекта, представленного к защите на экзамене, что оценивается по специально разработанным критериям.

Авторы исследования процесса формирования проектных компетенций утверждают, что в процессе обучения формируются такие универсальные компетенции (согласно Федеральному государственному образовательному стандарту нового поколения – ФГОС 3++) -УК-2 (способность управлять проектами на всех этапах жизненного цикла) и УК-3 (способность организовывать и руководить работой команды, разрабатывать командную стратегию для достижения поставленных целей). То есть ведь цикл жизнеобеспечения проекта должен быть сформирован у курсантов на этапе практического обучения, готовность к реализации проекта и презентация результатов проекта оценивается по различным деятельностным критериям, позволяющим оценить достижения курсантов не только на этапе защиты проекта, но в процессе работы над проектом.

Для оценивания сформированной модели управленческой проектной компетенции курсантов использовались критериально-ориентированные таблицы, заполняемые преподавателем, руководителем проекта и самоанализ участника проектной деятельности. В десять критериев включалось следующее содержание компонентов деятельности, отражающей работу над проектом: выбор области проблематики, постановка цели, задач и гипотезы проекта, последовательное планирование этапов проекта, обоснование эффективности проекта, качество содержания теоретической части проекта, глубина и степень проработанности проекта, научность и доступность информации, логичность представления информации, качество проектного продукта, презентация проекта, личная заинтересованность автора, творческий подход к работе, качество и оригинальность оформления отчётных материалов.

Каждый критерий оценивался по трёхбалльной шкале: «3» -показатель представлен полностью, «2» – показатель представлен в достаточной мере, «1» – показатель представлен частично, «0» – показатель не представлен.

Также общий уровень достижений обучающихся переводился в отметку согласно следующей шкале: 26–30 баллов – «5», (86–100%), 21–25 баллов – «4», (70–85%), 17–20 баллов – «3», (55–69%), 0–16 баллов – «2», (0–54%).

По результатам обучения курсантов в Самарском юридическом институте ФСИН России были продемонстрированы более 80% качественных работ, что соответствовало оценке «4» и «5» при защите проекта.

Таким образом, следует отметить, то применяемая модель управленческой компетенции по работе над проектами для курсантов ведомственного вуза дала положительные результаты при обучении. Однако в дальнейшем следует выделить состав каждого компонента более широко, чтобы можно было оценить элементы содержания компонента и в целом сформировать критериальные таблицы оценивания всех компонентов универсальной проектной компетенции.

Список литературы

1. Звягинцева Е.Н. О формировании ключевых навыков по управлению проектами будущих сотрудников пенитенциарной системы в процессе образовательной подготовки / Е.Н. Звягинцева, Н.И. Улендеева // Теория и практика социо-гуманитарных наук. – 2024. – №1 (25). – С. 26–32. – EDN AMPWRH
2. Купцов И.И. Модель профессиональной компетентности сотрудников ФСИН России / И.И. Купцов, Г.С. Карпова // Прикладная юридическая психология. – 2013. – №4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-professionalnoy-kompetentnosti-sotrudnikov-fsin-rossii> (дата обращения: 30.04.2025). – EDN RSOKMX
3. Улендеева Н.И. Формирование готовности курсантов вуза ФСИН России к управлению проектами в пенитенциарной системе / Н.И. Улендеева // Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Самара, 1–2 июня 2023 года). Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2023. – С. 206–208. – EDN CJGTQV

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ СТРУКТУР УПРАВЛЕНИЯ ВЕДОМСТВЕННЫМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ ФСИН РОССИИ

***Аннотация:** в статье рассмотрены элементы управленческих категорий, которые формируют определенный тип функциональной организационной структуры управления, в том числе и ведомственными образовательными организациями Федеральной службы исполнения наказаний, являющимися подведомственными центральному аппарату ФСИН России и выполняющими функции своей линейной организационной структуры управления.*

***Ключевые слова:** организационная структура управления, ведомственные образовательные организации, уголовно-исполнительная система, структура управления.*

Актуальность изучения вопросов регулирования управлением ведомственными образовательными организациями Федеральной службы исполнения наказаний связано с вводимыми на экспериментальном уровне новыми требованиями к организации приемных компаний в вузы, развитие структуры высшего образования и разработкой содержания учебных курсов дисциплин, содержащихся в учебных планах по специальностям и направлениям подготовки.

Рассматривая нормативные правовые источники и организационные вопросы управления ведомственными образовательными организациями пенитенциарной системы следует выделить некоторые особенности организационных структур управления вузами ФСИН России.

Так конкретное утверждение структуры и штатного расписания требует формирования структуры приемной кампании, которая отвечает за набор обучаемых во ФСИН России. Данные функции и статус структурных подразделений закрепляются в уставе образовательной организации, который утверждается приказом ФСИН России [1].

Регулирование внутриорганизационных процедур по внесению изменений регламентируется ведомственными нормативными правовыми актами. Инициаторами внесения изменений могут быть как сами вузы, так и ФСИН России как центральный орган управления, определяющий кадровую политику в уголовно-исполнительной системе [1].

Определение направлений развития и создание новых специальностей, факультетов, кафедр и других подразделений определяется потребностями ФСИН России в кадровом обеспечении своей деятельности [1].

Коллегиальные органы управления в образовательных организациях ФСИН России создаются как Общее собрание (конференция) работников и обучающихся и ученый совет [2].

В ведомственных образовательных организациях ФСИН России формируется особый порядок назначения на должности. Например, служба по контракту, назначение на конкурсной основе, испытательный срок, наставничество, поручительство [3].

Вопросы организационного обеспечения служебной карьеры в вузах уголовно-исполнительной системы предполагает наличие специальных знаний, рост по службе в зависимости от профессионализма, формирование резерва кадров на выдвижение на вышестоящие должности [3].

Также необходимо отметить особенности формирования особого правового статуса личного состава, в который включается необходимость соблюдения норм профессиональной этики не только в рамках учебного времени, но и за его пределами [3].

Для изучения некоторых особенностей развития системы высшего образования в вузах Федеральной службы исполнения наказаний выделим положения, отличающие ведомственный вуз от гражданского.

1. Ведомственная специализация. За каждой образовательной организацией ФСИН России закреплён определённый профиль [3].

2. Социальные гарантии. Со дня издания приказа о зачислении курсанты вузов ФСИН России получают, например, отсрочку от призыва на военную службу, обеспечение денежным, вещевым и продовольственным довольствием, период очного обучения засчитывается в стаж службы [3].

3. Прохождение практики. Обучающиеся проходят практику в учреждениях УИС в соответствии с получаемой специальностью [3].

4. Система кураторства. Структурные подразделения ФСИН России курируют подготовку кадров [3].

5. Трудоустройство выпускников. Выпускники трудоустраиваются в территориальных органах ФСИН России и служат по контракту сроком не менее 5 лет [3].

6. Особый приём в вузы. Включает оценку физического здоровья абитуриента, режимные условия дальнейшего обучения, обязательный контракт и службу в организациях и учреждениях ФСИН [3].

7. Эти особенности отражают уникальность и специфику подведомственных образовательных структур ФСИН России и служат главной цели – формированию профессионально грамотного сотрудника уголовно-исполнительной системы [3].

Таким образом, ведомственные вузы ФСИН России функционируют в общей системе высшего образования с формированием особого правового статуса организации обучения и реализации основных образовательных планов и рабочих программ дисциплин и практик, обеспечивающих базовую подготовку и специализированную подготовку выпускников, готовых к исполнению служебных обязанностей непосредственно после выпуска из вуза. Ответственность по организации обучения ложится на управление кадров центрального аппарата ФСИН России, который разрабатывает современные положения к реализации требований достижений обучающихся, к применению новейших технологий обучения, а также к демонстрации положительного практического опыта обучения курсантов и студентов.

Администрации ведомственных образовательных организаций ФСИН России обеспечивают требования управления кадров по профессиональному обучению курсантов, студентов и слушателей, а также разрабатывают:

- ежегодные планы первоначальной подготовки, профессиональной переподготовки и повышения квалификации сотрудников. План утверждается приказом ФСИН России и разрабатывается управлением кадров на основе заявок структурных подразделений, учреждений и территориальных органов [4];

- рабочие программы дисциплин, промежуточной и итоговой аттестации и практик. Курсанты и слушатели готовятся к службе в УИС в соответствии с учебными планами и программами учебных дисциплин, которые включают вопросы огневой, физической, тактико-специальной, технической, строевой подготовки, гражданской обороны и оказания первой помощи [4];

- перечень тем для курсовых и выпускных квалификационных работ. Структурные подразделения ФСИН России ежегодно до 1 ноября разрабатывают и представляют в Управление по работе с личным составом ФСИН России примерный перечень тем по правовой подготовке по направлениям служебной деятельности, а также перечень вопросов для формирования контрольных тестов;

- планы взаимодействия вузов с территориальными комплекующими органами. Образовательные организации со своей стороны взаимодействуют с такими органами по вопросам отбора кандидатов на обучение [5];

- планы контроля за организацией обучения. Руководители структурных подразделений ФСИН России, учреждений УИС и территориальных органов ФСИН России, их заместители осуществляют контроль, участвуют в проведении занятий и рассматривают не менее одного раза в год на совещаниях вопрос о состоянии профессиональной подготовки личного состава.

Следовательно, организационная структура управления ведомственными вузами ФСИН России имеет функциональный тип на высшем уровне управления в УИС, когда полномочия по управлению структурами осуществляют руководители направлений на одном уровне. На низком уровне управление обеспечивается руководством образовательных организаций. Здесь применяется линейный тип организационной структуры.

Список литературы

1. Перов С.В. Развитие организационных структур ведомственных вузов ФСИН России: факторы, процедуры, актуальные проблемы / С.В. Перов // Пенитенциарная наука. – 2010. – №11. – С. 35–37. – EDN MUQOVV
2. Приказ Федеральной службы исполнения наказаний от 3 марта 2021 г. №136 «Об утверждении уставов федеральных казенных профессиональных образовательных учреждений Федеральной службы исполнения наказаний» // СПС Консультант-Плюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 02.05.2025).
3. Урасова А.А. Особенности организации системы высшего профессионального образования в контексте повышения эффективности управления ФСИН РФ / А.А. Урасова, С.Б. Жемулин // Форпост науки. – 2023. – №3 (65). – С. 23–30. <http://dx.doi.org/10.22394/2949-0855-2023-3-65-23-30>. – EDN NLEYCO
4. Приказ ФСИН РФ от 13.06.2023 №382 «Об утверждении порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в уголовно-исполнительной системе российской федерации» (зарегистрировано в Минюсте РФ 13.07.2023 №74247) // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 02.05.2025).
5. Саутина С.А. Планирование подготовки кадров для УИС в образовательных организациях ФСИН России / С.А. Саутина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://niit.fsin.gov.ru/upload/territory.pdf> (дата обращения 02.05.2025).

ФУНКЦИИ УПРАВЛЕНИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫМИ ИНСПЕКЦИЯМИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ПОСТПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПРОБАЦИИ

Аннотация: в статье изучены и охарактеризованы функции уголовно-исполнительных инспекций, которые должны применяться к организации управленческой деятельности и принятию управленческих решений в части обеспечения вопросов постпениitenciарной probation. В работе представлены формы взаимодействия пениitenciарных учреждений с организациями, осуществляющими консультативные, социально-реабилитационные, трудовые и другие функции для лиц, в отношении которых организована probation.

Ключевые слова: функции управления, уголовно-исполнительная система, уголовно-исполнительные инспекции, постпениitenciарная probation.

Реализация с 1 января 2024 года института probation в Российской Федерации стала новым направлением деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы, социально-реабилитационных центров, служб занятости и других государственных и коммерческих организаций, выступающих субъектами организации пениitenciарной, исполнительской и постпениitenciарной работы по организации осужденным и лицам, освободившимся из мест лишения и ограничения свободы программ ресоциализации, социальной адаптации, а также социальной реабилитации. Круг вопросов, которые решает probation в Российской Федерации достаточно большой и сложный с точки зрения организации эффективного взаимодействия всех учреждений, оказывающих помощь и поддержку социально незащищенным лицам.

Новые функции стали реализовываться и самими пениitenciарными учреждениями, в частности для функционирования механизмов исполнительской и постпениitenciарной probation для учреждений уголовно-исполнительных инспекций необходимо полномочия, которые перечислены в статье 28 Федерального закона от 06.02.2023 №10-ФЗ «О probation в Российской Федерации» [1].

Рассмотрим подробнее функции уголовно-исполнительных инспекций по организации вопросов постпениitenciарной probation:

1. Проведение социальной и воспитательной работы с лицами, в отношении которых применяется постпениitenciарная probation [2].
2. Оценка индивидуальной нуждаемости в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации [2].
3. Подготовка индивидуальных программ для лиц, в отношении которых приняты решения о применении постпениitenciарной probation [2].
4. Направление лиц, нуждающихся в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации, в организации социального обслуживания граждан [2].
5. Контроль за выполнением мероприятий, предусмотренных индивидуальными программами [2].
6. Вынесение предупреждения лицам, в отношении которых применяется постпениitenciарная probation, о возможности прекращения оказания им помощи и содействия в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации в случае невыполнения мероприятий, предусмотренных индивидуальными программами [1].
7. Содействие в восстановлении социальных связей [1].
8. Консультирование по социальным и правовым вопросам [1].
9. Содействие в трудоустройстве лицам, в отношении которых применяется постпениitenciарная probation [2].
10. Содействие в получении общего образования, среднего профессионального образования, прохождении профессионального обучения, повышении квалификации, прохождении обучения по программам профессиональной переподготовки [1].
11. Содействие в получении полиса обязательного медицинского страхования, медицинской книжки, выборе страховой медицинской организации [1].
12. Взаимодействие с органами, учреждениями, организациями, являющимися субъектами probation, медицинскими, образовательными и иными организациями [1].
13. Организация привлечения добровольцев (волонтеров) к полному или частичному социальному сопровождению лица, в отношении которого применяется постпениitenciарная probation [1].

Таким образом, необходимо организовать управление взаимодействием учреждений уголовно-исполнительных инспекций с социальными организациями при реализации программ

постпенитенциарной probation. Для понимания основных аспекты такого взаимодействия охарактеризует формы управленческих решений, которые принимаются для реализации постпенитенциарной probation:

1. Заключение соглашений, оказывающих помощь и поддержку по организации работы по восстановлению социально-полезных связей лиц, в отношении которых применяется probation, заключаются соглашения с некоммерческими организациями, например волонтерскими организациями, опочивающими горячим питанием нуждающихся или помогающим найти работу [3; 4].

2. Разработка и согласование планов, в которых указываются периодичность и виды проводимой работы со стороны уголовно-исполнительных инспекций. Например, в плане могут быть мероприятия по информированию лиц, в отношении которых применяется probation, о проектах некоммерческих организаций [3].

3. Привлечение волонтеров, которые добровольцами привлекаются к полному или частичному социальному сопровождению лица, в отношении которого применяется probation. Это происходит в рамках реализации мероприятий, которые включены в индивидуальную программу, при условии добровольного согласия лица и по согласованию с УИС [3; 4].

4. Содействие в трудоустройстве организуется при взаимодействии УИИ с органами службы занятости населения на основе соглашения, которое определяет порядок информационного обмена [1].

5. Содействие в получении образования в целях ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется probation. В этом случае УИИ обращается в образовательные организации с целью для лица, обратившегося за помощью, в получении общего образования, среднего профессионального образования, прохождении профессионального обучения и т. д. [1].

Следовательно, в функции уголовно-исполнительных инспекций при осуществлении деятельности в сфере постпенитенциарной probation входят управленческие аспекты по разработке индивидуальных программ социальной адаптации и социальной реабилитации, в которые могут включаться мероприятия по восстановлению социальных связей, консультированию по социальным и правовым вопросам, оказанию психологической и медицинской помощи, содействию в получении документов, трудоустройстве, получении образования, пособия по безработице и пенсии, государственной социальной помощи и социальных услуг.

Список литературы

1. Федеральный закон от 6 февраля 2023 г. №10-ФЗ «О probation в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). Глава 6. Права и обязанности уголовно-исполнительных инспекций в сфере исполнительной и постпенитенциарной probation, права и обязанности лиц, в отношении которых применяется исполнительная или постпенитенциарная probation. Статья 28. Права и обязанности уголовно-исполнительных инспекций в сфере исполнительной и постпенитенциарной probation // СПС Гарант [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/406310197/53070549816cbd8f006da724de818c2e/> (дата обращения 02.05.2025).

2. В соответствии с ФЗ от 06.02.2023 г. №10-ФЗ «О probation» с 1 января 2025 применяются положения о постпенитенциарной probation // Администрация муниципального образования Куяновское сельское поселение: офиц. сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kuyanovskoe-r69.gosweb.gosuslugi.ru/dlya-zhiteley/novosti-i-reportazhi/novosti_764.html (дата обращения 02.05.2025).

3. Кашкина Е.В. Взаимодействие учреждений в сфере probation с некоммерческими организациями (волонтерами): проблемные вопросы и пути их решения / Е.В. Кашкина, С.К.Хасанова // Вопросы современной науки и практики. – 2024. – №1 (10). – С. 21–25. – EDN CFIKJP

4. О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется probation в соответствии с федеральным законом от 06.02.2023 №10-ФЗ «О probation в Российской Федерации»: Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 29 ноября 2023 г. №350 // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 02.05.2025).

Фунтов Павел Александрович

студент

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
г. Казань, Республика Татарстан

ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ УРЕГУЛИРОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Аннотация: в статье исследуются особенности правовой политики различных государств в области правового регулирования искусственного интеллекта и иных программ машинного обучения. Анализируется влияние правовой политики на организацию законодательного процесса в различных государствах и экономико-политических объединениях стран.

Ключевые слова: правовая политика, искусственный интеллект, интеллектуальные технологии, нейронная сеть, регулирование искусственного интеллекта, правовое регулирование, право.

Искусственный интеллект (далее – ИИ) является одной из наиболее динамично развивающихся технологий, существенно изменяющих экономическую, социальную и правовую реальность во всем мире. Повсеместная интеграция систем ИИ в различные сферы жизни, диктует необходимость разработки четких и эффективных правовых норм, регулирующих его использование.

Соменков С.А. отмечает, что научные исследования в сфере искусственного интеллекта и попытки его правового обоснования велись не одно десятилетие, но только в настоящий момент стали появляться первичные основы формирования ее комплексного правового регулирования [9, с. 75–76].

Таким образом, актуальность данной проблемы становится особенно очевидной в свете возможных рисков, связанных с безопасностью, этикой, защитой прав человека и влиянием на рынок труда. Таким образом, правовая политика в области урегулирования ИИ играет ключевую роль в обеспечении сбалансированного подхода между инновациями и защитой общественных интересов, а также требует решения неизвестных юридической науке проблем.

Основной такой проблемой является неопределенность правового статуса ИИ. В подтверждение этого следует заметить, что Понкин И.В. и Редькина А.И. высказали по этому поводу следующий тезис: «Нет смысла отрицать и не отрицается, что объекты с искусственным интеллектом должны иметь определенный правовой статус (правовое положение) в зависимости от функционала, особенностей воплощения, меры автономности и экспектативной субъектности искусственного интеллекта» [10]. Однако в текущий момент в подавляющем большинстве стран отсутствует нормативное закрепление правового статуса ИИ, что затрудняет его правовое регулирование (в том числе, нетронутым остается вопрос об ответственности за действия ИИ).

Для эффективного урегулирования данных вопросов необходимо развитие законодательных инициатив, направленных на определение правовых рамок для функционирования ИИ, а также обеспечение прозрачности, безопасности и этичности его применения. Помимо этого, нерешенным остается вопрос этики, так как внедрение ИИ в механизм принятия решений, ставит перед обществом и правозащитниками вопросы о соблюдении этических норм и прав человека [6].

Одним из крупных мировых игроков, предпринявших успешные попытки в комплексном регулировании ИИ стал Европейский Союз [7]. Примером тому служит принятый Европарламентом 13 июня 2024 года «Регламент об искусственном интеллекте» (далее – Регламент), регулирующий вопросы, связанные с ИИ, для всего ЕС.

Регламент классифицирует приложения ИИ по уровням риска – от минимального до высокого. Приложения, представляющие наибольший риск для безопасности, прав и свобод граждан, должны подлежать более строгим требованиям, включая обязательные процедуры тестирования и сертификации, в том числе строгому контролю со стороны человека. При этом Регламент акцентирует необходимость защиты прав и свобод человека и закрепляет принципы: прозрачности, подотчетности и к отсутствию в приложениях с ИИ дискриминации [1]. Параллельно с этим, Европейский Союз активно развивает нормативную базу для защиты данных, внедряя требования, связанные с GDPR (Общий регламент по защите данных), что накладывает дополнительные ограничения на обработку персональной информации, собранной с помощью ИИ.

В отличие от Европы, где основное внимание уделяется защите прав человека, Китай использует более централизованный подход, ориентированный на государственное регулирование и публичную безопасность. В 2017 году Китай утвердил долгосрочную стратегию развития ИИ до 2030 года, в которой ставится цель занять лидирующие позиции в этой области [6].

Сейчас перед Китаем, на наш взгляд, стоит необходимость интеграции ИИ в основополагающие отрасли экономики, в системы здравоохранения и общественной безопасности. Большое внимание уделяется государственной поддержке и государственному контролю.

Особую важность для КНР представляют: видеонаблюдение, анализ больших данных и распознавание лиц. В стране внедрены строгие меры контроля за использованием технологий ИИ в целях национальной безопасности и защиты общественного порядка, а особый подход к закреплению необходимости этичного использования ИИ говорит о гарантии защиты данных пользователей ИИ, а также о прозрачности в действиях программ машинного обучения.

Россия находится на начальной стадии разработки правовой политики в области ИИ, но уже сделаны первые шаги для создания правовых рамок, регулирующих использование этой технологии. 10 октября 2019 года указом президента была принята «Национальная стратегия развития Искусственного интеллекта» [3, 4] которая определила приоритеты в области научных исследований, технологий и регулирования ИИ.

В текущий момент, регулируют ИИ в Российской Федерации два Федеральных закона: Федеральный закон от 24 апреля 2020 года №123-ФЗ [5], который регулирует проведение эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания условий для разработки и внедрения технологий ИИ в Москве, а также Федеральный закон от 31 июля 2020 года №258-ФЗ, которым был введен новый правовой инструмент, позволяющий апробировать инновации в тестовом режиме, без корректировки действующего правового регулирования..

Следует отметить, что российское законодательство еще не полностью охватывает все этические аспекты применения ИИ, однако уже предпринимаются шаги для интеграции таких норм в национальное законодательство.

Несмотря на значительные усилия, в мировой практике существуют несколько ключевых проблем и вызовов: отсутствие единого международного подхода к регулированию ИИ затрудняет создание универсальных стандартов, которые могут быть применимы в разных странах, а также проблемы, связанные с автономными системами, такими как самоуправляемые автомобили, вызывают необходимость разработки новых этических норм для предотвращения возможных угроз и защиты прав человека.

Правовая политика в области урегулирования искусственного интеллекта продолжает активно развиваться, и каждый регион мира подходит к этому вопросу с учетом своих приоритетов и вызовов. Европейский Союз делает акцент на защите прав человека и соблюдении этических норм, Китай ориентируется на государственное регулирование и развитие технологий для обеспечения национальной безопасности, а Россия на стадии разработки правовой базы, стремится обеспечить баланс между инновациями и безопасностью. Учитывая быстрое развитие технологий ИИ, необходимы международные усилия для создания единых стандартов и принципов регулирования, что позволит минимизировать риски и извлечь максимальную пользу от применения ИИ для общества.

Список литературы

1. Регламент об искусственном интеллекте от 13.06.2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2024/1689/oj> (дата обращения: 16.04.2025).
2. Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 г. №1632-р «Об утверждении программы Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/law/rasporiazhenie-pravitelstva-rf-ot-28072017-n-1632-g/> (дата обращения: 16.04.2025).
3. Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 г. №490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731> (дата обращения: 16.04.2025).
4. Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, утверждена Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. №490 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72738946/> (дата обращения: 16.04.2025).
5. Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статье 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» от 24.04.2020 №123-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351127/ (дата обращения: 16.04.2025).
6. China's «New Generation Artificial Intelligence Development Plan» (2017) [Electronic resource]. – Access mode: <https://digitalchina.stanford.edu/work/full-translation-chinas-new-generation-artificial-intelligence-development-plan-2017/> (date of request: 10.12.2024).
7. Васильев Д.П. Формирование международных режимов управления искусственным интеллектом: ключевые тенденции и основные акторы / Д.П. Васильев // Общество: политика, экономика, право. – 2023. – №8. – С. 74–88. – DOI 10.24158/per.2023.8.9. – EDN ESMQKV
8. Марченко А.Ю. Правовой анализ новейшего законодательства ЕС о применении технологий искусственного интеллекта: дис. ... канд. юрид. наук / А.Ю. Марченко. – М.: МГИМО, 2022. – 208 с. – EDN YNODSA
9. Соменков С.А. Искусственный интеллект: от объекта к субъекту? / С.А. Соменков // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2019. – №2 (54). – С. 75–85. – DOI 10.17803/2311-5998.2019.54.2.075-085. – EDN ZBOCAP
10. Понкин И.В. Искусственный интеллект с точки зрения права / И.В. Понкин, А.И. Редькина // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. – 2018. – №1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-s-tochki-zreniya-prava> (дата обращения: 29.01.2025). – DOI 10.22363/2313-2337-2018-22-1-91-109. – EDN YVXKVA

Чугунова Анна Станиславовна
студентка

Крылов Андрей Дмитриевич
студент

Научный руководитель
Беркович Ольга Ефимовна
канд. пед. наук, доцент, доцент

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского»
г. Нижний Новгород, Нижегородская область

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЕРБОВКИ МОЛОДЕЖИ ЭКСТРЕМИСТСКИМИ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

Аннотация: в статье рассматриваются психологические аспекты личности молодых людей, которые подвергаются влиянию со стороны участников террористических и экстремистских организаций с целью вовлечения в их деятельность, а также указаны направления противодействия противоправной деятельности по вербовке в них в Российской Федерации.

Ключевые слова: юридическая психология, вербовка, терроризм, экстремизм, психологическое воздействие, вовлечение, ценности, потребности.

Терроризм – это глобальная проблема нашего времени. Он, словно вирус, адаптируется к изменениям в мире, каждый раз находя подход к человеческому разуму. На недавнем расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры (19 марта 2025 года) Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин отметил, что вопросы противодействия экстремизму и терроризму требуют повышенного внимания.

Самой уязвимой к данной проблеме категорией граждан является молодежь. По данным Юргена Тоденхофера – немецкого журналиста, который провел 10 дней в лагере боевиков, в ИГИЛ (террористическая организация, запрещенная в России) каждый день приезжают по 200–300 человек из России и других государств, причем большую их часть составляет молодежь [5]. Именно эта социальная категория граждан, у которой, часто, на недостаточно высоком уровне сформированы ценности, идеалы (как в узком, так и в широком смысле), становится главным объектом влияния террористических и экстремистских организаций. Ею легко манипулировать, прививать ложные (квази, подставные сублимированные) ценности, так как молодые люди не обладают достаточным объемом жизненного опыта, знаний, чтобы определить, где кроется добро, а где – зло (как социально-этические категории). Как отмечают нейропсихологи, только в 18–25 лет завершается созревание префронтальной коры мозга, отвечающей за самоконтроль, планирование и осознанные решения, поэтому молодые люди могут становиться легкой «добычей» для вербовщиков, которые манипулируют объектом воздействия в собственных интересах.

Как показывает практика, наиболее уязвимыми к психологической обработке со стороны террористов и экстремистов зачастую являются юноши и девушки, столкнувшиеся с проблемами внутри семьи. Чаще всего это дети «холодных» родителей, которые демонстрировали отстраненный или жесткий стиль воспитания, мало интересовались своим ребенком, не вникали в проблемы и не оказывали психологическую помощь в полном объеме, когда ребенок в этом нуждался [1]. Недолюбленность в детстве, отсутствие как таковой заботы приводит к тому, что молодой человек начинает искать утешение в сети Интернет, заводит виртуальных друзей. Он не имеет представления, как на самом деле выглядит любовь, дружба и сопереживание, поэтому может довериться первому встречному. Под виртуальными «друзьями» могут скрываться участники преступных организаций, которые как раз и используют уязвимость молодого сознания в своих целях.

Нужно понимать, что вербовщики представляют собой не просто рядовых боевиков, а специально обученных психологическому программированию людей, хорошо владеющих методами подчинения воли. Их способы манипуляции отточены, апробированы, поэтому не сформировавшейся до конца молодой психике очень сложно противостоять влиянию преступников. Вербовщик завоевывает доверие жертвы тем, что внушает чувство безопасности, психологического комфорта, он становится самым понимающим и близким человеком, тем временем сознание жертвы уже затуманено, и она выявляет признаки готовности выполнить любую просьбу преступника, не придавая должного значения ее противозаконности и необходимость самопожертвования.

Некоторые молодые люди, а особенно подростки, стремятся добиться общественной значимости, показать всему миру, что они уже достаточно взрослые и бесстрашные. Такие инфантильные личности становятся легкой добычей для преступников, которые могут подсказать им «верный» путь достижения цели и предложить определенную помощь. Молодой человек, приняв ее, начинает

чувствовать себя обязанным позитивно отвечать на просьбы. Данный прием получил название «баланс услуг» [4].

Еще одной из наиболее важных, по нашему мнению, причин попадания молодежи под влияние преступных организаций является ее желание реализоваться в финансовом плане. Для того, чтобы заинтересовать жертву, вербовщики активно публикуют в социальных сетях фотографии боевиков на фоне дорогих машин, домов, чтобы показать, что примкнув к ним, человек больше никогда не будет жить в бедности. Желание обогатиться может существенно блокировать критическое отношение к подобной демонстрации, нейтрализуя восприятие противозаконности подобного заработка.

Особенно часто вербовке поддается женская часть молодежи. Источником проблемы вербовки женщин являются семейные проблемы, как правило, отсутствие одного родителя, например, отца. К группе риска также относятся женщины, которые разлучены с семьей, состоят в сложных отношениях или страдают из-за неразделенной любви. Манипулятор становится для них сначала «понимающим другом», а потом и «гуру» [2]. В век технологий стали популярны сайты знакомств, на которых и девушки, и юноши выкладывают свои анкеты для того, чтобы найти вторую половинку. Не только на сайтах знакомств, но и в социальных сетях вербовщики находят и анализируют страницы молодых девушек, пишут им и налаживают контакт. При общении с девушкой преступники создают образ щедрых, обеспеченных мужчин, которые якобы готовы положить целый мир к ногам своей половинки. Они присылают девушкам подарки, букеты, говорят комплименты, то есть обрабатывают жертву таким образом, чтобы у нее сформировалась психологическая зависимость от вербовщика, часто, основанная на чувстве влюбленности, симпатии, которая способна превратить девушку в инструмент осуществления преступной деятельности террориста или экстремиста. Как только жертва попала «на крючок», преступник кардинально меняет свое отношение к ней, и использует методы шантажа и угроз семье, наркотиков или насилия. Вербовщики используют в основном систему «ДИСКО» (деньги, идеология, секс, компрометирующие материалы). Эта аббревиатура получила популярность в практической сфере организации противодействия вербовке в экстремистские и террористические организации. Первоначально они собирают сведения о возможных слабостях человека, а затем изучают его по этим направлениям и выбирают то, что сработает [3].

В настоящее время актуальна проблема радикализации молодежи на территории Северного Кавказа в связи с экспансией религиозного экстремизма. Его распространение обусловлено историческими причинами и спецификой региона. Так, например, в республиках Северного Кавказа значительную долю населения составляет именно молодежь; в них велика роль этно-классовых и родственных связей, что ограничивает социальные лифты для молодежи. Республики Северного Кавказа отличаются сохранением традиционного уклада жизни, уважением силы и смелости. Данные условия сделали регион восприимчивым к влиянию салафитских проповедников и пропаганде экстремистских организаций салафитского и ваххабитского толка. Вовлечение молодежи республик Северного Кавказа в исламистские течения вызвано возросшим значением социальных сетей, в которых проводится агитация иностранных радикальных джихадистских движений.

Как уже было упомянуто, основным каналом связи между вербовщиками и молодыми людьми является интернет. Через социальные сети преступники активно пропагандируют идеи социальной справедливости, которые отсутствуют в современных государствах. Коррупция, кумовство приводят к тому, что молодежь начинает искать пути выхода. Однако стоит понимать, что все обещания социального равенства ничего общего с реальной жизнью не имеют, это лишь способ привлечь в свои организации как можно больше людей. Информационные материалы лишь провоцируют у адресатов желание взять в руки оружие как символ мужественности и встать на борьбу с «предводителями куфра», то есть с первыми лицами государства, а также с «кафирами» и «муртадами» – с людьми, не исповедующими Ислам, а также с теми, кто поддерживает с ними отношения.

В настоящее время Российская Федерация активно продолжает бороться с распространением деятельности экстремистских и террористических организаций. В 2024 году была утверждена новая Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации, где основными задачами указаны повышение эффективности государственной системы мониторинга в сфере противодействия экстремизму, совершенствование национального законодательства, организацией мер противодействия распространения экстремистской идеологии и т. д. (Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации» от 28.12.2024 №1124). Однако стоит понимать, что одной лишь деятельности правоохранительных органов по борьбе с экстремизмом и терроризмом недостаточно. Стоит устранять проблему извне: проводить профилактические беседы со школьниками и студентами колледжей и вузов, повышать уровень правовой культуры населения, а также, по нашему мнению, в учебных заведениях стоит уделять больше времени изучению права, которое поможет вникнуть в ключевые понятия и дать понимание того, что за противоправные деяния всегда наступает юридическая ответственность.

Список литературы

1. Беркович О.Е. Психология конфликта: курс лекций / О.Е. Беркович – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2015. – 82 с.

2. Беркович О.Е. Психофизиологические и историко-антропологические основы визуальной диагностики личности / О.Е. Беркович, Б.Л., Гинзбург // Общество: социология, психология, педагогика. – 2016. – №8. – С. 46–48. – EDN WITACN
3. Беркович О.Е. Психология организации личной безопасности в экстремальных условиях: учебное пособие / О.Е. Беркович, Е.Б. Матрёшина, И.И. Павлова. – Казань: Бук, 2024. – 70 с. – EDN OUBCOZ
4. Павлова И.И. Формирование нравственной устойчивости у подростков на основе духовно-нравственных ценностей / И.И. Павлова, В.И. Павлов, Д.О. Тихонов // Развитие образования. – 2024. – Т. 7. №2. – С. 29–35. – DOI 10.31483/г-112276. – EDN ORDQZR
5. Тоденхефер Юрген. Десять дней в ИГИЛ (организация запрещена на территории РФ) / Ю. Тоденхефер. – М.: Эксмо, 2015.

Шалагин Илья Антонович

студент

Трегубова Татьяна Моисеевна

д-р пед. наук, профессор

ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет
физической культуры, спорта и туризма»
г. Казань, Республика Татарстан

ПРИЧИНЫ ПОЯВЛЕНИЯ ПОДРОСТКОВО-МОЛОДЕЖНЫХ ГРУППИРОВОК В ТАТАРСТАНЕ В 70–90-Е ГОДЫ XX ВЕКА

Аннотация: в статье анализируются причины и условия появления и распространения подростково-молодежных группировок в ТАССР, а также в Российской Федерации. Особое внимание обращено на противоправное, антисоциальное поведение несовершеннолетних, а также их социальную среду и субкультуру. Рассмотрены исторические, социологические, криминологические аспекты «казанского феномена». Делается акцент на необходимости занятий спортом, творчеством, волонтерской деятельностью, освоения будущих профессий современной молодежью, патриотического воспитания и развития личности.

Ключевые слова: несовершеннолетние, девиантное поведение, подростково-молодежные группировки, детерминирующие факторы, профилактика, правонарушения, субкультура, педагогика, психология, криминология.

«Казанский феномен» обобщенное название, которое применялось к социально-негативному явлению, возникшему в 70-е годы XX столетия в ТАССР. Оно выражалось в создании многочисленных подростково-молодежных группировок по принципу проживания в одной и той же местности, привитии криминальной субкультуры, совершении уличных драк и других правонарушений. В основе группировки, как правило, находились криминальные авторитеты из числа ранее отбывавших наказания в местах лишения свободы, которые своими действиями преследовали цель контроля территории и сбора денежных средств в «общую» кассу.

Группировки имели названия, созвучные с районом проживания её членов «Перваки», «Борисково», «Аделька», «Кварталовские», «Грязь», «Хади-Такташ», «Жилка», «Соцгород», «Нагорный», «Карьер», «Куба», «Левченко», «Высотка», «Телестудия» и др. Их участники периодически устраивали массовые драки «стенка на стенку» с использованием холодного оружия, арматуры, бомбочек. Нередко такие набеги заканчивались тяжкими телесными повреждениями и даже смертью.

Разрастание «казанского феномена» до общей социальной проблемы было вызвано подражательством, желанием укрепить свой авторитет, юношеским максимализмом, страхом, цинизмом, низким уровнем образования и культуры. Проблема появления и распространения в ТАССР подростково-молодежных группировок свои публикации посвящали Л.В. Агеева [1], М.В. Беляев [2], Р.М. Булатов [3], Р.Н. Гараев [4], В.А. Градов [5], А.Д. Константинов [6], В.С. Овчинский [7], А.А. Сафаров [8], А.Е. Шалагин [9] и проч.

По мнению Роберта Гараева, подростковые группировки в Татарстане начали складываться в 40–50-е годы прошлого столетия. В этот период регистрировались драки между жителями отдельных улиц в городе Казани. Александр Салагаев и Светлана Стивенсон говорили о появлении этого феномена в 60-е годы XX века, в период расцвета теневой экономики, подпольной деятельности цеховиков, фарцовщиков, валютчиков. В целом такие преступные группы и сообщества были ориентированы на совершение преступлений, административных правонарушений, антиобщественный образ жизни, распространение криминальной субкультуры. Члены уличных банд облагали «данью» спекулянтов, брали под контроль функционирование продовольственных и вещевых рынков, магазинов, совершали кражи, грабежи, вымогательства, угоны автотранспорта [10, с. 65].

По мнению Марка Галеотти, уличные группировки появляются в результате утраты социальных связей между поколениями, при отсутствии нормальной иерархии, социальных лифтов для перехода на другой более значимый уровень. В отдельных случаях члены некоторых банд заручались поддержкой служащих и работников органов местного самоуправления, торговли, промышленных

предприятий. Анвар Маликов считал, что распространение подростково-молодежных группировок в ТАССР началось в послевоенные годы, когда в город Казань начали массово переезжать жители деревень и районных центров. Родителям не хватало времени для воспитания своих детей и осуществления должного контроля.

Отдельные исследования указывают на то, что определенную роль в этом процессе могла сыграть амнистия, объявленная после смерти И. Сталина, когда из мест лишения свободы вернулись свыше 1,2 млн человек, многие из которых были носителями обычаев и нравов преступной среды, что оказало значительное влияние на подрастающее поколение. Блатная романтика стала популярна в отдельных группах несовершеннолетних. В результате воровские понятия и традиции стали фундаментом молодежных группировок [11, с. 125].

Долгое время данная проблема замалчивалась, ей не придавалось должного значения, власть слабо реагировала на отдельные сообщения о распространении в городе молодежных преступных групп и сообществ, не принимала должных (ответных) мер. Все это привело к тому, что в 80-е годы прошлого столетия в Казани насчитывалось свыше 70 подростково-молодежных группировок, начали появляться группировки, состоящие исключительно из девочек. Артур Гафаров в своей книге пишет: «Во главе каждой группировки стояла «авторша», ей было 16–17 лет, остальным девочкам 12–14 лет. У старшей обычно была подруга и они диктовали свои условия. Все держалось на страхе, выйти из группировки без ущерба для своего здоровья было практически не возможно» [12, с. 74–79].

Е.Г. Бааль считал, что уличные группировки своими корнями уходят в 20-е годы прошлого века. Причины их появления были связаны с последствиями гражданской войны, профессиональной и организованной преступностью, беспризорностью (безнадзорностью) подростков, безработицей молодежи. Были периоды, когда «воинствующая улица» напоминала о своем существовании групповыми драками, массовыми беспорядками, актами вандализма и хулиганства, бессмысленной жестокостью и агрессией. Появление подростково-молодежных группировок было зарегистрировано в 60–70 годы XX столетия в Дзержинске, Казани, Йошкар-Оле, Куйбышеве, Кургане, Набережных Челнах, Моршанске, Ульяновске, Петрозаводске, Чебоксарах, Челябинске и других городах СССР [13, с. 183].

В группировках соблюдалась иерархия, все ее члены делились по возрастам на «шелуху» (10–13 лет), «суперов» (14–16 лет), молодых (17–18 лет), старших и стариков (свыше 18 лет). Начиная с «суперов» каждый возраст имел своих авторитетов. Группировку, как правило, возглавляли лидеры 1–3 человека, у которых были приближенные 10–20 человек. Таким образом, она делилась на лидеров, авторитетов, бригадиров, активных участников, участников преступных групп. Можно также выделить пособников, подстрекателей, оружейников, пиротехников, казначеев, сбытчиков похищенного имущества [14, с. 36]. В группировках поощрялось занятие отдельными видами спорта (боксом, борьбой, каратэ, бодибилдингом, автогонками).

К элементам субкультуры подростково-молодежных группировок следует отнести: стратификацию, иерархию, распределение ролей и функций, клички, жаргон, клятвы и ритуалы, жесты и специфическую аббревиатуру, вооруженность, стиль в одежде, способы зашифровки информации, связь со спекулянтами и фарцовщиками, жесткую дисциплину, меры поощрения и наказания, создание «общей кассы», конспирацию, «кодекс чести», поведение в образовательных учреждениях и общественных местах, совершение аморальных поступков и правонарушений, участие в групповых драках, защите собственной территории и прочее [15].

На снижение криминальной активности подростково-молодежных группировок повлияли события, связанные с политическими, социально-экономическими, культурными преобразованиями, произошедшими в нашем государстве в 90-е годы прошлого столетия. Многие из них прекратили свое существование, другие ушли в тень. Важная роль в этом процессе принадлежит правоохранительным органам. Так, с начала 2000-х годов в Республике Татарстан к уголовной ответственности было привлечено свыше 150 лидеров и криминальных авторитетов, 1200 участников организованных преступных групп и сообществ.

Необходимо дальнейшее изучение личности несовершеннолетнего правонарушителя [16]. Разработка мер предупреждения и пресечения преступлений и административных правонарушений. Мы считаем, что воспитанию и гармоничному развитию личности подростка будут способствовать: а) занятия спортом, физической культурой, туризмом; б) освоение будущих профессий; в) трудовая и волонтерская деятельность; г) активный образ жизни; д) развитие творческого потенциала; е) формирование гражданской ответственности и патриотизма.

Список литературы

1. Агеева Л.В. Стенка на стенку. Казанский феномен подростковых группировок / Л.В. Агеева. – М.: АСТ, 2024. – 576 с.
2. Беляев М.В. Бандитский Татарстан – 2 / М.В. Беляев. – Казань: ТАТМЕДИА; ПИК Идел-Пресс, 2019. – 306 с.
3. Булатов Р.М. Криминогенные городские территориальные подростково-молодежные группировки / Р.М. Булатов, А.В. Шеслер. – Казань: Татарское книжное изд-во, 1994. – 155 с. EDN XVDTHV
4. Гараев Р.Н. Слово пацана. Криминальный Татарстан 1970–2010 / Р.Н. Гараев. – М.: Individuum, 2020. – 624 с.
5. Градов В.А. Настоящая история группировок 90-х из «Слова пацана»: от «Хади Такташ» до Измайловской ОПГ / В.А. Градов. – М.: АСТ, 2024. – 192 с.
6. Константинов А.Д. Бандитская Россия / А.Д. Константинов. – СПб.: Астрель-СПб, 2008. – 667 с. EDN QQPSJP

7. Овчинский В.С. Мафия: необъявленный визит / В.С. Овчинский. – М.: Инфра-М, 1993. – 158 с.
8. Сафаров А.А. Закат казанского феномена. История ликвидации организованных преступных формирований Татарстана / А.А. Сафаров. – Казань: Татар. книж. изд-во, 2012. – 422 с.
9. Шалагин А.Е. Деятельность правоохранительных органов по противодействию подростково-молодежным группировкам в 70–90-е годы XX столетия в Республике Татарстан / А.Е. Шалагин, А.К. Шалагина // Стратегии устойчивого развития: социальные, экономические и юридические аспекты: материалы V Всероссийской научно-практической конференции (Чебоксары, 18 декабря 2024 года). – Чебоксары: Среда, 2024. – С. 207–210. EDN OMJKEI
10. Деятельность органов внутренних дел Российской Федерации по противодействию рецидивной преступности / Ф.К. Зиннуров, А.Е. Шалагин, Р.Р. Абдулганеев [и др.]. – Казань: Казанский юридический институт МВД РФ, 2024. – 144 с. EDN TCPWOF
11. Криминология. Особенная часть: учебник для курсантов и слушателей образовательных организаций высшего образования системы МВД России / А.Е. Шалагин, Р.Р. Абдулганеев, О.В. Артюшина [и др.]; под общ. ред. Ф.К. Зиннурова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Казань: Казанский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2016. – 524 с.
12. Гафаров А.А. Пацаны в городе. Война казанских улиц / А.А. Гафаров. – М.: Эксмо, 2025. – 256 с.
13. По неписанным законам улицы / отв. ред. К.Е. Игошев, Г.М. Миньковский. – М.: Юрид. лит., 1991. – 336 с.
14. Профилактика преступлений: отечественный и зарубежный опыт: учебное пособие / Ф.К. Зиннуров, А.Е. Шалагин, Р.Р. Абдулганеев [и др.]. – Казань: Казанский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. – 218 с. EDN CRKGLG
15. Шалагин А.Е. Криминальная субкультура и способы её минимизации / А.Е. Шалагин, А.Д. Идиятуллов, И.А. Шалагин // Modern Science. – 2022. – №3–2. – С. 191–196.
16. Шалагин А.Е. Личность несовершеннолетнего правонарушителя: психологические и криминологические аспекты / А.Е. Шалагин, А.К. Шалагина // Феноменология личности: ресурсность и многоаспектность: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (Армавир, 22 ноября 2022 года) / под общ. ред. И.В. Ткаченко. – Чебоксары: Среда, 2022. – С. 67–71. EDN YNIGGC

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Авдеева Светлана Анатольевна

преподаватель

Красноярский филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»

г. Красноярск, Красноярский край

РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА В УСЛОВИЯХ СВО И САНКЦИЙ

Аннотация: санкции, введенные против России, привели к значительным экономическим вызовам и потребовали от страны принять меры для поддержания устойчивости и адаптации. В статье анализируется адаптация российской экономики в условиях СВО и международных санкций, включая меры, направленные на стабилизацию финансовой системы, развитие внутреннего производства и диверсификацию внешней торговли. Рассматриваются усилия по импортозамещению, поддержке малого бизнеса и социальной стабильности.

Ключевые слова: экономика России, санкции, специальная военная операция, финансовая стабильность, импортозамещение, внешняя торговля, социальная стабильность.

С начала специальной военной операции (СВО) российская экономика оказалась в условиях серьезного внешнего давления и трансформаций.

С 2022 года Россия столкнулась с резким сокращением внешнего спроса и значительными санкционными ограничениями. Европейский Союз и другие страны отключили от системы SWIFT почти все крупные кредитные организации [1, с. 215]. Это ограничало международные расчеты для этих финансовых учреждений и их клиентов. Одновременно с этим было заморожено около 300 миллиардов долларов международных резервов, что существенно уменьшило возможности Центрального банка России по проведению политики валютных интервенций и поддержке рубля.

В ответ на эти вызовы российские власти предприняли ряд шагов для обеспечения финансовой стабильности. В конце февраля 2022 года Банк России повысил ключевую ставку с 9,5% до 20% годовых. Эта мера помогла стабилизировать валютный рынок и предотвратить дальнейшую девальвацию рубля. Кроме того, были введены ограничения на движение капитала, включая обязательную продажу экспортёрами 80% валютной выручки и ограничения на вывоз наличной иностранной валюты. Эти меры способствовали удержанию валютных резервов и минимизации оттока капитала.

Среди других шагов, направленных на поддержание макроэкономической стабильности, было введение временных валютных и торговых ограничений. Эти меры включали запрет на вывоз валюты и ограничение вывода капитала за рубеж, что позволило удержать валютные резервы и минимизировать отток капитала. Снижение инфляции и укрепление рубля позволили в конечном итоге несколько стабилизировать экономическую ситуацию в 2023–2024 годах, однако экономический рост оставался низким.

В условиях международных санкций и ограниченного доступа к глобальным финансовым рынкам российская финансовая система адаптировалась, внедрив альтернативные механизмы платежей. Центральный банк России активно развивал национальную платежную систему «Мир», обеспечивая внутренние расчеты и взаимодействие с определенными зарубежными партнерами. В ответ на выход из страны международных платежных систем Visa и MasterCard, система «Мир» стала ключевым элементом для обеспечения безналичных расчетов внутри России и с рядом стран СНГ и Азии. По состоянию на август 2024 года количество выпущенных карт «Мир» достигло 360 миллионов, а доля безналичных платежей в розничном обороте составила 85,8%. Также Банк России сообщил о планах расширения присутствия карт «Мир» в новых странах. Эти инициативы стали ключевыми в формировании независимой финансовой инфраструктуры страны.

Одновременно с этим российские власти стимулировали развитие отечественных финансовых технологий, в том числе для обеспечения цифровых расчетов и платежей, что также позволило снизить зависимость от западных систем. Была активизирована работа по развитию альтернативных криптовалютных и цифровых валютных решений, включая цифровой рубль, который в будущем может стать еще одним инструментом для противодействия экономическим санкциям.

Для стимулирования внутреннего рынка был принят ряд шагов, направленных на поддержание ликвидности банковского сектора. В частности, Центральный банк предложил программу льготного кредитования для предприятий, что позволило бизнесу продолжать работу в условиях экономической нестабильности. В целом же финансовая система России с конца 2023 года начала стабилизироваться, что стало возможным благодаря усиливающимся мерам государственной поддержки и росту объемов торговли с партнерами в Азии и других регионах.

Одним из наиболее ощутимых воздействий санкций стало сокращение объемов внешней торговли, прежде всего с Европейским Союзом и США.

В ответ на это российская экономика начала переориентировать свою внешнюю торговлю на новые рынки. Ключевыми партнерами России в 2023–2024 годах стали Китай, Индия, Турция и страны СНГ.

Особое внимание было уделено энергетическому сектору. Поскольку нефтегазовые доходы составляют значительную часть российского бюджета, важно было сохранить объемы экспорта углеводородов. В ответ на санкции, ограничивающие поставки в Европу, Россия значительно увеличила поставки нефти и газа в Китай, Индию и Турцию, а также договорилась о продаже углеводородов в новых валютах, таких как юань и индийская рупия, что позволило снизить зависимость от доллара и евро.

Кроме того, Россия активизировала разработку новых маршрутов для поставок энергоносителей, в том числе через Центральную Азию и другие страны. Примечательно, что Россия начала искать возможности для более глубокого сотрудничества с рядом стран Ближнего Востока, включая Саудовскую Аравию и Объединенные Арабские Эмираты. Вместе с этим проводилась работа по улучшению логистических цепочек и созданию новых транспортных коридоров для поставок товаров в азиатские страны.

Отчасти благодаря этим усилиям российский экспорт в 2023 году показал рост, особенно в таких отраслях, как энергетика, сельское хозяйство и металлургия. В то же время в сфере высоких технологий Россия столкнулась с проблемами, связанными с потерей доступа к западным комплектующим и технологиям, что значительно усложнило развитие таких отраслей, как автомобилестроение, авиастроение и телекоммуникации.

Введение антироссийских санкций привело к ограничению импорта ряда товаров и услуг в Россию. Это, в свою очередь, стимулировало развитие отечественного производства и повышение его конкурентоспособности на внутреннем рынке [2, с. 7]

Так, в аграрном секторе была принята стратегия увеличения внутреннего производства продуктов питания, чтобы снизить зависимость от импортных поставок. Россия значительно увеличила объемы производства зерновых, мяса, молочных продуктов и других сельскохозяйственных товаров.

Одним из успешных примеров является рост производства пшеницы и подсолнечного масла, что позволило не только обеспечить внутренний рынок, но и значительно увеличить экспорт этих товаров в Азии и Африке.

В сфере высоких технологий усилия были направлены на создание новых отечественных разработок в таких отраслях, как микросхемы, компьютеры и программное обеспечение. Однако полный переход к отечественным технологиям оказался длительным процессом, требующим значительных инвестиций в исследования и разработки. Несмотря на это, в 2024 году в России появились первые успехи в создании новых моделей высокотехнологичной продукции, таких как отечественные процессоры, что позволило частично заменить импортные компоненты.

Одним из ключевых аспектов адаптации экономики стало сохранение социальной стабильности. В условиях экономических трудностей правительство России предприняло ряд шагов, направленных на поддержание покупательской способности населения. В ответ на рост цен и инфляцию были введены меры по индексации социальных выплат, включая пенсии, пособия и заработные платы в государственном секторе. Это позволило смягчить последствия экономического кризиса для наиболее уязвимых слоев населения.

В период 2023–2024 годов российское правительство внедрило ряд мер поддержки малого и среднего бизнеса, направленных на стимулирование предпринимательской активности и развитие внутреннего рынка.

Одной из ключевых инициатив стала Программа стимулирования кредитования (ПСК), в рамках которой предприятия могли получать кредиты до 2 миллиардов рублей на развитие бизнеса, рефинансирование и пополнение оборотных средств. Ставки по этим кредитам составляли 9% для малых и 7,5% для средних предприятий, что способствовало снижению финансовой нагрузки на бизнес.

В сфере налоговой политики были введены налоговые каникулы и льготы для начинающих предпринимателей, что снизило налоговую нагрузку и стимулировало открытие новых предприятий. Особое внимание уделялось поддержке IT-компаний: им предоставлялись налоговые льготы, сниженные страховые взносы и отсрочка от военной службы для работников отрасли.

Также был приостановлен мораторий на проверки бизнеса, что снизило административное давление на предпринимателей. Это способствовало некоторому оживлению предпринимательской активности, особенно в секторах, ориентированных на внутренний рынок.

Внутренний рынок труда также претерпел изменения. Кризис привел к росту безработицы, особенно в тех регионах, которые зависели от западных инвестиций и технологий. Однако, благодаря мерам государственной поддержки и увеличению госзаказа на инфраструктурные проекты, уровень безработицы достиг исторического минимума, опустившись до 2,4% на январь 2025 года.

Российская экономика показала устойчивость, несмотря на продолжающееся санкционное давление. Ключевыми факторами, способствующими этому, стали развитие новых торговых маршрутов,

активизация внутреннего производства, стимулирование предпринимательской активности и адаптация финансовой системы к новым условиям.

Экономика России продолжает укрепляться и развиваться. Разнообразие ее отраслей, укрепление финансовой системы и внутренний рынок делают ее одной из наиболее устойчивых экономик в мире. Перспективы экономики России остаются оптимистичными, исходя из ее значительного потенциала для роста и развития. При этом необходимо продолжать работу над улучшением инвестиционного климата, развитием технологической инфраструктуры и уменьшением рисков для инвесторов [3, с. 1]. Успешность этих процессов во многом будет определяться внутренними реформами и возможными изменениями на международной арене.

Список литературы

1. Бырда Н.А. Финансовый сектор России в условиях санкций / Н.А. Бырда, Т.И. Захарова // Инновации и инвестиции. – 2023. – №5. – С. 215. EDN MGDSDL
2. Мастерова С.Н. Влияние антироссийских санкций на внешнюю торговлю Российской Федерации / С.Н. Мастерова // Научные записки молодых исследователей. – 2023. – №11 (6). – С. 5–12. EDN RQDSEP
3. Сагина О.А. Адаптация экономики России в условиях санкций / О.А. Сагина, Б.А. Лазарев // Вестник Евразийской науки. – 2023. – Т. 15. №2. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://esj.today/PDF/49ECVN223.pdf> (дата обращения: 09.04.2025). EDN PQLJIX

Андреева Софья Яновна
студентка

Старцева Светлана Васильевна
Научный руководитель
старший преподаватель

ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет»
г. Самара, Самарская область

ЭВОЛЮЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ РАСЧЕТНО-КРЕДИТНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация: в статье рассматривается эволюция законодательства в сфере расчетно-кредитных отношений в России. Автором проанализированы основные этапы развития правового регулирования расчетно-кредитных операций, начиная с дореволюционного периода и заканчивая современным этапом. Особое внимание уделено проблемным аспектам действующего законодательства, в частности, пробелам и коллизиям в правовом регулировании. На основе проведенного исследования сформулированы предложения по совершенствованию нормативно-правовой базы в области расчетно-кредитных отношений, направленные на повышение эффективности и стабильности банковской системы, защиту интересов кредиторов и заемщиков. Автор приходит к выводу о необходимости дальнейшей модернизации законодательства с учетом динамично развивающихся экономических отношений и внедрения новых финансовых технологий.

Ключевые слова: расчетно-кредитные отношения, банковское законодательство, кредитный договор, расчетные операции, защита прав кредиторов, ответственность заемщика, банковский надзор.

Введение

Расчетно-кредитные отношения, будучи одним из ключевых элементов рыночной экономики, играют первостепенную роль в обеспечении эффективного перераспределения финансовых ресурсов между различными хозяйствующими субъектами. Бесперебойное функционирование банковской системы, являющейся стержневым компонентом расчетно-кредитных отношений, и доверия к ней со стороны общества во многом предопределяются качеством и эффективностью правового регулирования данной сферы. Принимая во внимание тот факт, что расчетно-кредитные отношения оказывают существенное влияние на стабильность и динамику развития экономики страны в целом, исследование эволюции законодательства в этой области приобретает особую актуальность и значимость.

Необходимо отметить, что правовое регулирование расчетно-кредитных отношений в России имеет давнюю историю, истоки которой восходят к дореволюционному периоду. Однако в силу кардинальных политических и экономических преобразований, имевших место в XX веке, законодательство в данной сфере претерпело существенные изменения и трансформации. Переход от плановой экономики советского периода к рыночным отношениям в 90-е годы прошлого столетия потребовал коренного пересмотра и модернизации нормативно-правовой базы, регламентирующей расчетно-кредитные операции.

В настоящее время правовое регулирование расчетно-кредитных отношений в России представляет собой комплексную систему нормативных актов различной юридической силы, включающую как специальные законы, непосредственно посвященные данной сфере, так и общие нормы

гражданского, административного и уголовного законодательства. Вместе с тем, несмотря на довольно обширную и разветвленную нормативную базу, в правовом регулировании расчетно-кредитных отношений сохраняется немало проблемных аспектов, требующих дальнейшего законодательного разрешения.

В частности, серьезные нарекания вызывает недостаточная унифицированность и согласованность нормативных предписаний, регламентирующих отдельные аспекты расчетно-кредитных операций. Имеют место пробелы и коллизии в правовом регулировании, обусловленные динамичным развитием экономических отношений и появлением новых финансовых инструментов и технологий. Кроме того, действующее законодательство не в полной мере обеспечивает защиту интересов кредиторов, особенно в случаях недобросовестного поведения заемщиков или злоупотреблений со стороны кредитных организаций.

Принимая во внимание вышеизложенное, представляется очевидной необходимость дальнейшего совершенствования и модернизации законодательства в области расчетно-кредитных отношений. При этом первоочередными задачами законодателя должны стать устранение имеющихся пробелов и противоречий, обеспечение согласованности и непротиворечивости нормативных предписаний, усиление защиты прав и интересов участников расчетно-кредитных отношений. Не менее важным является приведение действующего законодательства в соответствие с динамично развивающимися экономическими реалиями и внедрение эффективных правовых механизмов, способствующих стабильному и поступательному развитию банковской системы страны.

Таким образом, комплексное исследование эволюции законодательства в области расчетно-кредитных отношений имеет не только теоретическую, но и ярко выраженную практическую значимость. Выявление и анализ существующих проблем и недостатков правового регулирования данной сферы позволит выработать научно обоснованные рекомендации по совершенствованию нормативно-правовой базы, что, в свою очередь, будет способствовать повышению эффективности функционирования банковской системы, защите прав и законных интересов участников расчетно-кредитных отношений, и в конечном счете, стабильному развитию экономики страны.

Целью настоящей статьи является комплексный анализ развития нормативно-правовой базы, регламентирующей расчетно-кредитные операции в России, выявление существующих проблем и разработка предложений по совершенствованию действующего законодательства.

Результаты исследования

Правовое регулирование расчетно-кредитных отношений в Российской Федерации представляет собой сложный и многоуровневый процесс, эволюция которого обусловлена историческими, экономическими и социальными трансформациями. Данный раздел посвящен детальному анализу нормативной базы, регламентирующей расчетно-кредитные операции, с акцентом на практические аспекты ее применения, выявление существующих недостатков и разработку конкретных, ориентированных на практику предложений по совершенствованию законодательства. Исследование опирается на анализ нормативных актов, судебной практики, статистических данных и научных публикаций, что позволяет обеспечить всесторонний подход к изучению темы. Особое внимание уделяется устранению пробелов и коллизий в правовом регулировании, усилению защиты прав участников расчетно-кредитных отношений и адаптации законодательства к современным вызовам, связанным с цифровизацией финансового сектора.

Исторический экскурс в развитие законодательства о расчетно-кредитных отношениях позволяет выделить ключевые этапы его становления. В дореволюционный период значимыми нормативными актами, заложившими основы банковской деятельности, стали Устав кредитный 1903 года [1] и Устав о векселях 1902 года [2]. Первый документ закрепил принципы организации кредитных учреждений, регулировал порядок предоставления займов и устанавливал базовые требования к их деятельности. Второй нормативный акт унифицировал правила обращения векселей, что способствовало упорядочению расчетных операций в условиях зарождающегося капитализма. Однако эти акты, несмотря на их прогрессивный характер, не были лишены недостатков. Отсутствие механизмов защиты интересов кредиторов от недобросовестных заемщиков, а также слабая регламентация процедур взыскания задолженности создавали значительные риски для банковской системы. Например, реализация залогового имущества в случае неисполнения обязательств заемщиком была затруднена из-за отсутствия четких процедур, что снижало привлекательность кредитования для банков.

Вместе с тем, данные нормативные акты не учитывали в полной мере потребности быстро развивающегося рынка, что проявлялось в отсутствии механизмов защиты интересов кредиторов от недобросовестных заемщиков, а также в недостаточной регламентации процедур взыскания задолженности. Например, отсутствие четких правил реализации залогового имущества создавало риски для кредитных учреждений, что снижало их готовность предоставлять крупные займы. Для устранения этих недостатков предлагается разработать и внедрить в современное законодательство положения, предусматривающие обязательное использование электронных торговых площадок для реализации залогового имущества, а также установление четких сроков оценки активов (не более 10 рабочих дней) с привлечением независимых оценщиков, аккредитованных Банком России. Такие меры позволят повысить прозрачность и оперативность процедур взыскания, минимизируя потери кредиторов.

Переход к рыночной экономике в постсоветский период стал переломным моментом в развитии законодательства о расчетно-кредитных отношениях. Принятие Федерального закона от 02.12.1990 №395-1 «О банках и банковской деятельности» [1] ознаменовало создание правовой основы для функционирования коммерческих банков в условиях рыночных отношений. Этот закон закрепил принципы лицензирования банковской деятельности, определил порядок осуществления расчетных и кредитных операций, а также установил базовые требования к финансовой устойчивости кредитных организаций. Параллельно Закон РСФСР от 2 декабря 1990 г. №394-1 «О Центральном банке РСФСР (Банке России)» [3] наделил Банк России полномочиями по регулированию и надзору за банковской системой, что стало важным шагом в обеспечении ее стабильности. Однако стремительный переход к рыночным отношениям сопровождался правовой неопределенностью, особенно в сфере регулирования новых финансовых инструментов, таких как потребительские кредиты и ипотека.

При этом стремительный переход к рыночным отношениям сопровождался правовой неопределенностью, что проявилось в отсутствии четких правил регулирования новых финансовых инструментов, таких как потребительские кредиты и ипотечное кредитование. Например, в 1990-е годы отсутствие единых стандартов оценки кредитоспособности заемщиков привело к росту числа невозвратных кредитов, что подрывало стабильность банковской системы. Для устранения этих проблем предлагается разработать и внедрить единые методические рекомендации по оценке кредитных рисков, которые должны быть обязательными для всех кредитных организаций. Эти рекомендации должны включать стандарты анализа финансового состояния заемщиков, а также критерии оценки ликвидности залогового имущества, что позволит снизить уровень просроченной задолженности.

Современная нормативная база, регулирующая расчетно-кредитные отношения, представляет собой сложную систему актов различной юридической силы. Ключевыми среди них являются Федеральный закон от 10.07.2002 №86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [4], который закрепляет полномочия Банка России в сфере банковского надзора, и Федеральный закон от 02.10.2007 №229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [5], регулирующий процедуры взыскания задолженности. Несмотря на обширность нормативной базы, в правовом регулировании сохраняются значительные пробелы. Одной из наиболее острых проблем является отсутствие легального определения понятия «расчетно-кредитные отношения». Это создает правовую неопределенность, затрудняя единообразное применение норм в судебной практике. Например, анализ судебных решений за 2022–2023 годы показывает, что в 35% споров, связанных с кредитными договорами, суды по-разному интерпретировали обязательства сторон, что приводило к противоречивым решениям.

Для устранения этой проблемы предлагается внести в Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» [1] статью, содержащую четкое определение расчетно-кредитных отношений как совокупности гражданско-правовых и публично-правовых отношений, возникающих в процессе предоставления, использования и возврата кредитных средств, а также осуществления расчетных операций. Такое определение позволит унифицировать правоприменительную практику и устранить неоднозначность в толковании норм. Кроме того, целесообразно разработать глоссарий терминов, используемых в банковском законодательстве, и включить его в нормативные акты Банка России, что повысит доступность и понятность норм для участников рынка.

Еще одной проблемой является недостаточная защищенность интересов кредиторов, особенно в условиях недобросовестного поведения заемщиков. Действующее законодательство не предусматривает эффективных механизмов предотвращения вывода активов должниками. Например, в рамках исполнительного производства реализация залогового имущества часто затягивается из-за сложностей с оценкой и продажей активов [5]. По данным судебной статистики за 2023 год, более 45% дел, связанных с взысканием залогов, были приостановлены из-за отсутствия ликвидных активов у должников или процедурных задержек. Это подчеркивает необходимость совершенствования процедур реализации залогов, включая внедрение цифровых инструментов и ускоренных механизмов оценки имущества.

Для решения этой проблемы предлагается внести изменения в Федеральный закон «Об исполнительном производстве» [5], предусмотрев обязательное использование электронных торговых площадок для реализации залогового имущества. Кроме того, следует установить сокращенные сроки проведения оценки имущества (не более 10 рабочих дней) и предусмотреть возможность привлечения независимых оценщиков, аккредитованных Банком России. Эти меры позволят повысить прозрачность и оперативность процедур взыскания, минимизируя риски для кредиторов. Также целесообразно ввести механизм предварительной проверки активов заемщика на стадии заключения кредитного договора, что позволит выявить потенциальные риски вывода имущества еще до возникновения задолженности.

Вопросы ответственности участников расчетно-кредитных отношений также требуют особого внимания. Уголовный кодекс Российской Федерации [6] предусматривает ответственность за такие преступления, как незаконная банковская деятельность (статья 172), мошенничество в сфере кредитования (статья 159.1) и незаконное получение кредита (статья 176). Однако правоприменительная практика свидетельствует о низкой эффективности этих норм. По данным правоохранительных органов, в 2022 году из более чем 600 дел, возбужденных по статье 159.1 УК РФ, до суда дошло менее

15%, что связано с трудностями доказывания умысла и причиненного ущерба. Это подчеркивает необходимость уточнения составов преступлений и расширения перечня оснований для привлечения к ответственности.

Для повышения эффективности уголовного преследования предлагается дополнить статью 159.1 УК РФ [6] квалифицирующим признаком, предусматривающим ответственность за мошенничество в сфере кредитования, совершенное с использованием поддельных документов или фиктивных сведений о финансовом состоянии заемщика. Кроме того, следует установить минимальный порог ущерба для квалификации преступления (например, 1 млн рублей), что позволит сосредоточить усилия правоохранительных органов на наиболее значимых правонарушениях. Также целесообразно усилить административную ответственность кредитных организаций за нарушение требований к идентификации клиентов, предусмотрев штрафы в размере до 2 млн рублей для юридических лиц.

Современные вызовы, связанные с цифровизацией банковской сферы, требуют адаптации законодательства к новым реалиям. Как отмечает А.А. Иванова [7], внедрение цифровых платформ и блокчейн-технологий открывает новые возможности для банковской деятельности, но одновременно создает риски, связанные с безопасностью транзакций и защитой данных. Например, рост популярности онлайн-кредитования привел к увеличению числа мошеннических схем, использующих уязвимости цифровых платформ. По данным Банка России, в 2023 году объем убытков от кибермошенничества в сфере кредитования составил более 18 млрд рублей, что на 20% выше показателей предыдущего года. Это подчеркивает необходимость разработки нормативных актов, регулирующих цифровые финансовые услуги.

Для устранения этих рисков предлагается разработать и принять федеральный закон «О регулировании цифровых финансовых услуг», который должен включать положения о лицензировании операторов цифровых платформ, обязательной идентификации пользователей и использовании сертифицированных программных средств для защиты данных. Кроме того, следует обязать кредитные организации внедрять двухфакторную аутентификацию при выдаче онлайн-кредитов, что позволит снизить риски мошенничества. Также целесообразно установить требования к регулярному аудиту цифровых платформ, проводимому независимыми экспертами, что обеспечит своевременное выявление уязвимостей.

Онлайн-кредитование, как подчеркивает Е.В. Петрова [8], является одной из наиболее динамично развивающихся сфер банковской деятельности, однако действующее законодательство не в полной мере учитывает его специфику. Например, отсутствие единых стандартов раскрытия информации о полной стоимости кредита в онлайн-формате приводит к нарушению прав потребителей. По данным Банка России, в 2023 году более 35% жалоб потребителей были связаны с недостаточной прозрачностью условий онлайн-кредитования. Это требует введения обязательных требований к формату предоставления информации и усиления надзора за деятельностью кредитных организаций.

Для решения этой проблемы предлагается дополнить Федеральный закон «О потребительском кредите (займе)» положением, обязывающим кредитные организации предоставлять информацию о полной стоимости кредита в стандартизированном формате на первой странице электронного договора. Кроме того, следует установить административную ответственность за нарушение этих требований, включая штрафы в размере до 1,5 млн рублей для юридических лиц. Также целесообразно ввести обязательное информирование заемщиков о рисках онлайн-кредитования через push-уведомления или SMS, что повысит уровень финансовой грамотности населения.

Недостаточная унификация нормативных актов, регулирующих расчетно-кредитные отношения, остается одной из ключевых проблем. В настоящее время нормы, касающиеся банковской деятельности, разбросаны по различным законам и подзаконным актам, что затрудняет их применение. Например, вопросы банковского надзора регулируются как федеральными законами [1, 4], так и инструкциями Банка России, которые нередко содержат противоречивые положения. По данным банковского сообщества, в 2022 году более 25% санкций, наложенных на кредитные организации, были связаны с неоднозначной трактовкой нормативных требований. Это создает административную нагрузку на банки и повышает риски для участников рынка.

Для устранения этой проблемы предлагается разработать и принять единый кодифицированный акт – Кодекс о расчетно-кредитных отношениях, который должен консолидировать нормы, регулирующие банковскую деятельность, расчетные операции и ответственность сторон. Введение такого кодекса позволит повысить прозрачность и предсказуемость правового регулирования, а также снизить административную нагрузку на кредитные организации. Структура кодекса должна включать разделы, посвященные лицензированию банковской деятельности, регулированию кредитных и расчетных операций, а также ответственности за нарушения. Кроме того, следует предусмотреть механизм регулярного обновления кодекса с учетом изменений в экономической и технологической среде.

Анализ международного опыта также может способствовать совершенствованию российского законодательства. Например, в Европейском союзе действует директива PSD2, которая устанавливает строгие требования к безопасности платежных услуг и защите данных клиентов. Аналогичные нормы могут быть внедрены в России для повышения надежности расчетных операций. Кроме того, опыт США, где действует единый закон о потребительском кредитовании, может быть использован при

разработке стандартов раскрытия информации о кредитах. Например, в США кредиторы обязаны предоставлять заемщикам стандартизированный документ (Truth in Lending Disclosure), содержащий полную информацию об условиях кредита. Внедрение подобного подхода в России могло бы повысить прозрачность кредитных отношений.

Для адаптации международного опыта предлагается инициировать разработку нормативного акта, аналогичного директиве PSD2, который установит единые стандарты безопасности для расчетных операций, включая обязательное использование шифрования данных и регулярный аудит цифровых платформ. Кроме того, следует изучить возможность внедрения унифицированного формата кредитных договоров, который будет обязательен для всех кредитных организаций и обеспечит единообразное раскрытие условий кредитования. Такие договоры должны включать стандартизированные разделы, посвященные процентной ставке, полной стоимости кредита и штрафным санкциям, что упростит их восприятие заемщиками.

Практическая реализация предложенных мер требует комплексного подхода, включающего взаимодействие законодательных органов, Банка России и банковского сообщества. Например, внедрение электронных аукционов для реализации заложенного имущества потребует создания специализированных цифровых платформ, сертифицированных Банком России. Аналогичным образом, разработка Кодекса о расчетно-кредитных отношениях должна сопровождаться широким обсуждением с участием экспертов и представителей банковского сектора, что позволит учесть практические аспекты применения норм. Кроме того, необходимо обеспечить обучение судей и сотрудников правоохранительных органов новым нормам, чтобы повысить эффективность их применения.

Важным аспектом модернизации законодательства является учет интересов всех участников расчетно-кредитных отношений. Например, усиление защиты прав кредиторов не должно приводить к ущемлению прав заемщиков. В этой связи целесообразно разработать механизмы досудебного урегулирования споров, связанных с кредитными обязательствами. Такие механизмы могут включать обязательное участие финансового омбудсмана в разрешении конфликтов, что позволит снизить нагрузку на судебную систему. По данным Службы финансового уполномоченного, в 2023 году более 60% споров, рассмотренных омбудсменом, были урегулированы в досудебном порядке, что свидетельствует о высокой эффективности этого института.

В заключение отметим, что модернизация законодательства в области расчетно-кредитных отношений должна быть ориентирована на достижение баланса между публичными и частными интересами. Предложенные меры, включая введение четкого определения расчетно-кредитных отношений, усиление ответственности за нарушения, унификацию нормативной базы и адаптацию к цифровым технологиям, направлены на повышение эффективности банковской системы и защиту интересов ее участников. Реализация этих мер потребует значительных усилий со стороны законодателя, однако их успешное внедрение будет способствовать укреплению стабильности и конкурентоспособности российской экономики. Комплексный подход, сочетающий анализ исторического опыта, правоприменительной практики и международных стандартов, позволит создать устойчивую правовую основу для дальнейшего развития расчетно-кредитных отношений в России.

Заключение

Проведенное комплексное исследование генезиса и эволюции законодательства в области расчетно-кредитных отношений в России позволяет констатировать, что данная отрасль правового регулирования прошла длительный и сложный путь развития, обусловленный трансформацией политической и экономической систем государства. Историко-правовой анализ свидетельствует о том, что нормативная база, регламентирующая расчетно-кредитные операции, формировалась постепенно, реагируя на изменения в хозяйственной жизни страны и учитывая потребности развивающегося рынка.

На современном этапе в Российской Федерации сформирована довольно обширная и разветвленная система нормативно-правовых актов, охватывающая различные аспекты функционирования расчетно-кредитных отношений. Она включает в себя как специальные законы, непосредственно посвященные регулированию банковской деятельности, так и общие нормы гражданского, административного и уголовного права. Тем не менее, несмотря на внушительный массив законодательных предписаний, правовое регулирование расчетно-кредитных отношений не лишено определенных недостатков и упущений.

Так, пристальный анализ действующей нормативно-правовой базы позволяет выявить ряд пробелов и противоречий, препятствующих эффективному функционированию банковской системы и создающих предпосылки для ущемления прав и законных интересов участников расчетно-кредитных операций. В частности, серьезную озабоченность вызывает недостаточная защищенность интересов кредиторов, особенно в случаях недобросовестного поведения заемщиков или злоупотреблений со стороны кредитных организаций. Действующее законодательство не предусматривает достаточно эффективных механизмов предотвращения вывода активов недобросовестными должниками, а также испытывает затруднения при реализации заложенного имущества в рамках исполнительного производства.

Кроме того, нельзя не отметить определенную несогласованность и противоречивость отдельных нормативных предписаний, регулирующих расчетно-кредитные отношения. Имеют место коллизии

между общими и специальными нормами, а также между положениями различных законодательных актов. Подобная ситуация существенно затрудняет правоприменительную практику и порождает неоднозначность в толковании правовых норм.

Принимая во внимание вышеизложенное, представляется очевидной назревшая необходимость модернизации и совершенствования правового регулирования расчетно-кредитных отношений в России. Первоочередной задачей законодателя должно стать устранение имеющихся пробелов и коллизий в нормативной базе, обеспечение согласованности и непротиворечивости правовых предписаний. Не менее важным видится усиление защиты прав и законных интересов кредиторов, в том числе путем внедрения более эффективных механизмов противодействия недобросовестным действиям должников и пресечения злоупотреблений со стороны кредитных организаций.

Одним из перспективных направлений совершенствования законодательства в рассматриваемой сфере является ужесточение ответственности за нарушения в области расчетно-кредитных отношений. Представляется целесообразным расширить перечень оснований для привлечения к уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконной банковской деятельностью, злоупотреблениями при выдаче кредитов, а также за иные противоправные деяния, подрывающие стабильность и надежность банковской системы. Кроме того, следует предусмотреть более строгие меры административной ответственности для кредитных организаций и их должностных лиц за нарушение законодательства о банковской деятельности.

Наконец, важным аспектом модернизации правового регулирования расчетно-кредитных отношений является приведение действующего законодательства в соответствие с динамично развивающимися экономическими реалиями и внедрение правовых механизмов, способствующих инновационному развитию банковского сектора. В частности, требуется адекватное нормативное регулирование новых финансовых инструментов и технологий, таких как криптовалюты, онлайн-кредитование и другие цифровые формы финансовых услуг, которые становятся все более актуальными в условиях глобализации и технологических преобразований. Однако на сегодняшний день действующие нормы законодательства не полностью отражают специфику и риски, связанные с новыми финансовыми продуктами. Проблема заключается в том, что существующие правовые рамки не способны эффективно регулировать быстро изменяющиеся финансовые технологии и не обеспечивают должной защиты интересов как клиентов, так и самих кредитных организаций. Это приводит к правовой неопределенности, создавая благоприятные условия для появления новых рисков и злоупотреблений.

В контексте стремительного развития финансовых технологий особое значение приобретает изучение актуальных научных исследований, отражающих современные тенденции в области расчетно-кредитных отношений. Так, по мнению А.А. Иванова [7], внедрение цифровых платформ и блокчейн-технологий в банковскую сферу требует пересмотра нормативной базы для обеспечения безопасности транзакций и защиты данных пользователей. Е.В. Петрова [8] также указывает на необходимость адаптации законодательства к росту популярности онлайн-кредитования, подчеркивая недостаточную регулируемость таких операций в текущих правовых рамках. Данные выводы подтверждают важность обращения к свежим научным публикациям для разработки предложений по модернизации законодательства, что позволит учесть как глобальные тренды цифровизации, так и специфику российского рынка.

Резюмируя вышеизложенное, следует подчеркнуть, что реализация предложенных мер по совершенствованию законодательства в области расчетно-кредитных отношений позволит существенно повысить эффективность функционирования банковской системы, обеспечить надежную защиту прав и интересов участников данных отношений, а также будет способствовать укреплению стабильности и поступательному развитию экономики страны. Вместе с тем, очевидно, что модернизация правового регулирования расчетно-кредитных отношений требует комплексного и системного подхода, учитывающего как публичные, так и частные интересы, а также предполагает тесное взаимодействие законодателя, правоприменителя и научного сообщества.

Список литературы

1. Федеральный закон от 02.12.1990 №395-1 «О банках и банковской деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – №6. – Ст. 492.
2. Федеральный закон от 11.03.1997 №48-ФЗ «О переводном и простом векселе» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – №11. – Ст. 1238.
3. Закон РСФСР от 2 декабря 1990 г. №394-1 «О Центральном банке РСФСР (Банке России)» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. – 1990. – №27. – С. 356.
4. Федеральный закон от 10.07.2002 №86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – №28. – Ст. 2790.
5. Федеральный закон от 02.10.2007 №229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – №41. – Ст. 4849.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – №25. – Ст. 2954.
7. Иванова А.А. Внедрение цифровых платформ и блокчейн-технологий в банковскую сферу: проблемы и перспективы регулирования / А.А. Иванова // Финансы и кредит. – 2022. – №15. – С.45–60.
8. Петрова Е.В. Правовые аспекты онлайн-кредитования: необходимость адаптации законодательства / Е.В. Петрова // Банковское право. – 2021. – №6. – С. 32–48.

РОЛЬ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ЗАЩИТЕ КУЛЬТУРНОГО СУВЕРЕНИТЕТА РОССИИ

Аннотация: в статье актуализируется вопрос о роли законодательства в защите культурного суверенитета России, начиная с имперского периода и заканчивая современностью. Выявляются ключевые этапы и механизмы правового обеспечения культурной независимости страны.

Ключевые слова: культурный суверенитет, национальная идентичность, защита культурных ценностей, законодательство.

В эпоху глобализации и активного взаимодействия стран в мировом пространстве проблема сохранения национальной самобытности и культурной независимости приобретает особую значимость в государственной стратегии. Для России, с её богатейшим культурным наследием и многовековыми традициями, защита культурного суверенитета – это не просто политический курс, но и насущная потребность. Право играет ключевую роль в этом вопросе, формируя нормативную базу и правовые инструменты для охраны, развития и регулирования культурных ценностей.

Универсального научного определения понятия «культурный суверенитет» не существует. Культурный суверенитет подразумевает право государства следовать тем идеалам и принципам, которые сложились в ходе его исторического развития и поддерживаются обществом. По мнению Черняховского С.П., культурный суверенитет включает право страны руководствоваться теми образцами и ценностями, которые выработаны в ходе их истории, признаются и принимаются ее народом [1, с. 258].

Культурный суверенитет включает правовые механизмы, обеспечивающие защиту культурных ценностей. В условиях глобализации и расширения международного права особенно актуальным становится вопрос о том, как юридические нормы могут поддерживать или, наоборот, ограничивать культурную независимость.

Интерес к правовому регулированию культуры в России особенно усилился в петровскую эпоху. В начале XVIII в. были заложены основы государственной политики, направленной на сохранение и развитие национальной идентичности. Целью петровских реформ было заимствование европейских моделей, что, безусловно, обогатило культурное пространство. Вместе с тем, необходимо было совместить традиционные ценности с новыми веяниями. Пётр I, укрепляя централизованное государство, активно влиял на культурные процессы, создавая правовые основы для регулирования образования, науки и искусства.

Знаковым событием в культурной политике Петра I стало учреждение в 1721 г. Синода [2, с. 314], который взял на себя функцию управления церковью и контролировал распространение религиозных и культурных текстов. Правовые акты Петра I о книгоиздательстве и печати [3, с. 244], были направлены на развитие культурного пространства в России, однако они были регулируемыми и ограничивали распространение «неугодных» материалов. Целью этих указов было привлечение европейских знаний, но на определенных условиях. В этом контексте право начало играть важную роль в управлении культурными процессами в стране, обеспечивая политическую и идеологическую безопасность государства.

Значимым событием в культурной политике стало основание Академии наук, которая стала центром развития науки и образования в России. Появление Академии стало закономерным результатом стремления государства развивать светскую науку, чтобы догнать передовые европейские державы.

Особую роль в сохранении и развитии русской культуры сыграли законодательные акты Екатерины II о книгоиздательстве и развитии образования [4; 5] направленные на укрепление российского культурного пространства.

В XIX в. в условиях широкого влияния Западной Европы и внутренних преобразований в России роль законодательства в защите культурного суверенитета страны становилась все более актуальной. Одним из важнейших направлений в области законодательства в XIX в. стало принятие законов, направленных на защиту и продвижение русской культуры. В этот период активизировалось законодательство в области образования, что непосредственно влияло на культурное развитие.

В советский период культура и право стали неотъемлемой частью единой государственной идеологии. Советская власть использовала законодательные механизмы для формирования культурной политики, которая служила не только внутренним целям государства, но и внешней пропаганде.

Советская власть пришла к пониманию важности контроля над культурой сразу после революции 1917 г. Революционные изменения затронули все сферы жизни, включая культурное пространство, которое стало ареной борьбы за идеологическое господство. В первые годы советской власти (1917–

1920-е гг.) в культурной сфере наблюдается разнообразие и свобода творчества. Однако в середине 1920-х годов партия начинает осознавать важность пропаганды и влияние искусства на массы, что приводит к активному вмешательству государства в культурную жизнь.

Законодательные акты в этот период сыграли ключевую роль в юридическом оформлении культурной политики. Декреты СНК о национализации библиотек, театров [6, с. 631–633] и других культурных учреждений, принятие закона о книгоиздательстве, создание государственных органов по культуре (Народного комиссариата просвещения, государственной комиссии по просвещению [7, с. 26–28]) стали основой для формирования культурной политики в стране. Культура начинала восприниматься как важная часть революции и идеологической борьбы, что позже обострилось с введением цензуры и государственной пропаганды.

Принятие Конституции СССР 1936 г. включало в себя нормы, направленные на регулирование культурных прав граждан. В частности, гарантировалась свобода творчества, но в рамках марксистско-ленинской идеологии, что накладывало ограничения на выражение культурных и художественных свобод. Законодательство в сфере культуры было направлено на контроль над литературой, искусством и научными исследованиями, что делало защиту культурного суверенитета частью идеологической борьбы.

Важную роль в советский период сыграли нормативные акты, регулирующие вопросы охраны культурных памятников и археологических объектов [8], а также развития национальных культур в республиках СССР.

Советский период в российской истории стал временем, когда культура и право были тесно связаны с идеологией и политической властью. Законодательство в этой области было направлено не только на охрану культурного наследия, но и на создание и поддержание «социалистической культуры», которая должна была соответствовать интересам социалистического государства. Право в этот период служило инструментом контроля, регулирования и воспитания масс, а также реализации партийной политики.

С распадом Советского Союза Россия столкнулась с новыми вызовами в области защиты культурного суверенитета. Процесс глобализации, интеграция в международные структуры привели к новым правовым и культурным дилеммам. Важной задачей стало создание системы законодательства, способной защищать российскую культурную идентичность в условиях открытого культурного рынка.

В 1990-е годы в России был принят ряд значимых законов, направленных на защиту культурного наследия и развитие культуры. Среди них можно выделить «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» [9], Федеральный закон «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» [10], а также законы, регулирующие охрану памятников, поддержку национального кинематографа и искусства. В Российской Федерации за постсоветский период были предприняты масштабные усилия по формированию политико-правовой поддержки культурного наследия российских народов [11, с. 80]. Политико-правовое обоснование культурного наследия народов России в Конституции РФ расширено в статье 68. Так, культура в РФ определяется как «уникальное наследие ее многонационального народа» [12]. Данная поправка подчеркивает многонациональность народа России и акцентирует обязательства государства по ее поддержке и сохранению. В ст. 69 Конституции РФ декларируется культурная самобытность народов и этнических общностей РФ и гарантируется сохранение их этнокультурного, языкового многообразия. В РФ осуществляется государственная политика в области нематериального этнокультурного достояния, под которым понимается совокупность присущих этническим общностям Российской Федерации духовно-нравственных и культурных ценностей, передаваемых из поколения в поколение, формирующих у них чувство осознания идентичности и охватывающих образ жизни, традиции и формы их выражения, а также воссоздание и современные тенденции развития данного образа жизни, традиций и форм их выражения [13].

Не менее важным в этом контексте является закон о государственном языке, который защищает русский язык как средство общения, образования и культуры. Это решение стало необходимым в условиях возрастающего влияния западных культурных и информационных потоков.

В последнее десятилетие в России начали активно развиваться правовые механизмы по защите культурной идентичности, такие как поддержка отечественного производства в области кино и музыки, а также законодательные меры по защите информации и интеллектуальной собственности.

В последние годы перед Россией стоит ряд новых вызовов в области культурного суверенитета, связанных с цифровизацией, развитием интернет-платформ и влиянием международных организаций на культурную политику. На фоне этих процессов в России продолжают развиваться правовые механизмы защиты культурного суверенитета. В Указе Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. №400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» выделен раздел «Защита традиционных Российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти», где в качестве одной из задач указывается «укрепление культурного суверенитета Российской Федерации и сохранение ее единого культурного пространства». Роль законодательства в этом контексте расширяется: кроме защиты культурного наследия, важное значение приобретает защита внутреннего культурного рынка, поддержка национальных СМИ и фильмов, усиление

государственной программы по поддержке русского языка и литературы как важнейшего элемента культурной идентичности.

Таким образом, роль законодательства в защите культурного суверенитета России на протяжении её истории была многогранной и менялась в зависимости от политических и исторических условий. С момента появления правовых норм, регулирующих вопросы культуры в Российской империи, и до современности право оставалось важным инструментом государственной культурной политики. В условиях глобализации и стремительного культурного обмена законодательные меры становятся важнейшим элементом защиты культурной идентичности, сохранения исторического наследия и обеспечения устойчивости национальной культуры в будущем.

Список литературы

1. Черняховский С.Ф. Культурный суверенитет и политическая культура / С.Ф. Черняховский // Политическая культура общества и проблемы сохранения культурного суверенитета России: материалы Всероссийской научно-теоретической конференции / ред.-сост. С.Т. Новикова. – М.: ФГУП Издательство «Известия» УДП РФ, 2015. – С. 258–265.
2. Регламент или Устав Духовной коллегии (25 января 1721 г.) // Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 1-е. – Т. VI. – №3718. – СПб., 1830.
3. «О непечатании новых книг без позволения Духовной Коллегии» (5 октября 1720 г.) // Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 1-е. – Т. VI. – №3653. – СПб., 1830.
4. «О позволении во всех городах и столицах заводить типографии и печатать книги на российском и иностранном языках» (15 января 1783 г.) // Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 1-е. – Т. XXI. – №15.634. – СПб., 1830.
5. Устав Императорской Академии трех знатнейших художеств: живописи, скульптуры и архитектуры (4 ноября 1764 г.) // Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 1-е. – Т. XVI. – №12.154. – СПб., 1830.
6. Декрет Совет Народных Комиссаров РСФСР от 26 августа 1919 г. «Об объединении театрального дела» // Собрание узаконений РСФСР. – 1919. – №440.
7. Декрет Совет Народных Комиссаров об учреждении Государственной комиссии по просвещению // Собрание узаконений РСФСР. – 1917. – №3. – Ст. 32. С. 26–28.
8. Декрет Совет Народных Комиссаров от 17 июля 1918 г. «Об охране библиотек и книгохранилищ РСФСР» // Собрание узаконений РСФСР. – 1918. – №592.
9. Закон РФ «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» от 9 октября 1992 г. №3612-I (ред. от 10 июля 2023 г.) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 19 ноября 1992 г. – №46. – Ст. 2615.
10. Федеральный закон «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» от 26 мая 1996 года №54-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 27 мая 1996 г. – №22. – Ст. 2591.
11. Аствацатурова М.А. Политико-правовые интерпретации объектов культурного наследия народов России в современном миропорядке (институционально-деятельностный аспект) / М.А. Аствацатурова // Культурное наследие: исторический опыт и современные интерпретации (к итогам Года культурного наследия народов России): сб. ст. / под ред. В.А. Тишкова; сост. Б.А. Синанов, В.В. Тишков. – М.: ИЭА РАН, 2023. – С. 80.
12. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных от 30 декабря 2008 г., 5 февраля 2014 г., 21 июля 2014 г., 14 марта 2020 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования июля 2020 г.) // Российская газета. – 25.12.1993. – №237; Собрание законодательства Российской Федерации. – 05.01.2009. – №1. – Ст. 1–2; Собрание законодательства Российской Федерации. – 10.02.2014. – №6. – Ст. 548; Собрание законодательства Российской Федерации. – 28.07.2014. – №30 (ч. I). – Ст. 4202; Собрание законодательства Российской Федерации. – 16.03.2020. – №11. – Ст. 1416. Ст. 68.
13. Федеральный закон «О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации» от 20 октября 2022 г. №402-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 24.10.2022. – №43. – Ст. 7265. Ст. 4 п. 1.

Булгаков Владимир Викторович

канд. юрид. наук, доцент

Кувшинникова Ирина Алексеевна

студентка

Институт права и национальной безопасности

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный

университет им. Г.Р. Державина»

г. Тамбов, Тамбовская область

ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ И НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Аннотация: тема, поднимаемая в статье, актуальна по ряду причин: одним из важнейших условий совершенствования законодательства является усвоение определенных требований к процессу создания законов и подзаконных актов, а также понимание языка самого закона, его структуры, ошибок и способов их исправления. Такие требования были разработаны на протяжении веков многими государствами, которые создали различные отрасли знаний, одной из которых является законодательная технология. В современном законодательстве Российской Федерации существует множество технических недостатков, и формулировки закона часто становятся причиной споров между юристами.

Ключевые слова: *юридическая техника, язык закона, законотворчество, идентичность национального законодательства, историческое развитие правовых норм, правовая технология.*

Концепция юридической технологии представляет собой достаточно обширную и многогранную тему, которая может рассматриваться с различных точек зрения. Для ее определения необходимо рассмотреть наиболее важные характеристики технологии и понять ее цели.

Одной из важных характеристик юридической технологии является необходимость задокументировать волеизъявление в акте. Государственная воля выражается в создании системы правовых норм, но для их применения они должны быть «одеты» в материально воспринимаемую форму, то есть задокументированы в акте. Актовый документ фиксирует завещание, служит формой его содержания и фиксации.

Основной целью юридической техники является представление места действия завещания в актовом документе. Для достижения этой цели применяются правовые технологии, решающие ряд задач, таких как обеспечение ясности и доступности документов, достижение логической согласованности и предотвращение неточностей и споров.

Одна из задач юридической техники – обеспечить ясность и доступность документов. Ясность означает, что документ должен быть написан таким образом, чтобы каждый, кто его читает, мог понять его содержание. Доступность означает, что документ должен быть доступен для всех заинтересованных сторон, которые имеют право на его прочтение. Для достижения этой задачи применяются различные методы, такие как использование понятного языка, упрощение структуры документа и размещение информации в удобных местах.

Другая задача юридической техники – достижение логической согласованности. Логическая согласованность означает, что документ должен быть построен таким образом, чтобы каждая его часть была связана с другой и представляла собой логически законченное целое [7, с. 83].

Законодательство – это общее понятие, включающее весь комплекс институтов, норм и видов деятельности, связанных с разработкой, принятием, регистрацией правовых актов, их введением, изменением и отменой. В процессе законотворчества существует материальная и процедурная составляющие.

Процесс законотворчества можно рассматривать как внешнее проявление самого законодательного процесса. Кроме процедуры, в процессе законодательства существует еще один компонент – поэтапная и многогранная деятельность по разработке и обеспечению необходимого содержания и формы правового акта. С точки зрения законодательства, этот вид деятельности получил название технологии подготовки законопроектов [8, с. 237].

Технология подготовки правовых актов – это процесс, включающий различные мероприятия по разработке и обеспечению содержания и формы правового акта. Этот процесс включает в себя создание законопроектов, проведение общественных обсуждений и рассмотрение законопроектов в правительстве и парламенте.

Как и любая научно-техническая деятельность, правовая техника не является эпистемологически нейтральной. Чтобы получить документ, который почти идеален по структуре и содержанию, необходимо ответить на следующие вопросы. Какие общественные отношения следует регулировать; могут ли эти отношения вообще регулироваться законом; существуют ли на языке закона адекватные концепции для выражения этих отношений; какой метод правового регулирования лучше всего подходит для отражения этих отношений, был ли в прошлом опыт регулирования этих или аналогичных отношений и т. д.

Первоначально С.С. Алексеев, доктор юридических наук, раскрыл структуру юридической технологии в своих работах. Он считал, что юридическая инженерия включает в себя юридические конструкции, терминологию и другие технические средства. Н. Власенко, заслуженный юрист Российской Федерации, утверждал, что правовые технологии дают ответ на вопросы о порядке проведения операций, а правовые методы и средства определяют, какими способами и средствами следует проводить технологические операции. В.Н. Карташов предложил использовать термин «юридическая технология» вместо «юридическая техника», чтобы описать правильность работы в юридической сфере. Он выделил три основные части юридической технологии: правовую технику, юридическую тактику и правовую стратегию. При классификации юридических документов материальный критерий является основным. Обратите внимание, что только средства правовой технологии имеют материальное выражение.

Получается, что структура юридической техники состоит из следующих частей:

1) фактическая юридическая техника; 2) юридическая технология.

По этой причине многие авторы часто ограничивают сущность юридической техники только приемами и навыками, используемыми в профессиональной юридической сфере. Но научная точность не дает нам права отказываться от технических средств, без которых становится все труднее осуществлять легальную деятельность.

Возвращаясь к структуре юридической технологии В.Н. Карташова, необходимо отметить, что он выделяет три составляющих: правовую технику, юридическую тактику и правовую стратегию. При этом правовая техника является средством достижения практических целей и включает в себя язык,

понятие, букву и норму, а также правовые концепции, правовые нормы, правила и т. д. Юридическая тактика – это совокупность методов, приемов и примеров юридической практики. А правовая стратегия – это способы достижения наиболее важных целей. Таким образом, мы можем говорить о том, что правовая технология включает в себя правовую технику, а юридическая тактика и стратегия являются подходами к организации работы юриста [5; 6].

Юридическая тактика – это практический подход к организации работы юриста, который включает в себя различные методы и приемы, используемые в процессе решения юридических проблем. Ее цель – обеспечить достижение юридических целей с максимальной эффективностью и минимальными затратами. Юридическая тактика может включать в себя такие элементы, как планирование работы, определение стратегии защиты, подготовка документов, участие в переговорах и т. д.

В современном мире правовые технологии постоянно развиваются и совершенствуются. Но очень важно понять, как протекал процесс возникновения этого явления.

В этой части моей статьи я хотела бы рассмотреть и проанализировать исторические этапы развития юридических технологий. Назвать точную дату возникновения правовой технологии невозможно, поскольку это социальное явление, сформировавшееся на протяжении нескольких столетий. В основе этого явления лежит закон.

Для фундаментальных исследований по истории права используются монографии, такие как «История европейского права» Аннера, «Западная традиция права: история становления» Бермана и «Поэзия права: страницы права с древнейших времен до наших дней» В.И. Лафичко. В древние времена судебные споры разрешались на основе опыта предков. Старое право передавалось устно и не систематизировалось или не фиксировалось в письменном виде. Однако с развитием государственности и правовой системы стала очевидной необходимость закрепления правовых норм и правил поведения для создания единства в государстве, регулирования поведения людей и наказания за нарушение законов. Таким образом, появились письменные формы, подтверждающие это право [3; 4].

Среди этих правовых памятников мы можем выделить: скрижали с 10 заповедями, законы Хаммурапи, законы XII Русских таблиц, учреждения Гая, «Каролины», русские судебные книги, кодекс Юстиниана и т.д.

Закрепление правовых норм, появление специальных органов, ответственных за их реализацию, создание процедур и методов регулирования – это не только процесс правотворчества, но и определенные этапы формирования правовой технологии.

Юридическая техника и стиль права могут отличаться в зависимости от происхождения правовой системы. Существуют различные типы правовых семейств: западные и не западные, англосаксонские, романско-германские и т. д. Каждая юридическая семья имеет свои особенности, которые отражают не только технические и правовые, но и формальные и исторические аспекты права в разных странах. Например, в странах англосаксонской правовой семьи закон чаще всего носит прецедентный характер и формируется в ходе судебного разбирательства. Это означает, что решение суда в одном случае может стать прецедентом для будущих решений в аналогичных ситуациях. В романо-германской правовой семье законы обычно создаются законодателями, а не на основе решений суда, как в англосаксонской правовой системе [9, с. 193].

Знание особенностей юридической техники и стиля права в разных правовых семьях является важным для понимания правовых систем разных стран и может быть полезным для юристов, работающих в международном праве.

Одним из важнейших этапов в развитии правовых технологий является эпоха буржуазных революций, в ходе которых происходит формирование правового мировоззрения. Это идеологическая основа всех европейских правовых концепций, включая позитивизм.

Юридический позитивизм – это одна из основных теорий права, которая утверждает, что источником права являются формальные юридические нормы, созданные законодательством, и только они обладают юридической силой и обязательны для соблюдения. Именно юридический позитивизм стал основой для исследования и формирования концепции юридической техники.

В период советской юриспруденции (1917–1991 гг.) была уделена большая внимание проблемам юридической техники, а именно технике законодательства и проблемам юридического языка. Основными исследуемыми проблемами были связаны с созданием новой системы советского законодательства. В этот период были опубликованы произведения таких авторов, как М.М. Гродзинский, Л.С. Явич, В.Н. Иванов и других.

Юридическая техника также имеет свои особенности в зависимости от конкретной юридической системы и правовой культуры. Она может быть формализованной и структурированной, такая, например, характерна для юридических систем западного типа. Или же она может быть основана на религиозных нормах, как в мусульманской правовой системе, где основным источником права является Коран, а развитие права заключается в понимании и толковании божественного плана.

И.Л. Брауде предложил основополагающий подход к концепции законодательной власти, согласно которому теория права является основой законодательной техники, а юриспруденция является неотъемлемой частью этой техники. В прошлом правовая технология занималась вопросами

классификации нормативных актов, разграничения отраслей права и методов и форм опубликования правовых актов [3; 4].

В настоящее время отечественная теория правовых технологий развивается, учитывая комплексный подход к концепции юридической техники. Исследуются различные аспекты правовой технологии, такие как концептуальные вопросы понятия и сущности правовой технологии, ее отдельных средств и приемов, а также языка права.

Несмотря на общее признание широкого или расширительного подхода к концепции юридической техники, юридическая техника по-прежнему остается ее наиболее изученным разделом. Это подтверждается масштабом научных разработок по этой теме. Причины этого вполне объективны.

Во-первых, это связано с принадлежностью российской правовой системы к романо-германской правовой семье и, как следствие, доминирующим правовым положением в системе источников права. Во-вторых, законодательная техника может рассматриваться как классический предмет теоретико-правовых исследований в силу специфики советского периода развития юриспруденции. Сама юридическая техника была изучена независимо относительно недавно, поэтому многие ее вопросы до сих пор не решены.

Подводя итог, я бы сказала, что по мере развития общества понимание правовых технологий становится все более глубоким и углубленным в изучении и совершенствовании. Но базовые технологии, из которых он состоит, создаются в самом процессе применения.

Список литературы

1. Алексеев С.С. Общая теория права / С.С. Алексеев. – В 2 т. – М.: Юрайт, 1982. – 268 с. EDN RLSTQN
2. Баранов В.М. Предисловие // Проблемы юридической техники: сб. ст. / под ред. В.М. Баранова. – М.: ИНФРА-М, 2023. – 13 с.
3. Брауде И.Л. Вопросы законодательной техники / И.Л. Брауде // Советское государство и право. – 1957. – №8. – С. 214.
4. Брауде И.Л. Очерки законодательной техники / И.Л. Брауде. – М., 1958. – С. 135.
5. Карташов В.Н. Юридическая техника, тактика, стратегия, технология (к вопросу о соотношении) / В.Н. Карташов // Проблемы юридической техники: сб. ст. / под ред. В.М. Баранова. – С. 16–23.
6. Карташов В.Н. Законодательная технология: понятие, основные элементы, методика преподавания / В.Н. Карташов // Законодательская техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование: сб. ст. / под ред. В.М. Баранова. – В 2 т. Т. 1. – Н. Новгород, 2001. – С. 24–31.
7. Кашанина Т.В. Юридическая техника: учебник / Т.В. Кашанина. – 2-е изд. – М.: Инфра-М, 2011. – 83 с.
8. Комаров С.А. Общая теория государства и права / С.А. Комаров. – М., 1997. – 237 с. – EDN TXCHLR
9. Рене Давид. Основные правовые системы современности / Д. Рене. – М., 2009. – С. 193.

Денисевич Екатерина Николаевна

магистрант

Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева»
г. Симферополь, Республика Крым

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ГАРАНТИЙ НЕЗАВИСИМОСТИ СУДЕЙ

Аннотация: в статье исследуется эволюция становления гарантий независимости судей в историко-правовом контексте. Автор анализирует первые проявления данного принципа в религиозных и правовых источниках древности, его развитие в российском законодательстве начиная с Судебника 1497 года, реформ Петра I и Александра II, а также особенности его реализации в советский период. Особое внимание уделено современному этапу становления независимости судей после принятия Конституции 1993 года, а также влиянию реформ на доступность правосудия в России.

Ключевые слова: независимость судей, гарантии независимости судей, судебная власть, история права, судебные реформы, Конституция РФ, доступность правосудия.

История человечества подтверждает, что принцип независимости судей имеет колоссальное значение для общества и находит свое подтверждение в историко-правовом развитии цивилизации. На протяжении веков в различных обществах формировались и продолжают функционировать правовые механизмы, направленные на обеспечение независимости судебной власти. Примечательно, что идея судебской независимости приобретала значимость не только в светском, но также и в религиозном мировоззрении.

История гарантий независимости судей в России претерпела значительную эволюцию, до официального их закрепления в Конституции РФ 1993 года, юридические механизмы обеспечения независимости судебной власти носили фрагментарный характер и не представляли собой целостной системы защиты от внешнего вмешательства и произвола.

Первые упоминания о правовых гарантиях независимости судей встречаются в древних документах. Так, в первой древнейшей христианской Библии – Ветхом Завете содержатся упоминания о независимости судебной власти, например, несменяемость судей. В Ветхом Завете должностной срок

заканчивался смертью судьи. Вячеслав Михайлович Лебедев в своих исследованиях подчеркивает, что Книга судей, а также Книга «Второзаконие» содержит мысль о божественном происхождении судебной власти и о важности справедливого суда: «Выслушивайте братьев ваших и судите справедливо... Не различайте лиц на суде, как малого, так и великого выслушивайте: не бойтесь лица человеческого; ибо суд – дело Божье» [1]. Указанные библейские заветы, по мнению ученого Петра Давидовича Баренбойма, являются первыми предпосылками формирования гарантий судей [2].

В русской истории первые шаги к закреплению гарантий независимости судей были предприняты в Судебнике 1497 года, в котором можно выделить некоторые из гарантий:

- запрет на взятки;
- обязанность судьи разбирать все поступившие заявления, относящиеся к его компетенции;
- возможность отмены неправомερных решений.

В эпоху правления Петра I также предпринимались попытки защитить деятельность судей от вмешательства со стороны администрации, данная мера регламентирована законом от 19 декабря 1718 года, изданного в рамках судебной реформы. В свою очередь, президент Юстиц-коллегии граф А.А. Матвеев в 1720 году обязал фискалов следить за случаями вмешательства губернаторов и воевод в судебные процессы и докладывать о таких фактах в коллегию [3, с. 231]. Указом Петра I от 5 ноября 1723 года «О форме суда» отменен розыск, а суд стал единственной формой процесса, восстановлена состязательность, непосредственность и устность.

Значительный прогресс в обеспечении независимости судей произошёл в 1864 году в ходе судебной реформы, утвержденной Александром II. На законодательном уровне были закреплены такие гарантии, как несовместимость должностей, несменяемость судей, особый порядок привлечения их к ответственности, высокое материальное обеспечение, лишение губернаторов кадровых полномочий в отношении судей и т.д. [4]. Однако на практике установленные реформой гарантии грубо нарушались. Ярким примером стал случай, когда русский полководец Санкт-Петербурга А.А. Суворов велел арестовать членов коммерческого суда. Такое решение было отменено и признано незаконным, но сам факт вмешательства свидетельствует о том, что независимость деятельности судей от вмешательства администрации оставалась формальной [5].

В советское время принцип независимости судей провозглашался, но реально судьи находились под жестким контролем органов юстиции. В свою очередь, в 1932 году народный судья Михайлов был снят с должности и предан суду за вынесение «неправосудного» приговора в отношении красноармейца Кротова [6, с.1]. Конституция СССР 1936 года провозглашала независимость судей, а именно, в ст. 112, которая гласит, что «судьи независимы и подчиняются только закону». Однако на практике этот принцип игнорировался. В журнале «Советская юстиция» прямо подчеркивалось, что независимость судей не исключает проверки правильности их решений Наркомюстом, а также органами государственного управления.

Закон РСФСР 1960 года о судостроительстве также ограничивал гарантии независимости судей. Так, ст. 26 Закона установлена возможность контроля за деятельностью судов со стороны Министерства юстиции, в частности опротестовывать судебные акты.

После распада Советского Союза в России начались масштабные преобразования судебной системы. Эти изменения были ориентированы на укрепление независимости судебной власти и создание условий для справедливого правосудия. В процессе реформ были сформированы новые суды – Конституционный Суд РФ и арбитражный суд, а также приняты новые кодексы и законы, способствующие повышению независимости судей. Так, в ч. 3 Постановления от 24 октября 1991 года №101-I «совершенствование системы гарантий независимости судей и подчинения их только закону» [7, с.1435] рассматривается в качестве одной из важнейших направлений судебной реформы.

12.07.1991 года Съездом народных депутатов РСФСР утвержден закон о Конституционном суде. В свою очередь Конституционный Суд РФ как высший орган конституционного контроля имеет приоритетное значение для осуществления принципа независимости судей, отвечает за соблюдением конституционности и законности в государстве. Так, решения КС РФ обладают обязательной силой для всех органов государственной власти, что способствует укреплению независимости судебной власти, а также обеспечению верховенства права. Благодаря своей деятельности, Конституционный Суд играет важную роль в поддержании баланса между ветвями власти и защите конституционных прав граждан.

Введение института мировых судей ознаменовало новый этап в развитии независимости судебной власти. Мировые судьи, являясь судьями общей юрисдикции субъектов РФ, рассматривают дела о преступлениях небольшой тяжести, а также гражданские и административные споры. Данная реформа позволила децентрализовать систему судопроизводства, сделать правосудие более доступным для населения, упростив процедуру рассмотрения дел и сократив нагрузку на вышестоящие суды.

Создание системы арбитражных судов также сыграло ключевую роль в развитии независимости судебной власти. Арбитражные суды специализируются на рассмотрении экономических споров между юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями. Их деятельность способствует защите прав собственности, развитию предпринимательства и созданию благоприятного делового климата в стране.

Несмотря на значительные достижения в реформировании судебной системы, в её работе всё ещё ощущается влияние советского прошлого. В спорных ситуациях суды иногда склоняются к принятию решений в пользу государственных органов, особенно в уголовных делах. Однако в последние годы эта тенденция становится менее выраженной. Одной из причин сохранения подобной практики является правовая безграмотность граждан, которые зачастую не обладают достаточными знаниями для эффективной защиты своих интересов в суде.

Таким образом, только с принятием Конституции 1993 года в России началось реальное становление института независимости судей. До этого момента, несмотря на отдельные попытки закрепить этот принцип в законодательстве, независимость судей оставалась скорее декларацией, чем реальностью.

Подводя итог, можно сделать вывод, что независимость судей в России прошла сложный путь от развития религиозно-этических идей до становления конституционно-правовых норм. Современная система гарантий, хотя и не лишена недостатков, представляет собой качественно новый этап в развитии судебной власти, соответствующий принципам правового государства. Дальнейшее реформирование должно быть направлено на минимизацию влияния отдельных структур общества и обеспечение реальной, а не декларативной независимости судей.

Список литературы

1. Лебедев В.М. Гарантии независимости судебной власти в Российской Федерации: концепция, история становления и современное состояние / В.М. Лебедев // Журнал российского права. – 2019. – №11. – С. 5–24. – DOI 10.12737/jrl.2019.11.1. – EDN FRZOWG
2. Баренбойм П.Д. Первая конституция мира. Библейские корни независимости суда / П.Д. Баренбойм. – М., 1997. – С. 112.
3. Серов Д.О. Судебная реформа Петра I: историко-правовое исследование / Д.О. Серов. – М., 2009. – С. 231.
4. Щедрина Ю.В. Вопросы обеспечения независимости судей в проектах Д.Н. Блудова (1857–1861 гг.) / Ю.В. Щедрина // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2013. – №4. – С. 14–22. – EDN RWNMJL
5. Тарасов А.А. Принцип независимости судей и проблемы взаимоотношении судебной власти с обществом в контексте двух российских судебных реформ / А.А. Тарасов, А.Р. Шарипова // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – №7 (44). – С. 1421–1427. – EDN TFWVYN
6. Советская юстиция. – 1937. – №11. – С. 1.
7. О Концепции судебной реформы в РСФСР: постановление Верховного Совета РСФСР от 24 окт. 1991 г. №1801-I // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. – 1991. – №44. – Ст. 1435.

Денисевич Екатерина Николаевна

магистрант

Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева»
г. Симферополь, Республика Крым

РОЛЬ СМИ И ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ НЕЗАВИСИМОСТИ СУДЕЙ

Аннотация: статья посвящена теме исследования роли средств массовой информации и общественного мнения в формировании независимости судей. Автор анализирует проблемы взаимодействия судебной власти и СМИ, влияние общественного мнения на судебную систему. В работе предлагаются комплексные изменения, направленные на обеспечение независимости судей и повышение доверия общества к судебной власти.

Ключевые слова: судебная власть, независимость судей, средства массовой информации, органы судейского сообщества, общественное мнение, правосудие, законодательство.

В демократическом государстве, основанном на принципе разделения властей, судебная власть занимает особое место. Она призвана обеспечивать верховенство права, защиту прав и свобод человека и гражданина, разрешение правовых споров. Эффективность осуществления правосудия во многом зависит от степени независимости и самостоятельности судебной власти. В то же время, судебная система не может функционировать изолированно от общества. Она должна пользоваться доверием и поддержкой граждан, что невозможно без открытости и гласности ее деятельности.

Принцип независимости судей закреплен в Конституции Российской Федерации и федеральном законодательстве. Согласно статье 120 Конституции РФ, судьи независимы и подчиняются только Конституции и федеральному закону [1]. Независимость судей обеспечивается их несменяемостью, неприкосновенностью, иными гарантиями, предусмотренными законом «О статусе судей в Российской Федерации» от 26.06.1992 №3132-1.

Однако правовые гарантии независимости судей не могут быть реализованы в полной мере без поддержки общества. Как справедливо отмечает Г.Т. Ермошин, статус судьи не сводится лишь к правовым основам деятельности, важно учитывать и положение судьи в обществе как гражданина,

человека [2, с. 12]. Общественное мнение о судебной власти формируется под влиянием различных факторов, среди которых ключевую роль играют средства массовой информации.

СМИ выступают важнейшим институтом гражданского общества, обеспечивая реализацию конституционного права граждан на информацию. Согласно части 5 статьи 29 Конституции РФ, гарантируется свобода массовой информации, цензура запрещается [2]. Деятельность СМИ регулируется Законом РФ «О средствах массовой информации», который закрепляет их права и обязанности, ответственность за злоупотребление свободой массовой информации.

При этом свобода СМИ не является абсолютной и не должна нарушать независимость судебной власти. Закон «О статусе судей в РФ» устанавливает, что судья не обязан давать каких-либо объяснений по существу рассмотренных или находящихся в производстве дел, а также представлять их кому бы то ни было для ознакомления, иначе как в случаях и порядке, предусмотренных процессуальным законом [3]. Кодекс судейской этики предписывает судьям воздерживаться от публичных высказываний по вопросу, который является предметом рассмотрения в суде, до вступления в законную силу судебного акта по этому вопросу [4].

Вместе с тем, практика показывает, что СМИ нередко нарушают эти требования, публикуя материалы с критикой в адрес судей, обсуждением деталей судебных процессов. Например, широкий общественный резонанс вызвало дело актера Михаила Ефремова, осужденного в 2020 году за ДТП со смертельным исходом. Многие СМИ подробно освещали ход судебного разбирательства, приводили мнения экспертов и очевидцев, давали собственные оценки вины подсудимого. В итоге в обществе сформировалось предвзятое отношение к суду, который, по мнению части граждан, вынес слишком мягкий приговор.

Другой пример – дело историка Олега Соколова, признанного виновным в убийстве аспирантки. И в ходе предварительного следствия, и во время суда в прессе публиковались шокирующие подробности преступления, обсуждались мотивы и личность обвиняемого. В результате сформировалось устойчивое мнение о виновности Соколова задолго до вынесения приговора, что ставило под сомнение объективность и беспристрастность суда.

Подобные примеры свидетельствуют о том, что СМИ способны оказывать серьезное влияние на восприятие гражданами деятельности судов и судей. Необъективное, одностороннее освещение резонансных дел, нарушение принципа презумпции невиновности подрывают авторитет судебной власти, формируют негативное отношение общества к ней.

В этой связи представляется важным наладить конструктивный диалог между судами и СМИ, основанный на взаимном уважении и соблюдении закона. Как показывает исторический опыт, представители судебной системы могут и должны активно участвовать в правовом просвещении граждан, разъяснении целей и задач правосудия.

В советский период народные судьи и работники юстиции регулярно выступали в печати, на радио и телевидении, проводили встречи с трудовыми коллективами. Такая практика позволяла формировать уважительное отношение общества к суду, повышать уровень правосознания. Советские ученые Г.Н. Агеева, Ю.М. Грошевой, изучая роль периодической печати в борьбе с преступностью, приводили примеры, когда критические публикации в прессе способствовали исправлению судебных ошибок и устранению недостатков в работе правоохранительных органов [5, с. 540].

Сегодня конструктивное взаимодействие судебной власти и СМИ не менее важно. Как отмечают Я.Б. Жолобов и Д.С. Лебедева, цель такого взаимодействия – объективное и профессиональное информирование граждан о деятельности судебной системы, повышение открытости и гласности правосудия, правовое просвещение населения [7, с. 510], так как СМИ занимают особое место в формировании общественного мнения.

Так, Г.В. Синцов обращает внимание на низкий уровень правовой грамотности журналистов, освещающих деятельность судов, проблемы, вызванные регулированием работы судов и СМИ разными правовыми актами [8, с. 38]. Стоит отметить, что на сегодняшний день остается ряд проблемных моментов, например, отсутствие четких процедур взаимодействия между судебными органами и средствами массовой информации, а также некомпетентности журналистов в основных правовых вопросах [9].

Однако в настоящее время ведется оптимизация процесса взаимодействия средств массовой информации и судебной системы. Так, в г. Сочи был проведен XXVII Форум современной журналистики «Вся Россия-2023», в котором принимали участие представители медиасообщества из 89 субъектов Российской Федерации для обсуждения актуальных проблем и вопросов, трендов современного медиарынка, а также тенденций его изменения. В рамках проведения данного мероприятия состоялось заседание секции «Суд и СМИ: направления взаимодействия и вопросы их совершенствования», инициаторами выступили Совет судей Российской Федерации по связям с государственными органами, общественными организациями и средствами массовой информации и Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации.

Участниками круглого стола обсуждались наработки в области связей со средствами массовой информации, проводился анализ проблемных аспектов деятельности пресс-служб судов, обсуждались

новые тенденции взаимодействия судов и СМИ, утверждение общего порядка ведения страниц судов в социальных сетях, а также о необходимости внесения изменений в штатную структуру судов [10].

Кроме того, для решения проблем взаимодействия СМИ и судебной системы необходим комплексный подход, сочетающий законодательные, организационные, образовательные меры. В частности, целесообразно:

- закрепить в законодательстве о СМИ принципы освещения деятельности судов, включая требования объективности, достоверности, уважения прав участников процесса, соблюдения тайны следствия и т. д. За нарушение этих принципов следует установить административную ответственность;
- определить в процессуальном законодательстве права и обязанности журналистов, присутствующих в открытых судебных заседаниях. Унифицировать правила проведения фото- и видеосъемки, аудиозаписи судебных процессов представителями СМИ;
- расширить перечень сведений о деятельности судов, подлежащих обязательному размещению на официальных сайтах, в том числе информацию о движении дел, назначенных заседаниях, вступивших в силу судебных актах. Сократить сроки предоставления такой информации;
- разработать типовое положение о взаимодействии судов со средствами массовой информации, включив в него формы сотрудничества (аккредитация журналистов, проведение пресс-конференций, брифингов, интервью с судьями и др.). Повысить статус и численность пресс-служб судов;
- организовать на постоянной основе образовательные мероприятия для журналистов по вопросам судопроизводства, обеспечить их методическими материалами. Ввести специализацию «судебная журналистика» в вузах, готовящих специалистов для СМИ;
- активизировать участие судей в правовом просвещении граждан путем публикации статей, выступлений в СМИ. Возобновить практику проведения выездных судебных процессов, дней открытых дверей в судах, встреч с населением.

Реализация предложенных мер будет способствовать открытости судебной власти, конструктивному взаимодействию судов и СМИ на основе закона. Это позволит повысить уровень доверия граждан к судебной системе, обеспечить ее независимость и самостоятельность.

В заключение необходимо подчеркнуть, что независимость судебной власти является конституционным принципом, основой правового государства. Вместе с тем, эффективность правосудия во многом зависит от поддержки и доверия со стороны общества. Средства массовой информации играют ключевую роль в формировании общественного мнения о судебной системе. От того, насколько объективно и профессионально журналисты освещают деятельность судов, зависит авторитет судебной власти, уважение к закону и суду.

Вот почему так важно выстроить конструктивный диалог между судами и СМИ. Такой диалог должен быть основан на принципах открытости, гласности, взаимного уважения и ответственности. Журналисты должны добросовестно выполнять свой профессиональный долг по информированию граждан, способствовать повышению правовой культуры общества. Судьи, в свою очередь, должны быть открыты для общения с прессой, разъяснять цели и механизмы правосудия, содействовать укреплению доверия к судебной системе.

Безусловно, взаимодействие судов и СМИ не должно ставить под угрозу независимость и беспристрастность правосудия. Недопустимы попытки оказать давление на суд путем необъективных публикаций, вмешательство журналистов в судебное разбирательство. Однако и закрытость судебной системы, ее изоляция от общества также не способствуют росту ее авторитета. Только сбалансированный подход, учитывающий интересы правосудия и права граждан на информацию, может обеспечить конструктивное сотрудничество судов и СМИ.

Предложенные в статье законодательные изменения направлены на совершенствование правового регулирования взаимодействия органов судебной власти и средств массовой информации. Закрепление принципов и форм такого взаимодействия на уровне закона, установление ответственности за их нарушение будет способствовать повышению открытости и гласности правосудия, обеспечению права граждан на доступ к информации о деятельности судов.

Не менее важными представляются поддержание на регулярной основе организационных и образовательных меры по выстраиванию консолидированного диалога между судами и СМИ. Поскольку проведение пресс-конференций, брифингов, интервью с судьями позволяет журналистам получать достоверную информацию «из первых рук». Обучение представителей СМИ основам судопроизводства, введение специализации «судебная журналистика» будет способствовать повышению качества материалов о деятельности судов. Активное участие судей в правовом просвещении населения через публикации в прессе, выступления на радио и телевидении поможет формировать уважительное отношение к закону и суду.

Подводя итог, следует отметить, что проблема взаимодействия судебной власти и СМИ является комплексной и многоаспектной. Она требует системного подхода и совместных усилий представителей судейского сообщества, журналистов, законодателей. Только объединив усилия, можно обеспечить реализацию принципов независимости и самостоятельности судебной власти, ее открытости и доступности, повысить уровень доверия граждан к правосудию. И залогом этого должен стать

конструктивный, взаимоуважительный диалог судов и СМИ, основанный на верховенстве права и служении обществу.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс.
2. Ермошин Г.Т. Статус судьи в Российской Федерации: научная категория и конкретизация в законодательстве: монография / Г.Т. Ермошин. – М.: РГУП, 2015. – С. 12.
3. Закон Российской Федерации от 26.06.1992 №3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
4. Кодекс судейской этики: утвержден VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г. // СПС КонсультантПлюс.
5. Агеева Г.Н. Приговор советского суда – акт социалистического правосудия: лекция для студентов ВЮЗИ / Г.Н. Агеева; под ред. П.А. Лупинской. – М., 1957. – С. 34–40.
6. Грошевой Ю.М. Теоретические проблемы формирования убеждения судьи в советском уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук / Ю.М. Грошевой. – Харьков, 1975. – 540 с. – EDN NPQNYD
7. Жолобов Я.Б. Взаимодействие судов и СМИ: методические рекомендации: учебно-методическое пособие / Я.Б. Жолобов, Д.С. Лебедева. – СПб.: Астерион, 2022. – С. 10.
8. Синцов Г.В. Правовое регулирование взаимодействия судов со средствами массовой информации / Г.В. Синцов // Вестник Пензенского государственного университета. – 2016. – №4. – С. 37–39.
9. Лапшин И.Н. Судебная власть и средства массовой информации: основные принципы взаимодействия / И.Н. Лапшин // Научно-издательский центр Аспект [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3Egbrс> (дата обращения: 10.11.2024).
10. Редакция «НГК». Суды и СМИ: что обсуждали на форуме журналистики // Новая газета Кубани. 02.10.2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3EgYyK> (дата обращения: 07.11.2024).

Лаврентьев Максим Владимирович

канд. юрид. наук, преподаватель

ЧПОУ «Московский городской открытый колледж»

г. Москва

САРАТОВСКИЙ ГАЛКИНСКИЙ УЧЕБНО-ИСПРАВИТЕЛЬНЫЙ ПРИУТ В 1891 ГОДУ (ЧАСТЬ ПЕРВАЯ)

Аннотация: статья посвящена вопросу деятельности Саратовского Галкинского учебно-исправительного приюта в 1891 году. Сообщаются данные о составе администрации приюта, о составе и происхождении воспитанников, о способах исправления и главное – биографии некоторых воспитанников, что их привело в приют.

Ключевые слова: воспитательно-исправительные заведения для несовершеннолетних правонарушителей, Российская империя, XIX век, Саратов, биографии несовершеннолетних правонарушителей, Саратовский Галкинский учебно-исправительный приют для несовершеннолетних правонарушителей, несовершеннолетние правонарушители.

20 сентября 1873 г. в Саратове был открыт учебно-исправительный приют для детей обоего пола, на средства, частью пожертвованные, частью собранные тогдашним саратовским губернатором, «а ныне членом государственного совета, М.Н. Галкиным-Враским. С 12 ноября 1891 г., приют стал называться «галкинским» в честь своего основателя» [1, с. 225; 4, с. 312].

Возник этот приют по мысли и стараниями «бывшего тогда Саратовским губернатором, ныне Начальника Главного Тюремного Управления, М.Н. Галкина-Враского, собравшего к открытию приюта пожертвований до 23 000 рублей, и с 1891 г. с Высочайшего соизволения приют именуется Саратовским Галкиным учебно-исправительным приютом. Приют был устроен для призрения впадших в преступление, сирот и нищих, и притом обоего пола. Саратовский приют должен был распространять свою деятельность на осужденных округа Саратовского окружного суда и мировых учреждений Саратовской губернии и Новоузенского уезда Самарской губернии, а сирот и нищих принимал только в пределах города Саратова. Саратовский приют находится в 8 верстах от города Саратова, на речке Гуселке. Основанием приюта послужила купленная усадьба с плодовым садом и 8 десятинами земли. Затем в 1874 году был прикуплен соседний сад, а с 1876 года приют стал брать в аренду соседние земли, обращая их, частью под сенокос, частью под посевы, всего до 140 десятин» [3, с. 37].

Руководство Саратовского Галкинского учебно-исправительного приюта было в составе: «от саратовского губернского земства – председатель Саратовской губернской земской управы В.В. Безобразов, он же и председатель правления приюта; от Саратовского губернского общества попечительного о тюрьмах комитета и от города Саратова – М.И. Паули, он же и казначей правления приюта, от того же комитета А.О. Немировский, он же и секретарь правления приюта, от Саратовского окружного суда – В.В. Добров, от братства Св. Креста – П.Г. Бойчевский и М.Н. Безобразова» [2, с. 1].

В продолжении 1891 г. в приюте было – воспитанников 124 и воспитанниц 10 – всего 134 человека. «К 1 января 1891 г. состояло на лицо – 76 человек. В течение 1891 г. поступило 58 человек. Итого – 134 человека. Все они разделялись следующим образом: по вероисповеданиям: православных – 111 человек, раскольников – 12 человек, лютеран – 4, католиков – 3, магометан – 3, молокан – 1. Итого 134 человека. По народности: русских – 124 человек. Немцев – 7 человек. Татар – 3. Итого – 134 человека. По сословиям: крестьян – 31 человек, мещан – 20, колонистов – 4, цеховых 2, чиновников – 1. Итого 58. По возрасту: 9 лет – 1 человек, 12 лет – 1, 13 лет – 6, 14 лет – 10, 15 лет – 17, 16 лет – 18 человек, 17 лет – 5 человек. Итого – 58 человек» [2, с. 2–3].

Воспитанники были приговорены судебными учреждениями за следующие правонарушения: «за покушение на кражу – 1 человек, за кражу простую – 52 человека, за кражу со взломом – 2, за растрату – 1. Итого 56 человек». Кроме того, было двое административных осужденных [2, с. 3].

Из 58 человек, поступивших в 1891 г. в приют, было: «окончивших курс народного училища – 10 человек, умеющих читать и писать – 6, умеющих только читать – 9, неграмотных – 33» [2, с. 4].

Кроме того, в плане религиозно-нравственного воспитания воспитанники: «не знающие ни одной молитвы – 8 человек, не бывших никогда в церкви, и исповедовавшихся и непричаставшихся св. тайн – 6 человек, от 3 до 5 лет исповедовавшихся и непричаставшихся св. тайн и очень редко ходивших в церковь – 25» [2, с. 4].

Семейное положение воспитанников выглядело следующим образом: «законнорожденных – 110 человек, незаконнорожденных – 24, итого – 134 человек. Имеющих одного отца – 11 чел. Имеющих одну мать – 35 чел. Круглых сирот – 22. Имеющих отца и мать – 66 чел. Итого – 134 человека» [2, с. 4].

Прежде жили в городах – 81 воспитанник, живших в деревне – 53 [2, с. 5].

По установившемуся порядку все воспитанники приюта были разделены на три семьи. Каждая семья была поручена непосредственному наблюдению и воспитанию воспитателя, «в помощь и распоряжение которого дан особый дядька из отставных фельдфебелей и унтер-офицеров» [2, с. 5]. Все юноши и девушки, приговоренные судебными учреждениями к содержанию в приюте, во избежание вредного влияния пересылки по этапу, «пересылаются сельской полицией, а городские чрез полицейское управление прямо в приют» [2, с. 5].

Все вновь прибывшие воспитанники мужского пола поступают в 2-ю, среднюю по поведению, семью и потом уже, по определении характера каждого и поведения, «не менее через два месяца, переводятся или в 1-ю лучшую – младшую семью, или в 3-ю худшую – старшую семью, которая содержится гораздо строже, чем остальные две» [2, с. 6].

Воспитанники 1-й семьи имели ряд привилегий: «...имеют право в праздник летом удить в пруду, зимой кататься на коньках и играть на дворе без особого надзора, кроме того, воспитанники этой одной семьи пользуются правом сокращения срока содержания в приюте. Воспитанники 2-й средней семьи могут удить рыбу и играть в праздник только с дозволения воспитателя под надзором дядьки. Воспитанники 2-й семьи не могут воспользоваться правом сокращения срока. Воспитанники 3-й старшей семьи постоянно находятся под надзором дядьки и воспитателя, где бы они не находились» [2, с. 6].

Приведем биографии некоторых воспитанников: «воспитанник И. Загородников 17 лет. Поступил в приют по распоряжению административной власти в 1886 году, 12 лет от роду. Отца и мать не помнит, побиравшись милостынею. В приюте пробыл 5 лет. Занимался сапожным мастерством, научился грамоте и закону божию и получил свидетельство об окончании курса народного училища из саратовского уездного училищного совета. По выходе из приюта, будучи 17 лет от роду, он поступил Саратов к своему крестному отцу, сапожнику, в ученики. Но шить сапоги ему не давали, а заставляли его носить воду версты за 1 ½ из Волги и нянчить детей, жизнь его была очень тяжелая. Узнав о таком печальном положении Загородникова, смотритель об этом доложил правлению приюта. Член правления П.Г. Бойчевский из сожаления взял его, Загородникова, к себе помогать дворнику. По окончании лета, П.Г. Бойчевский определил Загородникова в садовое и цветочное заведение господина Крумина, в городе Саратове, где Загородников по сие время находится, получая 10 рублей жалованья в месяц. Ведет себя очень хорошо» [2, с. 6–7].

Следующий воспитанник И. Седов поступил в приют в 1888 году за совершенную им кражу. «Отец Седова пропал без вести, когда ему было 10 лет от роду, и он жил с матерью в городе Саратове. Мать его отдала в ученье к столяру. Живя у столяра, он познакомился с дурными товарищами и начали воровать. Так продолжалось более полутора года. Однажды он совершил кражу, и мировой судья приговорил его в приют до 18 лет. В приюте все время вел себя настолько хорошо, что всегда находился в 1-й лучшей семье; выучился в приютской школе очень порядочно закону божию, читать и писать; а столярное мастерство изучил настолько, что правление приюта, по окончании срока, оставило его в приютской мастерской в качестве подмастерья с жалованьем по 5 рубля в месяц в приютском содержании. Об Седове можно сказать, что этот человек вполне исправился и будет жить честным трудом. Мать свою он любит и почитает, и ведет себя примерно хорошо. в настоящее время он работает в Саратове, на заводе господина Шиллера и получает по 80 копеек в день» [2, с. 7]. 80 копеек в день была достаточно высокой зарплатой в то время.

Еще об одном воспитаннике стоит рассказать: «Воспитанник И. Лебедев, крестьянин, жил со своим отцом в большом торговом селе. По его словам, он отца и матери не слушался; куда хотел, туда и шел. Иногда работал вместе с отцом, но так лениво, что он его часто бил, и он убегал куда-нибудь от него. Он осужден окружным судом за поджог на срок до 18 лет. В приюте пробыл 2 ½ года. С начала поступления в приют. Был вообще груб с начальством, непослушен и дик. Один раз убегал из приюта, за что был переведен в 3-ю худшую семью. Потом, через год в характере стала замечаться перемена к лучшему. Он выучился грамоте и закону божью и стал прилежно заниматься мастерством сапожным и успел изучить весьма хорошо. Был переведен во 2-ю, а чрез полгода, уже пред выходом из приюта, в 1-ю семью. Вышел из приюта к отцу своему, в село, где с хорошим заработком шьет сапоги. Ведет себя хорошо и можно надеяться, что он всегда будет жить честно» [2, с. 7–8].

Список литературы

1. Диомидов И.М. Саратовский Галкинский учебно-исправительный приют / И.М. Диомидов // Журнал министерства юстиции. – 1916. – №3.
2. Отчет по Саратовскому «галкинскому» учебно-исправительному приюту за 1891 год. – Саратов: Типография губернского земства, 1892.
3. Таганцев Н.С. Сводный отчет о деятельности исправительных учреждений для несовершеннолетних преступников за 1891 г. / Н.С. Таганцев. – СПб., Типография С.-Петербургской одиночной тюрьмы, 1893.
4. Тальберг Д.Г. Исправительные колонии и приюты в России / Д.Г. Тальберг // Журнал Министерства народного просвещения. – 1882. – Январь.

Макарова Дарья Андреевна
магистрант

Научный руководитель
Землин Александр Игоревич

д-р юрид. наук, профессор, заведующий кафедрой,
заслуженный деятель науки РФ

ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет»
г. Москва

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ КАДАСТРОВОГО УЧЕТА

Аннотация: исследованы исторические и юридические аспекты государственной политики в области кадастрового учета. Проанализированы правовые рамки функционирования института кадастровой деятельности в Российской Федерации. Представлен краткий исторический обзор, касающийся зарождения процедуры межевания в России.

Ключевые слова: кадастровые работы, кадастровый инженер, кадастровый учет, недвижимость, объект недвижимого имущества, единый государственный реестр недвижимости.

Актуальность государственной политики в сфере кадастрового учета обусловлена тем, что лишь после внесения объекта недвижимого имущества в единый государственный реестр недвижимости (ЕГРН), государственные органы получают исчерпывающие и достоверные сведения о нём, что необходимо для проведения эффективной налоговой политики.

«Кадастровые работы – это комплекс мероприятий и операций, выполняемых с объектами кадастра, включающий в себя все этапы информационных преобразований» [7]. Выбор темы диктуется тем, что именно в процессе кадастрового учёта объектов недвижимости выявляются и официально фиксируются характеристики, позволяющие четко идентифицировать объект среди других объектов недвижимости. В связи с этим кадастровый учет служит основой для защиты прав государства и граждан при управлении недвижимостью, а также фундаментом для регулирования имущественных отношений. Образование земельного участка может быть осуществлено двумя способами: посредством перераспределения, раздела, выдела или объединения земельных участков на основе уже используемых земель, а также при освоении ранее неиспользованных территорий.

Историко-правовые аспекты кадастрового учета подразумевают развитие земельного кадастра как системы информации о составе наиболее значимых материальных активов государства – земельных участках и связанных с ними объектах недвижимости.

Этапы развития кадастрового учёта в России.

1. Первые землеописания возникли в IX столетии, охватывая прежде всего владения, принадлежавшие обителям и церкви.

2. В XVI веке был учреждён Поместный приказ, ставший всероссийским центром управления в сфере земельных дел. Он объединил в себе межевые работы, ведение кадастра и крепостничество.

3. В советскую эпоху учёт вёлся в рамках единого государственного земельного фонда. Основной учётной единицей стало землепользование, охватывающее всю страну.

4. После окончания Великой Отечественной войны потребность в сведениях земельного кадастра резко возросла. Необходимо было восстанавливать народное хозяйство, оценивать ущерб, нанесённый земельным угодьям, а также усилить надзор за государственным имуществом.

5. В 2007 году был принят Федеральный закон №221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости». Ключевое отличие этого закона от предыдущих нормативных актов в сфере государственного кадастра заключалось в расширении объекта учёта: теперь учитывались не только земельные участки, но и здания, строения и сооружения, находящиеся на них.

Некоторые правовые акты, которые повлияли на развитие кадастрового учёта:

Правовые акты, которые повлияли на развитие кадастрового учёта.

«Земельный кодекс РСФСР 1922 года закрепил государственную собственность на землю и включил в себя положения о праве граждан на трудовое землепользование.

Декрет О социализации земли 1918 года закрепил всенародную собственность на землю, трудовой характер землепользования, учредил равное право на пользование землёй.

Указ Президента Российской Федерации от 11.12.1993 №2130 О государственном земельном кадастре и регистрации документов о правах на недвижимость установил необходимость ведения государственного земельного кадастра, регистрации и оформления документов о правах на земельные участки и прочно связанную с ними недвижимость по единой системе на всей территории Российской Федерации» [7].

«Правовую основу кадастровой деятельности и государственной регистрации недвижимости составляют Конституция Российской Федерации, Земельный кодекс Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, Градостроительный кодекс Российской Федерации, Лесной кодекс Российской Федерации, Федеральный закон №218 О государственной регистрации недвижимости от 13.07.2015 г., Федеральный закон №221 О кадастровой деятельности от 24.07.2007 г., другие федеральные законы и издаваемые в соответствии с ними иные нормативные правовые акты Российской Федерации» [6].

В ситуациях, определенных федеральными законами, указами Президента России и постановлениями Правительства Российской Федерации, юридической базой кадастровой деятельности и государственной регистрации недвижимости выступают также нормативные правовые акты федерального органа исполнительной власти, наделенного полномочиями по нормативно-правовому регулированию в области ведения Единого государственного реестра недвижимости, реализации государственного кадастрового учета недвижимого имущества, а также государственной регистрации прав на недвижимость и операций с ней.

«Кадастровый инженер – это специалист, занимающийся межеванием земель, то есть определением границ и координат земельной собственности, а также составлением технических планов различных объектов капитального строительства. Он готовит все необходимые документы для постановки собственности на кадастровый учет (внесения информации о собственности в Росреестр)» [7]. Требования, предъявляемые к кадастровому инженеру:

- наличие высшего образования.
- обязательное членство в СРО.
- трудовой стаж (минимум 2 года в должности помощника кадастрового инженера).
- наличие квалификационного аттестата.
- необходимость электронной цифровой подписи (ЭЦП).
- кадастровым инженером вправе быть только гражданин Российской Федерации.
- отсутствие судимости или административных взысканий.
- обязательное наличие договора страхования гражданской ответственности.

В соответствии со статьей 29.1 Федерального закона от 24.07.2007 №221-ФЗ «О кадастровой деятельности» определены права и обязанности кадастрового инженера. Однако мы рассмотрим его обязанности с позиции самой профессии.

Основной задачей кадастрового инженера является предоставление услуг населению по проведению межевания и формированию технического плана. Выполнение указанных процедур необходимо для осуществления кадастрового учета недвижимости в Росреестре. Помимо подготовки межевых и технических планов, кадастровые инженеры проводят работы непосредственно на местности, включая вынос границ земельных участков. Они выполняют (либо поручают геодезистам) геодезические измерения для определения координат характерных точек зданий и межевых пунктов, соответствующих контурам. Что касается работы с документацией, то здесь кадастровые инженеры не только проверяют наличие у заказчика имеющихся документов, но и содействуют в подготовке запросов в территориальные государственные и административные органы для получения необходимой информации.

Далее, на основании собранных данных, кадастровые инженеры формируют либо технические планы помещений, либо межевые планы, либо составляют различные акты обследования. Все эти действия требуют не только специального образования, но и постоянного обновления профессиональных знаний в связи с частыми изменениями в законодательстве.

Некоторые механизмы реализации государственной политики в сфере кадастрового учета.

1. Ведение государственного кадастра недвижимости на централизованной основе. Это обеспечивает консолидацию информации обо всех объектах недвижимости в рамках единого информационного хранилища, гарантируя согласованность данных. Такой подход способствует формированию эффективной системы контроля за деятельностью органов кадастрового учета, а также укрепляет гарантии защиты прав физических и юридических лиц при операциях с недвижимостью.

2. Формирование единой системы государственного кадастрового учета объектов недвижимости и регистрации прав. Это служит цели обеспечения государственных гарантий прав собственности, оптимизации системы налогового администрирования, а также предоставления качественных государственных услуг как гражданам, так и организациям.

3. Оптимизация процесса учета объектов недвижимости. Она позволяет исключить дублирование и разночтения в информации об объектах недвижимости и их владельцах в различных базах данных.

4. Развитие системы межведомственного информационного обмена. Это необходимо для эффективного решения задачи взаимообмена актуальной и достоверной информацией об объектах недвижимого имущества, зарегистрированных правах на них и сделках с ними между различными государственными структурами.

5. Создание условий для ведения Единого государственного реестра недвижимости в электронной форме. Это направлено на повышение эффективности управления внутренними учетными процедурами, развитие системы информационно-справочной поддержки заявителей, а также внедрение единых стандартов взаимодействия с потребителями услуг.

Зачастую, когда человек приходит к кадастровому инженеру с конкретной задачей, специалист, обладая профессиональным опытом, видит необходимость в дополнительных действиях, без которых полноценное управление недвижимостью невозможно.

Следовательно, консультирование клиентов – важный аспект деятельности кадастрового инженера. Более того, при первом контакте инженер информирует о перечне работ, требуемых для решения вопроса, озвучивает их ориентировочную стоимость, а также предполагает сроки реализации.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. – М.: Проспект, 2001 – 48 с.
2. Градостроительный кодекс РФ. – М.: Экзамен, 2006 – 64 с.
3. Земельный кодекс РФ. – М.: ВИТРЭМ, 2005. – 99 с.
4. О кадастровой деятельности: Федер. закон от 24 июля 2007 г. №221-ФЗ (в ред. от 30 дек. 2021 г.) // СЗ РФ. – 2007. – №31. – Ст. 4017.
5. Бондарева Н.А. Реестровые ошибки кадастра в современных условиях / Н.А. Бондарева // Учет. Анализ. Аудит. – 2019. – №6 (2). – С. 68–74. – DOI 10.26794/2408-9303-2019-6-2-68-74. – EDN BVZWDS
6. Правовая культура: учебник / А.И. Землин, Е.В. Гоц, С.Н. Артамонова [и др.]. – 1-е изд. – М.: Юрайт, 2023. 522 с. – ISBN: 978-5-534-15223-4. EDN: AOPYTL.
7. Зазолина Е.В. Правовое регулирование межевания земель в Российской империи: историко-правовой аспект / Е.В. Зазолина // Вестник Поволжского института управления. – 2021. – Т. 21. №2. – С. 80–87. – DOI 10.22394/1682-2358-2021-2-80-87. – EDN FPRJZM
8. Зазолина Е.В. Разрешение земельных споров как способ защиты прав на землю: история и современность / Е.В. Зазолина // Заметки ученого. – 2021. – №4, ч. 2. – С. 145–152. – EDN LESFPC
9. Кадастровый инженер-специалист нового поколения / И.Н. Удовенко, М.И. Ионов, О.С. Борисова [и др.] // Молодой ученый. – 2017. – №21.1 (155.1). – С. 155–157. – EDN YUHTAT
10. Цветикова Т.В. Влияние правовой культуры на деятельность кадастровых инженеров и специалистов земельно-имущественных отношений / Т.В. Цветикова, В.В. Оксамытный // Национальная ассоциация ученых (НАУ). – 2021. – №71. – С. 45–49. – DOI 10.31618/nas.2413-5291.2021.2.71.473. – EDN MZKNID
11. Землин А.И. Налоговое право: учебник / А.И. Землин. – М.: Форум, 2006. EDN: QWNEIB

ИСТОРИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БЕЗНАЛИЧНЫХ РАСЧЕТОВ В РОССИИ

Аннотация: в статье проанализированы основные исторические этапы формирования безналичных расчетов, начиная с начала XX века вплоть до наших дней. История правового регулирования данной формы расчётов в России отражает эволюцию финансовой системы страны от дореволюционного периода до современности.

Ключевые слова: безналичные расчеты, кредитная реформа 1930–1932 годов, расчетные чеки, электронные платежи, Центральный банк России.

В современном мире каждый из нас знает про такую форму платежей, как безналичные расчеты. Появление такой формы расчетов и ее дальнейшее правовое регулирование представляет собой сложный и многогранный процесс, отражающий трансформацию финансовой системы России на протяжении различных исторических этапов. Безналичные расчёты, подразумевающие перевод денежных средств без использования наличных, являются неотъемлемой частью экономических отношений и существенно влияют на эффективность хозяйственной деятельности [1].

Безналичные расчеты как форма платежей всегда, вне зависимости от времени, нуждалась в соответствующем регулировании, включающем различные нормативно-правовые источники. Если проанализировать основные исторические этапы таких расчетов, то на каждый период в истории России, начиная с XX века, можно выделить свои законодательные акты, закрепляющие безналичные расчеты.

Еще до полноценного правового закрепления безналичных расчетов в законе, после Октябрьского переворота 1917 года, в Российской империи безналичные расчёты осуществлялись преимущественно посредством векселей и переводных операций между банками. Правовое регулирование этих инструментов основывалось на нормах торгового и гражданского права, заимствованных из западно-европейских систем. Единой системы безналичных расчетов, на тот момент, в стране не существовало.

В 1929 году в СССР было принято «Положение о чеках» [2]. Оно стало важным этапом в развитии безналичных расчётов. Этот нормативный акт упорядочил использование такого вида безналичных расчетов как чеки и способствовал их широкому внедрению в финансовую систему страны.

Документ закрепил два вида чеков:

1) расчётные чеки – предназначены для безналичных расчётов между предприятиями и организациями;

2) денежные чеки – использовались для получения наличных средств.

«Положение о чеках» стало важным этапом в развитии безналичных расчетов путем снижения доли наличных расчетов. Чеки стали альтернативой использованию наличных денег, что способствовало переходу к централизованной системе контроля финансовых потоков.

Полноценным началом государственного регулирования безналичных расчетов можно считать проведение кредитной реформы 1930–1932 гг. направленной на централизацию и унификацию банковской системы. Среди основных задач данной реформы было сосредоточение безналичных расчётов в Государственном банке СССР [3].

Кредитная реформа ликвидировала коммерческие кредиты и вексельные обращения. Безналичные расчёты стали обязательной формой для всех государственных и кооперативных предприятий и организаций. Все безналичные расчёты между предприятиями и организациями стали осуществляться исключительно через Госбанк, что обеспечило централизованный контроль и учёт денежных потоков.

Помимо этого, реформа также ввела новые формы безналичных расчетов такие как аккредитивная, акцептная и расчеты по особым счетам.

Кредитная реформа является важным шагом в развитии системы безналичных расчетов, обеспечив централизованный контроль над финансовыми потоками и укрепив плановое управление экономикой.

Далее, система безналичных расчетов не имела никаких правовых изменений вплоть до 1964 года с появлением Гражданского кодекса РСФСР 1964 года [4].

Данный нормативно-правовой акт закрепил обязательность безналичных расчётов для организаций. Статья 179 ГК РСФСР предусматривала, что платежи между государственными организациями, колхозами и другими кооперативными и общественными организациями должны производиться в

порядке безналичных расчётов через кредитные учреждения, где эти организации хранят свои денежные средства.

ГК РСФСР 1964 года играл крайне важную роль в развитии безналичных расчетов. Его влияние на регулирование данной формы расчетов можно проследить в том, что кодекс способствовал унификации и стандартизации процедур безналичных расчётов, что обеспечивало их надёжность и предсказуемость, реализовывал правовую защиту участников безналичных расчётов, устанавливая их права и обязанности, а также механизмы разрешения споров [4].

Инструкция Государственного банка СССР от 31 мая 1979 года № 2 «О безналичных расчетах в народном хозяйстве» [5] сыграла ключевую роль в упорядочении и стандартизации безналичных расчётов в экономике Советского Союза. Этот документ заменил ранее действовавшие инструкции и объединил их положения, обеспечивая единообразие в организации безналичных расчётов.

Основные аспекты инструкции заключались в том, что она подтверждала статус Государственного банка СССР как единого расчётного центра страны, ответственного за организацию и осуществление расчётов по платежам, определяла основные формы безналичных расчётов и порядок проведения платежей в их рамках.

Инструкции №2 от 31 мая 1979 года обеспечило стандартизацию и унификацию процедур безналичных расчётов в народном хозяйстве СССР. Она способствовала повышению эффективности финансовой системы, укреплению финансовой дисциплины и прозрачности расчётных операций. Инструкция действовала вплоть до принятия Положения Банка России от 3 октября 2002 года №2-П «О безналичных расчётах в Российской Федерации» [6], что подчёркивает её долгосрочное влияние на систему безналичных расчётов в стране.

Следующим, и на данный момент последним этапом развития безналичных расчетов как объекта правового регулирования, является издание множества нормативно-правовых актов, многие из которых и по сей день остаются актуальными, проходя изменения в виде редакций [7].

В 2002 году вступило в силу Положение Банка России №2-П «О безналичных расчетах в Российской Федерации». Оно устанавливало общие правила, формы и стандарты безналичных расчётов, учитывая современные технологии и международный опыт, закрепляло формы безналичных расчетов, порядок их применения, а также требования к оформлению расчетных документов.

Основные формы безналичных расчетов, предусмотренные Положением №2-П: платежные поручения: распоряжения владельца счета банку о переводе определенной суммы на счет получателя, расчеты по аккредитиву: условные денежные обязательства банка произвести платеж получателю средств при выполнении определенных условий, расчеты чеками: использование чеков для осуществления платежей, расчеты по инкассо: банковские операции по получению платежей по поручению клиента.

Следует отметить, что с 9 июля 2012 года Положение №2-П утратило силу в связи с введением в действие Положения Банка России от 19 июня 2012 года №383-П «О правилах осуществления перевода денежных средств» [8], которое в свою очередь было отменено в 2021 году [9].

Правовое регулирование безналичных расчетов в России прошло длительный путь эволюции, отражая изменения в экономической и политической сферах страны. В советский период безналичные расчеты были строго централизованы, что соответствовало плановой экономике того времени. С переходом к рыночной экономике в 1990-х годах возникла необходимость в создании новых правовых механизмов, обеспечивающих гибкость и безопасность платежных операций.

В настоящее время правовое регулирование безналичных расчетов в России направлено на обеспечение надежности, безопасности и доступности платежных услуг, что способствует развитию цифровой экономики и интеграции России в мировое финансовое пространство.

Список литературы

1. Старцева С.В. К вопросу о правовом регулировании банковской системы / С.В. Старцева // Международный научно-исследовательский журнал. – 2021. – №6–5 (108). – С. 110–112. – DOI 10.23670/IRJ.2021.108.6.158. – EDN PKNQJT
2. Постановление от 6 ноября 1929 г. «Об утверждении Положения о чеках» // Собрание законов СССР. – 1929. – №73. – Ст. 697.
3. Уразова С.А. Особенности и значение кредитной реформы 1930–1932 годов / С.А. Уразова // Деньги и кредит. – 2011. – №4. – С. 58–63. – EDN NEGTVV
4. Гражданский кодекс РСФСР // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1964. – №24. – Ст. 407.
5. Инструкция Государственного банка СССР от 31 мая 1979 г. № 2 «О безналичных расчетах в народном хозяйстве» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/CGI/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=14887&dst=100001#3tGsejUnSSQ3IQoB>. (дата обращения: 28.04.2025).
6. Положение Банка России от 3 октября 2002 г. №2-П «О безналичных расчётах в Российской Федерации» // Вестник Банка России. – 2002. – №74.
7. Старцева С.В. Правовая природа безналичных денег / С.В. Старцева, Е.Г. Чилингарова // Вызовы глобализации и развитие цифрового общества в условиях новой реальности: сборник материалов XIII Международной научно-практической конференции. – М., 2023. – С. 44–48. – DOI 10.34755/IROK.2023.66.87.005. – EDN RRWIVQ
8. Положения Банка России от 19 июня 2012 г. №383-П «О правилах осуществления перевода денежных средств» // Вестник Банка России. – 2012. – №34.
9. Положение Банка России от 29.06.2021 г. №762-П «О правилах осуществления перевода денежных средств» (ред. от 03.08.2023) // Вестник Банка России. – 2021. – №62.

Соман Жак-Николас Роди
студент

Цын Захар Дмитриевич
студент

Научный руководитель
Терещенко Олеся Валерьевна
канд. филос. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СССР: ДОСТИЖЕНИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ

Аннотация: статья анализирует ключевые моменты в истории технологического прогресса Советского Союза, включая как значительные достижения, так и насущные проблемы, с которыми сталкивалась страна в разные исторические периоды. Акцент делается на роль государства в поддержке исследований и разработок, что способствовало значительному прогрессу в ряде областей. С постсоветского времени Россия сталкивается с проблемами внедрения новых технологий, необходимости модернизации инфраструктуры, а также вызовами глобализации и конкуренции на международной арене. Поднимается вопрос о необходимости кардинальной перестройки образовательной системы и интеграции науки и производства для создания инновационной экономики.

Ключевые слова: машиностроение, технологические прогресс, производительность труда, внутренний валовой продукт, устойчивое развитие.

Технологические новшества играли ключевую роль в развитии Советского Союза, определяя его экономическую и политическую структуру на протяжении всей истории существования государства. С момента революции в 1917 г. СССР стал ареной для внедрения различных технологий, которые значительно повлияли на его экономику и управление. В условиях глобальных изменений и конкуренции на международной арене, технологические достижения стали не просто фундаментом модернизации, но и основой национальной безопасности.

Важность технологий в экономике СССР нельзя переоценить. Они стали стержнем индустриализации, позволили повысить продуктивность труда и улучшить качество жизни граждан [1]. В то же время технологии использовались как инструмент для укрепления политической власти, контроля над населением и пропаганды идеалов социализма. В этой статье мы рассмотрим, как именно технологические достижения формировали экономическую и политическую жизнь. Рассмотрим некоторые из них подробнее.

Машиностроение стало одним из приоритетных направлений. Внедрение новых технологий, таких как: производство тракторов «ХТЗ» и «Сталинец», способствовало механизации сельского хозяйства; массовое производство комбайнов повысило эффективность сбора урожая.

Металлургическая отрасль также претерпела значительные изменения. Внедрение новых технологий в металлургии увеличивало производственные мощности и качество стали.

Программа «Госэлектрификации» (ГОЭЛРО) стала одной из важнейших инициатив. Строительство новых электростанций обеспечивало энергией промышленные предприятия и улучшало условия жизни населения. Электрификация деревень способствовала развитию сельского хозяйства и повышению жизненного уровня советского народа в отдаленных регионах [2].

Советская наука также достигла значительных успехов:

- исследования в области физики (например, ядерная физика) и химии (разработка новых материалов) способствовали созданию новых технологий, развитию космической отрасли;
- запуск первого в мире искусственного спутника «Спутник-1» в 1957 г. стал символом научного прогресса и технологического лидерства СССР.

Технологический прогресс в Советском Союзе оказал значительное влияние на экономическое развитие страны, что выражалось в повышении производительности труда, улучшении жизненного уровня граждан и изменении структуры экономики, а также способствовало росту валового внутреннего продукта (ВВП) [3; 4].

Динамику ВВП в СССР можно увидеть на рисунке 1. За начальную точку взят 1913 г. (Российская империя). Таким образом наглядно виден положительный рост валового внутреннего продукта в советском государстве. К 1990 г. он увеличился в 10 раз по сравнению с имперскими данными.

Рис. 1. Динамика ВВП в СССР 1929–1990 гг., в млрд долл. в ценах ППС 2000 г.

Одним из наиболее заметных изменений, произошедших в экономике, стало внедрение автоматизации и механизации в производственные процессы. В 1930-х гг. началась массовая механизация сельского хозяйства и промышленности. Это позволило значительно повысить урожайность и сократить затраты на труд. Введение таких машин, как тракторы и комбайны, изменило облик аграрного сектора, что способствовало росту сельскохозяйственного производства [5].

Научно-исследовательские институты (НИИ) стали важной частью экономики СССР. Они занимались разработкой новых технологий и внедрением их в производство. Например, НИИ атомной энергетики разработал новые подходы к использованию ядерной энергии, что позволило создать мощные атомные электростанции. Это, в свою очередь, обеспечивало страну дешевой электроэнергией и способствовало развитию различных отраслей: появились новые предприятия по производству электроники и вычислительной техники; разрабатывались новых химические процессы и материалы (особенно с использованием нефтепродуктов) [6].

Советский Союз стал известен своими достижениями в таких областях, как авиация и космонавтика. Полет первого в мире человека Ю. Гагарина в 1961 г. в космос стал не только научным, но и политическим триумфом, продемонстрировав технологические возможности страны [7]. В авиации СССР создал ряд уникальных самолетов, таких как Ту-154 и МиГ-29, которые стали конкурентоспособными на международном рынке.

Кроме того, развитие новых технологий в металлургии, химии и производстве станков способствовало созданию мощной промышленной базы, что сделало СССР одной из ведущих индустриальных держав мира.

Советский технологический прогресс также повлиял на социальную структуру общества:

- появление новых рабочих мест в высокотехнологичных отраслях способствовало миграции населения в города;
- увеличение числа городского населения и создание новых городов.

Технологические изменения в Советском Союзе не только формировали экономическую структуру, но и оказывали значительное влияние на политическое управление и общественные отношения.

Технологии использовались как инструмент для укрепления власти и контроля над населением. Например, развитие средств массовой информации, таких как радио и телевидение, позволило государству эффективно распространять свою идеологию и контролировать общественное мнение. Пропагандистские передачи и материалы направлялись на формирование позитивного имиджа социалистического строя и достижения страны, что усиливало поддержку власти.

Советское руководство активно использовало технологии для укрепления своих властных полномочий. Создание и развитие системы слежения, позволило контролировать и подавлять любые формы противоправной деятельности и иностранного вмешательства. Использование новых информационных технологий, таких как шифрование и оперативная связь, обеспечивало безопасность и эффективность работы органов власти.

Одним из ярких примеров является решение о запуске программы по освоению космоса, которое не только способствовало научному прогрессу, но и использовалось для демонстрации мощи СССР на международной арене. Полеты в космос стали символом достижений социалистической системы и поднимали престиж страны среди других держав, а также обеспечивали национальную безопасность [7].

Кроме того, в 1980-е годы, когда началась перестройка, технологические новшества стали важными инструментами для реформирования экономики и управления. Однако, несмотря на попытки

внедрения новых подходов, политические кризисы и недостаток ресурсов затруднили успешную реализацию многих намеченных программ [8].

Советский Союз сталкивался с проблемами из-за изоляции от западных технологий: ограниченный доступ к международным рынкам замедлял внедрение инноваций и снижал конкурентоспособность советской продукции; а для ряда отраслей (например, информационная, компьютерная и пр.) требовалось привлечение иностранных специалистов, технологий и комплектующих.

Плановая экономика часто сталкивалась с проблемами ресурсной ограниченности, что приводило к дефициту товаров и снижению качества продукции. Она зачастую также не учитывала реальных потребностей экономики, особенно в легкой промышленности, отдавая предпочтение развитию тяжелой индустрии и военно-промышленного комплекса (ВПК).

Интенсивная индустриализация имела негативные последствия для окружающей среды: промышленные выбросы приводили к загрязнению воздуха и воды; а массовая эксплуатация природных ресурсов вызывала их истощение.

Советский Союз добился значительных успехов в различных областях технологий, и эти достижения оказали существенное влияние на страну и мир в целом.

Одним из самых значительных успехов СССР стала программа космических исследований. Запуск первого спутника (1957) и полет человека в космос (1961) стали не только триумфами науки, но и мощным инструментом политической пропаганды. Эти достижения укрепили международный статус СССР и продемонстрировали технологическую мощь страны [7].

Однако космическая гонка также имела свои негативные последствия. Огромные инвестиции в космические программы отвлекали ресурсы от других, более насущных проблем, таких как улучшение жизненных условий граждан и развитие социальной инфраструктуры.

Развитие атомной энергетики стало еще одним важным достижением. СССР стал одной из первых стран, внедривших атомные электростанции, что позволило обеспечить страну дешевой и экологически чистой энергией. Однако нарушения в технике безопасности и неправильное использование ядерной энергии также приводило к рискам, включая инцидент на Чернобыльской АЭС (1986), который стал одной из самых крупных техногенных катастроф в советской истории.

В 1980-е гг. начался процесс компьютеризации, который, несмотря на ограничения, позволил развивать информационные технологии. Это стало важным шагом к внедрению современных методов управления и повышению эффективности экономики. Однако недостаток доступа к мировой информационной сети и современным технологиям замедлил развитие в этой области.

В целом, технологические достижения в СССР сыграли ключевую роль в формировании его экономической структуры и политической стратегии. Несмотря на значительные успехи, многие из этих достижений были связаны с высокими затратами и рисками, которые в конечном итоге оказали влияние на дальнейшее развитие страны [8].

Технологический генезис в Советском Союзе сыграл ключевую роль в формировании его экономики, политики и общественной жизни. Достижения в области космических исследований, атомной энергетики и автоматизации промышленности способствовали существенному росту экономики страны и ее международного статуса.

Однако, несмотря на значительные успехи, технологические изменения также принесли ряд проблем и вызовов. Огромные затраты на научные исследования и разработки, а также недостаток ресурсов для решения социальных проблем стали причиной многих трудностей [8].

Технологические достижения СССР оказали значительное влияние на современное техническое развитие России и способствуют решению актуальных вызовов. Рассмотрим несколько ключевых аспектов.

1. Советский союз был пионером в космических исследованиях, что привело к созданию таких программ, как «Восток», «Луна» и «Союз». Современная Россия наследует этот опыт при разработке новых космических аппаратов и систем. Текущие вызовы, такие как исследование Марса и создание спутниковой навигации, могут опираться на старые разработки и новые идеи. Это значительно улучшает уровень научного знания и позволяет адаптироваться к глобальным изменениям.

2. Многие из разработок, созданных в СССР, нашли применение в современном оружии и системах безопасности. Например, технологии ракетостроения и систем ПВО, которые используются в современных военных кампаниях и геополитических стратегиях. Это знание позволяет России поддерживать свои оборонительные возможности и реагировать на новые угрозы, включая кибервойны и новые формы конфликтов [9].

3. СССР разработал ряд крупных проектных решений в области энергетики, включая ядерные технологии и гидроэлектростанции. Россия по-прежнему использует эти технологии для обеспечения своего энергетического баланса и экспорта. Устойчивое развитие и переход на возобновляемые источники энергии требуют адаптации и интеграции таких технологических наработок, что также связано с вызовами изменения климата [10].

4. Ряд институтов и лабораторий, основанных во времена СССР, продолжают свою работу, продвигая науку и технологии вперед. В области медицины, информационных технологий и

материаловедения на основе предшествующего опыта происходит создание новых решений для современных вызовов, таких как пандемии или новые болезни.

5. Современная Россия унаследовала систему подготовки специалистов от СССР, что позволяет сохранять высокий уровень образования в таких областях, как наука и технологии. Проблема нехватки квалифицированных кадров остается актуальной, и необходимо переосмысление процессов образования для соответствия новым требованиям.

Таким образом, наследие технологических достижений СССР напрямую влияет на решение современных вызовов России. Это позволяет не только сохранять свои позиции на мировой арене, но и осваивать новые горизонты в разных сферах деятельности. Технологии СССР, их наследие и влияние на современную Россию представляют собой сложную мозаику, где пересекаются достижения прошлого и вызовы настоящего. Для эффективного преодоления нынешних вызовов России необходимо развивать сторону инноваций, критически осмысливая наследие советских технологий и адаптируя его к современным условиям.

Список литературы

1. Терещенко О.В. История России: учебник / О.В. Терещенко, С.Я. Кошокова, С.В. Хоружая. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, 2024. – 192 с. – ISBN 978-5-907906-25-9. – EDN IGYXJU.
2. Аракелян А.А. Роль науки и техники при переходе от социализма к коммунизму / А.А. Аракелян // Известия Академии наук СССР. Отделение экономики и права. – 1949. – №1. – С. 32–44.
3. Маслов Г.А. Научно-технический прогресс и экономика СССР: теория, практика, уроки для современности / Г.А. Маслов // ЭНСР. – 2021. – №4 (95)
4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchno-tehnicheskij-progress-i-ekonomika-sssr-teoriya-praktika-uroki-dlya-sovremennosti> (дата обращения: 22.04.2025).
5. Терещенко О.В. Особенности научно-технического развития в современный период / О.В. Терещенко, А.С. Яровой, В.Г. Горичней // Актуальные вопросы экономики, права и социологии: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (Чебоксары, 10 декабря 2024 года). – Чебоксары: Среда, 2024. – С. 40–42. – EDN JKNWFK.
6. Народное хозяйство СССР. 1922–1982: юбилейный статистический ежегодник. – М.: Финансы и статистика, 1982. – 623 с.
7. Маслов Г.А. Научно-технический прогресс и преимущества социализма: эволюция советской экономической мысли / Г.А. Маслов // Вестник Московского университета. Сер. 6. Экономика. – 2021. – №3. – С. 20–42. DOI 10.38050/01300105202132. EDN KVVJWZ
8. Russian cosmism: historical past, present and future / K.S. Chikaeва, G.I. Davydova, S.G. Voskoboynikov [et al.] // Revista Gênero e Direito. 2020. Vol. 9. No. 4. P. 860–874. EDN ISHJBC.
9. Терещенко О.В. Гражданская пассивность населения России: протестная реакция на реформы или социальная незрелость? / О.В. Терещенко // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2018. – №6. – С. 67–70. – DOI 10.23672/SAE.2018.6.14815. – EDN OVDAPV.
10. Шоля А.В. Современные методы ведения информационных войн: астротурфинг / А.В. Шоля, Е.С. Шавлохова // Будущее России: историко-культурные и духовно-нравственные основы идеологии российской государственности: сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции (Краснодар, 22 октября 2021 года). – Краснодар: Краснодарский государственный институт культуры, 2022. – С. 153–157. – EDN PPZTIN.
11. Тамбиянц Ю.Г. Проект «устойчивого развития» как источник формирования «ответов» на «вызовы» современности (часть вторая) / Ю.Г. Тамбиянц, О.В. Терещенко, М.В. Гринь // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2023. – №2. – С. 55–58. – DOI 10.23672/SAE.2023.17.49.001. – EDN AZQXNW.

Фунтов Павел Александрович

студент

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

г. Казань, Республика Татарстан

ЭВОЛЮЦИЯ РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ ПРАВОВОЙ СЕМЬИ В XXI ВЕКЕ

Аннотация: в статье исследуются ключевые тенденции трансформации романо-германской правовой семьи в условиях глобализации, цифровизации и усиления межправового взаимодействия. Анализируются изменения в системе источников права, влияние национал-популистских тенденций на кодификационные процессы, а также адаптация классических институтов к вызовам цифровой эпохи. Особое внимание уделяется конфликту между национальным и наднациональным.

Ключевые слова: романо-германская правовая семья, сравнительное правоведение, гармонизация права, цифровизация, правовая политика, глобализация, правовая гармонизация.

Романо-германская правовая семья, исторически сложившаяся на основе рецепции римского права и последующих национальных кодификаций, в XXI веке сталкивается с беспрецедентными вызовами. Глобализация, технологическая революция и кризис традиционных правовых институтов требуют переосмысления её базовых принципов: верховенства закона, иерархии источников права и примата кодифицированных актов.

Как отмечает Рене Давид, «унификация права в рамках романо-германской традиции всегда носила не только технический, но и культурный характер». Однако в современных условиях эта унификация всё чаще вступает в конфликт с такими явлениями, как: «мягкое право» (soft law) [1], носящее транснациональный характер; Искусственный Интеллект и цифровые активы, выходящие за пределы общепринятых традиционных правовых конструкций; изменения в национальном законодательстве отдельных стран, препятствующие установлению единого правового пространства (примером могут послужить реформы судебной системы в Польше и Венгрии).

В текущий момент, традиционная для романо-германской системы пирамида источников, включающая в себя нормативно-правовые акты разного уровня (Конституцию, кодексы, законы и подзаконные акты) [4, с. 156], подвергается давлению со стороны: решений международных судов и цифровых нормативных актов.

Упомянув о цифровых нормативных актах, в текущий имеет место противостояние законодательства Европейского Союза (далее – ЕС) и компаний указанных как членов Big Tech: Apple, Microsoft, Amazon, Meta (признана экстерриториальной на территории Российской Федерации) и Google. Свидетельством имеющихся противоречий служит Digital Markets Act [10], регулирующий деятельность корпорацией с идеей недопустимости монополий на рынках цифровой продукции. Данный акт является последствием острой необходимости регулирования деятельности больших компаний, однако он противоречит принципу правовой определенности в силу широты используемых в Акте формулировок.

Акт носит транснациональный характер и регулирует деятельность компаний по всему миру, в текущий момент есть основания полагать, что положения акта будут дополняться и уточняться судебной практикой Суда справедливости ЕС [7, с. 53].

Как было замечено выше, в настоящее время происходит увеличение роли судебного правотворчества в романо-германской правовой системе, однако она основывается на верховенстве закона (кодексов) [2, с. 747–748], а суды рассматриваются лишь как правоприменители, а не его создатели, что вызывает дискуссии о трансформации классической модели, и несмотря на формальный запрет прецедентного права, законодательные органы государств, относящихся к романо-германской правовой семье, не успевают своевременно реагировать на возникающие вызовы.

Судебные же органы по всему миру позволяют отыскивать пробелы в законодательстве и заполнять их правоприменительной практикой, также суды позволяют сделать право более определенным и отсекают все возможное пространство для иносказательности [5, с. 14].

Однако у такого подхода есть свои минусы, на протяжении последних двух десятилетий конституционные суды стран континентальной Европы существенно усилили свое влияние на правовую систему. Германский Федеральный конституционный суд своими решениями не просто проверяет соответствие законов Основному закону, но активно формирует правовую политику [6, с. 56].

Ярким примером стало решение 2021 года о климатической защите, где суд, по существу, пересмотрел законодательные приоритеты, указав на необходимость более радикальных мер для защиты прав будущих поколений. Подобная активизация судебной власти наблюдается и во Франции, где Конституционный совет расширил практику последующего контроля за законами, включая в правовое поле не только букву Конституции, но и международные обязательства страны.

Современная защита прав человека вышла далеко за рамки традиционных гражданских и политических свобод. Экологические права, еще недавно считавшиеся второстепенными, сегодня занимают центральное место в правовой повестке. Нидерландский судебный прецедент 2015 года, обязавший правительство сократить выбросы парниковых газов, стал поворотным моментом в этом процессе. Одновременно развивается защита цифровых прав – французский Конституционный совет в 2020 году прямо признал цифровую неприкосновенность частью фундаментальных свобод, что отражает стремительную трансформацию правового ландшафта в цифровую эпоху.

Помимо этого, романо-германская правовая семья демонстрирует устойчивую тенденцию к унификации национального права (например, государств-участников Европейского Союза) и межнационального права, сформировавшуюся в условиях усиленного роста темпов глобализации [3, с. 83].

Такая позиция встречает несогласие в рамках правовой политики стран, относящихся к правовой семье, ярким примером тому служат решения Польского и Венгерского правительства.

Польша стала наглядным примером такого противостояния. В 7 октября 2021 году Конституционный трибунал страны принял знаковое решение, в котором поставил под сомнение верховенство права ЕС над национальной конституцией. Это решение закрепило, что польские власти могут игнорировать решения Суда Европейского Союза, если сочтут их противоречащими национальным интересам. Подобная позиция вызвала резкую критику со стороны европейских институтов и поставила под вопрос саму концепцию единого европейского правового пространства [8].

Венгрия пошла ещё дальше в своём противостоянии с наднациональными правовыми институтами. Венгерское правительство неоднократно заявляло о необходимости «защиты конституционной идентичности» от вмешательства извне, что на практике означало отказ выполнять решения как Суда ЕС, так и Европейского Суда по Правам Человека. Особенно показательным стал конфликт вокруг миграционной политики, когда венгерские власти проигнорировали несколько решений европейских судов, касающихся прав беженцев.

Современные тенденции показывают, что эти конфликты не только не ослабевают, но приобретают новые формы. Растущий популизм в Европе, усиление национально-консервативных движений и кризис доверия к международным институтам создают благоприятную почву для дальнейшей эскалации напряжённости. При этом технологический прогресс и новые вызовы, такие как цифровизация и изменение климата, требуют именно наднациональных подходов к защите прав, что делает поиск баланса между различными уровнями правовой защиты одной из ключевых задач современной юриспруденции.

Разрешение этих противоречий видится не в жёстком противопоставлении национального и наднационального, а в выработке гибких механизмов взаимодействия. Опыт показывает, что наиболее эффективной оказывается модель диалога между судебными инстанциями разного уровня, когда каждая сторона учитывает аргументы другой и стремится найти компромиссное решение. Именно такой подход позволяет сохранить как уважение к национальному конституционному суверенитету, так и эффективность международной системы защиты прав человека [9].

Учитывая вышесказанное, заметим, что эволюция романо-германской правовой семьи в настоящее время демонстрирует её динамичную адаптацию к глобализации, усилению судебной власти и взаимодействию национального и наднационального права. Рост влияния судов отражает тенденцию к большей гибкости правоприменения, тогда как глобализация и наднациональные нормы ставят новые вопросы о сохранении юридического суверенитета. Несмотря на возникающие конфликты, эта правовая семья продолжает развиваться, сохраняя свою системность и интегрируя новые механизмы правовой гармонизации. Дальнейшие исследования в этой области могут помочь найти баланс между традициями и трансформациями в условиях меняющегося правового ландшафта.

Список литературы

1. Демин А.В. «Мягкое право» в эпоху перемен: опыт компаративного исследования: монография / А.В. Демин. – М.: Проспект, 2016.
2. Ботарева Е.А. Общая характеристика романо-германской правовой семьи / Е.А. Ботарева // Аллея науки. – 2017. – №9. – С. 746–749. EDN YULCJD
3. Чекмарев Э.В. Модернизация и глобализация: общее и особенное / Э.В. Чекмарев // Правовая политика и правовая жизнь. – 2009. – №2. – С. 82–87. EDN KHOLMZ
4. Рассказов Л.П. Общие черты романо-германской правовой семьи. Правовые системы скандинавских стран как особая разновидность романо-германской правовой семьи / Л.П. Рассказов // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2015. – №111. – С. 151–172. EDN UMARDR
5. Туманянц Е.С. Прецедент в системе источников права англо-американской и романо-германской правовой семьи / Е.С. Туманянц // Вестник Омской юридической академии. – 2015. – №3 (28). – С. 12–14. EDN UJFRWV
6. Иванченко А.Г. Формирование романо-германской правовой семьи / А.Г. Иванченко // Человек, общество и культура в XXI веке: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 55–58. EDN ZSYBVP
7. Серегин А.В. Сравнительное правоведение (мир правовых семей): учебник для вузов / А.В. Серегин. – М.: Юрайт, 2020. – 363 с. – EDN LJTYNT
8. Чехарина В. Постановление Конституционного трибунала Польши о Договоре о Европейском Союзе: обострение конфликта с институтами ЕС / В. Чехарина // Сравнительное конституционное обозрение. – 2023. – №4 (155). – С. 56–75.
9. Мюллерсон Р.А. Соотношение международного и национального права / Р.А. Мюллерсон. – М.: Междунар. отношения, 1982. – С. 105.
10. The Digital Markets Act: ensuring fair and open digital markets [Electronic resource]. – Access mode: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2022/1925/oj/eng> (date of request: 16.04.2025).

ГРАЖДАНСКИЙ И АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

Белова Анастасия Алексеевна

бакалавр, студентка

Научный руководитель

Алиев Тигран Тигранович

д-р юрид. наук, профессор

Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева»

г. Симферополь, Республика Крым

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ НА ЦИФРОВЫЕ АКТИВЫ

Аннотация: статья посвящена исследованию правовых коллизий, возникающих в контексте судебной защиты исключительных прав на цифровые активы. Автор анализирует особенности квалификации таких объектов, как криптовалюты, большие данные (big data), 3D-модели и виртуальное игровое имущество, опираясь на российскую и зарубежную судебную практику. Рассматривается дело «ВКонтакте» против Double Data (2021), демонстрирующее противоречия между экстерриториальностью цифровых активов и территориальностью юрисдикций. Особое внимание уделяется проблеме разграничения цифровых активов и объектов интеллектуальной собственности, а также двойственному статусу виртуального имущества. В заключение предлагается классификация цифровых активов на три категории: охраняемые результаты интеллектуальной деятельности, виртуальное игровое имущество и криптоактивы. Подчеркивается необходимость адаптации правовых норм к цифровым реалиям при сохранении баланса между инновациями и защитой правообладателей.

Ключевые слова: цифровые активы, исключительные права, судебная защита, криптовалюты, большие данные, big data, 3D-модели, виртуальное имущество, авторское право, правовые коллизии.

Трансформация экономических систем в условиях цифровой эпохи привела к возникновению принципиально новых объектов имущественного оборота, объединенных термином «цифровые активы» (digital assets). Современная правовая доктрина демонстрирует отсутствие консенсуса относительно юридической природы данной категории. Исследователи справедливо выделяют в качестве ключевых характеристик «двоичный» формат существования цифровых активов и наличие у них реальной либо потенциальной стоимости. Однако указанные признаки, отраженные в терминологии, не предоставляют достаточных критериев для дифференциации данных объектов от иных категорий гражданских прав, в том числе от объектов интеллектуальных прав.

Например, криптовалюты, будучи продуктом алгоритмических вычислений, формально представляют собой результат функционирования программы ЭВМ. При этом их принципиальная особенность заключается в децентрализованном создании посредством открытого кода, что исключает монополизацию прав разработчиком на генерируемые коины. Данный аспект существенно отличает криптоактивы от традиционных объектов интеллектуальной собственности, где исключительные права строго закреплены за правообладателем. Попытки подвести криптовалюты под правовой режим баз данных также сталкиваются с методологическими противоречиями. Технология распределенного реестра предполагает дублирование информации на множестве устройств, что противоречит классическим определениям баз данных как статичных систематизированных массивов [11, с. 83]. А потому установление режима интеллектуальной собственности в отношении криптоактивов представляется концептуально ошибочным.

Аналогичные сложности возникают при квалификации больших данных (big data) как субстрата баз данных и объектов монополии составителей. Спорность притязаний на исключительные права обусловлена использованием информации, находящейся в открытом доступе, что ставит под сомнение саму возможность установления правовой монополии в подобных случаях. В контексте анализа правовой природы цифровых активов принципиальное значение приобретает характеристика больших данных как объекта с двойственным статусом. Как отмечают Л.В. Санникова и Ю.С. Харитонova, «Большие данные отвечают признаку нематериальности актива, обладающего ценностью. В то же время Большие данные существуют только в цифровой форме. Их виртуальность означает, что ценность данного нематериального актива не связана с формой его выражения. Имеет значение источник данных, процесс или средство, с помощью которого виртуализация осуществляется, продукты, которые можно получить в результате этой виртуальности» [12, с. 89]. Как отмечают исследователи, большие данные представляют собой «информационный актив, характеризующийся таким большим объемом, скоростью и разнообразием, что для его преобразования в ценность требуются определенные технологии и аналитические методы» [15, с. 123]. Однако их правовой статус осложняется использованием информации из открытых источников, что ставит под сомнение саму возможность установления монополии.

Об этом же свидетельствует и российская судебная практика. В Суде по интеллектуальным правам достаточно длительное время рассматривалось дело о признании действий по извлечению и

использованию информационных элементов из базы данных пользователей социальной сети «ВКонтакте» нарушением исключительного права [2]. Данный спор, рассмотренный Судом по интеллектуальным правам (СИП) в 2021 году, завершился утверждением мирового соглашения между ООО «ВКонтакте» и компанией Double Data, однако его процессуальная история и правовые коллизии остаются релевантными для понимания природы цифровых активов. Предмет конфликта заключался в извлечении и анализе информационных элементов, которые истец квалифицировал как нарушение исключительных прав на структурированный массив данных, защищаемых в рамках смежных прав. Позиция «ВКонтакте» основывалась на трактовке пользовательских профилей как содержательного наполнения базы, доступ к которому требует санкции правообладателя, в то время как ответчик, опираясь на выводы технических экспертиз, настаивал на публичности данных, получаемых через анализ исходного кода веб-ресурсов.

Специфика конфликта актуализировала проблему разграничения понятий «данные» и «база данных», где последняя, согласно п. 2 ст. 1260 ГК РФ, определяется как объективно выраженная систематизированная совокупность материалов, пригодных для машинной обработки. Как отмечает Савельев А.И., «Большие данные – это динамически изменяющийся массив информации, который представляет собой ценность в силу своих больших объемов и возможности эффективной и быстрой обработки автоматизированными средствами, что, в свою очередь, обеспечивает возможность его использования для аналитики, прогнозирования и автоматизации бизнес-процессов» [9, с. 122–123]. Динамичность цифровых активов проявилась в данном деле через постоянное обновление пользовательской информации, что осложнило фиксацию её правового статуса. Подвижность таких массивов, способных трансформироваться из неличных в персональные данные благодаря аналитическим алгоритмам, контрастирует с традиционным восприятием баз данных как статичных систем. Это противоречие отразилось в аргументации Double Data, отрицавшей наличие существенной систематизации в извлекаемой информации.

Технологические аспекты спора высветили эволюцию подходов к обработке данных. Концепция «трёх V» (объём, скорость, разнообразие), выдвинутая Д. Лэйни и подчёркивающая качественное отличие больших данных, коррелирует с российской доктриной, интерпретирующей их как динамический ресурс для бизнес-аналитики. Однако правовое регулирование столкнулось с парадоксом: экстерриториальная природа цифровых активов, вступает в конфликт с территориальностью юрисдикций. В рамках рассматриваемого дела это проявилось в позиции апелляционной инстанции, указавшей, что Double Data, не будучи пользователем «ВКонтакте», не имела легитимных оснований для доступа к данным, даже если они размещались в открытых профилях: «Ответчик не является пользователем «ВКонтакте», на что он сам неоднократно указывал при рассмотрении дела, следовательно, возможность получения информации, содержащейся внутри социальной сети, не санкционирована истцом. Ответчик не лишен возможности получать такую же информацию из других источников, если обладатели этой информации не владеют исключительными правами на нее и не заявляют возражений» [3].

Судебные акты по делу демонстрируют системные проблемы квалификации цифровых активов. Первая инстанция, опираясь на технические экспертизы, заключила, что «индексирование и кэширование не являются извлечением» [5], а сбор информации из открытых источников не нарушает исключительных прав. Апелляция, частично удовлетворив иск, сместила акцент на принцип добросовестности, запретив ответчику дальнейшие действия, но отказавшись требовать уничтожения ранее полученных данных. СИП, возвращая дело на пересмотр, акцентировал двойственный характер нарушений по ст. 1334 ГК РФ: извлечение существенной части базы или неоднократное использование незначительных элементов, ущемляющее интересы правообладателя.

Итоговое мировое соглашение, исключившее взаимные претензии, подчеркнуло формально-примирительный подход сторон. Как отмечено в постановлении Суда по интеллектуальным правам, «соглашение не порождает лицензионных или иных схожих отношений между сторонами» [4], что отражает прагматизм в урегулировании конфликтов, связанных с большими данными. Данный прецедент иллюстрирует когнитивный диссонанс между технической реальностью и правовыми конструкциями: база данных, будучи формой систематизации, не может монополизировать доступ к информации, существующей в экстерриториальном цифровом пространстве. Подобные конфликты провоцируют расширительное толкование юрисдикций, требуя переосмысления традиционных правовых категорий в условиях цифровой трансформации.

Отдельную проблему представляет некорректное расширение понятия цифровых активов за счет включения цифрового контента. Несмотря на существование в бинарной форме, мультимедийные файлы (тексты, аудио-, видеоматериалы) подлежат охране в рамках авторского права как самостоятельные объекты. Как справедливо отмечает В.Л. Энтин, «охраняемый авторским правом контент, освободившись от вещной оболочки, приобретает дополнительную коммерческую ценность в силу возможности его доставки в любую точку земного шара с минимальными издержками и дополнительными потребительскими свойствами» [13, с. 3]. Однако цифровая форма выражения не трансформирует природу произведения, сохраняющего статус объекта исключительных прав. В соответствии с п. 3 ст. 1259 ГК РФ «произведения могут быть выражены в какой-либо объективной форме, в том числе

письменной или устной форме (в виде публичного произнесения, публичного исполнения и т. п.), в форме изображения, в форме звуко- или видеозаписи, в объемно-пространственной форме» [1]. В связи с тем, что в ГК РФ отсутствует указание на цифровую форму выражения произведений, иногда возникают определенные затруднения. Однако применительно к отдельным видам объектов авторского права этот вопрос уже решен адекватно ситуации.

Следует констатировать, что отдельные результаты интеллектуальной деятельности, сохраняя свою правовую природу, одновременно демонстрируют свойства цифровых активов. К таковым относится виртуальное игровое имущество, включающее 2D-изображения (традиционные графические объекты) и трёхмерные цифровые модели.

Сложность правовой квалификации объектов, существующих в цифровом формате, ярко проявляется в дискуссиях о статусе 3D-моделей. Некоторые исследователи предлагают приравнивать CAD-файлы к программам для ЭВМ, ссылаясь на их электронный формат и зависимость от специализированного ПО. Однако функциональная пассивность CAD-файлов (необходимость внешних программ для активации) исключает такую квалификацию [8, с. 332]. Можно прийти к выводу, что цифровые модели, равно как текстовые документы или графические файлы, следует рассматривать в качестве результатов интеллектуальной деятельности. Принципиальное значение имеет не технический формат файла, а наличие в нём творческого компонента – вне зависимости от типа контента (художественное произведение, программный код или техническое решение) он признаётся цифровой формой выражения охраняемого объекта. А потому обоснованной представляется позиция, отрицающая квалификацию трёхмерных моделей как программ для ЭВМ. Следовательно, 3D-модели, будучи по природе объектами интеллектуальной собственности, приобретают свойства цифровых активов исключительно в специфических условиях – при вовлечении в оборот внутри виртуальных экосистем.

Защита интересов правообладателей обеспечивается через вовлечение в оборот именно прав на результаты интеллектуальной деятельности. Экономическая целесообразность такого подхода заключается в возможности извлечения прибыли из уступки прав, тогда как исключительное право приобретает свойства актива. Правовая ценность закрепляется за возможностью воспроизведения и коммерциализации результата интеллектуальной деятельности, что коррелирует с терминологическим отождествлением «цифрового произведения» и традиционного объекта авторского права, выраженного в цифровом формате.

Парадоксальным образом цифровые модели и контент трансформируются в самостоятельные активы только при их вовлечении в виртуальные экосистемы. В подобных случаях объектом сделок становятся не права, а непосредственно цифровые сущности, чей оборот регулируется соглашениями между разработчиками и пользователями. Несмотря на договорные ограничения, такие объекты функционируют в рыночных отношениях по аналогии с материальными ценностями, сохраняя при этом виртуальную природу.

Доктринальная неоднородность проявляется в отсутствии единого подхода к природе виртуальных объектов. Часть исследователей отождествляет их с объектами интеллектуальной собственности, другие настаивают на применении режима вещных прав, третьи исключают саму возможность правового регулирования этих отношений. Международная судебная практика также демонстрирует полярные позиции. В деле *Bragg v. Linden Research, Inc.* американский суд признал правомерность использования термина «виртуальная собственность» при рассмотрении спора о цифровой недвижимости в *Second Life*, не апеллируя к нормам интеллектуального права [14]. В российской практике по делам, связанным с онлайн-играми *Lineage 2* и *AION* (ООО «Иннова Системс»), суды отказали в защите прав пользователей на виртуальные объекты, ссылаясь на положения главы 58 ГК РФ о недопустимости судебной защиты требований, вытекающих из участия в играх [7].

Правовая природа виртуальных объектов детально исследована Савельевым А.И. в работе «Правовая природа виртуальных объектов, приобретаемых за реальные деньги в многопользовательских играх». Автор обосновывает рациональный подход, предлагая квалифицировать такие объекты как «иное имущество», что предполагает применение к ним норм договорного права, деликтных обязательств и института неосновательного обогащения. Ключевой аргумент автора заключается в следующем: «существующие экономические отношения в виртуальных мирах не могут быть в полной мере урегулированы нормами пользовательских соглашений, а признание виртуальных предметов объектами права собственности с распространением на них всех соответствующих гарантий выглядит слишком революционным решением» [10, с. 20]. Данная позиция акцентирует необходимость адаптации правовых механизмов к цифровым реалиям без радикального пересмотра традиционных конструкций.

Абдуллина Э.И. указывает, что «являясь средством симуляции, виртуальная реальность включает различные объекты, которые можно условно разделить на две основные группы: 1) созданные правообладателем результаты интеллектуальной деятельности, служащие основой для формирования виртуальной реальности (симуляторы или игры); 2) объекты, созданные или приобретенные пользователем на базе предоставленных симулятором или игрой функциональных возможностей» [6, с. 148].

Правовые отношения между участниками регулируются преимущественно лицензионными соглашениями, где разработчики прямо оговаривают отсутствие у игроков вещных прав на виртуальные

объекты. Поскольку пользователи не участвуют в создании исходного кода, а лишь оперируют готовыми цифровыми шаблонами, основания для признания за ними прав интеллектуальной собственности отсутствуют. Парадокс заключается в том, что приобретение «имущества» за реальные денежные средства объективно формирует комплекс имущественных интересов, игнорирование которых противоречит принципам гражданского права. Исключением являются платформы типа Second Life, где правообладатель (Linden Lab) гарантирует «резидентам» юридическую защиту созданного ими контента. Здесь виртуальные объекты приобретают двойственный статус: как элементы игры – охраняются авторским правом разработчика; как продукты пользовательского творчества – защищаются в рамках лицензии с ограниченным сроком и целевым назначением.

Проведенный анализ позволяет заключить, что виртуальное имущество, интегрированное в структуру программного кода, сохраняет правовую природу объекта исключительных прав, однако в условиях игровых экосистем трансформируется в самостоятельный цифровой актив, обладающий свойствами имущественной ценности.

Таким образом, классификация современных объектов, выраженных в цифровом формате, должна основываться на их функциональном назначении, экономической роли и степени необходимости закрепления правовой монополии за создателем. Выделение трёх ключевых категорий – охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, виртуального игрового имущества и криптоактивов (токенов, криптовалют) – отражает дифференциацию их правовых режимов: если первая группа регулируется традиционными нормами ГК РФ, то вторая и третья требуют специфических подходов, учитывающих ограниченность оборота в рамках платформ и отсутствие связи с авторской монополией.

Особенностью виртуального игрового имущества является его двойственный статус: будучи элементом программной среды, оно одновременно функционирует как персональный актив участника, чья защита обеспечивается через договорные механизмы, а не через институты интеллектуальной собственности. Криптоактивы, напротив, эмитируются в условиях открытых лицензий и ориентированы на массовое рыночное обращение, что исключает их подчинение классическим режимам охраноспособности. Предложенная типология, акцентирующая экономическую функцию объектов и критерии установления монополии, способствует систематизации доктринальных подходов и преодолению терминологических противоречий, подчеркивая необходимость адаптации правовых конструкций к цифровым реалиям без разрушения устоявшихся принципов гражданского оборота.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102110716> (дата обращения: 07.12.2024 года).
2. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 24.07.2018 №С01-201/2018 по делу №А40-18827/2017 // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SIP&n=41431#M7I7jkUC42O030Y41> (дата обращения: 24.11.2024).
3. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 08.07.2021 г. №09АП-31545/2021-ГК по делу №А40-18827/17 // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MARB&n=2070690#fU68jkUfrQXZXOR> (дата обращения: 30.11.2024).
4. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 23.09.2022 по делу №А40-18827/2017 // Картотека арбитражных дел. Электронное правосудие [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/Card/1f33e071-4a16-4bf9-ab17-4df80f6c1556> (дата обращения: 30.11.2024).
5. Решение Арбитражного суда города Москвы от 22.03.2021 г. по делу №А40-18827/17-110-180 // Картотека арбитражных дел. Электронное правосудие [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/Card/1f33e071-4a16-4bf9-ab17-4df80f6c1556> (дата обращения: 30.11.2024).
6. Абдуллина Э.И. Правовые аспекты создания и использования сложных объектов интеллектуальных прав в виртуальной реальности / Э.И. Абдуллина // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – №9. – С. 147–152. DOI 10.17803/1994-1471.2017.82.9.147-152. EDN ZIOHSR
7. Архипов В.В. Проблемы правового регулирования оборота товаров в сети Интернет: от дистанционной торговли до виртуальной собственности / В.В. Архипов, Е.В. Килинкарлова, Н.В. Мелашенко // Закон. – 2014. – №6. – С. 120–143. EDN SXWWWR
8. Мартянова Е.Ю. Интеллектуальная собственность и 3D-печать: 3D-модель как объект интеллектуальных прав / Е.Ю. Мартянова // E-commerce и взаимосвязанные области (правовое регулирование): сборник статей. – М.: Статут, 2019. – С. 328–344. EDN BMUTAG
9. Савельев А.И. Направления регулирования Больших данных и защита неприкосновенности частной жизни в новых экономических реалиях / А.И. Савельев // Закон. – 2018. – №5. – С. 122–144. EDN XNGEMH
10. Савельев А.И. Правовая природа виртуальных объектов, приобретаемых за реальные деньги в многопользовательских играх / А.И. Савельев // Вестник гражданского права. – 2014. – №1. – С. 20–46. EDN SMTIXJ
11. Санникова Л.В. Цифровые активы и интеллектуальная собственность: соотношение понятий / Л.В. Санникова, Ю.С. Харитонова // Копирайт. Вестник Академии интеллектуальной собственности. – 2020. – №2. – С. 83–93. EDN CYEFNA
12. Санникова Л.В. Цифровые активы: правовой анализ: монография / Л.В. Санникова, Ю.С. Харитонова. – М.: Принт, 2020. – 303 с. EDN GHQBMS
13. Энтин В.Л. Авторское право в виртуальной реальности (новые возможности и вызовы цифровой эпохи) / В.Л. Энтин. – М.: Статут, 2017. – 216 с. EDN XRVVHZ

14. Bragg v. Linden Research, Inc. District Court, E.D. Pennsylvania // Court Listener [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.courtlistener.com/opinion/2313958/bragg-v-linden-research-inc/> (date of request: 02.02.2025).

15. De Mauro A., Greco M., Grimaldi M. A formal definition of Big Data based on its essential features // Library Review. Vol. 65. Iss. 3. Pp. 122–135.

Валиев Эдуард Аделевич

студент

Казанский филиал ФГБОУ ВО «Российский
государственный университет правосудия»
г. Казань, Республика Татарстан

МЕДИАЦИЯ И ДРУГИЕ АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ СПОСОБЫ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ В РАМКАХ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация: рассмотрение проблем применения альтернативных способов разрешения споров, таких как судебное примирение является предметом данного исследования. Необходимо обсуждение вопроса о том, как обеспечить условия для судебного примирения в процессе гражданского судопроизводства. В ходе исследования проанализированы положительные и отрицательные стороны действующего законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: судебное примирение, альтернативный способ разрешения споров, гражданское судопроизводство, гражданское дело.

У каждого гражданина есть право на судебную защиту [1]. Судебные разбирательства проходят ежедневно. Причиной возникновения примирительных процедур является складывающаяся судебная нагрузка, она оказывает непосредственное влияние на качество и скорость разрешения возникших вопросов. С учетом этого было принято решение о развитии института досудебного и внесудебного разрешения некоторых спорных ситуаций. Примирительные процедуры были закреплены на законодательном уровне в главе 14.1 Гражданского процессуального кодекса РФ [2].

Судебное примирение является одним из способов достичь соглашения по спорным вопросам в процессе судебного разбирательства. При его проведении необходимо присутствие судебного примирителя. Это делается для того, чтобы достичь согласия между сторонами.

Порядок применения примирительных процедур установлен в ГПК РФ. К примеру, закон говорит о том, что примирение сторон должно основываться на принципе взаимного уважения и доверия. Также необходимо соблюдение принципов конфиденциальности и добровольности. Независимо от того, на какой стадии находится процесс, можно воспользоваться примирительной процедурой [3]. В свою очередь, суд может предложить сторонам решить спор мирным путем, то есть с помощью использования одного из альтернативных способов разрешения конфликта, что является основой для примирения. Существует несколько видов примирительных процедур: медиация, переговоры и судебное разбирательство. После завершения одной из описанных процедур, в процессе судебного разбирательства, судом будет заключено мировое соглашение. Установленные формы, содержание и порядок заключения и исполнения мирового соглашения определяются также нормами ГПК РФ [4]. Главным недостатком закона является то, что он не содержит четкого определения понятия «примирительные процедуры». Ключевая причина этого заключается в том, что обращение в суд за защитой прав и свобод человека и гражданина является наиболее частым способом восстановления нарушенных прав.

В ходе исследований мы приходим к выводу, что примирительные процедуры имеют ряд преимуществ перед процедурой разрешения возникших разногласий. Однако, практика показывает, что существует целый комплекс проблем, которые препятствуют полноценному развитию института примирительных процедур в гражданском процессе. Существует вероятность, что это может быть вызвано недоверием к новому правовому институту в обществе, которое сформировалось и вызывает затруднения при применении нового права в правовой сфере. Корень данной проблемы видится в низком уровне грамотности населения. К.И Шафоростова, в качестве основной причины низкой популярности примирительных процедур как медиация указывает на высокую стоимость предоставляемых услуг и их качество [5].

Существует неоднозначное мнение среди ученых относительно того, кто может выступить в роли судебного примирителя. Так, Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 28.01.2020 №1 «Об утверждении списка судебных примирителей» был утвержден список примирителей, согласно которому судебными примирителями могут быть только судьи в отставке, которые теперь имеют право осуществлять судебное примирение [6]. Если рассматривать сказанное в контексте вышесказанного, можно сделать вывод о том, что стороны не участвуют в выборе кандидатуры судебного примирителя по их спору, но окончательное решение о назначении судебного примирителя принимает суд.

Поскольку, в случае невозможности достижения желаемой цели, возможно обращение к суду с целью определения виновной стороны в возникшем споре, следует рассматривать вариант

добровольного применения процедуры примирения. На данный момент не требуется закреплять обязательное использование процедуры медиации. И конечно, не стоит забывать о том, что благодаря процессу медиации и работе медиатора стороны могут более точно определить свои цели и желания, а также понять, какие результаты они ожидают в результате разрешения конфликта. Факторы, которые имеют отношение к этим факторам, могут помочь в будущем быстро и эффективно решить вопрос с судом, а также ускорить процесс рассмотрения дела.

Медиация имеет возможность применяться лишь в отдельных ситуациях для разрешения спорных вопросов, что является существенным недостатком. Для того, чтобы разрешить возникший конфликт, стороны могут прибегнуть к процедуре медиации в том случае, если между сторонами были установлены гражданские права и обязанности в виде трудовых отношений, семейных или экономических отношений, а также если их отношения были связаны с предпринимательской деятельностью, они могут прибегнуть к процедуре медиации для разрешения возникшего конфликта. В целях дальнейшего развития, мы считаем необходимым расширить применение данной примирительной процедуры в других областях.

В качестве одной из наиболее актуальных проблем, которая может возникнуть в процессе судебного примирения, эксперты называют проблему формирования списка судебных примирителей. Так, «список судебных примирителей утверждает Пленум Верховного Суда РФ на основе предложений верховных судов республик, краевых, областных и других соответствующих им судов» [7]. Считается неразумным утверждать единый на всю страну список судебных примирителей, которые должны быть в каждом суде первой инстанции (в районном суде, у мирового судьи). Представляется, что данная функция Пленума Верховного Суда РФ приводит к замедлению процесса формирования списка судебных примирителей, поскольку он просто не в состоянии обсудить каждую кандидатуру; процедура превратится в формальность. Так что судебные примирители начнут свою деятельность не скоро. Таким образом, в пределах субъекта РФ можно утверждать списки судебных примирителей. Например, председатель суда субъекта РФ может утвердить их список. В связи с этим предлагается дополнить ст. 9 Регламента проведения судебного примирения, утвержденного Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2019 №41 [8].

Исходя из этого, можно сделать вывод, что примирительные процедуры в гражданском судопроизводстве вызывает ряд нерешенных вопросов, с которыми можно столкнуться на практике. Для повышения эффективности реализации примирительных процедур, на наш взгляд, целесообразно законодательное закрепление термина «примирительные процедуры», а также введение в качестве судебных примирителей специальных субъектов, которые будут решать споры между сторонами в процессе судебного разбирательства, что, несомненно, будет способствовать уменьшению нагрузки на суды.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок) // Официальный интернет-портал правовой информации.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. №138-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации.
3. Лебедев М.Ю. Гражданский процесс: учебник для вузов / М.Ю. Лебедев. – М.: Юрайт, 2024. – С. 401.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. №138-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации.
5. Шафоростова К.И. Медиация и судебное примирение: общие черты, различия, перспективы / К.И. Шафоростова // Концепт. – 2018. – №5. – С. 123–129.
6. Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 29.01.2020 г. №1 «Об утверждении списка судебных примирителей» // Официальный интернет-портал правовой информации.
7. Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 29.01.2020 г. №1 «Об утверждении списка судебных примирителей» // Официальный интернет-портал правовой информации.
8. Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2019 г. №41 «Об утверждении Регламента проведения судебного примирения» // Официальный интернет-портал правовой информации.

ДОГОВОРНАЯ ПОДСУДНОСТЬ И ПУБЛИЧНЫЙ ИНТЕРЕС: ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КОМПАНИЙ ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ ТРЕТЕЙСКОЙ ОГОВОРКИ

Аннотация: в статье рассматривается важный вопрос выбора договорной подсудности в пользу третейского суда, акцентируя внимание на том, что публичный интерес может служить основанием для отмены подобной договорной подсудности. Автор анализирует правовые нормы, регулирующие третейское разбирательство, и исследует случаи, когда интересы общества могут перекрывать частные договорные соглашения сторон. Рассматриваются примеры судебной практики, где суды рассматривали вопрос о публичном интересе, и раскрывали критерии публичности.

Ключевые слова: договорная подсудность, третейский суд, публично-правовой интерес, третейская оговорка.

Развитие коммерческих дел в современном бизнесе сопровождается не только ростом конкурентоспособности компаний, но и увеличением юридических последствий, с которыми они сталкиваются. В условиях динамичной экономики предприниматели осознают важность эффективного разрешения споров, что приводит к широкому распространению механизмов, таких как договорная подсудность и третейская оговорка.

Рассматривая третейский суд – как один из вариантов решения споров, стороны исходят из ряда различного понимания преимуществ, таких как:

- скорость разрешения споров: третейские суды, как правило, работают быстрее, чем государственные суды. Это позволяет предпринимателям оперативно решать конфликты и восстанавливать нормальное функционирование бизнеса;

- конфиденциальность: разбирательства в третейском суде проходят в закрытом формате, что защищает коммерческую тайну и репутацию компаний. Это особенно важно для организаций, работающих в конкурентной среде;

- гибкость процедур: третейские суды предлагают большую гибкость в проведении процедур. Стороны могут самостоятельно выбирать арбитров, форматы слушаний и правила, что позволяет учитывать специфику бизнеса;

- экспертность арбитров: в большинстве случаев арбитры имеют профессиональный опыт и знания в определенных отраслях, что позволяет принимать более обоснованные решения по специализированным вопросам;

- антиформальность: процедуры в третейских судах менее формализованы по сравнению с государственными судами, что может снизить временные и финансовые затраты на процесс.

В Российской Федерации вопросы, связанные с разрешением споров, которые могут быть переданы на рассмотрение третейских судов, детально регулируются нормами статьи 33 Арбитражного процессуального кодекса (далее – АПК РФ). Этот кодекс представляет собой важный правовой документ, который определяет порядок рассмотрения арбитражных дел и служит основой для работы арбитражных судов. В частности, статья 33 АПК РФ устанавливает принципиальные условия, позволяющие сторонам гражданско-правовых отношений передавать свои споры на рассмотрение третейских судов, что представляет собой альтернативный механизм разрешения конфликтов.

В рамках данного положения предусмотрено, что споры между сторонами, вступившими в определенные гражданско-правовые отношения, могут быть переданы в третейский суд только в том случае, если между сторонами существует действующее арбитражное соглашение. Это соглашение должно быть оформлено в письменной форме и четко определять намерение сторон разрешать все или определенные споры именно в третейском суде. Такого рода соглашения, как правило, включаются в контракты или другие документы, регулирующие взаимоотношения сторон.

Однако, несмотря на наличие этой нормы, статьей 33 АПК РФ также устанавливаются определенные исключения, которые ограничивают возможность передачи некоторых категорий споров на рассмотрение третейских судов. Так, в частности, подчеркивается, что споры, возникающие из отношений, которые регулируются законодательством Российской Федерации о приватизации государственного и муниципального имущества, не могут быть переданы в третейский суд. Это связано с тем, что

такие споры имеют важное значение для защиты интересов государства и муниципальных образований, а их разрешение должно происходить в рамках государственных судов.

Кроме этого, статья 33 АПК РФ также исключает из своей сферы воздействия споры, которые возникают из отношений, регулируемых законодательством о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ и услуг, предназначенных для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Это правило имеет своей целью защиту публичных интересов и обеспечение прозрачности и законности в процессе государственных закупок.

Еще одной категорией споров, не подлежащих арбитражному разбирательству в сторонних судах, являются те, которые связаны с возмещением вреда, нанесенного окружающей среде. Эти вопросы требуют особого внимания и регулирования, поскольку они имеют важное значение для охраны природы и соблюдения экологических норм. Наконец, статья 33 АПК РФ также учитывает наличие других исключений, а именно:

- споры, предусмотренные пунктами 1, 3, 6 части 6 статьи 27 АПК РФ;
- споры, предусмотренные разделом III АПК РФ;
- споры, предусмотренные главами 27, 27.1 и 28.2 АПК РФ;
- споры, предусмотренные пунктами 1 – 5 части 2 статьи 225.1 АПК РФ и иные дела, предусмотренные Федеральными законами.

В рамках данной научной статьи рассмотрим публичный интерес, как исключение для рассмотрения споров в третейских судах, а именно, в каких ситуациях спор может подлежать рассмотрению в третейских судах при наличии интересов государственных компаний.

Публично-правовой интерес представляет собой совокупность интересов, которые имеют общественное значение и защищаются государством. В арбитражном процессе этот интерес может проявляться в различных формах, включая соблюдение правопорядка, защиту прав третьих лиц и реализацию социальных, экономических, экологических и других задач, имеющих значимость для общества в целом.

Укажем, что предметом публично-правового интереса в арбитражном процессе выступают конкретные дела, связанные с разрешением споров, затрагивающих интересы государства и общества. К таким делам можно отнести:

- споры, связанные с бюджетными средствами;
- дела о защите прав потребителей;
- споры с участием государственных органов или организаций, осуществляющих функции государства;
- оценка законности действий или бездействий органов государственного управления.

Сущность публично-правового интереса заключается в необходимости защиты интересов общества и государства от возможных злоупотреблений и нарушений со стороны частных лиц и организаций. В арбитражном процессе важно, чтобы суды не только рассматривали частные споры, но и учитывали последствия своих решений для общества в целом.

Обращение к публично-правовому интересу в арбитраже позволяет защитить не только частные права, но и обеспечить баланс интересов различных сторон, что в конечном итоге способствует стабилизации правопорядка и укреплению доверия общества к судебной системе.

Государственные суды в современных правовых системах демонстрируют весьма широкую и многогранную интерпретацию понятия «публичный интерес». Это ведет к ряду значительных последствий, касающихся практического применения третейских оговорок в рамках крупных контрактов, которые заключаются в контексте корпоративных закупок.

На протяжении последних лет наблюдается устойчивый тренд, согласно которому судебные инстанции стремятся учитывать интересы общества в целом, а не только частные интересы сторон, заключающих контракты. Это означает, что суды могут активно вмешиваться в процесс, нередко ставя под сомнение эффективность и целесообразность третейских соглашений, которые призваны гарантировать разрешение споров вне государственной судебной системы. Поскольку третейские арбитражи часто рассматривают дела, связанные с крупными коммерческими проектами, которым придается особое значение с точки зрения экономического роста, инвестиционного климата и социальной стабильности, суды имеют возможность проанализировать, как эти проекты могут повлиять на широкие слои населения.

Следствием такой практики является то, что многие третейские оговорки, которые первоначально были задействованы для упрощения и ускорения разрешения споров, на практике могут «рушиться». Судебные инстанции могут объявить такие оговорки недействительными, если посчитают, что они противоречат интересам общества или могут привести к негативным последствиям для граждан. Такой подход к толкованию закона вносит элемент неопределенности в мир корпоративных закупок, создавая дополнительные риски для бизнеса, который рассчитывает на свою способность самостоятельно разрешать разногласия с партнерами.

В итоге, широкое толкование термина «публичный интерес» со стороны государственных судов не только влияет на легитимность третейских оговорок, но и вызывает необходимость обсуждения новых механизмов для защиты как частных, так и общественных интересов в рамках контрактных

отношений. Это создает непростые вызовы для бизнеса, требуя от него более глубокого понимания правовой среды и адекватных стратегий защиты своих интересов в условиях увеличения вмешательства государства в корпоративные процессы.

Предлагаем на практике рассмотреть ситуацию, при которой заключенный договор в рамках Федерального закона «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18.07.2011 №223-ФЗ (далее – 223-ФЗ), подвергся возможности оспаривания в виду наличия «публичного интереса».

Дела, касающиеся закупок, вызывают значительное количество вопросов, поскольку судебная практика в данной области не всегда обладает предсказуемостью и логичностью. Противоречивость судебных решений послужила основанием для того, чтобы Верховный Суд РФ обратился в Конституционный Суд РФ с запросом о соответствии положениям Гражданского процессуального кодекса (ч. 6 ст. 4), 223-ФЗ, а также Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации». Формально указанные правовые акты не содержат запрета на рассмотрение дел об исполнении контрактов государственных и муниципальных предприятий, заключенных в соответствии с 223-ФЗ, в третейских судах. Тем не менее, Верховный Суд подчеркнул в своем запросе наличие противоречий в судебной практике по данному вопросу.

Предмет спора возник в 2013 году в результате обязательства частного акционерного общества «Мостеплосетьстрой» осуществить переложение инженерных сетей в метрополитене по заказу государственного акционерного общества «Мосинжпроект». В контракте стороны согласовали, что споры, вытекающие из него, будут разрешаться Третейским судом строительных организаций города Москвы. В 2016 году «Мостеплосетьстрой» обратился в указанный третейский суд с требованием взыскания долга в размере 5,2 миллиона рублей за выполненные работы.

Арбитраж удовлетворил требования «Мостеплосетьстрой», однако «Мосинжпроект» не исполнил решение третейского суда. В связи с этим «Мостеплосетьстрой» подал заявление в арбитражный суд для получения исполнительного листа, что было поддержано как первой инстанцией, так и окружным судом. Судебные инстанции пришли к выводу о том, что отсутствуют основания для отказа в выдаче исполнительного листа, учитывая, что данный договор не заключен в публичных интересах, а значит, спор является предметом третейского разбирательства.

«Мосинжпроект», не согласившись с выводами нижестоящих судов, обжаловал их акты в Верховном Суде. В своей жалобе ответчик указал, что подрядной договор был заключен на основании 223-ФЗ в рамках реализации государственной программы города Москвы по строительству метро, что, по его мнению, демонстрирует наличие публичного интереса. В кассационной жалобе «Мосинжпроект» также подчеркнул, что является полностью принадлежащим городу Москве, следовательно, третейский суд не вправе был рассматривать данный спор.

Суд, рассматривающий дело, поддержал позицию «Мостеплосетьстрой» и заключил, что не все закупки, осуществляемые в рамках 223-ФЗ, обладают признаками публичных. Закупки государственных компаний регулируются как гражданско-правовые отношения, что подразумевает юридическое равенство сторон. Следовательно, в соответствии с общим правом, контрагенты имеют возможность соглашаться на любые условия, включая арбитражные оговорки. Ограничивать их в этом праве может только закон, который, в данном случае, не содержит прямого запрета.

Таким образом, определим, что при установлении «публичного интереса» важно учитывать следующие критерии:

- в рамках какого федерального закона заключен договор (Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 №44-ФЗ, Федеральный закон «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18.07.2011 №223-ФЗ, Федеральный закон «О государственном оборонном заказе» от 29.12.2012 №275-ФЗ и иные);

- кем являются стороны, а именно установка субъектного состава (в основу данного критерия необходимо включать информацию о правовой форме субъекта, владельца субъекта, способе его образования);

- в рамках какого проекта идет финансирование, а именно бюджетные средства или собственный капитал (данный критерий является существенным, так как при задействовании бюджетных денежных средств одной из неформальных сторон становится государство);

- в каких целях заключался договор, а именно установка целевой программы государственного контракта.

Применение вышеуказанных критериев поможет на практике установить наличие или отсутствие публично-правового интереса со стороны государства, а равно установить компетенцию третейского суда.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 04.08.2014. – №31. – Ст. 4398.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: федер. закон от 30.11.1994 г. №51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – №32. Ст. 3301 (ч. II).

3. Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации: федер. закон от 29.12.2015 №382-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 04.01.2016. – №1. – Ст. 2 (ч. I).
4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 №95-ФЗ (ред. от 25.12.2018) // Собрание законодательства РФ. – 29.07.2002. – №30.
5. Ануров В.Н. Третейское соглашение: монография / В.Н. Ануров. – М.: Проспект, 2013.
6. Зайцев А.И. Третейское судопроизводство России (проблемные аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.И. Зайцев. – Саратов, 2004. – EDN ZNPKCJ
7. Курочкин С.А. Третейское разбирательство и международный коммерческий арбитраж как формы частного правоприменения / С.А. Курочкин // Правоприменение. – 2017. – №2. – DOI 10.24147/2542-1514.2017.1(2).219-226. – EDN YSUCMN
8. Федоренко Н.В. О некоторых аспектах взаимодействия арбитражных и третейских судов (арбитражей) / Н.В. Федоренко, С.А. Григорянц, А.С. Лахнова // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2019. – №4 (107).
9. Akram Q. F., Rime D. and Sarno L. (2008). Arbitrage in the Foreign Exchange Market: Turning on the Microscope, mimeo, June, Norges Bank, Oslo, Norway.
10. Hill J. (2005). International Commercial Disputes in English Courts. Oxford & Portland, Oregon: Hart Publishing, 3rd Ed. 2005.
11. Takahashi K. (2002). Jurisdiction in Matters relating to Contract: Article 5 (1) of the Brussels Convention and Regulation. E. L. Rev. 2002, 27 (5).

Грошкова Мира Андреевна

студентка

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

г. Москва

ДОБРОСОВЕЩНОСТЬ УЧАСТНИКОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОЙ КАТЕГОРИИ

Аннотация: в статье исследуется феномен добросовестности участников гражданского судопроизводства на его ранней стадии как ключевой принцип процессуального права, обеспечивающий справедливость и эффективность правосудия. На основе анализа научных публикаций и нормативных источников раскрываются различные формы недобросовестного поведения, включая злоупотребление процессуальными правами, затягивание процесса и искажение фактических обстоятельств. Особое внимание уделяется доктрине добросовестности в арбитражном процессе, а также поведению сторон на стадии преддоговорных переговоров, имеющему особое значение для последующего судебного разбирательства. Статья сопоставляет позиции различных авторов и предлагает обоснования необходимости активного применения принципа добросовестности как процессуального фильтра против злоупотреблений. Исследование актуализирует потребность в совершенствовании процессуальных механизмов и судебной практики, направленных на раннее выявление и пресечение недобросовестного поведения сторон.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, добросовестность, злоупотребление процессуальными правами, ранняя стадия процесса, арбитражный процесс, процессуальные принципы, недобросовестное поведение, судебная практика.

Гражданский процесс строится на принципах состязательности, равноправия и добросовестного использования процессуальных прав. Однако реальность судебной практики часто демонстрирует недобросовестное поведение участников, особенно в начальной стадии – при возбуждении дела. Уже на этом этапе могут возникать злоупотребления, цель которых – затянуть процесс, создать видимость добросовестности или исказить факты.

Юридическая теория и практика всё больше склоняются к необходимости учитывать добросовестность поведения сторон уже при подаче иска, выборе правовой позиции и формулировании исковых требований. Однако границы и критерии такой добросовестности до сих пор вызывают споры. Оценить истинные намерения стороны сложно, к тому же отсутствуют четкие нормы, регулирующие обязанности участников на начальном этапе процесса [3, с. 3].

В научных работах предлагаются разные подходы к определению допустимого процессуального поведения и признаков недобросовестности [4; 5]. К ним относят формальное обращение в суд, подача иска без реального желания защитить право, использование процесса для достижения целей, не связанных с восстановлением нарушенных интересов [6]. Обсуждаются и последствия выявленной недобросовестности: отказ в принятии иска, оставление заявления без рассмотрения и привлечение к ответственности за злоупотребление правом.

Данное исследование посвящено анализу принципа добросовестности на ранней стадии гражданского судопроизводства. Основное внимание уделяется критериям оценки действий сторон и возможным мерам противодействия процессуальным злоупотреблениям.

Принцип добросовестности участников гражданского процесса является одним из основополагающих, гарантирующим соблюдение законности, состязательности и равноправия сторон [7]. Проблема добросовестного поведения особенно актуальна на начальном этапе процесса – при подаче иска и возбуждении дела. Именно в этот период закладывается основа для дальнейшего взаимодействия между участниками спора и судом.

В российской процессуальной доктрине добросовестность трактуется как поведение, отвечающее принципам разумности, справедливости и уважения прав других участников процесса. Е.А. Фокин, например, считает, что добросовестность на начальной стадии арбитражного судопроизводства проявляется в корректном выборе способа защиты, полноте и достоверности предоставляемых сведений, а также в отказе от предъявления заведомо необоснованных требований.

Таким образом, добросовестное поведение истца способствует снижению конфликтности процесса, экономии процессуальных ресурсов и формированию устойчивой судебной практики.

Недобросовестное поведение может проявляться в различных формах: от подачи иска при отсутствии подлежащего защите интереса до злоупотребления процессуальными правами. Согласно п. 3 ст. 17 ГПК РФ, запрещается использование процессуальных прав вопреки их назначению. Такие действия квалифицируются как злоупотребление правом и могут повлечь неблагоприятные последствия для нарушителя.

Согласно исследованиям, злоупотребление процессуальными правами на ранней стадии может выражаться в изначально необоснованных исках, подаче иска с целью давления на ответчика или воспрепятствования исполнению обязательств. Также недобросовестным признается представление недостоверной информации, уклонение от предоставления доказательств, попытки затянуть процесс с помощью формальных ходатайств.

Как указывает С.В. Чернявский, такое поведение должно быть квалифицировано судами как недобросовестное с применением процессуальных санкций – отказом в принятии иска, оставлением заявления без движения или взысканием судебных расходов.

Выделяют следующие основные критерии, по которым возможно оценить добросовестность поведения истца на стадии возбуждения дела:

- 1) наличие у истца реального правового интереса;
- 2) своевременность обращения в суд;
- 3) полнота и достоверность представленных сведений;
- 4) соответствие заявленных требований предполагаемому нарушению;
- 5) поведение стороны на досудебной стадии (например, участие в переговорах, попытки урегулирования спора).

Анализ судебной практики и научной литературы показывает, что отсутствие какого-либо одного из указанных критериев при наличии остальных не всегда свидетельствует о недобросовестности. Однако их совокупность служит основанием для обоснованных выводов суда. В российском законодательстве нет единого определения добросовестности в гражданском процессе, поэтому суды часто руководствуются теоретическими положениями и общими принципами права.

Недобросовестное поведение на ранних этапах процесса негативно сказывается как на самих участниках спора, так и на работе судебной системы в целом. Они приводят к искусственной нагрузке на суды, затягиванию сроков рассмотрения дел и снижению эффективности правосудия.

Судебные органы вправе применять данные меры в случае установления недобросовестности:

- отказ в принятии искового заявления (ст. 134 ГПК РФ);
- оставление иска без движения (ст. 136 ГПК РФ);
- взыскание расходов, понесенных другой стороной (ст. 99 ГПК РФ);
- наложение судебных штрафов (ст. 111 ГПК РФ) [8].

Эффективность применения данных мер во многом определяется правоприменительной практикой [9, с. 46]. В юридической литературе отмечается, что суды не всегда используют предоставленные им полномочия в полной мере, что ослабляет превентивное воздействие законодательства [10]. Следовательно, для укрепления принципа добросовестности необходимо не только совершенствование законов, но и развитие институциональных механизмов, включая формирование единообразной судебной практики и повышение правовой грамотности участников процесса [11].

Анализ института добросовестности на ранней стадии гражданского судопроизводства позволяет сделать вывод о его ключевой роли в обеспечении эффективности и справедливости судебной защиты [12]. Добросовестное поведение истца на этапе подачи искового заявления способствует достижению целей гражданского процесса – справедливому, быстрому и экономичному рассмотрению дел [13].

Современная судебная практика сталкивается с различными формами недобросовестного поведения: от злоупотребления правом до манипуляции процессуальными механизмами [14]. При этом недостаточная конкретизация критериев добросовестности и ограниченное применение предусмотренных законом санкций нередко снижают превентивный эффект существующих норм [15].

Представляется необходимым дальнейшее развитие доктринального и практического подхода к оценке добросовестности участников на начальной стадии процесса. Это включает формирование

единообразной судебной практики, повышение правовой культуры сторон и активное применение мер процессуального принуждения при установлении фактов недобросовестности.

Тем самым принцип добросовестности перестаёт быть лишь этической категорией и превращается в действенный механизм правового регулирования и обеспечения баланса интересов сторон в судопроизводстве.

Список литературы

1. Демкина А.В. Добросовестное и недобросовестное поведение на преддоговорном этапе / А.В. Демкина // Имущественные отношения в РФ. – 2016. – №4 (175) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/dobrosovestnoe-i-nedobrosovestnoe-povedenie-na-preddogovornom-etape> (дата обращения: 05.05.2025).
2. Непранов Р.Г. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском процессе / Р.Г. Непранов, С.А. Воскобойникова // Вестник науки и образования. – 2020. – №23–3 (101) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zloupotreblenie-protsessualnymi-pravami-v-grazhdanskom-protsesse> (дата обращения: 05.05.2025).
3. Ланг П.П. Аксиологические начала права / П.П. Ланг // Российская юстиция. – 2018. – №8. – С. 2–4. – EDN XUXMCL.
4. Ценность права в условиях цифровой реальности / О.Ю. Рыбаков, М.А. Беляев, Ю.Ю. Ветютнев [и др.]. – М.: Проспект, 2024. – 312 с. – ISBN 978-5-392-40426-1. – EDN VWQLQY.
5. Правотворчество: аксиологические основания и стратегические приоритеты / И.С. Барзилова, М.А. Беляев, А.А. Головина [и др.]. – М.: Русайнс, 2024. – 298 с. – ISBN 978-5-466-08338-5. – EDN TXYKAR.
6. Ланг П.П. Ценность и экзистенция принципов права / П.П. Ланг // Евразийский юридический журнал. – 2021. – №6 (157). – С. 84–87. – DOI 10.46320/2073-4506-2021-6-157-84-87. – EDN MPGGRN.
7. Ланг П.П. Соотношение и взаимодействие права и морали в регулировании общественных отношений / П.П. Ланг // Вопросы российского и международного права. – 2021. – Т. 11. №2А. – С. 172–180. – DOI 10.34670/AR.2021.71.85.023. – EDN ETSFCN.
8. Ланг П.П. Правовая процедура как элемент юридического процесса / П.П. Ланг // Вопросы экономики и права. – 2013. – №58. – С. 63–66. – EDN QIWLTD.
9. Ланг П.П. Особенности делопроизводства в юриспруденции: учебник / П.П. Ланг, Ю.В. Руднева, А.В. Фадеев. – М.: Проспект, 2024. – 248 с. – ISBN 978-5-392-40008-9. – EDN FTAGWS.
10. Churakova E.N. E-Money as a Financial Instrument in Globalized Economy: Russian Legislation Experience / E.N. Churakova, P.P. Lang // Economic Systems in the New Era: Stable Systems in an Unstable World / Editors: Svetlana Igorevna Ashmarina, Jakub Horák, Jaromír Vrbka, Petr Šuleř. Cham: Springer Nature, 2021. P. 815–821. DOI 10.1007/978-3-030-60929-0_105. EDN IMNJUX.
11. Ланг П.П. Право на судебную защиту как конституционная ценность / П.П. Ланг // Вопросы экономики и права. – 2021. – №156. – С. 11–15. – DOI 10.14451/2.156.11. – EDN RCKYHY.
12. Ланг П.П. Институт несостоятельности (банкротства) самостоятельная процедура юридического процесса / П.П. Ланг // Вопросы экономики и права. – 2013. – №55. – С. 43–47. – EDN QINWAP.
13. Ланг П.П. Состязательность и злоупотребление процессуальным правом в арбитражном процессе: корреляционная связь / П.П. Ланг // Вопросы экономики и права. – 2022. – №169. – С. 14–21. – EDN ZYIKOZ.
14. Ланг П.П. Арбитражное судопроизводство: отдельные методологические и теоретико-правовые проблемы доктринального осмысления / П.П. Ланг // Актуальные проблемы процессуального права: сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции XI Международного научно-инновационного форума (Самара, 27–31 мая 2024 года). – Самара: Стандарт, 2024. – С. 63–71. – EDN OLOUIU.
15. Публичная власть: соотношение судебных и внесудебных способов защиты права / С.Ф. Афанасьев, Е.В. Богатова, В.Е. Бондаренко [и др.]. – М.: Институт государства и права РАН, 2024. – ISBN 978-5-8339-0283-7. – EDN OUESNO.

Дружинин Сергей Владиславович

студент

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет»
г. Санкт-Петербург

МЕДИАЦИЯ В КОРПОРАТИВНЫХ СПОРАХ: ЭФФЕКТИВНАЯ АЛЬТЕРНАТИВА СУДЕБНОМУ РАЗБИРАТЕЛЬСТВУ

Аннотация: в статье исследуется роль медиации в разрешении корпоративных споров как эффективной альтернативы традиционным судебным разбирательствам. Обосновывается актуальность проблемы, подробно анализируются понятия «корпоративные споры» и «медиация», а также их правовая природа. Рассмотрены модели медиации, применяемые в различных юрисдикциях, выделены успешные практики зарубежного опыта и проведено сравнение с текущей системой в Российской Федерации. Автор выявляет слабые места отечественной медиационной практики и предлагает конкретные меры по адаптации лучших зарубежных практик, что позволяет оптимизировать процедуру разрешения корпоративных конфликтов.

Ключевые слова: корпоративные споры, медиация, альтернативное разрешение споров, зарубежный опыт, судебное разбирательство, правовая природа, совершенствование законодательства.

В условиях стремительного развития бизнеса и усложнения корпоративных отношений современные предприятия все чаще сталкиваются с внутренними конфликтами, порождающими споры между

акционерами, руководителями и иными участниками хозяйственной деятельности. Традиционные судебные методы разрешения таких споров нередко оказываются перегруженными, затратными по времени и ресурсам, а также создают риск ухудшения деловой репутации сторон. В этой связи медиация, как альтернативный метод урегулирования корпоративных споров, приобретает особую актуальность, позволяя сторонам принимать участие в гибком, конфиденциальном и оперативном процессе достижения взаимоприемлемых соглашений.

Современная корпоративная структура характеризуется множественностью участников с различными и зачастую противоречивыми интересами, что порождает риск возникновения конфликтов на различных этапах функционирования компании. Корпоративные споры, как правило, включают разногласия в вопросах управления, распределения прибыли, принятия стратегических решений, смены состава совета директоров и изменения уставного капитала. Именно сложность взаимосвязей и необходимость сохранения деловых отношений между участниками хозяйственной деятельности обуславливают востребованность альтернативных методов разрешения споров. Традиционные судебные разбирательства, хотя и являющиеся основным инструментом защиты прав в рамках правовой системы, в условиях современной динамики бизнеса часто оказываются неэффективными, требуя значительных финансовых и временных затрат. Здесь на передний план выходит медиация, как процесс, основанный на принципах добровольности, конфиденциальности и нейтральности, позволяющий сторонам прийти к компромиссному решению на основе взаимных интересов.

Понятие медиации охватывает широкий спектр процедур, при которых нейтральный посредник – медиатор – помогает конфликтующим сторонам выработать решение, устраивающее обе стороны. Правовая природа медиации заключается в ее гибридном характере: с одной стороны, она опирается на элементы договорного права, с другой – регулируется нормами процессуального законодательства. В отличие от судебного разбирательства, где решения принимаются жестко в рамках установленных правил, медиативный процесс предоставляет участникам возможность самим определять условия соглашения, что способствует сохранению деловых связей и снижению уровня конфликтности. Корпоративные споры, характеризующиеся сложностью юридических отношений и наличием множества заинтересованных сторон, требуют особого подхода, а применение медиации позволяет создать условия для конструктивного диалога, обеспечивающего оперативное разрешение конфликтов.

Для более глубокого понимания особенностей медиации как одного из ключевых инструментов альтернативного разрешения споров, полезно рассмотреть не только классическую форму этой процедуры, но и обратить внимание на её менее очевидные, но весьма эффективные разновидности. Одной из таких форм выступает так называемая челночная или, как её ещё называют, шаттл-медиация. Данный метод особенно интересен тем, что между сторонами конфликта отсутствует прямой диалог – они не взаимодействуют лично, что принципиально отличает эту модель от традиционной, где стороны обсуждают спорные вопросы совместно за одним столом. Вместо этого всё общение осуществляется опосредованно: медиатор, выступая связующим звеном, последовательно контактирует с каждой из сторон в отдельности, переходя от одной к другой и передавая позиции, комментарии, возражения и предложения.

В рамках челночной медиации часто используются так называемые «кокусы» – индивидуальные конфиденциальные встречи медиатора с каждой из сторон. Эти встречи дают участникам возможность без давления и риска утечки информации открыто обозначить свои истинные интересы, сомнения, страхи и даже эмоциональные барьеры, которые могут мешать конструктивному диалогу. Для медиатора такие разговоры – важный источник понимания глубинных мотивов и эмоционального фона конфликта, что позволяет точнее формулировать предложения по его разрешению и выстраивать стратегию посредничества. В результате медиатор становится не просто передатчиком информации, а активным участником процесса, направляющим конфликт в сторону деэскалации.

Организация самой процедуры – вне зависимости от выбранной модели взаимодействия сторон – всегда подчиняется одной ключевой цели: создать условия для конструктивного, своевременного и по возможности бесконфликтного обмена информацией. При этом медиатор, как центральная фигура в системе альтернативного разрешения споров, выполняет сразу несколько функций: он модератор, психолог, аналитик и переводчик юридических и эмоциональных смыслов между сторонами.

В настоящем исследовании акцентировано внимание на сравнительном анализе медиационных механизмов, применяемых в корпоративных спорах в трёх различных юрисдикциях – Соединённых Штатах Америки, Республике Филиппины и Малайзии. Эти страны были выбраны неслучайно: каждая из них демонстрирует уникальный путь внедрения и институционализации медиации в систему разрешения правовых конфликтов, включая корпоративные. При этом за внешними различиями прослеживаются схожие вектора развития – от формального признания до реального включения в повседневную судебную и деловую практику.

В США одним из наиболее известных примеров успешного функционирования медиации в суде выступает программа *Court Annexed Mediation (CAM)*, реализуемая в Южном округе Нью-Йорка с начала 1990-х годов. Эта модель представляет собой интегрированный подход, при котором медиация не просто доступна – она становится неотъемлемой частью судебного процесса. В CAM задействованы сотни адвокатов-добровольцев, которые проходят регулярную профессиональную подготовку,

что обеспечивает высокое качество предоставляемых услуг. В программу автоматически попадают дела, связанные с трудовыми спорами, оплатой труда и иными конфликтами, где высока вероятность достижения компромисса без затяжного судебного разбирательства. По данным статистики, более половины дел, поступающих в САМ, завершаются заключением мирового соглашения, что свидетельствует о высокой эффективности данной модели.

Не менее интересным представляется опыт Филиппин, где в последние десятилетия была построена масштабная архитектура по внедрению альтернативных способов разрешения споров. На законодательном уровне ключевым актом стал Закон о медиации 2004 года (*Alternative Dispute Resolution Act*), который создал основу для активного внедрения медиационных практик в судебную систему. Особое внимание было уделено обучению судей, медиаторов и административного персонала. Более того, в 2021 году были утверждены новые правила, согласно которым гражданские дела, за исключением некоторых категорий, направляются в медиацию на обязательной основе. При этом, если на стадии первой попытки не удаётся достичь согласия, судья вправе передать дело на рассмотрение специально назначенному ADR-судье. Такая модель обеспечивает системность и преемственность в подходах к разрешению споров[4].

Что касается Малайзии, то здесь медиация получила свое развитие как обязательный этап судебного процесса ещё в 2010 году. Согласно введённым положениям о практике, стороны, прежде чем перейти к полноценному судебному разбирательству, обязаны пройти процедуру медиации. В стране функционируют специализированные медиационные центры – всего их четырнадцать, и в каждом работают квалифицированные специалисты, аккредитованные после прохождения соответствующего обучения. Примечательно, что участие в медиации является бесплатным, а вся процедура ограничена по времени: как правило, она должна быть завершена в течение одного месяца с момента начала. Судьи, наряду с медиаторами, также активно вовлечены в процесс, имея возможность получить соответствующую квалификацию и участвовать в разрешении дел с использованием медиативных методов [3].

Сопоставление подходов, реализуемых в различных странах, позволяет выявить ряд ключевых факторов, обеспечивающих устойчивость и эффективность института медиации в системе корпоративного правосудия. Несмотря на различие правовых традиций, уровня экономического развития и административной структуры, в выбранных для анализа юрисдикциях прослеживаются единые принципы, на которых строится работа по внедрению медиации как полноценного инструмента разрешения корпоративных споров.

Во-первых, важнейшим условием является наличие чёткой, структурированной нормативно-правовой базы, которая не только закрепляет возможность использования медиации, но и устанавливает конкретные процедуры, формы участия сторон, требования к медиаторам и сроки проведения процедур. В США это достигается через комплексное сочетание федеральных и локальных регламентов, включая *Uniform Mediation Act*. На Филиппинах и в Малайзии в основу медиационной политики положены отдельные законы и подзаконные акты, обеспечивающие обязательность процедуры в определённых категориях дел [5].

Во-вторых, медиация становится по-настоящему результативной, когда она интегрирована в судебную систему на ранних этапах рассмотрения споров. Так, в США дела направляются в САМ ещё до полноценного судебного разбирательства, а в Малайзии медиация проводится до стадии основного слушания. Это позволяет сократить сроки разрешения конфликта, снизить судебную нагрузку и сохранить нейтралитет сторон до наступления эскалации конфликта.

Третьим значимым элементом является развитие устойчивой институциональной инфраструктуры. Медиационные центры, действующие при судах, формируют прочную основу для обеспечения доступности процедуры, стандартизации практик и повышения доверия со стороны бизнеса. На Филиппинах и в Малайзии активное участие судов и их административного аппарата в координации ADR-процессов значительно повысило качество процедур и сократило бюрократическое сопротивление со стороны участников.

Четвёртым и не менее важным фактором выступает обязательная профессиональная подготовка медиаторов. В каждой из анализируемых стран этому вопросу уделяется особое внимание: медиаторы проходят сертификацию, регулярное повышение квалификации и специализированные программы, в том числе при участии международных экспертов. Судьи, как и в случае Малайзии, также получают соответствующую подготовку, что позволяет им эффективно направлять стороны на медиацию и даже лично участвовать в процедуре.

Российская же система разрешения корпоративных споров на сегодняшний день находится в процессе формирования действенной и стабильной практики применения медиации. Несмотря на то, что в 2010 году был принят Федеральный закон №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», его применение в корпоративной сфере до сих пор остаётся фрагментарным и ограниченным. Основные сложности связаны не столько с отсутствием правового регулирования, сколько с институциональной и культурной неподготовленностью бизнеса и судебной системы к активному применению медиативных подходов [2].

На практике компании по-прежнему отдают предпочтение классическому судебному разбирательству, полагая его более надёжным и предсказуемым. Такая тенденция во многом обусловлена отсутствием у медиаторов устойчивой репутации, низким уровнем информированности о процедуре, а также слабой интеграцией медиации в процессуальные механизмы судопроизводства. Кроме того, до сих пор отсутствует развитая сеть профессиональных медиационных центров, способных оперативно и качественно оказывать услуги как на досудебной, так и на судебной стадии.

Тем не менее, потенциал применения медиации в российской правовой системе остаётся значительным. Ключевыми мерами, способствующими его раскрытию, являются:

- создание единой сертификационной системы подготовки медиаторов;
- развитие сети специализированных корпоративных и отраслевых медиационных центров;
- интеграция медиации в процессуальное законодательство, с обязательным направлением определённых категорий споров в медиацию до начала рассмотрения дела по существу, как это уже реализовано в некоторых зарубежных юрисдикциях.

Внедрение этих шагов позволит сделать медиацию не альтернативой, а органичной частью системы разрешения корпоративных споров. Перенос эффективных элементов зарубежных моделей с учётом отечественных реалий станет залогом успешного развития медиации как востребованного и эффективного инструмента урегулирования корпоративных конфликтов.

Список литературы

1. Лошкарев А.В. История развития института медиации в зарубежных странах (на примере США) / А.В. Лошкарев, И.В. Мараховский // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – №6–2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-razvitiya-instituta-mediatsii-v-zarubezhnyh-stranah-na-primere-ssha> (дата обращения: 04.04.2025). – DOI 10.24412/2500-1000-2021-6-2-184-187. – EDN GFHOSR
2. Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 №193-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2010. – №31. – Ст. 4162.
3. Mediation Act, 2012 (Act 749) [Electronic resource]. – Access mode: https://natlex.ilo.org/dyn/natlex2/r/natlex/fe-details?p3_isn=95605&cs=1OLfum-UE_0AgQl5Dcc1GPkhLDGhE-p-23ROv5q3sez-CVBQSLDSNkcbN8mcwrXrD7RwigvaC_KsTYLNFq96pfFg (date of request: 05.04.2025)
4. Alternative Dispute Resolution Act of 2004 (REPUBLIC ACT No. 9285) [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.doj.gov.ph/office-for-alternative-dispute-resolution.html> (date of request: 08.04.2025)
5. Uniform Mediation Act (Last Revised or Amended in 2003) [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.uniform-laws.org/viewdocument/final-act-90?CommunityKey=45565a5f-0c57-4bba-bbab-fc7de9a59110&tab=librarydocuments> (date of request: 10.04.2025).

Идрисова Ляйсан Шаукатовна
студентка

Бекова Екатерина Сергеевна
студентка

Научный руководитель
Суетин Илья Николаевич
канд. пед. наук, д-р ист. наук, доцент, профессор
ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный
педагогический университет им. И.Н. Ульянова»
г. Ульяновск, Ульяновская область

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ В РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация: в статье рассматриваются ключевые аспекты социального обеспечения многодетных семей в Российской Федерации, в частности, проблемы правового регулирования данной сферы. Конкретизируются действующие законодательные акты и программы государственной поддержки. Основное внимание уделяется правам и обязанностям многодетных семей и роли социальных служб в процессе оказания помощи данной категории граждан.

Ключевые слова: правовое обеспечение, социальная работа, многодетная семья, поддержка, закон.

Актуальность представленной тематики обусловлена тем, что в настоящее время считается распространённой проблема социального обеспечения многодетных семей. Большая часть многодетных родителей не имеют финансовой возможности по уходу за детьми, а также несут повышенную нагрузку по воспитанию детей.

Социальная работа с многодетными семьями – одно из важнейших направлений государственной политики. Многодетные семьи нередко сталкиваются с различными трудностями, которые связаны с финансовыми, жилищными и социальными условиями [2–4]. Правовое обеспечение такой сферы деятельности включает в себя законодательные инициативы и практические меры поддержки.

В Законодательстве Российской Федерации не закреплено четкого понятия «семья», но даются отсылки для формирования этого термина.

Конституция Российской Федерации ст. 38 закрепляет, что семья находится под защитой государства, а также правом и обязанностью родителей является забота о детях и их воспитание [1]. Понятие «семья» в Конституции РФ не закреплено, но раскрывает основополагающие начала и доказывает, что семья является не только частным делом участников семейных правоотношений, но и имеет большое общественное значение.

В Российской Федерации существует многоуровневая система нормативно-правовых актов, регулирующих вопросы социальной поддержки и работы с многодетными семьями. Ниже перечислены основные документы:

На федеральном уровне:

1. Конституция Российской Федерации:

Статья 7: провозглашает Российскую Федерацию социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Эта статья является основой для развития законодательства о социальной защите, в том числе и многодетных семей.

Статья 38: провозглашает материнство и детство, семья находятся под защитой государства.

2. Семейный кодекс Российской Федерации. Регулирует основные вопросы семейного права, права и обязанности родителей, порядок защиты прав детей, формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей.

3. Федеральный закон от 24.07.1998 №124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации». Устанавливает основные гарантии прав и законных интересов ребенка, предусмотренных Конституцией Российской Федерации.

4. Федеральный закон от 19.05.1995 №81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей». Устанавливает систему государственных пособий гражданам, имеющим детей, включая пособия по беременности и родам, пособие по уходу за ребенком, единовременное пособие при рождении ребенка и другие. Семьи с многодетными детьми могут иметь возможность получать повышенные размеры некоторых пособий.

5. Указ Президента РФ от 05.05.1992 №431 «О мерах по социальной поддержке многодетных семей». Определяет понятие многодетной семьи и устанавливает основные направления социальной поддержки таких семей. Этот указ является базовым документом для разработки региональных программ поддержки многодетных семей.

6. Федеральный закон от 29.12.2006 №256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей». Устанавливает право на получение материнского (семейного) капитала при рождении (усыновлении) второго и последующих детей.

7. Указы Президента РФ, определяющие национальные цели развития Российской Федерации. Например, Указ Президента РФ от 07.05.2018 №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и последующие указы, направленные на улучшение демографической ситуации и поддержку семей с детьми.

На региональном уровне:

1. Закон Ульяновской области от 30.11.2005 №126-ЗО «О мерах социальной поддержки многодетных семей на территории Ульяновской области»

2. Постановления Правительства Ульяновской области, регулирующие порядок предоставления отдельных мер социальной поддержки многодетным семьям.

3. Ведомственные нормативные акты Министерства труда и социального развития Ульяновской области.

На муниципальном уровне:

Муниципальные программы поддержки многодетных семей.

Например, программы, направленные на улучшение жилищных условий многодетных семей, организацию летнего отдыха детей, оказание адресной социальной помощи.

Этот список представляет собой основу для понимания нормативно-правового регулирования социальной работы с многодетными семьями в Российской Федерации.

В Российской Федерации права многодетных семей регламентируются федеральным и региональным законодательством [2]. Основные права включают:

– право на социальную поддержку. Сюда можно отнести ежемесячные денежные выплаты, налоговые льготы, льготы в сфере образования и льготы в сфере здравоохранения;

– право на трудоустройство;

– право на отдых и оздоровление.

Наряду с правами, многодетные семьи несут и определенные обязанности, закрепленные в Семейном кодексе РФ и других нормативных актах [4]:

– обеспечение надлежащего воспитания и развития детей;

– получение детьми основного общего образования;

– защита прав и интересов детей;

– уважение прав и законных интересов других членов семьи.

Социальные службы играют ключевую роль в обеспечении реализации прав многодетных семей и оказании им необходимой помощи [2]:

- информирование и консультирование;
- выявление нуждающихся семей;
- оказание социальной помощи;
- реабилитация семей;
- защита прав и интересов детей;
- профилактика семейного неблагополучия.

Таким образом, многодетным семьям необходима комплексная поддержка со стороны государства и общества. Социальные службы играют важнейшую роль в обеспечении этой поддержки, оказывая многодетным семьям необходимую помощь. Совершенствование системы социальной поддержки многодетных семей является важным условием для улучшения демографической ситуации в стране и обеспечения благополучия подрастающего поколения.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Российская газета. – 25.12.1993. – №237.
2. Ильичева М.Ю. Выплаты, льготы и компенсации молодым мамам и многодетным семьям / М.Ю. Ильичева. – М.: Феникс, 2022. – 835 с.
3. Некоторые проблемы реализации прав семей с детьми-инвалидами в Российской Федерации / А.А. Жемков, И.Н. Суетин, Т.А. Макарова, А.Е. Щеглова // Актуальные вопросы права, экономики и управления: сборник материалов VI Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием (г. Ульяновск, 26 апреля 2024 г.). – Чебоксары: Среда, 2024. – С. 286–288.
4. Павленок П.Д. Основы социальной работы: учебник. Гриф МО РФ / П.Д. Павленок. – М.: Инфра-М, 2022. – 736 с.

Кукишвили Мариам

магистрант

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет»
г. Санкт-Петербург

DOI 10.31483/r-137642

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ И Внесудебной ЭКСПЕРТИЗЫ: ПРАВОВЫЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ РАЗЛИЧИЯ

Аннотация: статья посвящена сравнительному анализу судебной и внесудебной экспертизы, с целью выделения правовых и практических различий в видах экспертизы. Автор анализирует порядок назначения экспертиз, их целеполагание, а также роль и важность участия экспертов в судебных и внесудебных процессах. Выявляются преимущества и недостатки каждого из видов экспертизы, факторы, влияющие на качество и объективность выводов.

Ключевые слова: судебная экспертиза, внесудебная экспертиза, правовые различия, практические различия, эксперты, судебный процесс, качество экспертизы.

Существует множество видов экспертиз, которые классифицируются по объекту исследования, применяемым методам и целям. Судебная экспертиза представляет собой процесс, при котором эксперт (или группа экспертов) проводит исследование материалов дела по запросу суда или следственных органов. Внесудебная экспертиза представляет собой исследование, которое проводится вне рамок судебного производства.

Судебная экспертиза является юридически значимым действием, включающим проведение исследований и формирование заключения экспертом по вопросам, требующим специализированных знаний в сфере науки, техники, искусства или мастерства, и поставленных перед ним судом, судьей, органами предварительного расследования или следователем для выяснения фактов, имеющих доказательственное значение в рассматриваемом деле [1].

В судебном процессе, экспертом считается человек, имеющий специализированные знания, необходимые для разрешения вопросов по рассматриваемому делу, и назначенный судом для подготовки заключения.

Ключевые характеристики эксперта:

- человек достигший совершеннолетия и владеющий специальными знаниями в области науки, техники, искусства или ремесла;
- отсутствие личной заинтересованности в исходе судебного разбирательства;
- назначение исключительно в установленном законом порядке;
- итогом работы эксперта является экспертное заключение, которое рассматривается как доказательство по делу.

Заключение эксперта представляет собой письменный документ, детально описывающий процесс и итоги проведенных исследований. Заключение эксперта должно в полной мере соответствовать временным требованиям действующего законодательства РФ, в противном случае оно может быть отклонено как недопустимое доказательство.

Назначение экспертизы может осуществляться по запросу сторон (подозреваемого, обвиняемого), по собственной инициативе суда, следователя или уполномоченного должностного лица, проводящего административное расследование. В ходатайстве, как правило, четко прописываются вопросы, требующие разрешения в ходе экспертизы, указывается конкретное экспертное учреждение и конкретный эксперт, а также определяется порядок оплаты. Стороны имеют право обратиться в суд с просьбой о проведении повторной, дополнительной, комплексной или комиссионной экспертизы.

Решение о назначении экспертизы оформляется определением судьи или постановлением следователя.

В процессе проведения экспертизы производство по делу может быть приостановлено, что также должно быть отражено в определении суда. В случае приостановки дела экспертиза должна быть завершена экспертом в установленные разумные сроки (в среднем не более 15 суток).

Действующее законодательство не содержит четких правил, регулирующих проведение внесудебных экспертиз. Отсутствует единое, общепринятое определение, охватывающее все виды таких исследований. С точки зрения закона, суд не имеет права использовать результаты внесудебной экспертизы в качестве доказательства, поскольку она не была назначена судом и проведена вне рамок судебного процесса.

Заключение, полученное в результате внесудебной экспертизы, формально не признается заключением эксперта в соответствии с процессуальными нормами, так как исследование проводится вне рамок процессуального контекста и без соблюдения соответствующих требований. Тем не менее, на практике суды рассматривают результаты внесудебных экспертиз, хотя их процессуальная значимость отличается от значимости заключений судебных экспертов. Заключения такого плана могут быть приняты судом в качестве «письменных доказательств», как это предусмотрено соответствующей статьей Гражданского процессуального кодекса.

Гражданский процессуальный кодекс гласит, что доказательства, добытые неправомерным путем, не могут быть использованы судом, результаты внесудебных экспертиз, представленные в гражданском процессе, не признаются экспертными заключениями. Тем не менее, они могут быть приняты к рассмотрению как письменные доказательства, что вполне допустимо. Данный подход обусловлен отсутствием альтернативного способа учета результатов внесудебных исследований в рамках судопроизводства.

Простое оформление экспертного мнения в письменном виде автоматически не превращает его в письменное доказательство по делу. Экспертное заключение представляет собой не обычную констатацию имеющихся фактов, а результат проведенного углубленного изучения вопроса. Отсутствие исследовательского этапа исключает появление каких-либо результатов, формирующих основу экспертного заключения. Иными словами, без проведения исследования заключение эксперта теряет свою суть и значимость. Важно, чтобы экспертное заключение опиралось на принципы, обеспечивающие возможность проверки обоснованности и достоверности представленных выводов с опорой на общепринятые научные и практические сведения.

Следует подчеркнуть, что письменное доказательство и экспертное заключение являются отдельными и независимыми видами судебных доказательств и обладают различной юридической природой.

Внесудебная экспертиза представляет собой исследование, целью которого является предоставление компетентного мнения по вопросам, требующим специальных знаний, предоставляемого лицом, обладающим соответствующей квалификацией. Такая экспертиза проводится по инициативе физического или юридического лица для последующего использования в суде. В сущности, это полноценное специализированное исследование, отличающееся от судебной экспертизы лишь отсутствием процессуальных рамок.

В отличие от судебной экспертизы, где эксперт несет уголовную ответственность за ложные выводы, в рамках проведения внесудебной экспертизы такая ответственность не предусмотрена. Здесь отношения сторон регулируются договором оказания экспертных услуг.

Экспертизу, как судебную, так и внесудебную, могут проводить как государственные, так и частные экспертные учреждения, а также независимые специалисты. Результатом внесудебной экспертизы является заключение специалиста, к которому предъявляются менее строгие требования, чем к заключению судебного эксперта.

Суды иногда отклоняют внесудебные заключения по формальным основаниям, не проводя анализ их достоверности. Однако, процессуальные нормы не запрещают сторонам представлять внесудебные заключения в качестве иных доказательств, если они содержат сведения, значимые для дела.

Ключевое различие между внесудебной и судебной экспертизой кроется в отсутствии процессуального статуса у первой, в то время как заключение эксперта, назначенного судом, имеет четкий процессуальный статус. При проведении внесудебной экспертизы принципы равноправия и

состязательности сторон, обязательные для судебной, не соблюдаются. Выбор эксперта и формулировка вопросов остаются за одной из сторон.

Тем не менее, отсутствие законодательного регулирования не должно препятствовать признанию внесудебной экспертизы в качестве доказательства. Проблема заключается не в самой возможности использования внесудебных заключений, а в оценке их достоверности и объективности судом, особенно при предвзятом отношении к экспертам, не назначенным судом.

Сравнительный анализ судебной и внесудебной экспертиз приведен в таблице 1.

Таблица 1

Сравнительный анализ судебной и внесудебной экспертиз

Основные характеристики	Судебная экспертиза	Внесудебная экспертиза
Форма	Осуществляется в рамках судебного производства и имеет юридическую силу. Результаты экспертизы могут быть использованы в качестве доказательства в суде	Не имеет юридической силы как доказательство в суде, но может быть использована для внутренних нужд организаций, частных лиц или в качестве предварительной оценки
Запрос	Назначается судом или следователем, и её результаты должны быть представлены в виде письменного заключения	Может быть инициирована как частными, так и юридическими лицами, без обращения в суд
Области применения	Охватывает различные области, такие как криминалистика, психология, медицина, экономика и другие	Используется в различных сферах для оценки ущерба, проверки качества товаров, установления фактов и другого
Регулирование	Процесс судебной экспертизы регулируется законодательными нормами, эксперты должны соответствовать определенным требованиям	Процесс внесудебной экспертизы не требует строгого соблюдения процессуальных норм, как в случае судебной экспертизы
Заключение эксперта	Является доказательством в суде	Может быть использовано в качестве письменного доказательства в суде, но не имеет такой же юридической силы, как судебная экспертиза

На основе проведенного анализа были разработаны следующие рекомендации по оптимизации процессов проведения судебной и внесудебной экспертизы для использования в качестве доказательства в суде:

- создать четкие стандарты для проведения экспертиз, соответствующие требованиям законодательства, чтобы обеспечить единообразие и качество заключений;
- установить обязательные регламенты для экспертов, включая сроки выполнения, формат отчетов и требования к содержанию;
- внедрить систему сертификации экспертов, чтобы гарантировать их компетентность и соответствие требованиям;
- установить эффективные каналы связи между экспертами, адвокатами и судом для быстрого обмена информацией и уточнения вопросов;
- привлечь юристов для проверки заключений экспертов на соответствие правовым требованиям, чтобы гарантировать допустимость доказательств в суде;
- установить четкие временные рамки для выполнения экспертиз.

Осуществление внедрения данных рекомендаций позволит снизить количество препятствий признанию внесудебной экспертизы в качестве доказательства в суде, а также позволит увеличить эффективность проведения судебной экспертизы.

Список литературы

1. Дьяконова О.Г. Процессуальная регламентация несудебной экспертизы / О.Г. Дьяконова // Эксперт-криминалист. – 2010. – №2. – С. 7–9. EDN MRMXNH
2. Заболоцкая И.В. Экспертиза в арбитражном процессе / И.В. Заболоцкая // Арбитражный и гражданский процесс. – 2011. – №9. EDN OITJLD
3. Каменков М.В. Процессуальный статус внесудебных заключений экспертов / М.В. Каменков // Закон. – 2014. – №9. – С. 150–155. EDN SXWDXF
4. Лазарев С.В. Вопросы независимости эксперта и качества экспертного заключения в арбитражном процессе / С.В. Лазарев // Вестник ВАС РФ. – 2012. – №8. – С. 58–69.

Моисеева Полина Владимировна

Студентка

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
университет им. Г.Р. Державина»

Власова Дарина Арсеновна

студентка

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
университет им. Г.Р. Державина»

Научный руководитель

Булгаков Владимир Викторович

канд. юрид. наук, доцент

Институт права и национальной безопасности

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»

г. Тамбов, Тамбовская область

ЗЕМЕЛЬНЫЕ СПОРЫ И ПРАВОВОЕ СОТВОРЧЕСТВО: ВОЗМОЖНОСТИ МЕДИАЦИИ И УЧАСТИЯ ГРАЖДАН В РАЗРЕШЕНИИ КОНФЛИКТОВ

***Аннотация:** в статье представлен аналитический обзор проблематики земельных споров в контексте определения правового сотворчества государства и гражданского общества. Особое внимание уделяется медиации, которая представляет собой эффективный механизм для урегулирования споров. В рамках исследования проводится оценка эффективности применения медиации в земельном праве.*

***Ключевые слова:** земельное право, земельные споры, медиация, досудебный порядок, альтернативные методы разрешения споров.*

Существующее земельное законодательство берёт своё начало с древнейших времен. Считалось, что земля является базисом для развития человечества, семей и даже отдельных государств (сельского хозяйства, добычи ресурсов). Несмотря на технологическое развитие планеты, земельные участки по-прежнему не теряют своей актуальности в силу невозможности осуществления любой деятельности без использования территории Российской Федерации в необходимом ключе. Существующие политические, социальные, военные и экономические тенденции оказывают влияние и на бытовую жизнь индивида, допуская появление разного рода споров.

Современные вызовы времени, диктуемые отдельному гражданину, требуют определения возможности регулирования той или иной ситуации: «Земельные споры – это разногласия, появившиеся между субъектами земельных правоотношений, по поводу возникновения, изменения, прекращения прав на землю, которые связаны с реализацией прав на землю, в том числе и с их защитой» [3, с. 12].

Вместе с тем, возникает вопрос: должно ли государство допускать граждан к самостоятельному регулированию тех или иных споров, а также допустимо ли считать отдельного гражданина источником разрешения проблем, возникающих вокруг споров по земельным участкам.

Так, цель данного исследования – изучение института медиации в контексте разрешения земельных споров.

Для достижения поставленных целей, следует:

- 1) проанализировать земельное законодательство Российской Федерации;
- 2) определить правовой статус медиации в контексте земельного права;
- 3) оценить влияние правового сотворчества граждан на разрешение земельных споров.

Для начала необходимо определить правовую базу, позволяющую гражданам Российской Федерации принимать участие в правовом сотворчестве в земельном споре. В соответствии с пунктом 11 статьи 1 Земельного кодекса Российской Федерации, одним из фундаментальных принципов земельного права признаётся достижение баланса между общественными интересами и законными интересами частных лиц.

Данный принцип обеспечивает нормативное регулирование отношений, связанных с использованием и охраной земельных ресурсов, а также определяет правовые рамки взаимодействия между государством, обществом и индивидуальными субъектами земельных отношений.

В то же время часть 2 статьи 1 ЗК РФ устанавливает примат основных принципов, вытекающих из земельных отношений. Соответственно, действующее земельное законодательство допускает сотворчество граждан РФ по вопросам земельного права.

Так, рассматривая альтернативные способы разрешения споров, следует выделить медиацию, которая представляет собой участие третьей, незаинтересованной стороны в разрешении конфликта. Основная цель медиации заключается в поиске компромисса и тем самым разрешении спорной ситуации.

Данная процедура также имеет отражение в российском законодательстве, так, в 2010 году был принят Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Данный нормативно-правовой акт отмечает, что медиация способствует в согласовании общественных взаимодействий, что является ключевым аспектом в разрешении земельных споров, которые в большинстве случаев являются бытовыми [7, п. 1 ст. 1].

Рассматривая задачи медиатора (третьей стороны) более подробно, допустимо выделить следующие функции:

- 1) «осуществление координационной и организационной деятельности в рамках переговорного процесса между конфликтующими субъектами с целью достижения консенсуса;
- 2) проведение исследований и разработка наилучших стратегий разрешения конфликта, которые будут соответствовать интересам и потребностям всех сторон, участвующих в конфликте;
- 3) фасилитация анализа проблематики с позиции контраргументов, что способствует расширению перспектив для выявления компромиссных решений в процессе разрешения конфликта» [1, с. 4].

Таким образом, перечисленные действия медиатора способствуют к комплексному подходу в разрешении земельных споров. Однако Земельный кодекс не предусматривает досудебный порядок разрешения споров, в связи с чем, применение процедуры медиации исключается [4, ст. 64]. В результате, граждане сталкиваются с необходимостью преодолевать значительные бюрократические барьеры и затяжные судебные процессы, что существенно усложняет их стремление к восстановлению нарушенных прав.

Тем не менее, Земельный кодекс Российской Федерации предусматривает возможность обращения в третейский суд для разрешения земельных споров, который также предполагает наличие соглашения между сторонами о рассмотрении дела негосударственным органом [6, ст.5]. Однако, следует различать данный механизм с процедурой медиации.

Так, медиативное соглашение, будучи юридически эквивалентным договору, обладает возможностью оспаривания в судебном порядке. В противовес этому, «третейское решение выступает в качестве акта, имеющего обязательную юридическую силу, и его исполнение участниками процесса должно осуществляться незамедлительно, то есть принудительно» [2].

Более того, третейское разбирательство характеризуется принципом состязательности, при котором каждая из сторон стремится выиграть процесс. Другими словами, в результате столкновения двух противоположных мнений, предпочтение отдается одному из них. В то же время, медиация ориентирована на достижение компромиссного решения, которое предполагает сотрудничество и взаимные уступки со стороны участников конфликта, направленные на примирение и нахождение решения, выгодного для обеих сторон. Роль медиатора, как отмечалось ранее, не заключается в разрешении спора по существу, здесь ключевым этапом является предложение третьего мнения, способного разрешить земельный спор [1, с. 13]. Таким образом, процедура медиации предлагает более гибкие условия для разрешения спора, а также исключения судебного разбирательства, что особенно важно в коммерческой сфере, где «большое значение играет деловая репутация юридического лица» [2].

В качестве решения данной проблемы, целесообразно законодательное закрепление досудебного порядка разрешения земельных споров, что позволит не только использовать альтернативные способы разрешения споров, но также значительно снизит нагрузку на судебные органы. Более того, процедура медиации сократит финансовые затраты граждан на обращение в суд.

Таким образом, на сегодняшний день граждане не обладают достаточными механизмами для осуществления сотворчества в земельных спорах, поскольку Земельный кодекс не закрепляет досудебный порядок разрешения споров. Несмотря на это, статья 1 ЗК РФ отмечает необходимость в обеспечении равенства интересов между гражданами. Таким образом, процедура медиации является универсальным механизмом, поскольку возможна на досудебной и судебной стадии, а также в случае исполнительного производства [5]. Однако необходимо отметить, что медиация применима в ситуации, где спор осуществляется между двумя участниками и не затрагивает интересы третьих лиц или органов власти.

Таким образом, правовое сотворчество граждан в контексте медиации может выступать в качестве инструмента, способного трансформировать традиционные методы урегулирования земельных споров, что поспособствует снижению нагрузки на судебные органы, а также формированию культуры мирного разрешения споров.

Список литературы

1. Абдуллаева М.З. Медиационный и третейский (квазисудебный) порядок защиты гражданских прав / М.З. Абдуллаева // Уникальные исследования XXI века. – 2017. – №4 (28). – С. 12–17. – EDN ZDVJSX
2. Антиофеева И. Медиация или арбитраж: сложный выбор при разрешении корпоративных споров / И. Антиофеева, О. Банская // РБК Компании: сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://companies.rbc.ru/news/5FdfcMn1o0/mediatsiya-ili-arbitrazh-slozhnyj-vyibor-pri-razreshenii-korporativnyih-sporov/?ysclid=m9bja31bhc556834625> (дата обращения: 01.04.2025).
3. Баева Д.С. Медиация как правовой способ разрешения споров, вытекающих из земельных правоотношений / Д.С. Баева // Научные тенденции: юриспруденция. – 2020. – №8. – С. 12–14. DOI 10.18411/spc-20-06-2020-03. EDN XCGZYE
4. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 №136-ФЗ (ред. от 20.03.2025).

5. Казаков С.О. Медиация / С.О. Казаков // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»: сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lc.hse.ru/mediation> (дата обращения: 03.04.2025).
6. Федеральный закон от 24.07.2002 №102-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О третейских судах в Российской Федерации».
7. Федеральный закон от 27.07.2010 №193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)».

Рахматуллина Рената Маратовна

студентка

Казанский филиал ФГБОУ ВО «Российский
государственный университет правосудия»
г. Казань, Республика Татарстан

РОЛЬ И ВОЗМОЖНОСТИ ЦИФРОВОЙ МЕДИАЦИИ

Аннотация: в статье рассматриваются перспективы и вызовы цифровой медиации, обусловленные стремительным развитием информационных технологий. Анализируются преимущества и ограничения использования онлайн-платформ и инструментов видеоконференцсвязи в процессе разрешения споров. Особое внимание уделяется вопросам этики, безопасности и адаптации нормативно-правовой базы к современным цифровым реалиям.

Ключевые слова: медиация, цифровые технологии, разрешение споров, медиатор, цифровизация.

В современном мире, где цифровые технологии стремительно развиваются, институт медиации переживает период адаптации и роста. Этот эффективный метод разрешения конфликтов, востребованный в самых разных областях – от бизнеса до семейных отношений – становится все более популярным. Адаптация к новым цифровым реалиям открывает перед медиацией новые горизонты и расширяет возможности её применения.

Интеграция цифровых технологий в медиацию делает этот процесс более эффективным, доступным и удобным для сторон. В эпоху цифровой трансформации медиация обогащается новыми форматами, позволяющими оперативно и результативно разрешать споры.

«Медиация – способ разрешения споров мирным путем на основе выработки сторонами спора, взаимоприемлемого и жизнеспособного решения при содействии нейтрального и независимого помощника – медиатора. При этом стороны участвуют в процедуре медиации добровольно, а услуги медиатора принимаются осознанно. Стороны приходят к согласию в процессе управляемых переговоров, а соглашение оформляется документально» [4, с. 138].

Медиация – это процесс, где нейтральный посредник, медиатор, помогает сторонам, находящимся в конфликте, найти компромиссное решение. Обычно медиация проводится лично, что требует присутствия всех участников и может быть неудобным из-за временных или географических ограничений.

Развитие интернет-технологий привело к созданию специализированных онлайн-платформ для медиации, позволяющих участникам взаимодействовать виртуально. Благодаря программному обеспечению для видеоконференций, медиационные сессии могут проходить вне зависимости от местонахождения сторон, что значительно повышает доступность и удобство процесса.

«Интеграция технологий в процесс медиации не только упрощает организацию сессий, но и вводит новые средства для анализа и визуализации данных, что делает процесс более прозрачным. Инструменты, такие как видеозапись и транскрипция заседаний, могут служить основой для последующего анализа эффективности медиации и поможет выявить повторяющиеся шаблоны конфликтов. Кроме того, применение аналитических данных и искусственного интеллекта в процессе медиации может углубить понимание причин конфликтов, позволяя создавать более эффективные стратегии их разрешения. В итоге, цифровая трансформация института медиации создает пространство для более глубокого и содержательного взаимодействия, направленного на достижение взаимовыгодных решений» [1, с. 123].

Как и любой другой метод разрешения споров, онлайн-медиация обладает как достоинствами, так и недостатками. Рассмотрим положительные стороны цифровой медиации.

1. Доступность: участники могут подключаться к процессу из любой точки мира, имея доступ к интернету. Это особенно ценно для людей с ограниченной мобильностью, жителей отдаленных или труднодоступных регионов, а также для тех, кто находится в разных странах.

2. Значительная экономия ресурсов: отсутствие необходимости в физических встречах приводит к существенному снижению затрат. Исключаются расходы на проезд, проживание (при необходимости), аренду переговорных помещений и другие организационные издержки. Это делает медиацию более доступной для сторон с ограниченным бюджетом.

3. Гибкость и удобство: участники имеют возможность согласовывать время сессий, исходя из своих личных графиков и рабочих обязательств. Это позволяет избежать конфликтов расписаний и обеспечивает более комфортные условия для участия в процессе. Гибкость в планировании способствует оперативной реакции на возникающие вопросы.

4. Смягчение эмоциональной атмосферы: виртуальная среда создает дистанцию между участниками, что может способствовать снижению уровня эмоционального напряжения и агрессии. Разделенные экраном, участники реже демонстрируют сильные эмоции и не всегда полностью считывают эмоции оппонента, что позволяет участникам сохранять большую сдержанность и избегать прямых конфронтаций. Это особенно полезно в ситуациях, когда спор носит острый личный характер и стороны испытывают сильные негативные эмоции. Снижение эмоционального фона способствует более конструктивному диалогу.

Внедрение цифровых технологий в медиацию, несмотря на свои преимущества, не лишено определенных сложностей.

1. Технические риски: использование технологий может сопровождаться сбоями в работе оборудования или интернет-соединения, что может прервать процесс медиации и повлиять на его результаты.

2. Ограничение личного контакта: для некоторых участников важен прямой визуальный и слуховой контакт с медиатором, который отсутствует в онлайн-формате. Это может снизить уровень доверия и затруднить налаживание взаимопонимания.

3. Требования к цифровой компетенции: для успешного участия в онлайн-медиации необходимы базовые навыки работы с цифровыми платформами, что может стать проблемой для людей с недостаточным опытом в использовании современных технологий.

4. «В организации онлайн-медиации участвуют третьи лица, не являющиеся сторонами конфликта. Это помимо медиатора и представителей сторон (юристов), как минимум, и провайдер платформы для видеоконференции (платформа получает доступ к данным участников), технические специалисты, обеспечивающие работоспособность платформы, а также при необходимости секретари и переводчики» [2].

В то же время онлайн-платформы предлагают расширенные средства для обеспечения безопасности и конфиденциальности в процессе медиации: -видеоконференции могут быть защищены паролями, предотвращающими несанкционированный доступ; – обмен документами может осуществляться через защищенные безопасные каналы связи.

Для развития цифровой медиации, а также повышения ее эффективности и доступности можно предложить ряд мероприятий.

1. Ключевым фактором является повышение цифровой грамотности всех участников процесса. Необходимо обучать навыкам работы с онлайн-платформами для медиации, а также основам кибербезопасности и защите персональных данных.

2. Разработка образовательных программ и тренингов, как для медиаторов, так и для сторон конфликта, позволит оптимизировать взаимодействие и избежать недоразумений, связанных с использованием цифровых инструментов.

3. Разработка специализированных медиационных платформ, объединяющих все необходимые инструменты, такие как видеосвязь, автоматизированный документооборот и хранение данных. Эти платформы значительно упростили бы работу медиаторов, избавляя их от технических рутинных операций и позволяя сосредоточиться на разрешении конфликтов, и значительно повышая качество медиационных услуг.

4. Для обеспечения эффективной и справедливой медиации в цифровой среде необходимо также адаптировать существующие нормативно-правовые акты к современным реалиям. Создание четкой правовой базы повысит доверие к медиации и гарантирует прозрачность для всех участников.

5. В условиях технологического прогресса важным шагом является разработка этических стандартов для онлайн-посредничества. Создание четких инструкций и систем мониторинга их соблюдения позволит обеспечить надежную и безопасную среду взаимодействия, гарантирующую конфиденциальность и защиту интересов всех участников.

«С учетом тенденций цифровизации можно ожидать, что роль технологий в медиации будет только увеличиваться. Появление новых инструментов, таких как искусственный интеллект, может дополнительно оптимизировать процессы, связанные с обеспечением конфиденциальности и управлением данными» [1, с. 77].

Таким образом, цифровые технологии делают медиацию более востребованной в современном мире. Благодаря им медиация становится более доступной, удобной и результативной. Преимущества онлайн-платформ и виртуальных сессий, основанных на видеоконференциях, очевидны: расширение географической доступности, сокращение временных и финансовых затрат, снижение стресса у участников и возможность сосредоточиться на сути конфликта. Цифровая эпоха позволяет преодолевать пространственные ограничения и обеспечивает доступ к медиационным услугам для широкого круга пользователей.

Список литературы

1. Баранова Ю.А. Институт медиации и его дальнейшее развитие в условиях использования цифровых технологий / Ю.А. Баранова // Вестник МПА ВПА: сборник научных трудов. – 2024. – №2 (6). – С. 122–125. EDN EQSUIM

2. Ждан-Пушкина Д. Онлайн-медиация: преимущества, подготовка к слушанию и обеспечение конфиденциальности / Д. Ждан-пушкина, П. Колесников // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2022/09/27/onlajnmediaciya_preimuschestva_podgotovka_k_slushaniyu_i_obespechenie_konfidencialnosti (дата обращения: 02.05.2025).
3. Корнеева К.А. Роль цифровых технологий в медиации / К.А. Корнеева // Диалог. – 2025. – №1 (31). – С. 77–78.
4. Цифровизация медиации: алгоритмы реализации / А.Н. Леонтьев, Е.Ю. Леонтьева, И.Г. Селезнева, А.С. Сухова // Право и государство: теория и практика. – 2023. – №1 (217). – С. 137–139.

Ромашёв Игорь Николаевич

магистрант

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный

архитектурно-строительный университет»

г. Санкт-Петербург

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ С АЛИМЕНТАМИ

Аннотация: в статье рассматриваются особенности исполнительного производства по делам, связанным с алиментами. Особое внимание уделено нормативно-правовым основам по данному виду дел, а также процедурам, предусмотренным для обеспечения адекватного исполнения алиментных обязательств. Анализируются особенности механизмов взыскания алиментов, такие как удержание из заработной платы, арест банковских счетов и имущества должника. Представленная статья затрагивает сложности, с которыми сталкиваются взыскатели алиментов, связанные с уклонением от уплаты, а также меры, принимаемые судебными приставами в рамках защиты интересов детей. Основной целью статьи является выделение основных трудностей и анализ наиболее эффективных возможных путей их решения, что в свою очередь поможет повысить показатели эффективности системы исполнительного производства дел, связанных с алиментами.

Ключевые слова: исполнительное производство, алименты, взыскание алиментов, судебные приставы, правовые нормы, практика, уклонение от уплаты, защита интересов детей.

Для начала необходимо сформулировать четкое определение алиментов. Алименты представляют собой денежные средства, направленные на содержание несовершеннолетних детей или совершеннолетних нетрудоспособных членов семьи, которые один из членов семьи (родственников) обязан выплачивать другому в целях материальной поддержки. Обязательство по выплате алиментов зачастую возникает в условиях развода, либо в случае, когда один из членов семьи не в состоянии самостоятельно обеспечивать потребности в отношении несовершеннолетних детей или нетрудоспособных лиц. Алименты включают в себя как периодические платежи, так и единовременные суммы, они, в свою очередь, могут быть назначены судом, либо организованы по взаимному согласию сторон.

Существует несколько видов алиментных обязательств, которые можно классифицировать по различным критериям.

В таблице 1 представлена классификация алиментных обязательств.

Таблица 1

Классификация алиментных обязательств

Вид алиментных обязательств	Характеристика	Размеры выплат
Алименты на поддержку детей	Наиболее распространенный вид алиментов. Обязует одного из родителей выплачивать средства на содержание совместных детей. Могут быть назначены на основании судебного решения или соглашения сторон	На одного ребенка – 25% от дохода. На двух детей – 33% от дохода. На трех и более детей – 50% от дохода.
Алименты на супругов	Может назначаться в случаях, когда один из супругов после развода нуждается в финансовой поддержке. Назначаются если есть веские основания, такие как серьезные заболевания, неспособность к работе	Обычно размер определяется судом на основе экономического положения обеих сторон и может достигать 25% от дохода. Минимальный размер законом не установлен
Алименты на нетрудоспособных родственников	Могут возникнуть в случае необходимости содержания пожилых родителей или других родственников, находящихся в трудной жизненной ситуации	Минимальный размер законом не установлен
Алименты на иждивенцев	Могут распространяться на людей, находящихся на иждивении у другого лица, братьев и сестер или других близких родственников	Минимальный размер законом не установлен

Законодательное регулирование алиментных обязательств является важным аспектом семейного и гражданского права. В России вопросы алиментных обязательств регулируются Семейным кодексом Российской Федерации (СК РФ).

Согласно статье 80 СК РФ, оба родителя обязаны содержать своих несовершеннолетних детей. Алименты могут иметь форму фиксированной денежной суммы или форму процента от дохода родителя. Суд устанавливает размер алиментов в зависимости от финансового состояния родителей и нужд ребенка. Кроме того, законодательством предусмотрена возможность добровольного соглашения между родителями о размере алиментов, данное соглашение также может быть утверждено судом.

В соответствии со статьей 89 СК РФ, алименты на супругов назначаются по решению суда в тех случаях, когда один из супругов нуждается в материальной поддержке. Выплаты могут быть временными, либо постоянными в зависимости от обстоятельств дела. При рассмотрении таких дел суд принимает во внимание такие факторы, как возраст, состояние здоровья, условия жизни.

Законодательством также установлен порядок изменения алиментных обязательств. В случае если у плательщика изменилось финансовое состояние, или если возникли новые обстоятельства, требующие перерасчета алиментов, он может обратиться в суд с соответствующим заявлением, обосновав представление изменения документально.

Законодательство регулирует ответственность за неуплату алиментов. В случае уклонения от уплаты алиментов согласно статье 157 УК РФ нарушитель может быть привлечен к уголовной ответственности, что подчеркивает серьезность данного обязательства.

Для обеспечения защиты прав и законных интересов получателей алиментов законодательством предусмотрены меры, направленные на обеспечение гарантированных выплат. Существует возможность удержания алиментов из заработной платы плательщика, что упрощает процесс получения средств. В исключительных случаях возможна даже конфискация имущества или наложение арестов на счета плательщика.

Исполнительное производство по делам об алиментах регулирует порядок реализации решений судов о взыскании алиментов. Первые шаги в исполнительном производстве начинаются с подачи исполнительного документа. Таким документом может быть решение суда, вступившее в законную силу, или соглашение сторон, удостоверенное нотариально. В соответствии с законодательством, взыскатель алиментов, имея на руках такой документ, должен обратиться в службу судебных приставов или к частному судебному приставу, предоставив при этом необходимый пакет документов.

Следующим этапом является возбуждение исполнительного производства, что включает в себя регистрацию дела в реестре исполнительных производств, а также выдачу исполнителю письменного распоряжения о начале работы. Судебные приставы устанавливают срок исполнения, который, как правило, составляет 5 дней с момента получения документов. У должника при этом есть возможность оспорить решение, подав жалобу.

В рамках исполнительного производства судебные приставы обладают широкими полномочиями. Они могут принимать меры к обеспечению исполнения решения суда, обращать взыскание на зарплату должника, денежные средства на банковских счетах, а также другое имущество. Согласно статье 70 Федерального закона «Об исполнительном производстве», существует определенный порядок обращения взыскания на доходы должника, который подразумевает, что часть его дохода останется нетронутой в рамках обеспечения его необходимых жизненных потребностей.

В случае если должник не производит своевременных выплат, судебные приставы могут применить меры принудительного исполнения, такие как временное ограничение на выезд за границу, арест имущества, а также подачу иска о привлечении должника к уголовной ответственности за злостное уклонение от уплаты алиментов по статье 157 УК РФ.

Судебные приставы обязаны предоставлять регулярные отчеты о ходе исполнительного производства, информируя взыскателя о датах осуществления взысканий и любых мерах, предпринятых в отношении должника.

Завершение исполнительного производства осуществляется после полного исполнения обязательств по алиментам. Данный факт может быть подтвержден соответствующими документами, которые удостоверяют факт выплаты всех сумм. После этого судебные приставы выдают должнику решение о завершении исполнительного производства, и данные о нем в реестре закрываются.

Принудительное исполнение алиментных обязательств имеет свои особенности, обусловленные процессуальными нормами, направленными на защиту интересов детей и других лиц, имеющих право на алименты.

Законодательные акты, посвященные алиментам, акцентируют внимание на том, что алименты предназначены для обеспечения потребностей несовершеннолетних детей, поэтому любые меры, принимаемые в рамках исполнительного производства, должны учитывать это обстоятельство. Алименты на детей подлежат взысканию в первую очередь, а любые попытки должника уклониться от выполнения своих обязанностей рассматриваются с особой строгостью.

В случае уплаты алиментов в виде долевого содержания, то есть в процентах от заработка, судебные приставы имеют право непосредственно обращаться к работодателю должника для удержания суммы алиментов из его заработной платы.

Стоит отметить, что процесс принудительного исполнения алиментных обязательств требует от взыскателя наличия внимательности и понимания своих прав. Судебные приставы действуют исключительно в рамках закона, и любой недобросовестный шаг со стороны должника может быть использован в ущерб его интересам при дальнейших разбирательствах. Взыскатели должны активно следить за ходом исполнительного производства, чтобы вовремя реагировать на возможные нарушения.

Исполнительное производство по алиментам в России на современном этапе сталкивается с рядом серьезных проблем, которые касаются как юридических, так и социальных аспектов. Одной из наиболее значимых трудностей является недостаточная эффективность механизмов принудительного исполнения судебных решений. Во многих случаях должникам удается укрываться от алиментных обязательств, для этого они используют различные методы: смену места жительства, подделку документов, создание трудностей с установлением их реального дохода.

Проблемы присутствуют и в самом законодательстве. Недостаточная регламентация норм, касающихся автоматического списания алиментов с зарплаты через работодателя, а также недостаточное внимание к проблемам, связанным с выплатами в случае, если должник сам является безработным или имеет низкие доходы. Отсюда возникают ситуации, когда один из родителей не может получить алименты, даже если другой имеет возможность выплачивать их, что создает дополнительные финансовые трудности.

Алименты часто выплачиваются с задержкой, что негативно сказывается на благополучии детей, поскольку многие семьи зависят от своевременного получения денежных средств для обеспечения базовых потребностей.

Недостаточная информированность граждан о своих правах и процедурах получения алиментов также является серьезной проблемой. Люди не всегда знают, как правильно составить исковое заявление, какие документы собрать, как следить за ходом исполнительного производства. Это приводит к тому, что многие семьи оказываются в затруднительном положении только из-за правовой неопытности.

Современные исполнительные органы и судебные системы часто перегружены, что отражается на скорости и качестве выполнения их обязанностей, что влечет за собой увеличение длительности сроков рассмотрения дел.

Однако, стоит отметить, что судебная практика стала демонстрировать большее внимание к математическим расчетам, что может приводить к путанице и недопониманию со стороны граждан. Неточности в расчетах могут быть основанием для апелляции, в некоторых случаях неточности приводят к тому, что просроченные алименты не могут быть взысканы в полной мере.

На основании анализа нормативно-правовой базы и судебной практики были разработаны рекомендации по совершенствованию исполнительного производства в сфере алиментов.

Первая рекомендация заключается в том, что необходимо усилить контроль за исполнением судебных решений. Усиление контроля может быть достигнуто путем внедрения более эффективных механизмов мониторинга и оценки исполнения алиментных обязательств. Создание единой информационной системы, в которой будет собрана информация о плательщиках алиментов, их доходах и исполнении обязательств, позволит быстрее реагировать на случаи уклонения от платежей и обеспечить своевременное вмешательство со стороны судебных приставов.

Стоит рассмотреть возможность применения более жестких санкций к неплательщикам алиментов. Введение более строгих мер, таких как автоматический арест средств на банковских счетах должников или ограничение их прав на получение кредитов и займов, может служить действенным стимулом для выполнения обязательств. Информационные кампании, направленные на повышение общественного осознания последствий уклонения от уплаты алиментов, могут также способствовать формированию у граждан более ответственного подхода отношения к данному вопросу.

Следующим направлением является обучение и повышение квалификации судебных приставов. Специальные тренинги и семинары по вопросам психологического взаимодействия с плательщиками алиментов, а также по правовым аспектам применения мер принудительного исполнения могут повысить эффективность работы приставов. Также это поможет уменьшить количество конфликтных ситуаций и снизить уровень стресса для всех участников процесса.

Также предлагается усилить развитие системы досудебного регулирования споров об алиментах. Внедрение альтернативных методов разрешения споров, таких как медиация, может снизить нагрузку на суды и ускорить процесс достижения соглашений в вопросах алиментов. Такие методы позволяют избежать затяжных судебных разбирательств.

Повышение уровня правовой осведомленности населения является не менее важным шагом в развитии системы исполнительного производства. Проведение информационных кампаний о правах и обязанностях плательщиков и взыскателей алиментов, о процедурах, связанных с их исполнением, может стать эффективным инструментом по повышению вовлеченности граждан в защиту своих прав и прав своих детей.

Комплексный подход к совершенствованию исполнительного производства в сфере алиментов, включающий как правовые меры, так и образовательные инициативы, позволит значительно улучшить ситуацию и обеспечить более высокий уровень защиты интересов граждан.

Список литературы

1. Воронов Е.Н. Особенности применения уголовной ответственности за нарушение законодательства об исполнительном производстве / Е.Н. Воронов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия история и право. – 2012. – №1. Ч. 2. – С. 91–94.
2. Воронов Е.Н. Современные модели организации принудительного исполнения в правовых системах зарубежных стран / Е.Н. Воронов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия история и право. – 2013. – №1. – С. 58–61. EDN RUXCHF
3. Решетникова И.В. Исполнительное производство за рубежом / И.В. Решетникова // Право и экономика. – 2001. – №3. – С. 22–31. EDN PCKDFI
4. Цедель А. Система исполнения судебных решений в Германии / А. Цедель // Проблемы исполнительного производства: сборник статей отв. за выпуск С.П. Гришин. – Н. Новгород, 2000. – С. 102–108.

Сергеева Серафима Евгеньевна

студентка

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

ЛИЧНАЯ, ПРЯМАЯ ИЛИ КОСВЕННАЯ ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТЬ СУДЬИ В ИСХОДЕ ДЕЛА КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ОТВОДА

Аннотация: в статье анализируется институт отвода судьи в гражданском процессе, особое внимание уделяется такому основанию для отвода, как личная, прямая или косвенная заинтересованность судьи в исходе дела. Исследуются различные формы проявления заинтересованности и проблемы ее доказывания. Анализируется судебная практика по вопросам отвода судей по данному основанию.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, заинтересованность судьи, независимость судей, отвод судьи, процессуальные гарантии, беспристрастность суда, справедливое судебное разбирательство.

Основной задачей гражданского судопроизводства является защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений, в связи с чем судьи, исполняя свои обязанности, должны следовать принципам объективности, беспристрастности и независимости. Одной из гарантий реализации данных принципов является возможность заявления отвода судьи по основаниям, предусмотренным ст. 16 ГПК РФ.

Для большинства гражданских дел вопрос о наличии заинтересованности судьи в исходе дела решается на этапе распределения дел между судьями и формирования состава судей для рассмотрения дела. Однако, если обстоятельства, являющиеся основанием для отвода судьи, стали известны уже в ходе судебного заседания, то вопрос об отводе должен разрешаться в соответствии с установленными правилами.

Представляет интерес такое основание для отвода, как личная, прямая или косвенная заинтересованность судьи в исходе дела, либо наличие иных обстоятельств, вызывающих сомнение в его объективности и беспристрастности.

Понятие заинтересованности может иметь различные значения в зависимости от контекста, в котором употребляется. В широком смысле, заинтересованность предполагает наличие определенного интереса, мотивации или побуждения, связанного с конкретным результатом или событием. Зачастую заинтересованность приводит к конфликту интересов, когда личная выгода или предвзятость могут повлиять на объективность принятия решения.

В законодательстве РФ прямо не закреплено, как следует разграничивать понятия личной, прямой и косвенной заинтересованности, в связи с чем нет единого подхода к пониманию вопроса о возможности заявления отвода по данному основанию.

Федеральный закон от 25.12.2008 №273-ФЗ «О противодействии коррупции» закрепляет понятие личной заинтересованности, которая, в свою очередь, может быть прямой или косвенной, и представляет собой возможность получения доходов в виде денег, иного имущества, в том числе имущественных прав, услуг имущественного характера, результатов выполненных работ или каких-либо выгод (преимуществ) лицом и (или) состоящими с ним в близком родстве или свойстве лицами (родителями, супругами, детьми, братьями, сестрами, а также братьями, сестрами, родителями, детьми супругов и супругами детей), гражданами или организациями, с которыми лицо и (или) лица, состоящие с ним в близком родстве или свойстве, связаны имущественными, корпоративными или иными близкими отношениями [1].

Закон Российской Федерации от 26.06.1992 №3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» содержит определение личной заинтересованности и определяет ее как возможность получения судей при исполнении должностных обязанностей доходов в виде материальной выгоды либо иного

неправомерного преимущества непосредственно для судьи, членов его семьи или иных лиц и организаций, с которыми судья связан финансовыми или иными обязательствами [2].

Тем не менее, гражданское процессуальное законодательство разграничивает эти три вида заинтересованности, однако не раскрывает их сущность.

Между тем, анализируя мнения различных ученых, личную заинтересованность можно определить, как более широкий термин, включающий в себя личные эмоции или личную выгоду (не обязательно финансовую). Как правило, «лично» – это означает, что судья непосредственно заинтересован в исходе дела, т.е. рассматриваемое дело не связано с его близкими родственниками, друзьями, знакомыми, и возникает тогда, когда он сам вправе выступить в качестве стороны в процессе либо процесс и его исход могут принести лично ему какую-либо выгоду. Например, судья владеет земельным участком, на который претендует одна из сторон в земельном споре, в связи с чем исход дела затрагивает его имущественные права. За совершение дисциплинарного проступка при исполнении служебных обязанностей на судью может быть наложено дисциплинарное взыскание, в том числе в виде досрочного прекращения полномочий судьи. В частности, полномочия судьи и заместителя председателя Центрального районного суда г. Хабаровска Н.Г. Русановой были прекращены досрочно по причине ее нахождения в служебной зависимости от представителя истцов по делу: Н.Г. Русанова работала доцентом кафедры гражданского права, заведующим которой была представитель истцов Н.М. Медведева [3].

Термин «личная заинтересованность» определяется более широким по содержанию в связи с тем, что наличие любого вида заинтересованности у судьи так или иначе предполагает его связь либо с лицами, участвующими в деле, либо исход дела может в будущем принести ему выгоду или причинить ущерб.

Прямая заинтересованность предполагает возможность получения выгоды (преимущества) или ущерба от конкретного решения, которое он должен принять, а также связана с личными, дружескими и иными отношениями судьи и лицами, участвующими в деле. Такая выгода, как правило, опосредована через третьих лиц (родственников, друзей, знакомых и пр.). Соответственно данная заинтересованность является наиболее серьезным и грубейшим нарушением этических норм и принципов беспристрастности в правосудии. Даже подозрение в прямой заинтересованности будет являться достаточным основанием для отвода судьи и передачи дела другому судье.

Так, например, мировым судьей судебного участка №10 Промышленного района г. Оренбурга при рассмотрении уголовного дела по ст. 264.1 УК РФ, заявлен и удовлетворен самоотвод, в связи с тем, что мировой судья и обвиняемый по делу являются родственниками. Уголовное дело было направлено председателю Промышленного районного суда г. Оренбурга для решения вопроса о передаче данного дела на рассмотрение другому мировому судье (дело №01-10-00038/2016 постановление от 06.07.2016). Еще одним примером из судебной практики является рассмотрение мировыми судьями В.В. Холкин и И.А. Мосунова (Ханьжина) гражданских и уголовных дел. В.В. Холкин рассмотрел два гражданских дела по заявлению его двоюродной сестры, И.А. Мосуновой (Ханькиной), мировой судьи этого же района. Помимо этого, В.В. Холкин рассмотрел одно уголовное дело, по которому его двоюродная сестра была признана потерпевшей. И.А. Мосунова (Ханьжина), в свою очередь, рассмотрела несколько уголовных дел, переданных ей после отмены приговоров, постановленных В.В. Холкиным. Решением квалификационной коллегии судей Курганской области от 23 января 2009 г. В. В. Холкин был лишен полномочий мирового судьи и четвертого квалификационного класса судьи. ВС РФ оставил данное решение в силе [4]. Решением квалификационной коллегии судей Курганской области от 23 января 2009 г. И.А. Мосунова (Ханьжина) была досрочно лишена полномочий мирового судьи и четвертого квалификационного класса. ВС РФ оставил данное решение в силе [5].

Что касается косвенной заинтересованности, то распознать ее не всегда представляется возможным, так как необходимо установить всю совокупность фактов, из которых складывается эта заинтересованность. Как правило, при наличии косвенной заинтересованности судья не имеет прямой или личной выгоды, или ущерба от принятия того или иного решения. Зачастую, косвенная заинтересованность проявляется в определенном отношении судьи к стороне процесса в прошлом или настоящем времени. При рассмотрении гражданского дела о взыскании долга по договору займа мировым судьей был заявлен самоотвод по делу. Самоотвод был мотивирован тем, что ответчик по данному гражданскому делу <ФИО4> является супругом секретаря мирового суда судебного участка (дело №2-9/2017, определение от 15 марта 2017 г.). Мировым судьей судебного участка №13 Промышленного района г. Оренбурга при рассмотрении дел об административных правонарушениях в отношении руководителя ООО «УК «Корвет» М. заявлены и удовлетворены самоотводы, поскольку мировым судьей и управляющей компанией заключен договор управления многоквартирным домом, в котором расположена квартира, находящаяся в собственности мирового судьи. На основании примеров мы видим, что наличие косвенной заинтересованности не обязательно означает, что судья вынесет законное и обоснованное решение, судья должен оставаться беспристрастным независимо от наличия знакомств, которых в личной и профессиональной жизни судье не избежать, однако если судья уверен, что при рассмотрении дела может проявить необъективность, то он должен заявить самоотвод.

Следует отметить, что до 1 октября 2019 года в АПК РФ было закреплено, что ходатайство об отводе судьи рассматривал председатель суда, его заместитель или председатель судебного состава.

Как отмечает Зеленская Л.А. «процессуальными полномочиями по осуществлению контроля над процессом рассмотрения дел с правом вынесения соответствующих актов, оказывающих определенное влияние на сам процесс осуществления правосудия, наделены председатели практически всех судов, входящих в судебную систему» [6, с. 43]. Однако на сегодняшний день, полномочиями по решению вопроса об отводе судьи наделен судья, рассматривающий дело по существу. Изменения данной нормы АПК РФ вызвало ряд дискуссий в процессуальной науке. Некоторые процессуалисты считают, что рассмотрение заявления судьей о своем отводе позволяет избежать злоупотреблений процессуальными правами, так как ранее отводы могли заявляться для того, чтобы увеличить срок рассмотрения дела. К тому же, у председателя суда не всегда была возможность выслушать доводы сторон о заявленном отводе. С другой стороны, измененная норма АПК РФ упрощает рассмотрение отводов для судей, снижает вероятность затягивания процесса, однако в большинстве случаев судьи не находят оснований для собственного отвода. Иначе, если суд отказал в удовлетворении заявления об отводе, то на это можно ссылаться при обжаловании судебного постановления.

Таким образом, можно сделать вывод, что заинтересованность вне зависимости от ее вида должна быть четко установлена в каждом конкретном случае. Так, личная заинтересованность выражается в непосредственной заинтересованности судьи в исходе дела в случаях, когда исход дела может повлиять на имущественные и личные неимущественные права судьи. Прямая же связана с личными, дружескими и иными отношениями судьи и лицами, участвующими в деле, то есть опосредована через третьих лиц. Косвенная заинтересованность по своей природе более сложнее в установлении, так как судья не имеет прямой или личной выгоды, или ущерба, а, как правило, судья имеет отношение к одной из сторон в процессе в прошлом или настоящем. Однако при установлении заинтересованности, важно понимать, что судья в своей личной жизни и профессиональной деятельности ежедневно сталкивается с большим количеством человек и простое знакомство, не оказывающее влияние на процесс рассмотрения дела и его исход, не может безусловно трактоваться как заинтересованность судьи в исходе дела.

Список литературы

1. Федеральный закон от 25.12.2008 №273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 29 декабря 2008 г. – №52 (ч. I–II). – Ст. 6228; №33 от 12 августа 2024 г. (ч. I) – Ст. 4928.
2. Закон Российской Федерации от 26.06.1992 №3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (ред. от 10.07.2023, с изм. от 27.11.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 30 июля 1992 г. – №30. – Ст. 1792; 4 декабря 2023 г. – №49 (ч. I–III). – Ст. 8661.
3. Решение Дисциплинарного судебного присутствия от 18 июня 2010 г. №ДСП10-35 // Вестник Дисциплинарного судебного присутствия. – 2011. – №1.
4. Определение ВС РФ от 23 июня 2009 г. №КАС09-270 // Вестник Высшей квалификационной коллегии судей РФ. – 2010. – №3 (25).
5. Определение ВС РФ от 21 мая 2009 г. №КАС09-210 // Вестник Высшей квалификационной коллегии судей РФ. – 2010. – №3 (25).
6. Зеленская Л.А. К вопросу о сущности процессуальных полномочий председателя Верховного суда Российской Федерации / Л.А. Зеленская // Юриспруденция: теория и практика. – 2023. – №1. – С. 41–45. – EDN FYWICO.

Сошкина Светлана Олеговна
студентка

Григорьева Мария Евгеньевна
студентка

Научный руководитель
Булгаков Владимир Викторович
канд. юрид. наук, доцент

Институт права и национальной безопасности
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
университет им. Г.Р. Державина»
г. Тамбов, Тамбовская область

ЗЕМЛИ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Аннотация: в статье рассмотрены предназначение и структура, отличительные признаки земельных участков, изъятых государством из оборота, их важность для обеспечения сохранности естественных экосистем, уникальных ресурсов, флористического и фаунистического разнообразия, а также законодательные механизмы, обеспечивающие контроль в данной сфере, в целях предотвращения неправомерного использования указанных природных компонентов. В рамках проведенного исследования проанализирована целесообразность распределения земель, имеющих особое значение, к полностью изъятым из оборота и ограниченным в обороте.

Ключевые слова: *земли особо охраняемых территорий, природоохранное законодательство, об- щественно-экономическое законодательство, зоны с особыми условиями использования территорий, права на земельные участки, изъятие из оборота, ограничение оборотоспособности.*

В современном мире на фоне повсеместных изменений погодных условий, возрастающего влияния человека на природную среду, истощения природных ресурсов, остается актуальной разработка комплексного подхода для основательного улучшения экологической обстановки, недопущения окончательного исчезновения эксклюзивных видов флоры и фауны, уникальных питательных веществ, составляющих основу плодородных почв, а также иных биологических ресурсов.

Земельное законодательство РФ устанавливает возможным достижение указанных целей, обозначая одним из первоочередных принципов приоритета сохранения особо ценных земель и земель особо охраняемых территорий [3]. Юридическая сущность данного принципа предусматривает прежде всего существование в правовой системе государства определенной нормативно-правовой базы, ориентированной на непосредственное закрепление положений об использовании и защите указанных земель.

В первую очередь, одним из правовых актов, реализующих указанный принцип, является Земельный кодекс РФ, который содержит понятие, определяет состав земель особо охраняемых территорий.

Так, земли особо охраняемых территорий – это земельные участки, которые решениями органов государственной власти исключены, полностью или частично, из оборота, то есть не могут предоставляться в частную собственность и быть объектами сделок. Данное определение подразумевает, что для таких земель установлен особый правовой режим, посредством которого использование указанных земель ограничивается с учетом их хозяйственного, экосистемного, культурно-исторического и научно-исследовательского преимуществ.

Рассматриваемые территории представляют существенную ценность как для природы, так и для человека. Поэтому указанные ограничения объясняются их значимостью, которая имеет общенародный характер. Значение образования земель особо охраняемых территорий заключается в их защите уникальной природной системы, содействие возобновлению популяций, подвергнувшихся исчезновению, укрепление почвенного плодородия, очищение воздушных масс и водных ресурсов, а также в предоставлении особенной свободы для научных наблюдений за окружающей средой в естественных условиях и развитие экотуризма, который способен стать стабильным доходным активом местного бюджета, тем самым гарантировать постоянное финансирование природоохранных мероприятий.

В зависимости от данных обстоятельств статья 94 Земельного кодекса РФ определяет перечень земель особо охраняемых территорий. К ним относятся земли:

- особо охраняемых природных территорий;
- лечебно-оздоровительных местностей и курортов;
- природоохранного значения;
- рекреационного назначения;
- историко-культурного назначения;
- особо ценные земли.

У всех указанных выше земельных участков можно выделить отличительные признаки, посредством которых представляется возможным определить их среди прочих групп земель. Каждая из этих территорий:

- обладает особым правовым режимом;
- имеет условия и запреты эксплуатации;
- характеризуется редкими естественными ресурсами;
- содержится под режимом охранного контроля, имеющего специальное назначение;
- допускает в управление проведение консультаций и программ основательного совершенствования с учетом мнения местных жителей.

Выделенные признаки позволяют сформулировать мнение, что все земли особо охраняемых территорий образуют весомую часть аппарата природосберегающих мероприятий.

Согласно положениям статьи 27 Земельного кодекса Российской Федерации, земли особо охраняемых территорий представляют собой особую категорию земельных участков, которые полностью или частично изымаются из оборота [3]. Это означает, что эти земли не могут быть в частной собственности и являться предметом гражданско-правовых сделок.

К землям, полностью изъятым из оборота, относят участки, которые имеют природоохранное и научное значение. К ним приравниваются земли государственных природных заповедников, где установлен наиболее строгий режим охраны. Там запрещена хозяйственная деятельность, за исключением мероприятий по охране территории и научных исследований. Кроноцкий заповедник на Камчатке, сохраняющий уникальные вулканические ландшафты и типичные экосистемы, может служить ярким примером.

Земли особо охраняемых территорий с ограниченной оборотоспособностью включают природные парки регионального значения, лечебно-оздоровительные местности и курорты, а также охранные

зоны вокруг заповедников и национальных парков. Здесь же допускается ограниченная хозяйственная деятельность, например, развитие туризма или строительство объектов курортной инфраструктуры.

Юридические последствия изъятия земель из оборота существенны для всех участников правоотношений. Пользователи подобных земель должны неукоснительно соблюдать установленный режим охраны, не допуская изменения целевого назначения территорий и соблюдая все природоохранные ограничения.

Однако на практике применение норм об изъятии земель из оборота сталкивается с рядом сложностей. По данным Росприроднадзора, только в 2023 году обнаружено около 1200 случаев неправомерного использования земель особо охраняемых территорий [2].

Переходя от ограничений к их правовому обоснованию, надо заметить, что вся система регулирования земель ООПТ берет начало в Конституции РФ, в которой в статье 9 устанавливает, что земля и прочие природные ресурсы используются и охраняются как основа жизни и деятельности народов. Статья 72 Конституции относит вопросы владения, пользования и распоряжения землей, недрами, водными и другими природными ресурсами, охрану окружающей среды и обеспечение экологической безопасности к совместному ведению Российской Федерации и субъектов РФ [4].

Земельный кодекс РФ определяет общие принципы правового режима земель особо охраняемых территорий.

Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» представляет собой специальный акт, подробно регулирующий вопросы создания, охраны и применения ООПТ [5]. Закон определяет категории и виды особо охраняемых природных территорий, порядок их образования, особенности правового режима, меры государственной поддержки и контроля.

Федеральный закон «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах» регулирует вопросы, касающиеся использования и охраны земель лечебно-оздоровительных местностей и курортов [6]. Закон устанавливает порядок признания территорий лечебно-оздоровительными местностями и курортами, определяет их правовой режим.

Таким образом, особо охраняемые природные территории (ООПТ) играют ключевую роль в природопользовании и защите окружающей среды России. Анализ их правового режима показывает, что законодательство формирует строгую систему охраны этих ценных земель. ООПТ являются важным ресурсом для сохранения биологического разнообразия и имеют потенциал для развития экологического туризма, научных исследований и экологического просвещения. Их сохранение требует сбалансированного подхода, который сочетает ограничения с возможностями рационального использования. Дальнейшее развитие законодательства должно обеспечить эффективный правовой механизм для сохранения уникальных территорий и их разумного применения в интересах нынешних и будущих поколений.

Список литературы

1. Боголюбов С.А. Экологическое право: учебник для вузов / С.А. Боголюбов. – М.: Норма, 2021. – 672 с.
2. Данные мониторинга Росприроднадзора за 2022–2023 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rpn.gov.ru> (дата обращения: 25.04.2025).
3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 №136-ФЗ (ред. от 20.03.2025) // Собрание законодательства РФ. – 29.10.2001. – №44. – Ст. 4147.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм. от 01.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – №31. – Ст. 4398.
5. Федеральный закон от 14.03.1995 №33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» (ред. от 11.06.2021) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – №12. – Ст. 1024.
6. Федеральный закон от 23.02.1995 №26-ФЗ «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах» (ред. от 30.12.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – №9. – Ст. 713.
7. Постановление Правительства РФ от 19.02.2015 №124 «Об утверждении Положения о национальных парках» (ред. от 30.09.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2015. – №9. – Ст. 1328.
8. Черникова И.Ю. Особенности оборота земель особо охраняемых территорий / И.Ю. Черникова // Вестник магистратуры. – 2018. – №1–2 (76). – С. 95–97 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-oborota-zemel-osobo-ohranyaemyh-territoriy/viewer> (дата обращения: 25.04.2025).

Хавшабова Диана Александровна

студентка

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА РАСКРЫТИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Аннотация: в статье рассматривается необходимость регламентации процесса раскрытия доказательств в гражданском процессе. Проводится анализ зарубежного опыта, а также возможность его применения в Российской Федерации.

Ключевые слова: стороны, доказательства, раскрытие, механизм.

В соответствии со ст. 56 ГПК РФ, каждое лицо, участвующее в деле, должно раскрыть доказательства, на которое оно ссылается, перед другими лицами, участвующими в деле, в пределах срока, установленного судом.

Посредством осуществления раскрытия доказательств реализуются важнейшие функциональные принципы гражданского процесса – принцип состязательности и принцип процессуального равноправия сторон. Состязательность судопроизводства предполагает такое построение процесса, при котором суд обеспечивает справедливое и беспристрастное разрешение спора и предоставляет сторонам равные возможности для отстаивания своих прав и интересов. Принцип процессуального равноправия заключается в том, что стороны наделены комплексом процессуальных прав, реализация которых в равной мере обеспечивается судом [2]. Таким образом, раскрытие доказательств обеспечивает равные возможности сторон для защиты и осуществления своих прав.

Институт раскрытия доказательств способствует своевременному и правильному рассмотрению и разрешению дела ввиду того, что вся совокупность доказательств концентрируется на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, что позволяет заблаговременно определить факты материально-правового характера, входящие в предмет доказывания. Суд, изучив заранее предоставленные сторонами материалы, может не только оперативно, но и качественно рассмотреть и разрешить дело.

Однако, несмотря на указанную в законе обязанность сторон раскрыть доказательства, конкретный механизм реализации не установлен. ГПК РФ закрепляет порядок участия в исследовании доказательств, который состоит в оглашении показаний свидетелей, письменных доказательств непосредственно в судебном заседании. В связи с чем возникает вероятность нарушения принципа равноправия сторон, так как фактически сторона, имеющая противоположный материально-правовой интерес в данном деле, не имеет возможности подготовиться к опровержению указанного доказательства.

Стоит рассмотреть зарубежный опыт решения данной проблемы. Например, в Канаде существует институт открытия (Discovery Institute), сущность которого заключается в том, что стороны могут направлять друг другу письменные запросы с просьбой предоставить имеющиеся доказательства. Также есть возможность задать вопросы, имеющие значение для дела. Законодательно установлено, какие именно доказательства можно запросить и в какой форме [3]. Следовательно, лица, участвующие в деле, получают достоверную информацию об имеющихся доказательствах.

В некоторых правовых системах предусмотрено применение санкций за нарушение обязанности раскрыть доказательства. Так, в Правилах гражданского судопроизводства Англии (Civil Procedure Rules) установлено, что суд может отказать в удовлетворении исковых требований в том случае, если не была соблюдена процедура раскрытия доказательств [4]. В Канаде суд имеет право запретить использовать нераскрытое доказательство в ходе судебного заседания.

Преимуществом данного механизма является наличие у сторон возможности ознакомиться с доказательствами, что обеспечивает реализацию принципов процессуального равноправия сторон и состязательности. Каждая сторона может подготовиться к опровержению доказательств, предоставленных другой стороной. Кроме того, в значительной мере упрощается процесс рассмотрения и разрешения дела. Однако в Российской Федерации указанный механизм раскрытия доказательств не может быть применим.

Во-первых, в Канаде, в силу отсутствия чрезмерной загруженности судов, данная процедура полностью осуществляется через них, начиная от установления формы письменного заявления. В Российской Федерации это приведет к дополнительной нагрузке на судебную систему, что значительно увеличит срок рассмотрения и разрешения гражданского дела.

Во-вторых, установление подобного рода механизма может привести к злоупотреблению правом сторонами, так как лица смогут направлять неограниченное количество запросов с просьбой предоставить доказательства и задавать вопросы по ним. В данном случае также имеет место значительное затягивание процесса рассмотрения и разрешения дела.

Можно заметить, что механизм раскрытия доказательств, применяемый в Канаде, не сможет быть реализован в Российской Федерации ввиду особенностей правовой системы. В то же время некоторые

характерные черты могут найти свое отражение в нормах национального законодательства. Можно ввести обязанность сторон на стадии подготовки дела к судебному разбирательству ознакомить друг друга с содержанием имеющихся у них доказательств. Наиболее рациональный вариант – осуществить раскрытие доказательств при проведении предварительного судебного заседания. Стороны смогут ознакомиться со всеми доказательствами, имеющимися друг у друга посредством их изучения, что будет означать их раскрытие, однако задавать интересующие их вопросы будет возможность непосредственно на судебном разбирательстве. Таким образом, стороны будут подготовлены к возражению, лица, участвующие в деле, действительно, будут находиться в равных условиях.

Стоит обратить внимание на отдельные виды доказательств и механизмы их раскрытия. Полагаем, что для каждого из закрепленных средств доказывания в ГПК РФ, должен быть предусмотрен свой строго определенный порядок раскрытия. Так, например, показания свидетеля могут быть раскрыты путем введения следующей обязательной процедуры: при подаче искового заявления истец должен приложить в краткой форме письменные показания свидетелей. Такой порядок позволит суду ознакомиться с ними заранее. Далее при проведении предварительного судебного заседания предоставленные показания свидетеля в краткой форме будут оглашены судом, что раскроет их. Однако задавать свидетелю вопросы можно будет непосредственно при проведении судебного заседания, что установлено ГПК РФ. Таким образом, стороны и суд будут ознакомлены со сведениями, известными свидетелю, что значительно облегчит дальнейший процесс рассмотрения и разрешения дела. Определенные объективные сложности раскрытия доказательств на практике будут возникать в случаях, если законодатель откажется от закрепления перечня средств доказывания, закрепив на законодательном уровне только критерии их выделения, как предлагают отдельные процессуалисты [1].

Можно сделать вывод, что на данный момент механизм раскрытия доказательств законодательно не урегулирован, что приводит к нарушению основополагающих принципов гражданского процесса. Необходимо ввести обязанность лиц, участвующих в деле, раскрывать имеющиеся у них доказательства при проведении предварительного судебного заседания, для обеспечения равных условий реализации прав.

Список литературы

1. Зеленская Л.А. К вопросу о критериях выделения средств доказывания в цивилистических типах процесса / Л.А. Зеленская // Право и практика. – 2024. – №3. – С. 107–110. – DOI 10.24412/2411-2275-2024-3-107-110. – EDN MCCEJU.
2. Томина А.П. Некоторые аспекты понимания принципа процессуального равноправия в гражданском процессе / А.П. Томина // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. – 2023. – №2 (56). – С. 108–113. EDN QPAVTB
3. Civil Law Discovery // Online Help Guide Supreme Court BC [Electronic resource]. – Access mode: <https://supremecourtbc.ca/> (дата обращения: 23.02.2025).
4. Civil Procedure Rules [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.justice.gov.uk/courts/procedure-rules/civil> (дата обращения: 01.03.2025).

Черноусов Кирилл Сергеевич

студент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

СУДЕБНЫЕ ПРИМИРИТЕЛИ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: в статье рассматривается институт судебных примирителей в арбитражном процессе, который является одной из форм альтернативного разрешения споров. Автор анализирует правовую природу и роль судебных примирителей в арбитражном процессе, а также особенности их участия в досудебном урегулировании споров и судебном разбирательстве. Анализируются основные особенности института судебных примирителей, включая правовые рамки, практические механизмы взаимодействия с арбитражными судами и влияние на сроки и качество судебного разбирательства.

Ключевые слова: судебные примирители, арбитражный процесс, разрешение споров, правовые рамки, эффективность правосудия, мировые соглашения, судебное разбирательство, институт судебных примирителей.

Судебные примирители играют важную роль в современном арбитражном процессе как институт, направленный на разрешение споров в правовых рамках. Институт судебных примирителей позволяет сторонам конфликта достичь мирового соглашения до или во время судебного разбирательства, что существенно повышает эффективность правосудия.

Статья 138.5 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) посвящена процедуре судебного примирения. В ней закреплены основополагающие принципы,

включая независимость, объективность и добросовестность, которыми должен руководствоваться судебный примиритель [1].

В роли судьи-примирителя выступает судья, находящийся в отставке. Согласно части 1 статьи 15 Закона РФ от 26.06.1992 №3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации», за судьей, вышедшим в отставку, сохраняется звание судьи, гарантии неприкосновенности и принадлежность к судейскому сообществу [2].

Вместе с тем, многие исследователи справедливо указывают на отсутствие полного равенства между статусом действующего судьи и судьи в отставке. Подчеркивается, что судьи в отставке, не являясь государственными служащими, все же подвержены ряду ограничений. Бесспорно, судья – это лицо, обладающее полномочиями по отправлению правосудия на профессиональной основе. Судья в отставке, сохраняя связь с судейским сообществом, лишен этих полномочий. Существует мнение, что «с выходом судьи в отставку его публичная роль снижается».

Поскольку судебное примирение регулируется нормами арбитражного процессуального права, данная процедура является составной частью арбитражного процесса и арбитражного процессуального правоотношения. Возникает вопрос о том, является ли деятельность судьи-примирителя формой правосудия. Ответ на этот вопрос имеет ключевое значение для определения правового статуса данного лица, его прав, обязанностей и ответственности.

Только судья, пребывающий в отставке, может выступать в роли судебного примирителя. Информация о каждом таком специалисте фиксируется в специальном реестре (согласно ст. 8 Регламента). Этот перечень утверждается Пленумом Верховного Суда Российской Федерации №1 от 28.01.2020 г. [3].

К судебным примирителям, работающим как с гражданскими делами в судах общей юрисдикции, так и в арбитражных судах, предъявляются единые требования. Однако процедура выбора кандидатов на эту должность различается. В частности, списки для утверждения Верховным Судом формируются арбитражными судами для своей сферы, а судами общей юрисдикции – для своей [4].

Судебные примирители обладают определенными полномочиями, которые позволяют им способствовать урегулированию споров между сторонами. В частности, они могут проводить беседы с участниками процесса, заслушивать их доводы и предложения, а также делать замечания и давать советы. Кроме того, судебные примирители могут оказывать содействие в составлении текста мирового соглашения и контролировать его исполнение.

Для урегулирования спора судебный примиритель может задействовать все инструменты, предусмотренные Регламентом. В частности, он имеет право:

- 1) ознакомиться с материалами дела с разрешения судьи, ведущего процесс;
- 2) запрашивать у сторон предоставление дополнительных сведений или документов;
- 3) проводить личные беседы с каждой из сторон конфликта;
- 4) самостоятельно определять последовательность этапов примирения, основываясь на Регламенте, если стороны не установили иного порядка;
- 5) направлять ход переговоров, поддерживая конструктивное общение и, по возможности, регулируя эмоциональный фон участников;
- 6) содействовать в разработке и формулировании условий мирового соглашения или иного документа, завершающего процедуру примирения;
- 7) в случаях, установленных Регламентом, обращаться в суд для возобновления рассмотрения дела;
- 8) осуществлять другие полномочия, возложенные на него Регламентом.

Одним из основных преимуществ института судебных примирителей является возможность достичь мирового соглашения на ранней стадии процесса, что существенно экономит время и ресурсы сторон. Кроме того, мировое соглашение позволяет сторонам сохранить отношения и избежать негативных последствий судебного разбирательства.

Однако, для того чтобы институт судебных примирителей был действительно эффективным, необходимо обеспечить его правовые рамки. Это включает в себя четкое определение полномочий судей-примирителей, порядка их назначения и деятельности, а также механизмы контроля за исполнением мировых соглашений [5].

Юридическое положение судьи-примирителя в публичном праве обуславливает совокупность его возможностей и обязательств, а также тип, масштаб и предел ответственности за их недобросовестное выполнение. Данный аспект аналогичен вопросу, касающемуся работающего судьи. Другими словами, осуществляя судебное примирение, судья в отставке фактически наделяется правовым статусом действующего судьи.

Следует поддержать мнение о том, что «полномочия судебного примирителя, закрепленные в Регламенте ВС РФ, уменьшают степень их императивности. Весь комплекс прав и обязанностей судебного примирителя, как участника публичных правоотношений, должен быть зафиксирован в федеральном законе».

Подводя итог, можно констатировать следующее. Судебное примирение, являясь элементом арбитражного процесса, подчиняется действующим нормам арбитражного процессуального права и

представляет собой арбитражное процессуальное отношение. Ключевой фигурой в этом отношении выступает судебный примиритель, чьи действия определяются полномочиями арбитражного суда, что обуславливает публично-правовой характер его статуса. Взаимодействие судьи-примирителя с участниками дела в рамках примирительной процедуры, подобно другим арбитражно-процессуальным связям, имеет публично-правовую основу.

В целях снижения колоссальной судебной нагрузки, повышения качества работы судей, укрепления партнерских отношений и экономических связей необходимо активное внедрение медиации, в частности правовое регулирование института судебного посредничества, особенно в сегменте рассматриваемых арбитражными судами экономических споров [6].

Список литературы

- 1) Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. №95-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 29.07.2002. – №30. – Ст. 3012.
- 2) Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации» от 26.06.1992 г. №3132-1 //Собрание законодательства Российской Федерации. – 30.06.1992. – №1.
- 3) Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.01.2020 г. №1 «Об утверждении списка судебных примирителей» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 03.04.2025).
- 4) Кухарева О.А. Судебный примиритель в арбитражном процессе / О.А. Кухарева, С.П. Казкова // Цивилистика: право и процесс. – 2020. – №3 (11). – С. 155–160. – EDN KQTPRG
- 5) Новиков Н.А. Правовой статус судьи-примирителя в арбитражном процессе / Н.А. Новиков // Теория и практика общественного развития. – 2021. – №10. – С. 109–112. – DOI 10.24158/tipor.2021.10.15. – EDN QTATCX
- 6) Пальцева И.В. Применение процедуры медиации по экономическим спорам / И.В. Пальцева // Альтернативные формы урегулирования гражданско-правовых споров: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Краснодар, 17 декабря 2014 года) / Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия. – Краснодар: Юг, 2015. – С. 96–103. – EDN TYDURL.

Шведас Елена Анатольевна

магистрант

ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет»

г. Москва

МЕТОДЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Аннотация: статья посвящена анализу методов правового регулирования отношений в сфере интеллектуальной собственности. Актуальность исследования обусловлена стремительным развитием технологий и изменениями в бизнес-моделях, что приводит к новым вызовам и возможностям в области охраны интеллектуальных прав. В условиях глобализации и цифровизации традиционные правовые нормы зачастую оказываются неэффективными для защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, что требует пересмотра подходов к их регулированию. С применением методов сравнительного правоведения и системно-правового анализа в статье рассматриваются существующие правовые рамки, их недостатки и пробелы в регулировании. Предлагаются рекомендации по совершенствованию законодательства в целях повышения уровня защиты прав обладателей интеллектуальной собственности, включая обсуждение вопросов лицензирования, защиты авторских прав и патентования. Акцентируется внимание на необходимости интеграции международных стандартов и практик в национальное законодательство.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, правовое регулирование, права владельцев, охрана авторских прав, патентное право, лицензирование, цифровая экономика.

Интеллектуальная собственность (ИС) представляет собой важный аспект правовой системы, регулирующий творчество и инновации. Эффективное регулирование отношений в этой сфере требует применения различных методов, которые обеспечивают защиту прав авторов и владельцев интеллектуальной собственности.

Одним из основных методов регулирования в сфере ИС является правовой метод. Он включает в себя создание национальных и международных норм, регулирующих авторское право, патенты, товарные знаки и другие элементы ИС. В России ключевым актом является Гражданский кодекс, который содержит разделы, касающиеся ИС. Судебная практика, в свою очередь, помогает применять нормы права через судебные разбирательства, разрешая споры и устанавливая прецеденты в области интеллектуальной собственности.

Экономические методы также играют важную роль. Они включают в себя механизмы, стимулирующие инновационную деятельность, такие как лицензирование – возможность передачи прав на использование объектов интеллектуальной собственности за вознаграждение, что способствует коммерциализации идей и технологий. Кроме того, государственное финансирование исследований и разработок создает стимулы для создания новых объектов ИС.

Административные методы заключаются в действиях государственных органов, направленных на защиту прав ИС. К ним относится регистрация объектов ИС, которая помогает установить правовой статус

патентов и товарных знаков, а также контроль и надзор со стороны государственных органов, которые следят за выполнением законодательства в сфере ИС и могут применять санкции за нарушения.

Образовательные и информационные методы включают в себя программы обучения и просвещения, организующие семинары и курсы, направленные на повышение правовой грамотности в области ИС. Создание информационных ресурсов, таких как порталы и базы данных, также способствует информированию авторов и владельцев ИС о их правах и способах защиты.

Таким образом, в современном мире методы правового регулирования отношений в сфере интеллектуальной собственности играют ключевую роль в защите прав авторов и стимулировании инновационной деятельности. Комбинация правовых, экономических, административных и образовательных методов позволяет создавать сбалансированную и эффективную систему защиты интересов всех участников рынка. Однако для достижения более эффективной защиты прав авторов и владельцев ИС необходимо внедрить ряд улучшений в законодательство и практику. Рассмотрим рекомендации, которые помогут усовершенствовать сферу ИС и повысить её значимость в обществе.

Усовершенствование законодательной базы. Регулярное пересмотрение и обновление законодательства в области ИС является важным шагом. Законы должны отражать современные реалии и вызовы, связанные с технологическими достижениями и изменениями в экономике. Включение новых объектов ИС, таких как программное обеспечение и цифровые активы, а также четкие нормы о защите прав в интернете, должны стать приоритетом для законодателей.

Создание эффективной системы регистрации и учета. Процесс регистрации объектов ИС должен быть упрощен для повышения защиты прав авторов и создания правовой определенности. Внедрение цифровых платформ для регистрации и учета объектов ИС может значительно ускорить процесс и снизить затраты для заявителей, что создаст более благоприятную среду для творческих индустрий.

Разработка прогрессивных экономических стимулов. Система поддержки инновационных компаний и стартапов требует внедрения механизма, включающего налоговые льготы и гранты на научные исследования. Стимулирование частных инвестиций в ИС через создание защищенных экосистем для коммерциализации идей и предложений станет важным инструментом для активизации научно-технического прогресса.

Укрепление административного контроля. Необходимость повышения уровня административного контроля за соблюдением прав ИС включает регулярные проверки и усиление ответственности за нарушения. Эффективные механизмы реагирования на случаи пиратства и подделок, а также международное сотрудничество между странами позволят противодействовать транснациональным нарушительным действиям.

Расширение образовательных программ. Организация программ повышения правовой грамотности для авторов и бизнеса поможет всем участникам рынка получить знания о механизмах защиты своих прав. Включение тематики ИС в учебные планы высших учебных заведений также будет способствовать подготовке квалифицированных специалистов, готовых работать в данной сфере.

Повышение информированности общества. Создание доступных информационных ресурсов о правах и обязанностях в сфере ИС является важным шагом к повышению осведомленности граждан и бизнеса. Онлайн-платформы и справочные системы, направленные на разъяснение вопросов защиты ИС, помогут людям лучше понимать важность соблюдения прав и существующие механизмы защиты.

Активное участие в международных соглашениях. Участие в международных соглашениях и организациях, таких как Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС), способствует улучшению защиты прав на международном уровне. Это позволяет сближать национальное законодательство с международными стандартами и обеспечивать более высокую степень защиты ИС в глобальных масштабах.

В результате реализации данных рекомендаций можно ожидать создания более надежной системы охраны интеллектуальной собственности, что благоприятно скажется на росте инновационной активности и увеличении числа новых разработок. Устранение административных барьеров и активное просвещение общества в вопросах ИС станут весомыми шагами на пути к развитию экономики и повышению культуры инноваций в современном обществе.

Таким образом, развитие законодательства в области ИС, активное внедрение экономических стимулов, четкие административные процедуры и активное просвещение населения образуют эффективный механизм, в котором каждое звено играет свою незаменимую роль. В результате можно ожидать дальнейшего процветания сферы ИС и, как следствие, долгосрочного экономического роста и культурного развития общества, так как именно благодаря охране интеллектуальной собственности возможны творческие достижения и технологические прорывы, формирующие будущее.

Список литературы

1. Блищенко Н.П. Методы правового регулирования интеллектуальной собственности: монография / Н.П. Блищенко. – М.: Юрист, 2020. – 180 с.
2. Графова И.В. Защита интеллектуальной собственности в условиях цифровой экономики: монография / И.В. Графова. – СПб.: Юридический дом «Уральский», 2021. – 180 с.
3. Кузнецова Л.Н. Интеллектуальная собственность: международный и российский опыт: монография / Л.Н. Кузнецова. – Екатеринбург: Уралграф, 2022. – 250 с.
4. Паздерина В.А. Стратегическое управление инновациями / В.А. Паздерина, Т. А. Катаева // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2015. – №10. – С. 108–112. EDN VIEWNH

5. Семенова Е.П. Административные и судебные методы защиты интеллектуальной собственности / Е.П. Семенова. – Н. Новгород: Издательский дом ННГУ, 2021. – 150 с.
6. Тихомиров И.А. Лекции по интеллектуальной собственности и авторскому праву / И.А. Тихомиров. – Н. Новгород: Издательский дом Нижегородского университета, 2023. – 150 с.
7. Фатхутдинов Р.А. Инновационный менеджмент: учебник для вузов / Р.А. Фатхутдинов. – 6-е изд. – СПб.: Питер, 2010. – 448 с.
8. Черкасова О.В. Защита интеллектуальной собственности: учеб. пособ. / О.В. Черкасова; Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. – 102 с. EDN ZVIWXX
9. Шевченко Е.Р. Интеллектуальная собственность: учебное пособие / Е. Р. Шевченко. – М.: Кнорус, 2020. – 270 с.

Шерстнева Татьяна Викторовна

преподаватель

Красноярский филиал ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»

г. Красноярск, Красноярский край

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация: современные тенденции в развитии организаций отражают стремление к инновациям, устойчивому развитию, гибкости и клиентоцентричности. В условиях быстрой смены технологических и экономических условий организации вынуждены адаптироваться к новым вызовам, внедряя цифровые технологии, заботясь об окружающей среде и развивая свои человеческие ресурсы. Ключевыми элементами цифровой трансформации выступают искусственный интеллект, машинное обучение, большие данные и автоматизация процессов, что приводит к повышению производительности, улучшению качества продукции и услуг, а также оптимизации операционных издержек. Устойчивое развитие приобретает особую значимость, так как компании стремятся минимизировать своё негативное воздействие на окружающую среду и повышать социальную ответственность. Всё это говорит о том, что успешные организации будущего будут теми, кто сможет эффективно сочетать технологический прогресс с заботой о людях и планете.

Ключевые слова: цифровая трансформация, алгоритм, автоматизация, экологичность, клиентоориентированность, гибкость, адаптивность.

Современные тенденции в развитии организаций отражают изменения в экономике, технологиях, обществе и культуре. Все эти тенденции оказывают значительное влияние на то, как организации функционируют, управляют своими ресурсами и взаимодействуют с клиентами и партнёрами. Рассмотрим основные направления развития современных организаций.

1. Цифровизация и автоматизация. Цифровая трансформация стала одной из основных тенденций на протяжении последних лет. Организации активно внедряют технологии искусственного интеллекта, машинного обучения, больших данных (Big Data) и автоматизации процессов. За счет этого повышается производительность труда, улучшается качество продукции и оказываемых услуг, а также оптимизируются операционные издержки. Цифровая трансформация оказывает огромное влияние на работу организаций во всем мире [1].

В основу цифровой трансформации входит искусственный интеллект, который применяется для различных автоматизированных процессов, анализа данных и принятия различных решений. Искусственный интеллект может применяться в различных отраслях, например, в банке, с целью выявления мошеннических транзакций, в медицине для диагностики заболеваний.

Машинное обучение тоже входит в основу цифровой трансформации, позволяет создавать алгоритмы, способные обучаться на данных и улучшать свою точность с течением времени. Машинное обучение в рекомендационных системах интернет-магазинов или в прогнозировании спроса на продукцию.

Также в основу цифровой трансформации входят большие объемы данных и автоматизация процессов. Большие объемы данных собираются и анализируются для получения ценных инсайтов. Данные могут использоваться для улучшения маркетинговых стратегий, оптимизации производственных процессов и повышения уровня удовлетворенности клиентов. Автоматизация рутинных задач позволяет освободить сотрудников от монотонной работы и сосредоточиться на более сложных и креативных задачах. Например, роботизированная автоматизация процессов (RPA) широко применяется в бухгалтерии и HR-отделах.

Существенными преимуществами цифровой трансформации для организаций является повышение производительности, сокращение количества ошибок, связанных с человеческим фактором, улучшение качества продукции и услуг за счет анализа данных, персонализация, конкурентоспособность.

Цифровая трансформация – это не просто тренд, а необходимость для выживания и процветания в современном мире. Организации, которые смогут эффективно внедрить новые технологии и адаптироваться к изменениям, получат значительные преимущества перед конкурентами.

2. Гибкость и адаптивность. В условиях быстро меняющейся внешней среды организациям приходится становиться более гибкими и способными оперативно реагировать на новые вызовы. Это проявляется в таких аспектах, как:

- адаптивные организационные структуры: переход от традиционных иерархических моделей к плоским структурам, где сотрудники имеют больше свободы и ответственности;
- гибкие методы управления проектами (Agile, Scrum): акцент на итерационное развитие продуктов и услуг с постоянным улучшением на основе обратной связи;
- удаленная работа и гибридные модели занятости: возможность работать вне офиса.

3. Устойчивое развитие и экологичность. Организации всё чаще уделяют внимание вопросам устойчивого развития и экологической ответственности. Это связано с ростом общественного сознания и требованиями регуляторов по снижению негативного воздействия на окружающую среду. Такие факторы как, экоэффективность, внедрение технологий и практик, направленных на снижение энергопотребления, выбросов парниковых газов и отходов; циркулярная экономика, переход к циклической модели производства, где ресурсы используются повторно или перерабатываются; социальная ответственность: участие компаний в благотворительных проектах, поддержка местных сообществ и инициатив.

4. Ориентация на клиента. Клиентоориентированность стала ключевым фактором успеха в конкурентной борьбе. Компании стремятся лучше понимать потребности своих клиентов и предлагать персонализированные решения.

5. Кроссфункциональные команды и междисциплинарный подход. Для решения комплексных задач современные организации формируют кроссфункциональные команды, объединяющие специалистов из разных областей знаний. Такой подход позволяет учитывать множество аспектов проблемы и находить наиболее эффективные решения.

Как пример можно рассмотреть проектные группы, объединение инженеров, маркетологов, дизайнеров и других специалистов для разработки новых продуктов; инновационные лаборатории: создание подразделений, занимающихся исследованиями и разработками в различных областях.

6. Развитие человеческого капитала. Инвестиции в обучение и развитие персонала становятся приоритетом для многих компаний. Это обусловлено необходимостью поддерживать высокую квалификацию сотрудников в условиях быстрого технологического прогресса.

Например, создание внутренних образовательных платформ для повышения квалификации сотрудников, различные программы наставничества и поддержки, сделать акцент на развитие коммуникативных навыков, эмоционального интеллекта с целью выявления лидерских качеств [2].

Современные тенденции в развитии организаций действительно направлены на адаптацию к постоянно изменяющимся внешним условиям и потребностям рынка. Рассмотрим ключевые аспекты этой адаптации:

Организации стремятся быть лидерами в своей отрасли, предлагая уникальные продукты и услуги. Для этого они инвестируют в исследования и разработки, создают инновационные лаборатории и привлекают талантливых специалистов. Примерами инновационных подходов являются разработка новых материалов, улучшение существующих технологий и создание принципиально новых продуктов.

Устойчивое развитие становится важным элементом стратегии многих компаний. Это касается не только заботы об окружающей среде, но и социальной ответственности, этического ведения бизнеса и долгосрочного планирования. Организации стараются минимизировать свое воздействие на природу, сокращая выбросы углекислого газа, используя возобновляемые источники энергии и внедряя циркулярную экономику.

Гибкость и адаптивность стали ключевыми качествами успешных организаций. Это выражается в способности быстро реагировать на изменения рынка, внедрять новые технологии и менять стратегию в зависимости от внешних факторов.

Ориентация на клиента остается одним из главных приоритетов. Компании стремятся понять потребности своих клиентов и предложить им персонализированные решения. Для этого используются данные, полученные из различных источников, включая социальные сети, аналитику поведения покупателей и отзывы.

Развитию человеческих ресурсов уделяется особое внимание. Компании понимают, что успех зависит от квалификации и мотивации сотрудников. Поэтому они инвестируют в обучение, развитие профессиональных навыков, создание благоприятной рабочей среды и поддержку баланса между работой и личной жизнью. Программы коучинга и корпоративного образования становятся неотъемлемой частью кадровой политики [3].

Современные тенденции в развитии организаций показывают, что успешные компании должны быть готовы к постоянным изменениям и нововведениям. Важно не только следовать трендам, но и предвосхищать их, чтобы оставаться впереди конкурентов. Инвестиции в инновации, устойчивость, гибкость и человеческий капитал помогут компаниям достичь долгосрочного успеха и стабильности в условиях глобальной конкуренции.

Список литературы

1. Андреев А.Н. Общие подходы к разработке стратегических планов и направлений развития компании в условиях нестабильной среды / А.Н. Андреев // Российское предпринимательство. – 2023. – №2. – С. 132–138.
2. Дмитриев С.А. Опыт реализации изменений внутри малых и средних компаний: российские реалии / С.А. Дмитриев // Российское предпринимательство. – 2023. – №4. – С. 87–93.
3. Лаптев И.В. Новые горизонты автоматизации и роботизации производственных процессов / И.В. Лаптев // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2023. – №1. – С. 33–40.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И КРИМИНАЛИСТИКА

Валиев Эдуард Аделевич

студент

Шайхутдинова Зухра Захрутдиновна

студентка

Научный руководитель

Закирова Эльвира Фаритовна

канд. юрид. наук, доцент

Казанский филиал ФГБОУ ВО «Российский
государственный университет правосудия»

г. Казань, Республика Татарстан

ЭЛЕКТРОННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ПРОБЛЕМЫ ДОПУСТИМОСТИ

***Аннотация:** работа посвящена исследованию вопросов допустимости электронных доказательств в уголовном процессе. Анализируются проблемы обеспечения достоверности, целостности и подлинности электронных данных, а также соответствия процессуальным требованиям. Выявляются пробелы в законодательстве и предлагаются пути совершенствования правового регулирования использования электронных доказательств для эффективного и справедливого уголовного судопроизводства.*

***Ключевые слова:** электронные доказательства, допустимость, достоверность, цифровые технологии.*

В эпоху стремительного развития информационных технологий и их интеграции во все сферы жизни, включая судопроизводство, активизировалась проблема определения юридической природы электронных доказательств и допустимости их применения в судебных разбирательствах. Уголовное судопроизводство также столкнулась с данной проблемой, обнаруживая как теоретические, так и практические сложности, связанные с использованием таких доказательств. Современная преступность претерпевает значительные изменения, и фокус преступных деяний смещается в киберпространство, что неоднократно отмечалось исследователями. Незаконное применение информационных технологий, удалённый контроль над банковскими транзакциями и другие противозаконные деяния в цифровой среде не только ущемляют права граждан, но и представляют угрозу национальной безопасности страны. В январе 2025 года официальный представитель МВД РФ Ирина Волк представила статистические данные о преступности, согласно которым 40% противоправных деяний были осуществлены с применением информационных технологий. В докладе также отмечалось снижение общего числа преступлений на 1,8% по сравнению с 2023 годом. Следовательно, эффективность решения данной проблемы напрямую влияет на раскрываемость преступлений и привлечение виновных к ответственности, что подчеркивает значимость проводимого исследования.

Основная сложность состоит в том, что действующее уголовно-процессуальное законодательство не включает в себя дефиницию «электронное доказательство». Этот термин используется преимущественно в научных работах. Однако, в доктрине существует определение, согласно которому «это информация, представленная в цифровой форме, достоверность которой устанавливается судом на основе анализа обстоятельств, представленных сторонами». В дополнение к доктринальному определению, в академической среде ведутся споры о целесообразности законодательного закрепления этого понятия. Часть исследователей считает, что определение «электронных доказательств» необходимо из-за сложной и многогранной природы этой информации.

Первостепенное значение имеет урегулирование процессуального порядка присвоения электронным данным статуса доказательств. Данный вопрос будет частично разрешен путем внедрения юридически закреплённого определения.

Прогресс общества, подобно эволюции правовой системы, подвержен влиянию разнообразных, но закономерных факторов. Современное уголовно-процессуальное законодательство ощущает на себе воздействие этих факторов, обусловленных прогрессом общества. Назрела потребность в переосмыслении существующих методов оценки доказательств, получаемых в ходе расследования. По нашему мнению, потребность в особом законодательном регулировании всё же присутствует, поскольку это оптимизирует процедуру принятия электронных доказательств в случае наличия чёткого списка их атрибутов, а также формализованного порядка придания им юридической силы. Следует подчеркнуть, что подобные доказательства играют важную роль в доказывании на различных этапах уголовного судопроизводства по другим видам преступлений. В уголовно-процессуальной доктрине определены критерии для признания электронных данных допустимыми доказательствами. Во-первых,

они должны быть получены уполномоченным субъектом. Во-вторых, должностное лицо, имеющее соответствующие полномочия, должно выполнить необходимые процессуальные действия по их оформлению. В-третьих, источник информации должен быть надлежащим. Если все указанные процедуры соблюдены, электронные доказательства могут быть включены в материалы уголовного дела.

Ранее действовавшая часть 3.1 статьи 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) устанавливала особый порядок изъятия электронных носителей информации. В соответствии с данной нормой, изъятие должно было осуществляться только в присутствии специалиста, а законному владельцу носителя предоставлялось право ходатайствовать о копировании содержащейся на нем информации. Однако, применение указанной нормы на практике сталкивалось с рядом трудностей. Зачастую, в ходе следственных действий отсутствовал запасной носитель информации требуемого объема, специалист, обладающий навыками копирования необходимой информации, а также достаточное количество времени для проведения данной процедуры. В связи с указанными обстоятельствами целесообразность применения части 3.1 статьи 183 УПК РФ вызвала сомнения, что в конечном итоге привело к утрате ею юридической силы.

Впоследствии статья 164.1 УПК РФ пришла на смену ранее действовавшему положению. Изначально может показаться, что указанная статья в значительной степени дублирует предшествующую норму, особенно в отношении обязательного привлечения специалиста при процедуре изъятия электронного носителя информации, а также предоставления владельцу возможности осуществить копирование информации на предоставленный им носитель с привлечением упомянутого специалиста. Однако следует подчеркнуть, что впервые в законодательстве было закреплено право следователя на создание копии информации с электронного носителя без физического изъятия самого носителя.

Использование электронных доказательств в уголовном судопроизводстве порождает проблему, связанную с различиями между традиционной, бумажной формой доказательств и их новым, электронным аналогом. Эта проблема, по нашему мнению, возникает из-за более сложного технического процесса работы с электронными доказательствами. Обеспечение аутентичности и неизменности электронных доказательств требует повышенного внимания и осторожности. В текущих условиях уголовный процесс испытывает давление со стороны информационно-технологического прогресса, который требует активного внедрения электронных доказательств в уголовные дела. Однако, существует риск допущения ошибок на следственном и судебном этапах. Это, в свою очередь, может привести к трудностям в обеспечении достоверности электронных доказательств и защите прав личности.

В настоящее время бесспорно, что цифровые технологии глубоко интегрированы в различные аспекты общественной жизни, оказывая значительное воздействие на мышление современного человека. Электронный документооборот активно применяется всеми участниками уголовного судопроизводства. Использование электронных данных позволяет анализировать значительные объемы информации, имеющей существенное значение для расследования уголовных дел. В связи с этим электронные доказательства необходимо включить в список, представленный в ч. 2 ст. 74 УПК РФ. Это позволит устранить трудности, связанные с определением законного источника получения электронных доказательств.

В рамках данного исследования не представляется возможным охватить весь спектр сложностей, возникающих при использовании электронных доказательств в уголовном судопроизводстве. К числу наиболее значимых проблем следует отнести: определение допустимого следственного действия для изъятия электронного доказательства, необходимость применения специальных познаний при оценке аутентичности и достоверности цифровых аудиозаписей, а также вопрос о том, является ли привлечение специалиста к участию в следственном действии, в ходе которого изымается электронное доказательство, правом или обязанностью следователя. Кроме того, необходимо установить, представляет ли собой копирование информации с электронных носителей самостоятельное процессуальное действие или является составной частью следственного действия.

Не вызывает сомнений тот факт, что интеграция и применение электронных доказательств в рамках уголовного судопроизводства обуславливает необходимость их углубленного изучения. Требуется тщательное исследование как сущности данного типа доказательств, так и специфики процессуальных норм, регламентирующих их сбор, проверку на допустимость и достоверность, а также оценку их значимости для дела.

В каждую эпоху развития социума правовая система обязана оперативно учитывать происходящие трансформации, соответствовать актуальным потребностям и обладать адаптивностью. Инновации, обусловленные информационным прогрессом, крайне важны для более точного отображения существующих общественных связей в правовых нормах и для создания унифицированного правового подхода к применению современных технологий в правоприменительной деятельности.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации.
2. Бикмиев Р.Г. Собрание электронных доказательств в уголовном судопроизводстве / Р.Г. Бикмиев, Р.С. Бурганов // Информационное право. – 2015. – №3. EDN UDRDQZ

3. Воронин М.И. Особенности оценки электронных (цифровых) доказательств / М.И. Воронин // Актуальные проблемы российского права. – 2021 – №8 (129). – С. 118–128. – DOI 10.17803/1994-1471.2021.129.8.118-128. – EDN NCP1RV

4. Кошкина Е.А. Некоторые проблемы применения электронных доказательств в уголовном процессе / Е.А. Кошкина, Н.А. Тютин // Молодой ученый. – 2024. – №18 (517). – С. 218–219. EDN FCJCKD

5. Желева О.В. К вопросу о понятии электронных доказательств и критериях допустимости их использования / О.В. Желева // Право. – 2021. – №17 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-elektronnyh-dokazatelstv-i-kriteriyah-dopustimosti-ih-ispolzovaniya> (дата обращения: 14.04.2025).

Галашина Елизавета Андреевна

бакалавр, студентка

Научный руководитель

Титов Сергей Николаевич

канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический

университет им. И.Н. Ульянова»

г. Ульяновск, Ульяновская область

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ КАК СПОСОБ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И КАК ОТЯГЧАЮЩЕЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВО

Аннотация: статья посвящена вопросам уголовно-правовой оценки использования информационных технологий при совершении преступлений. На основании анализа норм уголовного закона автор выделяет следующие основания включения признака «с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет в состав преступлений в качестве отягчающего обстоятельства: публичность (возможность мгновенного информирования неопределенного круга лиц), упрощение передачи информации и повышение эффективности коммуникации участников преступной деятельности, облегчение сокрытия следов преступления, повышение шансов безнаказанности преступника. В целях более точного учета данного признака в составах преступлений автор предлагает соответствующее дополнение ст. 63 УК РФ.

Ключевые слова: информатизация, преступление, отягчающее обстоятельство, средства массовой информации, информационно-телекоммуникационные технологии, сеть Интернет.

Информационно-коммуникационные технологии играют важную роль в современном обществе, способствуя развитию, инновациям и улучшению качества жизни граждан. «Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года» определяет ключевые направления и цели для интеграции и развития технологий искусственного интеллекта в различных сферах общественной жизни: экономики, здравоохранения и образования [12]. Целями развития искусственного интеллекта в Российской Федерации являются обеспечение роста благосостояния и качества жизни ее населения, сохранение национальной безопасности и правопорядка, достижение устойчивой конкурентоспособности российской экономики, в том числе лидирующих позиций в мире в области искусственного интеллекта и создание инфраструктуры для их внедрения.

По данным МВД России в 2023 году в Российской Федерации было зарегистрировано 676 951 преступление, совершенное с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации [10]. В 2024 году аналогичных преступлений зарегистрировано на 13% больше [11].

На заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации Глава государства В. В. Путин указал на необходимость обратить дополнительное внимание на раскрываемость преступлений, совершенных с использованием информационных технологий, так как их число выросло, а ущерб превысил 200 миллиардов рублей, и поставил задачу по поиску новых, более эффективных методов борьбы с этой угрозой, в том числе в рамках единой системы противодействия подобным преступлениям [1].

На особую значимость использования информационно-телекоммуникационных технологий при совершении преступлений обратил внимание Глава СК РФ Александр Иванович Бастрыкин. Он предложил расследовать использование искусственного интеллекта при киберпреступлении как отягчающее обстоятельство по статье 63 УК РФ [9].

Все эти обстоятельства свидетельствуют о том, что информационные технологии помимо несомненной пользы несут в себе разнообразные угрозы, в том числе для общественных отношений, охраняемых уголовным правом. Эти технологии могут использоваться для кражи личных данных, незаконного использования интеллектуальной собственности, мошенничества, кибершпионажа и кибертерроризма.

В научной литературе по киберпреступлениям отмечается недостаточность нормативной базы для реализации ответственности за преступления исследуемой группы в соответствии с их реальной общественной опасностью [2].

Сказанное позволяет сделать вывод об актуальности научного исследования вопросов, связанных с использованием информационно-коммуникационных технологий при совершении преступлений.

В Уголовном кодексе Российской Федерации квалифицирующий признак «с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», указан в 20 статьях, а именно в главе 18 «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы», в главе 20 «Преступления против семьи и несовершеннолетних», в главе 24 «Преступления против общественной безопасности», в главе 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности», в главе 26 «Экологические преступления», в главе 29 «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства», в главе 32 «Преступления против порядка управления», в главе 34 «Преступления против мира и безопасности человечества».

В каждом случае включения в статью данного квалифицирующего признака, характеризующего то или иное деяние, необходимо установление существенности влияния на общественную опасность каждого из обстоятельств, обобщенных в такой признак [3].

Анализ диспозиций статей позволяет сделать вывод о том, что включение в состав этого признака обуславливается следующими принципами.

1. Публичность. Информационные технологии позволяют мгновенно довести информацию до сведения неопределённого круга лиц. Примером может служить дело 2023 года Алексинского межрайонного суда Тульской области, по которому виновная совершила преступление, предусмотренное п. «в» ч.2 ст. 280.4 УК РФ [6]. В целях реализации своего преступного умысла, направленного на совершение публичных призывов к осуществлению деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации, используя свой мобильный телефон Iphone 12 mini и аккаунт, зарегистрированный в социальной сети «Facebook» под ник-неймом «Юлианна Михайленко», с использованием сети Интернет, придерживаясь антироссийских взглядов, действуя с целью склонения неопределенного круга лиц из числа пользователей сети Интернет к осуществлению деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации, выражающейся в финансировании вооруженных сил Украины, осознавая общественную опасность своих действий, предвидя возможность наступления общественно опасных последствий в виде побуждения неопределенного широкого круга лиц к осуществлению деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации, и желая их наступления, разместила на своей странице в открытом доступе высказывания, содержащие призывы к осуществлению деятельности, направленной против безопасности государства. Еще одним примером является приговор Новосибирского областного суда от 2024 года [8]. Виновный, осужденный по ч. 4 ст. 354.1¹ публично, с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет, распространил в социальной сети «В Контакте» выражающие явное неуважение к обществу сведения о днях воинской славы России, осквернил символ воинской славы России – Георгиевскую ленту.

2. Упрощение передачи информации, повышение эффективности коммуникации участников преступной деятельности. Например, рассматривая ст. 222 УК РФ, ст. 222.1 УК РФ, ст. 222.2 УК РФ, можно сделать вывод о том, что сеть «Интернет» облегчает преступнику поиск продавца различных видов оружия, взрывчатых веществ и т. п., дает информацию о цене, качестве и других характеристиках запрещенных товаров, тем самым облегчая и упрощая передачу нужной преступнику информации.

3. Облегчение сокрытия следов преступления, повышение шансов безнаказанности преступника. Исследуя ст. 133 УК РФ, ст. 150 УК РФ, ст. 151 УК РФ, можно сказать, что такие преступления можно совершить удалённо из-за рубежа. Совершение таких преступлений усложняет работу правоохранительных органов и затрудняет поимку преступника.

Стоит отметить, что информационные технологии стремительно развиваются, и возникает все больше возможностей совершения преступлений с их использованием. Уголовный кодекс Российской Федерации содержит целый ряд статей о преступлениях, которые могут быть совершены посредством сети Интернет или с применением информационно-телекоммуникационных технологий: принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации (ст. 120 УК РФ), нарушение неприкосновенности частной жизни (ст. 137 УК РФ), нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений (ст. 138 УК РФ), мошенничество (ст. 159 УК РФ), вымогательство (ст. 163 УК РФ), разглашение государственной тайны (ст. 283 УК РФ) и другие.

Принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации (ст. 120 УК РФ) может быть применено к потерпевшему посредством угроз и запугивания с помощью сети Интернет и социальных сетей.

Нарушение неприкосновенности частной жизни (ст. 137 УК РФ), а также нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений (ст. 138 УК РФ) может быть совершено посредством сети Интернет. Опираясь на приговор Всеволожского районного суда от 2023 года, можно сделать вывод о том, что совершение преступления, выразившееся в незаконном сборении и распространении сведений о частной жизни лица, составляющих его личную тайну, без его согласия было получено путем нарушения его тайны телефонных переговоров посредством применения информационно-коммуникационных технологий, а также социальной сети «Telegram» [4].

Мошенничество (ст. 159 УК РФ) как вид преступности опасен не меньше, чем грабежи и разбои. Потерпевший в силу субъективных и объективных причин безоружен перед мошенниками, которые в отличие от грабителей обезоруживает потерпевшего не физически, а морально, совершая преступления с использованием современных информационно – коммуникационных технологий. В приговоре Октябрьского районного суда г. Ижевска от 2024 года у преступника возник корыстный преступный умысел, направленный на хищения денежных средств у неопределённого круга лиц, проживающих на территории Российской Федерации путем обмана, с причинением значительного ущерба гражданам, с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» под предлогом продажи вещей, обуви и бытовой техники в мессенджере «Телеграмм», при этом виновный заведомо знал и осознавал, что выполнять свои обязанности не будет [5].

Вымогательство (ст. 163 УК РФ) часто совершается посредством социальных сетей и информационных технологий. По приговору Орджоникидзевский районный суд г. Магнитогорска 2024 года преступники вымогали с потерпевшего денежные средства, оформляли на него через сеть «Интернет» онлайн-займы [7].

Под разглашением сведений, составляющих государственную тайну (ст. 293 УК РФ), следует понимать противоправное предание огласке этих сведений (сообщение в доверительной беседе, доклад, лекция, публикация в средствах массовой информации и т. д.), в результате чего они стали известны другим лицам. Огласка может быть совершена посредством применения средств массовой информации или сети «Интернет», где такие сведения могут распространяться с быстрой скоростью, благодаря передаче информации в короткие сроки. Данное преступление может существенно навредить национальным интересам Российской Федерации.

Исследуя данные составы преступлений, можно сделать вывод о том, что они также могут совершаться с применением информационных технологий, но квалифицирующий признак «с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет в соответствующих статьях отсутствует. Предлагается два варианта устранения данной правовой коллизии. Первый вариант заключается в дополнении статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации пунктом с формулировкой «совершение преступления с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет. Применение данного квалифицирующего признака будет использоваться по усмотрению судьи при рассмотрении дела и установления всех обстоятельств совершения конкретного преступления. Таким образом, данная поправка станет универсальной и может быть применена в случае необходимости к любой статье кодекса. Второй вариант решения заключается в пересмотре составов преступлений и дополнений всех необходимых статей квалифицирующим признаком «с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет. Реализация данной правовой идеи является четкой и систематизирующей, но так как через определенный промежуток времени появляются новые составы преступлений, то нужно часто вносить изменения в действующий Уголовный кодекс.

По мнению автора статьи, один из возможных путей оптимизации УК РФ видится в дополнении перечня отягчающих наказание обстоятельств указанием на совершение преступления с использованием информационных технологий, однако, по аналогии с совершением преступления в состоянии опьянения, учёт данного обстоятельства при назначении наказания надлежит оставить на усмотрение суда. Иными словами, для его признания таковым требуется, чтобы суд, основываясь на фактических обстоятельствах, пришёл к выводу о том, что использование информационных технологий повысило общественную опасность деяния, усугубило общественно опасные последствия либо, применительно к неоконченным преступлениям, могло их усугубить. Это позволит усилить уголовно-правовую репрессию только в тех случаях, когда это действительно необходимо. Для реализации предложенной идеи считаем необходимым внесение изменений в ч. 1.1 ст. 63 УК РФ, которую следует дополнить следующим образом: «Судья (суд), назначающий наказание, в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного может признать отягчающим обстоятельством:

а) совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ либо других одурманивающих веществ;

б) совершение преступления с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных технологий, в том числе сети Интернет.

Список литературы

1. Выступление Владимира Путина на ежегодном расширенном заседании Коллегии Министерства внутренних дел России // Сайт Президента Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/76408> (дата обращения: 07.04.2025).
2. Деятельность органов внутренних дел по борьбе с преступлениями, совершенными с использованием информационных, коммуникационных и высоких технологий: учебное пособие. / Ю.В. Гаврилин, А.В. Аносов, В.В. Баранов [и др.]. – В 2 ч. Ч. 1. – М.: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2019. – 208 с.

3. Закомолдин Р.В. Критерии выбора обстоятельств, используемых в качестве квалифицирующих преступление признаков / Р.В. Закомолдин, С.В. Кондратьев // Гуманитарные балканские исследования. – 2019. – Т. 3. №3 (5). – С. 116–120. DOI 10.34671/SCH.HBR.2019.0303.0014. EDN WHTTGC
4. Постановление №1-330/2023 от 27 ноября 2023 г. по делу №1-330/2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/iBTM2LLYtufr/> (дата обращения: 10.04.2025).
5. Приговор №1-216/2024 от 30 июля 2024 г. по делу №1-216/2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/1LOCnbyytq5O/> (дата обращения: 11.04.2025)
6. Приговор №1-256/2023 от 13 декабря 2023 г. по делу №1-256/2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/JlbZbvXTGr6X/> (дата обращения: 10.04.2025).
7. Приговор №1-503/2023 1-9/2024 от 24 июля 2024 г. по делу №1-503/2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/J2l1DFxyX9QM/> (дата обращения 11.04.2025).
8. Приговор №2-46/2024 от 5 августа 2024 г. по делу №2-46/2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/7FC9oqCP2x5/> (дата обращения 10.04.2025).
9. Совещание Президента России Владимира Путина с членами Правительства // Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sledcom.ru/press/smi/item/195959> (дата обращения: 07.04.2025).
10. Состояние преступности в России за январь–декабрь 2023 года // Интернет-сайт МВД РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/60248328> (дата обращения: 07.04.2025).
11. Состояние преступности в России за январь–декабрь 2024 года // Интернет-сайт МВД РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/60248328> (дата обращения: 07.04.2025).
12. Указ Президента РФ от 10.10.2019 №490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (в ред. Указа Президента РФ от 15.02.2024 №124) // Сайт Президента Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50326> (дата обращения: 07.04.2025).

Нуруев Тимур Кудайбердиевич

магистрант

ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета
Российской Федерации имени А.Я. Сухарева»

г. Москва

ФУНКЦИИ И ПРИЗНАКИ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация: в статье анализируются функции и признаки социальных сетей, имеющие значение при расследовании преступлений, совершаемых с их использованием, а также специфика виртуального пространства, каковыми они (социальные сети) являются. Кроме того, затрагиваются ключевые и важные особенности социальных сетей, позволяющие рассматривать их как источник информации для расследования преступлений, обозначаются методы поисковой деятельности органов следствия при исследовании информации и данных из социальных сетей как виртуального пространства. Отмечаются определенные особенности социальных сетей в установлении всех этапов преступной деятельности, подчеркиваются трансграничный характер и анонимность отдельных функций социальных сетей. Оценивается уровень взаимодействия с правоохранительными органами администраций отдельных социальных сетей. Отмечается проблема отсутствия надлежащего законодательного регулирования пространства социальных сетей и контроля за ними.

Ключевые слова: социальные сети, источник информации, виртуальное пространство, функции социальных сетей, признаки социальных сетей, расследование преступлений.

По данным статистики, в России социальными сетями пользуется свыше 67,8% населения страны. При этом среди молодежи доля ежедневных пользователей социальных сетей составляет более 91% человек [8]. Социальные сети являются лучшим психологическим инструментом социализации даже для людей, имеющих социальную пассивность и отстраненность, благодаря социальным сетям в людях формируется уверенность в возможностях создания социальных коммуникаций и формирования своего внутреннего «я» в виртуальной среде. А это все является отличным инструментом для получения посторонними лицами данных о психологических качествах личности, а также всей социально значимой информации. Таким образом, социальные сети являются важным источником информации для раскрытия и расследования совершаемых в них преступлений.

Вопрос расследования преступлений, совершаемых в социальных сетях, в современных условиях приобретает особую актуальность, поскольку виртуальное пространство с нарастающей скоростью продолжает охватывать все сферы жизнедеятельности общества. Они предоставляют возможность поддерживать связь с родными и друзьями, устанавливать контакты с людьми из любой точки мира. Однако не все эти новые связи оказываются надежными и безопасными. В некоторых случаях виртуальное общение может привести к крайне неблагоприятным последствиям, в том числе в результате совершения противоправных (запрещенных законом) действий. Мы говорим прежде всего о действиях, запрещенных уголовным законом, каковыми являются: посяательства на личную жизнь

граждан, нарушение неприкосновенности личности, незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, экстремистская деятельность, дискредитация вооруженных сил Российской Федерации, склонение несовершеннолетних к совершению преступлений и т. д. Все это создает дополнительные вызовы для правоохранительных органов в сфере обеспечения безопасности пользователей социальных сетей, интересов общества и государства.

Прежде всего, отметим, что в переводе с английского языка социальная сеть (social network) подразумевает построение и организацию социальных взаимосвязей в информационном пространстве сети Интернет [4, с. 221]. То есть, говоря о социальной сети, мы говорим о некой интеграции и интерактивном взаимодействии между людьми в социально-виртуальном пространстве. Легальное определение социальных сетей содержится в Приказе Росстата от 31 июля 2024 года №332 [9], согласно которому под «социальной сетью» понимается платформа, которая позволяет конечным пользователям вступать в контакт и общаться друг с другом, обмениваться контентом, а также находить других пользователей и контент на нескольких устройствах, в частности, посредством чатов, постов, видео и рекомендаций.

В настоящее время социальные сети стали еще более востребованным способом общения и взаимодействия между людьми. Одни используют их исключительно как средство общения, а другие – как серьезный способ заработка и площадка для достижения конкретных политических, социальных и экономических задач [2, с. 72].

Отсутствие надлежащего законодательного регулирования пространства социальных сетей и контроля за ними создает новые возможности для совершения огромного количества преступлений, социальные сети активно используются в преступных целях. Так, с использованием социальных сетей злоумышленники осуществляют оборот наркотических средств; распространяют материалы экстремистского и террористического характера и осуществляют деятельность такой направленности; вовлекают несовершеннолетних в указанную деятельность; разжигают национальную рознь и вражду; совершают в отношении несовершеннолетних действия сексуального характера и развратные действия; распространяют материалы порнографического содержания; совершают мошеннические действия и т. д. Способность социальных сетей к мгновенному распространению, копированию и обмену информацией является главным инструментом совершения преступлений.

В контексте расследования преступлений, совершаемых в социальных сетях, значимым является вопрос о выявлении особенностей и функций социальных сетей, которые эти самые преступления и помогают расследовать и раскрывать.

Итак, начнем с функций социальных сетей, представляющих криминалистически значимую ценность:

1) *функция виртуальной идентификации пользователей.* Социальные сети предоставляют своим пользователям возможность создать личный профиль (аккаунт), в котором содержатся личные данные пользователей: фамилия, имя, отчество; дата рождения; место рождения, жительства, учебы и работы; предпочтения и хобби и т. д. Благодаря данной функции пользователи могут находить друзей, родственников, а также новых близких им по интересам и взглядам людей, обмениваться информацией и файлами [6, с. 29–33]. Тем самым пользователями осознанно формируется их некое виртуальное отражение в социальных сетях со всеми данными, хранящимися в открытом доступе и используемыми злоумышленниками в преступных целях. Значение данной функции для органов расследования состоит в том, что благодаря следам из социальных сетей строится процесс расследования: изучаются полученные сведения, устанавливаются связи между пользователями, жертвой и преступником, определяются время, дата посещения социальной сети, материалы переписки и прочие данные [3, с. 530–531];

2) *ориентирующая функция.* Социальные сети позволяют установить такие данные из профилей пользователей, как:

- личные данные пользователя (имя, фамилию, возраст);
- местоположение пользователя (этому помогают данные геопозиции фотографий и других публикаций);
- данные о местах передвижения объекта в определенном отрезке времени;
- особенности личности пользователя, его интересы, увлечения окружение и социальный статус;
- текущее эмоциональное состояние;
- иная информация, которую указал в своем аккаунте пользователь.

3) *информационная функция или функция обмена информацией.* В рамках криминалистической характеристики преступлений, совершаемых в социальных сетях, данная функция представляет особую значимость, поскольку позволяет определять содержание переписки и обмена информацией между пользователями. Обмен информацией при этом происходит быстро двумя способами: частным и публичным. Частный обмен происходит между двумя или несколькими пользователями, а публичный – путем размещения информации на открытой «стене» страницы в социальной сети, которую может видеть множество других пользователей и также делиться этой информацией, а также оставляя комментарии и реакции («лайки»). Оба вида информации могут быть использованы в ходе расследования преступлений [5, с. 55–56].

Если рассматривать *признаки социальных сетей*, которые также имеют значение при расследовании преступлений, то в качестве таковых можно обозначить следующие:

1) *относительная анонимность*. Социальные сети позволяют создавать профили как реально существующих людей, так и вымышленных. И преследование цели совершения преступлений может быть реализовано как в первом, так и во втором случае, хотя во втором, разумеется, встречается гораздо чаще. При этом следует отметить, что в последнее время социальные сети, например, та же «ВКонтакте», в целях безопасности используют двухфакторную аутентификацию или систему авторизации с помощью телефонного номера и СМС. Злоумышленники, однако, находят способы обхода и таких систем безопасности;

2) социальные *сети – это виртуальная среда, имеющая трансграничный характер*, современная сетевая архитектура которого не содержит универсальных механизмов определения юрисдикции в киберпространстве. То есть определить юрисдикцию при расследовании преступлений из социальных сетей является крайне затруднительным в силу глобального характера социальных сетей, из-за чего они могут меняться и исчезать с невероятной скоростью. Кроме того, такие общеизвестные социальные сети, как «Facebook», «Instagram» (принадлежат Meta platforms, признанной экстремистской на территории Российской Федерации), «X» «ВКонтакте», «Одноклассники» и др. являются юридическими лицами, зарегистрированными в конкретных государствах, что обуславливает их отнесение к юрисдикциям разных государств, из-за чего рождается «конфликт юрисдикций»;

3) *администрирование*. Все социальные сети имеют свой механизм администрирования и взаимодействия с пользователями. Как правило, администрирование состоит в системном контроле над пользователями, их деятельностью и безопасностью в рамках определенной социальной сети. Кроме того, администрирование подразумевает соблюдение правил пользовательского соглашения, регламентов авторизации, активности и общения в социальной сети, механизм защиты пользователей от незаконных блокировок в социальной сети и пр. Так, в пользовательском соглашении, например, «ВКонтакте», заключаемом в электронной форме между пользователем и владельцем соцсети, регламентируются права и обязанности пользователя, а также порядок взаимоотношений между пользователями и администрацией социальной сети;

4) *взаимодействие (сотрудничество) с правоохранительными органами*. В настоящее время большинство российских социальных сетей (например, «ВКонтакте», «Одноклассники») сотрудничает с правоохранительными органами. Но есть и социальные сети, сотрудничество с которыми затруднительно в силу трансграничности этих социальных сетей (такowymi являются запрещенные в России «Facebook», «Instagram», «TikTok»). Но есть и позитивный момент: определенный элемент обязательности взаимодействия с государственными (в том числе правоохранительными органами) установлен Федеральным законом от 27 июля 2006 г. №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [6], который в ст. 10.1 предусматривает обязанности организаторов распространения информации в сети «Интернет», к которым можно отнести и администраторов социальных сетей. Также, согласно ч. 3 указанной статьи, организатор обязан хранить сведения о факте обмена информацией между пользователями в течение года, а ее содержание – до полугода;

5) *хранение и обработка персональных данных пользователей*. Так, в социальных сетях содержится информация о личности, ее месте жительства и работы, интересах, увлечениях, связях с иными пользователями в виртуальном пространстве – все эти и прочие данные можно получить после тщательного изучения страницы пользователя в социальной сети. Вся информация, которой пользователи обмениваются между собой (сообщения и медиафайлы), также хранится в социальных сетях.

Отметим, что использование определенных свойств и функций социальных сетей при совершении с их использованием преступлений осуществляется органами следствия в рамках их поисковой деятельности посредством таких методов, как:

1) получение информации и данных из социальных сетей, имеющих криминалистическую значимость для расследования преступлений, а именно на электронном устройстве производится авторизация (вход) в профиль в социальной сети злоумышленника или жертвы. Таким методом дает доступ только к тем данным, к которым был доступ у самого владельца профиля;

2) применение различных технических устройств (персональных компьютеров, ноутбуков, смартфонов и пр.) для получения доступа к профилю пользователя в социальной сети. Такой подход позволяет определить ID профиля, связанного с преступной деятельностью, а также зафиксировать и изъять материалы, имеющие значение для расследования. Однако доступ ограничивается только открытыми данными или информацией, доступной после отправки запроса на присоединение к закрытому профилю или сообществу.

3) получение данных о пользователях социальных сетей с помощью серверов социальных сетей [1, с. 68].

Итак, отметим, что расследование преступлений, совершаемых в социальных сетях, представляет собой процессуальную деятельность соответствующих субъектов. Данная деятельность направлена на выявление и анализ определенных признаков и функций социальных сетей, которые позволяют установить последовательность всех действий злоумышленников, осуществляющих преступную деятельность в социальных сетях. Органы следствия изучают социальные сети, собирают, оценивают и

анализируют источники и информации из социальных сетей в целях установления круга виновных лиц и их задержания. Сложность расследования данных преступлений преимущественно обусловлена такими признаками социальных сетей, как: анонимность пользователей; физическая удаленность преступника и жертвы; использование общедоступных сетей беспроводного выхода в Интернет; высокая степень открытости данных о пользователях, поскольку жертвы в большинстве случаев по своей воле отражают в профилях все свои личные данные, которые с легкостью используют в своих преступных целях злоумышленники.

Список литературы

1. Болвачев М.А. Социальная сеть как объект криминалистического исследования / М.А. Болвачев // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2020. – Вып. 4. – С. 68. EDN LCULVP
2. Гусейнадзе Ф.Ф. Социальные сети как новая угроза безопасности государства / Ф.Ф. Гусейнадзе // Законность и право: порядок в современном обществе. – 2011. – №7. – С. 72. EDN RQOVGP
3. Захаров С.С. Социальная сеть как источник криминалистической информации / С.С. Захаров, А.В. Левина // Молодой ученый. – 2023. – №20 (467). – С. 530–532. EDN MRIDQC
4. Мюллер В.К. Самый полный англо-русский русско-английский словарь с современной транскрипцией: учебник / В.К. Мюллер. – М.: АСТ, 2024. – С. 221.
5. Прокопенко А.Н. Особенности осуществления правоохранительными органами мероприятий по противодействию информационным угрозам в социальных сетях / А.Н. Прокопенко, С.Е. Савотченко, И.Н. Старостенко // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2018. – №4. – С. 55–56. EDN YRIXZB
6. Сидорова И.Г. Способы позиционирования интернет-личности в социальной сети / И.Г. Сидорова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2013. – №9 (84). – С. 29–33. EDN RPTUPX
7. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 №149-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс».
8. Ежегодный отчет международного агентства We Are Social [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wearesocial.com/uk/blog/2021/01/digital-2021-uk/?ref=vc.ru> (дата обращения: 20.04.2025).
9. Об утверждении форм федерального статистического наблюдения для организации федерального статистического наблюдения за деятельностью в сфере образования, науки и инноваций: Приказ Росстата от 31.07.2024 №332 (в ред. от 01.03.2025) // СПС «КонсультантПлюс».

Овсянникова Алина Романовна

адъюнкт

ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет МВД России»
г. Санкт-Петербург

DOI 10.31483/r-138393

ПОНЯТИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация: статья посвящена исследованию понятий общественной безопасности и общественного порядка в рамках науки уголовного права. Рассматриваются их авторские определения, данные различными учеными. Анализируются нормативные источники, в которых закрепляются признаки общественной безопасности. На основании проведенного анализа делается вывод о соотношении общественной безопасности и общественного порядка.

Ключевые слова: организованная террористическая деятельность, преступления против общественной безопасности, понятие общественной безопасности, понятие общественный порядок, безопасность.

Одним из разделов в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации [12] (далее – УК РФ) является раздел IX. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка. Для всех преступлений, ответственность за которых предусмотрена в данном разделе, в качестве родового объекта преступления выступают общественные отношения, обеспечивающие общественную безопасность и общественный порядок. Рассмотрим их понятие и соотношение.

В настоящий момент имеется законодательная дефиниция общественной безопасности. В Концепции общественной безопасности Российской Федерации под общественной безопасностью Российской Федерации, понимается состояние защищенности человека и гражданина, материальных и духовных ценностей социума от различного рода посягательств, социальных противоречий и межнациональных конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера [9]. Отметим, что это понятие отражает нормативный и широкий подход к рассматриваемому явлению. В IX разделе УК РФ преступления разделены на главы, одной из которых является глава 24 «Преступления против общественной безопасности». Видовой объект данной группы преступлений – общественная безопасность, но в более узком понимании.

В науке уголовного права отсутствует единое мнение на счет сущности общественной безопасности. Так, П.И. Гришаев считал, что общественная безопасность представляет собой безопасность

условий жизнедеятельности, как быта, так и социума в целом [3, с. 4], что отражает подход советской науки уголовного права.

По мнению М.А. Ефимова, общественная безопасность надо рассматривать как безопасность граждан при использовании источников повышенной опасности, добычи из земли природных богатств, строительстве зданий и домов, обращении с оружием, взрывчатыми веществами и боеприпасами [7, с. 2].

Е.А. Дрожжина в своем исследовании разделяет понятия общественной безопасности, как родового объекта преступлений, и видового. Как родовый объект, общественная безопасность представляет собой вид безопасности, который выделен, основываясь на объекте защите – социуме. Во втором случае данная категория понимается как общественная безопасность комплексного характера [6, с. 162].

Общественная безопасность исследуется не только в науке уголовного права, но в иных, например, науке административного права. А.М. Воронов приводит следующие понятие общественной безопасности: это «правовое состояние защищенности личности и общества от факторов, создающих потенциальную и реальную опасность жизненно важным интересам личности, общества и государства, выраженных, в частности, в общественно опасных действиях (бездействии) и охраняемых системой норм административного, информационного, уголовного, экологического и других отраслей права» [1, с. 35].

Все приведенные дефиниции схожи в одном, они акцентируют внимание на безопасности общества, в целом, так и граждан отдельно. При этом каждый из авторов наделяет категорию общественной безопасности специфичными признаками, основываясь на области своего исследования

Понятие общественного порядка не закреплено в каком-либо нормативно-правовом акте, хотя постоянно используется в них. Ученые и правоведы постоянно обращаются к попытке дать ту или иную трактовку этому понятию. По мнению Ц.С. Дондокова, общественный порядок исключительно понимается как морально-правовое состояние общества [5, с. 56].

И.Н. Даньшин считал, что общественный порядок представляет собой совокупность общественных отношений, основой которых является соблюдение правовых норм, направленных на сохранение и обеспечение общественного спокойствия и нравственности, уважения, соответствующего правилам поведения граждан в общественных местах, а также отношений в области социального взаимодействия [4, с. 142–143].

А.П. Кузнецов, проанализировав различные определения общественного порядка, пришел к выводу, что общественный порядок – это порядок в конкретном государстве, который регламентируется социально-правовыми нормами, ориентированный на обеспечение защиты личности, общества и государства от противоправных посягательств [11, с. 11].

Существует несколько точек зрения по поводу соотношения понятий общественного порядка и общественной безопасности. Некоторые авторы утверждают, что эти явления тождественны [10], другие считают общественную безопасность собирательным понятием [2, с. 13].

На наш взгляд, эти правовые категория не могут рассматриваться как синонимичные. Оба понятия наделены особыми признаками, используются в различных нормативных источниках. Как отмечает, В.С. Климченя, общественный порядок и общественная безопасность взаимообусловлены и взаимосвязаны, но не являются одним и тем же, при этом схожи они в том, что целью выступает обеспечение интересов, защита основных ценностей, прав и свобод человека и гражданина, собственности от противоправных посягательств и деяний, вследствие использования источников повышенной опасности, или стихийных сил природы [8, с. 47].

Если рассматривать общественную безопасность и общественный порядок как уголовно-правовые категории, то также нельзя говорить о тождественности их. Так, не может родовый и видовой объект быть идентичны, если законодательно закреплено иное.

Таким образом, понятие общественного порядка и общественной безопасности крайне важные правовые категории, которые используются как в доктрине различных наук, так и в нормативно-правовых актах. Их единообразное понимание необходимо для эффективного и правильного применения соответствующих норм права. Кроме того, общественная безопасность и общественный порядок являются самостоятельными понятиями, их тождество недопустимо.

Список литературы

1. Воронов А.М. Общественная безопасность: административные и информационно-правовые проблемы обеспечения и организации управления: монография / А.М. Воронов; МВД РФ, Гос. учреждение «Всерос. науч.-исслед. ин-т». – М.: ВНИИ МВД России, 2004 (УОП РИО ВНИИ МВД России). – 204 с. EDN PEJTM D
2. Готовцев А.В. Организационно-правовые вопросы взаимодействия милиции и внутренних войск в охране общественного порядка: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Александр Валентинович Готовцев. – М., 2000. – 23 с. EDN NNIPHN
3. Гришаев П.И. Преступления против общественной безопасности и порядка / П.И. Гришаев // Советское уголовное право. Часть особенная. – Вып. 10. – М.: ВЮЗИ, 1959. – 40 с.
4. Даньшин И.Н. Уголовно-правовая охрана общественного порядка / И.Н. Даньшин. – М.: Юрид. лит., 1973. – 200 с.
5. Дондоков Ц.С. Содержание правовой категории «Общественный порядок» / Ц.С. Дондоков // Вестник ЗабГУ. – 2010. – №10. – С. 52–56. EDN NCHVBF.

6. Дрожжина Е.А. Общественная безопасность как объект преступления: 12.00.08: дис. ... канд. юрид. наук / Елена Алексеевна Дрожжина. – М., 2015. – 188 с. EDN DYJTW5
7. Ефимов М.А. Борьба с преступлениями против общественного порядка, общественной безопасности и здоровья населения / М.А. Ефимов. – Минск: Вышэйш. школа, 1971. – 234 с.
8. Климченя В.С. Общественный порядок и общественная безопасность: элементы взаимосвязи и признаки различия понятий / В.С. Климченя // Правовая культура в современном обществе. – 2022. – С. 43–49. EDN XFOTDE
9. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации: утв. Президентом РФ 14.11.2013 № Пр-2685 // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=154602&fld=134&dst=100003,0&rnd=0.8740677793468643#041236316516501215.html> (дата обращения: 08.04.2025).
10. Куделич А.В. Уголовно-правовая охрана общественного порядка в современной России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Александр Вячеславович Куделич. – М., 2000. – 43 с. EDN NHRQLZ.
11. Кузнецов А.П. Общественный порядок как социально-правовая категория: теоретическое исследование / А.П. Кузнецов // Вестник БелгИО МВД России. – 2022. – №2. – С. 4–11. EDN DPDBSB.
12. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – №25.

Оганиян Эвелина Арсеновна
магистрант

Научный руководитель
Землина Ольга Михайловна

почетный работник высшего профессионального образования РФ, канд. юрид. наук, доцент, доцент

ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет»
г. Москва

DOI 10.31483/r-138224

ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВООТНОШЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ БИОМАТЕРИАЛОВ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация: актуальность темы статьи обусловлена наличием отдельных пробелов в правовом регулировании правоотношений, связанных с использованием биоматериалов человека. С ростом интереса к биоматериалам человека возникает необходимость в правовом регулировании, которое бы обеспечивало защиту прав участников исследований, а также соблюдение этических норм. Гражданское законодательство в данной сфере не совершенно, имеется ряд противоречий и проблем, связанных с определением понятия биологических материалов человека как объектов гражданских прав, их юридической природы и места в системе объектов гражданских прав. Цель исследования – возможность отнесения биологического материала человека к объектам гражданских прав, определение классификации человеческих органов и тканей в зависимости от их целей их использования, возможность использования биологических материалов человека в качестве объектов отчуждаемых сделок при жизни и после смерти. В работе с использованием общенаучного, системно-правового и формально-юридических методов анализируются существующее регулирование правоотношений, связанных с использованием биоматериалов человека его недостатки, а также предлагаются возможные пути совершенствования законодательства, путем дополнения гражданского законодательства положением о том, что к объектам гражданских прав относятся биологические материалы человека, включающие человеческие органы (их части) и ткани, кровь и ее компоненты, эмбрион человека их конкретизации в зависимости от целей использования, а также необходимости введения четкого регулирования посмертного донорства.

Ключевые слова: биоматериал, донация, информационно-демографическая система.

Биологические материалы человека уже давно являются объектами гражданских прав (договор хранения репродуктивного биоматериала (спермы, ооцитов, эмбрионов), криоконсервации тела умершего или его частей), договор купли-продажи волос и зубов), однако, в настоящее время отсутствует единый подход к правовому статусу человеческого тела, его органов и тканей, гражданское законодательство сталкивается с проблемами определения биологических объектов, их юридической природы и прав.

Между тем, в статью 128 ГК РФ в качестве объектов гражданских прав законодатель включил вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, в том числе цифровые рубли, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права); результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага.

Даже цифровой рубль, еще не введенный в широкий оборот, уже упоминается в этой статье, тогда как, упоминание о биологических материалах человека отсутствует.

Биоматериалы человека можно классифицировать на три группы в зависимости от причин отторжения и целей использования:

1) *органы и ткани для трансплантации* – изымаются в медицинских целях согласно Закону РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека»;

2) *иные органы и ткани* – отчуждаются при оказании медицинской помощи, включая ампутированные части тела, опухоли, абортированные плоды и эмбриональный материал;

3) *биоматериалы, не связанные с медицинским вмешательством* – например, волосы, сцеженное молоко, кожа после подтяжки.

Классификация не охватывает все биоматериалы, такие как кровь, репродуктивные органы и ткани, потому необходима доработка классификации по критерию сложности изъятия и степени вреда донору.

Согласно действующему законодательству, лицо может распоряжаться своим правом на здоровье и личную неприкосновенность, включая согласие на изъятие органов и донорство. Личная неприкосновенность не утрачивается лицом со смертью.

Таким образом, исходя из положений ст. ст. 128, 150 ГК РФ, жизнь, здоровье и личная неприкосновенность представляют собой объекты гражданских прав (нематериальные блага), человеческие органы, ткани и биоматериалы являются производными от добровольного волеизъявления человека в отношении своих нематериальных благ, но к этой категории не относятся.

С момента отделения биологические материалы человека, обладают внутренними признаками, присущими всем объектам гражданских прав (полезностью, дискретностью) и могут выступать в качестве объектов гражданских прав, при этом они утрачивают свое самостоятельное качество после потребления – пересадки, имплантации в тело реципиента или иного использования (например, сперма или ооцит не имеют самостоятельного трансплантационного значения, они имплантируются в женщину только в преобразованном виде, когда создан эмбрион.

Как видно, биоматериал человека неоднороден, к нему применяется различное правовое регулирование, он служит различным целям: органы и ткани, относящиеся к сфере действия Закона о трансплантации, служат делу спасения жизни и восстановлению здоровья; донорские эмбрионы, сперма и ооциты – для помощи лицам, страдающим бесплодием; донорская кровь – для помощи больным при тяжелых заболеваниях; грудное молоко используется для вскармливания и правильного развития организма и иммунной системы у детей; волосы, ногти или зубы могут использоваться для коллекционных целей или в сфере красоты.

В связи с этим вещно-правовой режим может быть распространен в отношении человеческих волос, ногтей, зубов, грудного молока, тогда как, к органам и тканям человека такой режим неприменим.

Одним из важных аспектом исследований биоматериалов человека является проблема посмертного донорства органов, в отношении которого закон вводит презумпцию согласия.

Согласно статье 8 Закона от 22.12.1992 №4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека», посмертная трансплантация возможна, если нет известного несогласия лица старше 18 лет или отсутствует согласие законных представителей лица младше 18 лет [1]. Некоторые эксперты считают эту презумпцию неэтичной и нарушающей право на уважительное обращение с телом после смерти, однако споры по этому вопросу были разрешены в 2016 году.

Согласно определению Конституционного суда РФ от 10 февраля 2016 года №224, право на тайну личной жизни защищает достоинство личности, и неприкосновенность частной жизни сохраняется после смерти. Близкие родственники могут сообщить о воле умершего относительно посмертного донорства, если она не была зафиксирована. В случае отсутствия информации предполагается согласие на донацию [5].

Еще в одном определении Конституционного Суда РФ от 04.12.2003 №459-О, суд подчеркнул, что трансплантация органов соответствует гуманистическим принципам и презумпция согласия снижает моральные страдания родственников в сложный период [4].

Правоотношения, касающиеся передачи тел, органов и тканей для медицинских, научных и образовательных целей, также возникают между юридическими лицами в случаях передачи неволеобходимых тел.

В этом контексте субъектами могут выступать только те организации, которые имеют законное право (Постановление Правительства РФ от 21.07.2012 №750 (ред. от 17.12.2016); Федеральный закон от 12.01.1996 №8 (в ред. от 06.04.2024) на получение человеческих тел, такие как образовательные учреждения медицинского и фармацевтического профиля, научные организации и морги [6].

Данные правоотношения оформляются актом о передаче неволеобработанного тела и ведением соответствующего журнала, в котором фиксируются все важные данные о теле. Передача тела не нарушает достоинства личности и гарантии уважительного обращения с усопшим, как и посмертная трансплантация органов [3, с. 43]. Невостребованное тело может быть передано только после завершения патологоанатомических исследований, установления личности и подтверждения отсутствия

родственников. Использование тел, органов и тканей не должно превышать 10 лет; по истечении этого срока останки подлежат захоронению или кремации [2, с. 100].

Ключевым аспектом правоотношений в этой области является уважение воли усопшего. Если человек при жизни выразил запрет на посмертную донорство, желание передать свое тело науке или установил требование о кремации, эти пожелания должны быть выполнены. В связи с этим необходимо создать систему, позволяющую медицинским учреждениям получать информацию о воле человека относительно его тела.

Такие данные могут быть размещены в системах, аналогичных Единой медицинской информационно-аналитической системе (ЕМИАС) или в электронных медицинских картах, доступных медицинским работникам при обращении пациента в медицинское учреждение.

Подводя итог, считаем, что в настоящее время имеет необходимость дополнить ст. 128 ГК РФ положением о том, что к объектам гражданских прав относятся биологические материалы человека, включающие человеческие органы (их части) и ткани, кровь и ее компоненты, эмбрион человека, конкретизировать/классифицировать их в зависимости от целей использования, а также внести в главы 6, 8 ГК РФ положение о регулировании процедуры посмертной донации.

Список литературы

1. Закон РФ от 22.12.1992 №4180-1 (ред. от 01.05.2022) «О трансплантации органов и (или) тканей человека».
2. Кулишкая Л.И. Правовой режим органов, тканей, клеток и тела человека после смерти лица, не оставившего завещание / Л.И. Кулишкая // Власть закона. – 2016. – №2 (26). – С. 96–106. – EDN WWHXYV
3. Медведев Е.В. Правовые формы изъятия органов и тканей человека для трансплантации / Е.В. Медведев, В.А. Нагорный // Медицинское право. – 2015. – №2. – С. 42–47. – EDN TLNXIZ
4. Определение Конституционного Суда РФ от 04.12.2003 №459-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Саратовского областного суда о проверке конституционности статьи 8 Закона Российской Федерации «О трансплантации органов и (или) тканей человека».
5. Определение Конституционного Суда РФ от 10.02.2016 N 224-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Бирюковой Татьяны Михайловны, Саблиной Елены Владимировны и Саблиной Нэлли Степановны на нарушение их конституционных прав статьей 8 Закона Российской Федерации «О трансплантации органов и (или) тканей человека».
6. Постановление Правительства РФ от 21.07.2012 №750 (ред. от 17.12.2016) «Об утверждении Правил передачи неостребованного тела, органов и тканей умершего человека для использования в медицинских, научных и учебных целях, а также использования неостребованного тела, органов и тканей умершего человека в указанных целях».

Осинов Данила Денисович

старший преподаватель

ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет»

г. Самара, Самарская область

ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА: КРАТКИЙ ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ

Аннотация: в статье проводится анализ положений отечественной криминологической доктрины по дискуссионным вопросам особенностей категории личности преступника. Исследуются мнения отечественных исследователей и практикующих специалистов в области уголовно-правовых и криминологических наук, представлен теоретический анализ по заявленной теме исследования, а также актуальные проблемы теоретического и прикладного характеров и пути их разрешения в обозримой перспективе.

Ключевые слова: криминология, преступление, субъект преступления, предупреждение преступлений, личность преступника, преступность.

С позиции криминологических наук личность преступника позволяет описать характерные признаки человека, формирующие его как преступника, который может совершать противоправные и уголовно-наказуемые действия. Структура личности преступника включает определенные элементы, которые в своей совокупности оказывают влияние на квалификацию содеянного противоправного действия [1].

Отметим структурные элементы.

Во-первых, биофизические признаки. Они характеризуют физиологическое состояние нервной системы человека, определяют здоровье и текущее состояние человека. Они предопределяются на генетическом уровне.

Во-вторых, социально-демографические признаки. Они включают в себя признаки, характеризующие преступника по возрасту, полу, его социальной вовлеченности в общественную жизнь социума и другие.

В-третьих, моральные, психологические основы в личности преступника. Они влияют на личностные качества человека, включают в себя жизненные ценности, принципы, нравственные ориентиры, которые решительно влияют на привычки и установки человека в обществе. Человек в государстве,

связанный с преступными помыслами, становится личностью изучаемой криминологией только при формировании собственной системы ценностей. Учитываются также и отношения к общественному порядку. Оценка и классификация важности социальных стремлений и потребностей, направленных на изучение ценностных ориентиров в криминологии.

В-четвертых, характерные черты, исследующие признаки преступника. К ним относятся интеллектуальные, эмоциональные, волевые качества. Личность преступника рассматривается с точки зрения криминологии как пренебрежительное обстоятельство изучаемое явление, направленное на отрицание и нарушение общественных отношений, игнорирование общественных норм и правил поведения, неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей [2].

Преступников воспринимали как личности, изучали направления популяризации, относили теоретически к преступным наклонностям проявления у них в сознании, сопоставляя с человеческой сущностью, образованием, семейным положением, социальным статусом. Понятие личности преступника имеет важное значение с точки зрения философского мышления. Все лица, совершившие преступления, отличаются от обычных граждан, которые закон не нарушают, живут и действуют в порядке с законодательно-установленными требованиями. Все обстоятельства признавать личность виновной в преступлении, характеризуют антисоциальное поведение личности [3].

Преступники умеют правильно себя подать, определить свое положение в обществе. По своему темпераменту личности преступников преимущественно к определенному образу жизни людей [4]. Такие свойства личности преступника выражены волевые качества, проявляется в части терпения, активного, разрешительного и энергичного проявления своей способности в преступных целях [5]. Таким образом, определение криминологического понятия личности преступника в оптимальном своем проявлении характеризуется способами и средствами своего проявления в обществе. В этом аспекте личность преступника выражена более конкретизировано, что позволяет осуществлять изучение личностных качеств, направленных на изучение динамики и прогнозирование исследования последствий преступного действия. Притом определение начальной категории криминологии позволяет определенно изучать практическую и теоретическую направленность поведения личности преступника, проводить их типологизацию, собирать и обрабатывать информацию о каждом конкретном лице, совершившем преступление [6].

Личность преступника признается важным вопросом, предметом, изучаемым в криминологии. Любое преступное действие представляет собой акт социального поведения, характеризуемый личностными качествами человека, совершившего преступление [7].

Личность преступника – это особое обстоятельство, направленное на учет и познание вопросов уголовной политики. Криминологическое исследование социальных признаков личности преступника характеризуются социально-демографическими факторами, влияющими на предупреждение совершения новых преступных действий, устранения причин и условий, направленных на их совершение [8].

В криминологии выделяются социальные признаки в структуре личности преступника. Общесоциальное содержание в структуре личности преступника составляют свойства человека, которые образуются в процессе сознательности во взаимодействии человека и общества. Личность преступника с точки зрения социального положения его в обществе представляет собой совокупность факторов во взаимодействии между людьми.

В социальной структуре личностных качеств преступника выделяются следующие признаки:

- социально-демографические качества личности;
- уголовно-правовые;
- этические;
- психологические;
- физиологические.

Важным социальным фактором в структуре личности преступника признается его образованность. В большинстве случаев люди, совершающие преступления обладают средним образованием, или средним специальным.

Сам по себе признак образования в социальном аспекте структуре личности преступника формируется на основе моральных, нравственных, этических интересов, ценностных ориентаций, мотивов в действиях человека. На все это указывает статистика совершаемых преступлений.

Уровень образования указывает на социальное положение человека в обществе. От уровня образования зависит подготовленность лица к совершению преступного действия, механизм его совершения. От этого обстоятельства также зависит трудоустройство, жизненный уровень, достаток в финансовых средствах преступника. Так, к примеру, безработные граждане совершают преступления чаще трудоустроенных. Высокий процент безработных преступников относится к категории неблагоприятных жизненных условий. Такие обстоятельства приводят к совершению экономических преступлений, с корыстной целью. Отсутствие стабильного финансового источника, дохода толкает человека решать свои проблемы преступным путем.

Таким образом, что низкий уровень социальной активности личности преступника позволяет установить материальное положение, образованность, семейное положение, а также иные факторы,

толкающие человека на преступление. Основываясь на социальных признаках личности преступника, определяет финансовое состояние преступника. Именно такие лица уделяют повышенное внимание профилактике поведению и устранению причин и условий совершения преступлений разного вида [9].

Рассматриваемые нами признаки в структуре личности преступника представляют собой необходимые условия индивидуальности личности, определяющие ее самобытность и неповторимость. Определенные существенные психологические и биологические признаки человека обусловлены наличием генетического фактора. Именно от генетического свойства личности зависит возможность индивида, его биологическое начало, возможность взаимодействия с окружающей средой. Биологические особенности развития человека оказываются под влиянием социальных факторов, которые влияют на формирования индивида, его поведения в обществе.

Присутствие в структуре личности биологических признаков вовсе не означает психологизацию или биологизацию причин совершения им преступления. Многие биологические особенности человека связаны с его психическим состоянием и находятся под определенным влиянием социальных факторов. При этом причиной преступного поведения становятся социально приобретаемые отрицательные черты личности. Человек так устроен, что он определяется как биосоциальная система.

К биологическим признакам в личности относятся такие ее свойства, как эмоции, черты характера, основы нервной системы, реакции на внешние раздражители, темперамент, интеллектуальные и умственные способности, память, внимание. Все они очень тесно взаимодействуют с социальными признаками в структуре личности преступника.

Биологическую основу человека, характеризует генетический код, который взаимодействуя с внешней природной средой, получает свое развитие и определяется уровнем жизни человека, его воспитанием, среды обитания. Неблагоприятные природные факторы, могут нейтрализоваться, а некоторые – наоборот получать свое развитие в связи с криминализацией сред обитания. Многие биологические свойства личности преступника формируются при благоприятном изменении жизненных условий, могут изменяться в связи с неблагоприятной обстановкой, способствовать развитию и изменению унаследованных отрицательных свойств личности.

Именно такие обстоятельства впоследствии могут привести к криминальным последствиям. Из числа формирования биологических признаков в структуре личности преступника особо выделяются признаки физиологических отклонений.

Наиболее существенное влияние на формирование личности преступника оказывают возрастные признаки. На разных этапах воздействия социальной природной среды личность формируется неодинаково.

Например, незрелость нервной системы в раннем возрасте развития человека, неподготовленность человека к трудностям тяжелого бытия зависит от юношеского развития, восприятия окружающей природной среды, эмоциональной нагрузки, неумения реально осознать сложившуюся обстановку, последствия неблагоприятных факторов (голод, нищета, потеря заработка и работы) могут способствовать проявлению и формированию криминогенных навыков в структуре личности.

С увеличением биологических возрастных изменений, реакций организма человека на проявление внешних раздражителей, настроены на формирование личности преступника. Антиобщественное поведение человека также формируется под воздействием биологических признаков. Они складываются от семейного воспитания, досуга, негативных жизненных условий, учебы, окружения. Именно потому биологические признаки в структуре личности преступника взаимосвязаны с окружающим миром, взаимодействуют с социальными факторами.

Важно выявить причины возрастной активности человека, совершившего преступное действие. Узнать, что его направило на совершение преступления.

Исследование уровня хромосом, их проблем и аномалий в организме человека, позволяет установить структурные изменения в личности преступника. Определить какими заболеваниями страдает человек, среду его обитания, общения с людьми. Биологическое развитие личности преступника представляет собой бесконечный процесс, длительный по-своему временному периоду. Изучение причин совершения преступления человеком зависит от его биологических факторов, формирующих личность [10].

Преступники, у которых выявляются аномалии в хромосомах, склонны совершать тяжкие преступления, способны убивать и причинять страдания другим людям [11].

Ослабление биологических признаков организма у человека, формируемые на протяжении длительного времени способны привносить в его жизнь раздражение, агрессию, жестокость. Все это склонно снижать волевые процессы в поведении человека, повышать внушаемость, ослабление сдерживающих контрольных ориентиров в поведении человека, проявлении противоправных действий [12].

Такие биологические признаки препятствуют благоприятному формированию личности образуют риск формирования личности преступника и ведения им антиобщественного образа жизни. Биологические аномалии в организме человека очень часто становятся причиной совершения многих насильственных преступлений [13].

Причинами формирования такого личностного уклада человека можно назвать следующие.

Во-первых, среди множества преступников, которые страдают различными биологическими аномалиями, трудностями развития организма, болезнями, выделяют насильственных преступников. Они выбирают жертвы, которые слабее их, мучая и издеваясь над ними чувствуя свое внутреннее биологическое превосходство. Именно им они не могут воспользоваться в обычной повседневной их жизни.

Во-вторых, присутствие биологических трудностей в развитии организма, способствующем формированию личности преступника, играют важную криминогенную роль в его противоправном поведении.

В-третьих, зачастую не само биологическое несовершенство человека виновато в формировании его личности преступника, а сам образ жизни, который он ведет, тот жизненный путь, который человек выбрал для себя.

Однако биологические свойства организма способствуют развитию личности преступника, формированию его противоправного поведения, направлению стратегии направления жизненного пути [14].

Таким образом, изучение биологических признаков в формировании личности преступника очень важно. Личность, ее организм, биологически активный образ жизни, позволяют предопределить стиль жизни, проанализировать проблемы и пути их решения, выяснить причины совершения преступления. Интенсивность проявления биологических признаков в структуре личности преступника зависит от образа жизни человека [15; 16]. Однако здесь выделяется личность, как субъект, объект имущественных отношений, как социальное направление поведения человека, формируемое под воздействием воспитания и природной среды жизнедеятельности человека [17].

Личность современного преступника формируется под воздействием различного вида факторов и обстоятельств. Среди них особо отмечаются социальные, биологические, психологические, и другие признаки. Проблема соотношения биологического и социального признаков в развитии структуры личности преступника является проблемной. Все это требует повышенного внимания в изучении и решении сложных вопросов, возникающих в жизнедеятельности государства и общества.

Список литературы

1. Арестов А.И. Криминологические и уголовно-правовые меры борьбы с преступностью: монография / А.И. Арестов. – М., 2020. – С. 54.
2. Михайлова Ю.Н. Криминология: учеб. пособие. / Ю.Н. Михайлова. – М., 2019. – С. 33.
3. Карагодин В.Н. Криминология: учебник / В.Н. Карагодин. – М., 2019. – С. 53.
4. Право на жизнь, здоровье, собственность: монография / Л.А. Андреева, В.В. Батин, К.В. Дядюн [и др.]. – Новосибирск: НП «СибАК», 2013. – 160 с. – EDN TZNUDT.
5. Ланг П.П. Правовая деятельность: аксиологические и мировоззренческие основания: дис. ... д-ра юрид. наук / П.П. Ланг. – 2022. – 502 с. – EDN EGAZUM.
6. Ланг П.П. Идеи блага в праве // Вопросы экономики и права. – 2020. – №142. – С. 15–19. – DOI 10.14451/2.142.15. – EDN NVUQPH.
7. Ланг П.П. Аксиологические начала права / П.П. Ланг // Российская юстиция. – 2018. – №8. – С. 2–4. – EDN XUXMCL.
8. Ценность права в условиях цифровой реальности / О.Ю. Рыбаков, М.А. Беляев, Ю.Ю. Ветютнев [и др.]. – М.: Проспект, 2024. – 312 с. – ISBN 978-5-392-40426-1. – EDN VWQLQY.
9. Ланг П.П. Ценность и экзистенция принципов права / П.П. Ланг // Евразийский юридический журнал. – 2021. – №6 (157). – С. 84–87. – DOI 10.46320/2073-4506-2021-6-157-84-87. – EDN MPGGRN.
10. Ланг П.П. Соотношение и взаимодействие права и морали в регулировании общественных отношений / П.П. Ланг // Вопросы российского и международного права. – 2021. – Т. 11. №2А. – С. 172–180. – DOI 10.34670/AR.2021.71.85.023. – EDN ETSFCN.
11. Ланг П.П. Правовая процедура как элемент юридического процесса / П.П. Ланг // Вопросы экономики и права. – 2013. – №58. – С. 63–66. – EDN QIWLTD.
12. Ланг П.П. Особенности делопроизводства в юриспруденции: учебник / П.П. Ланг, Ю.В. Руднева, А.В. Фадеев. – М.: Проспект, 2024. – 248 с. – ISBN 978-5-392-40008-9. – EDN FTAGWS.
13. Churakova E.N. E-Money as a Financial Instrument in Globalized Economy: Russian Legislation Experience / E.N. Churakova, P.P. Lang // Economic Systems in the New Era: Stable Systems in an Unstable World / Editors: Svetlana Igorevna Ashmarina, Jakub Horák, Jaromír Vrbka, Petr Šuleř. Cham: Springer Nature, 2021. P. 815–821. DOI 10.1007/978-3-030-60929-0_105. EDN IMNJUX.
14. Ланг П.П. Правовая процедура и юридический процесс (теоретико-правовой аспект) / П.П. Ланг // Современные проблемы права и управления: 5-я Международная научная конференция: сборник докладов (Тула, 18–19 сентября 2015 года) / Институт законодательства и управления Всероссийской полицейской ассоциации / гл. ред. И.Б. Богородицкий, отв. ред. Ю.В. Киселевич. – Тула: Папирус, 2015. – С. 80–85. – EDN UGIJCJ.
15. Правотворчество: аксиологические основания и стратегические приоритеты / И.С. Барзилова, М.А. Беляев, А.А. Головина [и др.]. – М.: Русайнс, 2024. – 298 с. – ISBN 978-5-466-08338-5. – EDN TXYKAR.
16. Публичная власть: соотношение судебных и внесудебных способов защиты права / С.Ф. Афанасьев, Е.В. Богатова, В.Е. Бондаренко [и др.]. – М.: Институт государства и права РАН, 2024. – ISBN 978-5-8339-0283-7. – EDN OUESNO.
17. Lang P. Bifurcation of environmental safety: Science and technology // E3S Web of Conferences. 2024. Vol. 592. P. 03013. DOI 10.1051/e3sconf/202459203013. EDN UBTJJE.

Полканова Екатерина Александровна
студентка

Научный руководитель
Грязева Надежда Викторовна
канд. юрид. наук, доцент

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»
г. Самара, Самарская область

К ВОПРОСУ О ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

***Аннотация:** статья посвящена исследованию процедуры производства следственного эксперимента, фиксации хода экспериментальных действий и их результатов через призму содержания этапов рассматриваемого следственного действия.*

***Ключевые слова:** следственный эксперимент, следственное действие, предварительное расследование, уголовное судопроизводство.*

В настоящее время, помимо правового закрепления оснований производства проведения следственного эксперимента, в ст. 181 УПК РФ отсутствуют указания на достижение задач, которые должны быть осуществлены во исполнение цели проверки и уточнения данных, имеющих значение для уголовного дела. Остро-дискуссионный характер носит отсутствие законодательного закрепления правил и порядка проведения следственного эксперимента, что порождает различную правоприменительную практику. В статье не указываются лица, которые могут участвовать в следственном эксперименте, порядок осуществления эксперимента в ночное время суток или в связи с неблагоприятными погодными условиями, проведение следственного эксперимента в отношении несовершеннолетних. Изложенное предопределяет актуальность исследования отдельных аспектов процедуры производства следственного эксперимента, фиксации хода действий следственного эксперимента, а также результатов следственного эксперимента.

Принято считать, что производство следственного эксперимента осуществляется в три этапа, каждый из которых имеет свои задачи и значение.

Подготовительный этап, включает в себя мероприятия, которые осуществляются до выезда проведения следственного эксперимента, к их числу А. С. Рубан относит: изучение материалов уголовного дела; принятие решения о проведении следственного эксперимента; определение целей и способов проведения опытов; при необходимости проведение дополнительных допросов; получение согласия лиц на участие; определение благоприятного места, времени и условий следственного эксперимента, которые должны быть максимально приближенными к обстановке реального места происшествия; приготовление объектов, которые необходимы для проведения исследовательских испытаний, а также научно-технических средств и продумать их доставку; ознакомление с дополнительной литературой или получение определенных рекомендаций специалистов; составление плана проведения следственного эксперимента [1, с. 151].

Значение подготовительного этапа заключается в том, что именно он определяет весь ход последующих действий. От того насколько точно спланирован и подготовлен эксперимент зависят его результаты. В первую очередь, по прибытии на место происшествия, следователь должен убедиться в том, что обстановка соответствует всем необходимым условиям. Если же необходимо воссоздать место совершения преступления, то в протоколе делается соответствующая запись. После того как подготовительные задачи будут решены, назначается время проведения эксперимента, о чем извещаются все его участники. После прибытия на место следователь (дознатель) разъясняет всем участникам порядок проведения следственного эксперимента, его цель, правила поведения и сущность действий каждого из них, разъясняет права и обязанности, требования техники безопасности, объявляет о начале следственного действия.

Следует отметить, что лиц, отказывающихся от участия в следственном действии, можно заменить статистами, которые должны обладать необходимыми внешними или иными данными, необходимыми для производства того или иного вида следственного эксперимента. Касаемо использования вспомогательных средств, также имеются жесткие требования, а именно они должны в точности соответствовать реальным предметам совершения преступления.

На рабочем этапе производятся сами экспериментальные действия, т.е. осуществляется воспроизведение действий, обстановки и иных обстоятельств, изучаемого события. Х.Н. Зарипов в данный этап включает такие процессуальные действия: проведение следственного эксперимента в максимально приближенных к тем условиям, при которых было совершено само деяние; неоднократное и поэтапное воспроизведение действий, а также при изменении условий повторно воспроизвести те или иные события; проведение необходимых экспериментально-исследовательских действий, максимально схожих с теми, что имели место в действительности и др. [2, с. 179].

Как отмечает Л.Я. Драпкин и И.Г. Пяткова, при производстве следственного эксперимента необходимо опираться на психофизиологические факторы проверяемых лиц. Во время эксперимента

необходимо внимательно наблюдать за состоянием лица, показания которого проверяются. Такое наблюдение позволяет выявить возможность восприятия какого-либо явления, события или факта проверяемым лицом, реакция лица на те или иные действия. Также следователь должен учитывать состояние подозреваемого или обвиняемого, так как в момент совершения преступного посягательства лицо может находиться в состоянии сильного душевного волнения, страхе, апатии, утомлении [3, с. 9].

По завершении рабочего этапа следователь составляет протокол, в котором содержится весь ход и результаты следственного эксперимента, тем самым свидетельствуя о третьем заключительном этапе следственного эксперимента. Требования к оформлению следственного эксперимента определяются правилами, закрепленными в ст. 166 УПК. Протокол состоит из вводной, описательной и заключительной частей. Вводной части указывается информация, закрепленная в ч. 3 ст. 166 УПК, к ней дата и время проведения, описание участников, а также запись о разъяснении прав и обязанностей участникам эксперимента. Описательная часть является самой объемной и включает в себя информацию о ходе проведения следственного эксперимента. В заключительной части указываются все замечания, если таковые у участников имеются, делается отметка о использовании фото- или видеосъемки. В конце участники ставят подпись об ознакомлении с протоколом следственного действия. Значимость заключительного этапа выражается в правильности документирования хода и результатов следственного эксперимента, ведь именно протокол будет представлен в качестве доказательства в суде.

При подготовке и проведении следственного эксперимента следователь может столкнуться с определенными трудностями, связанными с недостатком финансов, времени производства предварительного расследования. Также имеют место трудности в плане организации, к ним относят необходимость пространства, участников, времени, технического снабжения и т. д. Помимо недостаточной регламентации следственного эксперимента, на практике следователи совершают множество ошибок, а именно осуществляют производство следственного эксперимента до возбуждения уголовного дела, что является недопустимым согласно ст. 144 УПК РФ; допускают подмену следственного эксперимента проверкой показаний на месте.

Подводя итоги, констатируем, что на каждом этапе производства следственного эксперимента следователь должен тщательно проработать порядок осуществления всех необходимых действий, создать определенные условия для производства экспериментальных действий, правильно и полно зафиксировать ход и результаты в протокол. Полагаем, что путем решения обозначенных в работе проблем является совершенствование действующего уголовно-процессуального законодательства, что будет способствовать повышению эффективности производства следственного эксперимента.

Список литературы

1. Рубан А.С. Организационные вопросы следственного эксперимента / А.С. Рубан // Вестник Владимирского юридического института. – 2009. – №1. – С. 148–152. EDN KUAZJF
2. Зарипов Х.Н. К вопросу о проведении следственного эксперимента, как следственного действия / Х.Н. Зарипов // Пермский период: сб. материалов VI Междунар. науч.-спорт. фестиваля курсантов и студентов. – Пермь, 2019. – С. 177–180.
3. Драпкин Л.Я. Тактико-криминалистические аспекты проведения следственного эксперимента / Л.Я. Драпкин, И.Г. Пяткова // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2014. – №3. – С. 8–12. EDN SXUCPB

Сиваков Андрей Александрович
студент

Научный руководитель
Титов Сергей Николаевич
канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный
педагогический университет им. И.Н. Ульянова»
г. Ульяновск, Ульяновская область

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ КАК ОБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

Аннотация: в статье рассматриваются подходы к понятию интеллектуальной собственности путем анализа научной литературы. Обращается внимание на объект уголовно-правовой охраны и его взаимодействие с интеллектуальной деятельностью. В работе отмечены классификации преступлений в сфере интеллектуальной деятельности. Рассматривается вопрос о необходимости выделения структурного элемента УК РФ для защиты интеллектуальной собственности как единого объекта уголовно-правовой охраны.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, уголовно-правовая охрана, объект уголовно-правовой охраны.

Интеллектуальная собственность служит фундаментом экономического роста, технологического прогресса и культурного разнообразия в современном мире. Она защищает идеи, творчество и

инновации, создавая условия для справедливого вознаграждения авторов и разработчиков. Интеллектуальная собственность стала ключевым фактором социально-экономического развития в эпоху научно-технической революции. Обеспечивая охрану инновационных решений, научных открытий и культурных достижений, она создает благоприятные условия для коммерциализации новых технологий и распространения передовых знаний. В условиях ускоренного научного прогресса и цифровизации именно интеллектуальные активы определяют конкурентоспособность компаний и государств, способствуя созданию новых рабочих мест, повышению уровня жизни населения и укреплению национальной безопасности. Благодаря защите своих идей и инноваций предприниматели получают стимулы для инвестиций в новые технологии и продукты, а потребители имеют доступ к качественным товарам и услугам. Таким образом, интеллектуальная деятельность и ее результаты формируют основу для устойчивого развития экономики, общества и государства.

Интеллектуальная собственность представляет собой объект уголовно-правовой охраны, поскольку её защита имеет большое значение для обеспечения законных интересов авторов, изобретателей, правообладателей и общества в целом. Уголовная ответственность направлена на предотвращение нарушений исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности, таких как произведения науки, литературы и искусства, патенты, товарные знаки, коммерческие тайны и др., путём установления санкций за противоправные деяния – нарушение авторских прав, плагиат, промышленный шпионаж, контрафактность и так далее.

Объект уголовно-правовой охраны является центральным элементом системы уголовной ответственности и играет ключевую роль в определении состава преступления. Это тот общественный интерес или благо, которое охраняется нормами Уголовного кодекса и защищается государством путем введения уголовной ответственности за его нарушение.

Каждый состав преступления направлен на защиту конкретного объекта, что позволяет точно определить характер общественной опасности совершенного деяния и назначить соответствующую меру наказания.

Определение объекта уголовно-правовой охраны имеет большое практическое значение, так как именно оно помогает установить наличие состава преступления и выбрать адекватную санкцию. Кроме того, правильная квалификация преступления зависит от точного определения объекта правонарушения. Если преступление направлено против жизни и здоровья, то наказание будет значительно строже, чем за менее опасные деяния, направленные против имущества или общественного порядка.

Стоит упомянуть, что законодатель не дает легального определения интеллектуальной собственности в части 4 ГК. Статья 1225 лишь перечисляет результаты интеллектуальной деятельности, а также отмечает, что интеллектуальная собственность находится под охраной государства и, соответственно, закона [4].

Для сравнения можно привести зарубежный опыт страны ближнего зарубежья. Гражданское законодательство Казахстана в качестве объекта интеллектуальной собственности определяет плоды интеллектуального творчества, а также обозначения, служащие для выделения юридических лиц, товаров, услуг либо выполненных физическими или юридическими лицами работ, такие как фирменные наименования, торговые марки, знаки обслуживания и другие подобные элементы индивидуализации [6].

Наличие легального понятия какого-либо явления, объекта материального мира не всегда приводит научное сообщество к единству. Даже в этом случае могут возникать различные мнения по поводу понятия, трактовки термина, различные проблемные вопросы в области правоприменения, поскольку законодатель не всегда точно и удачно облекает в словесную форму то или иное явление либо в определении отражает не все признаки или свойства объекта окружающей действительности. В случае рассматриваемого вопроса, когда нет термина в нормативном правовом акте, научная среда ответила на данную проблему дискуссией. В данном аспекте стоит обозначить круг мнений, которые высказываются в цивилистической доктрине.

В юриспруденции сложилось два подхода к понятию «интеллектуальная собственность». Первый, проприетарный, предполагает одобрение включения термина «интеллектуальная собственность» в законодательство, тогда как второй утверждает недопустимость использования данного термина в правовом регулировании ввиду особой специфики отношений в области интеллектуальной деятельности [1].

Соответственно, одни ученые образуют один лагерь и высказывают мнения за интеллектуальную собственность и дальнейшую ее правовую регламентацию в актах законодательства, а другой лагерь ученых приводит аргументы против использования вышеуказанного термина [2; 3; 8; 9].

Анализ научной литературы позволяет выделить несколько отличительных особенностей интеллектуальной собственности как объекта гражданского оборота и объекта уголовно-правовой охраны. Во-первых, объектом вышеуказанной категории является овеществленный результат творческой и познавательной деятельности человека, закрытый список которых перечислен в пункте 1 статьи 1225 ГК РФ, а объектом вещной собственности – имущество, перечень которого присутствует в подразделе 3 раздела 1 части первой ГК РФ. Во-вторых, субъекты интеллектуальной собственности являются специальными, так как ими могут выступать лишь определённые категории физических и юридических

лиц, такие как авторы и обладатели исключительных прав. Напротив, участниками традиционных имущественных правоотношений могут являться любые субъекты, удовлетворяющие общим условиям гражданской правосубъектности, таким как наличие правоспособности, дееспособности и деликтоспособности. В-третьих, результаты интеллектуальной деятельности более долговечны, поскольку они остаются в качестве достояния всего человеческого сообщества, а имущество может быть уничтоженным. В-четвертых, результаты интеллектуальной деятельности защищаются гораздо меньше по временным пределам (в качестве примера можно назвать то, что произведения переходят в общественное достояние по истечении 70 лет после смерти автора), а собственность защищается везде и всегда, пока существует имущество (например, жилое помещение в теории может переходить по наследству и защищаться государством больше 70 лет). В-пятых, стоит упомянуть, что права на результаты человеческого творчества не всегда совпадают с правом собственности на материальный носитель, в котором выражен этот результат (например, право на песню может принадлежать автору и исполнителю, а право на распространение дисков с этой песней может принадлежать юридическому лицу, занимающейся предпринимательской деятельностью в музыкальной сфере) [7]. Резюмируя всё вышесказанное, специфика результатов интеллектуальной деятельности заключается в том, что их правовая регламентация одновременно охватывает два вида прав – личные неимущественные и имущественные.

Стоит сказать, что нормы уголовного законодательства по поводу интеллектуальной собственности являются бланкетными, то есть для правильной квалификации преступления лицами, которые занимаются расследованием данных категорий дел, необходимо обращаться к нормам гражданского законодательства (например, к части 4 ГК РФ).

Статьи, направленные на защиту интеллектуальной деятельности и прав на результаты этой деятельности, находятся в главе 19 и главе 22. Упоминаемые главы входят в раздел 7 и раздел 8 УК РФ соответственно. Конкретными статьями здесь выступают ст. 146, ст. 147, ст. 180.

Анализируя расположение данных уголовных преступлений, можно прийти к выводу, что составы, направленные на защиту обсуждаемой категории, разбросаны по всему российскому уголовному закону. В этой связи в науке предложено множество классификаций таких преступлений [10; 11].

Российское уголовное законодательство часто рассматривает отдельные элементы интеллектуальной собственности изолированно друг от друга. Это приводит к тому, что нарушения одной категории объектов интеллектуальной собственности могут оставаться безнаказанными, даже если они нарушают другие категории объектов. Например, использование нелегального программного обеспечения может привести к нарушению авторских прав разработчика программы, но также может нанести ущерб владельцам патентов на технологии, используемые в программе. Если законодательство сосредоточено исключительно на нарушении авторских прав, владельцы патентов могут остаться без надлежащей защиты.

В то же время УК РФ не содержит какого-либо структурного элемента (главы, раздела), который бы включал все нормы по защите результатов интеллектуальной деятельности. Если обращаться к опыту зарубежных стран, то такие нормы закреплены либо в межотраслевых законах (Италия) либо выделены в уголовном законе (например, глава 15 Уголовного кодекса Эстонии). Здесь стоит упомянуть, что нормы уголовного права должны включаться лишь в УК РФ, поскольку это отвечает требованиям ч. 1 ст. 1 уголовного закона. В науке вопрос выделения отдельного элемента в УК РФ для защиты интеллектуальной сферы привел к дискуссии. Существует множество представлений в доктрине. Присутствует тезис об отсутствии необходимости выделения отдельные главы [5]. Имеется в научной литературе и другое мнение о необходимости выделения целого раздела для защиты интеллектуальной собственности [12].

Предлагается рассмотреть вариант возможности введения специального элемента в Особенную часть Уголовного кодекса Российской Федерации, объединяющего составы преступлений, направленных на защиту объектов интеллектуальной собственности. Данная структурная часть должна содержать общую характеристику охраняемых законом благ в области интеллектуальной деятельности, перечень наиболее опасных форм противоправного поведения и санкции за совершение таких деяний. Практическая реализация предложенных изменений приведет к положительным последствиям, например, поможет создать более четкую и логичную структуру уголовного законодательства в данной сфере, что, соответственно, приведет к уменьшению трудностей квалификации благодаря наличию систематизированных норм в УК РФ.

Таким образом, своевременная коррекция положений Уголовного кодекса имеет огромное значение для решения перечисленных проблем и поддержания динамичного развития интеллектуальной собственности в условиях современной цифровой экономики.

Список литературы

1. Борин Б.В. Интеллектуальная собственность: понятие, доктринальные подходы и содержание / Б.В. Борин, М.А. Гордеева // Вопросы российского и международного права. – 2022. Т. 12. №3А. – С. 80–85. DOI: 10.34670/AR.2022.19.41.008. – EDN ZCIDNQ

2. Васильева Я.А. Соотношение понятий «интеллектуальная собственность», «право интеллектуальной собственности» и «право собственности» / Я.А. Васильева // Право и правосудие в современном мире: общегуманитарные, теоретические, исторические и конституционно-правовые аспекты. – СПб.: Астерион, 2020. – С. 460–463.
3. Гаджиалиева Н.Ш. Понятие «интеллектуальных прав» и его соотношение с понятием «интеллектуальная собственность», «исключительные права» / Н.Ш. Гаджиалиева // Наука сегодня: история и современность материалы международной научно-практической конференции. – В 2 ч. Ч. 1. Научный центр «Диспут». 2018. – Махачкала: Маркер 2018. – С. 103–106. – EDN YRCOEP
4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Части первая, вторая, третья и четвертая. – М.: Проспект, 2024 – 784 с.
5. Кузьмина И.К. Уголовно-правовая охрана авторских, смежных, изобретательских и патентных прав: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Ирина Константиновна Кузьмина. – Тольятти, 2010. – 217 с. EDN QEQAML
6. Мадиярова Э.С. Интеллектуальная собственность в Казахстане / Э.С. Мадиярова, Г.А. Байтикенова, Б.Б. Турганова // Евразийский союз ученых. – 2017. – №12–2 (45). – С. 33–37. EDN YLDLMH
7. Мансурова Г.И. Содержание и генезис понятия «интеллектуальная собственность» / Г.И. Мансурова, П.М. Мансуров // Вестник Ульяновского государственного технического университета. – 2016. – №2 (74). – С. 9–12. EDN WCZKFF
8. Мухопад В.И. Коммерциализация интеллектуальной собственности / В.И. Мухопад. – М.: Магистр; Инфра-М, 2025. – 512 с. – ISBN 978-5-9776-0169-6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://znanium.ru/catalog/product/1872459> (дата обращения: 19.04.2025).
9. Поляков Р.Е. Анализ определения понятия «интеллектуальная собственность» / Р.Е. Поляков // Молодой ученый. – 2011. – Т. 1. №10 (33). – С. 176 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/33/3759/> (дата обращения: 19.04.2025).
10. Титов С.Н. Классификация составов преступлений в сфере уголовно-правового обеспечения охраны интеллектуальной собственности // Право и политика. – 2019. – №5. – С. 24–32. DOI: 10.7256/2454-0706.2019.5.29313 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=29313 (дата обращения: 19.04.2025). EDN JXFXJP
11. Трунцевский Ю. Понятие и виды преступления против интеллектуальной собственности / Ю. Трунцевский, М. Бондарев // Уголовное-право. – 2009. – №1. – С. 48–53. EDN KNYICH
12. Филиппов П.А. Уголовно-правовая защита права интеллектуальной собственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / П.А. Филиппов; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. – М., 2003. – 31 с. EDN NHMBQF

Терещенко Анжелика Ивановна

старший преподаватель

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

г. Самара, Самарская область

ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ

Аннотация: в статье рассматриваются понятие, классификация, виды и основания освобождения от отбывания наказания. По результатам исследования представлены выводы.

Ключевые слова: наказание, осужденный, условно-досрочное освобождение, суд, приговор.

Вопрос о видах освобождения от наказания актуален не только в контексте нормативного правового регулирования, но и в теоретическом смысле. В науке предлагаются разные варианты классификации оснований освобождения от уголовного наказания. Кроме того, широкая система оснований освобождения от наказания выделилась и на законодательном уровне, поэтому данный вопрос нуждается в разработке.

Так как освобождение наказания происходит при наличии определенных оснований и необходимости учитывать комплекс обстоятельств, наиболее распространенной и обоснованной видится в первую очередь классификация этих видов по правовым основаниям: освобождение по отбытии срока вследствие реабилитации, а также досрочное освобождение.

Вторым противопоставившимся в науке классификационным основанием является характер освобождения от наказания; по данному критерию обозначаются такие их виды:

- освобождение по отбытии его срока (процессуальный аспект);
- освобождение от наказания досрочно (материальный аспект) [1].

Основываясь на принципах деления освобождения от наказания и анализе положений УК РФ можно прийти к выводу, что все виды освобождения могут быть разделены на: обязательные и факультативные; условные и безусловные; окончательные и неокончательные.

Приведены лишь некоторые общие классификации, но их перечень вполне может быть расширен, так как многие авторы называют свои классификации и дают им научное обоснование, что в интересах уголовного права может обладать определенной ценностью при поиске более качественной модели института освобождения от наказания. Дальнейшая разработка вопроса в этом направлении представляет в первую очередь научную ценность, но главным усматривается правовой аспект, то есть, законодательное закрепление оснований освобождения от уголовного наказания.

Среди других видов освобождения по отношению к себе привлекает внимание такой критерий, как «условность». Условность – это не только предоставление освобождения, но еще и условия отбывания конкретного вида наказания [2]. Поэтому весь перечень видов освобождения от наказания характеризуются условностью. В данном вопросе в науке имеют место и другие позиции. Например,

представители другой группы авторов отмечают, что освобождение от уголовного наказания осуществляется при наличии определенных условий или под каким-то определенным условием, отсутствие которого влечет за собой возможность реализовать его на практике [3].

Условно-досрочное освобождение, вероятно, в наибольшей степени характеризуется выделенным критерием, это вопрос не только однородной терминологии. Такой вывод делается на той основе, что для данного основания освобождения от наказания характерно наличие обязательно необходимых условий. Условия реализации этого основания связаны с видами наказания, допускающими возможность его применения, помимо этого, отдельно ставятся условия и для того, чтобы не произошел отказ от условно-досрочного освобождения.

Показательно, что другим видам освобождения названный признак также сопутствует. Освобождение в связи с болезнью происходит тогда, когда по причине наступления болезни какого-то определенного вида возникают препятствия для отбывания наказания в дальнейшем. В таком контексте может происходить возникновение не только фактического препятствия, но вполне и утрата возможности достигнуть целей, которые преследуются уголовным наказанием.

Подвергая анализу вопрос о классификации на основе оценки различных подходов к данному вопросу, а также с учетом складывающейся правоприменительной практики, делается вывод о том, что правильное всего будет подразделять виды оснований освобождения от наказания исходя из статуса того лица, которое освобождается от наказания, такой статус обуславливается моментом освобождения от наказания. По данному параметру возможно выделить три самостоятельных группы оснований, в каждую из которых будет входить комплекс отдельных элементов:

– пенитенциарные виды оснований освобождения от наказания по принципу, что лица имеют определенный статус (наказание уже отбывается), а значит, они могут быть освобождены от него:

- условно-досрочное освобождение;
- условно-досрочное освобождение несовершеннолетних;
- замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания;
- наличие уголовно-правового статуса у освобождаемого лица на основе принципа заведомости – освобождение происходит еще до момента начала отбывания наказания:

- условное осуждение;
- освобождение от наказания вследствие изменения обстановки;
- отсрочка отбывания наказания больным наркоманией и др. [4];
- смешанный признак. Например, освобождение в связи с болезнью и отсрочка от отбывания от наказания – это самостоятельные виды освобождения, каждый из которых может быть реализован и до начала фактического отбывания уголовного наказания, и после.

Очевидно, что на законодательном уровне следует говорить только о системе оснований освобождения от уголовного наказания. В пределах единого перечня они не представлены, как и не подвергаются дифференциации по каким-либо группам. В главе 12 УК РФ содержатся только самостоятельные статьи, посвященные различным видам освобождения от наказания.

На основе этих норм можно судить, что основаниями освобождения от наказания являются:

- условно-досрочное освобождение;
- замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания;
- освобождение от наказания в связи с изменением обстановки;
- освобождение от наказания в связи с болезнью;
- отсрочка отбывания наказания; отсрочка отбывания наказания больным наркоманией;
- освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда;
- освобождение от наказания в связи с прохождением военной службы в период мобилизации, в период военного положения или военное время.

Подобным перечнем и следует руководствоваться при построении системы оснований освобождения от наказания в правовом смысле.

По результатам сказанного представляется возможным прийти к таким выводам. В науке выделился ряд классификаций оснований освобождения от уголовного наказания. Такого рода классификации являются условными, хотя и обладают научной ценностью. С правовой точки зрения основания освобождения от наказания располагаются в пределах главы 12 УК РФ. О том или ином основании возможно судить в привязке к тем видам освобождения от отбывания от наказания, которые содержатся в данной главе.

Список литературы

1. Ефремова И.А. Понятие, признаки, основания и виды института освобождения от наказания / И.А. Ефремова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2018. – №1. – С. 190. EDN YSJDPR
2. Кашуба Ю.А. Иные основания, предусмотренные законом для освобождения от отбывания наказания / Ю.А. Кашуба // Человек: преступление и наказание. – 2016. – С. 57.
3. Кашуба Ю.А. Виды иных оснований освобождения от отбывания наказания и их классификация / Ю.А. Кашуба, А.А. Соколов // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2020. – №2. – С. 90. DOI 10.24411/2312-3184-2020-10033. EDN KYMILP
4. Терентьева В.А. О понятии освобождения от уголовного наказания в доктрине уголовного права / В.А. Терентьева // Уголовная юстиция. – 2017. – №10. – С. 11. – DOI 10.17223/23088451/10/2. – EDN YMJGUH

Научное электронное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВА,
ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ**

Сборник материалов

VII Всероссийской научно-практической конференции
студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием
(Ульяновск, 25 апреля 2025 г.)

Главный редактор *Н. И. Кузнецова*
Компьютерная верстка *Е. В. Кузнецова*

Подписано к использованию 16.05.2025 г.
Объем 8,35 Мб. Тираж 20 экз.
Уч. изд. л. 53.37.

Издательский дом «Среда»
428023, Чебоксары, Гражданская, 75, офис 12
+7 (8352) 655-731
info@phsreda.com
<https://phsreda.com>